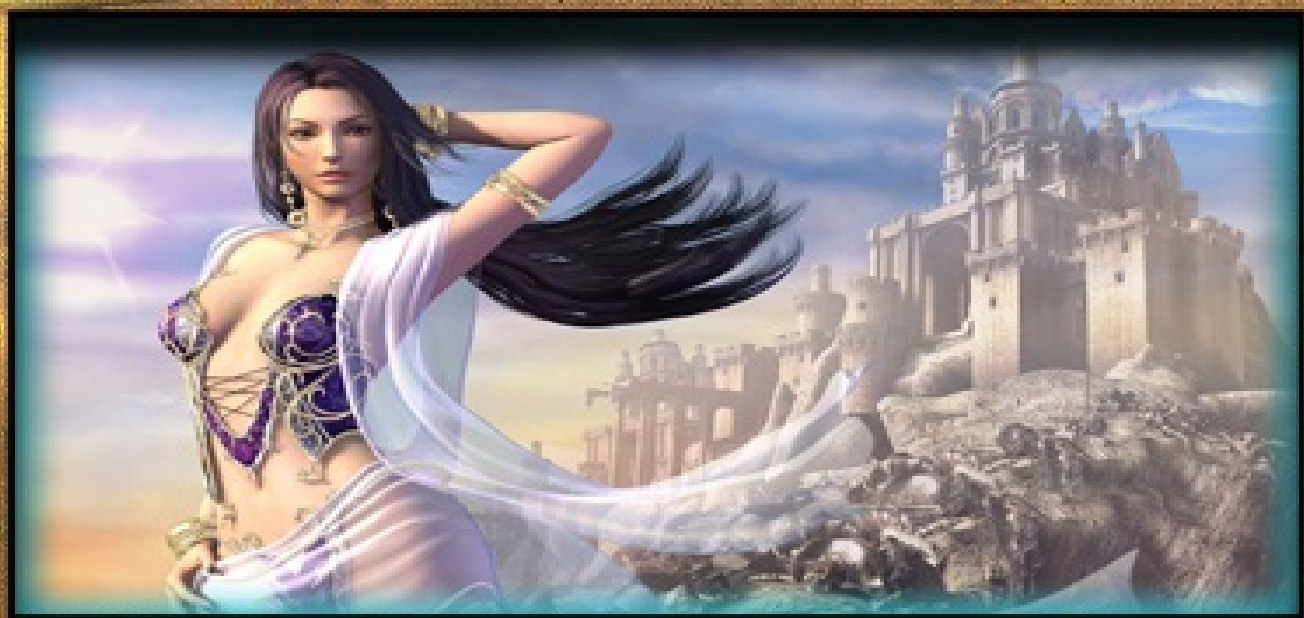

**ГЕННАДИЙ
ИЩЕНКО**

**ВЫБРОШЕННЫЙ
В ДРУГОЙ МИР - 1**

Альда - 1

2016

Обыкновенный четырнадцатилетний мальчишка попадает в зону старта звездолета чужих и оказывается выброшенным в точке их финиша - в мире, во многом сходном с Землей. Мир Средневековья, куда попадает Сергей, отбрасывает не знающего языка парня на самое дно местного общества. Ему предстоит нелегкий путь от трактирного мальчишки, занятого уборкой помоев и рубкой дров, до одного из самых могущественных людей королевства.

Дочь провинциального барона вместе с отцом лишается имения из-за участия ее старшего брата в мятеже. Девушке предстоит пройти тяжелые испытания, прежде чем судьба сведет ее с пришельцем с Земли. Преодолевая опасности и стойко перенося потери, она борется за себя и за приемного сына, добиваясь богатства, высокого положения в обществе и любви.

Ищенко Геннадий
Выброшенный в другой мир (СИ)

Книга 1

Войну старший лейтенант Алексей Трофимов закончил в Прибалтике в частях военной контрразведки «Смерш», гоняясь за «Лесными братьями». Отсюда его в июне сорок шестого года перевели в Киев в третье управление МГБ, где он прослужил до пятьдесят четвертого года, после чего в звании капитана был переведен в Москву в центральный аппарат Комитета государственной безопасности. Постоянные реформирования и чистки главного органа борьбы за государственную безопасность страны привели к тому, что за последние несколько лет численность его центрального аппарата сократилась вдвое. Наверное, только этим и можно было объяснить такое везение. С работой у Алексея все сложилось нормально, а вот в личной жизни ему хронически не везло. Он даже имел на эту тему неприятный разговор с начальством. Не то чтобы Трофимов не нравился женщинам, наоборот, высокий и плечистый капитан с красивым, мужественным лицом притягивал их, как магнит притягивает стрелку компаса. Вот только никто из знакомых по работе женщин его не устраивал, а несколько знакомств на стороне до загса по разным причинам не дотянули. Помог старый знакомый, полковник Олег Дмитриевич Синицин, служивший в Первом главном управлении.

— Давай познакомлю с одной девушкой, — сказал он Алексею. — Она подруга моей дочери. Приехала с Урала, поступила в университет и сейчас уже учится на последнем курсе истфака. Умница и красавица. Дочь говорит, что ее после окончания учебы хотят оставить на кафедре. В выходные ничем не занят? Вот я и попрошу Олю ее к нам привести.

Это знакомство ничуть не походило на все остальные и закончилось свадьбой летом пятьдесят шестого года. Несмотря на усердные старания молодой супружеской пары, плодов их союза не было больше двух лет, и только весной пятьдесят девятого года Нина наконец забеременела. Сергей родился в срок в феврале шестидесятого. Мальчик был крупный, и роды прошли тяжело. Отсидев три месяца в декретном отпуске, Нина определила сына в ясельную группу и с облегчением вышла на работу в свой университет. С работой у нее ничего не получилось. Несмотря на свой крупный вид, Сережа оказался очень болезненным мальчиком. Полгода Нина не вылезала из больничных, пока Алексей не положил этому конец, настояв на том, чтобы она бросила работу.

— Я понимаю, что тебе нравится работа, — сказал он ей, — но ты же видишь, что твориться? Ребенок постоянно болеет, а ты не работаешь, а только числишься на работе. Придется тебе с ним посидеть дома, пока он не окрепнет.

Это «пока» вылилось в четыре года, после чего жена опять забеременела, и вопрос с работой был снят с повестки дня. А зимой шестьдесят пятого года для Алексея остановилось время: Нина умерла при родах дочери, которую медики тоже не смогли спасти. Два года Сереже пришлось походить в садик. В тех уже нечастых случаях, когда он болел, выручал Олег Дмитриевич Синицин, который получил звание генерал-майора и был отправлен на пенсию по состоянию здоровья. Выслуга у него была больше положенных двадцати лет, так что с пенсией новоиспеченного генерала не обидели, а то, что ему безделье было хуже смерти, медиков не волновало. Их больше беспокоили оставшиеся в его теле осколки гранаты. Сын с семьей жил в Новосибирске, а теперь вышла замуж и уехала на Украину дочь, поэтому Олег Дмитриевич и Вера Николаевна были рады возиться с мальчишкой, к которому искренне привязались.

С выходом в школу начался новый этап в жизни Сергея. Все болезни почему-то дружно исчезли, а домашний мальчишка, все время проводивший среди взрослых, получил в друзья целый класс из трех десятков мальчишек и девчонок. К сильному и умному мальчику липли все одноклассники. Он был крупнее и сильнее остальных мальчишек, но отличался редким добродушием и ни разу не попытался использовать против кого-нибудь из них свою силу. Учеба давалась без особого труда, поэтому дома он на нее времени почти не тратил, часто пропадая у Синициных. Ему было интересно со старым генералом. Тот знал много историй, от которых у младшего Трофимова замирало сердце. Помимо рассказов, его влекла коллекция холодного оружия, которую собрал Олег Дмитриевич.

— Здесь каждый предмет имеет свою историю, — рассказывал генерал своему юному другу. — Кое-что я добыл сам, но большинство клинков подарили сослуживцы.

— А этот кинжал? — спросил Сережа, показывая на черный с серебром кинжал, который он уже тайком вытаскивал из ножен. — Какая у него история?

— Его мне вручили вместе со званием унтерштурмфюрера СС, — засмеялся Олег Дмитриевич. — Дело было в Штутгарте зимой тридцать девятого года. Правда, носил я его недолго, еле тогда унес ноги.

— Я его смотрел, — признался мальчик. — Красивый. А по клинку что-то написано.

— Там по-немецки написан очень красивый девиз, — пояснил генерал. — Моя честь зовется верность. Понравился? Тогда я тебе его завещаю. Когда умру, жена отдаст.

Прошло шесть лет. Сергей учился уже в седьмом классе, а отцу, который так больше и не женился, дали звание подполковника. Синицины сильно сдали, особенно Олег Дмитриевич. Сергей знал, как старик скучает и ждет его прихода, поэтому старался выкраивать время, урезая общение со школьными друзьями, чтобы хоть ненадолго заскочить к нему в гости. А в ноябре сердце старого чекиста не выдержало, и в мире стало на одного хорошего человека меньше. Во время похорон он был в школе, а придя в знакомую квартиру, застал лишь заплаканную, одетую в черное Веру Николаевну.

— Олег просил меня в случае его смерти ничего тебе не говорить, — сказала она. — Он умер вчера утром. Комитет взял все на себя, поэтому обошлись без вскрытия и похоронили за один день. Возьми, это он оставил тебе. А это оформленное разрешение на хранение на имя твоего отца. Сережа, ты не оставляй меня одну, заходи хоть иногда!

Он поцеловал мокрую соленую щеку, взял завернутый в ткань кинжал и большой конверт из плотной бумаги и ушел плакать домой. Реветь перед убитой горем женщиной он не мог, хоть и очень хотелось. Мать он помнил плохо, а эта потеря была свежей и рождала тоску.

— В этой голове, — похлопал как-то по своей голове Олег Дмитриевич, — скрыта масса интересных сюжетов. Сколько можно было бы написать романов! Вот только нет во мне писательского таланта, да и не разрешат об этом писать. Может быть, когда-нибудь потом...

Не будет теперь никаких «потом». Пришла смерть, и от человека остались лишь подаренный кинжал и воспоминания немногих знавших его людей. Все мы когда-то думаем о смерти в первый раз. Этим вечером думал о ней и Сергей, не подозревая, что скоро встретится с ней лицом к лицу, и лишь чудом эта встреча не станет для него последней.

— Узнал? — спросил отец, который уже пришел с работы. — Это тот самый кинжал? Смотри, никуда его не носи. Если хочешь, его можно повесить в твоей спальне, но я бы не советовал. Лучше положи в ящик своего письменного стола.

— Я его буду брать в лес, когда поедем за грибами, — ответил сын. — Возьми, это пакет с документами.

— Зачем он в лесу? У нас в нем летом самый страшный зверь — заяц, а грибы удобнее срезать перочинным или кухонным ножом. Но если хочешь, можешь носить, только прикроешь одеждой, чтобы не пугать остальных грибников.

У сына с отцом сложились непростые отношения. Отец Сергея любил и старался, чтобы у мальчика было все, что ему необходимо или просто хотелось, но времени с ним проводил мало. Исключением были редкие летние поездки на машине одного из друзей отца в подмосковные леса за грибами. Но и там они почти сразу же расходились в разные стороны. Поначалу мальчик обижался и даже высказал эту обиду Синициным.

— Ты на него не обижайся, — сказал тогда Олег Дмитриевич. — Дело в том, что ты слишком похож на свою маму. Твой отец женился довольно поздно и любил ее так, как нечасто мужчина любит женщину. Она была для него всем, и я не думаю, что он теперь найдет себе другую. А ты для него как постоянное напоминание об этой утрате. Он тебя любит, но ему очень тяжело. Потерпи, время залечивает и не такие раны, да и ты вырастешь и еще изменишься внешне.

Взрослые слова — слабое утешение для тринадцатилетнего мальчишки, каким он тогда был, поэтому старый генерал использовал свои связи, и тем летом Сережа попал в «Артек». Этот пионерский лагерь был теперь самым светлым его воспоминанием. Там он впервые увидел море и влюбился в него раз и навсегда. Волей случая туда же попала и лучшая ученица их класса Лена Васильева. Он влюбился в море, а она — в него. Девочка оказалась настойчивой, поэтому уже в самом конце они даже поцеловались, хотя Сереже это было совершенно ненужно, и в щеку он ее поцеловал из жалости. Видеть, как плачет красавица Леночка, было выше его сил. Только зря он думал отделаться от нее одним поцелуем. После возвращения из лагеря Лена на месяц уехала вместе с родителями куда-то к родственникам, а когда они снова встретились уже в седьмом классе, предъявила на него свои права. Целовал? Значит, обязан и дальше оказывать внимание! Хотя бы портфель носить до дома. Он и отнес один раз, а потом второй. В этот второй раз его встретили двое мальчишек, которые учились в их школе в восьмом классе.

— Чтобы я тебя с ней больше не видел! — сказал ему Славка Демкин и для большей убедительности дал в глаз.

Сделал он это совершенно зря. Если бы с ним просто поговорили, он бы и так отстал от девчонки. Понятно, что не из страха быть битым, просто она ему была не нужна. Но ударов, да еще по морде, в семье Трофимовых не прощали. Поднявшись с земли, он подобрал оба портфеля, поставил их на лавочку и подошел к мальчишкам. Большим ростом и силой они у себя в классе не отличались, но разница в целый год в их возрасте — это много, поэтому оба были выше Сергея и не считали его за противника, за что и поплатились. Оба были крепко биты, а Сергей обзавелся еще одним фингалом.

— Ты похож на филина, — сказал дома отец. — Из-за чего дрались-то?

— Из-за девчонки, — буркнул сын.

— Надо же! — удивился отец. — У тебя есть девчонка, а я и не знал. Не рано? Не спешил бы ты с этим, честное слово. Твое от тебя никуда не уйдет.

— Да не нужна она мне! — взорвался Сергей. — Подошли и врезали по морде! Что, подставлять опять? Или просить, чтобы не били?

— Да нет, ты прав: на удар нужно отвечать ударом. Не хочешь походить ко мне на

работу позаниматься? Умение за себя постоять лишним не будет.

— Это боксом, что ли? Я его не люблю.

— Вообще-то, у нас занимаются боевым самбо, но тебе это пока мало подходит. У соседей есть майор Крутов, который любит в свободное время возиться с детьми. Он долгое время жил в Китае и Корее и нахватался там всякой экзотики. У него в группе шесть детей офицеров их управления, есть даже одна девочка. Если хочешь, я с ним поговорю, мне он не откажет.

— Я этим двум набил морды без всяких занятий.

— И сам при этом получил. А если бы занимался, то и свою бы, как ты выразился, морду сберег, и с ними разобрался бы без мордобоя. Кстати, мне в школу идти?

— Еще не знаю, мы не в школе дрались. Может быть, до школы и не дойдет.

До школы дошло. Во-первых, всем все растрепала сама Ленка, довольная тем, что из-за нее дрались трое мальчишек, а во-вторых, к директору пришла мать Славки Демкина и, потрясая выбитым зубом сына, устроила скандал. Ее муж был каким-то там инструктором в МГК, поэтому в выражениях она не стеснялась. К чести директора он быстро во всем разобрался. Выпроводив из своего кабинета допрошенных участников драки вместе с ее виновницей, он быстро охладил гнев Ларисы Петровны.

— Я этим делом заниматься не буду и вам не советую, — сказал он ей. — Можете хоть куда обращаться, но не составит труда доказать, что именно ваш сын был зачинщиком драки. И не нужно мне напоминать о вашем муже. Отец избитого вашим сыном мальчика служит в центральном аппарате КГБ и вашему мужу не по зубам. Это он может займет неприятности, если дело дойдет до разбирательств. Сын-хулиган не украсит личное дело партийного работника. Я бы вам настоятельно советовал обратить самое пристальное внимание на его воспитание. Сейчас он устроил групповое избиение младшего, а что он выкинет, когда подрастет? Не все и не всегда можно замять.

Несмотря на свои амбиции, дурой Лариса Петровна не была и с мужем поговорила. После этого разговора отец снял ремень и хорошо отходил им сына, после чего объяснил, что если еще хоть один раз он посмеет задеть этого мальчишку...

— Чешутся кулаки? — спросил он у плачущего навзрыд Славки. — Найди кого-нибудь из старшеклассников и дай ему в рыло! Только вначале проверь, кто его родители!

На Совете дружины досталось всем, в том числе и Лене.

— Вы должны клятвенно пообещать, что подобного впредь не повторится! — сказали проштрафившимся.

— Я такого обещания давать не буду! — огрызнулся Сергей. — Если виноват, то наказывайте, а свою морду я под кулаки подставлять не собираюсь. Я драки не начинал, а запрещать защищаться просто глупо!

— Правильно ты им высказал, — сказал ему на следующий день один из приятелей. — Бросал бы ты водиться с Ленкой. Были бы вы старше, тогда хоть понятно, из-за чего драться, а сейчас все равно ничего нельзя, так что пострадал ты зря! И вообще, любовь она такая: сегодня любят тебя, а завтра другого. Лучше все-таки крепкая мужская дружба!

С тех пор прошло больше года, но Сергей до сих пор так ни с одной из девчонок близко не подружился, хотя неоднократно получал от многих из них даже не намеки, а прямые предложения. И в тот вечер, когда он чуть не погиб, все тоже произошло из-за девушки. Он возвращался домой от друга, у которого допоздна играли в шахматы, когда услышал отчаянный женский крик. Когда мальчик завернул за угол, его глазам открылась следующая

картина. У тротуара стояла старая «Победа», к которой какой-то мужчина волоком тащил молодую девушку. Она пыталась ударить его ногой, но сама получила от него сильную оплеуху.

— Ты что делаешь, гад! — закричал Сергей, бросаясь на помощь.

Было видно, что насильник в первое мгновение испугался, но сразу же рассмотрел, что перед ним мальчишка и, больше не обращая на него внимания, подтащил свою жертву к машине. Видя, что словами не поможешь, Сергей подскочил вплотную к мужчине и изо всех сил ударил его по лицу шахматами. Видимо, удар получился сильным, так как насильник выпустил свою жертву и схватился за ушибленное место. Девушка, которой вряд ли было больше семнадцати, проворно вскочила и припустила прочь.

— Стой, сука! — бешено заорал мужчина вслед беглянке, а потом переключился на Сергея: — Ах ты, щенок! Убью, падла!

А дальше мальчик уже ничего не помнил и пришел в себя только на больничной койке. Как он потом узнал, девушка, прежде чем скрыться, рассказала водителям такси, что на соседней улице какой-то бандит убивает мальчишку. Они оставили одного следить за машинами, а остальные побежали в указанном направлении. Когда водители увидели скрючившегося на снегу мальчика и остервенело пинающего его ногами здорового мужика, они добавили прыти, завалили бандита на тротуар и так его отходили, что скорую помощь пришлось оказывать уже двоим. Прибывшие на место работники милиции сначала задержали и водителей, но позже, когда выяснились обстоятельства дела, их с извинениями отпустили.

— Он без сомнения хотел убить мальчика, — говорил пожилой врач капитану милиции и приехавшему в больницу отцу Сергея. — У ребенка сломаны пять ребер и два пальца на левой руке, черепно-мозговая травма и множество ушибов. Хорошо, что преступника быстро остановили, но если бы не толстое пальто и свитер на мальчике и то, что у мужчины были войлочные ботинки, все могло закончиться гораздо хуже. Я и сейчас пока не уверен, что дело не кончится инвалидностью.

К счастью, ушибы прошли без последствий. В первые две недели из-за ушибов головы и сотрясения мозга Сергею вообще запретили учиться, а потом он еще месяц залечивал переломы дома. Ребра срослись быстро, но пальцы на руке побаливали даже через месяц, когда сняли гипс. Хорошо еще, что это была левая рука. Все время болезни к Сергею постоянно бегали ребята из его класса. Они носили ему домашние задания и объясняли, если требовалось, новый материал, поэтому он не отстал в учебе, и не пропустил этот год.

— Что ты говорил насчет занятий? — спросил Сергей отца, перед тем как пойти в школу.

— Что, созрел? — спросил Алексей. — А как себя чувствуешь? Ничего не беспокоит?

— Нормально я себя чувствую, — ответил сын. — Немного ноют пальцы на левой руке, а в остальном все как прежде.

— Завтра поговорю с тренером, — пообещал отец, — но заниматься пойдешь не раньше, чем вылечишь пальцы. Там большие нагрузки, а если стравившь руку, потом придется надолго все бросить.

К тренеру Сергей отправился только через месяц.

— Наслышан о твоих подвигах, — сказал ему Игорь Павлович Крутов, которого мальчик нашел в спортзале Управления в компании шести учеников.

Мальчишки были и немного младше Сергея, и года на три старше, но в них не было

ничего примечательного. Понравилась Сергею единственная среди них девочка. Маленькая и стройная, примерно его возраста, с красивыми тонкими чертами лица и копной густых черных волос, забранных сзади в «конский хвост», с нереально густыми ресницами вокруг больших серых глаз и упрямо вздернутым подбородком, она постоянно притягивала его взгляд.

— Что, понравилась наша Светлана? — заметил его интерес тренер. — Вот я вас и сведу в поединке. Костюм принес? Иди переодеваться.

— Ты крупнее Светы и сильнее физически, — продолжил Крутов, когда Сергей, уже одетый в спортивный костюм, подошел к тому углу зала, где на расстеленных матах занимались дети, — но она у меня занимается второй год, а ты еще ничего не умеешь. Вот мы и посмотрим, в чью пользу закончится ваш поединок.

Сергей неуверенно зашел на маты, раздумывая за что ему хватать эту девчонку, чтобы не коснуться чего-нибудь лишнего. Света тоже зашла на маты и спокойно двинулась ему навстречу. Не доходя до мальчика двух шагов, она быстро упала на пол, как-то извернувшись, закрутив тело, и подсекла его ноги своими. Через несколько секунд Сергей уже лежал, уткнувшись лицом в мат с вывернутой в болевом захвате рукой.

— Все понял? — спросил тренер. — Запомни, что ты еще долго не сравняешься силой с взрослым противником. Но ловкость и быстрота тоже многого стоят. Если ты разучишь приемы так, что твое тело будет их выполнять без участия разума, получишь большое преимущество перед просто сильным, но не умеющим правильно драться человеком. А с пьяным сможешь вообще делать все, что захочешь. На Востоке я пять лет изучал Кунг-Фу. Этот вид борьбы имеет много разных школ и подходит для детей лучше самбо. Но запомни самое главное. Чтобы овладеть любым видом борьбы, требуются годы упорных тренировок. Если ты только нахватался верхов, лучше, если есть такая возможность, просто дать деру. Занятия на секции проходят три раза в неделю, но если хочешь быстро добиться реальных результатов, нужно еще каждый день хоть немного заниматься дома. Для начала я тебе просто дам упражнения для растяжек и укрепления мышц. Постарайся не лениться, но и не переусердствуй. Если потянешь связки, потом придется как минимум неделю их лечить. Я еще не отбил у тебя желание заниматься? Тогда даю первое упражнение...

— Тебе Игорь Павлович не говорил, что в занятиях нужно соблюдать умеренность? — спросил отец через неделю после того, как сын первый раз ушел на занятия борьбой. — Куда это годится, столько заниматься?

— Я хочу добиться результатов в исторически короткие сроки, — ответил Сергей, вспомнив слова тренера. — А с растяжками я очень осторожен, я больше качаю мышцы.

Через две недели его начали учить основным стойкам и элементам передвижения. Надо было отработать быстрый переход из стойки в стойку, научиться падениям и перекатам. Одновременно Сергей изучал все уязвимые точки на теле человека и многое другое, что ему нужно было знать, до того как приступить к изучению приемов. По совету Крутова он не прекратил занятия упражнениями для укрепления мышц, наоборот, увеличил нагрузки. Молодое тело быстро реагировало на издевательства, и уже к лету он набрал больше трех килограммов помимо того, что по расчетам тренера должно было прибавиться в результате взросления. Мышцы приобрели рельефность и даже живот становился плоским и твердым, как доска, стоило лишь его напрячь. До лета Сергей успел разучить только несколько блоков. В июне тренер ушел в отпуск, а в июле дали отпуск отцу, и Трофимовы уехали в Хабаровск к его брату, который работал главным инженером на одном из предприятий

города. В семье дяди было две красавицы—дочери, одна на три года старше Сергея, а вторая на год младше.

— Ну ты и вырастил парня! — говорила отцу тетя. — Телом прямо Геракл. Я таких развитых мальчишек вообще никогда не видела, тем более в его возрасте. И лицом красив, весь в Нину. Жаль, что они с Лизой родственники. Смотри, как она к нему тянется. Какая могла бы получиться пара лет через пять!

— Я с ним ничем не занимался, — сказал ей отец. — Это он все сам. Занимается спортом чуть ли не полдня. Я в его возрасте не был таким упертым. А девочки его пока не интересуют.

Девочки впервые заинтересовали Сергея осенью. Поначалу для него восьмой класс ничем, кроме списка предметов, не отличался от седьмого. Те же изнурительные, но приносящие удовлетворение, тренировки, те же уроки и тот же класс. Тренер загружал его по полной программе, причем основное внимание уделялось отработке связок в паре с партнерами. Ему в пару почти все время выбиралась Света.

— Это полезно вам обоим, — говорил тренер. — Ты намного сильнее, а она быстрее тебя. Вот и отработывайте свою технику друг на друге.

Света знала, что нравится своему партнеру и бессовестно этим пользовалась. Когда она шла к нему танцующей походкой, демонстрируя некоторые отточенные дома перед зеркалом движения, у мальчишки пересыхало во рту и в голове начинало твориться такое, что все Кунг-Фу забывалось начисто. А сегодня он ее поборол. Правда, произошло это во сне. Света попыталась заехать ему с разворота ногой, но он поймал ее за лодыжку и бросил на маты, а потом сам навалился сверху, сковывая движения. Выкручивать ее изящные руки он просто не мог. Он лежал на девчонке, смотрел в ее полные обиды глаза, чувствовал под собой ее всю, а тело наливалось огнем.

— Встань с меня, — попросила она, но просьба прозвучала как-то неубедительно.

— Сейчас, — пообещал он и накрыл ее губы своими.

Пробуждение было неприятным. Сладкие судороги стихли, а трусы все были в скользкой гадости. Он знал достаточно, чтобы не перепугаться, и утром не стал скрывать произошедшего от отца.

— Ты взрослеешь, сын, только и всего, — сказал отец. — Включи горячую воду и застирай. Не стоит такое оставлять домработнице. И будь осторожен в общении с девушками, ты им уже сможешь зачать ребенка. Мужчина из тебя еще никакой, но на это твоих способностей хватит.

Сегодня секции не было, а на следующий день он подошел к тренеру и попросил поставить его в пару с кем-нибудь другим.

— Света обидится, — предупредил Крутов.

— Пусть обижается, — упрямо сказал Сергей. — Я с ней бороться не могу.

— Ладно, — согласился Игорь Павлович. — Разбирайтесь сами. А ты становись в пару с Виталием.

Когда человек чем-нибудь сильно занят, время для него ускоряет ход. Восьмой класс для Сергея пролетел незаметно.

— Завтра уже лето, — сказала после занятий Света. — Наш тренер уматывает на какие-то соревнования, а потом идет в отпуск, так что два месяца не будет занятий. Школа, считай, тоже закончилась. Так получилось, что мы этим летом никуда не едем. А как ты проведешь лето?

— Наверное, как обычно. Буду заниматься без тренера, читать книги, играть в шахматы, и несколько раз съездим за грибами.

— Я тоже люблю собирать грибы. Возьмете?

— Если родители отпустят, почему не взять? У нас в машине всегда одно место свободное.

— Сережа, я тебе правда очень нравлюсь?

— А то ты не видишь, — ответил он. — Я рядом с тобой просто дурею.

— Почему я знаю, может быть, это твое обычное состояние! — засмеялась она. —

Наклонись, ты слишком высокий, а я маленькая. Не видишь, что я не достаю?

Он послушно наклонился, а она обвила его шею руками и поцеловала в губы.

— Наши прабабушки когда-то в четырнадцать уже были замужем, — вздохнула она, — а нам с тобой еще целых три года ничего нельзя, кроме поцелуев. У тебя есть авторучка? Пойдет и карандаш, давай сюда, я напишу тебе номер своего телефона.

— Это какое-то чудо! — восторженно воскликнула Света. — Откуда оно здесь взялось?

— Отец говорит, что на дне бьют ключи, а из озера выбегает ручей. Вон там, где растут ивы. Поэтому вода очень чистая и не застаивается. И рыбки в нем совсем немного. А вот есть ли рыба, я не знаю.

— А пить ее можно?

— Без кипячения воду можно пить только из родников, здесь она хоть и прозрачная, но я бы пить не стал.

— Сережа, а купаться в ней можно?

— А ты попробуй рукой! — засмеялся он. — Еще только начало лета, а вода из-за родников холодная. Может быть, к августу прогреется.

— Красиво! — Света залюбовалась небольшим озерком, окруженным березами и ивами. — Очень романтическое место. Давай здесь поцелуемся? Только не так, как ты утром целовал, а по-настоящему!

— Как по-настоящему? — не понял Сергей.

— Мне подруга рассказывала, как нужно. А ей рассказала старшая сестра. Подставь губы и приоткрой рот.

Оторвались они друг от друга нескоро. За первым поцелуем последовал второй, потом третий...

— Хватит! — охрипшим голосом сказал Сергей. — Я больше не могу!

— У меня ноги подкашиваются, — тяжело дыша отозвалась Света. — Но ты прав, мы так доцелуемся... Я сейчас вообще ничего не соображаю.

Это было две недели назад, когда они слишком рано приехали в лес и на всю компанию не собрали и одного лукошка грибов. Сейчас грибов было много, но у Сергея не было никакого желания их собирать. Он брел по лесу, срезая только то, что само попадалось под ноги. Подруга простыла, и ни о каких поездках не могло быть и речи. Ноги сами принесли его на берег озера. Сначала он устоял на то место, где раньше была вода, потом перевел взгляд выше и обомлел. Метрах в двадцати над землей висел космический корабль. Большой, слегка приплюснутый волчок диаметром около тридцати метров, разделенный несколькими кольцами, одно из которых было с множеством мелких иллюминаторов, а в днище втягивалась, извиваясь как червяк, гибкая труба. Наверное, через нее и забрали воду. Внезапно все иллюминаторы вспыхнули ярким голубым светом, и кольцо, на котором они

располагались, начало вращаться со все большей скоростью. Когда отдельные огни слились в сплошную голубую полосу, корабль исчез, а последовавший за этим сильный удар погасил сознание.

— Как ты думаешь, — послал мысль капитану навигатор. — Этот дор уцелеет?

— А тебе не все равно? — отозвался капитан. — Думаю, что если перепад будет небольшой, то может выжить. Второй опорной точкой у нас планета, похожая на его собственную. На ней этих доров тоже много, хоть и меньше, чем здесь.

— Очистить бы от них несколько планет на периферии, — позволил себе помечтать навигатор. — Нам бы не пришлось совершать столько прыжков.

— Как бы тогда нас самих не вычистили, — ответил капитан. — Хватит мечтать, рассчитывай следующий прыжок.

Сознание возвращалось медленно, и некоторое время Сергей не мог понять, действительно ли он видит окружающее, или это вызванный ударом бред. В том, что удар был, он не сомневался ни минуты. Все тело болело ненамного меньше того, что ему довелось испытать после избиения. Голова тоже раскалывалась от боли и сильно кружилась. Наверное, он опять получил сотрясение мозга, а ведь врачи предупреждали об опасности повторных сотрясений. Он с трудом приподнялся и сел. Все тело отозвалось болью, но если он что-то и сломал, то только ребра, потому что ноги и руки были целы. Внешний вид поляны с озером разительно изменился. Окружающие озеро березы росли теперь из земли вкривь и вкось, на многих из них были обломаны ветви, а у отдельных деревьев часть корней торчала снаружи. У ив оказались обломаны практически все ветви, а заглянув в чашу бывшего озера, Сергей увидел глубоко потрескавшуюся землю.

«Здорово эти пришельцы по мне долбанули» — подумал мальчик, пытаясь подняться на ноги.

Не сразу, но это у него получилось. Сергей подобрал относительно ровную ветку и, опираясь на нее, пошел в том направлении, где должна была остаться автомашина. За березами рос ельник, точнее то, что от него осталось. Елкам досталось не меньше, чем березам, и было видно, что их выступающие из земли корни наполовину оборваны. Да и почва местами была вся в трещинах, как и дно озера. Пройдя шагов пятьдесят, мальчик остановился как вкопанный. Покореженный ельник закончился, а дальше за ним сплошной стеной рос лес, подобного которому ему никогда не доводилось видеть. Похожие на сосны деревья с толщиной стволов под два метра вздымались на огромную высоту, полностью закрывая своими кронами небо.

«Метров пятьдесят точно будут, — подумал Сергей, осторожно запрокинув голову, чтобы она не закружилась. — Но что же это такое?! Здесь же такого леса отродясь не бывало! И где я в таком случае?»

Немного постояв, он вошел в полумрак леса, стараясь замечать направление по росшим в отдалении деревьям. Они росли довольно редко и без подлеска, поэтому в таком лесу легко можно было бы проехать на легковой машине. Под ногами мягко пружинил толстый слой опавшей хвои, трещин в земле больше не было, и Сергей, которому стало заметно легче, постепенно втянулся в ходьбу, стараясь не думать о том, куда его занесло, и на какое расстояние может простираться этот лес. Один раз он сделал привал и полежал, подложив руки под голову. Ночевать в лесу без костра не хотелось, поэтому, полежав с полчаса, мальчик продолжил путь. Зверей не попадалось, даже птицы свистели и орали где-то далеко наверху, но он все-таки заправил шведку в брюки, чтобы рукоятка кинжала была под рукой. В тот день ему так и не удалось никуда выйти. Когда потемнело так, что уже нельзя было идти без риска разбить себе голову, он сел, привалившись к одному из деревьев, зажал в руке кинжал и провалился в сон. Спал Сергей как убитый, за всю ночь так и не проснувшись. Пробуждение было неприятным. Никогда не пробовали спать сидя, да не час-два в мягком кресле, а всю ночь, прислонившись к дереву? Надо было лечь на хвою, но он просто побоялся. Может быть, это и глупо, но мальчику казалось, что в лежащем положении он будет более беззащитным и скорее подвергнется нападению. Размяться толком не получилось: мешала боль от вчерашней встряски, которая так полностью и не прошла. Есть

Сергею пока не хотелось, а вот попить уже не помешало бы. С собой у него, кроме кинжала, был лишь складной нож с несколькими лезвиями и носовой платок. Удобрив напоследок землю под приютившим его деревом, Сергей двинулся дальше, надеясь, что вчера в темноте не сбился с выбранного направления. Постепенно лес начал меняться. Деревья были уже не такие огромные, и под ними стало заметно светлее, а когда он уже устал идти, в просвете между ветвей первый раз блеснуло солнце. Уже к вечеру, когда пить хотелось нестерпимо, Сергей услышал журчание воды и побежал на этот звук, цепляясь уставшими за день ногами за выступавшие из земли корни деревьев. Упав на колени на берегу то ли большого ручья, то ли маленькой речки, он вволю напился холодной, прозрачной и удивительно вкусной воды, совершенно не думая о том, что в ней может плавать. Напившись, выбрал место, где было меньше корней, и улегся на хвойную подстилку. Пока Сергей брел по лесу, не зная, удастся ли из него выбраться, он гнал от себя тревожные мысли о том, что место, в которое он попал, это навсегда. Был ли увиденный им корабль действительно космическим или это была машина времени, как у Уэллса, сути дела это не меняло. Другая планета или другое время — какая для него разница? В обоих случаях он безвозвратно терял двух самых дорогих для него людей. Ему было жаль отца, он со страхом думал о том, как его исчезновение перенесет Света, но себя было жалче еще больше. Он потерял вообще все. Мальчик лежал и тихо плакал, выплакивая и тоску по отцу, и боль утраченной любви. Первые потери в юном возрасте всегда жаль сильнее, но если при этом молодым хватает ума не шагнуть за перила балкона или не повеситься на водопроводной трубе, впоследствии эти раны затягиваются не в пример легче, чем в более старшем возрасте. Наплакавшись, он уснул, забыв даже вытащить из ножен кинжал. К счастью, то ли здесь не было крупных хищников, то ли они не захотели связываться с людьми, даже такими маленькими, но его до утра никто не загрыз и не покусал, кроме комаров, которые утром налетели со стороны ручья и не дали нормально доспать. Отмахиваясь от кровососов, он опять вволю напился, на время заглушив голод, и пошел вдоль ручья по течению воды. Все ручьи впадают в реки, а реки — в моря. Это аксиома, а о том, что конкретно этот ручей может впадать в болото, Сергей старался не думать. Примерно через полчаса он дошел и до реки. Шириной шагов в десять она медленно несла мутную, почти черную на вид, воду. Ее не только не хотелось пить, ему в нее и залезать было неприятно и немного страшно. Кто его знает, кто может водиться в глубине? Отойдя немного назад, он выпил из ручья еще немного воды впрок, в очередной раз пожалев, что не взял в поездку алюминиевую флягу, которая была непременной спутницей их походов в лес. Этот раз, занятый мыслями о Светлане, он о ней просто забыл. После встряски подаренные отцом часы не работали, и в них при потряхивании что-то перекатывалось, но Сергей решил оставить на случай, если придется зажечь костер. Стекло было достаточно выпуклое, чтобы с водой сыграть роль лупы. Время же приходилось определять на глазок по солнцу, уже прекрасно видимому через редящие кроны здешних деревьев, которые по высоте и в подметки не годились гигантам из первого леса. Время уже перевалило за полдень, и Сергея, помимо голода, опять начала донимать жажда, когда он впервые столкнулся со свидетельством того, что он на этой земле не один. Свидетельство предстало перед ним в виде проселочной дороги и переброшенного через реку моста. Кто-то срубил четыре здоровенных ствола, слегка обтесал их сверху топором и уложил рядом одно к одному. С одного бока непонятно для чего пристроили деревянный поручень. По мнению мальчика, через мост шириной больше двух метров можно было перейти с закрытыми глазами. Перебравшись на ту сторону реки, он пошел по дороге. Раз есть дорога, должны

быть и люди или те, кто здесь вместо них. Прежде чем что-то решать, нужно было узнать об этом мире хоть что-то еще, кроме того, что в нем тоже текут реки и растут деревья. Через час лес начал редеть, появились вырубki, которые становились все обширнее, пока не сменились небольшими полями с пшеницей или чем-то на нее похожим. Вскоре он уже шагал вдоль деревни, почти не отличающейся от той, в которую один раз приезжали в гости к отцу мамы. Те же покрытые соломой избы, тот же плетень вдоль дороги, точно так же гавкали собаки и мычали коровы. И пахло очень похоже — дымом, навозом и свежескошенной травой. Во дворе третьей по счету избы вращала ворот колодца молодая и привлекательная женщина, одетая во что-то напоминающее сарафан, только очень длинный, почти до щиколоток.

Вздыхнув с облегчением, Сергей попросил у нее попить, а когда его не поняли, повторил свою просьбу жестами. Женщина кивнула, поставила деревянную бадью с водой на крыльцо и скрылась в доме. Почти тотчас же она вышла обратно, поспешила к плетню и с поклоном подала ему глиняную кружку с теплым, еще парным молоком. Выпив его мелкими глотками, мальчик вернул кружку и тоже с благодарностью кивнул, понимая, что благодарить словами бесполезно. Его кивок вызвал недоумение, а вот кинжал на боку — беспокойство и тревогу. Чувствуя блаженную сытость, он пошел дальше, думая о том, что делать с кинжалом. Если оружие вызывает у людей опасения, его не нужно держать на виду. Немного подумав, Сергей нашел выход. Старые, но еще очень неплохие брюки, которые он надевал для поездок в лес, прекрасно держались и без ремня, поэтому ремень отправился под брюки прямо на майку, а прицепленные к нему ножны с кинжалом прикрывались заправленной в штаны шведкой. Пояс немного давил, зато теперь не было видно кинжала, а при необходимости его нетрудно было достать, просто вытащив из штанов рубашку.

В конце деревни стоял большущий одноэтажный дом, из открытых дверей которого так аппетитно пахло жареным мясом, что, несмотря на выпитое молоко, рот Сергея мигом наполнился слюной. Рядом с дверьми стояла длинная коновязь, к которой были привязаны пять лошадей с седлами вполне земного вида. Всю виденное Сергеем говорило о том, что здешнее общество отстало в развитии от его собственного, хотя... Когда он три года назад был в деревне деда, там совсем недавно провели электричество, а газом не пахло даже в далекой перспективе. Да и дорога, которая шла через деревню, была ничуть не лучше этой. В дожди по ней можно было проехать только на тракторе. Но в деревне деда у многих были велосипеды, а у некоторых и мотоциклы, а здесь он не видел никакого транспорта, кроме верховых лошадей и двух запряженных конями телег. Обойдя заведение, которое он про себя окрестил трактиром, Сергей увидел на внутреннем дворе много пиленых чурок и большой колун. Решение созрело мгновенно. Раз нет ничего в обмен на еду, ее нужно заработать. Поскольку все равно его слов никто не понимал, мальчик решил притвориться немым. Может, отнесутся с большим сочувствием и не будут такими подозрительными. Он отряхнул слегка запачканные колени и решительно вошел в трактир. Входная дверь вела сразу в обеденный зал, заставленный грубо сколоченными массивными столами и табуретами. В зале на полсотни мест сейчас ели всего шесть человек. Седьмым, видимо, был сам хозяин, сидевший за столиком на небольшом возвышении. Еще время от времени с кухни прибегал подросток немного старше самого Сергея, который разносил гостям заказанные блюда. Мальчик подошел к хозяину, который при виде посетителя любезно улыбнулся, показал себе рукой на рот, а потом сделал вид, что колет дрова. Хозяин перестал улыбаться, вышел из-за стола и знаком велел Сергею приблизиться. Ощупав его руки, он одобрительно кивнул и

пошел во внутренний двор. Во дворе он показал рукой на колун, а сам отошел в сторону. Понаблюдав пару минут за тем, как мальчик колет чурки, он еще раз одобрительно кивнул и вернулся на свое место. Махать тяжелым колуном пришлось долго. Время от времени Сергей делал перерыв, во время которого складывал нарубленные дрова в поленницу. Пришедший через два часа хозяин был приятно удивлен объемом и качеством проделанной работы, а Сергей был вознагражден большим блюдом с вареной кашей, напоминавшей по вкусу гречку, и горкой поджаренного мяса. Хлеба можно было брать сколько хочешь, поэтому мальчик взял с запасом, рассовав оставшийся по карманам штанов. Когда он закончил есть, уже начало смеркаться. Приезжих уже не было, и трактир начал заполняться деревенскими мужиками, которые приходили не столько есть, сколько пить тошнотворно вонявшую брагу и чесать языками. Хозяин отвел Сергея на сеновал, где тот и заночевал. Утром, помахав топором вместо разминки, он заработал себе завтрак, низко поклонился хозяину и пошел по дороге в том направлении, куда селяне везли на своих телегах продукты, полагая, что самое подходящее место для их продажи — это город. Скоро его догнал небольшой обоз из пяти крестьянских возов, в каждый из которых было впряжено по две лошади. Он знаками попросил его подвести и, получив разрешение, быстро забрался на мешки. Хозяину воза было скучно, и он всю дорогу что-то рассказывал Сергею, который под его разговор едва не уснул. О близости города он догадался за час до его появления по увеличению числа телег и верховых, большинство из которых ехали в том же направлении. Город был средневековым, как на картинках в учебниках мамы, которые он любил смотреть при ее жизни. В высокой городской стене с зубцами и башнями были ворота, возле которых заканчивалась дорога. Обоз пристроился в хвост ожидавших досмотра телег, а Сергей поблагодарил общительного возчика улыбкой, соскочил с мешков и направился к воротам своим ходом. Пеших пропускали без очереди и не брали никакой платы за вход, а вот с обозников после беглого осмотра груза взимали какие-то деньги. Хорошо одетых и вооруженных всадников, которых он окрестил дворянами, тоже пропускали вперед прочих, но деньги брали и с них. Сергей решил, что деньги платились не за людей, а за их четвероногий транспорт, и, как убедился позже, оказался прав. Удостоившись равнодушных взглядов стражников, он вошел в город и пошел по идущей от ворот улице, мощенной крупными и плохо пригнанными друг к другу булыжниками. Сергей уже понял, в какое время попал. Огнестрельного оружия, даже самого примитивного, ни у кого не было видно. Не было даже сабель или шпаг, только прямые или слегка изогнутые мечи. У стражников он видел копья, а в караване купцов на каждом возу лежали арбалеты. Сплошных доспехов или никто не носил, или носившие их рыцари ему не попадались. Большинство путешествовало в кожаной одежде, укрепленной нашитыми на нее железными бляшками разных форм и размеров. У тех, кто побогаче, были сплошные нагрудники, часто украшенные чеканкой. Кольчужную сетку мальчик видел только один раз на женщине—воительнице, которая въехала в город в компании пятерых мужчин, с ног до головы увешанных оружием. Сергей засмотрелся на грациозную, затянутую в кожу девушку, которая гордо восседала на такой же грациозной гнедой кобыле, и чуть не столкнулся с важного вида горожанином. Увернувшись от подзатыльника, он поймал взгляд девушки, которая ему весело улыбнулась и подмигнула. Женщины на дороге были редкостью. Кроме этой девушки, он видел только двух: какую-то дворянку в сопровождении кавалькады богато одетых всадников и еще одну в купеческом караване. Они ехали верхом в мужских седлах, одетые в облегающие штаны из тонкой кожи. Все горожанки, которые часто попадались навстречу, были в платьях и едва не мели мостовую юбками. Чем ближе к центру города он

продвигался, тем выше и красивее становились дома. Сергей не видел вдоль дороги канав с нечистотами, но воняло ими сильно. А вот навоз за лошадьми убирали, и делали это часто. Наверное, часть сборов именно на это и шла. Очутившись на большой круглой площади, от которой во все стороны расходились шесть улиц, он задумался о том, что делать дальше. Драться не хотелось, да и не владел он оружием, а его навыки борьбы, это даже не смешно. Он мог отбиться от жулья или завалить пьяницу, но не связываться с воинами... Проще выйти за город, найти ветку покрепче и повеситься. И что остается? По местным понятиям он очень много знает, но как найти того, кого заинтересуют его знания? В любом случае сначала нужно было выучить язык, а для этого необходимы место для ночлега и хоть какая-нибудь работа, чтобы не помереть от голода. И еще желательно найти приятеля, который помог бы учить язык. А как эту работу найдешь? В голову пришли только две мысли: попробовать устроиться в какой-нибудь трактир хотя бы на самую черную работу, и попытаться заработать на рынке, где людям могла потребоваться работа носильщика. Придется, как и раньше, изображать глухонемого, а для начала побегать по городу, потому что ни места расположения рынка, ни где находятся трактиры, он не знает. Изучение города Сергей начал с центра, осматривая по очереди улицу за улицей. Людей было много, и на него никто не обращал внимания. Единообразия в мужской одежде не было, и она сильно отличалась фасоном и расцветкой. Неприятно кольнуло то, что здешние люди были заметно выше людей Земли. Дома Сергей считался высоким мальчиком, здесь он не дотягивал и до среднего роста. Пришлось побегать не меньше часа, прежде чем он услышал шум городского рынка, а потом и увидел его на большой площади, заставленной лотками и торговыми палатками. Он без толку потолкался в торговых рядах, а когда начал выбираться на более свободное место, в нос ударил запах свежеспеченной сдобы. В нескольких шагах от него стоял прилавок, за которым торговал сдобой круглолицый румяный дядька, весело зазывавший народ разбирать его ароматный товар.

«Отдам ему нож, — решил Сергей, — иначе прямо здесь помру, захлебнувшись слюной. Вряд ли мне сегодня повезет заработать».

Он подошел к прилавку, вынул из кармана складной нож с перламутровой рукояткой и показал булочнику, как раскладываются лезвия. Потом ткнул пальцем в сдобную булку, показал два пальца и протянул ему нож.

Тот кивнул, взял в руки нож и быстро спрятал его под прилавок. Когда Сергей хотел взять сговоренные булки, булочник на него наорал и попытался ударить по руке. От обиды и злобы мальчика всего затрясло, но он тут же взял себя в руки и огляделся. Все соседи булочника были свидетелями их торга и с любопытством ждали, что предпримет обманутый мальчишка.

«Нашли себе цирк! — подумал он. — Эх, была не была!»

Сергей подошел к торговцу слева от булочника и взял у него прислоненную к прилавку деревянную дубинку, которой тот, наверное, охаживал по рукам воришек. Быстро повернувшись, он вполсилы засветил дубинкой в лоб обманщику, который рухнул как подкошенный. Мальчик ожидал любой реакции окружающих, только не той, какая последовала. Ставшие свидетелями их разборки торговцы ржали на все голоса, а хозяин дубинки вышел из-за прилавка, взял свое оружие из рук растерявшегося Сергея и подтолкнул его к сдобе. Решившись, мальчик взял две булки, засунул их в карманы штанов и хотел побыстрее уйти, но это у него не получилось. Привлеченные громким смехом покупатели расспрашивали о произошедшем торговцев, которые им охотно рассказывали. Те тоже

начинали смеяться и одобрительно похлопывать мальчишку по спине, причем некоторые хлопали весьма чувствительно.

«Удивительно, чему они так радуются? — подумал Сергей. — Большое дело — огреть жулика дубинкой. Или это они от скуки?»

Раздвинув смеющихся людей, к прилавку булочника протолкался невысокий усач в шлеме. Он что-то требовательно сказал остальным.

«Влип! — подумал мальчик. — Наверное, это стражник».

Выслушав, что ему сказали соседи булочника, усач улыбнулся, шагнул за прилавок, поднял за шиворот пострадавшего и что-то у него спросил. Выслушав ответ, он нагнулся под прилавок, достал нож Сергея и протянул его мальчику. Забрав нож, мальчик с сожалением достал булки и собрался их положить обратно на прилавок, но был остановлен стражником. Тот жестами показал, чтобы Сергей оставил сдобу себе и уматывал отсюда побыстрее. Едва мальчик выбрался из толпы, как увидел, что судьба подбросила ему шанс заработать. В десяти шагах от него стояла пожилая толстуха с невысоким, худым подростком и лежавшими у их ног двумя большими, накрытыми плотной тканью корзинами. Женщина оглядывалась явно в поисках носильщика. Он подбежал к ней, знаками показывая, что будет рад помочь. Женщина с сомнением осмотрела мальчика и кивнула ему на одну корзину из корзин, после чего, не оглядываясь, пошла к выходу с площади. Подросток схватил за ручку одну корзину, Сергей — другую, и они оба поспешили вслед за хозяйкой.

«Кирпичи она туда наложила, что ли? — думал мальчик, постоянно меняя руки. — Корзина совсем неподъемная! Долго я ее не попру».

К счастью, идти пришлось недолго. Их целью был большой двухэтажный постоялый двор, который Сергей в своих поисках умудрился пропустить. Толстуха оказалась женой хозяина, а в корзинах были аккуратно уложенные бутылки с вином. Жестом показав, куда поставить ношу, она подошла к мужу и о чем-то с ним поговорила, показав рукой в сторону Сергея. Хозяин поднялся из-за своего стола и подошел к мальчишке. Подросток, видимо, здесь работал, потому что, избавившись от корзины, умчался на второй этаж. Хозяин что-то требовательно сказал и показал Сергею на руки. Видя, что его не понимают, он схватил правую руку мальчика и пощупал мышцы.

«Хорошо, что хоть зубы не смотрит!» — подумал Сергей и сглазил: мужчина жестом приказал ему открыть рот.

Удовлетворившись осмотром, он что-то спросил. Ничего не понявший Сергей на всякий случай утвердительно кивнул. После этого ему приказали отнести обе корзины в погреб, накормили сытным ужином и показали комнату, где он должен был жить вместе с двумя другими слугами. Так он попал на работу в заведение господина Жано, которое носило название «Радость путника». Жил он вместе с мальчиком на побегушках, пятнадцатилетним Роном Марже, и пожилым конюхом Солом Лашне, который присматривал как за лошадьми постояльцев, так и за транспортом самого Жано. Каких-то определенных обязанностей у Сергея не было, он должен был делать все, что придет в голову хозяевам или их главному повару — господину Морну. Обычно он колот и приносил на кухню дрова, мыл полы в трапезном зале и в коридоре второго этажа, выносил помой и помогал конюху чистить лошадей, когда их набивалась полная конюшня, и старик не успевал управляться один. Еще были походы на рынок, поднос вещей клиентам и множество других мелких и, как правило, неприятных и грязных дел. Кормили его хорошо и каждые десять дней выплачивали сорок медных монет, из которых он десять отдавал Рону за помощь в изучении языка. Учитель из

Рона был хреновый, но Сергей очень старался и уже через месяц мог говорить с окружающими на самые простые темы. Грамоту Рон не знал, поэтому учил приятеля только разговору. Когда мальчик смог разговаривать с остальными слугами, процесс обучения резко ускорился. На кухню его пускали только ненадолго принести дрова и выгрести золу из печей, поэтому с кухонными работниками и поварами он не общался. Помимо них в услужении хозяевам работали шесть симпатичных девушек в возрасте от шестнадцати до девятнадцати лет. Они подавали постояльцам еду и напитки, убирали у них в комнатах и за отдельную плату работали в их кроватях по ночам. Последнее вызывало у Сергея недоумение, пока Лина Орди, с которой он сошелся больше остальных девушек, не провела с мальчишкой разъяснительную работу.

— Чему ты удивляешься? — сказала она. — В нашей семье четыре девчонки, а родители зарабатывают мало. На жизнь хватает, а вот приданого уже не накопишь. А кому я без него нужна?

— Как кому? — не понял Сергей. — Ты красивая девушка, неужели не найдется парень, который полюбит тебя без всяких денег?

— Может быть, и найдется, — согласилась она, — но в жены не возьмет. Ему не даст это сделать его семья. Я не понимаю, что тебя возмущает в нашем занятии? Люди должны питаться, спать и любить друг друга. У мужчин есть в этом потребность, а мы им помогаем и сами при этом получаем радость. Да и опыт много значит. Я уже много знаю в этом деле, и все равно иной раз попадаетея такой искусник, что диву даешься! Думаешь, моему будущему мужу будет лучше, если ему попадетска какая-то неумеха? Да я его за ночь выщежу раз пять. Ну что ты краснеешь как ребенок! Давай я сегодня никого не буду брать, а проведу эту ночь с тобой чисто по-дружески? Научу кое-чему и доставлю радость. Сам меня потом будешь благодарить.

— Мне еще рано, — сделал над собой усилие, отказался красный как рак Сергей.

— Глупости! — отмела она его возражения. — Тебе шестнадцать есть? Нет? Странно, я думала, что ты старше. Вон у тебя какие мышцы! Знаешь, как от таких заводишься? Ну это неважно, по штанам вижу, что ты уже готов. Станный ты какой-то. Первый раз вижу юношу, которому девушка сама предлагает, а он ломается.

— Я люблю другую, — выдавил он из себя.

— И где она, та другая? В той стране, откуда тебя к нам принесло бурей вместе с кораблем? Сколько ей лет, пятнадцать? Значит, уже должны выдать замуж. Это мы здесь задержались в девках, Лори уже совсем старуха. Ее и с приданным в девятнадцать никто не возьмет. И как ты собираешься ее искать, если у нас никто даже не знает о таком королевстве, как Россия? Запомни, Серг, что для мужчины нет большой разницы, эта девушка или другая, главное, чтобы она радовала глаз и ласкала тело. А если она еще его любит, ни один не устоит только из памяти о пропавшей любви. Смотри, когда девочки разойдутся по номерам, я тебя буду ждать. Если не придешь, сам потом будешь жалеть.

Черт бы побрал эту Лину с ее дружеским предложением! Он не нашел в себе силы прийти в ее комнату, а потом, как она и говорила, долго мучился и уснул только под утро. Лина ему потом ничего не сказала, но на тему любви они больше не говорили.

— Проходите, Алексей Владимирович, садитесь! — предложил отцу Сергея начальник управления Т. — Наши специалисты закончили предварительный анализ проб грунта, растительности и других материалов, собранных в месте пропажи вашего сына. Согласно их

выводам участок леса диаметром чуть больше ста метров был заменен лесом с какой-то другой планеты. Пятьдесят два поваленных дерева относятся к неизвестному виду хвойных, наиболее сходны с бразильской араукарией, но намного больших размеров. Самые большие из них достигают в высоту девяносто метров. Замена произошла вместе со слоем грунта толщиной около десяти метров, причем, по мнению наших специалистов, участок чужого леса упал на освободившееся место с высоты примерно пятнадцать метров. Отсюда и падение деревьев: их корневая система просто не выдержала удара.

— Насчет другой планеты это точно? — спросил отец Сергея.

— Я понимаю, что это звучит дико, — сказал генерал, — но биологи нашли много отличий появившихся растений от земных. Сейчас с ними работают физики. Там были не только растения. Пойманы птицы, которых нельзя отнести ни к одному из известных нам видов.

— Пятнадцать метров — это высота четырехэтажного дома.

— Я понял, о чем вы подумали. Если ваш сын в том мире упал вместе с лесом примерно с такой же высоты, он вполне мог выжить и даже не получить сильных травм. Десятиметровый слой почвы сыграл роль амортизатора, смягчив силу удара, а атмосфера там не должна сильно отличаться от нашей. Пока ничего нельзя сказать насчет болезнетворных микроорганизмов, исследования в этой области проводятся. Если ваш сын уцелел при ударе, он выживет. Больше мне вам сказать нечего.

— Ну что он сказал? — встретила Алексея дожидавшаяся его в коридоре Светлана.

— Пойдем, — обнял он ее за плечи. — Ничего утешительного, Света. Сказал, что Сергей должен остаться жив, но он где-то в другом мире, и это навсегда.

— Дура! — сказала девочка. — Почему я послушалась мать? Сейчас мы были бы вместе! Если бы только знать...

— Не кори себя. Если бы знали, мы бы туда просто не поехали. Что произошло, то произошло. Говорил я ему, чтобы не торопился с любовью, видишь, как оно вышло.

— Я все равно рада, что она была! И тому, что он мог выжить! Я его, Алексей Владимирович, не для себя люблю! Пусть мне будет плохо, лишь бы он жил, был счастлив и вспоминал обо мне хоть иногда. А я его еще подожду, у меня пока есть время. И даже если он не вернется, и я выйду замуж за другого, я все равно буду его помнить столько, сколько буду жить. Спасибо вам за все, я дойду сама. Не нужно меня провожать, у меня здесь все знакомые. А вы все-таки найдите себе кого-нибудь. Нельзя, чтобы человек оставался совсем один.

Сергей не только учил язык, он пытался узнать как можно больше о мире, в который его занесло по вине неведомых инопланетян, и о той стране, где он сейчас жил. От Рона в этом было мало толку, больше он узнал от конюха. Но основные сведения мальчик, к своему удивлению, получил от Лины. Правда, ей за это пришлось заплатить.

— Расскажу все, что хочешь, — улыбнулась девушка, — только платой будет один поцелуй. Ну же, соглашайся! У меня брат служит первым помощником капитана торгового корабля. Несмотря на то, что ему только двадцать пять лет, Мартин уже где только не побывал. Каждый год он приезжает домой, и мы с сестрами слушаем его рассказы. Да и отец у меня служит писарем в магистрате. Временами и на него нападает разговорчивость.

Они сидели в комнате Сергея одни на его кровати, потому что для стульев не было места, а Рон с конюхом не любили, когда кто-нибудь забирался на их кровати. Было время между обедом и ужином, когда большинство слуг обычно предавались недолгому отдыху, а соседи по комнате разбежались по своим делам.

— Может быть, все-таки расскажешь так? — покраснел он.

— Не-а, — отрицательно покачала головой девушка. — Причем сначала поцелуй, потом рассказ, а то знаю я тебя...

Получив согласие, она уселась ему на колени и припала к губам. Что при этом вытворяли ее руки, он потом вспомнить не смог. Он вообще выпал из реальности и очнулся только тогда, когда предпринимать что-либо было уже поздно. Закончилось все к неудовольствию Лины слишком быстро, но она знала, как поступать в таких случаях, поэтому второй раз все прошло намного лучше.

— А ты не хотел! — сказала она ему, надевая платье. — Разве плохо? Только я с тобой слишком долго возилась, и уже нет времени на рассказ. Нужно бежать, пока не разоралась старая гримза.

Старой гримзой девушки между собой называли мадам Жано.

Она упорхнула, оставив Сергея переживать случившееся. Вчерашний мальчишка стал мужчиной, только не испытывал от этого никакой радости или гордости. Он понимал, что никогда не вернется домой и не увидит Светлану, но это понимание не приносило облегчения и не могло заглушить чувства вины. Наверное, для него просто прошло еще слишком мало времени.

Девушка не обманула и за несколько посиделок выложила ему немало интересного. Известный людям мир состоял из двух расположенных рядом материков и нескольких крупных островных архипелагов. Может, в океане были и другие земли, но о них никто не знал. Почти треть материка соседей занимало государство, которое Сергей окрестил империей, потому что оно было намного больше любого другого королевства. По словам Лины, образовали эту империю бывшие кочевые племена, подмявшие под себя более развитых соседей. На этом же материке имелось еще несколько сильных королевств и обширные степи с кочевниками, с которыми империя постоянно воевала. Часть материка занимали заселенные дикарями тропические леса, а что находилось за ними, никто не знал. На этом материке тоже имелись «белые пятна». В его северной оконечности располагались четыре королевства и большая пустыня на востоке, на которую из-за ее явной бесполезности никто не претендовал. Самым западным из них было королевство Сандор, в котором Сергей

сейчас и находился. На западе королевства располагалась обширная горная система, пройти которую не смог еще ни один человек, поэтому никого не интересовало, кто за ней жил. С юга и востока королевство граничило с тремя другими. Самым маленьким было южное королевство Дюже, которым правила королева Аглая. Большая часть восточных границ соседствовала с большим королевством Сотхем, с которым Сандор делил пополам побережье. Правил там сорокалетний король Мехал. Между Дюже и Сотхемом находилось тоже немаленькое королевство Барни с королем, носящим короткое имя Ив. Огромная пустыня на востоке отделяла эти королевства от многочисленных соседей, живущих южнее. О них знали довольно много, но только купцы и мореходы. Иногда в королевстве появлялись купцы из этих стран, но большинство населения с ними не общалось, и всем было наплевать, что там за пустыней. Войной не идут и товары возят — что еще нужно? В тепер уже родном королевстве Сергея правил король с именем Андре. Было ему всего пятнадцать лет, и трон он занял совсем недавно, после того как был злодейски отравлен его отец.

— Тогда передрались почти все герцоги, — рассказывала Лина, делая попытку опять устроиться у него на коленях. — Ужас, что было!

— Лина! — сказал он ей, отодвигаясь. — Прекрати хулиганить и убери руки. Взясась рассказывать, так рассказывай.

Если верить ее рассказу, в королевстве вспыхнула война. Управлявшие провинциями герцоги почувствовали слабость королевской власти и начали решать все спорные вопросы с помощью вооруженной силы, не ставя в известность короля. Порядок помогла навести королева Аглая. Она была в отдаленном родстве с королем Андре, но вмешалась не из-за родственных чувств, а из-за опасения того, что бардаком воспользуется король Сотхема Мехал, который давно, но пока безуспешно, точит зубы на пограничные провинции Сандора. А в этом случае маленькому Дюже придется плохо, несмотря на наличие совсем не слабой армии. В конечном итоге королю Андре удалось с помощью солдат королевы привести к покорности мятежных герцогов. Сейчас королевская власть по-прежнему сильно ограничена, и до полного порядка еще далеко, но уже все не дерутся со всеми, как это было недавно.

— А какое у короля родовое имя? — спросил Сергей. — Или его нет?

В ответ девушка рассказала ему об обычае, который не мог не вызвать удивления. Родовое имя любого дворянина должно было совпадать с названием его вотчины, причем при смене хозяина земель, менялось и их название. По именам герцогов названы провинции, а родовые имена королей совпадают с названием их королевств.

— Я не совсем понял, — сказал Сергей. — Если у нас вдруг сменится династия, мы и королевство должны будем переименовать?

— С ума сошел! — испуганно воскликнула Лина. — Когда-нибудь останешься без языка или без головы! Кто же говорит о таких вещах? У нас с этим не шутят, особенно теперь.

— Ладно, — перевел разговор на другую тему Сергей, — расскажи о вашем календаре, а то я о нем тоже ничего не знаю, кроме того, что дни принято считать декадами.

Оказалось, что здешний год немного короче земного и длится триста двадцать два дня. Были четыре сезона, совпадающие по признакам с земными, только зима в четырех королевствах обычно была бесснежной и довольно теплой. Каждый сезон делили на два месяца, которые так и называли: первый и второй. В каждом месяце, кроме одного, было по четыре декады. Год начинался с первого летнего месяца, к которому приплюсовывали два лишних дня. Так и говорили, что событие произошло в пятый день третьей декады второго

месяца лета. Сложновато, но если привыкнуть...

— А что у вас с науками? — спросил он.

— Науки в империи, — махнула рукой девушка. — У нас ими и раньше не больно занимались, а теперь это и подавно никому не нужно. В столице есть Университет, но я не знаю, что с ним сейчас. Король Сотхема поддерживал ученых, но это было давно, а Аглаю интересуют только выплавка стали и искусство пения. Вот она и дает золото на рудники и прикармливает менестрелей.

— Неужели все так поголовно ходят неграмотные?

— Ты о нас говоришь, как о каких-то дикарях! — обиделась девушка. — У нас всех дворян и даже дворянок с малолетства учат грамотности и цифрам, языкам и музыке, а при храмах есть школы для простолюдинов. Барон или граф не будут делать работу писаря, да и их управляющие не принадлежат к благородному сословию, а им нужно уметь писать и считать.

— А что с богами? Я оббегал весь центр города и не увидел ни одного храма.

Он уже знал, что боги в четырех королевствах одни и те же, и что всего их около двух десятков. Разобраться в них раньше не позволяли скудные знания языка. У здешних богов не было узкой специализации, поэтому в одном и том же деле могли помочь, например, и Хромт, и Береж, а к кому из них обращаться, решали сами верующие. Естественно, что и жрецы не оставались в стороне, всячески превознося своих богов. А храмов он не видел потому, что их по традиции строили только около текущей воды, и они стояли в пяти минутах ходьбы от города, возле небольшой речки, откуда горожане брали воду. Интересной особенностью здешней религии были храмы всех богов. Было невыгодно возводить много храмов в небольших городках или крупных селах, поэтому жрецы разных богов скидывались и строили общий храм. Жрецу, который в нем служил, выдавали алтарь и книги со священными текстами, а он должен был отмечать, каким богам и сколько поднесли, а потом возвращать часть дохода в каждый из храмов. Лина начала ему рассказывать о богах и их непростых взаимоотношениях, но скоро запуталась и призналась, что воздаёт хвалу только Малу, а об остальных почти ничего не знает.

— Тебе бы поговорить со жрецами, — сказала она Сергею, — только они просто так говорить не станут, потребуют подношения, а таких денег у тебя нет.

— А если я никому из них не молюсь? — спросил он. — Как на это посмотрят люди?

— А кому какое дело? — пожалала плечами девушка. — Не хочешь, чтобы боги тебе помогали или лучше устроиться в следующей жизни, можешь не молиться. В деревнях еще могут посмотреть косо, а в городе всем на тебя плевать.

— Послушай, Лина, помоги выбрать родовое имя. Мое — Трофимов — всегда будет здесь резать слух.

— Помогу, — согласилась девушка, пододвигаясь к нему ближе. — Только платой будет один поцелуй!

— Тебе мало клиентов? — спросил он, не отодвигаясь. — Скоро уже должен прийти Рон. Я не хочу, чтобы он нас видел.

— Это правильно, горячо зашептала Лина. — Пошли в пятый номер, там сейчас нет постояльцев. Мне с тобой хорошо и легко. Мы просто дарим друг другу радость. Разве это плохо?

Потом он корил себя за то, что поддался ее уговору. Не из-за того, что между ними было, а из-за того, что, когда они выскользнули из номера, их заметила дочь хозяйки Доля.

До этого она не обращала на Сергея никакого внимания, а удовлетворяла свои желания или на стороне, или, если уж было невтерпех, использовала Рона. Видимо, девушка решила, что если красавица Лина не побрезговала парнем, который делал у ее отца самую тяжелую и грязную работу, то было из-за чего. Подсмотрев следующим утром, как он мылся у бочек с водой, она уверилась в своих предположениях. И так не слабые мускулы Сергея в результате обильного питания и ежедневных упражнений с топором произвели на девушку ошеломляющее впечатление. Кто бы мог подумать, что под бесформенной и застиранной рубахой прячется такое тело! А эта глазастая Линда рассмотрела раньше ее! Доле было уже шестнадцать и внешностью ее боги не обидели. Беда была в том, что девушка любила вкусно поесть и никогда себе в такой малости не отказывала. Спать она тоже любила и обычно спала допоздна, в результате чего начала полнеть. Пока это не очень сильно сказалось, сделав ее формы еще более привлекательными для любивших пышных женщин мужчин, но со временем вредная привычка переедать обещала кучу неприятностей. Доля поймала Сергея в коридоре, когда он возвращался с внутреннего двора после рубки дров, притиснула его к стене и впиалась ошеломленному парню в губы крепким поцелуем. Не теряя времени, девушка пустила в ход руки, но в самый последний момент Сергей рванулся и сорвался с крючка. Сначала она просто не поняла, что произошло, а потом пришла в ярость. Ею посмели пренебречь! И кто? Какой-то чернорабочий!

— Стой, сволочь! — крикнула она в спину удирающему Сергею. — Пожалеешь!

— Ты что какой-то шальной? — спросил Рон заскочившего в комнату Сергея. — Что-то случилось?

— Хозяйская дочка, сволочь, чуть в коридоре не изнасиловала!

— Ну и что? — не понял Рон. — Радоваться должен. Она сладкая баба, к тому же за каждый раз дает серебряный. Попробуй заработать такие деньги у ее папаши. Постой, неужели ты от нее удрал? Совсем рехнулся! Да она тебя теперь со света сживет. Ты же ее страшно оскорбил! Тебе, Серг, теперь только уходить из заведения папаши Жано, жизни у тебя здесь не будет. Мой тебе совет — пойти и извиниться, а потом отработать со всем усердием. Денег уже не получишь, но радость вместо неприятностей — тоже хорошо. Было бы у меня такое тело, я бы на одних бабах заработал.

— А в чем дело? — разозлился Сергей. — Хочешь обрасти мышцами, иди во двор. Там тебе пиленых чурок хватит на неделю махать топором. А мне всякие гадости ни к чему.

— Почему гадости? — не обиделся на приятеля Рон. — Обычное мужское дело. Это ты у нас какой-то странный. Не из благородных, случаем? Или ты в Линду влюбился? Тогда будьте осторожными, а то Доля девчонку в два счета отсюда выживет.

Гадости начались этим же вечером. Жареное мясо с кашей, которые Сергей получил на ужин, было невозможно есть: все было страшно пересолено. Выручил Рон, который притащил ему с кухни большой кусок пирога с рыбой.

— Смотри, Серг, — хмуро сказал он, — это ведь только начало. Она пищей не ограничится. Завтра меня снимают с кухни и на разнос еды ставят тебя. Сам догадаешься, с чего тебе такое повышение, или подсказать?

— Доля?

— Она. О чем-то пошепталась с отцом, а потом мне господин Морн выдал эту новость. Мне что, я денек за тебя поработаю и не развалюсь, а вот ты смотри в оба. Не просто так она это затеяла!

«Нужно уходить, — думал Сергей, лежа перед сном в постели. — Медь я на серебро

поменял, и десяти монет на первое время хватит. Язык знаю неплохо, да и в обстановке немного разобрался. Плохо, что не знаю местной грамоты, а то бы без труда устроился на работу. Может, оно и к лучшему, что так вышло. Сколько можно здесь ковыряться в грязи? Никаких новых знаний я тут не получу. Хорошо бы устроиться в купеческий караван, который идет в столицу. Если не закрыли Университет, можно попытаться заинтересовать кого-нибудь из преподавателей. Знания в обмен на знания. Они меня обучат письму, а я им покажу алгебру. А если она у них уже есть, то что-нибудь другое. Местные цифры я заучил, можно даже подрабатывать счетом. Деньги есть, не пропаду. Линду только жалко».

Дождавшись, когда заснут сожители, он тихонько встал, сдвинул ножку кровати и вытащил из-под прикрывавшей тайник доски кинжал и кошелек с серебром. Открыто хранить такое в комнате было нельзя. Он в первое время прятал кинжал на теле, а остальные свои вещи хранил в земной одежде, которая висела в общем шкафу. Дураков не учат, а наказывают, наказали и его. Вся полученная за десять дней медь и подаренные отцом часы бесследно исчезли, а он, немного подумав, соорудил этот тайник. Скорее всего, завтра придется уйти, поэтому лучше все иметь при себе и с утра надеть свою одежду. Все равно работа будет чистой.

Сергей решил обслужить утром клиентов, позавтракать самому и уйти от господина Жано, не прощаясь. Это было благоразумно, принимая во внимание Долю и то, что хозяин задолжал ему всего несколько медяков. Из намеченного ничего не получилось. Когда он начал разносить блюда первым постояльцам, их в трапезном зале сидело всего пять человек. Часом позже они спустились уже все, и зал оказался наполовину полон. Как назло, пришло еще десятка два посетителей и пришлось обслуживать еще и их. Одна из пришедших компаний была уже изрядно навеселе. Это были те самые наемники, которые ехали вместе с девушкой, когда он входил в город. К сожалению, ее с ними сейчас не было. Свою груду оружия они где-то оставили, ограничившись лишь кинжалами. Мужчины заказали себе по кувшину браги и мясную поджарку. Сергей обслужил четверых из них и нес мясо пятому, когда неизвестно откуда вынырнувшая Доля очень ловко его подтолкнула, да так, что все мясо вместе с соусом оказалось на кожаных штанах ожидавшего заказ наемника. Наемник, уже добавивший к тому, что было выпито раньше, еще один кувшин забористого пойла, пришел в страшную ярость.

— Недотепа! — заревел он, вскочив с табурета. — Да эти штаны стоят больше пяти таких, как ты! Я тебе, сучёнок, сейчас откручу голову и буду прав!

— Я заплачу! — поспешно сказал Сергей.

Связываться пусть даже с выпившим здоровяком было страшно.

— Плати десять золотых!

Сидевшие за столами сдержанно зашумели: названная цена была нереально высока.

— Могу заплатить только десять серебром, — ответил Сергей, уже понявший, что разойтись добром не получится. — Больше у меня нет.

— А это мы сейчас проверим! — заорал наемник и бросился на Сергея.

Повсюду были посетители, которые не дали бы сбежать, поэтому он сделал единственное, что пришло в голову. К удивлению сидевших в зале людей, молодой парень, вместо того чтобы попытаться сбежать, сам бросился навстречу своему противнику и почти упал ему под ноги. Что он сделал дальше, никто не понял, но набравший скорость наемник перелетел через выпрямившегося парня и укатился под соседний стол, перевернув стоявшие на нем кувшины с брагой. Поднялся он уже с кинжалом в руках. Глядя в налитые кровью

глаза мужика, Сергей понял, что сейчас его будут убивать. Судорожно вытащив из штанов заправленную рубашку, он освободил рукоятку кинжала и выдернул его из ножен. За столами раздались одобрительные выкрики. Одно дело — мордобой, совсем другое — благородная драка. На секции не учили драться холодным оружием. Тренер только один раз показал, как лучше держать кинжал, и как вернее нанести им удар. Если бы наемник немного подождал и пришел в себя, скорее всего, для Сергея все здесь и закончилось бы, но он был в бешенстве и не стал ждать. Ему ли опасаться какого-то сопляка, даже взявшего в руки боевое оружие? Он быстро шагнул к Сергею, одновременно нанося колющий удар в грудь. Поднырнув под его правую руку, Сергей что было силы ударил назад, по рукоятку вогнав кинжал в бок наемника. Не издав ни звука, здоровенный мужик замертво рухнул на пол. Сергей быстро нагнулся и выдернул из тела свое оружие, потому что товарищи убитого уже поднялись со своих мест с намерением выбить из него дух. Спас его какой-то здоровяк с копной рыжих волос. Он поднялся со своего места, одновременно вытаскивая из ножен меч, и шагнул навстречу наемникам.

— Я барон Рон Содер свидетельствую, что бой шел честно, по всем правилам. Кроме того, этот парень не виновен в случившемся. Опрокинул мясо не он, а вон та девица, которая шушукается с хозяином заведения.

Все взгляды повернулись в сторону побледневшего господина Жано и его дочери.

— Этот простолюдин не имеет право носить оружие! — мрачно заявил один из товарищей убитого.

— Разуй глаза! Я не знаю, что парень делает в этом гадючнике, но то, что у него не одно поколение благородных предков, не видно только тебе. Посмотри на его руки. Хотя он их немного подпортил неподобающей работой, породу не скроешь. Парня подставили, да и ваш приятель опытом и силой ему не ровня. Возражения имеются?

Наемники были недовольны, но не стали спорить с бароном и вернулись за свой стол.

— По закону это твое, — сказал рыжий, срезая с пояса убитого увесистый кошель и ножны от кинжала и протягивая свою добычу Сергею.

Кто-то из посетителей поднял кинжал и передал его парню.

— Что думаешь делать? — вполголоса спросил барон. — Тебе опасно оставаться в этом месте. Я не собираюсь здесь вечно сидеть, а эти парни не утомонились, так что у тебя по-прежнему неплохие шансы заработать удар кинжалом. Они видели твое проворство, и следующий раз будут осторожней.

— У меня было неважно с деньгами, поэтому думал позавтракать в счет заведения, — сказал Сергей, — но теперь это неважно. Поем где-нибудь в другом месте.

— Если тебя здесь ничего не держит, давай выйдем вдвоем, — предложил барон. — Уж очень мне интересно знать, как дворянин мог дойти до такой жизни. Да и вообще ты мне интересен: есть в тебе что-то необычное, а что — не пойму. А поешь где-нибудь по пути, в этой части города много трактиров. У тебя есть куда идти? Спрашиваю потому, что могу кое-что посоветовать, но если не хочешь отвечать, дело твое.

Они вышли на улицу и зашагали в сторону рынка.

— Некуда мне идти, — признался Сергей. — Меня к берегам вашего королевства пригнало бурей в полуразвалившемся корабле, на котором уже не осталось никого, кроме меня. Языка я не знал, а денег не было. Продавал кое-какие вещи, которые нашел после крушения, поэтому смог сюда добраться от побережья. Здесь продавать стало нечего, поэтому и устроился, куда смог, чтобы выучить язык. Перед этой дракой думал поехать с

купцами в столицу. Я очень многому учился из того, что могут не знать ваши профессора, поэтому думал заплатить им своими знаниями за умение писать. Те, кто помогал мне освоить язык, сами неграмотны.

— А откуда тебя принесло? Из империи?

— Нет, наше королевство дальше. Об империи у нас слышали, но мало что знают. У нас многое не так, как у вас, поэтому мне не всегда легко понять вашу жизнь.

— А кто твой отец? Он жив?

— Жив, но навряд ли мы с ним еще когда-нибудь увидимся. Он у меня офицер и служит в армии короля.

— И сколькими бойцами правят такие офицеры, как твой отец?

— Тысячи две, может быть, три, все зависит от рода войск.

— Значит, твой отец у нас был бы бароном. Тебе имение завещали?

— Нет, на меня ничего не записано.

— Получается, что ты, как и я, барон без поместья. У нас такое бывает сплошь и рядом, разве что родители нарожают одних дочерей. Я у своих был третьим, поэтому мне в любом случае ничего не светило. Отец отдал латы и сотню золотых, а оружие у меня к тому времени было свое. Купил хорошего коня и нанялся в дружину к здешнему графу. Если хочешь, оставайся у меня оруженосцем. Парень ты проворный, с кинжалом лихо управляешься. Что можешь еще?

— Я не умею драться с оружием. С кинжалом получилось... не то чтобы случайно, но прием я проводил не для него. Драться я умею, но только руками и ногами, так что из меня плохой оруженосец.

— Ничего, я научу. Раз умеешь драться так, то и с оружием быстро научишься. Мастером за полгода не станешь, но сколько тех мастеров? Большинство учится работать в строю, и им этого довольно. Не знаю, как у вас, но у нас занятия наукой не освобождают дворянина от необходимости за себя постоять. Так что моя наука тебя всяко лишней не будет, а у меня появится оруженосец, как у всякого порядочного рыцаря. Соглашайся, граф не скупердай, а деньги тебе понадобятся, тем более если поедешь в столицу. Там все дорого, особенно женщины.

— Ладно! — решился Сергей. — Что мне для этого нужно делать?

— Только идти со мной, а с графом я поговорю сам. Ты еще кошелек не смотрел? Ну и выдержка, я бы уже давно все пересчитал.

— Ого! — сказал Сергей, развязав трофейный кошель. — У него здесь золото пополам с серебром. Монет сто будет.

— Тогда давай сразу зайдем на рынок и купим тебе коня и сбрую. До графского замка еще нужно добраться, а у меня с собой только свой конь. Я могу взять тебя в седло, но выглядеть будем по дурацки, да и коню тяжело везти двоих. Ты хоть и невысокий, но мяса много наел.

— Вообще-то, я на коне еще не ездил, — счел своим долгом предупредить Сергей, — так что еще и этому придется учиться.

— Будут смеяться! — досадливо сказал барон. — Ладно, я своих решений не меняю, а тем, кто будет ржать, разрешаю дать в рожу. Уважение товарищей можно заработать и так. Отсчитай сейчас два десятка золотых и держи наготове. Попробуем выторговать тебе что-нибудь поспокойнее.

— Рон, а мое баронство кто-нибудь признает?

— Нет, — с сожалением ответил барон. — У тебя же не осталось никаких документов? А если бы и остались, все равно у нас никто не знает вашего языка. Дворянство признают, а титул — нет. Баронство тебе теперь нужно зарабатывать своим горбом: долгой непорочной службой или воинским подвигом. Смотри, лошади! Готовь деньги, но пока никому не показывай.

К замку графа приехали, когда начало темнеть. После этой поездки Сергей на следующий день не мог нормально ходить из-за боли в ногах.

— Какой же ты дворянин, если не умеешь ездить на лошади? — спросил у него оруженосец барона Вогара Петр Садиш, в одну комнату с которым вчера поселили Сергея.

— У нас для верховой езды не используют лошадей, — простонал парень. — Лошади есть, но их только запрягают в телеги. — Слушай, принеси поесть, а то я сам не дойду до трапезной.

— А что используют? — заинтересовался Петр.

— Ящериц видел? Вот их у нас и используют. Только они намного больше лошади. Бегают, наклонившись вперед, на задних лапах, которые у них здоровенные, а передние держат перед собой. Башка тоже больше лошадиной и вся в зубах. Жрут они не траву или овес, а мясо.

— Как же вам удалось использовать демонов? — поразился Петр.

— А что, они у вас тоже водятся? — в свою очередь удивился Сергей, взявший описание хищного ящера из «Плутонии» Обручева.

— Здесь их нет, а на восток Сотхема иногда забредают из пустыни.

— В пустыне одни пески, откуда там взяться демам?

— Никто не знает, что за песками, — ответил Петр. — В древности сотхемцы пытались пройти пустыню, но никто так и не вернулся, может быть, из-за этих тварей. Говорят, что они жутко быстрые, поэтому наверняка будут лучше лошади. Только я бы на дема ни за что не залез. Ладно, лежи, поесть я принесу, только в обед миску на кухню сам потащишь.

«Надо же, — думал Сергей через час, уплетая за обе щеки традиционную кашу с мясом. — Выдумал динозавра, а они, оказываются, здесь есть. Нужно быть осторожнее в разговорах. Не все такие доверчивые, как Петр. Если он не разболтал о моей выдумке, то обязательно это сделает. Прослышу вруном».

— Послушай, — закончив с едой, сказал он оруженосцу, — моя родина находится очень далеко отсюда, и там во многом другие обычаи. И дворянские звания у нас другие. Ваш язык я изучил, но до сих пор не все понял. Вот дворянские титулы. То, что баронский титул самый низкий, а графский следует за ним, это я понял. И герцоги у вас есть. А другие титулы бывают, или это все?

— Есть еще соны, — ответил Петр. — Они выше графов, но ниже герцогов.

— Понятно, — кивнул Сергей, сразу переименовав сонов в маркизов. — Тебе сколько лет?

— Через декаду и три дня будет шестнадцать! — с гордостью ответил Петр и мечтательно добавил: — Эх, напыюсь!

— Зачем? — вытаращился на него Сергей. — У тебя что, горе?

— Правильно ты сказал, что не понимаешь простых вещей. До шестнадцати лет многого нельзя. Выпьешь, а твой рыцарь оттаскает за уши или еще как-нибудь накажет, и будет в своем праве. А после шестнадцати ты уже самостоятельный и можешь делать все, что хочешь!

— Так уж и все? — не поверил Сергей. — Я думаю, что если ты напьешься как свинья, твой рыцарь не обрадуется. И плевать ему будет пятнадцать тебе или уже шестнадцать. И зачем вообще пить? Только потому, что можно? У меня отец вина не пил... почти. Только по чуть-чуть на праздники. И я пару раз попробовал и больше не стал. На вкус гадость, а на пьяных я насмотрелся достаточно. Если бы не выпивка, убитый мной наемник нашинковал бы своим кинжалом десяток таких, как я, а теперь будет гнить в могиле. Ну напьешься ты с непривычки и вызовешь смех, а то и получишь по морде. А потом протрезвеешь и будешь ходить с фингалом и мучиться головной болью. И чего в этом хорошего? Показать самостоятельность можно и по-другому.

— Не знаю, — неуверенно сказал Петр. — Может быть, много пить не буду. А сколько тебе лет?

— Трудно сказать, — подумав, ответил Сергей. — У нас время считают по-другому, а я, когда сюда попал, дней не считал. Примерно пятнадцать с половиной.

— Ладно, я побежал по делам, а ты пока лежи. Твой барон разрешил отдыхать до обеда.

Отдых до обеда помог, но не до конца, ноги все равно сильно болели. Но валяться дольше было нельзя, поэтому Сергей взял в руки грязную миску и в сопровождении Петра направился в большую трапезную, где принимали пищу дружинники графа. Помещение трапезной, в котором за столами уже обедало человек пятьдесят, почти ничем не отличалось от зала господина Дюже, за исключением отсутствия его самого. И кормили дружинников почти тем же самым, чем потчевали постояльцев в покинутом Сергеем заведении. Новенького сразу заметили.

— Смотри, — толкнул один дружинник другого. — Тот самый герой, который оседлал дема! А что, крепкий парнишка, такому это ничего не стоит.

Дружинники заржали.

«Нужно срочно отбрехаться, — понял Сергей. — Иначе лавры барона Мюнхгаузена прилипнут навечно».

— Кто-то не верит тому, что мы используем демонов для езды? — спросил он, усаживаясь на свободное место. — Если есть желающие послушать, могу рассказать. Тайны у нас из этого не делают.

Все наостригли уши, а те, кто сидел в дальнем конце зала, перебрались со своими мисками ближе к рассказчику.

— С обычными демами, даже молодыми, человеку не справиться, — начал фантазировать Сергей. — Поэтому мы крадем у них яйца. Это самое сложное и опасное дело во всей работе. Случается, что из ушедших на промысел отрядов не возвращается ни один человек. Яйца везут, хорошо закутав в ткань, чтобы они в пути не остыли, а в поселках, где занимаемся молодняком, уже заранее греют песок. Добытки стараются привозить только те яйца, которым осталось лежать дней пять–десять, чтобы потом долго не возиться с нагревом. Незадолго до того как вылупятся детеныши, все хозяева будущих демонов садятся каждый возле своего яйца и ждут. Первого, кого увидит детеныш, он воспринимает, как свою мать. Остается его покормить заранее припасенным свежим мясом, и он будет ходить за вами как привязанный. Едят они очень много, но и растут быстро. В возрасте двух месяцев, когда они вымахают размером с лошадь, молодняк начинают приучать к седлу. Там есть свои тонкости. Поначалу демы сильно нервничают и могут отхватить руку тому, кто не вовремя попался под ноги, но это быстро проходит, и в возрасте трех месяцев на них уже начинают ездить, хотя они продолжают расти и в полную силу входят очень нескоро.

— Постой! — перебил его один из дружинников. — Так ты хочешь сказать, что все это время с демами возятся их будущие хозяева?

— Так и есть, — подтвердил Сергей. — Демы не товар, продавать их бесполезно, они служат только хозяину. Зато даже молодой дем бежит с седоком в два раза быстрее хорошего коня, а в битве они сражаются наравне с хозяевами. Иногда их вообще одних выпускают на противника, и тот бежит.

— Я бы тоже удрал! — под общий смех сказал сидевший рядом с Сергеем дружинник. — Даже один дем — это кошмар, а целая толпа... Сбросил бы доспехи и драпанул так, что никакие демы не догнали! Хороший рассказ. Если ты и соврал, то складно, молодец!

— Да, интересный рассказ, — задумчиво сказал богато одетый мужчина лет сорока, стоявший у входа в трапезную вместе с бароном Роном Содером. — Это и есть ваш

оруженосец, барон? Интересный молодой человек. Когда он поест, приведите его ко мне.

— Ты заинтересовал графа! — больно ткнул Сергея локтем Петр, когда стоявшие у дверей вышли. — Везет же некоторым!

Быстро доев содержимое миски, Сергей поспешил выйти из трапезной, полагая, что его ждет барон, и не ошибся.

— Пойдем провожу к его сиятельству, — сказал Рон. — Про демонов ты не соврал?

— Сам я на них не ездил, — ответил Сергей. — Молод еще.

Рон удовлетворился ответом, и они, больше не разговаривая, быстро поднялись по лестнице на второй этаж замка и пошли в дальний конец левого крыла, где располагался кабинет графа. Дверь из коридора открывалась в небольшое помещение, уставленное несколькими секретерами с большим количеством выдвижных ящичков, возле которых суетился, судя по одежде, один из слуг. Не обращая на него внимания, Рон распахнул следующую дверь и слегка подтолкнул в нее Сергея.

— Заходите, молодой человек! — поторопил его граф, сидевший в пяти шагах от двери за большим письменным столом. — Спасибо, барон, вы можете быть свободны. Садитесь на этот стул, Серг, и рассказывайте.

— Что рассказывать, ваша сиятельство? — спросил Сергей, стараясь не выдать охватившего его волнения.

— Расскажите о своих родителях, о том, как вы оказались на корабле и попали к нам. Словом, все, что вам покажется важным. А если что-то важным покажется мне, я вам скажу.

Сергей уже не один раз обдумывал в подробностях, что нужно рассказать, если вдруг у кого-нибудь из имеющих власть проснется интерес к его персоне, поэтому ничего придумывать по ходу рассказа не пришлось.

— Значит, где вы высадились на побережье, показать не сможете, — сказал граф, когда рассказ закончился.

«Интересно, зачем это тебе надо? — подумал Сергей. — Сделать вид, что обиделся?»

— Мне, граф, было как-то не до того, чтобы запоминать прибрежные кустики и делать зарубки на деревьях! — сказал он, хорошо изобразив злость. — Я, если вы помните, до этого почти месяц сидел на разваливающимся корабле. Уже начало темнеть и штормило, а я еле держался на ногах и тем не менее бросился собирать то, что еще могло пригодиться и еще не было унесено прибоем. Потом эти вещи спасли меня от голодной смерти и дали возможность пройти через половину вашего королевства. Ваши земляки, граф, ничем не отличаются от других людей, сострадание они готовы оказывать только взамен на встречные услуги. Да и что я вам могу рассказать о своем бродяжничестве, если я совсем не знал языка? Это сейчас я говорю на нем свободно.

— Не стоит на меня обижаться, Серг! Право, я не имел в виду ничего дурного. А чтобы это доказать, приглашаю вас сегодня отужинать в кругу моей семьи. Барон говорил, что вы хотели изучить нашу письменность? Похвальное желание! Я вам могу с этим помочь. Моей младшей дочери девять лет, и ее сейчас учат. Не письменности, конечно, ее дети проходят раньше. Но я прикажу ее учителю с вами позаниматься, а барона попрошу перенести свои занятия с вами на послеобеденное время. Вы можете быть свободны, Серг, вечером я пришлю за вами слугу.

«Теперь нужно выдумывать что-нибудь интересное для семьи графа, — думал Сергей, возвращаясь в свою комнату. — Нужно будет расспросить о его ближних Петра, а потом уже думать».

Спускаясь с лестницы, он увидел своего барона, который явно нервничал и мерил шагами коридор, поджидая оруженосца.

— Чем закончился ваш разговор? — спросил он, увидев Сергея. — Он тебя оставляет в дружине?

— У нас не было разговора насчет дружины, — ответил парень. — Он меня подробно расспрашивал о родственниках и путешествии, а потом пригласил поужинать со своей семьей. Наверное, придется весь вечер развлекать его родню. Еще пообещал помочь с изучением письма с помощью учителя младшей дочери. И тебя хотел просить из-за этого перенести занятия со мной на вторую половину дня. А больше мы с ним ни о чем не говорили. Ты бы не мог мне рассказать, что у него за семья?

— Из старшего поколения, кроме самого графа, может присутствовать только его отец. Старику уже под восемьдесят, и у него не все в порядке с головой. Но его твои рассказы вряд ли заинтересуют. Он вообще молодежь недолюбливает.

— А жена графа?

— Умерла во время родов пару лет назад. Наверное, он ее любил, если до сих пор не нашел замены и даже, по слухам, не валяет служанок. Пройдемся по детям. Наследник у него есть, но он почти все время пропадает в столице. Король допустил молодого Анжи в свою свиту и, похоже, что они сдружились. Встретиться тебе придется с двумя дочерьми. О младшей граф тебе, наверное, рассказал, а вот о старшей — вряд ли. Не любит он о ней говорить.

— И с чем это связано? Или это секрет?

— Секрет, о котором всем известно. Его старшая дочь, которой уже восемнадцать, свихнулась на почве мужиков. Нервная, истеричная девица, которой все мало. Она всех мужиков в замке перепробовала, причем иной раз по нескольку за ночь. Граф уже и наказывал, и запирали, и вызывал врачей — все без толку. Врачи определили болезнь и сказали графу, что ограничивать дочь опасно для ее душевного здоровья, вот он и не ограничивает, просто старается, чтобы этот позор не вышел за стены замка. А у нас кое-кто и рад, она ведь собой само очарование. Представляешь, какво графу? Ее ведь и замуж выдавать нельзя. Не знаю, как у вас, а у нас муж имеет право убить неверную жену собственной рукой, лишь бы были свидетели измены. Сам понимаешь, что долго свидетелей искать не придется. Вот я и думаю, зачем граф тебя позвал на эти посиделки? Может быть, решил подвести тебя к ней, чтобы она с этим делом не шлялась сама по замку? Всяко лучше, если у нее будешь ты один, чем вся дружина, да еще и дворня в придачу. Если это действительно так, постарайся у графа чего-нибудь выбить. Свободных имений у него нет, а вот подтвердить твой титул для него будет нетрудно.

— С ума сошел? Чтобы я этим расплачивался за титул!

— Дурак ты, Серг! Это не ты будешь расплачиваться и не девушка, это тебе граф сделает любезность за то, что ты на время облегчишь ему жизнь. Девушка-то не виновата в своей болезни. Попробуй себя поставить на ее место. Я здесь всего два года, а те, кто служит долго, рассказывали, что до созревания Лона была замечательной девочкой, доброй и отзывчивой. Истерики пошли позже. Попробуй оставаться спокойным в ее положении! Женщины, когда припрет, иной раз делают совсем бешеными, а у нее это постоянно. Так что ты у нее будешь вместо доктора. Да не расстраивайся ты так, может, ничего этого и не будет. А если будет, просто постарайся ее немного ограничить, чтобы еще остались силы на занятия оружием, а не только на... понял?

Рон как в воду глядел. Когда слуга привел Сергея в малую трапезную, там уже собрались сам граф, обе его дочери и старый отец.

— Позвольте вам представить оруженосца нашего барона Содера — благородного Серга Аликсана! — представил его барон. — Серг родом из далекой страны, о которой у нас никто ничего не знает. Он сын барона, но никаких подтверждающих это документов у него нет. Юношу к нашим берегам пригнало бурей на разваливающимся на глазах корабле! Я его попросил присоединиться к нам и надеюсь, что он расскажет немало интересного.

— Думаю, подойдет! — буркнул старик сыну и обратился уже ко всем. — Что-то я себя неважно чувствую, поэтому обойдусь без ужина. А вы здесь развлекайтесь.

Дочери графа рассматривали Сергея с нескрываемым любопытством. Младшая улыбнулась и подмигнула, а заглянув в глаза старшей, он вздрогнул. Такой смеси тоски, страха и надежды он еще никогда не видел ни в чьих глазах. Так могла бы смотреть приговоренная к смерти на того, кто вправе подписать ей помилование. А ведь она по-настоящему красива. Тут граф задал ему вопрос, а потом к разговору подключились обе дочери. Он старался их развлечь, и, благодаря фантазии и массе прочитанных книг, это у него хорошо получилось. Когда ужин закончился, и женская половина компании, попрощавшись, ушла, граф жестом задержал собравшегося было подняться Серга.

— Сидите, барон, у меня к вам есть еще один разговор. Вам уже рассказали о горе моей старшей?

— Я не барон. А о Лоне мне рассказали. Я вам сочувствую. Она замечательная девушка и заслуживает лучшей судьбы.

— Вы станете бароном! Серг, помогите мне, и я помогу вам! Баронство — ерунда, я вам помогу много больше! У меня просто нет сил смотреть на то, как мается девочка. Из всех детей я больше всего любил ее, иначе давно бы уже прервал ее жизнь. Вы удивлены? Не знали, что у нас не только муж волен в жизни жены, но и отец может убить совершеннолетнюю дочь за неподобающее поведение, если она находится на его содержании? Для этого тоже нужны свидетели, но, сами понимаете, что в моем случае это просто пустая формальность. Я ей даже как-то этим пригрозил. И знаете, что она сделала? Вложила в мою руку кинжал и подставила грудь. Она рада умереть, просто уйти самой не хватает духа! Вы не сможете избавить ее от болезни, но в ваших силах подарить ей немного тепла, избавить хоть на время от терзающей ее жажды! Не отказывайте мне, Серг! Вы же уже не мальчик, я вижу! У вас были женщины, а раз вы неженаты, значит, это было просто стремление к наслаждению, а не любовь. Так чем моя дочь хуже той, которая побывала в ваших объятьях?

— Я попробую, — согласился Сергей. — Возможно, что-нибудь и получится. Только я у вас не возьму ни титулов, ни золота. Пусть в глазах ваших дружинников такой обмен — дело нормальное, я сам себя перестану уважать.

— Как хотите, — вздохнул граф. — Идите к ней, она вас ждет. По этому коридору будет пятая дверь...

«Весь мир сошел с ума или только я? — думал он, идя по коридору. — Вот надо мне было выращивать такие мышцы? Наверное, без них на меня никто бы и не взглянул. Господи, что бы сказал отец!»

Он постоял несколько минут перед нужной дверью, не решаясь войти, потом все-таки потянул ее на себя.

— Заходи, — сказала стоявшая перед дверью девушка. — Пойдем, поговорим. Не бойся,

я не стану на тебя набрасываться. Садись на кровать.

Он сел на кровать, которая была раза в четыре больше домашней тахты из земной жизни, и она тоже села рядом, но не касаясь его.

— Тебе, наверное, обо мне много всего рассказали, — горько сказала она. — Я сама слышала, что болтали слуги. Кое-что правда, остальное — сплошной вымысел. Я росла обычной девушкой, которая, как все остальные, мечтала о любви, о семье и о детях. Ничего этого у меня никогда не будет. Отец с тобой обо мне договорился?

— Он попросил меня помочь, — ответил Сергей. — Ему и тебе. И кое-что предложил взамен. Так вот, знай, что я за свою помощь ничего у него не возьму.

Шла третья неделя его пребывания в замке графа. В своей комнате Сергей так и не появился, поселившись в покоях Лоны. Зря Рон говорил о ее истеричности. За все время их совместной жизни девушка демонстрировала ровный, покладистый характер, да и по ночам не было ничего, выходящего за рамки того, что у него было с Линой. После завтрака он шел в комнаты Ольды заниматься письмом с ее учителем, а после обеда и небольшого отдыха часа четыре занимался фехтованием. Рон подобрал для него в арсенале замка один из самых легких мечей.

— Мышцы ты, конечно, нарастил, — говорил он Сергею, — но с тяжелым мечом все равно не справишься. Для него тебе еще расти года три. С твоим проворством проще уклониться или отвести удар клинком, чем пытаться переломить противника силой, как это обычно делают те, у кого ее в избытке. А главное — следи, чтобы тебя не загнали в угол и не лишили подвижности. Я вообще никогда не видел таких быстрых бойцов, как ты, в этом твое преимущество, его и старайся использовать.

Сергей и сам уже давно заметил, что он двигается и думает немного быстрее людей этого мира. Разница была не очень большая, но в бою могла его выручить. По крайней мере, на тренировках выручала. И еще здорово помогало то, что он изучал на секции. Сергей вспомнил упражнения на растяжки и начал их регулярно выполнять, что еще больше добавило телу гибкости и скорости. Помимо меча его увлекло метание ножей. Профессионально им владел только один из дружинников, который научился этому искусству, когда еще был в наемниках. Посмотрев фильм «Великолепная семерка», Сергей, как и многие его приятели, пробовал себя в метании кухонных ножей. Теперь, глядя на то, что со своим железом вытворяет Дей, он загорелся попробовать сам. Предупреждение о том, что нужны годы тренировок, не подействовало. После недели занятий виртуозности Дея у Сергея не появилось, но он научился без промаха всаживать тяжелые метательные ножи в мишень с дистанции в пять–шесть шагов.

— Неплохо! — оценил Дей. — В бою может пригодиться. Но больше на это время не трать, лучше больше удели его мечу, а с ножами занимайся раз в декаду, чтобы не потерять навыки.

И подарил Сергу пару своих ножей. К концу лета он уже приобрел некоторую сноровку в обращении с мечом.

— Надо же! — удивлялся Рон. — До мастера тебе далеко, но уже можешь за себя постоять. Все, что тебе нужно знать, я уже показал, теперь это нужно оттачивать тренировками. Быстро ты обучаешься, наверное, тебя уже можно ставить на дежурства. Как у тебя с грамотой, еще не освоил? А то бы с утра занялись лошадьми. У тебя это пока самое слабое место. Заканчивается вторая декада осени, скоро уже пойдут дожди, и на лошади

можно будет разъезжать только по двору замка.

— Неужели вы совсем не ездите в дожди? — удивился Сергей.

— Ездим, конечно, — скривился Рон, — но это не езда, а мучение. Мало того что лошадь может идти только шагом, а рысью совсем чуть-чуть, так еще и лошадь вся будет в грязи по уши, и ты вместе с ней. Поэтому в дожди выезжают только в случае необходимости и ездят одвуконь.

С грамотой у Сергея было очень неплохо, хотя совершенства он пока не достиг.

— Как ваши занятия? — спросил как-то граф учителя Ольды. — Я не дочерью интересуюсь, а Сергом.

— Очень способный молодой человек, — осторожно сказал уже пожилой учитель. — И он очень много всего знает. К сожалению, мне очень часто не хватает знаний, чтобы его понять. А в некоторые идеи, которые он высказывал, просто трудно поверить, я и не поверил. Учится он не просто быстро, а очень быстро. Еще немного, и мои услуги ему не потребуются.

Освоив письмо, Сергей начал брать книги из библиотеки графа и читать их вечером при свете масляных ламп. После книг наступал черед Лоны.

— Ты знаешь, — счастливо шептала ему девушка. — С тобой я почувствовала себя женой. Ты любишь меня уже не из жалости, а потому что чувствуешь потребность в ответной любви. Я хочу тебе сказать то, что не слишком приятно услышать мужчине. У меня были разные любовники. Были и более искусные в любви, и более неутомимые, но ты вытеснил их всех и из моей памяти, и тем более из сердца. Они все только тешили похоть, а ты даришь любовь, думая в первую очередь обо мне. Мне в жизни еще никогда не было так хорошо. Я ведь сейчас обхожусь гораздо меньшим, чем раньше, и не ощущаю никаких страданий. Неужели прошла болезнь?

— Это нетрудно проверить, — сказал он. — Достаточно нам себя ограничить...

— Боюсь! — ответила она, прижавшись к нему и опять рождая желание. — И не хочу себя ограничивать в твоей любви. Мне почему-то кажется, что стоит тебе уйти, и это навсегда! И приходит страх! Как же я в тебя влюбилась, Серг! Скажи, что и ты меня любишь! А если не любишь, просто соври, ну что тебе стоит?

— Мне и врать не нужно! — ответил он ей. — Неужели ты сама этого не чувствуешь?

— Женщине мало чувствовать! — возразила она. — Слышать тоже очень важно.

— Я тебя люблю, Лона. Ты самая нежная и красивая на свете! Если хочешь, можем пожениться. Только нужно немного подождать. Мне будет шестнадцать только через месяц.

— Все время забываю о том, что ты еще так молод. Умом и телом ты кажешься старше. А насчет свадьбы... Не боишься брать в жены девушку с таким прошлым?

— Ничего я не боюсь! В человеке главное не прошлое, а настоящее и будущее! И пусть только кто-нибудь посмеет открыть пасть!

Внезапное происшествие поломало все планы и в очередной раз резко повернуло его судьбу, оставив на сердце еще один шрам. В дружине графа было немногим больше шестидесяти человек. Год назад их было вдвое больше, но в короткой войне герцога Лазони с герцогом Рошпи пришлось поучаствовать и воинству графа. Им тогда сильно не повезло нарваться на засаду и понести большие потери. Потом вмешался король, и отношения между герцогами из открытого противостояния перешла в скрытое соперничество с редкими столкновениями их вассалов. Граф постоянно пытался увеличить число своих воинов, но это было нелегко. Брать абы кого не хотелось и было опасно, а опытные и свободные для найма

бойцы с репутацией после смуты и войн попадались нечасто.

С наступлением темноты половина маленькой дружины заступала на дежурство по охране стены замка и внутренних покоев графа. При отце нынешнего короля об охране стен давно забыли, теперь об этом вновь пришлось вспомнить. Людей на все не хватало, поэтому как только Сергея сочли готовым к выполнению караульной службы, сразу же на нее и поставили. Дежурили в две смены часов по пять, а отстоять столько времени в карауле было нетрудно. Днем стену не охраняли, а только вели наблюдение за окрестностями из четырех башен силами нескольких человек. Сергею, который продолжал усиленно тренироваться с оружием, изучать язык и заниматься с лошадью, приходилось тяжелее, чем остальным. А нужно еще было уделить время жене, как он про себя называл Лону. Той ночью он заступил на дежурство в шестой раз. Его место было не на стенах, а возле дверей в покои графа. Дежурил Сергей почти всегда с опытным мечником и ветераном нескольких войн Гаспаром Бильдо. Сидеть в карауле запрещалось, поэтому они или стояли у дверей, или ходили по комнате, чтобы немного размяться. В тот раз говорили о женщинах. Точнее, говорил Гаспар, а Сергей его слушал, изредка выражая свое несогласие хмыканьем.

— Ты не прав, — сказал он, когда напарник спросил его мнение. — Женщины, как и мужчины, бывают разные, но среди них много добрых, умных и отзывчивых.

— Добрые бывают, — согласился Гаспар. — Отзывчивые — тоже. Нужно только знать, за какие места их трогать, чтобы отозвались. А вот насчет умных...

Сергей стоял спиной к двери в коридор, и спасло его только то, что он в этот момент смотрел в лицо Гаспара и успел увидеть появившееся на нем чувство страха. Не медля, он упал на пол, и поэтому предназначавшийся ему болт вонзился в деревянную панель, которыми были обшиты стены комнаты. Сергей поспешно вскочил уже лицом к врагам. Их было двое, оба с разряженными арбалетами в руках, а в открытую дверь заскочил еще один незнакомый Сергею воин.

— Что вы копаетесь! — прорычал он. — Где граф? Мои ребята еле держатся!

— Да попался тут один прыткий, — проворчал тот, который был повыше. — Сейчас закончим.

Сергей был не киношным д'Артаньяном, чтобы драться со столькими противниками, поэтому он воспользовался тем, что была подходящая дистанция, и метнул во врагов оба ножа. Высокий получил нож в грудь, выронил меч и рухнул на пол. Второй противник оказался быстрее и успел пригнуться, поэтому предназначавшийся ему нож по рукоятку вошел в горло находившемуся за ним воину. Сергей бросил взгляд на тело Гаспара, вытащил из ножен свой меч и сделал несколько шагов по направлению к оставшемуся противнику, чтобы иметь больше места для боя.

— Шустрый! — зло сказал невысокий, но сильный на вид воин. — Готовься, мальчишка, сейчас я тебя настругаю ломтиками.

— Попробуй, — ответил он, — а я попробую достать тебя. Терпеть не могу тех, кто трусливо нападает исподтишка.

— Ах ты, щенок! — заревел воин и обрушил на Сергея град ударов.

Рассердить его удалось неожиданно легко, но на бое это особенно не сказалось. Коренастый противник Сергея виртуозно владел своим тяжелым мечом и передвигался быстро для своего телосложения. Сергей был быстрее, но это ему помогало мало, он с трудом защищался, а о том, чтобы атаковать, не могло быть и речи. Они кружили по комнате, обмениваясь ударами, пока противник неожиданно не выронил меч и не упал

навзничь, получив болт в спину от стоявшего в дверях графа.

— Вовремя вы! — с облегчением сказал парень. — Мне он был не по зубам. Граф, закройте, пожалуйста, у себя и зарядите арбалет, а я проверю, как там Лона с Ольдой. Напавших не должно быть слишком много. Один из них говорил, что наши ребята их теснят.

— Хорошо! — ответил граф. — Будьте осторожны. Если погибните, дочь этого не переживет.

Сергей быстро вытащил свои ножи, вытер их об одежду мертвецов и сунул в петли на поясе, после чего выглянул в пустой коридор и побежал к покоям семьи графа, которые находились в другом конце замка. Во дворе слышался звон мечей, вопли и проклятия, но в самом замке было тихо. Он безнадежно опоздал. Враги пришли за жизнью графа, женщины их не интересовали. Наверное, все обошлось бы, если бы Лона не схватила висевший на стене арбалет и не помчалась ему на выручку. Напавшие на замок проникли внутрь по двум лестницам. Трое прошли коротким путем и полегли возле покоев графа, а двое поднялись по второй лестнице. Здесь с ними лицом к лицу столкнулась старшая дочь графа. Она в упор разрядила арбалет в одного из них и попыталась ударить им другого. Ее тело лежало тут же рядом с обоими врагами.

— Второго убил я, — сказал Сергею старый граф, уже успевший перезарядить свой арбалет. — Извини, Лону я спасти не успел. Ольду можешь не смотреть, с ней все в порядке. Наверное, ты теперь от нас уйдешь. Спасибо тебе, парень. Лона из всех детей была лучшая во всем. Не знаю, за что ее наказали боги, но ты дал ей возможность прожить жизнь так, как она когда-то мечтала, пусть и недолго. Она ведь сильно боялась смерти, а тут побежала к тебе, забыв обо всем на свете. Так поступают только тогда, когда любят сильнее жизни. Она ведь со мной поделилась тем, что ты хотел взять ее в жены. Жаль, не сложилось.

Сергей, у которого все внутри заледенело, вложил меч в ножны и отнес легкое тело Лоны в их спальню. Когда он появился во дворе замка, бой уже закончился. Как выяснилось позднее, никто не брал штурмом стены. Их предали, и убийца провел через ворота стоявший в карауле дружинник. Он перерезал горло своему напарнику, поднял решетку и открыл одну из створок ворот. Проделал он это тихо, поэтому находившиеся в башнях дружинники ничего не слышали. Тревогу подняли уже позже те, кто охраняли один из двух входов в замок. Они смогли продержаться достаточно долго, чтобы остальная дружина связала боем всех врагов, кроме тех пятерых, которые успели проникнуть в замок. Весь двор был усеян телами. Здесь вперемешку лежали три десятка дружинников графа и четыре десятка их противников. Немногочисленным раненым врач графа уже оказывал помощь, остальные уставшие и злые собрались здесь же, дожидаясь выхода графа.

— Я знаю, кто виновники нападения, — сказал дружинникам граф. — Я постараюсь, чтобы это не сошло им с рук, чтобы они ответили за смерть ваших товарищей и моей дочери. Вы все получите крупное вознаграждение. Серг Аликсан! Вы проявили мужество и спасли мне жизнь. Я подтверждаю ваше право на баронский титул отца. Необходимую грамоту получите сегодня. Дружина в том виде, в каком она сейчас, не может сохранить замок, поэтому я вынужден просить помощи у его светлости герцога Лазони. Сегодня, еще до обеда, я выеду в его резиденцию. Поскольку вас и так осталось мало, для охраны я воспользуюсь услугами наемников. Уже светает, поэтому достаточно оставить только по одному наблюдателю в каждой башне, а все остальные могут привести себя в порядок и отдохнуть... Что думаешь делать? — спросил он Сергея, когда дружинники разошлись.

— Пойду, посижу с ней, — ответил тот. — Где у вас здесь хоронят?

— Членов моей семьи хоронят на небольшом кладбище недалеко от замка. Я уже отдал все необходимые распоряжения. Ты долго собираешься сидеть? Мне нужно уезжать, а я хочу присутствовать на похоронах.

— Делайте все, что считаете нужным, а я посижу, сколько смогу. Я не останусь у вас, граф, просто не смогу. Здесь мне все будет напоминать о ней. Я хотел лишь помочь вашей дочери, и сам в нее влюбился. Вы говорили, что знаете, кто организовал на вас нападение. Это хочу знать и я. Не знаю, получится ли отомстить у вас, но я тоже попробую это сделать. Не прямо сейчас, сейчас это у меня вряд ли получится.

— Здесь ей будет хорошо! — сказал граф, после того как тело Лоны опустили в вырытую могилу, и трое дружинников засыпали его землей. — Она любила сюда приходить, когда была девчонкой. Конечно, не на могильный холм, а на один из соседних. Особенно часто ходила весной, когда уже было тепло. Ляжет на спину и наблюдает за облаками. Они здесь белые-белые и все очень причудливых форм. Вот она и гадала, лошадка там плывет или птичка. Брат ее выследил и потом долго насмехался, а она мне пожаловалась.

— Не надо, граф! — лицо Сергея исказилось, но он все-таки сдержался и не зарыдал. — Мне и так нелегко, а тут еще вы со своими воспоминаниями. Не верю я ни в жизнь после смерти, ни во вторичное рождение. Я и в богов не верю, ни в ваших, ни в своего. Даже если где-то кто-то есть, то ему на вас или меня глубоко наплевать, иначе не случилось бы подобных смертей. Скажите, в чем виновата ваша дочь? За что ее наказали? Вы для такой судьбы вкладывали в нее свою душу?

— Как можно жить, ни во что не веря? — удивился граф. — Человек слаб, и вера служит ему поддержкой. Даже от ложной веры есть польза, не нужно только перекидывать на бога то, что должен сделать сам. Ладно, скажите лучше, что собираетесь делать.

— Поеду в столицу в Университет. Кроме того, нужно, чтобы меня хорошо погонял мастер-мечник, а парни из дружины говорили, что их там много. О долгах я не забыл, но и спешить с этим не буду. Деньги у меня есть, а если не хватит, теперь я их без труда заработаю. А потом постараюсь найти виновника ее смерти. Расскажите, кто у нас числится во врагах.

— План не из худших. Я напишу вам письмо для сына. Он дружен с королем и может вам помочь. И вы у меня возьмете немного денег. Не вздумайте отказываться, Серг, обижусь насмерть! Вы с моей девочкой не успели пожениться только из-за своего возраста, но для нее были мужем, а значит, и для меня вы не посторонний человек. Серг, не обижайте! Она отдала за вас свою жизнь, и я хочу, чтобы эта ее жертва была не напрасной, а для этого вам нужно не зарабатывать деньги, а обзаводиться связями и сторонниками. Может быть, у Анжи получится устроить вас при дворе. Мне кажется, что вы при хорошей поддержке сможете далеко пойти! И давайте все сделаем прямо сейчас, когда вернемся. Я могу задержаться в дороге или у герцога, и вы уедите без всего. А теперь слушайте о врагах. Это в первую очередь герцог Рошти. Он не принадлежит к партии сторонников короля, но не примкнул и к его противникам. Создается впечатление, что он старается держаться в стороне от политики. О том, какие он преследует цели, остается только гадать. Он не в ладах с моим сюзереном герцогом Лазони. Они даже воевали из-за каких-то спорных земель, но вмешался прежний король, который их развел. Военные действия они сейчас не ведут, а вот гадости руками своих вассалов делают, причем и вассалы часто используют наемников, так что зацепить кого-то сложно. В нашем случае это могли быть либо граф Фарди, либо барон Рожен. Всем остальным пришлось бы действовать через их границы. Пришлите мне письмо из столицы, чтобы я знал, где вас искать. Если я что-то нарою по этому делу, дам вам знать.

Через час после возвращения в замок он вручил Сергею три конверта.

— В этом конверте ваша грамота на титул барона. В столице вам нужно будет посетить геральдическую коллегия и предъявить свой герб. Смотрите, на конверте записан адрес одного из профессоров Университета, который помимо прочего занимается и геральдикой.

Если в вашем королевстве гербы не в ходу, или их составляют отлично от наших канонов, попросите его составить вам герб. И не относитесь к этому, как к пустяку, у нас это очень важно! Во втором конверте письмо сыну, а в третьем — ордерный вексель королевского банка на двести золотых. В дороге вам лишние деньги не нужны, а в столице получите в любой момент хоть полностью, хоть по частям. Больше не даю из боязни, что не возьмете. Второго коня дать?

— Спасибо, граф, не нужно. Мне с моим искусством наездника, да еще по такой дороге, скачки не устраивать, обойдусь своим. Спасибо вам за все. Если смогу, когда-нибудь отплачу тем же самым.

— Я сейчас уезжаю с небольшим числом дружинников в Золам набирать наемников, так что с вами прощаюсь. Да, совсем забыл. Я отдал распоряжение, чтобы вам выдали из арсенала все, что нужно. Посмотрите все, что там есть, очень тщательно. От качества оружия часто зависит жизнь воина. Если у вас в этом мало опыта, попросите помочь барона Содера, он со мной не едет.

От этого предложения Сергей решил не отказываться. Сам он в оружии еще разбирался посредственно, поэтому решил попросить помощи у Рона. Заодно можно будет и попрощаться. Барона он нашел в комнате, которую тот занимал в замке.

— Похоронил жену? — спросил Рон Сергея. — Пусть у нее вторая жизнь будет лучше этой. Ты все-таки уезжаешь? Придется мне искать другого оруженосца. Не нужно изображать виноватую физиономию: все равно бароны оруженосцами не служат. Пришел попрощаться?

— И попрощаться тоже. Но сначала хотел тебя попросить посмотреть, что бы мне взять с собой из графского арсенала. Ты же знаешь, как я разбираюсь в оружии. Он дал добро там порыться.

— Это дело! — вскочил с кровати Рон. — Пойдем, может, найдем тебе меч получше этого. Этот я выбирал не для боя, а для тренировок. Да и нормальный кинжал не помешает. У твоего прекрасная сталь, но уж больно мелок. Меч на него не примешь, даже легкий.

Смотрителя арсенала у графа не было, и дверь им открыл управляющий.

— Распоряжение было только касательно барона Аликсана, — сказал он им. — О вас, господин барон, разговора не было.

— Барон Содер поможет мне выбрать необходимое, — объяснил ему Сергей. — Мы вас надолго не задержим.

Оружия у графа было много на любой вкус, и все хранилось в прекрасном состоянии. Они рылись в нем с полчаса, но в результате Сергей стал обладателем легкого меча из великолепной стали. Клеймо мастера ему ни о чем не говорило, но Рон заявил, что такой меч можно продать за три сотни золотых, и возьмут, не торгуясь. Нашли и прекрасный кинжал, а Сергей прихватил еще два метательных ножа к той паре, которая у него была. Напоследок Рон под недовольным взглядом управляющего взял еще средних размеров рычажный арбалет и сумку с болтами.

— В дороге пригодится, — сказал он Сергею, игнорируя недовольство управляющего. — И тебе его не тащить, а лошадь жаловаться не станет.

После того как отнесли оружие в комнату Рона, он погнал Сергея на кухню, где парня плотно накормили и собрали еды в дорогу.

— Дают — бери! — сказал ему Рон. — Еды в дороге много не бывает, тем более зимой. У нас в это время часть трактиров закрывают, да и построены они не на каждом шагу, пока

еще доберешься...

Потом он потащил Сергея искать управляющего и вытребовал у него отличный кожаный костюм, который был великоват лишь самую малость, и теплый шерстяной плащ. Когда управляющий начал ворчать насчет того, что по поводу одежды не было указаний, Рон взял его за воротник, встряхнул и проникновенно сказал:

— Господин граф должен помнить о каждой мелочи? Или ты думаешь, что он разрешил своему спасителю набрать оружия на пятьсот золотых и пожалеет два золотых на эти тряпки? Смотри, если барон простудится, у нас появится новый управляющий.

После такого объяснения все затребованное было сразу выдано.

— Дай я на тебя посмотрю, — сказал Рон уже собранному в дорогу Сергею. — Нет, все равно не пойму!

— Чего ты не поймешь? — спросил парень.

— Не пойму, чего она в тебе такого нашла, что спасла ценой своей жизни. Женщины вообще странные создания, умом их не понять.

— Кто меня спас? — не понял Сергей. — Лона, что ли?

— Чему ты удивляешься? Ты что, так и не понял? Да если бы она не застрелила одного из тех двоих и не вынудила вмешаться старого графа, который иначе просидел бы в своей комнате, эти двое тебя бы порубили на кусочки. Они, скорее всего, прибежали бы, когда ты еще дрался со своим противником. Хрен бы тебе тогда помог граф со своим арбалетом. Так что ты, парень, своей жене обязан жизнью. Что делать-то думаешь?

— Отдавать долги! — жестко ответил Сергей. — Только вначале нужно разобраться кому и выбиться в люди.

— Вот это правильная позиция! — одобрил Рон. — Будешь готов — позови. Мой меч лишним не будет. Деньги есть?

Сергей только кивнул — говорить он не мог — и, подхватив три сумки и арбалет, пошел на конюшню. Ему очень хотелось куда-нибудь забиться и дать волю слезам, но нужно было выехать как можно раньше, чтобы до ночи успеть добраться до постоянного двора. Да и люди, увидев опухшие глаза, все поймут.

— Моя лошадь готова? — спросил он конюха.

— Да, ваша милость! — ответил тот. — Давайте я закреплю сумки и оружие. Счастливого вам пути!

Самое большое достижение цивилизации — это дороги и современных виды транспорта. Эту простую истину Сергей понял к концу первого дня пути. Его лошадь, которая раньше была полностью довольна жизнью в графских конюшнях, еще раньше него поняла, что хозяин сошел с ума, если решил сменить тепло графского замка на кошмар осенней дороги. Здешний тракт представлял собой обычную грунтовую дорогу, на которой с трудом могли разъехаться три телеги. В летнюю пору, даже после прошедшего дождя, верхом можно было передвигаться без особых проблем. Сейчас, после того как уже пятнадцать дней почти непрерывно шли дожди, дорога превратилась в полосу жидкой грязи, в которой вязли ноги бедной кобылы. Добавьте к этому постоянно морозящий холодный дождь с ветром и невозможность нормального отдыха, и картина будет полной. Постоялый двор, до которого от графского замка по прикидкам Сергея было всего тридцать километров, показался только тогда, когда уже начало темнеть. Измученную и грязную кобылу забрал приводить в порядок конюх, а измученного и промокшего Сергея забрали дочь и жена

хозяина постоянного двора. Они быстро нагрели воды, стянули со слабо сопротивлявшегося парня кожаный костюм и все, что под ним было, и вымыли его в четыре руки в большой бадье. Потом на него одели теплую рубаху, судя по размерам, взятую из гардероба хозяина, и что-то вроде кальсон. Усадив Сергея за стол, его сначала напоили горячим чаем, а потом дали уже осточертевшую кашу с мясом. Поев совсем чуть-чуть, он пошел на второй этаж вслед за дочкой хозяина. Она завела его в комнату, разобрала кровать и помогла раздеться, после чего начала раздеваться сама. Когда она забралась к нему под одеяло, измученный дорогой парень уже крепко спал. Немного подумав, она погасила лампу, обняла Сергея и тоже заснула. Утром она его все же завела, еще полусонного и плохо соображающего, после чего натянула на себя платье и довольная ушла, унося в кулачке серебряную монету. Еще не привыкший к подобной легкости нравов, Сергей вышел к завтраку, стараясь не смотреть на хозяина, который не мог не знать о выходке дочери. Но смущался он совершенно зря: хозяин заведения ничего предосудительного в таком поведении дочери не видел. А что такого? Оказала любезность клиенту, развлеклась сама, да еще и малость заработала. Обычное дело.

— Сейчас клиенты редки, — жаловался он Сергею, которого усадили завтракать, — поэтому я поваров до весны распустил по домам, а для тех, кому все-таки нужно ехать, могут стряпать мои женщины. Оставил только конюха, чтобы ухаживал и за моими лошадьми, и за лошадьми клиентов. Да и опасно сейчас одним, а Мал у нас и с кинжалом может управиться, и с копьем. Вы куда, ваша милость, держите путь, если это не секрет?

— В столицу, — ответил Сергей.

— Вот оно как! — почесал затылок хозяин. — Если мне будет позволено сказать, зря вы пустились в такой путь на одной лошади, да еще такой, какая у вас. Вам до столицы придется добираться две декады. Дожди скоро стихнут, но придут холода, и дорога уже до весны не просохнет. Разве что грязь выморозит, но морозы у нас случаются редко. Вам бы купить вторую лошадь и менять их в пути, тогда намного раньше доберетесь до очередного постоянного двора. При этом и сами меньше измучитесь, и кони будут посвежее, и времени на отдых у вас будет гораздо больше.

Сергей и сам об этом подумал, тем более что езду он уже переносил без прежних неудобств, тяжелее было весь день сидеть на лошади под дождем и ловить на себе ее укоризненные взгляды.

— У вас есть лошадь на продажу? — спросил он хозяина и, получив утвердительный ответ, спросил: — Во что она мне обойдется?

— Сущя мелочь, ваша милость, — ответил тот. — Всего два золотых. Весной такой конь потянет все пять. Ему всего три года, да и покрепче он будет вашей кобылы. Конечно, и сбруя входит в эту цену. Продаю так дешево потому, что он мне самому достался просто так, да и в хозяйстве не нужен: у меня своих лошадей достаточно.

— Не поделитесь секретом, любезный хозяин, как могут лошади доставаться просто так? — спросил Сергей.

Он видел, что соскучившийся по новым людям хозяин жаждет общения, и сам был не прочь немного поговорить, оттягивая выезд под опять начавшийся дождь.

— Дело было декаду назад, — начал рассказывать хозяин. — Дожди тогда еще только начались, и дорога была малость получше, но путников уже тогда было мало. Завернула к нам отдохнуть знатная девушка, которая ехала верхом в сопровождении всего двух слуг. Она сильно спешила и не стала меня слушать, когда я ей рассказал о разбойниках. А потом этот конь прибежал к нам сам без всадника. На нем, как запомнил Мал, ехал один из ее

спутников.

— А что за разбойники?

— Кто их знает, ваша милость. Живыми они свои жертвы не оставляют, а обобранные тела бросают на тракте. Вряд ли их там много, не прокормятся. Господин барон обещал по весне ими заняться. А сейчас, говорит, нет смысла шастать по грязи. Да и залегли они уже, наверное, где-нибудь до теплого времени. Сами подумайте, какая сейчас добыча?

— Спасибо за то, что предупредили. Скажите, почему ваша дочь до сих пор не замужем? Это, конечно, не мое дело...

— А за кого ее здесь отдавать? — помрачнел хозяин. — За деревенских оболтусов? Хозяйство у меня справное, летом два десятка слуг работает, так что приданым я ее обеспечу. А вот найти подходящего жениха... Я ведь хочу зятю все дело оставить. У меня, ваша милость, еще два сына есть, так они ушли в город. Не хотят жить на отшибе. Один устроился приказчиком у купца, а второй подался пикинером в армию короля. А Мару я в город за женихом не пошлю, сами понимаете — женщина. Девчонке уже шестнадцать — в самом соку девка — а парня нет. Вы не думайте, что если она забралась к вам в постель, то она так подрабатывает. Просто вы ей понравились, да и жалко ей было вчера на вас смотреть, уж очень вы устали. А для мужчины в таком случае баба — первое дело. Вон вы какой сегодня бодрый. Да и ей какая-никакая радость.

— А почему бы вам ее не отвезти на время в город к брату? — предложил Сергей. — Ваша Мара — девушка видная, так что долго ему за ней присматривать не придется.

— Точно! — просиял хозяин. — Почему-то мне самому такая мысль в голову не пришла. Спасибо вам, ваша милость, надоумили. Давайте я вам этого коня подарю!

— Спасибо, — улыбнулся Сергей. — Не нужно дарить, деньги у меня есть. Давайте я с вами рассчитаюсь за коня и за постой, да и поеду.

С двумя конями скорость хоть ненамного, но возросла, да и кобыла, которая большую часть времени шла налегке, уже перестала тяжело вздыхать и оглядываться на хозяина. Теперь она больше косила глазами на очень неплохого жеребца, на котором ехал Сергей. На нее он лишь повесил всю поклажу и думал пересесть ближе к вечеру. Часа два он ехал без происшествий. Сегодня ветер не чувствовался, но дождь был сильнее вчерашнего.

— Погоди! — заорали так неожиданно, что задремавший Сергей чуть не сверзился с вскинувшегося от испуга коня. — Постой, падла, убью!

Шлепая по грязи сапогами, к нему бежали два здоровенных мужика, державшие в руках топоры наподобие того, каким он колол дрова у господина Жано. Не иначе это были те самые разбойники, о которых ему говорил хозяин постоянного двора. Сергей мог ненадолго поднять коней в галоп и уйти, остановили его слова хозяина о девушке. Он съехал с дороги и соскочил на землю. До того как они к нему подбежали, Сергей успел снять с кобылы арбалет и приготовить его к бою.

— Слышь, — сказал ему тот из мужиков, который был чуть ниже. — Бросай эту штуку! Если бросишь, убьем так быстро, что ничего не успеешь почувствовать. А поранишь кого, убивать будем долго.

— А почему без луков? — спросил Сергей. — В книгах разбойники всегда ходят с луками.

Страшно не было ни капли, и оставлять их живыми он не собирался.

— А ты походи сам с луком под дождем, умник! — ответил ему второй. — Не видишь, какая погода? Добычи нет, так мы ужо собрались вместе с бабой на зимовье. Думали, что

ужо никого не будет и наладились уходить, а тут тебя принесло.

— Ну извини за беспокойство! — сказал Сергей и вскинул арбалет.

Бросив разряженное оружие на траву, он взялся за ножи.

— Если бросишь топор и отведешь туда, где вы держите девушку, убью быстро! — сказал он уцелевшему разбойнику, который с изумлением уставился на тело своего напарника, не веря тому, что видит.

— Аааа! — заревел мужик и бросился на Сергея, который быстро, как в мишень, вогнал ему в плечи оба ножа.

К удивлению парня разбойник не сразу выронил топор, а еще пару раз им взмахнул, поэтому, пришлось от него уворачиваться, держа меч наготове. Потом топор все-таки выпал, а разбойник со стоном вырвал из своего тела оба ножа и бросил их на землю.

— Ну так как? — спросил Сергей. — Надумал, как будешь умирать? Мне не хочется терять здесь с тобой время, но так уж и быть — заночую. Полюбоваться, как мучается такая тварь, как ты, — это такое удовольствие, ради которого можно день мокнуть. Или два.

— Я покажу, где баба, только убей сразу, — угрюмо ответил разбойник.

— Договорились, — согласился Сергей, поднимая свои ножи. — Это далеко?

— Рядом. Чего далеко ходить на промысел?

— Ленивые пошли разбойники! — сказал парень, взобравшись на коня. — Но мне же и лучше. Веди!

Идти пришлось минут десять, и к концу пути мужик, потерял много крови и начал спотыкаться. Пристанище разбойников представляло собой нечто среднее между шалашом и легким садовым домиком и было выстроено на открытом месте без какой-либо маскировки. Похоже, что они здесь вообще никого не боялись. Увидев это сооружение, Сергей подъехал к мужику и уколол его мечом под левую лопатку. В домике он обнаружил целый склад вещей, а в углу — связанную по рукам и ногам девушку, одетую в дорожный кожаный костюм. Она была в сознании и со страхом уставилась на Сергея. Ростом она была на половину головы ниже парня, и он с ужасом подумал о том, что ей пришлось вынести, когда два этих амбала использовали ее, да еще, наверное, по очереди.

— Ничего не бойся! — сказал он, доставая кинжал. — Сейчас я тебя освобожу и отвезу на постоянный двор, где о тебе позаботятся. Я проезжал по тракту и встретился с разбойниками. Оба убиты, поэтому тебе ничего не угрожает.

Девушка смотрела на Сергея с недоверием, но когда он освободил ей сначала руки, а потом и ноги, зашлась в плаче.

— Ну, милая, не нужно так плакать! — утешал он, глядя грязные, спутанные волосы. — Все плохое уже позади. Сейчас я быстро посмотрю, что у них лежит в доме и сразу поедем.

В доме оказалось много всего. Разбойники, как потом Сергей узнал от девушки, оказались братьями и промышляли в этом месте с поздней весны. Большие группы людей они пропускали, а небольшие били стрелами из засады. Брали только то, что дорого стоило и можно было унести с собой. Вещи были уложены в девять мешков. Отдельно лежали два прекрасных боевых лука с большим запасом стрел. Нашлись и деньги. Точно он свою добычу не пересчитывал, но на глаз стал богаче на пятьсот золотых и примерно в два раза больше было серебра. Рядом с деньгами лежал и мешочек с драгоценностями. Вещи пришлось быстро перебрать, так как нечего было и думать взять все с собой, имея всего двух лошадей. Братья забирали лошадей убитых путников на мясо, поэтому приходилось рассчитывать только на свой транспорт.

— Я сейчас быстро просмотрю, что они тут собрали, а ты высматривай свои вещи, — сказал Сергей немного пришедшей в себя девушке.

После осмотра, когда он отбрасывал ненужные ему вещи и одежду со следами крови, мешков осталось только пять. Лара, как звали девушку, нашла свои платья, которые Сергей отложил отдельно. Обвешав кобылу мешками так, что кроме головы и хвоста было мало что видно, Сергей изрубил луки и стрелы, забрался на своего жеребца и протянул руку девушке.

— Давай сюда руку! Поедешь со мной, пока не избавимся от груза.

— А ты сильный! — сказала она, когда парень легко взметнул ее в седло. — На моего младшего брата похож. Только Раду всего шестнадцать.

— А мне шестнадцать только вот-вот будет, — ответил он, внимательно осматривая свою спутницу при дневном свете.

В полутемной хибаре братьев-разбойников он ее толком не рассмотрел, только смог оценить фигуру, которая у нее была на загляденье.

— Врешь! — не поверила она. — Ты же старше меня!

— А тебе сколько?

— Уже шестнадцать, — помрачнела она. — Я ведь ехала к своему жениху. А теперь Михель на мне жениться не захочет.

— На тебе только дурак не захочет жениться! — успокоил ее Сергей. — Ты настоящая красавица. Вот погоди, приедем на постоянный двор, приведешь себя в порядок...

— А ты бы женился? — серьезно спросила она, пытливо взглянув ему в глаза. — Неужели не побрезговал бы? После всего?

— Глупенькая! — обнял он ее, трогая с места коня. — Если бы я тебя любил, какое бы это для меня имело значение? Ты-то в чем виновата? Я бы выпустил кишки твоим обидчикам, а на моей любви это никак бы не сказалось.

— Ну так полюби! — горячо зашептала она, сама прижавшись к нему. — Ты красивый и сильный, с тобой спокойно! А жениха я совсем не знаю. Насчет нас сговорились родители, когда еще была жива мама. А после ее смерти отец женился вторично, а меня сразу же отправил к будущему мужу. У меня и приданое с собой есть! В штанах защиты бумаги, по которым в казначействе можно получить тысячу золотых! Я тебе все отдам, только не бросай! Я тебя сильно буду любить, нужно только немного отойти от этих...

— Я барон только по бумагам, — сказал растерявшийся Серг. — Деньги у меня тоже есть, хоть и меньше твоего приданого, но нет ни имения, ни положения в обществе. И еще на мне долг крови. Я должен отомстить тем, кто убил мою жену.

— Как же вы поженились, если ты еще несамостоятельный?

— Мы собирались это сделать, когда ее убили. Для нее мой возраст значения не имел. Какая разница, если есть любовь?

— Действительно, никакой! — согласилась она. — Я от тебя теперь ни за что не отстану, так и знай! Если ты так верен своей бывшей любви, значит, будешь верен и мне! Ты человек благородный, поэтому не бросишь одну беззащитную девушку, тем более что я тебе нравлюсь! По положению мы с тобой равны — я тоже баронесса — а жена мужчине все равно нужна. Так почему не я? Или ты говорил свои слова только для того, чтобы меня успокоить?

— Я говорил то, что думал... — начал он и замолчал, потому что Лара обвила его шею руками, пригнула голову к себе и прильнула с умелым поцелуем.

— Вот и хорошо! — сказала она, оторвавшись от парня. — Я тоже говорила искренне. Я

тебя уже люблю, а как только немного оправлюсь, докажу это делом. Сейчас мне даже на лошади ехать больно.

Не знаящий, радоваться ему или рвать на голове волосы, Сергей повернул назад к покинутому совсем недавно постоялому двору и через два часа вошел в него с вцепившейся в него девушкой, предоставив конюху заниматься лошадьми и вещами.

При их появлении жена хозяина всплеснула руками и сразу же направила дочь греть воду, а сама, охая и причитая, повела баронессу в предназначенную для нее комнату, где помогла ей вылезти из мокрого и грязного кожаного костюма. Пока она ходила за сухой одеждой, Лара распоролла подкладку штанов и вытащила из нее свои бумаги, завернутые в рыбью кожу. Потом их напоили горячим отваром какой-то ягоды и по очереди искупали. На этот раз Сергей мылся сам, отвергнув помощь женщин. Мара, видимо, сделала правильные выводы, грустно на него посмотрела и больше своих услуг не предлагала.

— Как же вам удалось ее выкрасть у разбойников? — спросил хозяин, когда баронесса пошла мыться первой.

— Почему выкрасть? — удивился Сергей. — Они имели глупость на меня напасть с одними топорами, за что и поплатились. Нет у вас теперь никаких разбойников. А привезенные вещи я отобрал из того, что они награбили.

— А почему вы сразу не сказали, что баронесса ваша невеста?

— Потому что сам об этом узнал только сегодня. Она ехала к своему жениху, с которым обручена по сговору, а теперь передумала и решила, что я ей подхожу больше. Она очаровательная девушка, к тому же много перенесла, поэтому я пока не протестую, а дальше будет видно.

— Девушка действительно сама прелесть, особенно для тех, кому нравятся такие малышки, — задумчиво сказал хозяин. — Но как бы вам не получить вдобавок к ней еще и кучу неприятностей от родственников несостоявшегося мужа, особенно если вы их лишили солидного приданого. В таких случаях невест обычно не отвергают, а избавляются немного позже уже от жен, обвинив их в измене с помощью подкупленных свидетелей. Если за женщин некому заступиться, их обычно убивают.

— Хрен я кому позволю ее убить! — сказал Сергей. — Если не передумает, можно будет и жениться, а найдет другого — возьму в сестры!

— Спасибо! — Лара стояла в дверях и слышала конец их разговора. — Ничего я не передумаю!

В этот день они никуда не уехали. Когда Лара после купания высушила и с помощью Мары расчесала волосы и надела одно из своих платьев, Сергей решил, что ему крупно повезло. Весь вечер они разбирали привезенные вещи. В результате Сергей отобрал в один мешок понравившуюся и подходящую по размерам одежду для себя и для Лары, а остальное оптом продал хозяину за небольшие деньги. Заодно он посчитал все доставшиеся ему монеты. В переводе на золото всего получилось немногим больше шестисот монет. Когда смотрели драгоценности, Лара вынула из мешочка свои серьги и жемчужное ожерелье матери.

— Отец не знал, что мать мне его отдала, — сказала она Сергею, — иначе я не смогла бы его взять. Что думаешь делать с остальным?

— Вот эти сережки подарю Маре в благодарность за их помощь, а остальное продадим в первом же городе. Таскать на себе такие вещи опасно. Если опознают родственники убитых разбойниками дворян, могут быть неприятности. Попробуй потом доказать, что это

отобрано у разбойников. Я и ювелира предупреджу. Конечно, он после этого скинет цену, но у купивших украшения не будет неприятностей.

— А Маре, значит, сережки! — сказала Лара. — Признавайся, девчонка грела тебе постель?

— Было один раз, — признался он. — Я с дороги был никакой, так она этим воспользовалась. Ей давно пора замуж, а подходящих женихов нет. Да и откуда им здесь взяться? Я ее отцу посоветовал отвезти ее в город к брату, там скорее сладится.

— Подари! — решила Лара. — Только за один раз этого будет слишком много, поэтому я ее к тебе пришлю еще этой ночью. Я бы и сама с удовольствием пришла, но пока не могу.

— Давай я все-таки сам буду решать, с кем мне спать! — сказал Сергей. — Я и без услуг Мары прекрасно выплусь.

«Не могу понять женщин! — думал он. — Интересно, это они только здесь такие, или и у нас тоже? Или это связано с тем, что все, с кем я имел дело, по нашим понятиям еще девчонки, а войдя в возраст, начинают вести себя по-другому?»

Утром после завтрака они простились с хозяевами и выехали в дорогу под опять начавшийся дождь.

Ехать одному и в компании с приятным попутчиком — разница принципиальная. Все так же дул ветер, моросил холодный дождь и хлюпала грязь под копытами лошадей, но разговор скрашивал дорогу и делал ее для них гораздо короче. Сергею не пришлось прикладывать усилий, чтобы разговорить Лару, она сама не могла молчать больше пяти минут. В будущем это могло стать проблемой, сейчас Сергей был этому только рад. Разговор делал дорогу не такой тягостной и позволял ему узнать немало нового. К сожалению, о расстановке сил в королевстве девушка имела очень смутное представление, зато в бытовых вопросах она заполнила немало пробелов в его знаниях местной жизни. Через некоторое время она заметила, что он не знает того, что должно быть известно любому дворянину.

— Откуда ты взялся, Серг, если не знаешь того, что знают все? — спросила девушка и получила в ответ давно отрететированный рассказ о морском путешествии.

— Бедненький! — посочувствовала она. — Ничего, еще одна-две ночи, и я буду в форме. Тогда уж я тебя утешу!

— Послушай, Лара, — предложил Сергей. — Может, все-таки согласишься на сестру? А к твоему жениху можно заехать, это почти по пути, я потеряю всего полдня.

— Как только его семья все узнает, я не дам за свою жизнь и серебряной монеты. Ты слышал, что говорил хозяин? Вот так у нас и поступают в подобных случаях. Правда, если удастся доказать, что жену обвинили облыжно, казнят уже всех, кто выносил обвинение и свидетельствовал. Но доказать такое трудно, и мне после казни будет уже все равно. Да и не нужен мне никто, кроме тебя. Даже если ты меня назовешь сестрой, я тебя все равно попробую. Мне Мара сказала, что она в тебе просто растворялась. Я ей уже сейчас завидую.

— Лара, как ты можешь! Почему у тебя все сводится к постели?

— А как же иначе, Серг? — даже удивилась вопросу Лара. — Что хорошее, кроме этого, есть в жизни женщины? Когда появляются дети, они приносят в жизнь радость и новый смысл. А когда их еще нет? Вам мужчинам намного проще. Вы все в этой жизни забрали себе. Ты свободен и волен заниматься всем, чем захочешь, а женщина, даже совершеннолетняя и имеющая средства, не может быть полностью самостоятельной и поступать без оглядки на окружающих. Мы всегда зависим от отцов, братьев и мужей. Отдельные исключения вроде наемниц погоды не делают, это мало кому доступно. В жизни вообще очень мало радостей, так зачем же отнимать у себя самую главную? Слушай, давай говорить на постоянных дворах, что мы с тобой муж и жена. Я не хочу ночевать одна, в конце концов, мне страшно!

— Если ты так этого хочешь...

— Хочу. И расскажи мне, что мы будем делать в столице.

— Для начала надо будет где-нибудь остановиться. Жить на постоялом дворе дорого и не слишком удобно, а покупать свой дом я бы пока не хотел. Мало ли как сложится судьба. Поэтому самым лучшим будет снять дом на время. Потом мне нужно будет определиться с гербом, найти учителя фехтования, завести знакомства с профессорами Университета и заскочить к приятелю короля, к которому у меня есть рекомендательное письмо.

— Может быть, начать с письма?

— Я не уверен, что брат моей несостоявшейся жены отреагирует на мое появление так, как на это рассчитывает его отец. В любом случае мне сначала надо закончить с гербом и

хоть немного подтянуть свое умение владения мечом. Ты же не хочешь, чтобы тебя из-за моей спешки оставили вдовой?

— Ты все-таки возьмешь меня в жены! — обрадовалась девушка.

— Послушай, Лара, расскажи, как у вас женятся, и можно ли развестись. А то я ничего этого не знаю.

— Делают это по-разному. Двое могут прийти в храм любого бога, принести положенное подношение и перед алтарем поклясться в верности. Жрец записывает их имена в книгу, и все. Но многие этим не ограничиваются, созывают друзей и родственников и устраивают гулянку. Развод проходит так же, как и свадьба, только без гулянки. Хотя, может быть, кто-то и празднует. Важно, что и для свадьбы, и для развода нужно прийти в храм, заплатить деньги и выразить обоюдное согласие.

— А согласие родителей требуется?

— Не обязательно, но чаще всего все же спрашивают. Если нет... Муж в таком случае ничем не рискует. Его семья не может не признать брак. А с женой все куда хуже. Давая разрешение на брак дочери, родители тем самым обязуются в случае развода забрать ее обратно в семью. Ведь женщине чаще всего просто некуда идти. Здесь все зависит от мужчины, жена лишь должна дать согласие на развод. Даже нажитые дети остаются у мужа, после развода мать не имеет на них никаких прав. А почему ты спросил о свадьбе?

— Значит, мы можем в первом же попавшемся храме...

— Да, да, да! — захлопала она в ладоши, заставив испуганно шарахнуться кобылу. — Я так рада! А то заладил про сестру! Брат у меня уже есть, мне нужен муж!

Не только людям общество скрашивает дорогу, их лошади, время от времени переглядываясь, тоже бодро топтали грязь. Поэтому ли, или просто путь был короче, но на постоялый двор приехали еще засветло. Этот постоялый двор был почти точной копией того, откуда выехали, только здесь они были не единственными посетителями и большой суеты не вызвали. Им предоставили большую комнату, нагрели и принесли воду и сообщили, что если господу желают, им может помочь служанка. Кушать тоже можно было заказать в свою комнату, что они и сделали.

— Я думаю, что обойдемся без их служанки! — сказала Лара. — Что, ты своей жене сам не потрешь спинку? Да и я тебе могу потереть все, что захочешь.

Они обмылись от грязи, переоделись в сухое и отдали прачке в чистку дорожные костюмы. Два работника вынесли из комнаты бадью с грязной водой, а служанка в два приема принесла им плотный ужин. Наевшись, они улеглись на кровать, где Лара подлезла к Сергею под бок и начала целовать его в щеку, потихоньку подбираясь к губам.

— Ты уже в норме? — спросил он. — Еще нет? Ну и не нужно тогда никаких поцелуев, а то я ведь тоже не железный.

— Послушай, о чем я подумала! В столице должна жить одна из моих теток. Это младшая из сестер отца, которую выдали замуж за графа Радоя. У графа в столице большой особняк, в который его семья переезжает из имения незадолго до наступления дождей. Так что они сейчас должны быть там. Только я не знаю, к какой партии он принадлежит, а то можно было бы сразу поехать к ним. У них, когда кто-то из наших ездил в столицу, всегда были свободные комнаты.

— А какое имеет значение, к какой партии он принадлежит?

— Ты, Серг, как ребенок, в самом деле! Герцог твоего графа, если я поняла, принадлежал к королевской партии, а сын графа вхож к королю. А теперь представь, что в

столицу приезжает какой-то никому неизвестный барон и останавливается у противников короля, а потом идет к королю в поисках милостей. И как на него после этого посмотрят?

— Кто-то мне говорил, что совсем не разбирается в политике.

— Правильно говорила. Это не политика, а обыкновенный здравый смысл. А в политике я разбираюсь в самых общих чертах. Чтобы разбираться лучше, нужно знать, кто за кого стоит и чего добивается, а я этим никогда не интересовалась. Знаю только то, что известно всем.

— Ну и расскажи общеизвестное. Ты же знаешь, откуда меня принесло. Что-то я могу знать, что-то — нет.

— Давай, все равно делать нечего, а спать еще рано. В нашем королевстве, в отличие от Сотхема или Дюже, король никогда не имел всей полноты власти и всегда вынужден был искать поддержки у герцогов. Все королевство разбито на одиннадцать провинций. Десять управлялись герцогами, а еще одна была королевским доменом.

— Выходит, что он по силам равен любому из герцогов?

— Нет. Королевский домен больше любой из провинций, и герцоги обязаны часть налогов отправлять в королевскую казну, поэтому король сильнее любого из герцогов, но против них всех ничего сделать не сможет. Отсюда вытекает необходимость союзов. Во время прошлой войны король с помощью войска Аглаи захватил провинцию, во главе которой стоял его самый последовательный враг. Теперь этого герцогского рода нет вообще. Его вырезали в назидание другим до последнего младенца, а провинция увеличила королевский домен. Но и сейчас король не может править без оглядки на герцогов и не может с ними расправиться. Стоит ему развязать войну с герцогами, как этим сразу же воспользуется король Мехал. А Аглая тоже не может постоянно отвлекать войска на решение проблем своего дальнего родственника. Я знаю, что кто-то из герцогов поддерживает короля. Им выгодна сильная королевская власть, да и Сотхем под боком не дает расслабиться и заняться междоусобицей. Хотя дураков и среди герцогов хватает. Но кто из них за короля, а кто против, этого я не знаю.

— Узнаем, — пообещал Сергей. — Я думаю, что в общих чертах это знает любой трактирщик, а многие из них большие любители поговорить. Когда приедем, остановимся на постоялом дворе, разузнаем, что и как, а потом, может быть, навестим твоих родственников.

Из-за усталости и сытного ужина их вскоре потянуло в сон. Убрав с кровати покрывало, они разделись и легли спать. Ночью Сергей проснулся из-за того, что Лара начала во сне кричать и плакать. Он обхватил ее плечи и начал шептать ласковые слова, а потом поцеловал мокрые от слез глаза проснувшейся девушки, потом почему-то вместо глаз оказались губы, потом...

— Давно надо было! — довольно сказала Лара. — Зря я боялась. Теперь эта гадость не должна сниться, а ты на самом деле мой муж. Не забудь то, что ты говорил о первом же храме!

Утром они не стали заказывать еду в комнату, а спустились в трапезный зал. Там уже завтракали за двумя столами. За одним сидели трое мужчин и одна девушка, видимо, дворяне, а за вторым принимали пищу шестеро мужчин, судя по одежде и оружию, это были охранники. Дворяне с любопытством посмотрели на Сергея с Ларой и слегка кивнули, приветствуя равных по положению. Они тоже поклонились в ответ и сели за соседний столик. Почти тотчас же один из дворян поднялся со своего места и подошел к ним.

— Разрешите представиться! — сказал он, отвесив еще один поклон. — Я отвечаю за

закон и порядок в городе Лозеле и его окрестностях. Шевалье Ланс Дельбер, к вашим услугам! У меня к вам дело, господа. Вы ведь едите к нам со стороны Золема? До нас дошли слухи, что где-то недалеко отсюда на тракте орудует разбойничья шайка. Из-за этого мы были вынуждены задержать дочь герцога Лантара. Миледи имела неосторожность пуститься в путь всего с восемью сопровождающими. Теперь приходится сидеть здесь в ожидании прибытия королевских солдат. Я хотел узнать, не слышали ли вы... Извините, леди, я сказал что-то смешное?

— Это вы меня извините, шевалье! — сказала Лара и, не выдержав, опять засмеялась. — Дело в том, что разбойников, которых вы опасаетесь, перебил мой муж барон Серг Аликсан.

— И много было разбойников, барон? — с недоверием спросил Ланс.

— Всего двое, — улыбнулся Сергей. — Здоровые лбы, на две головы выше меня, а морды все щербатые, и у одного поперечный шрам на лбу. Они охотились с луками на небольшие группы путников и одиночек, а как пошли дожди, оставили луки и взялись за топоры. Со мной им не повезло.

— Знаю тех, кого вы описали, — кивнул Ланс. — За их головы даже обещана награда. Как же вы их один уложили? Люди они опытные и опасные.

— Мне они больше показались наглыми и самоуверенными, — засмеялся Сергей. — Они уже собрались уходить, а тут подъехал я. Слышу, бегут и кричат, подожди, мол, тогда убьем сразу, а будешь убегать или сопротивляться, пожалеешь. Одного я застрелил из арбалета, а во второго бросил два ножа, а потом добил мечом. Меч у меня легкий, поэтому драться им с этими амбалами, да еще когда у них топоры — увольте. А награды мне за них не нужно. Я у них в логове и так много всего взял, а рубить головы...

— Драгоценности были? — спросил Ланс.

— Был небольшой мешочек. А почему вы спрашиваете?

— Он у вас с собой? Можете показать? Дело в том, барон, что этим летом на тракте пропала одна дама. Нам описали украшения, которые на ней были. Могут быть и другие подобные случаи. Вы не продадите свою добычу королю?

— А что за дама? — спросила Лара.

— Молодая баронесса Лара Горде.

— Можете ее не искать, — сказала ему Лара. — Это я. Только я уже не Горде, а Аликсан. Я была захвачена разбойниками, а Серг меня спас. Теперь он мой муж. Не скажете, кто меня искал? Отец или жених?

— Заявление о вашей пропаже поступило в столичную службу охраны Короны от графини Вельты Радой.

— А при чем здесь тетя? — наморщила лоб Лара. — Ладно, будем в столице, найду и все у нее узнаю.

— После завтрака зайдите в наш номер, — предложил Сергей. — Я вам покажу драгоценности. Не скажете, куда именно едет дама?

— А зачем это вам, барон? — подозрительно спросил Ланс.

— Да мне это, собственно, ни к чему, — пожал плечами Сергей. — Просто она, скорее всего, поедет через графство Продер, а там сейчас неспокойно.

— Я поговорю с миледи, — сказал Ланс и отошел к своему столу.

Им принесли завтрак, которым занялись, не обращая больше внимания на посторонних. Когда закончили есть и поднялись из-за стола к ним подошли все дворяне, которые продолжали сидеть в зале, ожидая возможности поговорить.

— Ваши имена нам сказал шевалье Дельбер, — сказала девушка. — Я Алисия Лантар, а это люди моего отца Герт Содер и Снай Лорташ. Расскажите, пожалуйста, барон, что там не так с графом Продер? Я не просто еду через его графство, он — одна из целей моей поездки.

— Тогда вам не повезло, миледи, — сочувственно ответил Сергей. — На замок графа совершенно нападение, в результате которого погибла одна из его дочерей и полегла половина дружины. Сам граф два дня назад уехал за помощью к герцогу Лазони. Перед отъездом он меня предупреждал, что задержится.

— Скверно! — поморщилась девушка. — А кого убили? И кто посмел нарушить приказ короля?

— Убили старшую дочь Лону, а напавшие были наемниками. Их всех перебили, да и не знали они нанимателя.

— А какое отношение вы, барон, имеете к графу? — спросил Сергея один из спутников молодой герцогини.

— Я служил в его дружине и участвовал в том бою. У вас все вопросы, господа? Мы бы хотели выехать пораньше. Шевалье, пойдете с нами, возьмете драгоценности.

— Подождите, барон! — сказала Алисия. — Вы ведь едите в столицу? Прекрасно! Мы возвращаемся и едем туда же. Вы не против нашей компании? Если не будет графа, и путь становится опасным, я не вижу больше смысла продолжать поездку и мокнуть под дождем. Съезжу вторично зимой.

— Почту за честь, миледи! — ответил Сергей. — Мы соберемся в дорогу и будем вас ждать.

В их комнате Ланс высыпал на стол драгоценности и бегло их осмотрел, после чего опять все сложил в мешочек.

— Здесь есть ценные вещицы, — сказал он Сергею, — но в основном ерунда. Отдадите за триста золотых? Тогда пока пусть все будет у вас. Сегодня к вечеру приедем в Лозель, а завтра с утра я с вами рассчитаюсь.

— Зря ты согласился ехать вместе с ними! — сердито сказала Лара. — В компании мы уже не сможем свободно общаться, а еще эта герцогиня!

— Милая, ты никак ревнуешь? — засмеялся Сергей. — Не нужны мне никакие герцогини, мне вообще никого, кроме тебя, не нужно!

— А пришлось чуть ли не насильно лезть к тебе в постель! — сказала довольная его словами девушка. — Все мужчины стремятся к сладкому, один ты какой-то дефектный. Но Мара была права: с тобой хорошо. Ну вот, мы с тобой собрались. Интересно, долго нам еще ждать эту Алисию?

Словно дождавшись этого вопроса, в дверь постучали, и один из спутников герцогини сообщил, что они готовы к выезду.

— Мы вас будем задерживать, — заметил Сергей, увидев, что за их спутниками следует целый табун заводных лошадей.

— Ничего страшного, барон! — ответила Алисия. — Поедем чуть медленнее, а завтра купим в городе для вас лошадей на смену.

— Лошадей я себе куплю сам, не обеднею. Скажите, сколько дней вы сюда добирались из столицы?

— Сегодня пятый день, как выехали. А что?

— Да просто прикидываю, сколько нам еще мокнуть.

— Дожди скоро должны закончиться, грязь, правда, никуда не денется. Завидую

жителям империи. У них и дождей осенью меньше, и дороги мощеные камнем. Была бы у нас такая дорога, за два дня обернулись бы.

— Не жалко пяти потраченных дней? — спросил Сергей. — А ведь теперь еще столько же возвращаться обратно.

— Жалко, конечно. Я в эту поездку не рвалась, да и дед не советовал. Это все моя мать. Но это уже дела семейные и для вас неинтересные. А потерю я время в дороге или нет, будет зависеть от вас.

— Вы только не скажите такое при Ларе, — сказал Сергей, оглядываясь назад, где его девушка о чем-то весело болтала с дворянами герцогини. — Она меня потом замучает ревностью. И почему вы решили, что я интересный собеседник?

— Не знаю, — пожалала плечами девушка. — Наверное, женская интуиция. Что-то в вас есть необычное, а что — не пойму. А насчет ревности... Извините, Серг, но вы не в моем вкусе. Мне нравятся высокие мужчины. Жених у меня как раз такой. Так что пусть ваша жена не ревнует. Не обиделись?

— За что обижаться? За откровенность? Не могу же я нравиться всем. Да и не нужен мне никто, кроме жены.

— Вот я и говорю, что вы странный. Вы не иностранец? Наши мужчины редко ограничивают себя одной женщиной. Вашей жене повезло.

— Да, я родился в другом королевстве, — ответил Сергей и в который уже раз пересказал свою историю.

— И граф подтвердил ваше баронство? Что же вы для него сделали?

— Ничего особенного, миледи, я только спас ему жизнь. Была еще одна услуга, но я за нее рассчитываться отказался. Это не он мне, это я ему за нее остался должен.

— Алисия. Зовите меня по имени, разрешаю. Интересно, о какой услуге вы упомянули?

— Его погибшая дочь была мне женой. В храм мы с ней сходить не успели, но для меня это ничего не меняет. Раз вы близко знакомы с графом, все равно узнаете.

— Вы были мужем Лоны, — задумчиво сказала Алисия, глядя на Сергея со странным выражением. — И она была...

— Она была счастлива, — перебил ее Сергей, — как и я. И давайте больше не будем трогать эту тему. Я еще не сжился с этой потерей.

— С потерей не сжились, а спите с другой.

— Вы Лару видели? Как вы думаете, для чего два амбала десять дней держали в плену эту малышку, вместо того чтобы сразу прикончить?

— Так они ее... — охнула Алисия.

— По очереди и, возможно, не по одному разу. По ночам она во сне кричит и плачет, а за меня ухватилась, как утопающий за соломинку. Да и я был в паршивом состоянии. Мы помогли друг другу. Такова жизнь, Алисия. Я люблю Лару, но продолжаю любить и свою прежнюю жену. И я не собираюсь никому прощать ее смерть. И я вас попрошу никому не говорить о плене Лары. Не все такие недогадливые, как вы, а слухи могут отравить ей жизнь. И спутникам своим скажите, чтобы поменьше болтали.

— Не скажу никому, кроме деда, но он у меня не из болтливых, — она усмехнулась. — Хотя многим при первом знакомстве кажется иначе. Значит, вы собрались мстить.

— Не совсем так. Для начала мне нужно вписаться в ваше общество. Я почти никого не знаю и лишь примерно представляю общий расклад сил в королевстве. И не помешает позаниматься с мастером-мечником. Граф обещал попытаться выяснить исполнителя

нападения, пока известен только автор.

— Герцог Рошти?

— Да, граф считает, что это его замысел. Алисия, у нас впереди еще пять дней пути. Я вас постараюсь развлечь, но не могли бы вы в самых общих чертах охарактеризовать дворян из партий короля и его противников? Хотя бы самые основные фигуры? Лара мне с этим, к сожалению, помочь не смогла.

— Дочери провинциальных баронов обычно не разбираются в политике, — сказала девушка, — а внучке первого советника короля ее знать необходимо. Конечно, я вам обо всех расскажу, только не даром. Вам, Серг, за мой рассказ придется заплатить.

— И чем же? — опасливо спросил Сергей, сразу же вспомнивший, как ему пришлось расплачиваться за рассказы Лины.

— Расскажите о своей родине. А вы о чем подумали? Неужели решили, что я попрошу вас...

— Ничего я не решил, — буркнул Сергей. — Понимаете, Алисия, у нас жизнь устроена во многом по-другому. В частности, у нас женщины намного скромнее и не рвутся запрыгнуть в постель к первому же понравившемуся им мужчине. В конце концов, так легко забеременеть, а как тогда потом устраивать жизнь с ребенком на руках?

— У вас так? — удивилась девушка. — Понимаете, Серг, не знаю, почему у вас с этим нет проблемы, но у нас женщине зачать ребенка очень сложно. Иной раз ей для этого нужно жить с мужчиной не один год. Конечно, попадаются счастливицы, которым везет, но это редкость. У нас ребенок у девушки это не препятствие к браку, поэтому себя особо не сдерживают. Нажитый до брака ребенок не может наследовать имение, если появляются мальчики от мужа, во всем остальном различий нет. Совсем другое дело, когда ты замужем. За измену можно легко лишиться жизни. Давайте подождем остальных, а то мы с вами уж вырвались вперед, и ваша жена сейчас прожжет мне взглядом дырку в спине. Сначала вы нам что-нибудь расскажете, а потом поговорим о политике.

Когда поравнялись с остальными, герцогиня объявила, что сейчас барон расскажет всей компании что-нибудь интересное. Сергей уже давно заметил, как высоко в этом мире ценили хороших рассказчиков. Книжки были редкостью, да и читало большинство местных грамотеев по слогам. Какое тут удовольствие от чтения? Поэтому для многих рассказ был единственным развлечением, если не считать игр, казней и поединков. Он не собирался говорить о своей жизни, поэтому начал рассказывать «Трех мушкетеров», которых знал чуть ли не дословно. Так и рассказывал с диалогами и своими отступлениями, в которых объяснял непонятные места. Слушали его все, затаив дыхание, даже охранники уже давно подтянулись почти вплотную, демонстрируя должное усердие, но при этом не пропуская ни слова. Его хватило как раз до небольшого придорожного трактира, стоявшего на середине пути от постоялого двора до города. Охрана герцогини разыскала хозяина, жена которого быстро заварила фруктовый отвар, нажарила небольшие, похожие на сосиски колбаски и выставила на столы хлеб и вино.

— Извините, господа! — сказал трактирщик. — Мы с женой уже собрались до весны уехать в город, оставив здесь только сторожа, поэтому ничем другим вас угостить не могу!

Когда снова тронулись в путь, все дружно потребовали продолжения рассказа.

— Ваша политика никуда не убежит, — сердито сказала Алисия, — а я из-за вас сегодня ночью не буду спать! Извольте рассказывать, пока можете!

К своему удивлению, Сергей смог продолжать рассказ до тех пор, пока вдаль не

показались стены города.

— Все! — сказал он, поднимая руки. — Если поговорю еще, лишусь голоса, и завтра развлекать всех будет уже кто-нибудь другой.

— Раз нет рассказа, давайте поторопим лошадей! — решила Алисия. — Едем на постоянный двор «Корона». Там самая хорошая кухня в городе, я там всегда останавливаюсь.

Постоянный двор «Корона» действительно оказался очень приятным заведением, но и цены здесь были в два раза выше тех, которые устанавливали в трактирах по тракту. Они устроились в номерах и поужинали в трапезном зале и отправились на отдых.

— Шикарная кровать! — Лара бросилась с разбегу на кровать, на которую вполне можно было уложить еще три пары. — Давай ты по ней будешь за мной гоняться?

— А давай просто поспим? — предложил Сергей.

— Ну уж нет! — ты весь день развлекал меня, а теперь я всю ночь буду развлекать тебя! И себя заодно.

— Еще далеко до ночи.

— Тогда расскажи мне, чем все закончилось. Я и завтра с удовольствием послушаю второй раз вместе со всеми.

— Чтобы завтра хоть что-то сказать, я должен до утра заткнуться. И потом, какой конец? Там еще два дня рассказывать.

— Ну тогда ты молчи, а я тебя буду лечить поцелуями. Один поцелуй, два поцелуя, три...

Утром, еще до завтрака, Сергей подошел к хозяину заведения узнать, есть ли поблизости храм, и где можно купить лошадей.

— Сколько вам нужно лошадей, ваша милость? — спросил хозяин. — Только две заводные? Так давайте я вам их продам. За обеих десять золотых вместе со сбруей. А храм находится совсем недалеко. Выходите на площадь, а от нее идете по улице Речной до самого храма. Еще и до завтрака успеете обернуться, если в самом храме сильно не задерживаться.

Сергей поспешил в свой номер и стал расталкивать не желавшую вставать Лару.

— Отстань, Серг! — отбивалась девушка, натягивая на себя одеяло. — Полночи не давал спать, дай хоть сейчас выспаться!

— Скоро завтрак, а потом выезжать. А кто-то еще хотел сегодня стать женой. Еще немного проваляешься и останешься любовницей.

— Мне и любовницей неплохо, но ты прав! — девушка быстро вскочила с кровати и бросилась к одежде. — Помоги зашнуровать платье, а я пока расчешусь!

К храму она едва не бежала.

— Ну куда ты так спешишь? — пытался ее притормозить Сергей. — Сказали, что это недалеко, успеешь еще.

— Много ты понимаешь! Девушкам предлагают выйти замуж только раз в жизни, да и то не всем! Тем более мне попался такой муж, как ты! Видел бы ты, как на тебя вчера смотрела Алисия! Высокие ей нравятся, как же! Раз мне выпало такое счастье, то нужно быстрее пользоваться. И учти сразу, что развода я тебе не дам!

Храм был невзрачным сооружением, непохожим на те храмы, которые Сергей видел в Золеме, и его предназначение выдавал только обязательный для всех храмов шпиль. Никого, кроме них, в храмовом помещении не было, поэтому появившейся жрец всю процедуру выполнил в несколько минут.

— Ну что, жена, — обнял Сергей счастливую девушку. — Чувствуешь какие-то

изменения?

— Конечно! — она в свою очередь его обняла и поцеловала. — Раньше ты говорил слово жена просто так, а сейчас оно звучит, как музыка. Ты мужчина, тебе не понять, что я чувствую! Теперь ты весь мой! Купим дом, а, может быть, ты выслужишь у короля и имение, а я рожу тебе детей, и будет у нас с тобой самая счастливая семья! Мне еще все герцогини будут завидовать!

Едва выехали из города, как все спутники собрались вокруг Сергея в ожидании продолжения истории. Горло у него за ночь отдохнуло, поэтому рассказ длился до обеда, который захватили с постоянного двора и съели на ходу, потому что никакого жилья, кроме двух неказистых деревенок, до самого вечера не ожидалось. Сергей вошел во вкус и уже не просто рассказывал, он проигрывал персонажей своего рассказа, меняя интонации и даже срываясь на жестикуляцию, а спутники слушали его, затаив дыхание.

— У вас талант рассказчика! — сказала Алисия, доставая из седельной сумки мясо и хлеб. — Вы не играете и не поете, как менестрели, но я их никогда так не заслушивалась, как вас.

По мнению Сергея, комплимент был так себе... Слушал он завывание местных менестрелей. Плохая музыка на посредственных инструментах и плохой текст при посредственном голосе. Непонятно, что там вообще можно что-то слушать.

— Давайте я, наверное, все-таки сделаю небольшой перерыв, а вы выполните свое обещание, — сказал он девушке. — А потом я после отдыха еще расскажу, сколько смогу.

— Ладно, — нехотя согласилась Алисия. — Тогда вы кушайте, а я буду рассказывать. В сущности, там все очень просто. Короля безоговорочно поддерживают три герцога. Это мой дед, который уже тридцать лет является Первым советником королей Сандора, герцог Олимант, который управляет провинцией, граничащей с королевством Сотхем, и герцог Дорейн, который перессорился со своими соседями и сейчас всецело зависит от короля. Падет король — съедят и герцога. Нужно ли говорить, что все трое управляют не самыми большими и богатыми провинциями? Поэтому подавляющего перевеса у королевской партии нет. Оппозиционно настроены пять герцогов, а шестой — герцог Рошти — пока держится в стороне, слишком открыто демонстрируя свое нежелание принимать чью-либо сторону. Особенность ситуации в том, что чью сторону он примет, те и будут диктовать правила игры. Я думаю, что он ждет удобного момента, чтобы встать во главе оппозиции и самому стать родоначальником новой королевской династии. Плохо то, что противостояние может привести к разрушительной войне и ослаблению королевства, чем сразу воспользуется король Мехал. Или придется воевать еще и с ним, или от него придется откупаться провинцией Олимант. Это если он удовлетворится одной провинцией. Непонятно, как в такой ситуации поведет себя король Ив Барни. Отношения у нас неплохие, но если от нашего королевства полетят клочья, он тоже может постараться что-нибудь урвать для себя, хотя бы для того, чтобы не допустить еще большего усиления Мехала. А на Аглаю нам можно больше не рассчитывать: у нее достаточно своих проблем. Это все, если смотреть на уровне герцогов. А с владельцами поменьше разобраться проще простого. Если их владения расположены на территории трех герцогов, значит, они поддерживают короля, а если в провинциях пяти герцогов, то они его противники. Конечно, противостояние не явное, и внешне все королевские законы и указы выполняются. Нет полной ясности в том, как себя поведут дворяне провинции, которую захватил король. Пока они ему лояльны, но сохранится ли эта лояльность в случае войны или мятежа? А, вообще, никогда и никому не доверяйте только на основании того, что он демонстрирует лояльность короне. В политике подкуп и предательство — самые обычные вещи. Там где начинается власть, там заканчивается честность и порядочность, и начинается борьба интересов. Исключения

крайне редки. Мой дед исключительно порядочный дворянин, но он без колебаний принесет вас в жертву, если это будет соответствовать интересам короны. Конечно, когда на политику накладываются родственные или дружеские связи, разобраться бывает сложнее. Вы не имеете своей провинции и не приносили вассальной клятвы ни королю, ни кому-либо из герцогов и поэтому можете попытаться не лезть в борьбу партий. Но тогда вы в этом королевстве вряд ли многого достигните, не говоря уже о вашем желании отомстить очень значительным людям. А если захотите к кому-нибудь примкнуть, вам в любом случае придется доказывать свою полезность. Я удовлетворила ваше любопытство?

— В общем, да. Еще один вопрос. Вы знаете молодого графа Анжи Продера? Что он за человек?

— Его в столице знают все. Друг и доверенное лицо короля. А человек... Помните, что я вам говорила о политике? Так вот, несмотря на юный возраст, он самый настоящий политик, поэтому его чисто человеческие качества можете не рассматривать. Он ими все равно руководствоваться не станет. Я с ним мало общалась. По-моему, он не очень умен, циничен и имеет о себе слишком завышенное мнение, но король ему доверяет, а в таких случаях его очень сложно переубедить. Анжи, несомненно, живет интересами короны, но он и свои не забывает. И я не уверена в том, что он выберет, если эти интересы не совпадут. У вас к нему дело?

— У меня к нему рекомендательное письмо отца. Граф почему-то уверен в том, что его сын возьмется мне помогать.

— А вы такой уверенности не испытываете и правильно делаете. Сын учитывает в своих действиях мнение отца, но вовсе не обязательно станет им руководствоваться. Он может вам сильно помочь, но и вреда может принести немало, если по какой-то причине сочтет, что вы можете повредить его интересам. Если вам потребуется выйти на короля, я бы рекомендовала использовать своего деда. Вы, Серг, его, безусловно, заинтересуете. А теперь не пора ли вернуться к вашему рассказу?

К концу третьего дня пути он закончил «Трех мушкетеров» и имел неосторожность заикнуться о том, что знает несколько сказок. Оставшиеся два дня все слушали «Снежную королеву», «Золушку» и «Путешествие Нильса».

— Я в детстве очень любила сказки, — сказала Сергею Алисия, когда он заявил, что запас историй иссяк. — Я их и сейчас люблю, но ничего подобного вашим историям слышать не приходилось. Не в драку бы вам ввязываться, Серг, а сесть и все их записать. Я первая купила бы ваши книги.

— Может быть, я когда-нибудь так и сделаю. Послушайте, Алисия, вы хорошо знаете столицу. Посоветуйте, где можно остановиться с женой. Там ведь сдают дома?

— Вы можете остановиться в нашем дворце. Я вас приглашаю. Гостевых покоев много и ни за что не нужно платить.

— Спасибо, но я бы пока не хотел себя ни с кем так явно связывать. Поверьте, что для этого есть причины. У жены здесь есть родственники, так мы и к ним сразу не пойдём. Сначала нужно кое-что сделать и осмотреться. Поэтому я у вас и спрашиваю.

— Остановитесь в «Гордости наемника». Этот постоялый двор стоит на Королевской площади, и нам с вами по пути почти до самого конца. Это не самое дешевое заведение подобного рода, но вам в нем нужно пожить только день-два, пока я подыщу что-нибудь более подходящее. Качество обслуживания там великолепное, и мне вас не нужно будет разыскивать по всему городу.

Столица не произвела на Сергея большого впечатления. Неровная булыжная мостовая, с которой если и убирали грязь и навоз, то делали это не часто, журчащие в закрытых канавах стоки, которые провоняли весь город, и неказистые дома, одноэтажные по окраинам и двухэтажные в центре, — все это не радовало глаз, не говоря уже о носе. Они въехали в город еще засветло, но, когда добрались до его центра, уже начало темнеть.

— Это наш дворец, — сказала Алисия, показав рукой на большое двухэтажное здание с парком. Не передумали? Может быть, все-таки поселитесь у нас? Ну раз нет, то вам дальше по этой улице до самой площади, а там найдете сами.

Сергей быстро нашел постоянный двор, оставил конюху лошадей и, взяв свои сумки, вместе с женой вошел в заведение. Им тотчас же выделили большой номер и обеспечили помывку. Здесь для этого были выделены две небольшие комнатки, где к услугам клиентов всегда была горячая вода и не менее горячие девушки. Обменявшись взглядами с Ларой, девушки быстро исчезли, а они заняли вдвоем одну комнату и в первый раз за несколько дней хорошо вымылись, не жалея воды. Потом съели доставленный в номер ужин, дождались, пока слуги заберут посуду, и закрыли входную дверь изнутри.

— Завтра первым делом найду знатока геральдики, — говорил, раздеваясь, Сергей.

— Милый, помоги со шнуровкой, — попросила Лара. — Спасибо. Я поеду с тобой?

— К профессору я пойду один, а ты меня подождешь здесь. Так и мне будет спокойнее, и Алисия тебя легко найдет. Попробую завтра же найти для себя учителя и разузнать все необходимое о твоих родственниках. Постараюсь долго не задерживаться и вернуться до обеда.

Завтракали в общем зале и могли убедиться в том, что постояльцы заведения, за редким исключением, соответствует его названию. Они сами как раз попали в разряд исключений, поэтому вызвали немало недоуменных и заинтересованных взглядов заполнивших зал наемников. Когда закончили с завтраком, Сергей проводил жену в номер, взял золото и опять спустился в зал.

— Уважаемый Жорес! — обратился он к хозяину. — Я впервые в столице. Не подскажете, где расположен Университет и как до него добраться?

— Почему не подсказать? — ответил хозяин, удивленный странным для его клиентов вопросом. — Это совсем рядом, можете даже не брать своего коня, если не боитесь запачкать сапоги. Выйдете с нашей площади по улице Мечников и пройдете примерно три сотни шагов, а там спросите, вам любой покажет.

— Благодарю. А где можно найти хорошего мастера-мечника, чтобы подтянуть свое мастерство и при этом не остаться голым?

Хозяин осклабился: вот такой вопрос, по его мнению, больше подходил для молодого человека, решившего оружием зарабатывать на жизнь. Другие в его заведении останавливались редко.

— Это тоже рядом, — пояснил он. — На этой же улице Мечников живет немало мастеров, которые берут учеников и тем живут. Плохих среди них нет, а цены у всех примерно одинаковые. К кому обратиться я вам не скажу, потому что сам не знаю, кому сейчас нужны ученики. Но вы это и сами легко узнаете. Когда будете идти по улице, смотрите на двери. Где прибита табличка с изображением меча, там живет мастер. А если он набирает себе учеников, на дверной ручке будет привязан красный шнурок. Как видите, все очень просто.

Пока Сергей добрался до Университета, он насчитал почти три десятка дверей с

табличками, но только на трех из них болтались красные шнуры. Решив договориться об обучении на обратном пути, он вступил на территорию центра знаний королевства Сандор. Калитка в заборе была открыта и никем не охранялась, а сам забор давно следовало отремонтировать, а еще лучше — заменить другим. Небольшой парк был запущен, а пять домов, два из которых были двухэтажными, имели заброшенный вид. В некоторых окнах даже были разбиты стекла. Входные двери везде, кроме небольшого одноэтажного дома, оказались заперты. В этом доме Сергей нашел парня лет семнадцати, который дрых, на трех составленных вместе стульях. Проснулся он моментально, стоило лишь его коснуться рукой.

— Извините, господин, вы к кому? — спросил он, принимая вертикальное положение.

— Мне нужен профессор Корис, — сказал Сергей. — Он должен преподавать в Университете, но я вижу, что здесь, кроме вас, никого нет.

— Университет уже полтора года закрыт, — ответил парень. — Как отравили короля, и началась буча, так и все! Молодому королю было не до нас, поэтому деньги перестали поступать, а большинство студентов разбежалось. Немногих из тех, у кого есть на это деньги, профессора учат у себя дома.

— А вы тогда что здесь делаете?

— Сторожу то, что еще не успели разграбить, встречаю людей вроде вас и помогаю им найти нужного профессора. За это они все сбрасываются мне на жизнь и понемногу учат. Думаю все-таки через год закончить обучение. Так вас проводить к господину Корису?

— Это далеко?

— Нет, рядом. Займет половину свечки^[1], если топтать пешком.

— Тогда веди, Сусанин.

— Меня, с вашего позволения, зовут Бердом. Прошу вас, господин, сейчас пойдём, я только закрою дверь.

Дом профессора Кориса располагался рядом с университетом. Не прошло и десяти минут, как студент показал Сергею рукой на солидное двухэтажное здание, имевшее небольшой палисад и дворик с цветочными клумбами. Получив за услугу серебряную монету, довольный студент убежал досыпать, а Сергей, постучав в калитку и не дождавшись ответа, открыл ее и начал тарабанить уже во входную дверь дома.

— Вам кого, господин? — приоткрыл дверь солидного вида пожилой мужчина со слегка брезгливым выражением лица.

— Я барон Серг Аликсан и хотел бы видеть профессора Кориса.

— Вы его увидели, что дальше? — спросил профессор, на которого баронский титул Сергея не произвел никакого видимого впечатления.

— У меня к вам письмо от графа Эгара Продера и деловое предложение от себя самого. Может быть, вы все-таки впустите меня в дом, или мне поискать кого-нибудь другого?

— Проходите, — Корис пропустил Сергея и запер входную дверь на щеколду. — Сегодня я отпустил прислугу, поэтому все приходится делать самому. Следуйте за мной, барон.

Профессор отвел Сергея в просторную светлую комнату на втором этаже, служившую ему кабинетом, где и прочитал письмо.

— Граф пишет, что вы чужестранец, которому нужно помочь составить баронский герб. У вас вообще не было герба, или он слишком отличен от наших?

— Первое, профессор. Когда-то и у нас были в ходу гербы, но это было слишком давно. Возможно, прежний герб сохранился где-то в семейных архивах, но я им никогда не

интересовался. Герб мне нужен срочно, а вашу работу я оплачу.

— Дворянская грамота у вас с собой?

— Меня на корабле принесло бурей вообще без каких-либо документов, да и не понял бы никто их содержание без знания языка. С собой у меня лишь подтверждение моего титула, сделанное самим графом. Пожалуйста, ознакомьтесь.

— Мне этого достаточно. Работа будет стоить пятьдесят золотых. В геральдическую коллегиям вам идти не придется, я все сделаю сам. Завтра в это же время вы сможете забрать свои бумаги. Плату я всегда беру вперед. Извините, барон, но люди бывают разные, а спорить об оплате с дворянами, когда работа уже выполнена...

— Никаких вопросов, профессор, — заверил Сергей, доставая кошель и отсчитывая монеты. — Дороговато, конечно, для работы на один день...

— Если хотите, я вам ее растяну на декаду, — ехидно усмехнулся Корис. — Успокойтесь, барон, моих денег здесь только половина, остальное мне придется уплатить в коллегии. Да и не такая это простая работа, как может показаться. От вида герба многое зависит, и он при внешней простоте должен строго соответствовать канонам и не слишком совпадать с остальными.

Простившись с довольным профессором, Сергей вернулся к Университету, а уже от него пошел обратно по улице Мечников. Остановившись возле первой же красной ленточки, он постучал в дверь. Ждать пришлось пару минут, после чего на пороге появился сам мастер. Приятное, мужественное лицо было помечено несколькими шрамами, а неприкрытое теплой одеждой тело, несмотря на возраст, было хорошо развито.

— Вы по какому вопросу, господин? — спросил он Сергея.

— Я бы хотел пройти обучение, — пояснил парень, показывая на ленточку. — Вам вроде бы нужны ученики?

— Вот, пакостники! — рассмеялся мастер. — Это я, господин, о мальчишках. Снимают шнурки с одних дверей и вешают на другие. Им игра, а людям вроде вас одно беспокойство.

— А как же тогда искать? — растерялся Сергей. — Стучать во все двери подряд? Может быть, вы знаете, кому из мастеров еще нужен ученик?

— Что мы с вами стоим на пороге, — мастер посторонился, пропуская Сергея. — Проходите в дом, там и поговорим. Если честно, я сейчас не хотел брать учеников, а думал заняться другим, — сказал он, усадив парня на диван в маленькой гостиной, — но ради вас, возможно, сделаю исключение. Обычно зимой трудно найти хорошего мастера, так как традиционно группы набирают летом. Исключения, конечно, бывают, но нечасто. Я вижу, что вы хорошо физически развиты, и меч у вас между ногами не болтается, так что, скорее всего, что-то вы уже умеете. Какой у вас уровень подготовки?

— Мне трудно сказать, — ответил Сергей. — Со мной усиленно занимались, но длилось это не слишком долго. Пришлось побывать в бою, и даже довольно долго продержаться против мастера-мечника, но больше не за счет мастерства, а за счет скорости. Вам проще самому меня проверить.

— Идемте! — решительно сказал мастер, поднимаясь. — Куртку снимите и оставьте здесь.

Они вошли в почти пустую комнату, которая по размеру была раза в четыре больше гостиной и занимала, наверное, третью часть всего дома.

— Берите свой меч и защищайтесь! — сказал мастер, вытаскивая из стойки меч средних размеров. — И не бойтесь меня зацепить.

Проверка шла минут пять. Вначале мастер работал не в полную силу, проверяя технику ученика, а потом навалился со всей силой, и Сергею пришлось показать все, на что он был способен, работая максимально быстро.

— Очень неплохо! — почти не задыхаясь, сказал мастер. — Вы пропустили всего пять ударов. Вы были правы, когда говорили о своей скорости. За счет нее вы и держитесь, техника у вас пока так себе... Если ее подтянуть, и усилить кое-какие мышцы, противников у вас будет немного.

— И сколько это может занять времени?

— Другие обычно спрашивают, сколько это будет стоить, — усмехнулся мастер.

— Об этом я позже тоже спрошу, — вернул ему улыбку Сергей, — сейчас для меня важнее время.

— Вот, значит, как! Имеете врагов?

— А кто их не имеет, мастер? Но дело не во врагах: они могут и подождать. Я иностранец и попал к вам волей случая. Буря пригнала к вашим берегам наполовину разбитый корабль. Я тогда чудом спасся и долго скитался без знания языка. В конце концов прибился к графу Эгару Продеру, где со мной и занимались в его дружине. Позже он подтвердил мой баронский титул, а сейчас я с женой приехал в столицу по своим делам, в том числе и связанным с обучением. Мне предстоит завести множество знакомств с самыми разными людьми, и я не уверен, что какие-нибудь из этих знакомств не закончатся поединками. А оставлять вдовой свою жену как-то не хочется.

— И откуда же вас принесло, барон?

— Издалека. У нас слышали об империи, а о вас вообще ничего не знают, как, впрочем, и у вас о нашем королевстве.

— На ваш вопрос трудно ответить, — задумчиво сказал мастер. — Большинство вообще не доходит до уровня мастера, это удел очень немногих. Вам такой уровень мастерства доступен, но для его достижения потребуются многолетние тренировки. Но вам, как я понял, сейчас нужно не совершенство, а просто быстро подтянуть умение владеть мечом до уровня выше того, каким обладает большинство дворян. Так?

— Вы меня совершенно правильно поняли. Но я не собираюсь на этом останавливаться.

— Если я вас буду гонять без всякой пощады, уложите в три декады, если же режим учебы будет более щадящий, время увеличится раза в два.

— Гоняйте, мастер! — решил Сергей. — Сколько вы с меня сдерете за обучение?

— Полсотни золотых за декаду. Это обычная плата в таких случаях.

— Годится, — согласился Сергей. — Когда приходите, учитель? И как вас, кстати, зовут? Мое имя Серг Аликсан.

— Приходи завтра, ученик, через четыре свечи после завтрака. Можешь звать меня мастер Вилем.

Вернувшись, Сергей увидел болтавшую с женой Алисию.

— Приветствую, миледи! — поклонился он герцогине.

— Почему так официально? — обиделась девушка. — Что-то случилось?

— Ничего не случилось, — сказал Сергей. — Просто наше путешествие закончилось, и я не вижу поводов для нарушения этикета и не хочу давать другим основания для пересудов. Привыкну вас наедине звать по имени, а потом ляпну то же в чьем-нибудь присутствии. Вот и пойдут сплетни. Кому это нужно?

— Я общаюсь со своими друзьями так, как считаю нужным! — задрала подбородок

девушка. — И плевать я хотела на сплетников!

— Я уже попал в друзья? — спросил Сергей.

— А вы не хотите? — было видно, что Алисия обиделась всерьез и сейчас уйдет.

— Кто же отказывается от дружбы, тем более с такой замечательной девушкой, как вы?

— попытался успокоить ее Сергей. — Друзей никогда не бывает слишком много. Но мы с Ларой имеем только баронский титул, даже без имения, а вы принадлежите к одной из немногих семей, правящих королевством. Неравная получается дружба.

— А какое это имеет значение?

— Для меня — никакого, — ответил Сергей, — а для других — очень большое. Вы умно рассуждали о политике, а сейчас, когда дело касается вас самих, вся ваша рассудительность куда-то пропала. Если вы хотите, чтобы наше дорожное знакомство переросло в дружбу, я только «за», но зачем об этом знать всем вокруг? Ведь форма обращения это не главное. Так и быть, если хотите, я вас в нашей компании могу звать даже на «ты» и Алисой.

— Точно? — не поверила девушка. — Герцогиню на «ты»? А что такое Алиса? Это как-то связано с моим именем?

— У нас тоже есть такое имя, как у тебя, — засмеялся Сергей, — а Алиса это его уменьшительная форма.

— Серг, вы меня действительно назвали на «ты»! — изумилась Алисия. — Такое позволено не каждому графу, а только тем, кто находится в родстве.

— Не забыла, что я иностранец? А у нас называть друзей на «вы» не принято. Набивалась в друзья, так теперь терпи! Да шучу я, если не хочешь, опять перейду на «миледи» и на «ваша светлость».

— Я тебе перейду! У меня, если хочешь знать, до сих пор не было ни одного друга! Меня на «ты», кроме деда, родителей и младшего брата, никто больше не звал. У меня даже подруг настоящих не было из-за этого титула! Как я завидовала другим, у которых они были! Меня даже жених зовет на «вы». Если бы вы знали, как одиноко, когда нет друзей! У меня близкие отношения с дедом, но он вечно озабочен делами короля, у него на меня просто нет времени! Брат вырос, и у него теперь свои интересы, а я оказалась совершенно никому не нужна. Думаете, почему король так носится с этим Анжи? Да потому же самому! Он очень одинок и ни с кем не может быть откровенным, кроме матери и сестры.

— А почему же ты не подружилась с принцессой?

— Чтобы с кем-то дружить, нужно, чтобы этого хотели обе. Она мне понравилась, а вот я ей — почему-то нет.

— А не пробовала выяснить, в чем дело? — спросил Сергей. — Когда это было?

— Нет, не пробовала. Мне тогда было девять лет, и я сильно на нее обиделась. Потом обида прошла, но исчезло и желание с ней дружить.

— Тайны женской психологии! — изрек Сергей. — Лара, а ты что молчишь, словно воды в рот набрала?

— А что говорить? — пожала плечами жена. — Ты за двоих языком работаешь. Это же надо такое придумать — тыкать герцогине, да еще не графу, а всего лишь барону! Если Алисии такое нравится, ради всех богов! Только упаси тебя эти самые боги ляпнуть такое при ком-нибудь! Все сразу же решат, что вы любовники. Да это бы еще ладно, это только мой позор, так ведь ты еще тем самым оскорбишь всех герцогов Лантар! Они просто не смогут на это никак не отреагировать, и их реакция тебе не понравится. Теперь я лучше понимаю твои слова о том, что в вашем королевстве совсем другой этикет, поэтому ты до

конца не осознал важность соблюдения нашего.

— Ладно, уговорила! — сказал Сергей, обнимая жену. — Становлюсь графом, а потом герцогом. Тогда я смогу плевать на все условности. И ты вместе со мной. Алисия, ты к нам сегодня зашла по делу или просто по мне соскучилась?

— Ах, да! — спохватилась девушка. — Я нашла для вас дом. Точнее, не я, а другие по моей просьбе. Вот адрес. Пятнадцатый дом по улице Мечников. Это где-то здесь рядом. Только сдадут на целый год за четыреста золотых.

— Здорово! — высказался Сергей. — Мой мастер живет на этой же улице, да и ваш дворец совсем близко. Отдадим золото, которое получили от шевалье за украшение и приплюсуем еще сотню из запасов. Сегодня же и схожу, чтобы никто не перехватил. Спасибо, Алисия, выручила!

— С тебя одна история! — быстро сказала герцогиня. — Я же видела, что ты врешь, когда сказал, что больше их не знаешь. Просто пожалела твое горло.

— Я тоже хочу слушать! — тут же присоединилась жена. — Только это нужно будет как-то прилично обставить. Не дело, если Алисия сюда зачастит. Даже один визит может вызвать разговоры. Лучше, если под каким-нибудь предлогом ее посетим мы.

— Да запросто, — сказала герцогиня. — Предупрежу родителей и деда и направлю за вами экипаж. Заодно познакомлю вас с ними и вместе поужинаем. Уверена, что вы моим близким понравитесь. А для Серга это знакомство может оказаться очень полезным. Я все-таки не советовала бы обращаться за помощью к графу Ажи, мой дед будет понадежнее.

— Ты сюда одна пришла? — спросил Сергей. — Тогда я провожу.

— Ты в чем-то на голову умнее меня, — усмехнулась Алисия, — а в чем-то наивен, как ребенок. Кто же меня отпустит одну, да еще в такое место, как этот постоянный двор, где собираются все головорезы королевства? Со мной офицер и два гвардейца отца, а на улице ждет карета.

— Совсем забыл спросить насчет родственников Лары. Ты графа Радоя знаешь? К какой партии он принадлежит?

— У Радоя графство в королевском домене недалеко от столицы, поэтому официально он может принадлежать только к партии короля. Но я его лично не знаю, это нужно спросить деда.

Герцогиня ушла, после чего Сергей отобрал в кошель четыре сотни золотых и направился по указанному адресу, а перед этим выслушал нотацию от жены.

— Непременно нужно нанять надежного слугу, а то и двух, — сказала она ему, — причем таких, которые могли бы быть и охранниками. Где это видано, чтобы барон повсюду мотался сам? И надежнее так, и почтения больше. Да и мне не помешает охрана, чтобы куда-нибудь выйти. Кстати, можно здесь и нанять. Вон этих наемников сколько околачивается без работы. С одной стороны, здесь живут те, кто не сидит без денег, и возьмут они за свои услуги немало, а, с другой — все они с рекомендациями и друг друга знают. Таким предать — значит подписать себе смертный приговор. Свои же прирежут за позор, который ложится на всю гильдию. А можно взять мужчину и женщину, я видела, что здесь есть такие пары. Если снимем дом, они будут жить с нами и немало экономить на жилье, так что нам им платить можно будет меньше.

В доме Сергея встретил не хозяин, а его доверенное лицо.

— Господин Бред уехал по торговым делам в Барни, — сообщил он покупателю. — Вернется только через год. Тогда дом нужно будет освободить. Хозяин живет не в столице, а

вместе с семьей у побережья, а здесь бывает только наездами. Вот договор, прочитайте и поставьте свою роспись. Деньги я пересчитал, все в порядке. Надеюсь, что дом вам понравится. Вам, наверное, понадобится кухарка. Вот адрес молодой женщины, которая готовила для господина Бреда. Она не замужем, недурна собой и оказывала хозяину и другие услуги. Думаю, она и вам не откажет. Всего хорошего.

В доме были пять комнат, кухня, совмещенная с трапезной на шесть человек, и большой холодный погреб. Во внутреннем дворике имелась пустая конюшня на четыре лошади с небольшим запасом овса и сена и будка с отхожим местом. Дворик был мощен тесаным камнем, так что грязи в нем не было. Получив ключи и заперев дом, Сергей сходил по записанному на бумаге адресу и поговорил с Лани, как звали кухарку. Она с радостью согласилась на наем, правда, ее радость немного уменьшилась, когда Сергей объяснил, что дополнительных заработков не будет, поскольку он живет вместе с женой. Он отдал женщине задаток и одну из трех связок ключей. Вернувшись на постоялый двор, Сергей возле входа встретил молодую пару всю в коже и увешанную оружием. Как он понял из подслушанного разговора, они съезжали из-за того, что подошли к концу деньги, а найма не было. Дороги по-прежнему были плохие, поэтому купцы выжидали, и потребность в охранниках была небольшой. Воспользовавшись случаем, он тут же с ними договорился на год. С учетом того, что и питание, и проживание были за его счет, плату они запросили не очень большую. Отдав им аванс и вторую связку ключей, довольный проведенным днем Сергей отправился отчитываться перед супругой.

На следующий день, после завтрака, Сергей съехал с постоянного двора и переправил жену, всех лошадей и вещи в снятый дом, где уже хозяйничала Лани, кормившая завтраком наемников. Вчера эта супружеская пара представилась как Рон и Инна Коннер. Они заняли одну из шести комнат и поменяли входной замок.

— Распоряжайся тут всем, а я до занятий успею сбежать к профессору, — сказал жене Сергей. — Прикинь, что нам нужно будет купить для дома и для себя, и поговори с Лани, какими продуктами нужно запастись. Завтра с утра сделаем вылазку на городской рынок и сразу все закупим.

У профессора все уже было готово.

— Это ваше свидетельство, выданное графом Эгаром Продером с пометкой геральдической коллегии и описанием герба. А вот это рисунок герба, заверенный той же коллегией.

— Спасибо, профессор, — поблагодарил Сергей. — Не скажете, кто из ваших профессоров занимается природой вещей? Сейчас мне некогда, но как-нибудь позже я бы хотел с ними побеседовать и обменяться знаниями. У нас в этой области продвинулись очень далеко.

— Из профессоров этим, в той или иной степени, занимаются все, в том числе и я, — ответил Корис. — Так что, если надумаете, приходите.

Не заходя домой, он направился к учителю, заплатил за первую декаду и приступил к тренировкам. Занимались они с несколькими перерывами часов шесть.

— У вас замечательно развито тело, Серг, — говорил учитель, — особенно для вашего возраста. Только вы в последнее время ничем не занимались и начали заплывать жирком. И подвижность снизилась. Вы этого еще не замечаете, но мне видно. Постельные упражнения с женщинами не в счет, тем, что они развивают, вы от врагов отмахиваться не будете. Поэтому каждое занятие будем начинать с разминки, а потом пойдут упражнения на те мышцы, которые у вас недостаточно развиты. Дальше будем отрабатывать приемы и их комбинации и закреплять отработанное в учебных схватках. А вот, когда вы все это разучите, начнется самое главное. Знаете, чем мастер отличается от просто хорошего мечника? Хороший воин разучивает приемы так, чтобы выполнять их в бою, не задумываясь, что позволяет действовать быстро. Мастер поступает так же, но у него намного больший арсенал приемов, и он учится быстро оценивать действия противника и менять стиль боя без потери скорости. Это очень сложно и достигается годами упорных тренировок. Если я сейчас начну с вами бой, я стану навязывать вам стандартные ситуации, с вашей стороны последуют такие же ответные действия. На импровизацию без потери скорости способны единицы. А ваша предсказуемость закономерно приведет к поражению. Растяжками мы с вами заниматься не будем. Они у вас и так неплохие, но вы все-таки найдите время и позанимайтесь ими сами.

После занятий они стащили мокрую от пота одежду, которую мастер отдал в стирку служанке, и вышли на задний двор, где стояли бочки с водой. Вода была холодной, но они вылили ее друг на друга по три ведра, а потом сильно растерли тело и быстро надели сухую одежду.

— А нельзя заниматься меньше? — спросила Лара, когда на пятый день тренировок он вечером заснул как убитый, не уделив ей внимания.

— Это из-за того, что я долго ничем не занимался, — виновато ответил Сергей. — Мастер сказал, что скоро тренировки станут переноситься легче.

— Надеюсь! — ответила жена. — Иначе придется перенести ночь на утро.

Ей было скучно сидеть весь день одной в доме, и проведенные с мужем вечера хоть немного скрашивали скуку, а теперь не было и этого.

— Ты потерпи немного, — говорил ей Сергей. — Скоро мастер на два дня уедет по своим делам, и мы навестим твоих родственников. А пока сойдишь поближе с Инной, ей у нас тоже скучно. Это не обычная служанка, а девушка, которая уже много где побывала, и ей есть что рассказать. Да и научиться у нее можно чему-нибудь полезному, чтобы хоть немного уметь за себя постоять. Может так случиться, что ни меня, ни слуг не окажется рядом. Я у Инны видел перевязь с метательными ножами. Как раз оружие для тебя. Мне они сильно помогли.

— Эти ножи есть и у ее мужа, — ответила Лара. — Он сколотил из досок щит, повесил его на стене конюшни, и они почти каждый день тренируются в метании. Слуг взяли, а работы у них нет, разве что проводить меня или кухарку по лавкам и помочь донести покупки.

— Пусть они лучше скучают, чем работают в поте лица, — сказал Сергей. — Их время еще придет.

Через три дня их посетил гвардеец в форме дома герцога Лантара и принес письмо от Алисии.

— Что она пишет? — спросила Лара у мужа.

— Соскучилась и просит нас их завтра навестить. Карету, как и обещала, пришлет. Просила передать с солдатом ответ на словах. Возьми, почитай. Думаю, что нужно съездить. А с мастером договорюсь раньше закончить.

— Здорово! — обрадовалась Лара. — Ножи кидать, может, и полезное занятие, но скучное и руки устают, а с твоей Инной я несколько раз болтала. Ее ничего, кроме оружия и приемов, не интересует. А своего мужа не хочет обсуждать. Совсем чокнутая девица! С кухаркой и то интереснее. Ты что-нибудь расскажешь, когда будем у Лантаров? А то я по твоим рассказам соскучилась. Ты рассказываешь, а я как наяву все вижу!

— Я тебе и без гостей что-нибудь расскажу, — пообещал Сергей. — Язык — это единственная часть тела, которая у меня не устает на тренировках. Нет, вру, есть еще одна. Вот ими я с тобой и буду работать.

Он поцеловал повеселевшую жену и ушел на учебу к Вилему.

— Следующие два дня меня не будет, — сразу же предупредил его мастер. — Рекомендую вам в эти дни ограничиться разминкой. Мы с вами взяли очень высокий темп, и вы не успеваете за ночь восстановиться, из-за чего начинает накапливаться усталость. Жена вам еще претензий не высказывала?

— Я уже не так устаю, — немного смутился Сергей.

— Это хорошо, значит, привыкаете к нагрузкам, но отдохнуть все же нужно, иначе не только жена будет недовольна, это и на тренировках скажется. Денег я с вас за эти дни брать не буду. Переодевайтесь, Серг. Сегодня будем работать с тяжелым мечом. Точнее, работать буду я, а вы начнете изучать особенности защиты и нападения. Там техника, во многом отличная от того, что мы с вами уже учили.

— Ну и чем будем сегодня заниматься? — на следующее утро спросил Сергей, когда они еще лежали в кровати. — У меня весь день совершенно свободный, а к Лантарам ехать

только к вечеру.

Вместо ответа Лара начала его целовать, определив тем самым занятие на ближайший час.

— Давай сходим к ювелирам? — предложила она за завтраком. — А то у меня в гости совершенно нечего надеть. Не идти же с жемчужным ожерельем, которое у меня ни к одному платью не подходит!

— Можно, — согласился Сергей. — Но тогда нам скоро придется запустить руку в твое приданое. Деньги пока еще есть, но у нас с тобой одни расходы, а доходы если и будут, то еще нескоро.

— Ну и запустим, — согласилась жена. — Деньги для того и нужны, чтобы их тратить, особенно на такие важные дела, как у меня!

По кварталу ювелиров ходили, наверное, три часа. Сергей, который не любил ходить по магазинам, весь извелся, но терпел, стараясь не показать, как ему осточертели эти хождения. Надо же было дать жене немного развлечься. Лара неплохо разбиралась в драгоценностях, с видимым удовольствием примеряла их на себя и умело торговалась, когда наконец выбрала для себя украшение, сбив начальную цену на три десятка золотых.

— Красивый кулон, — одобрил покупку Сергей, — и тебе идет, только не слишком ли дорого?

— Ничего ты не понимаешь! — принялась объяснять Лара. — Шестьдесят золотых за такую вещь — это еще очень дешево! Наверняка это работа не того ювелира, у которого я его купила. Скорее всего, эта вещь попала к нему случайно и досталась по дешевке, иначе он бы не продал ее за такую цену. Здесь одни камни больше стоят. Что-то с ней не так, но к нам никто не придерется.

— Ты поэтому с него взяла расписку?

— Конечно! Если это чья-то фамильная драгоценность, то оправдываться будет он, а не мы. Слушай, я проголодалась. Давай зайдем в этот трактир. На вид вроде приличный, а то пока доберемся до дома... Да и стряпня Лани успела надоесть.

— Можно и в трактир. Только мы совсем недавно ели. Я, например, совсем не проголодался. И куда только в такую маленькую столько влезает? Ешь много, а двигаться не хочешь. Смотри, растолстеешь, а мне толстые женщины не нравятся.

— Не страшно! — махнула рукой Лара. — От этого есть средство. Куплю у аптекаря червей и проглочу. Они живо уберут лишний вес, а потом их нетрудно убрать.

— Какая гадость! — Сергей обладал очень живым воображением, и его сразу затошнило. — Теперь я в трактир не пойду.

— Ладно, — засмеялась Лара, — буду больше двигаться. В кровати. Не хочешь в трактир, давай возьмем экипаж и поедем домой. Я в этих лавках от хождения устала.

Они взяли карету, быстро добрались до дома и больше уже до самого отъезда в гости его не покидали. После обеда Сергей пересказал жене содержание фильма «Железная маска», после чего она его затащила в кровать и отблагодарила по-своему. Отдохнув, начали собираться. Сергей собрался быстро, но жене не понравилась его прическа.

— Мало того что неприлично короткие волосы, — ворчала она, работая гребнем, — так еще торчат во все стороны!

Лара собиралась намного дольше, жалуясь, что благородной даме привести себя в порядок без служанки никак невозможно. Лани отсутствовала, а Инна, по мнению жены, на роль помощницы не годилась, поэтому помогать пришлось Сергею. После того как они

полностью собрались, пришлось ждать еще с полчаса. Так долго ждать и ничего не делать Лара не могла, поэтому она забралась к мужу на колени и начала целоваться.

— Маленькие все до любви жадные, или это ты у меня одна такая? — спросил Сергей, оторвавшись от жены. — Сейчас разденусь и ни в какие гости не поеду!

— Все, я к тебе больше не пристаю! — Лара соскочила с его коленей и выглянула в окно. — Слава богам, приехал экипаж! Поднимайся быстрее!

— Лучше бы мы пошли пешком! — высказался Сергей, когда после десятиминутной езды запряженная четверкой коней карета доставила их к воротам в герцогский дворец. — Во мне от этой тряски не осталось живого места. Это не средство передвижения, а извращенная пытка!

— И как бы я на таких каблуках шла по брусчатке? — спросила жена. — Да и не положено ходить в гости пешком, можно только ехать в экипаже или верхом, а верхом я в платье не смогу, так что привыкай.

Охранявшие ворота гвардейцы распахнули створки, и карета покатила по небольшому ухоженному парку к одному из двух парадных подъездов дворца. Там приехавших встретил слуга, который почтительно поклонился и попросил господ следовать за ним. По парадной лестнице прошли на второй этаж и по широкому коридору, миновав несколько дверей, попали в покои Алисии.

— Подождите, ваша милость, — обратился слуга к Сергею. — Я доложу миледи о вашем прибытии!

— Не нужно, Феран, — сказала хозяйка, открывая двери. — Заходите, господа, рада вас видеть!

Она завела их в большую гостиную, где не было никого, кроме них, и усадила на диван.

— Похудел и круги под глазами! — констатировала она, закончив осмотр Сергея. — Что ты с ним сделала? Я понимаю, что любовь, но нельзя же за декаду так заездить мужа! Так тебе его надолго не хватит.

— Это не я! — с возмущением отвергла обвинения Лара. — Я, конечно, беру то, что мое по праву, но это его мастер заездил на учебе. Из-за этого он даже один раз бессовестно заснул, оставив меня одну!

— Я скучала, — сказала Алисия, — но отец с дедом куда-то уехали, а мать в их отсутствие не разрешила принимать незнакомых дворян. И мне запретила к вам ездить. Сказала, что пока вас не представят семье, никаких поездок не будет, поэтому, как только приехал дед, я на него сразу насела. Так что сегодня вы официально гости Первого советника короля. Пока поболтаем у меня, а потом пойдем на ужин. История будет? Вот и прекрасно! Я и матери о тебе много рассказала, так что и она хочет послушать. А деду рассказала о нападении на замок графа и про историю с разбойниками. Ты его заинтересовал, так что пользуйся случаем.

— А как ваш жених? — спросила Лара. — Вы ведь и к нему тогда ехали? Мне еще показалось странным, почему девушка едет к парню, а не наоборот. Но потом вспомнила себя...

— Я этого жениха знаю не больше, чем ты знала своего. Родители хотели этим браком скрепить союз с герцогом Дорейном, выдав меня замуж за его сына, а теперь дед, похоже, передумал. Им политические игры, а мне уже шестнадцать лет... через месяц! Так можно остаться старой девой! Сами знаете, как у нас относятся к девушкам, которые не устроены до семнадцати. Залежалый товар!

— А король? — осторожно спросил Сергей. — Какие у вас отношения?

— Никаких. Его величество пока девушки не интересуют, он еще в войну не наигрался!

И, похоже, я не в его вкусе, так что королевой мне тоже не быть. И из королевства я уезжать не хочу, лучше стану графиней!

— Кто здесь хочет стать графиней? — спросил стремительно вошедший в гостиную мужчина лет шестидесяти. — Хватит жаловаться, лучше познакомь меня с моими гостями! Это и есть твои попугачики? Вам не говорили, барон, что вы красивы? Что же ты упустила такого красавчика? Баронесса, конечно, сама прелесть, но и ты у нас настоящая красавица!

— Миледи меня сразу предупредила, что я не в ее вкусе, — сказал Сергей, показав улыбкой, что шутит. — Ее идеал мужчины — это высокий и плечистый юноша.

— Вы уже были заняты? Тогда понятно. Она вам наврала с три короба, а вы и поверили! Должна же девушка найти для себя какое-то оправдание тому, что вас повезло захватить не ей, а другой! Ничего, в следующий раз будет проворней!

— Дед! — возмутилась Алисия. — Что ты такое говоришь гостям?

— Что думаю, то и говорю! — рассмеялся герцог. — Ты же знаешь, что я очень искренний и открытый человек! Правду говорить приятней, поэтому я вру людям только в случае необходимости, а сейчас я ее не вижу.

— Это мои друзья, — сверкнув на деда глазами, представила гостей Алисия. — Барон Серг Аликсан и баронесса Лара. А этот старый шутник — герцог Аленар Лантар.

— Друзья? — поднял брови герцог. — Барон, вам нужно срочно стать графом!

— У вас есть свободное графство, герцог? — в том же тоне ответил Сергей. — Если да, то я не буду сильно возражать, хотя, по правде сказать, на графство совсем нет времени! Но ведь, наверное, можно нанять управляющего?

— Вы мне понравились, барон! — расхохотался герцог. — А ваша жена — это идеал женщины! С нетерпением жду ужина и вашего рассказа. Внучка успела нам все уши прожужжать о ваших историях. Я даже поинтересовался у Герта Содера что там за рассказ и с удивлением узнал, что он до сих пор ходит под впечатлением от рассказанного. А раз так, то и я послушаю!

— Ну и как вам мой дед? — спросила гостей Алисия, когда Аленар вышел. — Что-то на него сегодня нашло, что чуть до слез не довел своими выдумками.

— Я не понял, к чему был этот разговор, — признался Сергей.

— Дед любит поставить человека в неловкое положение, а потом смотрит на то, как он будет выкручиваться. Так, видите ли, легче составить о нем правильное представление!

— Ваша светлость, господа! — сказал вошедший слуга. — Вас ждут в трапезной!

— Пойдемте ужинать, — сказала Алисия. — Заодно познакомитесь с моей матерью. Она не такая ехидная, как дед.

Трапезная находилась на этом же этаже, но в другом крыле дворца и была рассчитана на два десятка персон. Сейчас в ней сидели лишь двое: сам старый герцог и мать Алисии.

— Мама, позволь тебе представить моих друзей Серга и Лару Аликсан, — сказала молодая герцогиня, намеренно опуская титул. — А это моя мама герцогиня Лария.

— Рад вас видеть, миледи! — Сергей учтиво поклонился, дождался приглашающего жеста хозяйки и помог сесть жене, после чего сел на место между девушками.

Ужин был плотным и изобиловал мясными блюдами.

— Что-то наши гости плохо едят, — заметил герцог. — Не нравится наша кухня?

— Все приготовлено просто замечательно, — ответил Сергей. — Просто мы еще не

проголодались, а я к тому же никак не могу привыкнуть к таким сытным ужинам. У меня на родине доказали, что много есть на ночь вредно, особенно мяса. Даже пословица есть, что завтрак ешь сам, обед подели пополам с другом, а ужин отдай врагу.

— У нас тоже есть что-то такое, — согласился герцог, — но до ночи еще далеко, а у нас на столе не одно мясо. Но я понял, что вы хотели сказать. Раз вы друзья моей внучки, вы ей намекнули, чтобы она пригласила вас к нам и на обед. Что же, я не возражаю. Едите вы немного...

— Дед, прекрати! — рассердилась Алисия.

— В обед я обычно ем много, — с серьезным видом сообщил Сергей, вызвав общий смех за столом.

— Я уже говорил, что вы мне понравились, барон? — сказал герцог, поднимаясь из-за стола. — Ну так я это скажу еще раз. Я вижу, что все уже наелись и только ковыряются в блюдах, поэтому предлагаю перейти в мою гостиную и послушать рассказ. Мои покои, в отличие от комнат внучки, находятся рядом.

Интересную книгу трудно хорошо рассказать за каких-то два часа, а вот пересказать содержание хорошего фильма можно. Незадолго до своего исчезновения Сергей второй раз посмотрел франко-итальянский фильм «Граф Монте-Кристо» и помнил его дословно. Его он и рассказал в лицах, причем сам увлекся и, только закончив, услышал дружные всхлипывания. Обе девушки плакали, а мать Алисии сдержала слезы, но тоже была сильно взволнована рассказом.

— Почему он так несправедливо обошелся с Мерседес? — утерев слезы, спросила Алисия. — Что ему эта Гайде? Разве виновата его любовь в том, что ее обманули? Ведь она была уверена, что его нет в живых!

— Что вы хотите, столько лет просидеть в подземелье и не сойти с ума... — высказался герцог. — Конечно, он уже был не вполне нормальным. Вся эта запутанная месь. Очень эффектно, но нормальный человек отомстил бы по-другому: быстро и без затей. И столько золота бы не потратил.

— Это придуманная история, — объяснил Сергей, — и придумана она не мной. А в выдумке как раз ценится фантазия и необычные повороты сюжета. Если бы он просто подкараулил своего врага и выпустил ему кишки, кому бы это было интересно? Хотя иногда и жизнь бывает посложней выдуманных историй.

— Откуда в вас это знание жизни, Серг? — спросил герцог, назвав его по имени. — Из книг?

— Да, ваша светлость, — ответил Сергей. — У нас написано очень много книг, и все их, если есть желание, можно прочитать. У меня оно было. А мой собственный опыт пока не слишком велик.

— У вас есть письмо к графу Анжи Продеру? Вы знаете его содержание?

— Это что-то вроде рекомендательного письма, написанного его отцом с просьбой помочь мне устроиться при дворе. Не знаю почему, но мне не хочется идти с ним к адресату.

— У вас есть чутье! — одобрительно кивнул герцог. — Анжи ничего не делает просто так, и письмо отца вам не поможет, а, наоборот, может навредить. Он будет вынужден оказать вам услугу просто так, что почти наверняка вызовет к вам неприязнь. А это, знаете ли, чревато большими неприятностями в будущем. Парень с гнильцой, но сумел влезть в сердце короля, поэтому его величество ничего порочащего своего друга слышать не желает. Давайте уж лучше я вам помогу устроиться. Я, возможно, тоже когда-нибудь попрошу об

ответной услуге, но отплатить мне будет легче.

— Спасибо, ваша светлость! — поблагодарил Сергей. — Наверное, я воспользуюсь вашим предложением, но чуть позже. Мне еще две декады заниматься с мастером.

— Баронесса! — поднялась с дивана мать Алисии. — Пока мужчины разговаривают, пойдемте, я вам покажу наш зимний сад. Такого вы не увидите даже в королевском дворце.

Они вышли, и почти тотчас же из гостиной ушел в свои комнаты герцог, на прощание кивнув Сергеем и бросив на него какой-то странный взгляд.

— И как это все понимать? — спросил парень у Алисии. — Ты сговорила с родственниками? Зачем?

— Я просто хотела недолго побыть с тобой вдвоем. Разве такое желание преступно? Ты же не отказался быть моим другом? Мне очень плохо и одиноко, Серг! Мне уже почти шестнадцать, а я все еще девственница. Сказать кому — засмеют! Меня даже никто ни разу не поцеловал по-настоящему! Может быть, ты сейчас восполнишь этот пробел? Чисто по-дружески?

— Мне очень жаль, — сказал Сергей, отодвинувшись от девушки. — Совсем недавно меня уже просили о дружеском поцелуе, и кончилось все постелью.

— И ты, конечно, был сильно разочарован!

— Я был счастлив, Алисия! Я и сейчас благодарен той девушке.

— Так в чем же дело? Чем я хуже нее?

— Мне трудно в вашем королевстве. У вас слишком свободные нравы, а я так не могу, меня всю жизнь учили совсем другому. Вы не хуже той девушки, но я не смогу вам абсолютно ничем помочь потому, что теперь несвободен. Я не просто развлекаюсь с Ларой, я ее люблю, в ней для меня смысл жизни. Как можно предать любовь и доверие, тем более у вас, где женщина целиком зависит от своего мужа? Я при необходимости отдам за нее жизнь, и другие мне просто не нужны. А вы поцелуете не обойдетесь, вам захочется получить все. Извините, я так не могу. Наверное, правы те, кто утверждает, что дружбы между мужчиной и женщиной без постели не бывает. Прощайте, Алисия, я постараюсь обойтись без услуг вашей семьи. Где у вас этот зимний сад?

— Пойдем, я провожу, — девушка как-то вся поникла и вышла из гостиной в коридор.

— Нас действительно пригласят на обед? — спросила Лара уже дома, когда муж помогал ей развязать шнуровку на платье.

— Даже если пригласят, мы туда больше не поедем, — мрачно ответил он. — Извини, я не хочу об этом говорить.

— А мне и говорить не надо! Ясно, что меня просто убрали, чтобы она смогла с тобой покувыркаться! Дружба, как же! Да она влюбилась в тебя как кошка и только делала вид, что ты ей не нужен. Ты ей отказал, а теперь об этом жалеешь! Все вы мужчины одинаковы, когда дело касается баб!

— Вот я и дожил до семейного скандала! — нервно засмеялся Сергей. — Господи, видел бы меня сейчас отец! В чем ты меня обвиняешь? В том, что я сохранил тебе верность? Нет? В том, что теперь жалею? Так я жалею не о том, что не раздвинул ноги Алисии! Мне ее по-человечески жалко. И жалко, что из-за этого рухнули все планы использовать Первого советника короля.

— Извини, я дура, но я тебя люблю. Я, Серг, просто не могу себе представить свою жизнь, если ты вдруг из нее исчезнешь. Это только идти на поклон к тетке и влачить жалкое существование приживалки без цели и смысла. Уж лучше забраться на чердак, а потом

броситься с крыши на камни вниз головой! По крайней мере, все сразу закончится. И плевать, что в следующем рождении меня за это накажут!

— Ну куда я от тебя денусь, глупенькая! — обнял Сергей жену. — Я же тебя больше жизни люблю! Подожди целоваться, а то у меня от твоих поцелуев путаются мысли. Давай завтра с утра навестим твоих родственников. Это будет прилично, если вот так, без приглашения? А потом заедем в казначейство и снимем часть денег.

— К родственникам прилично приезжать в любое время без предупреждения. Это к другим так не ездят. Тетка ко мне всегда хорошо относилась, наверное, и сейчас обрадуется.

Тетя не только обрадовалась, увидев живую племянницу, она заплакала.

— Я не верила, что ты мертва, и твоему отцу то же сказала! Он приезжал в столицу, чтобы забрать то золото, которое было отложено тебе на приданое, но в казначействе ему отказали. Сказали, что с момента твоей пропажи должен пройти год, тогда они вернут золото без бумаги. Ну и куда ты запропастилась, что тебя уже все похоронили? И кто этот юноша?

— Я тебе обо всем расскажу чуть позже. А это мой муж барон Серг Аликсан.

— Заходите в гостиную, — сказала графиня, вытирая слезы. — Мужа сейчас нет, так я вас хоть с детьми познакомлю. А то дочь родной сестры, а у меня так ни разу и не была. Хорошо еще, что я к вам выбиралась, а то бы ты меня вообще забыла.

Детей оказалось двое: шестнадцатилетний Альбер и тринадцатилетняя Кара, которая сразу начала строить Сергею глазки.

— Слушай, — спросил он жену, когда графиня увела детей. — Это я такой неотразимый, что даже девчонки строят глазки, или у вас все, на ком юбка, такие от рождения?

— Должна же она на ком-то тренироваться? — засмеялась Лара. — Ты у меня, конечно, красавчик, но должна тебя разочаровать: она точно так же выпендривалась бы перед любым молодым парнем.

— Вы где остановились? — спросила вернувшаяся графиня. — Может быть, переберетесь к нам? Нет? Тогда обязательно жду вас в гости в любое время, но лучше к вечеру, чтобы и муж был дома. А сейчас я тебя ненадолго похищу у мужа, а потом верну.

Вернулись женщины минут через двадцать, причем по лицу Вельты было видно, что она опять плакала. Кушать не стали и, воспользовавшись графской каретой, отправились в казначейство.

— Завтра же купим тебе костюм для верховой езды, — заявил Сергей, когда карета, громыхая и подсакивая на неровных булыжниках, вкатилась во двор королевского казначейства. — Я больше не хочу ездить в этих будках на колесах.

Казначейство охранялось королевскими гвардейцами, и пока Сергей и Лара добрались до выдачи золота, им пришлось пройти три караула.

— Нам нужно снять три сотни золотых по этому ордерному векселю, — сказал Сергей сидевшему на выдаче чиновнику.

— Подождите немного, я проверю номер векселя, — ответил тот.

Минут десять он отсутствовал, после чего появился в сопровождении своего начальства.

— Я могу узнать, кому принадлежит вексель? — спросил начальник чиновника.

На его расшитом золотом мундире был вышит герб, что говорило о дворянском статусе его обладателя.

— Теперь это собственность моей семьи, — ответил ему Сергей, — но, вообще-то, это

приданое моей супруги, выданное ей ее отцом бароном Горде.

— Так вы и есть пропавшая баронесса Лара Горде?

— Какая же я пропавшая, если я здесь? — сказала Лара. — А сейчас я уже не Горде, а Аликсан. Милый, покажи им грамоту!

— Смотрите, — Сергей протянул чиновнику свою дворянскую грамоту, где была вписана жена. — Я не понимаю причины задержки. У графини Радой, которая приходится моей жене теткой, мы узнали, что ее отец хотел забрать деньги, мотивируя это смертью дочери. Вы ему их не отдали и правильно сделали. Но теперь я вижу, что вы не хотите отдавать их и нам. Хотелось бы узнать, на каком основании? Может быть, ее отец вас в этом как-то заинтересовал? Или вы вообще никому не любите возвращать деньги?

— Что вы себе позволяете? — взвился начальник. — Вы, барон, разговариваете с дворянином!

— Вы меня вызываете? — улыбнулся Сергей. — Вот славно, дорогая! Смотри, какие пошли храбрые чиновники. Нарушают свой долг, отказываясь возвращать наши деньги, оскорбляют нас подозрением, но при этом не боятся вызывать на дуэль мастера меча! Где и когда я вас смогу убить?

— Я вас не вызывал, — буркнул начальник. — Это вы меня хотели оскорбить и совершенно безосновательно. Триста золотых вам сейчас вынесут.

— Э нет, — не согласился Сергей. — Это я раньше хотел снять только триста, сейчас я хочу снять всю сумму. Чтобы я сюда еще раз пришел...

— Тяжелые у вас монеты! — сказал парень, когда они оказались на улице. — Не хотелось брать экипаж, да видно придется. Не переться же с этим золотом через полгорода. Надо было заодно захватить и вексель моего графа. Мы с тобой сейчас узнаем у кучера адрес надежного торгового дома и отдадим им на хранение часть золота. Не хранить же все в доме. Ели узнают о золоте, к нам грабители будут в очередь становиться.

— Ты думаешь, что отец ему действительно заплатил?

— Не знаю, но мне эта возня вокруг векселя сильно не понравилась. А еще больше не понравился этот тип с гербом. Не знаю на каком основании, но он нам в выдаче золота точно хотел отказать. А если бы мы его не получили, протянули бы максимум три декады, а потом пришлось бы думать, как зарабатывать деньги. Неприятно, что они почти наверняка поставят в известность твоего отца. Золото-то к ним клал он. А он и твоему несостоявшемуся жениху сообщит о том, кто его лишил и невесты, и приданого. А мне еще как минимум две декады париться у Вилема.

— А потом?

— Потом я хоть как-то смогу за себя постоять, но заниматься все равно продолжу, разве что уже не буду так выкладываться.

Следующие несколько дней прошли без каких-либо происшествий, а потом вся их жизнь резко изменилась. Все началось, с королевского гвардейца, вручившего Ларе подписанный Первым советником короля приказ барону Сергу Аликсану явиться в королевскую канцелярию. На словах передали просьбу герцога захватить с собой рекомендательное письмо.

— Сходили в гости! — с досадой сказал Сергей. — Что герцогу-то нужно?

— Съезди и узнаешь, — ответила жена. — Появиться в канцелярии нужно в любом случае. Можно, конечно, наплевать, но тогда нужно уезжать из столицы, потому что герцог такого пренебрежения не простит.

— Здесь написано, что явиться следует до полудня, а это время тренировок. Придется все отложить. Сейчас пошлю Рона предупредить учителя.

На следующее утро, позавтракав, он с помощью жены привел себя в порядок и на своем жеребце отправился в канцелярию, которая находилась в королевском дворце. Несколько раз спросив дорогу, он за двадцать минут добрался до нужного места. Дворец короля отличался от дворца его Первого советника в первую очередь тем, что был окружен каменной стеной высотой под три метра. Ворота охранялись десятком гвардейцев, которые пропускали только титулованных дворян. Когда Сергей в них проехал, увидел, что перед дворцом не было парка, только мощенная булыжником площадь. Уныло, но хоть относительно чисто.

— Быстрее, господин барон! — поторопил сопровождавший его гвардеец. — Вам сначала в конюшни. Видите вон то здание? Оставьте там своего коня, а потом идите вон в тот вход. Канцелярия там.

Хоть он и не слишком торопился, но явился в канцелярию раньше, чем следовало.

— Во-первых, вы к нам слишком рано, — сказал ему встреченный в коридоре чиновник. — Канцелярия начинает работать позже. А, во-вторых, вам не к нам, а к господину Первому советнику, а он не появится во дворце раньше чем через пару свечей. Давайте объясню, как идти.

Руководствуясь объяснениями, он добрался до кабинета Первого советника, возле дверей которого скучали трое гвардейцев.

— Его светлость пока не появлялся, — сказал Сергею старший в карауле. — Подождите его в левом коридоре, здесь этого делать нельзя. Вы по вызову? Тогда, как только он придет, мы вас позовем.

Позвали после того, как он уже, наверное, в сотый раз прошелся по длинному пустому коридору из конца в конец.

— Проходите, барон, и садитесь на один из этих стульев, — сказал герцог вошедшему Сергею. — Мне сказали, что вы уже давно ожидаете, устали, наверное?

— Приветствую вас, ваша светлость! — поздоровался парень. — В моем возрасте от подобной малости не устают.

— У меня к вам, барон, несколько дел и государственных, и личных. Личные мы пока отложим на потом и займемся государственными. Дело в том, что пропал граф Эгар Продер, поэтому я бы хотел, чтобы вы мне сейчас подробно рассказали обо всем, что вам известно о нападении на замок графа и о его планах. Конечно, я пошлю своих людей провести расследование, но мне надо знать сейчас все, что знаете вы. К сожалению, вчерашний гонец

прибыл не из замка, а от магистрата Залема и ничего толком сказать не смог.

— Все напавшие были наемниками, — начал рассказывать Сергей. — В замок они попали в результате предательства. Дежуривший на воротах дружинник был подкуплен, убил напарника и открыл вход. Всего в замок проникло около пятидесяти человек, но у графа на то время было почти столько же дружинников. Наемники разделились. Пятеро из них побежали по двум входам за головой графа, а остальные схватились с дружиной. Дело было примерно через шесть свечей после полуночи. Я стоял в карауле у покоев графа вместе с напарником. Трое наемников ворвались в наше помещение, и двое из них, у кого были арбалеты, выстрелили. Напарник был убит, а я сумел уклониться от болта, убил двух врагов, метнув ножи, и схватился на мечах с третьим. Он оказался сильнее меня, но все же хватило сил протянуть время, пока не вышел граф и не всадил в моего противника болт. Двое других наемников проникли в замок по другому входу, где столкнулись со старшей дочерью графа, которая с арбалетом бежала...

— Вам на помощь, — закончил за него герцог. — Продолжайте.

— Она застрелила одного из них, но второй убил ее ударом меча. Старый граф услышал крик внучки, вышел из своих комнат с арбалетом и застрелил наемника, который мчался по коридору к покоям его сына. Дружинники графа положили всех наемников, но и сами потеряли очень многих, поэтому граф решил просить помощи у герцога Лазони. Похоронив дочь, он взял половину оставшихся дружинников и направился в Залем, чтобы нанять охрану для поездки к своему сюзерену. Перед отъездом он мне сказал, что нападение — дело рук герцога Рошги, а непосредственными исполнителями могли быть граф Фарди или барон Рожен. Он просил написать письмо, чтобы он смог сообщить мне все, что сможет узнать. Письма я еще не писал.

— Понятно, — герцог помолчал, потом добавил: — Не знаю почему, но мне кажется, что с этим нападением не все так просто. С вами хочет поговорить сын графа, поэтому я и сказал насчет письма. Мне все это не нравится, поэтому я устроил так, что при вашем разговоре будет присутствовать король. А раз это уже не частный разговор двух лиц, а разбирательство, там буду присутствовать и я. Я вас прошу, барон, проявить выдержку, если услышите со стороны молодого графа что-то оскорбительное. Нечасто, но это бывает. А теперь пойдете, уже пора.

Граф Анжи Продер напомнил Сергею их соседа по лестничной площадке. Чуть выше среднего роста с красивым лицом и черными слегка вьющимися волосами, одним словом, мечта любой женщины. Но стоило заглянуть этой «мечте» в глаза, и сразу же возникало желание больше этого не делать и вообще оказаться от их обладателя как можно дальше. Странно, почему король не видит, с кем связался. Король тоже находился в той комнате, куда Сергея привел герцог. Лицо у короля было... обыкновенное, и крепким телосложением он тоже не отличался. Будучи ровесником Сергея, он выглядел моложе. На Сергея король посмотрел с любопытством, и было видно, что молодой барон ему понравился. Это не укрылось от графа, и заставило его нахмурить брови.

— Я слышал, что у вас есть для меня письмо? — высокомерным тоном осведомился он у Сергея. — Вы уже давно в столице. Хотелось бы знать, почему письмо до сих пор у вас?

— Все очень просто, граф, — ответил Сергей. — Ваш отец сказал мне, что это рекомендательное письмо, и написано оно для того, чтобы я с вашей помощью устроился при дворе. А я считаю, что пока рано появляться при дворе, и не хочу прибегать ни к чьей помощи.

— Но письмо тем не менее взяли, — вступил в разговор король. — Оно у вас с собой?

— Да, ваше величество, — ответил Сергей, доставая конверт. — Я не хотел обижать графа, да и кто может сказать заранее, как повернется судьба?

— Разумно! — кивнул король. — Давайте его сюда!

— Андре! — вскипел граф, на мгновение забыв, что они не одни. — Оно написано мне!

— Ты же слышал, что оно рекомендательное, — возразил король. — Твой отец наверняка погиб, поэтому все документы, могущие помочь следствию, мы все равно передадим герцогу. А это я сам прочитаю вслух, а то у тебя плохая дикция. Если бы письмо было личным, оно было бы опечатано, а на этом никакой печати нет.

Надорвав конверт, король вытащил сложенный вдвое лист и прочел:

— «Дорогой сын! Прошу тебя помочь устроиться при дворе мужу твоей ныне покойной сестры барону Сергу Аликсану. Лона погибла при налете на замок наемников. Серг не мог ей помочь, потому что дрался с врагом у порога моей спальни, и своей жизнью я обязан ему. Вся наша семья относится к нему, как к родному, думаю, и ты не будешь исключением. Он очень честный, умный и бескорыстный юноша и не намерен никому прощать смерть жены. Если сможешь, помоги ему и с этим, а я со своей стороны этот налет просто так не оставлю и постараюсь, чтобы его организаторы и исполнители заплатили достойную цену». Дальше стоит подпись. С этим все ясно. Давайте сядем, а вы барон расскажите нам все, что вам известно со всеми подробностями.

Все, кроме Сергея, уселись в кресла, а он рассказал уже то, что говорил герцогу, добавив немало подробностей.

— Значит, Лона не была вашей женой, — язвительно сказал Анжи, вызвав удивленный взгляд короля. — И погибла она, спасая вас! Вы виноваты в ее гибели!

— Друг для друга и для всех окружающих мы были мужем и женой, — спокойно ответил Сергей. — Она получила от меня предложение выйти замуж, и ответила согласием. Мы лишь чуть-чуть не успели. А вам, граф, я в родственники не набиваюсь. Что же касается ее смерти, то она спасла не только меня, но и вашего отца. Если бы те двое расправились со мной, ему бы никакой арбалет не помог.

— Я знаю своего отца и его доверчивость ко всяким проходимцам! — зло сказал Анжи. — Вы наверняка вывезли с собой половину замка и кучу денег!

— Вы меня оскорбляете намеренно? — все еще спокойно спросил Сергей. — К вашему сведению, я лишь с разрешения графа сменил оружие, и еще он мне дал вексель на двести золотых, который я не хотел брать.

— Вексель вернете мне! — отрезал граф.

— А с какой стати? — прищурился Сергей.

Накатившая злость смыла и благоразумие, и советы герцога.

— Вы интересный тип, граф! — продолжил он, демонстративно не замечая неудовольствия на лице герцога. — Вам бы радоваться тому, что спасли вашего отца, а создается такое впечатление, что именно из-за спасения его жизни я у вас стал врагом. Мне недавно сказали, что вы очень мстительны, и любой, нарушивший ваши планы, сразу же становится вам врагом. Вам это ничего не напоминает? Какие именно ваши планы я нарушил, что вы на меня так взъелись?

— Из-за вас погибла сестра!

— Которую вы, по словам вашего отца, не любили и доводили до слез! У меня на родине был когда-то гениальный человек, который сказал, что большинство преступлений

открываются очень легко, нужно только понять, кому они выгодны. Наследникам всегда выгодна смерть родителей, другое дело, что, когда дети любят родителей, им не нужна никакая выгода, только бы они жили. А я в вас совершенно не вижу любви к отцу. Поэтому, если вдруг выяснится, что граф Фарди и барон Рожен непричастны к налету и убийству вашего отца, я с уверенностью могу сказать, что заказчиком были именно вы! И ваше поведение это подтверждает!

— Барон! — отдернул его король. — Следите за языком!

— Да я вас на мелкие кусочки изрублю! — взвился граф. — За такие обвинения мало убить!

— Я думаю, ваше величество, что пока никто никого убивать не будет, — вмешался герцог. — Идет следствие, и пока оно не закончилось, вы оба засуньте свой гонор куда-нибудь подальше. Обвинения барона не кажутся мне такими уж беспочвенными. У вас ведь, граф, кажется, были большие затруднения с деньгами? А убийство родителей детьми, к сожалению, не такое уж редкое дело. Надеюсь, личные симпатии и антипатии не будут влиять на ход следствия? Я прав, ваше величество?

— Вы, как всегда, правы герцог, — мрачно сказал король, неприязненно глядя на всех присутствующих. — Ведите следствие, но результаты я буду проверять сам!

— И кто вас тянул за язык? — зло спросил герцог Сергея. — Вы понимаете, что подписали приговор и себе, и своей жене? Вам запретили драться, но это не сильно поможет. Граф это не ваш Монте-Кристо, он дурака валять не станет. Существует множество способов отправить к предкам мешающего человека. Если я вам начну их перечислять, мы здесь с вами просидим до обеда!

— Не знаю, — расстроено сказал Сергей. — Я долго терпел его хамство, но сколько же можно? По-моему, его поведение удивило и короля.

— Это вы верно подметили! — кивнул герцог. — Это положительный момент. В конце разговора его величество был сильно недоволен графом. Вами тоже.

— И что вы посоветуете делать? — спросил Сергей. — Уехать?

— Давайте пока от дел государственных перейдем к личным, — сказал герцог. — Мне нужно, чтобы вы кое-что разъяснили, а уже потом я решу, помогать вам или нет. Скажите, барон, почему вы обидели мою внучку?

— А она вам ничего не говорила?

— Зачем ей мне что-то говорить, если я и сам все вижу? — пожал плечами герцог. — Она для меня, в отличие от вас, прозрачна, как стекло. Девочка в вас влюблена и хотела, чтобы именно вы лишили ее девственности, стали ее первым мужчиной и подарили радость. А вы ей отказали в такой малости!

— Я, наверное, просто чокнулся и лежу в психушке, — по-русски сказал Сергей. — Родной дед уговаривает меня переспать с его внучкой! Сумасшедший мир!

— Говорите на понятном мне языке! — прикрикнул на него герцог. — Мне неясны ваши мотивы, и я хочу их понять. Вам так не нравится Алисия?

— Да какая разница, нравится она мне или нет! — взорвался Сергей. — Как меня уже все это достало! Меня не так воспитывали, как вас, понятно? Если мужчина любит женщину, никаких других женщин у него быть не должно, ни постоянно, ни временно! Нельзя обманывать любовь и доверие женщины, и баста! Ваша внучка просто очаровательна, но я ни при каких условиях не буду изменять жене!

— Значит, единственное препятствие — это ваша жена? — задумчиво спросил герцог.

— Только попробуйте! — угрожающе сказал Сергей. — Я хоть и не Монте-Кристо, но способ отомстить найду!

— Вы что, Серг! — впервые за все время назвал его по имени герцог. — Вы меня за кого принимаете? Я не чудовище и не собираюсь, для того чтобы принести кратковременное счастье одной девушке, убивать другую!

— Почему кратковременное? — не понял Сергей.

— Потому что вы все равно не сможете стать мужем Алисии. Между бароном и герцогом лежит пропасть, которую вам не перешагнуть. Но вашу жену можно попробовать уговорить.

— Если вы используете мое имя, то, может быть, вам это и удастся, — согласился Сергей. — Например, убедите ее, что я в опасности и условием помощи с вашей стороны... Одним словом, вы поняли. Но она все равно будет потом мучиться и ревновать. Мне это надо? Я хочу приносить жене радость и счастье, а не боль и страдание! И вы плохо знаете Алисию. Она не удовлетворится малым. Мне ее искренне жаль, но в этом я вам помочь не смогу. Если вы не против, я бы попросился, а то слишком много всего еще нужно сделать.

— Сядьте! — прикрикнул на него Аленар. — Уедете завтра с утра. Я дам вам письмо к герцогу Олиманту с просьбой пристроить к делу и присмотреть. Лошади у вас есть?

— Есть четыре для нас и для слуг, но я сегодня же куплю других: эти уж больно неказисты.

— Вы сегодня засядете дома и не высунете из него нос! — отрезал герцог. — Любите жену и радуйтесь, что еще живы! К вечеру вам приведут новых лошадей для вас и для слуг, по две на каждого. Тогда же доставят и все необходимое для путешествия, так что вам ничего покупать не придется. Арбалеты есть?

— Только один.

— Будут еще три. Кто слуги?

— Профессиональные наемники.

— Совсем хорошо. Старшему тех, кто перегонит вам лошадей и груз, отдадите графский вексель. Все равно вам теперь не удастся получить по нему деньги, а я это сделаю без труда. Помогаю с условием, что, когда будет безопасно, вы вернетесь. У меня на вас, Серг, есть планы.

— А, может быть, все-таки не к Олиманту, а к Лазони?

— Ничего вы там сами не нароете, к тому же Лазони принадлежит к противной партии, и мне к нему с такой просьбой обращаться неудобно.

— А как же тогда молодой граф?

— Да, интересный казус, когда лучший друг короля, наследуя имение, становится вассалом его противника. Но это уже пусть он сам как хочет, так и выкручивается. Моей внучке ничего не хотите передать?

— Только пожелание счастья. Постарайтесь подобрать для нее хорошего мужа.

— Думаете, это легко? Это, Серг, вечное проклятие королевских и герцогских дочерей. Ничего в этом мире не дается даром, и за высокое положение приходится платить. Их плата — жизнь с нелюбимыми мужьями. Исключения настолько редки, что не стоят упоминания, поэтому я так расстроился, когда вы отказали Алисии. Теперь в ее жизни, скорее всего, вообще не будет любви, лишь горькие воспоминания о вашей несостоявшейся дружбе.

На исходе шестого дня их путешествие подошло к концу. Герцог выполнил все, что

обещал, и даже больше. Его слуги пригнали прекрасных лошадей и привезли все необходимое в дорогу, а утром следующего дня вывели семью Аликсан и их слуг из города и полдня сопровождали их по тракту, ведущему в герцогство Олимант, после чего простились и повернули обратно. За все время пути не случилось ничего, достойного упоминания. Дорога уже начала понемногу подсыхать, да и кони были получше тех, на которых они ехали прошлый раз, так что теперь за день проезжали намного больше, уже не останавливаясь у первого попавшегося постоянного двора. Постоялых дворов на этом тракте было много, поскольку он шел к побережью и являлся для купцов одним из основных. Погони не было, и, когда показались стены столицы провинции — Ордага, все испытали облегчение. Заплатив при въезде «налог на уборку дерьма», узнали у караула дорогу к герцогскому замку и поспешили к нему добраться, так как уже начало темнеть. Сергей предъявил свою подорожную охранявшим ворота гвардейцам, и их проводили к дворцовым конюшням. Никто не стал разбираться с поздними гостями: слуг и господ отправили в те гостевые комнаты, где обычно оставляли свое сопровождение знатные гости герцога. Утром всех покормили завтраком, а потом Сергей пошел на прием к герцогу. Перед тем как попасть к самому герцогу, пришлось разбираться с его секретарем. Письмо Первого советника короля послужило достаточно весомым аргументом, и его наконец допустили лицезреть Дея Олиманта. Здесь Сергей впервые увидел настоящих боевых псов, которыми славилось королевство Дюже. Два кобеля весом, наверное, килограммов по сто охраняли своего хозяина надежнее десятка гвардейцев. Любое резкое движение гостя рождало в предупреждающий рык и демонстрацию внушительных клыков. Под бдительными взглядами псов он осторожно подошел к столу, за которым сидел герцог, и протянул ему конверт, подумав при этом, что охрана явно не доработана. Он бы успел при желании бросить в Дея пару ножей, прежде чем до него добрались псы. Не в приемной бы смотреть письмо секретарю, а здесь передавать хозяину, не подпуская к нему неизвестного человека.

Прочитав письмо, герцог с любопытством посмотрел на Сергея.

— Герцог Лантар просит вам помочь, и я не вижу повода отказывать ему в этой просьбе, тем более что он уверяет меня в наличии у вас всяческих достоинств. По его словам, вы даже прекрасный рассказчик. Вы приехали только с женой?

— Со мной, ваша светлость, еще двое слуг из наемников. Это семейная пара профессионально подготовленных воинов.

— Интересный выбор. Давайте, барон, я вам поручу охрану своих детей. Заодно вы их развлечете своими рассказами. Только сначала я должен с вами побеседовать, а потом кое-что проверить. Сами понимаете, что дети на дороге не валяются. Я, конечно, верю Аленару и вижу, что письмо не поддельное, но ведь его можно украсть или снять с чужого тела, поэтому после нашего разговора вы сначала дней десять отдохнете. Не возражаете?

— Как я могу возражать? — поклонился Сергей. — Хозяин здесь вы, вам и решать. К вам, ваша светлость, будет одна просьба. Если можно, поручите меня погонять кому-нибудь из мастеров меча, а то я из-за поспешного отъезда немного не доучился и сейчас хочу воспользоваться случаем. Я им могу заплатить.

— Похвально, что вы не хотите зря терять время. У молодых это редкое качество. Конечно, я найду вам учителя, и платить ничего не придется. Жить вы будете в господских покоях, но ваши слуги останутся на прежнем месте. Об остальном вам сообщит мой управляющий. Рад был знакомству, барон!

Герцог Сергею понравился: в меру доброжелательный, в меру осторожный. Дею было

немногим больше тридцати лет, его жена была на несколько лет моложе, а дети еще были детьми. Старшим был сын Ольд, недавно отметивший свои тринадцать лет, а его младшая сестра, которой исполнилось десять, была тезкой их бывшей кухарки. Хоть его еще не допустили к их охране, но после беседы герцог все-таки проверил, что нового может рассказать молодой барон. Сергей, учитывая возраст детей, взялся за сказки. Достаточно было двух вечеров, чтобы отношение к нему изменилось не только у детей, но и у взрослых. Лару тоже приняли очень хорошо. Молоденькая веселая баронесса целые дни проводила вместе с герцогиней или ее детьми, пока мужа попеременно учили два мастера меча, служившие в гвардии герцога.

— Как ты оцениваешь новичка? — спросил герцог у одного из них через пять дней после начала занятий.

— Очень хороший материал, — ответил мастер. — Необыкновенно физически развит для шестнадцати лет, феноменально быстр и освоил неплохую школу меча. Много ошибок, но если учесть то, сколько он занимается, остается только удивляться его успехам. С учетом скорости он уже сейчас мало кому уступит из гвардейцев, а если позанимается еще пять–шесть декад, уступит только мастерам.

Отпущенные герцогом на проверку десять дней прошли быстро.

— Герцог Лантар подтвердил вашу личность, Серг, — сказал герцог, уже несколько дней называвший своих гостей по именам, что являлось здесь признаком расположения, — поэтому с завтрашнего дня приступайте к своим обязанностям. Можете использовать своих слуг, а то они у вас растолстеют от безделья.

— Можно задать вопрос? — спросил Сергей. — Как он мог это сделать? Условными фразами мы не обменивались, а ничего другого мне на ум не приходит.

— Вот посмотрите, — герцог взял со стола небольшую дощечку и показал ее Сергею. — Он вас опознал по этому портрету.

— Здорово нарисовано! — оценил Сергей. — Большое сходство, я бы тоже узнал. Скажите, милорд, а кто охранял ваших детей раньше? Спрашиваю потому, что с ним было бы полезно поговорить.

— Вы с ним не сможете поговорить, Серг, пока сами не отправитесь к предкам. Егс убили четыре декады назад.

— С чем связано убийство, с его работой?

— Я думаю, да. Есть немало тех, кому выгодно избавиться от меня и моей семьи. Собаки и все остальные строгости с охраной это не болезненная мания, а необходимость. А он слишком хорошо выполнял свои обязанности.

— Эти заинтересованные принадлежат к партии противников короля или это ваши родственники? Извините за любопытство, но мне это полезно знать.

— Враги у меня есть и среди родни, и среди герцогов, не поддерживающих его величество. Мы с вами на эту тему еще поговорим подробно. Вы правы: вам это знать не помешает. Кроме того, король Мехал давно точит зубы на мою провинцию, поэтому и ему будут на руку гибель моей семьи и смута. Зимой, когда мы почти не покидаем дворца, опасность не слишком велика, но с наступлением теплого времени дети начинают ездить в гости и за город. Пока вам достаточно своих сил, а позже, в случае выездов, дополнительно используйте гвардейцев.

Весь остаток зимы охрана детей не вызывала больших затруднений, хотя после беседы с герцогом Сергей проникся серьезностью положения и постарался перекрыть посторонним

все подходы к его семье. С наступлением весны, как и предупреждал герцог, задача усложнилась. Но беда пришла не от выездов на природу или поездок в гости, в замок проникла измена. Наверное, все закончилось бы очень печально, если бы не случай. Возвращаясь в свою комнату, Инна услышала тихий разговор двух гвардейцев. Гвардейцы стояли в темноте двора, и она не смогла разглядеть их лица, а они не расслышали почти беззвучных шагов наемницы.

— Дети на тебе, — сказал один голос. — Выделенных людей хватит с головой. Барона в это время уже не будет, только двое наших парней. Постарайтесь их не убить. Комната герцогини рядом с комнатами детей, так что завалите заодно и ее, а я с остальными займусь герцогом. К утру хозяин должен въехать во дворец. Если все сделаем чисто, гвардейцы не вмешаются, а мы будем купаться в золоте!

— Говори тише! — сказал второй голос. — Если кто-нибудь услышит, будет тебе золото! Искупаешься в собственной крови!

— В это время здесь никого нет, и мы бы слышали шаги, — возразил первый голос, но заговорили тише, и Инна больше ничего из сказанного не разобрала.

— Что будем делать? — спросил наемников Сергей. — Кто разговаривал мы не знаем, поэтому говорить герцогу о заговоре бесполезно. Он только спугнет заговорщиков, и мы уже не узнаем, когда они нанесут удар.

— Их не может быть слишком много, — немного подумав, сказал Рон. — Это все-таки гвардия. Своими силами мы сможем защитить детей и герцогиню, особенно если хорошо подготовимся. Да и на гвардейский караул, судя по словам заговорщиков, можно положиться. Но мы не сможем защитить еще и герцога.

— Я уверен, что оба мастера, с которыми я тренируюсь, в заговоре не участвуют, — сказал Сергей. — Попробую поговорить с ними. Если они возьмут с собой несколько товарищей и приготовят арбалеты, то отобьются. Времени осталось немного, поэтому пойду сейчас, а вы берите все наши арбалеты, хватайте мою жену и идите к комнатам детей и герцогини.

Сообщение Сергея о заговоре было воспринято со всей серьезностью.

— Это, наверное, новое пополнение, — сказал один из мастеров. — Я хоть сейчас наберу десяток тех, в ком абсолютно уверен, но ты прав: шум поднимать нельзя. Спугнем, потом пока еще все вычистим! Да и вычистим ли? Нужно найти голову заговора, а твоя служанка только слышала голоса. И брать с собой много людей нельзя. Думаю, возьмем троих и прихватим из арсенала арбалеты. Там сегодня дежурит Заг, а он из стариков. С молодежью должны справиться и потерь не понесем. Вы только не напортачьте.

Гвардейцы караула были удивлены, когда к их посту пришли охранявшие детей хозяина наемники, да еще вместе с баронессой, но еще больше их удивило то, что сказал барон:

— Берите в руки арбалеты и, как только увидите кого-нибудь в мундирах гвардии, стреляйте на поражение и бросайтесь к нам в комнату. Комнату герцогини охранять не будем, сейчас я ее попрошу укрыться у детей. Вы все еще не поняли? В гвардии заговор. Часть молодого пополнения подкуплена кем-то из родственников нашего герцога, и сегодня ночью всю его семью собираются вырезать. Клянусь честью, что это правда. Шевелитесь ребята, если хотите выжить сами и выполнить свой долг!

— Кто стучит? — спросила герцогиня, приоткрывая дверь на стук Сергея. — Что вам нужно в моей спальне в такое время, Серг? Это нарушение всех приличий!

— В замке заговорщики! — ответил он. — Сегодня ночью вас всех должны убить. Вы

должны забрать дочь и вместе с ней укрыться в комнате сына. Так нам будет легче вас защитить.

— А муж?!

— Я туда тоже отправил охрану. Быстрее, Лория, мы можем не успеть!

Герцогиня завязала пояс на халате и без разговоров побежала за бароном. Они успели в самый последний момент. Едва герцогиня с детьми и Ларой укрылась в одной из детских комнат, как в коридоре послышался шум и чьи-то крики, после чего в распахнувшуюся дверь вбежал один из гвардейцев, успевший им крикнуть, что его напарник убит. Следом повалили гвардейцы, и в комнате сразу стало тесно. Пятеро из нападавших упали, сраженные болтами, но их еще осталось около десятка и в небольшом помещении закипел бой. Если бы не метательные ножи, их бы быстро смяли, но благодаря искусству наемников четверо заговорщиков попадали на пол с ножами в разных частях тела, и еще одного уложил Сергей. Через несколько минут боя врагов не осталось совсем, но и они понесли потери: был убит гвардеец из караула, и Инна получила рану в плечо.

— Давайте, барон, на всякий случай зарядим арбалеты, — сказал Рон, бинтуя жене рану. — Кто его знает, чем там все закончится у герцога.

У герцога все тоже закончилось благополучно, и минут через десять он вместе с гвардейцами вбежал в заваленную телами комнату.

— Успокойтесь, милорд, — сказал ему Сергей. — Все ваши живы и сидят в той комнате вместе с моей женой.

— Я этого никогда не забуду, Серг! — взволновано сказал герцог. — У меня нет свободного графства, у меня сейчас нет даже баронства, которое можно было бы вам отдать, но в моих силах дать вам графский титул, а это тоже немало! Надеюсь, что вы, став графом, нас не покинете, а чтобы остались наверняка, я назначаю вас командиром моей гвардии.

В живых остались только три предателя. Двое не знали ничего, им просто пообещали много золота, а вот третий был одним из главарей. Запираться он не стал и сразу же рассказал все, что ему было известно, избежав пыток и получив взамен быструю смерть. Оказалось, что организатором попытки ликвидации герцога и его семьи был его брат граф Мартин. В отличие от остальных дворянских титулов, титул герцогов носила только та семья, которая правила герцогством, хотя право на управление провинцией сохранялось за остальными родственниками. По мнению Сергея, это было глупо и рождало никому не нужное соперничество. Глупым было и решение герцога ничего не предпринимать.

— Как ты не понимаешь! — говорил он Сергею, перейдя с ним на ты, если рядом не было посторонних. — Это же Мартин! Пусть он виноват, но я его продолжаю любить. Он бы сам никогда на такое не пошел. Уверен, что покушение — дело рук его жены Глаи! Вот ее бы я прибил с удовольствием!

— Может быть, так и сделаем? — предложила присутствующая при разговоре Лория. — Что ты дергаешься, дорогой? Что с того, что она женщина? Из-за нее погибло много людей, и могли погибнуть мы все. И это при том, что она видела от нас только хорошее. Не хочешь? Тогда можно выкрасть и казнить Воджа, который все организовал. Тоже не хочешь? Ну и зря! Я согласна с Сергом в том, что такое нельзя прощать. Это ты у нас добрый в отношении брата, а они, потерпев поражение, угомонятся только на время, а вторая попытка может стать удачной. Не пожалеть бы нам всем потом о твоей доброте!

Став капитаном гвардии и графом, Сергей не перестал тренироваться и по-прежнему много времени проводил в семье герцога, переложив большую часть текущей работы на заместителя, которым сделал одного из своих учителей. Граф в этом мире имел право возводить простолудинов в дворянское достоинство. Тот, кто имел свое графство, мог дать титул барона, а безземельные прав на раздачу титулов не имели. Сергей этим правом воспользовался, написав дворянскую грамоту на своих слуг.

— Держите, Рон! — сказал он наемнику на следующий день после провала заговора. — Своей печати у меня пока нет, поэтому я воспользовался печатью герцога. Он здесь заодно и расписался, так что можете считать, что дворянство вам дал он. Поздравьте от нас Инну. Я ей запрещаю вставать, пусть лежит и нормально залечивает рану.

— Благодарю вас, ваше сиятельство! — сказал взволнованный шевалье. — Мы с женой вам непременно отслужим!

Весна плавно перетекла в лето, но никаких сдвигов в расследовании убийства графа Эгара Продера не было, о чем говорилось в письме, полученном от герцога Лантара. Не нашли даже тел графа и уехавших с ним дружинников.

— Отсутствие тела на руку Анжи, — говорил Сергей жене. — Он уже сейчас может распоряжаться всеми доходами от графства, а в наследство вступит через год после пропажи отца. А за это время что-нибудь придумает по поводу вассальной зависимости от герцога Лазони. Ладно, пусть об этом болит голова у Аленара. Как себя чувствует моя графиня?

— Твоя графиня чувствует себя превосходно, — засмеялась Лара, — а сейчас будет чувствовать себя еще лучше. Помоги снять платье.

— Давай отложим это на вечер, а сейчас съездим к графу Севоржу. Он нас вчера приглашал. Погода прекрасная, поэтому еще и от прогулки получим удовольствие. А я на

сегодня отменю тренировки. И так мне в гвардии, кроме наших мастеров, соперников нет, поэтому можно тренироваться поменьше.

— Хорошо, поехали! — вскочила жена. — Только возьмем карету, чтобы я могла ехать в платье. Не люблю костюмов. Штаны должны носить мужчины!

До имения графа было около двух часов езды в карете. Дул встречный ветер, и всю поднятую колесами пыль сдувало назад, поэтому Сергей приказал сопровождавшему их десятку гвардейцев держаться подальше от кареты.

— Незачем вам дышать пылью, — сказал он попытавшемуся возражать десятнику. — И я тоже хочу дышать свежим воздухом. Подумайте сами, Сур, какая опасность? Леса здесь нет, вокруг крестьянские поля, а в придорожных кустах могут спрятаться разве что зайцы.

Сначала смотрели в окошки кареты, но скоро это надоело, поэтому Лара задернула на окошках занавески и перебралась к мужу на колени целоваться.

— Маленькая, а жадная! — в перерывах между поцелуями сказал Сергей. — Вот заведешь меня сейчас, и что тогда делать? Думаешь, никто не заметит?

— То же, что обычно, — ответила она. — Все равно никто не видит, а я постараюсь некричать.

— Лара, угомонись! — попробовал он остановить жену. — Мы этим еще в карете не занимались! Все платье изомнешь.

— Да, не занимались, — согласилась она. — Это упущение пора исправить. А ткань на этом платье почти не мнется, я его поэтому в дорогу и беру.

Она все-таки добилась своего и остаток пути довольная провела у мужа на коленях, положив ему голову на грудь.

— Серг, — сказала она, когда карета свернула с большака к графской усадьбе. — Ты кого больше хочешь, девочку или мальчика?

— Я от тебя любого ребенка приму с радостью! — целуя ее глаза, ответил Сергей. — Можешь рожать сразу двойню. Правда, такой маленькой это будет тяжело.

— Двойня это большая редкость, а в нашей семье вообще никто сразу двоих не рожал. Тут бы одного зачать. Я изо всех сил стараюсь, а ты ленишься! Смотри, уже приехали.

— Хорошо, что вы приняли приглашение и приехали! — радостно встретил их Ланс Севорж — здоровяк на две головы выше Сергея. — Без вас у нас смертная скука, разве что съездить на охоту, а больше совершенно нечем заняться! Графиня, вы, как всегда, прекрасны!

— И охота вам, Ланс, топтать крестьянские поля из-за каких-то зайцев? — спросил Сергей, помогая жене покинуть карету. — Мне интересно, чем вы занимались у себя в имении до знакомства с нами, если только мы скрашиваем вам скуку?

— Чем, чем, жену ублажал. Мне одного сына мало.

— Что, все время? — с завистью спросила Лара. — А вот у нас с детьми пока не получается.

— Почему все? А охота? Да и другие дела есть помимо этого. Только все это делается в силу необходимости, а с вами я отдыхаю душой. А ваши рассказы — это вообще чудо. Сын теперь каждый день спрашивает, когда приедет дядя Серг.

— К нему вообще все дети липнут, — сказала Лара, — причем без всяких рассказов, я это уже давно заметила. Ему бы теперь своих!

— Что вы так расстраиваетесь, Лара! Вы с Сергом вместе всего полгода, а у нас сын появился после трех лет упорного труда. Мне уже даже надоело, право слово, жена

заставляла. Что бы богам не сотворить так, чтобы раз—два и готово!

— И куда бы вы тогда девали детей, Ланс, если бы их у вас уже был десяток?

— Тоже верно, — согласился граф. — Ладно, мы болтаем, а жена ждет. Ей тоже охота почесать языком с Ларой. О сыне, который вас ждет с нетерпением уже шесть дней, я вообще не говорю. Вы не голодны?

— Спасибо, мы еще не проголодались. Пойдемте в замок. Если ребенок так ждет, задерживаться просто преступно.

В большой гостиной замка к Сергею с радостным визгом бросился шестилетний сын Ланса:

— Дядя Серг приехал!

— Вы замечательно выглядите, Алестая! — сказал Сергей хозяйке дома, подхватил ее сына и сел с ним на диван: — Сказку?

— Сказку! — подтвердил малыш. — Большую!

— Мы тоже послушаем, — сказал граф. — Правда, Леста?

— Чтобы я пропустила хоть одну его сказку! — притворно возмутилась жена. — Чем я хуже других?

— Сегодня я расскажу сказку «Дюймовочка», — начал рассказ Сергей, в который уже раз поражаясь реакции взрослых на свои сказки.

Стоило ему начать рассказ, как их лица постепенно становились похожи на лица окружавших его детей. Та же доверчивость, то же жадное любопытство, та же искренность чувств. Когда сказка закончилась, все несколько минут сидели молча, а потом сын графа вынес вердикт:

— Хорошо, но мало!

— Хорошего никогда не бывает много! — рассмеялся Сергей. — Если я тебе за один раз расскажу все, что знаю, о чем будем говорить потом?

— А потом ты еще что-нибудь придумаешь! — уверенно сказал мальчик. — Папа говорит, что ты умнее, чем кажешься на первый взгляд, значит, у тебя получится.

— Иди пока поиграйся сам, — сказал сыну смущенный граф. — Только никуда не забегай, скоро будем обедать. Вы здесь пока посплетничайте, а мы с Сергом побеседуем у меня.

— Ну что? — спросил он у Сергея, когда они вдвоем расположились в просторном кабинете. — Герцог так ничего и не решил насчет брата?

— Нет, Ланс. Он умный и осторожный человек, но когда дело касается мерзавца, которого он зовет братом, весь его ум и вся осторожность куда-то исчезают. Знаете такое выражение — слепая любовь? Его обычно применяют, когда говорят о любви матери к детям. Вот такое же чувство у него к младшему брату.

— Мне это совсем не нравится! Рано или поздно, но они до нашего герцога доберутся. А король вряд ли утвердит нового герцога. И что тогда, мятеж? Силенок на это у Мартина не хватит. Я вижу для него только один выход — отложиться от Сандора и перейти под руку Мехала, причем вместе со всеми нами. Не знаю, как вы, Серг, но я под Мехала не пойду!

— В этом случае война между двумя королевствами неизбежна, а у нас больше половины герцогов спят и видят, как бы убрать короля и сесть на его место. Из-за одного мерзавца погибнут тысячи.

— Поговорите с герцогом, Серг! — горячо сказал Ланс. — У вас получится его убедить!

— Вы думаете, я не пробовал? Он не верит в то, что брат повторит попытку и не желает

разговаривать на эту тему даже с женой, куда уж лезть мне! Мне вообще скоро, наверное, придется уехать. Единственное, что я постараюсь тогда сделать, это в случае заварухи уберечь детей герцога. Я к ним прикипел сердцем, особенно к Лани.

— Вам проще, чем мне, — вздохнул Ланс. — Вас здесь ничего не держит. Ладно, пошли обедать. Слышите, бьют в било?

Сергей уже пятый раз обедал у Севоржей, и каждый раз делал это с удовольствием. У графа великолепно и очень разнообразно готовили овощи, тогда как повсюду господствовало мясо во всех видах и осточертевшая каша. Впрочем, мяса на столе было достаточно, и Лара налегала именно на него, так как, в отличие от мужа, овощи недолго любила.

— Как ты можешь запивать мясо компотом? — спросил Сергей. — Да и вообще вредно так много пить во время еды.

— Так в меня больше влезает, — объяснила жена. — Мясо просто бесподобное, а ты жуешь свою траву, толку от нее...

Покончив с десертом, женщины уединились в гостиной, а хозяин с гостем опять направились в кабинет. Они уже почти дошли, когда их догнал весь бледный, трясущийся слуга.

— Господа! Скорее! Графиня Аликсан кончается!

Лара лежала, скрючившись и стонала, держась руками за живот. Мокрое от пота лицо поражало бледностью и было искажено мукой.

— Серг! — простонала она, увидев вбежавшего мужа. — Помоги, я не хочу умирать, я еще не родила тебе сына! Как можно уйти, не оставив после себя никого? О, боги, как больно! Дай мне свои руки, мои совсем замерзли... Поцелуй...

Она дернулась и затихла. Он подошел к жене, опустился перед ней на колени и, обхватив руками, заплакал.

— Серг! — опустил ему на плечо руку Ланс. — Она мертва и, по-моему, умерла не своей смертью. Мы теряем время, пропустите к ней врача!

Не сразу, но Сергей услышал слова Ланса и отстранился от тела жены. Его место занял высокий и худой мужчина в коричневой мантии, какие здесь носили врачи.

— По всем признакам это отравление ядом зельми, — сказал врач после осмотра. — Яд действует очень быстро, так что наверняка графиню отравили за обедом. Вкус у него кислый, поэтому, скорее всего, добавляли в сладкое блюдо. Графиня пила компот?

— Серг! — возьмите себя в руки! — повысил голос Ланс. — Вы же мужчина!

— Она его выпила целый кувшин, — сказал с трудом взявший себя в руки Сергей. — Кто ей прислуживал? Я как-то не обратил внимания, да и не знаю я ваших слуг. Компот пила не одна она, поэтому яд бросили уже на столе именно в ее кувшин. Может быть, и в мой, не знаю. Я компота сегодня не пил.

— Это Норт, больше никому! — воскликнула бледная Алестая. — Немедленно найти и привести сюда! И проследите, чтобы никто не ел и не пил остатков обеда!

— Вряд ли его найдут, — сказал Ланс. — Если это его работа, мерзавец наверняка сбежал. Сбегайте кто-нибудь на ворота и в конюшню. Серг, мне очень жаль твою жену, жаль тебя, но еще жальче, что все это произошло в моем доме! Я тебе могу поклясться чем угодно, что не имею к отравлению никакого отношения!

— Это либо месть за сорванный заговор, — сказал Сергей, вытирая до сих пор катящиеся слезы, — либо напоминание от моего врага в столице. Почти наверняка яд будет и в моем кувшине. Нужно во что бы то ни стало найти слугу и взять его живым. Вряд ли он

знает много, но зацепку может дать. Лару я не прощу никому. За мной и так есть один долг. Раньше я не мог по нему рассчитаться, теперь могу.

— В одном полном компота кувшине был яд, — сообщил им запыхавшийся врач. Компот заметно кислый. К счастью, его никто не успел выпить. Я вообще приказал все съестное со стола зарыть, а посуду тщательно вымыть.

— Ваше сиятельство! — задыхаясь от быстрого бега, крикнул вбежавший дружинник. — Норт взял одного из лучших жеребцов и недавно покинул замок якобы по вашему приказу. Что-то вы ему приказали купить, а что именно — на воротах не помнят.

— Пусть седлают коней и выводят псов! — приказал граф. — Скажи, что я возьму с собой десять дружинников. Ну что, Серг, пойдём? Поплачете ещё, когда будете с ней наедине, а сейчас нужно побеспокоиться, чтобы плакали те, кто причинил вам горе.

В облаве принимали участие не только дружинники Севоржа, но и приехавшие с Сергеем гвардейцы герцога. Узнав, что отравлена жена их капитана, они пришли в ярость, и пришлось несколько раз напомнить, что отравителя нужно непременно брать живым. Собаки сразу взяли след, но потом почему-то начали визжать, крутиться на месте и тереть лапами морды.

— Протертая трава болотника, — сказал егерь, осмотрев следы. — Собаки нам теперь не помощники. Как приедем в замок, им нужно будет промыть морды. Но следы пока ещё видны в траве. Я думаю, ваше сиятельство, что беглец не поскачет по тракту. Имея сменных лошадей, его не так трудно догнать. Я бы на его месте где-нибудь спрятался и переждал суматоху, а потом спокойно уехал. Может быть, попробовать пойти по следам? Если он ушел недалеко, можем успеть найти, прежде чем они исчезнут.

— Веди! — решил граф. — Найдешь — щедро вознагражу!

По следу шли больше часа и в конце концов очутились у небольшой деревеньки. В саму деревню слуга не входил, прошел краем полей, оставив четкие отпечатки копыт украденного коня. Он уже, видимо, ничего не опасался, понадеявшись на едкую траву. Поля закончились, и начался редкий сосновый лес. В этом лесу и нашли слугу, который забрался в полуразвалившийся домишко, непонятно кем и для какой надобности здесь поставленный. Рядом был привязан конь. Норт не стал сопротивляться и был выдернут наружу с завернутыми назад руками. В его вещах отыскали и кошель с сотней золотых.

«Это цена жизни моей Лары, — думал Сергей, глядя на белого как мел парня. — Будь проклят этот мир, в котором гибнут все дорогие для меня люди! Как дальше жить? Все брошу к чертовой матери, но найду убийц. Иначе просто рехнусь!»

— Кто? — спросил он слугу. — Отвечай. Если мы его найдем — умрешь быстро.

— Я его не знаю, — дрожащим голосом ответил Норт. — Декаду назад я сопровождал господина графа в Ордаг. Там нас ненадолго отпустили по своим делам, тогда он ко мне и подошел. Я его могу только описать.

— Опиши.

— Он среднего роста со светлыми, чуть седыми волосами. Лет ему примерно пятьдесят или чуть больше. Да, волосы немного выются. У него есть две черты, по которым можно найти. Это неприятно выпуклые глаза серого цвета и большой шрам на правой руке. Руку он прятал, но я увидел. Золото он отдал мне вместе с ядом, предупредив, что если обману, найдет на дне моря. И так посмотрел, что прямо холодом обдало.

— Отвезти в замок, заковать в железо и в подвал, — сказал дружинникам граф. — Он может ещё пригодиться. Все возвращаемся. За вами долго следили, Серг! — сказал он

Сергею. — Заметили, что вы навели на нас раз, второй, третий. Нетрудно было сделать вывод, что вы можете приехать еще. А потом пустили в ход золото и угрозу. Сто золотых для слуги — это очень большие деньги. Я не удивлюсь, если подкупили кого-то еще в том месте, куда вы ездили помимо нас. И, скорее всего, яд будет тот же самый, так что опасайтесь компотов. К слугам герцога подобраться не так легко, да и не пойдет большинство из них на предательство, разве что взять в заложники родных. Но у герцога неплохая служба безопасности, которая такие вещи отслеживает, а в случае с нами у них получилось. Слава богам, что хоть вы не выпили этот компот! У вас есть состоятельный враг, для которого золото не проблема. Я на вашем месте обратился бы к Джоку Лишной. Он уже лет тридцать возглавляет службу безопасности и имеет огромные связи. Он вам поможет найти этого типа со шрамом и отомстить заказчику. Пока у вас такие враги, вы о нормальной жизни можете только мечтать. Мой вам совет — решить вопрос кардинально. Причем в борьбе с человеком, не брезгующим пустить в ход яд, все средства хороши. Если будет нужна помощь, я вам помогу всем, чем смогу.

Лару он похоронил в этот же день на дворянском кладбище Ордага. Заплатив мастерам за приличное надгробье, он пошел в покои герцога, где застал заплаканную Лорию.

— Я должен буду вас оставить, — сказал он мрачному герцогу. — Мне обязательно нужно узнать, чьих рук это дело, и расплатиться и по этим, и по старым долгам. Вместо себя предлагаю назначить капитаном своего заместителя. Он и так в последнее время выполнял всю работу, так что это будет только справедливо.

— Как ты думаешь, кто это может быть? — спросил Дей.

— Это ваш брат или его жена, что для меня одно и то же, или Анжи Продер. Больше у меня врагов нет. Меня могут не любить отец Лары и ее несостоявшийся жених, но они не сорили бы золотом, а поступили бы проще. Мне кажется, что это все-таки граф Продер. У меня есть ниточка, но очень тонкая, и нужна помощь. Распорядитесь, чтобы Джек Лишной ее оказал.

— Золото нужно?

— Нет, спасибо. Благодаря вам у меня и так больше двух тысяч монет, да еще есть вклад у купцов, так что золота мне хватит.

— Нам тебя будет не хватать, — сказала Лория, — а детям — тем более.

— Я хочу, чтобы вы знали, — вздохнув, сказал Сергей. — Ваша семья для меня не чужая. Я не могу влиять на ваши решения и оберегать издали, но оставляю здесь людей, которые постараются, что бы ни случилось, спасти жизнь вашим детям и привезти их ко мне. Не знаю, будут ли у меня когда-нибудь свои дети, но ваших я вытяну.

— Что бы вы хотели узнать, граф? — спросил Джек Лишной.

— Только две вещи, шевалье, — ответил Сергей. — Мне нужно по описанию опознать одного человека и получить связь с кем-нибудь из преступных авторитетов столицы.

— Почему вы думаете, что я знаком с «папашами»?

— Их здесь так называют? Забавно, я не знал. Слушайте, Джек, использовать преступный мир это совершенно естественно для организации вроде вашей, тем более это удобно в столице, где вам не дадут действовать открыто. Так что или вы мне помогаете, или мы с вами расстаемся недовольные друг другом.

— И чем мне грозит ваше недовольство? — с любопытством спросил Джек.

— Пока ничем. Не тот у меня сейчас вес, чтобы чем-то угрожать людям вроде вас. Но я

быстро расту.

— Вы интересный человек, граф. Появились неизвестно откуда, быстро приобрели покровителей в самых верхах, и сами становитесь крупной фигурой. Вам только шестнадцать, а вы здраво судите о вещах, в которых люди начинают разбираться после тридцати, да и то далеко не все.

— Мне уже семнадцать. Весной исполнилось.

— Неважно. У меня действительно есть связь с одним из «папаш», и я ее, учитывая просьбу герцога, могу вам дать, но с условием, что этот человек и дальше останется живым и здоровым, и, что тоже немаловажно, на свободе. Слишком трудно налаживать контакты с такими людьми, и слишком дорого он мне обошелся.

— Обещаю, что если он загремит за решетку или попадет на плаху, то не по моей вине.

— Тогда я вам сейчас напишу адрес, который вам нужно будет здесь же запомнить. Запомните — вернете бумагу. Теперь по первому вопросу. Опишите клиента.

Сергей пересказал описание человека с выпуклыми глазами, данное ему Нормом.

— Нет, я такого не знаю. Придется вам немного посидеть, пока я опрошу своих людей. Вот вам адрес, изучайте.

— Булочник?

— А чему вы так удивляетесь? Он мог бы быть и начальником столичной стражи. А булочник — это очень удобное прикрытие.

Джок ушел и вернулся только минут через двадцать.

— Вам повезло, граф, — довольно сказал он Сергею. — Мои люди опознали вашего лупоглазого. Это шевалье Эмер Жульбер. В некоторых кругах он известен по кличке «Филин». Скромный такой шевалье, не имеющий своего имени и других легальных доходов, но живущий в центре столицы в огромном двухэтажном особняке. Лошади, кареты, слуги — все как положено какому-нибудь графу вроде вас. Специализируется на заказных убийствах, но в виде исключения может стащить по заказу какую-нибудь ценную вещь. Иногда в качестве такой вещи может оказаться и какая-нибудь несговорчивая девушка из знатной семьи. В общем, очень разносторонний человек, не обремененный моралью. Значит, это он убил вашу жену и пытался убить вас? Я обычно не лезу устраивать чужие дела, но вы оказали лично мне громадную услугу, когда спасли семью герцога, да и ваша жена мне нравилась, так что, если нужна помощь...

— Спасибо, шевалье, вы мне и так уже сильно помогли. Хочу дать вам один совет. Возможный переворот ничем не грозит гвардии, а вот для вас и вашей службы он может оказаться смертельным. Ведь вы попортили немало крови родне нашего герцога. Кроме того, есть мнение, что король не признает герцогом того, кто придет к власти по телам семьи Олимант. Боюсь, что он начнет искать поддержку у Мехала, а ваша служба должна этому препятствовать. Дальше продолжать?

— Пока, граф, вы не сказали мне ничего нового.

— Возможно, и дальше не скажу. Я боюсь, шевалье, что наш герцог со своей любовью к брату погубит свою семью и ввергнет королевство в войну с соседями. Я предпринял кое-какие шаги по спасению его детей и сегодня сказал ему об этом.

— Наемники?

— Да. И вы должны об этом знать, чтобы случайно своими действиями им не помешать. Но речь шла о вашей службе. Если случится переворот, вам нужно спрятать архивы и вывести в тень своих людей. Всех не получится, но хоть кого-то. Создавать потом такую

службу, как ваша...

— Вы немного опоздали со своими советами, граф. Скажу вам по секрету, что подобный план действий на случай переворота у меня уже есть. Но вы меня в очередной раз удивили. Жаль, что вы уезжаете, с вами было бы интересно пообщаться.

Летнее путешествие по тракту совершенно не похоже на зимнее. Во-первых, вместо грязи приходится плотать пыль. Тоже не слишком приятно, но скорость передвижения возрастает раза в три, а со сменными лошадьми и мозолью на заднице ее можно увеличить в пять раз. Во-вторых, по тракту путешествует в десятки раз больше людей, причем не только верховые, но немало карет и обозов. Постоялые дворы часто не могут справиться с наплывом желающих снять комнату, поэтому одноместные номера волшебным образом превращаются в двух, а то и в трехместные, а те, кому их не хватило, спокойно устраиваются ночевать под открытым небом, предварительно поев в трапезной постоялого двора или приготовив себе немудреный ужин с помощью костра. Первый день Сергей путешествовал в одиночестве. Он передал почти все свое золото в один из крупнейших торговых домов королевства и теперь мог при необходимости брать его в любом городе. Выгоды такое вложение не давало, а за удобство даже приходилось платить, хоть и немного, но это было мелочью по сравнению с возможностью ехать налегке. Отправляться в одиночку с двумя тысячами золотом в пятидневное путешествие по тракту мог только идиот. На постоялом дворе свободных мест не было, поэтому он купил у его хозяина копченый окорок, буханку хлеба и мешок овса для двух своих лошадей. От предложенного компота он отказался, попросив наполнить кипяченой водой глиняную флягу. Подыскивая место для ночлега, он неожиданно столкнулся со знакомыми наемниками. Год назад он видел, как они вместе с понравившейся ему девушкой въезжали в Залем, а потом дрался с одним из них в заведении господина Жано. Эта компания Сергея заинтересовала, поэтому он решил пристроиться рядом, справедливо полагая, что никто не свяжет знатного господина с трактирным мальчишкой, тем более что за год он заметно вырос и окреп.

— Господа, — обратился он к ним, — я путешествую в одиночку, а это не всегда удобно. Вы не возражаете, если я на эту ночь присоединюсь к вам и заночую у вашего костра?

— Еще одного мотылька потянуло на огонек, — насмешливо сказал самый пожилой из мужчин. — Олли, ты притягиваешь мужиков как магнитом.

— А что, был кто-то, помимо меня? — улыбнулся Сергей девушке и получил улыбку в ответ.

— А то нет! Не видишь, чьи яйца жарятся на костре?

Наемники весело заржали.

— Не слушайте их, господин! — еще раз улыбнулась девушка. — Им бы только зубоскалить. Конечно, присоединяйтесь. Только вот угостить мне вас нечем: мы временно на мели.

— Тогда я вас угощу! — сказал парень, бросая ей сумку. — Там только хлеб и окорок. Знал бы, прихватил бы больше. Вы режьте, а я пока привяжу и расседлаю лошадей.

— Окорок это хорошо! — сказал кто-то из молодых. Но к закуске неплохо бы чего-нибудь горячительного. За знакомство. Были бы деньги, я бы сбегал.

— Держи, — Сергей бросил ему золотой. — Но много выпивки не набирай, ни к чему она в дороге. Лучше возьми побольше еды, а то у вас животы уже не переговариваются, а

перекрикиваются.

Пока он возился с лошадьми, молодой наемник успел сбегать на постоялый двор и притащил две большие сумки еды и бутылку вина. Раньше они, насколько он помнил, пили брагу, а тут на халяву решили побаловать себя вином.

— С вашего золотого еще остались деньги, господин, — сказал парень, помогая девушке выкладывать еду.

— Я вижу, девушка у вас заведует хозяйством, так что отдай ей, целее будут. Меня можно звать Сергом.

— Зовите Олли, — откликнулась девушка. — Куда держите путь?

— Возвращаюсь в столицу после трехмесячного отсутствия. А вы куда?

— И мы туда же, — сказал молодой. — Меня Фролом зовут.

— Сандр, — представился пожилой. — А этого типа рядом со мной зовут Герт. Вы не знаете, где в столице нанимают таких, как мы? Мы в ней еще ни разу не были.

— Я, Сандр, столицу знаю плохо, — признался Сергей. — Могу сказать одно место найма, но только потому, что прожил там несколько дней. Это постоялый двор «Гордость наемника». Только туда без денег лучше не идти.

— Говорила я вам, что в столицу лучше не соваться! — сердито сказала Олли. — Нет, вам там медом намазано! И что теперь будем делать?

— А как вы попали в такое положение? — поинтересовался Сергей. — Конечно, это не мое дело...

— Да ладно уж, какие тут секреты! — сказала расстроенная девушка. — Сопровождали мы большой караван и нарвались на ватагу. Как потом выяснилось, это один барон так подрабатывал. Не часто, но такое бывает. Их потом на этом деле поймали, и барона укоротили на голову. Но нам от этого мало радости. В тот раз купец решил сэкономить и обойтись одним нашим отрядом. Он лишился обоза, а мы — двоих товарищей и обещанной платы. Нас теперь мало для серьезного дела, а у других отрядов достаточно своих бойцов.

— А если я вас найму, что запросите? — спросил Сергей, глядя на Сандра, который, как ему показалось, был старшим в отряде.

— Сначала скажите, зачем вам нужен отряд, — спросил тот, — а уж потом можно вести разговор об оплате.

— На днях отравили мою жену. Сделал это с помощью наемного убийцы один влиятельный говнюк. У меня тоже достаточно покровителей, да и сам я неплохо владею мечом, но один в поле не воин. Вы мне будете нужны только для охраны, мстить за себя я предпочитаю сам.

— По пять золотых в декаду на каждого! — определился с оплатой Сандр.

— Вы слишком низко цените себя, уважаемый Сандр, — сказал Сергей. — Я вам буду платить в два раза больше. У меня снят дом, поэтому жить будем вместе, питаться — тоже. Тратиться вам на это не придется. Арбалеты у вас есть?

— При нападении отобрали, — ответил повеселевший Фрол. — Мечи мы успели покидать в кусты. Нас тогда приняли за обозников и отпустили, а наших друзей в самом начале положили стрелами. Они ехали впереди и при нападении схватились за мечи. А куда было драться, когда полсотни ватажников?

— Недостающее оружие я вам куплю. Ладно, давайте ужинать. Мне вина не наливайте, я его не пью.

— Вот это правильно! — одобрила Олли, садясь ближе к Сергу. — Я его тоже не стану

пить. А ваша жена была какая? Красивая?

— А разве бывают некрасивыми любимые женщины? — вопросом на вопрос ответил Сергей. — Для меня она была замечательная, потому что дарила мне свою любовь и нежность и верила мне во всем. Я был для нее целью и смыслом жизни, но сберечь не сумел. Теперь нужно суметь отомстить.

— Как вы красиво сказали! — всхлипнула Олли. — А меня еще никто не любил. Я имею в виду по-настоящему. На это-то дело любителей много. Мне уже семнадцать, а на приданое так и не собрала! Если хотите, отойдем к кустам, и я вас там утешу. Чисто по-дружески.

«Смеяться или плакать? — подумал Сергей. — Похоже, что здесь все делается через кровать. И, кажется, я к этому начинаю привыкать».

— Спасибо! — сказал он Олли. — Только моя потеря еще слишком свежа, чтобы я мог утешиться с другой женщиной. Возможно, как-нибудь потом. Давайте раньше ляжем спать и выедем рано утром, чтобы не глотать пыль от обозов. А в пути я расскажу то, что вам нужно будет знать.

— Может быть, вы мне объясните, для чего вас принесло в столицу? — недовольно спросил Аленор. — Не сошлись характерами с герцогом? Да садитесь вы, барон, не стойте столбом!

Вчера вечером они не успели добраться до столицы и пришлось переночевать на небольшом постоялом дворе, где нашлись две свободные комнаты. Наемники, насмешливо переглядываясь, ушли в одну из них, предоставив Сергею ночевать в одной комнате с Олли. Как и ожидалось, ночью она попыталась воспользоваться этим обстоятельством, но Сергею действительно ничего не хотелось, и было тяжело на душе, поэтому он лишь погладил девушку по голове и отправил обратно в ее кровать. Утром, через два часа после завтрака, они подъехали к городским воротам, где Сергей заплатил за лошадей и повел всю компанию в снятый дом. За время его отсутствия дом не спалили, в него даже никто не забрался. Район был относительно безопасный, а массивные ставни на окнах и не менее массивные замки охраняли его от любителей поживиться чужим добром. Сергей сходил в конюшню, где забрал припрятанные ключи, и зашел в дом вместе с девушкой, предоставив остальным заниматься лошадьми.

— Вот это моя комната, — показал он Олли на дверь. — Выбирайте себе комнаты и устраивайтесь, а я схожу к своей кухарке. Надеюсь, она нигде не занята.

Лани была дома и с радостью приняла его предложение о найме. Решив этот вопрос, он вернулся домой и собрал своих людей.

— Сейчас я ненадолго уеду, а сюда придет женщина, которая будет нам готовить. Ей нужно будет помочь купить все необходимое. Держи деньги, Олли, на первое время их хватит. Вот это плата за первую декаду и деньги на приобретение всего необходимого. Где купить — найдете сами, не маленькие. Если будут затруднения, рекомендую наведаться в «Гордость наемника», там будет у кого справиться. Хочу заранее предупредить насчет выпивки. Если кто-то не может без нее обходиться, то пейте вечером и немного. Увижу пьянство — и мы с вами расстанемся. Вы не дети и должны понимать серьезность положения.

После разговора он сменил дорожную одежду на более приличную, заработав восхищенный взгляд Олли, оседлал одну из своих лошадей и направился на встречу с герцогом Лантаром, от которого сейчас получил выговор. Ответить он не успел. Без стука распахнулась дверь и в кабинет Первого советника вошел король.

— Барон? — удивленно сказал он, увидев Сергея. — А герцог меня уверял, что вы у нас не появитесь. Дела в столице?

— Да, ваше величество, — ответил Сергей. — Только вы немного ошиблись. Я уже не барон, а граф.

— И кто же вас сделал графом? — заинтересовался король. — И за какие заслуги? Не за ваши истории, о которых так много говорят?

— Это сделал герцог Олимант и не из-за моих историй. Просто я спас жизнь и ему, и его семье.

— Расскажите! — приказал король, усаживаясь в кресло.

— До вашего прихода, ваше величество, герцог предложил мне сесть. Я могу выполнить его пожелание или мне продолжать стоять?

— Здесь хозяин герцог, — сказал король, бросив на Сергея удивленный взгляд. — Раз он предложил — садитесь.

Сергей сел на край кресла и довольно подробно рассказал о заговоре.

— Ну что же, герцог поступил благородно и был в своем праве, — сделал вывод король. — Поздравляю, граф. Вам везет оказываться в нужном месте в нужное время. Спасли графа и стали бароном, спасли герцога и стали графом. Вам осталось только спасти меня и стать герцогом.

— Он вас, ваше величество, и так, скорее всего, спас, — мрачно сказал Аленор, — или, по крайней мере, оградил от больших неприятностей.

— Это каким же образом? — поднял брови король.

— Если бы брат Дея вырезал всю его семью и самовольно занял герцогский трон, вы бы его признали?

— Нет, конечно.

— Тогда вы бы получили войну с Мехалом. Учитывая расстановку сил в королевстве, война могла бы закончиться не в нашу пользу.

— Действительно, — взгляд короля стал озабоченным. — Значит, я вам тоже обязан. Ладно, постараюсь не остаться в долгу. Вы к нам надолго?

— Да, — добавил герцог. — Хотелось бы знать, почему вы оставили пост капитана герцогской гвардии и примчались в столицу? Причина должна быть весомой.

— Для меня она очень весомая, — ответил Сергей. — Убили мою жену и хотели убить меня. После гибели моей первой жены я был вынужден отложить месть, теперь я не намерен этого делать.

— Это не связано с заговором против герцога? — спросил король.

— Нет, ваше величество, — ответил Сергей, переглянувшись с Аленором. — След ведет в столицу. Исполнитель мне уже известен, осталось найти заказчика.

— Может быть, вы поможете графу, герцог? — спросил король. — Вы ведь, кажется, ему покровительствуете?

— Нет, — ответил за герцога Сергей, заработав еще один удивленный взгляд короля. — Если исполнитель попадет в королевскую тюрьму, скоро его не станет.

— Из нашей тюрьмы еще никто не убежал! — надменно сказал король.

— А я разве говорил о побеге? — удивился Сергей. — Я сказал, что его не станет. Или он повесится на неизвестно откуда взявшемся ремне, или забьет сам себя до смерти. Этот человек знает слишком много паршивых секретов самых влиятельных людей королевства. Ему не дадут говорить, а я потеряю единственный след к заказчику, поэтому я буду действовать сам.

— Как хотите, — поднялся с кресла король. — Только будьте осмотрительны и постарайтесь не слишком нарушать закон. Мы с герцогом тоже не станем на все закрывать глаза. Если все же потребуется помощь, можете обращаться за ней не только к герцогу, но и ко мне.

— Может быть, вы мне сейчас все расскажете? — сказал Аленор после ухода короля.

— Обещаете не мешать? — спросил Сергей и, получив утвердительный кивок герцога, подробно рассказал ему о событиях последних дней.

— Значит, вы думаете, что Олиманта могут убрать? — спросил герцог о том, что его больше всего озаботило в рассказе Сергея.

— Скорее всего, так и будет. Только защищаясь, войны не выиграть, а трогать брата он

не хочет.

— Значит, тронем мы, — решительно сказал герцог. — Нам сейчас война не нужна. Вашего Жульбера я знаю. Не сам, а понаслышке. Скользкий и мерзкий тип, но вы правы: в его молчании очень многие заинтересованы. Я вообще не понимаю, почему он до сих пор еще жив.

— Ничего, это ненадолго, — заверил Сергей. — Как только он мне перестанет быть нужным...

— А то вы не знаете имя заказчика, — проворчал герцог. — Король, наверное, и то догадался. У него с графом Продером в последнее время наблюдается некоторое охлаждение отношений, но еще не настолько сильное, чтобы он отдал его на расправу. А вот Анжи с вами расправиться может.

— Сейчас это уже не так просто сделать, — возразил Сергей. — В мастерстве владения оружием я ему не уступлю, а в охране у меня четверо наемников. Так что пусть пробует.

— Помощь действительно не нужна?

— Пока не нужна, надеюсь, что не понадобится и в дальнейшем. Но, если что, я обращусь. А сейчас только скажите, где он живет. От его отца я знаю, что у него в столице был особняк. Конверт с адресом я отдал королю вместе с письмом, а самому не хотелось бы наводить справки.

— Я точного адреса тоже не знаю. Где-то на улице генерала Лея, неподалеку от дворца. Раньше он в особняке бывал редко, все больше околачивался во дворце, а сейчас наоборот. Если нужно, могу узнать точно.

— Спасибо, этого будет достаточно.

Обедал Сергей у себя дома.

— Вы будете кушать, милорд? — спросила его Олли. — Кухарка приготовила обед и ушла, пообещав прийти позже и заняться ужином. Наши все пообедали, а я была не голодная.

Она вопросительно посмотрела на Сергея, который сразу догадался, что таким нехитрым способом она набивается посидеть с ним за столом. Девушка активно стремилась с ним сблизиться, но это не вызывало отторжения. Пока свежая рана, ему не был нужен никто, но так будет не вечно, а Лара со своей неумной жадной любовью приучила его к близости, поэтому без женщины все равно будет трудно обойтись. Если нет любви, пусть будет хоть это. Не сейчас, потом.

— Садись, пообедаем вместе, — предложил он, — а потом нужно будет обсудить, чем займемся в первую очередь. Вы купили оружие?

— Да, — подтвердила она, накладывая еду в тарелки, — все, что нужно, мы купили.

— Так! — сказал он, внимательно осмотрев девушку. — У тебя, кроме этой кожи, ничего нет? И у остальных так же с одеждой?

— В дороге больше ничего и не нужно, — сказала она, потупив глаза под его пристальным взглядом, — а у нас вся жизнь — дорога. Таскать с собой ненужные тряпки...

— Вы здесь будете жить долго, — сказал Сергей, принимаясь есть. — Ты садись есть и слушай, что я говорю. После обеда я вам дам деньги для покупки нормальной одежды горожан. В этой коже в вас любой распознает наемников, а мне нужно, чтобы вы не привлекали к себе внимания. И купите себе чего-нибудь для дома. Я дома по большей части ношу халат и тебе его советую купить. Легко и удобно.

Когда они поели, и девушка убрала посуду, она сбегала за мужчинами, после чего все расселись за столом.

— Вот вам деньги на одежду, — сказал Сергей, протягивая Сандру кошелек. — Купите каждый себе летнюю одежду, в которой вы бы сошли за горожан. Да и для дома нужно что-нибудь посвободнее. Что кривитесь? Не хотите? Ну дело ваше, но чтобы у Олли был халат. Время еще не позднее, так что вполне сможете прогуляться на улицу Невинной маркизы. Что ты на меня вытаращился, Фрол? Прогулку совместите с делом. Где-то на этой улице должен находиться двухэтажный особняк шевалье Жульбера. Старайтесь не привлекать к себе внимания, а дорогу лучше всего спрашивать у мальчишек. За медную монету они вас отведут в любое место. Я не отступаю от своего слова и не собираюсь отвлекать вас на другие дела и подвергать опасности. Но меня пока еще охранять рано, поэтому сослужите мне по-другому. Поболтайте вблизи особняка, но так, чтобы ваши физиономии не примелькались. Нужно хоть примерно определить, кто его охраняет, много ли слуг, как часто появляются гости и вообще все, что удастся заметить. Задача ясна? Тогда берите руки в ноги и вперед.

Отпусти наемников, Сергей переделся в самый неброский из своих нарядов и пошел пешком искать нужную булочную. Поиски заняли часа два, потому что булочная Жореса оказалась чуть ли не на другом конце города в лабиринте кривых улочек, застроенных одноэтажными домами так тесно, что вполне можно было идти, перепрыгивая с крыши на крышу. Дом, в котором располагалась булочная, был больше соседних, в нем Жорес жил с семьей, пек хлеб и тут же продавал свою выпечку. Торговал хлебом один из его сыновей, к которому Сергей и подошел, дождавшись, когда не будет других покупателей.

— Мне нужно три коржика с орехами и черный хлеб, — сказал он условную фразу, — и желательно сейчас.

Сын булочника осмотрел улицу, не увидел на ней ничего подозрительного и поднял прилавок.

— Проходите, господин, отец дома.

Он провел Сергея в жилую половину дома и, передав своему брату, вернулся за прилавок.

— Кого это ты ко мне привел? — весело спросил у сына румяный круглолицый старик лет семидесяти. — Приветствую вас, господин!

— Он сказал нужные слова, — буркнул сын. — Мне идти?

— погоди пока, — сказал старик, вся веселость которого разом исчезла. — Я скажу, когда идти. Ну, и что же вам от меня нужно?

— Я не от Джокка Лишнея, — сказал ему Сергей. — Джок лишь дал мне ваш адрес с условием, что я своими действиями вам не наврежу. Я думаю, что не только не наврежу, а, наоборот, мы с вами можем оказаться очень полезными друг другу.

— Присаживайтесь, господин, — сказал Сергею старик и добавил для сына: — Выйди пока, но далеко не уходи, можешь понадобится.

— Мне нужно отомстить одному мерзавцу, о котором вы, должно быть, слышали, — начал Сергей. — Это некий шевалье Жульбер.

— Известная личность, — кивнул старик. — Ему многие хотели бы отомстить. Пока это ни у кого не получилось. И какой у меня в этом деле интерес?

— По моим сведениям, особняк этого шевалье битком набит золотом и ценными вещами...

— И вы хотите взять себе месть, а мне оставить эти ценности в обмен на помощь? — попробовал догадаться «папаша».

— Не совсем так уважаемый, — улыбнулся ему Сергей. — Эти ценности и мне не помешают, поэтому мы их поделим поровну.

— А это ничего, что у вашего шеваляе много высоких покровителей, которые поднимут на ноги стражу, а она потом перетрясет весь город?

— Пусть это вас не беспокоит, — заверил его Сергей. — Мне протезирует Первый советник короля, да и сам король обещал помощь. Да, им решили заняться всерьез, но не официально, а частным порядком. Вы правильно сказали о его покровителях, но дело в том, что они больше заинтересованы в том, чтобы он не болтал, все остальное их не волнует. Поэтому, если мы там оставим его хладное тело, никто шума поднимать не будет, наоборот, сделают вид, что ничего не произошло.

— Если вы не врете, это меняет дело! — хищно прищурился «папаша».

— Я еще не сошел с ума и не потерял любовь к жизни, чтобы вам врать, — сказал Сергей. — Все по-честному. Только я и вам бы советовал действовать так же. Если со мной что-нибудь случится, вам этого не простят.

— Как думаете действовать?

— План будет зависеть от того, что сумеют узнать мои люди. Они сегодня и завтра будут наблюдать за особняком. Но кое-какие мысли уже есть. Наверняка в особняк часто приезжает водовоз. Знаете ли вы средство, которое, будучи подмешано в воду, вызывало бы сон или просто заторможенность? Сейчас лето, жара, все часто пьют. А охрана на постах брагу пить не будет.

— Корха! — хлопнул себя по коленям «папаша». — Вы молодец! Если ее сок подмешать в воду, его никто не почувствует. В малых дозах он вызывает сонное состояние и вялость, а если дать больше, человеком можно управлять напрямую. Что скажете, то и выполнит. Корха при частом применении вызывает привыкание, а в больших дозах смертельна. И при варке зелье почти не разрушается, так что еще и с пищей попадет. К вечеру охрану можно будет брать голыми руками. Лишь бы туда никто не приехал.

— Достать сможете?

— Ее запрещается выращивать и продавать, но кого и когда останавливали запреты? Достанем мы нужное количество, и водовоза я возьму на себя. На вас прикрытые от стражи, а особняк чистим вместе!

Чтобы не трястись в экипаже, Сергей и обратно шел пешком, но на этот раз уложился в час. Всю обратную дорогу за ним, постоянно меняясь, следили несколько мальчишек. Видимо, «папаше» Жоресу хотелось больше узнать о своем партнере. Сергея это не беспокоило, у него на «папашу» были свои планы. К своему дому он подошел, когда начало смеркаться. Наемники уже пришли и сейчас ужинали, а Олли опять ждала его, уже надев купленный халатик. Вид у нее при этом был такой милый и домашний, что у него защемило сердце. Он практически не помнил матери и не имел сестры, поэтому всегда завидовал приятелям, у которых они были. И сейчас эта молодая и красивая девушка вдруг стала желанной только потому, что надев вместо кожаной одежды обычный халат, словно явилась из той прежней жизни, обдав его теплом воспоминаний. Зачем нужны титулы и золото, если счастье вот оно! Разве не счастье, когда муж возвращается с работы и обнимает красивую и желанную женщину, а она ставит ему на стол еду и, подперев рукой щеку, смотрит на то, как он ест?

— Они уже поели, — тихо сказала Олли, видимо как-то почувствовав его состояние. — Давайте я уберу на столе, а потом поедем мы?

— Почему ты пошла в наемники, да еще с твоей фигурой? — неожиданно для себя самого спросил Сергей.

— А что не так с моей фигурой? — сразу вскинулась девушка.

— Я просто хотел сказать, что ты не похожа на большинство наемниц. Они плотные и мускулистые, часто вообще больше похожи на мужиков. А ты стройная, талию двумя руками можно обхватить. Разве была необходимость у такой красивой девушки возиться с железом?

— Красивых девушек много, — ответила она. — Нас в семье было трое, и все красивы, а денег на приданое родители наскребли только для одной. Можно было бы никуда не идти и всю оставшуюся жизнь жить в семье без мужа пустоцветом. Отец был в прошлом воином, поэтому многому смог меня научить. Да и оружие с той поры у него осталось. Для меня его меч был тяжелым, но я его в лавке обменяла на легкий. А потом Сандр пошел в наемники, и я уговорила его взять меня с собой. Он наш сосед. А теперь я, может быть, все-таки скоплю денег. Как вы думаете, милорд, мне еще удастся найти мужа? Мне хоть бы только не совсем старого, чтобы родить детей, молодые в мою сторону уже и не взглянут.

— Дурацкий мир! — пробормотал он и добавил для девушки: — Пойдем ужинать. Все у тебя будет хорошо.

— Рассказывайте, что видели, — сказал он Сандру, когда часом позже все собрались вместе. — Водовоз не приезжал?

— При нас не было. Охрану мы видели только у подъезда. Там всего два охранника, но здоровенные жлобы. Слуг человек десять. Во дворе стоят каретная и конюшня и посажено что-то вроде небольшого парка, так они бегали взад-вперед, занимаясь лошадьми и клумбами. Один раз выходили слуги в мясную лавку. Господ не видели, и гости тоже не приезжали. Наблюдая снаружи, больше ничего не увидишь.

— Да, негусто, — подытожил Сергей. — Наверняка есть люди и внутри, но туда нам с вами ходу нет. Послушайте, что я вам хочу предложить. Хозяин особняка, за которым вы наблюдали, занимается заказными убийствами и кражами, в том числе и людей. Взять его и судить нельзя. Слишком много влиятельных людей пользовалось его услугами. Его в тюрьме зарежут, и я не узнаю, у кого он брал заказ на мою жену. Сегодня я был у короля, который дал мне добро с ним разобраться. Условие одно: в конце он должен быть мертв. Сил у меня немного, поэтому я привлек к делу одного из «папаш», соблазнив его богатой добычей. В бочку с водой подмешают зелье, которое поможет без труда овладеть особняком и завалить охрану. Добычу мы договорились поделить пополам. Только я один не смогу проконтролировать, что оттуда выносят, и унести добычу. И заниматься я буду совсем другим. А отдавать все преступникам не дело. Как вы смотрите на то, чтобы поучаствовать за третью часть добычи? Никаких проблем со стражей у нас не будет.

— Положительно мы на это смотрим, — ответил за всех Сандр. — Если много возьмем, я вообще уйду из наемников. Конечно, после того как поможем вам. И Олли себе на приданое соберет. Ты как, Герт?

— Мог бы и не спрашивать, — проворчал тот. — Я за то, чтобы поучаствовать, и Фрол тоже. Я так понял, что вам, милорд, нужен хозяин особняка? А как он выглядит?

Сергей описал Жульбера.

— Я к тому, — продолжил Герт, — что он может уехать из особняка, а потом побоится в него возвращаться. Неплохо было бы где-нибудь достать карету и, если из особняка выйдет или выедет подходящий по описанию человек, пересадить его в нее. А потом уже можно спокойно чистить особняк. Да и ценности проще везти каретой, а не тащить в руках через

полгорода.

— Хорошее предложение, — согласился Сергей. — Кто у нас умеет хорошо управлять каретой?

— Все умеют, — ответил Сандр. — Дело нехитрое, если не устраивать гонки по городу.

— Думаю, что завтра с утра я ее достану, — сказал Сергей. — А поскольку граф на козлах — это перебор, один из вас едет со мной. На этом заканчиваем. Я из-за лошадей отвык столько ходить пешком и малость устал.

Он знал, что Олли придет, и она пришла.

— Не прогоняй! — прошептала она. — Я этого хочу, а тебе это нужно!

— Мне нужно не только это, — ответил он. — Я не прогоню, но не сейчас. Дай мне хотя бы отомстить, может быть, мне станет хоть чуточку легче. Я не могу любить одну женщину, когда перед глазами другая.

Утром, позавтракав, он вместе с Гертом уехал в королевский дворец, а остальные, кроме Олли, которую на этот раз оставили дома, ушли на дежурство к особняку. Герта пришлось оставить возле первого караула: без пропуска его во дворец не пустили. Герцог был на месте и принял его незамедлительно.

— Как дела? — спросил он. — Пришел за помощью? Ты знаешь, что о твоём приезде уже всем известно? Кто-то тебя узнал и всем растрепал. Нет, это не гвардейцы, они в таких делах не замечены.

— Рановато, — с досадой сказал Сергей. — Ну и ладно, все равно с этим уже ничего не поделаешь. Помогите мне с одним вопросом. Мне на два дня нужна карета. Кучер не нужен, у меня свой человек.

— Зачем она вам?

— Мне пойти к королю?

— Он вам задаст тот же вопрос.

— Мне она может понадобиться в том случае, если Жульбер не вовремя выйдет из особняка, да и для других надобностей. Я на днях захвачу его особняк, но постараюсь все проделать так, чтобы никто, кроме хозяина, не пострадал.

— Начитались своих книжек, — недовольно сказал Аленор. — Что может быть проще засады? Посадили бы в той же карете троих арбалетчиков, и Жульберу никакая охрана не помогла бы. Следуйте за мной!

Он поднялся из-за стола и вместе с Сергеем вышел из кабинета. Два гвардейца из караула остались на месте, остальные трое пристроились к герцогу с графом сопровождающими.

— Охранников шадить не надо! — поучал Аленор, быстро шагая по коридору. — Это не наемная охрана, а его родственники, которых дал клан. Он такой же шевалье, как вы герцог Олимант. Потом как-нибудь расскажу. Пожалеете — получите кровных врагов, а горцы очень мстительны. Кстати, я всем растрезвонил, что вы теперь граф и капитан гвардии. Для вас это будет полезно. Тот же Анжи хорошенько подумает, прежде чем делать вам гадости, а вы выиграете время. Сейчас мы идем в службу охраны Короны. У них есть кареты без герба — как раз то, что вам нужно. Они вам скажут, куда потом вернуть. Когда будете потрошить особняк, захватите для меня какую-нибудь вещьцу на память. У Жульбера там, помимо золота, было немало ценных и интересных вещей, если он все не вывез в свои горы.

Через полчаса Сергей уже ехал вслед за каретой, которой правил Герт, ведя в поводу его коня. Тем же вечером, поговорив с наемниками, Сергей на лошади отправился в булочную.

Немного не доезжая до места, он оставил свою лошадь конюху трактира, заплатив ему серебряную монету, и дальше пошел пешком. Вскоре он уже обсуждал с «папашей» план дальнейших действий.

— Завтра утром водовоз отвезет в особняк нашу воду, — сказал ему старик. — Неожиданностей я не жду. Ему неплохо заплатили и на всякий случай взяли в заложники детей. Не дергайтесь, так будет надежнее. Все выполнит и получит их обратно. Я думаю, что начнем к концу дня до наступления темноты, а то придется ломать двери. На чистку особняка я вам выделю десять своих людей.

— И четверо моих, — сказал Сергей. — Если учесть наш сюрприз, должно хватить с избытком. Где будем делить ценности?

— А по обстоятельствам, — сказал старик. — Если все пройдет тихо, там и поделим, а если поднимется шум, все хватаем и уходим ко мне. Не бойтесь, вас никто не обманет. С такими людьми, как вы, выгодней дружить.

Они напрасно весь день сидели в карете и караулили Жульбера: кроме двух слуг, которые покинули особняк еще утром, из него никто не выходил.

— С охраной явно творится что-то не то, — заметил Сандр. — Они за полдня так и не сдвинулись с места. Стоят как истуканы и даже не зашли в тень.

— Начинаем мы, — сказал всем Сергей. — Наше выступление послужит сигналом для остальных. Если корха так хорошо подействовала, не вижу смысла в дальнейшем ожидании. Берите арбалеты и идем. Олли, остаешься здесь. Оставляем тебе два арбалета. К карете никого не подпускай, сразу же стреляй.

Прикрывая арбалеты плащами, они перебежали улицу, открыли калитку рядом с воротами и, взяв на прицел охранников, быстро пошли к дому. Охранники на их приближение никак не прореагировали.

— Зайдите в дом! — скомандовал им Сергей, и оба послушно зашли в приоткрытые двери.

— Сандр, — сказал он наемнику, — давай свой арбалет, подержу, а ты кончай этих.

Два удара мечом, и они побежали дальше, осматривая первый этаж. Ничего интересного здесь не нашли. «Папаша» явно не пожалел отравы: все слуги на первом этаже были в состоянии только выполнять чужие приказы, ни на что другое они не реагировали. Их собрали в помещении кухни и там заперли.

— Что-то наши помощники медлят, — сказал Сергей. — Ждать не будем, идем на второй этаж.

На втором этаже первым делом расправились еще с шестью охранниками и заперли в одной из комнат трех слуг. Хозяина нашли в самой последней комнате, когда Сергей уже было решил, что ему не повезло, и Жульбера в особняке нет. Видимо, корха подействовала, когда он развлекался сразу с двумя девушками. Все трое лежали голыми на кровати, с отсутствующим видом глядя в потолок. Сергей накрыл девушек простынями и стащил Эмера с постели.

— Ты организовал убийство графини Лары Аликсан? — спросил он у Жульбера и, получив подтверждающий ответ, спросил, кто заказчик.

— Граф Продер.

— В убийстве его отца участвовал?

— Нет.

— Где хранишь золото? Показывай!

Жульбер подошел к одной из деревянных панелей, которыми были обшиты стены комнаты, и на что-то нажал. Потом надавил на панель, и две ее половины повернулись, открывая проход.

— Здесь все? — спросил Сергей.

— Все, что не вывезли.

Странно, но ни ненависти, ни радости от свершившейся мести Сергей не испытал. Бросив последний взгляд на скрюченное тело Жульбера, он шагнул в хранилище.

— Сколько же у него было всего, если это только остатки? — удивился Сандр.

— Быстро вытаскивайте мешочки с золотом и раскладывайте на две кучки, — приказал Сергей. — Уж к дележке наши союзники точно прибегут. Золото поделим честно, а вот драгоценности я забираю. Дома поделим между собой, а они обойдутся. А этот меч отдам герцогу, на нем тоже много камней. Грузите наше золото в сумки. А вот и подкрепление! Приготовьте на всякий случай арбалеты, а я поговорю.

— Не стреляйте, свои! — раздался крик снизу.

— Поднимайтесь, — сказал Сергей одному из сыновей «папаши». — Что это вы с таким запаздыванием?

— Это вы начали слишком рано, милорд! — возразил он. — У меня еще половины людей не было.

— Ладно, мы все сделали и уходим. Вон лежит ровно половина золота, она ваша. Если есть желание разжиться чем-то еще, пожалуйста, но я бы советовал брать золото и делать ноги. Передай привет отцу, как-нибудь зайду к вам еще.

Погрузившись в карету к целой, но переволновавшейся за них Олли, они поехали домой, где и пересчитали добычу.

— Без малого шесть тысяч монет! — подвел итог Сандр. — Это по сколько же выходит каждому?

— Округлим до шести, — сказал Сергей. — Ваша доля — две тысячи, а вас четверо. Значит, получите по пятьсот монет. К ним еще дам украшения.

— Какие украшения? — сразу заинтересовалась девушка.

— Такие, — он снял с пояса увесистый мешочек и высыпал на стол кольца, кулоны и серьги. — Смотри, какой красивый кулон, как специально для тебя сделан!

Этой ночью он ее прогонять не стал. Угомонились они не скоро, после чего Олли так и заснула на его груди. Она безмятежно посапывала, обнимая Сергея даже во сне, а ему вдруг почему-то стало до невозможности страшно. Страшно не за себя, а за эту девчонку. Обе женщины, которым он подарил счастье, погибли, теперь счастлива эта. Если и с ней что-нибудь случится, он станет шарахаться от женщин, как от чумы. А чтобы ничего не случилось, завтра нужно срочно заняться Продером.

— Красивый меч, — сказал Аленор. — Благодарю. Много вывезли у Жульбера?

— Не очень, — ответил Сергей. — Вы были правы: часть ценностей он отправил родне.

Да и мне кое с кем пришлось поделиться.

— И как себя чувствуете, отомстив?

— Как себя можно чувствовать, отомстив мечу, который нанес тебе рану? Мстить нужно руке, которая нанесла удар.

— Насчет руки... — Аленор положил меч на стол и с выражением любопытства уставился на Сергея. — Анжи-то куда-то исчез, причем сделал это еще до убийства Жульбера. Вчера он зачем-то понадобился королю, но найти так и не смогли. Король встревожен и подозревает вас. Что думаете делать?

— Может быть, отправился в графство?

— Может быть. Только он обычно предупреждает короля и берет с собой эскорт. На этот раз он не сделал ни того, ни другого.

— Мне его нужно убить, герцог! И дело не только в мести, хотя своих женщин я ему не прощу. Эта сволочь не уgomонится, и, пока он жив, я сам и все мои близкие будем находиться в постоянной опасности. И я его убью, даже если после этого потребуются покинуть королевство! Раз он исчез, значит, испугался того, что я его вызову на поединок. Капитанами гвардии неумех не назначают, так что основания бояться у него были. Но и скрываться долго он не станет. Что из этого следует?

— В самое ближайшее время он попытается вас прикончить, и наверняка чужими руками. На вашем месте я бы на время уехал, денег у вас для этого достаточно. Если хотите совет опытного и много повидавшего в своей жизни человека, не мстите сами, а наймите для этого того, кого он не знает. Большинство именно так и поступает. В конце концов, что для вас важнее, результат или возможность лично выпустить ему кишки? Да и королю, если хорошо работаете, будет нелегко связать с вами смерть Анжи. Вы у него не единственный враг.

— Наверное, я так и сделаю.

— И поезжайте опять в Ордаг к Олиманту. Вы там на своем месте, а насчет брата герцога мы позаботились, люди к нему отправлены.

— Спасибо, ваша светлость, сегодня же уеду.

— С Алисией повидаться не хотите? Ну дело ваше. Карету не забудьте вернуть.

— Собираемся и уезжаем! — сказал он наемникам, вернувшись домой.

— Куда? — спросил Сандр.

— Куда хотите. Ваша служба у меня закончилась, поэтому вы свободны в своем выборе. Денег у вас теперь много, поэтому советую бросить это ремесло и больше не рисковать головой.

— А вы, милорд?

— Я тоже отсюда уезжаю. Мой враг затаился, и отомстить я ему пока не могу, а вот у него руки развязаны, поэтому мне в столице оставаться опасно, да и вы можете пострадать.

Когда он пошел в свою комнату, его догнала Олли.

— Неужели на этом все закончится? — со слезами на глазах сказала она.

— Не знаю! — ответил он, обняв девушку и вытер ей слезы. — Тебе опасно оставаться

рядом со мной. Поезжай домой вместе с Сандром, а когда все закончится, я тебя найду.

— Обещаешь?

— Я пока еще ни одной женщине не врал. Беги собираться.

Когда все сложили вещи и уже в дорожной одежде собрались на кухне, он тоже к ним вышел с двумя сумками в руках.

— Решили, что будете делать с золотом? — спросил он. — Я бы советовал отдать на сохранение купцам, а самим ехать налегке. Есть у вас в городе отделение какого-нибудь солидного купеческого дома? Я свое сейчас так и пристрою.

— У нас есть отделение «Братьев Моз», — ответил Сандр. — Вы правы, милорд, мы так и сделаем. Только сейчас нужно будет отложить то золото, которое возьмем с собой.

— А мы с Фролом рискнем поехать так, — сказал Герт. — Вдвоем не так опасно, да и городишко у нас маленький, нет в нем торговых домов.

— Вы вернули карету? — спросил Герта Сергей. — Во дворе я ее не видел.

— Все сделали, милорд, сразу же, как только вы уехали, — ответил тот.

Сергей запер дом, и все выехали на улицу, где и простились с Гертом и Фролом, которым было не по пути с остальными. Квартал, в котором находились самые солидные торговые дома королевства, располагался неподалеку. Первым им попался дом семьи Сордов, у которых Сергей хранил свои деньги, поэтому здесь и сделали первую остановку. Он взял золото и ушел к купцам, а Сандр с Олли остались на улице с лошадьми. Все случилось, когда Сергей вышел из дома и подошел к своим.

— Ну что, едем дальше? — спросил он Сандра. — Купцы говорят, что ваш дом «Братьев Моз» где-то в самом конце квартала.

— Серг! — отчаянно закричала Олли и, бросив повод лошади, кинулась к нему, сбив с ног.

Парень крепко приложился об мостовую, да еще сверху упала девушка, заехав ему по ребрам рукояткой закрепленного на поясе меча. Он медленно поднялся, бережно обнимая уже мертвую Олли, не слыша ругани Сандра и криков выбежавших из дома людей. Из спины девушки торчало оперение предназначавшегося ему арбалетного болта.

— Она дворянка? — с сомнением глядя на тело наемницы, спросил смотритель дворянского кладбища, куда они привезли похоронить Олли.

— И она, и весь ее род! — сказал Сергей. — Кому оставить золото на надгробье?

— Можете оставить мне, милорд, — сразу же изменил свое отношение к покойной смотритель.

— Держи, — Сергей передал в его руки кошель. — Здесь полсотни золотом. А вот надпись, которую нужно высечь. И попробуйте только ничего не сделать! Когда вернусь, проверю, и, если что-нибудь будет не так, обрежу уши!

— Вы теперь куда, милорд? — спросил Сандр.

— Сколько ехать до вашего города?

— Если сейчас выедем, к вечеру третьего дня будем на месте.

— Значит, сейчас и выедем. Я еду с тобой.

— Не переживайте так, милорд! В следующей жизни ей повезет больше. Я не смог тогда ничего сделать, я даже не успел заметить, откуда стреляли.

— Не верю я, Сандр, в эти выдумки насчет возрождения. А если даже и так, то возродится не сама Олли, а ее душа, а ее самой уже никогда больше не будет. Умные люди

мне советуют не мстить самому, а поручить это дело другим. Как я могу это сделать, если я хочу этого мерзавца рвать в клочья голыми руками?

Они двигались по западному тракту без каких-либо происшествий и к вечеру третьего дня пути добрались до Рошала.

— В ту сторону будет только один город в пяти днях пути, — сказал Сандр, показывая рукой на запад. — А дальше уже горы. Не хотите заехать ко мне? Или сразу поедем к ней?

— Давайте к ней. Выполню свой долг и завтра же поеду обратно. Скорее всего, эта сволочь уже успокоилась, а я на этот раз светиться не буду и остановлюсь в другом месте. Если на свете есть справедливость, я его достану.

Дом семьи Олли стоял рядом с домом Сандра в той части города, где через него протекала маленькая речка. Здесь у каждого был хоть небольшой сад, огороженный низким забором. В калитку такого забора они и постучали, вызвав лай привязанной во дворе собаки. Открылась дверь дома и на пороге появился еще не старый, крепкий мужчина. Увидев Сандра, он почти бегом бросился к калитке. Наверное, по выражению лица соседа он все понял раньше, чем успел до них дойти, побледнел и остановился.

— В последний раз она работала на меня, — говорил Сергей собравшейся семье Олли. — Меня бы наверняка убили, но она прикрыла меня собой. Мы с Сандром не видели опасности, и я просто ничего не успел понять, иначе такого не допустил бы. Мы похоронили вашу дочь, а за ее смерть я еще рассчитаюсь. Возьмите ее вещи. Там пятьсот золотых, которые она заработала, и ее драгоценности. А это еще пятьсот от меня. Простите, что не смог уберечь вашу дочь. Пошли, Сандр.

— Оставайтесь хотя бы переночевать! — сказала мать Олли. — Вас никто не обвинил бы, даже если бы не было этого золота. Мы прекрасно знали, что можем ее больше никогда не увидеть, когда она увязалась за нашим соседом. Это были ее выбор и ее судьба.

— Мне тяжело на вас смотреть, — признался он. — Вы очень на нее похожи, а ваши дочери так и вообще...

— Вы ее любили, — сделала вывод мать, — и она вас тоже. Вряд ли она стала бы жертвовать собой ради нанимателя. Погибнуть в бою — это одно, а подставить свою грудь — совсем другое. Вы были близки?

— Я не знаю, — ответил он. — Может быть, я ее еще и не полюбил, но был близок к этому. А она любила и несколько раз подарила мне любовь. Да, я совсем забыл. В ее сумке лежит грамота, согласно которой вы все возводите в дворянское достоинство. Сандру я дал такую же.

Три дня спустя он въехал в столицу и направил своею лошадь в тот район города, где располагалась булочная Жореса. Дело шло к вечеру, поэтому Сергей остановился на первом же постоялом дворе, заплатив сразу за несколько дней, а утром пешком направился к «папаше». Старик его приходу откровенно обрадовался.

— Рад, что вы нас снова посетили, ваше сиятельство, — приветливо сказал он, показывая Сергею рукой на кресло. — Садитесь, сделайте милость. Ваш прошлый визит оказался очень прибыльным. Пришли к нам насчет еще одного особняка?

— Вы необыкновенно догадливы, Жорес, — ответил парень, садясь в кресло. — Я отомстил пока только исполнителю, теперь очередь за заказчиком. У него в столице большой особняк, поэтому можно не придумывать ничего нового, а действовать по той же схеме. Даже если стража разобралась с тем, как мы захватили особняк Жульбера, вряд ли

они об этом растрезвонили по всему городу.

— Вы правы, — согласился старик, — молчат, как будто вашего шевалье никогда не было на свете. По поводу вашего второго клиента будет такое же молчание?

— Вряд ли, — откровенно сказал Сергей, — но для вас в этом деле есть и светлые стороны. Я не собираюсь отсюда ничего брать, так что вся добыча ваша. А скрыть следы будет несложно. Вынесем в парк всех слуг и подожжем особняк. Если все проделать вечером, вы сможете без труда вынести добычу и уйти. А в случае чего можно все валить на меня, я все равно после этого думаю исчезнуть, на время или навсегда — пока не знаю.

— Город не подожжем?

— Нет, особняк расположен далеко от соседних домов, а парк после прошедших дождей не загорится.

— И кто же ваш враг?

— Граф Анжи Продер.

— Дружок нашего короля? Вы в своем уме, граф?

— Они уже не так близки, как раньше. Раньше он в особняке почти не появлялся, все вертелся во дворце возле короля, а теперь большую часть дня проводит дома, а во дворец навещается лишь изредка. Что вас пугает? Охраны у него немного, и она будет под действием корхи. Конечно, его величество вряд ли будет доволен, и начальнику столичной стражи накрутят хвост, но если сработать аккуратно... А добыча должна быть немаленькая. Вряд ли там будет много золота, но ценных вещей должно набраться на большую сумму. Анжи, как говорят, вывез из родового имения в особняк все мало-мальски ценное.

— Соблазнительно, что и говорить! — старик некоторое время раздумывал, потом хлопнул себя по коленям. — Согласен! Вам, граф, везет, поэтому повезет и мне, раз я с вами связался. У вас еще остались люди?

— Девушку убили, остальных я отпустил, а брать новых не стоит: впутывать в это дело наемников будет неразумно. Думаю, лучше обойтись вашими людьми, нам их много не понадобится.

Весь следующий день люди Жореса наблюдали за особняком графа Продера.

— Толку от этих наблюдений чуть, — сказал Сергею старик. — Особняк почти полностью скрыт деревьями парка, видна лишь охрана на воротах да те, кто этими воротами пользуется. Установили водовоза и сейчас им занимаются. Ваш граф точно ночевал в особняке, потому что рано утром покинул его с пятью охранниками. Завтра утром меняем воду, а к вечеру начнем. Надеюсь, что вам повезет и граф в это время будет в особняке. Если нет, хоть сделаете ему гадость, лишив имущества.

Надежды старика не оправдались. Когда его люди обезоружили и увели вглубь парка квелую охрану ворот и заняли особняк, графа в нем не обнаружили.

— Я уезжаю, — сказал Сергей сыну «папаши». — Почистите здесь все хорошенько и поджигайте. Только проверьте, чтобы никого не осталось в доме.

— Не беспокойтесь, милорд, — ответил тот. — Все выполним в точности. Что мы изверги какие, жечь живых людей?

«Шуму будет много, — думал парень, направив коня в центр города. — Связать это со мной будет нетрудно. Если захотят, запросто лишусь головы. Дернуть, что ли, отсюда в то же Дюже? Свое золото я и там смогу получить. Нет, не убив этого мерзавца, я не смогу уехать: совесть замучит. Надо будет поговорить с герцогом, но так, чтобы не показываться в королевском дворце. Попробую покараулить возле его собственного дворца».

Ждать пришлось не меньше трех часов. Он уже решил съездить в трактир подкрепиться и оставить там лошадь, когда на площадь перед дворцом герцогов Лантар выехала карета с их гербом в сопровождении трех конных гвардейцев. При виде Сергея они схватились за оружие, но он демонстративно поднял руки, показывая, что не вооружен, и крикнул так, чтобы услышали в карете:

— Ваша светлость, я могу с вами поговорить?

— Серг? — удивленно воскликнул приоткрывший дверцу герцог. — Отдайте свою лошадь гвардейцам, а сами быстро забирайтесь в карету. Ну же! Где вас носило? — неприязненно спросил он, когда Сергей очутился внутри. — Пожар ваших рук дело?

— Может быть, — ответил парень. — Где Анжи?

— Оставьте вы свои разборки, сейчас не до них! А Продера вам не достать: он недавно уехал в графство и не выйдет из замка, пока вы живы.

— А что случилось?

— Много чего. Видимо, люди, которых послали за головой графа Мартина, где-то напортачили. Их перебили, а граф понял, что в покое его теперь не оставят, и начал действовать. Герцог Олимант, его жена и старший сын убиты, дочь пропала неизвестно куда, а в Ордаг вошел графский полк. Гвардия герцога, как и ожидалось, после его смерти активного сопротивления не оказала. Мартин объявил себя новым герцогом и направил своих людей за помощью к королю Мехалу. Сам, пока не подошла помощь, забрал почти всех солдат и направился умирять тех дворян, кому неохота идти под Сотхем. Новости привез Джок, так что им можно верить. Король предложил Анжи захватить и возглавить герцогство, но в помощь обещал только один полк. Граф не сумасшедший, поэтому отказался, страшно разозлив короля. А тут еще вы с этим поджогом. Анжи примчался к королю вскоре после первого разговора и начал кричать, что вы его разорили, ну и все такое. Король на него наорал и выгнал. Мол, если ты не хочешь мне помогать, решай свои проблемы сам. Граф собрал свою охрану и дал деру, что выяснилось только после того, как король немного остыл и велел его разыскать. Теперь его величество зол и на него, и на тебя.

— Значит, война?

— Если не сможешь удержать провинцию и дать отпор Мехалу на границе, то война. И окончится все это может очень плохо, учитывая то, как наши герцоги любят короля.

— Вы сошли с ума, Аленар?

— Уже по имени? Ладно, разрешаю.

— Если вы мне через слово тыкаете, почему я должен придерживаться этикета?

— Я уже сказал, что наедине можешь звать как хочешь. Так что насчет предложения?

— Анжи, значит, не сумасшедший, чтобы его принимать, а я, выходит, чокнутый? И кто мне это предложил?

— Пока это мое предложение, но я надеюсь убедить короля.

— Сначала вам нужно убедить меня.

— Поэтому мы и стоим на площади, вместо того чтобы мчаться к королю. Давай вместе порассуждаем.

— Давайте, — согласился Сергей. — Я вас внимательно слушаю.

— Ты был капитаном гвардейцев и хорошо их знаешь. Если ты там появишься с королевской грамотой, они тебя поддержат. А каждый гвардеец в бою равен двум обычным солдатам.

— Допустим. Но до гвардейцев еще нужно добраться. Я не думаю, что Мартин такой

идиот и всецело им доверяет. Наверняка дворец охраняется еще и его людьми.

— Ничего, ты хорошо знаешь дворец, так что что-нибудь придумаешь.

— Удивительно конкретный план.

— Никто и не говорит, что это просто, иначе желающие нашлись бы и без тебя. А конкретным ты его сделаешь сам на месте.

— Ну хорошо, — согласился Сергей. — Допустим, гвардия за мной пошла, и я захватил дворец. И что дальше?

— Может быть, я тебе сейчас распишу всю компанию и отправлюсь туда вместо тебя? Так мне это не нужно, я и так герцог. Правда, если у тебя ничего не выйдет, могу лишиться герцогства вместе с головой. Если разваливающееся королевство раздергают соседи, все герцогские роды Сандора просто вырежут. Кому они нужны? Своими бы руками придушил придурков, которые этого не понимают. В утешение тебе могу сказать, что мало кто из дворян провинции стремится попасть к Мехалу, поэтому большой поддержки новоявленный герцог не получит, а вот тебе помогут. Кстати, в столице провинции большой арсенал, а среди горожан немало бывших солдат. Если сумеешь их убедить взять в руки оружие, считай, что справился с Мартином. Тогда останется только Мехал.

— Только! Сколько солдат он сможет выставить?

— Без мобилизации примерно двадцать полков. Точно тебе скажет Джок. Только больше половины он к нам не пошлет, побоится Барни. Если бы не вражда герцогов к королю, его можно было бы особо не опасаться.

— Неужели властители провинций все поголовно такие тупые и недалёковидные?

— Не все, но нам и одного—двух может хватить. Власть туманит людям головы, Серг. Это только вы один такой, что от нее отпихиваетесь. Давайте решать быстрее.

— Вы говорили, что король обещал полк.

— Не вам, а Анжи. Но, думаю, и вам даст. На большее вам рассчитывать не стоит, у короля и так мало сил. И этот полк дадут не для захвата власти, а для сдерживания Мехала. Быстро он подойти не сможет.

— Можно попробовать, — согласился Сергей.

— Разворачиваемся и едем к королю! — приказал кучеру герцог. — Серг, постарайтесь меньше говорить и больше слушать. Сначала с королем поговорю я, а потом уже его приглашу к себе для разговора с вами. И постарайтесь не задираться, его величество и так, мягко говоря, не в духе. Если с чем-то несогласны, и вопрос не принципиальный, лучше промолчите, потом решите его со мной.

После прибытия в королевский дворец Сергей то ли в компании трех гвардейцев, то ли под их конвоем отправился в кабинет герцога, а сам Аленар поспешил к королю. Короля с герцогом пришлось ждать не меньше часа. За окнами совсем стемнело, когда в коридоре раздались шаги и они вошли в кабинет.

— Для чего вы все это затеяли, граф? — сходу напустился на Сергея король.

— А что мне еще оставалось делать? — забыв наставления герцога, огрызнулся парень. — Он виновен в смерти обеих моих жен и неоднократно покушался и на мою жизнь. Он от меня спрятался и опять подослал убийцу. Меня спасла девушка, прикрыв собой. К этому подонку, которого вы зовете своим другом, мой счет только растет, и прощать я его не собираюсь. Вечно он в своем имении сидеть не будет, поэтому скоро опять начнутся покушения. И мне это терпеть?

Не ожидавший такой отповеди король немного оторопел, но тут же разозлился еще

больше.

— Все ваши обвинения против него — это только слова! А вот ваши действия при желании доказать нетрудно! Думаете, потребуется много усилий, чтобы вас сдали главари городского дна?

— Вы меня сюда привезли для разбирательств? — обратился Сергей к Аленару. — Если так, то я, пожалуй, покину это королевство. Присяги я никому не давал, защищать жизнь мне запрещают, думаю, что жизнь в Дюже будет поспокойнее. Там я, может быть, даже когда-нибудь возьму в жены девушку, не опасаясь того, что какая-нибудь высокородная мразь поднимет на нее руку. А вы здесь наведете порядок без меня!

— Что вы себе позволяете, граф! — вспыхнул король.

— А что я себе позволяю? Я никого не оскорблял, кроме одной личности, которую все равно рано или поздно убью. Просто высказал свое мнение. В чем я неправ?

— Ваше величество, — хмуро сказал герцог. — Мы с вами шли сюда не для этого, но если пошли разборки, у меня тоже есть что сказать. Мне удалось узнать, что граф Продер после приезда графа Аликсана имел контакт с одним из главарей гильдии убийц, а через два дня после этого в Серга стреляли из арбалета. Забавное совпадение? Я вам неоднократно говорил о том, что Анжи мерзавец.

— Ладно, хватит об этом! — раздраженно сказал король, садясь в кресло. — Герцог сказал, что вы беретесь взять власть в провинции и хоть какое-то время воспрепятствовать Мехалу. Что вам для этого нужно?

— Чтобы взять власть, мне нужна ваша грамота о том, что я это делаю с вашего согласия, и несколько надежных людей. Если позже дадите полк, не откажусь.

— Деньги?

— Пока они не очень нужны, но в скором будущем могут пригодиться. Если дадите, не откажусь, нет — обойдусь без них.

— Езжайте к герцогу и переночуете у него, — сказал король, — а то опять во что-нибудь встрянете. Утром принесете присягу и получите грамоту и деньги. Сколько вам нужно людей?

— Хватит троих, лишь бы были верными вам и умели махать мечом.

— Людей тоже найдем. Утром вы должны уже быть в дороге. Чем быстрее все провернете, тем больше шансов удержать королевство от большой войны. Если у вас все получится, мои милости не заставят долго ждать. А с Продером я поговорю. Хоть на время умерьте свою вражду. Когда горит дом, не время для ссор.

— Послушайте, Аленар, — сказал Сергей, когда они ехали в карете во дворец герцога. — Это правда, что убили Ольда? Жалко, славный был мальчишка. Лани, наверное, удалось спасти моим людям. Если она жива, я могу взять ее в семью?

— А кем ты ее хочешь взять?

— Ей скоро одиннадцать, так что для дочери возраст неподходящий, будет младшей сестрой.

— Ты это можешь сделать, не спрашивая ничьего разрешения. Она достаточно высокородная, к тому же женщина. С мужчинами сложнее, поскольку в случае твоей смерти они смогут наследовать управление провинцией. Но зачем тебе чужой ребенок?

— Я ее люблю и дал слово родителям. Этого достаточно?

— Не нужно распускать иголки. Хочешь взять сестрой — возьми. После ужина я тебе дам книгу, которую нужно будет почитать. Там текст присяги и ритуал ее принесения. Все

пройдет в узком кругу, чтобы о тебе раньше времени не узнали в провинции. И мой тебе совет: если к тебе сегодня придет Алисия, не гони девочку. Она через два дня уедет к своему жениху — сыну герцога Ольма. Это властитель пограничной с нами провинции в Барни. Брак очень выгодный, да и жених у них славный. Ей повезло, хотя придется уехать из королевства. Но это недалеко, так что сможет даже иногда ездить в гости. А тебя она по-прежнему любит. Не отказывай, она в твоих бедах не виновата. Светлые воспоминания лучше горечи.

По приезде сразу же пошли ужинать. На ужине присутствовала вся семья герцога. Алисия сидела, не отрывая глаз от стола, и так ни разу с ним не заговорила. После еды Сергея отвели в гостевые покои, и вскоре слуга принес обещанную книгу. На изучение текста присяги и формальностей ее принесения у парня ушло с полчаса. Закончив с чтением, он разделся, погасил лампу и лег в кровать. Наверное, она наблюдала за его окнами и увидела, что в них погас свет, потому что через несколько минут в коридоре раздались легкие шаги, скрипнула дверь и на пороге застыла тонкая фигура девушки.

Он поднялся, подошел к ней и, подхватив на руки, отнес на кровать.

— Я боялась, что ты меня опять прогонишь! — прошептала она.

— И прогнал бы! — ответил Сергей. — Все женщины, которым я дарил любовь, погибли, поэтому я еще долго не подойду ни к одной женщине. Но с тобой не должно случиться ничего плохого. Завтра утром уеду я, а через два дня и тебя здесь не будет.

— Я так ждала этого момента! Мне хочется не просто слиться с тобой, Серг, я хочу увезти под сердцем твоего ребенка!

— И что вы все во мне нашли? Что во мне такого, чтобы желать именно моей любви?

— Я не знаю, — ответила Алисия, — но мне кажется, что ты очень добрый и во многом не похож на наших мужчин. Для тебя любовь к женщине — это все, а для большинства мужчин она только источник наслаждения и средство продления рода. Женщины это как-то чувствуют и тянутся к тебе сердцем. Когда мы поссорились при расставании, мое сердце разрывалось от горя. Теперь мы, пусть ненадолго, но вместе, и я счастлива!

Утром они опять любили друг друга, а потом был завтрак и горечь расставания. Присяга прошла буднично, без обычной в таких случаях торжественности. Присутствовали только пять вельмож, король и принцесса, которую Сергей увидел в первый раз. Она была красива, как и большинство виденных им здесь женщин. Окинув нового герцога откровенно оценивающим взглядом, она слегка скривилась: чем-то он ей не приглянулся.

«И слава богу», — подумал по этому поводу парень.

Не было вставания на одно колено или игр с мечом. Сергей просто пересказал по памяти текст клятвы, а король кивнул и вручил ему грамоту. Когда вышли из тронного зала, ему вручили две тысячи золотом в двух кожаных сумках килограммов по пять каждая и познакомили со спутниками.

— Шевалье Рон Фарди, — представился невысокий крепыш.

— Вы не родственник графа Фарди? — поинтересовался Сергей.

— Очень дальний, — ответил Рон. — Наша семья переселилась из провинции Рошти больше ста лет назад. С тех пор все мои предки служили королю.

— Шевалье Стар Малин, — назвал себя внешне ничем не примечательный мужчина лет тридцати.

— Барон Корис Ландор, — представился здоровяк, который в отличие от остальных спутников Сергея имел внушительные стальные доспехи.

— Не теряйте времени, господа! — сказал подошедший герцог. — У вас его не так много. Граф, у вас всего одна лошадь, поэтому возьмите вторую на смену в конюшне. И спасибо за Алисию.

Все четверо были опытными всадниками и со сменными лошадьми передвигались по тракту с такой скоростью, с какой Сергей по здешним дорогам еще не ездил. Немного задерживало то, что Сергей осматривал все встречные постоялые дворы и спрашивал хозяев насчет девочки лет десяти. К концу второго дня пути они увидели постоялый двор, на котором решили заночевать. Сергей забрал свои сумки, оставив спутникам заботу о лошадях, и зашел в трапезную. Он сразу же увидел Инну, а рядом с ней нахохлившуюся и несчастную Лани. Он подошел к ним, положил сумки на табурет и опустился на корточки перед девочкой.

— Здравствуй, Солнышко!

Ее лицо задрожало, сморщилось и в следующее мгновение она уже висела на его шее, захлебываясь рыданиями.

— Где Рон? — спросил Сергей, прижав к себе ребенка.

— На втором этаже, — ответила она. — Там у нас комната. Пойдемте покажу. Несите Лани, а я возьму сумки.

— Я со спутниками, — сказал он. — Их трое, сейчас занимаются лошадьми. Чуть позже спустишься и приведешь их наверх, а то они, не найдя меня, все здесь разнесут.

Они поднялись наверх и зашли в небольшую комнату с двумя кроватями.

— Привет, Рон! — поздоровался он с Коннером. — Что с рукой?

— Приветствую, граф, — отозвался бывший слуга. — Задели болтом, пустяки.

— Ну дай я на тебя посмотрю! — сказал Сергей, сев на кровать. — Почему такая худая? Мне за это ругать тетю Инну?

— Серг! Они всех убили! И папу, и маму! Как она кричала! И Ольда не смогли спасти. Он уехал на охоту, а когда вернулся, уже были эти... Им всем отрубили головы и вывесили, чтобы все смотрели. Как дядя мог такое сделать? Пусть тетя Глая, я ее никогда не любила, но Мартин, он же папин брат, они с детства росли вместе! За что?!

— Власть на многих действует, как вино, дурманя мозги, а твой дядя к тому же попал под влияние жены. Я обещаю, что постараюсь их всех наказать. А вы как спаслись?

— У нас во дворце есть небольшой подземный ход из подвала в старые конюшни, которые сейчас за оградой. По ним и убежали уже после всего.

— Лани, Солнышко мое! Хочешь я стану твоим братом?

— Очень хочу! — она опять заплакала. — Не бросай меня, Серг! Я буду хорошей сестрой и во всем буду тебя слушаться!

— А кто обещал быть послушной сестрой? Не ты?

— Серг, не езжай туда! Ну его, это герцогство! Тебя тоже убьют и вывесят голову напоказ, а я не хочу! У меня, кроме тебя, никого больше не осталось!

— Послушай, Солнышко! — сказал Сергей. — Я бы и не ездил, я за властью не гонюсь. Мне и графа выше крыши, и золота у нас с тобой много. Но не ехать нельзя. Если я не сброшу твоего дядю, запольхает такая война, что никому мало не покажется. Мы с тобой тогда не найдем спокойного места в королевстве. А сколько людей погибнет, ты об этом подумала? Поэтому не плачь, а езжай с Иной к герцогу Аленау и жди, пока я за тобой пришло. Обещаю это сделать сразу же, как только смогу. Ты мне веришь?

— Верю, — шмыгнула носом Лани, — а расставаться все равно не хочется!

Этот разговор состоялся утром следующего дня, после завтрака, когда начали собираться в дорогу.

— Инна, — позвал Сергей девушку, — держи эту сумку. Здесь триста золотых и грамота о том, что девочка отныне моя сестра герцогиня Лани Аликсан. Даже если мне свернут шею, этот титул за ней останется. Деньги вам понадобятся только на наряды, потому что жить будете у герцога. Я уже говорил Лани, что позже мы вас вызовем. Надо было бы написать завещание на ее имя на то золото, которое храниться у купцов, но для этого нужно попасть в торговый дом, так что перенесем это на более позднее время, а я постараюсь до него дожить. За мужа не беспокойся: в бой я его с раной не поташу. Покажет потайной ход и свободен.

— У вас с собой совсем мало людей, — сказала Инна, — а для Рона это пустяковая рана. Он даже одними ножами сможет положить человек десять, так что не спешите его отсылать, а я как-нибудь потерплю.

— Не вздумайте отправляться в путь одни! — уже во второй раз предупредил Сергей. — За день проходят два–три каравана. Заплати, и поезжайте с купцами. Не так быстро, зато безопасно. К сожалению, здесь нет ни одной внушающей доверие физиономии, чтобы нанять вам охрану, так что придется вам немного поскучать.

Поцеловав напоследок сестренку, он вскочил на свою лошадь и, держа заводную в поводу, выехал на тракт. За ним потянулись остальные. Дождей здесь не было две декады, поэтому за их кавалькадой тянулся шлейф рыжей, медленно оседающей пыли. При подъезде к Ордагу проявили осторожность, которая оказалась излишней. Подходы к городу никем не контролировались, потому что у Мартина на это просто не хватало сил. Горожан на улицах было заметно меньше обычного, лица у них были угрюмые и озабоченных, и за все время езды по городу не увидели ни одного стражника. Один раз пришлось скрыться в боковой улочке, пропуская разъезд кавалеристов, а второй раз солдат Мартина увидели издали возле дворца герцога. Как и ожидал Сергей, граф не доверял гвардии брата и поставил во внешнюю охрану своих людей. До старых конюшен добрались без проблем. Когда-то в столице стоял кавалерийский полк и в этих двух низкий зданиях держали лошадей. Когда полк убрали, их стали использовать для хранения всяких малоценных, но необходимых вещей и запаса сена для дворцовых лошадей. В обычное время здесь находился один сторож, сейчас его не было.

— Нам сюда, — сказал бывший наемник, указав на то здание, которое стояло ближе к дворцу. — Отведем лошадей туда, где сохранились стойла, и оставим. Я здесь даже сено

видел, еще не все растащили.

Так и сделали, а потом ведомые Ронем вошли в потайной ход, убрав с его люка старую карету.

— Это мы с женой ее поставили на всякий случай, — пояснил Коннер. — Я иду с вами, герцог, не спорьте. В казармах, помимо ваших гвардейцев, должны быть люди Мартина, и они вам точно не обрадуются. Кто знает, с кем мы там встретимся, так что настраивайтесь на бой.

Ход был узким, и идти по нему было жутковато, особенно здоровяку—барону, которому даже пришлось снять с себя все железо, чтобы протискиваться в особо узких местах. Рон шел впереди всех с масляной лампой и хоть что-то видел, остальные двигались за ним почти в полной темноте.

— Ход старый, но надежный — сказал Коннер, чтобы хоть немного их подбодрить. — Строили лет триста назад и качественно обложили камнем. Мы прошли уже больше половины, осталось немного.

Закончилось это подземное путешествие в подвале дворца.

— Эта часть подвала почти не используется и редко посещается слугами, — сказал Коннер. — Ее никогда не запирали, надеюсь, что дверь и сейчас открыта.

— Я тоже на это надеюсь, — проворчал барон. — Вы как хотите, а я назад не полезу, мне проще выломать дверь. Я себе все плечи ободрал о камни.

Дверь оказалась открыта.

— Вот что, герцог, — сказал Сергею Стар Малин. — Вы идите уговаривать гвардейцев, а у нас с Фарди есть приказ короля в отношении семьи Мартина.

— Детей я вам трогать не позволю! — отрезал Сергей, становясь в проходе. — Этот вопрос король не должен был решать без меня.

— Королю виднее, что и кому он должен, — холодно сказал Стар. — Не делайте глупости и дайте нам пройти!

— Послушайте, милорд, — вмешался Коннер. — Вам не стоит защищать сына графа. Поверьте, что это еще тот гаденыш. Наверняка его воспитывала мать, иначе он не стал бы рубить мечом тело своей тетки. Мы тут, прежде чем уйти, успели немало насмотреться и много чего услышать. Вам не стоит делать скидку на возраст. Глая и ее двенадцатилетний сын должны умереть. А вот дочь можно и пощадить. Девчонка с норовом, но ей эта резня удовольствия не доставила. Говорят, что она потом рыдала и не разговаривала с родителями.

— Ладно, — нехотя сказал Сергей. — Вы слышали, Стар? Графиня и ее сын ваши, но дочь должна остаться невредимой. Если нарушите приказ, я вас сам зарублю. Думаю, что его величество мне это простит. Я ясно выразился?

— Я все понял, — кивнул Стар, бросив на Сергея неприязненный взгляд. — Но я доложу королю о том, что вы знали его волю.

— Доложите, если мы уцелеем. Вы хоть знаете, куда идти? Может быть, нам всем пойти с вами?

— Я был здесь, — ответил Стар. — Идите к гвардейцам, а мы свое дело выполним сами. Гвардии в охране господских покоев наверняка не будет, только люди Мартина.

Поблизости никого не увидели, поэтому Сергей, оставив двух спутников, повел остальных к казармам гвардии. Место было открытое, поэтому шли спокойно, не торопясь, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. В обычное время вход в казарму не патрулировался, сейчас его охраняли три солдата с нашитым на рукавах мундиров гербом

графа Мартина.

— Кто такие? — берясь за рукоятку меча, спросил один из них и упал с ножом в горле.

Рядом, не успев закричать, попадали остальные.

— Мы бы с ними не договорились, — сказал Коннер посмотревшему на него с уважением барону. — Помогите убрать тела!

Убитых оттащили за казарму, где обычно никто не ходил из-за того, что там облегчался кое-кто из гвардейцев, не желая ждать, пока освободится отхожее место. Первым, кого встретили, войдя в казарму, оказался один из двух бывших учителей Сергея, которого он, уезжая, оставил за себя.

— Капитан! — обрадовался мастер. — Какими судьбами? И как вас пропустили?

— Капитан здесь вы, Фар, — ответил Сергей. — А я теперь здешний герцог. Что тут у вас твориться?

— Из капитанов меня турнул Мартин, — пояснил Фар. — Хорошо еще, что при этом не укоротили на голову. Драться было бесполезно. Во-первых, их было в пять раз больше, а во-вторых, кого защищать, если вся семья Олиманта была уже мертва? Мы и не дрались, но гвардии все равно не доверяют. Почти все время сидим в казармах под охраной и без оружия. Нас даже побоялись взять на усмирение мятежных дворян. Но раз не разогнали и не перебили, значит, для чего-то мы Мартину нужны.

— Барон, отдайте ему мечи охраны и идите с шевалье ко второй казарме, — приказал Сергей. — Там тоже караул, который нужно убрать. Фар, пошлите с ними кого-нибудь из ребят, пусть скажет всем нашим, чтобы шли сюда. Да, пусть не ломаются толпой, а идут по одному. От дворца входы в казармы не видно, но все же лучше соблюдать осторожность.

Фар схватил мечи и скрылся за дверью в спальные помещения. Через минуту он привел одного из гвардейцев, который вместе со спутниками Сергея выбежал из казармы.

— Пойдемте, милорд, — сказал Фар. — Я уже рассказал о вас парням.

Стоило им войти, как Сергея со всех сторон обступили возбужденные и радостные гвардейцы.

— Значит так! — начал он, и гомон сразу стих. — Мартина король герцогом не признал, о чем тот подозревал с самого начала, поэтому и решил отложиться от Сандора, и направил с этим своих людей к Мехалу. Надо кому-нибудь объяснять, что это значит для королевства и для всех вас? Вижу, что не надо. Король отдал провинцию в мои руки, вот его грамота. Желающие могут посмотреть. Теперь я спрашиваю вас, пойдете вы со мной, как со своим герцогом, или будете и дальше сидеть под охраной, дожидаясь, когда вас бросят на убой под мечи королевских солдат? Только вот так орать не надо. Оружия у вас пока нет, да и дворец в руках людей Мартина. Сейчас сюда соберутся остальные, и вы им расскажете то, что узнали, а мы пока постараемся добыть вам оружие. Фар, куда дели ваше?

— Когда нас разоружили, все унесли во дворец на второй этаж в тот конец, где гостевые комнаты. Потом, может быть, перенесли куда-то еще, но вряд ли. Мартину в последнее время было не до того: многие дворяне его не признали, поэтому помощи из провинции почти нет, а своих сил у него мало. Я не знаю, что случилось в последние дни, но сомневаюсь, что в этом что-то сильно изменилось.

— Ваша светлость, — протиснулся к Сергею Коннер. — У второй казармы в карауле тоже были трое. Вот их мечи.

— Капитан! — обратился Сергей к Фару. — Раздайте оружие самым сильным бойцам и вместе с моими людьми идите за оружием. Если его нет на месте, придется обходиться тем,

что достанем в бою. В замке сейчас находятся двое людей короля, которым он велел расправиться с семьей Мартина. Девочку я им приказал не трогать. Это и вас тоже касается. Они наверняка перебили охрану, так что можно будет забрать оружие убитых. Постарайтесь без необходимости никого не убивать. Я не думаю, что все солдаты Мартина в восторге от того, что он творит, и наверняка почти никто из них не знает о его планах в отношении Сотхема. Надеюсь, что многих можно будет перетянуть на свою сторону. Но это касается только тех, кто сдастся.

— А вы, ваша светлость? — спросил капитан.

— Я передумал и останусь здесь. Сил у вас и так хватит, а если сюда принесет кого-нибудь из солдат графа, гвардейцам даже нечем защищаться. Идите быстрее, не нужно терять время. Солдат Мартина в городе немного, но они есть, и если их сейчас бросят против нас, то легко сомнут. И ваше мастерство не поможет, потому что голыми руками много не навоюешь.

Отсутствовали ушедшие минут пятнадцать, после чего вернулись, нагруженные оружием, которое гвардейцы мигом расхватили.

— Потеряли Альбера, — хмуро сказал Фар. — Налетели на арбалетчиков... Если бы не ваш Рон, потери были бы больше. Полезное это умение — бросать ножи. Надо будет самому по свободе заняться. Оружие мы захватили, да и вообще очистили от солдат весь дворец. Их там всего было человек сорок. Извините, герцог, но в плен они сдаваться не желали. А ваших ухорезов мы встретили. Это же надо было вдвоем положить семь человек охраны, у которых были арбалеты! Они еще и на первом этаже вырезали патруль, так что нам уже было легче. А Белла сидит в своей комнате под замком.

— Вооружайте остальных, — приказал Сергей, — а потом нужно будет еще раз тщательно проверить весь дворец. Там не только солдаты, там должны быть и слуги Мартина, которых он привез с собой. Их всех пока под замок, потом решим, что с ними делать. Выделите часть людей, чтобы убрали из дворца все тела, а остальных готовьте к уничтожению внешних постов. Подобраться к воротам парком будет несложно, но для гарантии пусть те, кто пойдет первым, наденут на себя куртки солдат графа. Десятка два относительно целых должны найти. И не надо кривиться. Они мятежники и заслужили виселицу или плаху. И не нужно мне напоминать о клятве. Мартин тоже ее давал королю, да и своему брату тоже. Надо немного думать головой, а не слепо придерживаться клятвы, данной человеку, который сам ее нарушил. Мне лишние потери не нужны. Вас и так немного, поэтому в эту вылазку возьмите все арбалеты и постарайтесь в первую очередь выбить стрелков. Шум вы, конечно, поднимите, но даже если услышат солдаты, до утра к нам вряд ли сунутся, разве что пошлют кого-нибудь проверить, что здесь творится. Но лучше, чтобы не слышали. Тогда у нас будет шанс ночью без больших потерь овладеть городским арсеналом.

«Сотня гвардейцев — это, конечно, сила, — думал он, направляясь к дворцу. — Пожалуй, и штурм солдат Мартина отобьем, если они на него все же решатся. Но без арсенала и поддержки горожан мы здесь долго не продержимся. Надеюсь, что утром даст о себе знать Джок, а я пока пойду проведу Беллу. Представляю, что она мне выскажет».

Сергей ошибся. Когда он поднялся к покоям семьи герцога, которые заняла и семья его брата, и открыл дверь вставленным в замок ключом, сидевшая в комнате девочка сказала ему совсем не то, о чем он думал.

— Вы пришли меня убить? — спросила Белла.

Было видно, что ей очень страшно, но она делает все, чтобы скрыть страх.

— Если бы тебя хотели убить, убили бы вместе с остальными, — ответил парень, внимательно ее разглядывая. — Король отдал приказ убить всех, но запретил тебя трогать. И не потому, что ты девочка, точнее, не только поэтому. Мне сказали, что ты была против затеи отца и тяжело переживала случившееся. За твоего брата я заступаться не стал. Когда мальчишка его возраста с удовольствием рубит детским мечом тело родной тети...

— Это все мать! — с ненавистью сказала девочка. — Это она постоянно пилила отца, разжигая в нем жажду власти. И ваших гвардейцев она подкупила через своих людей. Отец об этом ничего не знал, а когда узнал, они долго ругались. А потом король прислал убийц, и у отца просто не осталось выбора. Но и тогда он не хотел трогать брата и его семью. Это сделала мать. Когда отец прибыл в столицу, все уже было кончено. Он ее тогда в первый раз ударил по лицу. И брата она таким воспитала. Что теперь будет со мной?

— Если хочешь, можешь жить здесь. Моим людям удалось спасти Лани, так что одна родственница у тебя осталась.

— Она меня никогда не простит, — покачала головой Белла. — Знаете, как меня будут называть за глаза? Мартино семя! А Лани такое и в глаза скажет! И что я ей смогу возразить?

«Что за мир? — в который уже раз подумал Сергей. — У нас девчонка в четырнадцать лет — это еще девочка, а здесь это почти девушка, уже даже есть на что посмотреть. И почему они здесь все такие красивые, что его просто бьет по мозгам? А мужчины к этой красоте привыкли, они ее почти не замечают. Еще и девушки до замужества очень доступные, поэтому к ним такое отношение. У нас на красивую девушку на улице оборачиваются, а здесь всем наплевать. На что смотреть, если почти все стройные и одна другой милей? Я где-то читал про рахит у горожанок, а здесь я не то что рахита, я даже просто больных не встречал. И у каждой на голове такая грива волос, что у нас любая умерла бы от зависти. Ладно, что-то меня с этими мыслями куда-то не туда занесло».

— Лани очень умная девочка, — сказал он Белле, — а я ей еще объясню, что в произошедшем твоей вины нет. Может быть, подругами вы не станете, но и оскорблений ты от нее не услышишь. У меня к тебе будет просьба запереться и посидеть здесь в комнате до утра. За ночь много чего может произойти, а здесь ты будешь в безопасности.

— Почему вы такой добрый? — спросила она его. — Я ведь чувствую, что как женщина вам не нужна, хотя и понравилась внешне. Любой из тех, кого я знаю, убил бы меня просто на всякий случай. Вдруг я затаила на вас злобу, и все закончится ядом в бокале или ударом ножа?

— Следи лучше за языком... женщина, — сказал он девочке, поворачиваясь к двери. — Я тебя понимаю, но в моем окружении будут разные люди. И не забудь запереть за мной дверь. Если хочешь есть, все равно не выходи и терпи до утра, потому что все слуги под замком.

В коридоре к нему подбежал Фар.

— Милорд, мы захватили внешние посты. Ваша хитрость сработала, так что даже убивать почти не пришлось. Завалили только офицера, который хотел поднять шум, и двух арбалетчиков. Остальные сдались и уже сидят в подвале, а их место заняли мои люди. Куртки с них тоже снимали. Шума не было, и из дворца никто не успел сбежать. Вы хотели захватить арсенал? А не лучше ли сначала захватить казармы гарнизона? Тех, кто согласился ему служить, граф взял с собой, остальные сидят под арестом в казармах,

примерно так же, как сидели мы. Я не знаю, сколько их там, но две—три сотни, наверное, есть. И почти все солдаты графа там же. Если мы их захватим, остальные нам сами сдадут арсенал.

— Вы пленных еще не допрашивали? Сколько там солдат Мартина?

— На допрос не было времени. Пока только узнали, что скоро их всех будут сменять. Значит, на смену придет еще три десятка бойцов. Этих тоже возьмем живыми. Нужно быть безумным, чтобы рыпаться, когда тебя взяли на прицел, а там под прицелом будут все.

— Тогда перебросьте к воротам еще людей. Они придадут вам больше убедительности и помогут отконвоировать пленных. А мне выделите несколько человек. Пусть спустятся в подвал и отберут несколько пленных для допроса. Послушаем, что они скажут.

Пленные рассказали немало интересного. Городской гарнизон отказался служить Мартину почти в полном составе. В этом была виновата его жена. Когда пользующийся в столице большим уважением глава магистрата высказал сомнения в законности притязаний ее мужа на герцогский престол, она тут же велела его повесить, что и было сделано. Гарнизон столицы был набран преимущественно из горожан, которые в знак протеста просто начали расходиться по домам, не забыв прихватить с собой оружие. Когда спохватились, половины из четырехсот солдат и офицеров в казармах уже не было. Остальных спешно разоружили и на входе поставили караул. Приехавшему позже жены Мартину переубедить городских вояк не удалось. Связываться с горожанами новый герцог не захотел, поэтому ничего не стал менять, только, уходя, усилил караул и под страхом смерти запретил его командиру выполнять любые приказы своей жены. Всего было оставлено немногим больше сотни солдат, не считая тех, которые были во дворце и в городском арсенале. Шесть десятков посменно охраняли подходы к дворцу, а остальные стерегли остатки гарнизона. Время от времени оставшийся за старшего офицер отправлял по городу небольшие разъезды по пять человек. Толку от этого не было никакого, но, по его мнению, нужно было показать жителям, кто в городе хозяин и припугнуть грабителей. Надобность в этом возникла, потому что вся стража, кроме ее арестованного начальника, дружно разошлась по домам и выходить на работу не собиралась. А чего выходить-то, если за работу никто не собирался платить? Первое, что сделала новая герцогиня, после того как повесила главу магистрата, это очистила городскую казну.

Как только закончили допрос, прибежал гвардеец, который сообщил, что смена караулов захвачена в полном составе и отправлена в те же подвалы.

— Вы с ними хотели поговорить, милорд? — спросил Фар. — Не лучше ли это сделать сейчас? Нам их мечи не помешают, да и свободных камер в подвалах почти не осталось.

— Еще рано, — отказался Сергей. — Сначала нужно показать свою силу, а потом уже взывать к их разуму или патриотизму. Сейчас это не сработает. Пусть пока посидят, будут сговорчивее. Оставляем здесь минимум людей, а всех остальных переодеваем и ведем к казармам. Вначале пусть идут те, кто будет изображать возвращающуюся смену, а когда они захватят ворота, подоспеют остальные. Если все получится, до рассвета город будет в наших руках.

Захват казарм произошел с удивившей Сергея легкостью. Никаких паролей и отзывов у вояк Мартина не было, а у офицера даже не вызвало подозрение то обстоятельство, что сменные с караула солдаты пришли гораздо позже положенного, когда уже начало темнеть. Героев изображали немногие, остальные предпочли сдаться, как только оказались под прицелом десятков арбалетов. Трупы вынесли на улицу, сдавшихся загнали в одно из

пустующих помещений и заперли, а потом открыли ворота в казармы и объявили общий сбор. Перед солдатами и офицерами выступил Сергей, который сообщил, что милостью короля является новым герцогом провинции и показал свою грамоту, после чего отпустил всех по домам, велел завтра выходить на службу самим и позвать тех, кто сейчас отсутствует.

— Вы можете дезертировать, — сказал он напоследок, — но через несколько дней сюда придет граф со своими солдатами, а через декаду—другую границу пересекут сотхемцы, которых он призвал на помощь. Если этому не воспрепятствовать, все очень плохо закончится и для королевства, и для всех нас. Сами знаете, что обычно творится во взятых городах. А если на ваших землях армия нашего короля начнет сражаться с армией Мехала, да еще неизвестно на чьей стороне будут герцоги...

— Думаю, что завтра придут все, — высказал свое мнение Фар, — или почти все. Вы им, милорд все очень доходчиво объяснили. Мне самому стало страшно.

— Думаешь, мне не страшно? — ответил Сергей. — Я ведь никого не запугиваю, говорю о том, что должно случиться. Ладно, собираем людей. Оставь для охраны три десятка, а с остальными идем к арсеналу. Надеюсь, что больших трудностей там не будет.

Этим надеждам не суждено было оправдаться. К арсеналу их не подпустили, велел убраться до утра и пригрозив вогнать болт в любого, кто подойдет ближе полусотни шагов.

— Их там четыре десятка, и у каждого есть арбалет, — сказал Фар. — Потеряем самое малое двадцать человек от стрельбы, да еще несколько — в рубке. Здесь у Мартина не самые плохие солдаты, а нас и без того мало. Надо бы что-нибудь придумать. Пленные говорили, что там есть запас воды, так что дня три—четыре они в арсенале просидят, а там и граф может подойти, так что ждать мы не можем.

— Ветер дует от нас в сторону арсенала, — задумался Сергей. — Если разжечь несколько больших костров и бросить в них что-нибудь, что даст много дыма, они не то что нас не увидят, они там задыхаться начнут. А в старых конюшнях, помимо сена, целые груды гнилой соломы.

Через два часа охрана сдала арсенал. Надсадно кашляя и размазывая слезы по закопченным лицам, солдаты Мартина поспешно побросали оружие, готовые на все, лишь бы поскорее уйти из зоны задымления и вдохнуть полную грудь чистого воздуха.

— Быстрее гасим костры! — скомандовал Сергей. — А то у нас полгорода задохнется. Пожарных завернули?

Пожарные, которые были единственной не прекратившей работу городской службой, примчались со своими бочками тушить пожар и стали первыми жителями города, не считая солдат гарнизона, узнавшими о смене власти.

— Нет, еще стоят и смотрят. Интересно им, чем все закончится.

— Вот тогда пусть они и тушат, а мы потом посмотрим, что осталось в арсенале. Мартин в него наверняка запустил руку.

Оказалось, что осталось очень много всего. Мечи и копья были старойковки из не очень хорошего железа, но для ополчения вполне подходили. Ими можно было вооружить тысячи полторы человек. Особенно Сергея обрадовали арбалеты, хоть и старые на вид, но вполне действующие. Было их сотни две, и к каждому хранилось не меньше сотни болтов, увязанных в связки по двадцать штук.

— Еще много луков, — сказал Фар. — Только толку от них... Лучников вообще мало, и у каждого обычно есть свой лук. Разве что стрелы пригодятся. Такие наконечники с небольшого расстояния пробьют любые доспехи.

— А вот доспехов нет совсем, — пожалел Сергей.

— Не хранят их в арсенале, — пояснил Фар. — Они все на коже, а она без ухода быстро приходит в негодность. А кто здесь с ней будет возиться...

— Ладно, сейчас забираем все арбалеты и болты, запираем арсенал и идем отдыхать. До утра нужно будет хоть немного выспаться. Охрану здесь сегодня ставить не будем. С тем, что там останется, ничего не случится. А завтра с утра соберем горожан.

Утром прежде всего пришлось разбираться со слугами. Почти все они были теми же самыми, сменились только повара, подавальщики и личные слуги герцога и герцогини. Всех новых слуг собрали вместе и вывезли в одно из пустующих зданий гарнизонных казарм.

— Позавтракаем всухомятку, — сказал Сергей, — но к обеду нужно постараться вернуть прежних поваров или набрать новых. Положите мне на пустую тарелку колбасу и хлеб, отнесу Белле. Фар, нашли кого-нибудь из магистрата?

— Нашли двоих, — ответил капитан. — Нас заверили, что жители скоро соберутся. Придут сюда на площадь перед дворцом, так что вам дадут знать. Вы, милорд, сами нормально поешьте, а потом уже несите девочке. Если хотите, давайте отнесу я.

— Эту колбасу я и на ходу сжую. Ты всех насчет нее предупредил? Тогда я разрешу ей покидать комнату. С ее балкона, кстати, должно быть видно, когда начнут собираться горожане.

«Как-то все у меня слишком легко пошло, — думал Сергей, шагая по коридору с тарелкой в руках. — Горожан я уговорю, а там и полк подойдет. С Мартином должен справиться. Еще бы придумать, что делать с Мехалом».

Он постучал в дверь и назвал себя, после чего отдал тарелку открывшей дверь девочке.

— Как ты? — спросил он Беллу и получил в ответ пожатие плеч. — По дворцу можешь передвигаться свободно, сейчас это безопасно, но выходить пока не стоит. Поваров еще нет, так что пожуй колбасу.

— Что будет с отцом? Его казнят?

— А ты сама как думаешь? Он приносил присягу своему брату, но клялся в верности не только герцогу Олиманту, но и королевству Сандор. Убийство брата ему могли бы простить, а обращение за помощью к Мехалу не простят. Король уже вынес ему приговор, его исполнение — это только вопрос времени.

— А если бы он все бросил и бежал?

— Ты сама в это веришь? Ладно, на площади начали собираться люди, и я должен быть там.

Народ собирался медленно и площадь заполнилась только через два часа. Для Сергея из ворот выкатили большую бочку, на которую он и забрался.

— Вас слишком много! — крикнул он людям. — И чтобы меня услышало большинство, я вынужден буду кричать. А поскольку глотка у меня не луженная, чтобы не сорвать голос, я скажу только самое главное. Прошу тех, кто меня услышит, пересказать мои слова тем, кто этого сделать не сможет! Король не признал братоубийцу вашим герцогом, а сделал им меня. Граф Мартин и не надеялся, что ему оставят трон брата, поэтому сразу же направил своих людей к королю Сотхема Мехалу, обещая в обмен на его помощь привести провинцию в его королевство!

Переждав поднявшийся шум, он продолжил:

— Большинство владетельных дворян не признали Мартина и не оказывают ему никакой поддержки! Но находятся среди них и такие, которые рассчитывают поправить свои

дела, вылизывая задницу Мехалу, поправить за ваш счет, потому что денег им Мехал не даст, даст только мечи своих солдат. И он не удовлетворится вашей провинцией, ему нужны все наши земли! Король обещал нам помощь, но слишком на него не надейтесь. В королевстве есть герцоги, которые сами не прочь занять трон! Жажда власти туманит им разум, заставляя вместо помощи в трудный час готовить королю удар в спину, поэтому он даст нам только один полк. Я не сомневаюсь, что мы справимся с Мартином, но чтобы справиться с Мехалом нужно напрячь все силы и действовать сообща! Я обращусь к дворянам и уверен, что многие приведут свои дружины, но против Мехала этого мало. В каждом городе живут те, кто обладает воинской сноровкой. Я хочу их привлечь на защиту родной земли! Пусть это лучше делают те, кто знает, с какой стороны держаться за меч, чем гнать на убой мальчишек. Но им нужно хоть что-то заплатить, чтобы их семьи не пошли по миру, их нужно вооружить и содержать, а на все это нужны деньги. Король мне их дал, но этого мало. Герцогская казна пропала, как и казна вашего магистрата. Я призываю всех жителей столицы пожертвовать на защиту родной земли, кто сколько сможет. Сбор пожертвований мы объявим и в других городах. Я сам сегодня отдам две тысячи золотом, это половина того, что у меня есть вообще! И отдаю я их не потому, что мне это нужно больше других, а потому, что лучше многих представляю последствия войны. Призываю раскошелиться купцов. Лучше отдать часть сейчас, чем потерять все, когда столицу возьмет приступом враг, а по нашим дорогам разбредутся дезертиры, разбойники и отряды сотхемцев. Чтобы вас не обманули нечестные люди, не отдавайте своих денег тем, кто заявит, что собирает пожертвования! Их будут собирать только здесь мои гвардейцы! Здесь же будет вестись запись добровольцев в нашу армию! Мы победим!

— Еще немного и точно сорвал бы голос! — сказал он Фару. — Сколько приветственных криков! Кричат хорошо, надеюсь, что и деньги принесут. Дашь мне несколько людей в сопровождение. Надо съездить к купцам и снять свои деньги, чтобы сделать пожертвование. Что так смотришь? Думаешь, я насчет двух тысяч сказал ради красного словца? Нет, Фар, боюсь, что мы с вами скоро будем решать ни много ни мало судьбу королевства.

— Ваша светлость, — обратился к Аленару секретарь. — В воротах требует ее впустить некая Инна Коннер. Назвалась благородной леди, но на благородную не похожа. С ней какая-то девочка. Женщина ссылается на герцога Аликсана. Какие будут приказания?

— Немедленно впустить и привести ко мне. Я вами разочарован, Пер. Если они уйдут, вы мне их будете лично разыскивать по всему городу, пока не найдете! Вы еще здесь?

«Да, охрану можно понять, — думал он десять минут спустя, рассматривая высокую и стройную женщину, чей кожаный дорожный костюм не скрывал прекрасно развитую мускулатуру. — Таких леди нужно еще поискать. Неплохо бы заполучить ее себе. Как телохранителю ей нет цены. Одеть попримечнее и держать рядом. Хороший сюрприз для того, кто посмеет ко мне подобраться».

— Приветствую вас, леди, — сказал он женщине. — Рядом с вами, как я понимаю, благородная леди Лани Олимант?

— Не совсем так, ваша светлость, — ответила она, хмуро глядя на Аленара. — Рядом со мной герцогиня Лани Аликсан. Может быть, вы проявите уважение к дамам и все-таки предложите нам сесть? Я-то еще могу постоять, но миледи устала. Мы провели в седле полдня, и я уже начинаю жалеть, что приехала к вашему дворцу. Таким было пожелание герцога Аликсана, впрочем, он на этом не настаивал, просто предложил, так что мы можем и уйти.

— Прошу прощения за мою неучтивость и нерасторопность слуг, — сказал он Инне, поражаясь про себя той решительности, с которой она его одернула. — Конечно же, садитесь. Что просил передать герцог?

— Герцог просил ненадолго дать нам приют. Вскоре он обещал за нами прислать. Извините за наш внешний вид, но пришлось срочно бежать из дворца, бросив все вещи. Да и ехали мы не в карете, а верхом. Завтра непременно закажем себе платья, деньги для этого у меня есть.

— Вы мои гости, поэтому побеспокоиться о ваших туалетах — это моя обязанность. Вы с дороги, наверное, голодны? Сейчас вам определят комнаты, помогут смыть дорожную пыль и переодеться хотя бы в халаты, а потом поужинаете. Рад был знакомству. Посидите, я сейчас отдам необходимые распоряжения.

— Пер! — выйдя в приемную, сказал он вскочившему секретарю. — Сегодня вы мне больше не нужны. Сейчас отсюда выйдет эта женщина с ребенком, и вашей обязанностью будет доставить их в лучшие гостевые покои и приставить служанок, чтобы они могли привести себя в порядок с дороги, а потом поужинать. Так получилось, что у них с собой нет вещей. Найдите халаты на обеих, а завтра за мой счет пригласите приличного портного. Пусть закажут себе по паре платьев. Благородные дамы некоторое время будут моими гостями. Все их желания следует по возможности выполнять. А не сможете выполнить сами, докладывайте мне. Все ясно?

Весь следующий день герцог своих гостей не беспокоил, а они сами из-за отсутствия нормальной одежды из своих комнат не выходили. На второй день, утром, привезли заказанные платья, Лани сразу два, а Инне второе обещали подвезти позже. Узнав об этом, Аленар пригласил обеих на завтрак. Домашние с интересом познакомились с юной герцогиней, а на ее компаньонку посматривали с любопытством, не понимая, отчего ей

оказана такая честь. За завтраком Инна вела себя безукоризненно, демонстрируя манеры, отточенные при дворе герцога Олиманта.

— Займи нашу гостью, — сказал Аленар младшей внучке, когда завтрак закончился, — а мне нужно поговорить с леди Инной. Прошу вас, леди.

Герцогу нужно было ехать к королю, поэтому он не повел Инну в кабинет, а свернул в пустую комнату после отъезда Алисии гостиную.

— Сядьте и подробно расскажите о том, что случилось в Ордаге! — сказал он, сам усаживаясь в кресло.

Внимательно выслушав ее рассказ, он несколько минут молчал, потом поднялся с кресла.

— Вы с мужем продемонстрировали верность и мастерство. Не хотите перейти ко мне на службу? Хорошенько подумайте, я нечасто делаю такие предложения.

— Я вам пока не готова ответить, — сказала Инна. — Мне сначала нужно поговорить с мужем. В любом случае это будет после поездки к герцогу Аликсану.

Последние дни король почти все время пребывал в раздраженном состоянии и свое недовольство изливал на окружающих.

— Ну что успел сделать ваш хваленый Аликсан? — спросил он у герцога, забыв ответить на приветствие. — Есть уже какие-нибудь известия?

— Какие могут быть известия, если он сегодня только второй день в Ордаге? — ответил герцог. — Ему, наверное, вообще не до того, чтобы слать гонцов, но на этот счет должен побеспокоиться Стар. Узнаем, но не раньше чем через два дня. К войне все равно нужно готовиться. Пока ко мне приехала дочь убитого Дея, которую герцог Аликсан официально признал сестрой. Девочку привезла бывшая наемница, которой он дал дворянство. Сейчас обе гостят у меня.

— Привезите их к нам! — велел король. — Скажем, завтра к обеду. Мне будет интересно послушать, что там произошло, а сестра пообщается с герцогиней. Сколько ей лет?

— Ей около десяти. Леди Инну вы, конечно, к столу не пригласите?

— О чем вы говорите, герцог? Чтобы за моим столом присутствовали всякие...

— Тогда к обеду доставят только Лани, а ее компаньонку привезут позже.

— Не хотите поставить ее в неловкое положение? — с проснувшимся интересом спросил король. — Что в ней такого? Вы, случайно, не влюбились, герцог?

— Какая разница? — усмехнулся Аленар. — У меня на эту женщину и ее мужа есть свои планы. Ваш граф Анжи не появлялся?

— Этот поганец может и дальше сидеть в своем имении! — вспыхнул король. — Я должен покрывать его выходки, а когда мне один раз потребовалась помощь, я получил отказ! Жалкий трус, который не смеет вызвать своего врага на поединок, подсылая к нему вместо этого убийц! Вы были правы относительно последнего случая, это точно было его рук дело. В память о прошлой дружбе я это замаял, но в последний раз. Я больше не желаю его видеть при дворе!

— Вам о нем говорили многие. Если хотите совет, я бы предложил присмотреться к герцогу Аликсану. Это был бы по-настоящему верный друг и опора трону.

— Посмотрим, герцог. Сначала ему нужно доказать, что он этого достоин. Ладно, отставим посторонние темы и займемся тем, ради чего вы приехали. В приемной должен

дождаться генерал Молен, не сочтите за труд позвать его сюда.

На следующий день Лани обедала с королем и его семьей. Скромная и красивая девочка с безукоризненными манерами понравилась всем без исключения. Скромной она оставалась до тех пор, пока не услышала пренебрежительного отзыва принцессы о ее новом брате. Разговор начала мать короля Ольда.

— Все говорят о новом герцоге, а я его до сих пор даже не видела! Надо было все-таки его мне представить.

— Там не на что смотреть, — высказалась принцесса. — Видела я его на принесении присяги. Крепкий, но очень низкий, мне такие не нравятся.

— Он красивый и очень сильный! — вспыхнула Лани.

— Сильный? — не поняла принцесса. — Ну и что из этого?

— Я имела в виду, что он сильный, как мужчина, — немного покраснев, пояснила девочка. — У него была жена графиня Лара. Маленькая, красивая и жадная на любовь. Так она его затаскивала в спальню по три–четыре раза за день!

— А ты за ними следила? — съязвила принцесса.

— Нет, это слуги между собой говорили, а я случайно услышала.

— А что ты еще случайно услышала?

— Мы в начале лета ездили всей семьей на охоту, — начала рассказывать Лани. — Граф с графиней с нами тоже были. Папа без Серга вообще никуда не ездил. После охоты заночевали в доме, который специально для этого построен. Там еще живет лесничий с дочерью. Лара, как обычно, потянула графа в выделенную им комнату, а там такие двери, что все слышно. Как она кричала! Меня мама выгнала в мою комнату, а сама тоже схватила отца и в спальню. Так что не нужно о нем плохо говорить. Рост в мужчине не главное!

— Ты сказала про графиню «была», — обратилась к Лани принцесса, — а что с ней случилось? Придворные что-то болтали, но тогда мне это было неинтересно.

— Ее отравили, — ответила девочка. — А его первую жену графиню Продер тоже убили.

— Он был женат на сестре твоего Анжи? — спросила мать короля.

— Они не успели сходить в храм, — неохотно ответил король. — А об Анжи мне не напоминайте, при дворе он больше не появится!

— Жаль, — огорчилась принцесса. — Приятный молодой человек, и есть на что посмотреть.

— В кровати — может быть! — зло сказал король, — а лично я его теперь видеть не хочу. Мерзавец и трус! Из-за него мне пришлось сделать герцогом человека, пришедшего неизвестно откуда, без роду и без племени! Думаешь, это прибавит ко мне любви у остальных герцогов?

— А когда герцог Аликсан будет в столице? — спросила принцесса брата.

— Еще не скоро, — ответил он. — А о том, о чем подумала, забудь. Замуж ты за него не выйдешь!

— А за кого мне вообще выходить? — разозлилась принцесса. — За двенадцатилетнего сына Ива? За брата Мехала ты меня не отдашь, а сын Аглаи уже женат! А у тех наших герцогов, с кем можно породниться, тоже никого подходящего нет! Ты хочешь, чтобы я осталась старой девой?

— Угомонись! — сказала ей мать. — Тебе не о замужестве с ним надо молить богов, а о том, чтобы он удержался и отвел от нас беду. И дело даже не в войне с Мехалом, а в том, что

твой брат лишился сильного союзника. Со смертью герцога Олиманта королевский дом настолько ослаб, что герцогу Рошти может прийти в голову мысль, что он ничем не хуже нашего Андре, и что сейчас подходящее время всем это доказать. Тогда нас просто убьют. Я-то свое пожила, вас жалко.

Сегодня обед закончили раньше обычного. Принцесса забрала Лани к себе расспросить о ее новом брате, а король пошел в свой кабинет, куда должны были доставить бывшую наемницу. Зайдя в приемную, он сразу увидел ожидавшуюся его молодую красивую женщину, которая поднялась с дивана при его появлении.

— Леди Инна? — спросил он ее.

— Да, ваше величество!

«Да, красивая, — подумал король. — И сильная. Интересно, какая она в постели. Жаль, что уже стара: лет двадцать пять точно будет».

— Зайдите в кабинет. Я хочу услышать все то, что вы рассказывали герцогу Лантару.

Через полчаса король удовлетворил свое любопытство и отпустил Инну, которая осталась ждать герцога в приемной. Там ее и нашел Аленар. На вопрос, куда подевалась Лани, Инна ответила, что она должна быть у принцессы.

— Пойдемте за ней вместе, — сказал герцог. — Заберем и сразу уедем.

В апартаментах принцессы оказалась лишь одна из ее служанок, которая направила их в зимний сад. Когда пришли, и герцог открыл дверь, услышали, как Лани увлеченно о чем-то рассказывает принцессе:

— Их было четверо, и Инна всех раскидала! Здоровенные мужики, все в коже и с оружием. Как они летали! Один упал на стол к соседям, прямо на тарелки, так они ему еще добавили и сбросили на пол.

— А из-за чего они к вам прицепились? — спросила принцесса.

— Это они не к нам, они к ней прицепились, — смутилась девочка. — Она хоть и сильная, но стройная и красивая. Вот один и подошел. Схватил ее за руку и говорит, что деньги у него есть, а с этой девчонкой ничего не случится. А если она боится меня оставить, может забрать с собой. У него, мол, еще есть друзья. Ну она ему и врезала. А эти друзья рядом сидели. Ну все и понеслось. А когда все четверо уже лежали на полу, она достала кинжал и срезала у всех с поясов кошельки. Один бросила хозяину постоянного двора, а остальные — к нам в сумку. Я потом спрашивала, все ли наемницы умеют так драться, так она сказала, что драться без оружия ее научил мой брат. Они служили у Серга, и он посчитал, что ей такое умение не помешает. Я, когда увижу брата, тоже его попрошу со мной заняться!

— Вы мне об этом своем подвиге не рассказывали, — тихо сказал Аленар.

— Было бы чем гордиться, — так же тихо ответила Инна. — Набила морды хамам. Да и было это уже в дороге, а вас интересовал Ордаг.

— Извините, дамы! — громко сказал герцог, выходя из-за кадки с каким-то деревом. — Герцогиня, нам пора. Ваше высочество, я похищаю вашу гостью. Увы, нам пора!

— Наконец-то, вы соизволили появиться! — сказал Сергей вошедшему Джоку Лишнею. — У меня каждый человек на счету, а служба безопасности продолжает сидеть в подполье!

— Не было, значит, не мог прийти, — невозмутимо ответил Джок. — У вас, герцог, своя работа, а у меня своя. У Мартина в столице остались не только полторы сотни солдат, у него есть сторонники среди горожан. А кроме сторонников есть те, кто не прочь заработать,

и плевать они хотели на последствия для всех остальных! Вот таких я со своими парнями и вычищал эти три дня. Думаю, что никто пока графу о событиях в столице не донес. Ну как, много собрали солдат?

— Помимо гвардии и четырех сотен солдат гарнизона, завербовались еще больше трехсот бывших солдат из числа жителей, и на мою сторону перешли полсотни солдат графа.

— Значит, всего около тысячи человек. Мало, очень мало! Когда граф пришел сюда со своим полком, у него было только пятьсот солдат, не считая малочисленной кавалерии. А сейчас у него, по моим сведениям, уже три тысячи, а будет еще больше. Мартину удалось показать свою силу, взяв с ходу два замка строптивых баронов, а о вас пока никто не знает. Все считают, что король молчит, а на носу вторжение войск Мехала, с которым у графа союз. Своя шкура, как известно, дороже, поэтому, хотя о повсеместном признании графа еще речи нет, отдельные дворяне дают ему людей, деньги, и продовольствие для армии. Если срочно ничего не предпринять, он в ближайшие дни увеличит свою армию вдвое.

— Мы свои силы тоже удвоим. Собрано больше ста тысяч золотом, а в ближайшие три города уехали вербовщики, которые приведут людей и соберут пожертвования. Направлены гонцы на запад, где пока нет людей Мартина. Так что дворяне там будут знать, что король назначил герцога и поручил ему борьбу с мятежом. Не все, но многие должны помочь. Я не могу рассылать больше гонцов, просто не хватает людей. А в восточном направлении соваться рискованно, потому что где-то там вся армия Мартина. Есть у меня одна идея, но для ее реализации нужен толковый человек, сам я, к сожалению, пока никуда отлучаться не могу.

— Что за идея?

— Послать достаточно сильный отряд конницы пощипать Мартина. Пойдут под прикрытием помощи кого-нибудь из окрестных дворян, поэтому, если налетят на сильный отряд, просто спросят, как найти герцога, и спокойно уйдут. Задача — вырваться в восточную часть провинции, опередив людей графа, и объяснить обстановку дворянству, приняв помощь тех, кто останется верен короне. Если таких будет много, они смогут усилиться настолько, что вообще не пропустят к Мартину ни подкреплений, ни продовольствия. На моей родине таких называли партизанами. Главное — избегать прямых столкновений с основными силами мятежников и не допускать их дальнейшего усиления.

— Найду я вам такого человека и еще двух ему в помощь из тех, кто неплохо знает те места. Сколько людей они поведут?

— Полсотни, я думаю, хватит и не вызовет подозрения.

— А с Мехалом что думаете делать?

— Я о нем забыл и не думаю вспоминать, пока не разделаюсь с графом. Зачем зря портить нервы? Сначала нужно разделаться с мятежом и укрепиться в провинции.

— А если не успеете?

— Разверну партизанскую войну. Лесов здесь хватает, а желающие найдутся. Хоть как-то помогу королю. Что вы на меня уставились, Джок? У вас есть план получше?

— Нет у меня плана. Но если вы уйдете в леса, король отберет у вас титул.

— Зато останусь живой и принесу пользу, — сказал Сергей. — Неприятно, конечно, и не из-за самого титула, а потому что вроде как позорное наказание. Я так не подумаю, подумают другие, а мне с ними жить, если уцелею.

— Я, наверное, тоже направлю на север, в приморскую часть провинции, одного человека, у которого там немало знакомств. Путь неблизкий, да еще пройдет время, пока они

там раскачаются, так что с Мартином нам не помогут, а вот с Мехалом могут. Когда придет королевский полк?

— Спросите что-нибудь полегче. Его величество просто буркнул, что даст полк, а когда он появится, меня в известность не поставили.

— Мой вам совет, герцог, высказывайтесь в отношении короля с большим пиететом. Я вас не заложу, но желающих это сделать будет много. А отношения у вас с королем пока далеки от дружеских.

— Спасибо за совет, постараюсь учесть. Когда появятся ваши люди? Мне нужно будет с ними поговорить, да и на сбор отряда нужно время.

— Постараюсь прислать после обеда. Вы отправили гонца к королю?

— Я не отправлял, отправил Стар. Он на меня зол за девочку, поэтому могу представить, что он там написал. Ладно, о захвате Ордага отчитается, и мне хоть этим не заниматься.

— Зря вы, милорд, о нем так. Я неплохо знаю Стара. Фанатично предан королю, но честен и специально гадости делать не будет. Опишет все, как было.

— Ваша светлость! — зашел в кабинет его секретарь. — Вернулся отряд посланный по деревням набирать лучников. — Привезли восемьдесят два человека. После обеда выедут снова.

— Хорошая новость, спасибо Рашг. — Передайте им мою благодарность.

— Собираете охотников? — сразу догадался Джок. — Хорошее дело.

— Да, я о них сразу подумал. Кругом леса, так что каждый третий крестьянин подрабатывает охотой. Зимой это у них, наверное, основное занятие. Все, конечно, свои хозяйства не бросят и к нам не уйдут, но сотни три—четыре наберем. В арсенале полно боевых луков и стрел, так что вооружить будет чем. А стрелки могут сильно помочь, особенно учитывая то, что нас все равно будет меньше. Я тем, кого отправили в города, и арбалеты приказал покупать. Лучника готовят несколько лет, да и не все способны к хорошей стрельбе, а арбалетчика можно обучить всему за несколько дней. Я, если честно, удивился тому, что у вас совсем не знают дротиков, да и те копья, какие используют, не додумались метать, а только наносят ими колющие удары.

— Если копье твое основное оружие, как его метать? — удивился Джок. — Попадешь в кого или нет — еще неизвестно, а оружия лишишься.

— Если копье легкое, оно может быть не основным, а вспомогательным оружием. Метнул его во врага и берешься за меч. А дротик — это небольшое и легкое копье. Один воин может нести их штук пять, а то и больше. Чаще всего одни кидают, а другие подают следующие. Броня у вас плохая, поэтому вся надежда на щит, а щиты есть не у всех. А теперь представьте, что выбегают сто человек и бросает в строй врага пять сотен таких копий. В строю не спрячешься, да и принять на щит больше двух дротиков не сможешь, его будет трудно держать. И паршивые у вас щиты.

— А у вас лучше? Вы откуда родом, милорд, если не секрет?

— Какие от вас секреты, Джок? Все равно узнаете. Я издали, здесь о моем королевстве не знают, да и мы о вашем не слышали, только об империи. А щиты у нас полностью из железа, а не деревянные с бляшками, как у вас. От меча ваш щит еще может как-то защитить, а сильный удар копьем, скорее всего, не выдержит. О боевом топоре я уже не говорю.

— А что-нибудь получше копий и топоров у вас есть?

— Есть, но это очень сложное оружие, и я не представляю, как его сделать. В любом случае на его изготовление понадобятся годы.

— Ваша светлость! — вторично заглянул в кабинет секретарь. — Из магистрата принесли первую партию копий вашего указа.

— Вот это кстати! — обрадовался Сергей. — Несите все сюда, Рашт. Возьмите эти бумаги, Джок, и отдайте тем вашим людям, которые пойдут с отрядом. Пусть вешают в каждом встречном городе и в каждом имении, а в селах просто зачитывают. Указ написан так, что будет понятен и круглому дураку. В нем перечислены все преступления графа, включая и обращение за помощью к врагам королевства, и указано, что король не признает его право на герцогский трон и приговаривает к смерти, а я, как сюзерен дворян провинции, лишаю титула графа и права на управление графством. Он сам и все те, кто его поддерживают, объявляются мятежниками и будут караться смертью. Все роды, которые послали в помощь Мартину хоть одного человека, будут лишаться своих имений. Всем им дается возможность избежать наказания, если они до конца месяца покинут мятежника.

— Значит у них еще пятнадцать дней, — прикинул Джок. — Могут не успеть.

— Срок я даю с запасом. С Мартином мы столкнемся раньше. Если хоть часть его людей разбежится, уже будет легче.

После обеда к нему пришли трое людей Джока.

— Барон Витор Дельнер, — представился здоровенный вояка, весь обшитый железом. — а это мои помощники.

— Имена, как я понимаю, у вас нет? — спросил Сергей.

— Младший сын, — лаконично ответил барон.

— Если выполните все, что от вас требуется, получите баронство, — пообещал Сергей.

— Наверняка указу последуют не все, поэтому после мятежа немало имений поменяют своих владельцев. Вам о ваших задачах уже говорили?

— В самых общих чертах, ваша светлость.

— Тогда слушайте. Прежде всего, вы должны понимать, что ведете не войну с благородным противником, а боретесь с подлым мятежом. Если он удастся, на нашу землю придут сотхемцы, и мы все умоемся кровью. А если короля предаст еще кто-нибудь из герцогов, королевство развалится вообще. Мой указ читали? Тогда должны все понимать. Слушайте, как обычно воюют партизаны. У них намного меньше сил, чем у их противников, поэтому никто открытых сражений не устраивает. Обычная тактика это засады и неожиданные налеты. Налетел, ударил побольней и быстро ушел, пока враг не опомнился. Делайте засады на дорогах. Подпилите деревья, чтобы их можно было легко свалить, и перекрывайте дорогу спереди и сзади. Старайтесь меньше драться врукопашную и больше пользоваться арбалетами. Они будут у каждого. Прицельный залп из полусотни арбалетов сразу же выкосит небольшой отряд. Ваша задача перехватывать людей Мартина, которых он посылает договариваться о помощи, и захватывать тех, кто эту помощь везет. Чтобы действовать эффективно вам будет нужна база.

— А зачем, ваша светлость? — не понял барон. — Сейчас же лето.

— А пленных вы куда собираетесь девать? Или вы думаете вырезать всех подчистую? Это не садхемцы, барон, а наши люди, которые по глупости или обманом втянуты в мятеж. Настоящих врагов среди них немного. Мятеж закончится, и нам еще придется драться с Мехалом. И большинство из тех, кого вы возьмете в плен, будут тоже с ним драться плечом к плечу с вами. Поэтому надо договориться с кем-нибудь из дворян дальше на востоке, что вы

им будете приводить пленных и свозить оружие и продовольствие, захваченные у мятежников. А за охрану всего этого я с ними позже щедро рассчитаюсь. Старайтесь увеличить свой отряд, а если он станет больше сотни мечей, поделите его на два. Небольшими отрядами легче действовать и проще уйти. А если надумаете что-то серьезное, на время можно и объединиться. Расклеивайте в городах мой указ и, если будут добровольцы, смотрите сами, кого можно брать. Деньги на первое время я вам дам, а дальше вы уже сами. Партизаны всегда живут за счет врага и помощи дружественного населения. Не вздумайте только грабить крестьян. За все нужно платить и объяснять, кто вы и за что боритесь. Если захотят присоединиться, не отказывайте. Оружия для этого у вас будет достаточно. Если при проходе тех мест, где сейчас стоит воинство Мартина, нарветесь на крупный отряд, скажите, что идете на помощь новому герцогу. Это даже не будет ложью. Попросите проводника к Мартину, будет у вас первый пленный. Все поняли? Вам, главное, не подставиться сразу, потом придет опыт, и будет легче.

Они ушли, а к Сергею уже сидел в приемной следующий посетитель.

— Приветствую уважаемого главу магистрата! — первый поздоровался герцог. — Присаживайтесь, Вилем, нам есть что обсудить. Сначала расскажите о том, как идут дела с изготовлением дротиков.

— Раздали мы на них заказы, ваша светлость, — ответил глава. — И древки делают, и наконечники куют. Только уж больно много вы их заказали. Все пять сотен будут делать самое малое пять дней.

— Будем надеяться, что Мартин даст нам это время, — сказал Сергей. — Стражу дополнительно набираете?

— Делаем все, как мы с вами и договаривались. Набираем еще сто стражников и сто солдат для городского гарнизона. И все за счет города. Еще купцы набирают дружину, но только для охраны своего квартала.

— Очень она им поможет, если враг войдет в город, — скривился парень, — а у нас перехватывают знающих бой людей. Поговорили бы вы с ними. Место их дружины не у заборов торговых домов, а в моем войске. Мы или все победим, и тогда им ничего не будет угрожать, или падем, и весь город будет разграблен. Их дружину тогда никто просто не заметит.

— Я поговорю, — согласился глава. — От нас нужно что-то еще?

— Все, что нужно и можно сделать, делается. Разве что обратиться к тем, кто хорошо стреляет из лука, чтобы временно вступили в армию. Нам сейчас главное — задавить мятеж, а лучники — это наша ударная сила. Неплохо бы еще наделать стрел. В арсенале их немало, но запас не помешает. Только наконечники делать не надо, их у нас много

— А как все-таки насчет освобождения столицы от налогов? — спросил глава. — Хотя бы на два-три года, ваша светлость? Мы все-таки делаем для вашей победы больше других!

— Я это ценю! Только давайте не будем, уважаемый Вилем, говорить об этом раньше времени. Обещаю, что мы с вами к этому разговору еще вернемся после победы. Я никогда ничего не забываю, ни плохого, ни хорошего.

— Уже пытаются получить выгоду, — жаловался он подошедшему Фару. — Помощь от них, конечно, большая, но все же намного меньше, чем могла быть. И сильно давить на них неохота. Послушайте, капитан, почему у вас так мало кавалерии?

— Я над этим как-то не задумывался, — Фар поскреб рукой заросший подбородок. — Может быть, потому, что большие войны случаются очень редко?

— Я что-то не уловил смысл, — признался Сергей. — Объясните.

— Конницу выгодно использовать тогда, когда ее много. Те, кто идет впереди, почти всегда гибнут, но все-таки сминают строй пехоты, а идущие за ними довершают разгром. Небольшие отряды конницы очень уязвимы. Кони вообще ничем не защищены, да и на всадниках железа немного. А пехоту, тех же стрелков, с собой не потаскаешь, конница от них всегда отрывается. Поставьте колья или копыя в два ряда и всадники на них не полезут. А если пехоту еще прикрывают стрелки... Поэтому конных используют для связи и для добивания уже бегущего противника. Когда враг в панике бежит, вот тогда самое время выпускать кавалерию. Скачи себе и руби спины. А содержать конника гораздо дороже, чем пехотинца. Да и народ в пехоту идет охотнее. Хоть и топтать своими ногами, но больше шансов остаться в живых.

— Наверное, все дело в том, что у вас плохие доспехи, — сделал вывод Сергей. — У нас не только всего всадника защищало железо, коней тоже прикрывали, а всадники использовали длинные копыя, которые помогали нанести первый удар. А у вас я у конных копий не видел.

— Есть копыя, — сказал Фар, — только не у всех и короткие. Они больше напоминают ваши дротики, только толщиной с нормальное копые. Многие в битве орудуя мечом и копыем одновременно. Очень эффективный стиль боя, только ему долго учиться. А длинное... Если на скаку им за что-нибудь зацепишься, мигом вылетишь из седла. И если в строй ударить на разогнавшейся лошади, будет то же самое.

— У нас вроде не вылетали. Ну ладно, нет кавалерии — нам же лучше. Хотя... если наши солдаты побегут, Мартин бросит на них своих всадников?

— Почти наверняка. Только бегство должно быть убедительным.

— Учтем. Нужно выспаться, пока есть возможность. У вас, капитан, заморенный вид и красные глаза. Давайте-ка все бросьте и сегодня пораньше ложитесь спать. И я тоже лягу. Мы с вами очень много всего сделали за последние дни, так что можем себе это позволить.

— Да, — сказал Фар, — пойду отдохну. Если все, что мы начали, успеем доделать, нас не сковырнут. Где бродит этот королевский полк, хотел бы я знать? Эх, дал бы нам Мартин хотя бы еще пять дней!

— Должен дать и больше, — сказал Сергей. — Лишь бы какая-нибудь сволочь к нему не сбежала, да от него проверяльщиков не было.

— Прибыл гонец от Стара, — довольно сказал король Аленару. — Вашему Аликсану удалось захватить дворец и город. Сейчас он пытается собрать больше сил для борьбы с графом. Впрочем, графства он Мартина лишил своим указом.

— Аликсан уже больше ваш, чем мой. Полк вы ему отправили?

— Пока еще нет. Дня через два отправлю. Представляете, он отменил мой приказ! Я приказал Стару казнить всю семью Мартина, а он запретил трогать его дочь! Правда, Стар пишет, что она тяжело переживала все случившиеся, но все равно я возмущен!

— Вы поставили герцога в известность о своем приказе? Нет? Тогда какие к нему могут быть претензии? Вы, ваше величество, обошлись с ним, как с мальчишкой, поставив перед фактом, да еще через людей, которых формально ему подчинили. И потом такие вещи лучше решать на месте. Я бы доверился его чутью.

— Вы, герцог, если верить Стару, являетесь истинным виновником мятежа. Он пишет, что Мартин не собирался захватывать власть, и все, что случилось до того, как вы отправили людей за его головой, произошло благодаря его жене, которая действовала сама через своих людей. А вы ему просто не оставили выхода. И семью герцога вырезали люди графини, она за это потом схлопотала от мужа по физиономии.

— Да, ошиблись, — признал Аленор. — Только по большому счету в случившемся все равно виноват Мартин, а не мы с вами. Мы только ускорили развязку. Рано или поздно графиня сделала бы свое дело. В таких случаях надо не бить морду, а рубить голову. А если на это нет сил, то и дальше он пошел бы на поводу у жены.

— Ваш брат захватил столицу, — сообщил Аленар Лани за обедом. — Семья графа казнена по приказу короля, теперь дело за самим графом.

— Мне из всей его семьи жалко одну Беллу, — сказала девочка. — Мы с ней дружили, и я ни за что не поверю тому, что она была рада смерти моих родителей и брата.

— А ее и не казнили. Вмешался ваш брат и отменил приказ короля. Вы правы, она очень переживала случившееся. Так что двоюродная сестра у вас есть.

С семьей герцога обедала одна Лани, а Инна ходила есть чуть позже, поэтому девочка прибежала в выделенные им комнаты поделиться с ней радостным известием.

— Ты что так носишься? — спросила Инна, которая наедине обращалась к своей подопечной на ты. — Запутаешься в платье и расквасишь нос.

— Послушай, что я тебе расскажу! — выпалила Лани и пересказала все, что услышала от герцога. — Может быть, уже можно вернуться? Сюда приехали, как-нибудь доберемся обратно.

— У меня приказ ждать, — покачала головой Инна. — Думаешь, я сама не хочу увидеть мужа? Да и твоему брату сейчас не до тебя. Идет война, он должен заниматься делами, а не переживать за сестру. Поедем, когда он даст добро.

— Слушай, Инна, я вот что придумала! У меня здесь столько свободного времени! Весь день маюсь одна. Вот я и подумала насчет борьбы. Зачем ждать, когда я приеду к брату, если он тебя уже научил? Давай теперь ты меня научишь?

— Он меня не всему научил.

— А мне пока хватит и того, что ты знаешь. Ну давай, что тебе стоит?

— Мне это ничего не стоит, это будет стоить тебе. Будешь уставать, начнут болеть

мышцы, потянешь связки. Боем имеет смысл заниматься только тогда, когда это действительно нужно человеку. Иначе будет пустая трата времени и сил.

— А то я это время сейчас трачу с толком! Я хочу и буду заниматься! Я упорная, ты же знаешь. Хочу, как и ты, бить морды всяким хамам! Не всегда же ты сможешь оказаться рядом.

— А как на это посмотрят окружающие?

— Брат посмотрит нормально, а это главное. А остальные промолчат, а что они подумают, мне по фиг! Герцогиня я или нет? Моя бабка вообще с мечом занималась, ну и что? Ну покрутил дед пальцем у виска, но ведь не запретил же!

— Что за словечки? Откуда этот «по фиг» и что он значит?

— Это Серг иногда так говорит. А значение у него может быть разное. Оно мне поэтому и нравится.

— Действительно полезное слово, — улыбнулась Инна. — Кажется я его слышала от герцога несколько раз. Ну ладно, если хочешь, займемся борьбой. Не знаю, как будет насчет битья морд, но сильнее станешь, а это уже хорошо. Только для тренировок нужно пошить специальный костюм со штанами, как у мальчишек.

— Ну и пошьем! Что у нас денег нет? На платьях сколько сэкономили. Скажи сегодня Перу, пусть пошлет слугу за мастером.

— Хорошо, скажу.

— А чему ты меня будешь учить?

— Начнем со стоек, потом ты научишься их менять и вообще правильно двигаться. Научу тебя как падать, чтобы не ломать кости. Попутно будешь делать упражнения на растяжки и увеличение силы. Сейчас у тебя мышц нет совсем. Потом уже начнем разучивать упражнения.

Вечером их навестил Аленар.

— Был еще один гонец, — сказал он Инне. — Ваш муж просил передать, что с ним все в порядке. Да, хотел спросить, зачем вам мальчишеский костюм?

— Чтобы я могла научиться бить морды! — пояснила Лани.

— Миледи выразила желание заниматься борьбой, — засмеялась Инна, глядя на удивленное лицо Аленара. — Я не возражаю, вреда от этого не будет.

— А польза? — спросил герцог. — Как там насчет битья взрослых морд одиннадцатилетней девочкой?

— Взрослым она еще долго не будет соперником. Года три–четыре — точно. Но если начнет упорно тренироваться, то окрепнет и станет значительно сильнее. Эта борьба позволяет хорошо тренированному ребенку какое-то время защитить себя от взрослого, который привык полагаться только на силу оружия. Побарахтается и выиграет время. Иногда этого достаточно, чтобы спастись. Вот только не знаю, где этим заниматься. Здесь есть ковры, но мало места.

— Сейчас пустует фехтовальный зал, — сказал Аленар. — Я прикажу, чтобы постелили пару ковров. Там вам никто не будет мешать.

— Уже прошло пять дней. Как вы думаете, Джок, успел наш отряд добраться до места? — спросил Сергей Лишнея. — По времени вроде должны, если Мартин не ушел на восток дальше, чем мы рассчитывали.

— Не уйдет он далеко, милорд, оставив здесь семью на полторы сотни солдат, — хмуро

ответил Джок. — Жаль, что убили его офицера, который отвечал за связь, и мы теперь не знаем, должен ли он был посылать гонцов Мартину и как часто. Я думаю, что должен. А раз не посылает, значит, скоро у нас кто-нибудь объявится с проверкой от самого графа. Я велел усилить разъезды. Этих проверяльщиков непременно нужно захватить или хотя бы перебить. Тогда выиграем еще несколько дней.

— Было бы хорошо, — согласился Сергей. — И дворянское ополчение постоянно подходит, и наши отряды привозят лучников. Их уже больше трехсот. Если так пойдет и дальше, скоро выгребем из арсенала все луки, и тем, кто придет позже, придется воевать с охотничьими. Хорошо хоть столичный магистрат занялся изготовлением стрел. И дротики уже готовы, люди с ними тренируются. Я всех гвардейцев распределил по разным отрядам, чтобы обеспечить хоть какое-то управление. Собрали три тысячи вооруженных людей, но толпа это еще не армия. Хорошо хоть, что каждый второй служил в армии или дружине, иначе я бы от безысходности повесился. А остальных сейчас гоняют.

— Сколько у нас людей ушли за помощью?

— Пятнадцать групп, не считая тех, кого вы направили на север. Это около трехсот человек. Дня за три все должны собраться, и больше уже никого никуда посылать не стану. Ближние все оповещены, а посылать к дальним нет смысла: все равно они к нам не успеют добраться. Нам бы тех, кого собрали, превратить в подобие войска.

— Золото еще есть?

— Золото еще привезли из городов, куда ездили с вербовкой, да и столичное мы израсходовали только наполовину. А почему вы спрашиваете?

— Его нужно будет обязательно перед сражением вывезти из города и хорошо припрятать. Мы можем проиграть сражение, а отдавать его в руки Мартину нельзя.

— Ваша светлость! — заглянул в кабинет секретарь. — В приемной солдаты, которые привезли пленного.

— Какого пленного? — удивился Сергей. — Скажи, пусть заходят.

— Милорд! — обратился к нему вошедший первым офицер. — Я командовал разъездом на восточном тракте. Три свечи назад мы увидели всадников, которые ехали в сторону города. По нашивкам это солдаты Мартина. Сдать оружие и ехать под конвоем они отказались, и мы были вынуждены применить силу. Трое из них убиты, а восемь человек захвачены в плен. Сюда мы доставили офицера.

— Спасибо за отлично проделанную работу! — поблагодарил Сергей. — Давайте его сюда.

Двое солдат ввели офицера со связанными руками и большим синяком под левым глазом.

— Я так и знал, что это ваша работа! — увидев Джока, с яростью сказал пленный. — Так действуют только разбойники! Извольте поступать, как это положено с пленным и дворянином!

— Как вы думаете, ваша светлость, — лениво сказал Джок, не глядя на офицера. — Нам его сразу повесить, или все же сначала допросить?

— А для чего нам на него тратить время, которого и так немного, — поддержал его игру Сергей. — Моим указам они все объявлены бунтовщиками, поэтому отдадим его палачу, а уж он пусть сам выбирает вешать его, или будет проще отрубить голову.

— Как это вешать? — побледнел пленный. — Благородного дворянина?!

— За шею, — любезно пояснил Сергей. — И не благородного дворянина, а подлого

мятежника, человека, который предал своего герцога, своего короля и свой народ. Но, может, пойдём навстречу молодому человеку и отрубим ему голову? Виселиц все равно на них всех не хватит.

— Вы это серьёзно? — все еще не мог поверить офицер. — Герцог будет...

— Послушайте, милейший, — холодно сказал Сергей. — Вы что, идиот? Неужели вы думали, что будете верой и правдой служить человеку, пошедшему против воли короля и позвавшему врага на родную землю, и к вам будут продолжать относиться по-благородному? Тот, кого вы зовете герцогом, уже не только не герцог, он уже даже не граф, а все, кто до конца месяца его не покинет, будут повешены, а их семьи выгнаны из имений. Все еще не понятно? Я новый герцог, назначенный королем вместо подло убитого вами Олиманта.

— Ваша светлость! — на лице пленного офицера не было ни кровинки. — Кто же знал?!

— Я могу допустить, что вы не видели моего указа, — сказал ему Сергей. — Могу даже допустить ваше незнание того, что Мартин обратился за помощью к Мехалу. Но голова-то у вас на плечах пока еще есть! Вы ею могли подумать? Герцогство это не какое-то там паршивое баронство и даже не графство! Это там можно прирезать родного брата и занять его место, и никто вам не скажет ни слова против. А герцога утверждает король, и правит он волей короля! И поднимая на него руку, вы тем самым нарушили королевскую волю. Ну и кто бы после этого утвердил вашего Мартина?

— Я связан присягой...

— Присяга, данная тому, кто сам нарушил и присягу, и законы королевства, никакой силы не имеет. Отвечайте, кто и зачем вас отправил в Ордаг?

— Герцог... граф... простите, Мартин. Меня направил Мартин выяснить, почему уже три дня нет посыльных.

— Где вы с ним расстались?

— Лагерь стоял возле Лардуи.

— Небольшой городок на востоке, — ответил Джок на вопросительный взгляд Сергея. — Отсюда до него три дня пути.

— Сколько вас там всего? — продолжил допрос Сергей.

— Около пяти тысяч, ваша светлость! В последнее время почему-то перестали подходить подкрепления. Мало того, пропало несколько отрядов фуражиров. Да и города не поставили обещанного, поэтому герцог... простите, Мартин хотел сменить лагерь.

— Два дня посидите под замком, — сказал пленному Сергей. — Потом вам дадут коня и стопку моих указов. Вашей задачей будет найти лагерь Мартина, раздать указы офицерам и грамотным солдатам и постараться исчезнуть, прежде чем Мартин отдаст приказ вас повесить. Если все выполните, обвинения с вас снимем, а ваша семья сохранит свое имение, да и своим товарищам поможете избежать виселицы. Возражения есть? Уведите.

— Значит, у нас еще восемь дней, — сказал Джок, когда солдаты вышли.

— Я бы считал шесть. У Мартина могут не выдержать нервы. Даже дураку ясно, что здесь что-то произошло, если до сих пор никого не прислали. Я вообще не понимаю, почему он их здесь оставил.

— А что ему еще оставалось делать? — пожал плечами Джок. — Объявить себя герцогом и исчезнуть из столицы со всей семьей? Да и уходил он не на прогулку, а в бой всего с пятью сотнями солдат. С его точки зрения, было безопасней оставить их под охраной полутора сотен солдат в мирном городе. Если бы не вы, ничего бы с ними не случилось. Король бы до сих пор войск не прислал. До сих пор нет даже обещанного вам полка. Да и

повезло вам и с этим подземным ходом, и с гвардией. У другого все так гладко не пошло бы.

— Поднимайте армию, Жерар, — мрачно сказал герцог. — Уже восьмой день, как мы отправили Роба в столицу, и до сих пор ни от кого никаких известий. Я сделал глупость, оставив там семью, и теперь должен спешить в надежде, что можно еще хоть что-то исправить.

— Ваша светлость, армия не готова! Это пока только сборище вооруженных людей! За исключением ваших собственных солдат, людей графа Ротхама и нескольких баронов, все остальные — это вообще сброд, которым от нас откупились! Нужно еще проводить тренировки на слаженность, а многие из них до сих пор путают правую ногу с левой! И как быть с наемниками? Мы им заплатили аванс, и они должны вот-вот подойти! Это полторы сотни первоклассных воинов!

— Я все понимаю, но больше ждать не могу! Раскройте глаза, Жерар! Нас переиграли, и никаких наемников не будет. Король каким-то образом заслал сюда своих людей. Отказ выполнять обещанное, пропавшие фуражиры и не пришедшие наемники — это звенья одной цепи. Еще немного, и чтобы прокормить армию нам придется разграбить все окрестные деревни. Уже второй день в армию не пришел ни один человек! Мало того, из нее уже начали бежать! Поднимайте армию, и двигаемся маршем к столице. И вышлите впереди сильное охранение, чтобы не влететь в засаду.

— Милорд! — сказал вошедший в шатер герцога барон Лораш. — Я нашел у своих людей вот это. Почитайте, это о вас.

— Мне больше незачем спешить, — помертвевшим голосом сказал Мартин, прочитав бумагу. — Король казнил мою семью. Ладно, Глая заслужила свою судьбу, но в чем виноваты дети?

— Вам не говорили, милорд, — нерешительно сказал Жерар, — но ваш сын по наущению матери рубил мечом тело своей тетки.

— Стерва! — выругал покойницу Мартин. — Как же ослепляет любовь! Но теперь у меня обратного пути нет. А вы можете уйти, по указу у вас еще есть время.

— Я с вами до конца! — сказал Жерар. — Мой сюзерен не король, а вы.

Барон поклонился и, не сказав ни слова, вышел из шатра.

В армии, которая через два часа свернула лагерь и вышла по тракту в сторону Ордага, не досчитались шестисот человек.

— Подонки! — ругался едущий рядом с герцогом Жерар.

— Ничего, барон! — сказал ему Мартин. — Пусть лучше они сбегут сейчас, чем побегут на поле боя. Там от их бегства было бы гораздо больше вреда. Нас в любом случае должно быть больше, и в армии много настоящих солдат. Новому герцогу король солдат не даст, ему бы себя сейчас защитить, а что смогут крестьяне и горожане? У них даже городской гарнизон ни разу не участвовал в битвах.

— Садитесь, барон, и рассказывайте. Вы их видели?

Второй сын барона Дарга, пришедший в армию герцога пять дней назад и посланный с небольшим отрядом следить за трактом, упал в предложенное Сергеем кресло.

— Не верите, ваша светлость, ноги не держат! Проклятый жеребец сломал ногу о валежину, и мне пришлось полдня бежать по редколесью на своих двоих! Хорошо хоть, когда выбежал на тракт, попал на разъезд.

— Едут?

— И едут, и идут. Их там тысяч пять. Сами понимаете, что я их считать не мог. Если учесть время моей пробежки... — он задумался, потом закончил: — Свечей через семь-восемь будут у ворот. Я Фару уже сказал, так он побежал поднимать людей. Хотя зачем их тревожить так рано? Колья уже вкопаны, рвы прорыты, а чтобы завести бойцов на позиции, много времени не нужно.

Сотни лет жители столицы сводили леса вокруг города, и теперь до ближайшего нужно было добираться полдня. Двенадцать дней жители окрестных деревень рубили и возили к городу жерди, которые горожане заостряли и вкапывали в землю, закрепляя булыжниками. Стена в Ордаге была построена полторы сотни лет назад, а город за это время увеличился в два раза. Поэтому, чтобы не допустить в него врага, на протяжении двух километров в разные стороны от тракта были установлены в три ряда пятнадцать тысяч кольев.

— Надеюсь, что они все-таки не решатся на обход, а будут атаковать в лоб прямо с марша, — сказал Сергей Фару. — Хоть мы предусмотрели и такой вариант.

— Не настолько у них большое преимущества в людях, чтобы так подставляться, — сказал Фар. — И ждать они не станут. Бросят на наши колья самых никчемных, а потом уже пойдут воины Мартина. Он не верит в то, что король пришлет солдат, а горожан за бойцов не считает. В общем-то, он прав: обещанного полка до сих пор нет, а горожане уже лет сто не воевали. А вот о наших стрелках он знать не может, да и спрятали мы их в вашу траншею. С дороги из-за кольев видно не будет. Четыре сотни луков и две сотни арбалетов — это страшная сила. Я не слышал о том, чтобы в одном месте собирали столько стрелков. Первую волну атакующих они выкосят, да и воинам Мартина придется несладко. А пока они разберутся с кольями, стрелки отойдут под защиту пехоты. Если к тому времени еще останутся стрелы, еще и оттуда ударят. Может быть, ваши дротики и не понадобятся.

— Костры подготовили?

— И костры, и резервные отряды. Как обсуждали, так все и сделали. Но вы не беспокойтесь милорд, не поведут они армию через дворы, а если поведут, то им же будет хуже.

Пока вдоль тракта стояли леса, люди продолжали потихоньку разбегаться, когда лес исчез, все сбились в плотную колонну, и побегов уже больше не было.

— Сколько у нас баронских сыновей? — спросил герцог Жерара.

— Примерно восемь десятков, милорд, — ответил барон. — Но много сопляков, хотя броня и оружие у большинства хорошие. Хотите их использовать?

— Хочу поручить им весь сброд и отправить первыми. Там почти все вторые и третьи сыновья, и дома им ничего не светит. Пообещаю выжившим имения и назначу старшими. Может быть, они и сами погонят горожан.

— За нами следят! — сказал Жерар, показав рукой на столб пыли в двух сотнях метров от головы колонны. — Послать всадников?

— Пусть следят, незачем зря рисковать нашими людьми, а то еще попадут в засаду. Лучше сейчас поговори с молодыми баронами. Они должны ехать все вместе где-то в середине колонны.

На несколько деревень и постоялый двор не отвлекались, поэтому еще до обеденного времени увидели вдали городские стены и понастроенные перед ними дома. Когда подошли ближе, стало видно, что по обе стороны от дороги, вдоль городской черты уходят длинные

полосы вбитых в несколько рядов кольев.

— Сумасшедшая работа! — высказался Жерар. — Непонятно только, на что они рассчитывали. Прорвать оборону, разбросав эти колья, будет не таким уж сложным делом.

— Не скажите, барон, — вмешался в разговор ехавший вместе с ними граф Ротхам. — Если вкопали хорошо, да еще укрепили, замучаетесь вы их выдергивать. Рубить дерево мечом не слишком удобно, а если у них еще есть лучники...

— Не вижу я стрелков, — сказал герцог. — Одна пехота, вооруженная копьями, да и ее отвели назад, наверное, из-за наших стрелков. А вот когда начнем выдергивать колья, они и ударят. Только колья у них какие-то несерьезные. Одно слово — горожане. Но обходить эту преграду не будем. Давайте сейчас перестроим походный строй в атакующую колонну и начнем.

Строились больше часа. Немногочисленную кавалерию, для которой сегодня не было работы, отвели назад, чтобы не мешала, а вперед выгнали всех тех, кем не жалко было пожертвовать. Молодые бароны, большинству из которых было лет по пятнадцать–семнадцать, гордые оказанным доверием, заняли места во главе порученных им отрядов. Перед битвой вдоль строя проехался сам герцог, который призвал всех, кто ему верен, опрокинуть подлых горожан, восставших против своего господина, и обещал на сегодняшний день отдать столицу в их руки. Переждав дружный рев, он взмахом меча подал сигнал к началу битвы. Вооруженная толпа с воплями, потрясая оружием, побежала следом за баронами, подняв такую пыль, что рассмотреть что-либо стало трудно. Внезапно возник многоголосый вопль ярости и боли, который постепенно ослабевал, поскольку с болтом или стрелой в груди долго не покричишь. Шесть сотен стрелков — это очень много. Сто шагов до кольев не пробежал ни один из бойцов Мартина.

— Такого я не ожидал, — растерянно сказал Жерар, глядя на узкую полосу земли, заваленную двумя тысячами тел.

— Разбивайте все обозные телеги! — приказал герцог. — Сколотим щиты. От болтов они не защитят, но луки будут уже не страшны, а лучников там много больше. Да и не успеют арбалетчики выстрелить больше двух раз. Выводите вперед тех, у кого лучшие доспехи и есть щиты, остальные пойдут следом.

— Где они только набрали столько стрелков! — сказал бледный граф Ротхам. — От наших щитов будет мало пользы! Голову и грудь прикроешь и получишь стрелу в живот. Тут нужны щиты в полный рост. И надо подвести ближе своих арбалетчиков.

Два часа они разбивали телеги, сколачивая щиты и просто скручивая доски веревками.

— Быстрее! — торопил воинов Жерар. — Скоро начнет смеркаться, а до темноты мы уже должны быть в городе, иначе я за наши жизни не дам и серебряной монеты. До леса далеко и негде укрыться, а кавалерии у них наверняка больше, чем у нас!

Перед повторной атакой вперед побежала сотня арбалетчиков герцога.

— Да помогут нам боги! — сказал Мартин, доставая меч. — Отступить некуда, поэтому вперед!

Две тысячи бойцов, лучше защищенные от стрел, чем атаковавшие первыми, рванулись вперед, прикрываясь щитами и связками досок. Толку от арбалетчиков прикрытия было немного. Как известно, стрелять из амбразуры намного легче, чем попасть в прячущегося за ней стрелка. Так и тем, кто стрелял из траншеи сквозь ряды кольев, было удобнее выбивать арбалетчиков Мартина, чем тем попасть в кого-нибудь из защитников. Защитники тоже понесли потери и отвлеклись на вражеских стрелков, но все же быстро их перебили.

Покинув траншею, они отступили к рядам своей пехоты и стали оттуда расстреливать тех, кто пытался выдернуть колья или протиснуться между ними. Дистанция стрельбы была небольшая, и доспехи слабо защищали даже от стрел, а от болтов не помогали и щиты. Поэтому, прежде чем в нескольких местах удалось избавиться от кольев, половина нападавших лежала на земле ранеными или убитыми. Стрелки ушли в тыл расступившейся пехоте, а в набегавших на нее бойцов Мартина полетели сотни дротиков. От этого оружия, которое солдаты метали почти в упор, не помогало вообще ничего. Редко какой из дротиков так ударял в доспехи, что не пробивал их, а падал на землю. Тех немногих, кто не упал сраженным или не повернул обратно, встретили уже обычными копьями. Зазвенел брошенный на землю меч, за ним другой, третий... Бойцы бросали оружие и становились на колени. Из предводителей мятежа в живых остался только сам Мартин, который из-за великолепных доспехов получил только несколько ушибов и царапин. К бывшему графу подошли Сергей с Джоком.

— И как у меня не получилось тебя повесить! — сказал Мартин, со злостью глядя на Джока. — Наверняка ты причастен к гибели моей семьи! А ты новый герцог? Не надейся, я не отдам тебе меч! Вы победили только моих людей, а не меня! Хочешь его взять? Тогда доставай свой и дерись!

— Зря обижаешь Джока, — спокойно сказал Сергей. — Мы непричастны к гибели твоих близких. Их убили люди короля по его приказу. Я заступился только за твою дочь, остальные жизнь не заслужили.

— Так Белла жива? — спросил Мартин, опуская меч.

— И она, и Лани — кивнул Сергей. — Я сделаю все, чтобы девочки выросли, и обеспечу их приданым. И как только в вашей семье мог появиться такой ребенок!

— Я не стану с тобой драться! — сказал Мартин, делая шаг к Сергею. — Прошу, просто убей! Смерть от меча это не постыдная казнь на плахе!

— С ума сошел? — спросил парень, делая шаг назад. — Как я смогу растить девочку, если убью ее отца?

— Тогда я сам, — Мартин перехватил свой меч за лезвие и вонзил его в единственное неприкрытое доспехами место — горло.

— Так! — Сергей отвернулся от еще содрогающегося в конвульсиях тела несостоявшегося герцога к стоявшему на прежнем месте строю пехоты. — Всем стрелкам немедленно отдыхать и лечить раны. Пехота у нас сегодня работала мало, поэтому сейчас отложите свои копья и займетесь сбором оружия и неповрежденных доспехов, а потом горожане займутся телами. До ночи еще далеко. Пленных нужно отконвоировать к казармам гарнизона, а если кто-то из них ранен, оказать помощь. Фар, выводи нашу конницу и попробуйте догнать всадников Мартина. Постарайтесь не вступать в бой, а договориться о сдаче. Скажи, что вешать их никто не станет, будут искупать свою вину в борьбе с сотхемцами. Да, тело Мартина доставьте в город, похороним его вместе с семьей. Погибших дворян пока не хоронить. Завтра устроим опознание тел. Я в указе писал не просто так, что буду лишать имений. Отнеслись с пренебрежением? Вот пусть теперь страдают семьи. Другие в следующий раз к моим указам отнесутся серьезней.

У входа во дворец его первой встретила Белла. Сергей обнял ее за плечи и завел внутрь.

— Твой отец умер, — сказал он, поглаживая волосы тихо плачущей девочке. — Мы разбили его войско, но он сам оказался цел и невредим. Он знал, что обречен, и хотел вызвать меня на поединок, но отказался драться, когда узнал, что от моей жизни зависит

твое будущее. Он убил себя сам.

— Ты ведь знал, что все так и будет? — спросила она, отстраняясь. — Знал с самого начала, когда решил сохранить мне жизнь!

— А большей глупости придумать не могла? — сказал он. — Как я мог это знать? Твоего отца могли сто раз убить, да и не обязан я был с ним драться. Я герцог, а он никто. Мне достаточно было махнуть рукой, и его скрутили бы или порубили на куски. Он пошел на поводу у твоей матери, в результате чего не только погиб сам, но и погубил тысячи людей. И это только пока, еще неизвестно, сколько их погибнет в войне с Мехалом.

— Извини, — сказала она. — Я дура!

И убежала в свою комнату.

Сергея после бойни воротило от мяса, поэтому на ужин он только выпил молоко и велел секретарю найти Коннера.

— Рон, — сказал он вошедшему шевалье, — возьмете двух гвардейцев и поедете в столицу королевства к герцогу Лантару. Нужно забрать наших женщин. Если начнется большая война, и начнутся разборки с герцогами, неизвестно, где будет безопасней, там или у нас, так что пусть лучше они будут с нами. Заодно расскажете ему все в подробностях и попросите поискать затерявшийся полк. В противостоянии с Мехалом он лишним не будет. Спросите у Стара, не собирается ли он возвращаться, а то может составить вам компанию. И постарайтесь узнать, какие сейчас отношения короля с молодым графом Продером, и где находится граф. К вам будет еще одно дело. Нужно зайти в квартал лучников и заказать для меня арбалеты на десять тысяч золотых, ну и побольше болтов. Пусть договорятся с кем-нибудь из купцов о доставке товара. Вот вам вексель торгового дома семьи Сордов на пять тысяч. Немного позже я оплачу и вторую часть заказа. Если вас там станет кто-нибудь уговаривать поменять службу, решайте сами. Я на вас в любом случае в обиде не буду. Только сначала доставьте мне сестру.

— У тебя слишком напряжены мышцы ног, — заметила Инна. — Здесь и вот тут. Так нельзя. Стойки должны быть естественными и выполняться без напряжения. Смотри, как надо!

Она быстро показала Лани правильное выполнение.

— Чем это вы занимаетесь, леди? — задал вопрос молодой парень, с веселым удивлением рассматривая одетых в мужскую одежду женщин.

— Я учусь бить морды всяким нахалам! — ответила Лани, в свою очередь разглядывая мужчину, которого она прежде не видела в доме герцога.

— Надеюсь, что я не попаду в их число, — сказал он девочке и обратился к Инне: — Вы ведь леди Коннер? А я племянник хозяина граф Радек.

— Герцог мне обещал, что нам здесь никто не будет мешать, — сказала Инна, — а вы нам мешаете, граф. Вам от меня что-то нужно?

— От вас — ничего. Просто услышал от дяди, что благородные девушки занимаются борьбой, и стало любопытно. А он мне еще вас расхвалил, вот я и захотел посмотреть.

— Покажи на нем несколько приемов! — загорелась Лани. — У тебя это так красиво получается! И граф после этого не будет приставать.

— А что, действительно, — развеселился граф. — Можете что-нибудь показать?

— Вам так хочется, чтобы вас повозили носом по ковру? — неприязненно спросила недовольная Инна. — Отстегните свой меч и снимайте сапоги. Ноги, надеюсь, не воняют?

— Вы прелесть! — расхохотался Радек, снимая пояс с мечом. — Теперь я понимаю дядю. А ноги я, кажется, мыл несколько дней назад. Правда, для чувствительных женских носиков...

Он стянул сапоги, сунул в них портянки и вышел босиком на ковер.

— И что мне делать дальше?

— Попробуйте меня схватить и повалить на ковер, — сказала Инна. — Хватать можете за что угодно, не обижусь.

— Обычно женщины на меня не обижаются, когда я их хватаю, — опять засмеялся Радек, делая к ней шаг. — А за что...

Мгновением позже он лежал на ковре лицом вниз, в спину упиралось колено Инны, а вывернутой рукой было не шевельнуть.

— Здорово! — прокомментировала Лани. — Теперь уже не будет смеяться. Может быть, еще разок?

— Да, было бы неплохо, — сказал граф, которого Инна уже освободила. — Давайте попробуем еще, на этот раз я буду осторожней.

Уже без улыбки, внимательно наблюдая за руками Инны, он сделал шаг вперед и опять оказался на полу, сбитый подсечкой.

— Ноги — это тоже оружие, — сказала ему Инна. — Есть желание продолжить?

— Конечно! — вскочил граф. — Больше это у вас не получится!

Крутанувшись на одной ноге, Инна второй ударила Радека пяткой в грудь. Граф успел заметить ее движение, но не понял, что она хочет сделать, и не успел отреагировать. Отброшенный ударом на край ковра, он с минуту лежал, не пытаясь встать, ожидая, когда немного стихнет боль в груди.

— Можно было бить и не так сильно, — сказал он, поднимаясь с ковра. — Хорошо, что дядя приказал постелить новые ковры, иначе пришлось бы менять одежду.

— Слабее этот удар не нанесешь, — объяснила Инна. — Если бить изо всех сил, можно проломить грудь. Хотите еще?

— Пожалуй, хватит, — ответил Радек, садясь на ковер рядом с сапогами. — Я, собственно, зашел по просьбе дяди. Он попросил передать, что из Ордага прибыл гонец. Было сражение с мятежниками. Их войско разбито, а Мартин покончил с собой, бросившись на меч. Герцог жив, как и ваш муж.

— Значит, граф Мартин погиб, и в герцогстве утвердился этот Аликсан? — спросил герцог Рошти. — Я вас правильно понял, граф? Сколько ему, кстати, лет?

— Не знаю, — ответил граф Саже. — Совсем еще молодой, но умудрился взять в руки власть, не имея никакой поддержки со стороны. Король ему только сейчас послал солдат, да и то только один полк. Своего клана у него нет, поэтому, скорее всего, будет держать сторону короля, так что для нас ничего не изменилось.

— Для нас много чего изменилось, граф! — герцог вскочил с кресла и начал мерить шагами кабинет. — Проклятый Мартин перепутал все планы! Дело не в новом герцоге, а в короле Сотхема! Нужно быть круглым идиотом, чтобы в преддверии нашествия сотхемцев затевать свару с королем!

— Герцог Марди собирается этим обстоятельством воспользоваться, — заметил граф. — Его Мехал не пугает.

— Потому что дурак! — отрезал Рошти. — Мехалу плевать и на короля, и на него! Ему нужны земли, а кому их отдать, он найдет. Пошли к Марди одного из своих людей. Пусть в деликатной форме намекнет, что в случае любой угрозы королю, я окажу его величеству всю помощь, на какую способен! Вот пусть и думает. Внутренними разборками будем заниматься тогда, когда справимся с внешней угрозой. Новый герцог к тому времени сильнее не станет, наоборот, ослабнет, так как первый удар сотхемцы нанесут ему. Пошли в Ордаг своего человека, который смог бы войти в его ближний круг. Неплохо было бы этого Аликсана перетянуть на свою сторону. Он женат?

— Был женат, причем дважды. Обе жены погибли. По слухам, в их гибели Аликсан обвиняет бывшего дружка нашего короля графа Продера. Он ему даже сжег столичный особняк.

— И король ему это простил? Интересно... Вот что, граф, попробуйте собрать для меня по этому Аликсану все, что удастся найти. Откуда взялся, где был и что делал. Не так уж часто в королевстве появляются новые герцоги, так что, думаю, найти вы должны много.

— Скольких баронов опознали? — спросил Сергей секретаря.

— Тридцать два, — ответил Рашт. — Остальных никто не знает, а на их одежде и доспехах нет гербов.

— Если считать и Жореса, то имеем тридцать три баронских имения и два графских, — довольно сказал Сергей. Нужно сменить в баронствах хозяев по списку, который я вас дам. Если не справятся городские магистраты, направим своих солдат. А графства я пока никому не отдам. Скажи Джоку, что мне в них нужно два надежных человека в качестве управляющих.

— Слушаюсь, ваша светлость. Осмелюсь спросить, что могут забрать с собой прежние

владельцы имений?

— Личные вещи, лошадей и оружие. Если у дам есть драгоценности, мы их отнесем к личным вещам. Казна должна остаться новым владельцам.

— Я вам не помешал, герцог? — заглянул в кабинет Джок.

— Наоборот, я как раз хотел с вами поговорить. Присаживайтесь, где вам удобно — в ногах правды нет.

— А она вообще где-нибудь есть, герцог? — сказал Джок, садясь в кресло. — Сколько живу, столько и убеждаюсь, что в мире существует только одна правда — правда тех, кто им управляет.

— Давайте мы с вами на эту тему поговорим как-нибудь зимой, — сказал Сергей, — если доживем, конечно. А пока обсудим более насущные задачи. Вы золото привезли?

— Все уже сгрузили вашему казначею. Если верить тому, что написано на мешочках, там восемьдесят три тысячи.

— Если считать с тем, что осталось во дворце и положено на хранение купцам, будет сто тысяч. Мало!

— Куда же больше? — удивился Джок. — У прежнего герцога не было и трети этой суммы.

— У него и войны на носу не было. Что у нас на границе?

— Пока тихо, но наши люди в Сотхеме уже две декады молчат, и ни одного каравана с той стороны не было, а это значит, что сотхемцы перекрыли границу.

— Сколько отправили гонцов?

— Почти двести групп по три человека. Отправлять по одному по нынешним временам опасно. Еще два дня будем рассылать, куда пока не успели. Через декаду во всех городах и имениях провинции будет известно о том, что вы ждете вторжения из Сотхема и созываете ополчение. Насчет стрелков все предупреждены. Продовольствие покупаем, а людей будем размещать в лагере за городом. Шатров не очень много, но погода стоит по-летнему теплая, а дожди пойдут еще не скоро.

— Опять соберем толпу, — сердито сказал Сергей. — У меня на родине, Джок, уже давно никто так не воюет. Даже поговорка есть, что воюют не числом, а умением. Маленькая, спаянная железной дисциплиной армия многократно сильнее большой вооруженной толпы. А здесь если у кого и есть постоянное войско, то совсем небольшое, а основу армии составляют отряды вассалов. О какой слаженности можно вести речь? У меня сейчас всего три тысячи человек, так они хоть немного притерлись друг к другу за последние две декады. А какой-нибудь сложный маневр, например, притворное бегство и они не сделают. А если таких будет тысяч двадцать? Мне уже сейчас страшно. Я еще не видел этот королевский полк, но подозреваю, что и он не сильно отличается от толпы. А для постоянной армии много чего нужно и в первую очередь нужны деньги. У меня на родине, когда создавали такую армию, вводили новые налоги. Сейчас налоги собирают магистраты городов и мои вассалы, причем все собранное делится поровну между мной и ими. И общий налог, который уже и так составляет треть от всех доходов, увеличить нельзя, иначе меня быстро отправят к предкам.

— И как же вы намерены поступить? — спросил Джок. — Ограничить вассалов?

— Уменьшить их долю с доходов в обмен на отказ от их помощи в случае войны. Конечно, если кто-то захочет помахать мечом, я возражать не стану, но уже ни от кого не буду требовать выставлять бойцов. Это выгодно всем только в том случае, если я буду жестко

пресекают все столкновения между вассалами и гарантирую им безопасность. Тогда никому не придется так тратиться на собственные дружины.

— Они привыкли к существующему положению вещей. Что-то изменить будет сложно.

— В обычное время — да, но боюсь, что война будет такая, что заставит нас всех измениться.

— Это дело будущего, а что станем делать сейчас?

— А что можно сделать? Будем сводить пополнение в небольшие отряды, ставить толковых командиров и гонять все время, которое нам отпустит Мехал. Как началась последняя война с Сотхемом?

— Сотхемцы большими силами перешли границу, но не здесь в Олиманте, а в соседней провинции Парнада. Герцоги Парнада враждуют с королем, поэтому правивший в то время отец нашего короля на это вторжение не отреагировал. Кое-кто из наиболее дальновидных соседей герцога оказали ему помощь, но ее оказалось недостаточно. Пока раскачались и прислали подмогу вассалы, сотхемцы смяли войско герцога и вышли в две соседние провинции. Вот тогда зашевелились все герцоги и выбросили соседей вон, но, пока до этого дошло, пришлось отвоевывать треть королевства. Для того чтобы перейти границу самим, уже не было ни сил, ни желания.

— На этот раз я бы не стал рассчитывать, что пойдут к соседям.

— Да, я бы напал здесь, — согласился Джок. — Новый, еще не вошедший в силу герцог, потери после мятежа и сорванные по вашей милости планы...

— Вы были на границе, Джок? Что она собой представляет? По рисунку, который мне принесли вместо карты, ничего понять нельзя.

— Я не был, были другие, которые мне ее описали в подробностях. Равнинное место, поросшее сосновым и смешанным лесом. Лугов и полян мало, но сам лес не слишком густой, да и подлеска мало. В большинстве мест всадник проедет верхом на лошади. Понятно, что, где пройдет один всадник, можно провести и тысячу, что уже говорить о пехоте.

— У них так много кавалерии?

— Не очень много, но больше, чем у нас. Здесь ее всегда было мало, а в западных провинциях почти все дружины на конях. Хотя у гарнизонов в городах и ополчения лошадей почти нет. Но у них и лесов мало, все больше степи.

— И большие леса на границе?

— С нашей стороны поменьше, а со стороны Сотхема на полдня пути.

— А дождей не было месяц...

— Что вы задумали, милорд?

— Как вы думаете, что станет с армией, которая войдет в такой лес, если его потом кто-нибудь подожжет?

— Она вся там и останется. Кого пощадит огонь, те задохнутся от дыма. Только ветер должен дуть в нужную сторону. Но, милорд, если мы на это пойдем, вас же все осудят!

— Ветер меняет направление постепенно, поэтому можно успеть подготовиться. Даже если задует с их стороны, можно будет успеть вывести людей в тыл вражеской армии. Лесные пожары распространяются очень быстро. А насчет того, что осудят... Я это как-нибудь переживу или что-нибудь придумаю, зато одной армией у Мехала станет меньше, да и мы выгадаем время. Второй раз он армию по пепелищу не поведет, значит, нападать будет уже не на нас, а на соседей. А они не дураки и успеют подготовиться. И мы им со своей стороны поможем. А если Мехал сейчас навалится на нас, думаете, кто-нибудь

поможет?

— Вряд ли.

— Вот и я так же думаю. На войне, Джок, все средства хороши, просто у вас этого еще не понимают. Война это не поединок. Враг не удовлетворится победой, он возьмет то, за чем пришел: нашу землю, добро и жизни наших близких. И в чем здесь благородство? Мехал что, будет нас заранее предупредить о своем нападении? Нет, он ударит внезапно, навалившись всеми силами на заведомо более слабого противника. Поэтому и нам придется хитрить. Вот вам и будет задание найти физически крепких людей, которые за большие деньги сожгут не то что сотхемцев, но даже родную мать. Есть такие?

— Таких найти не проблема.

— Желательно, чтобы они еще и меньше болтали. Не хотелось бы их потом зарывать в том же лесу.

— Это сложнее, но тоже найду.

— Джок, вы за графом Севоржем не посылали? Ну и зря тянете. Я бы хотел поручить графу нашу армию. Фар уже сейчас не справляется, а когда народ пойдет валом, станет много хуже. Давайте я ему сейчас напишу записку, а ваш человек ее передаст.

После разговора с Джоком Сергей решил навестить Беллу. Девочка в последнее время почти не выходила из своих комнат, плохо ела и осунулась. Он постучался в дверь, назвал себя и, получив разрешение, вошел в ее спальню.

— Ты плохо спишь? — спросил он, присев на край кровати. — И почему днем лежишь, вместо того чтобы погулять? Когда пойдут дожди, уже не погуляешь, даже если будет хотеться.

— Зря ты меня спас, — с тоской сказала Белла. — Раньше я все-таки думала, что интересна тебе как женщина, но сколько ни ждала, ты так и не пришел. Я целыми днями одна, я просто не могу себя заставить выйти к людям. Поем и сразу к себе. Кстати, многие думают, что мы с тобой спим вместе. Сама слышала, как слуги говорили. Один раз сходила на площадь. Лучше бы я этого не делала. Взгляды горожан жгут не хуже раскаленного железа. Приходи ко мне вечером, может, будет не так тоскливо. Заодно узнаю, каково это — быть женщиной. А то позор: мне уже четырнадцать лет, а до сих пор девственница. Но я не виновата, что у подруг есть старшие братья, а мой гаденыш был младше меня.

— И куда ты торопишься? — спросил Сергей, на всякий случай отодвинувшись. — С моей точки зрения, тебе не уже, а еще только четырнадцать лет. Рано еще таким, как ты, об этом думать. И через год еще рано, хотя у вас считают иначе.

— Моя бабушка вышла замуж в четырнадцать, а родила мать в пятнадцать лет. Повезло: некоторые по десять лет стараются, прежде чем получают плод. А ты со своими представлениями о возрасте просто смешон. Почему я должна себя ограничивать? Что в этом плохого?

— Пусть я буду смешон, но этим я с девчонкой заниматься не буду, и ты меня своей бабушкой не убедишь. Я к тебе отношусь как к сестре, и другого отношения не жди. Можешь найти себе кого-нибудь, если невтерпеж, но я бы не советовал. Мне отец всегда говорил, что с этим спешить не стоит. Не спеши и ты. Все еще у тебя будет, и любовь, и семья, а скоро приедет Лани, и тебе уже не будет так скучно. И горожане не вечно будут прожигать тебя взглядами. Время все меняет. Извини, но я просто сейчас сильно занят и не могу уделять тебе много внимания.

— Серг, а поцеловать ты меня можешь хоть один раз? Как сестру?

— Конечно! — Сергей наклонился к Белле и, игнорируя приоткрытые губы, поцеловал ее в лоб.

— Так нечестно! — возмутилась она. — Кто же так целует?

— Я целую, — ответил он. — Сестренка.

— Ну, Серг! — взмолилась она. — Хоть разок по-настоящему! По дружески!

Он свалился с кровати и продолжил хохотать уже на ковре.

— Ну и чего я сказала смешного, что ты ржешь? — сердито спросила девочка.

— Достали вы меня со своими «дружескими поцелуями». Знаешь, чем они обычно заканчиваются? Вижу, что знаешь. Рано тебе еще играть в эти игры. Вот что, хватит хандрить, начинай нормально есть и спать. А то горожане действительно подумают, что я от тебя ночами не вылезаю. Завтра выделю тебе охрану, и съездите куда-нибудь за город. Потерпи, тебе уже недолго осталось скучать.

— Почему сегодня нет герцога? — спросила за обедом мать.

— Приехали люди нового герцога, — ответил король. — Сегодня же они собираются уезжать и забрать с собой его сестру и ее компаньонку. А у Аленара к компаньонке какой-то интерес, да и с остальными он хотел поговорить, вот и не стал у нас задерживаться.

— Неужели старик влюбился? — задумалась мать.

— Вряд ли, — ответил король. — Я сначала тоже было об этом подумал, но у нее есть муж, да и разница в возрасте слишком велика.

— Ну и что? — спросила мать. — Когда это вас останавливало?

— Раз он их забирает, значит, у него все в порядке? — спросила принцесса.

— Войско мятежников он разбил, — нехотя ответил король, — а граф покончил с собой. Теперь герцог укрепляется в провинции и срочно собирает ополчение. Наш Стар, несмотря на неприязнь к отменившему мой приказ человеку, отдает должное его находчивости и выдумке. Кое-что из его приемов я, пожалуй, применю у себя.

— А в столицу он не собирается приехать?

— Ты опять за свое? Я тебе сказал, Аделла, что он тебе не пара!

— А почему? — вмешалась мать. — Провинция Аликсан — одна из самых больших и богатых, а герцог показал себя с лучшей стороны. Тебе жизненно важна его поддержка, так почему не скрепить ваши отношения браком с сестрой? Он все равно будет жениться, а выбор невесты может быть и не в нашу пользу. У твоих противников немало дочерей и внуков подходящего возраста. Неужели будет лучше, если он возьмет одну из них?

— Действительно, — задумался король, — как-то я это упустил из виду.

— Может быть, мне к нему съездить самой? — предложила принцесса.

— Не терпится? — съязвил король. — Никуда ты не поедешь! В ближайшее время там будет драка с сотхемцами. Вот если он после этого уцелеет и сохранит власть, тогда и посмотрим.

— Поговори с Аленаром, — посоветовала мать. — Пусть найдет благородную девушку, у которой не будет приданного и влиятельной родни, и обручим ее с Аликсаном. Обручение, естественно, фиктивное, но никто этого знать не будет, для всех это сигнал к тому, что герцог занят. Если мы решим выдать за него Аделлу, девушка получит свое приданое и уступит ей место у герцогского трона.

— Хорошая мысль! — кивнул король. — Сегодня же и поговорю.

— Только смотрите, Андре! — предупредила мать. — Не подsunьте ему красавицу! Он,

судя по всему, падок на женскую красоту. Еще влюбится в нее, а потом наплюет на все политические последствия и возьмет в жены. Зрелый человек такого не сделает, а он по возрасту еще совсем мальчишка, так что может. И не тяните, лучше все сделать, пока он еще сильно от тебя зависит.

Вскоре король узнал, что герцог вернулся в королевский дворец и находится в своем кабинете. Он не стал вызывать Аленара к себе, пришел к нему сам.

— Уехали ваши гости? — спросил он герцога.

— Да, — ответил тот. — У них здесь было только одно поручение герцога, которое выполнили быстро, поэтому задерживаться не стали.

— Что за поручение? — заинтересовался король.

— Серг заказал нашим мастерам арбалеты на порядочную сумму. Судя по их рассказам, он будет делать упор на стрелков. Опыт сражения с войском графа показал, что у него для этого есть все основания.

— Я уже сам об этом подумал, когда выслушал гонца Стара, — сказал король. — Когда выполнят его заказ, я сделаю аналогичный. Послушайте, герцог, у меня к вам есть разговор по поводу Аликсана.

Король обстоятельно пересказал свой разговор с матерью, закончив словами:

— Сможете найти такую девицу?

— Девушку я найду, — подумав, ответил Аленар. — Сложнее будет убедить Серга с ней обручиться. Из-за гибели обеих жен и той наемницы, которая погибла из-за Анжи, он теперь сторониться женщин, вбив себе в голову мысль, что стоит ему с кем-то близко сойтись, как это сразу же принесет несчастье. Он опасается Анжи и не без основания. Граф — мелкое и злобное существо, которому Серг нанес материальный ущерб и лишил вашей благосклонности. Рано или поздно он будет мстить и если не дотянется до самого герцога, постарается отыграться на дорогих для него людях. Если мы просто пошлем к Сергу девушку с доверенным лицом, он может и отказаться. На его положении такой отказ никак не скажется. Менять вы его из-за этого не станете, а помощи он от вас все равно пока не видел. Как мне сказали, обещанного полка до сих пор нет.

— Вчера я дал команду на выступление, — хмуро сказал король. — Я этот полк не обещал дать против Мартина, он нужен для борьбы с Мехалом. Так что вы предлагаете по девушке?

— Возьму охрану и прокачусь с девушкой в Ордаг. До дождей еще дней десять, поэтому должен успеть. Надеюсь, что мне удастся его уговорить. Завтра же начну искать подходящую кандидатуру.

После разговора с королем герцог приказал прийти в кабинет одному из работников канцелярии, который благодаря феноменальной памяти знал массу полезных сведений по всем благородным родам королевства.

— У меня к вам дело, Нар, — сказал он низенькому и суетливому чиновнику, когда тот с почтительным поклоном отчитался о своем прибытии. — Мне нужно найти благородную незамужнюю девушку в возрасте пятнадцати или шестнадцати лет из какого-нибудь обедневшего баронского рода. Желательно, чтобы у нее не было живых родителей и возможности обеспечить себе приданое. При этом красавицы мне не нужны, уродины — тоже. Есть у вас в памяти что-нибудь подходящее?

— Прямо сейчас навскидку могу назвать три кандидатуры, — ответил чиновник. — Только, ваша светлость, я их внешности не знаю, вы уж извините.

— Как далеко живут эти ваши кандидатуры?

— Две живут в королевском домене, а одна — в вашей провинции. Одна из первых двух должна жить в столице, остальные — в пределах трех дней езды.

— Начнем со столицы, — решил Аленар. — Если живущая в ней девушка подойдет, никуда больше ездить не придется. Кто она такая?

— Баронесса Леора, ваша светлость. Она дочь недавно умершего барона Ингера. Мать девушка потеряла два года назад во время неудачных родов. После смерти отца имение перешло в руки его двоюродного брата, как единственного оставшегося мужчины в роду. С новым владельцем баронесса общего языка не нашла и переехала жить в столицу к своей тете, которая лет пять как овдовела и ведет довольно скромный образ жизни. Жизнь у приживалки невеселая, а приданое у нее будет только после смерти тети, да и то небольшое. И кому она тогда будет нужна, если ей уже сейчас шестнадцать лет?

— То, что нужно! — обрадовался Аленар. — Еще бы и внешностью подошла! Адрес помнишь? Тогда пиши на этом листе. Где это у нас Каретный переулок?

— Это, ваша светлость, за кварталом кожевенников. Вонючее место. Жилье там очень дешевое, вот ее тетя и купила после смерти мужа. Когда мало денег, к вонючему можно притерпеться. Осмелюсь посоветовать не ездить вам туда самому. Пошлите карету с гвардейцами, они девушку во дворец и доставят.

— Молодец, Нар! — похвалил чиновника герцог и бросил ему в награду небольшой кошелек с серебром, изрядное количество которых было припасено у него в столе как раз для таких случаев. — Запиши мне имена и адреса двух других девиц и можешь быть свободен.

Вскоре громяющая по булыжной мостовой карета с королевским гербом и два конных гвардейца умчались в ремесленные кварталы, откуда часом позже к герцогу привезли молоденькую испуганную девушку, одетую в красивое, но уже поношенное платье.

«То, что надо! — думал Аленар, рассматривая смущенную и растерявшуюся в непривычно богатой обстановке девушку. — Стройная фигура и шикарные волосы, но вот грудь маловата, да и лицо скуластое. Можно сказать, симпатичная, но точно не красавица. Принцессе она не конкурентка. Больше можно никого не искать».

— Садитесь, леди! — сказал он, показывая рукой на кресло. — У вас есть шанс услужить королю и обеспечить свое будущее! Нет, это не то, о чем вы, должно быть, подумали. Вам нужно будет сыграть роль невесты одного очень знатного вельможи. Точнее, вы на самом деле будете его невестой, только женится он в конце концов на другой. А вы, прожив все это время в роскоши, получите достойное приданое и сможете устроить свою жизнь.

— А если он захочет... — смущенно сказала она, сильно покраснев.

«И откуда она такая взялась? — подумал он. — Неужели еще девственница?»

— Этот вопрос вы будете решать с ним вдвоем, — сказал он ей. — Это не тот человек, который может взять девушку против ее воли.

— Тогда я согласна! — сказала Леора. — Меня отвезут домой?

— А зачем вам домой? — сказал Аленар. — Все, что будет нужно, вам приобретут. Сейчас вас отвезут в мой дворец и предоставят комнаты, а завтра нашьете себе платьев и скажете, что вам еще нужно. А вашей родственнице передадут, что вы отсутствуете по воле короля. Я ей даже выплачу небольшую сумму, чтобы скрасить разлуку с вами. Выедем, как только вы будете готовы к дороге.

— Доложите готовность войск, генерал! — приказал Мехал стоявшему перед ним навывтяжку пожилому офицеру. — А мы с канцлером вас послушаем!

— Да, мой король! — ответил генерал. — Пятнадцать тысяч мечников, четыре тысячи кавалерии и тысяча стрелков полностью готовы к походу. Обоз лесом не пройдет, поэтому провиант и другие припасы на первое время повезем на лошадях. Шесть тысяч лошадей под грузы уже выделены. Единственная заминка у нас со строителями осадных и метательных машин. Все это, возможно, потребуеться строить на той стороне, поэтому я дал заявку и на мастеров, и на рабочих. Рабочих дали, а мастеров пока нет. Я хотел по этому вопросу обратиться к милорду канцлеру.

— Я вас заменяю, генерал! — недовольно сказал король. — Не дали вам инженеров и не дадут. Зачем они вам в этом походе? Стены в городах Сандора, как и у нас, смехотворные, вам для них никаких машин не нужно. Да и из чего их строить? Вокруг городов вырублен лес, а тот, который остался, в большинстве годится только для топки печей. Вы затянули поход под надуманным предлогом, поэтому с вами еще будут разбираться, глупость это, или вы преследовали какие-то цели. Дней через десять пойдут дожди, которые многократно затруднят передвижение войск. Я вообще хотел выйти еще две декады назад, но вы и вам подобные сделали все, чтобы этого не случилось. Неужели мои офицеры так боятся сандорцев? К сожалению, я не могу пойти с первой партией войск, но уже со второй я буду в Сандоре и сам возьму в свои руки ход этой войны. А здесь за меня останется милорд канцлер. А вас я больше не держу. Идите сдавать дела тому, кого уже назначили вместо вас, а потом отправляйтесь в службу Преданных. Там вас уже заждались.

Генерал побледнел, но отдал королю положенное приветствие, повернулся и пошел выполнять волю короля, прекрасно понимая, что сегодняшний день закончится для него пыточными подвалами.

— Дурак или подкуплен? — спросил король канцлера. — Как ты думаешь?

— Скорее, первое, — отозвался канцлер. — Он все хотел сделать по науке и так, чтобы потом никто не смог ни в чем придраться. Может, пощадишь?

— Мне нужен кто-то для показательной порки, — покачал головой король, — он подойдет. А войска пусть завтра выходят, им еще три дня идти до границы.

— А, Джок, привет! Вы сегодня ранняя пташка, — приветствовал своего особиста Сергей. — Я сам еще только вошел в кабинет после завтрака.

— Сами же просили быстрее найти поджигателей, — пожал плечами Джок. — И правильно, потому что их еще два дня везти к границе.

— Не поджигателей, а спасителей отечества! — поправил его Сергей. — Где они?

— Я их привел сюда, сейчас ждут в приемной. Заводить в кабинет?

— Давайте. Сколько их?

— Десять.

Джок выглянул в приемную и что-то сказал, после чего посторонился, пропуская здоровенных как лоси мужиков.

«И где только таких нашел? — подумал Сергей. — Такие и лесной пожар обгонят. А морды у большинства уголовные. С такими в безлюдном месте лучше не встречаться».

— Всем сказали, что нужно сделать? — спросил он. — Вот и прекрасно. Запомните, что от ваших действий зависит не только судьба провинции, но и будущее всего королевства! Вы его спасители! Подлые враги думают нанести нам неожиданный удар, но благодаря вам это у них не выйдет! О важности вашего дела говорит хотя бы то, что каждому из вас будет выплачено по сто золотых из денег, собранных для нужд обороны! Только учтите два момента. Лес нужно поджечь так, чтобы большая часть воинов Сотхема была накрыта огнем. И болтать о вашей работе я вам запрещаю. Если кто-нибудь будет в этом замечен, даже языков рвать не буду, сразу...

Сергей провел ребром ладони по горлу, показывая, чем может закончиться болтовня.

— Все поняли? Если вы сделаете дело, но кто-то из вас погибнет от огня или мечей сотхемцев, мы выплатим деньги тем, кого вы укажете господину Лишнею. Времени у нас мало, поэтому вы сейчас же выезжаете к границе. Никто не передумал? Ну и прекрасно, значит, мы в вас не ошиблись!

— Красиво сказали, ваша светлость! — усмехнулся Джок. — Если бы они умели плакать, прослезились бы. Да, чуть не забыл сказать. Вчера вечером приехал человек, которого я посылал в северные графства. Съездил он очень удачно. Общее мнение северян такое, что если вы докажете свою силу, они вам приносят вассальную клятву и оказывают всю возможную помощь. Идею с пожертвованиями там восприняли без восторга, но у них собраны налоги на большую сумму. В свое время их не успели отправить герцогу Олиманту, а после его гибели придержали, дожидаясь, чем все закончится. Вашим гонцам они могут и не поверить, но обязательно пришлют своих людей проверить, что здесь творится на самом деле. А после этого получите и золото, и дружины.

— Приятная новость, особенно насчет денег. Бойцов у меня уже больше пяти тысяч, и денег на них уходит... И это при том, что продовольствие очень дешево. Послушайте, Джок, хотел спросить, пока вы не ушли. Меня вчера мой управляющий Дорн озадачил насчет двора. Мол, он у меня совсем отсутствует, а так не подобает... А я и у Олиманта не видел никакого двора. Приезжали время от времени гости, но такого, чтобы толпились весь день, не было. Это нормально?

— Такой двор, о котором вы говорите, у нас только у короля, — усмехнулся Джок. — У него во дворце вечно толпятся вторые и третьи сыновья графов и благородные дамы всех

возрастов. Там даже есть комнаты свиданий, где они друг друга пробуют. Правда, не у всех хватает терпения добежать до такой комнаты, так что и за портьерами бывает... Нужен вам, милорд, подобный двор?

— А у других герцогов?

— За всех я говорить не могу, просто не знаю, но у большинства во дворцах только прислуга, гости и родственники. А что дворцы большие, так это не необходимость, а вопрос престижа. У вас у самого в левом крыле пустуют три десятка гостевых комнат, да еще комнаты для слуг гостей. А общаются у нас на балах, которые проводят большей частью поздней осенью и зимой, когда всем нечем заняться. Не знаю, что это Дорн к вам прицепился, надо будет поинтересоваться.

— Не трогайте старика, Джок. Это я его спросил, принято ли здесь такое. Белле очень одиноко, а у меня на родине у герцогинь и королев в услужении были знатные дамы, с которыми они вместе коротали время. В городе, наверное, много девушек, которые скучают, сидя по своим домам. Нам сейчас не до балов, да и двором заниматься некогда, но можно подобрать моим сестрам несколько подружек?

— Вы и Беллу уже занесли в сестры, милорд?

— Формально она мне не сестра, но какое это имеет значение?

— Слишком много слухов и сплетен гуляет по городу.

— Мне плевать, наплюйте и вы. Нам сейчас не до того, а с началом войны горожанам станет не до моих мнимых связей. Ладно, не буду вас больше задерживать, идите отправлять людей, а я поеду в лагерь. Не слышали, граф Севорж еще не прибыл?

— Пока не слышал. Удачи вам, милорд.

Во дворец Сергей вернулся только вечером, когда совсем стемнело. Оставив коня гвардейцам, он направился в свои покои. Там его и нашла Белла, которой о возвращении герцога сказал кто-то из слуг. Сергей сидел в темной спальне на краю кровати с закрытыми глазами, обхватив голову руками, такой одинокий, что у девочки сжалось сердце.

— Что с тобой? — испуганно воскликнула она, подбежав к парню. — Что-то случилось?

— Ничего не случилось, — сказал он, открыв глаза, — просто очень устал. И жен вспомнил. Днем за делами о постороннем думать некогда, а когда дел нет, и остаешься один, все мысли только о них. Странная это штука — любовь. Пока ее не попробуешь, живешь себе припеваючи и не знаешь об ущербности собственной жизни. А вкусил, и уже не можешь без нее.

— Я же тебе предлагала. Можем хоть сейчас!

— Глупенькая, разве я об этом? Это утолит только потребность тела, душа все равно будет болеть.

— А какие они были, твои жены? Расскажи мне о любви, а то в книгах пишут красиво, но врут на каждом шагу.

— Они были совершенно разные. Разные во всем: и внешне, и по возрасту, и по манере любить. Наверное, я тогда Лону по-настоящему не любил. Я ведь был еще совсем мальчишкой, а она уже — взрослой девушкой. Мне было с ней очень хорошо, я гордился, что меня любят, своей силой и тем, что стал настоящим воином. Поначалу мне ее просто было жалко, потом наша близость заполнила мою жизнь, сделала эту девушку ее частью, родила ответную нежность и ответственность за ее судьбу. Она ведь отдала свою жизнь для того, чтобы я жил, хотя должно было бы быть наоборот. Я тяжело переживал ее потерю, но это не

помешало мне утешить Лару и утешиться с ней самому. Наверное, тогда я еще просто не созрел для любви. Но теперь, когда я потерял обеих, меня душит тоска, и обе жены вспоминаются с одинаковой любовью. Я еще не отомстил виновнику их гибели, но прекрасно понимаю, что в этом моя месть ничего не изменит. Они навсегда останутся в моем сердце, а приглушить боль могут только чувства к другой женщине.

— Ну так полюби меня! Или ты этого не можешь сделать из-за моего отца?

— Ты еще не женщина, по крайней мере, в моих глазах, а любовь не возникает по заказу, и постелью ее не ускоришь, скорее, наоборот. Мне сейчас не до любви, да и жив еще тот поганец, по вине которого я потерял уже трех женщин. Пока я его не прибью, ни к одной из вас не подойду. И твой отец здесь совершенно ни при чем.

— Скажи, чем я могу тебе помочь?

— Ты мне уже и так помогла, — улыбнулся Сергей. — Своим сочувствием. А руки убери, это лишнее.

— Ничего ты не понимаешь! Раз меня к тебе тянет, значит, мне это уже нужно. А стоит тебе отбросить ерунду, которую кто-то вколотил в твою голову, станет нужно и тебе!

— Если тянет, это плохо! — озабоченно сказал он. — Слушай, давай я тебя отправлю в бывший ваш замок? Наверняка у тебя там и подружки были. И я не буду маячить перед глазами. Там уже хозяйничает мой управляющий...

— Только попробуй! — рассердилась девчонка. — Я оттуда все равно убегу, так и знай!

И, заплакав, выбежала из его спальни.

«Офигеть! — подумал Сергей. — Для полного счастья мне не хватает только любви скороспелых девочек! Это она наверняка мается от безделья и отсутствия семьи. Быстрее бы приезжала сестра».

— Она и у герцога так же настойчиво занималась? — кивнул на закрытую дверь Рон. — Откуда такая упертость?

Лани выставила их из комнаты, куда заселилась вместе с Инной, и сейчас усиленно отработывала то небольшое, что успела разучить. Было нелегко заниматься на небольшом пяточке между двумя кроватями, но девочка старалась. Это продолжалось уже третий вечер на каждом постоялом дворе.

— Когда ехали к герцогу Лантару, пришлось успокоить четырех хамов, — засмеялась Инна. — Ей это очень понравилось, а у герцога ей было скучно, вот и прицепилась как репей. Она в начале занятий даже одного раза не смогла отжаться, а теперь это делает больше десяти раз. Разве плохо?

— Ты с ней возишься, как со своим ребенком.

— А что делать, Рон, если нет своих? Да и девочка просто золотая. Как бы я хотела иметь такую дочь! Семь лет мы с тобой живем и вроде не ленимся, а детей нет.

— Ну семь лет это не слишком много. Другие и побольше живут, пока получают первенца. Подожди, все у нас с тобой еще будет. Скажи лучше, что ты думаешь по поводу предложения герцога Лантара?

— Ты мужчина — тебе и решать, но я бы его приняла. Только не сейчас, а немного позже, сейчас мы пока нужны Сергу. Нам такой найм открывает большие возможности, да и Сергу будет полезно иметь возле герцога Лантара своих людей.

— Герцог не дурак и постарается это сразу обговорить при найме.

— Само собой. Но тебе ли не знать, что нельзя предусмотреть все, и лазейка всегда

сыщется. Дружба превыше договоров, а свой долг Сергу нам еще долго отдавать.

— Рассказывайте, граф, что вы смогли узнать, — сказал герцог Рошги, кивнув на кресло. — Есть что-нибудь интересное?

— Это уже вам судить, ваша светлость, — ответил граф Саже, устраиваясь поудобнее. — История этого герцога, на мой взгляд, очень необычная, с какой стороны ни посмотри. Начать с того, что его принесло бурей на полузатонувшем корабле откуда-то с того материка, где расположена империя. Его родина слишком далеко отсюда. У нас о ней не знают, а у них ничего не слышали о нас. К концу плавания он остался на корабле один. Волны разбились о прибрежные рифы, а парня выбросило на песок вместе с многочисленными вещами, хранившимися на корабле. Он не растерялся и бросился их спасать. Он спас их, а они потом спасли его. Этот Серг сумел добраться в центральную часть королевства, продавая вещи и обменивая их на еду. Когда он попал в Залем, вещи закончились, а языка он по-прежнему не знал. Парню пришлось на время забыть про свой гонор и несомненно высокое происхождение и наняться на постоянный двор, чтобы хоть как-то прокормиться и выучить язык. Язык он выучил, а заодно многое узнал о королевстве от одной из трактирных шлюх, которой понравился настолько, что она провела с ним несколько ночей в ущерб своему заработку. Потом случилась драка с наемниками, в которой он кинжалом убил одного из них. Парня изрезали бы на кусочки, но вмешался барон Рон Содер.

— Знаю Содера, — заметил герцог. — Хороший рубака. Его баронство в королевском домене.

— Это был его второй сын, служивший в дружине графа Продера. Не Анжи, а его отца. Парня он забрал с собой, и тот чем-то приглянулся графу. Но еще больше он приглянулся его старшей дочери. Фактически они стали мужем и женой, хотя пожениться не успели: во время налета на замок непонятно чьих наемников дочь графа погибла. Серг спас графу жизнь, и в благодарность тот подтвердил его баронский титул. После этого Серг уезжает в столицу. По пути он убил двух разбойников и освободил из их плена молоденькую баронессу. Разбойники захватили ее на пути к жениху. Девушка оказалась умной и не стала проверять, как к ней после всего произошедшего отнесутся жених и его родня, а вцепилась в своего спасителя. Видимо, Серг уже малость отошел от своей потери, а может быть, никогда и не любил по-настоящему дочь графа, но в столицу он приехал уже с новой женой. Здесь он познакомился с герцогом Лантаром. Что-то у него было с его старшей внучкой, но что именно я узнать не успел. Граф Продер дал барону письмо к сыну, которое и послужило причиной их знакомства. Что там между ними произошло, я не знаю, но Аленар срочно убрал барона из столицы, направив его к Олиманту. Там барон тоже отличился и спас как самого герцога, так и его семью, за что получил титул графа и стал капитаном герцогской гвардии. Вскоре в результате покушения погибает его жена, а сам граф все бросает и едет мстить в столицу. Оказывается, смерть шевалье Жульбера, чьими услугами мы с вами иногда пользовались, это его рук дело. Устранив исполнителя, граф вышел на заказчика, которым, по его мнению, оказался Анжи Продер. Граф успел удрать в свое имение, после чего Серг в отместку спалил его столичный особняк. Не совсем понятно, почему король простил ему поджог, сделал герцогом и доверил провинцию, но думаю, что это дело рук герцога Лантара. По его делам в провинции Аликсан я пока ничего разузнать не успел, только направил туда своих людей.

— Нужно обладать незаурядными способностями, чтобы столько всего наворотить в короткий срок, — задумчиво сказал герцог, — или быть необычайно везучим.

— Ну счастливым я бы его не назвал, — сказал граф. — Последнюю жену он точно любил, да и на герцогство, по словам свидетелей, ехал не слишком охотно.

— Я бы на его месте тоже не рвался отвоевывать герцогство у захватившего его Мартина всего с несколькими людьми. Продолжайте за ним следить, граф. Возможно, мы с ним еще подружимся: мне такой союзник точно не помешает.

— Этот подонок посмел угрожать мне! — герцог Олен Марди отшвырнул некстати подвернувшийся под ногу стул. — Они думают, меня так легко запугать!

— Кто тебе угрожал, дорогой? — спросила жена, спокойно наблюдая за взбешенным мужем.

— Тот шевалье, который приезжал от герцога Рошги! Они как-то пронюхали, что я задумал сбросить этого щенка Андре...

— Поосторожнее в выражениях, Олен! — предупредила жена. — И перестань орать, я тебя и так прекрасно слышу. Ты слишком неосторожен, поэтому и узнали. И хорошо еще, что они, а не король. Он бы мог не посмотреть на твои союзы, наплевать на Сотхем и попробовать открутить тебе голову, если бы понял, что все равно нечего терять. Король все еще сильнее тебя, а надежность твоих союзников вызывает у меня большие сомнения. С них станется оставить тебя один на один с королем, чтобы вы с ним разбили друг другу головы, а потом самим занять трон.

— Они не затеют свары из-за Мехала!

— Тебя он почему-то не остановил. Они точно так же могут подумать, что война — дело не быстрое, а сейчас самый подходящий момент. Я тебе говорила, что глупо сейчас пытаться занять трон, но когда ты слушал женщин! Теперь тебе о том же самом сказал Рошги. Он сам спит и видит себя на троне, но, в отличие от тебя, прекрасно понимает идущую от соседей опасность.

— А я, по-твоему, совсем дурак!

— Ну почему же совсем? Я такого никогда не утверждала. Этот шевалье тебе еще что-нибудь говорил, помимо оскорблений?

— Сказал, что новый герцог полностью отвоевал провинцию у Мартина. Сам Мартин заколол себя мечом.

— Вот видишь, не так король слаб, как ты думаешь! А сколько хоть лет этому герцогу? Он женат?

— Лет семнадцать. Последнюю жену у него отравил молодой Продер. Они из-за этого недавно бодались в столице, в результате чего у Продера сторел особняк.

— И ты мне о нем ничего не говорил! — обвиняющим тоном заявила жена. — Забыл, что наша младшенькая еще не устроена? А Ольта уже засиделась в девках, шестнадцатый год пошел!

— Если Мехал первый удар нанесет по Аликсану, на этом его герцогство может закончиться. Мехал это не Мартин. Поэтому я его как жениха пока в расчет не беру. Подождем и посмотрим, чем все закончится.

«Не слишком ли она симпатичная? — думал Аленар, помогая выбраться из кареты баронессе Леоре. — Не приведи боги, Серг в нее влюбится и наплюет на принцессу. Ничего

хорошего из этого не выйдет ни для него, ни для меня. Король мстителен, и обязательно припомнит мне эту женитьбу. Но кто же мог знать, что это платье ее так преобразит. И даже скуластость ее уже больше не портит, даже придает какой-то шарм и индивидуальность. Остается надеяться на маленькую грудь. У Лары она была куда крупнее, а здесь и подержаться не за что».

Они уже приближались к Ордагу, и эта ночевка была последней.

— Комнату мне, комнату даме и две для охраны! — приказал герцог хозяину заведения.

— Сейчас прислуга приготовит самые лучшие номера! — подобострастно ответил тот, согнувшись в поклоне. — Не желаете ли пока отужинать?

— Давайте все, что у вас есть лучшего на шесть человек. Охране накроете стол рядом. И пошевеливайтесь, мы в дороге устали и хотим отдохнуть!

По осеннему времени гостей в заведении было мало, поэтому приехавших обслужили со сказочной быстротой. Через пять минут они уже ужинали, а когда закончили есть, были готовы и комнаты.

— Вот это комната для вас, милорд, — лично показал номера хозяин. — Это для миледи, а те две, которые дальше, может занять ваша охрана. Миледи, сейчас я вам пришлю в помощь служанку.

— Распорядитесь, пожалуйста, чтобы доставили из кареты мой кофр, — попросила баронесса.

— Не надо! — остановил дернувшегoся хозяина герцог. — Сейчас гвардейцы сами доставят багаж. Идите лучше за служанкой. Как настроение, баронесса? — спросил он девушку, когда хозяин убежал за служанкой. — Не волнуетесь?

— Самую малость, — ответила правду Леора. — Был бы жених настоящий, тогда, наверное, волновалась бы сильнее.

— Завтра обедать будем уже у него во дворце, — сказал Аленар. — Я вас представлю, побуду один день и вернусь. Если от меня что-то потребуется, скажете. Потом уже все вопросы будете решать с Аликсаном.

Утром они привели себя в порядок, позавтракали и двинулись в путь. По укатанному за засушливое лето тракту карета шла ровно и почти без тряски, поэтому кучер торопил лошадей хлыстом и не сильно задерживал всадников. Как и обещал герцог, к обеду подъехали к городу, где их сразу же беспрепятственно пропустили и выделили сопровождающего показать дорогу. Встречать гостей выбежал управляющий герцога, который их приветствовал от его лица и пригласил во дворец.

— Его светлость уехал в воинский лагерь за городом, — сообщил он герцогу. — Сейчас я за ним пошлю посыльного. А вы, пожалуйста, пройдите в гостевые покои. Сейчас туда же слуги отнесут и ваш багаж.

Когда приехавший Сергей зашел в большую гостиную, где его ждали уже поменявшие дорожную одежду гости, он пораженно остановился при виде поднявшийся из кресла молоденькой девушки. Любой, кто смотрел фильм «Три мушкетера», сразу узнал бы в ней помолодевшую Констанс. Сходство было просто поразительное, и на несколько мгновений вывело его из равновесия, что было сразу же замечено и герцогом, и самой девушкой, которую такая реакция герцога сильно смутила.

— Простите, — обратился он к ней. — Вы мне напомнили одну знакомую девушку с моей родины. Сходство просто удивительное, поэтому я так и отреагировал. Рад вас приветствовать у себя. Как доехали?

— Благодарю вас! — ответила порозовевшая и все еще не до конца справившаяся со смущением девушка. — Я путешествовала в карете, а дорога не тряская, поэтому путь был легким.

— Прежде чем вы нас пригласите обедать, я бы хотел побеседовать с вами наедине, — сказал Сергею Аленар. — Извините, баронесса, мы выйдем совсем ненадолго.

— Объяснитесь, Аленар, — как равный к равному обратился Сергей к герцогу по имени. — Это что, смотрины? Что это за девушка?

— Как вы уже слышали, это баронесса Леора. Прибыла она сюда в качестве вашей невесты. Подождите меня убивать. Ваша помолвка будет настоящая, но свадьба за ней не последует. Прежде чем я вам расскажу все, хочу сказать, что затея короля вас ни к чему не обязывает, но я бы советовал пойти ему навстречу. На вас положила глаз принцесса.

— При принесении присяги я ей не приглянулся.

— Она поменяла свое мнение и жаждет стать вашей спутницей жизни. Король, в общем-то, не против, но будет выжидать, чем закончится война. Планируемый брак с вашей стороны чисто политический, такие браки — удел большинства герцогов. Но это вовсе не значит, что вы не найдете в нем счастья. Похоже, что принцесса сама себя в вас влюбила и теперь так просто от вас не отстанет. Мужчине нужна от жены красота и нежность, а принцесса вам даст и то, и другое. И еще даст тесную связь с королевской семьей. Ваши дети даже смогут наследовать престол, если с королем что-нибудь случится.

— Не дай бог! — со страхом сказал Сергей. — И сам не хочу, и для своих детей такой радости не желаю! Не понимаю идиотов, имеющих все и рвущихся к еще большей власти.

— Король это тоже имел в виду, когда пошел навстречу сестре. Сейчас ему главное — это показать всем, что вы уже не свободны, иначе вскоре вам одно за другим посыплются брачные предложения. Хотите своими отказами нажать врагов? А если нет, то настоятельно советую не валять дурака, а делать то, что вам предлагают более опытные и расположенные к вам люди.

— Что от этого выигрывает девушка?

— Леора? Поживет в нормальных условиях вместо тех, в каких жила со своей родственницей, а потом уйдет в сторону с хорошим приданым, которое позволит ей устроить свою жизнь. Если хотите, можете сами найти ей мужа. Я вижу, что она вам понравилась, поэтому можете жить с ней, как с женой. Это у жениха и невесты обычная практика. Только сначала добейтесь ее согласия и не вздумайте влюбиться, если не хотите неприятностей для нас обоих.

— А вам-то за что?

— Король просил подобрать невзрачную девушку, а эта, хоть и не красавица, вызвала у вас симпатию. Вряд ли он мне будет благодарен за такой выбор.

— Я правильно понял, что у нее нет родителей?

— У нее только тетка в столице, которая живет более чем скромно. Перед отъездом я ей подкинул немного денег.

— Вы Коннеров с сестрой не видели? По времени уже должны бы быть.

— Вчера проезжали мимо одного постоянного двора, и я видел возле него одного из двух ваших гвардейцев, которые ехали вместе с ними. Я предлагал взять одну из моих карет, но ваш Коннер отказался, точнее, отказалась ваша сестра. А девочка в седле устает быстро, так что они наказали сами себя. Я думаю, что они приедут еще до ужина. Так что вы решили?

— Пойду на поводу у короля. Завтра объявим о помолвке, а до свадьбы еще нужно

дожить. Будет это в любом случае не скоро.

— Как идет подготовка к встрече Мехала?

— Полным ходом она идет. Народ валит валом, и оружия достаточно. Мне не хватает только времени, чтобы превратить эту толпу в армию. Двух лет бы хватило.

— У вас нет и двух декад. Или Мехал начнет в ближайшие дни, или его можно не ждать раньше зимы. Но это вряд ли.

— Все я прекрасно знаю, Аленар! — сказал Сергей. — Готовлюсь сам и готовлю сотхемцам неприятные сюрпризы, а что из всего этого получится, посмотрим по результатам. Пойдемте в гостиную, а то обещали уйти ненадолго, а сами занялись обсуждением дел.

— Боги нас любят! — довольно сказал один из поджигателей.

Основания так говорить у него были: заметный ветер вот уже второй день устойчиво дул в сторону Сотхема, стихая лишь к вечеру и вновь возникая с приходом утра.

— Тебя могут любить только шлюхи матушки Гризы, — пошутил один из его приятелей. — Им уже не страшна никакая зараза, они ее сами разносят.

— Уймись! — прервал начавшуюся ссору третий. — Ветер это, конечно, хорошо, но на ту сторону к сотхемцам все равно идти. Если бы не эта полоса редколесья, мы бы замучились искать армию Мехала. Тут тогда не десять, а сто человек нужно было бы ставить. А теперь нам надо всего лишь на полдня углубиться на территорию соседей, разойтись подальше друг от друга и собрать кучи сушняка. Тогда при появлении сотхемцев отступим к этим кучам, подожжем их и побежим к границе, молясь, чтобы не переменялся ветер.

— А арбалеты зачем выдали? — недовольно спросил самый низкий из них. — У меня уже руки отваливаются его тащить!

— Впереди армии обычно идут дозоры, — насмешливо сказал тот, который говорил о шлюхах. — Если не успеешь удрать, будет из чего застрелиться.

— Хватит зубоскалить, Заг! — сказал ему старший всей десятки. — Все слышали, что сказал Селин? Так и делаем. И будьте осторожны, чтобы не налететь на эти самые дозоры! Лес поджечь нетрудно, тем более с таким ветром, и деньги нам герцог отдаст. Нам, главное, самим не подставиться под болты сотхемцев и не сгореть вместе с ними.

Незадолго до темноты все было приготовлено, и осталось только ждать солдат. Сначала пришел рассвет, а вслед за ним и солдаты. Видимо, армия ночевала где-то неподалеку, не разжигая костров из-за страха поджечь высушенный засухой лес. Ветер опять дул в нужную сторону, хоть и не набрал еще силы. Армия по лесу тихо ходить не может. Заслышав шум шагов и треск сухих веток под ногами множества людей, сандорцы побежали в сторону своей границы. Пробежав так с полчаса, они разыскали и подожгли кучи сушняка, после чего, не оглядываясь, побежали прочь от огня. Через час из начал настигать гул и треск лесного пожара. Лес сильно высох, а ветер еще не набрал силу, поэтому пожар пошел и против ветра. Им повезло в том, что ветер все-таки сносил дым, и дышали почти чистым воздухом, поэтому четверым удалось добраться до холмов, на которых почти не было леса. Тремя днями позже, когда уже немного остыла покрытая толстым слоем пепла земля, они с трудом прошли оставшийся путь и добравшись до места, где ждали люди Джока и верховые лошади. Пожар дошел до реки и здесь угас. Из двадцати тысяч воинов Мехала, которых огонь настиг в самой середине редколесья, не спасся ни один человек. Охваченный огнем лес горел еще несколько дней, пока пожар не погасил один из первых осенних дождей.

— Их выжило только четверо, — сказал Джок Сергею, — но ваша задумка сработала, и вся армия Мехала исчезла в огне. Представляю, как он сейчас бесится. Но по пожарищу, которое тянется на несколько дней пути, армии не водят, а по обычному лесу ее провести очень сложно, поэтому следующий удар будет западнее, уже в Парнаде. И нам нужно быть к этому времени готовыми. Сотхемцы будут в ярости и постараются отомстить всем, до кого дотянутся, а Мехал не успокоится, пока не отомстит лично вам. Я, конечно, приму все возможные меры, но и вы сами будьте осторожней. Ни шагу без охраны. И предупредите о том же своих женщин, а я еще негласно приставлю к ним своих людей. От вашей невесты я сюрпризов не жду, но от вашей сестры их просто не может не быть. Это просто какой-то малолетний демон в юбке. Извините, милорд, но я отвечаю за ее жизнь, а госпожа герцогиня этого понимать не хочет. Поговорили бы вы с ней, что ли? Если вы уйдете в поход, а для нее здесь не останется авторитетов, я ее не смогу охранять.

— Даю слово, Джок, что с завтрашнего дня она будет слушать вас, как меня, — сказал Сергей. — Вы совершенно правы, поэтому я учту все ваши замечания. В мое отсутствие вы во дворце, да и в городе, будете первым человеком.

— Найдется немало тех, кто будет это первенство оспаривать, — осторожно сказал Джок. — У меня лишь низший дворянский титул, да и тот пожалован за заслуги Олимантом. А применять свою службу по каждому поводу, как аргумент в споре... Да от меня все начнут шарахаться!

— Хорошо, что напомнили. Мы раздали еще не все баронства. Считайте, что вы уже барон. Завтра же будут указы и о вашем баронстве, и о том, что в мое отсутствие вы меня заменяете во всем.

— Вы мне настолько верите?

— Я вам очень обязан. А если сохраните моих близких, сами войдете в их круг. Вы мне нравитесь, Джок. Вы порядочный человек, что большая редкость среди людей вашей профессии.

— Вы сами, милорд, очень необычный герцог, а у необычного герцога и начальник службы безопасности должен быть необычный. Я ведь когда-то был одним из тех, кто презирал и законы, и тех, кто их устанавливал. Когда-нибудь, если вам будет интересно, мы с вами об этом поговорим.

— Я ознакомился с тем, что вы называете армией, Серг, — сказал граф Ланс Севорж. — В ней примерно тысяча бойцов, которых действительно можно назвать армией. Они профессионально владеют оружием, признают дисциплину и могут выполнять сложные маневры. У вас в два раза больше бойцов, которые хорошо вооружены и неплохо умеют управляться с оружием. Но они считают маневры блажью и не умеют работать в строю. Остальные четыре тысячи это просто вооруженный сброд. Восемь сотен стрелков я не считаю. Им нужно только быстро и метко стрелять и уметь перемещаться по команде. Та тысяча, о которой я говорил вначале, за малым исключением, вам не принадлежит. Это дружины ваших вассалов и часть солдат столичного гарнизона. В будущем походе вам придется опираться в первую очередь на них. Две тысячи кое-что умеющих тоже нужно будет взять с собой, а пока их нещадно гонять, приучая к дисциплине. Потом они вам сами за это скажут спасибо. А вот остальных можно брать только для того, чтобы иметь в запасе время пока их порубят сотхемцы. Вы говорили о постоянной армии. Это нелегкое и затратное дело, но если у вас получится, соперников вам в королевстве не будет. Конечно, только до тех пор, пока остальные, глядя на вас, не займутся тем же самым. Я вам советую эти четыре тысячи неумех с собой не брать, а использовать как костяк вашей будущей армии. Построить рядом со столицей военные лагеря, поместить их туда, и пусть опытные командиры делают из дерьма золото.

— Полностью с вами согласен, Ланс, — усмехнулся Сергей. — Есть только одно маленькое уточнение. Всю эту работу я поручаю вам. Будете генералом и моим главнокомандующим. Один вопрос: зачем строить лагеря рядом со столицей?

— Иногда вы меня, Серг, поражаете своим умом, а иногда — наивностью, как сейчас, — ответил граф. — Солдаты — тоже люди, и ничто человеческое им не чуждо. Постоянная дисциплина угнетает, поэтому им время от времени нужно расслабиться. Пропустить пару стаканчиков браги в трактире и повалить девок в веселом квартале. Иначе вы рано или поздно получите кучу проблем. А лучше всего это делать в столице, да и у вас под рукой всегда будет армия. А построить лагеря можно быстро. Главная трудность в том, что приходится издалека возить строевой лес.

— Мне непонятно зачем издалека возить стволы, когда рядом со столицей есть лес, причем, как мне говорили, немаленький.

— Какой там лес! — пренебрежительно махнул рукой Ланс. — Выросло что-то вроде леса на месте прежних вырубок. Деревьям там самое большее тридцать лет. Отец прежнего герцога запретил его рубить на дрова, так как охотился там на оленей и кабанов. Строительного леса там мало.

Они беседовали в том месте, где сейчас расположились собираемые войска. Здесь стихийно образовалось несколько лагерей, которые представляли собой скопище шатров, навесов и просто мест под открытым небом, где солдаты ночевали и складывали свои немногочисленные пожитки. Ланс приехал несколько дней назад и по просьбе Сергея разобрался с его воинством. Они сохранили дружеские отношения, поэтому граф при отсутствии посторонних с разрешения Сергея обращался к нему по имени.

— Слушайте, Ланс, а на чем мы с вами стоим? — спросил Сергей, ковырнув ногой землю. — Это же каменные плиты? И большие! Откуда они здесь могли взяться?

— Эти? — Ланс тоже ногой очистил камень от земли. — Это, Серг, часть фундамента какого-то строения Ушедших. — Стены разобрали на строительство домов, а эти плиты остались.

— Что еще за ушедшие? — спросил Сергей. — Никогда о них не слышал.

— А что вы вообще знаете о нашей истории?

— Ну мне рассказывала кое-что одна девушка, а потом я прочел две книги в библиотеке графа Продера...

— Понятно, — кивнул Ланс. — Девушки всем хороши, только они, как правило, историей не интересуются. А книги вам, наверное, попались из новых. Сейчас об этом не принято писать, но лет семьсот назад наши предки жили совсем в другом месте на побережье соседнего материка в том его месте, где пролив наиболее узок. Когда кочевники, покорив соседние народы, начали создавать свою империю, им показалось уместным включить в нее и все побережье. Предки в подчинение дикарям не пошли, а в несколько приемов переправились на соседний материк. На землях, где сейчас расположены четыре королевства, жил совсем другой народ, с которым началась короткая, но кровопролитная война. Они не ушли, как следует из названия, их всех просто уничтожили. Даже в качестве рабов бывших хозяев этой земли не оставили, потому что они не переносили неволи, предпочитая ей смерть. В наше время от них остались лишь немногочисленные постройки и их остатки, такие вот, как этот фундамент.

— Так население всех королевств — это один народ?

— Когда-то был одним, а сейчас кое-где даже язык отличается, хотя понять разговор пока можно. Послушайте, Серг, можно задать личный вопрос?

— Конечно. Что вас интересует?

— Меня интересует сколько правды в том, что повсюду говорят о вас и дочери Мартина. Я неплохо знал его семью, и девушка мне симпатична. Вы спасли ей жизнь, но счастливой она мне не показалась. Вы ее не принуждаете к постели?

— Если бы подобное предположение высказал кто-нибудь другой, я бы просто набил ему морду, — сказал Сергей, отвернувшись от Ланса. — На вас, граф, я просто обиделся. Хотите знать, почему она не лучится счастьем? Эта девчонка вбила себе в голову, что меня любит, а тут появляется невеста.

— Ну и что? — не понял Ланс. — Вам жаль на нее потратить время, или не хватает сил на двух?

— Вы меня своим отношением к женщинам просто убиваете! Как это вы еще не скатились до многоженства?

— Женщин может быть много, а жена — только одна, — изрек Ланс, — хотя встречается и многоженство, но это не у нас, а в Барни. У вас, Серг, какие-то дикие взгляды на удовлетворение потребностей. Но я вижу, что эта тема вам неприятна.

— Я не идиот, Ланс, и все прекрасно понимаю. Только меня воспитывали совсем по-другому. Ну не могу я через себя переступить и лечь в постель с четырнадцатилетней девочкой. С моей точки зрения, это извращение, потому что она еще совсем ребенок. И мне наплевать на то, что она сама считает иначе! У меня на родине за такое вообще сажали в тюрьму!

— Какое-то у вас дикое королевство, Серг. Как вы с такими взглядами вообще размножаетесь! Белла, по-моему, уже вполне зрелая девушка. Ей до совершеннолетия еще год, но мало кто следует правилу. Жить взрослой жизнью начинают раньше.

— Вам меня не переделать, поэтому давайте закончим этот разговор и займемся делом. Ответьте мне, Ланс, беретесь за армию? Вот и хорошо. Прикиньте, сколько вам понадобится денег, рабочих и вообще всего. Я прикажу казначею выдавать вам золото по первому требованию. С чего думаете начать?

— Тренировать основную часть войска на слаженность и срочно строить лагеря для остальных. Скоро пойдут дожди, а у половины нет даже шатров. А их обучением займутся мои воины, когда основная армия уйдет в поход. Есть какие-нибудь сведения о том, что и где предпримет Мехал?

Король Сотхема Мехал славился редкостной невозмутимостью. С его худого, вытянутого лица почти никогда не сходило выражение брезгливости и скуки, и, даже сердясь, он никогда не повышал голоса. Сегодня нацепленная много лет назад маска дала трещину, и крики короля были слышны всем, кто находись в приемной. Наконец дверь кабинета распахнулась и в приемную вышел бледный генерал Сарг.

— Вы, — сказал он дожидавшемуся вызова начальнику службы Преданных и деревянной походкой вышел из приемной.

Тот вскочил и торопливо зашел в кабинет.

— Садитесь, барон! — раздраженно сказал король. — Мне нужна ваша помощь. Двадцатитысячная армия погибла в огне, и кто-то за это должен ответить. Я сделал ошибку, поменяв генерала. Этот трус сохранил бы армию, выпустив впереди нее дозоры на день пути. Почему этого не было сделано новым командующим, я не знаю, а спросить не у кого. Вы представляете, сколько нужно времени, труда и золота, чтобы подготовить армию? Ладно солдаты, но там было полторы сотни офицеров, в том числе двое сыновей герцогов! И что теперь говорить их семьям? Вы много собрали сведений по новому герцогу Сандора?

— Лишь несколько отрывочных сведений, ваше величество, — ответил барон. — Слишком уж недавно он появился. Вы же знаете, что мы можем работать только через их столицу, а это дело не быстрое. Людей в провинцию Аликсан я послал. Если хотите, его можно будет попробовать убрать.

— Ни в коем случае! За такое мало просто убить! Если не можете его выкрасть и привезти сюда, чтобы я день за днем потихоньку сдирал с него кожу, значит, прежде чем убить, нужно уничтожить все, что для него дорого! Если у него есть близкие, начать нужно с них! Лучше их даже не убивать, а похитить, а потом медленно убивать в нем всякую надежду, присылая ему их по частям! У вас есть в их столице нужный человек?

— Можно использовать графиню Лауру Куртинэ, но она потребует много денег.

— Возьмите в казначействе. Это не тот случай, когда нужно экономить. И скажите ей, что если все выгорит, она может, помимо денег, рассчитывать и на мою благодарность. Вас это тоже касается.

— Ваше величество, разумно ли вам самому идти с армией? Может быть...

— Не может. У меня не так много армий, барон, чтобы позволить себе потерять еще одну. Не беспокойтесь, там, где мы пойдём, много открытых мест, лишенных леса. Второй раз мы в такую ловушку не попадем. Я покажу этим сандорцам, как играть с огнем! Они сожгли нашу армию, ну и мы там что-нибудь сожжем!

— И скоро это ей надоест? — спросил Сергей Инну, глядя на усердно тренирующуюся сестру.

— Вы не хотите, милорд, чтобы она занималась? — спросила Инна. — Так вам достаточно только сказать.

— Какие у нее успехи?

— Пятнадцать раз отжимается и садится на шпагат. Вообще она девочка очень настойчивая. Если и дальше будет так усердно заниматься, уже через год могут быть результаты. И еще она необычайно быстрая, почти как вы.

— Если хочет, пусть продолжает заниматься, — сказал Сергей. — Только следите, чтобы она не переусердствовала. Пусть время от времени отдыхает.

Лани увидела брата и решила сделать себе небольшой перерыв.

— Постой! — сказала она Сергею, подходя к взрослым и вытирая рукой пот со лба. — Ответь мне на один вопрос. Ты почему обижаешь Беллу?

— Это она сама тебе сказала? — спросил парень.

— Она в последнее время стала совсем психованная. Я спросила, почему, а она меня послала, причем вместе с тобой, а куда — я тебе не скажу, а то будешь ругаться. Иди, говорит, вместе с братом. Жизнь он мне спас! А зачем мне эта жизнь, если он мной пренебрегает? Я уже, говорит, даже ноги раздвинула...

— Ни слова больше! — оборвал он ее. — Беллу, видимо, все же придется отослать в графство. А от тебя я чтобы больше таких слов не слышал!

— Она тебе действительно не нравится?

— Причем здесь нравится или нет? Она еще девочка и думать ей об этом рано! А у меня, если ты забыла, есть невеста!

— С которой ты тоже не спишь! — уличила его сестра. — Папа говорил, что мужчинам воздержание вредно! Это и по тебе видно. Лицо похудело, под глазами круги и стонешь по ночам! А Белла, к твоему сведению, уже созрела. Раз груди торчат, значит, можно!

— Все! Ты меня довела! Если будешь лезть в мои личные дела, никаких занятий у тебя не будет! Так что следи за языком. Я ясно выразился?

— Ясно, — буркнула Лани. — Вредный ты, а еще брат!

Из гостевой комнаты, которая служила Лани спортивным залом, Сергей вышел расстроенный и словами сестры, и поведением Беллы, и ссорой. Далеко он отойти не успел, остановила музыка, зазвучавшая из-за дверей соседних со спортзалом гостевых покоев. К звукам струнного инструмента добавился красивый женский голос. Музыка была посредственная, слова песни рассмешили, но пела Леора с чувством, а Сергей не слышал пения уже больше года. Когда она закончила петь, он постучал и, получив разрешение, вошел.

— Извини, — сказал он невесте. — Шел от Лани и услышал твое пение. Можно посмотреть инструмент?

Он взял дейру^[2] и подергал струны. Они были шелковые, а сам инструмент обладал несильным и невыразительным звучанием.

У старшего брата того мальчишки, с которым Сергей одно время много играл в шахматы, над кроватью висела гитара. Когда брат отсутствовал, а шахматы немного приедались, они снимали ее с гвоздя и по очереди пытались наигрывать любимые мелодии. У Володьки не получалось ничего, кроме брэнчания, а ему удалось подобрать несколько мелодий. Получилось очень похоже. Сейчас он тоже попробовал извлечь хоть что-то осмысленное, но с первого раза ничего не получилось.

— Когда-то играли? — спросила Леора.

— Совсем немного и не на таком инструменте, — ответил он, возвращая дейру. — Тебе у нас не скучно?

— Вы хотите предложить мне развлечься с вами по праву жениха? — спросила она, глядя ему в глаза со странным выражением.

— А ты бы хотела? — внезапно сказал он совсем не то, что собирался.

— Не знаю, — ответила девушка. — Я в этом пока еще не имею никакого опыта. Так получилось, что я до сих пор не лишилась девственности. Я понимаю, что для вас это неприятно...

— Дело не в том, — вздохнул он. — Я, Леора, просто боюсь.

— Меня? — удивилась она. — Или...

— Ты уже слышала, что у меня были две жены?

— Да, герцог Аленар говорил, да и здесь слуги болтали.

— У меня была еще одна девушка, которая могла бы со временем стать женой. Этого времени ей не дали, убив так же, как и их. Все это сделал один человек, который когда-нибудь с моей помощью пожалеет о том, что родился на свет. По крайней мере, я очень надеюсь, что так и будет. Но пока он жив, я просто боюсь с кем-нибудь сблизиться.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Если вы на меня не обидитесь за такие слова, то я скажу, что это глупо. Если кто-нибудь решит вам досадить, отыгравшись на ваших близких, я в любом случае попаду под удар, любили вы меня или нет. А так хоть попробую, что это такое. Да и вы не будете так одиноки. Я ведь благодаря вам выбилась из нищеты и смогу устроить свою жизнь. Разве это не стоит такой малости? Если судить по чужим словам, я не только вам доставлю радость, я ее должна испытать сама. Так что же в этом плохого?

«Какого черта! — подумал Сергей. — Почему бы и нет? Сколько времени у меня уже не было женщины? Как же все-таки сильно изменились отношения мужчин и женщин, стоило лишь затруднить зачатие».

— Я к тебе сегодня приду, — сказал он, заметив в глазах Леоры радость. — Не прогонишь?

Спустившись на первый этаж, он после недолгих поисков нашел управляющего.

— У меня к вам дело, — сказал он почтительно замершему Дорну. — Во дворце есть дейра?

— Должен был остаться инструмент покойной герцогини, — ответил управляющий. — Вам он нужен для сестры или для невесты?

— У невесты есть свой инструмент, — усмехнулся Сергей, представив, что о нем будут говорить слуги, — а сестра в основном играет на моих нервах. Инструмент мне нужен для себя. Разыщите его, уважаемый Дорн, а если не найдете, купите другой.

Гонец прибыл во время обеда. Все донесения Стара надо было немедленно передавать королю, поэтому секретарь прибежал в трапезную и с поклоном отдал конверт.

— Нельзя было нормально поесть, а потом заниматься делами? — недовольно сказала мать.

— Донесение от Стара, — ответил король, — а он по пустякам гонцов гонять не станет.

— Что-то случилось с Сергом? — разволновалась принцесса.

— Такого я от него не ожидал! — растерянно сказал король. — Твой Серг умудрился сжечь в лесу двадцатитысячное войско Мехала. Стар пишет, что выгорел огромный лесной

массив, и сотхемцы теперь будут вынуждены наступать не на провинцию Аликсан, а на Парнаду.

— Так это же замечательно! — сказала мать. — Мало того что Мехал потерял треть своих сил, еще и удар будет наноситься не по твоему союзнику, а по союзнику Рошти.

— Так-то оно так, — ответил король, — но что скажут люди? Сжечь двадцать тысяч человек, это не спалить особняк Анжи! И я даже боюсь подумать о том, что теперь на нашей земле будет творить Мехал. Аликсан, кстати, не собирается отсиживаться в своей провинции. По словам Стара, он вместе с наиболее боеспособными войсками пойдет на выручку соседу.

— И правильно сделает! — одобрила мать. — Всегда лучше драться на чужой территории, а вместе с соседом он может не пустить Мехала вглубь страны. Да и остальные не должны остаться в стороне. Неплохо было бы и тебе туда кого-нибудь послать, или самому, или вместе с Аликсаном. Твой полк к нему пришел или так и будет идти, пока не кончится война?

— Полк пришел, но Стар пишет, что у Аликсана была какая-то стычка с его командиром. Теперь герцог не подпускает полк к своему воинскому лагерю, а командира вообще прогнал прочь.

— Рассказывай, что ты ему приказал! — велела мать. — Ни за что не поверю в то, что подчиненный герцогу барон начал проявлять гонор!

— Ничего такого, — насупился сын. — Я ему просто посоветовал управлять полком самому.

— Совет короля для офицера равнозначен приказу. Эх, сын, сын! Чем тебе так не понравился Аликсан? Тем, что занял место, предназначенное для Анжи? Так на Анжи и сердись. Или тем, что наша судьба зависит от его успеха? Я прекрасно понимаю, что такое может не нравиться, но голова-то у тебя на плечах есть? Ты поручаешь ему жизненно важное дело, а потом сам пакостишь исподтишка, как мальчишка, сначала всячески задерживая этот давно обещанный полк, а потом настраивая его офицеров против герцога. А ты не думал о том, что Аликсан может поставить под сомнение выгоду для него находиться в лагере короля? Я совершенно не сомневаюсь в том, что Рошти попытается перетянуть его на свою сторону!

— И как же тогда наша свадьба? — растерянно спросила принцесса.

— Хоть ты бы помолчала! — разозлился король на сестру. — Я не думал, что барон так буквально воспримет мои слова. И что теперь делать? Если Серг уйдет в поход без моего полка, это будет плевок в мою сторону! Может быть, сам герцог руководствуется другим, но остальные поймут именно так!

— Гонец возвращается завтра? — спросила мать. — Вот и отправь с ним нового командира, причем с наказом смотреть герцогу в рот и выполнять все его приказы еще до того, как он их выскажет. И выбери на эту должность кого-нибудь порядочнее, чтобы он понравился герцогу. Что кривишься? Сам виноват! Ты с ним обошелся, как с мальчишкой, причем уже не в первый раз, теперь изволь заглаживать хамство любезностью. И нечего на него злиться, злись на себя! Аликсан тебя пока ни разу не подвел и выполнял все, что обещал, и даже больше. Это при том, что он сейчас от тебя зависит меньше, чем ты от него. Тебе Аленар предлагал подружиться с Сергом? Почему бы не послушаться умного совета? Ты, мой сын, пока еще не Мехал, которому герцоги не указ. Да и он их старается не задевать. Умные люди не плодят врагов без нужды, а от друзей никогда не отказываются. Жаль, что

так рано умер твой отец, он бы тебе это крепко вбил в голову, а мои слова ты часто пропускаешь мимо ушей. Ты на троне всего два года, и опыта у тебя... Мне не хотелось бы видеть, как вас убивают, и самой подставлять горло под нож.

— У Аленара гостит племянник, — сказал король. — Говорят, что он хороший командир. Попрошу его у герцога, пусть на время примет полк, а после войны отдадим его прежнему командиру.

— Милорд! — обратился к герцогу Алехо Парнада молодой офицер, судя по одежде, недавно прибывший во дворец. — У меня очень важное известие.

— Надеюсь, приятное? — спросил его самый старый герцог королевства, разменявший уже восьмой десяток лет.

— Боюсь, что нет, милорд. Герцогу Сергу Аликсану удалось застать врасплох армию Мехала, подпалив лес, в который она вошла. Говорят, что из двадцати тысяч сохемцев не уцелел ни один человек. Мехал в ярости и, несомненно, будет мстить. По гари он войско не поведет...

— Понятно! — помрачнел герцог. — Аликсан разозлил Мехала и подставил вместо себя нас. Сам-то он что собирается делать?

— Когда он узнал, что я от вас, то сказал, что через несколько дней собирается выступить к вам на помощь с тремя тысячами воинов. Сил у него больше, но неподготовленных бойцов он с собой брать не станет.

— Хоть поступил благородно, — сказал герцог. — Скоро дожди, поэтому Мехал долго ждать не станет. Не позднее чем через пять дней его нужно ждать на границе. Надо послать туда больше наблюдателей и срочно собирать ополчение. Но этим займутся другие, а ты малость отдохни и снова в дорогу. На этот раз поедешь к герцогу Рошти и расскажешь ему то же, что и мне. Пусть присылает помощь и убедит это же сделать своих соседей. А то, пока они сами раскачаются, я останусь без провинции, да и им самим достанется, тем более что Мехал разозлен и в выборе средств стесняться не станет.

Прошло три дня. Ланс развил бурную деятельность, и к указанному сроку три тысячи бойцов были готовы к походу. Палатки убрали, и остальных воинов Сергея расселяли в столице на то время, пока нанятые бригады строителей не построят лагерь. Перед самым выходом все изменилось.

— Будем прощаться? — сказал Сергей собранным в гостиной женщинам. — Помнишь, что я говорил по поводу Джока?

— Все я помню! — всхлипнула сестра.

— А вот разводить сырость ни к чему. Подойди, я тебя поцелую. Так, теперь очередь Беллы. Подставляй лоб!

— В лоб у нас целуют покойников! — сказала девчонка и подставила губы. — Целуй или уходи!

Вздыхнув, он прикоснулся к ее губам своими, но не успел отодвинуться.

— У кого училась целоваться? — спросил он, когда она от него оторвалась.

— Служанки рассказали, — ответила Белла. — Наука нехитрая.

— Теперь все вышли, и я прощусь с невестой. И дверь прикройте! Так, сначала поцелуй, а теперь слушай. Я не знаю, что тебе в приданое выделит Аленар, но если я вдруг не вернусь, то тебе выдадут по моему завещанию пятьсот золотых. Я попросил Джока, и он

побеспокоится о сестре. К тебе будет просьба забрать с собой Беллу. Я знаю, как она к тебе относится, но в случае моей смерти вам с ней будет нечего делить. Ей тоже отписана крупная сумма, так что нахлебницей она не будет.

Дверь распахнулась и в кабинет быстрым шагом вошел Фар.

— Извините, милорд, но можете не прощаться. Вряд ли мы сегодня куда-нибудь выйдем.

— Что случилось, Фар?

— Куча неприятностей. Во-первых, Мехал перешел границу раньше, чем этого ожидали и мы, и герцог Парнада. И войск у него было не меньше тридцати тысяч, а в Парнаде только начали собирать ополчение. Герцог собрал все силы и встал насмерть перед своей столицей. Мехал уничтожил всех, кто пытался перекрыть ему дорогу, захватил и разграбил столицу, а после предал ее огню, убивая всех, кто пытался вырваться из охваченного огнем города. Потом он пошел на запад, по пути сжигая деревни и города. Население бежит, а дворянство пытается организовать отпор, но у Мехала слишком много сил и спаянная дисциплиной армия. По слухам, он уже вторгся в провинцию Рошти. Города и замки Мехал жечь перестал, теперь он их захватывает, оставляя небольшие гарнизоны. Единственное, что могу добавить, так это то, что по непроверенным слухам Мехал уже дважды получал подкрепление из Сотхема. Нам с такими силами туда лучше не соваться, тем более что со дня на день пойдут дожди и мы не сможем быстро передвигаться. Нужно поторопить северян, чтобы быстрее слали обещанные деньги и солдат и тренировать своих, чтобы к зиме у нас было бы по крайней мере тысяч восемь солдат.

— Я уже все знаю, — сказал Сергею вошедший в кабинет Джок. — Милорд, нужно будет готовиться к наплыву беженцев и оказать им хоть какую-то помощь, иначе отчаявшиеся люди просто уйдут в леса и заставят нас отвлечь большие силы на охрану дорог. Скоро дожди, поэтому им нужно дать хоть какое-то укрытие. Надо собрать магистрат и озадачить этим их. И часть людей срочно отправлять на север. Пусть их пока там расселяют. Вы так и не нашли общего языка с командиром королевского полка?

— Пока нет. То ли редкий болван, то ли дело совсем не в нем. Если он в ближайшие сутки резко не поумнеет, заверну их полк обратно. Нам то продовольствие, которое они бездельно проедают, пригодится самим.

— Жаль! — сказал Джок. — Королевские солдатыгодились бы.

— Придется теперь опять ставить шатры, — с досадой сказал Сергей. — Слушайте, а чего мы с вами этих беженцев будем кормить просто так? Я еще понимаю, если придет женщина с детьми, но мужики могут свой хлеб отработать, а мы намного раньше построим лагерь, а потом еще поможем им с жильем. Только нам будет некогда с этим возиться. Джок, сходите в магистрат, расскажите им наши новости и хорошо напугайте. Нужно, чтобы они трудились не хуже строителей. Пусть берут в помощь весь городской гарнизон и стражу. Сегодня же издам указ, по которому из-за военного положения любое преступление в столице и ее окрестностях будет караться немедленной смертью. Надеюсь, что несколько таких казней прибавят порядка и позволят использовать стражу в других местах. Надо, чтобы проверили все пустующие помещения в городе. Старые конюшни, например, можно почистить, и поселить там людей, да и склады у купцов почти пусты. Я даже могу заплатить горожанам, если разберут беспризорных детей, наверняка будут и такие. Лиара, прощание отменяется, поэтому походи обрадуй наших девочек, а я пока займусь делами. Фар, ты Севержа не видел? Найди его и решите с ним одно важное дело. Нам непременно нужно

отправить конную разведку поближе к месту боев. Мы с вами должны хоть примерно знать, кто с кем воюет и где. А если Мехал вдруг решит заняться нами, мы об этом тоже должны знать заранее. Отправить нужно опытных людей, дав им шатры и заводных лошадей. Полсотни, я думаю, достаточно. И пусть гонцов отправляют по пять человек, один сейчас может не доехать.

— Ваша светлость, — заглянул в кабинет секретарь. — К вам офицер от короля.

В кабинет вошел молодой, симпатичный парень в пропыленной дорожной одежде с офицерской сумкой в руках.

— Граф Эмер Радек! — представился он сразу всем. — Я новый командир королевского полка. Его величество снял с должности того, кто не оправдал его доверия. Я только что принял полк и готов выполнить любые приказы герцога.

— Добро пожаловать, граф! — приветствовал его Сергей. — Вы очень кстати, а то я уже хотел отправлять ваш полк обратно королю, как полностью для меня бесполезный. У всего королевства крупные неприятности, поэтому сейчас войдете в курс дела и тоже включайтесь в работу. Фар, перед тем как искать командующего, расскажи все графу.

— Не казните себя так, Серг! — сказал Джок, когда офицеры вышли. — В случившемся нет вашей вины. Не сожги вы тех солдат, было бы то же самое, даже еще хуже, поскольку Мехал пошел бы на столицу еще и отсюда. Может, он просто немного меньше свирепствовал бы, а может быть, и нет. Ему выгодно напустить страх. Глядишь, кто-то из герцогов начнет искать с ним союза, да и у нас будет наплыв беженцев и разбойники, которые вскоре непременно появятся на дорогах, принесут немало хлопот и отвлекут силы.

— Я не дурак и это понимаю, но упреков и обвинений в свой адрес еще выслушаю немало. Теперь вся надежда на северян, своих солдат к этой зиме мы обучить не успеем. Нужно срочно отправить гонцов в основные графства и думать, куда будем размещать людей и чем их кормить. Проследите, чтобы отправили отряды фуражиров. Пусть берут не золото, а серебро и за все платят. Нужно, пока позволяют дороги, завезти как можно больше продовольствия.

— Я все сделаю. А вы попробуйте придумать что-нибудь еще наподобие лесного пожара. В нашем положении это было бы кстати.

Прошло двадцать дней. Затяжные осенние ливни закончились, но свое дело они сделали: по дорогам можно было передвигаться с большим трудом, используя сменных лошадей. Обычно боевые действия в такое время прекращались, а как обстояло дело на этот раз, никто пока не знал. По расчетам Сергея, его отряд прибыл в провинцию Рошти только пять дней назад, поэтому гонцов от его командира пока можно было не ждать. Еще до того, как развезло дороги, с севера пришел большой обоз, в котором вместе с запрашиваемыми Сергеем луками и арбалетами привезли собранные налоги, пополнившие казну на сорок тысяч монет в пересчете на золото. С богатого серебром севера традиционно его и везли. Прислали и воинов. Больше тысячи дружинников влились в армию, значительно ее усилив. Многие из них были конными, и Сергей порадовался тому, что успел заранее заготовить много корма для лошадей. Подвоз леса для строительства лагерей заглох, но его запасы достаточно, поэтому сейчас работники, среди которых было немало беженцев, спешно заканчивали строительство последних трех лагерей, а в два уже построенных вселились вновь прибывшие воины и часть тех, кто до сих пор жил в шатрах. Проблему беженцев удалось решить, устроив часть прибывших в столице и отправив остальных на север под охраной солдат из полка Радека. Среди беженцев было немало полезных людей, поэтому солдаты Сергея до сих пор ездили по отдаленным местам, разыскивая тех, кто был нужен их герцогу, в первую очередь лучников и кузнецов. Не придумав пока волшебного способа избавиться от неприятеля, Сергей решил, насколько это будет возможно, усилить уже прекрасно себя показавшие стрелковые подразделения. Людей для них подбирали где только можно, оружие пока было, а наконечники для стрел и болтов целыми днями ковали во всех кузницах. Для того чтобы иметь возможность проводить строевые занятия и другие виды боевой подготовки, четыре тысячи «неумех» пять дней таскали песок от реки на сколоченных на скорую руку носилках. Зато теперь возле лагерей был плац, на котором одновременно могли заниматься пятьсот человек. Заодно посыпали песком, добавив в него и щебень, все дорожки в лагерях, как в уже построенных, так и в тех, которые готовились заселить через несколько дней.

— Ах, недовольные! — рассердился Сергей, когда один из офицеров доложил ему о том, что солдаты недовольны порученной работой. — Значит, вы плохо с ними работаете! Поймите, наконец, и сделайте так, чтобы поняли и они. Если в этой войне победит Мехал, всем жителям королевства придется плохо! Ваши солдаты должны сражаться не за своего герцога и не из-за тех денег, которые он им платит, а за свое будущее и за будущее своих детей, за то, чтобы эти дети вообще были. Приведите к своим парням беженцев, они им много чего расскажут. А воины из них пока хреновые. Если среди них и есть те, кто что-то могут, они погоды не делают. Поэтому нужно тренироваться. Подумаешь — потаскали песок! Неужели лучше месить сапогами грязь? А работа им пойдет только на пользу: каждый второй — горожанин, у которого работает только та мышца, которая болтается между ног! Ладно, я с ними поговорю сам.

Послушать герцога пришли не только «неумехи», которых загнали на новый плац и поставили в некое подобие строя, но и почти все остальные солдаты и офицеры его армии.

— Солдаты! — крикнул Сергей. — Вы пришли сюда по разным причинам. Кто-то отрабатывает повинность, кто-то хочет заработать, а кому-то хочется просто подраться и

пожить интересной, по его мнению, жизнью. Мало кто из вас понимает, что сотхемцы пришли к нам не просто пограбить, они пришли навсегда. По крайней мере, они так думают, и сбудутся или нет их надежды, зависит от нас с вами. Конечно, прожить можно и под Мехалом, и далеко не всем в нашем королевстве жилось так хорошо, чтобы они кинулись его защищать. Но я вас уверяю, что с Мехалом будет гораздо хуже. И дело даже не в разграбленных городах и сожженных селах. Мехал не идиот и все разрушать не станет. Просто вы и ваши дети навсегда станете неполноценными людьми, теми, кого можно обобрать и над чьими женами и дочерьми можно безнаказанно надругаться. И попробуйте потом схватиться за оружие! Вас убьют вместе со всеми близкими в назидание другим. Поэтому за свободу нужно бороться сейчас! Бороться не потому, что вас сюда прислали ваши сеньоры, или из-за моей платы, а потому, что это нужно в первую очередь вам самим! Мехал долго готовил свои армии. В них сильные и умелые воины, спаянные дисциплиной. А в нашем королевстве каждый сам по себе, поэтому единой и сильной армии нет. Я хочу ее создать, пусть и не очень большую, но умелую и дисциплинированную. А вы пока почти ничего не умеете, а дисциплину считаете моей блажью. Если я вас сейчас поведу в бой, никто из вас из него не вернется. Вы этого хотите? Я — нет! Но я вам не позволю просто сидеть в лагере и получать деньги, пока ваши более опытные товарищи будут сражаться и отдавать свои жизни! С завтрашнего дня выделенные командиры будут вас гонять столько, сколько сочтут нужным. Будет трудно, но потом те из вас, кто останется в живых, скажут им спасибо за науку, благодаря которой они уцелели! Для умных я сказал достаточно, а дуракам повторять не стану. Если не хотите работать, я вас насильно не держу. Можете уходить, только сначала верните затраченные на вас деньги, вы их еще не отработали.

То ли подействовала речь герцога, то ли генерал Севорж подобрал командиров с крепкими кулаками, но на следующий день все без возражений вышли на тренировки и занимались, что называется, до упаду.

Во дворце все шло как прежде, без особых изменений. Лани, которой было неудобно отрабатывать приемы с рослой Инной, попыталась привлечь к занятиям сначала Беллу, а потом невесту брата, но не преуспела. Это не отбило у нее желания заниматься самой, а, наоборот, заставило тренироваться с еще большей настойчивостью. Результаты такого издевательства над собой, как охарактеризовала ее занятия Белла, не замедлили сказаться. Небольшие, но рельефные мышцы девочки было не продавить, и она уже уверенно и без ошибок выполняла большинство показанные Инной приемов.

— Тебе бы еще потренироваться с мечом, и можно идти в наемницы, — неудачно пошутила Инна.

— Когда начнем? — спросила Лани. — Я с удовольствием. Знаешь, как моя бабка махала мечом?

— То ли на нее так подействовало убийство семьи, то ли ваш пример, милорд, но она все время готова уделять тренировкам, — пожаловалась Инна Сергею. — Она даже заметно подросла и раздалась в плечах, что неудивительно при таких нагрузках. Это, может быть, и неплохо, но она хочет заниматься мечом! Нет чтобы посидеть с Беллой или поиграть на дейре, как положено молодой дворянке...

— На дейре играю я, а она играет на моих нервах, — пошутил Сергей. — С мечом ей заниматься рано, она его просто долго не удержит, даже самый легкий. Да и бесполезное это дело для ребенка. А вот кинжалом с ней заняться можно, или метательными ножами. А можно и тем, и другим. В обычное время я бы эти убойные увлечения ограничил, но вы сами

видите, Инна, что творится.

Сергей действительно все свое свободное время уделял игре: играл на дейре покойной Лории и занимался любовными играми в кровати с Леорой. Он по-прежнему ходил в ее спальню, а потом возвращался к себе и запирали входную дверь. Это было нелишним, так как настырная Белла после прощального поцелуя несколько раз пыталась ночью к нему проникнуть. Слуги, как он и ожидал, обсуждали между собой его увлечения, и если увлечение невестой вызвало общее одобрение, то насчет музыкального инструмента такого единодушия не было. Свободного времени у Сергея было мало, но ему все-таки удалось подобрать «Надежду» и «Все, что в жизни есть у меня», которые он любил слушать дома. Он не ограничился игрой для себя, а собрал сестру и невесту и спел им на русском обе песни под собственный аккомпанемент. Беллу он не приглашал, стараясь как можно меньше времени проводить в ее обществе. Дейра это, конечно, не гитара, но все равно получилось очень неплохо, и женская аудитория была очарована и потребовала перевода песен. Он написал перевод, предупредив заранее, что таким складным текст уже не будет.

Осень подходила к концу. Дожди прекратились, и заметно похолодало. Сергей представлял те трудности, с которыми мог столкнуться отправленный на разведку отряд, но все равно отсутствие гонцов нервировало и побуждало предпринять хоть какие-то действия. Когда он решил отправить в разведку еще один отряд, разведчики все-таки прибыли, причем не гонцы, а вообще все, хоть и не в том составе, в каком уходили в рейд.

— Мы потеряли восемь бойцов, — докладывал командир отряда шевалье Парман. — Это было в самом начале, когда наскочили на кавалеристов Мехала. Тогда нам удалось оторваться и скрыться в лесах. Сотхемцы передвигаются только большими группами, а места стоянок очень тщательно охраняют, так что такими малыми силами действовать нельзя. Нам только один раз повезло захватить знающего пленного. Устроили засаду на лесной дороге и обстреляли из арбалетов не очень большой конный отряд. Мы завалили проходы подрубленными деревьями, поэтому они не смогли оттуда быстро выбраться, и удалось сделать три залпа, выкосив почти всех. Остальных добили мечами, захватив только одного офицера, у которого было ранение. Когда прибегли к огню, офицер разговорился и рассказал немало интересного.

— Не соврал? — спросил Севорж.

— Вряд ли, ваше сиятельство, — ответил Парман. — К тому времени он хотел только быстрее сдохнуть, а на остальное ему было плевать. Да и не в том он был состоянии, чтобы складно врать. По его словам, сотхемцы заняли всю провинцию Парнада, очень небольшую часть нашей и несколько городов в провинции Рошти. Дальше они пока не пошли. Сначала герцогу Рошти оказали помощь соседи, а когда их начали теснить, наступлению помешала распутица. Мехал разместил армию в десяти городах, а в остальных оставил только небольшие гарнизоны бойцов по сто, чтобы контролировать путь в Сотхем. Помимо гарнизонов, вдоль тракта пускают отряды кавалерии. Самое главное, что удалось узнать, это то, что, как только позволит дорога, на нашу территорию совершат кавалерийский рейд. Его целью будет уничтожение всех деревень возле двух городов, расположенных поблизости от границы с провинцией Рошти. Это города Содж и Карлот. Какими силами будут наступать и когда, офицер не знал.

— Ну и что будем делать? — спросил Сергей своих помощников, когда отпустили шевалье. — Я не могу им позволить уничтожить крестьян.

— Города они, конечно, не тронут, — сказал Ланс. — Кавалерия города не берет. Но

если разорят всю округу, жители городов сами разбегутся. Запасов продовольствия хватит ненадолго, а подвоза из сел больше не будет.

— Сколько там сел мы не узнаем, пока не доберемся до места, — сказал Джок. — В города нам заходить нельзя, я имею в виду войско. Возможно, Мехал заранее отправил в наши города своих людей, что может быть причиной той быстроты, с какой их захватывают сотхемцы.

— Все плохо! — сделал вывод Сергей. — Неизвестно, когда и какими силами нападут, а нам придется тащить всех, кого сможем, а потом повсюду рассылать разъезды и ночевать в поле.

— Посмотрим, — сказал Ланс. — Может, все не так уж и плохо. У кавалерии есть свои недостатки. Один из основных заключается в том, что в лесной местности для нее прямых путей нет. Если там густые леса, то они наверняка пойдут по тракту. А нам нужно будет не торчать у каждой деревеньки, а перехватить кавалерию, когда она сойдет с тракта. Сейчас об этом говорить рано, все равно никто из нас местности не знает.

— На этот раз я пойду сам! — сказал Сергей. — Сделаем упор на стрелков и ловушки. Они готовятся на прогулку по нашим деревням и вряд ли рассчитывают на серьезное сопротивление, иначе не шли бы без пехоты. На этом и постараемся сыграть. Но если мы ошибаемся, будет плохо.

— Когда выходим? — спросил Ланс.

— Вы, генерал, останетесь здесь! — не допускающим возражения тоном сказал Сергей, — а мы сегодня все приготовим, а завтра выйдем. Путь неблизкий, поэтому лучше выйти заранее.

— Может, все-таки лучше... — начал Севорж.

— Нет! — отрубил Сергей. — На вас, Ланс, армия, а за город и мой дворец отвечает барон.

— Не беспокойтесь, милорд, — поднялся со своего места Джок. — С вашими женщинами все будет в порядке. Я, с вашего позволения, пойду заниматься делами, от которых меня оторвали.

— Тогда и я поеду в лагерь готовить людей к завтрашнему выступлению, — сказал Ланс. — А вы, Серг, лучше оставайтесь здесь и проведите вечер в семье. Если я что-то сделаю не так, у вас завтра будет время поправить.

Немного подумав, Сергей решил последовать совету Севоржа. Сестру он нашел в спортзале и минут пять любовался на то, как она пытается зацепить уворачивающуюся от ее атак Инну. Женщина была сильнее, девчонка — быстрее. В поединке скорости и силы победила скорость. Инна просто не успела за стремительной подсечкой и оказалась на ковре.

— Я вам говорила о годе, — сказала она Сергею, поднимаясь на ноги. — Забудьте, милорд. За сегодняшней день ей уже дважды удалось меня поймать. Я не рохля, но просто за ней не успеваю. К лету она отточит технику и станет сильнее. Думаю, уже к тому времени она сможет за себя постоять.

— Не ожидал, — сказал Сергей. — Мне в свое время борьба давалась гораздо труднее. А ведь я был намного старше.

— Я тоже занималась полгода, пока стало кое-что получаться, — сказала Инна, — но я никогда столько не занималась. Я вообще первый раз вижу такую целеустремленность в одиннадцатилетнем ребенке!

— Мне через полгода будет двенадцать! — вставила Лани, которая с удовольствием слушала, что о ней говорят.

— Заканчивай на сегодня, — сказал ей Сергей. — Я завтра уйду в поход и буду отсутствовать две–три декады, поэтому этот вечер хочу провести с тобой и с Лиорой. Я подобрал еще одну песню, если хотите, спою.

— Сейчас помоюсь, переоденусь и прибегу! — пообещала сестра и исчезла.

— Вы на нее сейчас так посмотрели, как мать смотрит на любимую дочь, — с легким удивлением заметил Сергей. — Сильно привязались к Лани?

— Вы не первый, милорд, кто мне об том говорит, — улыбнулась женщина. — Я действительно люблю вашу сестру, как дочь. Ее просто нельзя не любить, она насильно входит в сердце. Не замечали, как к ней относятся слуги? Вас они уважают и побаиваются, хотя вы им не давали поводов для страха, а вот ее все любят. Даже одна из ваших поварих — страшно стервозная баба — и та при виде этой девочки на глазах добреет. Я видела немало дочерей высокородных родителей, но такую смесь доброты, ума и любопытства вижу впервые. В Лани совсем нет высокомерия, хотя нет и панибратства со слугами. Хорошая порода была у Олимантов, жаль, что эта семья погибла.

Вечер прошел замечательно. Он спел «Лебединую верность», потом дал женщинам уже записанный перевод и минут пять слушал дружные всхлипывания, после чего выставил на стол взятые на кухне пирожные с ореховым кремом, которыми Лани с Лиорой заели слезы.

— Почему хорошего всегда мало? — спросила Лани, облизывая крем с пальцев. — Вот так, кажется, все ела бы и ела!

— Пока крем из носа не ползет! — пошутил брат. — Или в дверь не сможешь протиснуться. Это только так кажется, что вкусного можно много съесть. А если дать тебе такую возможность, то больше пяти штук в себя не засунешь.

— Ты сначала дай возможность, а потом посмотрим! А толстой я не смогу стать из-за занятий. Знаешь, сколько я трачу сил?

Когда стемнело, Лани ушла к себе читать книгу. Таких книг с душещипательными историями о любви было много в библиотеке дворца, и в последнее время девочка ими увлеклась, принимая написанное за чистую монету. Это увлечение было единственным, где не сработал авторитет брата, который посоветовал ей не читать всякую муть.

— Давай ты сегодня останешься у меня? — предложил Сергей.

— Я бы у тебя не только сегодня осталась, — с грустью сказала девушка. — Мне с тобой хорошо, Серг. Но рано или поздно придется уйти, поэтому я гоню любовь и не даю ей захватить себя с головой. Я знаю, что ты скажешь, не стоит. Король такого не простит, а ты просто похоронишь третью жену. Давай сегодня побудем дольше вдвоем, чтобы ты меня вспоминал в походе и стремился домой. Было бы здорово получить от тебя ребенка, но у нас в семье женщины долго не получают зачатия. Меня мать родила на седьмом году после брака. А ведь все эти годы отец был дома и не пренебрегал обязанностями. Большая у тебя кровать. Хоть раз полежу на семейном ложе герцога Аликсана и почувствую себя почти женой. Ну же, иди ко мне!

Если бы герцога Аликсана попросили коротко охарактеризовать его поход к границе с Парнадой, он бы выразил свои впечатления от него двумя словами: грязь и холод. Конечно, морозов не было, и температура вряд ли опускалась ниже пяти градусов, но когда десять дней не приходится бывать в тепле, его даже при такой температуре начинает сильно не

хватать. С собой Сергей взял пять сотен кавалеристов и столько же стрелков, которых тоже посадили на лошадей. Из-за недостатка в лошадях и проблем с кормом заводных лошадей не брали, и в день удавалось проходить всего километров по сорок. Когда подошли к Карлоту, все в город не пошли, послали только двух людей Джока, которые вернулись с проводником. Проводник прекрасно знал окрестности города и показал на карте все места, где находились деревни.

— Если ехать на коне из Рошги, как к вам удобнее добраться? — спросил его Сергей.

— Все ездят по тракту, милорд, — почтительно ответил проводник. — Леса здесь такие, что на коне по ним ехать — это сущее мучение, а во многих местах вообще не проедешь. А от тракта к каждому городу ведет своя дорога. Если вы спрашиваете о сотхемцах, то им только так и ехать.

— Они хотят предать огню все деревни возле вашего города, — объяснил ему Сергей. — К самому городу, скорее всего, и подъезжать не будут. Кроме ваших деревень, будут жечь и деревни вокруг Соджа.

— Вот оно как! — помрачнел проводник. — А вы, стало быть, хотите упредить крестьян?

— Нет, — ответил Сергей. — Мы хотим перебить всех сотхемцев и ищем место, где они сойдут с тракта, чтобы сделать засаду.

— Таких мест может быть два. Все зависит от того, к какому городу они пойдут в первую очередь.

— Тогда мы разделимся и сделаем две засады. Они ведь тоже вполне могут разделиться. Какой смысл жечь деревни большим числом? Чтобы окружить и спалить деревню, достаточно двухсот всадников. Если кто и убежит, потеря невелика, да и нет лесов вблизи деревень. Места все больше открытые, далеко ли убежишь от конного? Если покажешь подходящие места, награжу.

— Я и без награды покажу! — сказал проводник. — Ишь, чего надумали — людей жечь! Но если дадите награду, не откажусь.

— Все запомнили? — спросил Сергей, когда прибыли на место первой засады и разделились. — И зря не рискуйте. Если врага будет слишком много, спешно отходите к городу и шлите нам гонца.

Сам он отправился со второй группой, которую проводник днем позже привел на место, во многом похожее на место первой засады. Когда Сергей обдумывал, как легче всего справиться с кавалерией, он все свое внимание обратил на лошадей. Сейчас два десятка его бойцов разбивали лагерь за холмом, в сотне шагов от места засады, а остальные эту засаду обустроивали. В этом месте заканчивался росший вдоль дороги лес и начинался большой луг, окруженный с обеих сторон старыми вырубками. На вырубку пустит конницу только идиот, поэтому путей для нее было только два: или прямо по дороге, или по лугу. По тесной дороге атаковать не станут, а развернут наступление по лугу, стремясь охватить засаду и не дать никому уйти. Поэтому лугом и занимались. Одни рыли глубокие, но небольшие по размерам ямы, стараясь не сильно рассыпать землю, которую выносили за холм, а другие накрепко под углом к земле заколачивали небольшие острые колья, которые все время везли с собой. Ямы прикрывали еловыми ветвями и сверху набрасывали срезанную за холмом траву. Сергей проехал по дороге, но результатов этой работы не заметил, их достаточно надежно скрывали остатки луговой травы.

Ждать пришлось два дня. В засаде сидели попеременно. Те, кто отдыхал в лагере,

должны были по сигналу сидевшего на вершине холма наблюдателя со своим оружием бежать на позиции. Конных боев не планировали, поэтому спешенные всадники должны были охранять стрелков на случай, если кавалерию все же не остановят ни стрелы, ни ловушки. Когда прозвучал сигнал била, Сергей находился в лагере. Он заскочил в свой шатер, схватил арбалет и быстро его зарядил, после чего побежал в обход холма. Как и было оговорено заранее, с полсотни бойцов усиленно демонстрировали панику, бегая по позициям без видимого толка, а некоторые побежали за холм, якобы напуганные видом вражеской конницы. Пугаться было чего. Вся дорога была заполнена всадниками, которые при виде солдат сначала остановились, а потом медленно начали растекаться во всю ширину луга, готовясь к атаке.

Сергей подтянул к себе поближе одну из сумок с болтами, которые во множестве лежали возле стрелков, прикидывая, сколько выстрелов ему дадут сделать. Лучников у них в отряде осталась всего сотня, но на них была вся надежда. Полторы сотни арбалетчиков, конечно, сделают свое дело, вот только дадут ли им выстрелить больше двух раз?

Прозвучала команда, и кавалерия рванула вперед. Для луков было еще далековато, но арбалетчики начали стрелять. Сергей тоже прицелился и нажал на спуск. Выбил он из седла не того, в кого целился, а скакавшего следом за ним, и начал торопливо заряжать оружие. С луга донесся взрыв ругани, криков боли и проклятий и дикое ржание. Атака захлебнулась, и получившие время стрелки опустошали сумки со стрелами и болтами и хватали еще полные. Стальной дождь вносил в ряды кавалеристов страшное опустошение. У каждого из них были хороший стальной шлем и нагрудник, но стрельба велась с расстояния меньше сотни шагов и даже лучники били солдат Мехала, выбирая для выстрела наиболее незащищенные части их тел. Долго это избиение продолжаться не могло. Оставшиеся в живых разворачивались, подставляя для стрельбы ничем не защищенные спины, и прищипоривали лошадей, многие из которых попадали в ловушки, которые они миновали раньше. С полсотни уцелевших — все, кто остался от отряда — выбрались на дорогу и поспешно скрылись за ее поворотом. Отправлять в преследование своих людей Сергей не решился.

— Срочно собираем оружие и целых лошадей! — скомандовал он. — Потом сворачиваем лагерь и идем на соединение с нашими. Да, добейте лошадей, сил нет смотреть, как они мучаются.

По головам побежденных никто не считал, но на глаз их было больше тысячи. Бойцы собирали их мечи, снимали шлемы и нагрудники, и извлекали из тел стрелы и болты. Лошадей собрали больше трех сотен и нагрузили их трофейным оружием. Лагерь свернули минут за десять, и вскоре о происшедшем напоминали лишь во множестве лежавшие на лугу лошадиные туши и человеческие тела.

Когда на следующий день добрались до первой засады, оказалось, что оставшимся в ней тоже довелось повоевать. Здесь полностью остановить конницу не смогли, и дело дошло до рукопашной, но прорвавшихся быстро добили, потеряв семерых стрелков. Их похоронили и, собрав оружие и лошадей, ждали прихода второй части отряда.

— Я еще никогда так не воевал, — глядя на Сергея с восторгом, сказал офицер, командовавший в первой засаде, — и никогда не слышал, чтобы кто-то обменивал жизни нескольких своих воинов на две тысячи жизней противников!

— Давно я не путешествовала, — молодая красивая женщина в роскошном платье села на кровать, указав своему спутнику на стул рядом с небольшим столиком. — Садитесь,

барон. Вам надо беречь силы, скоро они вам понадобятся.

Она засмеялась и достала из кармашка небольшой стеклянный флакон.

— Это вы должны принять сегодня. Завтра мы уже будем на месте, и ваша болезнь ни у кого не должна вызвать сомнения. Придется немного пострадать за те деньги, которые вам заплатили.

— Графиня, может, подождем утра? — страдальчески сморщив лицо при виде флакона, сказал дородный мужчина в темном дорожном костюме. — От этого постоянного двора до Ордага еще шесть часов пути. Если меня прихватит в дороге, я просто не представляю, как это делать в холод на ветру...

— Эжен, во дворце герцога вы должны уже иметь бледный вид и не слезать с горшка! Если у кого-нибудь из тех волков, которые остались за герцога, возникнут хоть какие-нибудь подозрения... Вы нам действительно хотите сорвать все дело? Те, кто нас послал, не будут слушать ваших оправданий, а если нас разоблачат у герцога, то лучше вам самому броситься на меч. Меня они, может быть, побоятся тронуть, а вот с вами церемониться не будут.

— Можете не бояться, Лаура: выпью я эту гадость. Ужина только жалко. Ладно, пойду я к себе. Моя комната рядом с вашей, а шевалье Рошер в комнате ближе к лестнице. Спокойной ночи.

— Я вам спокойной ночи желать не буду, дорогой Эжен, — опять рассмеялась женщина, и ее смех, который всегда его волновал, на этот раз вызвал лишь раздражение.

Ночь для графини Лауры Куртинэ прошла спокойно, чего нельзя было сказать о ее спутнике — бароне Эжене Верман, который не вышел к завтраку и при отъезде оставил своего коня, перебравшись в карету к графине и ее служанке Ларини.

— Что с вами, барон? — с сочувствием осведомилась Лаура. — Не завтракали, вид какой-то бледный. Заболели?

— Наверное, съел какую-то гадость, — отозвался барон, неприязненно взглянув на спутницу. — Посижу здесь у вас, может, полегчает. Скажите шевалье Рошеру, что можно трогать.

Запряженная четверкой лошадей карета быстро покатила, подскакивая на неровностях дороги. При каждом толчке барон страдальчески морщился, но терпел. Вслед за каретой двинулась охрана: пять солдат с гербом графов Куртине на плащах и их старший — шевалье Рошер. До дворца герцога Аликсана ехали меньше пяти часов, но барон Верман все равно не выдержал, и пришлось два раза останавливаться и ждать, пока он справит свои дела.

Наконец, подъехали к воротом Ордага, где шевалье ответил на вопросы начальника караула и заплатил за лошадей, после чего их пропустили. Езда по булыжной мостовой причиняла барону страдания, но была недолгой. Знавший дорогу кучер быстро довез их до дворца герцога. Шевалье Рошер обогнал карету и сопровождение и о чем-то переговорил со стражей у ворот дворца. Ворота распахнули, и карета покатила по дороге через дворцовый парк к одному из двух парадных подъездов. Из дворца поспешно вышел пожилой мужчина в наброшенной на плечи шубе и направился к гостям.

— Господа, — поклонился он, звякнув связкой ключей на поясе. — Позвольте приветствовать вас во дворце герцога Аликсана. Я его управляющий Дорн. Можно узнать, кто вы и в чем заключается цель визита?

— Я графиня Лаура Куртинэ направляюсь в гости к своему дяде — главному советнику короля Ива Барни. Со мной спутник барон Эжен Верман, служанка и охрана. Мы не собирались у вас останавливаться, но с бароном приключилось несчастье. У вас есть врач?

— Врач есть. Пройдемте, господа, я проведу вас в гостевые покои. Вещи доставят слуги, а о солдатах, кучере и лошадях позаботятся.

Дорн проводил приезжих дворян и служанку графини к гостевым pokojам и показал их комнаты.

— Вы можете занять эти три комнаты. Комнатами слева от ваших пользуются сестра герцога и его невеста, остальные свободны. Располагайтесь, вещи сейчас принесут. Ваше сиятельство, вам достаточно вашей служанки или прислать еще девушку?

— Нет, мне достаточно Ларини, — ответила Лаура.

— Как вам будет угодно. Девушка, когда у госпожи графини отпадет надобность в твоих услугах, можешь пройти по этому коридору и занять первую же комнату для слуг приезжих, там никого нет. Сейчас я распоряжусь насчет врача для господина барона. Обед у нас будет совсем скоро, к вам придет слуга и проводит. Разрешите откланяться.

Минут через десять слуги принесли багаж, и сразу после них пришел врач.

— Здравствуйте, господа. Я врач герцога Расмус. Кто здесь болен? Судя по внешнему виду, это вы?

— Да, — отозвался Эжен. — Я барон Верман. Что-то скрутило живот. Что ни съем... А тут дорога, холод...

— А питались где, на постоянных дворах? Своего ничего не употребляли?

— В основном, да. Но вчера поел мясной пирог, который захватил из дома.

Но пирог был в холоде и хорошо пах...

— Зря вы это сделали. Ну ничего, сейчас я вас осмотрю, а потом приготовим отвар, который быстро вернет вам здоровье.

На обед графиня пошла в компании шевалье Рошера, а барон, которому при одной только мысли о еде становилось дурно, уединился в своей комнате пить отвар. Оставив его страдать, они в сопровождении слуги спустились вниз, прошли по коридору и опять поднялись на второй этаж в трапезную. Здесь уже сидела красивая девушка, скорее всего, еще не перешагнувшая порог зрелости. Одновременно с ними в зал вошел управляющий, который должен был представить гостей и хозяев друг другу. Послышался веселый смех, и в зал вбежала девочка лет двенадцати или чуть старше, тянувшая за руку молодую девушку. Увидев гостей, они остановились и вопросительно посмотрели на Дорна.

— Это наши гости, — начал объяснять управляющий. — Ее сиятельство графиня Лаура Куртинэ и шевалье Рошер. Графиня держит путь в Барни, но ее спутник барон Верман заболел, поэтому они были вынуждены остановиться у нас. А это сестра нашего герцога ее светлость Лани Аликсан и его невеста баронесса Леора Ингер.

Поле представления Дорн удалился, а слуги принялись быстро ставить на стол блюда и напитки. Обед прошел в молчании, и только когда все закончили есть, графиня смогла побеседовать с Лани и Леорой. Говорила в основном Леора, а Лани только коротко отвечала, когда к ней обращались. В разгар разговора в трапезный зал вошел невысокий человек средних лет, с цепким взглядом слегка прищуренных глаз.

— У нас гости! — отреагировал он на посторонних. — Позвольте представиться, я барон Джок Лишней, один из близких помощников нашего герцога.

— Это наша гостья, ее сиятельство графиня Лаура Куртинэ и ее спутник шевалье Рошер, — представила Леора гостей. — У нее заболел еще один спутник, и с ним сейчас занимается Расмус.

— Я надеюсь, ничего серьезного?

— Барон большой любитель поесть, — сказал шевалье Рошер. — На ваших постоянных дворах неплохо кормят, но ему надо что-нибудь пожевать и в перерывах между приемами пищи. Вот и съел что-то не слишком свежее. А в дороге, да еще зимой, с таким спутником далеко не уедешь.

— Думаю, что наш врач поможет барону, и вы вскоре продолжите свой путь. Куда едите, если не секрет?

— Сопровождаю графиню в Барни к ее дяде. Он первый советник короля, а графиня после замужества не виделась с ним три года.

— А ваш муж, графиня?

— Мой муж умер год назад.

— Извините, я не знал. Могу я вам чем-нибудь помочь?

— Благодарю, барон, — ответила графиня. — У нас все есть. Как только вылечат Эжена, мы сразу же уедем. Нам еще дней семь добираться, а потом хочу подольше погостить у дяди, тем более что у нас война.

— Тогда разрешите откланяться и забрать у вас герцогиню. Прошу, вас, миледи! — Джок предложил Лани руку, на которую та оперлась, и вывел ее из зала.

— Послушайте, Лани, — тихо сказал он, когда они вышли из трапезной. — У меня к вам будет просьба. Постарайтесь как можно меньше времени проводить с этой графиней. И Леоре передайте то же самое. Мне кажется, что она прибыла сюда не просто так. Мы,

конечно, наведем о ней справки, но это дело не быстрое. Скорее всего, она о себе не врет, но вот ее цели... В том крыле, где вы занимаетесь и живут Леора и гости, есть еще несколько свободных комнат, в которых с сегодняшнего дня будут дежурить мои люди. А вы будьте внимательней и не слишком откровенничайте с этой дамой и ее спутниками. А сейчас идите к Леоре и постарайтесь ее оторвать от беседы и увести. Только сделайте это так, чтобы не вызвать подозрений.

К приходу Лани Лаура уже поменяла несколько тем в разговоре. Поняв, что девушке не интересны светские сплетни и обсуждение достоинств молодых дворян из высшего света, графиня перешла на пересказ последних новостей о войне. Таких новостей было немного, и разговор начал увядать. Попытку перевести его на обсуждение Серга, Леора не поддержала, так что Лани появилась весьма кстати.

— Извините, ваша сиятельство, но у нас с баронессой занятия, — обратилась она к графине. — После них, если вам будет угодно, мы в вашем распоряжении.

И обе удалились, кивнув на прощанье гостям.

— Спасибо, что выручила, — поблагодарила девочку Леора. — А для чего тебя вызвал Джок?

— Ему не нравятся наши гости. Говорит, чтобы мы были настороже и поменьше с ними общались. Ему чутье нашептало, что они опасны, а Серг говорит, что чутью таких людей, как Джок, надо доверять. Он недалеко от твоей комнаты поместит своих людей, которые будут присматривать за гостями.

Этим же вечером, перед ужином, в помещении дворца, которое использовалось людьми Джока, он встретился со своим помощником шевалье Сатарди.

— Что-нибудь разузнал? — спросил Лишней.

— Фар подтвердил личность графини. Он видел Лауру, когда герцог Олимант принимал ее у себя больше трех лет назад, и вспомнил, что девушка тогда действительно ехала из Барни к жениху.

— Если ее дядя — первый советник Ива Барни Эрман Пресс, мы будем сильно ограничены в своих действиях.

— Ну, а вы узнали что-нибудь?

— Я поговорил с Дорном и слугами, которые несли вещи, — Джок, как всегда, когда был чем-то доволен, потер руки. — Дорн вроде бы ничего подозрительного не заметил, но ты же знаешь нашего управляющего и его отношение к благородным. А здесь целая графиня, да еще к тому же очень красивая женщина. Но когда я надавил, он вспомнил, что ему показалось странным. Служанка графини Ларини была так закутана в шерстяной платок, что не было видно лица. Но когда она остановилась перед дверью в комнату для слуг и попыталась ее открыть, пришлось убрать руку от платка, и он спал с лица. Ларини его быстро поправила, но Дорн успел увидеть ее в профиль и удивиться сходству с нашей Леорой.

— Вот, значит, как, — задумчиво сказал Сатарди. — А что говорят слуги?

— Один из тех, кто нес дорожный сундук графини, удивлялся его большому весу. Он еще в шутку сказал, что в сундуке, наверное, лежал поросенок.

— Вы думаете о том же, о чем и я? — спросил Сатарди. — Подмена?

— Похоже, что кто-то из слуг герцога невосдержан на язык, если не хуже, — сказал Джок. — Здесь их всего с полсотни, и большинство из дворца почти не отлучается, так что не составит большого труда проверить остальных. Но это потом. Я думаю, что это как раз то,

о чем мы с герцогом говорили перед его отъездом. Болезнь барона легко организовать, для этого достаточно выпить какую-нибудь гадость. Поселить их должны в гостевом крыле, где без охраны живет невеста герцога. Нетрудно войти к ней ночью и заставить выпить настойку корня корхи, а потом переодеть в платье служанки и, укутав платком, утром посадить в карету. А в ее кровать положить Ларини, переодетую в одежду Леоры, предварительно напоив ее той же настойкой, причем дать столько, чтобы уже не проснулась. Если они так сильно похожи, а не верить управляющему у меня нет оснований, то утром мы бы не сразу разобрались, что в кровати не Леора, тем более что все были бы перепуганы ее состоянием.

— А Лани?

— Не удивлюсь, если они и ей сумели найти двойника и пронесли в сундуке графини в замок. Выкрасть сестру герцога и заменить ее другим ребенком будет не так легко, но можно: у нас по дворцу по ночам патрули не ходят.

— А как себя ведут гости?

— Барон ожидаемо не слазит с горшка, шевалье несколько раз был у своих солдат в казарме гвардии, в каретной и конюшне. Графиня проявляет запредельную общительность и уже облазила большую часть дворца. Причем делает это очень ловко, выказывая большой опыт. Отказать и не показать себя при этом хамом, очень трудно.

— Как думаете, когда они начнут?

— Думаю, что этой ночью. Если в сундуке лежит одурманенная девочка, то они не могут ее долго держать в этом состоянии, а ребенок им нужен живой. После похищения, если только выедут из дворца, отыскать и вернуть девушек будет трудно, потому что у злоумышленников наверняка есть свои люди в столице.

— Давайте сделаем так, — предложил Сатарди. — Вы отправляете баронессу на ночь в другое место, а в ее кровать положим нашего человека, и еще двое будет за ширмой. Наверняка первой целью будет она. Лани можно не трогать, просто поставим охрану возле ее спальни. На всякий случай надо усилить охрану ворот и конюшни. И надо быть поаккуратней с графиней: она хоть и стерва, но нам не с руки портить отношения с ее дядей. Да и делать всю грязную работу наверняка будет шевалье Рошер.

— А ее бедную просто использовали?

— Я бы ее использовал... — мечтательно произнес Сатарди, но под насмешливым взглядом Джока закончил: — Я имею в виду тюремную часть подвала, а то она уже три месяца пустует, а это непорядок.

— Вот как со всем закончим, так и появятся кандидаты на ее заселение. Лауру Куртинэ все-таки придется отправить в Барни, а что делать с остальными, пусть по возвращении решает герцог.

После ужина Джок опять похитил Лани, оставив Леору на растерзание общительной гостьи.

— Лани, вам брат говорил, чтобы слушалась дядю Джока? — с улыбкой спросил он.

— Конечно, дядя Джок, — сделав постную физиономию, ответила девочка. — А что случилось?

— Пока ничего. И не случится, если вы с Леорой будете меня слушать. Я думаю, что сегодня ночью наши гости будут резвиться. Им нужно выкрасть невесту герцога, заменив ее привезенной служанкой. Насчет вас полной уверенности нет, но есть подозрение, что тоже попытаются выкрасть. Так что Леора будет ночевать в другом месте, а ее комнату займут мои люди. А к вам придется приставить охрану. Вы ведь будете послушной девочкой? —

спросил он, увидев в глазах юной герцогини восторг от предвкушения ночных приключений.

— А если я посмотрю со стороны хоть одним глазочком?

— Лани, это не шутки! Не будем облегчать жизнь нашим гостям. В таких делах может случиться всякое. А если с вами что-нибудь случится, мне останется только пойти и повеситься, не дожидаясь возвращения герцога. Обещайте, что без охраны вы шагу из комнаты не сделаете.

— Ладно, обещаю.

Дней десять назад, когда ушел в поход брат, Джок поселил во дворце семью шевалье Сатарди. Сам шевалье и его жена Лани не интересовали, заинтересовал их сын Лас, который был только на год старше ее самой. Она отмахнулась от замечания Беллы, что сын какого-то шевалье не пара для сестры герцога, и в тот же день познакомилась с мальчишкой и даже без особого успеха попыталась затянуть его на свои тренировки. Лас заявил, что эти танцы хороши для девочек, а его отец учит владеть мечом, как и положено воину. Лани обиделась и несколько дней с ним не разговаривала. Была даже мысль его поколотить, но она от этой затеи отказалась. После разговора с «дядей Джоком» Лани спустилась к комнатам семейства Сатарди и вызвала Ласа.

— Лас, мне нужна твоя помощь! Графиня со своими спутниками сегодня ночью попытается выкрасть Леору, а люди барона Лишнея будут их ловить. Я умру, если пропущу такое зрелище. Но пришлось обещать Джоку, что шага не сделаю без охраны. Кто будет в качестве охраны, он не уточнял. Ты не против этой ночью меня охранять? И прихвати свой меч, а то какая охрана без оружия!

— Ну и влетит же нам! — с удовольствием сказал мальчишка. — Я постараюсь выбраться, как только все заснут.

Когда полностью стемнело, Лани встала с кровати и надела свой тренировочный костюм. Две ее комнаты располагались анфиладой. Дальняя была спальней, а в ближней к коридору сейчас бодрствовал охранник Джока. Девочка достала ключ и открыла дверь из своей спальни в спальню покойной герцогини, потом тихонечко прошла в ее гостиную и тем же ключом открыла дверь в коридор. Прислушавшись и не услышав ничьих шагов, она спустилась на первый этаж и, спрятавшись в нише за ширмой, стала ждать Ласа. Ждать пришлось долго.

— Не мог я раньше выйти, — оправдывался он. — Отца куда-то понесло на ночь глядя, а из-за него и мать легла спать позже обычного.

— Ладно, — простила его Лани. — Нам надо торопиться, а то пропустим все самое интересное.

Дети на цыпочках пробрались к гостевым комнатам, где и спрятались в одной из стенных ниш.

— Пора! — сказала графиня и протянула шевалье Рошеру два флакона. — Вот этот для моей служанки, а второй — для невесты герцога. Иди к Ларини, а я пока распакую девчонку.

Она успела открыть сундук и убрать ткань, которой была прикрыта спящая в нем девочка, когда вернулся Рошер.

— Там я закончил. Теперь иду к баронессе. Вот платье служанки из баула, в него и переоденем невесту герцога.

Рошер подошел к двери Леоры и потянул ее на себя. Как он и ожидал, дверь оказалась незапертой. Мягко ступая, он подошел к кровати и упал на нее, придавив девушку к постели.

Одна рука держала уже откупоренный флакон, а второй он попытался открыть своей жертве рот и неожиданно нащупал усы. Понять, что это означает Рошер уже не успел: сильный удар по голове погасил сознание.

— Какие у нас интересные гости, — раздавшийся голос заставил графиню подскочить от испуга и неожиданности. — Оставьте девочку в покое, Лаура, мы о ней позаботимся сами.

— Да как вы смеете! — крикнула она в лицо Джоку. — Врываться в спальню благородной дамы!

— Ах, оставьте свою игру для дяди. На меня такое, знаете ли, не действует. Ваш спутник пойман с поличным, вы — тоже. Будь моя воля, вы бы уже сейчас составили ему компанию в подвале замка. К сожалению, придется вас утром просто выгнать на пару с этим засранцем. А пока предлагаю вам покинуть это помещение, все вещи, кроме девочки и сундука, вам вынесут.

Лани с Ласом видели, как шевалье Рошер прокрался в комнату Леоры, и как его потом оттуда выволокли двое охранников, за которыми вышел отец Ласа. Потом в комнату к графине вошел Джок и через несколько минут вышел уже вместе с Лаурой. Прибежавшие следом охранники куда-то бегом унесли служанку. Один из них вышел из комнаты графини, держа на руках маленькую девочку. Прошло минут пять, и в коридоре никого не осталось.

— А где барон? — спросил Лас. — Дверь в его комнату открывали, но его там нет, иначе забрали бы вместе с остальными.

— У него плохо с животом, может быть, сидит в туалете? — предположила Лани.

— Ладно, веселье закончилось. Пошли быстрее обратно, пока тебя не хватились.

Стараясь не шуметь, они побежали по коридору и на повороте у лестницы налетели на возвращающегося после облегчения барона. Барон из-за большой массы от столкновения не пострадал, только пустил газы, а вот дети полетели на пол, при этом меч, который держал Лас, отлетел в сторону.

— На ловца и зверь бежит, — усмехнулся барон, нагибаясь к Лани.

— Не трогай ее, негодяй! — закричал Лас, хватая барона за руку, и покатился в сторону, сбитый с ног ударом кулака.

Воспользовавшись его заминкой Лани быстро перекадилась и встала на ноги.

— Не надо сопротивляться, ничего тебе не сделают, — сказал барон и попытался схватить девочку, но почему-то запутался в ногах и с грохотом упал на пол. В следующее мгновение он заорал от боли и неожиданности: Лани уже сидела на его спине и изо всех сил выкручивала руку. Сил оказалось недостаточно: рванувшись, барон освободился, сбросив юную мучительницу, но коридор уже наполнился людьми Джока, и барона быстро убрали. Лани со слезами бросилась к лежащему без сознания Ласу, но мальчика уже взял на руки отец и понес к лестнице, напоследок сбросив на девочку неприязненный взгляд.

Утром графиня уезжала из дворца герцога Аликсана в гордом одиночестве. Ее спутники сидели в подвале, и с ними уже начали работать люди Джока, пока без применения крайних мер. Девочку удалось спасти, а вот служанка графини так и не проснулась. Первая попытка навредить близким Сергея провалилась.

Путь назад был немного легче. Захваченные лошади шли с грузом оружия и доспехов, поэтому заводными служить не могли, но дороги уже немного просохли, и они больше не спешили, поэтому могли заезжать во встречные селения немного отдохнуть и купить овес.

— Здорово вы, милорд, щелкнули по носу Мехала! — говорил на одном из привалов шевалье Джордан, который у Сергея командовал первой засадой, а сейчас по приказу герцога управлял всем отрядом. — И второй раз он к нам ползет нескоро. Одну кавалерию послать побоится, а лишней пехоты у него нет. Дороги подсыхают, и скоро опять начнется драка, если уже не началась.

Шевалье Сергею нравился. Несмотря на свои двадцать лет, он был умелым командиром и прекрасно владел мечом. В отличие от многих рубак, с ним можно было приятно провести время за беседой. Он был умен, высказывал интересные мысли и знал множество самых разных историй. Некоторые случились с ним самим, остальные он заимствовал из чужих рассказов. Была у него и слабость — женщины. Он и к Олиманту попал из-за них, точнее, из-за своей неумемной страсти к любовным приключениям. Он был третьим сыном, поэтому рано покинул имение отца, где ему ничего не светило, и отправился в столицу к королевскому двору, имея в активе старый меч, которым он уже тогда хорошо владел, и кошелек с сотней серебряных монет. Эдакий местный д'Артаньян. Сначала ему повезло. Рослый и красивый юноша приглянулся королю, которому ему повезло попасться на глаза, и получил место в гвардии. Но приглянулся он не только королю, но и одной из графских дочерей, заполнявших дворец короля, как куры заполняют курятник. Парень оказался не просто красивым, но и отличным любовником, отточившим свое искусство на множестве крестьянских дев в поместье отца. За первой девицей последовала другая, потом третья... По двору быстро разошелся слух о блестящем кавалере, который никому не отказывает. Этот слух, как и большинство ему подобных, оказался сильно преувеличенным и осложнил жизнь шевалье. За ним начали охотиться не только молодые девушки, с которыми так приятно провести время где-нибудь в нише, закрывшись портьерой, на его внимание стали претендовать дамы постарше из тех, у кого не было мужей. Тогда он додумался до такой, казалось бы, спасительной мысли — под разными предложениями брать с них деньги. Многих это не отпугнуло, а у него теперь завелось золото. А потом случилось то, что рано или поздно должно было случиться: его затащила в свою постель молодая баронесса, чей престарелый супруг лишал ее законных радостей жизни. Их кто-то заложил барону, и привычная жизнь для шевалье закончилась. Убить жену у барона не хватило духа, а убить Джордана помешал случай. Поняв, что второй раз нанятым бароном головорезам может повезти, шевалье подал прошение об отставке, собрал честно заработанное постельными трудами золото и сбежал на юг. В Ордаге ему тоже удалось устроиться в гвардию. Во дворце герцога привычного курятника не было, поэтому Джордан поначалу немного растерялся, но потом все-таки начал восстанавливать свою репутацию среди живших в городе дворянок.

— А вы не подумывали о том, чтобы жениться? — спросил его Сергей, когда речь в очередной раз зашла о женщинах.

— Да я, собственно, не против женитьбы, — ответил Джордан. — Если попадется такая, что и собой хороша, и приданым, и готова прикрыть глаза, если мне захочется разнообразия, то почему бы и нет? Надоело уже жить в казарме.

— Переезжайте ко мне во дворец, — предложил Сергей. — Места много, да и кормят получше. А мне будет с кем поболтать, да и дамы послушают. Есть еще одна проблема, от которой вы меня, возможно, избавите. Белле втемяшилось в голову, что она меня любит. Ей не терпится расстаться с девственностью, а мне мешают оказать ей эту услугу две причины: воспитание и невеста. Может быть, она отвлечется на вас.

— Я не против, милорд, — ответил шевалье. — Только я не понял, какое отношение

имеет ваше воспитание к этой девушке?

— У меня на родине девочка в четырнадцать лет — это еще не девушка, а ребенок!

— Видел я ее совсем недавно. Вполне сформировавшаяся девица. Постель уже, наверное, с год пачкает, значит, созрела. Но я вас понимаю и сам считаю, что женщина должна быть более зрелой. А от этих молодых удовольствия мало. Ничего не знают и не умеют, пока всему научишь...

— Давайте с вами говорить на любые темы, кроме женщин, — сказал Сергей шевалье. — Вы слишком циничны, а у меня к ним совсем другое отношение. Как вам видится ход войны?

— Война затянется, — уверенно сказал Джордан. — В этом году ни у кого не будет решающего перевеса. Герцогам сильно досталось, поэтому никто из них до конца войны не станет враждовать с королем. Сил у нас будет побольше, чем у Мехала, их просто нужно все собрать под общим командованием. Конечно, все может случиться, но я думаю, что больших успехов у Мехала больше не будет. Может быть, он еще завоюет два–три города, а потом его начнут потихоньку выдавливать обратно. ПОВОЮЕМ ГОДА ДВА И РАЗОЙДЕМСЯ. А на поход в Сотхем сил опять не найдут. Потом лет через двадцать все снова повторится, разве что вы, милорд, все измените. Вы мыслите не так, как все. У нас никто не додумался расстреливать армии большим количеством стрелков, укрыв их на защищенных позициях. Ничего сложного в этой мысли нет, но все сражения всегда начинались одинаково. Сначала рубиться пехота, а потом побежавших преследует и добивает кавалерия. Не все так просто, но основная схема такая.

— А почему у вас не используют метательные машины?

— Почему не используют? Используют, но в основном на кораблях. Иногда их можно встретить в старых замках. Наши города плохо приспособлены для обороны, и метатели в них ставить негде. А армии не пользуются из-за большого веса и трудности в транспортировке. А на вашей родине не так?

— На моей родине, Джордан, очень многое не так!

— Странное, должно быть, королевство. У вас небось и колдунов нет?

— Можно подумать, что здесь они есть. Что, действительно есть? Сами видели или опять чьи-то рассказы?

— И вы видели, милорд. Помните старика из той деревни, где в последний раз покупали овес? Ну того, который хотел купить коня?

— Помню, — ответил Сергей. — Весь седой, а крепкий как бык. И глаза у него какие-то колючие. И в чем же заключается его колдовство?

— Этот может лечить взглядом людей и скотину. А есть такие, которые могут намного больше. Я их не видел, а вот отец встречал. Сами себя они зовут не колдунами, а возвышенными. А, по-моему, если колдуешь, то кто ты, если не колдун? Смотрите, деревня! Заночуем? По времени вроде пора.

Вернулись они поздно вечером на двадцать третий день с начала похода, поэтому никакой торжественной встречи героям не было. Все немного почистились и пошли на ужин, после которого хорошо искупались.

Первой, кто встретил Сергея, была Лани. Она замерла, словно не веря глазам, а потом с радостным визгом прыгнула ему на грудь, едва не опрокинув на пол.

— Подожди целоваться! — оторвал он ее от себя. — Не видишь, я грязный. Помоюсь...

Говорить дальше ему помешал поцелуй Леоры, от которой он оторвался с большим

трудом.

— С невестой и грязь не мешает целоваться! — ехидно сказала сестра. — Готовь губы, сейчас еще Белла прибежит. Она тебя тоже поцелует... по-дружески!

— Соскучился я по вас! — сказал он им. — Обнял бы обеих и не отпускал! Но действительно нужно помыться и сменить одежду. Вы уже, наверное, поужинали? Леора, скажи, чтобы и мне чего-нибудь собрали поесть, пока я буду чиститься.

Он сидел уже чистый и ел, а они наперебой рассказывали обо всем, что случилось в его отсутствие.

— Значит, завалила барона? — спросил он у сестры.

— Почти, — сказала она. — Я ему выкрутила руку, а этот дурак рванулся так, что я улетела, а ему потом Расмус руку бинтовал. Он ее чуть сам себе не сломал. Кто же так вырывается из захвата?

— Узнал Джок, кому вы понадобились?

— Чтобы дядя Джок и не узнал! — засмеялась Лани. — Все делалось по заказу Мехала.

— Понятно. А почему «дядя»?

— Это он сам себя так назвал, а мне понравилось. Родственников много не бывает, а он еще очень хороший человек!

— А ты почему молчишь? — спросил он Леору.

— Не могу насмотреться, — ответила девушка. — Слишком долго тебя не было.

— Ну я пойду! — поняливо сказала сестра и умчалась.

— Куда пойдем? — спросила Леора. — Ко мне или к тебе? Или ты сильно устал?

— Пошли ко мне, — сказал Сергей. — Это ближе, да и запоры у меня покрепче. Это еще Белла не знает о моем возвращении. Пойдем быстрее, пока ее не принесло. Этой девчонке такое понятие, как деликатность, незнакомо.

— Я рад, что вы откликнулись на мой призыв и не пожалели времени приехать лично, — сказал герцог Рошти. — Нам с вами есть что обсудить.

— Я здесь не вижу Олена Марди, — сказал герцог Лазони. — Он не приехал?

— Этот идиот решил воспользоваться моментом и заменить короля, — пояснил Рошти. — Пришлось его кое о чем предупредить. Теперь он на меня обижен. И сам не приехал, и никакой помощи не прислал.

— Действительно, идиот, — согласился герцог Бенитар. — В такое время затевать свару. У меня есть предложение. Нужно его предупредить, что если войска герцогства Марди не станут рядом с нашими против Мехала, мы все после окончания войны приложим усилия к тому, чтобы провинция носила другое название.

— Я за это предложение, — согласно кивнул герцог Ингар. — Иначе его не прошибешь. Война будет трудной, и мы понесем большие потери, а он отсидится в стороне, а потом начнет устанавливать свои правила. Мы и так потеряли Алехо Парнада и всю его семью. Даже если после войны провинция отойдет к нашему союзнику, проку от этого будет немного. Мехал уже уничтожил там половину городов, а война еще только началась.

— Значит, так и решим, — подвел итог герцог Рошти. — В этом вопросе партия короля нас поддержит. Кстати, его величество обещал прислать большую часть своих полков, но при условии, что мы поклянемся в храме всех богов, что на время войны будут забыты все разногласия. В этом случае придут дружины и от Дорейна, и от Лантара.

— А от Аликсана? — спросил Лазони.

— По моим сведениям, у него слишком мало сил, чтобы ими с кем-то делиться, — сказал Рошти. — Он и так на треть уменьшил силы Мехала. Если бы против нас было не сорок, а шестьдесят тысяч, я бы забрал казну и отплыл с семьей в Империю. Последние слова были шуткой. Кстати, Мехал его своим вниманием не оставил. Из допроса пленных стало известно, что он совсем недавно отправил в пограничные земли провинции Аликсан две тысячи всадников с задачей сжечь там все деревни. Герцог каким-то образом об этом выведal, устроил ловушку и перебил всю посланную кавалерию. Мехал в ярости, но из-за начала боевых действий ничего предпринять не может.

— Лихо! — сказал Бенитар. — Интересно, откуда у него столько кавалерии? При Олиманте ее всегда было мало. Что еще известно об этом герцоге?

— Это очень интересный молодой человек, которого буря принесла из неведомой страны, — сказал Рошти. — Он меня заинтересовал, поэтому я собрал о нем все сведения, которые удалось добыть, и отправил в Ордаг своих людей. Пока от них донесений нет. Но связь с ним будет нужна. Нам бы очень помогло, если бы Аликсан зашел в Парнаду и перерезал сотхемцам пути доставки подкреплений.

— Разве у Мехала еще есть резервы? — удивился Лазони. — Я думал, что он бросил против нас все силы.

— Так и есть, — подтвердил Рошти. — Пока у него нет возможности получать подкрепления, но мои люди в столице Сотхема передают, что там срочно проводят набор десяти полков. Конечно, никто их сюда сразу не пошлет, и на подготовку уйдет с полгода, а потом мы задействуем Аликсана. Если он уничтожит эти подкрепления и очистит Парнаду от гарнизонов Мехала, это нам сильно поможет. А если еще станет на границе и не даст ему уйти...

Прошло двадцать дней. Зима закончилась, и несколько дней над большей частью провинции бушевали грозы, оживившие грязь на дорогах, но потом начало быстро теплеть, а обычные в это время года сильные ветра на глазах высушили тракты.

Как ни старались обустроить беженцев и предотвратить разбой, избежать этой напасти не удалось. С наступлением теплого времени из разоренной войной Парнады потянулись разбойничьи ватаги. Движение по дорогам было еще редким, поэтому и особого разбоя на них пока не было. Разбойники захватывали не очень большие деревни, где отъедались и валяли хозяйских жен и дочерей, а потом меняли деревню, напоследок требуя для себя откупа деньгами. Крестьяне терпели, скрипели зубами, а после слали ходоков к герцогу.

— Большинство разбойников — это вчерашние крестьяне, — говорил своим помощникам Сергей. — Их не пощадила жизнь, и они никого щадить не будут. Быстро нам с ними не справиться, но это не значит, что нужно оставлять все как есть. Скоро по дорогам пойдут купеческие обозы, и купцы нам с вами предъявят счет.

— Они не посмеют! — сказал Севорж.

— Я понимаю, что не посмеют, и имел в виду не требование возмещения убытков, — сказал Сергей. — Они платят налоги и имеют право на помощь герцога. И мы им эту помощь окажем. Да и крестьян нельзя оставлять на произвол судьбы. Но бросать против разбойников армию, это то же самое, что гоняться за мухой с молотком. Муха улетит, а вы только зря потратите силы. Основное оружие разбойников — это лук, поэтому использование обычных пехотных или конных подразделений чревато тем, что мы понесем потери, а они скроются в лесах, из которых выйдут, как только мы уйдем. Значит, нужно использовать стрелков.

— Стрелки — наша главная ударная сила, — сказал Фар. — Мы не можем оставлять в каждой деревне по отряду.

— Можно поступить по-другому, — сказал Джордан. — Кто страдает от разбойников, крестьяне и купцы? Вот пусть они с ними и борются, а мы им в этом только поможем.

— Что ты конкретно предлагаешь? — спросил Сергей.

— Чтобы безопасно ездить по дорогам, купцам придется раскошелиться. Мастера должны изготовить большую партию боевых луков, а мы их купим на деньги купцов и дадим тем крестьянам, которые согласятся на время оставить свои хозяйства на сыновей и малость поохотиться. Конечно, им за это тоже нужно будет заплатить.

— Платить мужикам за то, чтобы они сами себя освобождали от напасти? — хмыкнул Фар.

— А ты как думал? — сказал Джордан. — Мужик ленив и вкалывает только на себя и только тогда, когда без этого не обойтись. Разбойники — это, конечно, убыток, но не такой уж и большой. Жизни не лишают, а то что бабе раздвинули ноги, так для того она и нужна. Неприятно, конечно, но хуже она после их ухода не станет. А вы его хотите вместо привычного труда или лежания на печи заставить бегать по лесам, да еще подставлять свою шкуру под стрелы разбойников. Согнать силой можно, но толку не будет, поэтому придется платить. И не только платить, им еще нужно дать своих командиров, которые организуют и покажут, как воевать. А окрестные леса они знают лучше разбойников. Каждый второй в них охотился. Если хотите, я могу сам этим заняться.

— Тогда так и сделаем, — решил Сергей. — Я поговорю с купцами, а остальным будет заниматься шевалье. Теперь я бы хотел поговорить с вами о своих планах на эту весну. Вопрос к вам, Парман. Сколько бойцов в конных отрядах, которые патрулируют тракт между городами с гарнизонами Мехала?

— Мы видели издали три таких отряда, — ответил шевалье Парман. — В каждом было примерно по две сотни всадников.

— А как сотхемцы различают, кто подошел к городским воротам? Ведь вместо патрульного отряда может подойти и вражеский.

— Так по одежде видно, — пояснил Парман. — И броня у них немного другая, да и сбруя у лошадей.

— Значит, только по внешнему виду? — уточнил Сергей.

— Разговор может выдать, — сказал Парман, уже понявший, к чему эти вопросы. — Язык один, но говор у них немного другой, а несколькими словами непременно перебьются.

— А по лицам не узнают?

— Вряд ли, — подумав, ответил Парман. — Отрядов много, да и людей в них должны менять.

— Условных слов они точно не применяют?

— А для чего, милорд? — спросил Парман. — Извините, я вас не понял.

— У меня на родине существует такой воинский прием, — объяснил Сергей. — Чтобы стража узнала, пропускать куда-то человека или нет, он должен произнести определенные слова, которые мы называем паролем. Всем тем, кого следует пропускать, эти слова сообщают заранее. Время от времени пароли меняют. Прием простой, но действенный. Просто так не пройдешь, нужно сначала захватить того, кто знает пароль, и вытрясти его из пленного. А если пароли часто меняют, то и это может не сработать. Хорошо, что у вас до этого не додумались. А теперь послушайте, что мы сделаем. Пошлем к местам патрулирования сотхемцев отряд кавалерии. Их лошади и сбруя у нас есть, доспехи — тоже, дело только за куртками. Жаль, что не догадались привезти в прошлый раз. Поэтому придется делать засаду в той части тракта, где густой лес. Выкосим патрульный отряд стрельбой, оставив несколько человек для допроса, а потом снимем с тел и приведем в порядок форму. Оденем две сотни всадников в куртки сотхемцев и поедем к тому городу, куда они ехали. С собой в поход возьмем несколько купцов, которые торговали с Сотхемом и подолгу там жили. Они и будут вести разговор в воротах. Гарнизоны там малочисленные, и захватить их врасплох и уничтожить не составит большого труда. После этого подтягиваем остальные силы и ждем следующий патрульный отряд. Этих тоже вырезаем, а дальше действуем в зависимости от того, что узнаем у пленных. Если позволит интервал времени между появлениями отрядов, то посылаем часть людей к другому городу и все повторяем. Если повезет, можно пройти по всей цепочке, уничтожив не меньше тысячи врагов и не понеся существенных потерь. Этим рейдом я хочу добиться, помимо уничтожения сотхемцев, еще трех целей. Во-первых, Мехалу придется оттянуть на охрану пути больше солдат, а это поможет войску герцогов. Во-вторых, мы с вами можем захватить много оружия, лошадей и доспехов. Зачем на все это тратить деньги, если можно забрать у неприятеля? И, в-третьих, я хочу набрать солдат. В беженцы подались многие, но далеко не все. И в деревнях, и в городах могут быть нужные нам люди, умеющие сражаться и признающие дисциплину. С собой заберем только таких, пусть даже с семьями. Трофейных

лошадей все равно должно быть много.

— Придуманно здорово, — сказал Севорж, — и если получится, мы изгадим Мехалу всю летнюю компанию. Тогда у него точно больше крупных успехов не будет. Только куда помещать новых людей? Строить еще лагерь?

— Дороги просохли, и деньги в казне есть, так что можем и построить, — ответил ему Сергей. — Он в любом случае лишним не будет. А на будущее я думаю часть солдат поселить в новые деревни. Мест для них у нас достаточно. У меня на родине такие деревни были. В них жили казаки. Они не платили налоги, их плата королю была в другом. По его призыву каждая казачья семья отправляла на войну одного конного и уже вооруженного воина. А для того чтобы не забыть, с какой стороны у меча рукоятка, старшины в деревнях время от времени проводили учения. Да и без войны часть казаков постоянно служила в войске. А от наших крестьян, если бы они не занимались охотой, в войне вообще никакого толку не было бы.

— Вы почаще вспоминайте, милорд, что у вас еще было дома, — сказал Фар. — Глядишь, справимся с Сотхемом малой кровью. В поход опять собираетесь сами идти?

— Вас, Фар, возьму с частью гвардии, — ответил Сергей, — а граф пусть занимается армией. Не горюйте, Ланс, возможность подраться у вас еще будет. Лучше скажите, когда собираетесь забрать Алестаю с сыном? У меня половина дворца стоит пустая, а вы мало того что без семьи, так еще снимаете комнату в городе! Бросайте-ка все дела, возьмите охрану и поезжайте домой. И без семьи не возвращайтесь. У вас там и Эжен управится, на то он и управляющий. И всех везите во дворец. Им будет не так скучно, а у меня появится что-то вроде двора. А если вы боитесь за жену, я нашего шевалье прямо сейчас кастрирую на ваших глазах, если он не поклянется всеми богами обходить Лесту стороной.

— Под угрозой такого наказания я готов вообще на время забыть о женщинах! — засмеялся Джордан. — Дня на три.

— Сегодня же съезжу, — пообещал граф. — В армии везде толковые командиры, и все заняты делом, так что большой необходимости в моем присутствии нет. Приеду, тогда выделю командиров для ваших крестьянских отрядов. Человек тридцать, я думаю, хватит. Давайте сначала посмотрим, как у них пойдут дела.

— У вас очень хороший план, милорд, — сказал Джок. — Один раз такое вполне может пройти, потому что этого еще никто никогда не делал. Но после избиения гарнизонов даже дурак поймет, как это было сделано, и примет меры. И есть еще одна тонкость, которую вы не предусмотрели — бороды.

— Какие бороды? — удивился Сергей. — О чем вы, барон?

— Купеческие, — пояснил Джок. — Вы же видели наших купцов. Есть среди них хоть один без бороды? В этом сословии просто неприлично оголять лицо, а сотхемцы редко заводят бороды, а в армии бородатых нет вообще. Купцы упрут.

— Ничего, — сказал Сергей. — Новая борода вырастит, а вот новая голова — вряд ли. Те, кто отказываются помогать мне, тем самым помогают нашим врагам. Головы я им за это, конечно, рубить не буду, но торговлю закрою и конфискую товары. Думаю, достаточно будет одной показательной порки. Большинство из них умные люди, и все прекрасно поймут.

— Когда думаете выступить? — спросил Фар у Сергея.

— Дня за три все подготовим и выйдем, — ответил он. — Дороги уже сухие, а в Рошти наверняка идет драка, так что если дела пойдут не так, как я задумал, то быстро вмешаться у

Мехала не получится, и мы сможем уйти.

Разговор герцога с купцами начался приглашением главы местного отделения торгового дома Сордов. Выслушав герцога, он ответил:

— Мы уже два раза давали деньги вашей светлости: на борьбу с графом Мартином и на победу в этой войне. Мы их не можем давать бесконечно. Прибыли нет, а использовать для таких целей деньги вкладчиков запрещено главой дома.

— Я все это прекрасно понимаю, — согласился Сергей. — Но на этот раз деньги нужны не мне. То, что я хочу сделать, нужно в первую очередь вам. Я не могу бросить против разбойников армию. И не только потому, что она мне нужна для другого, это просто бесполезно. Вы мне можете не помогать, только тогда вам придется с каждым обозом отправлять сильную охрану. И не факт, что она вам поможет, если нарветесь на большую ватагу, в которой будет много лучников. Я в любом случае займусь разбойниками, но будет это не сейчас и займет много времени. Подумайте хорошенько и поговорите с другими. Это в ваших интересах, а речь идет не о таких уж больших деньгах.

Купцы дураками не были, и на следующий день необходимые деньги были доставлены во дворец герцога. А вот с бородами пришлось бороться дольше. Первый же вызванный купец отказался наотрез.

— Что хотите делайте, ваша светлость, а бороду я брить не дам! — неприязненно посмотрев на герцога, сказал он. — Помочь не отказываюсь, но с бородой!

— С бородой в вас сразу же опознают сенгальца! — жестко сказал Сергей. — Так что ваша готовность помочь на деле ничего не стоит! Вы отказываете в помощи своему герцогу в тяжелое для королевства время. Ну что же, голову вам за это никто рубить не будет, но и отпустить вас раньше, чем мы придем из похода, я не могу. Придется вам погостить у меня две или три декады. В подвал я вас сажать не буду, посидите в одной из комнат первого этажа. Кормить вас будут с моего стола, только за постой вам придется заплатить. Я забираю ваш склад с остатком товаров. Можете это считать наказанием или платой за нахождение у меня во дворце на полном пансионе.

Как Сергей и ожидал, известие об аресте одного из купцов и конфискации содержимого его склада вызвало среди купцов волнение, и на следующий день он имел счастье лицезреть в своем кабинете главу купеческой общины Ордага Ожена Латгарда.

— Вы зря беспокоитесь о своем собрате по ремеслу, — заявил ему Сергей, — ничего с ним страшного не случится. Посидит под замком три декады, в следующий раз будет более отзывчивым к просьбам своего герцога, особенно в том, что касается дела спасения королевства. Нет, денег я у него не просил. Я что, уважаемый Ожен, похож на вымогателя? Причину я вам назвать не могу, потому что это секрет. Ваш купец потому и сидит под караулом, что его узнал, а помогать мне отказался. Когда я закончу дело, из-за которого обратился к нему за помощью, тогда и выйдет. Скажу вам по секрету, что мне еще придется обратиться кое к кому из купцов, так что пусть будут к этому готовы. Свои склады они, конечно, могут очистить заранее, но я все-таки советую пойти мне навстречу. Пустых комнат у меня во дворце достаточно, и не так уж трудно найти, чем компенсировать траты на содержание ваших купцов.

Следующие два купца оказались удивительно покладистыми и, хоть и без большой радости, согласились брить бороды. Из дворца они тоже не вышли, и на следующий день в составе отряда из пятисот всадников герцога во главе с ним самим отправились в Парнаду.

То ли так совпало случайно, то ли недруги герцога воспользовались его отсутствием,

чтобы нанести ему подлый удар, но через два дня после отъезда Сергея была совершена попытка покушения на Леору. По счастливой случайности у Ласа закончились любимые им сухофрукты, запас которых он с молчаливого согласия главного повара постоянно возобновлял на дворцовой кухне. Мальчишка взял сумку и, пройдя главным коридором, свернул к кухонным кладовым. Здесь он и услышал тихий разговор двух слуг, который с первых же слов заставил насторожиться и подкрасться на цыпочках ближе к подсобке.

— Сто золотых, — сказал один голос. — Нам таких денег за всю жизнь не заработать. Тебе нужно только подсыпать ей в пищу этот порошок, а все остальное я сделаю сам. Не бойся, это не яд. Порошок нужен, чтобы баронесса послушно села в карету.

— Нет, даже не уговаривай, — ответил другой. — Это женщина герцога, и я не хочу быть тем, кто принесет ему горе. Я от него видел только добро и не хочу в ответ платить злом. Тебя я не выдам, но при одном условии. Ты должен сегодня же убраться из дворца и забыть сюда дорогу.

Лас долго не раздумывал, что ему делать. Бежать за помощью долго, и говорившие, скорее всего, уйдут. И как их потом искать? Осталось единственное — спрятаться и увидеть их самому. Рядом находилось одно из подсобных помещений, в котором хранилась неиспользуемая в обычное время кухонная утварь. Лас открыл в нее дверь, переложил две большие кастрюли, освободив для себя место в тесном помещении, и оставил дверь чуть-чуть приоткрытой. Долго ждать не пришлось. Через несколько минут дверь помещения, в котором прятались говорившие, открылась, и из нее вышли двое. Один, судя по колпаку на голове, был поваром. Он и направился на кухню. Второго Лас несколько раз видел у помещения каретной, когда посещал конюшню. Этот мужчина свернул в коридор, из которого можно было попасть к одному из выходов во внутренний двор. Выждав несколько минут, мальчишка покинул подсобку и бегом бросился к отцу. После непродолжительных поисков он нашел его в служебной комнате вместе с бароном Лишнеем и, волнуясь, пересказал разговор двух слуг.

— Повар никуда не денется, — решил Джок. — Вот что, Лас, сейчас я тебе дам и сопровождение двух своих ребят, и вместе сходите к каретной.

— Я пойду с ними, — поднялся со стула отец. — Думаю, что этого типа во дворце уже нет, и придется организовывать его поиски.

Но они успели вовремя и задержали слугу, когда он седлал коня. Повара тоже нашли, но он только пересказал уже слышанный Ласом разговор. Он не стал выдавать склонявшегося к измене, потому что тот являлся мужем его сестры. Второй задержанный рассказал больше. В последнюю поездку домой его посетил неизвестный господин, который и сделал щедрое предложение, предупредив, что в случае его невыполнения, он может лишиться жены. От него слуга получил десять золотых аванса и указание везти захваченную девушку к себе домой и там держать до тех пор, пока не появятся тот, кто ее заберет.

За домом слуги установили наблюдение, но большой надежды на успех не было.

— Жаль, что не выжила служанка графини! — сказал Джок. — А быстро найти другого двойника баронессы не получится.

— Может быть... — начал Сатарди и замолчал при появлении Леоры.

— К вам можно, господа? — спросила девушка. — Барон, мне стало известно о попытке меня выкрасть, и я бы хотела у вас узнать, известно ли что-нибудь о заказчике?

— Лас проболтался? — спросил Сатарди.

— Он по секрету рассказал Лани, а она тут же все выложила мне, — улыбнулась Леора.

— Так что с заказчиком, я могу узнать его имя, или это секрет?

— К сожалению, секрет, — вздохнул Джок, — и мы его тоже не знаем.

Он коротко пересказал ей все, что удалось узнать.

— У меня есть предложение, — сказала Леора. — Я не думаю, что за домом слуги следят постоянно, поэтому вы можете этой ночью привезти туда своих людей, а завтра пусть этот слуга отвезет меня к себе со связанными руками. Что там был за порошок, корха? Значит, изображу полную покорность. Дома он меня развяжет, и будем ждать гостей. Иначе придется сидеть и ждать, когда они нанесут удар в следующий раз.

— Ваш план имеет хорошие шансы на успех, но вы представляете, что со мной сделает герцог, если с вами хоть что-нибудь случиться? — спросил Джок.

— А что со мной может случиться? Человека не похищают для того, чтобы тут же убить, для этого проще дать вместо корхи яд. Да и ваши люди не будут изображать из себя мебель. Можете мне оставить арбалет, а заодно и слуге: пусть обрабатывает прощение.

Леора проявила настойчивость, и Джок, скрепя сердце, принял ее план и приступил к его выполнению. Под утро в дом к слуге проникли трое его людей, воспользовавшиеся ключами хозяина. Перепуганной хозяйке объяснили, в какую грязь залез ее муж, и подсказали, как себя нужно вести. Утром слуга привез в карете Леору, завел ее в дом и поехал отгонять карету на ремонт в каретную мастерскую.

— Или план составлял дилетант, или слугой сознательно пожертвовали, — перед началом операции говорил своим людям Джок. — Любому опытному в наших делах человеку должно быть понятно, что после пропажи баронессы мы с вами начнем рыть землю, и не потребуется много времени, чтобы связать ее исчезновение с утренним выездом кареты. И самого слугу, и его дом должны тут же проверить. Что из этого следует?

— Ее должны забрать сразу же после приезда, — сказал старший группы. — Слуга может приехать домой только днем, поэтому за домом должен наблюдать кто-нибудь из соседей. Несколько серебряных монет...

Так и оказалось. Минут через пять после отъезда кареты из дома напротив вышла женщина. Осмотревшись и никого не увидев, она, уже больше не оглядываясь, поспешила к небольшому двухэтажному дому, стоявшему в двух кварталах от ее собственного. Ей впустили, и минут десять больше ничего не происходило. Потом из дома вышли двое мужчин, которые разделились. Один побежал нанимать карету, а второй быстрым шагом направился к дому слуги. Осмотревший незапертый дом агент увидел тело женщины, убитой ударом кинжала в сердце. Вряд ли ее убили из-за платы, скорее всего, просто убрали свидетельницу. Такая же участь, без сомнения, ожидала семью слуги. Рисковать баронессой не стали, и захватили первого мужчину, как только он вошел во двор. Подъехавшая карета оказалась очень кстати. В нее посадили Леору с одним из охранников и отвезли во дворец. Чуть позже люди Джока доставили обоих задержанных в его службу. Проштрафившегося слугу трогать не стали, просто вышвырнули с работы.

— Значит, барон Бенхам, — задумчиво сказал Джок, когда они с Сатарди поднялись из подвала после допроса. — Я такого не припомню.

— Я тоже вроде не слышал, — отозвался Сатарди. — Нужно посмотреть по записям и поспрашивать ребят, может быть, его кто-то знает. И в любом случае в столицу нужно посылать группу.

У баронессы Луизы Дюман была одна слабость: ей очень нравились мужчины, причем

именно во множественном числе. Пока был жив муж, приходилось сдерживать свои аппетиты, но мужа убил в поединке один из ее кавалеров, и овдовевшая баронесса очень быстро приобрела репутацию жадной до мужчин особы, выделившись среди других любительниц амурных приключений. Сделать это было нелегко, потому что столица славилась легкостью нравов, и заполнявшие дворец короля дворяне легко находили себе пару среди молоденьких девиц, не утруждая себя долгими ухаживаниями и тратами. В последнее время стало трудно найти щедрого и приятного в общении кавалера, а баронство после смерти мужа давало слишком мало средств, чтобы удовлетворить аппетиты Луизы. Она поменяла двух управляющих, но дела пошли только хуже. Баронесса боялась, что если ушедшую в поход армию постигнет неудача, то ей вскоре придется самой искать мужчин в провинции. Сейчас ее поочередно навещали двое: противный, но щедрый барон Бенхам и молодой сын барона Ремара, которого не взяли в армию из-за возраста. Парню еще не исполнилось пятнадцати лет, и он был единственным наследником ушедшего в поход отца. Баронство было богатым, и барон оставил много денег своему отпрыску. Теперь эти деньги выкачивала из юнца Луиза.

Вошедший слуга доложил, что приехал некий шевалье Салан и просит ее об аудиенции.

— Приведешь его в малую гостиную, — приказала Луиза. — Он хорош собой?

— Лет двадцать, крепкий, лицо обыкновенное, одет не слишком богато, но приехал в сопровождении шести всадников. Все на отличных конях и хорошо вооружены.

— Значит, в малую гостиную, — повторила баронесса, осмотрев себя в зеркало и поправив прическу.

— Рад видеть жену своего друга! — приветствовал хозяйку вошедший шевалье. — Вы, баронесса, по-прежнему прелестны!

— Благодарю, — сказала она. — Разве мы знакомы, шевалье?

— Достаточно того, что я вас знаю, — усмехнулся шевалье. — Я вас, Луиза, попрошу о небольшом одолжении. Но сначала ответьте на один вопрос: как вы относитесь к барону Бенхаму?

Он как-то неожиданно быстро оказался совсем рядом с ней.

— Противный и слабый как любовник, хотя самомнения на троих, — ответила слегка напуганная баронесса, отодвинувшись от мужчины насколько позволяла обстановка. — Кто вы такой и что вам от меня нужно?

— Лучше вам этого не знать, баронесса. Еще один вопрос: почему он не в армии короля?

— Он с кем-то договорился и разыграл дуэль. Якобы его противник не так посмотрел на его жену. Ему поцарапали правую руку, а идти в поход с раной... Положенное количество солдат он выделил, но отправил с ними племянника.

— С этим ясно. Раз вы так относитесь к барону, значит, не будете возражать, если мы его у вас похитим? Советую хорошо подумать, прежде чем ответить. Со мной шестеро головорезов, которым ничего не стоит оставить в вашем особняке одни трупы. Подумайте, стоит ли этот бор ваш жизни.

— А почему бы вам его не забрать в другом месте?

— Он выехал из своего особняка и сейчас в сопровождении охраны из двух человек едет сюда. Еще слишком светло, и на вашей улице много прохожих, а у меня нет ни времени, ни желания ждать, когда он вас покинет. Итак, ваше решение?

— Вы не оставляете мне выбора.

— Разумно. Тогда отдайте приказ своим слугам ни во что не вмешиваться. Можете, когда стемнеет, заявить о его похищении в службу охраны Короны. Я вас покидаю и надеюсь на ваше благоразумие. И поспешите, потому что карета графа будет здесь с минуты на минуту.

Луиза схватила колокольчик и приказала прибежавшему слуге:

— Фред, сейчас подъедет барон Бенхам. Впустите его во двор и ни во что не вмешивайтесь. Тебе все ясно?

— Конечно, ваша милость, — ответил слуга, с испугом посмотрев на собеседника баронессы.

— Тогда выполняй! И побыстрее!

Слуга выбежал из гостиной и уже через несколько минут был у ворот, где и передал приказ госпожи трем охранникам.

— Чуть не опоздали, — сказал шевалье. — Баронесса, не угодно ли взглянуть?

Луиза поднялась с кресла и на негнущихся ногах подошла к выходившему во двор окну. Она увидела, как охрана открыла ворота ипустила во двор запряженную четверкой лошадей карету и двух всадников. Люди шевалье быстро отеснили в сторону охранников баронессы и закрыли ворота. Луиза отвлеклась, бросив взгляд на стоящего рядом мужчину, но когда она опять выглянула в окно, связанных охранников барона и кучера уже сажали в карету.

— Вот и все, — подвел итог шевалье. — Спасибо за содействие. Вы все-таки заявите о похищении, а то кто-нибудь из слуг проболтается, и у вас могут быть неприятности.

Вскоре карета барона Бенхама, окруженная вооруженным эскортом похитителей, ехала прочь от столицы. Смеркалось, и вдоль дороги по обеим сторонам темнел лес.

— Останови, — приказал Салан своему человеку, исполнявшему обязанности кучера.

Он спешил и открыл дверцу кареты, в которой сидели связанные пленники. Первыми на дороге оказались оба охранника и кучер.

— Развяжите им руки, — приказал Салан и, не дожидаясь выполнения своего приказа, продолжил: — Мы вас отпускаем. Можете вернуться в особняк барона, но не советую: ничего хорошего вас там не ждет. Возьмите по одному золотому, а в узле ваше оружие. До столицы недалеко, так что как-нибудь доберетесь. И держитесь вместе, а то здесь много волков.

Не обращая больше внимания на отпущенных, он сел в карету к барону.

— Будете говорить? — спросил он пленника, освободив ему рот.

— Кто вы такие? — выплюнув остатки грязной тряпки, выполнявшей роль кляпа, хрипло спросил барон. — И что вам от меня нужно? Деньги? Я согласен на выкуп.

— Кто дал заказ на похищение невесты герцога Аликсана? Все исполнители схвачены, так что не советую врать. Заказ и деньги — все шло через вас. Сомневаюсь в том, что исполнители под пытками назвали ваше имя только из-за личной к вам неприязни. Отвечайте, если не хотите, чтобы вас связанного и голого подвесили за ноги к нижним веткам ближайшей сосны. Здесь много волков, и все еще по-зимнему голодны.

Словно подтверждая его слова, вдали завыл волк.

— Вы не посмеете! — с ужасом глядя на Салана, сказал Бенхам. — Вас всех найдут и изрубят на куски!

— Нас еще нужно найти. И потом, какая вам разница, что с нами будет, если для вас все закончится здесь и сейчас? Не надо испытывать мое терпение. Или вы предпочитаете волков?

— Я все вам расскажу. Задание дал граф Анжи Продер, он же и оплачивал работу.

— Где он сейчас, в армии короля?

— Нет, он остался у себя. Собирает солдат для армии. С пополнением должен двинуться в Рошги. Я вам все сказал и готов за свою жизнь хорошо заплатить!

Салан вышел из кареты и махнул рукой. Его люди быстро вытащили из кареты воющего от ужаса барона. Удар кинжалом, и крик оборвался.

— Срежьте у него с пояса кошельки, — приказал Салан. — Вряд ли поверят в версию ограбления, но не будем оставлять покойнику золото, оно нам самим пригодится. Оттащите его шагов на двадцать с дороги. К утру не останется никаких следов, кроме обрывков камзола.

— Куда дальше, Салан? — спросил у старшего один из подручных.

— Возвращаемся. Мы свою работу выполнили, а судьбу графа пусть решает герцог.

— Сворачиваем операцию и уходим! — сказал Сергей. — И не нужно на меня так смотреть, Фар! Ты же видишь, что творится!

А творилось то, на что он не рассчитывал, но вполне мог предвидеть. После того как они захватили пять городов, попутно уничтожив три кавалерийских отряда сотхемцев, население захваченных городов, которое составляло меньше трети от довоенного, боясь мести короля Мехала, начало разбегаться. Причем большинство бежало в его провинцию и лишь немногие уходили в другие города Парнады или пытались добраться до Рошти. Все началось тогда, когда по приказу Сергея сформировали первый караван для отправки домой с захваченной добычей и теми из жителей, кого он счел полезными для армии. Добычи оказалось неожиданно много, людей — тоже. В одном из городов сотхемцы устроили огромный склад продовольствия, которое свозили сюда со всей округи. Раз в декаду в город приезжал большой обоз, и часть запасов отправляли в войска. Гарнизон здесь был в три раза больше, чем в других городах, так что при его уничтожении пришлось напрячься. Тогда в первый раз понесли потери, хоть и небольшие. Оставлять это богатство врагу было нельзя, а сжечь — не поднималась рука. Сергей дал солдатам запасных лошадей и разослал их по окрестным деревням с приказом покупать у крестьян возы. Уходя, сотхемцы угнали из деревень почти всех лошадей, так что возов на продажу нашлось много. В них запрягали захваченных у врага кавалерийских лошадей и грузили продовольствие, оружие и вещи тех, кого увозили с собой. Стоило уйти первому каравану, как многие из жителей стали спешно собирать самое ценное и бежать вслед за отъезжавшими, бросая дома и остальной скарб. Сначала Сергей приказал их гнать, но, посмотрев на заплаканных женщин и бегущих за ними детей, не выдержал и дал им разрешение ехать с обозами. Их мужья, забросив часть вещей на возы, шли пешком.

— Смотри, сколько их собралось возле обоза! — продолжил он, показав рукой на городскую площадь. — Мало того что вместе с кузнецами и другими мастеровыми набрали больше тысячи воинов и еще столько же их родни, так теперь приведем с собой в три раза больше беженцев! А сколько их придет самостоятельно? Севорж уже должен построить шестой лагерь, но это для бойцов, а куда девать остальных?

— Нужно построить небольшой городок возле лагерей, — сказал Фар. — Все равно семьи солдат и офицеров в лагерях жить не будут, не дело это.

— Мне или воевать или строить города! — рассердился Сергей. — Тебе легко говорить!

— Так вам, милорд, почти ничего не придется делать. Надо будет только помочь с инструментом, да дать стекла на окна и кирпич для печи. Дерево дешево, они его сами закажут, и многие сами построят дома. В своих городах они дома почти не покупали, строили сами. Здесь каждый второй такое умеет делать топором, что диву даешься. Конечно, замостить дорогу или там сделать тротуары — нужно помочь, а остальное все сами сделают. Вот если бегут одни бабы, да еще с детьми, там придется помогать, но таких мало. Найдите толкового человека, и поручите ему этим заниматься, а они временно поживут под открытым небом. Уже тепло — не перемерут. А в войне мы до зимы уже достаточно поучаствовали. Потерь почти что нет, а три тысячи сотхемцев, если считать и тех, которых побили в прошлый раз, как корова языком слизнула. Если бы все так воевали, у Мехала давно бы закончились солдаты! Теперь только нужно обустроить тех, кого привезем, и обучать

новичков. Жаль, конечно, что не доделали работу до конца. Можно было без особого риска захватить еще несколько городов, но вы правы: спасти людей важнее.

Вместе с последним обозом отправились сами, разрешив оставшимся разобрать остатки продовольствия. Из-за обоза и переселенцев назад ехали целых двенадцать дней. Приехав, Сергей узнал о покушении на Леору и о королевском гонце, привезшем то ли приказ, то ли пожелание короля как можно быстрее видеть в своей столице герцога Аликсана.

Сергей привел себя с дороги в порядок, уединился с секретарем рассмотреть все текущие дела, назначил им исполнителей и, больше не думая о работе, остаток дня провел с Лани и Леорой. Утром он в сопровождении двух десятков своих гвардейцев выехал в столицу королевства. Перед отъездом у него состоялся короткий разговор с Джоком.

— Я надеюсь, что вы больше не будете использовать мою невесту в подобных делах, — сказал от Лишнею. — То, что она это предложила сама, вас не оправдывает. И вот еще что, барон. Не получается у меня заняться Продером, и не получится до конца войны, а эта сволочь не унимается, и слова короля ему не указ. Я не знаю, для чего ему втемяшилось красть баронессу. Если бы он решил ее просто убить и лучше выбрал исполнителя, Леоры уже не было бы. Поэтому подберите у себя надежного человека и передайте ему задание на графа. И пусть не занимается этим сам. Дайте ему достаточно золота, чтобы нанять исполнителя.

По дороге в столицу никаких разбойников не встретили, а из-за войны постоянные дворы стояли полупустыми, поэтому проблем с ночевками не было. Оказавшись в столице, Сергей сразу же поехал во дворец к герцогу Лантару. Гвардейцы ушли в казармы, а он узнал у караула, что Аленар еще никуда не уезжал, и успел его перехватить на выходе из трапезной.

— Еще не завтракали? — спросил герцог после приветствий. — Уже? Значит, сейчас вместе со мной поедете к королю, а по дороге я вам все расскажу. — Король вас вызвал по двум причинам. Первая — это желание принцессы закрепить ваши отношения.

— Какие отношения? — удивился Сергей. — У меня с ней пока нет никаких отношений. Неужели решила выйти замуж?

— Она это уже давно решила, но король и сейчас не хочет торопиться. Он к вам по-прежнему испытывает неприязнь, так что имейте это в виду. Но принцесса его допекла, поэтому согласился на помолвку.

— А это ничего, что я уже помолвлен? Разве не нужно разорвать помолвку с Леорой?

— Нужно, но вы это можете сделать в одностороннем порядке. А насчет отношений можете не беспокоиться, за этим дело не станет. Празднование помолвки у вас закончится в ее постели. Король поставил условие, что о помолвке пока никто не должен знать, а то она бы и с вами уехала.

— А вторая причина?

— Вас пока не будут привлекать к активным боевым действиям, но к осени хотят поручить одно дело. В Сотхеме для Мехала готовятся подкрепления, которые должны к нему выйти или в конце осени, или уже зимой. Их нужно перехватить и уничтожить. Это примерно пяти тысяч человек. Справитесь?

— К нужному времени моя армия уже будет готова. Пока же мы только совершили рейд по тылам Мехала, перебили с тысячу сотхемцев и захватили почти все их продовольствие.

— У нас больших успехов нет, как и у сотхемцев, — сказал Аленар. — У нас сейчас немного больше сил, чем у Мехала, но у него все в кулаке, а у нас у каждого герцога свой командующий. Король поучаствовал в неудачной осаде одного из захваченных городов,

плюнул и уехал, а войско никому из герцогов не подчинил, оставил старшим своего человека.

— А чем занимается Анжи? Какие у него отношения с королем?

— А что это вы о нем вспомнили?

— Я бы о нем сейчас не вспомнил, если бы он сам о себе не напомнил, попытавшись выкрасть Леору.

— Насчет Леоры это точно?

— Совершенно. Люди, которые занимались этим делом, ничего не знали о нашей вражде, тем не менее прошли по цепочке посредников и назвали заказчиком Анжи. Думаю, что с ним скоро произойдет несчастный случай.

— Король его простил... частично. В ближний круг ему по-прежнему хода нет. Постарайтесь с королем о нем не говорить, тем более если сами приняли меры.

Сначала у Сергея был обстоятельный разговор с королем по поводу его военных действий и усилий по созданию армии.

— Ваш заказ на арбалеты я перехватил, — сказал он Сергею, — и уже получил всю партию. Вам повторить заказ или возьмете назад деньги?

— Пожалуй, это и к лучшему, — ответил Сергей. — У меня много трофейного оружия, а деньги не помешают.

Король сказал, что деньги для Сергея приготовят и отвел его на растерзание к сестре.

«Все-таки странный народ эти женщины, — думал он, лежа в кровати принцессы после бурно прошедшей встречи. — Она была ко мне равнодушна, более того, я ей не понравился, а потом выбрала меня с чьей-то подачи и убедила сама себя в своей любви. А теперь действительно любит и счастлива. Вот мог бы я так?»

— Тебе со мной было хорошо? — заглянула в его глаза Аделла.

— Просто замечательно! — сказал он правду. — Такого темперамента я у женщин еще не встречал!

— Давай еще! — радостно воскликнула она. — Я знаю, что для этого нужно делать!

— Я не против, — ответил он, удерживая одеяло, которое она вознамерилась с него стянуть, — но твой брат приглашал на обед и, по-моему, уже пора.

— Брат подождет, а обед — и подавно! Я тебя столько времени ждала!

«Какая же это тайная помолвка? — думал он на второй день. — Аделла прилипла, как пришитая, и таскает меня с собой везде, где можно и где нельзя. А сколько раз слуги видели, как она меня запихивает в спальню? Чтобы не догадаться о ее чувствах нужно быть либо идиотом, либо слепым».

— Принцесса очень неосторожна, — подтвердил его опасения Аленар. — О вас уже судачит весь двор. Даже спорят, когда будет свадьба. Я думаю, что она своим поведением хочет подтолкнуть брата. Наверное, самым умным для вас будет побыстрее уехать.

— Что в этом Аликсане такого, что сестра на него так запала? — искренне недоумевал король в разговоре с матерью. — Ведь были у нее и красивые мужчины, и опытные любовники. И ни с одним не было такого расставания! Льет слезы в два ручья, и вцепилась так, что мне ее от Аликсана пришлось отрывать.

— Пришло ее время вить гнездо, а он единственный, с кем она это может сделать, — объяснила мать. — Был бы у нее большой выбор, скорее всего, этот герцог до ее постели не добрался бы.

«Вот стоило переться за тридевять земель и обратно, чтобы два дня ублажать

нелюбимую девушку? — думал Сергей, лежа в комнате последнего перед Ордагом постоянного двора. — А теперь предстоит тяжелый разговор с Леорой. Оно мне нужно? Жаль, что нельзя послать к черту и короля, и его сестру. Баронесса мне намного милее Аделлы. Единственная польза от поездки в том, что забрал золото».

Разговор он начал сразу же, как приехал.

— Лани! — сказал он сестре. — Подожди немного с разговором, мне сначала нужно поговорить с Леорой. И лучше это сделать в кабинете.

— О чем ты хотел поговорить? — спросила девушка, садясь на стул поближе к нему.

— Король решил, что тебе хватит быть моей невестой, — ответил Сергей. — На эту роль определили принцессу, и я в этом ничего не могу изменить. Почти наверняка за мной следят и обо всем доносят в столицу, поэтому прежних отношений у нас с тобой быть не может. Если мы не прекратим встречаться, у тебя могут быть неприятности, а я этого не хочу. Как я и говорил, ты можешь продолжать жить в моем дворце. В этом кошеле, который мне для тебя передал герцог Аленар, пятьсот золотых, а вот вексель на твое имя на такую же сумму от меня. Теперь ты сможешь сама решать свою судьбу.

— Спасибо, герцог! — произнесла Леора, порывисто встала и, забрав со стола кошель и бумагу, быстро вышла из кабинета.

— Что ты ей такого сказал, что заставил плакать? — ворвалась в кабинет сестра. — Ой, Серг, да ты сам чуть не плачешь! Вы поругались, да? И из-за чего?

— Лани, Леора мне уже не невеста. Помолвка с ней расторгнута, и теперь я помолвлен с принцессой. Но это пока секрет. Поверь, что мне жаль, что так произошло, но я не мог поступить иначе. Я бы поставил под удар не только себя, но и Леору.

— Жаль, — огорчилась Лани. — Леора мне нравится. Она теперь уедет?

— Если и уедет, то вряд ли сейчас. Я ей предложил остаться.

После разговора с сестрой он побывал на плацу и поговорил насчет тренировок солдат с Севоржем и Фаром. В разгар разговора подошел шевалье Джордан, который рассказал о начале борьбы с разбойниками.

— Как беженцы? — спросил Сергей, когда он закончил. — Продолжают подходить?

— Может быть, выходят в другие места, — сказал Лас. — В Ордаг приходит совсем мало людей. Мы после постройки шестого лагеря начали, как и договаривались, строительство небольшого городка возле последнего лагеря. Будем там строить дома в первую очередь для семейных офицеров, а потом дойдет очередь и до семей солдат.

— Вот вы где, милорд! — сказал подошедший Джок. — Я хотел сказать, что человек по вашему делу в столицу уже послан. Я хотел спросить, не можете ли вы переселиться из тех комнат, которые занимаете сейчас, в комнаты покойной герцогини? Они почти такие же, но вы будете жить рядом с сестрой, а нам будет проще вас охранять.

— На днях перееду, — кивнул Сергей. — Я об этом уже и сам думал. Фар, не хотите потренироваться? А то я совсем запустил занятия. Когда очищали город с продовольственным складом, меня чуть не достали мечом.

«Зря я связался с этим бароном, — думал граф Анжи Продер, трясась в седле на пути из столицы к родовому замку. — Но кто же мог знать? Мне его рекомендовали, как абсолютно надежного человека. А теперь он мертв, и я не уверен, что его смерть не связана с последним заданием. А если это так, то и моя жизнь под угрозой. И зачем я надумал растянуть месть? Дурак, нужно было заключить контракт с гильдией на простое убийство».

Он тогда поговорил с бароном, передал ему золото и стал ждать, когда девушку доставят в новый особняк в столице. Время шло, а девушки все не было. А потом он узнал, что барон куда-то выехал вечером в карете и исчез. Через несколько дней обнаружилась и карета с лошадиными останками, а потом недалеко от того места нашли человеческие кости и обрывки камзола, в котором в тот вечер был барон. Тогда Анжи первый раз вдруг почувствовал себя не охотником, а добычей, и ему стало не по себе. Граф не доверял отцовской дружине. Слишком многие в ней были дружны с Аликсаном, поэтому, когда король потребовал прислать людей, Анжи выслал ему всех оставшихся дружинников, а вместо них срочно набрал в столице наемников, которые его сейчас охраняли. После посещения замка он должен был отправляться в далекую Рошти и там драться с сотхемцами. Ехать не хотелось. И дело было не столько в противнике, сколько в его уязвимости, которая даст возможность убийце подобраться незаметно. Нет, нужно будет перед отъездом сделать заказ на самого герцога!

Копыта лошадей застучали по деревянному мосту через речку, протекавшую рядом с замком. Дорога обогнула холм, и сразу же стал виден весь замок. В последнее время Анжи не любил сюда приезжать. Бесконечные скандалы с дедом, в которых младшая сестра оказывала старику посильную поддержку, ненадежная дружина и грубая пища отбивали всякое желание к таким поездкам. Сейчас он хотел лишь поменять оружие и захватить с собой достаточно золота, чтобы иметь при себе запас и сделать при случае заказ на своего врага. С родственниками он встречаться не собирался. Проехав в услужливо распахнутые стражником створки ворот, граф отдал повод коня слуге и поспешил в комнаты отца, которые занял сразу же после его смерти. Там он стал быстро собирать все необходимое в дорогу, складывая вещи и оружие на кровать. Слуги потом все увяжут. Вслед за этим он открыл тайник и вынул из него два кошель с золотом, которые повесил на свой пояс.

— Оргин! — крикнул граф в приоткрытую дверь. — Подай вина, бездельник!

— Сейчас принесу, ваше сиятельство! — сказал пожилой слуга и поспешно подал господину кубок с вином. — Извольте испить. Лучшее лирейское!

Анжи схватил кубок и залпом выпил вино. Отдав слуге пустой бокал, он хотел что-то сказать, но в глазах потемнело, и на тело накатилась слабость. Граф попытался опереться на слугу, но тот проворно отскочил от господина, с интересом наблюдая, как молодой человек покачнулся и беззвучно упал навзничь.

Выждав, пока стихнет агония, Оргин поспешно нагнулся к трупу и снял у него с пояса походный кошель графа и оба кошель с золотом и все положил в одну из пустых сумок. Потом слуга спустился к себе, где забрал кошелек с заплаченным за выполненную работу золотом, после чего пошел на конюшню. Там он оседлал одну из лучших лошадей и покинул замок.

«Вот я уже два года в этом мире, — думал Сергей. — Вырос от трактирного мальчишки до герцога. Почти как в сказке. Почему же так неуютно и тоскливо? Почему временами на эти красоты за окном не хочется смотреть? Мне в жены дают красавицу–принцессу, а я от такой чести готов завывать. Как хочется все бросить и куда-нибудь уехать, прихватив с собой достаточно золота, чтобы больше никогда не мыть захарканные полы за миску каши! Чтобы ни за кого не отвечать, кроме себя, любить ту, к которой лежит сердце, и растить своих детей, если они у меня здесь когда-нибудь будут. А еще хочется почитать «Полдень» Стругацких, включить телевизор и посмотреть мультики или просто мыться под душем. Как

же мне надоела кровь, надоели тренировки с остро заточенной полосой стали, которой так легко и удобно отсекай куски человеческой плоти! Сами люди здесь во многом совсем другие. Слава богу, что в этом мире нет религиозного фанатизма, по крайней мере, я его не видел».

— Что ты здесь сидишь такой грустный? — спросила Лани, садясь рядом с ним на кровать. — Это из-за Леоры?

— Нет, не из-за нее. Точнее, не только из-за нее. Когда-нибудь я тебе все расскажу, пока еще нельзя: в тебе ничего долго не держится. Не обижайся, ты одна из очень немногих людей, ради которых стоит жить.

— А может, ну ее, эту принцессу? — предложила Лани, заглянув ему в глаза. — Я скоро сама вырасту. Через три года поженимся, и никто другой тебе уже не будет нужен!

— Я тебя воспринимаю только как сестру. К тому же, пока ты вырастешь, я успею постареть.

— Врешь ты все! — насупилась Лани. — Ты старше меня только на шесть лет. Не хочешь жениться — так и скажи! Тебе, наверное, принцесса милее, по ней и скучаешь. А я дура села его утешать!

— Дело не в женитьбе, — попытался он объяснить сестре. — Здесь совсем другая жизнь и другие люди, во многом отличные от тех, кого я знал дома. Они не то чтобы лучше или хуже, просто другие, и к этому трудно привыкнуть. Мне здесь почти никто не интересен, да и я сам...

— Глупости говоришь! — возразила сестра. — Не нужен ему никто! Да ты только и делаешь, что заботишься о людях! Вот взять, к примеру, моего отца. Он был не злым человеком, но никогда не стал бы возиться с беженцами. Будет больше разбойников? Значит, на рудниках появятся каторжане. Знаешь, как к тебе относятся слуги? При моем отце отраву тоже, скорее всего, не взял бы ни один из поваров, но не взяли бы из боязни. А твой повар не взял потому, что не хотел причинить тебе горе! А пятьдесят золотых для него — это огромная сумма! Считай, что ты своим отношением к людям спас Леору. Ее накормили бы корхой, уложили в каретный ящик, и вывезли карету на ремонт. И ничего бы твои гвардейцы не увидели. А потом тебе бы прислали сначала ее уши, потом глаза... Ой, извини. Это Джок говорил, что, когда крадут для мести, обычно возвращают по частям. Тебя и солдаты любят, и офицеры. Если бы ты не додумался сжечь те двадцать тысяч сотхемцев, они превратили бы Ордаг в развалины. Представляешь, сколько людей бы погибло? А женщины...

— Стоп! — оборвал он ее. — Давай не будем о женщинах. Считай, что ты меня утешила, и я понял, какой весь из себя замечательный. Ты с сыном Севоржей играешь?

— А чего с ним играть? Ему еще только пять лет! С ним возится Белла, а я с Ласом играю. Вчера он начал насмехаться над борьбой! Он будет тренироваться с мечом, а я могу заниматься танцами. Я рассердилась и на спор уложила его носом в ковер три раза.

— А он?

— Притащил свой тренировочный меч из дерева и начал им от меня отмахиваться, так я его еще два раза уложила с мечом. Правда, второй раз он меня слегка зацепил. А меня Инна не хочет учить с мечом, учит только работать с кинжалом и бросать ножи. Знаешь, как они у меня втыкаются?

— Не знаю, потом как-нибудь покажешь.

— Ты точно больше не грустишь? Тогда я побегу к Ласу!

— Почему вы до сих пор живы? — спросил Мехал вернувшегося из плена офицера конвойного отряда. — Все ваши подчиненные погибли, а вы вернулись, как ни в чем не бывало!

— Вы можете в любой момент исправить эту ошибку, ваше величество, — спокойно ответил офицер. — От меня ровным счетом ничего не зависело. Мне в голову по касательной ударил болт, сбросив с седла. Отряд выбили так быстро, что я еще не успел очухаться. А потом был плен. С завязанными руками не очень-то побегаешь. Когда перед уходом всех перебили, я уже тоже простился с жизнью, но немного поспешил. Меня подвели к молодому человеку лет семнадцати, который оказался герцогом Аликсаном. Он сказал, что оставит мне жизнь, если я передам вам его послание. Я посчитал, что полезнее умереть в бою, унеся жизни врагов, чем по-глупому подставлять свою шею, и согласился.

— И что же велел передать мой враг?

— То, что он нас всех считает не противниками, а преступниками из-за того, что мы по-вашему приказу творили с мирным населением в Парнаде. Он потому никого не берет в плен.

— Это все?

— Нет. Он просил передать, что если вы опять попыгаетесь отыгаться на населении, он сделает все, чтобы на этот раз война перекинулась на нашу территорию, и на ней будет действовать так же, как вы здесь. И еще сказал, что если вы хоть раз осмелитесь поднять руку на его близких, можете сразу же прощаться со своей дочерью. Он на нее управу найдет. Теперь все.

— Как они действовали?

— Мой отряд перебили, устроив засаду. Их было в два раза больше и у каждого был арбалет. Нас выкосили первым же залпом, а потом только добились раненых. Из лошадей не ранили ни одну, и всех забрали с собой. А в города уже ехали на наших лошадях в мундирах и с оружием. И у них были люди, которые чисто говорили по-нашему.

— Наверняка купцы! — скрипнул зубами король. — Сучье племя! Не зря мы у себя всех их купцов посадили на кол! Значит, вы бы хотели умереть в бою?

— Я хочу жить и убивать врагов, — ответил офицер, — но уж если умирать, то лучше в бою.

— Я передумал, — сказал король. — Ваша вина не так уж велика, и вы оказали мне услугу. Я вас прощаю, а вину искупите в бою.

— Дорогой, ты почему сегодня не в духе? — спросила за завтраком жена герцога Олена Марди. — Или плохо приготовлено мясо?

— Меня вынуждают отправить помощь Рошти. Представляешь? Передали письмо за подписью четырех герцогов и короля. Если я срочно не приведу помощь, они меня сменят. Причем король подписал то, что написали его противники!

— Это только лишний раз подчеркивает, что война идет тяжело, и не стоит сейчас заниматься интригами. Аликсан это письмо подписал?

— Письмо он не подписывал, но отличился другим. Представляешь, он затащил в кровать сестру короля! Она могла долго баловаться с любовниками, но здесь все было сделано напоказ, поэтому все считают, что у них будет свадьба.

— Насколько я знаю Аделлу, скорее, она затащила в свою кровать Аликсана, — сказала жена.

— Какая разница! Главное, что я не могу допустить этого союза. Он заметно усилит короля, и позволит Аликсану в случае его гибели бороться за престол.

Этим летом войску Сергея больше не пришлось принимать участия в войне. «Неумех» нещадно гоняли каждый день, и к осени они уже ничем не оправдывали свое прозвище. Занимались и с другими, в том числе и со стрелками, которых было уже больше тысячи. Крестьянские отряды под руководством офицеров герцога выбили немало разбойничьих ватаг, но их еще много бродило по лесам. Если разбойников прижимали слишком сильно, они пытались прорваться в Парнаду, а потом перебежали обратно из разоренной войной провинции к соседям. Борьба с ними ожидалась долгой.

Сергей вспомнил кое-что из истории своего мира и ввел для каждого крупного подразделения свой отличительный знак в виде головы зверя или птицы, который нашивкой крепился к воинской куртке и висел на полковом знамени. Он пытался вспомнить хоть что-нибудь, чтобы усилить свою армию, но ничего, кроме пороха и греческого огня, не вспоминалось. Все это требовало времени на поиски нужных веществ и подбор пропорций смеси, потому что он их не знал. Осмотр местных метательных машин его разочаровал. Они были слишком громоздкими, а дальность для тяжелых снарядов не превышала ста метров. Мелкими снарядами можно было стрелять намного дальше, но с низкой точностью. Какой толк от такой стрельбы камнями, вот если бы это были бомбы! Осмотрев все, что было в Ордаге, Сергей решил пока о катапультах забыть. Пока его армия «накачивала мускулы», армии остальных герцогов и короля, так и не объединив командование, за все время летних сражений отбили у Мехала в Рошти один—единственный город. А к концу лета положение опять обострилось. Мехал вывел свои силы сразу из четырех захваченных городов, спровоцировал драку, после чего его солдаты очень правдоподобно изобразили панику и бегство. Поверившие в это представление сандорцы бросились их преследовать, перемешали полки, потеряв всякую возможность управлять войсками, и влетели в ловушку. Оставив в поле убитыми больше семи тысяч человек, они откатились на прежние позиции, но не смогли на них удержаться и отдали Мехалу ранее отбитый город. Таким образом, кроме потерь с обеих сторон, никаких других изменений в расстановку сил лето не принесло.

Баронесса Лиара Буше родила свою дочь уже в преклонном возрасте. Ребенка удалось родить, но сорокалетняя баронесса родов не перенесла, оставив дочери в наследство свою бесподобную красоту и данное еще до рождения имя. Барон принял у повитухи мокрый кричащий комок плоти, молча отдал его заранее выбранной кормилице и ушел. Его можно было понять: замена красавице-жене была явно неравноценной. Но шло время, девочка росла и уже к двум годам превратилась в веселую и очаровательную малышку, отличающуюся к тому же редким здоровьем. В девочке явственно просматривались материнские черты, и барон не устоял, пустив ее и в свои покои, и в сердце. Альду любили все, начиная со слуг и кончая бароном и ее старшим братом Рамоном. Любили за красоту, за добрый, веселый нрав, за ум и сообразительность, более свойственные мальчишке. Девочке необыкновенно везло всю ее сознательную жизнь, словно Ньюра^[3] задалась целью подтвердить правильность данного на смертном одре имени^[4].

Так в возрасте семи лет, играя зимой на реке со сверстниками, Альда провалилась под лед, но сумела самостоятельно выбраться из воды и добежать до замка. Провалившийся под лед двумя годами раньше старший сын кузнеца Гнор, после того как выбрался, целый год сильно кашлял, похудел и к следующей зиме помер. Девочка же после ледяного купания даже не чихнула. Бойкая, склонная к проказам Альда постоянно попадала в передряги, но там, где другие калечились, теряли здоровье, а то и жизнь, маленькая баронесса выходила, что называется, сухой из воды. С девяти лет ее начали учить этикету, письму и всему тому, что должна знать благородная леди. Для этих целей барон привез из ближайшего города учительницу благородных манер госпожу Равиль. «Благородной леди» было больше по душе взять детский охотничий лук и уйти на весь день на охоту с одним из деревенских мальчишек, чем зубрить заумные правила со старой гримзой. Но барон проявил твердость и, пусть с трудом и слезами, Альда научилась и манерам, и письму, и даже языку империи, которому госпожа Равиль обучила ее за дополнительную плату. Баронство у них было не из богатых, поэтому период ученичества оказался коротким, и через год учительницу отправили в город на радость молодой госпоже.

Жизнь благородной девицы одиннадцати лет отроду в отцовском замке скучна и однообразна. Альда давно поняла, что если она сама о себе не позаботится, то судьба ей коротать время за вышиванием или в библиотеке, где все интересные книги были прочитаны не по одному разу. Самой большой страстью для нее стала охота. Зверья и птицы в окрестных лесах водилось немало, и все это постоянно попадало на стол в жареном виде, внося приятное разнообразие в питание и деревенских, и обитателей замка. Поначалу барон позволял дочери охотиться только с братом, но тот был старше сестры на восемь лет и не слишком рвался бродить с ней по камышам в поисках уток или искать на полянах куропаток. Парня привлекала настоящая дичь, поэтому он свел сестру с двумя деревенскими мальчишками, которые любили бить птицу, и уговорил отца доверить им Альду. Ребята много времени потратили, обучая молодую баронессу охотничьим премудростям, и вскоре она уже охотилась сама, научившись бесшумно подкрадываться к дичи и бить птицу влет, не тратя попусту стрел. Захотела Альда научиться владеть мечом, но отец ей это запретил. Девочка обиделась и тайком от него научилась метать ножи, кинжалы, двузубые вилки и вообще все, что могло лететь и втыкаться, за исключением топоров и секиры, на которые у

нее просто не хватало сил. Старый конюх, который учил госпожу этой премудрости, не знал о запрете барона, за что и поплатился. Отец как-то увидел дочь, которая под одобрительные возгласы конюха всаживала один за другим несколько тесаков в расположенную в десяти шагах мишень, молча сплюнул, дал конюху в ухо и ушел. Брат втайне от отца дал сестре несколько уроков работы с легким мечом, на этом дело и кончилось.

Другой страстью Альды стали лошади. Здесь отец не противился, и даже сам съездил в город на ярмарку и купил для дочери молодую кобылу, послушную и веселую нравом, как и ее хозяйка. Альда просто влюбилась в Бри, как она назвала свою пятнистую четвероногую подругу, и теперь очень часто в хорошую погоду, надев костюм для верховой езды, совершала конные прогулки в окрестностях замка, придерживаясь совета отца ездить только по дороге.

— Пойми, дочь, — говорил барон. — На дороге пыль, а в лугах цветы и свежесть, но вы обе не умеете медленно ездить, а вечно несетесь стремглав. На дороге это не страшно, а вот в поле или на лугу может привести к неприятностям. Достаточно твоей Бри попасть копытом в нору суслика, как вы обе кубарем покатитесь по земле. При этом кобыла, скорее всего, сломает себе ногу, ну а ты — шею. И кому такое нужно?

В четырнадцать лет Альду начали интересовать парни. Она знала, в чем заключается разница между мужчиной и женщиной, знала, что через год-два сама должна будет покинуть замок отца с мужчиной, которого ей определят в мужа. Все любовные романы были зачитаны ею до дыр, все служанки тщательно расспрошены, но одно дело читать или слушать, а совсем другое, когда тебе самой снится такое, что просыпаешься с пылающими от стыда щеками. Ни одной равной по положению подруги у нее не было, не было рядом и матери, которая смогла бы объяснить испуганной девушке, что значат кровавые пятна на ее простынях.

Известие о том, что граф Мартин убил своего брата и всю его семью и занял герцогский трон, дошло до них очень быстро благодаря знакомому купцу, который ехал из Ордага и остановился переночевать в замке барона.

— Он просто сошел с ума, — в гневе говорил барон, меряя шагами зал. — Наш король его никогда не признает! И что тогда? Идти на поклон к Мехалу?

— Твой купец говорил, что король подослал к нему убийц, — возразил Рамон.

— Говорить можно все! А если даже и прислал, значит, было за что! В таких случаях нужно брать казну и бежать, а не поднимать мятеж и втравливать нас в войну с Сотхемом!

— А я верю герцогу! — не соглашался Рамон. — Если он это затеял, то наверняка все тщательно взвесил. Уж герцогу известно больше, чем вам, отец!

— Тебе бы только мечом помахать, а головой думать не хочешь! Нам война с Сотхемом всегда обходилась большой кровью. Воевал я с ними прошлый раз, знаю. У них вся власть у короля, а у нас каждый герцог — сам себе голова. Потому нас все время и били!

Такие споры все чаще приводили к ссоре отца с сыном, и Альда не удивилась, когда однажды брат облачился в выправленные доспехи и уехал в армию герцога Мартина.

За спорами и ожиданиями неприятностей отец полностью забыл о ее дне рождения, и свое пятнадцатилетие Альда провела в одиночестве, впервые без праздничного стола и подарков. То ли на следующее утро отец сам вспомнил о празднике дочери, то ли ему об этом кто-то напомнил, но за завтраком он выглядел смущенным, а по его окончании пригласил Альду следовать за ним. Они пришли в комнату матери, которая со дня ее смерти никем не использовалась, и барон кивком указал девушке на стул.

— Сядь, дочь, и послушай, что я тебе скажу. Я не всегда был бароном. Больше двадцати лет назад я покинул отчий кров, потому что мне, как младшему сыну, там ничего не светило. Неплохой рыцарский конь, доспехи, которые увез твой пустоголовый брат, и храбрость — вот все, что было тогда у молодого шевалье Рона Буше. Я подружился с таким же молодым рубакой, и мы вместе шесть лет бок о бок служили королю. То было смутное и тяжелое время. Сначала пришлось воевать с Барни, потом с Сотхемом, бывали и мятежи. Все, что мы получали от короля, песком уходило сквозь пальцы. Однажды, уже в самом конце службы, нам повезло после штурма города попасть в нетронутый другими богатый дом, из которого хозяева по какой-то причине не смогли или не успели вынести все самое ценное. Мы нашли и по-братски поделили золотые и серебряные монеты, украшения и просто камни. После этой компании отец нынешнего короля даровал мне баронство, и вскоре я взял в жены твою мать. Друг не получил ничего, кроме положенного жалования, и не скрывал обиду. Как я его ни уговаривал, он бросил службу и подался в наемники. Больше я о нем ничего не слышал. Баронство мне досталось не из богатых: не слишком много земли и всего одна деревня. Мы выкрутились, потому что я пустил в оборот захваченное в бою золото, да и приданое у твоей матери было немаленькое. Остальное серебро и украшения с камнями я тогда на всякий случай спрятал в замке. Шли годы, но при нашей скромной жизни хватало имеющихся доходов, и я не трогал спрятанные ценности, решив добавить их к твоему приданому.

— А что изменилось, отец?

— Мне страшно, дочь, — признался барон. — Мятеж против короля — это очень серьезно. Если его величество приведет сюда войска... Я сам давил такие мятежи и знаю, что ничем хорошим для их участников такое не заканчивается.

— А что ты мог поделать? У Рамона на плечах своя голова!

— Все не так просто, как ты думаешь. Я мог отцовской волей запретить сыну в этом участвовать, но проявил малодушие. Рамон был слишком решительно настроен, и я испугался, что если попробую его задержать силой, то лишусь сына. Если бы Рамон меня послушался, мне пришлось бы от него отречься. А теперь для нашей семьи все может закончиться очень плохо. Именно поэтому ты сейчас здесь. Я хочу отдать тебе все, что прятал все эти годы, чтобы в случае беды ты не осталась с пустыми руками. Считай это подарком ко дню рождения, который я так бессовестно пропустил.

Барон достал из ножен на поясе кинжал и, присев в стенной нише, начал подрезать раствор между двумя кирпичами. Ему пришлось работать минут десять, прежде чем один из кирпичей начал шататься. Расшатав кирпич еще больше, отец его вынул и засунул руку в образовавшееся отверстие.

— Крепкая ткань, — сказал он, извлекая достаточно увесистый мешочек. — Столько лет в сырости, а по-прежнему целый.

Он развязал завязки и высыпал на материн столик груды серебряных монет, серебряные и золотые украшения и россыпь льдисто-голубых камней.

— Здесь триста монет серебром, — сказал он дочери, — и примерно на столько же украшений. Сколько стоят камни, я сказать не берусь, но тоже много. Если придется срочно уходить, это будет единственным, что сможем забрать с собой. Дома осталось всего два десятка монет, остальное забрал с собой Рамон. Есть еще украшения твоей матери. Ты знаешь, где они лежат. Собери все вместе в этот мешочек, положи в тайник и прикрой отверстие кирпичом. Теперь ты знаешь, что надо делать в случае опасности.

Прошло несколько дней, и к ним в гости приехал ближайший сосед и приятель отца

барон Алекс Гарт в сопровождении двух воинов в броне.

— Вот, приходится ездить с охраной, — смущенно сказал он отцу. — На дорогах стало беспокойно. Ты тоже, Рон, не вздумай мотаться по дорогам один. Если что, я твою девочку одну не оставлю, но из меня по нынешним временам защитник плохой, сам не знаю, что со мной будет.

— Пошли, перекусим с дороги, — предложил отец. — Опрокинем по кувшинчику вина и поговорим. А за твоими людьми присмотрят и накормят, можешь не сомневаться.

Мужчины поднялись в трапезный зал, куда им из кухни принесли хлеб, жареное мясо и вино. За едой говорили мало, а подкрепившись, направились к отцу, прихватив кувшины с остатком вина с собой. Альда специально перебралась в смежное помещение, откуда можно было слышать их разговор, для вида занявшись рукоделием.

— Твой направился к Мартину? — спросил отца гость.

— Направился, — ответил отец. — До сих пор себя корю за то, что не проявил достаточно твердости и не заставил его остаться. И сам может погибнуть из-за чужой гордыни, и всю семью погубить.

— Ты не веришь в успех герцога?

— Не верю. Самовольный захват герцогского трона — это пощечина королю, а нашему королю всего пятнадцати лет, да и гонору у него, говорят, изрядно. Его отец еще мог признать нового герцога, чтобы потом его как-то убрать без риска ввязаться в войну с Мехалом. Я не сомневаюсь, что сейчас вмешательство короля приведет к войне. Мехал к ней уже давно готов, а тут такой удобный момент!

Они еще долго говорили, и когда барон Гарт покидал их замок, вид у него был озадаченный и угрюмый. Отец как в воду глядел. Прошло несколько дней, и их проездом навестил один из очень дальних родственников матери Альды шевалье Рошак, имение которого располагалось где-то в районе Сакских гор.

— С меня довольно, — заявил он хозяевам после трапезы. — Пусть Мартин и дальше бодается с королем, но уже без меня. Этот новый герцог захватил столицу и, по слухам, собрал большое войско. И это без всякой поддержки короля, а поддержка еще, несомненно, будет. Кто бы сейчас ни победил, лучше держаться от Ордага подальше. Мехал, глядя на этот бардак, дома не усидит, а драться с сотхемцами, когда половина герцогов готова ударить королю в спину... А твоего сына я не видел. Теперь заберусь к себе и буду тихо сидеть. Может и пронесет: не такая уж я важная птица, чтобы попасть в коронные списки.^[5]

Беглец уехал, и потянулись дни, наполненные тягостным ожиданием. Еще больше волнений принес визит представителя магистрата города Паршин Ставра Кроне. Он приехал в сопровождении отряда стражи и зачитал обитателям замка указ нового герцога, в котором тот призывал всех, принимавших участие в мятеже, сложить оружие и отдаться на герцогское правосудие.

— Мой вам совет, господин барон, как можно скорее заканчивать этот бунт. Право, ничего хорошего из этого не выйдет.

— Я его и не начинал, — с тоской ответил барон, — а сын... Если еще жив и до сих пор не вернулся, как я могу на него повлиять?

— Это да, — с сочувствием сказал Кроне. — Тогда готовьтесь к неприятностям. Те, кто сейчас не изъявит покорности, не попадут под указ об амнистии. Раз вы лично не принимали участия в мятеже, вам грозит только потеря титула и имения.

— А что вы можете сказать насчет имущества?

— В таких случаях этот вопрос решает новый хозяин имения. Обычно оставляют личные вещи и оружие, коней своих сможете взять. Вся казна должна остаться в замке.

Кроне и его охрана направились дальше к соседям, а на следующий день во двор замка въехала карета в сопровождении десятка хорошо вооруженных всадников. На дверце кареты Альда разглядела герб графа Севоржа.

Барон сам встречал гостей и предложил руку появившейся из кареты пожилой женщине.

— Это моя дочь, Альда, — представил он девушку рослому молодому человеку и опирающейся на его руку женщине, когда все вошли в замок. — Альда, это наши гости: баронесса Алисия Лоран и сопровождающий ее шевалье Крон Хоган.

— У вас красивая дочь, барон, — благосклонно кивнула баронесса.

Увидев ее вблизи, Альда поняла, что ошиблась с возрастом. Судя по лицу, гостье было не меньше семидесяти лет. Все прошли в трапезный зал, где слуги уже поспешно накрывали стол. Из завязавшейся беседы Альда поняла, что баронесса была матерью графини Севорж и гостила у дочери, когда в провинции разразился мятеж. Граф нового герцога не поддержал и остался верен королю, из-за чего его замок подвергся кратковременной осаде, а визит баронессы к родственникам затянулся. От нее узнали, что пять дней назад было сражение, в котором войско Мартина было разбито, а он сам погиб. Сейчас она возвращалась домой в сопровождении дружинников графа, а шевалье Хоган ими командовал и отвечал за ее безопасность. Узнав, в какую переделку попали хозяева из-за выходки младшего Буше, баронесса искренне огорчилась.

— Поверьте, барон, — с сочувствием сказала старая дама, — что если бы я могла, то ради вас и вашей дочери прервала бы путешествие и попыталась повлиять на герцога, но мой возраст это сделать не позволяет. Могу посоветовать обратиться к мужу моей дочери. Новый герцог, знаете ли, ценит верных королю дворян и, скорее всего, прислушается к его словам.

— Спасибо за добрые слова, баронесса, — со вздохом сказал барон. — Я виноват в проявленном малодушии и готов понести наказание. Жаль, что вместе со мной пострадает и дочь, но тут уже ничего не поделаешь.

— Если будет совсем плохо, можете на время найти приют в нашем замке, а дочь оставить у нас совсем, — сказала Алисия. — Я вам советую, барон, встретиться с герцогом лично. Это очень умный молодой человек, и он может войти в ваше положение. Имение вам назад не вернут, но он может что-нибудь придумать. Я очень недолго с ним общалась, но уверена, что это глубоко порядочный и по-настоящему благородный человек.

Баронесса у них долго не задержалась и вскоре вместе со своим эскортом покинула замок.

— Собирайся дочь, — сказал барон Альде. — Мы с тобой совершим конную прогулку. И оденься потеплее: сегодня холодный ветер.

Прогулка оказалась недолгой. Проехав две леры^[6] по дороге, они углубились в лес и через полчаса оказались у неказистого маленького домика. Здесь они спешили и привязали лошадей.

— Это охотничья избушка, — пояснил дочери барон, снимая со своего коня две тяжелые переметные сумки. — Раньше ею иногда пользовался старый лесник, но со времени его смерти сюда, скорее всего, никто не заглядывал. Видимо, дело идет к развязке. Скоро за нас возьмутся всерьез, и мне не хочется полностью зависеть от нового хозяина баронства. Поэтому мы с тобой кое-что здесь спрячем.

Отец отворил скрипнувшую дверь и внес сумки внутрь.

— Здесь есть небольшой тайник, — пояснил он Альде. — Вот под этой лавкой надо убрать пару плах и откроется яма. Сюда все и положим. В сумках те деньги и драгоценности, которые я тебе показывал, два арбалета и много еще чего по мелочи. Крыша пока не течет, так что здесь сухо. Надеюсь, что мы уйдем вместе, но теперь ты и сама сюда дорогу найдешь.

Когда вернулись в замок, отец взялся собирать свои вещи в дорогу, приказав ей заняться тем же самым.

— Лучше все сделать заранее, — сказал он, — чем потом собираться в спешке. Возьми с собой всю одежду и обувь, из которых не выросла, а так же теплое шерстяное одеяло и плащ матери. Я его недавно смотрел, ткань хорошая, так что он еще тебе послужит. В дорогу возьмешь костюм для верховой езды, в нем тебе будет удобнее, чем в платье. Еще захвати одну из курток брата. Собери все вещи, и пусть служанки увяжут. А ты проверь, чтобы все сделали как надо и ничего не забыли.

Альда долго перебирала свои вещи, изредка примеряя платье или туфли. Все отобранное она положила на свой столик, туда же отправился и сверток со всякой необходимой в дороге мелочью. Когда служанки все уложили в две переметные сумки, Альда зашла в комнату матери, решая, что из находящихся здесь вещей может пригодиться в дороге, и что можно взять как память о матери. В результате ее поисков к собранным сумкам присоединилась дейра, на которой по рассказам отца любила играть мама, и отличный кинжал, обнаруженный в ящике стола.

— Уложите отдельно этот плащ и одеяло, — приказала Альда служанкам, — и можете быть свободны.

Подошедший отец одобрительно осмотрел аккуратно собранные вещи и взял в руки дейру.

— Ты действительно хочешь забрать инструмент? — спросил он у дочери. — Я помню, что тебя учили на нем играть, но ты никогда не играла на нем сама.

— Пусть будет, — ответила Альда. — Он легкий и много места не занимает. Может и мне когда сгодится, а если нет, то будет память о маме.

Барон кивнул и положил дейру обратно.

— Бран очень просил взять его с собой, — сказал он дочери, — но я, конечно, отказал.

Бран был их старым слугой, которого Альда помнила еще в качестве своей няньки.

— Куда ему, — отозвалась она. — Он-то и ходит еле-еле. И мерзнет постоянно, а дело идет к холодам. Только заболит в дороге да помрет. Я все собрала, отец.

— А как сама? — спросил барон, обнимая дочь. — Выдержишь?

— До сих пор не верится, что придется все отдавать чужим людям и куда-то бежать, — она передернула плечами и крепче прижалась к отцу. — Но ты за меня не бойся, я выдержу.

А на следующий день к ним приехали уже не гости, а хозяева, и привычный мир рухнул, разлетевшись вдребезги. Приехавших было шестеро: уже знакомый им чиновник магистрата Ставр Кроне с тремя стражниками, жрец и молодой здоровенный парень с простым грубым лицом. Кроне зачитал указ, согласно которому баронство Буше передается присутствующему здесь шевалье Роншару, а бывшему барону, а ныне шевалье Рону Буше надлежит вместе с дочерью немедленно покинуть замок.

— Мы можем забрать с собой свои вещи и лошадей? — обратился Рон к новому барону.

— Да, конечно, — ответил тот, отводя взгляд.

Было видно, что ему совестно выставлять прежнего хозяина из замка, да еще с молодой

красивой девушкой.

— Одну минуту, шевадье, — обратился к Рону Кроне. — Можно узнать, куда вы собираетесь направиться дальше? Я должен написать вам подорожную.

— Я сейчас затрудняюсь ответить, — сказал ему отец. — Скорее всего, мы направимся в Лазони, где у меня должны жить родственники по линии старшего брата. Но это еще не окончательно.

— Тогда я просто напишу подорожную, не указывая цели путешествия, — подвел итог Кроне и быстро оформил необходимую бумагу, вписав их имена в заранее подготовленный документ. Отец поблагодарил и забрал бумагу, и они с дочерью пошли забирать вещи.

Чиновник собрал во дворе семерых солдат баронства Буше, и жрец принял у них клятву верности новому господину.

Конюх вывел уже оседланных лошадей Рона и Альды и оказал последнюю услугу своему бывшему хозяину, закрепив на них принесенные вещи.

— Послушайте, барон, — окликнул отец здоровяка, который даже не сразу с непривычки отреагировал на новое для него обращение. — В моем бывшем кабинете на столе лежат восемнадцать монет серебром. Это вся на сегодняшний день казна баронства. Я помню правила. Владейте этим именем и будьте счастливы. Прощайте.

— Прощайте и вы, — ответил новый барон, — и не держите на меня зла.

— За что? — искренне удивился отец. — Вы здесь совершенно ни при чем. Баронство отобрано приказом герцога за нарушение чести семейством Буше. А кто будет новым хозяином, вы или кто-то другой, какая разница?

Отец с дочерью сели на лошадей, последний раз окинули взглядом уже чужой дом и выехали в услужливо распахнутые стражником ворота.

— Давай поспешим, — сказал отец, с тревогой глядя на собирающиеся тучи. — Надо до дождя добраться до сторожки и устроить лошадей. Переночуем там, заодно решим, что будем делать дальше.

Они успели до дождя доехать до лесной сторожки, перенести в нее вещи и укрыть лошадей попонами, которые в скатанном виде крепились позади седел. Лошадей привязали прямо напротив небольшого оконца, чтобы имелась возможность за ними присмотреть, не выходя из дома. Где-то через полчаса, после того как они закончили все дела, зарядил мелкий противный дождь.

— Нам повезло, что до настоящих холодов еще больше месяца, — сказал отец. — Завтра с утра должна быть хорошая погода. А дождь мы переждем здесь, здесь и заночуем. Времени до утра у нас с тобой много, и его надо потратить с толком. Во-первых, надо уложить вещи так, чтобы все необходимое было под руками, оружие в первую очередь. Ты у нас хорошо умеешь метать кинжалы, поэтому к тому, который уже висит на поясе, добавишь еще два, но так, чтобы их прикрывала куртка. Жаль, что я в свое время не дал тебе заниматься с мечом, но ты с ним все равно не будешь соперницей взрослому мужчине. К умению нужно приложить силу. Возьми кошель и тожекрепи на поясе. Там медь и немного серебра. Плохо, что ты совершенно не знаешь жизнь. Тебе придется многому научиться. Сколько стоит ночлег на постоялом дворе, обед, вещи, которые продают в лавках. Кому можно доверять, а от кого лучше держаться подальше. Старайся все подмечать, а если что непонятно, то спрашивай, когда мы одни. Возьми этот мешочек и пришей где-нибудь к одежде с внутренней стороны, чтобы не бросалось в глаза. Там с десяток алмазов, которые я отложил в запас. Остальные обратим в золото в первом же крупном городе.

— А зачем нам сейчас столько денег, отец? Не проще ли продать камни тогда, когда в этом будет необходимость?

— Если со мной все будет в порядке, то проще. Но в пути всякое может случиться, а идти с этими камнями к ювелирам самой... Разденут и разуют, если вообще отпустят живой. С золотом тебе будет не в пример легче. Да и не всегда можно найти ювелира, который даст за камни хорошую цену.

Некоторое время они молча укладывали вещи.

— Смотри, — сказал отец, когда закончили с вещами. — Это армейский арбалет. Из своего лука ты вполне сможешь завалить разбойника, если на нем нет брони, но даже кольчуга для него уже непосильное препятствие, особенно в руках слабой девушки, поэтому если придется стрелять, то целясь в голову или в ноги. А вот этот красавец прошибет с небольшого расстояния даже кованый панцирь. Правда, для тебя он тяжеловат, да и взводится долго, но если будем держать на взводе, то сможем за два удара сердца избавиться от двух противников. Тетива, конечно, со временем ослабнет, но нам нужно, чтобы они продержались всего декаду. Взводятся вот этим рычагом. Потом потренируешься. Вот так в канавку ложится болт и крепится скобой. Все, теперь можно стрелять.

Разобравшись с оружием, барон застелил на лавки сложенные в несколько раз одеяла.

— Сейчас еще тепло, чтобы накрываться, а так будет мягче, — пояснил он. — Ложись и отдыхай впрок, в пути не всегда выпадает такая возможность. Вот и давай с тобой отдохнем, а заодно и поговорим о том, что будем делать дальше.

Альда послушно легла, положив под голову сумку с платьями, и задала вопрос, который уже давно вертелся у нее на языке:

— Ты серьезно говорил тому чиновнику, что собираешься искать родственников брата?

— Нет, конечно. Мы с братом никогда не были особенно близки, да и не виделись больше двадцати лет. Даже если он еще жив, а он старше меня на семь лет, делать на там нечего. Я не искал встречи с родственниками во время своего благополучия, искать ее сейчас будет жестом отчаяния. Уж лучше тогда принять приглашение баронессы Лоран. Но у меня есть мысли получше. Отсюда нам надо уходить в любом случае. Настоящих друзей у меня здесь нет, а те, кого я могу ими назвать с некоторой натяжкой, участвовали в мятеже и, как и мы, потеряют свои имения. А вот враги по закону подлости останутся. Люди в своем большинстве ничем не отличаются от волков. Они безропотно готовы терпеть тиранию сильного, но если волею судьбы человек падет до их собственного положения или ниже, будут рвать его зубами в клочья. Одним словом, нам надо уйти подальше от тех мест, где хорошо знают семью Буше.

— И куда же ты думаешь идти?

— Думаю, что нам с тобой лучше всего двинуться в Ордаг.

Ответ отца удивил Альду, и она некоторое время обдумывала услышанное.

— Я вижу, что тебе непонятны мои слова, — сказал отец. — Как ты думаешь, за счет чего нам теперь жить? Нам с тобой придется начинать все сначала. Единственное, что у нас есть, это благородство рода и небольшой начальный капитал. И твоя красота, которая позволит тебе выбрать мужа с положением и приятной внешностью. Я буду давать уроки фехтования и начну потихоньку обрастать связями среди состоятельных горожан и офицеров. Это единственное, что я хорошо умею делать. Для этого нам нужно устроиться в большом городе, где я всегда смогу набрать учеников. Мы с тобой можем поехать на север, в один из торговых городов на побережье, или в Ордаг. Я не хочу жить на побережье. Там

хорошо летом, но в остальное время слишком ветрено и сыро, а эта погода уже не для меня. Я думаю, что столица провинции будет во многом лучше. А если все-таки разразится война с Сотхемом, переедем в столицу к королю. Поэтому не будем сразу покупать дом, а снимем где-нибудь жилье и осмотримся. Мы с тобой, дочь, еще поборемся за место под солнцем. А теперь, пока еще светло, мне надо поспать. Ночью придется спать вполглаза из-за лошадей. Хотя волки еще не оголодали, но всякое может быть, а лишиться коней — это последнее, что нам сейчас нужно.

Альда долго лежала, прислушиваясь к мерному дыханию отца, и незаметно для себя задремала. Ночью она несколько раз просыпалась от ржания лошадей и от того, что отец выходил прогонять какого-то зверя, кружившего возле сторожки. Окончательно девушка проснулась, когда стало светать. Вчера она была придавлена свалившимся на них несчастьем. Его давно ждали, но от этого не было легче. Сейчас в тишине заброшенной сторожки она внезапно отчетливо поняла, что прежней жизни больше нет и никогда не будет. А что будет — зависит от ее отца и благосклонности Ньоры. К своему удивлению, девушка осознала, что ничуть не боится и готова вместе с отцом драться за свое будущее. Придется многое узнать и многому научиться? Что же, значит, она узнает и научится! Слабой или глупой она себя не считала. Придется терпеть лишения и подвергаться опасностям? Ну и пусть! Ради счастья стоило потерпеть и побороться! А счастье в ее понимании — это большой богатый дом и сильный любящий муж рядом. Что еще нужно женщине, которой боги и так дали так много всего, чем обделены другие: благородство, красота и здоровье. Поэтому новый день она встретила совершенно спокойно.

Проснувшись утром, первым делом скатали влажные попоны, а коней вытерли насухо. Дождь закончился еще до полуночи, и теперь проглянувшее солнце быстро сушило землю. Лошадям дали поесть овса, скормив им половину того небольшого запаса, который прихватили из замка.

— Надо бы их попоить, — сказал отец, — но придется это сделать позже. Все видели, что мы отправились в сторону Паршина, вот пусть и дальше так думают. Нам же надо в противоположную сторону. Сейчас проедем несколько лер лесом, чтобы объехать замок, а потом возле моста выедем на дорогу. Там заодно напоим лошадей, а сами позавтракаем позднее. В направлении Колина^[7] должен быть придорожный трактир, там и поедем.

Так и сделали. Солнце уже хорошо пригрело, и от ночной сырости не осталось и следа. Ехать на Бри по редкому сосновому лесу было бы очень приятно, если бы не начавшее донимать Альду чувство голода. Она не привыкла к длительному воздержанию в пище, а последний раз нормально поела еще тем утром в замке. Вечером в сторожке девушка нехотя сжевала черствую лепешку и теперь пыталась вспомнить, есть ли в сумке что-нибудь съедобное, что можно съесть без готовки.

— О чем задумалась? — спросил отец.

Ответом ему было громкое урчание в животе дочери.

— Это не я, — Альда припала к шее лошади, чтобы скрыть смущение. — Это оно само.

— Ну извини, — расхохотался отец. — Виноват. Я думал вчера поохотиться, но не принял в расчет дождь. Да и вытурили нас из замка слишком рано. У меня еще осталось две лепешки, но лучше потерпеть до трактира.

— А я свою съела еще вчера, — призналась Альда, — а в седельных сумках только крупа, соль и специи.

— Давай прибавим ходу, — предложил отец. — Вон уже видна дорога.

Они выехали на дорогу и поехали заметно быстрее. Примерно через полчаса дорога вывела их на тракт, который отличался от нее только большей шириной и разбитостью. Здесь уже начали попадаться экипажи и всадники, несколько раз они обгоняли крестьянские обозы и отдельные повозки. Живот Альды распелся не на шутку, и она с красными от стыда щеками украдкой посматривала на проезжающих.

— Выше нос, девочка! — сказал он, поняв причину ее смущения. — В дороге это обычное дело, да и не слышит тебя никто за шумом.

Вскоре у дороги показалось большое двухэтажное здание трактира. Отец и дочь спешили у коновязи и отдали повод слуге. Буше прихватил с собой сумку с серебром и распорядился покормить лошадей.

В большом трапезном зале трактира по утреннему времени было почти пусто. Они сели за один из столов, к которому сразу же подбежал слуга.

— Еды мне и дочери, — сказал отец. — Вина не надо: не люблю пить по утрам. У вас молоко есть?

— Есть, — ответил слуга, немного ошарашенный таким заказом.

— Тогда давай молока. И быстрее, не видишь, что ли, что юная госпожа умирает от голода? Одна нога здесь, другая там.

Уже через несколько минут они с удовольствием пили теплое парное молоко, наливая

его в глиняные кружки из высокого кувшина. Не успели справиться с молоком, как слуга принес два блюда с жареным мясом и тушеными овощами. Отдельно горкой лежал нарезанный свежееиспеченный хлеб.

— Хороший трактир, — одобрил отец, переключаясь с молока на мясо. — И обслуживание тоже на уровне.

Как ни старалась Альда есть понемногу, она все равно объелась. Живот утихомирился, но стало трудно дышать.

«Как же я в таком состоянии заберусь на Бри?» — в панике подумала девушка.

Словно заметив ее состояние, отец распустил пояс и жестом подозвал слугу.

— Нам с дочерью требуется отдохнуть. У вас есть комната с двумя кроватями?

— Вам на весь день, ваша милость? Там кровати широкие, может, хватит одной?

— Сказано же, что я с дочерью, — недовольно сказал отец. — Комната нужна только до обеда. Отобедаем у вас и двинемся дальше.

Слуга получил серебряную монету и принес на сдачу жменю меди, которую Альда ссыпала в свой кошелек, после чего повел господ на второй этаж в небольшую, но чистую комнату с двумя кроватями.

— Давай отдохнем, дочь, — сказал отец, стаскивая камзол и сапоги. — После обеда будем ехать до самого города уже без остановок.

Обед был точной копией завтрака, но такого аппетита уже не было, так что ели умеренно. Расплачивалась на этот раз Альда, отсчитав указанное количество монет и по совету отца добавив еще одну рассыпавшемуся в благодарности слуге.

Дорога до Колина ничем не запомнилась. К городу подъехали к вечеру, когда солнце уже начало прятаться за горизонт.

— Скажи, служивый, — спросил отец стражника на воротах, — как нам найти постоялый двор попроще?

— Так, ваша милость, езжайте прямо по улице до площади. А там сразу два постоянных двора, и оба неплохие.

Довольный страж получил монетку, а Буше, торопя лошадей, поспешили дотемна добраться до места и устроиться на постой.

Утром Альда проснулась от боли. Болело все: ноги, ягодицы и поясница. Она часто устраивала конные прогулки, но они редко длились больше двух часов. Вчера девушка перебрала привычную норму раз в пять. С трудом встав с кровати и одевшись, она спустилась к завтраку, ругаясь про себя так, что заслушался бы их бывший конюх. Отец встал раньше и ждал дочь за столом, заставленным блюдами и напитками.

— Что это за развалина? — насмешливо прищурился он на ковыляющую к столу дочь. — И как ты в таком состоянии думаешь продолжать путь? Придется, видимо, здесь на денек задержаться.

Он начал насыщаться раньше и закончил завтрак, когда дочь еще всю работала челюстями.

— Ты все-таки не передай, — сказал он, заметив, с какой скоростью исчезает содержимое блюд. — Верхом ты ехать не сможешь, но ювелиров навестить надо. Возьмем экипаж.

Сиденья в экипаже оказались мягкими, но все равно при толчках было очень больно, а трясло немилосердно. Но все когда-нибудь заканчивается, закончилась и эта пытка, когда они доехали до квартала ювелиров и остановились.

— Подождите нас, милейший, — приказал отец кучеру, подавая дочери руку, в которую та сразу вцепилась. — Альда, ну нельзя же так! Надо учиться терпеть боль. Это полезное умение, и в жизни еще не раз пригодится.

Девушка собралась с силами, оперлась на руку отца, и они почти нормально вошли в ближайшую ювелирную лавку.

— Чем могу быть полезен господам? — спросил пожилой, солидный ювелир, поднявшийся со стоявшего за прилавком стула.

— Мне нужно продать этот камень, — надменно сказал Буше, положив на прилавок один из алмазов.

Ювелир взял камень, внимательно посмотрел его на свет лампы и назвал свою цену:

— Тридцать золотых.

— Я, кажется, по ошибке попал не в ту ювелирную лавку, верните камень!

— Сорок.

— Пятьдесят и ни монетой меньше!

— Сорок пять.

— Все, мы уходим.

— Ладно, будь по-вашему, — недовольно согласился ювелир, но Альда заметила в его глазах радость.

— Он на нас здорово нажился, — сказала она, когда они вышли из лавки.

— Да понял я, — ответил отец. — Кто же знал, что эти камни столько стоят! Не мог я отказаться от своих слов. Впредь будем умнее.

Они зашли еще в несколько лавок и продали десять камней, получив за них семьсот золотых.

— На эти деньги можно купить хороший особняк, — сказал довольный отец, когда экипаж развернулся, и они отправились обратно, — и еще, скорее всего, не все потратим. А серебро теперь можно не трогать. — Он увидел, что извозчик внимательно прислушивается к разговору, и добавил специально для него: — Сегодня же и рассчитаемся за дом.

И в ответ на недоумевающий взгляд дочери показал ей глазами на извозчика. Расплатившись за экипаж, отец дождался, пока они остались одни, и выругался.

— Что-то я совсем распустил язык, — в сердцах сказал он. — Теперь по-хорошему надо съезжать с постоянного двора и побыстрее покинуть город, но ты еще не сможешь забраться на лошадь, да и не успеем мы убраться из города до закрытия ворот. Придется принять меры предосторожности и спать эту ночь вполглаза.

Они наскоро поужинали и укрылись в своей комнате. Осмотрев окна, отец одобрительно хмыкнул. Затем он осмотрел дверь и подвел итог:

— Через окна никто пройти не сможет. Там очень надежные решетки. Если задернем занавески, то и выстрелить не получится. Щеколда на двери очень надежная. Дверь к косяку прилегает плотно, так что кинжалом ее поддеть не получится. Но вот сама дверь очень хлипкая, и если нападение все-таки будет, то только оттуда. Нам главное — не остаться в темноте. Мы станем совершенно беззащитными, а эти парни, наоборот, к такому бою привычны. Старый я дурак! Если это те, о ком я думаю, то они уже знают и что мы с тобой продавали, и сумму выручки. Значит, будем действовать так. Мою кровать поставим к двери. Если ее вынесут, то замешкаются перед кроватью и позволят завалить хотя бы двоих. Стол перевернем и за ним на пол поставим лампу. Для нас будет полумрак, так что можно будет и стрелять, и метать ножи. Если нам не повезет, и нападение все-таки будет, переворачиваем

и твою кровать. Ты за ней укроешься и будешь работать арбалетами и ножами, а я с мечом встану сбоку от косяка и буду рубить всех, кого не удастся завалить тебе. Главное — сама меня не подстрели.

Объяснив дочери диспозицию, отец взялся за дело. Стянул со своей кровати тюфяк с одеялом и подтащил ее к уже закрытой и на щеколду двери, перевернул стол и укрыл за ним лампу. Под конец он зарядил оба арбалета и положил их у кровати Альды.

— Приготовь кинжалы и свой лук, — сказал он дочери. — Может быть, на злоумышленниках не будет доспехов, тогда от твоих стрел будет больше пользы, чем от ножей.

Постелив тюфяк на пол, Буше улегся на него, положив рядом обнаженный меч. Странно, но Альда не чувствовала страха, только возбуждение, но через какое-то время прошло и оно. Она даже задремала и пропустила момент, когда все началось.

— Альда! — голос отца вырвал ее из сна. — Они пришли! Скорее убирай свой тюфяк!

Она быстро убрала постель, и они вдвоем перевернули кровать, стараясь производить как можно меньше шума. Оба арбалета она положила поверх кровати, а три кинжала воткнула в пол перед собой. С правого боку находился колчан со стрелами, чтобы их можно было выхватывать не глядя. Отец с мечом встал у двери так, чтобы не мешать ей стрелять и самому не попасть под удар. За дверью слышался какой-то шум. Вначале девушке был непонятен смысл звуков, но потом она догадалась, что это прорезают щель в мягкой древесине двери, чтобы кинжалом поднять щеколду. Когда в образовавшуюся щель просунулся конец длинного кинжала, отец изо всех сил ударил по нему мечом, и раздавшийся вопль показал, что один из злоумышленников серьезно ранен. Пока отец извлекал застрявший в полу клинок, кто-то быстрым движением кинжала сбросил щеколду. Это послужило сигналом к нападению. Кто-то рывком распахнул дверь и бросился вперед. Не увидев кровати, он об нее споткнулся и попал под меч бывшего барона. Сунувшийся следом детина завалился назад, поймав грудью арбалетный болт. Отпихнув его в сторону, на кровать вскочили сразу двое. Одному отец подрубил ноги, и тот с воем упал внутрь комнаты, а другого уложила Альда, разрядив в него второй арбалет. В следующий момент в дверь протиснулись сразу несколько человек, оттеснив вглубь комнаты отчаянно отбивающегося отца. Альда быстро метнула кинжалы, и трое злоумышленников упали на пол, а отец смог достать мечом оставшегося на ногах противника. В следующее мгновение что-то лязгнуло, и Буше с руганью метнулся вглубь комнаты.

— Альда, у них арбалетчик! — крикнул он дочери.

Она была готова, и когда во мраке дверного проема показалось усатое, перекошенное злобной гримасой лицо, вогнала стрелу прямо в оскалившийся рот. Тело стрелка упало в коридор, грохнувшись на пол выроненный им арбалет, и наступила тишина.

Лет пять назад Альда подслушала разговор двух воинов отца. Молодой спросил ветерана, легко ли убить в первый раз. На это ветеран ответил, что в горячке боя, когда решается, кому жить, а кому умереть, убить врага легко, надо лишь суметь до него дотянуться. Вот потом, когда утихнет боевая ярость, человека часто начинает трясти от содеянного. Сегодня она впервые убила шесть человек, но ее не трясло, и никаких угрызений совести она не испытывала. Эти люди пришли сюда убить ее и ее отца и ограбить. Она лишь защищалась, а эти, которые неподвижно лежат на полу, и не люди вовсе.

В коридоре зажегся свет, и раздались испуганные крики. Отец подошел к ней и забрал из рук лук и стрелу.

— Все кончилось, дочка, — устало сказал он. — Отбились. А ты у меня молодец, вся в отца.

Суета в их комнате нарастала. Вслед за слугами и постояльцами к ним прибежал хозяин постоялого двора. Увидев разбросанные по комнате тела, он распорядился ничего не трогать, а отцу предложил переселиться в соседнюю комнату.

— Я вызвал стражу, — сказал он. — Они будут разбираться с этими, — он указал рукой на трупы, — и вам придется давать показания. Хорошо, что одного из злоумышленников удалось задержать офицеру герцога. Это поможет узнать остальных.

Буше благодарно кивнул и стал собирать вещи.

— Арбалеты пока оставьте, — посоветовал хозяин. — Вы же их использовали? Значит, стража после осмотра вам их вернет. Кинжалы из тел тоже лучше пока не вытаскивать.

— Как хотите, — согласился отец, — но свой меч я забираю.

— Ваше право, — ответил хозяин. — Пойдемте, я вас сам проведу.

В коридоре было полно народу, и хозяину пришлось прикрикнуть на слуг и постояльцев, чтобы освободили проход. Откат Альду все-таки накрыл. Ее не трясло, просто на девушку навалились страшная усталость и безразличие. Через силу подняв лук и колчан, она поплелась за отцом, который нес все остальное. В середине коридора у лестницы на первый этаж они увидели оставшегося в живых грабителя. Он стоял у стены, вытаращив глаза и боясь пошевелиться. Крепко сложенный молодой человек лет двадцати держал у шеи грабителя обнаженный меч. Видимо, это был тот самый офицер герцога, о котором говорил хозяин. Внизу послышались шум и звуки приближающихся шагов.

— Какая встреча! — радостно воскликнул поднимавшийся по лестнице массивный, чуть полноватый человек с бляхой стражника на надетой, видимо, впопыхах одежде. — Ник-везунчик! Теперь тебе, парень, не отвертеться от встречи с веселой тетушкой^[8].

— Приветствую начальника нашей доблестной стражи! — помахал ему сверху рукой хозяин заведения. — Закончите с этим парнем и идите сюда. Здесь их еще много лежит, правда, не все такие шустрые, как этот. А я сейчас отведу постояльцев и вернусь.

Начальник стражи дал команду, и трое его подчиненных ринулись вверх по лестнице, обгоняя начальство, завалили грабителя на ступени и шустро связали ему заломленные назад руки. Офицер лихо бросил меч в ножны и представился начальнику стражи:

— Арден Грехт, лейтенант арбалетчиков его светлости герцога Аликсана. Услышал шум и успел задержать одного из двух грабителей. Второй, к сожалению, успел удрать. Маленький и прыткий, как блоха. По виду чистый мальчишка. Хотел в него метнуть кинжал, но рука не поднялась.

— Внешний вид, молодой человек, часто бывает обманчивым, — нравоучительно сказал начальник стражи. — Говорите, мелкий, как блоха? Так это, наверное, Тит, его Блохой и кличут. И виселицу он заслужил не меньше этого красавчика. На его совести не одна загубленная жизнь. Впрочем, откуда вам знать. От имени магистрата приношу вам благодарность за содействие правосудию. Где там остальные, не знаете?

— Направо в конце коридора. Если вы не против, я тоже взгляну.

Начальник стражи неопределенно мотнул головой и направился к месту происшествия. Офицер решил считать это разрешением и устремился следом.

— Однако... — немного растеряно пробормотал стражник, осматривая заваленную телами комнату. — Да здесь вся банда Ника полегла! Кто же это их так?

— Мой постоялец с дочерью, — с гордостью сказал хозяин постоялого двора,

протискиваясь в комнату. — Я с ним перекинулся несколькими словами. Старый рубака и бывший барон. На днях потерял имение из-за глупости сына. Сам-то он мятеж не одобрял, но не хватило духа отречься от сына, из-за того и пострадал. Вечером с дочерью в квартале ювелиров продали украшения покойной жены, а извозчик услышал их разговор. Папаша — тертый калач и неприятности чувствует печенкой, вот он на всякий случай и подготовился, и, как оказалось, не зря.

— А как же он смог их всех завалить? Пусть он отменный рубака, но их здесь девять, а эта публика ловко работает кинжалами.

— А на нем только трое, остальных убила его дочь. Двоих из этих арбалетов, троих — метнув кинжалы, а последнего, у которого был арбалет, застрелила из лука.

— Лихая девица, — заметил стражник. — Сколько ей?

— Недавно исполнилось пятнадцать. У нее сейчас отходняк, так что лучше не беспокоить.

— Мы их пока трогать не будем. Ты, Сторм, и так провел дознание не хуже нас. Сейчас соберем все улики, а чуть позже подъедет подвода, и мои ребята заберут тела. Потом можешь здесь все чистить и ремонтировать. А твои постояльцы пусть завтра зайдут ко мне в магистрат. Там и свое имущество получают. Бывай, а я пойду досыпать.

Остаток ночи прошел спокойно, и семейство Буше никто не потревожил. Утром Альда с удивлением обнаружила, что вчерашние боли куда-то исчезли. Альда чувствовала легкость во всем теле и сильный голод.

— Ты что так рано вскочила? — позевывая, спросил отец. — Я совсем не выспался и с удовольствием поспал бы еще, тем более что сегодня вряд ли получится уехать. Нам с тобой еще идти в магистрат за своим оружием.

— Я так хочу есть, что все равно не смогу заснуть, — призналась девушка.

— Ну тогда спустись в зал сама, деньги у тебя есть. Только пока не возьмем в магистрате твой кинжал, возьми мой.

Альда поспешно нацепила на свой пояс отцовский кинжал и вышла из комнаты, не забыв запереть дверь снаружи одним из двух выданных им ключей.

Свободных столов в зале не было, и она в нерешительности остановилась на последних ступеньках лестницы.

— Не желает ли госпожа откусать в моей компании? — предложил ей вчерашний офицер, поднимаясь из-за стола, за которым он сидел один.

Отказываться было как-то неловко, да и есть хотелось страшно, поэтому девушка с благодарностью приняла приглашение. Молодой человек выдвинул ей стул и помог сесть. За Альдой еще никто не ухаживал, и такое поведение офицера ей понравилось.

— Разрешите представиться, — сказал он, — лейтенант арбалетчиков его сиятельства Арден Грехт, к вашим услугам.

— У герцога все офицеры такие галантные, Или вы такой один? — спросила Альда, ища взглядом слугу. — Не найдете слугу? Если честно, умираю от голода, а сделать заказ некому.

Офицер быстро встал и ушел в сторону кухни, откуда через минуту вернулся в сопровождении слуги.

— Что желает госпожа? — спросил слуга, опасливо косясь на девушку.

— Как обычно, мясо с овощами, и еще молоко.

— Сейчас все принесу.

Через несколько минут она получила заказ и, с наслаждением выпив молоко, с

жадностью набросилась на еду, стараясь тише жевать.

— Видно, что вы проголодались, — усмехнулся Арден, когда Альда утолила первый голод и уже без прежнего аппетита доедала овощи. — Может быть, теперь, когда не так голодны, вы все же представитесь? Хочется, знаете ли, познакомиться с такой храброй и решительной девушкой. Это немного против приличий, но в дороге на такое не обращают внимания.

— Альда Буше, — назвала себя девушка, решив, что вреда от знакомства не будет.

— Ну вот и познакомились, — улыбнулся ей Арден. — Вы надолго в этом городе?

— Такие вопросы решает отец, — дипломатично ушла от ответа Альда. — Нам сегодня надо посетить магистрат, а там будет видно.

— Если у вас тут больше нет дел, я бы посоветовал вам скорее уехать. Если у тех, кто к вам приходил, есть сообщники, оставаться в городе опасно.

— Благодарю, наверное, мы так и сделаем. А что делаете вы вдали от армии?

— Боевые действия закончены, и многим офицерам дали время на улаживание личных дел.

— А что стало с захваченными в плен?

— А почему вас это интересует?

— Там мог быть мой старший брат, — со вздохом призналась Альда.

— Не могу вам сообщить ничего обнадеживающего. Потери среди мятежников очень большие, а многих павших дворян вообще не смогли опознать. Те, кто попал в плен в последнем бою, под амнистию не попадают, и их судьбу будет решать герцог.

— Я уже смирилась со смертью брата. Жаль, что он не стал слушать отца. И дело не только в потерянном баронстве, просто мы его любим.

— Альда, ты уже поела? — спросил незаметно для нее спустившийся отец. — Тогда сейчас поем я, и сразу же съездим в магистрат. Если не будет проволочек, может быть, успеем сегодня уехать. Ты мне представишь своего кавалера?

— Это офицер герцога, — смутилась дочь.

— Зря смущаешься, хотя тебе идет. Значит, офицер герцога?

— Арден Грехт, лейтенант арбалетчиков, — представился юноша.

— Вот как! — сказал отец и, отдав слуге заказ, спросил: — А что означает слово лейтенант?

— Это одна из низших офицерских должностей в армии герцога. Примерно соответствует сотнику.

— При вашем возрасте у вас еще все впереди, — сказал Буше, принял заказ и перед тем, как приступить к трапезе добавил: — Если раньше не убьют. Я шевалье Рон Буше, а мою дочь вы, наверное, уже знаете.

Он принялся за еду, а Альда, чтобы скоротать время, повторила свой вопрос лейтенанту, который остался с ними за столиком допивать вино.

— Вы так и не ответили, что делаете в городе.

— Я приехал по делам наследства. Три декады назад умер мой дядя, у которого не осталось других наследников, кроме меня. Он был очень уважаемым в городе человеком и известным в провинции врачом. Я уже закончил почти все дела, сегодня должен решить вопрос с продажей дома, и можно возвращаться.

— А куда вы поедете, после того как закончите с домом?

— В армию, куда же еще? — немного удивился вопросу Арден. — Герцог затеял

строительство небольшого города, где для всех офицеров будут строить дома, а пока приходится жить в лагере.

Отец закончил есть, и они распрощались. В магистрате, куда Буше приехали в экипаже, вопреки опасениям отца, все решилось очень быстро. У них попросили подорожную, на которой сделали отметку о содействии обладателей этой бумаги магистрату города Колина и вернули все оружие.

— Мы вас больше не задерживаем, шевалье, — сказал отцу начальник стражи. — Вы нам здорово помогли, но должен предупредить, что у убитых вами грабителей остались подельники. Так что, если вас в нашем городе ничего не держит, мой вам совет — уехать как можно быстрее, тем более что у вас с собой дочь, и не факт, что в следующий раз вам повезет так же, как вчера.

Отец с дочерью на обратном пути купили в дорогу недостающие мелочи, забрали с собой с кухни хлеб и копченый окорок и съехали с постоянного двора, направив коней к южным воротам.

— Пока нам везет с погодой, этим надо пользоваться, — сказал отец, когда они покинули город. — Скоро зачестят дожди, и путешествие превратится в мучение. Дорога раскиснет, и уже не слишком-то поскачешь. Да и путешествие под дождем — удовольствие еще то, а нам с тобой еще ехать и ехать. Как попа, не болит?

— Все прошло. Ты не беспокойся, отец, я выдержу.

— Вот в кого надо было вкладывать силы и душу, — пробормотал Рон Буше, — а не в этого спесивого болвана Рамона.

Два следующих дня прошли в почти непрерывной скачке с небольшим отдыхом на обед и ночевках на придорожных постоянных дворах. Близился сезон дождей, и на тракте было мало проезжих. А на третий день они вляпались в неприятности по самые уши. Погода начала портиться: тучи затянули солнце, подул ветер, и заметно похолодало, поэтому отец решил не ограничиться перекусом на обочине, а остановиться на обед в трактире. Они отдали лошадей слугам и, взяв с собой самое ценное, зашли в трапезный зал. Зал был почти пуст, лишь за одним столом веселилась компания молодых, богато одетых людей, и поодаль сидело несколько воинов в легкой броне, которые не спеша цедили вино из больших глиняных кружек.

— Смотрите, какая цыпочка! — радостно воскликнул один из парней, показывая пальцем на Альду. — И с таким старым кавалером! Иди к нам, мы подойдем тебе гораздо больше!

— Не обращай на них внимания, — сквозь зубы процедил отец. — Иди рядом со мной и не отставай.

— Она нами пренебрегает, — огорченно заметил второй, и по голосу Альда поняла, что он так же пьян, как и первый.

— Это ничего, — успокоил его еще один гуляка. — В первый раз нам, что ли, обламывать неговорчивых девиц? Сама потом будет благодарна!

— Кто эти щенки? — негромко спросил отец у трактирщика, опасливо прислушивающегося к разговору молодежи.

— Вы бы поосторожнее с ними, господин. Это сынок графа Рабека. Его отцу принадлежит город, который вы, должно быть, недавно проехали. А остальные — это сыновья окрестных шевалье и молодой барон Роден. Они пьют уже пару свечей и изрядно набрались. А воинов к ним приставил господин граф, чтобы ничего не случилось.

— Предусмотрительный отец. Лучше бы он сам выпорол свое чадо. Часто буянят?

— И не говорите. Учиняют безобразия и портят девиц, а граф потом за все платит.

— Ну от меня он деньгами не отделается. У вас есть комната, где можно было бы пообедать и отдохнуть? Боюсь, что если мы будем это делать в зале, то у графа станет на одного сына меньше.

— Как не быть. Только уезжали бы вы, господин, от греха подальше, честное слово.

— Поздно, — ответил отец, бросив взгляд через плечо.

Все шестеро молодых выпивох уже выбрались из-за стола и загородили выход.

Трактирщик тяжело вздохнул и повел Буше на второй этаж, где располагались гостевые комнаты. По пути он приказал слуге принести обед. С полчаса все было спокойно, и они даже успели хорошо пообедать, когда послышались пьяные голоса, и на дверь обрушились удары кулаков и ног.

— Кому там нечего делать? — спокойно спросил отец, повысив голос, чтобы его услышали.

— Отдай нам свою девку, старик и можешь проваливать! — заорал кто-то за дверью, и остальные поддержали его нестройными пьяными воплями.

— Отойди в сторону, дочь, и на всякий случай приготовь лук, — сказал отец Альде и добавил для пьяниц: — Это не девка, а благородная девушка, и вам здесь ничего не обломится. Так что шли бы вы отсюда, пока просят добром.

На минуту шум смолк, но потом тот же голос предложил:

— Благородная, говоришь? Так это даже лучше. Мы тут все сами благородные. Надоели грязные крестьянки, а с благородной мы и сами по-благородному. Точно тебе говорю, довольна будет. Тебе ее от нас придется забирать силой!

За дверью заржали в несколько голосов.

— Плохо! — сказал отец. — Эти добром не уймутся, а если убивать, так потом нужно уезжать из герцогства. Сейчас я открою окно и спущу тебя вниз. Тут невысоко, одеяла хватит. А я им надаю плюх и прибегу к лошадям.

Он подошел к окну и выругался: под окнами, положив руки на рукояти мечей, стояли двое воинов из тех, которые были в зале.

— Так они не только защищают этих оболтусов, но еще и подрабатывают загонщиками! — разозлился отец. — Мне это надоело. Иди за мной и стреляй в любого, кто покажется опасным. По возможности постарайся никого не убивать.

Отец открыл засов и изо всех сил навалился на дверь. Та распахнулась, снеся с ног трех насильников. Остальные трое, громко крича, бросились на Буше. Он шагнул навстречу пьяницам и несколькими сильными ударами уложил их всех на пол.

— Можем идти, — сказал отец из коридора. — Поспешите.

Альда, не убирая стрелы с тетивы, вышла из комнаты следом за ним, наступив на что-то мягкое. Под ногами кто-то застонал, и она ускорила шаг, почти бежала. Дорогу к лестнице им перегородили трое воинов с мечами в руках.

— Шли бы вы отсюда, ребята, — посоветовал бывший барон, доставая свой меч. — Пока обошлось без смертоубийства, но если вы вынудите меня драться всерьез, я ведь буду вынужден вас всех здесь положить, а потом еще вернуться назад и прирезать ваш молодняк. Как вы думаете, если кто-нибудь из вас останется в живых, граф вам будет благодарен?

— А кишка не тонка? — хриплым голосом спросил один из воинов, делая шаг вперед.

— С ними говорить бесполезно, — сказала дочери Буше. — Они тоже порядком набрались. Так что, если мне будет трудно пробиться, вали всех! И надо действовать быстрее, пока не подошли еще двое, или не очухались те наверху. А то ведь действительно придется всех резать.

Биться одному против троих, пусть и не очень трезвых противников без доспехов очень тяжело, поэтому, когда отец начал с ними рубиться, Альда, не теряя времени, отбежала в

сторону и всадила стрелу в шею одному из воинов. Отец усилил натиск и вскоре ранил одного из противников в бедро. Второй, отчаянно отбиваясь, отступил вниз по лестнице. В открытую дверь вбежали еще двое, один из которых сразу же упал со стрелой в глазу. Оставшиеся воины напали на Рона, стараясь держаться так, чтобы он прикрывал их от стрел. Альда сбежала вниз по лестнице к отцу мимо раненого, который тщетно попытался схватить ее за ногу, и, присев, снизу вверх вогнула очередную стрелу под челюсть тому, кто был справа. С оставшимся противником отец разделался несколькими ударами.

— Ходу, дочка! — сказал он. — Нам надо постараться уйти как можно дальше. Проклятье на этих молокососов! Граф, несомненно, объявит нас в розыск. Так что по тракту нам ехать дня два, а потом только по объездным дорогам. До дождей теперь точно не успеем. И о трактирах придется забыть. Запомни, что если доберешься без меня, то непременно проси правосудия у герцога. Это пока граф здесь правит самолично, он может творить все, что пожелает, а если сюда пожалуют дознаватели герцога, то ему многое припомнят! Иначе рано или поздно люди графа могут тебя достать. Сейчас надо быстрее добраться до ближайшего города и набрать продовольствия. Охотиться нам с тобой будет некогда. Жаль, что не взяли с собой того офицера. В его присутствии такого бы не произошло.

Закрепив на лошадях сумки и оружие, они галопом понеслись по тракту прочь от злосчастного трактира. В первом же городе набрали круп, лепешек и вяленого мяса, а так же купили чугунный котелок и парусиновую палатку. В скотных рядах отец купил крепкую невысокую лошадку, на которую и навьючили весь груз. Передвижение заметно замедлилось, но теперь они могли ехать дольше и при необходимости в любой момент съехать с тракта. В очередном небольшом городке, к которому подъехали уже в сумерках, последний раз заночевали на постоялом дворе.

— Все, дочка, — сказал отец поутру, когда они отъехали достаточно далеко от города. — Больше мы рисковать не можем. Мы с тобой уже проделали больше половины пути, как-нибудь проедем остальное без удобств. Только бы теплая погода продержалась подольше.

Пока им везло, и в дороге застал только один сильный, но короткий и по-осеннему холодный дождь. К вечеру отец стал искать место для ночлега. Было еще тепло, поэтому не стали разбирать палатку и расположились под огромной елью, большие ветви которой образовали настоящий шалаш. Чтобы не рисковать лошадьми, их привязали тут же, но Альде пришлось несколько раз сбегать на ближайший луг, где она кинжалом нарезала траву в большие вязанки и таскала к дереву. Трава понравилась лошадям, а ту, которую они не съели, постелили на хвою и, завернувшись в одеяла, заснули.

Три следующих дня прошли без изменений. Буше старались двигаться параллельно тракту, выбирая проселочные дороги, или лесом, если он был редким и не имел густого подлеска. К вечеру стали попадаться небольшие заболоченные озера. Отец начал хмуриться, его не обрадовали даже подстреленные Альдой утки.

— Может мы зря паникуем, и нас никто не ищет? — спросила отца девушка.

— Боюсь, что скоро нам представится возможность это проверить, — угрюмо ответил отец. — Впереди большая река. Наверное, это Парана. Во всяком случае, других больших рек я здесь не помню. У нее сильно заболоченные берега, и перебраться можно или через мост по тракту, или паромной переправой. Но до парома добираться два дня и в сторону от нашей дороги. Значит, потом еще придется возвращаться. Нет у нас с тобой, дочка, этих дней. Да и

не уверен я, что на переправе нас не ждут люди графа.

— Так что же делать?

— Ищут мужчину моего возраста вместе с молодой красивой девушкой. Если мы поедем порознь, то проехать будет легче, но я не хочу разделяться. Можно, наоборот, постараться затеряться среди людей. Давай выбираться к тракту и смотреть, к кому можно присоединиться. Ничего другого мне в голову не приходит.

К тракту выбрались уже к вечеру и на ночлег устроились в небольшой роще в сотне шагов от дороги у маленького чистого ручья. Отец разжег небольшой костер и долго жег в нем толстые сучья, пока не образовалось много пышущих жаром углей. Потом в них были закопаны потрошенные и обильно смазанные глиной утиные тушки. Через полчаса отец палкой вытолкал из костра затвердевшие обмазки и разбил запекающуюся глину. По поляне начал распространяться одуряющий аромат печеной дичи. Перья вместе со шкурой остались в глине, а запеченная птица, разрезанная отцовским кинжалом была съедена в считанные минуты. Ее судьбу повторила вторая тушка, а две остальные были оставлены на завтрак.

— Все-таки мясо жестковато, — заметил отец, выковыривая из зубов остатки мяса щепкой. — Вот помню, пекли мы так уток во времена моей молодости. Так мы в утку еще заливали вино и выдерживали полдня. Мясо просто таяло во рту.

— У меня оно и так тает, — отозвалась Альда, и ее живот урчанием подтвердил правоту хозяйки.

Но девушка на такие мелочи уже давно не обращала внимания.

— Небо ясное, и к утру будет холодно. Поэтому возьми оба одеяла и ложись ближе к костру.

— А как же ты?

— А я воспользуюсь лошадиными попонами. Мне все равно рано вставать и идти к тракту дежурить. А для лошадей погода еще теплая.

Несмотря на два одеяла, девушка к утру совсем замерзла, но проснулась она не от холода, а оттого, что рядом разговаривали. Альда собиралась вскочить, но расслышала голос отца и успокоилась. Вымыв лицо холодной водой из ручья и ежась от утренней сырости, она пошла на голоса и вскоре вышла к небольшому табору циркачей, с которыми разговаривал отец.

— Позволь тебе представить матушку Хильду и ее цирк, — сказал он дочери. — А это моя единственная дочь, нареченная при рождении Альдой.

Циркачей рядом с отцом было восемь человек, но за повозками слышались крики детей и голос женщины, который им что-то выговаривал.

— Я их перехватил пару свечей назад и убедил заглянуть к нам на огонек. Правда, двигались они не в ту сторону, но я думаю, что их удастся убедить принять мое предложение.

— Пока мы от вас, господин, никаких предложений не слышали, — сказала пожилая женщина с интересным властным лицом.

— Вы ведь двигаетесь трактом на север? — спросил отец. — Почему бы вам не повернуть на юг?

— Мы уже были на юге, — ответила женщина, — и давали там выступления. Теперь нам в тех местах делать нечего. Кроме того, в Парнаде несколько дней назад началась война с Сотхемом, и началась она, по слухам, неудачно для нас. Говорят о беженцах и разбое на дорогах. В такое время мирным циркачам лучше быть подальше от всего этого.

— Ответьте мне, госпожа Хильда, сколько зарабатывает ваш цирк за три декады?

— Когда как. В последнее время собирали двадцать золотых.

— Мы можем очень сильно помочь друг другу. Дело в том, что мы с дочерью попали в очень затруднительное положение. Не повезло встретиться в придорожном трактире с сыном графа Рабека и компанией его друзей. Молодые люди были выпивши и занимались своей обычной забавой — ловлей девушек. Моя дочь им приглянулась, причем никакие слова на них не действовали. Граф знает о забавах сыночка, и чтобы с ним ничего не случилось, а так же в качестве загонщиков, выделяет несколько своих дружинников. Одним словом, уходить нам пришлось с шумом, и у меня есть большие подозрения, что нас с дочерью ищут. Попасться для меня — это верная смерть, а для дочери — бесчестье. Мы собираемся искать правосудия у герцога, но до него еще нужно добраться. Помогите нам перебраться через реку, и я вам заплачу пятьдесят золотых. Потом вы сможете продолжить свой путь на север. Но я бы вам этого не советовал. У вас в труппе две очаровательные девушки, и нет никакой гарантии, что вы не попадете в ту же переделку, что и мы, только у вас в отличие от нас шансов уйти не будет. Если уж так хочется на север, то лучше объехать этот участок тракта проселочными дорогами. Представления можно давать и в деревнях. Убытки, конечно, будут, зато доедете целыми.

— Интересное предложение, — задумчиво сказала Хильда. — Пожалуй, мы на него согласимся, если вы набросите еще двадцать монет. Беря вас с собой, мы сильно рискуем. Если граф на вас так зол, он вполне может развесить нас всех на ближайших деревьях.

— Ладно, согласен. Теперь давайте подумаем, как это проделать.

— Что умеет ваша дочь?

— Она неплохо стреляет из лука и мечет ножи.

— Уже хорошо. Мы поработаем с ее внешностью и проверим мастерство. А что умеете вы?

— Хорошо умею только драться.

— Мечом или вообще?

— Мечом лучше, но могу и так приголубить.

— Тогда вы у нас будете борцом в кругу. Никогда не видели?

— Не приходилось.

— Человек становится в круг и предлагает его оттуда вытолкнуть. Тот, кому это удастся, получает вознаграждение. Но за право участия тоже нужно платить. Так как я не знаю, сколько вы продержитесь, то оплачивать возможный проигрыш будете из своего кармана. Вся эта подготовка только на случай, если действительно придется выступать. Если этого не понадобится, просто прогуляетесь в нашей компании. Теперь давайте решим с лошадьми. Двух можно дополнительно запрячь в один из фургонов, а вот что делать с вашим конем, ума не приложу.

— Есть одна мысль, — сказал отец. — Приоденьте получше одного из ваших парней. Я дам ему пять монет, и он на моем коне едет в ближайший трактир и договаривается с хозяином, что коня перегонят в соседний город. Денег на оплату хватит с лихвой. Обычно в таких случаях хозяину коня дают специальную бирку, по которой он сможет забрать свою собственность. А чтобы вашему человеку не тащиться обратно пешком, а нам его не ждать, пусть возьмет заводного коня.

— Так и сделаем. Давайте ваши деньги, и за коня, и за все остальное.

Часа через три цирк матушки Хильды развернулся и покотился в обратном направлении к

мосту через Парану. В обозе с циркачами Буше путешествовали три дня. При этом они смогли убедиться, что стража ищет пожилого мужчину с девушкой. Все, кто попадал под это определение, тщательно проверялись. Цирк никакой проверке не подвергался, беспрепятственно проезжая заставы и городские ворота. За это время было дано несколько представлений, в одном из которых довелось поучаствовать и Альде. Она ловко метала ножи, попадая в подбрасываемые яблоки.

— Какой талант пропадает, — вздыхала матушка Хильда.

Но пришла пора расставаться. С полученными от Буше деньгами Хильда решила на зиму остановиться в небольшом городе, так как добраться до нужного места до дождей циркачи уже не успевали. Отец с дочерью убрали грим, переоделись в свою привычную одежду, оседлали лошадей и, тепло простившись с циркачами, углубились в лес.

— Мы заметно приблизились к цели, — сказал отец, — но, если верить тому, что говорят о войне, в этой части провинции могут встретиться разбойники, и с провиантом здесь хуже. Если получится с охотой, то наличных продуктов должно хватить. Жаль, что у нас совсем не осталось времени. В этом году дожди задержались, но эта отсрочка ненадолго.

Они все-таки не успели. На следующий день зарядил дождь, который вскоре превратился в ливень. Грязи в лесу не было, но холодная вода пропитала одежду и так намочила лес, что ни о каком костре не могло быть и речи.

— Ходу, дочь! — торопил Альду отец. — Эти дожди зарядили на две декады, поэтому нужно найти пристанище и переждать. Города отпадают, да и не доберемся мы до города, раньше околеем. Нужно срочно найти хоть какую-то деревеньку и переждать.

Часа через четыре выехали на уже раскисшую проселочную дорогу и по ней к вечеру добрались до небольшой деревни в три десятка дворов. К этому времени у них уже зуб на зуб не попадал. Остановились в избе старосты, которая была больше других, заняв одну комнату на двоих. Вся одежда, в том числе и сменная, промокла, поэтому пришлось срочно переодеваться в то, что нашлось у старосты. Альду одели легко, а вот на отца, который был гораздо крупнее и хозяина, и его старшего сына, ничего подходящего не нашлось. Бывший барон закутался в одеяло и в таком виде сел за стол есть ужин, которым их накормила хозяйка. Только поев горячий мясной суп, они начали понемногу отогреваться.

Деревня, в которой они остановились, стояла на свободной земле.

— Кому мы нужны! — говорил отцу староста. — Неужто кто из благородных полезет в нашу глухомань? Сами отвозим герцогу налог два раза за год, нас никто и не трогает. А вы, ваша милость, живите, сколько надобно. Неужто мы не люди? Вам все только рады!

Эта радость была понятна, потому что Буше не скупилась и за те две декады, которые им пришлось провести в доме старосты, отдала ему все свое серебро. Это время было, наверное, самым скучным в жизни Альды. Отец хоть болтал со старостой и с мужиками, заходившими посмотреть на заезжих гостей, а ей и поговорить было не с кем. Дочерей у старосты не было, только два сына, а его жена была на редкость неразговорчивой и угрюмой женщиной. Девушка даже начала ограничивать себя в еде, чтобы не растолстеть от почти непрерывного лежания.

— Ничего, — утешал ее отец. — Отъедайся и отсыпайся впрок, нам еще несколько дней добираться до столицы, а какой отдых в промокшем лесу.

Наконец почти непрерывные ливни закончились, и хотя дожди по-прежнему шли, но уже намного реже, и отец решил ехать. Выехали поутру и весь день провели в седле, на ходу перекусив тем, что захватили с собой из деревни. Ночевать остановились в лесу, подобного

которому Альда еще не видела. Огромные ели уходили высоко в небо, полностью его закрывая своими кронами. Стволы деревьев поросли мхом и были опутаны многочисленными лианами, которые взметнулись вверх на десятки метров в тщетной попытке достичь солнца. Подлеска в этом вечном полумраке просто не было, как не было и травы: все вокруг поросло мхом. Было холодно, сыро и немножко страшно. По преданиям и сказкам, именно в таких лесах жили колдуны. Лошадям пришлось скормить последний овес, который берегли на крайний случай. Отец с дочерью прорвали мох, очищая большую площадку для костра.

— Выдирай все до земли, — говорил отец. — Нам только для полного счастья не хватало лесного пожара. Если загорится мох, то мы с тобой здесь и останемся. Вернее, останутся наши обгорелые кости.

— Может, тогда обойтись без костра? — предложила Альда. — Поставим палатку...

— Нет, — не согласился отец. — Ночью уже холодно, не хватало еще простудиться. К утру без костра вообще околеем. А запах костра может разнестись далеко, особенно если поднимется ветер. Лошади не позволят незаметно приблизиться чужим и дадут знать, а в палатке тебя можно брать голыми руками. Так что рви мох и не разговаривай.

Когда очистили площадку, отец принялся стаскивать к ней целые стволы, разыскивая достаточно сухие и не сильно тронутые гнилью. Потом он разжег обычный костер, наломав толстых сучьев, и, когда он разгорелся, положил в огонь одно из заготовленных бревен.

— Когда прогорит, продвинем дальше, — сказал он. — Дров нам хватит на всю ночь. Положи немного мха, а сверху постелем палатку. Хорошая получится перина. На лошадей уже можно набросить попоны, тем более что они у нас на голодном пайке.

Альда лежала на мягкой подстилке из мха, укрывшись одеялом. От костра несло жаром, и ей было тепло. Рядом переминались и время от времени вздыхали кони. Девушка смотрела на пляшущие языки огня, с гулом и треском пожиравшие дрова, и думала о том, как резко изменилась ее жизнь.

— Ты еще не спишь? — тихо спросил отец, постеливший себе постель в стороне от костра.

— Нет еще. Ты зачем лег так далеко, холодно же.

— Пока тепло, а когда похолодает, тогда и я лягу ближе. Дрова к этому времени прогорят, а жара от углей хватит надолго. Вот ты сейчас пялишься на огонь. Это красиво и все такое, но если из леса придет опасность, то ты после огня долго не сможешь ничего различить в полумраке. Именно поэтому часовые всегда сидят спиной к костру, а те, кто дорожит своей жизнью, так вообще в стороне, как я.

— Папа, а какая была мама?

Отец не ожидал такого вопроса и замолчал. У них дома эта тема была запретной. Она знала, что отец сильно любил мать, и они вместе прожили душа в душу, пока ее появление не зачеркнуло отцовское счастье.

— Внешне она была очень похожей на тебя, — неожиданно сказал он. — Точнее, это ты на нее похожа, и чем дальше, тем больше. Я ведь тебя ненавижу, когда ты появилась. Глупо, конечно, в чем может быть виноват маленький ребенок? Тем более что мать очень тебя хотела, даже несмотря на предупреждение врача об опасности родов в ее возрасте. А в остальном... Ну что я тебе могу сказать? Она была очень добрым и доверчивым человеком и, несмотря на то что часто страдала от своей доверчивости, веру в людей не утратила до конца. Она за свою жизнь мухи не обидела, тем удивительнее была ее любовь ко мне —

человеку, профессией которого было убийство. Я ведь и из армии короля ушел не из-за своего баронства, а из-за нее. В тех годах, которые мы провели вместе, вся моя жизнь. Так было, пока я не увидел тебя через два года после рождения. Все это время ты провела в семье кормилицы. Ты знаешь, что она воспринимала тебя как своего ребенка? Я ведь потом, когда тебя забрал, не ограничивал вашего общения до самой ее смерти. После рождения я вычеркнул тебя из своей жизни. И вот мы встретились совершенно случайно. Стоит двухлетняя малышка с лицом моей жены, смеется, показывает на меня пальцем и говорит: «Мама, а кто этот смешной дядя?» У меня тогда все в душе перевернулось. Стою я, смотрю на тебя и думаю, какой же я эгоистичный мерзавец. Помню, еще мелькнула мысль о том, как бы она восприняла то, что я бросил нашего ребенка.

Голос отца дрогнул, и он замолчал.

— Спасибо, — сказала Альда. — Давай спать, отец.

Больше они на эту тему не говорили. Когда девушка проснулась, было непонятно, пора вставать или нет. Сна не было ни в одном глазу. Видимо, ночью отец неоднократно вставал, чтобы продвинуть бревно в огонь или положить следующее. Во всяком случае, приготовленных стволов на месте не оказалось, а на месте костра виднелась большая куча тлеющих углей. На этих углях быстро сварили кашу, которой и позавтракали. Кони возбужденно принялись к запаху каши и тянули морды к котелку.

— Надо побыстрее отсюда выбираться и накормить лошадей, — сказал отец. — Пока не выедем, придется идти пешком. Под мхом могут оказаться яма или гнилая валежина, не хватало еще переломать им ноги.

Выбирались долго и трудно. Тяжело идти, когда ноги глубоко проваливаются в мягкий мох. Измучились и люди, и лошади. Поэтому, когда вышли в нормальный лес с заросшими травой полянами, лошади поначалу из-за усталости не могли даже есть. Пришлось сделать большой привал и хорошо отдохнуть. После отдыха лошади наконец наелись, и Буше продолжили путь верхом, но недолго. Услышав крики людей, они спешили, стреножили лошадей и осторожно пошли на голоса. Вскоре лес расступился, и их глазам открылась большая поляна, на другой стороне которой виднелись несколько неказистых домишек. Возле них стояли люди.

— Похожи на разбойников, — прошептал отец.

На поляне они насчитали двенадцать вооруженных мечами и пиками мужчин, которые тычками гнали перед собой троих взрослых и ребенка. Первым, спотыкаясь, шел старик в малиновом камзоле, за ним, помогая друг другу, следовали молодые мужчина и женщина, а за женщиной, держась за ее юбку, бежал мальчик лет семи. Старик споткнулся и упал. Послышался взрыв хохота. Старик попытался подняться на ноги, но ему не дали: удар меча, и обезглавленное тело рухнуло на землю. Было слышно, как испуганно вскрикнула женщина. Один из мужчин шагнул к ней и со смехом запустил руку в вырез ее платья. Поддерживавший женщину мужчина рванулся к обидчику, но получил удар эфесом меча в голову и упал навзничь. Крик женщины, звук пощечины, которая сбила ее на землю, и плач ребенка слились воедино.

— Отец, им надо помочь!

— Ты в здравом уме, дочь? — с изумлением уставился на нее старый воин. — Их двенадцать человек, а может быть, и больше, если кто-то сейчас в домах. И они профессионально держат оружие. Наверное, это солдаты из разбитой армии Мартина или герцога Парнады. Я, конечно, хороший рубака, но даже для меня их там слишком много. Ты

важнее этих несчастных.

— Ты видишь кого-нибудь в броне?

— Вроде нет. Сейчас в броне бегать по лесу холодно, да и неудобно.

— Вот и я не вижу. А так же не вижу ни луков, ни арбалетов. Ты слишком привык полагаться только на себя и не принимаешь в расчет меня. Что сделают все эти люди, если ты сейчас появишься на краю поляны и привлечешь их внимание криком?

— Наверняка побегут сюда со мной разделаться и посмотреть, один я такой глупый или есть еще.

— Вот и отлично. Заряди арбалеты и положи их так, чтобы не было видно, а я сейчас скрытно подберусь к ним с луком. Потом ты шумишь, а я начинаю по одному в спину отстреливать бегущих. Если не успею положить всех, то ты воспользуешься арбалетами. Наверное, до меча дело не дойдет. А в домах вряд ли кто остался. Ну кто из них пропустит такое развлечение?

— А что, может получиться, — пробормотал отец, уже взводя первый арбалет и провожая удивленным взглядом дочь, которая беззвучно скользнула в заросли и сразу же скрылась из виду.

После первого арбалета Буше зарядил второй, а потом взял их в руки и вышел на поляну. Сделав несколько шагов в направлении домиков, он положил к ногам арбалеты, обнажил меч и заорал разбойникам какую-то похабщину. Результат не заставил себя ждать. Быстро посоветовавшись, разбойники оставили одного для охраны женщины и ребенка, а остальные нестройной толпой побежали в его сторону. Оставшийся схватил женщину и потащил в сторону ближайшего дома. Она сопротивлялась и рвалась к лежавшему на земле мужчине, за что заработала еще одну пощечину. Пройти они успели несколько шагов. В спине мужчины выросла стрела, колени подогнулись и он, выпустив женщину, упал. Через несколько ударов сердца подобная же участь постигла и того разбойника, который бежал последним. Альда стреляла без промаха, выбивая бегущих одного за другим. Пока везло, и ни один из подбитых не успел закричать. До Буше сумели добежать только четверо, когда Альда все-таки промахнулась. Ее стрела срезала ухо одному из разбойников, который громко заорал и схватился за рану. Буше нагнулся, схватил арбалет и разрядил его в разбойников, которые отвернулись от него в сторону лучницы. Потом он застрелил второго противника и, выдернув из земли меч, бросился на оставшихся, боясь, что они могут уйти. Но разбойники не собирались убегать и с громким ревом бросились на него.

— Кричать громко и я могу, — пробормотал Буше, отражая сыплющиеся на него удары. — Ну что же, один, по крайней мере, что-то умеет.

Постепенно Рон начал теснить противников, уже придумав, как именно будет их убивать. Но он опять не принял во внимание дочь. Внезапно самый сильный из разбойников выронил меч и молча упал на землю. Второй попытался убежать, но получил стрелу от Альды, которая с десяти шагов вогнула ее ему прямо в глаз.

— Ты не перестаешь меня удивлять, — сказал ей отец, вкладывая меч в ножны. — Я во время службы не любил лучников. Есть что-то неправильное в том, что какой-то мальчишка убивает сильного и хорошо подготовленного воина. Но твои таланты я одобряю, так что не надо обижаться. Развязывай свою Бри, надо посмотреть не осталось ли еще кого и помочь пленникам.

Женщина сидела на земле, обняв лежащего неподвижно мужчину, а мальчик, сжавшись, держался около матери, со страхом глядя на всадников. Вначале решили осмотреть дома, а

когда в них никого не обнаружили, подошли к пленникам.

— Леди, — обратился к женщине отец. — Простите, что не смогли помочь раньше. Разрешите, я его посмотрю.

— Он мертв, — безжизненным голосом ответила она. — Это мой муж барон Ленар Ксавье, а это сын Алекс.

Отец присел рядом и осмотрел барона.

— К сожалению, вы правы, — сказал он. — Очень сильный удар в висок. Но вы должны это пережить. У вас есть сын, надо позаботиться о нем. А о вашем муже сейчас позабочусь я, как и о втором вашем спутнике. Кто он вам, кстати?

— Это наш сосед и друг отца моего мужа шевалье Ренар. Мы ехали вместе в карете под охраной троих солдат, когда на нас напали.

— Скажите, баронесса, здесь все разбойники? — спросил Рон.

— Кажется, их было больше, — равнодушно ответила женщина.

Отец и дочь встревожено переглянулись.

— Возьмите себя в руки, баронесса, и займитесь ребенком. Мы не можем везти тела, самим бы выбраться, поэтому сейчас быстро похороним вашего мужа и шевалье и как можно быстрее отсюда уедем. Нам повезло справиться с этими противниками, не будем испытывать терпение Ньеры. Да, извините за то, что не представился. Шевалье Рон Буше и моя дочь Альда.

— Алисия Ксавье, — представилась баронесса и обняла прижавшегося к ней сына.

— Возьми арбалеты и следи за лесом, — сказал отец Альде, — а я сейчас найду чем копать могилы.

Искал он недолго и вскоре вернулся с деревянной лопатой. Тела отнесли к краю поляны и там похоронили, установив сверху по две перекрещенные палки.^[9]

— Если ваша семья, или семья шевалье Ренара захотят забрать тела, это будет нетрудно сделать, а нам пора ехать, — сказал Рон, — Давайте я вам помогу сесть на лошадь, сами вы в платье не управитесь.

Он посадил женщину в седло и передал ей сына.

— Вы не помните, в какой стороне тракт? — спросил Рон.

— Кажется, там, — показала направление баронесса.

— Далеко отсюда до Ордага?

— Полдня езды в карете. Верховом, если не сильно жалко лошадь, можно добраться быстрее.

— А заставы на дороге есть?

— Нет, шевалье, только в новом городе. Герцог создает отряды для борьбы с разбойниками, так как во многих местах уже и с охраной трудно проехать. Может, потихоньку выведут эту мразь, только моему Ленару это уже не поможет.

Она замолчала, и дальше ехали уже без разговоров, стараясь соблюдать тишину. Начал накрапывать холодный дождь. Поначалу ветви елей и остатки листвы как-то от него прикрывали, но вскоре все промокло, и с веток на голову полилась вода. Все закутались в плащи, но это мало помогало. Наконец лес стал понемногу редеть, появились места вырубок. Проехав еще немного, они выбрались на тракт. Буше хотел спросить у Алисии, в каком направлении находится баронство Ксавье, но не успел: из леса на дорогу выбежало пятеро пестро одетых мужчин, вооруженных мечами и кинжалами.

— Это что же такое твориться? — удивился один из них. — Госпожа баронесса, как же вам удалось удрать? Увижу Ласа, шкуру спущу. Только хотел узнать чем благородные отличаются от обычных девок, а она в бега. Ха! Да тут еще одна цыпочка, да какая славная!

Больше он ничего сказать не успел. Альда прямо с лошади метнула кинжал и взялась за лук. Через минуту все было кончено, отцу даже не пришлось ни разу взмахнуть мечом.

— С каждым разом это получается у тебя все лучше, — похвалил отец, вкладывая меч в ножны. Я...

Он застонал, и Альда с ужасом увидела торчащую в его спине стрелу. Вскрикнула баронесса, получившая в спину такой же подарок. В отличие от отца, она не смогла удержаться на лошади и упала на дорогу. Сын сам соскочил с лошади и припал к матери. Затрещали ветви, и с дерева на землю спрыгнул прятавшийся там лучник.

— Не трогай лук, красавица, — с ухмылкой обратился он к Альде, взяв ее на прицел. — Бросай его на дорогу. Вот так, умница. Жаль, не пришлось позабавиться с баронессой, но ты будешь не хуже. С двумя мне управиться трудно, а ты будешь моложе.

Разбойник не опасался лишившуюся лука девушку, за что и поплатился. Видимо, он с дерева просмотрел ее бросок кинжалом. Сейчас он кинжал увидел, но уклониться не успел. Альда соскочила с лошади и бросилась к отцу.

— Папа! Держись, дорогой, я сейчас помогу!

— Привяжи меня к коню, — с трудом сказал отец. — Если упаду, у тебя не хватит сил затащишь обратно. А стрелу пока не доставай, просто обломи, чтобы была покороче. Надо напрямик ехать к герцогу. Если помогут, то только там. Но если что, бросай меня и спасайся сама. И мальчонку прихвати.

Альда достала ремни и быстро связала отцу руки на шее коня, и еще несколькими ремнями обвязала распластанное тело, прикрепив концы ремней к седлу. Напоследок обломала стрелу и привязала длинный кусок ремня к поводу отцова коня. Подхватила брыкающегося мальчишку и забросила на Бри, вскочила в седло и погнала коней на юг, сжимая зубы при каждом стоне отца. Вскоре мальчик перестал дергаться и затих. Дождь усилился, и задул холодный ветер. Час проходил за часом, но она так и неслась сквозь пелену дождя, сжимая поводья уже ничего не чувствующими руками. Один раз их пытались схватить какие-то люди, но не успели, лишь впустую выпустили вслед несколько стрел. Лошадей у них не было, так что Альду никто не преследовал.

«Что за жизнь! — в отчаяние думала девушка. — Закончится это когда-нибудь или нет?»

Если не удастся спасти отца, у нее в этом мире не останется ни одного близкого человека. О брате, ставшим источником их бед, она не думала, уже смирившись с тем, что его нет в живых. Теперь вся надежда была на то, что выдержат кони. Отец сильный, он просто не имеет права оставлять ее одну! И как еще встретят замаранную в мятеже семью Буше? Захотят ли помочь? Слезы смешивались с каплями дождя и срывались со щек ветром.

Сегодня непогода разыгралась не на шутку. Дождь уже лил как из ведра, сильный ветер гнул водяные струи и заставлял нагибаться при ходьбе. Спасибо новому герцогу, который приказал на время дождей установить во дворе дворца несколько навесов. Не слишком

красиво, зато теперь можно было даже в такой ливень пройти от дворца до гвардейских казарм, а от них до самых конюшен, замочив только ноги. Поскольку из-за дождя все равно ничего не было видно, все гвардейцы попрятались в караулке, и никто не видел, как к воротам подъехали несколько всадников. Громкий стук в ворота, сопровождаемый крепкой мужской руганью, выдернул из полудремы десятника, отвечающего за ворота. Ругаясь, он надел плащ и, прикрываясь щитом, как зонтиком, побежал к воротам.

— И кого это носит в такую погоду? — прорычал он, чувствуя, что полностью промок, несмотря на все принятые меры. — Кто и по какой надобности?

— Открывай скорее, Брен, или, клянусь всеми богами, я вынесу ворота! — послышался хриплый мужской голос. — Это я, Альберт. Задержали семью благородных, едущих к герцогу. Есть такой раненый, который без помощи вот-вот отдаст концы. Да открывай ты наконец!

— Сейчас открою, не ори! Ты не хуже меня знаешь порядок. Потерпите маленько.

Десятник вернулся в караулку и растолкал своих подчиненных.

— Ты и ты, — ткнул он пальцем. — Живо предупредите Дорна о гостях и нашего врача о раненом. Остальные берут оружие и за мной.

Матерясь, гвардейцы надевали плащи и лезли под дождь. Вскоре в приоткрытую створку ворот въехали несколько верховых и одна лошадь без всадника. Сопровождавший их офицер патруля поскакал к конюшням, показывая дорогу остальным. От замка, прячась под навесами, туда же уже спешили несколько закутанных в плащи людей.

Один из приехавших соскочил с коня и помог спуститься девушке, просто подхватил ее на руки и поставил на землю.

— Да отпустите вы повод, госпожа, — сказал он ей.

— Не могу, — ответила она. — Рука не разжимается.

— Она вся ооченела, — пояснил офицер Дорну и пришедшему вместе с ним молодому человеку, разжимая сведенные судорогой пальцы девушки. — Шутка ли пускаться в дальний путь по такой погоде. Не всякий мужик выдюжит.

Следом за девушкой с лошади ссадили такого же замерзшего мальчишку лет семи, который сразу же ухватился за плащ девушки. К большому жеребцу был привязан крупный пожилой мужчина, остальные всадники принадлежали патрулю, который сторожил подходы к городу.

— Может, девушка представиться? — спросил молодой человек, с интересом ее разглядывая.

От замка к ним подошли еще несколько человек. Один из них спросил недовольным тоном:

— Что у вас тут, Джолин?

— Гости, господин барон, — ответил молодой человек.

— Тогда почему еще здесь и в таком виде? И что с господином?

— Я Альда Буше, — справившись с бившей ее дрожью, ответила девушка, — а это мой отец шевалье Рон Буше. На нас напали разбойники, отец ранен стрелой. Я прошу у герцога помощи, приюта и справедливости!

— А мальчик? — спросил тот, кого называли бароном.

— Разбойники напали на семейство баронов Ксавье. Отец с матерью погибли, нам удалось спасти только сына.

— Пойдите, — сказал Джолин. — Не те ли вы Буше, которые объявлены в розыск? Пс

приметам вроде все сходится.

— Те, — ответила девушка, вздернув подбородок. — Но все, что нам приписывают, — это ложь!

— И в мятеже вы, конечно, не участвовали?

— Мой отец ни в чем не участвовал, ушел старший брат. Но за его поступок мы уже понесли наказание.

— Где тут раненый? — протиснулся к ним невысокий человек, видимо, врач.

— Стоит ли, уважаемый Расмус, лечить преступника? — пренебрежительно заметил Джолин.

— Нас еще никто не осудил! — рука девушки легла на рукоять кинжала, заставив присутствующих здесь гвардейцев напрячься. — И не вам нас судить! Мне поможет кто-нибудь или нет?

Она покачнулась, но усилием воли удержала себя на ногах.

— Быстро развязывайте ремни, и раненого ко мне, — отдал команду врач, не обращая внимания на недовольного молодого человека. — Вы, девушка, тоже идете с нами. Если вами сейчас не заняться, то болезнь обеспечена. И мальчика забирайте. Разбираться будем потом.

Двое гвардейцев, достав кинжалы, быстро перерезали ремни и аккуратно перехватили застонавшего мужчину под руки и ноги. При этом плохо завязанный кошелек на его поясе развязался, и на мощный булыжниками двор высыпались золотые монеты. Девушка равнодушно двинулась следом за несущими отца стражниками, прямо по золоту, ведя мальчика за руку. Она прошла шагов десять, и тут силы ее оставили.

Шедший сзади Расмус успел подхватить оседающее легкое тело, а один из гвардейцев взял на руки плачущего мальчика.

— Золото собрать, — не повышая тона, приказал барон. — Все вещи наших гостей заберите тоже. Пока все под замок, потом отдадим хозяевам. Позаботьтесь о лошадях. А вас, уважаемый Джолин, прошу пройти со мной для частного разговора.

Слово «уважаемый» было произнесено с нескрываемой издевкой. Двое молодых людей, пришедших вместе с бароном, со всей возможной быстротой выполнили приказ. Золото было собрано, все вещи сняты с лошадей, а самих лошадей подхватил под уздцы конюх и повел в денник.

— Надеюсь, что о наших гостях позаботятся должным образом, — сказал барон Дорну. — Узнайте у Расмуса, что им нужно и обеспечьте. Вы идете, Джолин?

— Сейчас подойду, только переоденусь и сменю обувь, эта промокла.

— Не стоит. Я вас надолго не задержу.

Они под навесами дошли до дворца и через несколько минут были в рабочей комнате Джока.

— Садитесь, Джолин, — сказал Джок. — Как говорит наш герцог, в ногах правды нет. Понравилась девушка?

— А при чем здесь это, барон? — занервничал Джолин. — Ну славная, но вы же видели, что я...

— Послушайте, Джолин, вы жить хотите?

— Вы это чего? — испугался Джолин. — Глупые у вас шутки.

— Я имел в виду здесь, во дворце герцога, — пояснил Джок. — То, что вас сюда прислала принцесса, для меня ровным счетом ничего не значит. Для герцога, кстати, тоже.

— Так и я...

— Вы давно стали так оценивать людей, по малейшему поводу переводя их в разряд балласта? Не скажете, почему вы набросился на эту девочку, которая, по моему мнению, гораздо лучше вас? Присваиваете себе право судить людей, которые по положению не ниже вас, не затрудняя себя вникнуть в суть дела?

— А вы, значит, вникли?

— Вник, — согласно кивнул Джок. — Меня этот бывший барон заинтересовал еще тогда, когда я просматривал списки дворян на безусловное лишение имений. Барон — старый солдат, прослуживший прежнему королю больше двадцати лет. Он и свое баронство заработал верностью и преданностью. Отец Андре именьями не разбрасывался, и такое награждение говорит о многом. Он и этот мятеж Мартина категорически не одобрял и своего мнения от соседей не скрывал.

— Но имения все равно лишился?

— Лишился, — согласился Джок. — И будь моя воля, я бы ему баронство вернул. Сына он пытался удержать, но не смог, и Мартину помощи не оказывал ни деньгами, ни солдатами. Единственное его вина в том, что у старика не хватило духа отречься от собственного сына.

— Ну хорошо. А обвинения графа?

— А вот тут самое интересное. Старый солдат теряет баронство и с единственной дочерью оказывается выброшенным на улицу. К счастью, у него были драгоценности покойной жены, причем на приличную сумму.

— А это вы откуда знаете?

— Работа у меня такая — все знать, — прищурился Джок и, видя что собеседник обиделся, снизошел до объяснения: — В городе, где Буше продавал свои камни, случайно оказался один из наших лейтенантов, причем они остановились на одном постоялом дворе. Буше где-то прокололся, и ночью к нему наведались гости на предмет поделиться. Старый вояка, видимо, что-то почувствовал или от природы такой недоверчивый, но к их приходу подготовился, как мог. Одним словом, стража забрала из их комнаты девять бездыханных тел, а наш лейтенант умудрился поймать одного из нападавших живым. Что самое интересное, сам Буше завалил только троих, а шестерых упокоила его дочка пятнадцати лет. Она прекрасно стреляет из лука и мечет ножи. Не правда ли, славная девушка? Когда она сегодня в ответ на ваши слова схватилась за кинжал, я уже начал сочинять текст письма для принцессы со своими соболезнованиями. Однако идем дальше. На следующий день наш лейтенант знакомится с дочерью и ее отцом. Они, особенно девушка, произвели на него впечатление, и парень постарался выведать об этой семье все, что смог, а по приезде встретился с герцогом и выложил ему все как на духу. Герцог заинтересовался и передал это дело мне. А теперь скажите, станет такой человек избивать и грабить в придорожном трактире компанию великовозрастных балбесов, да еще при этом вступать в бой с солдатами и убивать? А эта девушка, Альда, по-вашему, очень похожа на преступницу?

— Выходит, граф лжет?

— Выходит, так. На этого графа, точнее, на его сына, вообще много жалоб. Дебоши, изнасилования и даже убийства. Если бы мы тронули графа, от которого страдали лишь низшие сословия, это не прибавило бы спокойствия в провинции, но они заигрались. Нападение на семейство Буше и попытка насилия над благородной девушкой — это готовая плаха, и благородным придраться не к чему: они же, получается, и пострадали. Так что для

нас этот бывший барон — это подарок судьбы. Если послать дознавателей в графство Рабек насчет шалостей графского сына, они наверняка и на самого графа много чего накопают. Я не знаю, какие планы на будущее у самого Буше, но герцог им заинтересовался всерьез. Так что, может быть, для него потеря баронства еще пойдет на благо. А его дочь... Вы знаете, что я расчетливый и циничный человек, но сегодня я смотрел на нее и любовался. Сколько силы духа в этой малышке, сколько благородства! Кроме этого, красива и умна, а это редкое сочетание. Было бы интересно послушать, как им удалось до нас добраться, когда их ловили на всех караулах. И с грабителями, я думаю, там не все так просто. Жаль, что эта девушка сейчас в таком состоянии, что с ней не поговоришь. Надеюсь, что Расмус поднимет ее отца, и что сегодняшняя скачка под дождем пройдет без последствий. А вам очень советую на будущее высказываться более осмотрительно.

Самой операции Альда не видела, ее просто не пустили. Молодая и красивая девушка, которая представилась как Амели, оказавшаяся ученицей врача, помогла ей раздеться, растерла какой-то пахучей мазью и выдала сухую одежду. То же самое она сделала с Алексом. Потом их заставили выпить горячий отвар очень неприятного вкуса, и под конец уложили в постель, укутав теплым одеялом.

— Мне надо быть с отцом, — попробовала воспротивиться Альда.

— Глупости, — отрезала Амели. — Врач еще не окончил операцию. Думаю, что с вашим отцом все будет хорошо. У него пробито легкое, но стрела прошла далеко от сердца. Кровь из легкого уже убрали, и сейчас врач занимается раной. Если ваш отец до сих пор не умер от скачки, значит, выкарабкается, а после операции вы ему все равно ничем помочь не сможете. С ним посидит служанка, которая знает, что делать с больным. А вам надо обязательно выспаться, если не хотите завтра заболеть.

Сил сопротивляться уже не было, и глаза закрылись сами собой. Рядом спал маленький барон, прижавшийся к ее руке. Пришедшего с расспросами Дорна Амели выгнала:

— Завтра, все завтра. Надо только посмотреть в их вещах одежду и, если найдете, до завтра все высушить. На таком дожде все наверняка промокло. Я дала ей свое платье, но оно слишком велико, а на мальчика вообще надели одну рубашку. И пусть кто-нибудь заберет и приведет в порядок одежду, которая была на них, она вся мокрая и грязная.

Дорн ушел, пообещав прислать служанку. Через полчаса из операционной вышел уставший, но довольный Расмус. Помыв руки и сняв халат, он с удовольствием выпил чай на травах, который для него заваривала Амели, и выразился коротко, но емко:

— Будет жить.

Вечером за ужином Джок сообщил, что к герцогу прибыла в гости семья шевалье Буше, но в результате стычки с разбойниками старший Буше ранен, а его дочь весь день провела под дождем и теперь находится на попечении врача. Расмус оторвался от тарелки с тушеными овощами и добавил, что операция прошла успешно и, скорее всего, жизни гостя ничего не угрожает. О мальчике не было сказано ни слова.

— А сколько лет дочери? — спросила любопытная Лани.

— Ей лет пятнадцать, — усмехнулся Джок. — Очень боевая девушка. Когда на них с отцом напали бандиты, она убила шестерых.

— Наверное, здоровая как лошадь? — предположил Сатарди.

— Да нет. Внешне похожа на госпожу баронессу, — кивнул на Леору Джок, — только малость пониже. Я ее плохо успел рассмотреть. Если интересно, можете расспросить

уважаемого Джолина, он с нее глаз не сводил

В зале послышались смешки, а Джолин обиженно взглянул на Лишней и уткнулся в свои тарелки. Больше за едой о гостях не говорили.

Сообщение Джока о девушке, которая убивает разбойников налево и направо, разожгло воображение Лани, и она после ужина решила расспросить о приезжих служанок. Те наверняка знают что-нибудь интересное. Но никто, кроме Ларши, приезжих не видел, а она была занята стиркой. Вторичный визит в комнаты служанок оказался удачнее. Освободившаяся Ларша рассказала, что приезжая необыкновенно хороша собой и имеет маленького сына. А господин, которого утыкали стрелами — вообще мечта женщины: седой и широкий, как шкаф.

— А сколько ребеночку? — спросила Лани. — Небось еще грудничок?

— Да нет, с чего вы это взяли, госпожа? — удивилась служанка. — Хорошенький такой мальчишка лет шести или семи.

Хорошо знакомая с арифметикой герцогиня произвела в уме нехитрые расчеты и в тихом обалдении удалилась на господскую половину.

То ли в отвар было подмешано сонное зелье, то ли она вчера выложились полностью, но проспала Альда до утра следующего дня. Пробуждение сопровождалось болью и ломотой во всем теле, что она списала на последствия вчерашней сумасшедшей скачки. Рядом спал Алекс с мокрой повязкой на лбу. Во сне мальчик тихо постанывал. Лоб у него, несмотря на компресс, был горячий. Когда она попробовала подняться, ребенок, не открывая глаз, отыскал ее руку и схватил горячей ладошкой. В комнату быстрым шагом вошел врач, заставив покрасневшую от смущения девушку натянуть одеяло до подбородка.

— Как вы себя чувствуете? — задал он вопрос.

— Хорошо я себя чувствую. Тело побаливает, но после такой скачки это нормально. Что с моим отцом?

— Состояние удовлетворительное. Небольшой жар, но так и должно быть. В сознание еще не пришел, но это, скорее всего, следствие того отвара, который в него влили. А мальчик, я смотрю, заболел. Ладно, будем лечить. Покажите свой язык.

— Зачем вам мой язык? — удивилась девушка.

— Вы разве никогда не болели?

— Нет. А зачем?

— Действительно, — смешался врач. — Ну если не болеете, значит, мне ваш язык не нужен. Сейчас вам принесут одежду, и служанка поможет привести себя в порядок. Скоро завтрак. Потом вам покажут вашу комнату и принесут вещи. Вчера ваши платья все промокли, их сушили и гладили. А мальчик пока останется здесь.

— Он меня не пускает, — сказала Альда и словно в подтверждение ее слов малыш прижался к ее руке и еле слышно прошептал: «Мама».

— Бедный ребенок, — помрачнел врач. — У него остались родственники?

— Я сама толком не знаю. Вроде есть дед.

— Ладно, сейчас я найду из служанок девушку помоложе. Думаю, что ему сейчас все равно, за чью руку держаться. После завтрака я им займусь. Все должно быть хорошо. Как зовут ребенка?

— Алекс его зовут. Пока он в забытии, может быть, обойдется служанкой, но если придет в себя и будет плакать, зовите меня.

У маленького барона забрали одну руку и дали другую, в которую он немедленно

вцепился. Альда с помощью служанки надела одно из своих платьев и расчесала волосы. Как раз к окончанию этой процедуры ее пригласили на завтрак.

Гости были нечастым явлением в замке герцога, тем более такие молодые и хорошенькие, так что появление младшей Буше вызвало оживление и среди мужской, и среди женской части собравшихся. Дорн представил ее всем, как положено, а потом перечислил гостье всех присутствующих. При виде Джолина девушка слегка напряглась и помрачнела. Сегодня за едой не было обычных разговоров. Альда присматривалась к хозяевам, те с откровенным любопытством изучали гостью. Когда завтрак уже шел к концу, Альда сочла возможным задать интересующий ее вопрос, адресуя его находившемуся поблизости Джоку:

— Не скажите, где сейчас милорд герцог, и когда его можно будет увидеть?

— Он в поездке в одном из городов провинции, — любезно ответил Джок. — Уже должен был вернуться. Наверное, помешала непогода.

Лани сочла момент подходящим и на правах хозяйки задала свой вопрос:

— Как себя чувствует ваш ребенок, госпожа Альда? Почему вы его не взяли с собой на завтрак?

Если бы во рту у девушки в этот момент была пища, она бы наверняка подавилась.

— Это не мой ребенок, — покраснев от прилившей к щекам крови, ответила девушка. — Мальчик — единственный из семьи баронов Ксавье, кого нам с отцом удалось спасти от разбойников. Я, как могла, прикрывала его от ветра, но в такой ливень он не мог не промокнуть. Сейчас у ребенка жар, и его лечат.

— Да, кстати, — обратился к ней Джок. — Вчера с вами не смогли поговорить. Я попрошу вас рассказать, где вам встретились разбойники. Мы постараемся окружить это место, чтобы они не смогли уйти.

— Это лишнее, — ответила Альда. — Они уже не смогут никуда уйти. Мы с отцом перебили всех. А вот похоронить баронессу Ксавье надо. Ее убили тогда же, когда ранили отца. У меня на ее похороны не было ни сил, ни времени. А найти это место вам будет несложно. Они все там так и лежат на дороге, и баронесса, и разбойники. Скорее всего, после такого дождя там еще никто не проезжал.

Присутствующие взволнованно зашумели, обмениваясь впечатлениями от рассказа.

— Сколько было разбойников? — спросил Джок.

— Двенадцать человек в их лагере и шестеро на дороге. В лагере мы похоронили убитого ими барона и его спутника. Имя, извините, забыла. Могилы на краю поляны хорошо видны, если родственники захотят, то найдут.

— Подробности! — потребовал Джок. — Если вы прямо сейчас нам все не расскажите, вас отсюда просто не выпустят.

Альда рассказала, как после ночевки в очень старом лесу они выбирались к тракту и слышали чьи-то голоса. Рассказ шел в полной тишине и закончился описанием боя на дороге.

— А потом я только гнала лошадей, чтобы успеть довести отца. Дорога уже сильно размокла, и лошади стали поскользываться. Отцов жеребец вообще чуть не упал, так что пришлось ехать медленнее.

Завтрак закончился, но многие хотели пообщаться с необычной гостьей. Со своего места встала Лани и решительно направилась к Альде, но Джок оказался быстрее.

— Господа, дамы, — сказал он, обращаясь ко всем. — Я понимаю ваше желание

пообщаться с госпожой Буше, но давайте это перенесем на потом. Девушка здесь еще не устроилась, и у нее в тяжелом состоянии отец, которого она, несомненно, хочет навестить. Наши гости по понятным причинам еще долго будут пользоваться гостеприимством милорда герцога, так что успеете наговориться. А сейчас я ее похищаю.

Джок встал и предложил Альде руку, на которую она оперлась. Девушка была немного смущена и всеобщим вниманием, и демонстративным почтением барона Лишнея. Последним, что она увидела перед выходом из зала, был возмущенный взгляд сестры герцога.

— Мне надо с вами поговорить, — сказал Джок. — Не бойтесь, надолго я вас не задержу. Сделать это будет лучше в моем кабинете, где нам никто не помешает. А после управляющий пришлет девушку, которая будет прислуживать вам все время вашего пребывания во дворце и покажет ваши комнаты. Когда немного со всем разберетесь, можно будет сходить в лазарет проведать отца и мальчика.

Они подошли к двери кабинета, и Джок открыл ее своим ключом.

— Этой комнатой еще пользуется уважаемый Джолин, но сейчас он нам мешать не будет. Не держите на него зла. У каждого человека есть свои недостатки. Он со своими борется... иногда. А когда забывает, мы ему об этом тактично напоминаем. Он хороший работник и неплохой человек, но иногда его заносит. К примеру, как вчера.

— Я вчера испугалась. Понимаете, не за себя, за отца. Подумала, что все зря, что вот сейчас его сбросят с лошади, и для меня все остальное будет уже неважно. А вы и в самом деле тот самый Джок Лишней?

— А что, есть и другие? Присаживайтесь, Альда. Мне можно вас называть по имени, когда мы наедине? Вот и прекрасно. У вас еще будет возможность убедиться в том, что герцог и его окружение не слишком жалуют этикет и, если это не наносит урона достоинству, не очень придерживаются его правил. Судя по вашему тону, вы обо мне кое-что слышали, но не склонны этому верить. Можно узнать почему?

— Я больше верю тому, что вижу, нежели сплетням. О нас с отцом тоже чего только не говорили, вот ваш Джолин и поверил. Так что не буду я от вас шарахаться.

— Вы удивительная девушка, — Джок подарил ей такую теплую улыбку, увидев которую любой из тех, кто его знал, впал бы в ступор. — Был бы я лет на двадцать моложе, я бы всерьез стал добиваться вашей благосклонности. И не надо так мило краснеть. Поверьте, это не комплимент, я так действительно думаю.

— По-моему, все эти сплетни о вас — одна ложь, — сказала Альда, чтобы уйти от смущавшей ее темы. — Говорят, что вы любите лично убивать врагов герцога. Ведь это не так? Или это секрет?

— Никакого секрета здесь нет. Я, милая Альда, не всегда был бароном. Я крепко битый жизнью человек, который повидал много всего. Но вы правы: убивать я не люблю, хотя и приходится.

— Мой отец тоже убивал на службе у короля. Он часто говаривал, что жизнь устроена так, что женщины дарят жизнь, а мужчины ее отбирают. Он и мне не позволил обучаться с мечом из-за того, что я женщина, хотя потом жалел.

— В чем-то он прав. Но вы же развили в себе таланты, позволяющие отнимать жизнь. И ведь пригодилось? Несмотря на все достоинства вашего отца, ему без вашей помощи пришлось бы плохо. Ладно, оставим эту тему. Мне бы хотелось узнать о ваших дальнейших планах на жизнь. К сожалению, я не могу об этом поговорить с вашим отцом, но ведь он с

вами этим делился?

— Да, конечно. Отец решил уйти из тех мест, где у него остались враги. Изменение нашего положения могло подвигнуть некоторых к сведению счетов.

— Разумно.

— Он решил перебраться сюда на юг и купить дом в столице. Он полагал, что новый герцог в силу молодости и решительности характера станет обустраивать провинцию и начнет с места своего пребывания. Отец очень хороший боец и хотел давать уроки фехтования. Где много перемен, там много новых людей, а создание армии привлечет в нее много молодежи, так что без клиентов он не остался бы. Деньги у нас были, но если их не зарабатывать, хватило бы на год—два.

— Кстати, по поводу ваших денег. Здесь они вам пока не нужны, но все равно возьмите.

— Что это?

— Это ключ от денежного ящика в вашей комнате. Туда положили все ваше серебро и ценности. Золото я распорядился отнести казначею на хранение. Там семьсот восемнадцать монет. Получите по первому требованию. И еще возьмите этот пакетик. Служанка обнаружила, когда стирала ваше платье. Я понимаю ваше вчерашнее состояние, но не стоит так разбрасываться алмазами. Хорошо, что у нас честная прачка, да и нашла она их в присутствии других слуг, а то кто ее знает... Можете положить в денежный ящик, можете отдать на хранение нашему казначею. Я бы рекомендовал второе, хотя за все время моего пребывания во дворце не было ни одной кражи.

— Вы можете это сделать сами? Спасибо.

— Вы мне рассказали о том, что собирается делать ваш отец. А вы сами?

— Что, я сама? — растерялась Альда.

— Чем вы сами собирались заняться?

— Я об этом пока не думала. Все мысли были о том, как добраться. Я до ухода из замка отца совершенно не знала жизни.

— Зато сейчас вы ее узнали со всех сторон.

— Да уж, — невесело усмехнулась девушка. — Отец как-то сказал, что знает, чем меня занять, но больше мы с ним об этом не говорили.

— А что вы еще умеете, кроме того, о чем уже рассказали?

— Умею брэнчать на дейре, — пошутила Альда. — Еще знаю язык империи. Как я ругалась, когда меня ему учили в дополнение к хорошим манерам, а теперь может и пригодиться.

— Мое первое любопытство вы удовлетворили, — сказал Джок. — Сейчас я вас передам служанке. Напоследок хочу сказать, что попробую разыскать вашего непутевого брата. Если он не убит, то, скорее всего, служит в армии короля. Герцог не стал расправляться с мятежниками сам, а отправил всех захваченных дворян на суд короля, а его величество послал их заслуживать прощение в свою армию. Я сделаю запрос и потом сообщу вам результаты.

Служанкой оказалась симпатичная молодая особа с языком без костей.

— Пойдемте, госпожа, в гостевые покои. Там для вас и для вашего батюшки уже приготовлены комнаты. Вещи тоже привели в порядок и принесли туда же. Это ваш ключ.

Она проводила Альду к гостевым pokojам и показала дверь, которую девушка открыла выданным ей ключом.

— Вообще-то, двери у нас запирать не принято, — щебетала служанка. — Но, может быть, вы привыкли спать за запертой дверью. Замки здесь надежные.

Альда открыла дверь комнаты и замерла. Она увидела не очень большую светлую комнату, уставленную изящной резной мебелью. Окно было занавешено почти прозрачной тканью, а по его бокам висели тяжелые шелковые шторы, собранные в узел лентами. Пол был выложен небольшими деревянными плашками, уложенными квадратами, отполирован и натерт воском. В середине комнаты, ближе к кровати, лежал толстый, мохнатый ковер. На такую красоту было боязно ступить.

— Госпожа, снимайте ваши сапожки и обувайте это, — служанка показала рукой на странную мягкую обувь без задников со смешными меховыми лапками.

— Эту обувь придумал наш герцог, — объяснила служанка. — Раньше не успевали натирать полы, а теперь и полы сохраняются, и ногам очень удобно. У нас ее даже слуги носят.

Альда с помощью служанки сняла свои сапоги, которая та поставила у дверей, и обула действительно мягкую и очень удобную обувь.

— Наш герцог их зовет смешным словом «чувяки», — хихикнула служанка, — а еще тапочками.

— Действительно, удобно, — сказала девушка, подходя к кровати, на которой была разложена ее одежда, уже постиранная и наглаженная.

— Разрешите, я все сейчас уберу, — предложила служанка, не дожидаясь разрешения, открыла шкаф и начала развешивать в него платья, надевая их на странные палки с крючками, которые потом вешала на длинный круглый стержень.

При этом платья висели ровно и не мялись.

— Это тоже герцог придумал. Называются плечики. Одежда совсем не мнется, не то что на крючках.

Освободив кровать от одежды, служанка замерла в нерешительности перед поставленными на пол дорожными сумками.

— Сумки трогать не надо, — поняла ее затруднения Альда, — я их потом сама посмотрю. Тебя как зовут-то?

— Ой, госпожа, прощения прошу! Совсем заболталась, а представиться забыла. Солой меня зовут.

— Скажи, Сола, а что еще придумал новый герцог?

— Ой, да много всего! Хотя бы душ. Сначала все думали, что это баловство, а потом поняли, что намного удобнее, чем мыться в бочке.

— А что такое этот душ?

— Это такая лейка, из которой, когда потянешь за веревку, льется сверху теплая вода. Обе руки свободны, и воду черпать не надо. Да и воды для помывки нужно меньше. Всем, —

она хихикнула, — кроме госпожи Лани. Вот уж кто любит вертеться под душем!

— Скажи, Сола, здесь принято, чтобы слуги обсуждали хозяев?

— Ой, госпожа, прощения прошу за свой язык. Я ведь, несмотря на молодость, уже работала служанкой. Слуги всегда обсуждают хозяев, иначе не бывает. Все это, правда, между собой. А наш герцог на такие разговоры не обращает внимания, тем более что его здесь все уважают и плохого слова не скажут. А на шутки он не обижается, сам любит пошутить.

— Сейчас ты мне пока не нужна. Как тебя найти, если понадобится?

— На время вашего пребывания в замке меня переселили в комнату для слуг гостей. Это пятая по коридору дверь. Других гостей, кроме вас, сейчас нет, так что я там одна. Буду там почти все время, кроме приемов пищи, ну и всяких таких дел. Совсем забыла! На столике ключ от соседней комнаты, которую приготовили для вашего отца.

— Так в гостевом крыле сейчас совсем никто не живет?

— Только госпожа баронесса, бывшая невеста нашего герцога. У нее третья комната от вас в сторону лестницы. И еще госпожа Лани использует одну из комнат для своих спортивных занятий.

— А что за занятия?

— Госпожу Лани научили, как девушке драться без мечей и другого железа. У нее здорово получается, но нужно постоянно тренироваться, вот она и прыгает по утрам. Мне можно идти?

— Да, до обеда ты мне не нужна. Обед когда?

— Еще нескоро. Во дворе ударят в било.

Оставшись одна, девушка начала разбирать сумки, откладывая свои вещи. Отложенное она потом разложила в низ одежного шкафа и небольшую тумбочку возле кровати с несколькими выдвигающимися отделениями. Закончив с этим делом, Альда открыла денежный ящик, прикованный к вделанному в стену железному штырю с кольцом, и достала сумку с серебром и украшениями. Порывшись в ней, девушка выбрала пару больших серёг из потемневшего от времени серебра с крупными зелеными камнями. Камни не имели огранки, их просто скруглили и отполировали, но на свету они красиво вспыхивали, отбрасывая на лицо зеленовато-голубые блики. Альда надела серьги и положила сумку обратно в ящик. Забрав дорожные сумки с вещами отца, она открыла дверь в предназначенную ему комнату и сложила все в такой же одежный шкаф, как и у нее.

Судьба сделала очередной поворот и улыбнулась ей в тридцать два зуба. Несмотря на то что разговора с герцогом еще не было, девушку переполняла уверенность в том, что теперь все сложится хорошо. Беспокоила только рана отца и почему-то этот мальчишка, такой больной и одинокий. Решив их навестить, она обула свои сапожки и направилась в лазарет. Увидевшая ее Амели обрадовалась.

— А мы вас уже заждались. Ваш отец пришел в себя, хотя пока очень слаб. Алексу немного лучше, и он постоянно вас зовет. С кого начнем?

— Сначала я бы хотела увидеть отца.

— Тогда пойдемте в эту комнату. Поменяйте обувь и наденьте этот халат.

Обув уже знакомые тапочки и накинув на плечи халат из тонкой белой материи, Альда прошла следом за Амели в комнату, где на широкой кровати лежал отец. Он был в сознании и улыбнулся при виде дочери.

— Говорить вашему отцу пока нельзя, — сказала Амели, — так что говорите вы. А уж

если сильно приспичит, то пусть говорит шепотом, а вы наклонитесь пониже.

Помощница врача вышла, прикрыв за собой дверь.

— Герцога в столице нет, — сказала отцу Альда. — Нас приняли его приближенные, и приняли хорошо, как гостей. А насчет графа можно не беспокоиться, обвинения с нас сняты. Все наши вещи в комнатах, которые для нас приготовили, а золото — на хранении в казне герцога. Вернут, когда оно нам понадобится. У меня все в порядке, теперь тебе бы быстрее выздороветь. Врач сказал, что рана серьезная, но опасности для жизни нет, вовремя мы успели. А мне еще пообещали, что поищут Рамона. Если он попал в плен, то, скорее всего, сейчас в армии короля. Теперь я наклонюсь, а ты скажи, не нужно ли чего. Только говори тише, я услышу.

Она наклонилась к отцу и услышала от него сказанные еле слышным шепотом слова:

— Ты молодец, дочка.

— Это я и сама знаю, — пошутила она. — Отдыхай и набирайся сил, а я схожу к мальчишке, которого мы спасли. Мать у него убили тогда же, когда тебя ранили, а он еще простудился.

Она тихонько вышла от отца и сама нашла комнату, где лежал Алекс. Мальчишка был в сознании, и жар у него немного спал.

— Ты как? — спросила она, наклоняясь к ребенку, и обалдела, когда он умоляюще прошептал ей запекшимися губами:

— Мама, не уходи. Мне плохо.

— Маленький, но я не твоя мама...

— Маму убили. Теперь моя мама — ты. Ты хорошая, мне больше никто не нужен.

— Но у тебя, кажется, есть дед?

— Не люблю деда, — нахмурился маленький барон. — Он не любил мою маму и постоянно ругался из-за нее с отцом. Он и меня не любит, не отдавай меня ему, прошу тебя!

— Выздоровливай, а там посмотрим, — ответила растерянная Альда, погладив мальчика по голове. Он схватил горячими ладонями ее руку и прижал к своей щеке. Из раскрытых глаз ребенка, оставляя на щеках мокрые дорожки, потекли слезы.

— Ну что ты, маленький, не надо плакать! — Ее охватила жалость к этому малышу, и неожиданно для себя девушка прижала его тельце к себе и начала целовать заплаканные щеки и глаза.

Алекс обхватил ее руками и сам чмокнул Альду в угол губ. Внезапно девушка почувствовала, что они в комнате не одни. Обернувшись, она увидела Расмуса с Амели, которые стояли у двери.

— Много слышали? — спросила девушка, садясь на край кровати и продолжая прижимать к себе ребенка.

— Достаточно, — ответил Расмус. — И что собираетесь делать?

— А я знаю? — рассердилась Альда. — Меня что, каждый день просят стать мамой? Да и кто мне это позволит? Он наследник титула и имения, его дед меня просто убьет, даже если не питает к внуку никаких чувств. Спи маленький и слушайся врача. Обещаю, что буду часто приходить.

— Правда? — доверчиво спросил мальчик.

— Правда. Сегодня приду вечером. Спи пока.

Ну вот почему с ней все так: только начинает как-то налаживаться жизнь, как сразу возникают новые сложности и неприятности. Наверное, всю свою удачу Альда использовала

в первые тринадцать лет своей жизни.

«Имя, что ли, сменить?» — мрачно думала девушка, направляясь в гостевое крыло.

Именно здесь ее и подкараулила Лани.

— Вы из лазарета? — спросила она. — Как ваш отец? Как мальчик?

Никакого желания разговаривать с сестрой герцога, да и вообще с кем бы то ни было, у расстроенной девушки не было. Она прекрасно помнила, как за завтраком Лани нарекла ее матерью мальчишки, и вот вам, пожалуйста! Уж не ведьма ли она? Искоса взглянув на герцогиню, она буркнула:

— Благодарю вас, все лучше, чем хотелось бы.

Лани некоторое время переваривала ответ и ничего не поняла. Было видно, что гостья не в духе и не хочет разговаривать, но Лани никогда так легко не отступалась от своих планов.

— Послушай, — сказала она, взяв Альду за руку. — Я не знаю, что случилось, но если тебе нужна помощь, только скажи. Это ничего, что я на ты? На людях я еще согласна придерживаться этикета, но в разговоре один на один выкатить и расшаркиваться... Так пропадает все удовольствие от разговора!

Помимо воли Альда улыбнулась.

— Я тоже не большая сторонница условностей, а в последние месяцы за этикет забыла вообще. Так что не имею ничего против.

— Так чем ты так расстроена?

— Я только что узнала, что стала матерью, — мрачно пошутила девушка. — Беда в том, что я к этому еще не готова.

— А кто этот мерзавец? Кто отец?

— Ты неправильно поняла, — рассмеялась Альда. — Ребенок не мой. Это маленький барон, которого мы спасли с отцом. Родителей у него убили, к деду он возвращаться не хочет, а меня выбрал своей матерью.

— Так это же здорово! — обрадовалась Лани. — Я о таком всю жизнь мечтала! И ребенок есть, и самой рожать не надо!

Идущая в свою комнату Леора вышла из-за поворота коридора и остолбенела, увидев растерянную Лани и сползающую по стенке от смеха Альду.

— Я пропустила что-то интересное? — справившись с замешательством, спросила она. — Извините, что встречаю в разговор, просто интересно.

— Я за нее порадовалась, а она ржет! — возмущенно сказала забывшая об этикете герцогиня.

Это оказалось последней каплей, и Альду накрыл то ли смех, то ли истерика.

— Что ты с ней сделала? — требовательно спросила Леора, переходя на ты. — Я такое видела только один раз с женой дядиного конюха, так он сказал, что это нервное и как стукнул ее по морде, что все сразу прошло.

— Может, и эту стукнуть? — неуверенно предположила Лани, глядя на скорчившуюся Альду.

— Прекратите, пожалуйста, — взмолилась девушка, — а то я сейчас сдохну! Помогите лучше добраться до комнаты.

Девушки помогли ей подняться и довели до комнаты. С третьего раза попав ключом в замочную скважину, Альда с трудом освободилась от обуви и ничком упала на кровать.

— Дайте мне немного прийти в себя, — попросила она. — Со мной такого вообще

никогда не было, столько всего навалилось. А тут еще...

Она замолчала, чтобы еще больше не обидеть Лани.

— Может быть, нам уйти? — спросила Леора. — Или позвать Расмуса?

— Ничего не надо, я уже почти в норме. Извините за эту истерику, просто не удержалась.

— Мы же договорились не выкать, — буркнула все еще недовольная Лани. — Леоры можешь не стесняться, она свой человек.

— Так вы подруги? — догадалась Альда.

— Конечно. А с кем здесь еще дружить? Со служанками нельзя, с Беллой скучно, а Лас — мальчишка. Одна нормальная девушка подходящего возраста и остается.

— Спасибо за нормальную, — поблагодарила Леора. — Можете быть с нами проще, Альда. Все мы здесь расшаркиваемся только по необходимости. С чужими иначе нельзя, потому что не поймут, и вы мигом потеряете все уважение. Наш герцог точно такой же и этикетом пользуется только в силу необходимости. Расскажешь, из-за чего ты собирала на платье пыль в коридоре?

— Давай позже, — предложила Альда, показав Леоре глазами на Лани, — а то как бы не повторилось.

— Позже, так позже, — согласилась Леора. — Когда я шла к себе, узнала, что прибыл гонец от герцога. Сказали, что он должен прибыть завтра к обеду. Тебя это, кажется, интересовало.

— Значит, завтра со мной все и решится, — сказала Альда. — Надеюсь, что герцог будет слушать не Джолина, а Лишнея.

— А что, Джолин? — с подозрением спросила Лани. — Опять сказал какую-нибудь гадость? Он к тебе не приставал?

— Не приставал. Он не хотел, чтобы лечили моего отца, из-за ложных обвинений какого-то графа.

— Он когда-нибудь доиграется, — хмуро сказала Лани. — Подумаешь, человек принцессы! Еще недавно сам был слугой на побегушках, а сейчас возомнил себя важным баринком. Пусть бы себе тешился, но ведь он унижает других. На Ласа тоже наезжал.

— О боги, ну и словечки! И это говорит герцогиня! — всплеснула руками Леора.

— Злая ты, — делая вид, что сердится, сказала Лани. — Вот скажу брату, чтобы он тебя отдал в жены Джолину!

Если бы кто-нибудь в этот момент зашел в комнату, он бы увидел трех смеющихся до слез девушек.

До самого обеда новые подруги познакомились друг с другом. Лани и Леора рассказали о себе, после чего стали расспрашивать Альду о ее похождениях. Рассказ о путешествии в цирке и ее выступлениях привел их в восторг.

— Только, девушки, об этом нельзя никому говорить! — спохватилась Альда. — Если дойдет до графа, он может на них отыгаться.

— Какая ты необыкновенная! — с завистью сказала Лани.

— Вы обе здесь то ли необыкновенные, то ли ненормальные, — засмеялась Леора.

— Это еще почему? — не поняла Лани.

— Разве не ясно? Вот взять тебя. Сестра герцога, а по утрам такое вытворяешь в комнате для занятий! Ну, а об Альде мы уже говорили.

— Мне больше нравится слово «необыкновенные»! — засмеялась Альда.

— Красивая ты, Альда, — с грустью сказала Леора, — а вот я самая обыкновенная. У тебя и грудь раза в два больше моей.

— Ты тоже славная. А большая грудь, к твоему сведению, только мешает.

— Мужчины думают иначе, — вздохнула Леора. — Такой красивой надо быть королевой.

— Решено, — засмеялась Альда. — Ты выйдешь замуж за герцога, я — за короля...

— А я? — закричала Лани.

— А тебе еще рано, — сказали обе в один голос и, переглянувшись, расхохотались.

— Если я стану королевой, — продолжала Альда, — все мои теперешние проблемы исчезнут.

— Одни исчезнут, другие появятся, — назидательно сказала Лани, вызвав новый взрыв смеха.

Они еще долго веселились, пока во дворе раздался затихающий звук била.

— Хорошо посидели, — вздохнула Лани, поднимаясь. — Пора на обед.

Обед во всем повторял завтрак, за исключением того, что Альду никто не просил ничего рассказать, и она после его окончания отправилась к себе решать, что делать с костюмом. Ее единственный костюм для верховой езды, исправно послуживший в последнем путешествии, стал тесен, сильно потерялся и так изгваздался в зелени, что слугам не удалось его полностью очистить. А в одном месте на колене замша даже немного продралась. Поймав пришедшую после обеда Солу, Альда начала расспрашивать ее о местных швеях. Во дворце были женщины, которые чинили и шили одежду, но делали они это без изысков, а с замшей вообще никто не работал.

— Вам, госпожа, надо обратиться к мастеру, — посоветовала ей служанка. — Мастера любую одежду пошьют.

— Придется это пока отложить, — с сожалением сказала Альда.

— Так вам сейчас костюм и не нужен, — высказалась служанка. — Какая сейчас охота? Разве что зимой, как похолодает, у нас охотятся на оленей. Да и для конных прогулок погода не самая лучшая.

Альда побыстрее выпроводила Солу, чтобы не слушать ее болтовню. Не станешь же объяснять служанке, что костюм нужен не для охоты. Ученная жизнью девушка хотела иметь подходящую одежду, в которой можно было бы в любой момент собраться в дорогу. Это сейчас все вроде потихоньку налаживается, что может случиться завтра, не скажут и боги. Отложив решение вопроса с одеждой, она отправилась в лазарет.

Отец спал, а Алексу опять стало хуже, и с ним рядом была сиделка. Альда отпустила ее и провела с мальчиком два часа, меняя ему компрессы. Один раз он пришел в себя, узнал ее и сильно обрадовался.

«Что же это такое, — в смятении думала девушка. — Ведь он же меня по-настоящему любит! Да и для меня он уже не чужой мальчишка. Ничем хорошим это не кончится».

В то же самое время Джок принимал в своем кабинете одного из своих подчиненных, который сегодня утром ездил с конным отрядом к указанному Альдой месту трагедии.

— Все так, как и говорила девушка, — докладывал он. — Прямо на дороге нашли тела баронессы и шестерых мертвых разбойников. Четверо убиты стрелами, а двух убили кинжалами, видимо, метнув их с лошади. Клинки так и остались в трупах, как и стрелы. У девушки просто не было времени их собирать. Немного поодаль нашли и поляну с домами разбойников и их телами. Всего двенадцать человек. На краю поляны нашли две могилы,

разрыли и извлекли тела. Барон убит ударом в голову, а у шевалье голова отрублена мечом. Оружие собрали, дома сожгли. Тела благородных доставили в баронство Ксавье. Старый барон очень неумело изображал горе. Судя по всему, смерть сына и невестки не была для него неожиданностью. Он был больше опечален смертью своего приятеля шевалье Ренара. Если учесть сведения о постоянных размолвках Ленара Ксавье с отцом из-за жены, это наводит на интересные мысли. Мне кажется, что старик с помощью старого приятеля подстроил нападение разбойников на семью собственного сына. Разбойники взяли деньги и выполнили заказ, но и одного из заказчиков угрохали. И я бы на их месте не отпустил живым человека, который знает место их лагеря. Большой соблазн натравить на них стражу. При таких облавах живых разбойников не остается, а барону спокойнее спрятать концы в воду, убрав исполнителей.

— А как он отнесся к известию, что малыш выжил?

— Не смог скрыть неудовольствия и потребовал привезти ребенка в имение. Когда сказали, что мальчик сильно болен и, возможно, не выживет, он успокоился.

— Ребенка отдавать пока не будем, даже если выздоровеет, тем более что он прикипел к нашей гостье. А у деда он или снова заболеет, или случится какой-нибудь несчастный случай. Есть мысли, для чего ему все это понадобилось?

— Женой барона была Алисия Ксавье, в девичестве дочь барона Кошера. По слухам, лет тридцать назад более молодой и богатый Леон Кошер отбил невесту у своего соседа Креона Ксавье. Ненависть, которую пестуют три десятка лет, — чем не повод?

— Доказательств, конечно, никаких?

— Все проделано чисто, а наши подозрения к делу не пришьешь.

— Сколько живу, — сказал Джок, — сколько человеческой глупости, жадности, тщеславия и ненависти прошло мимо меня, а все равно не устаю удивляться, как подло и глупо иной раз поступают люди. Что он приобрел, уничтожив свою собственную семью? Кому отомстил, если его недруга уже даже нет на свете?

— Он отомстил его дочери, — пожал плечами подчиненный, — и доволен, даже счастлив.

— Я даю вам неделю времени, Салан. Старый барон должен умереть. Желательно это оформить как естественную смерть. Старик не отличается здоровьем, а тут еще смерть семьи...

Когда Альду сменила сиделка, девушка не спеша направилась к себе. Делать было совершенно нечего. Недалеко от лестницы на второй этаж ей повстречался Джолин. Почему-то у Альды сложилось впечатление, что он ее там поджидал.

— Госпожа изволит прогуливаться? — спросил он, становясь так, чтобы перекрыть проход.

— Госпожа изволила навестить больного отца и молодого барона. Отец в тяжелом состоянии, мальчику хуже. Извините, но у меня нет никакого желания разговаривать, тем более с вами.

— Держите на меня зло за те слова?

— Зла на вас не держу, общество ваше неприятно.

— Вы всегда и со всеми так откровенны?

— Не вижу необходимости скрывать свое к вам отношение. Или вы ожидали другого? Например, что я начну с вами любезничать?

— Я многим нравлюсь и не последний человек при дворе герцога. А то, что сказал при встрече... У меня не было никаких оснований не верить графу Рабеку.

— Ах вот оно что, — задумчиво сказала Альда, внимательно рассматривая Джолина, который ждал ответа, приняв самую, по его мнению, выгодную позу. — Привыкли к женскому вниманию? Да, на вид вы очень славный. И многие на это покупаются? Хотя можете не отвечать. Ну что же, курицам нужен петух, но со мной в эти игры лучше не играть. Да, я молода, но не полная дура. И положение у меня сейчас незавидное: кто его знает, что завтра решит милорд герцог. Но ведь это еще не основание, чтобы искать покровительства человека, который тебе неприятен, да еще таким образом. Дайте пройти.

Джолин застыл столбом, и Альде пришлось его слегка оттолкнуть с дороги, чтобы подняться по лестнице.

У двери комнаты ей повстречалась Леора.

— Зайдешь ко мне? — пригласила она.

— Зайду, — ответила Альда. — Настроение паршивое и не сильно тянет общаться, но сидеть одной еще хуже.

— Что, плохо с отцом? — проницательно спросила Леора, открывая дверь в комнату.

— С мальчиком. А отец по-прежнему слаб, но врач говорит, что он таким будет декады три. Раньше не встанет: тяжелая рана, да и возраст.

— Обувай тапочки. Ковер толстый, но полы все равно холодные. Я у Дорна заказала вторые для Лани, так мне две пары принесли. Герцог еще назвал их гостевыми.

— А что он за человек?

— Хороший вопрос, — сказала Леора и села на кровать, а Альде предложила сесть в кресло. — Серг — очень умный и деятельный человек. Ему семнадцать лет или чуть больше. Он невысок, ростом примерно с меня, хотя физически хорошо развит и должен расти еще года три. В общении со всеми спокоен и доброжелателен, без необходимости ни на кого не повышает голос. При мне только один раз орал на офицера, но там было за что. Я бы ему за такое оторвала голову. Со слугами вежлив, за все время, пока я здесь живу, наказали только одного. Но все его приказания выполняются ими моментально. Иногда он приглашает меня вместе с сестрой к себе и поет свои песни. Музыка очень необычная, если не сказать больше. Я ведь тоже играю на дейре, но наши мелодии — это по большей части просто брэнчание или перебор аккордов, слабо связанный с текстом песни. У него все иначе. Я просто не могу объяснить, это надо слушать. Часть песен он перевел на наш язык, остальные поет на своем русском. Если ты опасаясь Серга, то зря. Раз Джок сказал, что вас ни в чем не обвиняют, значит, он проверил все факты, и вы действительно ни в чем не виноваты.

— А мятеж?

— А что мятеж? Твой отец самолично мечом махал в армии Мартина? Нет? Значит, и говорить не о чем. Из-за чего ему вас-то преследовать? Да и отобрали уже у вас баронство, за что же еще наказывать? Успокойся и не трави себя понапрасну. Давай лучше прогуляемся, и я тебе покажу город. Да не столицу, а то, что строит герцог для армии. Ты в такой дождь приехала, что ничего не могла видеть. У тебя теплая одежда есть? Вот и надень что-нибудь. Уже свежо, да и ветер. А я пока приглашу Лани, а то она узнает, что ездили без нее, и насмерть обидится. Она временами не по годам умна и рассудительна, а порой сущий ребенок.

Ездили втроем в карете в сопровождении четырех конные гвардейцев.

Вид города Альду удивил. Герцог строил с размахом. Улицы были в два раза шире тех,

которые она видела в других городах. Многоэтажных домов почти не было. У каждого дома был небольшой участок земли с садиком, из-за чего он совсем не походил на обычные города Сандора.

— Слишком просторная застройка, — высказала свои впечатления девушка. — В нем только на лошади ездить. И непонятно, как его оборонять.

— Чего тут непонятного, — начала объяснять Лани. — Видишь вон там огороженные постройки? Это военные лагеря. Сейчас по вечернему времени все, кроме часовых, в казармах, а днем там народу хватает. Уже десять полков, и будут набирать еще два. Этому городу нечего бояться врагов, потому что рядом с ним целая армия. А что так просторно строят, так это из-за отбросов. Ну и еще, чтобы не было больших пожаров. Дома-то почти все деревянные.

— А отбросы при чем? — не поняла Альда.

— Тебе никогда на голову не выливали ночной горшок? А вонь в наших городах? Сначала брат хотел сделать трубы, чтобы вся гадость текла в них под землей, только пока не получается: слишком дорого и долго. Поэтому в каждом дворе роют глубокую яму, куда все и будет сливаться. Серг говорит, что раньше у них такие были. Хватает надолго, а потом ее засыпают и роют другую.

— А в колодезную воду не попадет?

— Не будет здесь колодцев. И из-за ям, и из-за того, что вода очень глубоко. От реки строят водопровод, по которому вода будет сама течь в дома.

— А не холодно будет в деревянных домах?

— Нет, я уже там лазила. Строят очень хорошо, стены толстые, а зимы у нас теплые, и морозов почти никогда не бывает.

— А кому строят дома?

— В первую очередь офицерам. Потом еще будут кварталы мастеровых. Вон видишь сколько кузниц стоит за городом? Других здесь селить не будут. Нет смысла строить лишнее, когда столица под боком.

— Весной здесь должно быть красиво, особенно, когда сады разрастутся и зацветут, — сказала Леора, поеживаясь от холодного ветра. — Что-то я озябла, и дождь начал накрапывать. Посмотрели и хватит, поехали обратно.

Обратный путь занял минут двадцать.

— Пойдемте ко мне! — пригласила Лани. — У меня есть орехи в меду.

— Ну раз орехи в меду, тогда, конечно, пойдем, — рассмеялась Альда. — Скоро ужин, а от твоих комнат до трапезного зала рукой подать. Только я схожу за тапочками.

— Не надо, у меня такого добра хватает.

Время до ужина прошло весело и интересно. На ужин отправились вместе, а после него Альда третий раз за день навестила больных вместе с увязавшейся с ней Лани. Отец и Алекс спали, причем мальчику стало заметно лучше.

— Он пошел на поправку, — сказала им Амели о маленьком бароне.

Повеселевшая Альда проводила Лани до ее комнат, вернулась в свою комнату и на удивление быстро уснула.

Утром Альда опять завтракала рядом с Джоком, который попросил девушку после еды уделить ему немного времени. Как и в прошлый раз, они вдвоем зашли к нему в кабинет.

— Присаживайтесь, Альда, — предупредительно пододвинул ей стул барон. — Вам известно, что сегодня должен вернуться герцог? Все сведения по вашей семье готовы и изложены в благоприятном для вас ключе. Думаю, что вам не стоит беспокоиться. У меня к вам будет одно предложение. Точнее, это предложение больше вашему отцу, но и вас оно тоже касается. Разговор пойдет о спасенном вами Алексее Ксавье. Вам предлагается стать его опекунами и растить мальчика до его совершеннолетия. Это предложение решает много ваших проблем. Ваш отец сможет воспитать из мальчишки настоящего мужчину и владельца, а вы сможете заменить ему мать, которую он в вас видит.

— А как же его родственники? Вряд ли его деду такое понравится.

— Из близких родственников у него осталась только сестра отца, которая замужем и живет довольно далеко. Можно было бы отправить ребенка к ней, но тогда надо назначать в баронство своего управляющего, которого потом еще и контролировать. А его дед... Дело в том, что старый Креон Ксавье скоро умрет. От огорчения или по какой-то другой причине — неважно. И не надо на меня смотреть с таким испугом. Именно он организовал нападение разбойников на своего сына и невестку. И если ему отдать ребенка, он тоже недолго проживет. Причину такого поведения старого барона вам знать необязательно. Все, что я вам сказал, — правда, но мы не можем предъявить ему обвинение, поэтому приходится действовать другими способами. Мне надо говорить, что об этом следует молчать? Вот и славно. Будучи опекуном, ваш отец при желании сможет давать уроки фехтования. Чтобы у него для этого было время, наймите управляющего. Возможно, герцог попросит вашего отца тренировать его людей. Баронство недалеко от столицы, так что это будет несложно. Я от вас не требую немедленного ответа, тем более что окончательное решение будет принимать герцог. Просто подумайте об этом и расскажите отцу.

Этот разговор сильно взволновал Альду. Судьба сделала очередной поворот, и девушка не знала, радоваться этому или нет. Вновь приобрести дом, вернуть положение в обществе, получить уверенность в жизни... А так же стать матерью и взвалить на себя ответственность и за наследника, и за не принадлежавшее им имение. И что еще решит герцог. Немного подумав, она направилась в лазарет. На этот раз первый визит был к Алексу. Когда она вошла, мальчика кормили кашей.

— Мама пришла! — радостно закричал он, отпихивая тарелку.

Альда подбежала к кровати и обняла прильнувшего к ней ребенка.

«Никому не хочу отдавать, — подумала она. — Может это и есть счастье — вот так обнимать любящего тебя сына, а родила ты его, или это подарок Ньеры — какая разница?»

— А я ждал, — сказал Алекс, который явно чувствовал себя намного лучше вчерашнего. — Думал, что ты придешь раньше.

— Давай, я тебя покормлю, — предложила Альда, забирая у сиделки тарелку с кашей.

— Давай, — с готовностью согласился он, открывая рот.

Процесс кормления надолго не затянулся. Доев все кашу, маленький барон сказал новой матери, что терпеть не может каш.

— Тебе надо быстрее поправляться, — сказала ему Альда. — Ты ведь не хочешь лежать

здесь один? А для этого надо есть, что дают. Врачу виднее, что тебе нужно.

Она еще некоторое время посидела у кровати, разговаривая с «сыном».

— Мне надо навестить своего отца, — сказала девушка мальчику, — а ты слушайся тетю Амели и больше спи. Во сне люди быстро выздоравливают, да и время проходит быстрее. Я к тебе сегодня еще приду.

Отец сегодня выглядел бодрее, чем вчера.

— У него уменьшился жар, — сказал Альде Расмус, — но говорить по-прежнему нельзя. Лишь шепотом и чуть-чуть. Сегодня сделаем перевязку и посмотрим состояние раны.

— Здравствуй, отец, — наклонилась над кроватью девушка. — Сегодня должен приехать герцог. Барон Лишней сделал нам одно предложение. Давай я тебе все расскажу по порядку.

Рассказ занял минут десять, после чего Буше прошептал нагнувшейся дочери:

— Если герцог предложит, надо принимать.

Герцог приехал перед самым обедом и вошел в трапезный зал, когда все уже сидели за столами. Он поздоровался с поднявшимися со своих мест придворными, с любопытством посмотрел на Альду и выслушал представление Дорна, после чего приветливо кивнул девушке и прошел на свое место рядом с сестрой. Видно было, что он переоделся с дороги и привел себя в порядок, но лицо выглядело уставшим. Пообедав без аппетита, он покинул зал. Следом за ним, ободряюще улыбнувшись Альде, вышел и Джок.

— Что ты трясешься? — тихо сказала Альде Лани, когда они вместе вышли из-за стола. — Мой брат еще не съел ни одной девушки.

— Неужели так заметно?

— Не то слово. Видела, что Джок побежал к нему с докладом? У брата заведено, что он после поездок принимает всех своих людей и знакомится с тем, что произошло в его отсутствие. Серг понимает, что ты можешь чувствовать, и не будет тянуть с вашим делом. Он сильно устал из-за тяжелой дороги, но сегодня или завтра обязательно с тобой поговорит.

Герцог позвал Альду перед ужином. За ней зашел один из тех молодых людей, которых она неоднократно видела с Джоком, и проводил к кабинету герцога. Порученец Джока оставил Альду в приемной, а через несколько минут секретарь герцога открыл перед ней дверь кабинета.

— Присаживайтесь, пожалуйста, госпожа Буше, — поднялся со своего места герцог. — Садитесь поближе ко мне, так будет легче разговаривать. Я ознакомился с теми бумагами, которые подготовил барон Лишней, и хочу знать, согласны вы принять опеку над несовершеннолетним Алексом Ксавье? С отцом на эту тему говорили?

— Да, милорд, — волнуясь, ответила Альда. — Мы позаботимся об Алексе. Отец тоже согласен.

— Как его опекуну, вашему отцу будет выплачиваться двадцать золотых в декаду из доходов имения. Ему разрешается нанять управляющего с оплатой его услуг за счет баронства. Но все это, естественно, только после того, как он выздоровеет. Теперь о вас. Вы с отцом говорили о том, чем вам заняться?

— У него были в отношении меня какие-то планы, но мы об этом еще не говорили.

— А чего бы вы хотели сами?

— Мне этот вопрос задавал барон Лишней. Я, милорд, еще не готова на него ответить хотя бы потому, что никогда не пробовала себя в роли матери. Надо освоиться на новом

месте и найти общий язык с ребенком.

— Разумно, — признал герцог. — Здесь написано, что вы хорошо знаете язык империи.

— Говорю свободно, — сказала Альда. — Даже сама не ожидала, что выучусь так легко.

А вот пишу с ошибками.

— Этим наверняка грешат и многие жители империи, — улыбнулся герцог. — Ладно, оставим это на потом. Ваш отец пока в тяжелом состоянии и несколько месяцев будет вынужден находиться в замке. Прошу и вас на это время быть моей гостьей и чувствовать себя как дома. Если что-нибудь будет нужно, обращайтесь или к управляющему, или к барону Лишнею. Вы ему понравились, и теперь я понимаю почему. Если будет нужда, можете обращаться и непосредственно ко мне. Вы, кажется, сдружились с моей сестрой и Леорой?

— Да, милорд, они славные девушки.

— Вот и прекрасно. Им здесь скучно. Мой двор еще очень мал, гости у нас бывают не часто, а я не могу уделять сейчас много внимания своим близким. Сестра о вас отзывается с восторгом. Она у меня очень боевая, так что ваши таланты произвели на нее впечатление, как, впрочем, и на меня. О графе Рабеке не беспокойтесь. Официальное обвинение с вас снято, а зимой к ним в графство наведаются люди барона Лишнея, так что графу будет не до вас.

После разговора с герцогом Альда почувствовала огромное облегчение и почему-то усталость. Она добрела до своей комнаты и, не раздеваясь, заснула. Разбудил ее звук била, и пришлось спешно привести себя в порядок и почти бежать на ужин.

«Как бы от такой жизни не растолстеть, — думала девушка. — Кормят как на убой целых три раза за день, а заняться нечем. В такую погоду даже не съездишь на охоту. Попросить, что ли, Лани показать упражнения?»

За ужином герцог был весел и часто шутил. Видимо, уже успел немного отдохнуть. И поел он с видимым удовольствием. Вечером в лазарете Алекс стал проситься уйти к ней.

— Хочу быть с тобой, — заявил он. — Надоело тут лежать и пить горькое. Хоть бы компоты варили.

— Я поговорю с врачом и послушаю, что он скажет. Наверное, скоро мы так и сделаем, но пока надо полежать здесь. Ты еще не долечился. Вот видишь, опять кашляешь! И кровать для тебя надо заказать, если хочешь спать в моей комнате.

— А мы поедem домой?

— Конечно, но еще не очень скоро. Разбойники ранили моего папу стрелой, и сейчас он лежит в соседней комнате, поэтому нам придется ждать, пока он выздоровеет.

— А деду меня не отдадут?

— Никто тебя никому не отдаст. Я теперь буду тебе вместо мамы, а мой отец будет тебя учить быть смелым воином и хорошим хозяином.

— А у тебя нет мужа?

— Пока нет, — смешалась Альда. — А что?

— Плохо, — со вздохом сказал мальчик. — Я так хотел брата или сестру, а папа с мамой их делать отказались. А без мужа и у тебя одной ничего не получится.

— Мне пока и тебя достаточно, дорогой, — сказала Альда, обняв его, чтобы скрыть вспыхнувшие румянцем щеки, — а потом мы что-нибудь придумаем.

— Мама, а как тебя зовут?

— Альда, золото мое!

— Хорошее имя, — опять вздохнул мальчик. — Меня папа альдом ^[10] назвал, когда я свалился с дедова жеребца и ничего себе не сломал.

— Кто же разрешил такому маленькому ездить на лошади?

— Дед разрешил. Он на своем жеребце давно никуда не ездил. Меня конюх сажал в седло и ремнем связывал ноги под брюхом коня, а потом водил его по кругу. Интересно было. А в тот раз Злодей почему-то начал трясти головой, потом бить задом и вырвал у конюха повод. Я так быстро, как тогда, никогда не ездил. А потом Злодей прыгнул через изгородь, и ремень лопнул. А дальше я ничего не помню. Открыл глаза в замке и слышу, что мама плачет, а отец ругается с дедом. А Злодея мы больше не видели, убежал куда-то.

«Не может быть, — подумала Альда. — Зачем старику убийство внука? Надо будет проверить конюха. Немного колючек под седло и надрезанный ремень... Что же у них там творилось?»

— Значит, мы с тобой договорились, — весело сказала она. — Ты здесь всех слушаешься и быстрее выздоравливаешь, а я сейчас иду заказывать тебе кровать.

— Хорошо, только ты приходи почаще. Мне без тебя плохо.

— Постараюсь. И спрошу на кухне про компот. Ты его любишь? Вот и хорошо.

Отец выглядел заметно лучше.

— Делали перевязку, — сказал Альде Расмус. — Рана заживает хорошо, нагноения нет. Пожалуй, если и дальше выздоровление пойдет так же, через две декады ваш отец уже начнет вставать с постели. Удивительно крепкий для его возраста организм!

— Все уладилось, — сказала она отцу, когда врач оставил их вдвоем. — Герцог предложил тебе стать опекуном Алекса. Обещал двадцать золотых в декаду и возможность нанять управляющего. А графом зимой займутся люди барона Лишнея. Не одни мы от него пострадали. Герцог предложил нам свое гостеприимство до твоего выздоровления. У меня здесь появились подруги, да и Алекс требует внимания, так что скучать не буду. А ты дай знать, если что-нибудь понадобится. Что-нибудь хочешь сказать?

Старший Буше отрицательно покачал головой, глядя на свою дочь с такой любовью и нежностью, что она даже смутилась.

— Тогда я пойду, папа, — сказала Альда, наклонилась к отцу и поцеловала его в колючую щеку.

Ей повезло: первым, кого она встретила во дворце, был Дорн.

— Господин управляющий, нужно установить в моей комнате кровать для Алекса. Когда это можно сделать?

— Готовые кровати есть, но они для взрослых. Хотя я, кажется, видел что-то меньших размеров. Я посмотрю, госпожа Буше, и завтра утром вам скажу. Если не найду ничего подходящего, закажем мастерам.

Поблагодарив Дорна, она направилась к комнатам Лани. Герцогиня лежала на диване в своей гостиной с заплаканными глазами и с какой-то книгой в руках.

— Что-то случилось?

— Книга про любовь короля Лорена и прекрасной Ларинии. Не читала?! А я вот третий раз читаю и не могу удержаться: слезы сами текут. Если хочешь поплакать, я тебе потом тоже дам почитать.

— Спасибо, — улыбнулась Альда. — Я к тебе по делу. Скоро Алекс выздоровеет, а у меня для него совсем нет одежды, только та, которая была на нем, и даже после стараний прислуги она не в лучшем виде. Не знаешь, где здесь можно достать одежду на мальчишку

его возраста?

— У слуг есть ребяташки, но их одежда не подойдет, — задумалась Лани. — Лас намного старше, и вряд ли его мать хранит старые вещи. Наверное, нужно вызвать мастера. Давай я спрошу у брата.

Брат, о котором шла речь, в это время находился не в духе. Вызванный им на ковер Джолин в предчувствии грядущих неприятностей растерял свой лоск, гадая, чем будет вызван очередной разнос.

— Я тебя предупреждал? — спросил герцог.

— Предупреждали, милорд.

— И о чем же?

— Не понял, милорд?

— О чем я тебя предупреждал?

— Обо всем. Ваша светлость, в чем меня обвиняют? И кто?

— Кто клеился к нашей гостье?

— Все-таки пожаловалась! Не верьте ей, ваша светлость. Не было ничего!

— Я тебе когда-нибудь оторву то место, которым ты думаешь. Станешь немного спокойней, и голос будет потоньше, но на работе не скажется. Не жаловалась госпожа Буше ни мне, ни Джоку. Ваш разговор слышал один из слуг и всем об этом рассказал, а среди слуг есть человек барона. И сейчас будешь утверждать, что ничего не было?

— А разве было? Несколько слов, которые слуга наверняка переврал! Я ей предложил свою помощь, а она меня послала и ушла. Вот и все, что было.

— Не хочу больше с тобой разговаривать. Проваливай, но имей в виду, что мое терпение не безгранично. Не такой уж ты незаменимый работник. И принцесса на меня не сильно обидится, если я тебя отошлю обратно. А от Альды советую держаться подальше. Ей протезирует Джок, который, в отличие от меня, сантиментами не обременен. Ты же не желаешь свести близкое знакомство с Саланом? Я так и думал.

Утром Дорн перехватил Альду у входа в трапезный зал.

— Госпожа Буше, у меня к вам разговор по поводу вашей вчерашней просьбы. Нашел я кровать для вашего мальчика. Она меньше обычной и не займет много места. Делали ее для госпожи Лани, но потом милорд герцог приказал поставить ей кровать нормальных размеров, а эта, стало быть, осталась. Сейчас ее приводят в порядок и до обеда могут поставить на место.

— Благодарю вас, уважаемый Дорн. В таком случае я не буду закрывать комнату. Пусть слуги все делают сами, если меня не будет.

— Доброе утро, госпожа Буше, — поздоровался герцог, входя в зал вместе с Лани. — У вас были проблемы с одеждой для Алекса? Мне рассказала сестра. Я приказал Дорну, чтобы он вызвал мастера, как только Алекс покинет лазарет.

— Благодарю вас, милорд.

— Для меня в удовольствие угодить нашим дамам, — улыбнулся герцог.

— Здравствуйте, Альда, — поздоровался Джок, усаживаясь за стол рядом с девушкой. — Сегодня нас обещали накормить медвежатиной.

— А разве сейчас кто-нибудь охотиться?

— Желающие поохотиться всегда найдутся, но это не наш случай. Этот мишка попытался полакомиться коровой в одной из окрестных деревень, отчего и попал на наш стол. Кстати, насчет охоты. Вы не спрашивали, а я забыл сказать. Ваши арбалеты и

охотничий лук находятся в арсенале гвардии. По приказу герцога все стреляющее сносится туда. Если захотите забрать, то только за ограду дворца, на ту же охоту, например. И еще одно. Есть печальная новость из баронства Ксавье. Дед нашего Алекса так расстроился из-за смерти сына и его жены, что получил то ли мозговой удар, то ли удар по мозгам. Умер он, одним словом, о чем мне стало известно три свечи назад. Пока болеет ваш отец, мы назначим туда временного управляющего, а вы потом посмотрите, оставить его или заменить другим человеком.

— Я узнала у Алекса кое-что странное. Надо вам рассказать.

— Рассказывайте, только говорите не слишком громко, и никто ничего не услышит. Мы с вами сидим в конце стола, а все остальные кучкуются поближе к герцогу. А многим мое близкое присутствие портит аппетит. Здесь тоже кое-кто верит тому, что обо мне рассказывают, и не все сплетни стоит опровергать. Иногда такая популярность бывает очень полезной. Так что там по Алексу?

— Дед разрешил внуку под присмотром конюха кататься на своем жеребце.

— Семилетнему мальчишке?

— Вот именно. Внезапно конь взбесился, и очень вовремя лопнул ремень. Просто чудо, что ребенок не убился и не получил серьезных травм. Из-за этого случая отец мальчика сцепился с дедом.

— Они вообще часто ссорились, особенно в последнее время. Вы правы — случай гнилой. Надо будет проверить конюха. Мои люди этим займутся.

— Вы не знаете, здесь варят компоты? Хотела узнать вчера на кухне и забыла. А при мне их к столу ни разу не подавали.

— И не подадут. Из-за мятежа, смены хозяев и слуг забыли запастись сухофруктами, но к весне их купят, тогда любители компота не будут страдать. Лани, по-моему, варят компот из варенья. Герцогиня большая сладкоежка.

— Это не для меня, — смутилась Альда. — Это Алекс просил.

— Для больного мальчика я что-нибудь придумаю. И не стоит благодарить. Во-первых, еще ничего не сделано, а, во-вторых, я обижусь.

— Вы замечательный человек!

— Вы так думаете? Многие с вами не согласились бы. Не такой уж я и добрый, как вам кажется по моему к вам отношению. К большинству людей просто нельзя относиться по-доброму. Не поймут и не оценят, а многие примут за слабость. Вот вы в своей жизни много видели добрых людей? Причем добрых по-настоящему, а не по расчету.

— Попадались.

— Вот именно. Мне тоже попадались. И большинство из них очень плохо кончилось. Я когда-то сам был таким... почти. В результате лишился жены и дочери и попал в долговую тюрьму. И еще много всего было малоприятного. Но стоило мне изменить свои принципы, как сразу многое в моей жизни изменилось к лучшему. В результате я немало достиг еще до того, как на меня обратил внимание герцог Олимант. Причем при всей своей доброте и редких душевных качествах оценил он во мне как раз мою темную половину. Так уж устроена жизнь, Альда, хотим мы с вами этого или нет. Я не испортил вам аппетит? Нет? Ну и замечательно. Вы помните нашего молодого лейтенанта, с которым встретились на постоялом дворе? Этот молодой человек, на которого ваши достоинства произвели большое впечатление, оказал вам немалую услугу. Когда он прибыл в свой полк, сразу кинулся к герцогу доказывать, что вас лишили имения незаслуженно. Доказать не получилось, но

герцог вами заинтересовался и дал мне задание выяснить о семействе Буше все, что возможно. Поэтому я к вашему появлению уже многое знал и сделал правильные выводы. Это я говорю к тому, что лейтенант, Арден Грехт как-то узнал, что вы гостите во дворце, и сегодня с утра заявился сюда якобы к герцогу по личному делу, а на самом деле для встречи с вами. Их там кормят в одно время с нами, так что он даже пропустил завтрак. Я дал указание накормить этого торопыгу. Вы его примете? Хорошо, тогда надо подумать, где это можно сделать. В своей комнате молодые леди малознакомых мужчин не принимают, а если принять его в моем кабинете, получится перебор. Давайте проведем встречу в малой гостиной. Обычно там после завтрака никого не бывает. Не торопитесь с едой, никуда ваш лейтенант не убежит. И не надо так мило краснеть, а то начну завидовать, а то и ревновать. Сейчас доедите, и я вас провожу, а заодно распорядюсь, чтобы привели этого Ардена.

Альда не заметила, с кем и когда говорил Джок, но когда она под руку с ним вошла в гостиную, Арден уже сидел там на диване. При их появлении лейтенант вскочил и, вытянувшись, застыл.

— Вольно, лейтенант, — скомандовал Джок. — Оставляю нашу гостью на ваше попечение. Надеюсь, что вы приложите все усилия, чтобы девушка не скучала. А я вас покидаю, дела.

— Здравствуйте, госпожа Альда, — смущенно поздоровался молодой человек. — Вы меня еще помните?

— Конечно, Арден. И называйте меня наедине просто по имени.

— Ваши дела, как я вижу, идут неплохо?

— А почему вы так решили?

— Вам покровительствует барон Лишней, а это один из самых влиятельных людей герцога.

— Да, у герцога нет к нам никаких претензий. Более того, он предложил нам быть опекунами молодого наследника баронства Ксавье, которого нам с отцом удалось спасти от разбойников.

— Среди солдат и офицеров о вас много говорят. Ребята из патруля, которые вас доставили во дворец, стали свидетелями того, как мужественно вы себя там вели, и языки на замке не держали. А потом просочились сведения о вашей победе над разбойниками. Ну и я не стал молчать о грабителях, — Арден улыбнулся. — Получается, внес свою лепту. Теперь Альда Буше у нас вроде героини.

— Не буду говорить, что мне такое неприятно, — сказала Альда, — но по большей части мы просто спасали свои жизни, геройства в этом немного.

— И с разбойниками тоже?

— Нет, там мы влезли сами, — призналась девушка. — Но как можно было не вмешаться, глядя на творимое насилие над женщиной и ребенком? Если честно, из-за одного барона мы такое вряд ли сделали бы. Да и перебила я их издали стрелами.

— А это только прибавило вам популярности в стрелковых подразделениях. Я ведь сам арбалетчик, да и с луком неплохо управляюсь. А маленький барон, которого надо опекать, это привезенный вами мальчик?

— Да, это Алекс. Он долго был под дождем и заболел, но уже выздоравливает. Обычно я его навещаю в это время.

— А как ваш отец?

— Рана уже начала затягиваться, но до полного выздоровления нужно долго лежать.

— Может быть, навестим их вместе?

— Давайте, только я схожу к себе за курткой. Я не простужусь, но по утрам уже холодно, и врач ругается, если я прихожу в лазарет в одном платье.

— Давайте я вас провожу. Не бойтесь, в комнату входить не буду, подожду в коридоре.

Возле двери Леоры они встретились с Лани, которая выходила из комнаты подруги. Смерив Ардена многозначительным взглядом, герцогиня вздернула подбородок и надменным голосом спросила Альду:

— И куда это вы, госпожа Буше, ведете этого молодого человека? Надеюсь, не в свою комнату? Не представите мне своего кавалера? Должна же я знать, что он делает в это время во дворце!

Она посмотрела на пунцового Ардена, после чего расхохоталась, подмигнула Альде и вприпрыжку помчалась по коридору к лестнице.

— Вот маленькая ехидна, — рассмеялась девушка. — Да успокойтесь вы, Арден, это была шутка. Подождите меня здесь.

Открыв незапертую дверь, она, чтобы не переобуваться, на коленях добралась до шкафа, забрала лежавшую внизу куртку и тем же манером вернулась обратно.

— Ну вот и все, — сказала она лейтенанту, выйдя из комнаты. — Пошли в лазарет. Сначала навестим Алекса. Только учтите, Арден, что мальчик воспринимает меня, как свою мать.

Алекс встретил ее радостным воплем:

— Мама! Наконец ты пришла! Почему тебя сегодня так долго не было? Я уже совсем-совсем здоровый. Ты меня сейчас забереешь? Ну, пожалуйста!

— Здравствуй, дорогой! Сейчас не заберу из-за того, что еще не готова кровать. Но я поговорю с врачом. Если он позволит, то вечером уже пойдем ко мне. А теперь познакомься с лейтенантом Арденом.

Мальчик с восхищением посмотрел на плечистого лейтенанта, затянутого в красивый мундир, и задал вопрос:

— А как ты к нему относишься?

— Хорошо отношусь, — слегка порозовев, ответила Альда.

— Тогда, может, он поможет тебе сделать ребеночка? А у меня будет брат! Это ведь несложно. Я спрашивал у нашего конюха, легко ли сделать ребенка, так он ответил, что настоящему мужчине это как два пальца...

— Я вас покину, — как-то вся сжалась присутствующая при разговоре Амели и быстро выскочила из комнаты. Почти тотчас за дверью раздался взрыв смеха.

— Мне надо к врачу, — выдала вся пунцовая Альда и выскочила из комнаты, чуть не сбив, согнувшуюся от смеха помощницу врача.

Арден немного отдышался и присел перед мальчишкой на корточки:

— Понимаешь, Алекс, для того чтобы появились дети, мало того, чтобы мужчина с женщиной хорошо относились друг к другу, надо, чтобы они любили. А маленьким детям говорить на такие темы не стоит. Мама у тебя молодая, так что сестры и братья еще будут. Она знает, что ты этого хочешь, но ей неприятно говорить с тобой на эту тему. Ты ведь не хочешь расстраивать маму?

— Нет, конечно.

— Значит, и говорить об этом больше не надо. Ты лежи, а я пойду, поищу твою маму.

Долго искать Альду не пришлось, она сидела с Амели в соседнем помещении, уже

почти справившаяся со смущением, но еще не решаясь вернуться.

— Я ему все объяснил, — сказал Арден девушке. — Мальчик все понял правильно и больше не будет говорить на эту тему.

— Спасибо, — не поднимая на него глаз, ответила Альда. — Амели, я смогу его забрать вечером?

— Хрипов уже нет, жара — тоже. Он удивительно быстро выздоровел. Если будет тепло одеваться и в первое время воздержится от пробежек, то можно. Только ему будут утром и вечером приносить отвар, который придется попить.

— Я вас попрошу ему об этом сказать, а мы с лейтенантом пока навестим моего отца.

— Конечно, только накиньте халаты и поменяйте обувь.

В тапочках с лапками и халатике, который еле налез на широкие плечи лейтенанта, он приобрел какой-то домашний и немного смешной вид.

Отец не спал и при виде Ардена вопросительно приподнял брови.

— Папа, это тот самый офицер, который нам помог, когда на нас напали грабители, — поспешила объяснить дочь. — Ты должен его помнить. Он узнал, что мы здесь и нанес визит вежливости.

Было видно, что старший Буше сомневается в том, что этот визит вызван наличием у лейтенанта хороших манер, а не другими причинами, но он промолчал, ограничившись едва заметным кивком гостю.

— Амели сказала, что тебе лучше, и рана заживает очень быстро. Я этому так рада! Алекс уже совсем выздоровел, и сегодня вечером я его забираю к себе. Ты тоже поправляйся быстрее, чтобы к зиме уже могли уехать в баронство. Дед Алекса умер, и от имени герцога туда назначен временный управляющий. Барон Лишней сказал, что ты его можешь оставить постоянно или заменить другим. Тебе от меня ничего не нужно?

Отец по-прежнему молча отрицательно покачал головой.

— Ну тогда я пока посмотрю, приготовили ли кровать для Алекса, а ты тут без меня не скучай.

— Если будет управляющий, значит, вам самим почти не придется заниматься баронством, — сказал Арден, когда они вернулись во дворец. — Ваш отец еще не надумал, чем будет заниматься?

— Он хотел давать уроки фехтования, но этот разговор у нас был давно.

— Если не передумает, я сам с удовольствием у него поучусь, — сказал Арден.

— А зачем вам? Вы же стрелок.

— В бою всякое может случиться. Бывает так, что приходится откладывать арбалет и браться за меч. Большого умения в строю не требуется, но, если строй разорвут, от мастерства владения клинком будет зависеть жизнь.

— А почему вы пошли в армию? — спросила девушка. — Вы ведь из состоятельной семьи?

— Надо же было чем-то заняться, — пожал плечами лейтенант. — Мне нравится служба у герцога, а сейчас к тому же война с Сотхемом. И еще одно. Герцог обещал, что за воинский подвиг или долгую безупречную службу офицерам будет давать дворянство, а в некоторых случаях и имения. Сменить статус очень заманчиво. У нас в офицерах много сыновей мелкопоместных дворян из тех, кому дома ничего не достанется, кроме благородства рода. Их в службе больше привлекает возможность получить имение.

— Отец как-то говорил, что основные продвижения в армии происходят во время

боевых действий.

— Он у вас очень умный и опытный человек. Нам тоже недолго осталось сидеть в лагере. Скоро предстоит поход на сотхемцев. У нас об этом не болтают, но любому видно, что герцог готовит войска к боевым действиям именно зимой. Правда, прошел слух, что в поход пойдут не все, но это и понятно: кто-то ведь должен охранять провинцию и готовить пополнение.

— Мы пришли, — остановилась Альда у двери своей комнаты. — Спасибо, что нас навестили. Мне было приятно вас увидеть. Буду рада, если вы при возможности наведаетесь еще. А теперь мне надо идти, прощайте, Арден.

В комнате уже стояла вторая кровать чуть меньших размеров, чем ее собственная. На ней лежал выстиранный и отутюженный костюм Алекса. Продранные штаны были зашиты так аккуратно подобранными в тон нитками, что шва почти не было заметно. Время шло к обеду, и, чтобы скоротать время и кое-что выяснить, девушка направилась к Лани.

На ее стук последовало разрешение войти. Девочка опять лежала на диване с книжкой в руках.

— Ты не слишком много читаешь, тем более лежа? Глаза не болят?

— Главное не то, как я читаю, а что, — изрекла Лани. — Ради хорошей книги и глаз не жалко. Ты пришла по делу или просто поболтать?

— В основном поболтать, но есть и один вопрос. Ты знаешь, что твой брат думает воевать зимой?

— Беспокоишься о своем офицере? — попробовала догадаться Лани. — Я мало об этом знаю. Брат такое любопытство не поощряет. Слышала, что он говорил генералу Севоржу что-то насчет денег. Вроде он собирается в поход за деньгами.

— Как можно заработать много денег на войне? — удивилась Альда.

— Вот и мне непонятно, а он объяснять не стал, вообще выставил из кабинета и еще для чего-то сказал, что болтун — находка для шпиона.

Они еще недолго поболтали, а потом вместе пошли обедать. Вечером Альда навестила отца, после чего пошла забирать приемного сына.

— Ты уже пил свой отвар? — спросила она у Алекса, который в подтверждение часто-часто закивал головой. — Не трясись так головой, а то отвалится. Вот твой костюм. Сам наденешь или помочь?

— Конечно, помочь, — даже удивился вопросу мальчик. — Там такие тугие пуговицы, что я их сам не застегну.

— Рубашка на тебя великовата, — заметила девушка, помогая ему надеть костюм. — Ну ничего, скоро должен приехать мастер, и мы тебе справим все, что надо. Надевай сапожки и прощайся с тетей-врачом.

— Ты все запомнил, что тебе говорили? — спросила Амели.

— Запомнил, запомнил, — пропыхтел мальчик, натягивая сапожки.

— Смотри, если не будешь соблюдать то, что мы сказали, скоро опять очутишься в этой кровати и уже тогда несколькими днями не отделаешься. Хорошо, что вы взяли и для него куртку, а то у меня здесь нет теплых вещей.

— Взяла у слуг только для того, чтобы провести его во дворец. У меня совсем нет детских вещей, только то, что было на нем надето. Ну ладно, мы пошли.

— До свидания, Алекс. Утром тебе принесут отвар, до завтрака обязательно выпей.

— Я прослежу, — пообещала Альда. — До свидания. И спасибо вам за все.

Дворец, новая комната, его кровать — все приводило мальчишку в восторг. Пролежав в лазарете несколько дней, он жаждал новых впечатлений и стремился всюду сунуть свой любопытный нос. Не имевшая опыта общения с детьми Альда успела за вечер несколько раз пожалеть о своем материнстве. К счастью для нее, Алекс был еще слаб и быстро устал. Девушка постелила ему постель, помогла раздеться и уложила спать, поцеловав напоследок в лоб. Утром она в первую очередь занялась собой, а потом — Алексом, после чего он

мужественно выпил горький отвар, и они, взявшись за руки, пошли на завтрак. Стул был сыну низковат, но Дорн это предусмотрел, и кто-то из слуг положил на него маленькому барону подушку.

Когда Аликсан зашел в трапезную, управляющий представил Алекса по полной форме, а герцог серьезно кивнул, приветствуя нового гостя. Альда с удивлением заметила, что с появлением Алекса к ней стали относиться с еще большим уважением, чем раньше. Герцог тоже смотрел на нее с подчеркнутым уважением и почему-то с сочувствием.

После каш, которыми его пичкали в лазарете, мальчик немного переел, и его начало клонить в сон. Обругав себя за то, что не уследила за сыном, Альда повела его обратно в свою комнату досыпать. По пути их догнал Джолин.

— Одну минуту, госпожа Буше. Мне надо сказать вам несколько слов. Я хочу извиниться за свое поведение. Герцог устроил мне выволочку из-за того разговора у лестницы. Я был на вас зол, думал, что это вы пожаловались. Оказалось, наш разговор слышал слуга. Если бы вы сами обратились к герцогу, я бы внушением не отделался. Я прочитал все бумаги по вашему делу у барона Лишнея. Не нужно большого ума, чтобы понять, что все обвинения против вас высосаны из пальца. Я прошу меня простить за те слова во дворе. Это было недостойно. У меня, как и у любого человека, есть свои недостатки, но подлость в их список все-таки не входит. У меня нет таких возможностей, как у барона Лишнея, но я все же при дворе герцога не пустое место. Я хочу, чтобы вы знали, что всегда можете ко мне обращаться: все, что смогу, я для вас сделаю.

Поклонившись, он развернулся и ушел.

«Вот тебе и бабник, — подумала Альда. — Видимо, герцог не зря его держит при себе».

Возле двери ее комнаты их дожидался слуга с большим свертком.

— Госпожа, — поклонился он. — Это вещи господина Алекса. По приказу барона Лишнея один из охранников, который сопровождал управляющего в баронство Ксавье, собрал одежду и обувь молодого господина и привез вам.

Поблагодарив, девушка забрала довольно тяжелый сверток и пошла укладывать сына спать. Позже, проведя ревизию присланного, она, к своей радости, обнаружила там три костюма, рубашки, теплый плащ с капюшоном и зимнюю обувь. Теперь у ребенка было все необходимое.

Прошло пять дней, которые были заняты возней с Алексом, посещениями отца и редкими посиделками с новыми подругами. Постепенно Альда приобрела опыт и перестала тяготиться обязанностями матери. Опять появилось свободное время, а вместе с ним и желание чем-нибудь заняться. Она подошла к Лани с просьбой показать борьбу для девушек, которая позволяет им без оружия побеждать более сильных мужчин. Лани пригласила ее в свою комнату для занятий и показала, чему научилась, вволю поваляв по полу более крупную и сильную девушку. Альда же, как ни старалась, так и не смогла зацепить ловкую, верткую девчонку. Это было обидно и рождало желание заняться самой. Но надетый специально для этого случая охотничий костюм для занятий не годился. Он прекрасно облегал фигуру, но стеснял движения и не мог соперничать со свободным мешковатым костюмом Лани.

— Если будешь заниматься, то Аглая тебе такой сошьет за вечер, надо только снять мерку, — сказала ей Лани. — У Леоры такой есть. Она со мной с месяц занималась, и уже кое-что начало получаться, но потом бросила. По-моему, зря.

Этим же вечером Альда навестила швею, а на следующий день, перед обедом, Лани ее

валяла на потертом ковре уже в новом костюме. Алексу поначалу тоже было интересно, чем это они занимаются, и он некоторое время мешал занятиям, но вскоре ему борьба надоела, и он от них отстал. Первые дни Лани показывала своей новой ученице разминку и базовые упражнения. Альда оказалась от природы очень гибкой и довольно сильной для своего возраста и роста. С растяжками у нее никаких проблем не было, память была превосходной, а терпения и настойчивости было на двоих. Дело начало быстро продвигаться вперед, и очень скоро девушки уже начали отрабатывать в спарринге простые связки. Однажды во время тренировки в комнату зашел герцог. Посмотрел на лежавших на полу потных и растрепанных благородных дам в мятых кимоно, хмыкнул и вышел из комнаты. В следующее мгновение в коридоре раздался громкий вскрик и звук падения тела. Не сговариваясь «спортсменки» рванулись к выходу. В коридоре, скорчившись, лежал на боку герцог, тщетно пытавшийся втянуть в себя воздух. Рядом с ошумелым видом, держась за голову, сидел Алекс. Лани бросилась к брату, пытаясь помочь, а Альда устремилась к сыну.

— Что б тебя, — простонал герцог. — Ну и дети пошли реактивные. Я таким точно не был.

— Что с тобой, маленький? — склонилась над мальчишкой Альда. — Голову не ушиб?

— Ходят тут всякие, — пожаловался сын, не видевший еще, кто стал причиной его падения.

— Я же еще и виноват, — проворчал герцог, пытаясь подняться. — Следующий раз буду смотреть за угол, прежде чем поворачивать.

— Сильно он вас ударил, ваша светлость? — спросила Альда.

— Какая я вам сейчас светлость, — буркнул тот. — Наедине зовите Сергом. Ваш сынок меня не слабо приложил. Живот, наверное, дня два будет болеть. Сам-то хоть шею не свернул, жеребец?

— Не-а. В ушах только звенит, и в голове крутится.

— Вот что, Альда, — сказал герцог, который уже немного пришел в себя и с помощью сестры поднялся на ноги. — Немедленно уложите мальчика в кровать и сбегайте за Расмусом, пусть он его посмотрит. Столкнулись мы с ним сильно, поэтому у Алекса может быть и сотрясение. И пусть Амели сделает мне для живота какую-нибудь настойку или отвар. Объясните ей, что случилось, она поймет, что нужно. И не забудьте надеть плащ или куртку, не хватало еще вам простудиться.

На этом занятия в тот день и закончились. У Алекса действительно оказалось небольшое сотрясение мозга, и ему пришлось два дня лежать в постели, что мальчик воспринял как наказание, а герцог несколько дней соблюдал умеренность в трапезном зале. Это происшествие изменило отношение Альды к герцогу. Раньше она воспринимала его только как властителя провинции и одного из первых лиц королевства, теперь он открылся ей как человек, причем человек умный, добрый и великодушный. Иной вельможа за подобное и мальчишку не пожалел бы. Еще и покушение на жизнь могли приписать.

Это происшествие почему-то привело к тому, что Лани, вместо того чтобы испытывать неприязнь к людям, причинившим ущерб здоровью брата, наоборот, безоговорочно включила Альду в число самых близких подруг. Она постоянно приглашала девушку к себе, и очень часто сама приходила к ней без всякого приглашения. Тренировки, само собой, продолжались, причем Альда училась очень быстро.

— Как у тебя все легко получается, — с завистью сказала ей Лани. — Мне было тяжелее заниматься.

— Ты все равно все делаешь быстрее и лучше меня.

— Сколько занимаюсь я, и сколько — ты, — справедливо возразила Лани. — Ты за пятнадцать дней научилась тому, что я учила целый сезон.

Давно выздоровевший Алекс пользовался в замке полной свободой и изучил в нем каждый закоулок. Дождей почти не было, но сильно похолодало, поэтому ему не разрешали выходить во двор и приходилось резвиться во дворце, недостаточно большом для одного маленького барона. К сожалению, друзей у него здесь не было. Единственным мальчишкой из благородных был Лас, который демонстративно не хотел возиться с молокососом.

Отец уже сидел в кровати и мог говорить, хотя пока и недолго. Иногда Альда приводила к нему Алекса, закутав мальчика в теплый плащ. Надолго его не хватало: вид лазарета навевал неприятные воспоминания, а сидеть с больным «дедом» было скучно.

Постепенно приближалась зима, и увеличивалось оживление в военных лагерях герцога. Два раза в замке появлялся Арден, разговоры с которым вносили приятное разнообразие в размеренную и бедную на события жизнь госпожи Буше. Мастер, которому она, помимо одежды для Алекса, заказала костюм для охоты и верховой езды, выполнил заказ, но из-за погоды его творение до лучших времен заняло место в шкафу.

Альде было непонятно, почему ее с некоторых пор стала избегать баронесса. Леора держалась ровно и доброжелательно, но строго в рамках этикета, словно и не было ни их дружбы, ни веселых посиделок. Наконец она не выдержала и спросила о причине такого поведения у Лани, с которой Леора по-прежнему поддерживала дружеские отношения.

— Эта дура просто ревнует, — хмуро ответила та. — Я ей не раз говорила, что тебя не интересуется Серг, но у нее свое мнение. Она уже сама не имеет на брата никаких прав, но продолжает любить. Глупо это все.

— Ну и зря, — огорчилась Альда. — Я через месяц уезжаю в баронство, а твой брат уйдет в поход. И потом кто он и кто я!

— Зря ты так говоришь, — сказала Лани. — От вашего баронства до нас всего полдня езды в экипаже. И разбойников скоро всех выбьют или отправят на карьеры ломать камень для города. А брат надолго в поход не уйдет. Леора хорошая девушка, но ты для брата была бы лучшей женой. Жаль, что он такой тупой и ничего не замечает. Как в других вопросах, так умнее его не найдешь, а как дело касается женщин... И еще эта принцесса!

Девочка кратко выразила свое отношение к принцессе в матерных выражениях, сделавших бы честь любому конюху.

— Лани! — девушка потрясенно уставилась на сестру герцога. — Что ты такое говоришь!

— Ты тоже какая-то замороженная. Я же тебе говорила, что надо больше читать книги.

— Это тебе надо завязывать с чтением! В твоём возрасте не подобает говорить и думать о таких вещах!

— Я же не о себе думаю, а о брате! И о тебе, между прочим, тоже! Мне непонятно, чем этот лейтенант лучше моего брата? Выше ростом и шире в плечах?

— Что ты такое говоришь? Мы просто дружим.

— Если ты до сих пор не поняла, что этот лейтенант в тебя втюрился, то ты еще более тупая, чем мой брат! Пусть я начиталась разных книжек, зато я теперь твердо знаю, в чем счастье женщины!

— И в чем же?

— Полюбить сильного, смелого и доброго мужчину и быть любимой им самой, рожать

ему детей и прожить вместе до самой смерти! В этом и предназначение, и счастье женщины!

— Ну ты и выдала! — ошеломленная ее напором пробормотала Альда. — Самой, что ли, книги почитать?

— Вы еще долго будете так орать, что все слышно через стенку? — спросил герцог, открыв дверь, связывающую его комнаты с комнатами сестры. — Лани, с сегодняшнего дня, прежде чем что-то прочитать, покажешь мне. Рановато тебе еще думать о предназначении женщины.

— Хочешь сказать, что я не права?

— Почему же, под последними твоими словами и я могу подписаться. А вот лезть устраивать личную жизнь других людей не советую. И не важно, твой ли это брат или посторонний человек. Это люди должны делать сами.

— А если ты...

— Все, я сказал! Здесь уже прозвучало много такого, за что ты вполне могла бы отгрести по полной программе, не будь я таким тупым рохлей.

— Я не в этом смысле говорила, и ты это знаешь!

— Ладно, это у нас уже начинаются семейные разборки. Альда, я сейчас буду наказывать герцогиню, и вам при этом присутствовать совершенно необязательно.

— Я ухожу, милорд. Только прошу вас, не наказывайте сестру слишком сурово: она вас любит и переживает.

— Вот что значит быть добрым. Все просто начинают садиться на шею. Идите, госпожа Буше, мы как-нибудь разберемся сами.

— Конечно, милорд, извините, — она сбросила тапочки и, быстро натянув сапожки, выбежала в коридор.

На душе почему-то было муторно, как никогда.

Следующую неделю Альда ограничила жизнь в замке своей комнатой, посещением трапезной и лазаретом. Тренироваться она продолжала даже больше, чем прежде, с каким-то ожесточением отрабатывая заученные приемы, но выбирала для тренировок вечернее время, чтобы не встречаться с сестрой герцога. В трапезный зал она приходила с сыном, когда все уже сидели на своих местах, молча кушала, и так же молча покидала зал. Лани к ней не приходила и не делала попыток заговорить, из чего девушка сделала вывод, что следствием подобного поведения является приказ герцога.

«Ну и пусть, — думала она. — Потерпеть еще две декады, а там отец встанет на ноги, и, может быть, подморозит дороги. Не вечно же нам торчать в этом замке».

От безделья она начала больше времени уделять Алексу. Рассказывала ему сказки и баллады, даже о своем путешествии рассказала так, чтобы он все понял. Достала дейру матери и начала вспоминать слышанные раньше мелодии. Поначалу получалось не очень хорошо, но через несколько дней руки сами вспомнили нехитрые навыки игры, и по вечерам она играла и пела для себя и для сына. В такие минуты Алекс замирал, прижавшись к приемной матери, и сидел, не шелохнувшись, пока не отзвучат последние аккорды.

«Почему мне не нравилось играть? — думала девушка. — Жаль, что не получилось послушать песни герцога, если они действительно так хороши, как говорили бывшие подруги. Все, не думать об этом! Для нее ничего этого больше нет. И все-таки жаль...»

Первым, кто заметил, что Альда чем-то угнетена, и на это отреагировал, стал Джок.

— Что с тобой твориться, девочка? — спросил он ее как-то после завтрака. — Молчалива, можно даже сказать, угрюма. Ни слова, ни улыбки. Кто-нибудь обидел?

Альде захотелось сказать что-нибудь грубое, закричать, чтобы не смели лезть в ее жизнь, но она большим усилием воли сдержалась, понимая, что этот человек искренне беспокоится и хочет помочь.

— Не надо, пожалуйста, никто меня не обидел. Все хорошо. Скоро отец выйдет из лазарета, и мы уедем. Поверьте, единственное, чего я хочу, так это быстрее отсюда уехать.

— Нет, тебя все таки обидели, я же вижу.

— Всегда хотите докопаться до сути? Будь по-вашему. Меня не обидели, мне просто указали мое место, причем в очень вежливой форме. На что же обижаться? На то, что сначала дают пряник, а потом его отбирают?

— Понятно, — помрачнел Джок. — Ты точно не хочешь, чтобы я помог?

— Нет, спасибо. Вы и так нам уже столько помогли, что я не знаю, смогу ли вас когда-нибудь отблагодарить.

— Тогда держи этот пакет. Чтобы уже точно никогда не выпуталась из долгов.

— Что в нем?

— Как что? Я обещал Алексу компот, а здесь сушеная малина. Отнесешь на кухню, и будет ему компот. А для него малина еще и очень полезна.

— Почему вы со мной такой?

— Тоже страдаешь моей болезнью и хочешь докопаться до сути? Поверь, что этого делать не стоит. Не всегда знание приносит пользу, часто оно оставляет в душе горечь и разочарование. Просто прими все как данность. Разве плохо, когда к тебе тепло относится один из самых страшных людей королевства?

— Вы слишком для меня высокий. Наклонитесь, пожалуйста.

Она поцеловала Джока в щеку и, забрав пакет и ребенка, быстро ушла.

Вторым таким внимательным оказался отец.

— Что случилось, дочка? — требовательно спросил он. — Я же вижу, что ты сама не своя. Ходишь, как побитый пес. Раньше забежишь ненадолго и опять или к подругам, или еще куда, а теперь сидишь здесь часами. Мне, конечно, приятно такое внимание, но я хочу знать его причину. Это никак не связано с твоим лейтенантом?

— Да никакой он не мой! — рассердилась Альда. — Что вы все заладили! Может быть, он в меня влюбился, но я его воспринимала только как друга. Причина в другом, и я об этом говорить не хочу. Знай просто, что никто меня здесь не обидел. И не надо об этом допытываться, лучше быстрее поправляйся.

— Я тебе не успел сказать. Вчера я уже вставал, правда, с помощью сиделки, а сегодня утром — уже сам. Ноги еще слабые, но я их за несколько дней понемногу разработаю, а там можно будет и ехать. Врач мне уже не нужен, а долечиться можно и на месте.

Следующим был Джолин, который подошел к Альде в коридоре, когда она с Алексом шла на завтрак.

— Госпожа Альда, извините за вопрос, вас никто не обидел?

Она хотела рассердиться и наорать на него, но горько рассмеялась и спокойно ответила:

— Спасибо за участие, Джолин. Мне ведь можно обращаться к вам только по имени? У меня создалось впечатление, что в этом дворце собрались люди, которые не придерживаются этикета. По крайней мере, я такое слышала уже от очень многих. Надеюсь, вы тоже из таких. Так вот, вы не первый, кто задает мне этот вопрос. Поверьте, если бы на него можно было ответить просто и однозначно, никаких проблем у меня давно не было бы. И не в ваших силах здесь что-то решить.

Джолин понимающе кивнул и больше к ней не подходил. Больше никто не делал попыток залезть к ней в душу или предложить свою помощь, иначе она бы, наверное, не выдержала и сорвалась. Но расспросы опять вызвали в душе ощущение пустоты и тоску, и время снова потянулось еле-еле. Привычные занятия борьбой или игра на дейре уже не приносили облегчения. Выбрав день, когда слегка рассеялись тучи, и прекратился дождь, она надела старый костюм для верховой езды и теплую куртку, взяла отцовский кинжал и свой лук из арсенала и верхом на Бри отправилась на охоту в ближайший лес. Добираться до леса пришлось долго, объезжая город и военные лагеря. Два раз ее останавливали патрули, но стоило себя назвать, как сразу пропускали, а один раз даже отдали честь.

В лесу было сыро, холодно и мрачно. Если бы она была оленем, то пошла бы и повесилась от такой жизни на ближайшей елке. Может быть, они так и сделали, потому что за три часа блуждания по лесу ей не попался ни один олень, не попались даже их следы. И только когда Альда уже совсем отчаялась, она нашла добычу. Обрадованная девушка приготовила лук, но задрожавшая от страха Бри и раздавшийся вой нескольких волчьих глоток показали, насколько она ошибалась. Это не Альда нашла добычу, а волчья стая, и добычей была она и ее лошадь. Стая быстро обложила Альду, отрезая ей все пути отхода. Девушка пересчитала стрелы. Ровно двадцать. Судя по вою, волков было меньше, но это успокаивало мало. Много навоюешь одним луком, если на тебя набросятся сразу несколько хищников. Она быстро нашла удобное место. Возле двух больших елей лежала, опираясь на сломанные ветви третья, надежно прикрывая Альду с одной стороны. Девушка быстро привязала Бри к дереву так, чтобы кобыла не удрала, но могла для защиты пустить в ход копыта. Она положила на землю стрелы из колчана так, чтобы были под рукой. Втыкать их в землю не хотелось. Если на нее бросится хоть один зверь, он может сломать часть стрел, а это конец. Вот кинжал воткнула перед собой и с нетерпением стала ждать нападения. Лучше пусть нападут сейчас по светлому времени, пока она здесь в неподвижности не околела от холода. Скорее бы уж начали.

И они начали. Из ближайшего подлеска к ней метнулась черная тень, за ней вторая. Первая стрела свалила здорового волка, и он покатился по земле, пытаясь вырвать ее зубами и визжа от боли, как обыкновенная собака. Второй волк повернулся, поймал стрелу боком, пошатнулся и молча упал на мягкую подстилку из мха и хвои. Некоторое время было тихо, если не считать затихающего повизгивания ее первой добычи, потом стая взвыла и бросила на нее несколько оскалившихся тварей. Считать их стало некогда. Еще никогда она не стреляла так быстро. Последний из напавших волков получил стрелу прямо в пасть и уже мертвый сбил ее с ног и отбросил в колючие ветки выворотня. Рядом отчаянно завизжала Бри.

Сбросив с себя еще дергавшееся в агонии тело, Альда подбежала к стрелам. Никто больше не нападал, и она смогла осмотреться. Перед ней валялись четыре волчьих тела. Пятое было за спиной, а шестой волк лежал возле Бри с проломленным черепом. Половина стаи уже полегла, и это давало надежду выпутаться из смертельно опасного положения, в которое она влезла по собственной глупости. Девушка могла собой заслуженно гордиться: ни одна стрела не была потрачена зря. Долго отдыхать ей не дали. Три волка бросились сразу с двух сторон. Двух из них она успела убить стрелами, но третий сбил ее с ног с такой силой, что на мгновение перехватило дыхание, а плечо и бедро, на которые она упала, обожгло болью. Но и волк кубарем пролетел дальше. Пока он вскочил и преодолел разделяющее их расстояние, Альда отбросила сломанный лук и метнулась к кинжалу. Рука

успела схватить рукоять, когда волк вторично сбил ее с ног чуть ли не под копыта кобылы. Это ее и спасло. Бри ударила задними ногами и волку пришлось отпрянуть назад. Перекатившись, чтобы не попасть под копыта, Альда ударила кинжалом бросившегося на нее зверя. Вторично отлетев на ветки упавшего дерева, она обнаружила, что в руке нет кинжала, и в страхе стала осматриваться, ища что-нибудь пригодное для защиты. Поблизости, как нарочно, ничего подходящего не было. Первый страх прошел, и девушка обнаружила, что на нее никто не собирается нападать. Она очень удачно попала кинжалом в шею последнему волку, перерезав крупную артерию, и из него за несколько мгновений вылетела почти вся кровь, залив землю перед трупом и ее теплую куртку. Вернув кинжал, Альда почувствовала себя увереннее. Лук поломан, но девять волков распрощались с жизнью. Если это и не вся стая, вряд ли оставшиеся осмелятся нападать. Как бы в подтверждение ее мыслей в зарослях раздался вой. Его подхватил второй волк, и этот страшный дуэт начал постепенно удаляться, пока не затих окончательно.

Встретившие возвращающуюся Альду патрульные в изумлении замерли. Было еще достаточно светло, чтобы можно было рассмотреть сидевшую на прихрамывающей кобыле девушку, с ног до головы залитую кровью, со спокойным лицом и большим пучком волчьих хвостов в руке.

Уже стемнело, а фонари на улицах столицы лишь самую малость рассеивали мрак, поэтому, пока Альда добиралась до дворца герцога, от нее никто не шарахался. Редкие в это время прохожие могли разве что обратить внимание на неровный стук копыт хромающей кобылы. Гвардейцы в карауле у ворот поначалу почему-то обрадовались ее появлению, но, когда распахнули створки, впали в ступор. Альда так устала, что не обратила на них внимания. Когда она подъехала к конюшне, увидела возле нее много людей. Слышались взволнованные голоса и ржание лошадей. Поначалу ее никто не заметил, и лишь когда что-то закричал один из конюхов, все обернулись в сторону девушки, и наступила тишина, которую нарушали только лошади. Люди на несколько мгновений застыли, глядя на нее, как на привидение. Двор возле конюшни был освещен светом нескольких факелов, вставленных в специальные гнезда на столбах навесов, и всем было прекрасно видно, что Альда с ног до головы залита запекшейся кровью. Не выпуская из рук волчьих хвостов, она слезла с Бри, стараясь опираться на здоровую ногу. Это словно послужило сигналом: все опять взволнованно заговорили, а несколько человек бросились к ней. Конюх перехватил повод кобылы, а подскочившая Лани схватила за больную руку, заставив непроизвольно вскрикнуть.

— Ну что ты так хватаешь! Больно же, — девушка повернулась к конюху: — Посмотрите, пожалуйста, лошадь. У нее на правой задней ноге рана. Уважаемый Дорн, не могли бы вы отдать кому-нибудь эти хвосты? Я бы хотела, чтобы их завтра выделали, а то они начнут вонять.

— Ты что творишь?! — заорала Лани, заставив испуганно шарахнуться Бри. — Если не думаешь о себе, подумала бы о сыне!

— Ну задержалась, — Альда попыталась выдернуть больную руку, в которую опять вцепилась девочка. — Мало ли что на охоте бывает. Да отдай ты руку, больно.

— Задержалась она! Мы тут все чуть с ума не сошли, а у нее, видите ли, охота!

— Подождите, герцогиня, — протиснулся вперед Расмус. — Альда, с вами все в порядке?

— Не совсем, — призналась девушка. — Немного ушибла бок и руку, но, в общем-то, ничего серьезного. А кровь на одежде не моя.

— Ясно, что не ваша. В вас ее просто столько не наберется. Сейчас пойдете со мной в лазарет, я вас там осмотрю, заодно и помоемся, а то у вас в крови не только одежда, лицо вон все в разводах. Вы, случайно, не скотину разделывали?

Она не успела ответить, как рядом оказался Джок, который взял ее за плечи, подержал и молча ушел.

— Все, я ее забираю, — сказал Расмус обступившим Альду людям. — Поговорите потом. Какая рука болит?

— Левая.

Он взял ее за правую руку и потащил за собой.

— Подождите, Расмус, — уперлась Альда, — сейчас пойдём. Лани, как там Алекс?

— Вспомнила! — с сарказмом ответила герцогиня. — Мальчик начал капризничать и звать маму. Забрала я его у служанки. Сейчас он играет у меня.

— Спасибо.

В лазарете Амели, ругаясь как извозчик, стянула с Альды задубевшую от волчьей крови куртку и бросила ее у входа.

— Это только на выброс, — сказала она, — такое не отстираешь. Садись, буду снимать костюм. И это, по-твоему, ничего серьезного? Да с таким надо укладывать в кровать.

Весь левый бок покрывал огромный синяк, на бедре виднелась большая гематома, а на руке красовалась изрядная ссадина.

— Да уж, прогулялась, — пробормотала девушка. — Послушай, Амели, что-то у меня глаза слипаются. Давай я сейчас оденусь, а к вам приду завтра. Мне еще идти к герцогине за сыном.

— Сейчас я тебе быстро обработаю руку и протру лицо, а то сына напугаешь. Потом можешь надевать свой костюм и проваливать. Из-за своей глупости взбудоражила весь дворец. Уже хотели на твои поиски посылать гвардейцев!

— Интересно, кому я так могла понадобиться, кроме отца и сына, чтобы обо мне вспомнили?

— Эгоистка, — констатировала Амели. — За обедом многие обратили внимание, что тебя с сыном нет за столом, но не придали этому большого значения. Мало ли почему вас нет? Может быть, ребенок себя неважно почувствовал.

— Я попросила служанку принести ему обед с кухни.

— Все так и подумали. А вот когда вы не пришли на ужин, герцог забеспокоился.

— Герцог? — недоверчиво спросила Альда. — Что-то слабо верить.

— Я и говорю — эгоистка. Забеспокоился он и спросил Дорна, в чем дело. Когда управляющий ответил, что ты на охоте, ужин был забыт, а после того как выяснилось, что ты до сих пор не возвращалась, начали собираться искать.

— Это на ночь глядя? И где бы вы меня искали, интересно знать?

— Гвардейцы нашли бы. Ты не могла никуда уехать, не попавшись на глаза патрулям. Так что где искать тебя или твои никчемные остатки они бы определились.

— Ну ладно, виновата. Не подумала я, что в лесу, помимо оленей, могут быть и волки, да еще такие нахальные. Дома я так поздно никогда не охотилась, а летом от волков нет никаких неприятностей.

— С рукой я закончила, лицо протерла. Надевай костюм и возьми мою куртку, завтра отдашь. И давай чеши отсюда, охотница. Глаза бы мои тебя не видели. Да, твоему отцу ничего не говорили, хотя он и выразил удивление и беспокойство в связи с тем, что ты его навестила только утром.

Во дворе уже никого не было, а из всех факелов остался гореть только один. У лестницы ее ждала Леора.

— Ну ты и учудила, — сказала она Альде. — Это надо додуматься — отправиться одной охотиться на волков, да еще в эту пору, когда они по-зимнему голодны и не боятся людей! Иди в свою комнату, Лани Алекса туда повела. Дорн распорядился, чтобы тебе принести ужин. Да ты едва держишься на ногах! Давай помогу, а то ведь и до комнаты не доберешься.

Первым, кто бросился к Альде, когда она с помощью Леоры доковыляла до двери своей комнаты, был сын. С громким воплем «Мама пришла!» он с разбегу прыгнул ей на руки, заставив пошатнуться и зашипеть от боли.

— Алекс! — Леора взяла у Альды ребенка и поставила на пол. — Мама очень устала, плохо себя чувствует и хочет есть и спать. Да и тебе уже пора в кровать. Сейчас тебя тетя Лани уложит и расскажет сказку. Тебе ведь нравятся ее сказки? Вот и хорошо.

— Хочу сказку про Золушку, — сделал заказ мальчик, на время забыв о матери.

Лани поморщилась на «тетю», но уложила Алекса и присела рядом на кровать.

Альда с помощью Леоры сбросила сапоги и принялась снимать костюм.

— Ничего себе! — высказалась Леора, осматривая пострадавший бок. — Кто это тебя так?

— Волки, кто же еще.

Алекс, услышав о волках, мигом забыл о недосказанной сказке, переключившись на новую тему:

— Мама, а волки, они большие?

— Большие. Больше тебя.

— Неужели они тебя таскали по земле? — недоверчиво спросила Леора. — Следов от зубов не видно.

— Мне еще только зубов не хватало, — проворчала Альда, пододвинув к себе поднос с ужином. — Сбил меня этот мерзавец с ног и лук сломал. Пришлось его кончить кинжалом. Повезло еще, что там был мох.

— А сколько их было? — спросила Лани.

— Девять я убила, и еще двое удрали. Послушайте, имейте совесть! Дайте поесть.

Некоторое время она, борясь со сном, жевала хлеб и ветчину. Закончив, откинула одеяло, поставила пустой поднос на прикроватный шкафчик и легла спать.

Девушки укутали мальчика одеялом, погасили масляную лампу и потихоньку вышли.

Утром Альда чувствовала себя почти нормально. Немного болела рука, а синяк начал желтеть. Плохо было то, что желтизна начала расползаться по всему телу. Даже шея и нижняя часть лица отчетливо отсвечивали желтым.

— Красавица, — сказала девушка, осмотрев себя в зеркало. — Сегодня точно буду иметь большой успех. Ну и ладно, не сидеть же из-за этого в комнате. Когда еще эта гадость пройдет.

Одев, умыв и причесав Алекса, она наскоро привела в порядок себя и вместе с сыном поспешила в трапезную.

Как обычно в последнее время, они вошли в зал одними из последних. Девушка, не поднимая глаз, прошла на свое место, усадила сына и села сама.

— Здравствуй, Альда, — поздоровался Джок. — Как самочувствие? Вчера ты выглядела очень уставшей. И еще этот ушиб...

— Здравствуйте, Джок. Все нормально, за исключением цвета кожи. Когда шла сюда, посмотрела в зеркало. Половина лица было желтым, как спелая тыква. Как сейчас?

— Сейчас вы вся такая, но вас это не очень портит. В вашем возрасте такие вещи проходят быстро, зато слава остается. О ваших девяти хвостах уже слагают легенды. Вы вчера встретили патруль?

— Было такое, а что?

— Вы и раньше обладали не меньшей популярностью в армии герцога, чем он сам, теперь же все опять говорят только о вас и о вашей охоте на волков. Знаете, как они вас прозвали? Нет? Альда неистовая. А барсы ^[11] сейчас срочно ищут волчий хвост, чтобы в вашу честь закрепить его на знамени полка.

— Хорошо, что не назвали бешеной. Взрослые мужчины, а ведут себя, как мальчишки. Пусть забирают себе хоть все эти хвосты.

— Я скажу, — кивнул Джок. — Ладно, давайте есть. Сегодня у нас оленина.

— А я так и не нашла ни одного оленя, — вздохнула Альда.

— Так вы на оленей охотились, а не на волков? — удивился Джок.

— Я что, по-вашему, ненормальная? Это не я на них, это они на меня охотились. А оленей там не было.

— Здесь их уже давно всех выбили. За оленями ездят гораздо дальше. До хороших мест охоты надо ехать два дня. Там в лесу для ночлега стоят несколько домиков. Вам надо было просто справиться у местных.

— В следующий раз обязательно справлюсь, — пообещала девушка и занялась необыкновенно вкусной и нежной олениной.

В этот раз она тоже поела раньше многих и поднялась из-за стола. При дворе герцога не придерживались правила, по которому покидать стол можно было только после того, как это сделал хозяин.

— Мне надо с вами поговорить. Вы сможете уделить мне немного своего времени? — спросил ее Джок.

— Могли бы и не спрашивать. Для вас мне ничего не жалко, тем более времени, которого у меня здесь много.

— Тогда давайте договоримся, когда и где. Вы не против прогулки по двору? Дождя пока нет и вроде не предвидится, да и ветер не сильный.

— С удовольствием. Только отведу Алекса, возьму куртку, которую надо вернуть Амели, и навещу отца.

— Значит, примерно через пару свечей я вас жду. Только оденьтесь потеплее.

Отец приходу Альды очень обрадовался. Он сидел на кровати и поднялся ей навстречу, успев сделать несколько шагов.

— Вижу, что ты уже бегаешь, — обнимая его, сказала дочь. — Пойдем, присядем.

— Ты чего это вся желтая? Мне вчера сказали, что ты была на охоте и вернулась с добычей. Что подстрелила?

— За неимением оленей пришлось застрелить девять волков. Точнее, застрелила восемь, а девятого порезала на ремни твоим кинжалом. Этот паршивец поломал мне лук. Теперь все судачат о твоей дочери, особенно солдаты и офицеры герцога.

— Ты шутишь?

— Немного. А что еще остается делать после того, как сделаешь глупость? Вчера я крепко влипла, думала, что уже не выкручусь. А желтизна от ушиба.

Отец крепко прижал ее к себе, и они некоторое время сидели молча.

Джок ждал Альду во дворе, запахнувшись в теплый шерстяной плащ. Капюшон он не надел, и ветер трепал жесткий ежик его начавших сесть волос.

— Пришлось надеть куртку отца, — сказала девушка. — Свою я вчера так замарала, что пришлось выбросить. Я похожа на пугало?

— Вы прекрасны, и любая одежда вам к лицу. И не надо смущаться: я гожусь вам в отцы. Давайте пройдемся, когда я иду, легче думается. Я хочу с вами поговорить о том, о чем редко говорят с девушками вашего возраста. Начать придется издалека. Отец когда-нибудь говорил с вами о расстановке сил в королевстве?

— Таких разговоров у нас не было.

— Этого следовало ожидать. О таких вещах обычно говорят с наследником. Тогда я вкратце заполню этот пробел. Дело в том, Альда, что у нас, как и в большинстве стран, в высшем дворянстве существует несколько кланов, имеющих свои интересы. Его величество

представляет только один такой клан и всей полнотой власти не обладает. Это вынуждает его искать союзников и бороться с врагами. В обычное время такое положение достаточно неприятно, но терпимо. Но в критические моменты это может быть губельно для королевства. А у нас все это еще сильно усугубилось тем, что отец Андре умер слишком рано и не успел должным образом подготовить сына к правлению. Королю пришлось учиться на своих собственных ошибках. За ошибки всегда приходится платить, а за ошибки королей — тем более. Все это привело к тому, что когда в королевство вторгся сильный враг, мы оказались на грани поражения и, несомненно, проиграли бы, если бы не герцог. Я не стану сейчас вдаваться в подробности, просто поверьте, что это так и есть. За помощь короне в подавлении мятежа и в борьбе с вторжением войск Мехала король и сделал Серга герцогом этой провинции. Но он в королевстве человек новый, молодой и к тому же холостой. Я не буду вам говорить, каким объектом влияния на герцога может стать его жена, сами должны понимать. В королевстве разгорелись нешуточные страсти по поводу поиска претенденток на эту роль. Чтобы задавить эту возню и помочь герцогу, в наш замок и привезли Леору. Сделал это герцог Аленар Лантар, как и сам Серг, сторонник партии короля. Их помолвка была чисто формальной, хотя они нравились друг другу и одно время были близки. А теперь я тебе расскажу о том, что пока мало кому известно. Причина разрыва помолвки с Леорой в том, что герцог был вынужден по политическим мотивам пойти на помолвку с сестрой короля.

— Тогда почему она меня приревновала к герцогу?

— Кто поймет влюбленную женщину? Да и помолвка это еще не свадьба. Мало ли что еще может случиться! И если вы с герцогом...

— Да не нужен мне ваш герцог!

— Давай ты не будешь торопиться, а дослушаешь меня до конца. Ты знаешь, что красива?

— Знаю, конечно, но какое это имеет значение?

— Самое прямое. Ты знаешь, что красива, тебе об этом много говорили, но ты не понимаешь, насколько ты красива. Женская красота — это страшная сила, и по-настоящему ее может оценить только мужчина. А знаешь почему? Да потому, что она действует на него, минуя разум, бьет по самой его сути. Ни один мужчина, исключая стариков, не может не реагировать на красивую девушку. Если она глупа или развратна, можно найти в себе силы не поддаться магии красоты. Но если она умна и обладает многими достоинствами, то устоять почти невозможно. Защитой может послужить другая любовь, иногда долг или преклонный возраст. Так вот ты из таких. Для того чтобы вырастить вкусный и красивый плод, садовнику нужно годы ухаживать за растением, поливать, удобрять его и защищать от сорняков. Так и у людей. Мало родить ребенка. Лишь правильное воспитание и неустанная забота способны привести к появлению такого чуда, как ты. Я знаю, что ты росла без матери, и в том, что ты такая, большая заслуга отца. Красотой человека наделяют боги, все остальное в нем воспитывают другие, или же это он делает сам. Если бы ты знала, сколько я видел красивых женщин, которые, в сущности, ничем не отличались от куриц.

— Все это, может быть, правильно, но при чем здесь я?

— Ты все уже прекрасно поняла, просто не хочешь признать очевидные факты. При дворе герцога появляется ослепительно красивая молодая девушка, умная, волевая, смелая, способная на самопожертвование ради дорогих для нее людей. Поверь, что такое сочетание качеств — величайшая редкость, и цениться всеми без исключения мужчинами. А на

молодых юношей такие, как ты, действуют как удар грома.

— Вы хотите сказать, что герцог...

— Герцог в этом ничем не отличается от твоего лейтенанта.

— Это ваш лейтенант, а не мой, я его воспринимаю только как друга. Но если все так и есть, мне тем более непонятно поведение герцога.

— Чтобы понять, надо его лучше знать. У него уже были любимые женщины, но все они погибли. Сейчас тот, кто был в этом виновен, наказан, и опасности нет, но у него остаются обязательства перед принцессой. Конечно, мужчина всегда может разорвать помолвку, но в его случае это чревато большими неприятностями для его новой избранницы. Он просто боится, Альда! Боится за тебя и боится своей любви, поэтому защищается, как может. А его еще тяготят невыразительная внешность и низкий рост.

— Вот уж глупости! Это для вас главное — красота, женщины в мужчинах ценят другие качества.

— Настоящие женщины. Многочисленные поклонницы нашего Джолина вряд ли с тобой согласятся.

— И что теперь делать? Ну не люблю я герцога! И рост здесь ни при чем.

— Вот тебе и ответ. Он на тебя запал, но не чувствует интереса с твоей стороны. Не слишком высоко оценивая свою внешность и понимая, что ты не из тех, кто обменяет себя на богатство и знатность, он не решается бороться за твою любовь и начинает спешно возводить между вами преграду, чем обижает тебя до глубины души, поскольку его мотивы тебе непонятны. Ответ, он тебе неприятен?

— Я его почти совсем не знаю. Как он мне может нравиться или нет? Я ему благодарна за все, что он сделал для меня и для отца, но на его внимание не претендую, а вскоре с отцом вообще отсюда уеду. Может быть, тогда все вернется к тому, что было до нашего появления.

— Иногда меня поражает твой ум. Если не видеть твоего лица, можно подумать, что говорит женщина в годах, а не пятнадцатилетняя девушка.

— Мне пятнадцать с половиной!

— А иногда, вот как сейчас, ты рассуждаешь как ребенок. В реке нельзя дважды войти в одну и ту же воду. Поверь мне, что ничего не вернется.

— Давайте возвращаться, а то я замерзла. Спасибо за разъяснение, но оно не добавило мне счастья.

— А я тебе счастья не обещал. За счастье человек должен бороться сам. А знание причин поступков людей, от которых ты зависишь, может и не добавить счастья, но бывает очень полезным.

После злосчастной охоты отношения с Лани заметно улучшились. Она охотно общалась с Альдой, время от времени забегала к ней поболтать или повозиться с Алексом, даже опять приглашала к себе. Но этим приглашением Альда воспользовалась только один раз, когда зашла за книгой. Сегодня книга была дочитана, и девушка решила ее вернуть. Был уже поздний вечер, но Альда знала, что герцогиня ложится поздно.

Еще только свернув в ту часть замка, которую занимали герцог и его сестра, девушка услышала необычную, чарующую музыку и мужской голос, певший под нее песню на незнакомом языке. Альда подошла ближе к покоям герцога, чтобы лучше слышать, и застыла, долго слушая музыку и певца. Девушка потом так и не могла вспомнить, сколько песен тогда прослушала. Хорошо еще, что за все то время, пока она стояла столбом в

коридоре, никто не прошел мимо. Когда все закончилось, она развернулась и пошла к себе. В душе почему-то осталось щемящее чувство тоски и ощущение потери чего-то важного и дорогого.

«Этот герцог, наверное, колдун, — думала она. — И песни у него такие же. Ну не люблю я его! Тогда почему все, что с ним связано, так сильно меня задевает и мешает спокойно жить? Нет, отсюда нужно уезжать и побыстрее, тем более что отец уже почти нормально ходит по лазарету и на днях хотел переехать в свою комнату».

На следующий день Лани выглядела грустной и поделилась своей грустью с подругой:
— Брат выйдет в поход уже через несколько дней. И это не на день—два, а надолго. Сотхемцы здорово воюют, так что все может случиться, а я его смерти просто не переживу.

— Зачем заранее расстраиваться? — возразила Альда. — Когда твой брат воевал с мятежниками, он их победил быстро и малыми силами, а теперешняя армия многократно превосходит ту, которая была тогда.

— Может и так, — вздохнула Лани, — но мне все равно за него страшно.

— Я с отцом и Алексом тоже через два—три дня уеду.

— Тебе-то куда так спешить? И отец еще не долечился, и на дорогах грязь. Тебя отсюда гонят? Или мы чем обидели? Или ты, как и мой брат, считаешь, что бегство отсюда может что-то решить?

— Это ты о чем? — стараясь не смотреть на сестру герцога, спросила Альда.

— Сама знаешь о чем! Вы меня все еще считаете ребенком, а сами что творите? Хотя, если так хочешь уехать, насильно тебя никто держать не будет.

На следующий день после этого разговора отец покинул лазарет и почти самостоятельно перебрался в свою комнату. Помощь ему потребовалась только для того, чтобы подняться по лестнице.

— Ничего, — слегка задыхаясь после подъема, сказал Буше, — еще два дня, и я тут буду козлом скакать.

Комната отцу очень понравилась.

— Даже жаль, что не придется в ней толком пожить.

Вечером к нему неожиданно зашел сам герцог.

— Вижу, что вы устроились, — сказал он, — и уже почти поправились. Когда собираетесь в путь?

— Я думал дня через три—четыре, но дочь торопит, так что, наверное, послезавтра, после завтрака, и поедем.

— Ну что же, через два дня после вас выйдем и мы. Вам приготовят экипаж, и барон Лишней обеспечит охраной. Когда полностью поправитесь, я рассчитываю на вашу помощь в деле подготовки своих людей.

— Приложу все усилия, милорд.

Герцог кивнул, попрощался и ушел.

Наутро отец самостоятельно добрался до трапезного зала, но подобные походы с преодолением лестницы были ему пока слишком тяжелы, так что обедал он в своей комнате.

— Вы все-таки уезжаете, — на следующий день, за завтраком, сказал Альде Джок. — Жаль, мне вас будет не хватать. Я надеялся, что вы задержитесь до холодов, а то и перезимуете во дворце. На днях герцог уходит в поход, а тут еще ваш отъезд. Лани будет скучно и одиноко. Но я вас понимаю. Охрана для вас будет готова. Возможно, если позволят дела, я вас навещу и посмотрю, как вы там устроились. Я обещал проверить конюха и слово

сдержал. Похоже, что он ни в чем не виноват, и постарался кто-то из слуг. В любом случае инициатива исходила от старого барона, и с его смертью опасность для Алекса исчезла. Альда, я вас попрошу после завтрака пройти ко мне, хочется сделать вам на прощанье подарок.

Подарком оказался небольшой легкий меч в богато изукрашенных ножнах. Альда взяла его в руки и, потянув за рукоятку, наполовину вынула из ножен.

— Это очень хорошая сталь, — сказал Джок. — Пробовать на остроту не советую: порежете пальцы. Пока отец не научил вас им пользоваться, будьте осторожны. Очень советую при отъезде закрепить его на поясе и начать путь верхом. Потом можете пересесть к отцу в экипаж.

— Это вы к чему? — с подозрением спросила девушка.

— Вообще-то, это сюрприз, но, так и быть, скажу. Барсы решили устроить для своего кумира торжественные проводы. Не удивлюсь, если вы удостоитесь воинских почестей. Ваши хвосты уже висят на их знамени. Вам тоже не стоит удивляться. Эти ребята очень ценят личное мужество и верность долгу, а вы этими качествами одарены в избытке и не раз это доказали. А еще вы очень красивая, хрупкая и молодая девушка, так что многие из этих оболтусов в вас влюблены. Их командир попросил у герцога разрешение на это мероприятие и, естественно, получил. Но там мало места, так что это только для барсов. Остальные теперь им желчно завидуют.

— Мальчишки, — улыбнулась Альда. — И что должна делать я?

— Если они обнажат оружие, обнажите в ответ свой меч. Только потом аккуратно вставляйте его в ножны, не порежьтесь. У себя немного потренируетесь.

— Мама, можно я понесу меч? — спросил до того молчавший Алекс.

— Неси, но не смей вытаскивать.

Прощание с обитателями замка состоялось на следующий день, сразу после завтрака. Особенно много внимания досталось Альде, к которой все присутствующие относились с симпатией. Лани даже всплакнула и клятвенно обещала приехать, как только дороги очистят от разбойников, и ей это позволят. Джок обнял ее на прощанье и поцеловал в висок, а герцог застегнул на руке тонкий золотой браслет и ушел, не сказав ни слова. Во дворе их уже ждала карета и десять всадников охраны. Слуги быстро погрузили багаж и помогли сесть отцу. Альда взяла за повод Бри и взметнулась в седло. Проехав парк, через распахнутые гвардейцами ворота выехал из дворца. Всадники разделились: четверо ехали впереди кареты, остальные замыкали движение. При подъезде к воинским лагерям стало видно выстроившихся вдоль дороги в три шеренги солдат и офицеров. Когда ехавшая впереди Альда поравнялась с первыми рядами, стоявшие впереди офицеры обнажили мечи, а солдаты поддержали их оглушающим воинским кличем. В ответ Альда выхватила свой клинок, высоко вздев его над головой и вызвав еще больше приветственных криков. Подержав меч с минуту, она небрежным движением бросила его в ножны. Двухчасовая тренировка не прошла даром, и меч легко вошел в ножны, а солдаты опять заорали в совершенном восторге. Две сотни шагов воинского строя проехали быстро. Вскоре девушка отдала повод Бри одному из охранников, а сама села в карету. Пошитый для нее шерстяной плащ был плохой заменой утраченной куртке, поэтому Альда решила проделать большую часть пути в карете.

— Не ожидал, — сказал отец, когда дочь села рядом, и они вновь тронулись. — Такие почести девушке. Ты вправе гордиться. Ты плачешь?

— Нет, с чего бы? — удивилась Альда. — Действительно слезы. Это, должно быть, от ветра.

— Пусть будет от ветра, — согласился отец, обнимая ее и прикрывая краем своей куртки. — Ну что, дочь, вот у нас снова есть свой дом.

— Мама, а почему они так кричали? — спросил Алекс.

— Это они нам так радовались, сын.

— Это хорошо, когда люди так радуются, — согласился мальчишка. — У меня от их радости до сих пор в ушах звенит.

Альда улыбнулась ему и бросила прощальный взгляд в маленькое заднее оконце. Города уже не было видно, и теперь в серой зимней дымке исчезали и воинские лагеря герцога. Начало быстро темнеть. Альда ожидала дождя, но вместо него с неба, медленно кружась, посыпался первый снег.

Ехать пришлось долго. По размокшей дороге карета шла ровно, но временами ее начинало трясти на ухабах. Алексу это заснуть не помешало, но к Альде сон не шел. Облегчение из-за того, что она наконец вырвалась из тяготившей ее обстановки дворца, и что скоро у них будет свой дом, омрачало неизвестно откуда взявшееся ощущение потери.

— Ну что ты сидишь с таким мрачным видом, словно кого-то похоронила? — спросил отец. — Ехать еще долго. Брала бы пример с сына да заснула.

— Что-то мне грустно, отец, — ответила она. — Почему так — не пойму. Вроде я не оставила там ничего такого, о чем нужно жалеть, но на душе все равно беспокойно.

— Такое или пройдет со временем, или ты поймешь причину этой грусти. Так что не надо пока об этом думать. Скоро мы приедем в имение, и по первому времени забот будет предостаточно, чтобы предаваться меланхолии. А там появятся новые друзья. В твоем возрасте люди сходятся быстро. Чтобы ты не кисла без дела, я обещаю что-нибудь придумать, а пока откинься на спинку и прислонись ко мне, чтобы меньше качало. Глядишь, и уснешь.

Она так и сделала и вскоре задремала, изредка просыпаясь при особенно сильных толчках. Поездка прошла без происшествий. Карета нигде не застряла и не поломалась, не случилось и нападения разбойников, так что еще до вечера они съехали с тракта на проселочную дорогу и после непродолжительной езды увидели замок баронства Ксавье.

Замок был побольше того, которым раньше владели Буше. У него даже имелся ров и подъемный мост, а стены поднимались к небу на три человеческих роста. Правда, ров лишь слегка наполняла вода, оставшаяся после дождей, а мост был опущен, и когда они подъехали ближе, стало видно, что подъемные цепи на нем отсутствуют. Дежуривший стражник издали заметил кавалькаду, так что, когда копыта лошадей застучали по настилу моста, ворота уже были распахнуты. Во дворе замка их встретили невысокий пожилой человек со связкой ключей на поясе и несколько стражников. Стражники помогли путникам выбраться из кареты и начали сгружать их багаж.

— Рад приветствовать новых хозяев в замке Ксавье, — сказал человек с ключами. — Я временный управляющий имением Альберт Турн, а это, — он указал рукой на уже немолодого, но еще крепкого человека в легких доспехах, — капитан вашей стражи Серк Дорн. Сейчас слуги доставят вещи, а вас прошу в замок. Поужинаете с дороги, а потом покажу ваши покои. Эти люди останутся ночевать?

— Нет, — ответил за отца старший сопровождающий. — Мы только подкрепимся и сразу назад. Даже коней расседлывать не надо, просто покормите их овсом.

— Сделаем, — заверил управляющий. — А вас тоже прошу к столу. Слуги уже должны были все накрыть.

Ужинали в очень большом и по вечернему времени мрачном зале. Потемневшие от времени столы были заставлены большими блюдами с жареным мясом, копчеными окороками, нарезанным, слегка черствым хлебом и луком. Проголодавшиеся мужчины набросились на еду.

У не хотевшей есть Альды от запахов мяса с луком начала обильно выделяться слюна. Усадив рядом с собой Алекса, она пододвинула к себе поближе одно из пустых блюд, наложила в него всего понемногу и с аппетитом принялась есть, подкладывая сыну

нарезанное мелкими ломтиками мясо. Сопровождавшие их стражники наелись первыми и, простившись с хозяевами, отправились к лошадям.

— Может, все-таки останетесь переночевать? — предложила старшему Альда. — Время к ночи, стоит ли рисковать?

— Вашими стараниями, госпожа баронесса, все разбойники в округе выбиты, — ответил он, назвав девушку не принадлежавшим ей титулом. — Что двуногие, что те, которые с хвостами. До ночи еще далеко, и без экипажа мы поедем быстрее. А конюх пока останется здесь и вернется позже. Нападать на воинский отряд не осмелятся. Это нужна большая ватага, а таких здесь уже не осталось. А с дороги мы при всем желании не собьемся.

Она пожала плечами и пожелала шутнику удачного пути.

— Вы устали с дороги, — сказал Альбер, — поэтому знакомиться с замком и именем будем завтра, а сейчас я покажу ваши покои. Слуги их загодя привели в порядок, так что можно будет ложиться отдыхать.

— Молодому барону приготовлена отдельная комната? — спросила Альда.

— Да, госпожа баронесса, мы ему постелили в той комнате, где он жил раньше.

— Почему вы меня все называете баронессой? Я потеряла право на этот титул.

— Разве вы не знаете? — удивился управляющий. — По имперскому уложению о наследстве, которого придерживаются и у нас, опекуны до совершеннолетия опекаемых носят его титул. Это так и называется — заемный титул.

— Надо перенести его кровать в мою комнату. Она достаточно большая?

— Вам выделена бывшая комната баронессы Алисии, и она достаточно просторная. Только будет ли это удобным?

— Нам будет удобно, — ответила девушка.

Альберт кивнул и открыл перед ними дверь:

— Прошу вас.

Все прошли длинным темным коридором, в конце которого располагались несколько комнат.

— Вот эта ваша, госпожа баронесса. Сейчас я отдам распоряжение слугам, и сюда принесут кровать молодого господина. А это ваша комната, господин барон. Раньше в ней жил хозяин имения.

— А это, очевидно, дверь в детскую? — спросила Альда и, получив утвердительный ответ, продолжила: — Господин Альберт, могу я вас попросить об одолжении? В присутствии слуг и гостей вы можете величать меня тем титулом, который я заняла у моего сына, но в приватной обстановке прошу звать меня просто по имени. Это ничего, если и я буду делать так же по отношению к вам? Вот и прекрасно.

Она открыла дверь в свою комнату и вошла, ведя за руку сына. Может быть, днем эта комната была достаточно светлой и привлекательной, но в свете угасающего солнца она показалась Альде мрачной и неуютной. В глубине комнаты стояла огромная кровать, покрытая шелковым одеялом. Рядом на столике горела масляная лампа. Стоявший у глухой стены шкаф и два арочных окна, наполовину закрытые шторами, завершали обстановку. Пол был каменным, но у кровати лежал большой пушистый ковер.

— Я распоряжусь насчет кровати, — сказал Альберт. — Если вам понадобится что-то еще, передайте через слуг. Вещи сейчас принесут в ваши комнаты. Если надо, слуги помогут их разложить.

Он поклонился и вышел. Почти тотчас трое слуг принесли все их вещи и по приказу

сложили все в одно место. Не успели они удалиться, как двое других слуг, пыхтя, притащили небольшую, но видимо тяжелую кровать Алекса и поставили на указанное место. Альда сама быстро разобрала свои вещи и все разложила в отделения шкафа. Плечиков герцога здесь, естественно, не было, а в дорожных сумках одежда все равно помялась.

— Я вижу, что ты уже зеваешь, — сказала она сыну. — Служанка у нас будет завтра, а сегодня я тебя раздену и уложу сама.

— А ты мне расскажешь сказку? Знаешь, какие сказки рассказывала тетя Лани?

— Не знаю. Она их не мне, а тебе рассказывала. Ложись, я тебя укурю одеялом. Я тебе расскажу сказку, которую мне рассказывал отец. Сказка про храброго и глупого барона.

— А дед говорил, что храбрость и глупость — это одно и то же.

— Да? — смешалась Альда. — Я думаю, что он был не прав. Есть умная храбрость и храбрость глупая.

— Это как? — заинтересовался мальчик.

— Когда я и мой отец спасали тебя, это была умная храбрость.

— А глупая?

— Это когда я одна поперлась на охоту в зимний лес кормить волков, — невесело пошутила Альда. — Разница между умной и глупой в том, из-за чего ты рискуешь своей жизнью. Если цель достойна и риск необходим, значит, это умно.

— Значит, один и тот же человек может быть и умным, и глупым?

— Может. Это свойственно молодым. С возрастом умный человек набирается опыта и становится еще умнее.

— А глупый?

— А глупому никакой опыт не поможет, ни свой, ни чужой. Не получилась у нас сказка. Давай, если не хочешь спать, лучше ты мне расскажешь о своем деде.

— А зачем тебе, мама? Он же уже умер.

— Понимаешь, Солнышко, твой дед сделал много такого, чего я не могу понять. Если я его буду лучше знать, то, может быть, смогу во всем разобраться. Каким он был?

Мальчик задумался, по-взрослому сморщив лоб.

— Дед меня не любил, — начал он, — и отца с матерью — тоже. Но он был не злой. Молодым он любил охотиться, и у него было много собак. Они и сейчас еще должны бегать по замку, если слуги не прогнали. Собаки у деда часто гадили, но он никогда не наказывал ни их, ни слуг. А вот с папой все время ругался. Мне из-за этого даже запретили бегать на его половину.

— А где его комнаты?

— В другом конце замка. Там у него спальня, кабинет и комната, где лежат книги.

— Библиотека?

— Да. Книг там много. Я раньше не умел считать, а теперь, когда меня научила тетя Лани, могу завтра сбегать и посчитать.

— Тебя Лани научила считать? За один вечер?

— А там нет ничего сложного, главное — запомнить циферки. Она меня научила только складывать и отнимать.

— Ладно, рассказывай дальше о деде.

— Дед очень редко выходил из своих комнат. Даже еду ему туда носили слуги. Я его встречал только во дворе замка. Мама говорила, что раньше дед меня любил, но, когда я подрос, любить перестал. Ходил и все время ругался.

— А как ругался? Можешь вспомнить, что он говорил?

— Кажется, кошерово отродье. И еще, он часто ходил в подвалы.

— А что у вас в подвалах?

— Там много всего интересного, но меня туда играть не пускали, не то что у герцога.

— Ладно. Заговорились мы с тобой. Вон, уже и глаза трещь. Да и я устала, хотя вроде ничего и не делала. Давай спать.

Утро началось с появления служанки. Видимо, девушка стояла за дверью, а когда услышала, что господа уже проснулись, робко постучала в дверь. Это была симпатичная особа лет восемнадцати с пышными формами.

— Доброе утро, госпожа баронесса и молодой барон, — поклонившись, поздоровалась она. — Меня прислал господин управляющий, я ваша служанка.

— Как твое имя?

— Ани меня зовут. Ани Леже. Я была в услужении у прежней баронессы, а когда ее не стало, меня сразу выгнали.

— Когда у вас здесь завтрак, Ани?

— Стин — это наш повар — уже давно разжег печь, получается, скоро и завтрак.

— Ясно, — вздохнула Альда. — Знак-то какой дают?

— А как же! Как Стин управиться, он бьет во дворе в било, чтобы слуги накрывали стол, а вы шли в трапезную.

— Будем ждать сигнала. Ани, пока у нас есть время, расскажи о баронстве. Есть у вас здесь что-нибудь интересное?

— У нас здесь много чего интересного есть. Взять хотя бы Гаенские топи.

— Что интересного может быть в болоте?

— Ой, не скажите, госпожа! В каком болоте может ничего интересного и нет, а в нашем — очень даже есть! Это ведь непростое болото. Раньше на его месте стоял баронский замок. Было это так давно, что никого из тех, кто тогда жил, уже нет на свете. Говорят, что правил в ту пору прадед старого барона. И была у него красавица-дочь, уже созревшая для женского дела. Все окрестные бароны и шевалье сватались к ней, но получали от отца отказ. За кого хотел отдать свою дочь барон, то нам неизвестно, только видя такое внимание к ней всех благородных в округе, запер он девушку в башню и велел страже за ней присматривать. Сам же целыми днями пропадал на охоте, до которой был большой любитель. И жил в этих краях молодой лесничий. У парня только начали пробиваться усы, но он уже мог в одиночку выйти с ножом на медведя и победить. И лицом был такой пригожий, что девки за ним по пятам бегали. Был он вхож в баронский замок и часто водил барона на охоту, выбирая нужного зверя. Увидел он однажды дочь барона в окне башни и полюбил на всю жизнь. И ей он приглянулся.

— Много она из башни смогла увидеть, — с сомнением сказала Альда.

— Я так думаю, госпожа, что если девку надолго запереть в башню, то она и на нашего конюха упадет, лишь бы оттуда уйти, а если парень еще хорош собой...

— Ладно, рассказывай, что было дальше.

— А дальше в одну темную дождливую ночь молодой лесничий прокрался в замок и забросил в окно башни клубок веревки, по которому его возлюбленная спустилась к нему прямо в руки. Не могла девушка лезть через стену, и юноша ради возлюбленной пошел на преступление. Он убил стражника, отворил ворота, и они убежали в ночь. Хорошо знал леса юноша, и побежали они короткой дорогой, стремясь уйти из баронства, где воля ее отца

была превыше закона. На их несчастье побег был обнаружен той же ночью. Отец пришел в страшную ярость и вместе со сворой своих псов бросился в погоню за беглецами. Как ни быстро бежит человек, а собака бежит быстрее. Видел барон, что не успеет он догнать дочь и пошел на страшное преступление. Спустил он свою свору, зная, что обрекает тем самым свою дочь на мучительную смерть. Беглецы слышали собачий лай, но были они в лугах, и не было там ни дерева, ни укрытия. Юноша храбро бросился защищать свою возлюбленную, но собаки барона отличались на всю округу силой и свирепостью, да и много их было. Умирая, проклял он злодея-отца и воззвал к одному из забытых богов, прося отомстить за погубленную любовь и смерть девушки, обещая отдать ему взамен свою бессмертную душу без права на возрождение. Собаки разорвали обоих, но клятва была услышана. Заходила ходуном земля в месте замка барона, и стал он погружаться в нее, как в воду, со всеми его обитателями. Как гной из раны полилась из земли болотная жижа, в которой все и сгнуло. Осталась стоять только та башня, в которой когда-то сидела взаперти девушка. Она и сейчас там стоит. Мы как-то с парнями туда бегали. Жуть страшная! Кругом трясина, туман клубится, а в самом сердце топи стоит она. Самый верх уже осыпался, а так ничего, целая. А потом кто-то там как закричит! Да так страшно, что мы и припомнить не смогли, как до деревни добежали!

Раздавшийся во дворе звон била заставил вздрогнуть всех троих.

— Ну тебя с такими рассказами, — сказала Альда. — Пошли лучше завтракать.

— Вы госпожа с молодым бароном идите, а я побегу в людскую [\[12\]](#). Завтрак для слуг туда приносят. А после я к вам подойду.

За завтраком Альда спросила управляющего:

— Скажите, Альберт, вы здесь что-нибудь слышали о Гаенской топи?

— Вижу, что вам уже рассказали, — усмехнулся тот. — Есть такая топь, и башня там тоже есть. Сам я из-за недостатка времени туда не ходил, но слышал от людей, которым можно верить. Это только одна из местных страшилок. Вам еще и про колдуна расскажут.

— А что, есть и колдун?

— Скорее, отшельник, поселившийся в десяти лерах от замка. Общаться с людьми он не хочет, но молитвой сыт не будешь, поэтому иногда помогает крестьянам, а те его благодарят продуктами. Говорят, что он исцеляет людей и скотину, может отвадить от жилья дикого зверя, снять порчу, ну и дальше в том же духе. Для местных достаточно и половины этих способностей, чтобы окрестили колдуном.

— А кто тут еще живет?

— В самом баронстве две деревни. Одна стоит на реке Лее в пяти лерах от нас, а вторая — у озера Лесна примерно на таком же удалении. Недалеко от нас на тракте расположен постоянный двор. Поставил его больше десяти лет назад Лас Феран, он его и сейчас держит. Недалеко от него стоит храм всех богов. Он совсем небольшой, да и жрец в нем всего один. Лер тридцать на запад находятся земли баронства Кариш. Недалеко от храма живет еще один ваш сосед из благородных — шевалье Газл. Вот, пожалуй, и все, если не считать лесничего, у которого дом недалеко от замка.

— Что вы нам можете предложить на сегодня? — спросил управляющего отец.

— Давайте после завтрака осмотрим деревни. Если останется время, можно навестить лесничего. Мне передали, что вы, Альда, заядлая охотница. Вам это будет интересно. После обеда немного отдохнете, а потом я вам покажу замок. В последующие дни, как принято, навестим соседей, а заодно посмотрите на местные достопримечательности. А дальше уж

вам решать.

— Скажите, Альберт, а что не так с подвалами замка? — спросила Альда.

Управляющий сделал знак обслуживавшему их слуге, и тот поспешно вышел из трапезной.

— Служанка наболтала? Нет? С этими подвалами много неясного. Собственно, это даже не подвалы, а настоящее подzemелье. Помещения и связывающие их коридоры уходят далеко за пределы самого замка. По легендам, здесь есть подземный ход, выходящий где-то в лесу. Каждый из баронов Ксавье вносил в это строительство свою лепту. Поучаствовать в этом семейном увлечении не довелось только Ленару. Из всего построенного используются только тюремные камеры и помещение, в котором хранится вино. Мне совершенно непонятно, для чего хозяева вкладывали во все это столько сил.

— А река не мешала копать? — спросил отец.

— По слухам, все подzemелье расширяли в сторону от реки.

— Больше ничего неизвестно? — спросила Альда.

— Только то, что старый барон любил регулярно навещать подвалы. И еще одно. Уже при мне один из слуг спустился в подвал за вином и пропал. Этому были свидетели. Его, конечно, искали, но так и не нашли. Многие коридоры перегородены каменными плитами или заложены камнем. Лазить в подвале небезопасно: говорят, что хозяева устраивали там ловушки.

— Может, там спрятана казна?

— Вряд ли. Баронство не из богатых. Основной источник доходов — это налог с крестьян. Его здесь всегда собирали зерном, а потом зерно сами продавали в городе. По слухам, один из баронов лет сто назад привез из похода много золота. Но даже если такое и было, то барон это золото и потратил, или помогли наследники.

— Скажите, Альберт, вам слово «кошер» ни о чем не говорит? — наугад спросила Альда и не ошиблась.

— Все-таки раскопали, — укоризненно сказал ей управляющий. — Не понимаю, зачем вам все это ворошить? Что вам даст знание мотивов, которыми руководствовался Креон Ксавье?

— И все-таки.

— Хорошо. Если вы так настаиваете, я все расскажу, но не сейчас, — Альберт показал ей глазами на Алекса. — Раз все поели, не будем терять время.

Погода была холодной и ветреной и Алекса, несмотря на возражения, оставили в замке на попечение Ани. Забрав уже оседланных конюхом лошадей, Буше вместе с управляющим двинулись вдоль берега Леи вниз по течению и уже через полчаса выехали к расположенной в излучине реки довольно большой деревне в сотню дворов.

— Эта деревня немного больше той, что на озере, — объяснил Альберт. — Еще здесь имеется кузнец, причем очень хороший. В остальном никакой разницы между ними нет.

— Тогда вторую деревню сегодня смотреть не будем, — сказал отец. — Уж больно мерзкая погода.

— Да, ветер сегодня сильный. Езжайте за мной, здесь есть спуск.

Они спустились по едва заметной дороге к крайнему дому, которым оказалась кузница.

— Давайте я вас познакомлю с кузнецом, — предложил Альберт, — а потом проедем к дому старосты. Больше здесь задерживаться не будем.

Так и сделали. Кузнец оказался крепким мужчиной под два метра ростом и

представился им как Свен Натэ. Альда снизу вверх с восхищением обозрела его фигуру, закрытую спереди кожаным фартуком с многочисленными подпалинами. Волосы кузнец отбросил назад, перехватив их узким кожаным ремешком, а борода была коротко острижена. Перехватив недоумевающий взгляд Альды, он смущенно объяснил, что бороду приходится постоянно обрезать из-за работы с горном.

— Немного не уследишь, она и обгорела. И вид позорный, и гарью несет.

— Наш Ланэ — кузнец в четвертом поколении, — похвалил мастера управляющий. — Такого и в городе не враз найдешь. Нет такой работы по металлу, которую он не смог бы сделать.

— Господин барон, разрешите обратиться к вашей милости, — сказал отцу польщенный кузнец. — Нужда у нас большая в железе. Раньше я дважды в год ехал в город на ярмарку и покупал там железо в слитках сколько надобно. Но из-за войны железо не везут, а за то, какое осталось, купцы требуют такую цену, что покупать никак невозможно. Последний месяц в кузнице не работа, а так, баловство. Нельзя ли посмотреть в замке железный лом? Нам пока хотя бы немного.

Отец вопросительно посмотрел на управляющего.

— Посмотрим, — сказал Альберт. — Кажется, в оружейной было порченное оружие. И в подвале где-то должна лежать одна из двух цепей от моста.

Они уехали из дома кузнеца и по единственной деревенской улице быстро добрались до дома старосты. На вид он ничем не отличался от окружающих его крестьянских хозяйств. На лай собаки вышел невысокий пожилой человек с большими залысинами и густой, окладистой бородой.

— Рад приветствовать новых хозяев имения, — поклонился он приезжим. — Меня зовут Грех Ланиш, староста я здешний. Не желаете пожаловать в дом?

— Нет, Грех, — ответил Альберт, — мы здесь ненадолго. Сам видишь, какой ветер. Поедем в замок, а на обратном пути завернем к лесничему.

Простившись со старостой, опять двинулись вдоль реки, но уже в обратную сторону и, немного не доезжая до замка, свернули к лесу.

— Лесничего зовут Клер Соте, — объяснял в пути Альберт. — Живет вдвоем с дочерью. Вы с ней, Альда, наверное, родились в один год. Ее имя Грая. Клер отличный охотник и великолепно знает все окрестные леса. Не все баронства держат лесничих, но бароны Ксавье всегда были равнодушны к охоте, это у них семейное. Здесь мы спешимся. И берегите глаза, может хлестануть веткой. Дом Клера совсем рядом, так что долго идти не придется.

Действительно, не прошло и пяти минут, как лесная тропинка вывела их на большую поляну, на краю которой располагался двухэтажный деревянный дом. Из трубы в крыше вырывались почти незаметные клубы дыма. За забором залаял пес, и через несколько минут отворилась калитка, и к ним вышел одетый в меховую безрукавку мужчина.

— Господин управляющий, господа, чем могу служить?

— Это новые хозяева имения, Клер, — сказал Альберт. — Осматривали деревню и решили на обратном пути завернуть к тебе. Пригласишь?

— Шутить изволите, господин Альберт? — улыбнулся им лесничий. — Господин барон, госпожа баронесса, милости прошу в дом. И вы, господин управляющий, заходите.

Дом был ладный и ухоженный, но на всем здесь словно лежала печать времени.

— Когда построен дом? — спросила Альда, заходя в горницу.

— То мне неизвестно, госпожа баронесса, — ответил Клер. — Прадед мой получил его

уже готовым от своего родителя.

В горнице стоял большой стол, застеленный скатертью, на который симпатичная стройная девушка лет пятнадцати уже выставляла блюда и кувшины. Вдоль стола по обе стороны располагались длинные скамьи, покрытые мягкими звериными шкурами. От отделявшей соседнюю комнату стены шло тепло, видимо, от расположенной там печки, а на других стенах висело несколько прекрасно выделанных медвежьих и оленьих голов.

— Моя дочь Грая, — представил девушку лесничий. — Она заядлая охотница, в этом году уже добыла одного мишку. Тот почему-то вовремя не залег в спячку и по холоду отошал. Начал шастать в деревню и задрал двух собак. Ну, дочь его и завалила, пока не случилось беды.

— Моя дочь тоже любит охотиться, — усмехнулся Буше. — Раньше била птицу стрелами, а в этом году, когда гостили у герцога, решила поохотиться на более крупную дичь.

— Отец! — попыталась его остановить Альда, но не преуспела.

— Дай похвастаться перед лесничим, — отмахнулся он от дочери. — Уехала она на весь день уже по холодной погоде и никому ничего не сказала.

— Управляющий знал, — вмешалась дочь.

— Знал, — согласился Буше, — но старик не придавал твоим словам значения. Вроде бы собралась она на оленей, но в результате добыла всего девять волчьих хвостов. И вымазалась в крови с ног до головы, как ракос^[13].

— Вы убили девять волков, госпожа баронесса? — недоверчиво спросил Клер.

— Они мне просто не оставили выбора. Повезло еще, что поблизости был выворотень, который прикрыл мне спину. Да и стая напала не вся сразу, а то я бы сейчас с вами не сидела.

— И как же вы их убили?

— Семь положила стрелами, а восьмой сломал лук и пришлось от него отмахиваться кинжалом. Еще одного убила копытами моя лошадь.

— Ты мне об этом не говорила, — заметил отец. — Бедная Бри лишилась своей доли славы.

— Вы, наверное, очень хорошо владеете луком, — задумчиво сказал Клер, — и изрядно проворны. Волк по зиме — страшный зверь. Взрослый человек с клинком может отбиться от трех, ну четырех волков, но уже пятый его, наверняка, порвет.

— Если захочешь жить, то будешь вертеться, — ответила Альда, — а луком владею неплохо. Только хвастаться таким... Я ведь глупость сделала. Была не в настроении и решила развлечься охотой. До этого я зимой вообще не охотилась, поэтому о волках просто не подумала. И с местными зря не посоветовалась: не было там оленей.

— Если госпожа будет иметь желание к охоте, мы могли бы поохотиться вместе, — предложил Клер. — Только надо подождать, пока установится погода. Зверь, как и человек, не любит ненастья.

— Имеет она такое желание, — с радостью подтвердила девушка. — Мы в ближайшее время будем здесь со всем знакомиться, а потом я с радостью с вами поохочусь. Может, к этому времени и погода будет хорошая.

— Прошу всех к столу, — пригласил лесничий, видя, что дочь уже управилась. — Мы еще не готовили горячего, так что здесь только закуски и вареный мед на травах. Старый барон до него был большой охотник. Вкусный напиток и полезный, но пить надо с

осторожностью: с непривычки может ударить в голову.

Альда решила не наедаться, тем более что еще не хотелось есть, но попробовав выставленные блюда, ела не отрываясь, пока не почувствовала, что не может задохнуться в себя ни кусочка. Мясо было приготовлено так, что таяло во рту, соленые грибы сами проскакивали в живот, а свежий, еще теплый после выпечки хлеб одуряюще вкусно пах. Мед девушке не понравился и, по ее мнению, к мясу совсем не подходил. Выпила его Альда чуть-чуть, но все равно вскоре в голове зашумело, стало тепло и расхотелось куда-либо идти.

— Если я так буду есть и дальше, то стану такой, как наша служанка, — пробормотала она, чувствуя необходимость ослабить ремень.

— Вам не стоит этого опасаться, — рассмеялся услышавший ее Альберт. — Вашу талию можно обхватить ладонями. До нашей Ани вас еще откармливать и откармливать.

— Нам пора, — сказал отец. — Благодарим за угощение. Все было превосходно, особенно мед. Кажется, мы сегодня огорчим нашего повара. В меня сейчас уже больше ничего не влезет. Одна надежда на то, что пока доедем, все немного утрясется.

— Не кажется ли вам, Альберт, что сейчас удобный момент, чтобы ответить на мой вопрос? — спросила Альда управляющего, когда они выбрались из леса и сели на лошадей. — Алекса поблизости не наблюдается, и вы можете говорить совершенно свободно.

— Далось вам эти Кошеры. Ну хорошо, слушайте. Старый Креон Ксавье погубил свою семью, чтобы тем самым отомстить Леону Кошеру, который его смертельно оскорбил, уведя невесту барона. Было это то ли тридцать, то ли сорок лет назад.

— А при чем здесь его семья? — не поняла Альда.

— Жена его сына Алисия Ксавье, в девичестве Алисия Кошер. Это младшая дочь ныне покойного Леона Кошера.

— Он был нормальным?

— Я же говорил, что вам это ни к чему. Вы еще слишком молоды, чтобы такое понять.

Дальше до самого замка ехали молча. Алекс, которому до смерти надоела опека Ани, обрадовался приезду матери и не отходил от нее ни на шаг. К счастью, Стин немного запоздал с обедом, так что пришедшая в трапезную вместе с Алексом Альда все-таки смогла отдать дань его стряпне, хотя и съела меньше сына. После обеда решили не отдыхать, а закончить осмотр замка. На этот раз с собой взяли Алекса, чему мальчишка был очень рад. При обходе многочисленных помещений, лестниц и переходов у Альды сложилось впечатление, что они ходят по пустому дому.

— Вы правы, — сказал Альберт, когда она ему это высказала. — Замок рассчитан на намного большее число людей, чем то, какое в нем живет сейчас. Одних воинов полторы сотни лет назад у барона было около двухсот, а теперь всего два десятка. Слуг в замке тоже немного. Доходы имения не позволяли хозяевам жить на широкую ногу.

— А почему в прежние времена было иначе? Ведь само имение не уменьшилось?

— В те времена, о которых вы говорите, бароны Ксавье подрабатывали наемничеством. Они продавали мечи своей дружины и участвовали во многих войнах. А это и оплата нанятого, и военная добыча. Отсюда и слухи о якобы привезенном золоте.

Скоро Альде эти хождения надоели. Библиотека старого барона, на которую она возлагала большие надежды, принесла разочарование. Креон собрал полсотни книг с описаниями сражений и жизни героев древности, которые она могла читать только для лечения бессонницы.

— Давайте сегодня закончим, — предложила она отцу. — Было бы интересно

посмотреть на подвалы, но я уже устала и хочу отдохнуть.

— Заканчивать, так заканчивать, — согласился отец. — Все равно за один раз все не запомнишь. Давайте отдыхать, тем более что завтра ехать к соседям.

— Погода сегодня лучше, — заметил за завтраком управляющий. — Давайте, господин барон, выберем к кому направимся с визитом в первую очередь. Можно поехать в баронство Кариш, но это займет большую часть дня, и сегодня уже больше никуда не успеем. Можем объехать сразу многих. В этом случае вначале посетим храм, после едем по тракту до владений шеваляе Газла с остановкой в трактире и от шеваляе свернем на свои земли посмотреть на отшельника.

— А вы сами, Альберт, что посоветуете?

— Я бы, пожалуй, выбрал второе. И ехать меньше, и для госпожи баронессы в такой поездке больше интереса.

В трапезной присутствовал слуга, поэтому управляющий не называл их по именам.

— Тогда мне уже заранее нравится второй вариант, — заявила Альда. — А в баронство Кариш, если ничего не случится, поедем завтра. Только у меня есть маленькая проблема, для решения которой нужен плотник. Он у нас есть?

— К сожалению, своего плотника у нас нет. Если что-то нужно сделать по дереву, обращаемся к одному умельцу в деревне на озере. Он для вас все, что хотите, сделает от ложки до кровати, да еще и резьбой украсит. Тем и живет.

— Плохо. Когда я еще к нему выберусь.

— А вы объясните слуге, что надо сделать, он и сбегает.

— Тогда после завтрака пришлите ко мне кого-нибудь посообразительнее, чтобы я ему все объяснила до отъезда.

— Сделаю, госпожа баронесса, — пообещал Альберт и обратился к слуге: — Гелес, передай Харну, чтобы немедля шел в покои хозяйки.

Когда Альда с сыном подошла к своей комнате, у дверей ее уже дожидался слуга.

— Зайди в комнату, — приказала девушка. — Я тебе объясню, что именно нужно сделать.

Она достала стопку небольших листов бумаги и, пожертвовав одним из них, начала рисовать плечики, используя писчие принадлежности, загодя захваченные из кабинета старого барона.

— Вот на такую деревянную рейку надевают платье или куртку. В середине должен быть крючок, за который все это крепится к длинной перекладине. Ее надо набить в шкаф. Нужно сделать с десяток планок длиной в твой локоть для взрослой одежды, и еще столько же немного более коротких — для детской. Мастер, я думаю, поймет. Когда все сделает, пусть приходит в замок закрепить в шкафу перекладину. Здесь с ним и расплатятся.

Отпустив слугу, Альда тепло одела Алекса и оделась сама. На костюме для верховой езды была надета обнаруженная в шкафу меховая куртка баронессы Алисии. Тонкие вязаные перчатки и меховые сапожки завершали наряд. Немного подумав, она повесила на пояс подаренный меч.

На этот раз с собой взяли двух конных стражников. Сына Альда забрала к себе в седло, и теперь он, ухватившись за конскую гриву, вертелся, стараясь все рассмотреть, и немного мешал править Бри. Погода стояла ясная и с ночи грязь слегка подморозило, так что двигались быстро и уже минут через двадцать были у храма всех богов, который оказался невзрачной постройкой, увенчанный обязательным для всех храмов шпилем. На стук дверь

открыл молодой парень в одежде жреца, заспанный и небритый. [14]

— Здравствуйте, господин Альберт, — узнал он управляющего.

— Это наш жрец Колин Марэ, — представил его Альберт. — А это новые хозяева баронства Ксавье.

— Рад приветствовать. Извините за мой неподобающий вид, но я сегодня так рано никого не ждал.

— Ничего, Колин, мы у тебя не задержимся. Господа хотели только с тобой познакомиться и взглянуть на храм.

— А что на него смотреть, — махнул рукой жрец. — Внутри он такой же, как и снаружи, разве что есть алтарь. Сколько ни прошу братьев из Литецка помочь украсить храм, все без толку, а пятую часть доходов забирают исправно. Это только за то, что отдали мне алтарь и священную книгу. Вы извините, господа, что не приглашаю к себе. В храме не подобает вести мирские разговоры, да и присесть негде. А в пристройке, где я обитаю, всего один стул, да и тот мой. Еду я по раннему времени еще не готовил, так что угощать мне вас нечем, а что за беседа без угощения? Если есть желание поговорить, вы бы лучше пригласили меня к себе. А заодно неплохо бы заказать молебен в честь Ньоры за то, что не дала сгинуть наследнику имения.

— Мы подумаем, — буркнул отец, а Альда рассмеялась: ей понравился бойкий жрец.

— Ну если не о чем говорить, то и не будем здесь терять время, — сказал Альберт. — Поехали к Газлам. Сейчас за поворотом будет постоянный двор, а лер через пять уже и их имение.

За храмом тракт резко сворачивал, огибая глубокий овраг, и за поворотом Альда увидела большое двухэтажное здание постоянного двора и несколько хозяйственных пристроек.

— Выгодно ли держать такое большое заведение в глуши? — спросила она у управляющего. — Я, конечно, понимаю, что тракт, но ведь основной поток грузов идет другим трактом на Литецк.

— Было бы невыгодно, не держали бы, — пожал плечами Альберт. — Я здесь сам человек новый, но, по слухам, с весны до самой осени здесь очень оживленное движение. А у него еще на время холодов останавливаются купцы из Барни. Точнее, не сами купцы, а их приказчик с товарами. Я с ним об этом говорил. Стало странно, для чего зимовать на тракте, когда можно переправиться в тот же Литецк, а заодно продать в нем часть товаров.

— И что он ответил?

— Рассмеялся и сказал, что сам продажами не занимается и отвечает только за сохранность грузов. Грузы надо доставить в столицу королевства, а Литецк стоит в стороне. Да и дороже выйдет хранить товар в городе. А сам он заядлый охотник и зимой времени зря не теряет.

У коновязи постоянного двора оставили лошадей на попечение стражников, а сами вошли внутрь. В большом трапезном зале первого этажа никого не было. Лишь доносившиеся со стороны кухни слабые запахи пищи говорили о наличии постояльцев.

— Сейчас поищу хозяина, — сказал Альберт, — а вы пока присядьте. Здесь у него на первом этаже нечто вроде конторки. Обычно он там и сидит.

Он ушел и вскоре появился уже в сопровождении массивного мужчины, все лицо которого так сильно поросло волосами, сливавшимися с всклокоченной прической, что рассмотреть можно было только выдающийся мясистый нос и глубоко посаженные,

настороженно смотревшие глаза.

— Это хозяин заведения, Лас Феран, — представил его Альберт. — А это господин барон, госпожа баронесса и наследник баронства Ксавье.

— Очень приятно, господа, — прогудел Лас, уставившись почему-то на Альду. — Чем могу быть вам полезен? Может быть, надо накрыть стол?

— Не надо, — остановил его отец. — Мы и так недавно из-за стола. Можно попить горячего, заодно с вами поговорим.

— Тогда я сейчас, — с готовностью ответил Лас и почти бегом устремился на кухню.

— Ну и как он вам? — пользуясь случаем, спросил Альберт.

— Страшный мужик, — сказал Алекс.

— Да, звероподобный, — согласился отец.

— Это вы его еще не видели голым, — хохотнул управляющий. — У него такие волосы растут по всему телу.

Дальнейшие обсуждения внешности хозяина заведения прекратились из-за его появления в сопровождении слуги, несущего кувшинф, от которых поднимался пар и распространялся аромат свежесваренного чая^[15].

Слуга поставил кувшины на один из столов и припустил на кухню за кружками.

— Присаживайтесь, господа, — предложил хозяин. — Сейчас принесут посуду. Вы точно ничего не хотите пожевать? Нет? Ну тогда спрашивайте, что хотели.

— Выгодно держать здесь двор? — спросила Альда.

— Не жалуюсь, — осторожно ответил Лас. — Это в холода здесь затишье, а по теплу народу — не протолкнуться. С дождями я распускаю прислугу, оставляю только одного слугу и повара, который готовит для меня. В этом году и постоялец остался, так что какая-то прибыл есть.

— А что за постоялец? — спросил отец, наливая себе чай в принесенную слугой кружку. — Какая ему нужда здесь зимовать?

— Приказчик из Барни. Лане Тониш его зовут. Приехал сам и поставил у меня на хранение пять возов товара. Я с него по зимнему времени много не беру, он и доволен. Товар в целости, а он целыми днями пропадает на охоте. То косулю принесет, то птицу какую. Ему в удовольствие, а мне не гонять слугу за мясом в деревню. Да и не так скучно. Семьи-то у меня нет, а с постояльцем можно поболтать и выпить вина. Иной раз к нему проездом заезжают знакомые.

— Это кто же по такой дороге сейчас ездит?

— Ездят, господин барон. Это воз с товарами может засесть в грязи по тележную ось, а верхом проехать можно, особенно ежели есть заводной конь. Намучаешься, конечно, не без того, но проедешь.

— А где он сейчас? — спросил Альберт, переглянувшись с отцом. — Увидеть-то его можно?

— Отчего же нельзя? Конечно, можно. Он сейчас должен спуститься к завтраку. Если вы, ваша милость, подождете, я схожу его потороплю, да и повару велю, чтобы накрывал.

— Вы думаете о том же, о чем и я? — спросил Альберт отца, когда Лас по скрипучей лестнице поднялся на второй этаж.

— Больно уж это подозрительно выходит, — сказал отец. — Приказчик, который застрял со своим товаром в этом медвежьем углу на полпути от столицы до Барни, и его предусмотрительные друзья, шастающие одвуконь зимой туда-сюда по тракту. Надо бы к

нему присмотреться.

Долго ждать не пришлось. Вскоре под скрип ступеней, который заставил Альду непроизвольно передернуть плечами, вниз спустились хозяин и его странный постоялец.

— Присаживайтесь, уважаемый, — пригласил Альберт приказчика. — Пока слуга закончит с вашим столом, мы успеем немного поболтать. В такое время торговый гость из Барни — это редкость.

Приказчик благодарно кивнул и сел на стул, на котором раньше сидел хозяин.

— Приветствую вас, благородные господа! — сказал он с едва уловимым акцентом. — Что бы вы хотели узнать?

— Моя дочь сама заядлая охотница, — сказал отец, — а этих мест еще совершенно не знает. Очень ей интересно, какая и где водится дичь.

— Не очень обычное увлечение для благородной девушки, но я сам люблю охоту и прекрасно ее понимаю. Да и скучно, наверное, здесь зимой сидеть в замке. Лично я в основном охочусь на птиц. Здесь есть заболоченные озера, которые, по словам крестьян, редко когда замерзают. Еще можно бить косуль, а более крупная дичь вблизи человека не держится. Это надо идти подальше со знающим человеком.

— Благодарю, уважаемый, — поднялся из-за стола отец. — Вы нам очень помогли. Пора продолжить путь, мы и так задержались здесь больше, чем рассчитывали. Спасибо, уважаемый Лас, за прием... Этот приказчик не из Барни, — сказал он, когда они немного отъехали от заведения. — Акцент есть, но совершенно не тот. В Барни слегка шепелявят, а этот выговаривает слова с небольшим ударением на первом слоге. Знал я когда-то одного парня с таким акцентом. Был он наемником и отличным мечником. Так вот к нам его каким-то ветром занесло из Сотхема.

— Это очень интересно, — прищурился Альберт. — Думаю, что будет интересно и барону Лишнею. Я как раз сегодня собирался отправлять назад экипаж, которым вы к нам приехали. Дам кучеру в охрану пять стражников, заодно и весточку передадут. Мы с вами сегодня не без пользы съездили.

К дому шевалье Свена Газла от тракта вела проселочная дорога, более похожая на широкую лесную тропинку. Лес проредили ровно настолько, чтобы по просеке проехал крестьянский воз. Короткая дорога закончилась обширной поляной, в середине которой стояла усадьба Газлов.

— Неподалеку на его земле стоит небольшая деревня, — рассказывал Альберт, — так мужики с шевалье расплачиваются всем, что сами добывают. Зерна они сеют мало, в основном овес для лошадей. Выращивают овощи, ловят рыбу и бьют дичь, преимущественно птицу. Так что доход у Газла невелик. Сам он дополнительно промышляет охотой на крупного зверя. Иногда бьет и горностаю. Дело это доходное, но и весьма трудное. Меха он с верным человеком переправляет купцам. С полгода назад Свена сильно помял медведь, но сейчас он почти поправился. Мужчина видный, но по жизни угрюмый и необщительный, с родственниками разругался вдрызг из-за второй жены и, как оказалось, зря: она с ним и года не прожила, слегла и умерла от лихорадки. Ему вообще с женами не везет. Лет восемь назад женился в первый раз, и жена ему даже успела родить и выкормить ребенка, но потом заболела и умерла. Он и года не походил вдовцом, женился вторично. А сейчас живет уже с третьей женой и дочкой от первого брака. Девочку зовут Майя. А жена у него настоящая красавица. И где только такую отхватил?

— Сами вы его видели?

— Видел, когда он приезжал к нам в замок. А вот дома у него не был и его домашних не видел, поэтому говорю с чужих слов.

За забором раздался непривычно гулкой лай нескольких собачьих глоток. Послышались легкие шаги, и женский голос поинтересовался, кто приехал и по какой надобности.

— Барон и баронесса баронства Ксавье с наследником. Я их управляющий, с нами два охранника. Прибыли оказать честь досточтимому шевалье. Свен дома?

— Муж на охоте. Подождите немного, я сейчас открою. Только свою охрану и лошадей вам лучше оставить снаружи.

— С хозяевами не спорят, — пожал плечами Альберт. — Пристройтесь, парни, у края поляны и подождите. Долго мы задерживаться не будем, тем более если хозяина нет дома. Лошадей привяжите к деревьям, а сами немного согрейтесь.

Он отвязал от седла и бросил стражникам небольшой мех с вином. Все спешили, и стражники, взяв поводья, повели лошадей к растущим невдалеке деревьям. Калитка приоткрылась, и невысокая, хрупкая молодая женщина с красивым лицом приглашающе махнула рукой. Все вошли и только тогда поняли, чем была вызвана заминка с калиткой. Жена хозяина спустила с цепи трех огромных псов размером с годовалого теленка.

— Проходите в дом, — сказала она гостям. — Собак не опасайтесь — не тронут. Это муж строго наказал, кто бы ни приехал, собак обязательно спускать. Гостям от них вреда не будет, а от лихих людей защитят.

Несмотря на уверения хозяйки, Альде было страшно идти по посыпанной каменной крошкой дорожке к крыльцу дома в сопровождении следующих за нею по пятам псов. Они молчали, слышно было лишь частое дыхание и шлепки по камням огромных лап.

— И где только таких достали, — проворчала она себе под нос, обнимая испуганно жмущегося к ней сына.

— Муж откуда-то принес щенков, — ответила услышавшая Альду женщина. — Проходите, пожалуйста, в дом.

Все прошли в просторные сени, где сбросили теплую верхнюю одежду, после чего хозяйка позвала их в горницу и усадила за стол.

— Вам предложить плотно поесть или просто хотите перекусить? — спросила она. — Муж обещал быть нескоро, и я отпустила служанку до вечера. Горячего еще не готовили, но закуски и холодное мясо есть в избытке. Что будете пить, мед или брагу?

— Вас ведь Лашей зовут? — спросил Альберт и, получив в ответ утвердительный кивок, продолжил: — Не надо никаких закусок. Мы к вам ненадолго. Если можно, попьем горячий чай, если нет, побеседуем так.

— Отчего же нельзя? — удивилась хозяйка. — Печь затоплена, сейчас все сделаю.

Она ушла в другую комнату и принялась заваривать чай. Раздался частый топот детских ног, и вниз по лестнице со второго этажа вихрем слетела необычайно славная девчонка, ровесница Алекса. Она быстро оглядела гостей, сразу выделив среди присутствующих мальчишку. Застеснявшись, малышка застенчиво потупилась, поспешно поправила руками платье и сделала довольно изящный реверанс. Лица взрослых расплылись в невольных улыбках, а маленький барон решительно выбрался из-за стола и направился к прелестнице. Остановившись напротив девочки, он ей поклонился и представился:

— Меня зовут Алекс. Давай дружить.

— Майя, — тихо сказала девочка, заливаясь румянцем. — Давай.

— Майя, — сказала вошедшая в комнату Лаша, — отведи господина барона наверх и

покажи ему папины трофеи, ему будет интересно. А мы пока поговорим.

— Прошу вас, господин барон, — почтительно пригласила девочка, делая жест рукой в направлении лестницы.

— Спасибо, — ответил сын, — для вас — просто Алекс! Прошу вас.

Он в лучших манерах протянул Майе руку, на которую она оперлась. «Молодая пара» чинно проследовала к лестнице и поднялась наверх.

— Как я только выдержал, — сказал, отдуваясь, отец, — еще бы немного и засмеялся.

— Вы воспитали настоящего кавалера, — тихо смеясь, чтобы не услышали дети, сказала Лаша. — А наша-то! Ваш сын сразил ее наповал.

— Замечательная девочка! — сказала Альда. — Будет очень хорошо, если дети подружатся. У Алекса сейчас вообще нет друзей, и я чувствую, что его это угнетает. А что вы говорили о трофеях?

— Я вам потом покажу, — сказала хозяйка, — а сейчас, пока они заняты, давайте поговорим о вашем деле.

— Мы к вам прибыли с обычным визитом вежливости, — пояснил Альберт. — Хозяева имения приехали два дня назад и теперь знакомятся и с баронством, и со всеми соседями.

— А меня особенно заинтересовало то, что ваш муж такой замечательный охотник, — сказала Альда. — Я это дело тоже люблю с детства.

— Муж не любит охоты, — покачала головой Лаша. — Он убивает животных только из необходимости. С наших земель очень небольшой доход. Мы живем довольно скромно, но надо думать о будущем дочери. Для того чтобы устроить жизнь, девушке мало быть благородной. К благородству необходимо еще приложить приданое. Без средств и красота не всегда в помощь. Своей охотой муж зарабатывает больше тех налогов, которые мы получаем с крестьян. Пойдемте, я вам кое-что покажу. Только наверху надо будет разуться. Ой! Мы с вами заговорились, а чай остыл.

— Ничего, — успокоила ее Альда. — Мы уже напились чая в трактире. Вы ведь еще не клали в него мед? Ну и прекрасно, тогда его можно будет еще раз согреть.

Они поднялись вверх по лестнице и там поняли, для чего их просила разуться хозяйка. Вся большая комната была устелена мехами. Меха были развешаны по всем стенам так, что не было видно бревен. Меха устлали большую кровать и лавки. Весь пол покрывали медвежьи шкуры, причем меха уложили так, что получилось нечто вроде ковра, и не было видно ни кусочка пола. Все шкуры были отлично выделаны и подобраны по цвету.

Альда сбросила сапожки у лестницы, там же, где лежала обувь детей, и пошла босиком по густому мягкому, слегка пружинящему под ногами меху. В доме было тепло натоплено, и ноги не мерзли.

— Непередаваемое ощущение! — призналась девушка. — Никакого сравнения с обычным ковром. Ваш муж замечательный охотник. Вы не обидитесь, если мы у вас купим меха? У отца сильно потерлась зимняя куртка, а Алекс из своей уже вырос. Пусть ваш муж подберет необходимое и скажет цену. Вы с ним поговорите на эту тему. Все равно часть мехов продается.

— Конечно, поговорю. Раз у вас не получилось с ним встретиться, он сам к вам придет, а заодно и привезет меха.

— Вот и прекрасно. А куда делись дети?

— Они в соседней комнате смотрят головы зверей.

— Давайте и мы посмотрим, а потом будем собираться, — сказал отец. — Наша охрана

совсем замерзнет, и нам еще нужно завернуть в одно место.

Все прошли во вторую комнату, так же декорированную мехами. На стенах висели головы диких зверей, которые увлеченно осматривали дети. Здесь были медведи, рыси, кабаны и олени, но Альду поразила голова странного, ни разу не виденного ею животного. По виду это было нечто среднее между головой кошки и медведя, но крупнее последнего, и верхняя челюсть красовалась парой клыков размером с небольшой кинжал.

— Это еще что за чудище? — спросила она хозяйку. — При одном только взгляде на нее становится страшно.

— Не знаю, — ответила Лаша, — и муж не знает. Он столкнулся с ним далеко отсюда в предгорьях. Это было еще до его первой женитьбы. Жил он тогда с семьей поблизости от Сакских гор и иной раз уходил очень далеко от дома. Тело у зверя было кошачье, но размером с очень крупного медведя. Муж тогда едва не погиб, но отделался шрамами. Хорошо, что у него с собой было копье. Ничем другим такую зверюгу было не взять. [\[16\]](#)

— А куда делась шкура?

— Он подарил ее прежнему герцогу, который отблагодарил мужа этой землей. Он ведь был в семье младшим, его оружие, сила и умение — это все, что досталось в наследство от родителей.

— Спасибо, Лаша, за теплый прием, — поблагодарил Буше. — Ждем, что и вы нас навестите. И дочь обязательно с собой захватите. Вон как им интересно вдвоем, на нас не обращают никакого внимания. Только завтра мы поедем знакомиться к баронам Кариш.

Чтобы добраться до отшельника, пришлось проехать еще несколько лер по тракту в северном направлении, после чего с него съехали и углубились в лес.

— Это недалеко, — сказал Альберт, — уже на вашей территории. Меня сюда один раз водили, так что место найду. До самого отшельника мы в тот раз так и не добрались. Все лошади встали, и мы не смогли их заставить ехать дальше. По слухам, он не подпускает лошадей к своему жилищу. Был один случай, когда крестьянин вез на лошади умирающую жену и подъехал прямо к дому.

— И спас отшельник женщину? — поинтересовался отец.

— Нет, она умерла на руках у мужа прямо на пороге его дома.

— Надеюсь, что наши лошади окажутся умнее, — засмеялся отец. — Не хочется бродить по лесу в поисках вашего отшельника на своих двоих.

— Его не придется искать, — ответил Альберт. — Не знаю почему, но любой, кому он нужен, без труда находит дорогу. Другое дело, что не всякому он станет оказывать помощь.

— Почему же вы в прошлый раз не добрались?

— А мне не очень и хотелось, да и был я там совсем по другому делу, так что просто не захотел терять время.

Отцовым надеждам не суждено было сбыться: проехав по редкому сосновому лесу минут десять, они встали. Идти дальше кони отказывались наотрез. Не помогали ни понукания, ни плети.

— Видно, судьба вам сегодня — сторожить лошадей, — сказал стражникам Альберт. — Останетесь здесь с ними, а мы пойдем пешком. В этой сумке свежий хлеб, мясо и брага — хозяйка угостила. Но брагой не увлекайтесь.

Отшельника долго не искали и уже через несколько минут вышли на поляну, где в окружении нескольких деревьев стоял небольшой, но добротный одноэтажный дом.

— Печь топится, — заметил Альберт, — значит, хозяин должен быть дома.

Стучать в дверь не пришлось: при их приближении она открылась, и на пороге появился еще не старый широкоплечий мужчина в легком просторном одеянии, с непокрытой головой. На первый взгляд в нем не было ничего необычного, кроме одежды.

— Приветствую хозяев имения, — сказал отшельник. — Чем, кроме любопытства, вызвано это посещение?

— А пригласить в дом? — спросил отец.

— А зачем? — вопросом ответил отшельник. — Вы не устали и пока не хотите есть, а поговорить можно и так. Да и не очень мой дом приспособлен для приема гостей. Крестьяне его строили для одного человека, и приглашаю я только тогда, когда необходимо оказать помощь, или в случае, если человек меня заинтересовал.

— А мы для тебя, значит, не интересны? — язвительно спросил отец.

— Из вас четверых интерес представляет только она, — кивнул на Альду отшельник. — Остальные — не лишённые талантов, но самые обычные люди. А мальчик — это вообще пока еще чистый лист.

— И что же необычного в моей дочери?

— Такие люди, как она, — редкость, — ответил отшельник. — В вашей дочери сочетаются красота, сила духа и острый, пылливый ум. Это редкое сочетание в нашем мире, особенно у женщин, и я бы не отказался попытаться заглянуть в ее судьбу. Вряд ли это будет судьба обыкновенной провинциальной дворянки.

— Вы можете узнать мою судьбу? — с замиранием сердца спросила Альда.

— Будущее еще не определено, — ответил ей отшельник. — Свою судьбу мы делаем сами, боги в это не вмешиваются. Есть способы посмотреть то будущее, которое, скорее всего, ожидает человека. Но в этом есть и опасность.

— Прогневать богов?

— Что ты, девочка, — впервые за все время на лице отшельника мелькнула улыбка, — богам нет дела до твоих поступков. Даже после смерти мы судим себя сами. Они могут помочь, если к ним воззвать, и они услышат и посчитают нужным вмешаться. Чтобы ты поняла, о чем я сейчас говорю, приведу пример. Допустим, девушка, посмотрев свое будущее, увидела, что станет королевой. Обрадовавшись, она покидает родителей, с которыми жила в лесу, и едет в столицу. В это же время принц, женой которого она должна была стать, едет охотиться в тот лес, где стоит дом ее родителей, и на охоте отрывается от свиты и получает рану. Если бы девушка не знала своего будущего, она осталась бы дома, встретила и спасла раненого принца и вышла за него замуж. А так она своим поступком перечеркнула эту линию своей судьбы. Принц, когда его нашли, уже умер от потери крови. Так понятно?

— Значит, вы не советуете мне этого делать?

— Ну почему же? Ведь подсмотренное будущее может быть и не таким радужным, и ты сможешь попытаться предотвратить несчастье или постараться с умом воплотить в жизнь подсмотренное, если оно тебя устраивает. Знание — не всегда благо, но в жизни от незнания больше вреда.

— И когда это можно будет сделать?

— Я так и думал, что ты не отступишься. Как захочешь, приезжай, но одна. Для твоей лошади я открою дорогу. У вас есть еще вопросы? Нет? Тогда позвольте удалиться, сегодня свежо, а я не одет.

Не дожидаясь реакции собеседников, он повернулся и скрылся в доме.

— Умный, сильный и наглый, — подвел итог отец, — и даже имени своего не назвал. Ладно, пока никому не мешает и даже иногда помогает, пусть себе живет как хочет. А нам пора возвращаться, а то обед совсем зачерствеет.

— Вы действительно хотите воспользоваться его услугами, Альда? — спросил Альберт. — Я, скорее всего, не рискнул бы. Есть в этом человеке что-то такое, из-за чего хочется держаться от него подальше.

— Раскрутимся с первоочередными делами и съезжу. И не смотри на меня так, отец! Возьму я с собой охрану, подождут немного, как сейчас. А вреда мне от него не будет, я это точно знаю.

— Мама, а почему этот страшный старик сказал, что я какой-то лист? — спросил Алекс, когда они пришли, и Альда сажала его на лошадь.

— Он имел в виду, что ты маленький, и у тебя все еще впереди, — ответила она. — А почему он показался тебе страшным, да еще старым? По-моему, так он совсем не стар.

— Не знаю, — ответил сын, — мне было страшно на него смотреть. От этого человека в небо уходил столб дыма, только этот дым почему-то закручивался. Разве ты не видела? А то, что он старый, я просто знаю. Он точно старше деда, хоть с виду и молодой.

— Дети часто видят такое, что не дано видеть нам, — сказал отец, переглянувшись с Альбертом. — Твое решение съездить к нему еще раз кажется мне не самой удачной затеей, но ведь тебя не переубедишь. Давайте в путь, а то что-то меня уже начало промораживать, да и Алекс может опять простудиться.

Они все-таки опоздали на обед и пришлось ждать, пока недовольный повар подогреет жаркое. Отсутствием аппетита после такой прогулки никто не страдал, так что все приготовленное довольно быстро смели со стола и усталые, но сытые и довольные, разошлись по своим покоям для послеобеденного отдыха.

Альда раздела сына и уложила спать. Сама раздеваться не стала, просто прилегла на застеленную гобеленом кровать. Алекс вскоре заснул, но к ней сон не шел, и, поворочавшись на кровати, девушка решила, что раз заснуть все равно не удастся, нужно найти себе какое-нибудь занятие. Во дворе послышался голос Альберта, и она, накинув на плечи меховую куртку, направилась к ближайшему выходу.

Во дворе стояла уже готовая к отправке карета, к которой назначенные для ее охраны стражники вели от конюшни своих лошадей. Сам Альберт напоследок что-то втолковывал кучеру. Закончив, он махнул рукой, и карета с эскортом выехала за ворота замка.

— Отправили? — спросила девушка, подходя к управляющему.

— Отправил. А вам не спится? Наверное, из-за этого отшельника?

— Не спится, но не из-за отшельника, просто я не привыкла спать днем. Вот теперь хожу и думаю, чем себя занять.

— Вообще-то, я хотел спуститься в подвал посмотреть ту цепь, о которой говорил кузнецу. Если хотите, можете составить мне компанию. До подвалов мы с вами так и не добрались.

— Конечно, хочу. Факелы будем брать?

— Зачем нам факелы? Вы там собрались путешествовать? Возьмем две масляные лампы. Света будет достаточно, а копоти не в пример меньше. Сейчас я зайду за ключами и заодно захвачу лампы. — Альберт уловил вопросительный взгляд, брошенный Альдой на связку ключей на его поясе, поморщился и добавил: — Я не ношу с собой ключи от подвала. Очень уж они тяжелы, а для дела нужны редко. Подождите, я быстро обернусь.

Ключ от большого навесного замка, запирающего двустворчатые окованные железом двери в подземелье, оказался раза в три больше и тяжелее любого другого из связки на поясе Альберта.

— Держите, — сказал он и отдал девушке две уже зажженные масляные лампы.

Освободив руки, управляющий открыл и снял замок и по одной распахнул немилосердно скрипящие створки. Они спустились по крутым ступеням ко вторым дверям, оказавшимся копией первых, и Альберт повторил процедуру снятия замка. За вторыми дверьми господствовала тьма, которую не могли рассеять слабые огни их ламп.

— Все-таки с факелами было бы гораздо удобнее, — сказала Альда, которую угнетал мрак подземелья.

— Сейчас глаза привыкнут к темноте, и сразу будет видно дальше, — успокоил ее Альберт. — Факелы сильно чадят, а здесь низкие потолки. Да и пробудем мы в подвале недолго. Вы, главное, не смотрите на саму лампу.

Действительно, уже через несколько минут Альда смогла различить кладку стен и пол, мощный плохо тесанными каменными плитами.

— Я здесь еще плохо ориентируюсь, — признался управляющий, — а слуги сюда и раньше не любили ходить, а после пропажи того бедолаги их нужно вести в подвал под

охраной.

— Куда пойдём? — спросила Альда, у которой при виде уходящих во мрак коридоров напрочь исчезло желание исследовать подвал.

— По-моему, сюда, — ответил Альберт, сворачивая в один из них. — Идите за мной, но не надо наступать на пятки. Если боитесь, давайте вернемся.

— Ничего я не боюсь! — попробовала возмутиться девушка. — Просто как-то не по себе.

— Представьте себе, мне тоже. Все время ожидаешь появления чего-нибудь вроде призрака старого барона.

— А почему его? — покрывшись мурашками, спросила Альда.

— Он и при жизни был привязан к этим подвалам, а уж после смерти... Мне не надо напоминать, что она была насильственной?

— Ну вас! — уже с явственной дрожью в голосе сказала девушка. — Вы сами когда-нибудь видели хоть одного призрака?

— Я не видел. Видел мой друг, который не стал бы мне врать, тем более в таком. Причем он был трезв и после такой встречи заметно поседел, хотя встреча была с женой, которую он при жизни безумно любил. Ее совершенно случайно убил на улице мелкий воришка. Схватил кошель, а она в него вцепилась, вот и получила ножом.

— Вы на меня специально нагоняете страх? — возмутилась Альда. — Как хотите, но я поворачиваю назад.

— Подождите, кажется, уже пришли. Я ее видел в этом помещении.

Альберт с натугой потянул на себя дверь, которая с жутким скрежетом медленно отворилась.

— Да, тут она и лежит, — сказал он. — Все, можно уходить. Передам кузнецу, чтобы приходил сам и прихватил с собой помощников: она тяжелая, зараза. Еще, пожалуй, и стражников придется выделить в помощь. А везти такое только телегой. Можем идти.

Дорогу назад они одолели быстрее и с видимым облегчением вышли из подвала, заперев двери.

— Больше я сюда без факела ни ногой, — заявила Альда, — да и с факелом, пожалуй, тоже. Там еще где-то мыши пищали, а я их терпеть не могу!

— Пробовали туда запускать котов, — вздохнул Альберт. — Не хотят ни в какую, упираются всеми четырьмя лапами и норовят укусить. Одного забросили внутрь и захлопнули двери, так он долго бился о створки, пока не выпустили. Вылетел оттуда, глаза дикие и всю морду разбил в кровь, а после вообще сбежал из замка. И чего испугался?

— Может быть, крыс?

— Вот чего там нет, так это крыс. Не знаю почему, но не живут они в подвале замка, хотя на конюшню иногда забегают.

— Пойду-ка я отдохнуть. На сегодня для меня впечатлений достаточно, да и сын, наверное, проснулся.

Алекс действительно проснулся и даже самостоятельно кое-как оделся. Альда привела его в порядок и подумала, что надо что-то делать со служанкой. У герцога ее прислуга жила рядом, и вызвать ее было несложно. Здесь же надо было или терпеть общество девушки, которая несколько минут не могла посидеть молча, или каждый раз, когда в ее услугах возникнет потребность, самой ее искать.

— А почему ты не спала, мама? — спросил сын. — Ты куда ходила?

— Искала в подвале призрак твоего деда, — пошутила она, — а нашла только старую цепь для кузнеца.

— А зачем его искать, да еще в подвале? — удивился Алекс. — Он к нам сам приходил сегодня ночью, а потом пошел в свой кабинет.

— Что это ты такое говоришь? — обмирая, спросила девушка, которую от накотившей жути прошиб холодный пот.

— Я сегодня ночью встал по надобности. Задвинул под кровать горшок, собрался ложиться, а тут дед входит прямо сквозь дверь. Ты погасила лампу, и было темно, но он весь чуть-чуть светился, и было хорошо видно. Он немного постоял, а потом пригладил волосы рукой. Он и при жизни так часто делал. А после этого повернулся и вышел. Я встал, открыл ключом дверь и выглянул в коридор. Видел, что он идет по коридору к своим комнатам и ногами не перебирает. А потом повернул в библиотеку.

— И что дальше?

— Дальше у меня замерзли ноги, я закрыл дверь, запер ее и лег спать.

— И ты его совсем не боялся?

— Я его при жизни боялся, а сейчас-то чего? Мне папа рассказывал о призраках. Он их когда-то часто встречал в подвалах. Они совсем безобидные, только не нужно бояться. Как они что-то сделают, если не могут ни до чего дотронуться? А при свете их даже не видно.

— Завтра съездим к соседям, а потом позовем сюда жреца и поставим священную пирамиду. Не хватало еще, чтобы у меня в комнате шастали призраки, неважно безобидные они или нет!

На завтрак было мясо с овощами и хлебом. Альда не выспалась из-за мучивших всю ночь кошмаров. Девушка раз пять просыпалась с дико колотящимся сердцем и теперь плохо себя чувствовала, и совсем не хотела есть. Она вяло жевала овощи, а к мясу совсем не притронулась. Зато Алекс сегодня ел за двоих, а отец вообще не страдал отсутствием аппетита. В баронство Кариш решили ехать в карете, отдав вести своих лошадей стражникам. С собой взяли семь человек, не считая кучера.

Сломанный лук Альды валялся где-то в лесу, а мечом она пользоваться не умела, поэтому на всякий случай захватила с собой привезенные ими в баронство арбалеты.

— Что-то ты, дочь, сегодня не столько ела, сколько портила пищу, — сказал отец, когда карета выехала за ворота замка и затряслась на ухабистой дороге. — Есть причина?

— Плохо спала, оттого и аппетита не было. Снилось всякая гадость.

— Не из-за визита в подвал? — спросил Альберт.

— Ты была в подвале? — удивился отец. — Когда это успела?

— Ты спал после обеда, а я в это время сплю редко, ты же знаешь. Но мои сны связаны не с подвалом, а с рассказом сына. Он вчера ночью видел призрак деда и со мной поделился. Завтра надо будет пригласить жреца и поставить защиту. Пусть он безвредный, но я не желаю, чтобы он бродил возле меня или Алекса.

— Призраки действительно безвредны, — задумчиво сказал отец, — но только для тех, кто их не боится. Ведь убивает не призрак, убивает страх. Алекс, тебе было страшно?

— Ни капельки. Меня отец научил их не бояться еще в прошлом году. Много о них рассказывал, говорил, что раньше неоднократно встречал их в подвале. Когда я спросил, куда они делись, он ответил, что призраки постепенно теряют силу, которая помогает им удерживаться в нашем мире, и в конце концов, уходят на новое рождение.

— А что еще твой отец говорил о подвалах?

— Только то, что маленьким там не место, и что я ни в коем случае не должен туда соваться. И еще грозился дедом.

— Придется все-таки заняться этими подвалами, — сказал отец. — Терпеть не могу секретов. Но делать это надо будет многим и в присутствии жреца, так что действительно не вздумайте туда соваться.

— И не подумую, — передернула плечами Альда.

Некоторое время все молчали. Вскоре Алекса после сытного завтрака начало клонить в сон.

— Положи голову мне на колени и спи, — предложила девушка.

Сын так и сделал, немного поворочался, устраиваясь удобнее, и скоро уже крепко спал.

— Удивительный ребенок, — покачал головой отец. — Так быстро справился с потерей родителей, на призраков плевать хотел и спит в любых условиях. Похоже, его ничем не прошибешь. И это в его-то годы. Хотел бы я знать, для чего отец готовил его к встрече с оставшимися^[17].

— Не надо об этом, — попросила Альда. — Пусть лучше Альберт расскажет с семействе барона Лаша Кариша.

— С удовольствием, — отозвался управляющий. — Хоть так скоротаем время. Баронство Кариш уступает вашему по размерам, но у них живет в два раза больше крестьян, поэтому больше доходы. В отличие от баронов Ксавье, они намного позже получили титул и основали баронство, не отличались особой воинственностью и не слишком вкладывали деньги в укрепление родового замка. Высота стен и ширина кладки значительно уступают стенам вашего замка. Но это и понятно: они строились в более спокойное время, когда войны между дворянами королевства стали явлением редким. Нынешнему барону лет под пятьдесят. Это мужчина среднего роста, склонный к полноте. Всегда весел, но настоящая это веселость или просто маска, сказать не берусь, потому что был у них всего два раза. Его жена лет на десять моложе. Когда-то, наверное, была эффектной женщиной, но сейчас расплылась и подурнела. Характер у нее мягкий, нрав спокойный. Баронессу зовут Варой. У четы двое детей. Старшему сыну Хогану шестнадцать лет. Здоровенный парень с грубыми чертами лица. Манеры у него соответствуют внешности: грубоват, самоуверен и не особенно обременен знанием хороших манер. Сестра — его полная противоположность. Очаровательная нежная девушка четырнадцати лет. Алия получила хорошее воспитание, умна, много читает и любит играть на дейре. Что еще о них можно сказать? Несмотря на близкое расположение к столице провинции, барону как-то удалось остаться в стороне от разборок Мартина с герцогом Аликсаном. Ни людьми, ни деньгами он Мартину не помогал. Управляющим у него служит Сторн Парне. Упомянул я его по той причине, что у уважаемого Сторна есть одно увлечение, которое снискало ему большое уважение в округе и в других местах. Он очень искусен в создании музыкальных инструментов. Семьи не имеет и все свободное от своих основных обязанностей время посвящает изготовлению инструментов, преимущественно струнных. Еще одна примечательная личность — это капитан их стражи Дерик Хелл. Внешностью он сильно напоминает вас, Рон, да и в вашей жизни много сходства.

— Вы так хорошо меня знаете? — спросил отец.

— Барон Лишней передал некоторые сведения, которые могли бы помочь мне в налаживании отношений с новыми хозяевами, в частности, о вашей богатой приключениями жизни в молодые годы.

— Вы откровенны, Альберт, — заметил отец. — Значит, этот Хелл тоже старый вояка?

— Не очень старый, но очень опытный воин. Сам по себе он не слишком интересен, но у него есть дочь, которая в чем-то похожа на вас, Альда. Гале шестнадцать лет. Внешне очень славная девушка, правда, с моей точки зрения, мускулов у нее могло быть и поменьше. Очень увлекается охотой, а так же всем, что колет, режет, рубит и вообще отнимает жизнь. Отец пробовал с этим бороться, но безрезультатно. Не знаю почему, но матери у нее нет. Вот, пожалуй, и все, что вспоминается.

— Ну что же, — сказал отец. — Достаточно полная характеристика. Теперь нам будет проще иметь с ними дело. Да и полдороги за разговорами проехали.

Когда лес разбежался в разные стороны, и открылся большой луг с видневшимся в отдалении замком, два стражника пришпорили лошадей и опередили остальных, чтобы предупредить хозяев, поэтому, когда карета в сопровождении оставшегося эскорта достигла замка, его ворота были гостеприимно распахнуты, а во дворе стояла толпа встречающих.

— Рад приветствовать соседей! — сказал вышедший вперед барон, одетый в зеленый бархатный костюм и такого же цвета берет. Теплой одежды на нем не было. — Позвольте оказать вам гостеприимство замка Кариш! — продолжил он. — Хочу представить свою жену и дочь. А это мой управляющий. К сожалению, сын сегодня отсутствует. Прошу вас в замок, стол сейчас накроют.

— Рад познакомиться, — поклонился в ответ отец. — Мы совсем недавно из-за стола, да и вы, скорее всего, уже позавтракали. Может, посидим за столом в обед, а пока просто где-нибудь пообщаемся?

— Не имею ничего против, — согласился барон. — Простите, сам еще не представился. Лаш Кариш, к вашим услугам!

Все зашли в замок, поднялись на второй этаж и разместились в большой, со вкусом обставленной гостиной. Слуги приняли у гостей куртки, подали напитки и удалились.

— Если позволите, господин барон, я бы вас ненадолго покинул, — почтительно сказал Альберт. — У меня еще с прошлого приезда остались нерешенные вопросы с вашим управляющим.

Получив разрешение, он удалился.

— Мы были очень расстроены смертью Ленара и Алисии, — сказал Лаш, — и очень рады тому, что Алекс вновь обрел семью. Со старым бароном мы практически не общались, он был другом нашего соседа шевалье Ренара, убитого разбойниками.

— Его убили на наших глазах, — сказал отец, но мы тогда были далеко и не успели вмешаться. Алекс уже был у вас? Нет? Тогда, может быть, пока мы будем разговаривать, кто-нибудь покажет ему замок? Боюсь, что наши разговоры ему будут скучны.

Лаш позвонил в колокольчик и отдал соответствующие распоряжения вошедшему слуге. Слуга поклонился и пригласил молодого барона следовать за собой. Когда дверь за ними закрылась, Лаш спросил отца:

— Я слышал краем уха историю спасения Алекса, но не понял, как вы оказались в разбойничьем лесу. Не просветите, если это не секрет?

— Никакого секрета в этом нет, — ответил отец. — Мы считались участниками мятежа. Сам я в эту свару не полез, но мой старший не утерпел, а когда начались разборательства, баронство у нас отобрали. Денег у меня было достаточно, поэтому мы с дочерью решили ехать поближе к герцогу, купить дом и найти себе занятие по душе. На полпути не повезло нарваться на одного подонка с длинной родословной и с подвыпившей компанией его

приятелей и охраной. Молодые люди решили позабавиться с Альдой, причем наше мнение они проигнорировали. Пришлось надавать им плюх, а с охраной позвенеть мечами. Мы ушли, но папаша мерзавца объявил нас в розыск. Поэтому пришлось прятаться и добираться до герцога окольными путями. Вот так на счастье Алекса мы там и оказались. Удалось поначалу спасти и его мать, но потом нарвались на стрелка. Меня тяжело ранили, а Алисии не повезло.

— Так как же вы тогда оттуда выбрались?

— Альда перебила разбойников, привязала меня к лошади, взяла в седло мальчика и сумела в дождь довезти нас до замка герцога.

— Героический поступок, — с уважением посмотрел на девушку барон. — А как же вам удалось с ними справиться?

— Почти всех перестреляла из лука, — сказала Альда, — а в лучника метнула кинжал.

— Однако! Вы настоящая воительница, баронесса! А я думал, что вы носите меч для красоты.

— Правильно думали, — рассмеялась девушка. — Вот мечом я совсем не владею. Надеюсь, теперь отец даст мне несколько уроков.

— Я вам могу предложить кое-что лучше, — сказал Лаш. — Есть тут у нас одна барышня примерно вашего возраста, возмнившая себя воином. Так вот, она виртуозно работает мечом, причем, именно в той манере, какая подойдет и для вас. Я не сомневаюсь, что ваш батюшка прекрасный мечник, но у женского боя есть свои особенности. Я вам предлагаю пригласить Галу с собой. Она страшная непоседа, и здесь ей уже все надоело, а так и вам поможет, и сама развеется. Глядишь, еще и подружитесь.

— Замечательное предложение, — сказала Альда. — Я согласна, лишь бы согласилась она. Господин барон...

— Лаш. Для вас я просто Лаш. Мне можно звать вас по имени?

— Конечно. Я у вас, Лаш, хотела бы узнать одну вещь. Только вы, пожалуйста, не обижайтесь. Мне любопытно, как вам удалось не попасть в мятежники? Помощи Мартину вы не посылали, иначе с вами поступили бы, как с нами. А отсидеться, находясь рядом со столицей...

— А я хитрый, — расхохотался барон. — Я был уверен, что долго это безобразие не продлится, поэтому просто тянул время. Когда меня все-таки навестили, я начал лихорадочно готовить в помощь герцогу обоз с продовольствием и людей, а как только уехали, все это распустил и надавал сыну плюх. Вздумалось ему, понимаешь, мечом помахать.

— А у меня не хватило духа, — признался отец.

— Ну я-то своего оболтуса хорошо знаю. Врезал я ему так, что шлем улетел в другой угол зала, и сказал, что если он уйдет к герцогу, то пусть герцог его наследством и обеспечивает. На мое счастье, эту игру раскусить не успели.

— А почему герцог назначил вас опекунами Алекса? — спросила Вара. — Я понимаю, что вы его спасли, но ведь вы же числились в мятежниках.

— Дело в том, что Алекс признал меня своей матерью, — ответила баронессе Альда, — а барон Лишней разобрался, что мы ни в чем не участвовали, так что у герцога не было к нам никаких претензий.

Она заметила, что барон побледнел при имени Джока. Великое дело — репутация.

— Я могу встретиться с вашим управляющим? — спросила Альда. — Говорят, что он

делает замечательно музыкальные инструменты. Нет, дейра у меня есть, просто хочу задать ему несколько вопросов.

— Конечно, можно, — кивнул барон. — Алия тебя проводит. Она у нас сама замечательно играет и часто пропадает у Сторна, когда он работает.

— Сейчас мы его найдем, — сказала Алия, ведя Альду к выходу из замка. — Он, наверное, с вашим управляющим во дворе.

Быстро отыскать управляющего не получилось, и им пришлось побывать во многих местах, прежде чем Сторн был найден в помещении каретной, где он за что-то отчитывал конюха.

— Уважаемый Сторн! — обратилась к нему дочь барона. — Вы бы не могли уделить нам немного внимания? У нашей гостьи есть к вам несколько вопросов.

Управляющий оставил обрадованного конюха и вышел с девушками во двор.

— Я весь внимание. Что интересует госпожу баронессу?

— У меня есть дейра, на которой я иногда играю. Раньше она меня устраивала, но недавно я услышала от сестры нашего герцога, что у него на родине был похожий инструмент, только струны в нем сделаны из металла. По его словам, звучание у него намного громче и чище, чем у дейры. Герцог говорил, что дейра в сравнении с его инструментом — это как черствая горбушка в сравнении с только что испеченным яблочным пирогом. Я расспросила об этом инструменте сестру герцога, а она еще раньше спрашивала брата. Герцогиня объяснила, что инструмент имеет семь металлических струн разной толщины. Самые тонкие дают высокий звук, а высоту тона можно менять, как и в дейре, прижимая пальцами струну к шейке. Настройка производится натяжкой самих струн. Корпус у инструмента не цельный, а клееный из нескольких частей. Вы один из лучших мастеров, скажите, неужели и у нас нельзя сделать что-нибудь подобное?

— Железо вместо шелка, — задумчиво произнес Сторн. — Может быть... Только для этого, наверное, нужна очень тонкая и прочная железная нить. Я о таких не слышал.

— В одной из наших деревень есть кузнец, который может делать с железом все. Может быть, мне удастся с его помощью изготовить струны?

— Если у вас это получится, считайте, что первый инструмент ваш.

— А второй — мой! — Алия умоляюще снизу вверх смотрела на мастера.

— Твой, твой, — усмехнулся тот, — но только в том случае, если у госпожи баронессы все получится со струнами.

— Смотри, Гала идет! — схватила Альду за руку Алия. — Давай договоримся с ней насчет тебя?

На вид идущая к ним девушка была на год старше Альды. Фигура у нее была замечательная, разве что более мускулистая, чем следовало бы для девицы ее возраста и роста. На стягивающем тонкую талию широком кожаном ремне покачивался в такт шагам легкий меч.

— И не холодно ей так ходить? — тихо спросила Альда.

— Она по двору всегда так ходит, — так же тихо успела ответить Алия. — Куртку надевает, если очень холодно или нужно ехать верхом.

— Привет! — поздоровалась Гала с Алией. — Мне показалось, или вы действительно говорили обо мне? Не представишь мне свою подругу?

— Это баронесса Альда Буше. Твое имя она уже знает. Альда приехала к нам в гости с отцом и сыном.

— С сыном? — удивилась Гала. — Сколько же вам лет, баронесса?

— Это мой приемный сын, — рассмеялась Альда. — Слышали, наверное, о трагедии семьи Ксавье? Нам удалось спасти только Алекса.

— И многих разбойников вы убили? — с пробудившимся интересом спросила Гала.

— Около двух десятков.

— И всех баронесса положила из лука! — вставила Алия.

— Здорово! — с завистью сказала Гала. — А у нас здесь нет ни одного разбойника, хоть плачь!

— Зачем вам сдались разбойники? — удивилась Альда.

— А зачем тренироваться, если негде использовать полученные навыки?

— Да, кстати, папа просил тебя помочь Альде с мечом, — сказала Алия. — Тебя приглашают посетить их замок и погостить. А заодно немного научишь баронессу.

— А вы разве не умеете? — кивнула Гала на меч на поясе Альды.

— Не умею, — ответила та. — Из лука стреляю очень неплохо и кинжалы могу метать, а с мечом мне отец в свое время заниматься запретил. Только брат кое-что показал, но это так...

Она махнула рукой.

— А разбойники в вашем баронстве водятся?

— У нас, кроме призраков, никто не водится, — пошутила Альда.

— Насчет призраков — правда? — в глазах у Галы вспыхнул восторг. — Если да, то я согласна.

— О боги! А призраки вам для чего нужны?

— Должно же у девушки быть хоть какое-то разнообразие в жизни? Если бы вы знали, баронесса, как скучно жить!

— Если честно, я то за последнее время так устала от такого разнообразия, что с удовольствием поскучаю. Грабители, разбойники, волки эти.

— Какие волки? — спросили девушки хором.

Пришлось Альде, кляня болтливый язык, рассказывать про свою охоту.

— Здорово! — высказалась Гала. — Мне бы так жить! Еду обязательно. С тобой я точно не соскучусь. А с мечом я тебя натаскаю. Мастером не сделаю, но до среднего уровня дотяну. А дальше все будет зависеть только от тебя. Все, побежала собирать вещи, заодно предупрежу отца.

— Она всегда такая... — Альда подыскала слово. — Непосредственная? Этикет побоку, потом вообще на ты.

— Тебя это задевает? — спросила Алия.

— Скорее удивляет. Я сама не большая любительница условностей, по крайней мере, в тесном кругу.

— Дело в том, что ее отец может на законном основании называть себя «шевалье».

— Значит, она дворянка?

— Ей это, по-моему, безразлично, — пожала плечами Алия, — но на поведении сказывается. У нас на ее странности давно никто не обращает внимания, разве что мой братец, да и то только после того, как она его отлупила за хамство и посягательства. Ладно, все что хотели, мы сделали. Побежали к отцу, а то скоро уже будет сигнал к обеду.

На обеде плохо позавтракавшая и голодная Альда набросилась на разнообразные и вкусно приготовленные блюда, стараясь по возможности не нарушать приличия.

«Всегда они здесь, что ли, так едят, — думала она, усиленно работая челюстями. — Или расстарались из-за приезда гостей?»

После обеда Альду похитила Алия и повела в свою комнату хвастаться дейрой. Инструмент оказался замечательным, и игра Алии Альде очень понравилась. Совсем не то что ее собственное брэнчание. Вскоре стали собираться домой. С хозяев взяли слово, что они при первой возможности нанесут ответный визит. Гала отказалась ехать в карете, прибыв верхом на молодой кобыле, поэтому и Альда тоже пересела на Бри.

Дома ее ждал приятный сюрприз в виде деревенского мастера с набором готовых плечиков. Альда открыла комнату и уже через несколько минут развешивала свои вещи на круглый полированный стержень, который мастер закрепил в шкафу, быстро подогнав его по размеру. Довольная девушка щедро расплатилась, а не менее довольный мастер рассыпался в благодарностях и отбыл восвояси.

По настоянию Альды для Галы срочно подготовили бывшую комнату Алекса. Детские вещи убрали, и слуги перенесли кровать из гостевой комнаты. Девушке понравилась просторная светлая комната, а Альде было спокойней рядом с сильной подругой. Она за несколько часов настолько сошлась с этой девушкой, так похожей во многом на нее саму, что уже подумывала, что бы такое предпринять, чтобы гостя осталась здесь как можно дольше, а то и совсем никуда не уезжала.

Перед сном Гала, запахнувшись в халатик, постучала в их комнату и поинтересовалась, когда появляется призрак.

— По мне, так пусть бы вообще не появлялся, — сердито ответила Альда. — Я ночью обычно сплю, так что это ты Алекса проси разбудить, если опять будет гость.

— Я разбужу, — серьезно пообещал мальчик.

— Ага, — пробурчала Альда, кутаясь в одеяло. — А я завтра обязательно пошлю за жрецом. Ты себе как хочешь, можешь хоть чай с ним гонять, но в нашей комнате ему делать нечего!

Ее разбудил негромкий звук шагов. Тапочки были сыну велики, и при ходьбе он не поднимал ног, шаркая подошвами по плитам пола. Раздавшийся звук поворачиваемого в замке ключа заставил Альду отбросить одеяло и вскочить. В комнате было темно. Лишь тусклый лунный свет проникал через наполовину прикрытые портьерами окна, но она все же сумела рассмотреть, что Алекса в комнате нет, а его смятое одеяло лежит на полу рядом с кроватью. Обув тапочки, Альда в одной рубашке подбежала к двери и распахнула ее настежь. Сын стоял у двери напротив и тихо в нее стучал.

— Тетя Гала, — позвал он. — Вы хотели видеть деда?

Дверь приоткрылась, и в коридор выглянула заспанная девушка.

— Что тебе, Алекс?

— Как что? Вы хотели посмотреть на деда? Вон он, еще не ушел.

Обе девушки повернули головы в коридор, куда показывала рука мальчика. Шагах в тридцати в полумраке коридора, удаляясь в сторону апартаментов старого барона, медленно скользила едва светящаяся фигура. Реакция у обеих была совершенно разной. Альда обмерла, чувствуя непреодолимое желание схватить Алекса и бежать от этой жути в комнату. Гала же, с которой мгновенно слетели остатки сна, запахнула халатик, перехватив талию матерчатым поясом, и рванула вслед за призраком, едва не растеряв при этом выданные вчера тапочки.

— Куда, сумасшедшая! — крикнула Альда подруге. — Та никак не отреагировала на крик, поэтому девушка схватила Алекса и подтолкнула его к двери. — Быстро в комнату! — скомандовала она сыну. — Сиди там и за дверь ни ногой!

Не тратя времени на дальнейшие разговоры, она побежала за Галой, перебирая про себя все известные ей ругательства. Страх полностью не исчез, но уже не давил на сознание, парализуя волю. Подругу она догнала у дверей в комнаты Креона Ксавье.

— Я не заметила, куда он исчез, — сообщила та, обернувшись к рассерженной Альде. — Ведь только что был здесь...

— Ты мне скажи, зачем он тебе сдался! — Альду трясло уже не от страха, а от злости. — С такими друзьями не нужно никаких врагов! Я чуть с ума не сошла от траха!

— Что ты кричишь? Ну побежала, интересно же! Лучше скажи, куда он мог деваться.

— Наверное, сидит в библиотеке, — остывая, буркнула Альда. — Прошлый раз, по словам Алекса, был там. Вот за этой дверью.

Гала немедленно приоткрыла указанную дверь.

— Сидит, — прошептала она. — Что-то читает. Интересно что?

Страх у Альды боролся с любопытством, которое в конечном итоге победило. Отодвинув подругу, она чуть шире открыла дверь и заглянула в библиотеку.

Призрак Креона Ксавье сидел за столом в нескольких шагах от девушек. Страницы лежавшей перед ним книги медленно переворачивались, словно старик что-то искал. Было по-прежнему темно, но с такого расстояния можно было без труда рассмотреть все детали, в том числе и засохший потек крови на правом виске. Наконец призрак нашел то, что искал. Книга угомонила, и он некоторое время неподвижно сидел, уставившись на раскрытые страницы. Потом призрак встал, провел рукой по голове, приглаживая волосы, подошел к книжной полке и потянул руку к ее боковой стенке. Он сделал движение, сходное с тем,

которое совершает человек, поворачивая с усилием что-то тяжелое, и шагнул сквозь книги. С его исчезновением в библиотеке сразу стало темнее.

— Здорово! — Гала повернулась к Альде. — Ты видела, что он повернул книжную полку? Там наверняка находится тайник или вход в него! Давай проверим!

— Проверим, но не вдвоем и не сейчас. Это может быть опасно, да и не видно ни зги без лампы. Я уже полазила в темноте по здешним подземельям, с меня довольно. Пошли к себе. Если здесь что-то есть, до утра оно никуда не денется. Алекс там, наверное, уже извелся.

— Зря ты о нем так беспокоишься. Похоже, он этого призрака совершенно не боится, а в этом случае они совершенно безвредны. Весело вы здесь живете, не зря я к тебе приехала!

К приходу Альды сын уже лег в кровать и накрылся одеялом.

— Ну что, поймали? — спросил он. — Дед ведь опять заходил к нам в комнату. Шума от него нет, но я все равно проснулся. А он стоит и смотрит на тебя. Потом уже повернулся и вышел.

— Утром позовем жреца, — успокоила Альда то ли сына, то ли саму себя, — а сейчас давай спать.

Полночи девушка ворочалась в кровати и заснула уже под утро. Разбудила ее постучавшая в дверь подруга.

— На дворе давно светло, а вы еще спите. Скоро уже в било ударят на завтрак. Давай поднимай Алекса и приводи себя в порядок. Отцу когда скажешь?

— После завтрака, — позевывая, ответила Альда. — Пусть хоть поест нормально. Я с этими ночными пробежками совсем не выспалась, глаза сами собой закрываются.

К приходу отца Алекс был уже одет и умыт, а Альда заканчивала расчесывать волосы.

Завтрак прошел без обычных разговоров, а когда все поели, Альда попросила отца и Альберта пройти к ней в комнату.

— Есть разговор, — сказала она, когда все собрались. — Надо найти где-нибудь поблизости комнату для служанки. Я не хочу, чтобы она все время находилась в нашей комнате, поэтому все приходится делать самой. Это проще, чем каждый раз ее искать. И надо послать человека за жрецом. Мне надоели постоянные ночные визиты старого барона. Не надо на меня смотреть с таким удивлением. Этой ночью я его видела сама. На этот раз мы с Галой посмотрели, чем он тут занимается, и, кажется, нашли вход в тайник. Ночью мы ничего смотреть не стали, а сейчас это нужно сделать. Только там наверняка будет темно, поэтому нам будет нужна лампа, а лучше две.

— И где это? — спросил отец.

— В библиотеке. Похоже, что полка с книгами должна вращаться. По крайней мере, он двигался так, как будто с натугой ее повернул и зашел в проем.

— Сейчас я пойду, приведу служанку для Алекса, отдам распоряжение насчет жреца и возьму лампы, — сказал Альберт. — Слуг в это дело посвящать не будем, справимся сами. А вы пока подождите меня здесь, я долго не задержусь.

— Мама, я с вами! — начал упрашивать сын. — Я первый увидел деда!

— Первый, первый, — согласилась Альда, — но с нами сейчас не пойдешь. Обещаю, что если никакой опасности там нет, потом с тобой сходим.

Вскоре вернулся Альберт с Ани, заботам которой передали обиженного на весь свет Алекса. Управляющий отдал зажженную лампу Гале, а вторую оставил себе, после чего все пошли к комнатам Креона Ксавье.

— За какую из сторон полки он тянул? — спросил отец, когда все зашли в библиотеку.

— За правую.

Отец взялся руками за полку и потянул ее на себя. Раздался слабый скрип, и полка медленно начала поворачиваться. За ней оказался пустой проем, заглянув в который Альда увидела уходящие во мрак ступени.

— Так вот где скрывался настоящий спуск в подземелье! — удовлетворенно сказал Альберт. — А я все гадал, зачем строить под землей ходы, чтобы потом их замуровывать.

— Вы как хотите, а я туда с лампами не пойду! — решительно заявила Альда. — Нужно вернуться за факелом.

— Тогда подожди нас здесь, — предложил отец. — Факелы чадят и горят недолго, а здесь под землей везде низкие потолки. Ни к чему нам дышать дымом. Да и не будем мы далеко идти. Только осмотримся и вернемся.

— Это нечестно! Никуда я вас одних не отпущу!

— Тогда иди молча и ничего не бойся. Я пойду впереди и, если здесь будет какая-нибудь ловушка, постараюсь ее обезвредить.

Они спустились по лестнице на уровень подвала и в растерянности остановились: от основного хода влево и вправо уходили ответвления.

— Куда идем? — спросил отец. — Есть мнения?

— Давайте пока пойдем прямо, никуда не сворачивая, — предложил Альберт, — а там будет видно.

Так и сделали и шагов через двадцать миновали еще два ответвления.

— Сколько же тут всего понастроено? — удивилась Гала. — Это ведь столько труда. Для чего все это?

— Может быть, скоро узнаем, — ответил отец. — Смотрите, дверь.

Ход, по которому они шли, уперся в массивную металлическую дверь с большим навесным замком.

— Замок, — разочарованно сказала Гала. — Придется возвращаться.

— Подождите, — остановил всех Альберт. — Когда обнаружили мертвого Креона Ксавье, при нем был ключ, который не подошел ни к одному замку. Когда я ходил за лампами, я его захватил. Альда, подержите, пожалуйста, лампу.

Он снял со связки большой ключ и легко открыл замок.

— Замок смазан, — сказал отец, — значит, им часто пользовались.

Дверь тоже легко и без скрипа повернулась на петлях. Открывшееся их глазам небольшое помещение было пусто, если не считать стола со стулом.

— Пусто! — Гала вошла в комнату и теперь озиралась в тщетной попытке чего-нибудь найти.

— Надо убрать стол, — предложила Альда. — Смотрите, как неудобно он стоит.

Мужчины подняли стол и отнесли его в сторону. На освободившемся участке пола стал виден деревянный люк. Немного повозившись, отец с помощью кинжала поддел и открыл крышку. В обнаружившемся под ней углублении стоял деревянный, окованный потемневшей бронзой небольшой сундук.

— Я так и знала, что мы найдем клад! — воскликнула Гала. — Открывайте скорее!

Сундук не был заперт, и отец легко откинул крышку.

— Возвышенные боги! — потрясенно произнес Альберт. — Сколько золота!

— Непонятно мне это, — проворчал отец, тоже рассматривая сундук почти доверху

заполненный золотыми монетами и украшениями. — Зачем хранить такое веками, а самим жить более, чем скромно. Ну что, забираем?

— А поднимем? — усомнился Альберт.

Мужчины взялись за имеющиеся по бокам сундука ручки и с натугой вытащили его из углубления.

— Как-нибудь дотянем, — сдавленно сказал отец. — Не будем никого вводить в искушение.

На полусогнутых ногах, с руганью и частыми остановками на отдых сундук все-таки вынесли наверх и с облегчением опустили на пол библиотеки. Теперь находку можно было рассмотреть более внимательно.

— Имперские монеты, — заметил Альберт, перебирая золото. — Они тяжелее наших, да и золото чище. Тут и украшений полно, есть и с камнями. Я не знаю, как такое здесь хранить. Если об этой находке узнают, замок возьмут штурмом.

— Давайте пока все поставим с той стороны полки, а дверь в библиотеку вы запрете своим ключом, — предложил отец Альберту. — Сейчас должен прийти жрец, а после его ухода мы с вами что-нибудь придумаем.

Жрец поступил предусмотрительно и явился в замок перед самым обедом. Отдавал он ему дань с таким усердием, словно желал наесться впрок как минимум на неделю. Покончив с едой и распустив ремень, молодой человек, занялся делом.

— Какие помещения надо защитить? — спросил он отца.

— В первую очередь это спальня моей дочери, — ответил барон. — Возможно, совершить ритуал захочет кто-то еще.

Жрец зажег захваченную с собой свечу и, что-то бормоча, начал ползать на коленях возле дверей в комнату Альды, капая воском на пол. Через некоторое время он поднялся, отряхнул штаны и заявил, что ритуал закончен и защита поставлена.

— Ни один призрак не пройдет, — удовлетворительно сказал Колин и обратился к стоящей рядом Гале. — Может быть, закрыть и вашу спальню?

— Не стоит, — отрицательно покачала головой девушка. — Мне они не мешают.

— Тогда, если хотите, можно отслужить благодарственный молебен Ньоре за спасение молодого наследника.

— Спасибо, это как-нибудь в другой раз, — отказался отец. — Возьмите за труды.

Забрав положенную плату, довольный Колин удалился, но сразу же после его ухода в замок прибыли другие гости.

— Господин барон! — обратился к отцу слуга. — Управляющий приказал передать, что к нам прибыли люди от господина герцога.

— Пошли, дочка, встретим, — сказал отец. — И подругу свою захвати. Куда после обеда делся Алекс?

— Обиделся на меня из-за того, что не взяли с собой, и демонстративно пошел отдыхать, — ответила Альда. — И Ани с собой забрал. Ладно, я пошла за Галой. — Девушка нашла подругу и вместе с ней вышла во двор. — Имей в виду, — быстро сказала она, увидев, кто к ним пожаловал, — вон тот красавчик — страшный бабник, так что держись от него подальше.

Вместе с ухмыльнувшимся данной Джолину характеристике отцом они подошли к уже спешившимся гостям, рядом с которыми стоял Альберт.

— Приветствую вас, уважаемый Джолин, — сказал барон. — Какими судьбами к нам?

— Приветствую хозяев замка Ксавье, — ответил Джолин. — Дело у нас не к вам, а к приказчику, о котором вы сообщили, но мы надеемся воспользоваться вашим гостеприимством.

— Можете всегда рассчитывать и на гостеприимство, и на помощь.

Джолин благодарно кивнул и подошел к Альде, попутно с нескрываемым удовольствием обласкав взглядом фигуру Галы.

— Еще раз приветствую, баронесса! И вас, госпожа. У меня к вам письма, — он достал из висевшей на боку сумки два конверта и протянул их девушке. — Это от барона Лишнея, а это от герцогини. А от меня вам маленький подарок. Он не был готов, когда вы уезжали, а теперь, пользуясь случаем, привез. — Джолин дал знак, и один из его людей принес два длинных свертка.

— Что это? — спросила Альда, приняв подарок.

— А вы разверните.

Девушка размотала свертки и с восхищением уставилась на великолепный охотничий лук, к которому прилагался колчан со стрелами.

— Знаю я эти замковые арсеналы, — продолжал Джолин, делая вид, что не заметил ее реакцию на подарок. — В них одни боевые луки, натянуть которые не сможет ни одна нормальная девушка. А свой вы поломали.

— Подойдите сюда! — попросила Альда и, когда Джолин приблизился, приподнялась на цыпочки и поцеловала его в щеку. — Вы настоящий друг, а о том, что между нами было, можете забыть. Не было ничего. Берите ваших людей и ведите в трапезную. Горячее мы, к сожалению, съели, но закуски и вино сейчас будут.

— Это подождет, — сказал смущенный, но обрадованный ее поступком, Джолин. — Сначала работа. Мы сейчас же едем на постоялый двор за постояльцем из Барни. А к вашему отцу у меня будет просьба... Господин барон, — обратился он к старшему Буше. — Нам нужна ваша помощь. Не исключено, что постоялец господина Ласа наблюдает за подходами к заведению и при нашем появлении попытается дать деру. Не могли бы вы вместе с господином Альбертом наведаться на постоялый двор и отвлечь его беседой?

— Мы тоже пойдем, — сказала Альда, имея в виду себя и Галу. — Он меня уже видел и ничего не заподозрит.

— Это уже на ваше усмотрение. Но постарайтесь держаться в стороне, это опасный человек.

На постоянный двор отправились в том же составе, что и в прошлый раз, только место Алекса заняла Гала. Отряд Джолина следовал за ними на порядочном отдалении. Так же оставили стражников с лошадьми, а сами вошли в дом. Им повезло и не пришлось никого искать: и хозяин заведения, и насторожившийся при их появлении постоялец сейчас обедали в трапезном зале. При виде знакомых лиц «приказчик из Барни» заметно расслабился.

— Приветствуем вас, господа, — приветливо сказал отец. — Для нас не найдется чего-нибудь пожевать? Готовить ничего не надо, достаточно закуски.

— Сейчас все сделаем в лучшем виде, господин барон, — сказал хозяин, поднялся и ушел на кухню отдавать распоряжение повару.

— Как охота? — обратился отец к приказчику.

— Благодарю, вчера добыл косулю. Сейчас ее и едим.

В этот момент тихо подъехавшие стражники Джолина распахнули входную дверь и бросились в зал. При виде их постоялец вскочил, отшвырнул стул и побежал к лестнице

мимо столика, за которым сидели Буше со спутниками. Внезапно на его пути очутилась Гала. Быстрый удар кулака девушки в солнечное сплетение, пропущенный не ожидавшим такого постояльцем, заставил его сложиться пополам. Второй удар по шее — и стражники уже вяжут руки упавшему приказчику.

— Спасибо, — поклонился Джолин Гале, — но вы зря рисковали, никуда бы он уже не делся. Уважаемый Лас, — обратился он к хозяину, со страхом наблюдавшему процесс упаковки его клиента, — вашего постояльца мы забираем. Здесь останутся трое моих людей. Они проверят груз вашего гостя и немного здесь поживут на случай, если вас захотят навестить его друзья. Все ваши услуги будут оплачены. Да, забыл представиться. Мы — служба безопасности герцога. Рассчитываю на ваше содействие.

На обратном пути в замок Джолин ехал рядом с бароном и его дочерью.

— Мне необходимо сегодня здесь задержаться, и я вынужден воспользоваться вашим предложением, — сказал он Буше. — Надо тщательно проверить личные вещи задержанного, и хотя бы поверхностно осмотреть груз. Самого пленника тоже надо подвергнуть предварительному допросу и действовать дальше, уже исходя из того, что он скажет.

— Наш замок в вашем распоряжении, — ответил отец. — В нем много незанятых помещений, которые слуги приведут в порядок для ваших людей. Я могу присутствовать на допросе?

— Вы в эту историю влезли по самые уши, так что худа от вашего присутствия не будет.

— А я? — к собственному удивлению попросила Альда.

— Вам-то зачем? Неужели из чистого любопытства? Поверьте, Альда, ничего особенно интересного на первом допросе не будет. А плотно с ним будут работать уже в замке герцога.

— А все-таки?

— Продолжаете настаивать? Будь по-вашему. Но если нам придется применять к нему...

— Я поняла, — поспешно сказала девушка. — В этом случае я уйду. И еще, Джолин, вы сможете передать мои письма в замок герцога?

— Почту за честь оказать вам эту услугу.

Вскоре замок Ксавье стал напоминать развороченный муравейник. На первом этаже слуги спешно очищали несколько комнат от скопившихся там за долгие годы старых вещей и мусора и несли тюфяки и мебель. Все лошади приезжих в конюшню не влезли, и для них пришлось освободить помещение каретной, выкатив во двор обе кареты. Джолина поместили в гостевой комнате на втором этаже, а пленнику выделили отдельную небольшую комнату с забраным решеткой окном. Сначала Джолин хотел поместить его в подвальную камеру, но переговорив с Альбертом, от этой идеи отказался. В помощь повару дополнительно выделили слугу, и сейчас они вдвоем готовили ужин для увеличившегося в числе население замка.

Альда столкнулась в коридоре с отцом и управляющим, которые обсуждали на ходу какой-то вопрос, касающийся размещения приезжих.

— Хорошо, что вы мне попались! — обрадовалась она. — Я хотела обсудить с вами вопрос о нашей находке. У меня есть мысль, что со всем этим делать. Предлагаю отложить украшения для нужд баронства, а все золото в монетах отдать на сохранение герцогу. И мы не попадаем под удар, и гарантируем безопасность клада, и герцог сможет воспользоваться этим золотом, если будет нужда. А мы или Алекс, когда он вырастет, всегда сможем взять в

казне герцога потребную сумму. Мои алмазы там до сих пор лежат, и забрать их можно по первому требованию.

— Прекрасное предложение, — сказал Альберт. — Я вам хотел предложить то же самое. Все равно сейчас такие деньги в баронстве не нужны, а герцогу могут пригодиться. А здесь хватит и украшений. Их там наберется не на одну сотню золотых.

— Тогда давайте отберем украшения, посчитаем золото и поговорим с Джолином, — сказал барон. — Может быть, он все с собой и возьмет. А на всякий случай дадим ему в дорогу пять своих людей, при таком грузе это лишним не будет.

Альберт отдал Альде ключ от библиотеки, и мужчины продолжили свое обсуждение, а она побежала считать золото, забрав в помощь подругу.

Всего получилось почти шесть тысяч динариев^[18] и увесистая сумка золотых украшений. Девушки не были бы девушками, если бы в них как следует не порылись. Альда разрешила Гале забрать понравившиеся ей серьги с небольшими изумрудами, а для себя выбрала украшенный рубинами кулон.

— Если бы не мы, никто этого клада не нашел бы, — сказала она подруге, — так что все по справедливости.

— И что теперь делать со всем этим добром? — спросила Гала.

— Украшения отнесем отцу. У него в комнате есть надежный денежный ящик. А золото отдадим на хранение герцогу. Думаю, Джолин не откажется доставить его до места.

— А что у тебя с Джолином?

— Абсолютно ничего. Были разногласия, но я его простила. Надеюсь, что теперь мы друзья.

— Ну да, — не поверила подруга, — меня от него отваживала, а сама полезла целоваться.

— Нужен он мне больно! Я его в щеку поцеловала чисто по-дружески. Ты видела, какой он привез лук? Это он так передо мной извинился за одну гадость. А я тебя не зря предупреждала. Джолин неплохой человек, но ни одной смазливой рожицы пропустить не в состоянии. Причем долго его подружки не задерживаются, так что ничем хорошим для тебя знакомство с ним не кончилось бы. Ладно, хватит болтать, понесли золото.

— Значит шесть тысяч динариев, — задумчиво подвел итог отец, положив в денежный ящик драгоценности и закрывая замок. — Странно.

— А что странно? — не поняла Альда.

— Ты просто не понимаешь, дочь, насколько велика эта сумма, тем более для какого-то захудалого баронства. Что-то тут не так. Не могли бароны скопить такую сумму, и на военную добычу этот клад не тянет. Какую, ты говоришь, книгу читал призрак?

— Это была не книга, а такое же видение. Когда он ушел, исчезла и книга. А на вид она большая в толстом кожаном переплете с медными застежками.

— Как выберу время, надо будет порыться в этой библиотеке, может, и найду.

— Я уже рылась до этого, ничего интересного там нет.

— А это смотря что искать, — усмехнулся отец. — Ты наверняка искала чего-нибудь почитать на сон грядущий, вот и не нашла. Искать нужно иное. Ладно, подумаем на досуге. Сейчас должен прийти Джолин, и вместе сходим на допрос, а после надо будет озадачить его золотом.

Когда Джолин с сопровождающими его Буше вошел в допросное помещение, там все было готово. Один из его людей занял место палача, второй — писаря. Альда бросила взгляд

на разложенный на столе набор крючков, пил и клещей, и ее слегка замутило.

— Это, скорее, средство давления, — заметив ее состояние, пояснил Джолин. — Надеюсь, до них не дойдет. Мой человек кое-что может, но он не палач. Присаживайтесь здесь за ширмой. Вам тут будет все слышно, но саму видно не будет. При виде вас допрашиваемый может подумать, что мы не пойдем на крайние меры, и придется доказывать, насколько он не прав. А мне бы этого не хотелось. Вы, барон, можете садиться где вам будет удобно. Введите арестованного.

Двое стражников втащили приказчика с по-прежнему связанными за спиной руками и швырнули его на стул.

— Я вам не советую валять дурака и отпираться, милейший, — скучным голосом сказал Джолин. — В противном случае вы будете жить очень долго, но неприятно. И начнутся эти неприятности прямо сейчас. У меня нет с собой палача, но и этот милый человек кое-что умеет. А в замке герцога за вас возьмется барон Лишней. Наверное, слышали о таком? Вы еще здесь, а не там только потому, что моим ребятам надо перетряхнуть ваше барахло и проверить груз, а для этого нужно время. Поверьте, что рано или поздно вы все равно запоете. Только поздно будет петь кусок израненной плоти, который уже никто ни при каких обстоятельствах не отпустит на свободу. Да и не нужна вам будет свобода. Свобода важна для человека, а не для того, что от вас останется.

— Можно подумать, если я запою сейчас, вы меня отпустите, — криво усмехнулся допрашиваемый.

— Конечно, нет, — ответил Джолин. — С чего бы? Сначала все ваши показания будут проверять, а то мало ли что вы там напоете с перепугу. Потом, если получится, немного поиграют с вашей агентурой, ну и посидите в камере до конца войны. После этого вас отпустят на все четыре стороны или предложат работать на нас. Но пыток в этом случае избежите. Среди нас садистов нет, и ваши страдания никому не доставят радости. Все исключительно в меру необходимости. Конечно, тюрьма герцога это не дворец короля Мехала, и особых разносолов не ждите. Но над заключенными никто не измывается, и голодом их не морят. Вам предлагают жизнь, понимаете? Пока еще предлагают. Больше я вас уговаривать не буду. Для умного сказано достаточно. Начнем.

Джолин уселся напротив допрашиваемого.

— Имя и звание?

— Винтор Лестер, из купцов, второй департамент внешней разведки королевства Сотхем, старший помощник.

— Цель появления?

— Сбор информации о герцоге Аликсане, его окружении и планах. В моем распоряжении были два связных и три агента, завербованных из местных. Я просматривал донесения, сортировал их по степени важности и срочности и отправлял дальше через Парнаду. Ну и направлял работу агентов.

— Запишите на бумаге имена своих агентов. Прекрасно, теперь по курьерам. Как часто они появляются, и когда ждать следующего.

— По мере накопления важной информации, но не реже одного раза в декаду. Последний был дней шесть назад.

— Что вы сообщили?

— Герцог с холодами должен отправиться к королю с частью армии. Точная дата отправки не установлена.

— Это все?

— Было еще по личности герцога.

— Что именно?

— Сообщали, что по достоверным сведениям он равнодушен к дочери некоего бывшего барона, лишившегося имени из-за участия в мятеже.

— Имя девицы указывали?

— Было записано, но я точно не помню. Альра или Альта.

— Довольно, отведите его на место.

— Руки развяжите.

— В камере снимите с него путы. Только хочу предупредить. Вы себя показали умным человеком, с которым можно иметь дело, и не надо портить сложившееся о вас мнение. Если надумаете бежать, подумайте, стоит ли? От моих ребят сбежать пока не удалось никому. Не думаю, что вы будете первым.

— Можете быть свободными, — приказал Джолин своим помощникам, когда заключенного увели. — Позже я еще просмотрю записи допроса.

Когда все вышли, он подошел к ширме.

— Вот вы и слышали, — сказал он Альде, глядя в сторону. — Много вам от этого радости? Я поговорю с Джоком. Думаю, что последняя запись из допросных листов исчезнет.

— Спасибо, — с красными от смущения щеками поблагодарила девушка, тоже отведя взгляд. — Вы были правы, а я — нет.

— Пойдем, дочка, — ласково сказал барон, обнимая Альду за плечи. — Уважаемый Джолин, у меня к вам будет маленькая просьба. Не уделите ли вы мне немного времени, когда освободитесь? Ну и отлично. Я буду у себя.

— Что это? — тупо спросил Джолин, когда его отвели в библиотеку и показали открытый сундук, на две трети наполненный динариями.

— Это золото, которое мы хотим отдать на хранение в казну герцога. Беретесь доставить?

— Сколько здесь?

— Пять тысяч восемьсот сорок три имперских динария. Это примерно девять с половиной тысяч золотых.

— Откуда столько золота?

— Наши девушки нашли в подземелье, а откуда оно, я еще буду разбираться.

— Боюсь, что для такого у меня слишком мало людей.

— Я вам дам еще пять своих стражников и карету. Потом они ее пригонят обратно. Послушайте, Джолин, я не могу держать здесь столько золота. Если об нем узнают, вы никого из нас больше не увидите. А для вас никакого риска нет. Больших ватаг поблизости не осталось, а у вас будет четырнадцать вооруженных мужчин, считая вас самих и кучера. И заключенного посадите в карету.

— Ладно, попробую. Не ответите мне на один вопрос? Это место такое, что все тайны именно здесь, клады — тоже здесь, даже шпионы короля Мехала и те окопались на вашем постоялом дворе! Или это вы с дочерью так на все влияете, что где вы ни появитесь, сразу непременно что-то начинает случаться? Почему у вас не получается жить спокойно?

— Не знаю, Джолин, но думаю, что дело все же в месте. Вернее, в людях, которые здесь жили. Слишком здесь много тайн и загадок, вы и половины их не знаете. Постараюсь на

досуге разобраться, если он будет этот досуг. Вы когда собираетесь возвращаться?

— Завтра получу донесение с постоянного двора о результатах обыска, и поедем.

— Тогда я с утра подготовлю карету с золотом и стражников. И учтите, что мои люди не в курсе того, что везут.

Альда не носила сундуков с золотом, но за сегодняшний день сильно устала. Она добралась до спальни с одним желанием — завалиться в кровать и уснуть. Обиженный Алекс уже лежал в кровати, воспользовавшись услугами Ани, и старательно делал вид, что в помещении, кроме него, никого нет. Пришлось идти к сыну разбираться.

— Алекс, — обратилась Альда к ребенку, присев на краешек кровати. — Как ты думаешь, почему я тебя не взяла? Если ты думаешь, что только из-за того, чтобы с тобой не возиться, то это совсем не так. Мы были в подземельях, и поверь, что это в вашем замке не самое приятное и безопасное место. И дело не в каких-то призраках. Там очень темно и путаная система коридоров, в которой может затеряться не только маленький мальчик. Ты знаешь, что в вашем подвале пропал один из слуг, а остальные теперь не хотят в него спускаться? Нет? Значит, тебе просто об этом никто не говорил. Твои предки, которые для чего-то все это понастроили, вполне могли оставить там ловушки. Мне и так было страшно, еще не хватало трястись из-за тебя. Если бы я тебя не любила, какой мне смысл тебя останавливать? И твоя обида за мою заботу больно ранит меня в сердце.

— Прости, мама! — сын выбрался из-под одеяла и уткнулся лицом ей в колени. — Я был не прав.

«И за что мне такое счастье?» — думала Альда, прижимая к себе не рожденного ею, но от этого не менее любимого сына.

— Хорошо, что ты меня понял и больше не сердись. А теперь ложись под одеяло, не то замерзнешь.

Она подошла к своей кровати, на которой лежали полученные от Джолина и забытые за заботами письма. Лампа светила достаточно ярко, и севшая на свою кровать Альда принялась за чтение. Первым она прочитала письмо сестры герцога. Лани написала много обо всем, но после прочтения ее письма в голове осталось только то, что она скучает по ней и брату. Письмо Джока было очень коротким.

«Альда, — писал он. — С вашим отъездом в замке стало скучно и уныло. Многие здесь к вам привязались. До сих пор большим успехом пользуются рассказы о ваших подвигах. Мне вас тоже очень не хватает, и я сильно завидую вашему отцу, рядом с которым есть такая замечательная дочь. Мне это, к сожалению, не дано. Пока много работы, но я обязательно выберу время к вам навестись. На этом все. Любящий вас...» Дальше шла неразборчивая закорючка. Письмо Джока вызвало на ее лице улыбку, которая не погасла и тогда, когда девушка легла в постель и затушила лампу. Хорошо, когда есть настоящие друзья. Никакие призраки их этой ночью не беспокоили.

Утром, перед завтраком, Альда подошла к о чем-то беседующему с отцом Джолину и протянула ему несколько писем:

— Извините, что вмешиваюсь в разговор, но вы после завтрака собираетесь уезжать. Не передадите эти письма герцогине и барону Лишнею?

— Конечно, баронесса, — улыбнулся ей Джолин, забирая конверты. — Они, несомненно, будут рады.

Джолин уже получил рапорт о результатах обыска на постоялом дворе, и больше его в замке ничего не держало. Поэтому, как только все поели, гости пошли седлать лошадей, и вскоре через распахнутые ворота замка Ксавье выехала карета в сопровождении четырнадцати всадников. Альда стояла рядом с отцом, который проводил кавалькаду задумчивым взглядом и повернулся к дочери:

— Как бы ни аукнулось нам это золото. Что-то у меня со вчерашнего дня плохое предчувствие. Решу с Альбертом несколько вопросов и засяду в библиотеке. Хотя ключ от большинства тайн этого замка наверняка спрятан не там.

— Что ты имеешь в виду, отец?

— Хотя бы регулярные прогулки старого барона в подземелье. Рано или поздно мы что-нибудь найдем, только не уверен, что эта находка принесет счастье. Не бери в голову, дочка. Все старики время от времени брюзжат.

— Какой из тебя старик? Вот погоди, мы тебя еще женим.

— Иди заниматься своими делами, пока я тебя не загрузил работой. Что сегодня думаешь делать?

— С утра навещу кузнеца. Есть у меня к нему одно дело. А после поеду к отшельнику.

— Все-таки не передумала? Зря. В таком случае обязательно возьми охрану.

— И охрану возьму, и Гала со мной хочет поехать.

Когда Алекса приводили в порядок после сна, Альда ему сказала, что собирается в деревню к кузнецу и предложила присоединиться. Сын в замке страдал от скуки и с радостью согласился. Альда не стала брать охрану для поездки в деревню и выехала вдвоем с Галой, посадив сына к себе. Дорога много времени не заняла, и вскоре девушки уже привязывали своих лошадей во дворе кузни под бдительным присмотром большого, лохматого пса.

— Вы его не бойтесь, — сказал им кузнец, когда широко распахнул калитку, чтобы можно было завести лошадей внутрь. — Он только с виду мрачный, а кусается редко. Привязывайте своих лошадок, и милости прошу в дом.

— Может, сначала поговорим о деле? — попыталась остановить гостеприимного кузнеца Альда, но не преуспела.

— Дело никуда не денется, — решительно заявил он, — а с холода попить горячего чаю и чего-нибудь пожевать — это первое дело. И наследник вон совсем замерз.

— Послушайте, Свен, мы только что из-за стола...

— Разве я вам предлагал есть? — удивился кузнец. — В этом году собрали много орешков, и мед у бортника Грая вкусный до невозможности. Стало быть, я вам и предлагаю пожевать орешков с медом. Для такого в человеке всегда место найдется. А за едой и поговорим, какая у вас нужда к кузнечному делу.

В горнице их встретила девушка лет шестнадцати с грубоватым лицом.

— Это моя дочь, Аниша, — представил ее Свен. — А Гнат где?

— Здравствуйте, — поклонилась девушка и, повернувшись к отцу, добавила: — Твой Гнат в кузне, где он еще может быть?

— Выставляй, дочь, на стол сладости и сообрази нам чай, а я пока поговорю о деле. Садитесь, гости дорогие, и говорите, в чем нужда.

Пока Аниша накладывала в тарелки орехи и мед и заваривала чай, Альда успела рассказать кузнецу о своей задумке.

— Проволоку я тяну, — задумался Свен. — Кольчуг не делаю, муторное это дело, но в хозяйстве проволока всегда пригодится. Нож можно обмотать или повесить чего. Только та проволока из мягкого железа, и для вас негодна. Ежели я сделаю волочильную доску на нужный размер, то смогу и тонкую проволоку делать. Заготовка будет быстро остывать, и длина той проволоки будет невелика, но вам-то много и не надо. Но железо нужно другое. Если проволоку делать из моего, да еще и растянуть, и дергать, то она сама потянется и провиснет. А калить тоже не дело, потому что она получится ломкая. Стало быть, надо искать хорошее железо. То, что у меня есть, или цепь, которую приготовил ваш батюшка, для дела не годится.

— И что же тогда делать?

— Не расстраивайтесь, госпожа. Я завтра уговорился с нашими идти в замок за железом, так мы с вами можем поискать нужное среди того оружия, что уже к делу негодно. Там тоже хорошего железа мало, в большинстве все дрянь, но нам-то нужно немного. Думаю, что-нибудь подберем. Вы кушайте эту сладость, если понравится, я вам ее еще завтра принесу. А то у вас там небось на все случаи дают одно мясо.

В комнату заскочил мальчишка лет четырнадцати, очень похожий на отца. Даже фартук на нем был точно такой же, как тот, который в сенях снял кузнец. Увидев девушек и Алекса, он растерянно замер на месте, не зная, что ему делать.

— Сколько раз говорено, чтобы грязное в горницу не волок, — начал отчитывать сына Свен. — Что стоишь, раззявив рот, поклонись господам, да поздоровайся.

Мальчишка совсем смутился, торопливо поклонился и, что-то скороговоркой пробормотав, выскочил вон.

— Как умерла жена, так совсем с ним нет сладу, — пожаловался Свен. — Хороший растет кузнец, но неслух, а вы его совсем ввели в смущение, так что он и про вежество забыл.

Посидев еще немного и полакомившись действительно очень вкусными лесными орехами и ароматным медом, стали собираться домой. Простившись с дочерью кузнеца, отвязали лошадей и под бдительным взглядом пса вывели их за калитку.

— Просидели дольше, чем я собиралась, — сказала Альда. — Теперь, если поедем к отшельнику, можем не успеть до обеда.

— А если пообедать, а потом ехать?

— Нет. Он сказал, что мне нельзя быть голодной, но и наедаться не след. Ладно, давай поспешим, может быть, и успеем. И учти, Алекс, что в этот раз я тебя с собой не возьму. Спрошу у хозяина, если разрешит, то второй раз съездим вместе. И не смотри на меня так! Ты же был тогда вместе с нами и все слышал сам. И потом кто его назвал страшным стариком? И зачем тогда ехать?

Оставив Алекса отцу, который был во дворе, девушки взяли с собой двух стражников и, торопя лошадей, поскакали к тракту. Выдернутые из теплой караулки стражники двигались

позади, бросая неприязненные взгляды в спину девицам, у которых шило в одном месте. Всякому умному человеку понятно, что в холод надо сидеть дома. Еще бы собрались на охоту, тогда понятно, а то колдун. Тьфу!

Добравшись до тракта, некоторое время ехали по нему до места, где нужно было свернуть в лес.

— Примерное направление я помню, — сказала Альда подруге, — и сколько времени ехать — тоже. Останетесь на той поляне, где нас прошлый раз дожидались стражники. А насчет тебя я спрошу, можно ли тебе ехать. В прошлый раз он мне велел прибыть одной.

— Странник, живущий на вашей земле, указывает хозяевам — не слишком ли?

— Это не тот случай, когда нужно ставить на место или кичиться своим происхождением. Когда ты его увидишь сама, то поймешь. Поехали.

По лесу передвигались значительно медленней, но ехать было недалеко, и вскоре они уже были на памятной по прошлому посещению поляне.

— Ждите, а я постараюсь не задерживаться, если это будет зависеть от меня.

Бри на этот раз никто не останавливал, и девушка доехала верхом до самого дома отшельника. Она спешила и хотела привязать кобылу к дереву.

— Не надо ее привязывать, — раздался знакомый спокойный голос. — Никуда она с этой поляны не уйдет. И ее здесь никто не тронет.

Альда обернулась и увидела на пороге дома отшельника, одетого в ту же одежду, в которой он был в прошлый раз.

— Вы все-таки решились, — сказал он. — Что же, прошу в дом. А спутников вы с собой напрасно взяли: дело у нас с вами будет не быстрое, а им там мерзнуть зря.

— Может быть... — начала Альда.

— Нет, здесь ваша подруга будет вам мешать. Пусть уж ждут, раз приехали, ничего с ними не случится. А она может приехать в другой раз, если не уймется своего любопытства. Проходите быстрее, не будем зря терять время.

Альда прошла в сени, где сбросила меховую куртку, и далее в большую полутемную комнату, где ей было предложено сесть на низкий мягкий стул, очень похожий на те, которые она видела в замке герцога. Сам отшельник сел напротив.

— Я уже говорил вам в прошлый раз, что будущее не определено, и мы творим его повседневно своими поступками. Увидеть можно только то, что может случиться с человеком скорее всего. Ритуал для этого не слишком сложный. Я буду вам помогать и увижу все то, что увидят ваши глаза. Сидите спокойно и слушайте внимательно. Я буду задавать ритм, а вы должны следовать ему своим дыханием. Постепенно ритм будет ускоряться и ваша задача из него не выйти. При этом вы должны, не отрываясь, смотреть мне в глаза. Вот, собственно, и все, остальное я сделаю сам. Я начинаю, будьте внимательны. Вздох по удару и сразу резкий выдох.

Он взял в руки небольшой бубен и начал одной рукой слегка ударять по нему с одинаковой частотой. Альда послушно делала вдох при глухом вибрирующем звуке и сразу же выдыхала воздух. Постепенно частота ударов стала возрастать. Для девушки исчезло все, лишь дробь ударов и внимательные глаза напротив, которые, казалось, закрыли собой все видимое пространство. Грудь Альды ходила ходуном, на лице выступил обильный пот, капли которого, стекая, намочили ворот рубашки. У нее начала кружиться голова, а глаза уже не видели ничего, кроме вспыхивающих в такт ударам разноцветных кругов. Внезапно для нее все исчезло. Альда словно нырнула во что-то большое и мягкое. Было тепло, тихо и

спокойно. Хотелось так лежать целую вечность, ни о чем не думая. Но откуда-то, разрушая безразличие, начал прорываться чей-то голос. Слова были непонятны, но от нее что-то требовали. Это было неприятно, но голос не унимался, и, чтобы это прекратить, она решила выполнить требуемое. Ее решение словно послужило сигналом, и все вокруг начало меняться. Она снова обрела вес, и обнаружила себя стоящей в большом зале под руку с каким-то мужчиной. Картина налилась красками, поле зрения скачком расширилось, и Альда увидела два десятка пар, которые кружились в танце в центре зала. В отдалении стояла толпа богато одетых мужчин и женщин. Она хотела повернуться, чтобы рассмотреть своего кавалера, но не смогла этого сделать: тело ей не подчинялось. Стояние на месте закончилось, когда спутник повел ее куда-то, и она послушно за ним последовала. Они подошли к высокому резному стулу, на котором сидел красивый юноша в малиновом бархатном костюме. Подойдя ближе, она заметила у него на голове узкий золотой обод короны. Рядом с ним на более низких стульях сидели молодая красивая девушка в белом, шитом золотом платье, и женщина лет сорока в синем шелковом платье с жемчужным ожерельем. Голову девушки тоже венчала корона меньших размеров, чем у мужчины, а женщина короны не носила. Ее волосы были собраны в замысловатую прическу и украшены жемчугом. Мужчина в центре встал с трона и с восхищением посмотрел ей прямо в глаза. Он что-то говорил, но она не слышала звуков. Когда он закончил, Альда повернула голову к сопровождавшему ее мужчине, который оказался герцогом Аликсаном. Герцог немного попрос и возмужал. Красивый, богато отделанный костюм, золотая герцогская цепь на шее и бледное и решительное, обращенное к ней лицо. Он что-то сказал и больно сжал ее руку. Внезапно все исчезло, и Альда обнаружила себя сидящей в комнате отшельника. Одежда промокла от пота, и во всем теле ощущалась страшная слабость.

— Что это было? — сделав над собой усилие, спросила она отшельника, который рассматривал ее с пристальным интересом.

— Королевский дворец в столице, — ответил он. — Время вопросов еще не наступило. Сейчас я вам дам во что переодеться, а сам выйду. Вся ваша одежда промокла насквозь. Если вы в таком виде выйдете на холод, никакого будущего у вас уже не будет. Все снятое развесите потом в соседней комнате на крючках. Пока мы с вами будем беседовать, одежда высохнет. А я вам заварю чай.

Он встал и вышел во вторую комнату, которая, по-видимому, служила кухней и спальней, и тотчас вернулся, неся в руках халат.

— Будет немного великоват, но вы запахнитесь поплотнее и обвяжитесь поясом. Двигайтесь быстрее, если не хотите, чтобы ваши спутники околели от холода, а я пошел готовить чай.

Немного поколебавшись, Альда сняла костюм, косясь на прикрытую дверь, потом стянула мокрую нижнюю рубашку, быстро надела предложенный ей халат и с облегчением завязала пояс. Только она закончила, как открылась дверь, и в комнату вошел отшельник, неся в руках две чашки с чаем.

— Могли бы и спросить, перед тем, как входить, — сердито сказала Альда.

— Зачем? Я и так знал, что вы уже оделись. Идите развешивать одежду. Там крючки возле печки, увидите.

Альда собрала свои вещи и прошла во вторую комнату, где находилась жарко натопленная печь. У одной из стен стояла застеленная кровать, а возле окна — небольшой стол. Найдя крючки, она развесила одежду, поместив рубашку ближе к печке.

— Задавайте свои вопросы, — сказал отшельник, когда она взяла у него из рук чашку с чаем и села в свое кресло.

— Прежде всего скажите, как вас мне вас называть. Неудобно беседовать с человеком, имени которого не знаешь.

— Если для вас это важно, можете звать меня Заром.

— Вы видели все, что видела я?

— Я видел немного больше. Когда сливаются сознания двух людей, они могут многое узнать друг о друге. Вы, в отличие от меня, этого делать не умеете.

— Выходит, что вы теперь обо мне многое знаете?

— Я знаю о вас все, Альда, даже многое из того, о чем вы сами уже забыли. Но вас это не должно тревожить: меня интересуют только вы, а не ваши тайны.

— Но как же так можно, Зар? — беспомощно спросила она. — Зачем вам это? Зачем вам мои мечты и сомнения? Это не просто плохо, вот так залезть человеку в душу, это отвратительно!

— Успокойтесь и выслушайте меня внимательно. Вы были бы абсолютно правы, если бы подобное проделал кто-нибудь из ваших знакомых или просто посторонний человек.

— А вы теперь уже не посторонний? И с каких это пор?

— С тех пор, как частица вашей личности поселилась здесь, — Зар постучал себя в грудь. — Поверьте, я далеко не всех сюда пускаю. За последние сто лет таких было трое, вы — четвертая.

— Пусть так. И что это мне дает?

— Между нами образовалась связь. Я всегда смогу с большой точностью определить ваше местонахождение и почувствую, когда вам будет угрожать опасность. И, если буду близко, смогу помочь советом и делом.

— Зачем это вам — человеку, ушедшему от мира?

— Жить в мире и быть от него независимым невозможно. Я вплотную приблизился к этому, но полностью такое недоступно даже богам. Я разменял уже третью сотню лет и до сих пор не разочаровался в жизни. Многие считают меня колдуном, но это глупости. В каждом человеке заложены громадные возможности, надо лишь познать самого себя, а через себя — и весь окружающий мир. Но большинству людей это не позволяют сделать суэта и раздирающие их страсти. Познание — удел очень немногих. Мы не ушли от жизни, мы научились управлять другими с единственной целью — остаться людьми, став при этом по-настоящему свободными. Развитие не имеет конца, и я до сих пор ищу знания, но уже не внутри самого себя, а в окружающем мире. Главная ценность любого обитаемого мира — это люди.

— Любого мира?

— Да, миров великое множество. Они могут быть очень похожи, а могут разительно отличаться. Я был уверен, что проникнуть в чужой мир можно только силой мысли, пока не увидел нашего герцога.

— А что герцог?

— Он не принадлежит нашему миру. Не знаю, как ему это удалось, но он перешагнул границы миров в своем собственном теле. Я не все время сижу в этом домишке, иногда делаю небольшие вылазки. Новый герцог меня заинтересовал, как и вы.

— И вы его тоже прочли?

— Ну что вы! Я все-таки не бог. Хотя не скрою, при возможности я сделал бы это с

удовольствием. Очень незаурядная личность, и много новых знаний.

— А что означают мои видения?

— Только то, что судьба, скорее всего, вновь сведет вас с герцогом, и вы будете приглашены на бал к королю.

— И только-то?

— Не совсем. Обычно человек видит не просто картину своего возможного будущего. Боги или наше собственное подсознание показывают нам знаковые моменты, от которых зависит вся наша судьба.

— Значит, от моего поведения на том балу будет зависеть вся моя жизнь?

— Или от вашего, или от поведения других. Может статься, что вы сами ничего решать не сможете.

— Тогда к чему все?

— А если немного подумать? Ведь вы можете сделать так, чтобы вас на балу просто не было. Сейчас это знание для вас бесполезно, но когда вы будете близки к показанному моменту, многое может измениться.

— Вы видели, как смотрел король?

— Трудно было не заметить. Очень многие придворные дамы отдали бы все за такой взгляд. Ведь король все еще холост. Хотите быть королевой? Нет? Тогда вам на том балу лучше не показываться, и вообще держаться от его величества подальше. Такое искреннее восхищение вашей внешностью в сочетании с вашими талантами и душевными качествами... Да у короля просто не будет шансов. А вот герцогу его реакция на вас не понравилась.

— Да, он побледнел. Но ведь я не хочу становиться ни женой герцога, ни королевой!

— Хотите совет? Вам, Альда, надо просто немного подрасти и разобраться со своими желаниями. Только боюсь, что это будет не так просто сделать.

— Почему?

— Есть много причин. Например, вы сделали большую ошибку, открыто передав найденное золото на хранение герцогу. Это может повлечь за собой очень неприятные последствия.

— А вы не можете сказать, откуда оно могло взяться?

— Кое-какие мысли мелькают, но я пока воздержусь их высказывать. Ваш отец наверняка в ближайшее время сам во всем разберется. А если нет, тогда приходите.

— Так что же мне делать?

— У вас удивительная судьба, Альда. Природа оказалась к вам необычно щедра, одарив не только ослепительной внешностью, но и острым умом, а ваше окружение помогло вам развить многие другие качества, так высоко ценимые людьми. Для мужчин вы чистая отравка. Сами того не желая, вы будете разбивать сердца и калечить судьбы. В вас будут влюбляться многие, вы осчастливите только одного. Да и осчастливите ли? Иметь такую жену — значит иметь кучу врагов и завистников. Если вашим мужем будет простой шевалье, его, скорее всего, просто убьют. Вот герцог или король смогут вас защитить. Хотя если на ваше внимание будет претендовать король, то и герцогу придется трудно. Когда человека захватывает любовь, не имеют никакого значения ни семейные, ни дружеские связи.

— Это ужасно!

— Такова жизнь, и чем скорее вы это поймете, тем будет лучше и для вас, и для других. Браки по расчету гораздо чаще бывают счастливее браков по любви. Любовь проходит, а расчет остается. А если и не проходит, то в этом тоже нет ничего хорошего. Ревность,

которая разъедает сердца и души, страх за любимого, уносящий годы жизни, и горе от его потери, часто не дающее человеку сил жить дальше. Поверьте, что получать удовольствие от общения с мужчиной и родить ему детей можно без всякой любви, достаточно взаимного уважения.

— Вы говорите страшные вещи...

— Наверное, потому что в свое время сам испытал все то, о чем сейчас вам говорю, и имею возможность сравнить. Вы только не подумайте, что я отговариваю вас от любви и хочу видеть в вашем лице холодную, расчетливую стерву. Любите, ради всех богов, но вы должны знать, что могут быть моменты, когда ваша любовь станет губительной для вас или для тех, кого вы любите. И надо найти в себе силы выбрать правильное решение, не отдаваясь на волю чувств. Ваши вещи уже, наверное, высохли.

— О боги! Они же там совсем замерзли! Гала меня убьет.

— Право, не стоит так о них беспокоиться. Стражники наверняка развели костер, возле которого сейчас и греются. Они вам все равно не смогут ничего сделать, а взгляд в спину это не арбалетный болт, его можно и проигнорировать. А подруге скажете, чтобы приходила. Она это не вы, но тоже девушка интересная и с характером. Не бойтесь, я ее читать не стану, не тот случай. Вправлю немного мозги для ее же пользы.

Одежда высохла, и Альда переделалась в свое, оставив на кровати халат хозяина.

— Спасибо за науку, Зар, — поблагодарила она отшельника. — Не все из того, о чем вы говорили, уложилось в моей голове, не все я могу вот так сразу принять, но я подумаю над вашими словами.

Подъезжая к поляне, Альда еще издали почувствовала запах дыма, а поблизости уже был слышен треск костра и обрывки разговора.

— У тебя совесть есть, госпожа баронесса? — ожидаемо встретила ее появление Гала. — Подруга, называется! А если бы мы все здесь околели?

— Ну извини, не могла я приехать раньше. От меня просто ничего не зависело. Дома все расскажу. А тебя он принять согласен. Поедем домой, или вы еще будете греться?

— Она еще спрашивает! Мы из-за тебя опоздали на обед!

— Ничего, Стин наши порции прибережет. Тушите костер, и едем.

Как Альда и предполагала, повар оставил для припозднившихся достаточно снеди, чтобы проголодавшаяся на холоде и свежем воздухе компания смогла плотно набить животы. Правда, за едой пришлось самим идти на кухню.

— Выдай им по чарке вина, — сказала Альда о стражниках. — Люди намерзли, а так быстрее отогреются. А мы с Галой поедем здесь, неохота никуда идти.

Довольные стражники выпили вино и, забрав с собой еду, удалились в караулку.

— Ну и что могла так долго делать молодая девушка в компании подозрительного мужчины? — работая челюстями, спросила подруга. — Когда будешь рассказывать?

— Знаешь, я что-то сильно устала. Оказывается, заглядывать в будущее — занятие не из простых. Сил нет ни на что, хочется просто лечь и уснуть. Давай я тебе расскажу в другой раз?

— Ну что с тобой делать, придется на время умерить любопытство. Знаешь, как это для меня трудно?

— Догадываюсь, — улыбнулась Альда. — Уже поела? Тогда пошли, а то у меня глаза сами закрываются. Не люблю днем спать, но, видимо, придется. Будь лапочкой, забери ненадолго Алекса, а то он мне не даст уснуть.

У дверей спальни ее перехватил отец и завел в свою комнату.

— Рассказывай, — потребовал он. — Не обидел тебя этот варнак?

— Ну какой он варнак, папа? Никакой обиды от него не было.

— А почему так осунулась?

— Давай я тебе расскажу позже, а то страшно хочется спать, — зевая, ответила дочь. —

Я долго спать не буду. Сейчас Гала заберет Алекса, чтобы не мешал, и я лягу.

Отец еще несколько мгновений подержал ее за плечи, с тревогой вглядываясь в засыпающую на ходу девушку, покачал головой и подтолкнул к выходу.

— Иди уж, соня. Отоспишься — расскажешь.

На остатках сил Альда добралась до кровати и, как была в костюме, так и легла, сбросив на пол меховую куртку и сапожки. Через минуту она уже крепко спала и не видела, как к ней в спальню заглянул отец, укрыл одеялом с кровати Алекса и положил куртку в шкаф.

Проснувшись она еще дотемна. Сна не было ни в одном газу, как не было и обычных для нее неприятных последствий дневного отдыха. Усталость исчезла, сменившись бодростью и приливом сил. Хотелось немедленно куда-то бежать и что-то делать.

— Ничего себе! Называется, отдохнула. Как же я сегодня ночью спать-то буду?

Словно почувствовав, что дочь уже не спит, в спальню заглянул отец.

— Ты как? — с тревогой спросил он. — В порядке?

— Все нормально, папа! — она соскочила с кровати, обула тапочки и вернула одеяло на кровать сына. — Где будем говорить, здесь или у тебя?

— Давай пойдем ко мне, там меньше будут мешать.

Секретов между дочерью и отцом не было, и Альда подробно рассказала ему о своем посещении Зара.

— Вот, значит, как, — озабоченно пробормотал старший Буше. — Слышал я о таких, как он, но не думал сам увидеть. Редкие это люди. Сомнение у меня: не из тех ли он, кто может внушать все, что вздумается? Может, не было никаких видений, просто тебя заставили в них поверить, а заодно все о себе рассказать и забыть о своей откровенности? Такие умельцы встречаются чаще.

— Нет, отец, — немного подумав, сказала она. — Вряд ли эти твои умельцы могут остановить лошадей за леру от своего дома, отвадить хищных зверей и исцелять людей.

— Это да, — согласился отец, — не водится за ними таких способностей. Ладно, будем считать, что все, что он тебе говорил, — это правда, и что он тебе хочет только добра. Хотя все равно плохо, что он узнал о золоте.

— Да не нужно ему наше золото!

— Дело в том, дочка, что оно, скорее всего, не наше.

— Ты что-нибудь нашел?

— Я понял, какую книгу мог читать старый барон. Это родовая книга баронов Ксавье. Что, не слышала про такую? Откуда тебе. В старых родах, особенно на юге, имеют обычай заводить книгу, сходную видом с той, которую вы видели. В этих книгах на листах нет ничего, кроме записей, которые из поколения в поколение делают все владельцы имени. Обычно она находится у старшего в роду, который передает ее новому барону.

— Выходит, что Креон Ксавье не отдал сыну книгу вместе с именем?

— Правильно мыслишь. За время твоего отсутствия я перерыл не только библиотеку, но и другие комнаты старого барона, простучал все стены и полы в поисках тайника и ничего не нашел.

— Может быть, подежурить еще ночью и проследить за призраком? Указал же он нам дорогу к золоту, может, так же и книгу найдем?

— Этой ночью я спал вполглаза и постоянно наведывался в коридор. Не было его больше и уже вряд ли будет. То ли это так хорошо постарался жрец, то ли просто кончилось его время, но о призраке можно забыть.

— Так что же делать?

— Все оставшееся от простукивания стен время я читал.

— Читал?

— А чему ты так удивляешься? Что, твой отец уже и читать не может? Ты смотрела книги в библиотеке?

— Смотрела, но в них только описание битв и походов.

— Ну да, — ехидно сказал отец. — Ни любви, ни забавных историй. Но, знаешь, иногда и от таких книг может быть польза. Я искал, откуда в королевство могло попасть столько монет имперской чеканки. Обычно имперские купцы расплачиваются серебром или золотом по весу. Видимо, у них не приветствуется вывоз динариев за пролив. Да и объемы такой торговли невелики. Но так было не всегда. Лет триста назад, когда великий основатель нынешней королевской династии Арнаст Первый только утвердился на троне созданного им Сандора, все народы, живущие от побережья на севере до гор на юге, сходились друг с другом в кровопролитных войнах. Возникали и рушились королевства, появлялись и уходили в небытие королевские династии. Временами этот вал достигал и границ империи. По суше до них не добраться, но в хорошую погоду залив можно одолеть даже на веслах. И тех, кому удавалось это преодолеть, ждала богатая добыча. Ты должна знать, что горы на побережье богаты золотом. С той стороны гор расположены рудники, где добывается много золота и меди, а в долинах много продовольствия и богатые города. Там не было никаких укреплений, да и легионы в большинстве были расположены на границе со степью, откуда нападали кочевники. В то время, о котором я тебе рассказываю, был большой набег. Воспользовавшись этим, короли Аодзары и Нардании, располагавшихся тогда там, где сейчас находится Сотхем, решили совершить набег на своих северных соседей. Они оставили на время свои разногласия, собрали большую армию и после переправы через залив и утомительного, но недолгого похода скатились с гор, сметая небольшие отряды легионеров. В то время в империи было очень много золота. Они даже временами ограничивали его добычу, чтобы не допустить обесценивания. Не имея возможности из-за войны с кочевниками самостоятельно справиться с вторжением южных варваров, император решил купить помощь. Выбор пал на нашего Арнаста, и к нему отправили послов. Король предложение принял. Ему заплатили много золота и обещали поддержку имперских легионов, если он ударит захватчикам в спину. После окончания войны обещали заплатить еще столько же. Арнаст собрал большую армию и перевез ее через залив, используя купеческие корабли. Его воины с трудом одолели горы и ударили по рассыпавшимся по всей равнине воинам Аодзары и Нардании. Поначалу все шло хорошо, но противники быстро опомнились и собрали все силы в кулак. Обещанные легионы не пришли, и превосходящие числом враги разбили армию Сандора. Сами, правда, потеряли так много своих, что были вынуждены из империи уйти. С остатками армии король прошел горы и смог как-то пробраться в свое королевство. Что случилось дальше, никто не знает, но в свою столицу король не прибыл, и трон наследовал старший сын. Золото империи бесследно исчезло. Обещанный остаток наследнику император, конечно, не выплатил. Вот такая история.

— И ты думаешь...

— Король не дурак и не стал бы тащить золото с собой в поход. Часть его он, несомненно, потратил, а остальное, скорее всего, спрятал где-то на побережье. А потом, когда прибыл туда с немногими оставшимися людьми, забрал припрятанное и поехал в столицу. Думаю, что он на свою беду воспользовался гостеприимством первого из баронов Ксавье. Это объясняет и наличие динариев, и их количество.

— Но, отец, это же...

— Да, дочь, это коронное преступление, за которое весь род вырезают до последнего человека. И срока давности оно не имеет. А если еще узнают, что был убит легендарный Арнаст...

— Не отдам! Какое отношение имеет Алекс к тому, что сотворил кто-то из его предков?

— Ты еще не все знаешь, — невесело усмехнулся отец. — По закону такую же ответственность несут и опекуны наследника проклятого рода.

— Мы будем молчать.

— Ты думаешь, что я один такой догадливый? Единственная возможность — это поговорить с герцогом после его возвращения из похода. Золото придется отдать ему, а делиться или нет с Андре, пусть решает сам. А нам надо будет все-таки разобраться с подземельем. Думаю, что одну из его тайн я разгадал. С королем вряд ли было меньше десяти человек. Убить их было нетрудно, а вот вынести из замка и захоронить такое количество тел, чтобы никто ничего не заметил и не заподозрил, уже очень рискованно. В ту пору в замке было гораздо больше народа. Так что их, наверное, никто и не выносил. Сложили где-нибудь в подвале и замуровали проход. И это место надо найти.

Когда Альда вышла от отца, в ее душе страх за судьбу Алекса смешался с надеждой на то, что герцог найдет выход из положения, и в конце концов все будет хорошо. Не может быть такого, чтобы за грехи трехсотлетней давности заставили отвечать семилетнего мальчика. Вместе с тем она прекрасно понимала, что найдется много людей, которые будут руководствоваться не здравым смыслом, а буквой закона. И для таких единственными аргументами являются сила и власть. Своя собственная судьба беспокоила в последнюю очередь. В комнате Галы не было ни девушки, ни Алекса. Желание быть с сыном захватило Альду с такой силой, что она направилась на его поиски чуть ли не бегом, расспрашивая о мальчике каждого встречного. Скоро пропажа отыскалась. Подруга отвела Алекса к каретной, и сейчас он пытался стрелять из детского лука в мишень, нарисованную углем на стене. Две стрелы уже торчали в некотором отдалении от перечеркнутого крест-накрест круга.

— Какие вы молодцы! — похвалила она начинающего лучника и его учительницу. — Надо было давно самой догадаться и сделать тебе лук. Этот откуда?

— Взяли у сына одного из слуг с отдачей, — ответила Гала. — Паршивый лук, но на первый случай сойдет.

— Ничего, сделаем лучше. А я тебя еще научу метать ножи. Это умение может пригодиться. Лучше заниматься мужским делом, чем маяться от безделья.

— Мама, покажи, как ты мечешь!

— Ну если ты так хочешь, — Альда вынула из ножен на поясе кинжал и без размаха всадила его шагов с десяти в самый центр мишени.

— Здорово, — с завистью сказала подруга под восторженные вопли Алекса. — Я так не умею.

— Я тебя тоже научу, — пообещала Альда, — а ты начнешь меня учить работать с мечом. А теперь верните лук и пойдем домой. К ночи стало холодать, а Алекс легко одет. И не надо на меня так сверкать глазами, а то сегодня не будет сказки.

— Сказка! — закричал сын. — Сегодня будет сказка! Только не забудь, ты обещала!

— Я тебе, по-моему, ничего не обещала, только сказала, что будет сказка. Я имела в виду, что это ты мне расскажешь одну из тех сказок, которые тебе рассказывала тетя Лани. Ты мне это обещал.

— Что еще за тетя? — спросила Гала.

— Сестра герцога.

— Офигеть! — искренне сказала девушка. — Мне бы в детстве таких тетей!

— Она сама почти ребенок. Ей скучно в замке брата, вот она и возилась с сыном время от времени.

— Неправда! — закричал Алекс, обидевшись. — Она очень хорошая и меня любила! Она сама сказала! И ты ей тоже очень нравилась. Она мне сказала, что у нее никогда не было такой подруги, как ты! И когда вы поссорились, она плакала, вот!

— Хорошая, хорошая, — согласилась Альда, у которой почему-то защипало в глазах. — Разве я сказала, что плохая? И нам она очень помогла.

Алекс убежал отдавать лук, а подруги, чтобы не стоять на месте, медленно пошли в сторону ближайшего входа в замок.

— Так ты мне скажешь, наконец, что узнала у этого отшельника?

— Сказал, что если не хочу стать королевой, надо держаться подальше от его величества.

— Врешь!

— Почему вру?

— Значит, он врет.

— Гала, я сама все видела. Думаешь, почему я так долго отсутствовала.

— Знаешь, что? Никуда я от тебя не уеду, если сама не прогонишь. Что у меня там за жизнь? Не жизнь, а скука смертная. А здесь сплошные короли да герцоги.

— И тебе не стыдно такое говорить? Я буду только рада, если ты с нами останешься. Все, заканчиваем эти разговоры: Алекс бежит.

Оставшееся до сна время Альда провела с сыном, слушая его сказки и рассказывая свои. Напоследок, когда мальчик уже лежал в своей кровати, она вдруг прижала его к себе и застыла так на несколько мгновений.

— Что случилось, мама? — спросил он, видимо, почувствовав ее волнение.

— Ничего, Солнышко. Все в порядке, спи.

«Никому и ни за что не отдам, — уже лежа в кровати, думала она. — Убежим втроем в Барни или еще куда, но сына у меня никто не отберет. Иначе зачем жить? Золота у нас много, да еще остались деньги, вырученные за алмазы. Этого хватит, чтобы устроиться на новом месте, а на жизнь мы с отцом всегда заработаем, без дела сидеть не будем. Жаль, что те алмазы остались у герцога. Надо попросить Джока, чтобы при случае передали».

Утром, после завтрака, отец сообщил, что сегодня думает начать работу с подвалом.

— Не могу заниматься ничем другим, — признался он. — Надо все-таки быстрее вскрыть этот гнойник.

— С утра должен прийти кузнец с деревенскими за железом.

— Значит, подождем, пока они уйдут, и начнем.

Свен не заставил себя долго ждать. Едва только все успели разойтись после завтрака, как он явился в сопровождении трех здоровенных мужиков из тех, которые подковы гнут пальцами, и пустого воза, запряженного четверкой лошадей.

Альберт сходил за ключом, а кто-то из слуг принес лампы. Вместе с приехавшими мужиками вниз спустились управляющий с отцом и трое стражников. Отсутствовали они недолго и вскоре появились со своей ношей. Первым поднялся отец с зажженной лампой в руках, а за ним гуськом, согнувшись под тяжестью сложенной в несколько раз цепи, кряхтя и ругаясь, выбрались остальные. Следом за ними вышел Альберт с лампой, который закрыл подвал. Цепь дотащили до лошадей и вывалили в телегу со звоном и грохотом, заставив лошадей вскинуться и испуганно заржать.

Все еще тяжело дыша, Свен забрал что-то у возчика и подошел к стоящей во дворе Альде.

— Вот привез, — сказал он, показывая ей небольшой мешок и сумку с чем-то тяжелым.

— Все, как и обещал. В мешке орехи, а в сумке баклага с медом. Орехи-то не колоты. Можно слугам отдать очистить, а можно вот этим...

Он достал из-за пояса железную штуковину, составленную из двух раздвигающихся половин.

— У нас все такими колют. В углубление кладется орех, а потом сдавливают ручки. Сильно жать не надо, а то раздавите орех. Можно и зубами, но уж больно у них в этом году

толстая кожура. Это к холодной зиме.

Альда подозвала одного из слуг, и он унес подарки на кухню.

— С цепью справятся без меня, — продолжил Свен. — Староста обещал помочь с разгрузкой. А мы с вами, если не передумали, пойдем в арсенал искать пригодное для вашей затеи железо. А не найдем, так вы сильно не печальтесь. Есть у меня мысль сделать ваши струны из бронзы. С бронзой даже удобней работать. И нить получится ровнее, и не будет так ржаветь. А если найдем железо, то попробуем и так, и эдак.

— Альберт, — остановила Альда управляющего, — нам надо посмотреть в арсенале негодное к делу оружие. Нужно найти материал для моих струн.

— Если обещаете, что не оставите защитников замка совсем без оружия, то почему бы и нет? Сейчас я освобожусь и пройду вместе с вами.

Арсеналом было одно большое помещение на первом этаже замка. Вдоль стен стояли копья и алебарды, а на специальных крючках, вделанных в стены, висело остальное оружие: мечи, луки, арбалеты и кистени. Отдельно лежали стрелы, увязанные в пучки по двадцать штук, а у входной двери стоял большой короб с арбалетными болтами. Доспехов в арсенале почему-то не было. В самом дальнем углу было свалено в кучу поломанное и не годное к бою оружие.

— Вам туда, — кивнул на нее Альберт Свену. — Только вряд ли там можно найти что-нибудь хорошее. Надо будет потом пересмотреть, что можно отдать тебе.

Порывшись в ломе, Свен был вынужден согласиться с мнением Альберта:

— Железо — дрянь. В дело взять можно, но для вас оно не годится.

— А, может быть, взять что из годного? — предложила Альда. — Нам-то и нужно всего кусочек.

— Посмотрите, — разрешил управляющий, — а потом решим, давать вам или нет.

Кузнец долго ходил, рассматривая оружие, пока не нашел небольшой мешочек с наконечниками для стрел, которые признал годными.

— Старая работа, — сказал он, любовно рассматривая небольшие листовидные наконечники. — Рудное железо, и выделка отличная. Привозное железо будет хуже, а из болотного замучаешься делать что путевое. Может, это даже сделано из небесного камня^[19].

Как только Свен удалился, пообещав сегодня же заняться заказом, отец приказал открыть подвал и принести инструменты и факелы. Только этим занялись, как стражник на башне прокричал, что к замку приближаются всадники.

— Все уберите назад, — сказал барон слугам. — Сначала разберемся, кого это принесло.

Как оказалось, прибыли кучер с каретой и стражники, которых одалживали Джолину, а вместе с ними Джок в сопровождении семи всадников из его службы.

Спешившись, он подошел к барону и поприветствовал его.

— Я прибыл специально чтобы с вами поговорить. Альда в замке? Очень хорошо. Распорядитесь, пожалуйста, чтобы позаботились о моих людях.

— Ваш визит связан с нашим подарком герцогу?

— С каким подарком? — не понял Джок.

— Ну как же? Мы же просили уважаемого Джолина передать в казну герцога довольно много золота. Неужели не выполнил?

— Умно, — признал Джок. — Уже раскопали источник находки?

— А вы как догадались?

— Не я, — криво усмехнулся Джок. — Я, господин барон, историческими хрониками не увлекался. Это все секретарь герцога Рашт. Но не будем об этом во дворе. Давайте найдем место получше, да и Альде неплохо при этом присутствовать.

Барон распорядился накормить и устроить охрану Джока и повел гостя к себе.

— Снимайте куртку и располагайтесь. Гостевую комнату для вас сейчас готовят. Вина не предлагаю, знаю, что при деле не пьете. Подождите малость, я сейчас позову дочь.

Альда не вошла, вбежала в комнату отца.

— Вы! О боги, Джок! Если бы вы знали, как я рада вас видеть!

— Ну, девочка моя! Не надо плакать, я сделаю все, чтобы не случилось ничего плохого, — говорил Джок, одной рукой обнимая прижавшуюся к нему, всхлипывающую девушку, а другой ласково поглаживая ее волосы.

— А я совсем недавно о вас думала. Вы ведь приехали сюда из-за золота?

— Сюда я приехал из-за того, что люблю вас, как дочь, и очень уважаю вашего отца. Иначе я бы просто прислал стражу. Вы сделали большую глупость, передав с Джолином золото для хранения герцогу. Видимо, на тот момент и сами еще не разобрались, откуда оно появилось в баронстве Ксавье. Ваш отец сегодня при встрече внес одно уточнение, которое может несколько поправить дело. Он мне сказал, что золото передано в пользование нашему герцогу. По счастью, в историю с золотом, посвящены всего несколько человек, но все равно ваше положение продолжает оставаться опасным. Ответьте откровенно, что еще найдено вместе с этим золотом?

— Только такое же золото в виде побрякушек, — ответил барон, открыл денежный ящик и достал из него сумку с украшениями. — Но это, скорее всего, военная добыча одного из первых баронов Ксавье, о которой здесь до сих пор болтают. Просто все золото хранили вместе. Вряд ли император стал бы ими расплачиваться.

— Да, действительно. Можете это убрать. Больше ничего не было?

— Вы бы, Джок, говорили прямо, что имеете в виду, — сказала Альда, — а то, может быть, вас интересует сундук, в котором лежали находки.

— Сундук меня не интересует. Я имею в виду королевские регалии и именное оружие.

— Ничего такого не было, — ответил барон. — Нашли только золото. Но мысли по поводу остального имеются. Скорее всего, останки тел, а может, и все, что при них было, замурованы где-то в подвалах замка.

— Так в чем дело? Не искали?

На этот раз криво усмехнулся отец:

— Дело в том, что у владельцев этого имения была не очень понятная слабость к земляным работам. Они несколько поколений рылись под своим собственным замком и понастроили там столько всего, что разбор требует времени.

— Для чего такое может быть нужно? — удивился Джок.

— Это вы меня спрашиваете? Я ведь не наследник этого имения. Да и прежнему барону его отец, похоже, не все передал. Родовую книгу, из которой можно было бы что-то узнать, он оставил себе.

— Вы ее нашли?

— Не нашли, хотя искали с усердием.

— Тогда откуда известно, что она вообще должна быть?

— А это нам показал старый барон, — ответила Альда и, в ответ на недоуменный взгляд, пояснила: — Точнее, его призрак, который читал ее ночью в своей бывшей

библиотеке.

— Шутите?

— Нам сейчас не до шуток. Путь к тайнику с золотом тоже он показал.

— У вас здесь все, как в тех книгах, которые запоем читает герцогиня: призраки, тайники и подземелья.

— Добавьте еще колдуна и старую башню с привидением на болоте, — усмехнулся барон, — а так же, как выразился уважаемый Джолин, кучу шпионов Мехала.

— Да, весело живете, — согласился Джок. — О болоте сказали правду?

— Да кто его знает. Стоит на болоте древняя полуразрушенная башня, и из нее кто-то время от времени орет жутким голосом. А насчет весело, это да. Точно то же недавно сказала подруга моей дочери. У нас, мол, скучно, зато у вас тут...

— Ладно. Что собираетесь делать с подвалами?

— Перед вашим приездом хотел спуститься со слугами и разломать пару перегородок в коридорах. Это для начала.

— Давайте и я поучаствую со своими людьми. Они о находках болтать не будут.

— Это даже лучше, а то мне слуг в подвал приходится гнать силой. Они его панически боятся, после того как один из них там пропал бесследно при свидетелях.

— Что, так и не нашли?

— Не нашли. Может быть, найдем сейчас.

— Таинственное место — этот замок.

— Мне эти тайны уже вот где сидят! — провел рукой по горлу отец. — Если бы не Алекс, уехали бы отсюда без сожалений.

— Может быть, еще и придется уехать. Я вас прикрою, да и герцог постарается не дать в обиду, но всякое может случиться. Мой вам совет в таком случае: забрать мальчика и все ценности и уехать из королевства как можно быстрее. Вот ваши алмазы, Альда. Я подумал, что будет лучше, если они будут у вас.

— Положи в денежный ящик, отец, — Альда передала барону мешочек с камнями. — Джок, вашим людям нужен отдых?

— Мы делали небольшой привал, так что обойдутся. Работа в вашем подвале будет для них вроде разминки. Давайте не будем откладывать.

— А зачем вам это? — спросила Альда. — Я понимаю желание отца разобраться с подземельем и похоронить останки как положено, но вам-то зачем? Ну найдем мы регалии, дальше-то что? На золоте не написано, откуда оно. Пока это все только догадки. А если мы найдем корону основателя, тогда вообще не останется никаких сомнений. Нам же хуже.

— Арнаст не брал в поход корону, — сказал ей Джок. — Она осталась в столице. При нем был походный знак короля — золотой диск с изображением солнца, который надевался на шею. находку золота и регалий можно обставить по-разному. Может быть, его величество вас еще лично наградит за услугу короне.

— Не надо мне его наград, — сказала девушка, сразу вспомнив сцену в королевском замке. — Лишь бы никто не тронул Алекса. Ладно, хватит об этом. Ваши люди сейчас обедают, может, поедите и вы?

— Спасибо за заботу, но пока не хочется.

— Тогда давайте все-таки начнем работать в подвале со слугами, а ваши люди сменят их позднее. Работы там много, а находки им показывать не обязательно.

— Дело говоришь, дочка, — одобрил отец. — Не будем терять время.

— Давайте ломать в этом коридоре, — выбрал отец. — Здесь более старая кладка, да и проход пошире, так что работать будет легче. И положите пока кирки. Лучше для начала забить в щели несколько клиньев. Один пусть светит факелом, а двое работают.

Он отошел в сторону, чтобы не мешать слугам. Один из слуг подошел к перегородке и поднял почти к самому потолку горящий факел. Факел горел неровно и чадил. На низком потолке начало быстро образовываться большое пятно копоти. Второй слуга вставлял в щели кладки железные клинья, придерживая их рукой, пока третий несколькими ударами молота вгонял их в перегородку один за другим.

— Достаточно, — остановил отец слугу, когда было вбито шесть клиньев. — Бейте молотом. Кладка достаточно ослаблена, так что должно получиться.

Третий удар молота отбил большой кусок перегородки.

— Подождите! — отец протиснулся ближе, взял у слуги факел и просунул его в образовавшуюся дыру. — Слишком много пыли. Да и дыма от этого факела много. Ничего не видно, придется ломать дальше.

Было выбито еще три куска кладки, прежде чем в ней образовалось отверстие, в которое смог бы пролезть взрослый мужчина.

Альда, которую отец не пустил в подвал, пританцовывала возле его входа то ли от холода, то ли от нетерпения.

— Что там? — бросилась она к поднимающемуся по ступеням Альберту.

— Пока ничего, — ответил управляющий, украдкой сплюнув в сторону коричневую от пыли слюну. — Пробили перегородку, а она просто отгораживает эту часть подземелья от той, вход в которую идет из библиотеки. Правильно вас отец туда не пустил. Пыль страшная и вонь от факелов. Потом полдня бы отмывались.

— А почему никто, кроме вас, не выходит?

— Рабочие собирают клинья и сейчас выйдут, а барон Лишней и ваш отец осматривают остальные перегородки и решают, с какой начать работу в другой раз.

Он ушел приводить себя в порядок, а к разочарованной Альде подошла гулявшая с Алексом Гала.

— Что ты здесь караулишь? — спросила она. — И что это за пожилой мужчина к вам приехал? Это человек герцога?

— Это барон Лишней. Он мне обещал выбрать время и навестить. Кроме обещания, у него еще дела к отцу.

— Тот самый? — сделала круглые глаза подруга. — Мясник?

— Какой еще мясник? — не поняла Альда. — Ты это о ком?

— О бароне Лишнее, который правит у герцога сыском. Его еще все между собой зовут мясником. Говорят, что он народу загубил без счета, причем и простых, и благородных.

— Ах, говорят, — улыбнулась Альда. — А ты сама хоть о ком-то знаешь или только сплетни?

— Люди просто так говорить не будут, — неуверенно ответила Гала. — А что это все вдруг полезли в подвал?

— Ловим призраков, — таинственным шепотом сообщила Альда и, увидев вспыхнувшие нешуточным азартом глаза подруги, не выдержала и расхохоталась.

— Издеваешься? — обиделась Гала.

— Шучу. Вы давно гуляете? Значит, пора уже к себе. Вот-вот должны ударить к обеду.

Из входа в подвал повалили грязные слуги. Отплевываясь, они потащили инструмент в каретную. Следом за ними вышли не менее грязные отец с Джоком. Отец на ходу снял с себя куртку и несколько раз энергично встряхнул, подняв целый столб рыжей пыли. Джок последовал его примеру.

— Разрешите, барон, представить вам мою подругу, леди Галу Хелл, — церемонно сказала подходящему Джоку Альда. — Гала, это барон Лишней, один из ближних людей нашего герцога.

— Очень приятно, — поклонился Джок, ища куда бы сплюнуть. — Вы, баронесса, никак не можете быть в окружении нормальных девушек, все норовите окружить себя красавицами. А госпожа Гала, как мне кажется, еще и с мечом знакома не понаслышке.

— Да, она мастер и меня обещала научить. Если ничего не помешает, то с сегодняшнего дня и начнем. Я вижу, что вы в подвале перепачкались. Отец, проводи гостя умыться, а служанки помогут почистить одежду. Не тяните, сейчас должны объявить обед.

Во время обеда из-за наличия посторонних о делах не говорили, а наевшись, опять собрались в комнате отца.

— Я вижу, что с вашими подвалами еще возиться, и возиться, — сказал Джок. — Столько времени я здесь сидеть не могу. Поэтому сделаем так. Я вам оставлю двух своих людей, а сам с остальными скоро уеду. В этих местах появилась разбойничья ватага, так что желательно успеть дотемна.

— Может, дать вам в помощь своих людей? — предложил отец.

— Не стоит, ватага небольшая, а люди у меня опытные. Когда приеду, натравлю на них какой-нибудь из крестьянских отрядов. Альда, возьмите письмо. Это мне Лани принесла перед отъездом. Прикипела она к вам и очень скучает. Уже делала намеки поездки. Я пока отсоветовал, но это ненадолго. Сейчас вам не до того, а позже выбрали бы время и нас навестили. Вам там многие будут рады.

— Как только со всем раскрутимся, непременно приедем.

— Буду с нетерпением ждать. А сейчас пойду готовить людей к отъезду. Надо будет еще проинструктировать тех двоих, которые остаются у вас.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Много времени на сборы не ушло, и вскоре все уже седлали своих коней.

— Это Сур Лаграх, — представил Джок молодого невысокого, но крепкого парня. — Вообще-то, он дворянин, но на моей службе старается об этом не вспоминать. По натуре большой авантюрист, но человек безусловно умный и способный контролировать свои склонности. Для вашего дела лучшего и не найти. В помощь ему оставляю Арнэ Хорта. Это вон тот невысокий стражник с усами, который прощается с товарищами. Выбирал в основном из-за малого роста. Коридоры в ваших подвалах такие, что я себе всю макушку исцарапал. Но физически он очень силен. Оба надежны и лично мне преданы. Вот вроде и все. Прощайте.

Джок взметнулся в седло и погнал коня в ворота. Охранники его тут же догнали и рассредоточились так, чтобы прикрыть со всех сторон.

— Ты чем-то расстроена? — спросила Альду Гала.

— Всегда грустно, когда уезжают друзья.

— А кто из друзей уехал?

— Ну как кто? Барон Лишней уехал, ты же видела.

— И это друг?

— Гала, он прекрасный человек и надежный друг. Поверь, что большинство слухов, которые о нем распускают недоброжелатели, это обыкновенные сплетни.

— Большинство, но ведь не все же?

— Джок защищает интересы герцога, а это иногда требует укорачивать на голову его врагов, но ему это никакого удовольствия не доставляет. И он вовсе не мясник. А эти слухи... Я его спрашивала, а он смеется. Говорит, что для службы лучше, чтобы его боялись. Давай сейчас начнем тренировки. После приезда Джолина привели в порядок много помещений. Возьмем себе одно побольше. Слуги вынесут всю мебель и застелют какой-нибудь старый ковер. Мой меч подойдет для тренировки?

— С ума сошла? Кто же учит таких неумех, как ты, боевым оружием? Я с собой привезла пару тренировочных мечей, вырезанных из дуба, так даже они затуплены. Но до них дело дойдет не скоро. Декаду тебе придется тренировать нужные мышцы и заучивать элементы передвижения, и только потом займемся отдельными приемами и связками. А вообще-то, рассчитывай, что для среднего уровня придется регулярно заниматься с полгода. Если ты и к фехтованию окажешься такой же способной, как ко всему остальному, этот срок можно будет немного уменьшить. Женщина никогда по силе не сравняется с мужчиной, а если сравняется, то это уже не женщина, поэтому наше единственное преимущество — это быстрота. Никогда не парировать удары прямо, иначе тебя просто вколотят в землю. Только уклоняться и отводить в сторону. Надо, чтобы твое тело само знало, когда и что делать. Начнешь думать — проиграешь. А для этого нужна только одна вещь — тренировки, в которых ты будешь раз за разом отрабатывать одни и те же элементы. Я к своему уровню шла два года.

Они нашли управляющего, и работа закипела. Для тренировочного зала выбрали самую большую из комнат, откуда недовольные барскими причудами слуги убрали всю мебель.

— Нет у меня для вас большого ковра, — сказал Альберт, — а вот несколько небольших найду. Правда, они изрядно потертые, но вам на них не лежать.

— Это как сказать, — отозвалась Гала. — Кое-кому повалиться придется. Ладно, пусть несут то, что есть. В этом замке можно найти часы?

— Небольшие были в комнатах Ленера. Когда готовились к вашему приезду, я их оттуда убрал. Принести?

— Давайте, — сказала Гала. — Тренироваться с часами намного удобнее, чем считать в уме, сколько всего сделал.

Принесенные слугами песочные часы были установлены у стены на небольшом столике.

— Всего тридцать частей^[20], — осталась недовольной Гала. — У нас было больше. Но все равно лучше, чем ничего.

Гала сбегала к себе и принесла тренировочные мечи, по виду очень похожие на настоящие.

— Тяжелые, — взвесив один из них в руке, сказала Альда.

— А что ты хочешь? Они должны по весу примерно соответствовать тому, что у тебя будет в реальном бою, иначе толку от тренировок будет мало. С ними тоже надо быть осторожными. С дури можно перерубить кость. Я-то тебя калечить не буду, но на синяки настраивайся заранее.

Первое занятие было ознакомительным. Они немного помахали деревянными мечами только для того, чтобы Гала смогла убедиться в том, что ее подопечная даже не умеет держать в руке меч.

— Ладно, серьезные занятия начнем с завтрашнего дня. А свой меч тебе лучше пока не носить, а то можешь случайно зарезаться. Подарили тебе лук, вот лук и носи.

У себя Альда планировала первым делом почитать письмо Лани, но соскучившийся за день Алекс потребовал внимания, и пришлось его самой укладывать и рассказывать сказку. После того как сын заснул, она перенесла лампу на столик у своей кровати и развернула небольшой лист бумаги, сложенный несколько раз. На нем была короткая записка, обычного для писем Лани содержания. Альда обратила внимание на расплывшиеся в углу письма чернила.

«Лани плакала! — осенило девушку. — Бедная, она же еще совсем девчонка! Потерять всю семью и жить с герцогом, не видя его месяцами. Сидеть одной во дворце, где нет ни родных, ни друзей, кроме Леоры. Может, именно поэтому ее ко мне так потянуло?»

Сама себе Альда могла признаться, что тоже по ней скучает. Непосредственная, склонная к фантазиям, искренняя и преданная друзьям девчонка как-то незаметно перестала быть для нее чужой.

«Она ведь тогда из-за меня поссорилась с братом! — внезапно поняла Альда. — Может быть, это была первая ссора за все время их знакомства. И с Леорой у нее что-то было, после того как та перестала со мной общаться. Ведь нормально дружили до моего приезда, а потом той теплоты в отношениях, что была раньше, я у них уже не видела. Обязательно нужно будет съездить повидаться и Галу взять с собой».

Следующий день стал для Алекса праздником. Вскоре после завтрака к ним в гости с обещанным визитом приехала семья Газлов. Перед тем как они вышли к гостям, барон сказал дочери:

— Альда, придется тебе их занять, а я немного пообщаюсь и вместе с людьми Джока займусь делом. Он мне их оставил не насовсем, а работы в подвалах не на один день. Чтобы не привлекать лишнего внимания, начнем с той части, вход в которую идет из библиотеки.

— А чем я их займу? — растерялась девушка.

— Расскажи что-нибудь из своих подвигов, — пошутил отец. — Или съездите куда-нибудь. На то же болото, например. Заодно и сама посмотришь, может быть, собьешь несколько уток. Все, пора идти, нехорошо заставлять ждать гостей.

— Раньше не получилось, — оправдывался перед вышедшими во двор хозяевами здоровый как лось Свен. — Жена обещалась, что приеду и шкуры привезу, а у меня на охоте задержка вышла.

— Кабан его малость подрал, — сказала Лаша, передавая мужу с седла Майю. — Пришлось ему два дня отлеживаться в лесу, а мне ночей не спать, а днем на стенку лезть.

— Да будет тебе, — проворчал Свен, — мужа перед хозяевами позоришь. Какой-то паршивый кабан...

— Ага, паршивый, — язвительно согласилась Лаша, спрыгнув с лошади. — Чуть поменьше будет, чем быки в твоей деревне. Пусть слуги заберут этот тюк, здесь те меха, что вам нужны.

— А это окорок того самого кабана, — сказал Свен, снимая с заводной лошади большой сверток.

Принявший мясо слуга охнул и выронил ношу. На помощь ему пришел второй, и они вдвоем подняли завернутое в шкуру мясо и потащили его на кухню.

Алекс, который не сводил глаз с робеющей в непривычной обстановке девочки, дождался, когда взрослые поприветствовали друг друга, и протиснулся вперед.

— Разрешите, шевалье, развлечь вашу дочь? — спросил он, задрав голову на главу семейства. — В прошлое наше свидание она мне показала ваши трофеи, сейчас я ей покажу замок.

Свен поперхнулся, но сдержал смех и серьезно кивнул мальчику:

— Разумеется, господин барон. Ухаживать за гостями — долг хозяина.

— Подожди, Алекс, — остановила Альда сына, который уже завладел ручкой Майи и целеустремленно повлек юную даму к входу в замок, — гостей сначала кормят.

— А я и так повел кормить, — заявил Алекс. — Мы орешков много накололи, а мед только начали.

— Не беспокойтесь, — сказала Лаша. — Перед тем, как к вам ехать, мы хорошо позавтракали, так что никакой нужды в застолье нет. Пусть развлекаются.

Все вслед за детьми пошли в замок, оставив лошадей заботам конюха. Для беседы выбрали единственное помещение, которое можно было с небольшой натяжкой назвать гостиной. Отец размотал сверток с мехами и залюбовался хорошо выделанными, подобранными по цвету шкурками.

— Здесь не только мне и мальчику, здесь еще и дочери на куртку хватит. Сколько мы

вам должны?

— Какие пустяки, любезный хозяин, — сказал Свен. — Какие могут быть счеты между соседями? А ваш мальчик метит мне в зятя, так что мы уже почти родственники.

— Поговорите немного с дочерью, — сказал барон, — а я ненадолго выйду.

Не успела Альда вкратце рассказать Свену о своей охоте на волков, как вернулся отец. Дочь рассказывала с юмором, и в ее изложении вся история казалась очень забавной. Все отсмеялись, после чего Свен все-таки заметил, что смех смехом, но повезло ей чрезвычайно. Отбиться зимой от такого количества серых было бы большой удачей и для него, что уж говорить о девушке.

— Вы нам сделали подарок, — сказал барон Газлам. — Я, в свою очередь, хочу одарить вас. Хорошие соседи и добрые друзья — это большая редкость. Примите от всего сердца. Это вам Лаша, — он подал женщине пару крупных золотых серег тонкой работы, — а это для нашей будущей невесты.

В руки Лаша вслед за первой легла вторая пара серег немного меньших по размеру, но с мелкими изумрудами.

— У меня сегодня запланировано очень важное и срочное дело, которое, к сожалению, нельзя отложить, поэтому я вас до обеда поручаю заботам дочери. Она вам покажет замок, а потом возьмете детей и съездите посмотреть нашу достопримечательность. Есть у нас недалеко древняя башня с привидениями. Детям должна понравиться. И Галу с собой возьмите. Это подруга Альды. Ее хлебом не корми, дай только чем-нибудь пощекотать нервы.

Он ушел, и девушке пришлось развлекать гостей самой. К счастью, это оказалось не трудно. Она могла рассказать уже немало интересных историй, а Свен с Лашей оказались внимательными и благодарными слушателями. Свен, в свою очередь, рассказал несколько охотничьих историй, произошедших с ним самим. Потом нашли Майю с Алексом, тепло оделись и пошли к конюшне, где предупрежденный конюх уже приготовил лошадей. Здесь же их дождалась Гала, взявшая по просьбе подруги ее лук и колчан со стрелами.

— Может быть, собью пару уток, — объяснила Альда, увидев удивленный взгляд, который Свен бросил на оружие в руках представленной им девушки.

Не полагаясь на рассказ Ани, баронесса расспросила о дороге к башне еще и конюха. Тот подробно объяснил со всем вежеством, но после отъезда господ в матерных выражениях высказал кучеру все, что он думает о таких поездках, да еще с детьми.

Стояла солнечная безветренная погода, было тепло, и все расстегнули куртки.

— Что-то долго нет снега, — сказал Свен. — Плохо, если его совсем не будет. По снегу совсем другая охота. Если он все же выпадет, и будет желание сходить на крупного зверя, могу поспособствовать. Не так далеко от нас зимуют олени, так что, если выходить засветло, можно обернуться за один день. Переночуете у нас, а рано утром и пойдем.

— Я с удовольствием, с делами бы раскрутиться. Мы ведь здесь всего декаду или чуть больше. Я с нашим лесничим Клером Соте уговорилась насчет зимней охоты, но пока ничего не получается.

— Знаю его, добрый охотник.

— Ладно, хватит вам про охоту, — недовольно сказала Лаша. — Дома только о ней и говоришь, и здесь тоже. Как будто на свете больше нет ничего стоящего. Поинтересовался бы, что ли, чем твоя дочь занималась со своим кавалером.

— Мы бегали по замку, — похвасталась Майя. — Коридоры длинные—длинные, можно

очень быстро бежать.

— Тебе бы все носиться, — проворчал отец. — Когда-нибудь точно лоб расшибешь. А замок у вас, Альда, и впрямь большой.

— Превжний наш замок был раза в три меньше, хотя народу в нем жило столько же. Да и не строили мы его. Отец нынешнего короля за заслуги перед короной подарил отцу замок вместе с землей. А как можно построить такую махину и для чего, я не представляю. Ясно, что на доходы от двух деревень такое и за сто лет не построишь.

— Здешние бароны строили его не одно поколение, — задумчиво сказал Свен, — и не на доходы от аренды, в этом вы правы. Деньги им приносили мечи их дружины. А замок строили рабы. Это сейчас раб — большая редкость. Наверное, они только на галерах и остались. А при основателе рабство еще было обычным делом. Тогда все воевали со всеми, и пленных было много. Не выкупили пленного в оговоренный срок — вот вам и готовый раб. Можно его послать в каменоломню, можно заставить надрывать жилы на строительстве. Этот замок, как и многие другие, построен на костях. Между нами, основатель был еще той сволочью. Но надо отдать ему должное: королевство он собрал, а его потомки начали постепенно наводить в нем порядок. Жаль, что так не вовремя умер отец Андре. Сын к тому времени был еще слишком молод и неопытен, отчего многие наши беды. Сейчас ему годов не намного больше, но хоть советников батюшки вернул и слушает их, а не всяких проходимцев. Да и наш герцог у него в почете. Не знаю, откуда он взялся, но очень рад, что герцогский трон занял этот не по годам умный юноша.

— Мы уже почти приехали, — быстро перевела тему разговора Альда. — Вот в этом лесу и должны быть Гаенские топи. Гала, а ты что все молчишь?

— Жду обещанных привидений, — отозвалась подруга. — А болтать... Вы и без меня интересные вещи говорите. Иногда приятнее просто послушать.

— Разве что иногда, — ухмыльнулся Свен. — Надолго вас женщин не хватает.

Женщины последнее высказывание дружно проигнорировали, и все молча въехали в редкий сосновый лес. Кони осторожно ступали по поддающемуся под копытами мху, сверху на всадников капала растаявшая на солнце изморозь, небо, видимое сквозь редкие кроны, начало потихоньку затягивать облаками. Наконец деревья расступились, и впереди блеснула вода. Пришлось проехать еще немного, прежде чем Гаенская топь открылась перед ними во всей красе. Черное зеркало воды раскинулось вширь сколько хватало глаз. В отдельных местах были видны то ли поросшие травой и мхом кочки, то ли островки растительности, а в отдалении, шагах в ста от берега, из тумана выплывала она. Довольно высокая башня конической формы с частично обвалившейся верхушкой. Было видно, что она сложена из больших плохо тесанных каменных глыб, поросших мхом.

— Вряд ли вы найдете здесь хоть одну утку, — сказал Свен. — Странно, но, похоже, здесь вообще нет ничего живого.

Словно для того, чтобы опровергнуть его заявление, со стороны башни донесся раздирающий душу вопль. Крик был наполнен такой первобытной жути, что не по себе стало даже Свену. Женщины побледнели, а Лаша прижала к себе заплакавшую Майю.

— Это и есть ваше привидение? — спросил Свен. — Понятно, что кричал не человек, но я не могу связать этот крик ни с одним из известных мне животных. Вообще-то, это не топь, скорее, слегка заболоченное озеро. На лодке можно бы было...

— И думать забудь! — вскинулась жена. — И вообще, давайте возвращаться. Я уже достаточно налюбовалась на эту башню, еще ночью приснится. А Майя вон до сих пор

боится.

— Я не боюсь, — запротестовала девочка, прижимаясь к матери и искоса глядя на Алекса. — Просто немного страшно.

— Да, надо возвращаться, — решительно поддержала Лашу Гала. — Что-то у меня после того крика прошло всякое желание любоваться здешними видами. А ехать туда на лодке — это безрассудство. Недаром башню так боятся крестьяне, да и дичь здесь не водится, сами сказали. Интересно, чем оно питается, рыбу жрет, что ли?

— Уезжаем, — согласилась Альда. — Когда доберемся до замка, будет время обеда.

Небо полностью затянуло тучами, и, когда все заехали в ворота замка, с потемневшего неба стали кружась, падать крупные хлопья снега. Все слегка озябли, а тут еще усилившийся ветер норовил забраться под одежду, поэтому поспешили в замок, оставив лошадей конюху.

— Наших коней расседлывать не надо, — сказал ему Свен. — Пообедаем и поедем домой.

— Может быть, заночуете? — предложила Альда. — Смотрите, какой снег!

— Нет, как-нибудь в другой раз. Ехать нам недалеко, так что доберемся быстро, только закутаем дочь потеплее. У нас там одна служанка, да и то ее дело — смотреть за домом и помогать готовить. Мы не планировали задерживаться, так что не все надобное на сегодня сделано.

Все освободились от верхней одежды и прошли в жарко натопленное помещение гостиной, где и просидели до приглашения на обед, болтая о пустяках. О случившемся на болоте не говорил никто.

Барон задержался и пришел в трапезную, когда все уже заканчивали есть. Он выглядел веселым, но хорошо знавшая отца Альда поняла, что он чем-то озабочен.

Поев и поблагодарив хозяев за гостеприимство, Газлы собрались и уехали.

Альда оставила расстроенного разлукой с дамой сердца сына Гале, догнала идущего в свою комнату отца и пристроилась рядом.

— Что-то случилось? — спросила она. — Почему ты такой сумрачный? Что-нибудь нашли?

— Не совсем то, что искали, но кое-что нашли. Толковых ребят оставил Джок. Мы сегодня ничего не ломали, а обследовали то, до чего легко добраться. Нашли несколько пустых комнат и целых два подземных хода. Один креплен деревом и обрушен, а второй облицован камнем и прекрасно сохранился. Выходит в овраг недалеко от Леи и прикрыт разросшимся кустарником.

— Я думаю, что это не все ваши находки?

— Ты права, — вздохнул отец. — Еще нашли две камеры, забранные решетками с толстыми железными прутьями. Одна пуста, а вторая была закрыта на замок. В ней обнаружили высохшее женское тело с ошейником на шее. Там очень сухо, так что труп не сгнил. По сути, это обтянутый кожей костяк с остатками волос, одетый в лохмотья. Арне его осмотрел и считает, что при жизни это была красивая молодая женщина, причем дворянка.

— Как же он смог такое определить по останкам?

— То, что молодая и стройная, видно по костям, с возрастом они меняются. Да и волосы у нее были роскошные. А то, что дворянка, определил по ногтям. У крестьянок не бывает таких длинных и ухоженных ногтей. Ее заперли там умирать от голода. Может быть, еще приходили полюбоваться на мучения. На ошейнике с внутренней стороны сделаны шипы. Предки, конечно, были людьми суровыми, и за ними числится много такого, о чем не

принято вспоминать, но эти бароны были явно чокнутыми.

— Алекс не такой! — с горячностью возразила Альда.

— Алекс еще мал, но у него уже сейчас гонору гораздо больше, чем хотелось бы видеть. Ты этого не замечаешь, потому что ему ровня. Вспомни себя маленькой. Ты дружила со всеми детьми своего возраста, а то и старше, не делая различий, есть в них благородная кровь или нет. А он весь день мается от скуки и отсутствия друзей, хотя у того же конюха есть сынок девяти лет от роду. Славный такой мальчишка, вы у него еще лук брали. Гленом его зовут. Но данное родителями воспитание не позволяет Алексу близко общаться с теми, кто ниже его по положению. Да и ты ему подаешь пример.

— Это когда такое было?

— Да постоянно. Дома ты знала всех слуг поименно, все, чем они жили, а здесь? Многих ты знаешь?

— Кузнеца, лесничего, мою служанку.

— Ага, — с сарказмом в голосе сказал барон. — С лесничим познакомилась, потому что неохота одной идти в лес, одного такого раза тебе достаточно. К кузнецу даже сама поехала, хотя могла послать слугу. Очень уж захотелось сделать новый инструмент. Ну, а служанка постоянно тебя развлекает.

— У меня от ее болтовни уже мигрень.

— Не надо, ты прекрасно поняла, что я хотел сказать. Баронство — это не только преимущества и привилегии, это еще и обязанности. Господин должен знать своих слуг, а ты просто раздаешь указания налево и направо и, пока их выполняют, не интересуешься теми, кто тебя обслуживает. В больших имениях, где слуг под сотню, а то и больше, всех не запомнишь, но у нас их и два десятка не наберется!

— И ты всех знаешь?

— А как же. Тебе вон по приезду представляли нашего капитана, а ты мне его не назвала. Получается, забыла. А у него имеется жена Атлика и дочь Мара одиннадцати лет. Очень приятная семья. Или десятник Мел Гарт, толстый такой дядька с усами. Большой любитель рассказывать смешные истории. Нашего конюха зовут Савр Дире, в прошлом году у него умерла жена. Повара ты, конечно, знаешь, просто забыла упомянуть. Тебе всех слуг перечислить поименно?

— Не надо, — ответила Альда, у которой щеки горели от стыда.

— Учись, доченька, — отец обнял дочь и прижал к себе. — Кто знает, сколько мне еще осталось? Вряд ли кто возьмется тебя учить, кроме жизни, а она учитель суровый. Я, к великому своему сожалению, все свое время и силы вкладывал не в тебя, а в твоего непутевого брата. Поэтому ты очень многого не знаешь и будешь делать ошибки. Не очень от этого расстраивайся, потому что ошибаются все. Не все делают выводы из своих ошибок. Ладно, довольно об этом. Лучше расскажи, что вы там видели на болоте.

— Видели только башню, а вот слышали не пойми кого. Заорал кто-то оттуда таким жутким голосом, что аж мурашки по телу. Свен еще сказал, что не может припомнить зверя, который так кричит.

— Еще одна загадка. В другое время я, может, и заинтересовался бы, а сейчас мне уже все равно. Пусть себе кричит. Само оно оттуда не лезет, а люди тех болот сторонятся. Получается, что от него нет никакого вреда.

В дверь робко постучали, и вошедший слуга передал, что к госпоже баронессе пожаловал кузнец.

— Ну иди, — отпустил ее отец. — Раз сам тезка нашего Газла пожаловал, да еще по твоему делу. Смотри, что творится на улице! Настоящий снегопад. Наверное, вы с Газлом наколдовали для своей оленьей охоты. Вот нужно было Свену тащиться в замок по такой погоде. Ты его хоть напои горячим чаем, окажи уважение человеку.

Альда спустилась в прихожую и сама встретила гостя.

— Здравствуйте, Свен! Что же вы пошли в такую-то погоду? Снимайте куртку и отдайте девушкам. Пока мы будем разговаривать, она успеет высохнуть. Пусть нам подадут чай в гостиную, и попросите Стина, чтобы был погорячее.

Слуга побежал на кухню выполнять приказ, а девушка провела немного робеющего от непривычной обстановки кузнеца в гостиную.

— Сейчас принесут чай, и вы немного отогреетесь. Как вас не занесло снегом по дороге? То ни снежинки не выпадет, а то как небеса прорвало.

— Да, — согласился Свен. — Знатно сыплет. Уж и не припомню, когда так шел снег. А я к вам пришел показать, что получилось. Пришлось повозиться с отверстиями для вытяжки. Пока я их пробил только на три разных нити. С железом толком не получается, но я еще буду пробовать. А вот из бронзы хорошо получилось. Я принес, чтобы вы посмотрели, годится или надо что подправить. Вот на катушке намотаны. Это самая толстая, а эта потоньше. Самая тонкая вот на этой катушке.

— Надо попробовать, как они будут звучать, — решила девушка.

Она размотала струну, прижала один конец носком сапога, а за второй натянула нить рукой. Меняя силу натяжения, Альда свободной рукой оттягивала и отпускала струну, слушая сильные вибрирующие звуки. После первой струны проверила остальные.

— Очень хорошо, — сделала она вывод, — только трех разных по толщине мне не хватит. Надо еще две тоньше, и две толще.

— Не знаю, — в замешательстве сказал Свен. — Одну еще тоньше можно попробовать, а две... боюсь, что самая тонкая при изготовлении будет рваться. Сильно толстые сделать нетрудно, но вы такую нить своими пальчиками не сможете оттягивать.

— А если как-то утяжелить струны, не увеличивая толщины проволоки? Струна получается тяжелее и будет звучать глуше, а играть легко. Может быть, на нее намотать тонкую проволоку?

— Это какой же длины нужно делать такую тонкую проволоку? — задумался Свен. — Надо подумать. Если в медь добавить золото, то проволоку будет легче тянуть, только дорого получится с золотом-то.

— Подождите, я сейчас вернусь. Наконец-то, принесли чай! Вы пейте, я быстро обернусь.

Альда вышла из гостиной и пробежалась до комнаты отца.

— Мне нужен кусок золота для струн! — сказала она. — Выбери из той сумки что-нибудь, что не слишком жалко.

— Большой кусок? — насмешливо спросил отец.

— Откуда я знаю? Там был какой-то браслет, наверное, Свену его хватит. Он это золото будет добавлять в медь.

Отец открыл денежный ящик, порылся в сумке с золотом и вынул из нее массивный мужской браслет.

— Мне для родной дочери ничего не жалко, — сказал он, передавая ей украшение. — Вот так из-за собственной слабости люди идут по миру. Да шучу я, не обижайся.

— Этого хватит? — спросила Альда, вернувшись в гостиную к уже выпившему чай кузнецу.

— Этого, по-моему, слишком много, — ответил Свен. — Не жалко вам портить браслет?

— Работа дрянная, — ответила Альда, — для меня струны важнее.

— Да, — согласился кузнец. — Мне за такую работу отец оторвал бы руки. Спасибо вам за заботу, я, пожалуй, пойду. Непогода — это надолго, а мне самому интересно попробовать, что выйдет.

Свен ушел, а повеселевшая Альда направилась к себе. У дверей в спальню ее перехватила Гала.

— Ты там потише, — предупредила она подругу. — Алекс недавно заснул. Переодевайся потихоньку и пошли заниматься. Времени после обеда прошло достаточно.

Сегодня Гала зверствовала вовсю, и Альда к концу занятия не чувствовала под собой ног. Чтобы хоть как-то отыгаться, она предложила:

— Слушай, давай и я тебе кое-что покажу из того, чему меня научила сестра герцога. Это борьба без оружия с более сильным противником. Жаль, что занятия пришлось прервать. Выучила я немало, но все нужно отрабатывать. И самой заниматься мало, без партнера толку все равно не будет.

После того как Гала в третий раз оказалась на потертом половике, не в силах шевельнуться от боли в выкрученной руке, она почувствовала уважение к новой борьбе.

— Давай ты будешь меня учить после занятий с мечом, — предложила она. — И мне будет польза, и тебе — тренировка. И мишень для ножей надо будет установить. Обещала учить, так учи!

Два следующих дня были ветреными и холодными, и часто срывался небольшой снег. Девушки почти не выходили из замка и много времени уделяли тренировкам. На третий день ветер стих, и днем так потеплело, что снег начал таять. С постоялого двора прискакал один из оставленных Джолином стражников с известием, что схвачен человек, искавший встречи с приказчиком, поэтому они вместе с задержанным сегодня до полудня отбывает в Ордаг. Так что, если надо что-то передать... Альда попросила его немного подождать и быстро написала короткое письмо Лани.

Работы в подземелье не прекращались. Все коридоры и помещения со стороны входа из библиотеки, в которые можно было легко проникнуть, были исследованы. Останков пока не обнаружили, но в одной из трех больших комнат нашли склад оружия, в основном мечей. Перебрав три сотни изделий древних мастеров, признали годными к делу всего два десятка клинков и несколько боевых топоров. Сур предложил Буше продать весь этот металлолом герцогу.

— Для вас они ценности не представляют, — сказал он барону. — Очень плохая работа, к тому же все эти мечи слишком тяжелые. Таким можно вооружать только разбойников, да еще не все возьмут. Но металл не так уж и плох. Кузнецы герцога вполне смогут перековать этот хлам во что-то приличное. И герцогу польза, и вам выгода. Если хотите, я по приезде договорюсь, чтобы прислали обоз. А все отобранное нами можете оставить для арсенала замка или продать.

На том и порешили.

Альда и раньше не рвалась в подвал, а после находки тела узницы и вовсе отстранилась от поисков, предоставив это мужчинам. Отцу эта подземная жизнь тоже начала надоедать.

— Где-то должны быть скрытые помещения, — говорил он своим помощникам, — по крайней мере, со стороны главного входа. Ведь ходил туда зачем-то старый барон, да и пропажу слуги так до сих пор не объяснили. Искать их пока не будем. У нас с этой стороны остались три глухих коридора. Вот завтра и начнем ломать кладку в тупиках.

Однако на следующий день все тайные работы пришлось срочно прервать. Перед самым завтраком в замок въехала карета, запряженная четверкой лошадей, в сопровождении шести конных стражников. В имение нанесла визит сестра Ленера Ксавье и родная тетка Алекса.

Красивое лицо женщины выразило недоумение при виде встречающих ее Буше и нескрываемое облегчение при виде живого и здорового племянника.

— Приветствуем вас в замке Ксавье, — обратился к ней отец. — Позвольте узнать, кто вы и цель визита.

— Я сестра покойного хозяина замка и приехала встретиться с его сыном, — ответила гостья. — А вот кто вы, и на каком основании здесь распоряжаетесь?

— На основании приказа герцога провинции мы являемся опекунами Алекса до его совершеннолетия и временными хозяевами имения.

— И еще она моя мама! — добавил мальчик, обхватив Альду руками.

— Может быть, вы, госпожа баронесса, воспользуетесь нашим гостеприимством? — спросил отец. — Или будем продолжать выяснять отношения во дворе при слугах? Вы проделали долгий путь, и ваши люди устали. О лошадях тоже нужно позаботиться. Решайте быстрее, баронесса.

— Будь по-вашему, — поколебавшись, решила гостья. — Мы остаемся.

— Тогда пусть ваши люди сами расседлают своих лошадей. У нас один конюх, а вас много. Потом их проводят позавтракать и покажут комнаты. Простите за то, что не представился. Я барон Рон Буше, а это моя дочь Альда.

— Баронесса Лара Патэ.

— Очень приятно. Вы приехали очень вовремя приехали: мы только собирались завтракать.

После завтрака, который прошел в молчании, Буше вместе с баронессой Патэ перешли в гостиную, где и состоялось выяснение отношений. Алекс при этом не присутствовал, а сидел в спальне с Галой.

— Я не знаю, чем руководствовался герцог, назначая вас опекунами, — начала гостья. — Это мое право как единственной близкой родственницы покойного. Именно поэтому я здесь вместе с новым управляющим имения.

— Простите, баронесса, но ваши претензии безосновательны, — сказал отец. — Вы прекрасно знаете, что женщины не наследуют имения и могут стать опекунами несовершеннолетних наследников только с соизволения сеньора провинции, которым и является милорд герцог. А причина очень проста: мы спасли Алекса, и он признал мою дочь своей матерью.

— А остальных нельзя было спасти?

— Вашего брата убили на наших глазах, но мы были далеко и еще не успели вмешаться. А Алисию мы поначалу спасли, но позже, уже при повторном нападении, ее убили стрелой. Тогда же и меня тяжело ранили. И то, что я и ваш племянник живы, целиком заслуга моей дочери.

— Причины нападения выяснили?

— Помилуйте, баронесса, — удивился отец. — Какие могут быть причины для

нападения у разбойников? А следствие вел сам барон Лишней, так что за всеми подробностями можете обращаться к нему. Это недалеко, всего полдня езды на вашей карете. Но должен предупредить, что в окрестностях появилась небольшая ватага разбойников. Правда, с вами охрана, но точное число разбойников неизвестно, и я бы на вашем месте рисковать не стал.

— Я все равно буду говорить с герцогом, — упрямо заявила Лара. — А еще я хочу обо всем расспросить племянника.

— Герцог в походе и неизвестно, когда вернется. А общаться с племянником — это ваше право. Давайте вместе пройдем в комнату дочери, он сейчас там под присмотром ее подруги. Вы будете уверены в том, что мы не настраивали против вас ребенка, а мы убедимся, что вы не будете на него давить.

Баронесса поджала губы и молча последовала за отцом с дочерью. Мальчик приходу тетки не обрадовался, но послушно рассказал, как на них напали разбойники и уничтожили охрану, как ударили папу, и он упал, как один из них схватил маму, и как «новая мама» перестреляла всех из лука.

— Она бежала за ними и стреляла в спину, пока они не закончились, — завершил он свой рассказ.

— У вас было мало людей, барон? — спросила Лара. — Зачем вам нужно было вмешиваться самому и тем более вмешивать дочь?

— У нас вообще не было с собой людей, баронесса, — ответил отец. — Мы с дочерью были там одни. Нас, видите ли, лишили имения из-за дурасти моего сына, который вопреки моей воле поддержал Мартина. Мы имели некоторые средства и решили ехать на юг. По пути не повезло нарваться на мерзавцев, которые на свою беду решили позабавиться с моей дочерью.

— Думаю, что им очень не повезло, — заметила баронесса.

— Нам — тоже, — ответил отец. — Главный мерзавец оказался сынком графа, который организовал на нас охоту. Для нас единственным выходом было обратиться к правосудию герцога, но чтобы до него добраться, пришлось уйти с тракта и изрядно полазить по лесам.

— А как убили Алисию?

— Засада, — коротко ответил барон. — Мы уже выехали вчетвером на тракт, когда лучник убил баронессу и тяжело ранил меня. Дочь убила его и всех тех, кто с ним был, и сумела в дождь доставить во дворец герцога и меня, и Алекса. Мне потом пришлось долго выкарабкиваться, да и Алекс простудился.

— Это несколько меняет дело. Увидев вас, я подумала...

— Я понял, — прервал ее отец, — можете не продолжать. У вас были основания так думать. Я бы и сам в подобной ситуации отнесся с подозрением к неизвестно откуда взявшимся людям.

— Я рада, что вы это понимаете. Мой муж достаточно богат, и я никогда не стала бы претендовать на это имение, даже если бы имела на это право. Меня всего лишь беспокоит будущее мальчика. Но вы мне так и не ответили, есть какая-либо подоплека в этом нападении и гибели брата.

— Алекс, сходи к Гале и немного побудь с ней.

— Мамочка, я хочу с вами!

— Я кому сказала!

— Ладно, ты только не сердись.

— Он вас любит по-настоящему, — заметила Лара.

— Я его тоже. Почему вы решили, что это не обычное нападение?

— Я ничего не утверждаю. Просто отец ненавидел Ленара, а брат отвечал ему тем же. Наверное, я плохая дочь, но я рада, что отца уже нет в живых. Он ведь и Алекса не любил. Последние годы меня здесь уже не было, но брат прислал несколько писем. Так было что?

— Я связан словом и не имею права об этом говорить.

— Вы ответили. Я так и чувствовала, что это ничем хорошим не кончится. Проклятый замок! Как я рада, что отсюда вырвалась!

— Вы не внесете ясность в один вопрос, баронесса? — спросил отец. — В чем причина такой любви баронов Ксавье к земляным работам?

— Мужчины моего рода никогда не посвящали женщин в свои дела, — отрицательно покачала головой Лара. — Знаю только, что уже отец этим не занимался, хотя какие-то тайны, связанные с подземельем, у него были. Но я их не знаю, у нас в семье любопытство не поощрялось.

Лед недоверия был сломан, и до самого обеда общение уже носило непринужденный характер. Пообедав, гостя засобиравлась в обратный путь.

— Раз у Алекса все в порядке, я у вас сейчас задерживаться не буду. Может быть, с мужем приедем летом, а лучше приезжайте вы к нам.

Они уехали, а отец и люди Джока взяли инструменты и спустились в подвал. На этот раз им повезло: с первой попытки они нашли место упокоения основателя и его свиты.

— Заходи, дочка, — отец сидел в своей комнате за столом, слегка ссутулившись. — Садись и посмотри вот на это.

Он передвинул к ней диск размером со свою ладонь, тускло блеснувший желтым.

— Это он?

— Да, это походный знак короля-основателя. А это, — он показал на лежащий на ковре длинный меч в простых ножнах, — его меч. Там очень сухо, и все хорошо сохранилось. Сталь за столетия потемнела, но гравировку герба прекрасно видно.

Альда взяла в руки диск медальона с прикрепленной к нему цепочкой с крупными звеньями и повертела в руках. Смотреть было особенно не на что: на ровной, слегка выпуклой поверхности было выбито грубое изображение солнца. Медальон был тяжелый для того, чтобы долго держать в руке, и неприятно холодил кожу.

— И такое постоянно носить на шее?

— Раньше люди были покрепче и не такие изнеженные. Его меч тоже весит раза в два больше моего.

— Кого еще нашли?

— Их там двенадцать. Парни сейчас собирают все вещи и помечают, у кого что взято.

— Для чего все это нужно, папа? Похоронить всех...

— Не могу, дочка. О судьбе останков пусть думает герцог. Может быть, он так и решит. А может, позволит родственникам забрать тела их предков и упокоить в родовых склепах. Там почти у каждого родовое оружие. Некоторые гербы мне незнакомы, не все знатные роды того времени выжили. Но есть и те, кто принадлежит к очень влиятельным семействам. Думаю, что там будут очень благодарны тому, кто вернет им родовые реликвии и тела предков.

— А так же потребуют вдобавок наши шкуры, — невесело усмехнулась Альда.

— Смотря как все преподнести, могут еще поблагодарить.

— И что будем делать дальше?

— Когда внизу все закончат, закроем проделанное нами отверстие, а все вещи отправим в замок герцога. Наверное, надо будет съездить туда самим.

— А подвалы?

— Если барон Лишней хочет, пусть присылает людей, и пусть они в этих подвалах копаются. Лично я сыт по горло и подвалами, и тайнами баронов Ксавье. Если я ко всему этому и вернусь, то еще очень нескоро.

— И когда ты думаешь поехать?

— Дня через три-четыре, если не испортится погода.

— Значит, я успею съездить к баронам Кариш.

— Все носишься со своим инструментом?

— Не только. Гале тоже нужно повидать отца, если она решила остаться с нами.

— Это да, — согласился отец. — Тогда завтра вместе съездим. Парни прекрасно справятся и без меня, а если что, им поможет Альберт.

— Будет жаль, если Свен не успеет сделать струны.

— Сделает он тебе струны, можешь не беспокоиться. Мне кажется, что ему самому загорелось сделать такое, чего никто еще не делал. Всяко интереснее, чем подковы ковать.

Отец как в воду глядел. В тот же день, уже под вечер, Свен принес ей готовые наборы струн.

— Вы, госпожа, извиняйте, — сказал он, — но тоньше тех струн, что я приносил в прошлый раз, получилось сделать только одну. Пробовал еще тоньше, но ничего не получается: нитка просто рвется. А вот толще сделать получилось. Обе струны одинаковые, но на одну навита проволока, о которой вы говорили.

— А как же получилось сделать такую длинную проволоку? Или ты из кусков мотал?

— Из кусков никак нельзя: расползется все. Я придумал вертушку, на которую цепляю один конец нити, и кручу, а сын греет заготовку, чтобы не остыла. Так можно очень длинную проволоку тянуть. Не сразу, но приноровились. Теперь я вам этих струн могу сделать сколько хотите. После вытяжки их еще, правда, надо шлифовать и полировать, но это нетрудно. Самая загвоздка в навивке. Сын за день смог сделать только две струны. Но я придумал, что ежели к одному концу нити для натяжения прицепить тяжелый груз, а второй конец вращать, то проволока сама будет ровно навиваться виток к витку.

— Это хорошо. Мне-то самой много струн не надо. Сделаешь три набора, и ладно. Но если все получится, то к тебе будут обращаться с заказами мастера из тех, кто делает музыкальные инструменты.

— Тут вот такое дело... Инструмент ваш будет звучать звонче, да и громче тоже, но я думаю, что струны все-таки время от времени придется менять, особенно, если будете много играть. Жильные в этом будут понадежней.

— Тебе же лучше, будут еще про запас заказывать. Ты их сколько принес?

— Вот, извольте посмотреть, два полных набора по шесть штук. Но я их много вытянул, сейчас сын полирует. И проволока еще есть. У меня и дочь этим заинтересовалась. У нее есть дуара^[21], так уже стала просить и ей поменять струны.

— Боюсь, что без переделки ничего не получится, — покачала головой Альда. — Натяжение струн больше, поэтому корпус, и в особенности гриф, должны быть прочнее.

— Тогда закажу корпус мастеру у соседей. Он большой умелец по дереву.

— Не всякое дерево пойдет. На корпус лучше пустить липу, а гриф сделать из дуба. Все должно быть хорошо высушено и покрыто лаком от воды.

— У него всякое дерево под крышей годами сохнет, что-нибудь подберет.

— Свен, вы не сможете до завтра сделать еще один набор? Мы с утра собираемся к соседям, и я хочу навестить мастера и сделать заказ.

— Если выедете после завтрака, то утром поднесу.

— Вот спасибо! Подождите немного.

Она сбегала к себе и, вернувшись, протянула кузнецу несколько монет.

— Возьмите, здесь пять золотых. Это задаток. Золото от браслета можете оставить себе.

Кузнец не обманул и появился в замке с недостающими струнами перед самым завтраком и по настоянию Альды был усажен за стол.

Девушке пришлось выдержать настоящее сражение с сыном, когда он узнал, что его не берут с собой.

— Пойми, Алекс, — уговаривала она его. — Мы не будем брать карету, а поедем верхом. Так будет намного быстрее, но для тебя по холоду это все равно слишком долго. Давно ты болел? Вот вскоре поедем на карете к Лани, тогда непременно возьмем тебя.

— А что мне делать сейчас? — упирался сын.

— Сбегай, поиграйся с Гленом. Пусть он тебя научит стрелять из лука. Видишь же, что

у меня это пока не получается.

— А можно?

— Конечно. Только не надо ему лишний раз напоминать о том, что ты барон. Играй с ним, как с равным тебе по положению, иначе толку от ваших игр не будет.

Выехали вшестером: отец, девушки и трое стражников. Верхом двигались быстрее и приехали в баронство Кариш задолго до обеда. Во дворе замка их встретил сам хозяин, который порывался усадить всех за стол.

— Дорогой Лаш, — сказал отец. — Верхом до вас ехать всего ничего, а выехали мы сразу после плотного завтрака. Так что спасибо, но раньше обеда мы есть не будем. Давайте лучше где-нибудь присядем и поболтаем, пока молодежь будет делать свои дела.

Галу забрал отец, стражники направились в казарму, а остальных барон повел в гостиную, где вскоре собрались все члены его семьи. Алия обрадовалась приезду Альды и увлекла ее в угол гостиной, где они перешептывались, изредка кидая насмешливые взгляды на сына Лаша Хогана. В прошлый раз парень отсутствовал и Альду не видел. Сраженный красотой гостыи, он с отсутствующим видом сидел за столом с родителями и старшим Буше. Время от времени на его лице появлялась мечтательная улыбка.

— Наверное, мечтает, как бы затянуть тебя на сеновал, — давясь от смеха, шептала Алия на ухо Альде. — У него все мысли направлены в одну сторону. Мало его отец дрыном охаживал за служанок. Конечно, Гала уже забыта.

— Ну его, пусть себе мечтает, — отмахнулась Альда. — Я привезла струны для инструментов. Это ничего, если мы сейчас исчезнем и пойдем к Сторну?

— Не вижу никаких проблем, — пожал плечами Алия и обратилась к отцу: — Папа! Мы идем к управляющему, у Альды к нему дело.

Сторн встретил их улыбкой.

— Ну что? — спросил он, весело глядя на девушек. — Получилось что-нибудь со струнами?

— А как же! — ответила Альда. — Я привезла наборы струн для трех инструментов: вам, себе и Алии. Если все хорошо получится, и будет потребность, наш кузнец сможет сделать еще.

Мастер сразу посерьезнел, и они вместе занялись осмотром струн. Потом Сторн по одной закреплял струны в зажимах и, меняя натяжение, пробовал звучание.

— Ну что же, — вынес он свое заключение, — звук сильный и чистый, а большое количество струн даст возможность играть сложные вещи. Теперь надо заняться корпусами. От их качества тоже многое зависит. Если все пойдет нормально, то первый инструмент будет готов через две декады, а на каждый последующий времени уйдет в два раза меньше. Господин барон говорил, что собирается вас навестить до весны, так что я могу передать инструмент с ним. Или, если он окажется тяжелым на подъем, приедете сами.

Девушки простились со Сторном и вернулись в гостиную.

— Так вы, оказывается, уговорили Галу остаться, — выговаривал Лаш отцу. — Мало вам красавицы-дочери, так вы всех красивых девушек хотите затащить в свой замок.

— А я? — засмеялась Алия. — Что, родная дочь уже не красавица? А сам что мне говорил?

— Так они и тебя с собой увезут! — пошутил Лаш.

— Где красавицы? — очнулся Хоган.

— Ага, проснулся! — ехидно сказал Лаш. — Тебе бы все за девками бегать и подолы

задирать! Я в твои шестнадцать лет уже на двух войнах побывал.

— Я и хотел, — огрызнулся сын. — И ты что сделал?

— Потому что наследник должен думать головой, а не другим местом. Наши гости в свое время вообще лишились имения из-за такого же оболтуса, как и ты. Ты и для нас такой судьбы хочешь? Так я о тебя одну палку обломал, обломаю еще столько, сколько потребуется, но человеком сделаю.

Хоган покраснел и счел за лучшее заткнуться.

Вволю наговорившись, направились в трапезную обедать, а после обеда начали собираться обратно. Во дворе с отцом переговорил отец Галы Дерик Хелл. Чувствовалось, что он расстроен решением дочери остаться в баронстве Ксавье, но не хочет ее ломать.

— Она вам правда будет не в тягость? — спросил он у старшего Буше.

— Как такая девушка, как Гала, может быть в тягость? — удивился отец. — У вас замечательная дочь. Моя с ней сильно подружилась, и они большую часть времени проводят вместе. Если соскучитесь, приезжайте. Всегда будем рады вас видеть. Тут и ехать всего ничего.

— Мы скоро к вам сами соберемся, — пообещала Вара, — а перед тем, как приехать, пришлем кого-нибудь с известием. И инструмент ваш непременно привезем, мне дочь говорила, что Сторн его скоро сделает.

— Да, лучше кого-нибудь прислать, — согласился отец. — Мы на днях едем в столицу. Поездку планируем на несколько дней, а там кто его знает, как оно все сложится.

Гала появилась с покрасневшими глазами и пошла седлать свою лошадь. У остальных кони уже были оседланы, и, дождавшись ее, выехали за ворота. Обратный путь прошел без происшествий, и они еще дотемна въехали в ворота своего замка.

— Сур Лаграх сообщил, что они завтра закончат все работы, — после ужина сказал Альде отец, — а послезавтра с утра собираются возвращаться. Думаю, что самое разумное — это поехать вместе. Ты не передумала брать с собой Алекса?

— Если я его опять не возьму и нарушу свое обещание, он мне этого никогда не простит, — улыбнулась дочь. — Да и вообще мне гораздо спокойнее, когда он со мной. Не хочу я его надолго оставлять, тем более в этом замке. Можешь смеяться, но он мне чем-то напоминает деда Алекса. Такой же замкнутый, угрюмый и полный опасных тайн.

— Не буду я смеяться, — покачал головой отец. — Если хочешь взять, бери. Гала тоже едет?

— Да, я ей обещала. Ей это интересно, а мне будет не так скучно. Познакомлю ее с герцогиней, может быть, подружатся.

Несмотря на поездку и поздний ужин, Гала не отменила тренировку, просто немного сократила время занятий.

— Ты уже прошла предварительную подготовку, — подвела она итог в конце занятий, — поэтому после поездки перейдем к занятиям с мечами. А сейчас иди, мойся и отдыхай, тебя уже Алекс заждался.

Сын действительно успел по ней соскучиться, к тому же он сегодня под руководством Глена полдня тренировался в стрельбе из лука и добился в этом некоторых успехов. Теперь Алекс горел желанием поделиться этим с матерью. Его рассказ длился довольно долго. Закончив, он замолчал, вопросительно глядя на Альду.

— Тебе не разрешали водиться с детьми прислуги? — спросила она и, получив утвердительный кивок, продолжила: — Понимаешь, разница в происхождении играет очень

большую роль во взрослой жизни. У детей все проще. Я сама, будучи девчонкой, играла со всеми подходящими по возрасту детьми прислуги и деревенскими. Именно деревенские ребята научили меня охотиться. Когда вы вырастаете, ваши пути разойдутся. Но и тогда тот, кто не делал большой разницы в людях в детстве, не будет к ним пренебрежительно относиться только на том основании, что ему повезло родиться бароном. В больших имениях у наследников обычно много друзей из благородных семей, и они не водятся с простолюдинами, оттого так часто уже во взрослом возрасте ни в грош не ценят жизнь и достоинство простого человека. А это плохо хотя бы потому, что все их богатство создается такими людьми. Никогда не теряй своего достоинства, но и не унижай других людей без причины, особенно тех, кто стоит ниже тебя. Ты меня понял?

— Я понял мама.

— Вот и хорошо. А теперь давай спать.

На следующий день, сразу после завтрака, оставив людей Джока упаковывать находки, старший Буше попросил дочь отвести сына к Гале, а самой собраться для непродолжительной конной прогулки. Видя, что отец почему-то не в духе и не испытывает желания разговаривать, она не задавала вопросов, а тоже молча собралась, взяв с собой на всякий случай лук. У конюшни она встретила отца, который крепил к седлу своего коня две сумки. За ворота выехали молча и только тогда, когда отъехали от замка в направлении дома лесничего, отец объяснил причину поездки.

— Завтра мы едем в столицу. Я не ожидаю неприятностей от этой поездки. Если за нас возьмутся, то только после возвращения герцога. А сейчас мы с тобой сделаем то, что в свое время сделали еще в том имении. Барон Лишней обещал, что в случае опасности постарается нас заранее предупредить, чтобы мы могли нормально собраться и взять все необходимое. Но может статься, у него просто не будет такой возможности, и нам придется бежать в спешке. Не хотелось бы остаться ни с чем, особенно теперь, когда с нами Алекс, поэтому мы сейчас спрячем большую часть наших ценностей. Барон Лишней тоже такое советовал. В моих сумках больше тысячи золотых, твои алмазы и половина украшений из найденного клада, а так же немало серебра. Это намного больше того, с чем мы собирались начать жить после подавления мятежа.

— Ты хочешь спрятать это у лесничего?

— Конечно, нет. В таких делах не стоит доверять посторонним, пусть даже честным людям. Не очень далеко от их дома есть место, которое очень не любят посещать местные. Потерпи, сейчас приедем, уже немного осталось.

— Что это было? — спросила Альда, когда они через несколько минут спешили возле жалких остатков некогда большого строения. Бревна прогнили, а частью обгорели, и все это густо поросло мхом и заплесневело.

— Здесь когда-то стоял дом того самого молодого лесничего из легенды.

— И ты в это веришь?

— В мечь богов и в то, что они утопили замок барона, я не верю. Тот замок, где мы живем, и есть первоначально построенный. Башня на болоте не имеет к баронам Ксавье никакого отношения. А в то, что молодой лесничий якшался с дочерью барона, и тот их затравил собаками, после всего виденного в подвалах вполне готов поверить.

Барон слегка приподнял край прогнившего и рассыпающегося под его пальцами бревна и ногой запихнул под него обе сумки. Потом накидал на это место трухи и хорошо потоптался.

— Теперь даже лесничий, если его сюда занесет, не поймет, что здесь что-то прятали. А через несколько дней вообще ничего не останется. Снегу в лесу было немного, да и тот большей частью стаял.

— А звери сумки не порвут?

— Съедобного там ничего нет, а кожу я смазал такой мазью, что ни один зверь в своем уме к такому не притронется. Запомнила место? Ну и прекрасно, поехали обратно.

Дома на лестнице ее перехватила расстроенная Гала.

— Я не знаю, что из одежды взять с собой, — мрачно сообщила она подруге. — Кроме верхового костюма ничего в голову не лезет.

— А где Алекс?

— Спит твой сын. Есть у него такая замечательная способность засыпать при каждом удобном случае, особенно после еды. И ведь ни капельки не толстеет, мне бы так.

— Когда соберешься толстеть, предупреди. Что же касается одежды, то хоть мы и поедем в карете, а наших лошадей поведут в поводу, надевать в дорогу все равно советую костюм для верховой езды. Мало ли что может случиться, а в нем гораздо удобнее, чем в платье. Никогда не забуду, как Алисия пугалась в юбках. А в дополнение к костюму возьми с собой одно повседневное платье, и одно получше. Праздников и балов там не будет до приезда герцога, но все равно могут понадобится. Можешь еще захватить спальный халат. Тапочки не бери, у управляющего их много. Я, наверное, пока сын спит, тоже пойду собираться. Завтра и завтракать, и выезжать будем рано. Еще и Алексу надо все собрать, а я не хочу доверять это Ани.

Утром всем пришлось проснуться еще затемно, быстро привести себя в порядок и позавтракать. Вещи были собраны заранее, так что выехали без задержки. С собой взяли пять конных стражников. Перед выездом барон приказал им надеть под верхнюю одежду доспехи. Люди Джока тоже отправились верхом, а остальные заняли карету. На переднее сидение уселись отец с Алексом, напротив них сидели девушки. На пол кареты Сур положил несколько свертков с самыми ценными находками, остальное увязали и закрепили снаружи. Дорога, подмерзнув, ровнее не стала, и колеса кареты подпрыгивали на всех неровностях, которых было предостаточно. Когда выехали на тракт, дорога стала шире, но и более разбитой. Массивный барон лишь ерзал на сидении, придерживая Алекса, а потом вообще взял его на руки. Легким девушкам приходилось хуже. Их швыряло из стороны в сторону на каждой колдобине.

— Почему так не трясло, когда ездили к Каришам? — простионала Альда.

— Потому, что тогда мы никуда не торопились и ехали в два раза медленнее, — ответил отец. — Да и сколько до них той езды?

Альда давно уже бросила на пол лук и тул со стрелами и вцепилась в сидение обеими руками, но это помогало мало. Постепенно стало светать. Девушки изо всех сил старались удержать в себе завтрак, а вот Алекс на руках отца умудрился заснуть. Наконец, Гала не выдержала этой пытки и решила пересест в седло. Ее примеру последовала Альда.

— Разумно ли это? — попытался остановить их барон. — В отличие от охраны на вас нет брони. А если ударят стрелами?

— Лучше стрелы, чем это, — все еще борясь с тошнотой, ответила Гала.

— Да, мы лучше верхом, — поддержала ее Альда, забирая у стражника повод Бри. — Мы половину хоть проехали?

— Наверное, меньше, — ответил отец. — Вы все-таки на всякий случай держитесь

середины дороги, и скажите кучеру, пусть наддаст. Мне эта тряска, в отличие от вас, так не мешает, а Алексу на руках мягко.

Передвигаться верхом было легче, хотя и всадники соблюдали осторожность и не неслись во весь опор, чтобы не покалечить лошадей на неровностях дороги и не сломать себе шею. Хорошо еще, что не было снега, так что ямы были прекрасно видны. То ли все разбойники еще крепко спали, то ли Джок сдержал слово, и их перебили, но за все время пути на Буше так никто и не напал. Наконец, из-за поворота дороги показались военные лагеря герцога. Когда к ним подъехали, кавалькаду перехватил один из разъездов, патрулирующих подходы к новому городу.

— Кто едет? — крикнул офицер, поднимая руку, чтобы остановились.

Его десяток грамотно перекрыл дорогу, а в руках у солдат были арбалеты.

— Барон Буше с дочерью и наследником! — прокричал в ответ один из их стражников.

Лицо офицера просияло, он поспешил приблизиться и поклонился Альде, припав к шее коня.

— Счастлив вас приветствовать, леди! Вы позволите мне и моим людям проводить вас до столицы?

— А как же обязанности? — улыбнулась ему Альда. — Вас потом не накажут?

— Здесь, кроме нас, еще два разъезда. А потом пусть наказывают, зато именно мы окажем честь Неистойвой Альде и утрем нос «Волчьим хвостам».^[22] Да это и недолго, а в такое время здесь почти никто не ездит.

— Почту за честь, — еще раз улыбнулась девушка восторженному почитателю ее талантов. — Только поехали быстрее. Мы давно в пути и уже порядком намерзли.

Офицер кивнул и, повернув своего коня, поскакал во главе увеличившейся в числе кавалькады.

— Чего это он? — спросила Гала у подруги. — Почему это ты вдруг неистовая?

— Потом расскажу, — засмеялась Альда. — Не бери в голову, лучше смотри, сколько тут всего понастроили.

Сорок минут скачки, короткие переговоры офицера с гвардейцами у ворот, и вот они уже подъезжают к конюшням дворца.

— Для чего это? — спросила Гала, показывая на навесы.

— Чтобы не мокнуть. Подожди, нас встречают.

К ним навстречу спешили несколько человек, в одном из которых Альда с радостью узнала Джока. Первым, как и положено, был управляющий.

— Добро пожаловать во дворец герцога Аликсана! — слегка запыхавшись, сказал он, глядя на Альду. — Госпожа, искренне рад вас снова видеть. А где ваш батюшка?

— Здравствуйте, уважаемый Дорн, — приветливо улыбнулась ему девушка. — Я тоже рада. Здравствуйте, барон! Позвольте всем представить мою подругу благородную Галу Хелл.

Они спешили и вместе с подошедшими отцом и Алексом в сопровождении Дорна направились в замок, оставив лошадей слугам. Джок всем приветливо кивнул и поспешил к своим людям, которые уже вытаскивали из кареты свертки.

Альда не думала, что будет так волноваться, вернувшись в это место, а сейчас себя чувствовала, как при свидании со старым, давно не виденным другом.

«А ведь мы отсюда уехали не так давно, — думала девушка. — Почему же тогда в душе такая радость?»

Освободившись от верхней одежды, они хотели подняться на второй этаж, но не успели этого сделать. Почти кубарем скатившаяся с лестницы Лани повисла на шее Альды, едва не повалив ее на пол.

— Ну же, успокойся, — обнимая трясущиеся плечи девчонки, шептала ей Альда. — Все хорошо, не надо плакать. Что могут подумать люди?

— Мне все равно, что они подумают, — шмыгнула носом герцогиня. — Вы с братом оставили меня здесь одну. Мало того что скучно, так еще волнуйся за вас!

— Какая же ты еще девчонка! — Альда ласково провела рукой по ее голове, приглаживая растрепавшиеся волосы.

— На себя посмотри! — буркнула Лани, но не отстранилась и перестала плакать.

— От брата нет известий?

— Он предупреждал, что гонцов долго не будет, а сам планировал вернуться к концу зимы. Извините, что я вас здесь задержала, прошу наверх. Кто эта девушка?

— Это моя подруга, Гала Хелл. А это сестра нашего герцога Лани Аликсан, — представила девушек друг другу Альда.

— У тебя везде друзья, — вздохнула Лани, поднимаясь по лестнице впереди всех остальных, — нее то что у меня. Алекса-то привезла?

— Я здесь, тетя Лани! — подал голос мальчик, скрытый от глаз маркизы массивной фигурой барона.

— Ну и славно! Ваши комнаты так и остались, там никто ничего не трогал. А комнату для твоей подруги сейчас приготовят. Вы есть хотите, или дождетесь обеда? Уже скоро должен быть.

— Дождемся, конечно, — ответил за всех барон. — Нас с дороги сильно растрясло, так что надо немного прийти в себя, а то кусок в горло не полезет.

— Давайте пройдем в гостиную, пока слуги уберут в комнатах и принесут ваши вещи. А я на вас хоть вдосталь погляжу, — Лани решительно зашагала в гостиную. — Я попросила Дорна, чтобы изготовили еще кресел, так что теперь их нам на всех хватит.

Все с облегчением расселись в удобные, мягкие кресла, а на стоявшие возле них низкие столики слуги уже ставили чашки с горячим чаем.

— Вот это то, что надо с дороги, — одобрил отец, осторожно отхлебывая горячий напиток. — Спасибо.

— Ну и как вы там жили? — спросила Лани, усаживая к себе на колени перебравшегося к ней Алекса. — Рассказывай, что у вас там произошло?

— Много чего, — сообщил ей мальчик. — Я из лука стреляю теперь только немного хуже мамы. Еще дед приходил маму расстраивать.

— Подожди, — не поняла Лани. — Какой дед? Ведь твой дед умер.

— Умер, — подтвердил Алекс. — Но все равно по замку шастал. Мама двери заперла, а он сквозь них прошел. Но его уже несколько дней не видно. Наверное, ушел в подвалы. Отец говорил, что там много призраков. Но они безобидные и тихие, не то что привидение в башне на болоте. Знаешь, как оно кричит? Даже Майю напугало. Это моя новая дама сердца.

— Весело живете! — с завистью сказала Лани. — А у тебя, оказывается, и дама сердца есть? Красивая?

— Красивее не бывает, — заверил ее мальчик. — И бегают быстро, я ее едва догнал.

— Ничего, — пошутила Альда, — когда станешь взрослым, дамы будут бегать не от тебя, а за тобой.

— Очень они мне нужны! — отмахнулся от таких перспектив сын. — Мне и Майи хватит.

Вошел слуга и доложил, что комнаты для господ готовы и вещи доставлены. Следом за слугой пожаловал Джок.

— Герцогиня, — обратился он к Лани. — Вы не могли бы показать подруге Альды ее комнату и заняться Алексом? Мне надо поговорить с бароном и Альдой наедине.

Разговор наедине много времени не занял. Когда они добрались до служебной комнаты Джокка и расселись на стульях напротив хозяина, тот сразу же перешел к делу.

— Я наскоро осмотрел все находки. Никаких сомнений ни в их принадлежности, ни в происхождение золота у меня нет. Думаю, что не будет и у других. Если все рассказать так, как есть, будет очень плохо. Герцог за вас вступится, и, может быть, не будет неприятностей со стороны двора, тем более что золото вы вернули. Но остается еще один вопрос — как дальше жить Алексу? Эта история так ославит баронов Ксавье, что с ним никто не захочет иметь дело. Поэтому, пока герцог еще отсутствует, предлагаю подумать, в каком виде все преподнести двору. Желательно все оформить как вашу находку места упокоения и золота вне родовых владений Алекса. Тогда вместо наказания, наоборот, должна последовать награда. Подумайте, где можно найти вблизи баронства место, в котором могли бы сохраниться тела и оружие, время пока еще есть.

— А где Леора, почему ее не видно? — спросила Альда. — Неужели из-за того, что она до сих пор на меня обижена?

— Не в этом дело, — ответила Лани. — Просто ее сейчас нет в замке. Как только прекратились дожди, она стала брать свою кобылу и совершать конные прогулки. Но к обеду должна вернуться.

— А ей не опасно ездить одной?

— А ее одну и не отпускают. Гуляет одна, а в отдалении следует парочка людей Джока. Она в последнее время стала угрюмой и раздражительной, и ко мне почти не заходит. Это, наверное, из-за того, что она тоже переживает за брата. А Белла, скорее всего, к лету выйдет замуж за нашего Джордана. Представляете, шеваье настолько в нее влюблен, что даже не хочет смотреть на других женщин! Теперь все гвардейцы бьются об заклад, насколько его хватит! А Коннеры уехали в королевскую столицу к герцогу Лантару.

Девушки втроем засели в комнате Альды, отправив Алекса к отцу, и отводили душу, обсуждая все последние новости и сплетни. Альде еще пришлось отчитаться Лани о своих похождениях. Гала говорила мало, больше слушала, лишь изредка уточняя отдельные детали в рассказе подруги. Когда Альда рассказала, что ей делают гитару, разговор зашел о песнях герцога.

— Сколько ни слушаю наши мелодии, — задумчиво сказала Лани, — все они кажутся мне одинаковыми и какими-то простыми, что ли. Раньше я этого не замечала, пока не услышала песни брата.

Альда вспомнила игру герцога и вынуждена была с ней согласиться. Она начала по памяти напевать одну из услышанных тогда мелодий. Получилось очень похоже.

— Откуда ты ее знаешь? — в изумлении уставилась на нее Лани. — Это же одна из песен брата. Музыка отличается, но не сильно. По-моему, он ведь в твоём присутствии никогда не играл.

— Услышала совершенно случайно, когда шла отдавать тебе книгу, — слегка покраснев, ответила девушка.

— Интересная мелодия, — заметила Гала. — Никогда не слышала ничего подобного.

Они еще некоторое время общались, пока не прозвучал сигнал на обед.

На обеде было непривычно малоллюдно из-за отсутствия ушедших в поход мужчин. С небольшим опозданием появилась Леора, которая очень обрадовалась Альде. Она приветливо поздоровалась, наскоро поела и присоединилась к их дружной компании. Алексу пришлось опять довольствоваться обществом деда, но он был каким-то квелым и не протестовал: видимо, не прошла бесследно длительная тряска, пусть даже смягченная руками барона. Опять собрались у Альды, которой пришлось кое-что рассказать повторно для Леоры.

— Вот почему у тебя, в отличие от других, такая интересная жизнь? — задала вопрос Леора, не слишком надеясь услышать ответ.

— Если бы вы знали, как мне надоело все то, чем вы здесь так восхищаетесь! — ответила Альда, которую действительно начали раздражать подобные замечания. — О таком интересно читать в книгах, но можете мне поверить, что на самом деле ничего интересного в этом нет, большей частью одни волнения и неприятности. Может быть, под старость, когда

они забудутся, мне будет приятно такое вспоминать, но не теперь. Ты мне лучше скажи, из-за чего у тебя такая хандра? Из-за герцога?

— Наверное, не только, — поморщившись, ответила Леора. — Причин несколько. Это и то, что у меня здесь нет никаких занятий, и неопределенность моего положения, и желание завести семью. Деньги у меня теперь есть, но мне сейчас просто некуда идти.

— Если захочешь, можешь поехать с нами, — предложила Альда. — Замок огромный и почти пустой. А мы тебе будем рады. Только с женихами у нас плохо. Есть у соседней сынок, но болван болваном.

— Боюсь, что сейчас в Сандоре с ними везде будет плохо, — вздохнула Леора. — Сколько молодых людей из благородных семей погибли в ходе войны, и сколько их еще погибнет! А за приглашение спасибо. У меня сейчас все слишком неопределенно, чтобы что-то решать, но буду иметь в виду.

— Герцогиня, — Гала давно хотела об этом спросить, но решилась только теперь. — Вы учили Альду борьбе без оружия, а она передает свои знания мне. Плохо то, что она сама мало чему успела научиться. Вы нам с ней не покажите что-нибудь еще?

— С удовольствием, — ответила Лани. — Я все время занималась регулярно, но с уходом брата стала пропускать занятия. Не у одной Леоры завелась хандра. Мне всегда зимой было как-то грустно. Когда месяцами не видишь солнца, а только сырость, холод и туман... А тут еще и Альда уехала.

— Ты очень интересный человек, — сказала Альде Леора. — Я ведь тебя начала ревновать к Сергу, хотя он уже давно мне не жених. А когда ты уехала, мне стало чего-то не хватать.

— Не будем об этом, — попросила Альда, которой почему-то стало грустно. — Не претендовала я на внимание герцога, да и я ему не нужна. Он это очень ясно дал понять.

— Потому что дурак! — Лани сердилась на брата и не считала нужным при подругах придерживаться хороших манер. — Я ему тогда так и сказала. Серг для меня всегда был самым любимым и примером для подражания, а в тот раз мы с ним впервые поссорились. Альда его серьезно зацепила, а вместо того чтобы уделить ей внимание и поухаживать, как это делают другие кавалеры, он почему-то решил, что такой девушке будет не нужен. И помолвку ему с принцессой навязали, так он еще боится, что семья короля отомстит за ее разрыв, и не ему, а его избраннице.

— Очень может быть, — кивнула Леора. — Не такой он человек, чтобы связать свою жизнь с женщиной только из-за ее положения в обществе. Но для короля такой шаг, как разрыв помолвки с его сестрой, это как плевок в лицо. Да и принцесса, по слухам, влюбилась в Серга, а она очень злопамятная. Поэтому естественно, что он боится. Королевской семье сложно навредить герцогу, а убрать ту, которая явилась причиной позора, они могут. А у него и так уже не одна любимая женщина погибла из-за мщения. Скорее всего, он сейчас просто выжидает, да и некогда ему этим заниматься.

— Ну да, занят, — согласилась Лани. — Большое дело! Вон Джолин тоже достаточно загружен делами, а ни одной юбки не пропускает. Одно другому не мешает!

Все дружно расхохотались.

— Вы к нам надолго? — спросила Леора Альду, когда отсмеялись по поводу Джолина.

— Думаю, что дня на два-три. Это уж как отец решит свои дела.

— Скорее бы уже заканчивалась эта война, — вздохнула Леора. — Может, с помощью герцога королевская армия все-таки разобьет Мехала.

— Серг вряд ли будет воевать вместе с королем, — сказала Лани. — Брат говорил, что пойдет в Парнаду, как он выразился, наваять сотхемцам и заработать денег.

— А деньги-то тут при чем? — удивилась Леора.

— Деньги всегда при чем. Ему их ни на что не хватает. Много денег уходит на армию, а еще нужно строить город. Правда, я так и не поняла, как он собирается зарабатывать, а он объяснять отказался, сказал, чтобы я поменьше болтала на эту тему.

— А ты все равно болтаешь, — поддела ее Альда.

— Так сейчас уже можно. Даже если кто-то и услышит, все равно ничего не успеет сделать. Пока доберется до короля Мехала, война уже закончится. И потом я это только вам говорю.

Девушки еще долго болтали, а когда надоели разговоры, Лани переделалась и продемонстрировала остальным несколько неизвестных им приемов, используя в качестве партнера Альду, которая еще не сменила костюм для верховой езды на платье. Повалившись на сильно потертом и уже не очень чистом ковре спортивной комнаты, Альда решила, что с нее на сегодня довольно. Оставив остальных, она направилась в комнату отца посмотреть, что с сыном.

— Он уже давно спит, — успокоил ее отец. — Не знаю, что будет делать ночью.

— Ты по словам Джока ничего не придумал?

— Думал, но в голову не лезет ничего, кроме твоей башни с привидениями.

— Про нее и думать забудь!

— Успокойся, она для нашего дела совсем не годится. Даже если на верхних этажах сухо, за столетия любое оружие от болотной сырости превратится в труху, да и тела не уцелеют.

— А что же тогда делать?

— Спросить знающих людей. Я ведь изучал только само баронство, а его территория невелика. К соседям лезть тоже нельзя, сама знаешь почему. Остаются только свободные земли^[23]. Хорошо бы найти сохранившееся здание ушедших, но на это надежды мало. Можно спросить нашего лесничего, хотя у меня больше надежды на Газла. Он в своих охотничьих вылазках где только не побывал. Ну, а если и он ничего не присоветует, то останется только взять самому и построить.

— Ты еще можешь шутить!

— А что еще остается? Если бы герцог оставил затею с родовым оружием и передачей тел, тогда и башня сгодилась бы. Имперскому золоту и королевскому медальону влага не враг. Да успокойся ты, мы бы туда в любом случае не полезли.

— А когда ты хочешь возвращаться?

— Ты что, уже вволю наболталась с подругами или соскучилась по замку? Только приехали, а ты уже рвешься назад. Я не планирую долго задерживаться, но надо немного отдохнуть. И учти, что до приезда герцога мы сюда больше не попадем. Так что пользуйся случаем и общайся с подругами, а уедем утром дня через два.

К удивлению Альды, отправленный на ночь в свою кровать Алекс исправно проспал до утра. Утром от былой вялости не осталось и следа, и перед ней опять был живой и склонный к проказам мальчишка.

— Сегодня не хочу быть с дедом, — заявил он ей. — Скучно. Он все время о чем-то думает, а мне из-за этого хочется спать.

Дедом он с недавних пор начал называть отца Альды.

— А к Лани хочешь?

— Конечно, хочу. Она меня еще тогда обещала научить играть с циферками, но просто не успела. С ней интереснее, чем с дедом, и сказки она знает такие, каких ты не знаешь.

— Вот к ней и пойдешь, — пообещала Альда. — А сейчас быстро поднимайся. Нам еще не дали служанки, так что мне надо до завтрака и себя, и тебя привести в порядок.

На завтрак Буше отправились вместе с Галой и Леорой, которая так до сих пор и жила в гостевых покоях дворца. В коридоре их подждал Джок. Поприветствовав всех, он сказал:

— Госпожа герцогиня, баронесса, я после завтрака должен срочно уехать, поэтому мне сейчас нужно поговорить с господином бароном и его дочерью. К вам будет просьба проводить леди Галу и Алекса в трапезную, а мы вскорости будем... Надумали что-нибудь? — спросил он отца, когда все остальные, кроме него и Альды, ушли.

— Есть только одно место, которое мне пришло на ум. Оно идеально подходит для хранения золота, но оружие и тела там бы не сохранились.

— Что за место?

— Старая полуразрушенная башня на заболоченном озере, оставшаяся, скорее всего, со времен ушедших, в которой живет какая-то тварь с жутким голосом. Местные сильно боятся туда ходить, так что башню можно завалить золотом, и ничего не пропадет. Но для тел и железа там слишком сыро. Больше ничего не придумывается, потому что мы в тех краях совсем недавно, да и знакомились в основном с самим баронством.

— А башня разве не в баронстве?

— Нет, граница земель идет по болоту.

— Надо искать еще. Может быть, герцог и пойдет на то, чтобы вернуть только золото, скрыв все остальное и похоронив останки, но в этом случае он многое теряет. Например, благодарность некоторых сильных родов, с которыми у него сейчас прохладные отношения.

— Я понимаю.

— Вот и прекрасно. Приедете домой и сразу этим займитесь. Герцог в походе долго не будет, и к весне этот вопрос нужно решить. А сейчас, если вы не против, я хочу поговорить наедине с вашей дочерью... Вы у нас уже столько времени, а я так и не смог с вами нормально поговорить, — сказал Джок после ухода барона. — А сейчас приходится уезжать, и я могу не успеть вернуться до вашего отъезда. Я не могу говорить долго: завтрак уже начался, и на наше отсутствие наверняка многие обратили внимание. Хочу только сказать, что постараюсь сделать так, чтобы не пострадала ваша семья. А если все пойдет плохо, знайте, что можете рассчитывать на меня во всем. У меня есть верные люди, которые помогут укрыться на время, а потом переправят в безопасное место. Если вы уедете далеко, мне будет плохо, но главное, что вы будете живы. Вы мне как дочь, Альда.

Джок обнял потянувшуюся к нему девушку, на мгновение прижал к себе и отстранился.

— А сейчас поспешим, может быть, там еще не все съели, — пошутил он, предлагая ей руку. — Да и мне надо торопиться.

После завтрака Джок поспешно ушел, а отца зачем-то позвал к себе секретарь герцога. Леора собиралась на конную прогулку и пригласила с собой Альду, но та отказалась.

— Я бы с удовольствием поехала, но сейчас еще не до конца отошла от дороги, а скоро ехать обратно. Лучше возьми с собой Галу, ей будет интересно.

Гала с радостью согласилась, и девушки разошлись переодеваться. Альду с сыном захватила Лани и привела к себе. Оставив Алекса рассматривать книги с цветными рисунками конных рыцарей и прекрасных дам, девушки уединились в спальне.

— Я хочу с тобой поговорить откровенно, — сказала Лани. — Ты можешь мне сказать, как относишься к брату?

— А почему тебя это так волнует? Он ведь потребовал, чтобы ты не вмешивалась в его жизнь.

— Мало ли чего он потребовал, — отмахнулась Лани. — Ты лучше вот о чем подумай. Сейчас его невестой числится принцесса...

— А все-таки, зачем тебе во все это лезть? Пусть герцог сам ищет свою половину.

— Я боюсь, — откровенно призналась Лани. — Принцесса, по слухам, большая стерва и мне с ней будет трудно ужиться. А у меня, кроме брата, никого нет. Да и не любит он принцессу, так что ей здесь ничего не обломится. Как только брат войдет в силу, он эту помолвку разорвет. Не будет принцессы, уедет Леора, и сюда сразу набегит куча девиц из столицы. Сейчас он от вас отпихивается, а если потом упадет на какую-нибудь из них? А тут еще весна. Думаешь, у него надолго хватит сил сопротивляться, если они сами будут его тащить в кровать? Он же все-таки живой человек, и возраст как раз подходящий. Женится на какой-нибудь стерве, а мне потом с ней жить. Мне ведь, как и Леоре, идти некуда. И потом я его люблю и хочу, чтобы он был счастлив. Это для вас он герцог, а для меня любимый и очень одинокий человек. У него вся семья — это одна я, а для мужчины этого мало.

— И все это ты вычитала из книг?

— У меня и своя голова есть! — отрезала Лани.

— Ты меня удивляешь, — покачала головой Альда. — То ведешь себя как ребенок, то рассуждаешь как взрослая женщина. Но мне твои опасения понятны, и, по-моему, они не лишены оснований. Я затрудняюсь сказать, как отношусь к твоему брату. Я его слишком мало знаю, а он сделал все, чтобы в этом ничего не изменилось. Он мне интересен, но не думаешь же ты, что я сама начну за ним ухаживать? Тем более что у него есть невеста. Так что помочь тебе в устройстве его судьбы я не смогу. Придется ему решать свои проблемы самому. И давай больше не будем об этом разговаривать, для меня это не самая приятная тема.

— Значит, ты к нему равнодушна! — сделала вывод Лани. — Иначе тебе было бы все равно, когда я говорю о его личной жизни.

— Все, хватит об этом. Пошли к Алексу. Он, наверное, рассматривает твои книги уже по второму разу. Что там за история с игрой в циферки?

— Это он так называет арифметические операции, — рассмеялась Лани. — Я его обещала научить умножению и делению чисел, но тогда не успела. Значит, не забыл?

— Но ведь это очень сложно, особенно в его возрасте.

— Он очень умный мальчишка и все схватывает на лету.

До самого обеда провозились с арифметикой, в результате чего Алекс разобрался с умножением. После обеда к Альде подошел Джолин.

— Не хотел раньше мешать, — объяснил он. — Вы так соскучились по герцогине. Просто хотел спросить, не нужно ли чем помочь. Джок уехал, а ваш отец мне сказал, что вы тоже долго не задержитесь.

— Спасибо, Джолин, но ничего не нужно. Хотя совсем забыла! У вас в кузнечной слободе можно купить немного чистой меди? Это мне нужно для нашего кузнеца по моему заказу.

— Немного — это сколько?

— Кусок размером с кулак моего отца.

— Сейчас разыщу господина барона, оценю размеры кулака и еду за медью.

— Можете взять за образец свой. И спасибо вам большое еще раз за ваш подарок. Лук просто замечательный.

— Всегда рад услужить. Альда, знайте, что я не меньше Джока хочу, чтобы для вас все кончилось благополучно, и готов помочь в меру сил.

— Спасибо, — поблагодарила девушка. — Надеюсь, что помощь не понадобится.

— Тебя зачем вызывали к Рапту? — спросила она отца, когда Джолин поклонился и ушел.

— Оформляли добровольную передачу золота. Теперь нам с тобой не отвертеться, — невесело пошутил отец. — Тебе хватит на общение завтрашнего дня? А то у меня здесь больше дел нет, а вот дома их хватает.

— В таком случае давай выедем завтра утром. Я не могу быть спокойной, пока не найдем подходящее место. А с девушками посижу остаток дня, ты только чем-нибудь займи Алекса, чтобы не мешал и не нудился. А то он у тебя опять заснет.

Остаток дня провели весело. Все девушки собрались у Лани. Она принесла дейру брата, и Альда сыграла единственную запомнившуюся мелодию из его репертуара. Потом инструмент взяла Леора и после нескольких проб подобрала еще одну песню, которую герцог как-то исполнил для нее и для сестры. Эта песня имела перевод, и Лани ее спела под аккомпанемент Леоры.

Разговоров на личные темы не вели, рассказывали друг другу смешные истории из своей жизни и вычитанные из книг, и прекрасно провели время. Когда уже собрались расходиться, Альда сообщила, что завтра утром они уезжают.

— А почему нельзя остаться подольше? — расстроилась Лани. — Вас кто-то гонит?

— Действительно, если твоему отцу надо ехать, зачем вам торопиться? — поддержала ее Леора. — Можете потом сами добраться. Вас барон Лишней всегда обеспечит охраной. Стоит только сказать, что она нужна для тебя, и все солдаты, сколько их осталось в лагерях, будут спорить за право доставить тебя в имение.

— Не могу, и не уговаривайте, — покачала головой Альда. — Вы просто не все знаете, а я не могу говорить. Есть у меня дома дела, которые нельзя откладывать.

Утром, после завтрака, быстро собрались, простились с хозяевами и отправились домой. Напоследок Лани всплакнула и клятвенно обещала посетить их в самом скором времени. Наученные горьким опытом, девушки сразу же забрались на своих лошадей, предоставив отцу сомнительное счастье путешествовать в карете. Разбойники их не тронули, так что до своего замка добрались без каких-либо происшествий.

Отобедав, отец сам отправился к лесничему и вернулся разочарованный.

— Клер не знает ничего подходящего, — сказал он дочери. — Значит, вблизи наших владений не стоит и искать. Теперь одна надежда на Свена. Собирайся, к Газлам поедем вместе. И сына возьми, а то он не простит, если по нашей вине не увидит даму сердца. Обратный путь он перенес легче.

Собрались быстро, а небольшая задержка получилась из-за поисков Алекса, которого Альда нашла вместе с Гленом во дворе, где они по очереди всаживали стрелы в многострадальную стену каретной. От новости, что он едет на свидание, сын пришел в восторг. С собой взяли двух стражников и вскоре уже стучали в калитку Газлов под гулкой аккомпанемент собачьего лая.

К счастью, на этот раз хозяин был дома. Им обрадовались и сразу усадили за стол.

Попили чай, для приличия поговорив о семье хозяев, после чего приступили к делу, отправив молодежь общаться наверх.

— Послушайте, Свен, — сказал отец. — У нас с Альдой очень большая проблема. Подробности я вам сказать не могу, да и вам будет спокойней о них не знать. От вас требуется помощь. Вы много охотитесь и часто при этом забирались довольно далеко от дома. Знаете ли вы место на свободных землях, где есть какое-нибудь заброшенное строение, желательно с подземной частью, где сухо, и долго могло бы, не ржавея, храниться железо?

Свен надолго задумался.

— Поблизости ничего подходящего нет, — наконец сказал он. — Есть храм ушедших, точнее, его развалины, но там уже давно все перерыто крестьянами, и никаких подземелий нет. Насколько я знаю, ушедшие их вообще не очень любили. Но одно место, которое может подойти, мне известно. Оно как раз на свободных землях. Это достаточно далеко отсюда, и хороших дорог туда нет. Я говорю о чумном замке дикого барона. Не слышали о таком? Это и не удивительно, о нем сейчас мало кто помнит. В двух днях пути находится заброшенный баронский замок. По размерам он будет раза в два меньше вашего, да и стены пониже. Местные туда не ходят. В самом начале боялись, поскольку замок вымер из-за чумы, а потом и ходить стало некому. Там неподалеку лишь одна деревенька, да и та в десяток дворов. В ней я и узнал историю замка, когда охотился в тех местах.

— И что, никто так не прибрал замок к рукам?

— А кому это надо? Эпидемия была больше ста лет назад. Весь род барона вымер вместе с населением замка и нескольких окрестных деревень. Удобных дорог туда и раньше не было, а за прошедшее время и те, которые были, заросли лесом. Замок сильно обветшал, но подвалы должны сохраниться. Река течет в отдалении, а ров там сухой.

— А почему барона прозвали диким? — спросила Альда.

— А он любил развлекаться, охотясь с собаками на покупаемых специально для этого рабов. То ли там не было другой дичи, то ли ему щекотала нервы только такая охота — кто сейчас скажет? Как водится, в болезни обвинили самого барона, которого боги наказали за неподобающие развлечения. То, что вместе с ним в том краю померла не одна тысяча людей, никто в расчет не брал.

— Вы могли бы отвести меня туда? — спросил отец.

— И меня! — присоединилась Альда.

— Почему не отвести? На обратном пути могли бы поохотиться на оленей. Как раз на полпути есть несколько оленьих семейств. Вам когда надо?

— Чем быстрее, тем лучше, можно хоть завтра.

— Вот тогда завтра и приезжайте с утра пораньше.

— Лаша, а нельзя у вас на это время оставить Алекса? — спросила Альда. — А мы вам привезем двух стражников поприличнее. Все же спокойней будет, не на один день муж уходит.

— Вот это хорошо, — одобрил Свен. — Собаки собаками, а не люблю я далеко уходить из-за того, что они остаются одни. Хоть стараниями нашего герцога разбойников в наших лесах сильно поубавилось, все равно такая опасность есть. А если придут много людей с оружием, собаки от них не защитят. А сына можете оставить прямо сегодня. Зачем ребенка лишней раз возить? Вон они как хорошо играют.

Алекс с восторгом принял известие о том, что останется здесь на несколько дней, и попросил мать не мешать его общению с Майей.

Когда Буше приехали на следующий день, еще до рассвета, дети спали, а Свен уже позавтракал и собрался в дорогу. Стражников представили Лаше, дали обнюхать псам и определили на жительство в небольшой, но теплый отдельно стоящий дом, в котором служанка уже растопила печь.

Никаких дорог к заброшенному замку не было. Когда позволял лес, ехали верхом, а когда проехать было трудно, спешили везти коней в поводу. Было не очень холодно, снег лежал лишь местами, и тепло одетые путники не мерзли. Чтобы не задерживаться, днем перекусили всухомятку, а кашу с мясом сварили уже поздно вечером, когда остановились на ночлег. Ночь прошла спокойно, и утром, выпив горячего чаю и пожевав копченый окорок с хлебом, отправились дальше. Пока лошадей кормили взятым из дома овсом. Кроме того, они и сами в дороге на открытых местах прихватывали пучки пожухлой травы. Когда время подошло к обеду, на заснеженных участках обнаружили следы оленей, о которых говорил Свен. Их не стали трогать, оставив охоту на обратную дорогу. Вторая ночевка была точным повторением первой. Где-то вдали завывали волки, но людей беспокоить не стали, видимо, нашли себе другую добычу. За ночь немного замерзли, поэтому утром быстрее разожгли костер и хорошо отогрелись.

— Сегодня, после полудня, должны быть в окрестностях замка, — сказал Свен. — Повезло нам с погодой. Ни снега, ни ветра, да и мороза, в общем-то, нет. Скорее всего, в замке и заночуем. Время, чтобы там все осмотреть, у нас будет.

К обеду погода начала портиться: потемнело и задул ветер. Путники торопили коней, спеша быстрее достичь цели, благо лес позволял ехать верхом. Вскоре столетние сосны сменились молодым лесом, выросший на месте вырубки, на которой предки дикого барона построили свой замок. Он и сейчас возвышался над кронами деревьев. Здесь уже было много подлеска и пришлось прокладывать путь с помощью топора. С неба посыпался снег, завыв ветер.

— Эх, не надо было мне хвалить погоду! — пробормотал Свен, мощными ударами топора расчищая дорогу. — Точно кто-то из богов услышал.

— Плевать, — отозвался барон, отбрасывая с дороги обрубки, — до замка рукой подать. Альда шла за ними, ведя в поводу всех лошадей. С трудом преодолев густо поросшие кустами остатки рва, они достигли крепостной стены. От моста осталась лишь груда камней, ворота отсутствовали. Проваливаясь по колена в опавшую листву, они вошли во двор и побрели к замку. Конюшня пришла в негодность, поэтому лошадей завели в одно из жилых помещений замка, стреножили и повесили им на морды торбы с овсом.

— Добро пожаловать в чумной замок! — сказал Свен. — Теперь вам ясно, почему это добро до сих пор бесхозное?

— Такое добро и даром никому не нужно, — проворчал барон, поднимаясь по лестнице. — Хорошо, хоть лестница каменная, а то второй этаж был бы недоступен. Не скажу, что меня это сильно расстроило бы...

Он потянул за ручку первую попавшуюся дверь и с руганью отскочил: ручка осталась в руках, а дверь упала на него, разваливаясь на несколько частей. Все зашли в дверной проем. Стекол в окнах давно не было, и весь пол был завален листвой вперемешку с человеческими костями. В нескольких местах высились холмики древесной трухи — все, что осталось от мебели. Вторую дверь открывал Свен. Он не стал тянуть ее за ручку, а просто ударил ногой, превратив в облако пыли и груды сгнивших обломков. В этой комнате уцелели стекла, и листы на полу не было. На куче древесной пыли, бывшей некогда кроватью, лежал скелет, судя по форме костей, женский. Кисть одной из рук прижимала к груди маленький скелет ребенка. Звери здесь хозяйничать не могли, и все кости были целы, а вот плоть и одежда оказались не такими стойкими и превратились в пыль.

— Давайте отсюда уйдем, — сказала Альда. — Раз нам нужны подвалы, их и нужно смотреть.

— Нам еще надо найти комнату для ночлега, — сказал отец, — но ты права: это может подождать. Придется спускаться во двор.

Они вышли во двор, но сколько ни искали вход в подвал, так и не нашли.

— Наверное, здесь вход сделан изнутри, — предположил Свен. — Для вас это даже лучше, так в подzemелье попадет меньше влаги.

Искомый вход оказался рядом с кухней. В подвал шла крутая каменная лестница, заканчивающаяся дубовой, окованной железом дверью. Дуб местами подгнил, но еще сохранил прочность, в отличие от железных петель и засова с замком, которые рассыпались, стоило только приложить усилие. Мужчины вдвоем отставили дверь в сторону и зажгли приготовленный заранее факел. В этом подвале потолки были гораздо выше, чем в замке Ксавье, и факел горел ровно. Первыми помещениями, которые были осмотрены, оказались винный погреб и хранилище продуктов. Дубовые бочки с вином уцелели, и на полу не было следов разлива вина, но в помещении остро пахло уксусом. Во втором помещении остались лишь горстки праха. Пройдя несколько пустых, непонятно для чего предназначенных помещений, они увидели камеры для заключенных. Все они, кроме одной, были пусты. В последней лежал скелет, прикованный за ногу к кольцу в стене. Рядом валялась пустая миска. Плоть с узника, видимо, объели крысы, но было достаточно сухо и обрывки одежды сохранились. Ход повернул под прямым углом и закончился тупиком, в котором были еще помещения. Два из них были пусты, а в третьем они увидели скелет, лежавший в скрюченной позе у стены. Рядом с ним стоял небольшой сундук. Осмотрев все более внимательно, обнаружили в одной из стен большое отверстие, продолбленное, должно быть, валяювшейся здесь же киркой. Свен заглянул в него, подсвечивая себе факелом, и увидел довольно большую нишу, в которой стоял еще один сундук. Отец подошел к сундуку рядом с останками и откинул крышку.

— О боги! И здесь золото! — вырвалось у Альды.

Весь сундук был доверху наполнен золотыми монетами вперемешку с украшениями. Альде дали веревку, и она пролезла в пробитое отверстие и привязала ее к ручке второго

сундука. Поднатужившись, мужчины потащили его в комнату, а Альда помогала им изнутри. Замок был цел, и его сбили ударом кирки. Содержимое второго сундука ничем не отличалось от первого.

— Это мы удачно сходили, — сказал отец. — И нашли подходящее место, и золотом разжились. Теперь, Свен, вам не надо будет в таких количествах изводить дичь. Тут не только на приданое Майе хватит, но и вам с Лашей до конца дней, даже если считать только одну треть. И не надо так на меня смотреть, дочка. Золото есть золото, и его наличие сразу меняет жизнь человека. А наследников этого клада ты уже не найдешь при всем желании. По закону, если земля брошена владельцем на срок больше десяти лет, он теряет на нее все права. А клады на свободной земле принадлежат тому, кому их посчастливилось найти, надо только отдать десятую часть герцогу.

— Из вашего возгласа, Альда, можно сделать вывод, что стоит вам залезть в подвал, как сразу следует находка золотого клада, — задумчиво сказал Свен.

— Вы очень близки к истине, дорогой сосед, — расхохотался отец. — Вы оказали нам большую услугу, приведя сюда. И дело вовсе не в золоте, для нас это только приятная неожиданность. Нам придется довериться вам в одном жизненно важном для нас деле. Если вы нас выдадите, это вполне может закончиться плахой, хотя даю вам слово, что ничего предосудительного мы не совершили. Вы готовы нам помочь и при этом сохранить тайну?

— Если я кого готов безоговорочно поддержать, так это вас.

— Тогда слушайте. Три сотни лет назад один из первых баронов Ксавье совершил коронное преступление из тех, которые не прощаются роду, сколько бы времени ни прошло. Он оказал гостеприимство первому королю Сандора и его свите, когда те возвращались из неудачного похода. Узнать, что они везут много золота, для него не составило большого труда, поскольку людей было очень мало, а золота — слишком много. Он убил всех и замуровал их в своих подземельях. Золото было спрятано там же. Мы с помощью Альды нашли клад и останки убитых. Там очень сухо, и все прекрасно сохранилось. Мы передали герцогу все, кроме золотых побрякушек, которые привез из похода сам барон. Герцогу невыгодно все держать в секрете. Там много родового оружия и реликвий самых знатных родов королевства, включая самого короля. Теперь вам должно быть понятно, для чего мы искали подземелье на свободных землях. Мы с вами, Свен, нашли золото и останки здесь, в этом подземелье во время охотничьего похода. А уж отсюда все забрали люди герцога.

— А сам герцог?

— Его ближайшие помощники знают всю эту историю и нас поддержат, а ему нет никакого смысла нас топить. Все упиралось в объяснение места находки. Теперь, если вы с нами, этот вопрос решен.

— Могли бы и не спрашивать. Как будем вывозить ценности?

— У нас три лошади, которые вполне смогут все вывезти за один раз. Придется им поработать копытами, а нам добираться на своих двоих и забыть об оленях. В крайнем случае, проведем в пути на день больше. Предлагаю не идти наверх: очень уж там гадко, да и холоднее, чем здесь. Сейчас сходим к лошадям и заберем остальные факелы, сумки и свои одеяла. Потом уложим золото в сумки, поедем и отоспимся впрок, пока наверху непогода. Никто не боится темноты? А то можно наколоть лучин.

— В этом нет необходимости, отец. Я знала, что придется лазить по темным местам и захватила с собой лампу. Масло тоже есть, нам его хватит на полночи.

— Какая у меня запасливая девочка, — похвалил отец. — Раз так, то мы сразу поделим

золото, все равно делать нечего.

Обратная дорога, как и ожидалось, оказалась дольше и трудней. В последнюю ночевку немало тревог доставили волки. Место ночлега окружила стая, в которой было не меньше двух десятков хищников. Видимо, у них давно не было нормальной добычи, поэтому голод и запахи варящегося в котелке мяса сводили с ума и заставляли забыть извечный страх к огню. Лошади испуганно ржали и жались к людям. Когда волки совсем осмелели, и в свете костра уже можно было разглядеть быстро мелькающие серые тени, люди пустили в ход луки. Свену и Альде удалось подстрелить нескольких, прежде чем остальные поняли, что на этот раз добыча им не по зубам. Излив свое разочарование в недолго продолжавшемся многоголосом вое, стая удалилась искать добычу полегче.

— А ведь один я мог и не отбиться, — сказал Свен, вытирая мхом кровь с собранных стрел. — Бросились бы со всех сторон, и все. Стреляю я не хуже вас, Альда, но вашего проворства у меня нет. Даже если бы не порвали совсем, то коня бы точно лишился.

— Надо вам заканчивать с дальними походами, — сказал ему отец. — А на тех же оленей, если есть такая нужда, ходите вдвоем с моей дочерью, а то еще и нашего лесничего с собой возьмите. И веселее, и безопаснее. А лучше наймите к себе в имение в работники какую-нибудь семью, а сами переселяйтесь к нам. Замок стоит почти пустой, выбирайте в нем любые свободные комнаты. Будет не так скучно и гораздо безопаснее. Все-таки не очень разумно оставлять жену и маленькую дочь под охраной одних собак. Пока обходилось, а как появится большая ватага? Пройдет еще немало времени, пока из лесов вычистят всю шваль. Да и дети будут вместе. Если у них в будущем все сладится, глядишь, еще и породнимся. А в следующем году я думаю пригласить для Алекса учителей, заодно и Майя бы училась.

— Не рано?

— По-моему, чем раньше, тем лучше. У детей не должно быть слишком много свободного времени. От безделья заводятся дурные мысли.

— Мы подумаем, — сказал Свен. — Кому другому сразу бы ответил отказом, а ваше предложение, может, и примем.

В усадьбу Гленов прибыли в полдень четвертого дня пути. Буше зашли в дом забрать сына и выпить горячего. Коней не расседывали и от груза не освобождали, просто привязали к коновязи. Лишь Свен снял со своего коня сумки с золотом.

— Как сходили? — спросила Лаша, наливая им горячий чай в чашки.

— Давно я так удачно не ходил, — ответил ей муж. — Знатная на этот раз добыча. Вон у лавки сумки, можешь посмотреть.

Жена подошла к лавке, взяла сумку, но поднять не получилось. Развязав завязки, она вытащила из сумки пригоршню золотых монет.

— Откуда? — только и смогла спросить женщина, глядя на золото широко открытыми глазами.

— Не пугайся, не грабили мы никого, — ухмыльнулся Свен. — Нашли клад в заброшенном замке. В этих сумках наша доля. А где дети?

— Наверху, — ответила Лаша, все еще не в силах оторвать взгляд от золота.

— Странно, обычно Майя первая узнает о моем возвращении.

— Ничего странного, мне их друг от друга удается оторвать только тогда, когда укладываю спать. Она твоего прихода, наверное, и не заметила.

— Молодой, да ранний, — пошутил барон. — Давайте, Лаша, этого ухажера сюда. Честно говоря, устали мы столько дней идти на своих двоих, кони-то золото тащили. Так что

сейчас у меня только одно желание — это поскорее очутится дома. Как там наши стражники, не пригодились?

— Слава богам, все обошлось, и помощь не понадобилась. А ваш Мел Гарт меня изрядно позабавил. Он, по-моему, вообще не способен говорить серьезно, что ни слово, то шутка. Но шутить умеет и знает много интересных историй. Я их по вечерам поила чаем, а они меня так развлекали. Раньше хоть коротала время с дочерью, а теперь я ей, похоже, без надобности.

— Это только временно, — смущенно сказала Альда, заметив в голосе Лаши ревность. — Просто у них раньше не было друзей.

Сбежавшие сверху дети выказали одинаковые чувства: радость по поводу возвращения близких и печаль по поводу близкой разлуки друг с другом. И Альда не взялась бы утверждать, какое из этих чувств было сильнее.

Когда Буше с сыном и охранниками отправились к себе, Свен подробно рассказал жене об их поездке и договоренности по поводу более ранней находки в замке Ксавье.

— Ты ему доверяешь? — спросила Лаша, имея в виду отца Альды.

— Он поделился золотом, хотя не был обязан. Я там был только проводником. Если не верить человеку, который ложится спать рядом с мешком золота, не пряча от тебя свою спину, то кому тогда верить? Барон, кстати, предложил нам переселиться к ним в замок, а сюда поселить какую-нибудь порядочную семью, чтобы приглядывала за хозяйством. Места у них много, никакой опасности от лихих людей, да и намного веселее и нам, и Майе. Что на это скажешь?

— Это они о нас заботятся или о своем Алексе?

— Да ты никак ревнуешь? — Свен подошел и обнял жену.

— Есть немного, — уткнувшись ему лицом в грудь, призналась Лаша. — Раньше дочь была только моя, а теперь мне ее надо с кем-то делить.

— С детьми так всегда.

— Но не в семь-то лет?

— Да, немного рановато, но у них это просто дружба. А если со временем перерастет в нечто большее, я буду только рад. И барон выразился в том же духе. На следующий год они возьмут учителей для Алекса, и наша дочь могла бы учиться вместе с ним.

— Я вижу, что ты уже все решил.

— Я склоняюсь к тому, чтобы принять это приглашение, но только в том случае, если ты не будешь против. Каждый раз, уходя на охоту, я переживаю за вас, за вашу безопасность. Один раз собаки помогли, но то были просто бродяги, а если придет кто посерьезней? Если вас вдруг не станет, зачем мне все?

— С этим золотом ты можешь никуда не ходить.

— Да, целыми днями сидеть дома и ничего не делать. Или скажешь, что нужно не брать работников, а все делать самому, и тогда не будет скучно? Конечно, я уже не буду уходить так часто и стану больше времени проводить в доме. Но не все же время? Да и тебе будет с кем пообщаться.

— И когда переезд?

— Я думаю, что не раньше лета. Надо все приготовить и найти людей. Да и Буше к тому времени решат свои проблемы.

По прибытии в замок отец переговорил с управляющим, сообщив ему о результатах

поездки.

— Надо кого-нибудь отправить к барону Лишнею с письмом, да и часть золота из находки внести в казну герцога и за нас, и за Газла. Было что-нибудь важное за время нашего отсутствия?

— Ничего важного. Вчера прибыл человек барона Кариш узнать, сможете ли вы их принять. Я его на всякий случай задержал в замке, сказав, что вы должны вот-вот подъехать.

— Скажите ему, Альберт, что мы дома и пока никуда не собираемся, так что пусть приезжают в любое удобное для них время.

Гала, которая все дни отсутствия подружки маялась от безделья, обрадовалась ее появлению, но уставшая Альда после обеда оставила ей сына и легла отдыхать. Проснувшись она через два часа с плохим самочувствием после дневного сна.

«Сколько раз зарекалась днем спать, — сердито думала девушка, пытаясь обмыванием лица отогнать сон. — И вот, на тебе, опять не удержалась. Лучше уж дотерпела бы до вечера».

Немного приведя себя в порядок, она зашла к отцу. Тот как раз писал письмо Джоку.

— Что пишешь?

— Пишу барону Лишнею о нашей находке. Естественно, не прямым текстом, но он поймет.

— Это золото будем прятать?

— Нет смысла. Вроде неприятности мы от себя отвели. Но захоронка пусть пока на всякий случай лежит. Золото я сгрузил в денежный ящик. Надо будет как-нибудь по свободе рассортировать его на монеты и украшения. Украшения пересмотри и выбери себе с Галой что понравится, и что-нибудь попримечательнее для подарков. А остальное надо будет потихоньку небольшими порциями продать ювелирам. Кстати, скоро приедет барон Кариш со своими, так что подбери что-то вроде серёг или кулонов для Вары с Алией.

— Когда будешь отправлять письмо?

— Сегодня уже поздно, завтра с утра.

— Тогда я и Лании с Леорой подберу украшения. Герцог их этим не балует, а подругам будет приятно.

— Подбирай, подбирай. Может быть, в денежном ящике появится хоть немного места, а то я с трудом закрыл крышку. Так что ты не вздумай находить еще клады, пока мы это не потратим.

— Теперь точно не успокоюсь, пока не найду, — отшутилась Альда. — Давай ключ, сейчас и пороюсь. Надо же Галу порадовать, а то не подруга, а нянька при Алексе.

Она открыла действительно доверху набитый золотом сундук и стала разбирать его содержимое, раскладывая на полу в две кучи монеты и украшения. Когда сундук опустел, девушка пересыпала в него монеты, считая их количество.

— Здесь примерно четыре тысячи золотых, не считая украшений, — сообщила она отцу, закончив с монетами. — Украшений по весу будет меньше, но тут многие с камнями.

— Ты работай, работай, — недовольно отозвался отец. — А мне пока не мешай.

Альда фыркнула и, усевшись поудобнее, начала раскладывать украшения, отбирая те, которые выделялись в лучшую сторону своим видом и качеством работы. Отобрав десятка два кулонов, она добавила к ним три женских браслета и с десятков серег. Остальное было ссыпано в сумку и уложено в сундук поверх монет. Забрав у отца в шкафу большой дорожный кошель, Альда положила в него отобранные украшения, отложив отдельно для

Галы большой кулон на цепочке. В центре кулона были закреплены несколько небольших изумрудов, обвитых с двух сторон искусно выполненными из золота веточками.

— Я пошла, — сообщила она отцу, который на это никак не отреагировал, обдумывая текст письма. — Великое дело — написать письмо. У тебя все золото вынесут, а ты и не заметишь.

— Сказал же, чтобы не мешала. Обычное письмо писать нетрудно. Мне же надо написать так, чтобы никто, кроме барона, ничего не понял. А вот у него в нашем вопросе должна быть полная ясность.

В своей комнате Альда засунула кошель под край матраса. Не то что бы она не доверяла Ани, но зачем подвергать девушку искушению? Забрав кулон, Альда пошла искать подругу. Побродив по замку, она надела куртку и вышла во двор, где почти сразу на нее наткнулась. Гага стояла у конюшни, с мрачным видом наблюдая за играющими в отдалении Алексом и Гленом.

— Чем это вы здесь занимаетесь?

— Неужели ты уже выспалась?

— Не сердись. Мы с отцом просто очень устали и намерзлись. Я сама не люблю днем спать, но тут не удержалась, а теперь до утра буду себя неважно чувствовать. Но это все ерунда, посмотри лучше, что я тебе привезла. К твоему праздничному платью должно подойти идеально.

— Какая прелесть! И это мне? Честно?

— Конечно, честно.

— Это, наверное, очень дорогая вещь.

— Гага, я ее не покупала, и мне неинтересно, сколько она стоит. У меня что, так много подруг? Давай лучше заберем Алекса и пойдем ко мне посидим до ужина с чаем и орешками, а я вам расскажу, как мы с Газлом ночью отбивались от волков. Нет, на этот раз я хвостов не привезла. Знаешь, меня еще с того раза от них мутит. Да, к нам на днях должны приехать гости из баронства Кариш. Наверное, и мой инструмент привезут, по времени мастер его уже должен сделать.

Гости приехали через день, между завтраком и обедом. Карет они с собой не брали и проделали весь путь верхом. Вместе с бароном приехала вся его семья в сопровождении десятка стражников и управляющего. Из-за большого количества лошадей опять пришлось повторить процедуру освобождения каретной. Охранников барона отправили в казармы, а остальных отвели в гостиную, где все и расположились до обеда. Сторн передал Альде ее заказ и попросил вынуть и осмотреть инструмент. Мог бы и не просить, она сама собиралась это сделать, сгорая от нетерпения. В общем, инструмент ее не разочаровал. Общая форма не слишком отличалась от дейры, разве что он был в полтора раза больше. Корпус был тщательно обработан, полирован и покрыт лаком. Альда прощлась пальцами по струнам, слушая сильные чистые звуки. Она вместе с Алией села в стороне от остальных и начала потихоньку подбирать мелодию, принаравливаясь к новому звучанию струн. В это время слуги принесли чай, вино и яблоки в вазах. Отец не спеша беседовал с Лашем и Варой, а Сторн с Хоганом не сводили глаз с Альды.

— Не хотите послушать одну мелодию? — воспользовавшись паузой в разговоре, предложила Альда. — Только инструмент для меня новый, и местами могут быть ошибки.

— Играй, дочка, — подбодрил ее отец. — Ошибки мы как-нибудь переживем, а вот услышать новый инструмент, с которым ты так долго носишься, будет интересно.

Громкая, красивая мелодия, непохожая ни на что слышимое прежде, исполняемая на инструменте с необычным звучанием, захватила всех. Музыка смолкла, и некоторое время все сидели молча.

— Откуда это чудо? — спросил Сторн, проведя рукой по глазам.

— Это одна из песен нашего герцога, — пояснила Альда. — Слов я, к сожалению, не знаю.

— Не зря я столько возился с этим инструментом! — сказал Сторн. — Я успел сделать еще один для Алии, но в исполнении традиционной музыки его преимущества не очень заметны. А вот такого на дейре не сыграешь. Я ведь не просто приехал вас повидать и отдать инструмент. Я хочу сделать небольшую партию таких же, поэтому в первую очередь приехал к вашему кузнецу.

— После обеда я вас к нему провожу, — предложила свои услуги Альда. — Это совсем рядом. Думаю, что Свен не откажется помочь.

Обед прошел весело. Повар постарался, и проголодавшиеся после конной прогулки гости с аппетитом ели тающее во рту мясо, распаренную, сдобренную сливочным маслом кашу, копченую речную рыбу, тушеные овощи и ароматный недавно выпеченный хлеб. Один Хоган больше смотрел не на пищу, а на недовольную таким пристальным вниманием хозяйку.

— Не обращай на него внимания, — видя ее недовольство, шепнула Алиа. — Он как тебя тогда увидел, сразу втюрился, даже перестал задирать служанок.

«Ты для мужчин, как отравка, — вспомнила Альда слова отшельника. — Неужели на меня и дальше будут так реагировать? И что делать? Не уродовать же себя для их спокойствия!»

Она и раньше не слишком хотела есть, а теперь кусок вообще не лез в горло. С трудом дождавшись окончания обеда, девушка повела Сторна к конюшне, где конюх поспешно оседлал для них двух лошадей. Кузнец был дома, и Сторн быстро сговорился с ним на десять наборов струн, а Альда отдала кусок меди, которому Свен очень обрадовался.

— У меня ее почти не осталось, — пояснил он. — Пришлось бы для заказа портить хорошие вещи. А этого надолго хватит, там расход небольшой.

Остаток дня Альда провела в своей комнате в компании Галы и Алии, болтая на разные темы и время от времени пробуя играть на гитаре разные мелодии. По просьбе Галы она подобрала и исполнила и вторую известную ей песню герцога, которая привела Алию в восторг. Слух у девушки был идеальный, и не приходилось сомневаться, что вскоре обе мелодии в ее исполнении будут звучать в замке Кариш. Алекс играл во дворе под присмотром Глена и им не мешал. Хогана не пригласили, и теперь он мучился в одиночестве, фланируя взад-вперед по коридору вблизи дверей Альды в тщетной надежде ее увидеть.

За ужином опять началась игра в гляделки, но Альда уже немного притерпелась и старалась не обращать внимания на назойливого вздыхателя. Когда ужин подходил к концу, отец сказал, что с дочерью и тиром Газлом ходил охотиться на оленей, и Альде повезло найти клад. В нем много женских украшений, и дочь хочет подарить понравившиеся гостям. Альда поднялась из-за стола и вручила Варе и Алии кулоны и серьги. Женщины тут же примерили подарки, восторженно комментируя качество работы и красоту камней.

— Я тоже хочу сделать подарок, — поднялся со своего места отец. — В месте находки были не только украшения, но и хорошо сохранившееся оружие. Зная любовь господина

барона к старым клинкам, я хочу подарить ему этот меч.

С этими словами он взял в руки один из тех мечей, которые они нашли в подземном арсенале замка и оставили для себя, и передал его Лашу.

— Отличная сталь и очень старая работа! — с восхищением сказал тот, рассматривая клинок. — Очень дорогой для меня подарок, спасибо, сосед!

Единственным, обойденным подарками и вниманием, оказался Хоган, который обиделся на Альду с бароном и на собственных родителей и после ужина удалился в свою комнату, откуда не выходил до самого утра. Утром он уже был в полном порядке, и за завтраком Альда опять увидела направленный на нее задумчиво-мечтательный взгляд. Позавтракав, гости стали собираться домой.

— Хотелось бы задержаться еще, но нельзя, — говорил Лаш отцу. — Вся семья здесь, даже управляющий приехал. Баронство оставлено на капитана Дерика, а что можно доверить старому вояке, кроме обороны замка? Нет, надо ехать. Следующий раз оставим дома управляющего, тогда можно будет погостить подольше.

Вскоре они уехали, и опять потянулись однообразные дни. Кроме возни с гитарой и вечерних занятий борьбой и фехтованием жизнь оживляли редкие вылазки к Газлам и занятия с Алексом, которым сын все больше предпочитал игру с Гленом. Постепенно дни становились длиннее, и все сильнее пригревало солнце. Зима заканчивалась, заканчивался и спокойный период в жизни Альды.

Граф Гарт Рабек находился в крайне дурном расположении духа. Вчера прошло уже десять дней, как он отправил в столицу своего доверенного человека. До сих пор Жиль Хортак его не подводил ни разу. Графу было уже далеко за сорок, но он сохранил крепость тела и, в отличие от старшего сына, не был склонен к разного рода излишествам. Тот и телом, и умом пошел в мать. Неудивительно, что она с раннего возраста во всем потакала сыну. Альт вырос избалованным, ни в чем не знавшим отказа, слишком рано пристрастившимся к вину и женщинам. А с тех пор как он снюхался с сыночком барона Родена и его компанией, все вообще пошло кувырком. Граф не успевал разбираться с последствиями их безобразий. Обесчещенные девушки, изуродованные мужчины, погромы в трактирах и на постоянных дворах. Почти за все приходилось платить. Когда они в первый раз убили свою жертву, граф впервые, несмотря на протесты жены, нещадно бил отпрыска дубинкой, пока ее не сломал. Чтобы замять убийство приказчика, пришлось сильно потратиться, а сын, отойдя от побоев, принялся за старое. И уже спустя несколько дней умер избитый ими мастер-кожевник, который на свою беду не в добрый час остановился с внуком в придорожном трактире, облюбованном Альтом и его компанией. Слава богам, что они не обратили внимания на забившегося под стол мальчишку. И так гильдии кожевников пришлось отвалить сотню золотых. Сын был бит вторично, но точно с таким же успехом. Не помогла и угроза лишить его наследства, оставив все младшему брату. Именно тогда Гарт понял, что сына он упустил, побоями ничего не добьешься, и добром все это не кончится. Он как в воду глядел. Прошло всего несколько дней, и они все-таки нарвались на человека, который сумел дать отпор. К несчастью, он никого из этих идиотов не убил, только надавал им оплеух. А вот стражникам графа повезло меньше. Защищавшиеся отец с дочерью отправили их всех на новое перерождение. И поделом! Он посылал своих людей следить за сыном, чтобы предотвратить новые убийства, а они напились да еще помогали отлавливать девицу. Все бы ничего, да пострадавшая семейка оказалась причислена к благородному сословию, и граф понял, что его недруги получили отличный шанс с ним расправиться. Сын отправился под замок, стражники — на кладбище, а граф в магистрат, где был быстро написан указ о вознаграждении за поимку преступников с описанием примет. Потратив еще несколько дней и сотню золотых, Гарт выяснил имена сбежавших Буше, кто они такие и откуда. Он даже узнал, что опальный барон направляется то ли в Литецк, то ли в столицу провинции. Но перехватить беглецов так и не удалось. Именно поэтому и пришлось отправить Жюля вместе с большой суммой денег разобратся на месте и оценить степень угрозы для самого графа и его близких. Гарт ожидал своего посланца уже третий день и с каждым днем нервничал все больше и больше.

— Ваша светлость, — заглянул в дверь слуга. — Прибыл господин Хортак и просит его принять.

— Я же говорил, чтобы его немедленно по прибытии вели ко мне! Вот бестолочь! — выругался граф, и слугу как ветром сдуло.

— Приветствую вашу светлость, — сказал вошедший в комнату пожилой невысокий мужчина с приятным усталым лицом.

— Заходи, Жиль, и сразу переходи к делу. Я тебя уже давно дожидаясь.

— Раньше, господин граф, никак не получилось. И дороги уже плохие, и возраст у меня

не тот, чтобы одвуконь гнать весь день, да и в столице пришлось задержаться. Пока нашел к кому подкатиться...

— Я же сказал, сразу к делу. Подробности твоих походов я могу послушать в другой раз.

— Извиняюсь. Вот, что мне удалось узнать. Буше поехали не по тракту, а по проселочным дорогам и просто лесом. Уже в конце пути натолкнулись на разбойников, захвативших семью баронов Ксавье. Разбойников было по слухам десятка два, но Буше вступили с ними в бой и смогли спасти наследника семи лет отроду. При этом отца тяжело ранили стрелой, но дочь умудрилась доставить в замок герцога и отца, и мальчишку.

— Какая могла бы быть жена для сына, если бы он не был таким идиотом! — пробормотал граф. — Продолжай, Жиль, я внимательно слушаю.

— Наш указ об их поимке чуть было не сыграл свою роль, но вмешался барон Лишнея, и Буше приняли как гостей, а отцу оказали помощь в лечении. На тот момент герцога в замке не было, но когда он прибыл, то подтвердил все распоряжения барона Лишнея. На сегодняшний день все обвинения с них сняты, а приказом герцога старший Буше назначен опекуном наследника баронства Ксавье. Мой информатор сообщил, что дочь бывшего барона пользуется огромной популярностью как среди ближнего окружения герцога, так и среди его солдат и офицеров.

— А этих она чем покорила? — поднял брови граф.

— Один из офицеров был свидетелем нападения на Буше грабителей на постоялом дворе и всем об этом растрезвонил. Говорят, что вся их комната была завалена телами. Потом на это наложилась драка с разбойниками и спасением мальчишки. Ну и эта история с хвостами.

— Что еще за хвосты?

— Эта девушка, ее зовут Альда, видимо, совсем лишена чувства страха. Она от дурного настроения решила устроить себе охоту на волков и отправилась в лес одна. Кто там за кем гонялся неясно, но в замок она вернулась с ног до головы в волчьей крови с девятью волчьими хвостами. Один из полков герцога потом повесил их себе на знамя.

— Постой! — граф потер лоб ладонью. — Я же помню приметы. Там было: рост ниже среднего, хрупкая, а ты рисуешь портрет какой-то бабищи, от которой разбегаются волки.

— Очень стройная и красивая девица, что добавило ей популярности среди военных. И что для нас хуже всего, похоже, сам герцог не остался равнодушным к ее прелестям.

— Ладно, с этим. По конфликту с нами что-нибудь есть?

— К сожалению, есть. Их рассказ о нападении вашего сына и стражников записан и подшит в дело.

— Какое еще дело?

— В ведомстве барона Лишнея на вас имеется много жалоб. Все они объединены в одно дело.

— Странно, почему у нас еще нет его проверяльщиков?

— Мой информатор понял так, что до возвращения герцога из похода, вас решили не трогать.

— Что-нибудь еще?

— Пришлось потратить на информатора...

— Жиль, меня твои траты не волнуют. Отчитаешься потом казначею. А сейчас иди отдыхать, ты хорошо поработал. И скажи, чтобы ко мне прислали Альта.

Сын появился так быстро, словно ждал вызова за дверью.

— Вы меня звали, отец?

— Заходи, присаживайся. Дай я посмотрю на тебя в последний раз.

— Почему это в последний? — испугался Альт. — Что это вы такое говорите, отец?

— Испугался? Ты мне очень сильно подгадил. Мало того что к мяснику герцога попали многочисленные жалобы моих недругов, где все претензии, по сути, не ко мне, а к тебе, а меня обвиняют только в попустительстве, так теперь там еще есть письменное свидетельство двух благородных о твоей попытке насилия над дворянкой. Вообще-то, за такое тебе полагается плаха. Мне грозят крупный штраф и полная проверка всех дел в графстве. Тебе рассказать, чем может закончиться такая проверка или догадаешься сам?

— И что делать?

— Мне или тебе? Если тебе, то ты через несколько дней с небольшим отрядом отправишься защищать королевство от Мехала в армию короля. Может быть, погибнешь хоть с какой-то пользой, может быть, уцелеешь и возьмешься за ум. Во всяком случае, там у тебя будет больше шансов уцелеть. Что же касается меня, постараюсь сделать все что можно, чтобы свести к минимуму возможные потери для семьи от твоих выходов. А теперь марш отсюда!

Альт выскочил из кабинета отца весь красный с мокрой от пота рубашкой.

— Что это ты такой взъерошенный? — насмешливо спросила встретившая его в коридоре сестра. — Никак от отца?

— Молчи, дура! — не выдержал Альт.

— Это я дура? — спросила Глера, с ненавистью глядя на старшего брата. — Нет, это ты, братец, дурак! И порядочная сволочь к тому же. Именно из-за такого мерзавца, как ты, я до сих пор в свои пятнадцать лет не замужем. Ты так ослабил нашу семью, что ни один порядочный дворянин не хочет иметь с нами дело!

— Стин предлагал взять тебя в жены, — буркнул брат.

— Пусть этот пьяница в жены берет козу! — рявкнула Глера. — Глаза бы мои не видели никого из вашей компании! Да что с тобой говорить, тьфу!

Девушка плюнула под ноги брату и, не оборачиваясь, ушла.

После ухода сына Гарт некоторое время сидел, обдумывая, что можно и нужно сделать, чтобы уцелеть самому и сохранить свое положение. Новый герцог был для него загадкой, которую пока разгадать не получалось, а граф очень не любил таких загадок. Получивший от короля герцогство Аликсан в считанные дни расправился с более многочисленными мятежниками, начал строить возле столицы новый город и заниматься созданием собственной армии, попутно сильно сокращая число воинов Мехала. А теперь еще куда-то исчез, вместе с частью этой самой армии. До весенней распутицы он должен был вернуться, и ничего хорошего для графа его появление не сулило. Мысли опять свернули на то, что ему предстоит сделать в первую очередь. На случай самого неблагоприятного развития событий надо было спрятать часть казны и на несколько месяцев отправить жену с младшим сыном к ее родителям. Следует так же убрать некоторых из тех, кто потерпел от его сына особенно сильно и в случае чего не будет молчать. Основная проблема — это Буше. Если они исчезнут, живых свидетелей случившегося не останется. Еще нужно увеличить гарнизон замка. Если проверяющие все-таки приедут, они должны бесследно исчезнуть. Это даст ему время оправдаться перед королем или возможность отбиться и уйти, если совсем прижмут. Слишком много за ним было всякого, чтобы допускать к этому дознавателей герцога. Гарт

допил вино и отправился в покои жены. Его жена Ольма, несмотря на то, что ей уже исполнилось тридцать пять, и на рождение троих детей, до сих пор умудрилась сохранить стройную девичью фигуру и красоту лица. Ночами Гарт таял от нежности и даримой ею ласки, днем он был готов убить графиню за упрямство и вздорный нрав. Придав шлепком ладони ускорение не успевшей убраться с его пути служанке, граф распахнул двустворчатые двери гостиной, где жена обычно проводила время и принимала гостей, и вошел.

— Все вон, — приказал он двум другим служанкам, которые хлопотали вокруг графини, занимаясь ее прической и туалетом.

— Что вы себе позволяете... — начала Ольма, когда они остались одни.

— Молчи и слушай! — оборвал ее Гарт. — Твой любимый Альт на днях отправляется на войну в армию короля. Это единственное, что я могу для него сделать, чтобы попробовать избавить от плахи. Молчи, все глупости, которые ты можешь сказать по поводу своего сына, я уже слышал.

— Это наш сын, Гарт!

— Молчи, я сказал! Поздно ты вспомнила, что я тоже принимал участие в его появлении. Тебе самой вместе с Вельтом и частью казны надо будет на время укрыться у своих родителей. Надеюсь, что они приютят свою непутевую дочь и не дадут тебе испортить второго внука.

— А Глера?

— Дочь пока побудет со мной. Ей-то как раз ничего не грозит, а отсутствие всей семьи может вызвать подозрения. Побудете у стариков с полгода или чуть больше. Как только можно будет вернуться, я дам знать. И подумай на досуге о том, кто стал причиной всех наших бед. Может быть, сумеешь сделать правильные выводы.

От жены граф направился напрямиком в казарму гарнизона замка. Отвечая на приветствия своих воинов, он очень быстро нашел того, кого искал.

— Послушай, Корт, — сказал Гарт, немного понизив голос, невысокому, коренастому мужчине лет сорока в простых доспехах стражника, — у меня к тебе ответственное поручение. Я отправляю Альта в армию короля. Отбери для него два десятка самых никчемных из своих людей и выдай им полную экипировку. Возглавишь отряд ты, ты же должен будешь доставить моего сына к командующему, чтобы он по пути не заблудился в каком-нибудь трактире. И желательно, чтобы он попал туда трезвым. Дальше — уже дело его. Дорога трудна, так что возьмите хороших лошадей.

— А что делать потом, когда я его сдам командующему?

— Возвращайся, ты мне нужен здесь.

— А немного можно задержаться? Очень уж хочется позвенеть мечом с сотхемцами.

— Смотри сам. Только будь осторожен и не вздумай потерять голову, ты мне нужен здесь живым. А если сильно задержишься, то угодишь в весеннюю распутицу.

— Снега почти не было, ваше сиятельство, какая распутица? Дождей весной не в пример меньше, чем осенью. Чуть пригреет, и дороги быстро просохнут. Самую грязь мы захватим, когда будем подъезжать к столице, а потом еще дней шесть–семь добираться до армии.

— Смотри сам. Через два дня вы должны выехать.

На следующий день, вскоре после завтрака, по его поручению Жиль разыскал и привел старшего небольшого отряда наемников, застрявшего без заказов в ближайшем к замку графа городе Горске.

— Это Олыг Лашар, — представил он графу крепкого пожилого мужчину в легких доспехах наемника. — В его отряде шестнадцать человек, включая его самого.

— У меня будет не совсем обычное предложение, Олыг, — начал граф, внимательно рассматривая наемника. — Вы можете его принять или отказаться, но во втором случае вам придется убраться из моего графства как можно скорее, причем юг для вас на ближайшее время будет закрыт. И, естественно, придется держать язык за зубами, а то вы его легко можете лишиться, причем вместе с головой.

— Я могу узнать, ваша светлость, в чем необычность предложения?

— Надо ликвидировать одну семью, которая мне мешает. Это пожилой мужчина, не понаслышке знакомый с мечом, и его дочь, очень хорошо владеющая луком. Если вы согласитесь, то узнаете и все остальное.

— Оплата?

— Триста золотых, — довольно улыбнулся Гарт.

Ему понравилось, что предложение не было отвергнуто сразу. Значит, Ольгу уже приходилось заниматься чем-то подобным.

— Извините, ваша светлость, но обычно мы занимаемся совсем другими делами. И мне будет трудно убедить своих людей за такую сумму вместо охраны жизни заняться прямо противоположным делом. Не скрою, что деньги нам сейчас очень нужны, но то, что вы предлагаете за такую работу... Ведь, как я понимаю, наши клиенты относятся к благородному сословию? Вот видите. Значит, мы очень многим рискуем, помимо репутации.

— Ваша цена?

— Пятьсот золотых и все дополнительные расходы за ваш счет.

— Что входит в ваши дополнительные расходы?

— Сменные лошади для всех. Без них можно обойтись, но тогда мы будем долго добираться до цели, а в случае неудачи не сможем уйти от погони.

— А почему вы думаете, что ваша цель далеко?

— Если бы она была под боком, вы бы обошлись своими силами. Помимо лошадей нужно считать расходы на дорогу в оба конца.

— Хорошо, четыреста золотых и расходы. Посчитаете, сколько нужно денег и получите вместе с сотней аванса. Только не надо наглеть. Если это вас устраивает, то слушайте все по своим клиентам.

— Я весь внимание, ваша светлость.

Не успели Олыг и сопровождавший его к выходу слуга отойти от графских покоев, как их догнал юноша лет семнадцати, представившийся сыном графа Рабека.

— Ступай! — приказал он слуге. — Я сам провожу гостя. — Подождав, пока слуга удалится, он продолжил: — Я слышал ваш разговор с отцом и хочу немного изменить ваше задание. Поверьте, граф на вас сердчать не будет, а я вам доплачу за лишние хлопоты. Вам всего лишь нужно не убивать девушку, а доставить ее сюда.

— Всего лишь, — усмехнулся Олыг. — Незаметно протащить через половину провинции девицу, у которой убили отца. Как вы это себе представляете? Летом можно было бы без особых трудностей устраивать ночевки в лесу, а сейчас такое не выйдет.

— В этом флаконе настойка корня корхи. Всего один глоток, и она будет делать все, что вы ей скажете.

— Сколько?

— Полсотни сейчас и столько же по окончании дела.

— Мы попробуем, но если ничего не получится, я просто верну вам деньги.

Отряд наемников, в котором Ольг верховодил уже пятый год, осел на постоялом дворе, расположенном рядом с городским рынком. Шум рынка мешал постояльцам почти до сумерек, зато и плата здесь была существенно меньше, чем у других, а для Ольга и его отряда это было куда как существенно. Постоянных заказов зимой не было, и жили за счет остатков летних заработков, и по очереди выполняли случайные заказы на охрану людей и имущества. Шестнадцать наемников снимали четыре тесные комнаты на втором этаже постоялого двора. Для начала Ольг зашел в свою, где застал слегка подвыпившего Фара Маниша, с которым был в приятельских отношениях.

— Есть денежный заказ, — сказал он Фару, — но заказчик торопит с выступлением. Где все?

— Свен и Лади в соседней комнате. По-моему, кувыркаются. В дальней комнате братья Лашты и Матей, а четвертая пуста. Одноглазый Саш умотал в веселый дом, а Сур с Мартом в соседнем трактире пьют брагу и играют в кости. Ани и Троп охраняют добро купца, сегодня их очередь. Где остальные шестеро я не знаю.

— Сейчас я отправлю Матея с братьями покупать все необходимое, в первую очередь, заводных лошадей, а ты вытаскивай Свена и гони его к купцу за Ани и Тропом. Пусть сам охраняет свое барахло.

— Меня Лади сейчас пустит на ремни, если...

— Закончат в другой раз. Дело превыше всего. Тебе еще придется сходить в трактир и гнать всех сюда, а Саша я вытяну сам. Надо всех расспросить, может, узнаем еще о ком-нибудь. Задание срочное, поэтому, если после обеда кого-то не подойдет, мы его ждать не будем.

— А что за задание?

— Надо убить одного бывшего барона и выкрасть его дочь. Если выкрасть не получится, то тоже убить. Но в этом случае теряем часть денег. Платят много.

— Боюсь, что не всем такое придется по нраву, — задумался Фар. — Старичкам-то все равно, делали уже что-то такое, а вот Свен и Лади у нас недавно, и те еще чистоплюи.

— Там будет видно. Скажем уже в пути, меньше будут брыкаться.

К обеду собрались все, в том числе и недовольный Саш. Удалось разыскать еще двух, и сам пришел третий. Не хватало только троих, но их решили не ждать.

— Уважаемый хозяин, — обратился к хозяину заведения Ольг. — Мы должны срочно уехать, но трех наших товарищей нет на месте. Оставьте пока за ними одну из комнат, где сложены их вещи. Если они появятся сегодня, то пусть нас догоняют трактом на юг.

Через час отряд из тринадцати всадников покинул Горск. Заводных лошадей для отсутствующих поставили в стойла, предупредив конюха. Скакали до тех пор, пока не начало темнеть. На ночлег остановились на придорожном постоялом дворе. После ужина все собрались в одной из двух снятых комнат, и Ольг рассказал о задании.

— Мне это не нравится, — заявила Лади. — Я много слышала о нашем нанимателе, причем ни одного хорошего слова. Это дело дурно пахнет. Кто сказал, что с нами потом расплатятся, а не уберут как нежелательных свидетелей?

— Я тоже против, — поддержал ее Свен. — Я воин, а не убийца или похититель девчонок. Я с вами был на нескольких заказах и доволен. Но это...

— Давайте сейчас не будем ссориться, — предложил Ольг. — Доедем до места и все

разузнаем в столице. Тогда и будем решать. Мне этот заказ тоже не по душе, но такие деньги на дороге не валяются. И потом мы все равно решили по весне двинуть на побережье, так что все равно нужно ехать в столицу, чтобы перейти с южного тракта на морской^[24].

— Ну что же, ты уже вполне сносно фехтуешь, — похвалила Гала, ставя в угол тренировочный меч. — Глядишь, через месяц можно будет перейти к боевому оружию.

— Ты тоже неплохо управляешься с ножами, — вернула ей комплимент Альда. — Вот только лук...

— Не мое это. Сколько ни тренируйся, а если боги не вложили ни капли таланта, все будет без толку. Скажи лучше, чем думаешь заняться завтра? Давай, пока еще подмораживает, съездим к лесничему, возьмем с собой Граю и поохотимся на косуль? Может быть, и Клер присоединится.

— Тогда я после ужина поеду к ним договариваться, а завтра обойдемся без завтрака.

— Вместе и съездим, все равно нечем заняться. И Алекса возьми. У Клера на стенах тоже висят головы, почти как у Газлов.

— Там нет дамы сердца, — засмеялась Альда. — Ладно, я ему предложу, а там пусть сам решает, ехать с нами или мотаться по двору замка с Гленом.

Сын после недолгого колебания выбрал поездку.

— У них очень вкусное мясо, — объяснил он свой выбор. — Наш повар так готовить не умеет.

— Действительно, — согласилась Гала. — Сколько была у лесничего, не устаю удивляться тому, как у него получается так коптить или засаливать окорок, что мясо буквально тает во рту. Уже вроде наелась, а рука все равно тянется за добавкой.

Поехали, как и собирались, втроем и очень хорошо провели время, а заодно так наелись всяких вкусностей, что пропустили ужин, немало огорчив этим Стину. Заодно договорились насчет завтрашней охоты.

— С оленями у нас ничего не получилось, — сказал Альде Клер. — И погода такой охоте не благоприятствует, и другие причины имеются, да и далеко добираться до тех оленей. А с косулями никаких сложностей нет. Ниже по течению Леи есть роща, где много каштанов. Если снег не очень глубокий, там всегда много косуль. Деревенские их почему-то не трогают, я на них тоже охочусь редко, так что им там вольготно. Косули держатся вблизи деревни оттого, что крестьяне безжалостно выбивают волков, которые в других местах сильно сократили бы поголовье. В рощу они приходят кормиться из соседнего леса, поэтому я вас отведу на опушку, которая всего ближе к роще, где и будете сидеть в засаде. А я обогну рощу и спугну зверей. Они всегда перебегают в рощу из леса с той опушки, потому что там меньше бежать по открытому месту. И в лес побегут так же. Так что вы не зевайте. Если не сможете попасть первой же стрелой, считайте, что охота не удалась. Уж больно быстро они бегают, а спугнутые в тот день на прежнее место кормежки не вернуться.

Но и с этой охотой у девушек ничего не вышло. Когда они утром выехали из дома лесничего и приблизились к реке, Клер внезапно всех остановил и соскочил с коня.

— Здесь проехали двое, — сказал он, наклонившись к земле, — и совсем недавно.

— Может быть, деревенские? — предположила Альда.

— Нет, баронесса, наши деревенские верхом не ездят, разве что мальчишки летом, когда гонят коней на выпас. Из замка, кроме вас, никто не выезжал?

— Вроде нет, слишком рано еще.

— А по отпечаткам копыт, отец? — спросила Грая.

— В том-то и дело, что не видать отпечатков. Здесь листва мешает, а вон там дальше чистая земля, так этот участок аккуратно объехали. Похоже, что не хотели оставлять следов. Добрые люди так не поступают. Не заладилась у нас с вами охота, госпожа. Сейчас мы вас проводим до замка, а я поговорю с господином бароном и постараюсь проследить, откуда ехали и с какой целью.

Расстроенные девушки в сопровождении лесничего и его дочери вернулись обратно в замок. Альда, раз уж ничего не вышло с охотой, пригласила Граю к себе. К ним присоединилась Гала, и девушки устроили посиделки со сладостями, болтовней и песнями. Грая была просто очарована инструментом баронессы.

— Это мне мастер делал, — пояснила Альда. — А вытянуть струны исхитрился наш кузнец. Он их теперь много делает на продажу, и дочери подарил очень похожий инструмент. Если хочешь, я могу договориться и для тебя.

— Не умею я играть, — вздохнула Грая. — Инструмента у нас никогда не было, и в семье никто этим не увлекался.

— Поешь ты просто замечательно, значит, слух есть. А играть на ней не так уж и сложно. Давай я тебя попробую научить.

Пока девушки развлекались, Клер в сопровождении двух стражников, которых ему выделил обеспокоенный барон, поспешил к месту, где были замечены следы. Часа через три он вернулся и после непродолжительного разговора с бароном уехал, забрав с собой дочь.

— Вы еще не закончили? — заглянул в комнату Альды отец. — Куда дела сына?

— Уже все, — ответила девушка. — Знатно посидели. А Алекс во дворе с Гленом, с нами ему скучно.

— У меня к тебе важный разговор, — сказал отец, дождавшись, когда ушла Гала. — Клер проследил весь путь, который проделали неизвестные. Следы начинаются у тракта в стороне от дороги к замку и идут лесом. Передвигались они так, чтобы как можно меньше наследить. Мы с тобой их следов не заметили бы. Заканчиваются они у берега Леи, недалеко от того места, где вы были. Оттуда уже хорошо просматривается замок, а наблюдателей скрывает высокий кустарник. Я думаю, что на разбойников это походит мало, и Клер со мной согласен. Я еще буду думать, что со всем этим делать, а тебе надо быть осторожнее и без охраны никуда не выезжать. Второй вопрос, который я хочу с тобой обсудить, касается будущей поездки к герцогу. Мы нашли хорошее объяснение с чумным замком, но всякое может случиться, поэтому надо заранее побеспокоиться об Алексе. С собой его брать не будем. Я бы и тебя не брал, сказал бы, что заболела, но ведь ты дома не усидишь. Нам нужно съездить в баронство Кариш и поговорить с отцом Галы. Сможет ли он в случае чего усыновить Алекса? Лаш тоже должен помочь. Альберт — человек барона Лишнея. Надс оставить достаточно золота, чтобы он, если с нами что-то случится, отвез мальчика к Деррику Хеллу. Клер уверен, что пришлые убрались по тракту в город, так что мы с тобой прямо после обеда берем с собой Алекса и везем его показывать место захоронки. Мало ли что с нами будет, а сыну все спрятанное со временем пригодится. Заодно надо будет с ним поговорить об имперском золоте. Мал он еще для таких разговоров, но незнание может сыграть с ним злую шутку.

— Нам с дедом надо тебе кое-что показать, — сказала Альда сыну, направляя Бри в ворота, — и серьезно поговорить. Но только так, чтобы сказанное осталось между нами.

— Я — могила! — поклялся Алекс, которого девушка усадила в седло лицом к себе.

— Я серьезно, сын, — улыбнулась его заявлению Альда. — Есть такие вещи, говоря о которых подвергаешь опасности и свою жизнь, и жизни других людей. Чтобы ты не боялся, хочу сразу сказать, что сейчас для тебя почти нет опасности, и все сказанное будет говориться только на крайний случай, если нам по какой-то причине придется расстаться.

— Как это расстаться? — не понял сын. — Ты хочешь от меня уехать? — Его глаза моментально наполнились слезами.

— Ну что ты! Конечно, я никуда не собираюсь от тебя уезжать. Просто не все, что нам приходится делать, зависит только от нас. Есть люди, которые занимают более высокое положение, и если они что-то пожелают, нам придется выполнять их волю или бежать из этого королевства.

— Кто эти люди? Герцог? Это из-за того, что я его тогда стукнул?

— Нет, конечно. Герцог не злопамятный, да ты тогда и сам сильно ушибся. Но помимо герцога есть и другие. Король, например.

— Что плохого мы сделали королю?

— Мы с тобой — ничего, а вот твой далекий предок, который построил ваш замок, сделал. Он ограбил и убил первого короля Сандора. И поверь, что такие вещи не прощаются, сколько бы времени ни прошло. А если совершившему такое преступление повезло умереть раньше, чем его раскроют, то к ответу привлекают потомков преступника. Мы нашли в вашем подвале много золота и передали его на хранение герцогу, потому что его нельзя было здесь хранить. Если бы о нем кто-то случайно узнал и разболтал, нас бы уже давно не было в живых. Мы только позже разобрались, откуда взялось столько золота, и нашли тела короля и его свиты. Скрыть такое от герцога нельзя, а ему будет очень непросто скрыть находки от короля.

— И что же делать? Убежать?

— Мы сделали по-другому. Нашли за пределами баронства другое место, где все это могло сохраниться. Просто за находку никто никого наказывать не будет, могут даже наградить, тем более что мы все золото отдали в казну герцога. Приближенные герцога знают правду, но будут молчать, чтобы мы не пострадали.

— Значит, все хорошо?

— Все должно быть хорошо, но окончательно выяснится только тогда, когда придет герцог. Но даже если нас по какой-то причине обвинят, ты не должен пострадать. Альберт отвезет тебя к отцу Галы. Это очень хороший человек и отличный солдат. Он тебя усыновит и научит всему, что знает сам. Он дворянин, значит, и ты останешься дворянином, хотя баронский титул в этом случае пропадет. Альберт передаст с тобой достаточно золота, чтобы ты ни в чем не нуждался, а мы сейчас покажем место, где спрятаны драгоценности на большую сумму. Если с нами что-нибудь случится, ты сможешь ими воспользоваться.

— Я не хочу, чтобы с вами что-то случилось! — заплакал Алекс. — Я не хочу становиться чьим-то сыном, я хочу быть с тобой!

— Я тоже этого хочу всем сердцем и очень надеюсь, что плохого не случится. Не надо

плакать, мы тебе говорим о том, что будет только в самом крайнем случае.

— А почему должны наказывать вас? Если это сделал мой предок, то пусть меня и наказывают!

— Мы твои опекуны и по закону отвечаем так же, как члены семьи.

— Дурной закон! Вы это золото нашли, когда ты не захотела меня брать в подвал? После того, как приходил дед?

— Да, в тот раз.

— Значит, дед мне все-таки отомстил, показав вам это золото. Он ненавидел нас всех при жизни, и даже после смерти от него одни неприятности!

— Успокойся, Алекс! — сказал до того молчавший отец. — Скорее всего, все будет улажено герцогом, и никто из нас не пострадает. У нас очень много влиятельных друзей, которые всегда придут на помощь. Но если нам будет судьба на время расстаться, ты должен слушать Альберта и ехать в баронство Кариш. Может быть, даже придется пройти ритуал смены имени^[25]. Всякое может случиться, но я тебе обещаю, что постараюсь сберечь твою мать. Она ведь и мне любимая дочка. Рано или поздно она тебя найдет, и вы встретитесь. А теперь будь внимателен и хорошо запомни место. Мы уже приехали.

Старший Буше слез с коня и показал мальчику, где именно лежат ценности.

— Ты все запомнил? Найдешь при необходимости?

— Да, дед, я запомнил.

— Тогда возвращаемся. Альда, не будем откладывать решение этого вопроса. По приезде я поговорю с Альбертом, а ты расскажи все, что считаешь нужным своей подруге и спроси совета насчет ее отца. Возьмет он на себя такую ответственность, или надо будет искать кого-нибудь другого. А завтра с утра съездим в баронство Кариш.

— А меня возьмете?

— Я поеду с Галой и возьму с собой только охрану. А вас, если хотите, можем проводить к Газлам и забрать на обратном пути.

— Конечно, хочу! — пришел в восторг сразу забывший все неприятности Алекс. — Мы поедем, правда, мама?

— Правда, правда. Если хочешь, я подберу для твоей дамы сердца какое-нибудь красивое украшение, а ты подаришь. Женщин положено время от времени баловать.

— Здорово! Поехали быстрее домой. Ты сейчас будешь искать?

— Немного позже. Сейчас у нас с дедом еще есть дела, которые нужно сделать.

Управляющего они встретили во дворе замка, когда отдавали лошадей конюху.

— Альберт, вы сейчас свободны? — спросил отец. — Мне надо с вами поговорить по важному делу.

— Нет ничего такого, что нельзя было бы отложить. Если это ненадолго, то предлагаю выйти за ворота и немного пройтись. Или, может быть, вы хотите подняться к себе?

— Меня устроит первое. Главное, чтобы при разговоре не было лишних ушей.

Они вышли за ворота и отошли так, чтобы никто не мог слышать разговор.

— Вы человек барона Лишнея? — прямо спросил барон.

— Я не его человек, но многим ему обязан и время от времени оказываю услуги.

— Не хотите оказать большую услугу ему и нам с дочерью?

— Я вас внимательно слушаю.

— Я почти уверен, что сейчас находка золота и останков ничем не грозит ни нам, ни Алексу, но мы с вами взрослые люди и знаем, что в жизни ни в чем нельзя быть уверенным

полностью. А мы с Альдой хотим, чтобы Алекс не пострадал при любом раскладе или пострадал не очень сильно.

— Что я должен сделать?

— Когда будет решаться наш вопрос, мы с дочерью наверняка будем в столице. Алекса с собой брать не будем, скажем, что заболел. Если дело примет дурной оборот, вам надо будет доставить ребенка в баронство Кариш. Пока я думаю укрыть его у отца Галы. Передадите ему и то золото, которое я вам дам. Я завтра туда еду и обговорю все подробности с Дериком Хеллом и с его бароном.

— Главное препятствие в вашем плане — это то, что я должен узнать об угрозе ребенку заранее. Думаю, что надо будет на время вашего отсутствия передать Алекса Газлам, а я постараюсь незаметно отправить за ним одного из слуг. Есть тут у меня один надежный. Я-то в любом случае не смогу этого сделать сам, потому что все время буду на виду, а оставлять его у Газлов нельзя: слишком близко.

— Значит, вы согласны?

— Вы, Рон, могли бы и не спрашивать, — обиделся Альберт. — Вы неоднократно имели возможность убедиться в моих дружеских чувствах к вашей семье.

— Спасибо, и не обижайтесь.

Альда отдала сына Ани с наказом умыться и переодеть в более легкую одежду, а сама зашла к подруге.

— Что, уже на ужин? — спросила ее Гала. — Я пропустила сигнал?

— Тебе бы все есть, — пошутила Альда. — Сейчас твою талию мой отец может обхватить двумя ладонями, а поживешь у нас с год, и в дверь придется проходить боком.

— Почему твой отец? — не поняла Гала.

— А у него ладони большие.

— Ах, ты ехидна! — Гала сделала вид, что хочет отвесить подруге подзатыльник.

— Ладно, пусть будут мои ладони! Хватит, угомонись, есть разговор.

— Если твои ладони, то я переломлюсь от ветра. Что за разговор?

— Важный. Касается того золота, которое мы нашли в подземелье нашего замка.

— А что золото? Вы ведь его по глупости отдали герцогу.

— Садись и слушай. Все серьезнее, чем ты думаешь. С этим золотом связано коронное преступление, которое некогда совершил один из предков Алекса. И оно не имеет срока давности. Закрой рот и слушай дальше. Об этом стало известно ближним людям герцога. Там все наши друзья...

— И барон Лишней?

— Он — в первую очередь. Сами находки, а там было не только золото, скрыть нельзя. Нам посоветовали поискать другое место, где за сотни лет не сгнило бы железо и могло сохраниться золото, для того чтобы выдать нашу находку за сделанную случайно вне территории баронства.

— И вы...

— И мы такое место нашли.

— Это когда вы опять привезли золото?

— Да, там тоже оказался клад.

— Везет же некоторым! Вот я за свои пятнадцать лет пока ни одного клада не нашла, а тебе стоит только спуститься в подвал...

— Слушай дальше. По закону за совершенное преступление должны казнить и Алекса, и

нас с отцом.

— Вас-то за что?!

— Опекуны отвечают наравне с членами семьи. Мы вроде бы выкрутились, но всякое может случиться, а мы хотим наверняка обезопасить Алекса. Появилась мысль передать его твоему отцу, если с нами что-то случится. Естественно, что вместе с ребенком ему передадут достаточно золота. Как ты думаешь, пойдет он на такое или нет?

— Могла бы и не спрашивать. Матери я ему не заменю, но старшей сестрой быть смогу.

— Ты замечательная! Ты даже сама не знаешь, Гала, какое ты чудо!

— Не надо ко мне подлизываться. Ты мне лучше скажи, почему не взять в охапку Алекса и все золото, и не рвануть куда-нибудь туда, где людям не рубят головы за несовершенные ими преступления?

— Если бы мы не нашли нужное место, так бы и сделали. Поверь, что я люблю жизнь не меньше тебя. Сейчас же опасности почти нет. Даже, если мы влипнем, вовсе не обязательно, что мы дойдем до плахи. У нас много друзей, которые помогут уйти и укроют в безопасном месте. А вот сделать такое с ребенком будет трудно.

— Так бы сразу и сказала, а не пугала до полусмерти!

Этим же вечером на постоялый двор в новом городе, где обосновался наемный отряд Ольга, вернулись посланные в разведку братья Лашты.

— У замка высокие стены, — докладывал один из братьев. — Ров сухой, и мост опущен. Цепей на нем вообще нет. Но ворота все время закрыты. В таких замках редко бывает больше двух-трех десятков стражников, но и нас мало. Брать замок штурмом — глупость, лучше подстеречь в засаде возле дороги на тракт. Судя по следам, по ней часто ездят. Ехать туда по тракту нельзя из-за патрулей. Если что, потом нас обязательно свяжут с нападением на владельцев баронства Ксавье. Придется немного вернуться назад по южному тракту, а потом пробираться лесом.

— Я походила в столице и послушала то, что говорят люди, — задумчиво сказала Лади.

— Эта девушка пользуется здесь огромной популярностью. По слухам, ей покровительствуют барон Лишней и сам герцог, причем многие уверены в том, что герцог на нее неровно дышит. Стоит ли приобретать таких врагов?

— Пятьсот золотых на дороге не валяются, — возразил Ольг.

— Почему пятьсот, сговаривались же за четыреста? — спросил Саш.

— Еще сотню доплачивает сынок графа Альт, если мы привезем ему девушку.

— Да за такие деньги я ему не одну девчонку привезу, — ухмыльнулся Саш, — и даже сам их не трону.

— Я у вас недолго, — начал Свен. — И до сих пор мне нравилось с вами работать...

— Еще раз говорю, что такие деньги на дороге не валяются, — начал сердиться Ольг. — Нам надо всем горбатиться больше года, а здесь всего одно дело. Да и ссориться с графом...

Свен хотел возразить, но Лади наступила под столом ему на ногу и примирительно сказала:

— Нам это не нравится, но один раз мы согласны участвовать. Но, если ты и дальше будешь брать подобные заказы...

— Больше таких не будет, — заверил ее Ольг. — Рассчитаемся с графом и двинемся к побережью сопровождать купеческие караваны. Неизвестно, сколько придется ждать в засаде, поэтому надо закупить провиант и палатки. Сегодня этим займемся, а завтра едем в

баронство Ксавье.

— Ты почему меня остановила? — тихо спросил Свен Лади, когда они ненадолго остались вдвоем.

— Ты их уже не переубедишь, а тебя теперь никто не отпустит. Поэтому молчи, если хочешь жить. Пойдем с ними, а там посмотрим.

На следующее утро позавтракали, быстро собрались и в сопровождении десяти стражников отправились в путь. Провожать Альду с сыном к Газлам выделили двух стражников, остальные ехали с отцом и Галой в баронство Кариш. На этот раз карету не брали и быстро добрались до замка, несмотря на то что дорога уже начала раскисать. Отправив Галу говорить с отцом и оставив своих людей на попечение Сторна, Рон в сопровождении встретившего его Хогана поднялся в гостиную, где хозяева обычно принимали гостей. Поздоровавшись с Варой и расстроенной отсутствием Альды Алией, он обратился к Лашу:

— Дорогой сосед, я к вам очень ненадолго и по важному делу. Задерживаться не могу. У нас в окрестностях замка появились подозрительные следы. То ли шляются разбойники, то ли кто-то еще. Я прошу извинения у баронессы, но нам надо переговорить наедине.

— Прошу в мои покои, — сказал сразу посерьезневший Лаш.

Они уединились в одной из комнат барона, и отец коротко рассказал все, что посчитал нужным.

— Я бы и сам усыновил Алекса, — обдумав то, что ему сказали, ответил Лаш, — но мы все на виду. Думаю, что Дерик вам не откажет и сумеет вырастить из мальчишки настоящего воина, а я помогу всем, чем будет нужно.

— С мальчиком передадут много золота. Часть сразу отдадут Дерику, остальное я бы попросил хранить вас.

— Конечно, с этим не будет никаких сложностей.

В дверь постучали, и на пороге появился отец Галы.

— Можно, войти? Дочь сказала, что вы обсуждаете судьбу Алекса, и необходимо мое присутствие.

— Заходите, Дерик, — кивнул Лаш. — Что вы решили?

— Я очень надеюсь, что моя помощь не потребуется, и все будет хорошо, но, если возникнет необходимость, я всегда готов помочь.

— Спасибо, — сказал Буше. — Поверьте, что я никогда не забуду вашего участия.

Приезду Буше Газлы обрадовались. Дети сразу же уединились наверху, а Альду, несмотря на протесты, усадили пить чай.

— Я только из-за стола и сейчас лопну.

— Не надо лопаться, — улыбнулась Лаша. — Тебя никто не заставляет пить все. Отхлебнула глоток и веди разговор. Вот попробуй засахаренные фрукты. Свен их летом купил в городе. Это из империи, у нас такие не растут.

— Здесь торгуют имперские купцы? — удивилась Альда^[26].

— Нет, конечно. Это уже кто-то из наших перепродавал их товар. Мужу понравились, он и купил для дочери.

— Я не буду объедать ребенка.

— Ты сама еще ребенок. Я не собираюсь тебя этими фруктами кормить, даю только

попробовать. Майе их до лета хватит. Мой муж если покупает, то сразу на весь год.

— Вкусно, — сказала Альда, пожевав приторно-сладкий плод с продолговатой косточкой, — только слишком сладко, много такого не съешь. Свен, вы что-нибудь решили по нашему предложению? Скоро возвращается герцог, и будет решаться наша судьба. После похода в чумный замок мы с отцом уверены в благополучном исходе, но отец все равно поехал в баронство Кариш к отцу Галы договариваться насчет Алекса, чтобы сын не пострадал при любом исходе дела. К сожалению, у вас его оставить нельзя.

— Мама, папа! — по лестнице скатилась Майя и, припрыгивая от восторга, показала родителям небольшой золотой кулон, украшенный рубинами. — Смотрите, что мне мой Алекс подарил!

— Вот вам и ответ, — сказал Свен, когда девочка убежала к своему кавалеру. — Мой Алекс! И это в семь лет! Вы знаете, о чем у них разговоры? Нет? А вот жена случайно подслушала. Большая часть о том, как они будут жить, когда поженятся.

— Зря вы ее так балуете, — сказала Лаша. — Такие подарки мне и муж не делает.

— Это намек? — с улыбкой спросил Свен. — Хочешь, я тебя сейчас всю обвешаю такими кулонами?

— И на кого я тогда буду похожа? — вернула улыбку Лаша. — Мне и пары серёг достаточно. Только это ты сам должен был подумать, а то получается, что я вроде выпрашиваю.

— Ну извини, — смущенно сказал Свен. — Не было у меня раньше возможности дарить тебе дорогие подарки, а после как-то не подумал.

— Все мужики одинаковые, — рассмеялась Лаша. — Как обхаживаете и охмуряете, так на подарки не скупитесь, а как уже жена, так и без подарков обойдется. Все равно ведь уже никуда не денется!

— Ты мужа совсем смутила, — заступилась за Свена Альда. — Он у тебя не о подарках привык думать, других забот хватало. А кулон... Я его не покупала, да и вообще могу я побаловать свою будущую невестку, а заодно и сына? Не так уж у них много радости в жизни.

— Вы к нам надолго? — спросил Свен.

— На полдня точно. Отец на обратном пути обещал забрать. А если сильно задержится, вернемся сами, стража у нас есть. Вы тут тоже будьте осторожнее. У нас вчера лесничий обнаружил странные следы. Двое конных подобрались к замку, да не по дороге, а лесом, причем следы старались скрывать.

— Мы тут все время осторожничаем, — сказал Свен. — А спрашиваю я вот к чему. Может, поохотимся на кабанов? А то жена заказала мясо. Это здесь недалеко, до обеда успеем обернуться.

— Только не притащи мне такого же борова, как в прошлый раз! Достаточно свињи или двух поросят. И чтобы никакого риска, помни, с кем идешь.

— Не беспокойся. У нас нет времени устраивать засады и ждать темноты, когда кабаны соизволят выбраться на кормежку, поэтому возьмем одного из псов. Я знаю место, где логова нескольких семей, поднимем их с помощью собаки и отстрелим парочку свинок.

— А если кабаны с этим не согласятся?

— Значит, будет еще и кабан. У Альды в замке народу много, так что мясо лишним не будет.

С собой на охоту взяли одного из псов по кличке Гар и заводную лошадь для перевозки

мяса. Перед отъездом Свен закрепил на поясе короткий меч с широким и толстым лезвием.

— Это на всякий случай, — объяснил он Альде. — Вам не даю, потому что не хватит сил с ним управиться.

Сначала ехали по редкому сосновому лесу, потом сосны сменились березами и дубами, и появилось много подлеска, поэтому пришлось спешиться. Местность начала понижаться, кусты стали гуще.

— До лежки совсем близко, — тихо сказал Свен. — Лошадей оставим здесь, а вас я отведу на открытое место, откуда удобно стрелять. Гар погонит свиней в нашу сторону. Шагов с пятидесяти уже можно. Стреляйте только сбоку, спереди у них все закрывает голова, которую стрелой не прошибешь, если случайно не попадешь в глаз. Надо бить по корпусу, и готовьтесь к тому, что потребуются две или три стрелы. Станете рядом с крепким деревом и в случае появления матерых самцов птичкой взметнетесь наверх и там сидите. В кабанов не стреляйте. Вы их не убьете, только приведете в ярость.

Свен привел Альду на большую поляну к старой березе, у которой сохранились мощные нижние ветви. Девушка приготовила лук и повесила тул со стрелами на сучок, чтобы можно было их быстро выхватывать. Вскоре вдаль раздался гулкой собачий лай, а немного погодя затрещали кусты, и на поляну выскочили четыре крупные свиньи. Они добежали до середины поляны, когда задувший от Альды ветер принес ее запах. До этого не отличавшиеся остротой зрения свиньи не заметили девушки, которая была почти полностью скрыта деревом. Резко затормозив, они бросились прочь от страшного запаха. Секундная заминка дорого им обошлась. Альде удалось с двух десятков шагов вогнать в бок одной из свиней две стрелы и попасть третьей в другую, уже бросившуюся удирать. Первая свинья запаталась и молча упала, а вторая завизжала, упала, снова вскочила и получила еще одну стрелу в шею. Этого для нее оказалось достаточно: почему-то помотав головой, свинья сделала несколько шагов, затем у нее подогнулись ноги, и животное завалилось на раненный бок, ломая оперение стрел. Все это время из леса доносился лай Гара и чей-то рев, который вдруг внезапно оборвался. Вскоре появился потрепанный Свен, вся правая сторона куртки которого была изодрана и пропитана кровью.

— Малость не уследил, — смущенно сказал он. — Опять от жены попадет. Здоровый кабан попался, и разойтись никак не получилось. Здесь у меня чистая тряпица. Я сейчас сниму куртку, а вы перетяните бок, а то все сапоги заделаю кровью. Вы, Альда, молодец! В первый раз завалить двух свиней редко кому удается.

Альда туго обмотала ему разодранный бок, ругаясь про себя не хуже Лаши. Свен не согласился с ее предложением бросить добычу и быстрее ехать домой и очень быстро и ловко разделал обеих добытых Альдой свиней и завернул мясо в их же шкуры.

— Из такой шкуры можно сделать сапоги, которым не будет сносу, — объяснил он девушке. — Теперь осталось разобраться с моей добычей. Сходите за заводной лошадью, заодно прихватите свою Бри, а я сейчас разделаю кабана и накормлю Гара, заслужил.

— А где он, кстати?

— Как где? — удивился Свен. — Добычу сторожит.

— Тогда я и вашего коня приведу.

— А сможете управиться с тремя сразу?

— Если не смогу, тогда схожу еще раз, пока вы будете заняты разделкой.

Разделка и увязка мяса много времени не заняла, и через час охотники в сопровождении обожравшегося Гара направились домой, где Свен узнал от жены о себе много интересного.

Когда у Лаши закончились гневные слова, она усадила их обедать. Едва успели разделаться с вкусной мясной похлебкой, как прибыл отряд отца. Прибывшие от угощения отказались, так как плотно отобедали в гостях. Забрав Альду с Алексом, ее стражников и отложенное Свенном мясо, барон тепло попрощался с хозяевами и поспешил к замку.

— Я благополучно решил все вопросы, — сказал он дочери. — Кажется, мы с тобой предусмотрели все, и больше не о чем беспокоиться.

В дороге Альда рассказала о кабаньей охоте, чем вызвала одобрение отца и зависть подруги.

— Жаль, что меня там не было, — с сожалением сказала Гала. — Хотя от такой лучницы, как я, толку было бы мало.

— Чем сейчас думаешь заняться? — спросила подругу Альда, когда они завели своих лошадей в денник и поручили их заботам конюха. — Может, потренируемся? Отдохнем немного с дороги и начнем.

— Что-то не хочется, — ответила Гала. — Давай лучше посидим с Алексом за чаем, и ты поиграешь на гитаре.

— Это тоже можно сделать, но потом. Я хочу получить от тебя как можно больше, кто его знает, что будет завтра.

— Я тебе и так передала все, что знала, теперь нужно только оттачивать навыки. Ты уже вполне прилично владеешь мечом, и это удивительно, учитывая, сколько мы занимаемся. Но с профессионалом тебе пока не тягаться. Ладно, потренируемся, только сначала отдохнем, а то я в гостях немного переела.

— Пора съезжать с тракта, — сказал Глен. — По моим расчетам для этого самое подходящее место. Лес редкий, и идти напрямик намного ближе, чем в объезд по трактам, да и дорожную грязь месить не нужно. Сегодня добраться не успеем, но если лес и дальше будет такой, то с ночлегом сложностей не будет.

Все один за другим въехали в лес, держа в поводу заводных лошадей, груженных палатками и другим снаряжением. Характер леса долго не менялся, и отряд наемников без задержек двигался в нужном направлении до темноты. Выбрав подходящую поляну, заночевали, а утром продолжили путь. Пообедали всухомятку и до вечера оказались в окрестностях замка. Вскоре вернулся посланный на разведку Глен.

— Впереди отдельно стоящий дом. Очень похоже, что в нем живет лесничий.

— Может его занять и использовать как базу? — спросил Ольг.

— Слишком рискованно. Очень близко от замка, и там сильно натоптано, значит, или он живет не один, или его часто посещают, да и собаки... Лесничий, если насторожится, вполне может уложить двух-трех человек. Оно нам надо? А делать засаду... Место там открытое и рядом замок, поэтому можем засветиться. Предлагаю двигаться ближе к морскому тракту и объехать этот дом на большом расстоянии, чтобы не переполошить хозяев раньше времени. А поблизости от дороги станем лагерем и будем дежурить.

Так и сделали.

— Ты вроде хотела навестить отшельника? — на следующее утро спросила Альда подругу. — И он тебе это разрешил.

— Почему ты спрашиваешь именно сейчас? Сама захотела с ним увидеться?

— Просто скучно. Почти каждый день одно и то же. Разве что с Газлом поохотились, а

скоро до тепла не будет и охоты. Давай съездим к отшельнику.

— А разбойники?

— Клер же сказал, что те двое ушли, а других следов он не обнаружил. Да и вчера нормально ездили. На всякий случай возьмем с собой двух стражников.

— Сына брать будешь?

— Конечно, нет. Вот ему там делать совершенно нечего. У него и так вчера было свидание с дамой сердца, пусть лучше с Гленом играет. Прямо сейчас с отцом и поговорю.

Барону затея Альды пришлось не по сердцу.

— Что-то мне тревожно, дочка. Не стоило бы вам в такое время шастать почти без охраны и без всякой необходимости.

— Мы совсем ненадолго. И стражников с собой возьмем. Следы были в лесу, а мы поедем по дороге. А возле своего дома отшельник разбойников не потерпит.

После непродолжительного сопротивления отец сдался, и обрадованные девушки побежали собираться. На этот раз Альда к своему кинжалу на всякий случай повесила на пояс еще два. Капитан Дорн немного поворчал насчет поездок не по делу в такое время, но велел двум стражникам седлать коней. Все выехали на уже сильно размокшую дорогу и тронулись по ней рысью, стараясь держаться дальше друг от друга, чтобы не замараться грязью из-под копыт чужой лошади. На середине дороги Алда услышала позади себя крик и звук падающих на дорогу тел. Она оглянулась. Оба стражника лежали на дороге, а их лошади обогнали Альду и были перехвачены двумя выбежавшими на дорогу людьми. Внезапно девушка вылетела из седла и с силой приложилась о землю правым боком. Видимо, она на несколько мгновений потеряла сознание, а когда очнулась, поняла, что лежит на правом боку лицом в дорожной грязи. С трудом приподнявшись, она схватила лежавший рядом лук.

— Оставила бы ты его, — сказал мужской голос. — Все равно нет стрел, да и кто тебе позволит стрелять?

Рядом с ней стояли двое. Одним из них был здоровенный детина с повязкой на глазу, одетый в меховую куртку, из-под которой выглядывала кольчуга. Вторым был пониже и кольчуги не носил, но спереди был защищен кованым нагрудником, закрепленным ремнями прямо поверх куртки. С Альдой говорил высокий, который взглянул на нее с такой улыбкой, что девушка помимо воли запаниковала. Низкий подошел к лежавшей на боку Бри и нагнулся к седельным сумкам. Альда с трудом взяла себя в руки и демонстративно отбросила лук в сторону.

— Вот и молодец, — сказал одноглазый. — Пожалуй, мы с тобой все-таки немного покувыркаемся. Заказ был привезти живую, а насчет остального договора не было.

Он еще раз ухмыльнулся и упал с кинжалом в горле. Вторым кинжал Альда метнула в склонившегося над лошадьё разбойника. Он по рукоятку вошел в незащищенную спину, под левую лопатку, и человек без звука ничком упал на лошадь. Альда бросилась к луку, а потом к Бри и оттолкнула труп разбойника. Слава богам, что Бри упала не на тот бок, где был закреплен колчан со стрелами. Изготовившись к стрельбе, она быстро осмотрелась. В той стороне, откуда они приехали, двое разбойников поспешно уволакивали в лес тела стражников. На другой стороне дороги находились еще двое: мужчина, который поймал лошадей стражников и женщина, державшая в каждой руке по арбалету. Но эти были еще далеко и могли подождать. Остальные погнались за Галой, которая соскочила со своей лошади и бросилась в лес. За ней, громко ругаясь, устремилось пятеро разбойников, среди которых была женщина. Стараясь двигаться как можно быстрее и не обращая внимания на ушибленную руку, Альда начала выпускать в бегущих за подругой стрелу за стрелой. Трое, в том числе и женщина, не были прикрыты доспехами и получили стрелы в спину. На четвертого Альда потратила три стрелы. Доспехи под курткой не давали его зацепить, пока она не попала в ногу. Последний из разбойников уже скрылся за деревьями, и оттуда доносился звон клинков. Альда почувствовала рядом чье-то присутствие, хотела обернуться, но не успела. Сильный удар по лицу бросил ее в дорожную грязь, а чьи-то руки вырвали лук.

— Хватит! — услышала Альда властный голос.

— Ольг, эта стерва завалила Саша! Да я ее сейчас...

— Хватит, я сказал! Деньги будут платить за живую. Или ты хочешь отстегнуть сто монет? Твоя доля после гибели Саша и остальных увеличилась, но не настолько же.

Ее рывком поднял на ноги невысокий коренастый разбойник с перекошенным злобой лицом и тут же снова бросил, с диким воплем схватившись за последний из кинжалов Альды, который девушка по самую рукоятку вогнала ему в живот. Она постаралась упасть не на больной бок, а на спину, с трудом перекатилась подальше от второго разбойника и поднялась на ноги с мечом в руке.

— А вот это зря, — зло сказал он, обнажил свой меч и первым же ударом выбил у нее оружие.

И так ушибленную при падении руку пронзила сильная боль, и Альда не выдержала и застонала.

— Не надо было хвататься за железки, — назидательно сказал разбойник, вкладывая

меч в ножны. — Я...

Больше он ничего сказать не успел: подошедшая женщина подняла один из арбалетов и вогнала ему болт в спину. Передав спутнику использованный арбалет, она обратилась к Альде:

— Вставайте, госпожа, и ничего не бойтесь. Мы не причиним вам зла.

— Кто вы такие?

— Мы наемники и в это дело были вовлечены обманом. Я Лади, это Свен, а это был наш командир, — ответила женщина и обратилась к двум другим наемникам, которые уже убрали тела стражников и теперь подходили к Альде:

— Борт и Глен! Не стоит подходить ближе, братишки, прежде определимся, с нами вы или сами по себе.

— Это ты Ольга приголубила? — спросил ее один из братьев.

— Если бы я этого не сделала, он сделал бы то же самое со мной и Свенном, потому что мы не собирались допускать этого непотребства и дать натравить на себя всех ищек герцога.

— И что дальше?

— Если вы не против, предлагаю честно поделить золото и отправляться на побережье. Скоро там будет много работы у купцов. А в такие игры, — она пнула носком сапога тело Ольга, — я больше не играю.

— А почему мы должны тебе верить? — спросил второй брат.

— А потому, что мне ничего не мешает уложить вас рядом с Ольгом, а я вместо этого предлагаю вам золото. И делаю это только потому, что видела, что и вам эта затея не по нраву.

В лесу опять лязгнули клинки, и раздался мужской стон. Все обернулись в ту сторону и увидели Галу, которая с мечом в руке шла к дороге, слегка приволакивая левую ногу.

— Я что-то пропустила? — спросила она, подойдя ближе. — Кто эти люди?

— Это друзья, — ответила Альда. — По крайней мере, эта пара с арбалетами.

— Друзья? — с сомнением сказала Гала. — Пусть так. А меня все-таки немног зацепили. Да, спасибо тебе за то, что немного уменьшила количество друзей, которые за мной бежали, одна я бы со всеми не справилась.

— Так что вы решили? — требовательно спросила Лади у братьев.

— Мы с вами.

— Тогда давайте быстрее соберем все ценное оружие и деньги и пойдём в лагерь за лошадьми. Лошадей стражников мы оставляем вам, — обратилась она к девушкам. — Доедете на них до замка и вызовите подмогу. Здесь, в двух сотнях шагов, расположен наш лагерь. Сейчас мы соберемся и уедем. С собой возьмем заводных коней, но их там еще останется полтора десятка. Заберите себе. И знайте, что заказ на вас дал граф Рабек. Если он не пожалел четырех сотен золотых, то вам от него и дальше не стоит ждать ничего хорошего.

— Может быть, останетесь у нас отдохнуть? — спросила Альда. — Вам нечего опасаться, а за наше спасение мой отец вас отблагодарит.

— Нет, молодая госпожа. За приглашение спасибо, но не хочется рисковать и вмешиваться в такие разборки. Да и ехать нам далеко, и хотелось бы успеть на побережье до весенней распутицы. Удачи вам и просьба немного задержать своих, чтобы мы могли собраться и отъехать подальше. А то мало ли что может прийти в голову вашему батюшке.

За время этих разговоров наемники быстро освободили тела от денег и оружия. Один из

братьев сбегал в лес и проделал то же самое с телами преследователей Галы. Тяжело нагруженные, они ушли в лес, оставив девушкам двух лошадей. Лошади нервничали, и Гале стоило немалых усилий удержать их на месте. Альда дохромала до Бри, присела на корточках и прижалась щекой ко лбу мертвой лошади. Слезы полились сами собой, срывались со щек и капали на морду той, которая была к ней так привязана и пала жертвой человеческой подлости. Выплакавшись, Альда взяла из рук Галы повод одной из лошадей и с трудом взобралась в седло. Подруга, постанывая, проделала то же самое.

— Давай не будем торопиться и поедем шагом, — предложила Альда.

— Я помню, что ты им обещала, — ответила Гала.

— При чем здесь это? Они и так успеют уйти. Просто у меня разбит весь правый бок, а у тебя рана на ноге. Нам сейчас только скачки устраивать.

— Видела бы ты, на кого сейчас похожа, — вздохнула Гала. — Захочешь так извальяться в грязи, и не получится. Костюм и куртку теперь придется выбрасывать.

— Ну и ладно. У меня еще остался старый костюм. С трудом, но я в него влезаю, а дырку служанка так зашила, что не видно. А из тех мехов, которые привез Свен, можно еще две куртки пошить.

— Так мы с тобой к отшельнику не попали.

— Ага, зато теперь точно не скучно.

Их возвращение вызвало в замке переполох.

— Что с вами случилось? — потребовал ответа капитан.

— На нас напали наемники, — ответила Альда. — Оба стражника убиты. Мы уцелели только потому, что им нужно было захватить нас живыми. Послушайте, Серк, мы еле держимся на ногах. Пусть кто-нибудь позаботится о лошадях, а вы поднимайтесь с нами наверх. Там все и расскажем сразу и вам, и отцу.

Они с трудом спешили и, подпирая друг друга, захромали к замку.

— Что с ними? — спросил прибежавший Альберт.

— Нападение наемников, — ответил капитан. — Похоже, что обе ранены. Надо помочь.

Мужчины догнали девушек и без разговоров подхватили на руки и понесли на второй этаж.

— Наконец-то меня носят на руках, — пробормотала Гала, которой явно было нехорошо. — Вы не против, капитан, если я положу вам голову на плечо?

— Она еще шутит? — удивился Альберт.

— Вы несите, несите, — сказала ему Альда, — только не надо меня к себе так сильно прижимать. Это было бы приятно, если бы не разбитый бок.

На лестнице их встретил перепуганный отец.

— Что с вами случилось?!

— С нами ничего особенного, папа, — сказала Альда. — Я просто сильно ушиблась, а у Галы ранена нога.

— И это называется ничего особенного? Несите их в гостиную и там усадите на стулья. Альберт, пусть срочно кипятят воду и приготовят перевязку. Я сам ими займусь.

Освободив девушек от верхней одежды, их усадили на стулья и отец начал осмотр с Галы, которая едва не теряла сознание. Штанину на левой ноге барону пришлось разрезать.

— Рана неглубокая, — сделал он вывод, — просто ты потеряла много крови. Сейчас все обмоем и перевяжем. Альберт, пусть ей согреют вина.

После того как отец сделал Гале перевязку, ее напоили вином, и капитан отнес девушку

в ее комнату и уложил в кровать.

— Чего ты так орешь? — сказал отец, когда Альда закричала от боли при попытке снять с нее одежду.

— Больно же! Наверное, кровь присохла.

— Сейчас мы все смочим водой, она и отстанет, — пообещал он. — Рассказывай, что там с вами приключилась. Так и боль будет легче терпеть.

Во время ее рассказа он отмачивал и срезал приставшую к пострадавшему боку одежду.

— Все равно продрано и так выпачкано в грязи, что служанки не отстирают, — сказал он, заметив, с каким выражением дочь смотрит на то, что осталось от любимого костюма. — Значит, Рабек. Зря я тогда поверил барону Лишнею и успокоился. А вот и сын пожаловал.

В гостиную вбежал заплаканный Алекс.

— Что с тобой, мама? — бросился он к Альде.

— Ничего, мой дорогой, просто упала с лошади и сильно ударилась.

— А я был дома у Глена, когда пришел его отец и сказал, что ты вся изранена, и тебя управляющий унес наверх.

— Так! — отец на минуту оторвался от уничтожения костюма. — Все разошлись. Сейчас я буду освобождать баронессу от рубашки, и ваше присутствие здесь нежелательно. Серк, пошли людей забрать тела и пригнать лошадей. Забирайте только наших, а наемников оттащите подальше в лес и сбросьте в какой-нибудь овраг. А лошадей определите в каретную. Альберт, пусть Ани займется Алексом, и найди служанку для Галы. Когда она проснется, будет еще слабой, и ей может потребоваться помощь. И пусть здесь сейчас никто не мельтешит.

— Пусть похоронят Бри, — попросила Альда, — и где-то там валяется мой меч, я о нем забыла.

— Похоронят твою Бри, но попозже. Сейчас и без того дел достаточно. Оттащите лошадь к обочине, на днях закопаем. И соберите все оружие, которое не забрали наемники.

— Не так тут все и страшно, — бормотал барон, быстро обмывая ушибы и накладывая в нужных местах повязки. — Ты опять подтвердила, что не напрасно носишь свое имя. Ни одного сломанного ребра, да и ссадины всего в трех местах. Но ушибы знатные, завтра опять будешь разноцветной. Ну вот и все. Теперь наденем другую рубашку, и я отнесу тебя в кровать. Тебе вина не предлагаю, и так засыпаешь на ходу.

На следующий день в комнате Альды состоялся разговор между ней, отцом и Альбертом.

— Надо решить, как мы можем воспрепятствовать графу в его попытках нанести нам ущерб, — сказал отец.

— Надо усилить охрану и добрать стражников, — предложил Альберт. — Деньги на это есть. Я пошлю гонца к барону Лишнею с донесением и просьбой поспособствовать с набором людей. Пока граф не уверится в провале своих наемников, большой опасности нет, но все равно надо соблюдать осторожность и без охраны не ездить.

— Очень поможет охрана, если из кустов выстрелят из арбалета, — возразила Альда. — Нам повезло в том, что графу я для чего-то понадобилась живая, а наемники не знали, какая из двух девушек им нужна.

— Без охраны еще хуже, — не согласился управляющий. — И потом я сомневаюсь, что граф будет второй раз посылать за вами целый отряд, скорее всего, это будут два-три человека, а вот они вряд ли рискнут стрелять в нескольких вооруженных всадников. И еще

надо дать в помощь лесничему стражников. Пусть время от времени совершают объезды территории вокруг замка и подходов к дороге. Вряд ли нападут точно так же, но мы вас от многого обезопасим. Может быть, и барон Лишней что присоветует. Жаль, что не задержали тех наемников.

— Я им обязана жизнью и обещала. Все, что знали, они сообщили, а свидетелями против графа быть не могут. Да и не с ними он договаривался, а со старшим, так что их слова тем более немногочисленны.

— Ладно, что сейчас об этом говорить, — сказал Альберт. — Вылечивайтесь и постарайтесь впредь быть осторожнее, а мы со своей стороны сделаем все, что сможем. Хорошо уже то, что теперь мы знаем, от кого следует ждать удара.

— Рад тебя видеть, дружище! — граф Гарт Рабек с искренней радостью обнял старого приятеля барона Клера Данэ. — Каким ветром к нам из столицы?

— Да вот еду по делам на побережье, а заодно хочу увидеть тебя и еще кое-кого из старых друзей.

— А почему тогда по южному тракту? Так ведь гораздо дальше.

— Пусть дальше, но я прекрасно доберусь до места и горным трактом^[27]. Морским было бы быстрее, но он идет через местность, где нет нужных мне людей. А на этом пути я могу встретиться и решить дела со своими друзьями, такими, как ты.

— А почему ты не на войне?

— Я уже отвоевался: плохо слушаются руки, и нет прежней силы. Я отправил воевать своего младшего с пятьюдесятью воинами. А ты, Гарт, плохо выглядишь. Что-то случилось?

— Случилось. Это все мой старший. Завел дурную компанию, с которой устраивал пьянки и дебоши. Раньше от их выходок страдали в основном девицы из простонародья и мой кошелек, но не так давно они перешли все границы и покусились на честь благородной девушки, которая ехала к герцогу в сопровождении отца. Я к ним приставил пять своих ребят, так они и их напоили и использовали в качестве загонщиков. Папаша девицы оказался не промах, надавал молодым плюх, а стражников порубил в капусту. Пришлось объявлять их в розыск.

— И как, нашли?

— Если бы. Они умудрились как-то добраться до герцога и получить у него поддержку, несмотря на то что числились в мятежниках. Он их назначил опекунами какого-то совсем юного наследника баронства, потерявшего родителей при нападении разбойников. Представляешь, чем мне это может грозить?

— И что ты предпринял?

— Разогнал веселую компанию и упрятал сына в замок, запретив подпускать его к вину или браге. Но свинья лужу найдет, и один раз я его уже видел навеселе. Хотя все равно никакого сравнения с тем, что было раньше. Младшего с женой думаю на время отвезти к ее родителям, а старшего с надежной охраной отправил несколько дней назад в армию короля.

— Вот это правильный ход.

— Да, до сих пор из нашей провинции туда отправляли только замаранных в мятеже, но я решил, что пусть сын послужит королю. Вывожу его из-под удара, и есть надежда, что все-таки возьмется за ум. Хотя последнее очень сомнительно: слишком далеко все зашло.

— Что же ты его так запустил?

— Виновата жена! Ее вечное потакание его прихотям, а я слишком поздно спохватился.

— Что еще предпринял?

— Много чего по мелочи. Самое главное, начал дополнительный набор стражи. Думаю увеличить ее численность вдвое.

— Ждешь неприятностей от герцога?

— От самого герцога стражей не отгородишься, а вот от его псов на время можно. На меня ведь было много жалоб в том, что покрываю бесчинства сынка. Не всем можно заткнуть пасть золотом, да и никакого золота не хватит. Но раньше это были крестьяне, мастеровые, да купцы. С этим нас зацепить трудно, даже несмотря на то, что там есть два убийства. А вот последний случай — это настоящий подарок моим врагам. Теперь ко мне на законном основании могут присылать проверяльщиков.

— Ты этого так боишься? Они смогут что-то накопать?

— Если приложат усилия... Скажи, кого из нас нельзя зацепить при желании? А я очень сильно подозреваю, что такое желание у них будет.

— Если бы не эта семейка благородных, я бы мог тебе помочь.

— А если они вдруг исчезнут?

— Тогда тебе надо продержаться хотя бы до середины весны. Думаю, что к этому времени с войной будет определенность, а я уже буду столице. Если проверяльщики герцога бесследно исчезнут, то у тебя появится время. Только все нужно делать так, чтобы их исчезновение не связали с тобой, иначе будет еще хуже, и я тебе уже ничем не смогу помочь.

— Вообще-то, я принял меры. Направил небольшой наемный отряд в то баронство, где засели нежелательные свидетели, с приказом их убрать. Выдал аванс и обещал рассчитаться, когда выполнят заказ.

— Никакого расчета, как я понимаю, не будет?

— Правильно понимаешь. Мне такие свидетели не нужны. Закопаем их где-нибудь, еще и аванс вернем. Правда, и здесь мой сынок напортачил. Когда уезжал в армию, стал меня просить сберечь до его возвращения дочь того дворянина, которую он, оказывается, заказал доставить сюда живой и невредимой и обещал за это еще сто золотых.

— Плохо. Одно дело, когда нужно убить, и совсем другое — везти человека через десяток городов. Это сколько же следов они оставят, не говоря уже о том, что часто убить намного легче, чем захватить живым. Я бы на твоём месте не полагался всецело на этих наемников. В конце концов, они могут разгадать твою игру или не захотят связываться с протеже герцога и рванут с твоим авансом куда-нибудь подальше. Здесь нужны не наемники, а специалисты другого рода. Надо найти хорошего специалиста, а лучше двух, из тех, которые за деньги зарежут родную мать. Я таких знаю, но в столице.

— У меня такие есть свои. Думаешь, не помешает их использовать?

— Ты в таком положении, что это точно не будет лишним.

После отъезда гостя граф вызвал к себе Лаша Вемана, который служил у него в страже и время от времени использовался для деликатных поручений. Когда-то, довольно давно, он спас жизнь молодому Лашу, подрабатывавшему наемным убийцей и попавшемуся на месте преступления. Гарт рассудил, что такой человек ему не помешает, и не ошибся: с тех пор Лаш служил ему верой и правдой, применяя свои таланты по приказу господина.

— Я весь внимание, ваша светлость, — поклонился стражник.

— Для тебя есть работа, Лаш. Хотел поручить тебе убрать кое-кого здесь, но теперь этим займутся другие люди. А тебе надо срочно собираться и ехать в баронство Ксавье. Оно где-то поблизости от Ордага. У тамошнего наследника погибла вся семья и приказом

герцога ему в опекуны назначили бывшего барона Рона Буше и его дочь. Наследник меня не интересует, но его опекуны должны исчезнуть. Барону лет пятьдесят, это тертый калач, и тебе надо быть с ним поосторожнее. Он из тех, кто чувствует неприятности печенкой и без колебания пускает в ход меч. Это он порубил наших парней на постоялом дворе. Девчонке всего лет пятнадцать или шестнадцать, по слухам, хорошо владеет луком. Надо все сделать тихо, чтобы их смерть ни в коем случае не связали с моим именем. Несколько дней назад я направил туда отряд наемников с таким же поручением, а мой сынок им доплатил, чтобы привезли девицу живой. Если у них все получилось, скажешь командиру наемников, что послан мной. За девушку вместо сына доплачу я, но она тоже должна исчезнуть. Ни к чему тащить ее сюда. Ты все понял?

— Все, ваша светлость. Не извольте беспокоиться, все выполню в лучшем виде.

— Надеюсь. Держи кошелек. В нем полсотни золотых. По возвращении получишь еще столько. И постарайся все проделать как можно быстрее.

— Как они там? — спросил Джока Джолин. — Сильно пострадали?

— Девушкам очень повезло, — ответил барон. — Хотели захватить живыми, и не ожидали от них такого сопротивления.

— Что думаете делать с графом?

— С графом пора кончать. Прикажите, чтобы принесли дело графа и пришлите ко мне Салана.

Минут через десять ему принесли кипу сшитых вместе бумажных листов, а сразу после этого подошел Салан.

— Садись и знакомься, — показал Джок рукой на бумаги. — Это твой новый объект. — Подождав, пока Салан внимательно прочитает все написанное, он добавил:

— Необходимо ликвидировать и сынка, и его отца. Думали это сделать открыто, но герцог задерживается, а граф начал подчищать концы. На днях на основных свидетелей совершили нападение нанятые им наемники. Не удивлюсь, если мы не застанем в живых многих из тех, кто в свое время особенно сильно пострадал от этой семейки. Я к нему и дознавателей сейчас не решусь отправить: могу потерять людей. Кто в твоей группе самый опытный после тебя, Нэш?

— Нэш или Сур.

— Сур сейчас занят. Отправишь Нэша в армию короля за головой сына, а сам немедленно отправляйся за отцом. Возьми сколько надобно денег и все, что может пригодиться. Но сильно не рискуй, ты мне нужен живой. Людей с собой возьмешь?

— Нет, — отказался Салан, — я сам.

— Ну сам, так сам. Тогда иди собираться. Будет очень плохо, если граф успеет узнать о провале своих наемников и примет меры. Дело касается дорогих для меня людей, да и герцог к ним хорошо относится. Если сделаешь все чисто, поговорю с ним о тебе насчет дворянства.

«Пожалуй, надо усилить контроль за вновь прибывающими в столицу людьми» — думал Джок, провожая взглядом спину своего самого ценного сотрудника.

Джок не любил убивать, и наемных убийц он тоже не любил, Салан был исключением. Парень был необыкновенно честным и исполнительным и наделенным многими талантами, позволявшими ему выполнять поручения, которые были не под силу другим. Причем Джок точно знал, что сам Салан не испытывал от убийств никакого удовольствия и выполнял их, как неприятную, но необходимую работу.

У парня было очень тяжелое детство. Свою карьеру он начинал с попрошайничества, кормя своим невеликим заработком больную мать и младшую сестренку. Потом на смышленного и проворного мальчика упал благосклонный взгляд стареющего, но еще не потерявшего сноровку, карманного вора. Мальчишка быстро перенял от учителя все, чему тот мог его научить. Заработки стали больше, но матери это уже не помогло. Приглашенный врач только бессильно развел руками. Всю свою любовь и заботу мальчишка сосредоточил на сестре. Самым страшным в его жизни стал день, когда сестра не вернулась домой, а потом ее тело нашли за городом. Десятилетняя девочка была изнасилована и убита ударом в голову чем-то тяжелым. Никто так и не узнал, как ему это удалось, но убийц Салан нашел. Ими оказались булочник и его пятнадцатилетний сын. Когда сестра пришла купить свежую

выпечку, они затащили ее в дом, использовали и убили ударом скалки по голове. У булочника в хозяйстве имелась лошадь, которой он и вывез за город тело, замотанное в какую-то дерюгу. Жены у булочника не было, и после того, как мальчишка однажды вечером навестил его дом, живых в нем не осталось. Прятать следы он тогда не умел, да и не хотел. Для него было важно отомстить за муки сестры, а о том, что будет после, он не думал. От петли Салана спас старый вор, он же привел мальчишку к Джоку. Джок сам к тому времени многое перенес, потерял всю семью и сумел отомстить высокородным вырождакам, в одночасье разрушившим всю его жизнь. Если бы Салан захотел, он мог бы стать Джоку сыном, но мальчик ни с кем не стал сблизиться. Он учился нелегкому ремеслу, перенимая самые разные навыки, которые были у выброшенных на дно жизни людей, проявлял благодарность и преданность за спасение и укрытие, но всегда оставался сам по себе. Один из хозяев городского дна столицы не любил убивать, но иногда приходится делать и то, что тебе не по нраву. Когда возникла такая необходимость, Салан сам предложил услуги своему покровителю и сделал все чисто, не оставив никаких следов. С тех пор, в тех редких случаях, когда была нужда в крайних мерах, непременно обращались только к нему. Мальчишка подрос, став парнем, но не изменил своим принципам. Он всегда убивал только по необходимости, и только тех, кто не вызывал у него никакого сочувствия. Когда однажды ему предложили много денег за убийство юноши, мешавшего заказчику в любовных делах, заказчик был им крепко бит, а юношу он предупредил об опасности, что, впрочем, не спасло того от ножа менее щепетильного убийцы. Когда Джок подбирал людей для своей службы, Салан был одним из тех, о ком он вспомнил в первую очередь. С его помощью была создана команда для деликатных поручений, которые мог дать либо Джок, либо сам герцог. Недавно был случай, когда можно было легко решить возникшую проблему с помощью этих ребят, но герцог на это не пошел, добавив к себе уважения у собственного начальника службы безопасности. Тогда еще Джок спросил Серга не упразднить ли вообще команду Салана? Герцог немного помолчал и ответил, глядя в сторону:

— Пусть будут.

До сих пор Салан не подводил ни разу, но сейчас у Джока на душе скребли кошки. Убить такого человека, как граф Рабек, задача очень сложная и опасная для исполнителя, а то, что убийство ни при каких обстоятельствах нельзя было связать с именем герцога, только добавляло заданию сложности, а Салану — риска для жизни.

Много времени сборы у Салана не заняли. Он быстро собрал все необходимое для нескольких вариантов действий, а потом сбегал за деньгами к казначею и проинструктировал Нэша насчет сына графа. Одевшись потеплее и взяв заводного коня, Салан сразу после обеда выехал в сторону Литецка. Следующие два дня он несся по раскисшей дороге, время от времени меняя лошадей и на несколько часов останавливаясь на придорожных постоянных дворах. Там же он запасался продовольствием. В города не заезжал за ненадобностью. Экипажи с тракта уже исчезли, встречались только всадники, с ног до головы облепленные грязью, проклинаящие и дорогу, и судьбу—злодейку, выгнавшую их на нее месить грязь. Лишь вблизи городов еще можно было встретить крестьянские возы, запряженные двумя, а то и четырьмя лошадьми, везущие продукты на городские рынки. Вблизи небольшого города Лошта, примерно на середине пути, он разминулся с Лашем Веманом, и два убийцы продолжили каждый свой путь. Еще два дня такой скачки, и посланник Джока въехал в ворота Горска. Он остановился на приличном постоялом дворе и первым делом привел себя в порядок, смыв дорожную грязь и поменяв одежду. До вечера

было еще далеко, и Салан обошел несколько трактиров, слушая, что говорит народ, и сам время от времени присоединяясь к какой-нибудь компании. Вскоре он уже знал, что граф срочно набирает в гарнизон замка людей, умеющих держать меч в руках и язык — за зубами.

Определившись с планом, Салан зашел на городской рынок и купил себе неплохого коня и сбрую. Привязав покупку у коновязи, он зашел на конюшню и крикнул конюха. Уход за лошадьми постояльцев входил в оплату, поэтому и его Серк, и безымянный конь из конюшен герцога уже были отмыты от грязи и протерты насухо. Они стояли в деннике и нехотя жевали овес.

— Послушай, милейший, — сказал Салан конюху. — Я снял у вас комнату на десять дней, но могу съехать раньше, и при этом не верну своих денег. Поэтому изволь позаботиться об этих двух конях как следует. А это тебе дополнительная оплата, чтобы не бездельничал.

Он дал рассыпавшемуся в благодарности конюху несколько серебряных монет, зная, что теперь его коням будет обеспечен надлежащий уход. Потом был разговор с хозяином, которого парень предупредил, что может на несколько дней уехать. При этом он не желает, чтобы в его комнату кого-либо пускали. Получив заверения хозяина в том, что его комната и вещи будут в полной неприкосновенности, Салан вскочил на нового коня и, пока еще не стемнело, выехал через южные ворота на дорогу, ведущую в замок графа. Она была такая же раскисшая, как и тракт, но Салан не спешил и не встретил других всадников, поэтому прибыл к закрытым воротам графского замка в относительно чистом виде. После коротких переговоров его впустили внутрь. Парень спешил и отдал коня подошедшему солдату. Второй солдат пригласил его следовать за собой. Провожатый доставил Салана к помещению казармы, где передал пожилому мужчине с очень морщинистым лицом и умными глазами.

— Кто такой? — с интересом спросил он, бросив оценивающий взгляд на фигуру Салана.

— Шевалье Салан, в прошлом офицер герцога Аликсана. Хотел бы, если меня устроят условия, наняться к графу в дружину.

— Благородный?

— Младший сын, — коротко ответил Салан.

— Понятно. Кем были в армии герцога?

— Лейтенант мечников. Это звание приравнивается к сотнику.

— Почему ушли? Или вас выгнали?

— Сам ушел. Причин несколько, но если будет нужно, я их объясню графу.

— Понятно. Что умеете?

— Хорошо владею всеми видами оружия и могу управлять в бою пешим отрядом в три сотни человек.

— Я бы мог вас проверить сам, но вами, скорее всего, заинтересуется граф. Подождите немного, сейчас я о вас сообщу. Посмотрим, что он скажет.

Ждать пришлось недолго. Граф не стал ничего передавать через посыльного, он пришел сам.

— К нам пока не приходили офицеры герцога, вы — первый, — сказал он Салану. — Я с вами хотел бы о многом поговорить, но это после. Сначала посмотрим, что вы можете.

— Я помощник нашего капитана, которого сейчас нет в замке, — сказал парню морщинистый. — Можете звать Краем. Наденьте такую же куртку, как у меня, чтобы я вам

ненаароком чего-нибудь не отрубил, и берите меч.

Он указал рукой на лежавшую на лавке кожаную куртку с нашитыми на ней железными пластинами.

— В этом нет необходимости, — спокойно сказал Салан, обнажая меч. — Вряд ли вы сможете до меня дотянуться.

— Вы наглец, милейший, — усмехнулся граф. — Край у нас один из лучших фехтовальщиков. Как бы вам потом не пожалеть о своем решении.

Салан молча пожал плечами, дождался, пока Край станет в позицию и атаковал. Он был сильнее своего противника, намного быстрее и не уступал ему в искусстве владения мечом. Край едва успевал отбивать удары, постепенно отступая к стене казармы. Былая веселость исчезла без следа, а на лбу выступили капельки пота. Напор был так силен, что у Края никак не получалось атаковать самому, все силы уходили на защиту.

— Я думаю, хватит, — сказал Салан, опуская меч.

Край с видимым облегчением опустил свой. Граф приказал ему следовать за собой и отошел на два десятка шагов к надвратной башне.

— Что можешь сказать о новичке?

— Какой он новичок! Мне он точно не по зубам. Пожалуй, с ним не совладеет и капитан.

— Что еще?

— Умен. Вовремя прервал поединок, Еще чуть-чуть, и я бы на глазах у всех проиграл. Не захотел приобретать в моем лице врага. Если он так же хорош в остальном, то для нас это находка. Но о своих мотивах ухода от герцога он со мной говорить не хочет. У младших сыновей шевалье часто столько гонору...

— Об этом я с ним поговорю сам. Как его зовут?

— Представился как Салан.

— Наверное, откуда-то с запада. Ладно, я его у вас забираю. Места в замке много, не будем заставлять такого гордого потомка благородного рода ночевать с простыми солдатами. Я сейчас иду к себе, а вы мне его вскорости приведете. И перед этим на всякий случай пришлите двух своих ребят с арбалетами, пусть постоят в нишах, как обычно.

К графу Салана отвел одетый в легкие доспехи стражник с цепким взглядом и повадками сторожевого пса, который всю дорогу не убирал руки с рукоятки меча.

В кабинете не было никого, кроме самого графа и двух собак размером с теленка, но острый слух парня уловил еле слышный скрип кожи за портьерами. Ясно, что там ниша, в которой скрывается стража. И, скорее всего, с луками или арбалетами.

— Садитесь, шевалье, — гостеприимно предложил граф, указав рукой на стул. — Вы с дороги и, наверное, устали.

— Благодарю вас, ваше сиятельство, — Салан уселся на предложенный стул, и граф заметно расслабился. — Я успел побывать в городе, переоделся и немного отдохнул в трактире. Там и услышал о вашем наборе.

— А куда отправлялись, если не секрет?

— Какие от вас секреты, — улыбнулся Салан. — Думал двинуть к побережью. Там легко найти хорошую работу по моим талантам.

— А почему более длинной дорогой?

— Дорога, конечно, длиннее, зато намного безопасней. Для купеческих караванов еще слишком рано, а я не настолько самоуверен, чтобы путешествовать в одиночку по кишащим

разбойниками дорогам.

— А по какой причине покинули армию герцога, не сошлись в цене?

— Нет, цена как раз устраивала. А причин несколько. В армии герцога всех постоянно гоняют на тренировки, вне зависимости от того, нужно это или нет. Я не идиот и прекрасно понимаю пользу тренировок, особенно для пехоты, но если такое полезно вчерашнему крестьянину, то мне совершенно ничего не дает. Нагрузки очень большие, а говорить что-либо генералу Севоржу или самому герцогу бесполезно. У них для всей армии одни законы. На командных должностях находятся и благородные, и выходцы с самых низов, и никакой разницы между ними не делается, а за выяснение отношений с оружием в руках, выжившего просто вешают. Есть и другое, но это основное.

— Значит, умаление чести? — насмешливо спросил граф.

— А что, этого мало? — вздернул подбородок Салан.

— Да нет, почему же, вполне уважительная причина. Только ведь и у меня в дружине не приветствуются поединки между своими.

— Сомневаюсь, что здесь найдутся желающие меня задирать, по крайней мере, после одного—двух уроков без большого вреда для здоровья.

— Разве что без большого вреда. Вы мне нравитесь, Салан. Я подумаю, где лучше использовать ваши таланты. У меня к вам будет много вопросов по армии герцога и по нему самому, но это завтра. Вы есть хотите?

— Благодарю вас, ваша светлость, я уже отужинал в городе.

— Тогда вам сейчас покажут вашу комнату и места, где расположены удобства. Вам запрещается самому покидать эту часть замка, особенно в ночное время. Внутренние покои ночью охраняются, и если попадетесь страже в неположенном месте, то как минимум остаток ночи проведете в камере.

— Я постараюсь не доставлять неприятностей.

Салана отвели в другое крыло замка и показали небольшую комнату и расположенный недалеко туалет.

— К завтраку вас проводит слуга, — сообщил ему провожатый. — Вам еще что-нибудь нужно?

— Вроде есть все необходимое, — ответил Салан, бегло осмотрев обстановку. — Благодарю.

Оставшись один, он лег на кровать и начал вспоминать все подробности сегодняшнего вечера и поведения графа и прислуги. Планировать что-либо было рано, но он понял, что за один день не уложится.

Ночь он проспал, ни разу не проснувшись, а утром быстро привел себя в порядок и стал ждать слугу. Ждать пришлось довольно долго. Вначале во дворе глухо прозвучал удар била, а потом в коридоре прозвучали шаги, и послышался осторожный стук в дверь.

— Вы не спите, ваша милость? — послышался нежный женский голос.

Лежавший на кровати Салан быстро вскочил и открыл дверь. На пороге стояла довольно миловидная особа лет шестнадцати в простом платье служанки.

— Не сплю. А ты, значит, должна проводить меня на завтрак?

— Я назначена милордом графом вам в услужение с приказом выполнять все ваши желания, — она недвусмысленно стрельнула глазами на распахнутый ворот колета.

— У меня много желаний и богатая фантазия, — поймал ее за руку парень.

— Не сейчас, — отпихнула его девушка. — Надо идти на завтрак, граф не любит, когда

опаздывают.

Салан застегнул ворот и послушно пошел за служанкой, обдумывая, для чего ему сделали этот подарок. Здесь что, всем гостям подкладывают смазливых девиц, или в этом есть какой-то скрытый смысл? Во всяком случае, его поведение ничем не отличалось от того, как повел бы себя в аналогичной ситуации молодой дворянин.

Идти в трапезную пришлось долго, но когда девица довела его до места и удалилась, то хозяина за столом еще не было.

— Шевалье Салан? — обратился к нему богато одетый мужчина средних лет со связкой ключей на поясе. — Я управляющий его сиятельства, Эрик Разен. Прошу вас садиться на это место. Пока нет графа, я вкратце познакомлю вас с присутствующими. Во главе стола сидит хозяйка дома, Ольма Рабек, — он показал глазами на красивую стройную женщину лет тридцати или чуть старше с надменным выражением лица. — Рядом с ней ее младший сын Вельт, — последовал кивок на мальчишку лет десяти, сидевшего рядом с матерью. — Вон та девушка — дочь хозяев дома Глера.

Управляющий продолжал называть имена и титулы, и Салан их машинально запоминал, но его взгляд почему-то постоянно возвращался к Глере. Видимо, она что-то почувствовала, потому что тоже посмотрела в его сторону. Безразличие во взгляде девушки сменилось интересом, но в трапезную вошел граф, и все встали со своих мест.

— Доброе утро, господа! — поздоровался он. — Прошу всех садиться. Эрик, представить всем нашего гостя.

— Господа, — снова встал управляющий. — Позвольте представить вам нового офицера нашей дружины. Это шевалье Салан!

Эрик толкнул парня под столом носком сапога, и тот послушно встал и поклонился.

«Вот я уже и офицер графа — подумал он, садясь за стол и пододвигая к себе блюдо с овощами. — Интересно играет господин граф. Ладно, поиграем и мы».

На столах было много замечательно приготовленных блюд и стояли кувшины с вином. Чтобы не выделяться, Салан налил себе немного вина и выпил без удовольствия.

Закончив завтрак, граф встал из-за стола и жестом приказал Салану подойти.

— Вы уже поели, шевалье? Прекрасно! Надеюсь, что вы не откажетесь уделить мне немного внимания? Заодно обговорим и ваши вопросы.

Они вдвоем вышли из зала.

«Так я и знал, что он не доверит мне свою спину» — подумал парень, увидев сопровождавшего их здоровенного стражника.

Он уже примерно представлял, где находится кабинет графа, а теперь смог хорошо запомнить эту часть замка. В кабинете, как и при его первом посещении, находились собаки. Они поднялись, обнюхали Салана и по команде хозяина улеглись у его ног.

— Сначала давайте все решим с вами, — начал граф. — Я вижу, что вы удивлены вашим представлением?

— Я собирался поступить к вам на службу, но не предполагал, что получу назначение без предварительной беседы и обсуждения условий.

— А об этих условиях мы с вами сейчас и поговорим. У меня нет вакантных офицерских мест в дружине, разве что вы прикончите на дуэли капитана или его помощника. Только у нас такое не приветствуется. Но вы меня заинтересовали, и я нашел применение вашим талантам. Вы будете моим личным офицером для выполнения самых разных поручений. Некоторые вы сможете выполнить сами, для других будете брать дружинников. Условие

только одно, но принципиальное. Вы должны делать все, что я прикажу, не ставя сказанное под сомнение. Оплата — тридцать золотых в месяц и обеспечение ваших потребностей во всем. За некоторые особо сложные или деликатные поручения будет идти дополнительное вознаграждение. Вы согласны?

— Согласен, — не раздумывая, ответил Салан.

— Даже если выполнение поручения ляжет тяжелым грузом на вашу совесть?

— Я лишь выполняю приказ, — пожал плечами Салан. — Пусть страдает совесть у того, кто его отдал.

— Я вам говорил, что вы мне сразу понравились? — расхохотался граф. — Такая позиция меня устраивает. Кстати, вам понравилась служанка, или заменить?

— У меня еще не было случая проверить, — ответил Салан. — Она тоже входит в удовлетворение потребностей?

— А как же иначе? — удивился граф. — Или у вас нет потребности в женщинах?

— Почему же нет? Просто я привык удовлетворять ее самостоятельно.

— Здесь вам это будет трудно сделать, а отлучаться из замка по своим делам будете только тогда, когда докажете свою верность и полезность. Есть возражения?

— Никаких возражений, ваша светлость. Вы в своем праве.

— Рад, что вы это понимаете. А теперь я бы хотел услышать от вас больше об армии князя. Заодно попытайтесь объяснить, чем вызваны его успехи при подавлении мятежа.

Разговор длился больше часа. Салан рассказывал, а граф время от времени задавал уточняющие вопросы или просил пояснить отдельные моменты.

— Значит, дисциплина, выучка, взаимодействие родов войск и новая тактика их использования, — подвел итог граф. — Интересно, откуда все это у шестнадцатилетнего юноши?

— Он откуда-то издалека и проходил обучение в военной школе. Вряд ли он все это придумал сам. Что-то очень похожее, по слухам, используют в легионах империи.

— Недовольные в армии герцога есть? Такие как вы?

— Таких, как я, больше нет, я такой один, — позволил себе шутку Салан. — Может, недовольные и есть, но их единицы, и это не офицеры. Недовольные всегда могут уйти, если армия не в походе, что они и делают. Так что на недовольстве в армии не сыграешь, дисциплина там железная.

— А что можете сказать о ближнем окружении герцога?

— У меня не настолько высокий чин, чтобы знать их накоротке. Постоянно сталкивался только с генералом Севоржем. Остальных только видел мельком.

— Благодарю за рассказ. Вы мне сильно помогли, шевалье. С сегодняшнего дня вам разрешается бывать во всем замке, исключая этот коридор, где расположены мои покои. Сюда доступ ограничен. Докажите свою преданность, и все ограничения будут сняты.

На этот раз к себе Салан шел без сопровождающего.

«Граф мне еще не вполне доверяет — думал он, безошибочно отыскивая нужные лестницы и коридоры. — Очевидно, в ближайшее время следует ждать проверки на преданность. Наверняка потребуют кого-нибудь убить при свидетелях, и вряд ли этот кто-то будет простолюдином. Чтобы меня замарать и привязать к себе, нужно убить дворянина, а лучше — дворянку. Надо спешить с выполнением задания. Сегодня осмотрюсь в замке, а завтра, если ничего не случится, все закончу».

До обеда Салан тщательно изучал замок, а когда ударили в било, отправился в

трапезную. Обед был повторением завтрака, и снова он постоянно переводил взгляд на Глеру, ловя ответные взгляды. Девушка притягивала его как магнитом.

«Что-то тут не так — думал парень. — Она красивая девушка, но я их много видел. Почему же меня к ней так тянет?»

Занятый этими мыслями, он пришел в свою комнату и попал в цепкие ручки служанки. — Господам после обеда положено отдыхать! — заявила девушка, опрокидывая немного ошарашенного ее напором парня на кровать. — А какой отдых в одежде и сапогах?

Говоря это, она помогла ему раздеться, потом скинула платье, под которым не было ничего, кроме точеной фигуры, и скользнула к Салану.

«Не отбиваться же от нее — думал парень. — Вот смеху было бы! Ладно, не буду выходить из образа, от меня не убудет».

Девушке надоело ждать, и она приступила к процессу самостоятельно, мигом выгнав из его головы все мысли. Она у Салана была далеко не первой, но, пожалуй, самой опытной и настойчивой. Продолжалось это безумство долго, после чего девушка оделась и выжидающе посмотрела на Салана. Поняв, что ей нужно, парень расплатился несколькими серебряными монетами.

«Это нужно прекращать и заняться делом, — подумал он. — Хотя хороша, чертовка! Лучше нее у меня еще не было».

Салан планировал работать ночью, поэтому сейчас решил отдохнуть и проспал до ужина. Разбудил стук в дверь.

— Ваша милость! — услышал он служанку. — Уже били к ужину. Может быть, вам помочь?

— Нет, я сам! — ответил он, вскочил с кровати и начал быстро одеваться, поднимая брошенную на пол одежду.

Опаздывать не хотелось, поэтому к трапезному залу пришлось пробежаться. Он успел вовремя, немного опередив графа. На ужин вина не поставили, а мясо подали только в холодном виде. Аппетита не было, но он все-таки поел немного мяса с овощами. Глера сидела на своем месте, уткнувшись в тарелку, и в сторону Салана больше не смотрела.

«У нее комната в том же крыле замка, что и у меня, — дошло до парня. — Судя по следам зубов на груди, я хорошо постарался. Наверное, крики служанки слышали все, кто там живет. И она слышала и, конечно, все поняла. Боги, какой стыд!»

Салан сделал вид, что полностью занят пищей. Ему еще никогда не было так стыдно, хотя для стыда не было причин. Что может быть естественней, чем развлечения такого рода со служанкой, да еще по взаимному согласию? Почему же так жжет стыд, и откуда это чувство вины?

У двери в его комнату опять поджидала служанка, которой не терпелось сделать второй заход. Сказавшись больным, он не слишком куртуазно выпихнул нахалку за дверь и повернул ключ. За дверью презрительно фыркнули, послышался удаляющийся перестук каблучков, и наступила тишина.

«У меня остался только завтрашний день, — подумал Салан. — Вряд ли меня здесь будут просто так кормить от пуза и подкладывать девиц, а вляпаться в дерьмо нет никакого желания. Значит, все надо делать быстро. Убить графа несложно, сложно будет потом уйти. Хотя если действовать по выбранному варианту, то с отходом можно не спешить. Все равно смерть графа со мной не свяжут».

Он умел засыпать по желанию и просыпаться в нужное время. На этот раз проснулся

раньше, чем рассчитывал. Сначала Салан не понял, что его разбудило, потом на грани слышимости до него донесся то ли скулеж щенка, то ли плач ребенка. Откинув одеяло, парень оделся, обул сапоги и, открыв дверь ключом, вышел в темный коридор. Плач сразу стал громче. Придерживаясь стены, он пошел на звук, пока не обнаружил в стенной нише девушку, которая заходила плачем, тоскливым и безнадежным.

— Кто тебя обидел, милая? — спросил Салан, присев рядом на корточки. — Я могу чем-то помочь? Не надо так плакать, твое горе рвет душу.

Девушка убрала руки от лица, и он в удивлении узнал в ней дочь графа.

— Ради всех богов, не уходи! — схватила его за руку Глера. — Ты сказал, что мой плач рвет тебе душу, значит, она у тебя еще есть, в отличие от всех остальных в этом замке. Тебе надо быстрее бежать из этого змеиного гнезда. Они отберут твою душу, заставят сделать какую-нибудь мерзость, и потом ты это будешь повторять делать и дальше изо дня в день. Я же чувствую, что ты хороший, что ты хочешь мне добра. Если у тебя нет денег, я отдам свои драгоценности. Беги отсюда быстрее! Только... — она на мгновение запнулась, — подари мне хоть ненадолго немного радости и тепла. Пусть и в моей жизни будет хоть что-то хорошее. Я так завидовала этой бесстыднице Ларе, когда она орала на весь замок! Если ты мне откажешь, останется завтра забраться на башню и броситься на камни вниз головой!

В ее голосе было столько горя, что парня пробрал озноб. Он понял, что она именно так и делает.

— Или ты уже не сможешь этого сделать после сегодняшнего? — со страхом в голосе спросила девушка.

Салан ничего не ответил, но она сама прочла ответ в его глазах и просияла:

— Ты можешь, и тебе меня жалко! Пусть хоть так, если нет любви. Хоть тень человеческого чувства, и можно будет жить дальше хотя бы воспоминаниями о случившемся!

— Глера, ну что вы такое говорите, разве так можно?

— Повтори мое имя еще раз! Когда ты так говоришь, у меня тает сердце. Салан, почему же нельзя? Чем я хуже этой Лары?

— Вы гораздо лучше, именно поэтому я не могу...

— Ты отказываешь мне в такой малости? — С лица девушки исчезла радость, и она снова зарыдала.

— Боги, Глера! — Парня пронзило такое ощущение нежности и сострадания к этой девушке, что он сделал то, чего не собирался делать — обнял ее и начал гладить ладонью шелк ее волос.

Девушка сразу перестала плакать и вцепилась в него, как утопающий в протянутую руку.

— Пойдем ко мне, — зашептала она, против воли рождая у него желание. — Это совсем рядом! Ну что тебе стоит? Я же вижу, что ты ко мне равнодушен! И в трапезной ты все время не сводил с меня глаз! Твои взгляды бросали меня в жар, именно потому так горько было, когда вы с Ларой...

— Извини, я не хотел, но она просто навязалась...

— Я ее знаю, не надо больше об этом, поцелуй меня!

Он медлил, и она сама нашла его губы и прикоснулась к ним, не зная, что делать дальше. Он поцеловал Глеру, которая в ответ застонала и прижалась к нему всем телом. Подхватив девушку на руки и уже ни о чем не думая, он занес ее в свою комнату и уложил на кровать. Этой ночью Салан был особенно нежен и сдерживал себя изо всех сил, стараясь дать ей все, на что был способен.

Когда они закончили, и он немного пришел в себя, счастливая девушка обхватила руками его плечи и прошептала с радостью и надеждой:

— Теперь ты только мой! Никому никогда не отдам! Салан, увези меня отсюда! Давай

убежим далеко—далеко!

— А как же семья?

— Какая семья? — с горечью сказала Глера. — Нет у меня семьи. Моя мать — вздорная и эгоистичная женщина. Она любит только сыновей, даже кормила их своей грудью, а меня сразу же отдали кормилице и забыли. Да, отец с матерью заботились о том, чтобы я была одета и обута и своим видом не позорила семейство Рабек, мне даже нанимали учителей, чтобы я по глупости или незнанию не ляпнула что-нибудь неподобающее. А на день рождения кидали мне на столик какую-нибудь драгоценность, как собаке бросают кость. Братьям я тоже не нужна. Альт мне сразу дал понять, что знаясь со мной не желает. Пока Вельт был маленьким, мне разрешали с ним возиться. Потом мы даже недолго дружили, пока мать не объяснила ему, что дружить с девчонками не подобает, что они совсем для другого... Моей подругой была замечательная девушка — дочь одного из наших соседей. К несчастью, мой отец положил глаз на его имение. Сам шевалье упал на охоте с лошади и сломал шею, а его старшего сына убили разбойники. Я даже боюсь думать о том, что стало с моей подругой! И такого за моим отцом водится немало. Мой отец — чудовище, Салан! Во время мятежа он обобрал всех дворян в графстве якобы для помощи королю и одновременно направил гонца Мартину с уверением в помощи и поддержке. Надо ли говорить о том, что король не увидел этих денег, а Мартин так и не получил обещанной помощи? И так во всем. Соседям многое известно, и о многом они могут догадываться, но все молчат из-за страха. А с тем, кто осмеливается что-то сказать против, случаются всякие неприятные вещи. Мой старший брат и компания его приятелей ни в чем не знали удержу и натворили такого, что отец серьезно боится разборок со стороны нового герцога. Он даже мать с младшим сыном хочет отправить к деду. Обо мне, конечно, речи не было. А теперь он будет убивать тех, кто, по его мнению, может быть опасен, и делать это придется тебе. А если откажешься, убьют и тебя.

— Значит, ты не любишь отца?

— Я его ненавижу, а за Риту убила бы собственными руками, если бы могла!

— А если это сделаю я?

— Я тебя слишком люблю, чтобы потерять!

— Я это сделаю так, что на меня не падет подозрение.

— Не знаю, как такое можно сделать, но помогу всем, чем смогу, только увези меня отсюда! Я больше не могу жить среди этих чудовищ, притворяющихся людьми, ловить на себе презрительные или сочувствующие взгляды прислуги и ждать, когда отец решит меня продать или подарить нужному ему дворянину. Мне уже пятнадцать лет, Салан!

— А если я не тот, за кого себя выдаю? Если я вовсе не дворянин?

— Разве для меня ты от этого станешь хуже? Скажи, как ты ко мне относишься? Я тебе хоть немного нравлюсь?

— Кажется, я впервые в своей жизни влюбился, — честно ответил он то, что чувствовал.

— Я так рада! — засмеялась Глера, тесно к нему прижавшись и лоя ртом его губы.

— Не сейчас. Извини, но я совершенно пуст. Давай сейчас оденемся, сделаем все, что нужно, и до утра расстанемся. Никто не должен знать, что между нами что-то есть.

Они быстро оделись и вышли в коридор.

— Нам надо пройти в трапезный зал, — сказал Салан. — Как это сделать, чтобы не попасться охране?

— Какая охрана? — удивилась Глера. — Пост есть только возле покоев отца, и один

стражник дежурит в коридоре у дверей матери и Вельга, а слуги сейчас все спят, даже повара.

— Тогда ты пойдешь впереди. Если все же кто-нибудь встретим, то тебя ни в чем не заподозрят, а я успею укрыться в одной из стенных ниш. Они у вас здесь почему-то повсюду.

— Их сделали по приказу моего прадеда, — засмеялась Глера. — Он строил этот замок и считался большим любителем скульптуры, а, может, им и был. Когда-то во всех нишах стояли скульптуры, которые он привез из военных походов или купил у имперских купцов.

— Разве они торгуют скульптурами? — удивился парень.

— Обычно нет, эти привезли по его заказам. Ладно, я пошла.

Им никто не встретился, и дверь трапезного зала была открыта.

— Как часто чистят стул твоего отца? — спросил Салан.

— А зачем его чистить? Чистят столы и моют посуду, а стул могут чистить, если кто-нибудь перепил и излил содержимое желудка или опрокинул вино. Но такого у нас давно не было. Отец не любит пьяниц. Пока был дома старший брат, вино к обеду вообще не подавали, и отец его пил у себя.

— Очень хорошо, что здесь мягкая обивка, — сказал Салан, наклонившись над стулом графа. — Все, можем уходить.

— Что ты сделал?

— Закрепил в обивке смазанную ядом рыбную косточку. Укол будет слабым, и граф наверняка посчитает это случайностью. Вчера за обедом была рыба. Ее у вас часто подают?

— Примерно раз в три дня. Отец ее любит. Как быстро действует яд?

— Очень быстро. У человека отказывает сердце. Это совсем не похоже на обычное отравление. У вас есть врач?

— Конечно. Отец его поселил в замке из-за матери. Она очень трепетно относится к своему здоровью.

— Как ты думаешь, как она отреагирует на его смерть?

— А тут и думать нечего. Она придет в ярость и будет искать виновного.

— Тогда тебе надо будет сделать следующее...

Несмотря на ночные бдения, Салан рано проснулся и успел до прихода служанки привести себя в порядок. Время до завтрака еще было, и служанка, сделав вид, что забыла его вчерашнее поведение, стала активно заигрывать с парнем с целью довести свои шалости до известного финала. В его планы такое не входило, да и подло было забавляться с другой после того, что у него было с Глерой. Ловко уклонившись от девушки, он выскочил в коридор, оставив ее заниматься уборкой комнаты. В трапезный зал Салан шел не торопясь, с таким расчетом, чтобы прийти туда одним из последних. Переглянувшись с Глерой, он занял свое место за столом. Приветствовав всех и получив в ответ нестройное многоголосое пожелание здоровья и долгих лет, граф опустил на свой стул и досадливо поморщился от укола. Немного приподнявшись, он пошарил рукой в больном месте и, прихватив пальцами, вытащил из штанов рыбную кость. Пробурчав что-то по поводу нерадивых слуг, граф налил себе в кубок вина, не торопясь его выпил и принялся за еду. Все остальные тоже начали есть. Некоторое время ничего не происходило, слышались только чавканье и звон посуды. Внезапно граф откинулся на стуле, отшвырнул на стол ломоть мяса и так рванул рукой ворот камзола, что на пол полетели пуговицы. В следующее мгновение он ничком упал лицом на блюдо с нарезанным мясом, опрокинув на пол стоящий рядом пустой кубок. Звон упавшего кубка слился с испуганным криком графини. К графу подбежал управляющий, приподнял

его тело и облокотил на стул. Широко раскрытые остекленевшие глаза графа не оставляли никакого сомнения в том, что их обладатель мертв, но Эрик все-таки приложил пальцы к его виску, немного подержал и сказал то, что и без него уже всем было ясно:

— Граф мертв!

— Его отравили! — с искаженным от гнева и страха лицом закричала графиня. — Где слуга, который разливал вино? Немедленно приведите!

Растерянные придворные притащили пожилого слугу и заставили его выпить вино из стоявшего возле графа кувшина. Слуга пил с обреченным видом, пока не выпил все. Некоторое время все ждали результата, но выпивший не умер, а только сильно опьянел.

— Он принял противоядие! — закричала Ольма. — Его надо казнить!

— Может быть, вначале допросить, кто ему велел это сделать? — благоразумно предложил кто-то из придворных.

— Да, сначала допросить, а потом непременно казнить!

— Давайте позovem врача, — предложила Глера. — Может быть, он нам скажет, отчего умер отец?

— Да, надо позвать врача, — ухватилась за это предложение графиня. — Почему его не было за завтраком?

— У врача несварение, и ему готовили на кухне отдельный завтрак, — объяснил управляющий.

— Он тоже в сговоре! — опять закричала графиня. — Врач дал слуге яд!

— Надо его сначала позвать и выслушать заключение, а потом будем решать, — с настойчивостью, которой от нее никто не ожидал, сказала Глера, — Уважаемый, Эрик, пусть быстрее приведут врача.

Графиня замолчала, со страхом глядя на дочь, и не стала мешать управляющему, когда тот направил одного из слуг за врачом. Вскоре тот прибыл и сразу занялся осмотром тела графа.

— Слуга выпил вино из того же кувшина? — спросил он.

— Да, — ответила Ольма. — Но противоядие...

— Никакое противоядие не снимет все симптомы отравления, если сразу принять большую порцию яда. Ваш муж отпил совсем немного вина и почти сразу же умер, а слуга выпил почти полный кувшин и только мертвецки пьян.

Слугу действительно развезло. Ноги его не держали, и, положенный на пол, он моментально заснул.

— Я вообще не вижу никаких признаков отравления, — сказал врач. — Если вы мне не верите, можете послать в город за кем-нибудь из моих коллег, и они вам скажут то же самое. Скорее всего, у графа просто не выдержало сердце. В последнее время он мне на него жаловался.

— И что же делать? — беспомощно спросила графиня, все остатки уверенности которой бесследно испарились.

— Я думаю, что лишним нужно вообще покинуть этот зал, — предложила Глера. — Пусть отец пока побудет здесь, а уважаемый Эрик позже отдаст распоряжения слугам готовиться к похоронам. Матушка, отец ведь оставил завещание?

— Да, но...

— Вот и посмотрим, что в нем написано. Пройдем в кабинет, и там будем решать, что делать дальше. Кроме членов семьи, надо пригласить управляющего и помощника капитана

стражи. И нужно приказать, чтобы пока никого не выпускали из замка.

— Да, так все и сделаем, — подтвердила Ольма, бросив на дочь удивленный взгляд. — Вы слышали, Эрик? Отдайте мой приказ Краю, после чего оба поднимитесь в кабинет мужа. Мы вас там будем ждать. Всем прочим, кроме слуг, покинуть зал. Кто остался голоден, может взять еду в свои комнаты. Слугам здесь все убрать.

Она величественно поднялась со своего места и, взяв за руку заплаканного сына, повела его к выходу, жестом пригласив Глеру следовать за собой.

Салан, как и многие другие, взял с собой блюдо, на которое положил всего понемногу, и отправился в свою комнату. Все прошло так, как он и предполагал, и если Глера и дальше будет играть свою роль так же безукоризненно, то и закончиться должно наилучшим образом.

Ольма пропустила детей в кабинет мужа, зашла сама и повернулась к дочери:

— Сегодня ты не перестаешь меня удивлять. По-моему, ты была единственной, кто сохранил самообладание.

— Отец меня никогда не любил, — пожала плечами Глера. — Заботился, и за эту заботу я ему благодарна. С его смертью я, в отличие от многих других, ничего не теряю. Что меня кому-нибудь продал бы отец, что это сделаешь ты, разницы для меня в этом нет никакой.

— Ты очень откровенна.

— Не вижу смысла притворяться. Ты знаешь, что в завещании?

— Конечно. Муж все завещал Вельту. О вас с Альтом в завещании ни слова.

— Ну насчет себя я и не рассчитывала, а Альт сам во всем виноват. Но для семьи это очень хорошо.

— Почему?

— Если на меня все махнули рукой, это не значит, что я ничего не вижу и не слышу. Отец боялся проверки своих дел со стороны герцога, и, наверное, не только из-за выходов Альта. С его смертью никаких претензий к нам не будет. Раз отец завещал все Вельту, а он еще четыре года не сможет вступить в права наследования, то либо герцог своей волей назначит ему своего опекуна, либо таким опекуном станешь ты.

— Пожалуй, я повременю тебя кому-нибудь отдавать, ты мне и самой еще пригодишься. Как думаешь, что нужно сделать, чтобы он выбрал меня?

— Конечно, доказать свою верность. Отец во время мятежа собрал большую сумму денег со всех дворян графства для помощи королю, но деньги и сейчас здесь, и многие об этом знают. Наверняка знает и герцог. Лучше вернуть их самим, чем дожидаться, пока он для этих целей пришлет своих людей. Из этих денег можно какую-то часть оставить себе, как вознаграждение за хлопоты. Пошлешь к герцогу гонца с известием о смерти отца, копией завещания и собранными деньгами. Уверена, что он вернется с нужным решением.

— Умно, — признала мать. — Кого пошлем? Может быть, того юношу, которого муж нанял перед смертью? Он ведь вроде служил у герцога?

— Я бы его как раз по этой причине не посылала. Он, как говорил отец, очень опытный боец и грамотный офицер, но покинул армию герцога не совсем по своей воле и будет для нас не лучшим гонцом.

— Это когда он тебе такое говорил? — с подозрением спросила мать.

— Вчера после обеда. Меня этот юноша заинтересовал, я и спросила.

— А он?

— Засмеялся и сказал, что рад, что я наконец-то начала интересоваться мужчинами.

Еще сказал, что он командовал у герцога сотней и ушел со службы из-за дуэли, которые в армии запрещены. Отцу Салан понравился, и он хотел приблизить такого человека к себе.

— Тогда кого же?

— Я бы послала Края с хорошей охраной, а пока в замке нет других офицеров, поручила бы дружину Салану.

— Отдать охрану замка в руки нового человека? — с сомнением сказала графиня.

— А что тут такого? Отец его проверил, а дружина нам верна. Для нас сейчас важно, чтобы тебя утвердил герцог. Кто лучше Края сможет это сделать и не сбежит с золотом?

— Пожалуй, ты права. Так и сделаем.

— А вот и Край с управляющим, — слышав шаги, сказала Глера.

В дверь постучали и после разрешения графини вошли растерянный Эрик и хмурый Край.

— Господа, — сказала графиня. — Мой муж и ваш господин внезапно скончался от слабости сердца. Вам, Эрик, надлежит все приготовить для торжественных похорон, которые состоятся завтра утром. А вы, Край, сегодня же должны выехать к герцогу с теми документами, которые я для вас подготовлю. Еще вам придется отвезти ему много золота, которое муж собрал для борьбы с мятежом. Поэтому возьмете с собой достаточно охраны. На время своего отсутствия дружину передадите шевалье Салану. Все ясно?

Лицо Края стало еще мрачнее.

— Разумно ли... — начал он.

— Мои приказы здесь обсуждать не будем! — отрезала графиня. — Я вас посылаю не просто передать бумаги. Надо добиться, чтобы до совершеннолетия сына я была его опекуном. Или вы хотите видеть здесь человека герцога? Я так и думала, что вам такое не понравится. Эрик, пришлите ко мне секретаря мужа и казначея. Вам Край надо немедленно готовиться в дорогу, да еще и ввести в курс дел шевалье Салана, так что поспешите.

— Ну и как Край отреагировал на твое назначение? — спросила Глера у Салана, когда они увиделись перед ужином. — При графине он своего недовольства не скрывал.

— Мне он не только высказал свое недовольство, но и предупредил, что в дружине есть лично преданные ему люди, которые за мной присмотрят. Ладно, это все уже неважно. Главное, что у нас все получилось. Завтра похороны твоего отца, а после них возьмем охранников и поедем прогуляться в окрестностях замка. Я избавлюсь от их опеки, и уедем в Горск. Там у меня на постоялом дворе кое-какое снаряжение и две прекрасные лошади. Изменим тебе внешность, ну и мне заодно. Пусть после этого ловят сколько угодно.

— Будь осторожен с моей матерью. Кажется, она положила на тебя глаз. Скорее всего, ты свою служанку больше не увидишь. Мне она посоветовала держаться от тебя подальше.

— Ну и ну! Такое впечатление, что в вашем замке больше нет мужчин. Надеюсь, что она не потянет меня в свою постель в первую же ночь после смерти мужа?

— Кто ее знает? Может быть, наоборот, решит искать у тебя утешения. В таком случае утешь ее как умеешь. Я как-нибудь перетерплю. Иначе нам с тобой отсюда не выбраться.

К его счастью, графиня решила не форсировать события, а назойливую служанку сменил пожилой слуга, который только убирал в покоях и ни на чье внимание не претендовал. Поэтому Салан отлично выспался, жалея только о том, что рядом нет Глеры. Утром завтрак прошел в полном молчании, и придворные встали на этот раз при появлении графини с сыном. Почти сразу же состоялись похороны, которые представляли собой прощание всех с покойным графом, с последующим заключением покойника в фамильный

склеп. Соседей созывать не стали, и все прошло быстро и буднично.

— Приготовь мне двух надежных парней, — сказал Салан высокому мрачному детине, который в дружине отвечал за дежурства. — Леди Глера хочет совершить конную прогулку, а я решил составить ей компанию.

— Но госпожа графиня запретила... — начал возражать здоровяк.

— Запрет на выезд за пределы замка давался на время до похорон графа. Теперь он снят, и только я решаю, кого можно отпускать, а кого нет. Есть возражения?

Тепло одетые Салан и Глера в сопровождении двух головорезов выехали за ворота замка. Охранники держались настороженно, не сводили с парочки глаз, и со стороны такую охрану любой принял бы за конвой.

— Не будем месить грязь на дороге, — предложил Глере парень. — Лучше проедемся вон к тому лесу. Он достаточно редкий, а волков здесь не будет.

— Как скажите, шевадье, — покладисто согласилась девушка.

— Отъедете от нас шагов на сорок и следуйте на таком расстоянии, — приказал охране Салан. — Давайте поторопим коней, а то до леса нам еще ехать и ехать.

Они подняли коней в галоп и довольно быстро достигли окраины леса.

— Подъезжайте ближе! — крикнул охранникам Салан и, когда они приблизились, метнул с обеих рук ножи. Освободив нервничающих лошадей от трупов, он взял их в повод и вместе с Глерой поспешил объехать замок лесом. Объезжать пришлось долго, прежде чем они удалились достаточно далеко, чтобы не быть увиденными со стен замка. После этого, отбросив всякую осторожность, погнали коней по дороге, ведущей в Горск.

Продукты крестьяне привозили только рано утром, а время купеческих караванов еще не наступило, поэтому при их появлении у южных ворот из караулки не высунулась ни одна морда. Деньги с всадников здесь не брали, а пустым любопытством стражники Горска не страдали. Беглецы быстро добрались до постоянного двора, где Салан нашел конюха и приказал срочно седлать его лошадей, а заодно накормить еще двух. Серебряная монета произвела волшебное действие, казалось, у конюха выросла еще одна пара рук. Зайдя внутрь заведения, Салан сразу же нашел хозяина.

— Уважаемый, я вынужден съехать раньше. Своих денег я требовать не буду, но взамен попрошу набрать всякой снеди в дорогу.

Он обнял Глеру и, сопровождаемый понимающей ухмылкой хозяина, повел девушку в свою комнату.

— Отдохни пока, — показал он ей на кровать, — а я все соберу. Сумку со своими драгоценностями можешь положить, никуда она не денется.

— Может быть, отдохнем вместе? — умоляюще спросила Глера.

— Я этого хочу не меньше тебя, — сделав над собой усилие, сказал парень, — но у нас нет на это времени. И силы надо поберечь, в ближайшее время они нам понадобятся все без остатка.

— На тебя не повесят убийство отца?

— Нет, этого я не боюсь, — ответил он, быстро складывая вещи. — Твоя мать послала герцогу письмо, в котором признала, что его смерть имеет причиной слабость сердца. О том же было объявлено всем соседям, к которым после похорон отправили гонцов. Я бы вообще не опасался погони, если бы не ее внезапно вспыхнувшая страсть. Я ее оскорбил, и вот этого она мне не простит, поэтому надо как можно быстрее покинуть графство. Как долго ты можешь держаться в седле?

— Езда на лошади — это то немногое, что я умею делать хорошо. Конные прогулки — это мое единственное развлечение. Летом я по полдня не вылезала из седла.

— Вот и прекрасно. Сейчас выедем на тракт и поедем на юг. Я неоднократно говорил, что собирался на побережье, и это должны были запомнить, поэтому нас должны искать на севере. Продуктами я запасся, и сменные лошади у нас есть, лишь бы ты выдержала. На постоянные дворы заезжать не будем, а первый город вообще пропустим. Завтра пересечем границу графства, и дальше можно вообще ничего не опасаться. У меня есть бланки подорожных с печатью герцога, впишу туда вымышленные имена и титулы, и спокойно поедем со всеми удобствами. Только придется немного подправить внешность на случай, если все-таки встретим кого-нибудь из знакомых.

— А ты правда не дворянин? По речи и манерам незаметно.

— Правда, но совсем недавно обещали дворянство. Графиней тебе не быть, но будешь женой благородного шевалье. Когда будет возможность, я тебе о себе все расскажу. Ладно, отдых закончился, пора в путь.

Первые полдня прошли более или менее нормально, но когда они миновали небольшой городок, о котором говорил Салан, Глера начала уставать. Вскоре после этого пошел дождь, и пришлось остановиться на первом же постоялом дворе.

Хозяин заведения им искренне обрадовался.

— Проходите господа, сейчас для вас подготовят комнату и подадут ужин. Ездить с девушкой в такую погоду! Так недолго и заболеть. Вам госпожа надо хорошо согреться. Сейчас для вас нагреют горячей воды, и жена поможет помыться. О лошадях не беспокойтесь, у меня хороший конюх.

— Кроме нас, есть постояльцы?

— Были, но утром съехали. Сейчас больше никого нет.

Салан отвел хозяина в сторону.

— Дело в том, любезный хозяин, что нам очень нужно, чтобы о нас в вашем заведении все дружно забыли. Это дело касается важных персон, и может быть очень опасным, если вы или кто-то другой о нас проболтаетесь. За сведения о нас вам могут обещать немало денег. Уверяю, что это обман. Единственное, что вы сможете получить, — это стальной клинок под ребра. Так и намного дешевле, и болтать не будете. Сейчас для вас никакой опасности нет, а утром мы вас покинем. За молчание я заплачу тройную цену, за болтовню гарантированно обещаю неприятности. Ваше решение?

— Я буду нем как рыба и слугам накажу.

— Правильное решение. Скажите, я могу у вас купить какое-нибудь платье для девушки? Дело в том, что мы выезжали в спешке, и у нее совсем нет сменной одежды. Даже после вашей горячей воды не во что переодеться.

— Не извольте беспокоиться! Сейчас все быстро организуем.

Все действительно организовали быстро. Жена хозяина помыла замерзшую Глеру горячей водой, вытерла и надела на нее одно из своих платьев. Грязный костюм забрали в стирку с обещанием высушить к утру. Салан как мог отмылся оставшейся в бочке горячей водой и почистил одежду. Съев очень вкусный ужин, они поднялись в небольшую, но уютную комнату с широкой кроватью, где уже были сложены все дорожные сумки.

— Глаза просто закрываются, — пробормотала девушка. — Кажется, я себя немного переоценила.

— Раздевайся и ложись.

— А ты?

— Я сейчас тоже лягу, только составлю подорожные, чтобы не заниматься этим завтра.

Глера сняла с себя платье хозяйки и забралась под одеяло. Через несколько минут она уже спала, свернувшись калачиком и слегка посапывая простуженным носом. Салан закончил заполнять подорожные, на которых стояла печать канцелярии герцога, снял с себя верхнюю одежду и тоже лег в кровать. Он плотнее укрыл одеялом девушку и, укрывшись сам, провалился в сон. Утром его разбудили руки подруги, которые без лишней скромности пытались избавить его от остатков одежды. Надо было быстрее трогаться в путь, но Салан не смог устоять, и они некоторое время провели, наслаждаясь друг другом. Раскрасневшаяся и довольная Глера почувствовала зверский аппетит, и приготовленный поваром завтрак был быстро съеден. Расплатившись с хозяином и вернув платье, они вскочили на уже оседланных лошадей и продолжили путь.

То ли погоня действительно отправилась на север, то ли никакой погони не было, и графиня махнула рукой на сбежавшую дочь и несостоявшегося любовника, но Салан не обнаружил никаких признаков того, что их кто-то ищет.

— Можно было меня так не разукрашивать, — сказала Глера, рассматривая свое изображение в небольшом зеркале, висевшем в комнате, которую они сняли на постоялом дворе в Литецке. — Хорошо еще, что не добрался до волос.

Салан улыбнулся, вспомнив свое предложение сделать ее мальчишкой, обрезав волосы, и последовавшую на него реакцию.

— Все уже позади, — сказал он. — Переночуем и завтра, до обеда, уже будем в столице.

Дорога вымотала Лаша вконец, поэтому, когда он добрался до столицы, сил двигаться дальше просто не было. Лаш решил остановиться в Ордаге на несколько дней, отдохнуть и немного осмотреться. Лезть без этого в баронство Ксавье казалось ему не самой умной затеей. Отряда Ольга он не встретил, а это означало, что или наемники не стали выполнять взятые на себя обязательства, или по какой-то причине дело не выгорело. Последнее было чревато пакостными сюрпризами. Если наемники напали на баронство, псы герцога наверняка усилили меры безопасности, и новых людей в городе могли проверять. А если в результате этого нападения Буше остались живы, значит, придется работать ему. В любом случае будет полезно походить и послушать, о чем говорят. Устроившись на большом постоялом дворе в центре города и приведя себя в порядок после дороги, Лаш первым делом узнал у хозяина заведения расположение всех, по его мнению, порядочных трактиров. Больше всего его заинтересовал трактир одноглазого Нэша, в котором любили собираться старые вояки, наемники и вообще все те, кто сейчас либо в прошлом добывали себе пропитание мечом и копьем. Туда он в первую очередь и направился. На улицах было очень слякотно, из-за чего пришлось опять забираться на коня и тревожить свой зад, отбитый за четыре дня почти непрерывной скачки. Оказалось, что от постоялого двора до трактира рукой подать. Лаш оставил коня слуге и вошел в заведение с громким названием «Меч и золото». В большом зале первого этажа сидели десятка два мужчин. Молодежи среди них не было, и при осмотре у Лаша осталось впечатление, что здесь все знакомы друг с другом. Пили в основном не вино, а более дешевую местную брагу, запахом которой пропиталось все заведение. Он выбрал себе стол, чтобы иметь возможность слышать, о чем говорят две самые многочисленные компании. Подбежавший слуга принял заказ, и через несколько минут Лаш уже с аппетитом ел очень вкусно приготовленное мясо с кашей, вареную репу с медом и душистый хлеб. Брагу он терпеть не мог, но, чтобы не выделяться, заказал именно ее. Компания из трех уже разогретых этим пойлом мужчин с жаром обсуждала достоинства некой Грали, так что все внимание Лаш сосредоточил на другом столе, за которым сидели пять пожилых мужчин, причем все они были вооружены. Эти не орали на весь трактир, но и говорили так, что ему было слышно. Из их разговора стало ясно, что люди герцога набирают воинов из местных в дружину барона, на дочь которого совсем недавно напали вконец обнаглевшие разбойники. Почему этим занимаются люди герцога, собравшимся было непонятно, но условия были хорошие, а работа казалась не слишком обременительной. Двое из сидевших за столом уже дали свое согласие, остальные пока колебались. Лаш сразу понял, что ему повезло с первого захода найти то что надо. В отличие от спорящих, он сразу понял при чем здесь люди герцога, и что это были за разбойники. Доев мясо, он захватил кружку с брагой и подошел к соседям.

— Прощения прошу, господа! Я тут случайно услышал о разбойниках и заинтересовался. Мне скоро ехать морским трактом, а попутчиков пока не нашел. Такие опытные люди, как вы, несомненно, должны знать, много ли на тракте разбойников, и есть ли шанс проехать одному.

Один из мужчин предложил ему присесть за их столик и, отхлебнув из своей кружки, сказал:

— Отряды герцога за зиму почистили окрестные леса, так что нападения на трактах у

нас стали редки. А вот дальше к побережью, по слухам, разбойникам еще раздолье, так что я бы не советовал ехать одному. Да и два—три человека от ватаги не отобьются, тем более что разбойники почти всегда нападают из засады. Не успеешь оглянуться, как всего утыкают стрелами.

— А эти, о которых вы говорили, откуда взялись? Я, вообще-то, сам не местный, а издалека.

— И те, которые напали на баронессу, были, как и ты, издалека, — хмыкнул его собеседник.

— Неужто убили девушку?

— Это неистовую Альду? Насмешил, честное слово! — сказал сидевший напротив Лаша мужчина. — Хотя что с вас пришлых взять. Охотились они на нее, но в результате она за ними сама начала гоняться, пока всех не порешила.

— Это девушка-то? — недоверчиво спросил Лаш, вызвав за столом взрыв веселья.

— Это с виду она девушка, мил человек, да такая, что ты при виде ее изойдешь слюной. А внутри это дикий зверь! Нам недавно рассказали, как она охотилась одна за волчьей стаей, так волки от нее по всему лесу драпали, а она за ними гонялась и живым рубила хвосты!

— Врешь!

— Я вру? — обиделся он. — Да спроси кого угодно в городе, все знают! Эти хвосты потом герцог приказал повесить на свое знамя. Это такой знак на шесте, который за ним носят.

— Интересно, из-за чего ей такая честь?

— Так любит он ее без ума. Оттого, наверное, его люди и стражу ей набирают.

— А почему только из местных?

— Извини, но вам пришлым доверия быть не может. Вот кто может поручиться, что ты на нее не умышляешь? Никто! А у нас все друг друга знают, и всегда можно найти поручителей.

— Да я, собственно, и не собирался. Мне нужно на побережье.

— Мой тебе совет: найди на две—три декады работу в городе, а после поедешь на побережье с кем-нибудь из наших купцов. Если знаешь, с какого конца держаться за ту штуку, что весит на твоём поясе, так еще и доплатят за охрану.

— За совет спасибо, может быть, так и сделаю. А ты, стало быть, записался в охрану к этой вашей Альде?

— Не я, а Колин с Ладом. Их уже приняли, это мы сейчас и обмываем.

— А ты сам?

— Мне уже надоело служить, да и никто из нас, кроме этих двоих, не согласится. У каждого в городе есть дело и семья, и неохота срывать с насиженного места.

Лаш пил отвратительную на вкус брагу и приглядывался к Колину с Ладом. Колин был выше Лаша на голову и шире в плечах, но Лад фигурой не отличался, да и на лицо был немного похож.

— Когда отбываете? — спросил он Лада, стараясь запомнить особенности его голоса.

— Так завтра с утра и отбываем, — ответил Лад. — Дом сегодня продали, но уж поздно, в новый город уже попутчиков не найти. А завтра отдадим ключи хозяину и в магистрат. Там должен быть человек герцога с лошадьми.

— Так вы вместе живете?

— А что тебя так удивляет? Семей у нас нет, вот и купили дом в складчину.

— Что-то мне знакомо твое лицо. Был у меня сосед, ну вылитый ты. Случайно, не родственник?

— А полное имя соседа?

— Грай Краш.

— Нет, просто похожий. Меня зовут Ладом Халтом, род совсем другой.

Узнав все, что хотел, Лаш поднялся из-за стола, поблагодарил за компанию и, расплатившись с подбежавшим слугой, вышел из трактира. Судя по полным тарелкам и количеству кувшинов с брагой, застолье у оставленной компании обещало быть долгим.

Он вернулся на постоялый двор, оставил коня на конюшне, переоделся в одежду темного цвета и пешком вернулся к знакомому трактиру. Не заходя внутрь, Лаш протиснулся в узкий проход между двумя домами, стоящими на площади напротив трактира, и начал наблюдать за его дверьми. Нужную компанию пришлось долго ждать. Все пятеро уже сильно набрались, но еще крепко держались на ногах. Двое сразу ушли куда-то в сторону, а остальные направились по своим делам, хлюпая грязью по деревянным настилом тротуаров.

Подождав, пока гуляки отошли шагов на тридцать, убийца последовал за ними, стараясь производить как можно меньше шума. Вскоре еще один из них свернул в сторону, а Колин с Ладом, поддерживая друг друга, продолжили путь, раскачиваясь из стороны в сторону, как деревья в бурю. Наконец они добрались до небольшого одноэтажного дома, огороженного низкой изгородью. Пока Колин возился с навесным замком на калитке, Лаш бесшумно подбежал вплотную и по рукоятку вогнал ему длинный, узкий стилет под левую лопатку. Уклонившись от падающего тела, он нанес второй удар рукояткой в висок начавшему поворачиваться на шум Ладу. Пришлось поискать упавший в грязь ключ, после чего Лаш открыл калитку и затащил внутрь тела. Обыскав обоих, он нашел и ключ от дома, срезав заодно кошельки и освободив Лада от кинжала и кожаной куртки. Теперь надо было освободиться от тел. Лаш посмотрел через изгородь. Там виднелся неказистый домишко и несколько таких же убогих подсобных строений. Перебравшись через изгородь к соседям, он приблизился к дому. Собак не было, а входную дверь заперли на щеколду, которую он без труда открыл кинжалом. В доме была одна старуха, такая же убогая, как и ее жилье. Она так и умерла, не проснувшись. Лаш нашел погреб, который никто не открывал, наверное, сто лет. С трудом приподняв крышку, он сбросил старуху вниз. Чтобы доставить в погреб оба тела, пришлось разобрать часть изгороди. Напоследок Лаш закрыл крышку, присыпал ее землей и восстановил изгородь. Начавшийся дождь удовольствия не доставил, но должен был к утру смыть все следы крови, которая натекла от Колина. Найдя во дворе бочку с водой, убийца наскоро отмыл от грязи куртку Лада и оставил ее в доме сохнуть. Потом пришлось сходить на постоялый двор и заплатить хозяину за десять дней, чтобы он оставил за Лашем комнату и позаботился о лошадях. Убийца спешно собрал в сумку все, что могло понадобиться в его нелегком ремесле, и перебрался в дом убитых. Осталось сделать самое неприятное. Лаш начал с того, что слегка укоротил волосы, а затем несколько раз сильно ударил себе кулаком в лицо и скользящим ударом содрал кожу. К утру лицо должно было опухнуть и расцвести несколькими синяками, так что он мог без малейшего риска сказать Ладом, пострадавшим после трактирной гулянки. Ночь прошла спокойно, а наутро появился новый собственник дома, который при виде морды Лада чуть не пустился наутек.

«Кажется, я немного перестарался — подумал убийца, отдавая ключи. — Как бы не отказали в найме».

Куртка Лада оказалась впору, его оружие заняло место на поясе, а котомку он нес в

руках. К месту сбора в магистрат Лаш успел вовремя. Невысокий офицер уже проводил переключку среди отобранных и пришедших к отправке мужчин.

— Кто таков? — неприязненно уставился он на Лаша.

— Лад Халт.

— Что с мордой?

— Вчера немного посидел с друзьями, а после, по дороге домой, побили какие-то твари.

— Ехать сможешь?

— Да вроде смогу. Они ничего не отбили, просто морду разукрасили.

— Постой, Колин Лаграй не с тобой?

— Так ему больше попало, чем мне. Он пока ехать не может, отлеживается у полюбовницы.

— Засранцы! — с чувством выругался офицер. — Разбирайте лошадей и двигайте за мной.

— А аванс? — спросил кто-то из толпы.

— Получите на месте. Там, по крайней мере, сразу не пропьете. И имейте в виду, что за пьянку вас будут драть по полной программе. Если покажете себя хорошо, жалование увеличат вдвое, а если окажитесь дерьмом, то будете оттуда убираться на своих двоих.

Вначале всех доставили в новый город и приказали приводить себя в порядок и отдыхать. Разместили их в одном из военных лагерей в пустой казарме и сытно накормили то ли обедом, то ли уже ужином. Вечером новое пополнение дружины баронства Ксавье приехал посмотреть сам барон Лишней. Он оказался пожилым, но еще крепким мужчиной среднего роста, с резкими чертами лица и жестким ежиком поседевших волос. Осмотрев каждого и недовольно нахмутив брови при виде Лаша, барон о чем-то поговорил с офицером и уехал.

Утром их опять накормили и послали седлать лошадей. Переход в баронство Ксавье оказался тяжелым. Путь начали по ровной мощеной камнем дороге, но вскоре она закончилась, и ноги лошадей по самые бабки ушли в холодную липкую грязь. Лошади шли с трудом, оскальзываясь на неровностях. Ехали шагом и добравшись до баронства только к вечеру. Замок удивил Лаша высотой стен и размерами, не уступавшими размерам замка самого графа. По приезде пришлось распрягать и чистить лошадей, а потом мыться и чиститься самим. После этого сил уже ни на что не осталось, но их все-таки заставили плотно поужинать и оставили в покое. На следующий день всех поднял на ноги капитан баронской дружины Серк Дорн.

— Я хочу до завтрака быстро вас проверить, так что надевайте куртки и берите мечи.

Проверкой он остался доволен, особенно выделив мастерство Лаша и еще одного приехавшего со смешным именем Тони.

— Можете идти завтракать, а после я вас ознакомлю с охраной замка и прилегающей территорией. Местность будем осматривать верхом. И не надо так кривиться! Вы не девицы, а такой грязи, как на дороге, у нас нет. Все равно вам придется заниматься патрулированием леса между замком и трактом. Сейчас это делают стрелки герцога, но скоро будете делать вы. Вечером вам покажут, как надо действовать у ворот и на стенах в случае тревоги.

Следующие два дня Лаш, как и остальные новички, изучал нюансы караульной службы, отрабатывал взаимодействие с остальными при нападении на замок и искал возможность незаметно исчезнуть из казармы. То ли им пока не доверяли, то ли по какой другой причине, но сторожили казарму сразу трое, и уйти, не убрав стражу, не получалось. Его бы это не

остановило, но им до сих пор не показали замок, а из хозяев он видел только самого барона, да и то мельком. Найти в такой громадине ночью барона и его дочь, которую он и в лицо не знал, и при этом никого не всполошить, было нереально.

— Как ты себя сегодня чувствуешь? — Альда присела на край кровати подруги и взяла ее за руку.

Рука была горячей. Уже третий день, как начавшая было заживать рана внезапно воспалилась, и состояние Галы заметно ухудшилось.

— А что, не видно? — раздраженно спросила девушка.

Она действительно имела очень нездоровый вид: помутневшие глаза, лоб весь в бисеринках пота, спутанные за жиревшие волосы.

— Мне это не нравится, — решительно сказала Альда. — Тебе день ото дня все хуже, и наши средства не помогают. А везти тебя в город на экипаже по такой грязи сейчас нельзя. Я немедленно иду к отцу. Пусть выделяет хоть всех стражников, но я должна ехать к отшельнику и привезти его сюда.

— Приедет ли? — с сомнением отозвалась Гала.

— Думаю, да. А если откажется, придется тогда думать, как доставить тебя к нему.

Отцу ее просьба не понравилась, но и не признать правоту дочери он не мог.

— Возьми десяток стражников и попроси капитана подобрать и закрепить на тебе нагрудник. Если стрельнут из арбалета, от кольчуги будет мало толку.

Ехать никуда не пришлось, потому что отшельник пришел сам.

— Господин барон, — просунулся в дверь бледный слуга. — Там к вам колдун пожаловал.

— И где же он? — спросил отец, потом перевел взгляд на Альду: — Встретишь?

— Он, извиняюсь, стоит во дворе. Как подошел к воротам, так стражники бросились ему открывать.

— Твоего колдуна надо использовать вместо тарана при осаде замков, — проворчал отец. — Ты хоть оденься.

Альда набросила на плечи куртку и бегом бросилась во двор.

На этот раз отшельник был одет в штаны и куртку из оленьей кожи, а на голове по-прежнему не было шапки. Вид он имел удивительно чистый, лишь немного грязи было на сапогах.

— Я шел не по дороге, а лесом, — объяснил он, заметив ее взгляд на свою обувь. — Показывай быстрее свою подругу, пока она не лишилась ноги.

— Пойдемте, я провожу.

— Обожди, сейчас почищу подошвы. — Он несколько раз отер сапоги о лежащую для грязи деревянную решетку и пошел за ней по лестнице. — Могла бы и раньше позвать. Я только сегодня почувствовал, что близкий тебе человек может умереть. Да не спеши ты так. Мы успели вовремя, все будет хорошо.

Альда сначала на всякий случай заглянула к подруге сама, а потом открыла дверь отшельнику.

— Я тот самый отшельник, которого ты так хотела увидеть, — улыбнулся Зар. — Вижу, что твоя болезнь зашла далеко, и тебе очень плохо. Потерпи совсем немного, сейчас я помогу.

Он подошел к кровати и убрал одеяло с больной ноги. Размотал чем-то смоченную

перевязку и нахмурился при виде раны, от которой во все стороны пошла краснота.

— Немного придется потерпеть. Я, конечно, могу полностью снять боль, но тогда затянется исцеление.

— Я лучше потерплю, — сжав зубы, ответила Гала.

Он кивнул, положил ладонь прямо на рану и слегка надавил.

Гала некоторое время терпела молча, потом не выдержала и застонала.

— Ничего, ничего, сейчас все пройдет. При быстром исцелении всегда больно. Вот вроде и все.

Он отнял ладонь, и Альда с изумлением уставилась на чистую розовую кожу ноги, на которой виднелась тонкая ниточка шрама.

— Со временем рассосется, — улыбнулся Зар и сказал Гале: — Ну что лежишь? Еще не надоело за столько-то дней?

Девушка недоверчиво пощупала ногу и, забыв, что она только в ночной рубашке, откинула одеяло и села на кровати.

— Здорово, совсем не болит! И жара больше нет.

— К своему телу надо относиться более трепетно, — продолжая улыбаться, нравоучительно сказал Зар, — и не подставлять его под клинки всякого сброда. Я ведь мог и не успеть.

— Спасибо вам большое! Ой! — Она внезапно поняла, что сидит почти голая перед мужчиной и поспешила завернуться в одеяло.

— Не смущайтесь, Гала. По возрасту я вам гожусь в прадеды. Сейчас мы с вашей подругой уйдем, а вы не спеша приводите себя в порядок.

— Тебе надо быть осторожнее, — сказал он Альде по пути в гостиную, куда его повела девушка. — Прошлый раз вы уцелели только чудом. Если бы не те двое, у которых сохранились остатки совести, я бы с тобой сейчас не разговаривал.

— Так вы знаете?

— Я почувствовал, что тебе грозит опасность, только в момент нападения. Я все-таки не бог и не могу предугадывать будущее. Всего, что было, я не видел, просто сумел кое-что уловить. Но что я тебе могу сказать совершенно точно, так это то, что ничего еще не кончилось, и тебе по-прежнему угрожает опасность. Я это чувствую совершенно отчетливо, но определить причину этой опасности пока не могу.

— А когда сможете?

— Боюсь, что это может быть, как в прошлый раз.

— Тогда мне это не поможет. Какой смысл в том, чтобы узнать об опасности за мгновение до удара, да еще, если об этом узнает другой?

— Не спеши с выводами. Тогда на дороге я мог бы подсказать, что делать, но не стал вмешиваться. Ты сама все делала правильно, и тебе на месте было видней. В следующий раз все может быть совсем по-другому.

— Лучше бы его не было, этого следующего раза, — пробормотала Альда. — Надоело все время ждать удара неизвестно от кого. Разве это жизнь?

— Любая жизнь лучше ее отсутствия. Почти любая. Бывают моменты, когда жить невыносимо, но ты всегда должна помнить, что такое пройдет, а жизнь останется. Плохо, когда человек совершенно один. У него нет якоря в жизни, и невзгоды легко могут его сломать, толкнув на необдуманные поступки. Многие правят своей жизнью, не принимая во внимание то, насколько они нужны другим людям. Вот можешь ли ты прервать свою жизнь,

если это принесет горе и страдания твоему приемному сыну, отцу и друзьям?

— Вы это к чему? — подозрительно спросила Альда. — Я такими глупостями не занимаюсь. Пока, наоборот, приходится защищать свою жизнь всеми способами.

В гостиной их дожидался старший Буше.

— Ну как? — спросил он.

— Выздоровела, — коротко ответил Зар.

— Здорово, нам бы такого врача.

— Я не врач и не умею лечить, я исцеляю. И это не так просто, как вы думаете. В моем присутствии здесь нет необходимости, и я сейчас уйду. Хочу лишь сказать вам то же самое, что уже сказал вашей дочери. Будьте осторожны, ничто еще не закончилось, и вам по-прежнему грозит опасность.

— Ничего добавить не хотите? — спросил отец.

— Пока просто не могу.

— Может быть, вам дать лошадь?

— Зачем? Чтобы выпачкаться в грязи? Я уж лучше пройду лесом, здесь недолго идти.

— Ты что, от любви совсем потерял голову? — выговаривал Джок Салану, который сидел с невозмутимым видом, словно это не ему устраивало разнос высокое начальство. — Ты хоть понимаешь, что за связь с дочерью графини можешь лишиться головы?

— Во-первых, это не связь, а любовь, — возразил парень, — причем обоюдная, а во-вторых, вы мне обещали дворянство. И, в-третьих, если этого не произойдет, Глера согласна отказаться от статуса благородной дамы. А после брака она не будет иметь к графам Рабек никакого отношения. Графиня признала смерть мужа естественной, и с вами ее никто не связывает, так что свое задание я выполнил. Ну умыкнул ее дочь некий шевалье Салан, так она нас даже в розыск не подала, так ей нужна дочь. Или я совсем не заслужил благодарности герцога? А то мы ведь можем устроить свою жизнь самостоятельно.

— Ну ты и жук! — восхитился Джок. — Со всех сторон обошел! То, что девчонка без памяти в тебя влюбилась, это я понимаю. Парень ты видный и талантами не обделен, а она от той жизни, которую вела в замке отца, и не с таким сбежала бы. Задание ты выполнил блестяще, хоть и не без риска. Я обещал и от своего обещания не отказываюсь. Как только появится герцог, буду за тебя просить. Думаю, что такая наглость и его не оставит равнодушным. Но до той поры ни о каком браке не может быть и речи. А твою любимую надо спрятать. Езжайте-ка вы пока в баронство Ксавье к Буше. И твоей Глере там не будет скучно в женской компании, и ты там сейчас лишним не будешь, тем более что никакой работы по твоей части не ожидается. Поможешь там своему Суру и в охране владельцев имения, и в делах любовных. А то он, в отличие от тебя, храбр только в бою, а в любви робок до невозможности.

— И когда выезжать?

— Да прямо сейчас и выезжайте. Дорога трудная, а чем меньше вас здесь будут видеть, тем лучше.

— Мы можем сдать на хранение сумку с драгоценностями? Нам они сейчас не нужны, а постоянно таскать такое...

— Ограбили графиню?

— Это личные вещи Глеры, — оскорбился Салан.

— Ладно, не стоит обижаться на шутки. Тебе деньги нужны?

— Денег осталось достаточно, но у Глеры нет с собой ни одного платья, а вы нас гоните в провинцию. Там швеи только и умеют, что дырки латать.

— Собирайтесь, а я сейчас поговорю с Леорой. Она себе недавно справила несколько платьев. Думаю, что для такого дела она одним пожертвует, а фигуры у них почти одинаковые.

«Я, часом, не рехнулся? — задал себе вопрос Лаш, когда вечером в открытые ворота замка Ксавье на усталой лошади въехала не менее уставшая дочь графа Рабек в сопровождении крепкого парня, от которого явственно потянуло угрозой. — Она же меня узнает! Еще раз, что ли, морду набить? Так для этого нужен повод. Что-то у меня с этим заданием определенно не складывается. Надо все делать быстрее и уходить».

Отвернув на всякий случай голову, он скрылся в караулке и не мог видеть, как к приехавшим выбежал Сур.

— Привет, дружище! — поздоровался с ним Салан, снимая Глеру с лошади и придерживая за талию. — Пусть позаботятся о лошадях, а я поведу девушку наверх. Она так устала, что едва держится на ногах. Там и поговорим. Помоги, пожалуйста, с вещами.

Сняв с лошади Салана две объемные, но не очень тяжелые сумки, Сур поспешил за другом и его спутницей. Конюх куда-то запропастился, и дежурившие у ворот стражники, с руганью в его адрес повели лошадей в конюшню.

— Альда, к тебе можно? — В приоткрытую дверь просунулась голова Галы.

— Давай лучше я к тебе, а то Алекс уже начал засыпать.

Подруги перешли в комнату напротив и уселись на кровать Галы.

— Что я тебе сейчас скажу! — начала Гала, сделав круглые глаза. — Друг моего Сура Салан привез в замок девушку. Вы с ней, скорее всего, одногодки. Она очень красивая, но полумертвая от усталости. Альберт выделил ей с Суром комнату и приказал служанкам ее помыть. Сама-то она еле ноги передвигает.

— Подожди, как это комнату? Что, одну на двоих? Как же так можно?

— Они вроде женаты, потому и вместе.

— Так вроде или женаты?

— Ты ничего не понимаешь! Об этом секрете мне Сур рассказал.

— А ты, значит, мне. Какой же это тогда секрет?

— Кому же еще рассказать, если не тебе! — возмутилась Гала. — Ты слушай, говорить будешь потом. Эту девушку зовут Глера, и она дочь графини Рабек.

— Офигеть! А почему графини, а не графа?

— Потому что граф недавно скончался от слабости сердца. Глеру там держали как рабыню, а она влюбилась в Салана, и бежала из замка вместе с ним.

— А Салан что там делал?

— Этого я не знаю, но скоро ему дадут дворянство, и они поженятся.

— А если не дадут?

— Я тоже об этом спросила. Если не дадут, они все равно поженятся. Глера согласна стать простолюдинкой, только бы быть рядом с ним! Вот это любовь!

— Значит, Джок выполнил свое обещание, и графа убрали, — задумалась Альда. — Тогда откуда может быть угроза?

— Так ты думаешь, что это Салан графа...

— Послушай, Гала, обо всем этом необходимо молчать, иначе можно очень сильно

подставить и Джока, и самого герцога. Да и с Саланом вместо свадьбы может приключиться что-нибудь плохое.

— Я — могила!

— Ты прямо как Алекс, — засмеялась Альда. — А Сур, значит, уже твой?

— Это я так сказала, не подумав, — смутилась Гала. — Как, по-твоему, он хороший парень?

— Замечательный, и очень тебя любит.

— А почему тогда молчит?

— Да стесняется он тебе такое сказать. А, может быть, боится, что ты его после этого погонишь. С парнями такое бывает. В бою храбры, а в личных делах робеют.

— Как твой герцог?

— Никакой он не мой! Ты Лани больше слушай! Не вздумай такое при ком-нибудь ляпнуть.

— А что тут такого? Об этом и так все говорят!

— Как это, все?

— А вот так. Помнишь, я ездила с Леорой в город? Так тема вашей любви там очень популярная, сама несколько раз слышала в разном изложении. Но все очень уважительно. Общее мнение такое, что после похода вы должны пожениться.

Альда не выдержала и грязно выругалась.

— Как такое можно говорить?! — Гала была шокирована.

— А что мне еще говорить, если о моих личных отношениях пошли гулять сплетни? И это при том, что никаких отношений и в помине нет! Еще не хватало, чтобы он подумал, что я сама такое распускаю!

— А вот это ты зря. Я его, конечно, не знаю, но все говорят, что это исключительно умный и рассудительный правитель.

— В делах политики и войны он может быть и умным, и рассудительным, а когда дело касается его личной жизни, вся рассудительность куда-то испаряется. Ну да это не моя забота. Пусть о герцоге болит голова у Лани и его невесты.

— И все же ты к нему не безразлична.

— Как же вы мне все с этим надоели! Да, я его страстно люблю и желаю! Теперь ты довольна?

— Какая же ты молодец! Я так и знала, что вы будете вместе!

— Это безнадежно, — вздохнула Альда. — Думай, что хочешь, но прошу со мной больше на эту тему не разговаривать. И вообще, я пошла спать.

Джок еще раз перечитал письмо герцога и вызвал одного из своих людей.

— Поедешь в баронство Ксавье. Передай на словах, что герцог возвращается, и мне необходимо, чтобы баронесса была у нас как можно быстрее. То же самое касается и Салана.

О смерти своего господина Лаш узнал совершенно случайно из разговора капитана стражи с одним из двух молодых парней, которые почти все время находились при хозяевах.

«И что теперь прикажите делать? — подумал он. — Графине это убийство не нужно, и о второй половине обещанного вознаграждения можно забыть. Да и вообще возвращаться в графство нет никакого смысла, а если с делами графа будут разбираться люди герцога, то и опасно».

Лаш был очень предусмотрительным человеком, и почти все заработанное у графа вкладывал в имевшие хорошую репутацию купеческие дома. Теперь можно было отойти от дел и зажить спокойной, обеспеченной жизнью. Он не был дураком и сразу решил, что не будет выполнять заказ, который лично ему ничего, кроме возможной опасности, не несет. Осталось решить, как отсюда выбраться. Он не хотел сидеть и ждать, когда их начнут отпускать в город. В замке вертится дочь покойного, которая могла его узнать и выдать. А вчера к хозяевам приходил гость, при виде которого Лаша почему-то охватил такой страх, что он чуть не испачкал штаны. Такого с ним никогда прежде не было, и он не желал испытывать подобное еще раз. Решено, если не будет найден другой выход, он ночью уберет стражу и уйдет.

— Что ты сегодня такая задумчивая? — спросил Салан, видя, что любимая время от времени замирает на месте, трет рукой лоб и вообще ведет себя так, словно пытается вспомнить что-то важное.

— Что-то я видела такое, что рождает у меня чувство тревоги, — начала объяснять Глера. — Это что-то знакомое, но пока не могу понять что.

— Это в замке?

— Не знаю, не помню.

— А ты не мучайся и постарайся отвлечься. Если это что-то важное, оно вспомнится само. Иди лучше ко мне, до обеда у нас еще много времени.

— Давайте сегодня съездим в гости к барону, — предложил Свен. — У них и пообедаем. Есть у меня разговор к Рону. Ты тоже развеешься в дамском обществе, и дети поиграют.

— Ура! — закричала Майя. — Мы едем к Алексу!

— Едем, едем, — улыбнулась Лаша. — Пойдем, я помогу тебе одеться. Кулон надевать будешь?

— Конечно! Это же подарок!

— Тогда я пойду, отдам распоряжения работникам на случай, если решим у них заночевать.

— Сегодня я буду знакомить новичков с внутренними покоями замка, — сообщил стражникам капитан. — Сразу после обеда и начнем. Чтобы не ходить толпой и не мешать хозяевам, пока пойдут только четверо, а остальных поведу в другой раз. Со мной пойдут: Лаш, Толин, Тони и Рашт. Приведите себя в порядок, чтобы никто из дам не упал в обморок. Оружие оставите в караулке, в замке оно вам без надобности.

О приезде Газлов Алекс узнал первым. Он играл во дворе замка с Гленом и увидел, как им открыли ворота. Не желая показываться Майе в одежде, которую ему надевали для возни во дворе, мальчик побежал к матери.

— Мама, Майя приехала! — закричал он, врываясь в комнату, где Альда читала одну из книг, которые по ее просьбе для нее купили в Литецке люди Джока.

— А тише кричать можно? Ты меня когда-нибудь сделаешь зайкой. Как я тогда выйду замуж?

— А зачем тебе замуж? Нам и так хорошо.

— Ага, ты вроде собираешься жениться на Майе, а я, значит, должна оставаться одна? И сестричек-братиков тебе больше не нужно?

— Это я сказал, не подумав, конечно, нужны! Помоги мне одеться, а то этой Ани, когда она нужна, никогда на месте нет.

— А Майя сама приехала?

— Нет, она еще привезла с собой родителей.

— Тогда действительно нужно поспешить, — Альда отложила книгу и достала из шкафа новую одежду сына. — А ты чего стоишь столбом? Быстро сам раздевайся.

Его с самого утра охватило беспокойство, которое со временем только нарастало. Как собаки перед землетрясением заходятся воем от страха, не понимая его истинной причины, так и его угнетало чувство надвигающейся беды, источника которой он пока не мог определить. Зар попробовал заглянуть в будущее, но не узнал из своих видений ничего полезного. К полудню он не выдержал и почти бегом направился к замку.

Обед прошел весело. Стин постарался на славу, и все было необыкновенно вкусно, а наличие за столом многих приятных для нее людей грело Альде сердце и поднимало настроение. Быстрее бы уж Газлы перебирались в замок насовсем. Глера ей тоже нравилась. Удивительно, как такой плод мог вызреть на ядовитой грядке семейства Рабек. Альда уже предложила Салану постоянно поселиться в замке. Если еще и Леора приедет, скучать им не придется.

Стражники пообедали раньше господ, после чего отобранные новички в сопровождении своего капитана направились осматривать замок. Капитан провел своих подопечных по первому этажу, показывая основные хозяйственные помещения и комнаты для прислуги, после чего поднялись на второй этаж, на котором жили хозяева и их гости. Лаш шел последним. Им осталось осмотреть ту часть замка, в которой располагался трапезный зал, когда все и случилось. Двустворчатые двери зала распахнулись, и в коридор вышли сразу много людей. Мимо стражников, заставив их посторониться, с воплями промчались дети, а большинство взрослых свернуло направо в гостиную. Лаш не успел отвернуть голову и встретился взглядом с Глерой. По выражению лица девушки он понял, что она его узнала и

не станет об этом молчать. Не теряя ни мгновения, Лаш бросился мимо них к лестнице, но дорогу перегородил барон, который стоял к нему спиной. Ударив кинжалом, убийца проскочил мимо оседающего Рона, одним рывком одолел лестницу и скрылся. Первой на произошедшее отреагировала Альда, бросившись к лежавшему навзничь отцу. Он был еще жив, но лицо сильно побледнело, а на полу натекла лужа крови, которая быстро увеличивалась в размерах.

— Не надо, дочка, не трогай, — прохрипел он. — Ничего уже нельзя сделать. Ты меня извини за то, что оставляю тебя одну. Свен далеко?

— Здесь он, — давясь слезами, ответила Альда.

— Я здесь, сосед, — присел на корточки перед раненым Газл.

— Ты не оставляй мою дочь, — попросил барон, — будь ей вместо отца. Молодая она у меня еще, а мужа...

Рон закашлялся, изо рта толчком выплеснулась кровь, и он, дернувшись, затих.

Альда поднялась на ноги и вытерла рукавом слезы.

— Кто-нибудь отправился за убийцей?

— Госпожа, — сказал Альберт. — Наш капитан и его стражники сразу бросились ловить мерзавца. И Сур с ними. Никуда он от нас не уйдет.

— Вы не понимаете! — крикнула Глера. — Это был Лаш Веман по кличке Игрок. Он убивал по приказу моего отца! Это очень опасный и опытный убийца! Я его узнала, а он это понял и решил бежать.

— Далеко все равно не убежит, — сказал Альберт. — Устроим облаву, людей хватит.

— В этом нет необходимости, — раздался голос у входа.

— Зар! — воскликнула Альда.

— Да, это я, — подтвердил отшельник, поднимаясь по лестнице. — Я почувствовал близкую опасность, но успел только предотвратить побег убийцы. Я отдал его вашим стражникам.

Он подошел к телу отца Альды и слегка наклонился.

— Я ничего не смог бы сделать, даже если бы ваш отец еще был жив. Кинжал отравлен, а внутренние повреждения слишком велики. Извини, девочка, но ничего нельзя сделать. Тебе придется все взять в свои руки.

— Альберт! — Альда повернулась к управляющему. — Пусть слуги отнесут отца в его комнату и переоденут, а здесь все нужно убрать. Позаботьтесь, чтобы дети пока ничего не знали. А я хочу поговорить с преступником. Если кто-нибудь из вас желает, можете присутствовать при разговоре.

Она наклонилась к телу отца и сняла с его пояса ключ от денежного ящика, после чего, не надевая теплой одежды, первой спустилась по лестнице и вышла во двор. Следом за ней потянулись остальные.

— Капитан, подведите мерзавца сюда! — приказала она Серку. — Значит, тебя кличут Игроком. Ну что же, если ты так любишь играть, мы с тобой завтра сыграем. Если тебе повезет, может быть, выиграешь жизнь, но это вряд ли. А пока хорошенько его свяжите, но так, чтобы завтра он смог двигать руками, и под замок.

— В камеру в подвале? — спросил капитан.

— Ни в коем случае. Наш подвал для такого не годится. Там бесследно пропал слуга и сошел с ума запертый кот. Мне не надо, чтобы заключенный исчез, и рассудок у него к завтрашнему дню должен быть в порядке. У нас есть комната с зарешеченным окном, где

уже держали заключенного, туда его и посадим. А вы, капитан, организуйте охрану. Можете посадить рядом с ним хоть всех своих стражников, но спаси вас боги, если он ухитрится сбежать! Пошли внутрь, господа, пока никто не простудился.

На лестнице она встретила спускающегося Альберта.

— Вы уже освободились, Альберт? Очень хорошо. Тогда у меня к вам будет просьба. Надо послать кого-нибудь в деревню на озере к старосте. Пусть деревенские выберут небольшую лодку из самых плохих. Главное, чтобы она хоть немного держалась на воде. Ее надо погрузить на телегу и отвезти на берег Гаенской топи. Пусть оставят на берегу. Там очень редкий лес, и они проедут без труда. А чтобы было не так страшно, дайте им несколько монет.

— Что вы задумали? — спросил Газл.

— Завтра увидите. Вы ведь останетесь на ночь? Я прошу вас, Свен, не оставляйте меня одну. И Алексу будет не так тяжело.

— Не слишком ли такое будет жестоко? — спросил ее Зар.

— По отношению к этому? Не будет, что бы там ни находилось.

— Ты ведь не знаешь, что там.

— А вы, значит, знаете? Вот и молчите о своем знании. Я знаю, что он отнял жизнь у моего отца, и хотел отнять ее у меня. На его совести, если она у него вообще есть, много загубленных жизней, и никакое наказание для него не может быть слишком жестоким.

Решив не откладывать объяснения с Алексом, она нашла играющих детей и все рассказала. Против ожидания слез у сына было немного. Он как-то сразу стал старше и после того, как они посидели вдвоем, обнимая друг друга под сочувственные вздохи Майи, взял девочку за руку и увел в библиотеку. Когда она позже подошла к ее двери, то услышала голос сына, который рассказывал своей маленькой подруге об отце матери.

Оставив детей, она ушла к себе, легла на застеленную кровать и начала думать о том, как ей жить дальше. Невеселые размышления девушки прервал стук в дверь. Слуга сообщил, что из города прибыл офицер и желает видеть госпожу баронессу. Пришлось подняться и встретить гостя. Им оказался человек Джока, который уже приезжал с его поручениями.

— Вам надо быстрее прибыть в замок герцога, — сообщил порученец Лишней. — Я только что узнал о вашем несчастье и приношу искренние соболезнования.

— Я должна прибыть одна или с сыном?

— Насчет сына речи не было.

— Дорога тяжелая, и вам надо отдохнуть. Когда собираетесь возвращаться?

— Перекушу, сменю коня и сразу выеду. Барон Лишней должен знать об убийстве вашего отца. Когда вы доставите убийцу в город?

— С убийцей я разберусь сама.

— Но он может знать много полезного.

— Меня это сейчас не интересует. Граф мертв, а с его женой вы разберетесь и без этого убийцы. Все равно он простолюдин, и его слова немногочисленны. Если вы все-таки рветесь уехать на ночь глядя, то возьмите в сопровождение десяток стрелков. Все равно их отсюда пора выводить. А барону Лишней передайте, что я выеду завтра, после похорон отца и разборки с преступником. Ему точно не нужен кто-то еще?

— Он отзывает Салана. Предполагалось, что он приедет вместе с вами.

— Он со мной и приедет, так и передайте барону. Я догадываюсь, для чего ему потребовался мой гость. Возвращается герцог?

— Да, госпожа. Был гонец с пакетом.

— Идите на кухню поешьте и отдохните, сколько сможете. Сопровождение для вас сейчас подготовят. Как только вас решили отпустить одного?

— Кроме вашего случая, на этом участке тракта уже больше двух декад не было ни одного нападения. Считается, что дорога безопасна.

Избавившись от гонца, Альда опять вернулась к своим мыслям о будущем. Многое зависело от того, как теперь поступит герцог. Официально опекуном был отец, и подтвердит герцог ее права на опеку или нет, она знать не могла.

«Возьму сына, и уедем отсюда куда-нибудь подальше, — думала Альда. — Золота хватит не только на покупку дома, можно купить и земли какого-нибудь небольшого имения. Право на это у меня есть. Надо только позаботиться об охране. Путешествовать одной с ребенком и кучей золота — это безумие. И где в таком случае взять достаточно верных людей? Может быть, выйти замуж за лейтенанта? Ради меня он без колебаний бросит армию. Только почему от этой мысли так тоскливо? И принесет ли такой брак пользу? Не найдутся ли опять соседи, жадные до моей красоты и золота? И сколько тогда проживет муж? Поехать, что ли, в столицу и показаться королю?»

Хочет ли она такого? Вне всякого сомнения, нет. Придворная жизнь не прельщала, но она могла бы пожертвовать собой ради сына. Но для того чтобы устроиться в столице и пробиться наверх, опять нужны верные люди. Она ничего не сможет сделать одна даже с мешком золота. Золото отберут, а ее используют. А Алекс? Если герцог назначит ему другого опекуна, не лучше ли ему будет в своем имении, чем с ней? Но как же все-таки не хочется с ним расставаться! Это все равно что резать себя пополам. Она и так в случае отъезда в одночасье теряет всех друзей, а тут еще и это. Зачем тогда вообще жить? Ладно, еще ничего не решено, а она уже начала готовить себя к худшему. Прочь такие мысли, они подтачивают волю и разрушают душу. О плохом она начнет думать, когда к тому будут причины. Ведь еще неизвестно, чем все закончится с имперским золотом.

Явился сын, у которого отобрали и отправили в кровать даму сердца. Вот еще одна проблема. Как он перенесет расставание с Майей, если все-таки придется расстаться? Поняв, что сойдет с ума, если не оставит эти мысли, она помогла раздеться и лечь Алексу и легла сама. Удивительно, но девушка быстро заснула.

Утром все быстро привели себя в порядок, позавтракали в полном молчании и собрались во дворе для прощания спокойным. Склепа у баронов Ксавье не было, и они хоронили своих покойников на небольшом кладбище недалеко от замка. Там же похоронили и отца, выкопав ему могилу в стороне от всех остальных. После этого пришло время возмездия. Лаща вывели из замка и связанного посадили на лошадь. Вместе с Альдой отправились Альберт, Гала и все гости. Капитан выделил для сопровождения пять стражников. Детей, несмотря на возражения, оставили в замке под присмотром Ани. Весь путь проделали молча и довольно быстро. Слышно было только хлюпанье копыт по раскисшей земле. В лесу все запахнулось плотнее, а у кого были капюшоны, натянули их на голову. Усилившийся ветер срывал влагу с ветвей, и под кронами моросил настоящий дождь. Наконец выехали на берег. С прошлого посещения здесь ничего не изменилось. Все та же черная вода, все тот же стелющейся над водой туман и словно выплывающая из него башня. Лодку обнаружили чуть дальше по берегу, где лес был реже, и было удобней проехать на телеге.

— Снимите его с коня и развяжите руки! — приказала Альда. — Видишь вон ту башню,

Игрок? Сейчас ты сядешь в эту лодку, в которой предварительно стража сделает несколько дырок, и что было сил поплывешь к башне. Если сильно постараться, то можешь успеть до того, как лодка затонет. Не вздумай из нее выпрыгнуть. Вода холодная, а как я стреляю из лука, тебе должно быть известно. В башне живет какая-то тварь, поэтому в лодку мы положим кинжал.

— И в чем тут игра? — хрипло спросил Лаш, тут же заработав подзатыльник от стражника.

— А в том, что если ты продержишься до завтрашнего утра, то тебе дадут лошадь, немного еды и полдня форы, а потом будут искать. Совсем я тебя отпустить не могу, ты уж извини. Все, довольно болтовни.

— А если я откажусь?

— Тогда стража дырки делать не будет, а отвезет тебя туда связанного и забросит в башню. И меня уже не будет волновать, доживешь ты до завтра или нет, потому что завтра сюда никто не придет. Так ты едешь или тебя везти?

— Еду.

Один из стражников подошел к лодке, двумя сильными ударами прорубил днище и, бросив туда свой кинжал, отошел. Лаш взялся руками за борта лодки и, поднатужившись, столкнул ее в воду. Альда тотчас достала свой лук и наложила стрелу. Убийца прыжком вскочил в лодку, придав ей ускорение, и быстро схватился за весла. Видимо, лодка начала очень быстро наполняться водой, так как Лаш работал веслами, как сумасшедший. Наконец наполовину затопленная лодка ткнулась носом в основание башни, и Лаш, схватив кинжал, прыгнул на неровную, поросшую мхом кладку. Он чуть не сорвался, но все-таки смог удержаться и проворно полез вверх до первого окна. Заглянув в окно и не обнаружив ничего страшного, он в нем и скрылся. Некоторое время ничего не происходило, и все молча ждали, с недоумением поглядывая на Альду. Лишь Газлы знали, что последует дальше. Жуткий вой заставил вздрогнуть людей и всхрапнуть лошадей, две из которых даже сделали безуспешную попытку сбросить всадников и умчаться вскачь. Вой смолк на несколько ударов сердца и зазвучал вновь, полный невыносимой тоски и угрозы. Внезапно со стороны башни закричал человек, и его крик, полный отчаяния и животного ужаса, перекрыл и вой обитателя башни, и испуганное ржание лошадей. Все стихло, и постепенно лошади успокоились, все еще нервно вздрагивая и со страхом косясь в сторону башни.

— Думаю, что завтра нет смысла сюда приезжать, — сказала Альда, — но обещания надо выполнять. Меня завтра в баронстве не будет, но двух стражников мы пришлем. Если он будет жив и в своем уме, пусть добирается вплавь до берега, другой лодки у нас здесь нет. Все остальное, как договаривались. Поехали отсюда, пока это опять не начало орать, лошади и так напуганы.

— Вы не знаете, кто это был? — спросила Глера у Альды на обратном пути, когда они уже выехали из леса.

— Понятия не имею, — пожала плечами девушка. — Наверное, какая-то древняя тварь. У нас тут много такого, чего нет у других. Отшельник, похоже, знает, а мне это без надобности.

— Какой отшельник?

— Колдун по имени Зар. Он вчера приходил.

— С ума сойти! У вас еще и колдун есть!

— Его так называют местные, — объяснила Гала. — А вообще, он всем в округе

помогает. Мне вон ногу спас. Положил руку на гнойную рану, и она на глазах затянулась. Правда, больно было так, что я чуть зубы не сломала. Но по мне лучше раз перетерпеть такую боль, чем всю жизнь прыгать на одной ноге. Разве это жизнь?

По приезде в замок Альда сразу же стала готовиться к отбытию в столицу. В седельные сумки были уложены сменная и праздничная одежда, украшения и запас серебра на случай, если придется скрываться. К мечу на поясе, с которым она уже неплохо управлялась, Альда повесила два кинжала. Добавив к собранному неизменный лук и колчан со стрелами, она решила этим ограничиться. С сыном пришлось выдержать настоящее сражение. Он ни в какую не хотел оставаться и рвался ехать с ней. Девушке удалось его убедить, но, признав ее аргументы, сын все равно обиделся. Салану собраться было еще проще, хотя о том, какая баталия у него на прощанье была с Глерой, оставалось только догадываться. В сопровождении десяти конных стрелков герцога они двинулись в путь, почти сразу же перепачкавшись в грязи по уши. Пускать коней вскачь по тому, во что превратилась дорога, было нельзя и до столицы пришлось ехать шагом весь день. К концу дороги кони были уже на пределе, да и люди сильно устали и намерзлись. К замку герцога подъехали в сумерках. Стрелки свернули к месту расположения своего полка, а во дворец приехали только Салан с Альдой.

— Боги, на что вы похожи! — всплеснул руками встретивший их Дорн. — Немедленно мыться! Сейчас прикажу нагреть воду и позову служанок.

Их лошади, не дожидаясь пока люди о них позаботятся, на дрожащих ногах сами потянулись к конюшне. Подбежавшие слуги сняли с них заляпанные грязью сумки и повели страдальцев на помывку.

— Никому не говорите о нашем приезде, пока мы не приведем себя в порядок, — попросила Альда, — а то герцогиня сразу бросится обниматься и вся измарается. Да и вообще не хочется никому показываться в таком виде.

— Конечно, конечно. Только вы тогда не слишком долго мойтесь, а то мне влетит за такую скрытность.

Они по очереди помылись под душем и надели сухую чистую одежду.

— Как заново родилась, — устало сказала Альда. — Теперь бы еще отдохнуть, но сразу это сделать не получится.

— Надо было взять сменных лошадей, — отозвался Салан. — Мы с Глерой на сменных двигались намного быстрее. Хотя на тех дорогах такой грязи не было. Оставьте грязную одежду на лавке, девушки постирают, а завтра и разгладят. Вы сейчас куда, Альда?

— Наверное, пойду в свою комнату, приведу в порядок вещи, а потом к Лани. Хотя больше всего хочется упасть в кровать и заснуть.

— А я к барону Лишнею. Узнаю новости и получу нагоняй за то, что не явился вчера, как приказывали. Прощайте, Альда, увидимся завтра.

Планам Альды не суждено было сбыться, потому что на подходе к комнате ее караулила Лани. Она молча обняла Альду и разревелась. Появившийся минутой позже Джок увидел обнявшихся и рыдающий захлеб девушек. Он тихонько попятился и сделал знак остановиться следовавшему за ним герцогу.

— Подождем немного. Надо дать ей выплакаться, тогда с ней будет легче говорить.

Отплакавшись, Альда действительно почувствовала себя значительно лучше.

— Хорошо поплакали, — утирая слезы, сказала Лани. — Прости, но я так по тебе соскучилась, а тут еще привезли весть о твоём отце. Я его не очень хорошо знала, но это был

достойный человек. А теперь ты осталась совсем одна.

— У меня есть сын.

— Это совсем не то. Ты заботишься о сыне, а я имела в виду, что теперь некому позаботиться о тебе. Давай зайдем в комнату, и ты переоденешься. Наверняка брат захочет тебя увидеть, а я тебе все платье изревела.

— Мы это как-нибудь переживем, — выходя из-за поворота коридора, сказал Джок. — На Альду в любом виде приятно посмотреть. Здравствуй, девочка моя! Прости, что не смог защитить твоего отца.

— Здравствуйте, Джок! Спасибо вам за все. Вам не за что просить у меня прощения: вы сделали все, что было можно.

— А со мной вы тоже поздороваетесь? — спросил вышедший следом за Джоком герцог. — Мы шли к вам, Альда и стали невольными свидетелями вашей встречи. Я тоже хочу выразить вам свое сочувствие. Рон Буше был настоящим человеком и прекрасным отцом. Нам всем его будет не хватать.

— Здравствуйте, милорд, — ответила Альда, машинально поправляя прическу. — Спасибо за сочувствие. Вы тоже потеряли всю семью и знаете, о чем говорите.

— Альда, нам надо поговорить, а до кабинета герцога далеко, как и до моей комнаты. Может быть, ты ненадолгопустишь нас к себе?

— А я? — встряла Лани.

— А ты немедленно идешь к себе! — не допускающим возражения тоном сказал брат. — Мы будем говорить о серьезных делах, тебе этого слышать не стоит.

Герцогиня фыркнула и, задрав нос, удалилась по коридору.

— Прошу вас, — распахнула Альда незапертую дверь. — Только я сама здесь давно не была и еще не разбирала вещи.

— Ничего, — ответил ей Джок. — Слуги должны были прибрать в комнате, а вещи разложишь после нашего ухода.

Мужчины сняли обувь и прошли в комнату.

— Можно присесть на кровать Алекса?

— Конечно, садитесь.

— Присядьте сами, Альда, — попросил герцог, — а то мы сидим, а вы стоите навытяжку, как новобранец. Как-то неудобно, да и устали вы сильно. Вот и отлично. А теперь, прежде чем мы будем говорить о ваших делах, разрешите попросить у вас прощение за мое неподобающее поведение в тот вечер, когда я вас отругал. Это очень плохо, когда прикрывая свои собственные слабости и недостатки, мы обижаем близких людей. Раньше за мной такого не водилось.

Герцог поднял руку, призывая всех к молчанию. В наступившей тишине за дверью стало слышно чье-то тихое, взволнованное сопение. Тихонько прокравшись на цыпочках, он резко, но недалеко толкнул дверь, а потом распахнул ее совсем. В коридоре, держась рукой за лоб, сидела Лани и с возмущением смотрела на брата.

— Мало того что не разрешил присутствовать, так еще и послушать не даешь! Зачем ты меня дверью стукнул? Знаешь, кто ты? — она замолчала, не сумев подобрать нужное слово или не решаясь произнести его при посторонних. — Я только за тебя порадовалась, а ты драться! Теперь, наверное, будет шишка.

Альда обошла герцога и помогла Лани подняться.

— Иди быстрее к себе и приложи что-нибудь холодное, тогда все пройдет. А если

будешь сейчас ругаться с братом, то завтра вырастет такой рог, что на завтрак точно не выйдешь.

Лани бросила на брата презрительный взгляд и удалилась на этот раз окончательно.

— Я не договорил, — продолжил герцог, закрыв дверь и сев рядом с Джоком на кровать. — Я тогда дал вам понять, что вы можете рассчитывать на близкие и доверительные отношения, а потом сам же и оттолкнул. Вы ведь тогда сильно обиделись, правда?

— Обиделась, — не стала скрывать Альда.

— А я еще и Лани запретил с вами дружить. Я думаю, что вы догадались о причинах моего поведения? — Он вопросительно посмотрел на девушку, и она, покраснев, отвела взгляд.

— Значит, догадались, или кто-нибудь просветил. Мне тут сказали, что о наших с вами отношениях говорит весь город.

— Милорд, я таких слухов не распускала!

— Перестаньте, Альда, какой я для вас милорд? Называйте меня Сергом. Вы не бойтесь. Альда, я скорее дам отрубить себе руку, чем обижу вас еще раз. А сейчас отставим пока этот разговор и начнем следующий. Вы, наверное, думали, как может измениться ваше положение со смертью отца? Так вот, опекуном Алекса вам не быть, мы все сделаем по-другому. Вы официально усыновляете Алекса, который принимает ваш род, сохраняя при этом право на родовое владение Ксавье. Для этого я снимаю с вашего рода все обвинения в мятеже и жалую вам баронство Ксавье на вечное владение. Конечно, владеть вы им сможете только до совершеннолетия сына, но и после сохраните право на титул, как и другие ваши дети помимо Алекса. Такое вас устроит?

Она не могла сказать ни слова, только кивнула головой.

— Вот и хорошо. Теперь по поводу имперского золота. Вы с отцом и шевалье Газлом нашли идеальное прикрытие находке, так что никаких проблем с королем лично я не вижу. Золотом мне с ним придется поделиться, но это тоже может пойти на пользу. У меня не со всеми представителями высшего дворянства хорошие отношения, так что ваша находка очень кстати. Возвращение тел основателей многих сильных родов королевства и родового оружия и регалий — это не шутка. Готовьтесь вместе с шевалье Газлом принять подобающую вам часть славы и благодарность его величества.

— А этого лучше не надо, — решительно возразила Альда.

— Но почему?

— У нас в баронстве есть отшельник, который исцеляет наложением рук, правит дикими зверями и может заглядывать в будущее. По моей просьбе мы с ним заглянули в мое. И увиденное мне не понравилось.

— И что именно вы там увидели?

— Нас с вами, — краснея, сказала Альда, — в большом зале, где шел бал. Зар сказал, что это королевский зал в столице.

— И это вам не понравилось? — со странным выражением спросил герцог.

— Не в этом дело, — быстро сказала Альда. — Вы подвели меня к королю, видимо, чтобы представить. Так вот, мне не понравилось, как на меня смотрел король. Нет у меня никакого желания становиться королевой.

— С королем рядом кто-нибудь был?

— Какая-то девушка лет семнадцати с небольшой короной, славная. Я думаю, что это

была его сестра. Еще была женщина лет под сорок. Короны на ней не было, но все волосы покрывали жемчуга.

— Мать короля, — сказал герцог. — А как такое воспринял я?

— Вы сильно побледнели, — ответила она, отвернувшись, чтобы скрыть почему-то набежавшие на глаза слезы.

— Я слышал, что такие старцы есть в Барни, но не предполагал, что такой же обитает у меня под боком.

— Он сказал, что ему мало кто интересен из людей. Мной он заинтересовался. Оказывается, он видел и вас, милорд, и тоже признал интересным.

— Он не сказал почему?

— Сказал, но я не знаю, могу ли об этом говорить в присутствие других.

— Выйдите ненадолго, — приказал герцог Джоку. — И, Альда, я же попросил называть меня по имени.

— Мне это еще непривычно... Серг. Он сказал, что вы перешли границу миров в собственном теле, чем сильно его удивили. До этого он считал, что такое невозможно. Вы и вправду из другого мира?

— Правда, но это мало кому известно, и вам не стоит об этом распространяться.

— Я понимаю. А Лани знает?

— Узнает, когда подрастет, сейчас в ней еще слишком много детства. Но вы меня серьезно заинтересовали своим отшельником.

— Когда он показал мне возможный кусочек моего будущего, он пустил в себя часть моей личности, узнав все, что знаю я. И теперь мы с ним как-то связаны. Я в нем не одна такая. Он и вас не прочь был прочитать. Сказал, что это много новых знаний, но на такое надо идти только добровольно.

— На эту и многие другие темы мы с вами еще побеседуем, но не сейчас. Сейчас вы заснете, и нам придется укладывать вас в кровать. Ложитесь и отдыхайте. И ничего не бойтесь. Самое плохое в вашей жизни уже произошло.

За вчерашний день Альда так вымоталась, что проспала бы завтрак, если бы ее не разбудила Леора. Она хотела надеть халат, но вспомнила, что еще не разбирала вещи, да и дверь, наверное, забыла вчера запереть.

— Кому это не спиться? — спросила она, вставая с кровати. — Ты, Леора? Если одна, то заходи, дверь, по-моему, не заперта. А если с кем-то, то подождите, а то я в одной рубашке.

— Действительно, не заперто, — сказала зашедшая Леора. — Извини, что разбудила, но вот-вот должны подать сигнал на завтрак. Тебе помочь собраться?

— Хоть помогай, хоть нет, а платья в сумках все равно помялись, — с досадой сказала Альда. — Буду сегодня утром напоминать пугало.

— Мне бы быть таким пугалом! — вздохнула Леора, подошла к подруге и обняла. — Мне очень жаль, что твоего отца больше нет. Поверь, это не просто слова, я сама потеряла всех близких и знаю, что ты должна чувствовать.

— Спасибо! — Альда сама обняла Леору, потом отстранилась. — Давай я все-таки оденусь, пока за мной еще кто-нибудь не пришел. У меня вчера на душе было два камня: гибель отца и судьба Алекса. Второй камень герцог снял, а первый снимет только время.

— А что тебе сказал Серг?

— Он сделал предложение, которое я с удовольствием приму.

— Тебе? Счастливая! А как же принцесса?

— Ты меня неправильно поняла, — смутилась Альда. — Помоги зашнуровать платье. Предложение касалось Алекса. Я его официально усыновляю, а баронство передается навечно моему роду. Слушай, я гребень забыла! Что же делать?

— Давай пойдем ко мне, и я тебя расчешу своим, — предложила Леора. — Только шевелись быстрее, а то опоздаем.

Они не опоздали, но в трапезную прибежали самыми последними. Все уже сидели на своих местах, но пока не ели.

— Здравствуйте, Джок! — поздоровалась Альда с Лишнеем, садясь на свой стул. — Чего все ждут?

— Здравствуй! — улыбнулся барон. — Не чего, а кого. Вас мы ждем, вернее, тебя. Герцог уже хотел послать Дорна узнать, в чем причина задержки.

— Столько людей я еще здесь не видела, — сказала Альда, оглядев трапезный зал. — И много незнакомых лиц.

— Это по большей части те офицеры герцога, с которыми он сдружился в походе, — объяснил Джок. — Накладывай мясо. Сегодня оленина, которую ты любишь. Как себя чувствуешь после вчерашнего?

— Если вы о теле, то я уже отдохнула, а если о душе... Наверное, я еще так пока до конца и не осознала, что отца больше нет. Мне ведь вчера даже не удалось толком поплакать, разве что немного отвела душу с Лани.

— Если я смогу хоть в чем-то его заменить, ты только скажи! А горе пройдет только со временем, слова и слезы при утрате близких помогают мало.

— Спасибо за сочувствие! — поблагодарила девушка. — Не знаю, что бы я делала без Алекса и без всех вас. Наверное, просто сломалась бы.

— Люди с твоим характером не ломаются, — покачал головой Джок. — Ожесточиться могла. Давай все-таки есть, как все остальные.

После окончания завтрака, когда все стали покидать трапезную, Альду у выхода перехватил герцог.

— Вы сегодня пришли самой последней, поэтому я даже не поздоровался, — сказал он, придержав ее за руку. — Мы только два дня как пришли, поэтому у меня сейчас много дел, но вечером хочу собрать у себя друзей. Немного расслабимся, вспомним поход и просто пообщаемся. Приходите, Альда, я вас буду ждать. Когда мы соберемся, я пришлю за вами сестру.

Она кивнула и быстро вышла из трапезного зала. Здесь ее уже поджидала Лани.

— Привет! — поздоровалась она с Альдой. — Пошли ко мне поболтаем, а то вчера меня вытурили, да еще брат шишку набил.

— Я вчера так устала, что было не до разговоров. Они это увидели и вскоре тоже ушли, так я даже не помню, как заснула. Может быть, пойдём не к тебе, а ко мне?

— Если ты боишься, что наш разговор услышит брат, как в тот раз, то зря. Он сейчас до обеда уйдет. Они столько всего с этой войны притащили, что теперь декаду будут разбирать. Это не я придумала, это он сам так сказал.

— Ну к тебе, так к тебе. Леору не хочешь пригласить?

— Не сейчас. Сейчас я хочу побыть только с тобой, а Леора, как и ты, приглашена на вечер, так что еще успеете наговориться.

Они пришли в гостиную Лани и сели рядышком на диван.

— А что привезли с войны? — спросила Альда. — Оружие?

— Оружия привезли столько, что не знают, куда его девать, — ответила Лани. — Доспехов тоже много, но их все раздали нашим солдатам. Помнишь, мы говорили о том, как можно заработать на войне?

— Конечно, помню.

— Вот, Серг, и заработал. Он, помимо оружия и доспехов, привез целый обоз серебра, пригнал тысячу лошадей и несколько тысяч пленных. Я у него спросила, на фи́га нам пленные, так он, знаешь, что ответил?

— Наверное, он тебе сделал выговор за «на фи́га», — улыбнулась Альда, зная все словечки своей молодой подруги.

— Я к нему не так обратилась! — отмахнулась Лани. — Он мне сказал, что ему надоело убивать людей! Представляешь? Я его еще тогда спросила, куда мы их денем, и, знаешь, что он мне ответил? Продадим, говорит, после войны Мехалу или его сыну, если прибудем короля. А пока, чтобы не даром ели хлеб, будут работать в каменоломнях. Для строек и дорог нужно много камня. Работа тяжелая, как раз для пленных. Пусть, говорит, ломают и тешут камень и заодно думают, стоит ли соваться к нам еще раз.

— А как наши сходили? Людей много потеряли?

— Вроде нет, но я о походе знаю не намного больше тебя. Брату некогда, Севоржу — тоже, поэтому они от меня отмахиваются. Но Серг сказал, что сегодня вечером расскажет.

— А где будут эти посиделки? У герцога?

— Не-а, у него для всех приглашенных не хватит места, поэтому все устроим в большой гостиной. Только уберем из нее кресла и поставим стулья.

— А кого пригласили?

— Всех ближних людей брата и несколько его офицеров, а из женщин нас с тобой,

Леору, Беллу и жену Севоржа. Ладно, ты мне лучше скажи, где теперь будешь жить?

— В имении, конечно, где же еще?

— А почему не в столице? Многие дворяне живут в городах, а в своих имениях не появляются годами, оставив там управляющих. Что у вас там такого хорошего, чтобы гробить жизнь в глухомани? Ты же сама говорила, что у вас от золота нельзя закрыть денежный ящик. Не хотите жить у нас, сними в городе дом. Тогда каждый день можно будет видеться.

— У нас там дама сердца! — улыбнулась Альда. — Алекс без нее никуда не уедет. А у меня уже есть друзья. Хотя ты права в том, что какое-то время надо будет пожить в другом месте, там мне сейчас слишком тяжело: все напоминает об отце.

— У тебя везде друзья, — вздохнула девочка, — а у меня, кроме тебя и брата, никого нет, а он почти все время занят.

— А Леора?

— Мы с ней слишком разные, чтобы дружить. Мне кажется, что Леора со мной возилась только из-за брата. А теперь она поняла, что у нее с ним любви не будет. Ей втемяшилось вить свое гнездо, и денег для этого достаточно, так что задержка только за мужем. Ты видела, сколько на завтраке было молодых парней? Не все они из благородных, но брат говорил, что это только дело времени. Все, кто заслужил, дворянство получают. Так что скоро мы с Леорой распрощаемся. Даже если она с мужем будет жить в новом городе или в столице, во дворце будет редкой гостьей. Ей видеться с моим братом — это только себя растравливать, а возиться с девчонкой замужней женщине... И Белла выходит замуж, как только ей исполнится пятнадцать, вот мне и остается целыми днями бренчать на дейре или скакать одной в комнате для занятий борьбой, да еще книги. Ты для чего прошлый раз привозила Галу? Чтобы меня лишний раз подразнить? Замечательная девушка и прекрасная подруга, которой ты похвасталась и увезла обратно в свое баронство! А обо мне ты подумала? Я... — Горло у девочки перехватило, и она заплакала. — Я каждое твое письмо храню, я сколько раз просила Джока меня к вам отпустить! Появилась Глера, так и ту спрятали в вашем баронстве!

— Лани, дорогая, не плачь! — Альда обняла девочку и прижала ее к себе, но добилась только того, что герцогиня начала реветь взахлеб.

Открылась входная дверь и в гостиную зашел герцог.

— Вы странно действуете на сестру, — сказал он Альде. — Стоит вам обняться, как для ее слез нужно подставлять тазик.

— Собрался уходить, значит, иди! — сердито сказала Лани. — Я Альде пообещала, что тебя уже нет, а ты нам мешаешь!

— Я уже и так собирался уходить, — сказал брат, — но ты так реवेशь, что слышно в коридоре. Если есть нужда и желание поплакать, идите в спальню и занимайтесь этим там. Там уж точно никто не помешает.

— Правда, пойдем в спальню, — предложила Лани и добавила для брата: — Я туда из-за тебя не пошла, потому что тебе через дверь все слышно.

— Хорошо, когда есть кто-то, кому можно поплакаться, — сказал герцог и вышел из гостиной в коридор.

— Я не поняла, что твой брат хотел сказать последними словами, — сказала Альда. — У него было такое выражение лица...

— Завидует он, — шмыгнула носом Лани. — Неужели не видно? Мужчины всегда все держат в себе, оттого и умирают раньше нас. Знаешь, как он любил свою Лару? А когда ее

убили, приехал, как неживой. Я у него вообще ни одной слезинки не видела.

— А какой была эта Лара?

— Очень красивая, такая же маленькая, как и ты, но, по-моему, совершенно пустая женщина. Она занималась только своей внешностью, ну и с братом в постели понятно чем, причем не по одному разу за день. Но любила она его по-настоящему, а мужчины такое чувствуют. Не знаю, чем она зацепила брата, кроме своей любви, но у него в ней был смысл жизни, как в тех книгах, над которыми он сейчас смеется. Ты во всех отношениях лучше ее: и красивее, и моложе, и драться умеешь, и ребенок уже есть.

— Ты забыла добавить, что я еще люблю играть на дейре, — улыбнулась Альда. — Кстати, мне все-таки удалось сделать что-то вроде инструмента, о котором говорил твой брат. Струн не семь, а только шесть, но звучит замечательно!

— Пойдем, покажешь! — загорелась Лани.

— Я его не взяла с собой, — огорчила ее Альда. — Смерть отца, потом здесь у меня были не очень приятные дела. Извини, но мне было не до инструмента. Привезу в следующий раз.

В этот раз они разговаривали долго. Альда рассказывала о своей жизни в баронстве, о соседях и о многом другом, за исключением подвалов, а Лани по ее просьбе рассказала то, что посчитала нужным, о своем брате. Потом Альда спохватилась, что не отдала в глажку свои платья, поэтому она простилась с девочкой и пошла к себе заниматься гардеробом.

На обеде не было ни герцога, ни его офицеров.

— Он предупреждал, что пообедает в лагерях, — сказала Лани Альде, когда они вышли из трапезного зала. — Иначе трудно выкроить много времени на вечер. Ты сейчас куда? Может, пойдем ко мне пообщаемся еще?

— Извини, но у меня до вечера от болтовни отвалится язык! — улыбнулась девушка. — А вечером он мне еще может понадобится, так что я лучше немного отдохну. Все-таки дорога сейчас сильно изматывает. Вроде я отдохнула за ночь, а сейчас чувствую, что этого отдыха мало. Главное, не заснуть, потому что я себя всегда после дневного сна чувствую разбитой.

— Я к тебе за две свечи, до того как будем собираться, пришлю служанку, — пообещала Лани, — а потом прибегу сама.

Альда все-таки чуть было не заснула, но сначала этому помешала прачка, принеся два выглаженных платья, а потом — присланная Лани служанка, с помощью которой девушка надела платье и уложила волосы в красивую, высокую прическу. Едва они с этим закончили, как появилась Лани.

— Какая ты красивая! — восхищенно сказала девочка, обходя вокруг Альды. — Брат будет сражен!

— Перестань, — сказала Альда, — а то вообще никуда не пойду. Лучше помоги подобрать серьги под это платье. И себе выбери, что понравится.

— Тебе лучше пойдут эти, — выбрала Лани, — а я возьму эту пару. Одевай и пошли быстрее!

— А ужин?

— Для нас его сегодня не будет. В гостиной на столиках много фруктов, сладостей и сдобных булок. Или тебе обязательно на ночь глядя есть мясо? Брат говорит, что это не самая полезная привычка. Пошли скорее, наверное, кроме нас, все уже на месте!

В гостиной к их приходу собрались десять мужчин и три дамы.

— Вот и последние пожаловали! — встретил их герцог. — Я знаю, что у вас принято зимой устраивать балы. К сожалению, сначала борьба за герцогский трон, а потом война помешали мне заниматься своим двором и всем тем, что нужно для увеселений. Да и неприлично, по-моему, веселиться, когда гибнут люди. Но я уверен, что война долго не продлится, и все еще у нас с вами будет. А пока развлечемся проще. Поскольку не все здесь знают друг друга, я вас сам представлю, а потом мы попросим нашу гостью баронессу Альду Буше рассказать о том, как она с отцом и их другом шевалье Газлом нашла кучу золота и останки короля-основателя и его свиты. А мы, в свою очередь, расскажем тем, кого не было в походе, о том, как он проходил. Если кому-то неинтересен разговор, можете отойти и поговорить о своем. Ужина сегодня не будет, поэтому употребляйте то, что стоит в вазах на столиках. А слуги нам сейчас принесут горячий чай.

Альда уже многократно рассказывала самым разным людям о своих приключениях, поэтому и сейчас для нее не составило труда рассказать о находке, призвав на помощь свою фантазию, чтобы соединить два приключения в одно. Рассказывала она живо с красочными отступлениями, и слушатели, как наяву, видели громаду замка дикого барона, из которой стража тычками выгоняла купленных рабов, чтобы развеселить доброй охотой своего хозяина и его гостей.

— Терпение богов истощилось, — продолжала она рассказывать замершим слушателям, — и они послали в тот край чуму. Часть людей успела уйти, остальные умерли в своих домах. Погибло и все население замка дикого барона, который с тех пор немногие выжившие называли чумным. Мы ехали до него два дня...

Альда продолжала рассказ, и перед слушателями вставали наполовину обвалившиеся стены и башни, которые не пощадило время, завывал ветер, швырявший в лицо снег, и раскрывалась запертая сотни лет назад комната, где скелет матери до сих пор обнимает то, что осталось от ее ребенка. Потом рассказ пошел о подвале, об останках прикованного в камере узника и о вскрытом захоронении короля-основателя и его свиты.

— Скелет того, кто вскрыл стену, так и остался лежать, обнимая один из сундуков с золотом. Мы взяли себе лишь то золото, которое не имело отношения к плате Империи за помощь в войне, а все остальное, в том числе останки, именное оружие и регалии были вывезены людьми барона Лишнея. Все, кроме останков, находится здесь, а их, чтобы предохранить от разрушения, временно укрыли в подвале замка Ксавье.

— Спасибо за замечательный рассказ, — поблагодарил герцог. — Я думаю, что об этом вашем новом подвиге завтра же узнает вся армия. Хочу только внести уточнение. Останки лежат в подвале замка Буше. Я уже подписал указ о передаче бывшего баронства Ксавье в вашу собственность. Господа, баронесса усыновила Алекса Ксавье, поэтому он продолжает оставаться наследником имения.

После бурного выражения восторга преимущественно молодыми офицерами герцога, Серг сказал:

— Давайте теперь и мы с вами похвастаемся проделанной работой. Пусть о походе расскажет наш генерал, а мы его будем дополнять по ходу рассказа. Если у кого-то будет что сказать, поднимите руку, и Севорж даст вам возможность высказаться. Начинайте, Ланс. Рассказ будет долгим, поэтому пейте чай и закусывайте всем, что есть на столах.

— Еще тогда, когда мы только начали обсуждать будущий поход, — начал Ланс, — герцог сказал...

— Нам понадобится база, Ланс, — сказал Сергей. — Рассредоточивать армию по деревням неудобно и опасно. Мы ее потом не сможем быстро собрать. Поэтому нужен нетронутый противником город где-нибудь на полпути от нашей границы до мест, где стоят гарнизоны сотхемцев. Там будут находиться наши резервы, оттуда будем направлять в рейды боевые отряды. И туда же свезем все трофеи и пригоним пленных.

— Ты хочешь брать пленных? — спросил Ланс.

Посторонних при разговоре не было, поэтому они обращались друг к другу на ты.

— Посмотрим, — ответил Сергей. — Специально этим заниматься не будем, но если начнут сдаваться в плен, будем под охраной вывозить в Зельск.

— Значит, ты уже выбрал базу. Не объяснишь, почему именно Зельск?

— А у нас с тобой небольшой выбор, — ответил Сергей. — В Парнаде очень мало нетронутых сотхемцами городов, а находящихся в удобном месте — только два.

— От кого узнал?

— От беженцев, — ответил Сергей. — Ворота Зельска им, кстати, так и не открыли.

— А чем лучше Зельск? — поинтересовался Ланс.

— А я разве говорил, что он чем-то лучше? — сказал Сергей. — Для меня оба города равноценны, поэтому я просто бросил монету.

— Хороший способ. Как поведем войска?

— Мы это с тобой уже обсуждали. Думаю, что никаких изменений в первоначальный план вносить не будем. Сначала выйду я, а потом ты приведешь остальных. Мы скупили всю парусину, которую предложил на продажу север, но все равно на всю армию палаток не хватит. Поэтому сначала разместим в городе мой отряд, а потом переправим вам уже ненужные палатки. Переход займет не меньше трех дней, скорее, даже четыре, а ночевать зимой под открытым небом, да еще столько дней подряд...

— Значит, оставляем в новом городе две тысячи солдат?

— Да, думаю, что с учетом гарнизона столицы их будет достаточно. И полторы тысячи новобранцев, которых сейчас усиленно гоняют, к весне будут хоть на что-то способны. А нам с тобой должно хватить четырех тысяч бойцов. Я обосновываюсь в городе и рассылаю людей по всей округе скупать у крестьян продовольствие и корм для лошадей. До твоего прихода никаких активных действий предпринимать не буду, а потом пошлю отряды конных разведчиков. Надо узнать, как отреагировали сотхемцы на наш осенний рейд.

— А если магистрат Зельска и вам не откроет ворота?

— Я думаю, что найду на них управу.

Севорж как в воду глядел. Когда отряд Сергея подошел к Зельску, ворота оказались запертыми, а на стенах виднелись солдаты городского гарнизона и ополченцы.

— Извините, ваша светлость, но магистрат решил в город никого не пускать! — сказал Сергею вызванный на переговоры начальник городского гарнизона.

Ему были даны гарантии неприкосновенности, поэтому вел он себя вызывающе и к чужому герцогу особого почтения не выказывал.

— В уме ли вы, шевалье? — спросил Сергей, насмешливо глядя на капитана Зельска. — Пусть я не герцог вашей провинции, но мне даны королем самые широкие полномочия, а вы, вместо того чтобы оказывать всяческое содействие, фактически помогаете врагу. А это, милейший, называется изменой. Да я бы за одно то, что вы не впустили в город пострадавших сограждан, заставив женщин и детей добираться до моей провинции без всякой помощи, повесил весь ваш магистрат вверх ногами! Возможно, что я это еще сделаю.

Вы думаете, что если вам, в отличие от многих других, повезло уцелеть, то и дальше вот так отсидитесь? Впрочем, взывать к вашему патриотизму бесполезно: его у вас просто нет. Я обещал, что вас сейчас не тронут, и обещание сдержу. Только это вовсе не значит, что вы не составите компанию своему магистрату. Веревок у меня на всех хватит. А брать штурмом ваш город я не буду. Зачем? При штурме пострадают горожане, да и у меня могут быть потери. Мы поступим проще. Я сейчас отправляю солдат по всем окрестным деревням и скуплю у крестьян все излишки продовольствия, да и вообще прикажу им ничего вам не продавать. А поскольку вы могли заранее запастись продовольствием, а я не хочу долго ждать, придется натравить на вас сотхемцев. Пошлю своих людей вырезать их гарнизоны в двух городах, а потом медленно и демонстративно отойду к вашему городу. Вот пусть они вас и штурмуют. А я вмешаюсь в последний момент, чтобы они вместе с вами не спалили мне и город. Чудесный план, не правда ли?

Капитан, которого от слов герцога прошиб пот, так не считал.

— Я думаю, что мы могли бы договориться, — сказал он, уже с испугом глядя на Сергея. — Только я, ваша светлость, сам такие вопросы не решаю. Дозвольте передать ваши слова членам магистрата.

— А для чего еще вы здесь, как не для этого? — пожал плечами Сергей. — Возвращайтесь и передавайте, но учтите, что долго я ждать не намерен. Солдат по деревням отправят прямо сейчас. У меня на подходе намного больший отряд, поэтому я должен думать о том, где размещать людей.

Через час открылись городские ворота, из которых выехали два всадника. Ими оказались все тот же капитан и глава городского магистрата.

— Вы, ваша светлость, неправильно поняли нашего капитана! — обратился к Сергею невысокий и полный мужчина, который несмотря на зимнее время обильно потел. — Как глава магистрата, я могу вас уверить в полном нашем сочувствии вашей освободительной миссии. Вы только скажите, что нужно сделать...

После этого разговора ворота были открыты, и солдаты Сергея заняли город, сразу же взяв под контроль и городской гарнизон, и стражу. Посмотрев на местное ополчение, Сергей велел ополченцам сдать оружие в арсенал и разойтись по домам, чтобы не путались под ногами, что они с большим удовольствием и сделали. В каждую из близлежащих деревень были направлены небольшие отряды кавалерии, задачей которых было не только купить продовольствие и овес, но и контролировать в дальнейшем подходы к деревням, с целью предупредить крестьян о приближении вражеских фуражиров, если такие будут, и по возможности оказать им противодействие. Все палатки, как и договаривались, Сергей незамедлительно с небольшим отрядом отправил Севоржу. До прихода его войска была проведена разведка подходов к небольшому городку Сажину, находящемуся в дне пути от Зельска. Городок был разграблен сотхемцами и частично сожжен, а уцелевшие жители разбежались. Сергею он был нужен в качестве места временного размещения отрядов, действующих на коммуникациях противника, до тех пор, пока не захвачен ни один из занятых сотхемцами городов.

Через шесть дней прибыли еще две с половиной тысячи воинов.

— Приветствую! — сказал Севорж, заходя в комнату, которую Сергей использовал для работы. — Неужели ты пообещал повесить магистрат?

— Уже нажаловались? — засмеялся Сергей. — Стоило бы повесить, пусть даже не всех, а через одного, но демон с ними. Если захочет, пусть с ними разбирается тот, кому отдадут

провинцию. Открыли ворота и закрыли рты, а больше от них ничего и не требуется. Дошли без приключений? Тогда я высылаю разведчиков, а ты своим дай команду отдыхать.

Шесть отрядов по пять всадников были отправлены в места передвижения патрулей сотхемцев. Через три дня пять из них вернулись. О том, что случилось с шестым, так и не узнали.

— Патрули посылают реже, чем раньше, но отрядами не меньше трехсот всадников, — докладывал Сергею с Лансом барон Парман. — В лесной местности проявляют большую осторожность, пуская повсюду разъезды. Засаду им теперь не устроишь. Мы из-за малочисленности пленных брать не смогли, поэтому в дальнейшей разведке не было смысла.

— Думаю, что идея с переодеванием тоже ничего не даст, — сказал Ланс. — Мехал наверняка узнал, как мы захватывали врасплох его гарнизоны. Не так уж сложно додуматься до условного знака.

— Думаешь, ничего не даст? — усмехнулся Сергей. — Сколько у нас их курток?

— Примерно с сотню. А что вы придумали, милорд? — спросил Ланс.

— Барон, ваши парни не боятся грязи? — спросил Сергей Пармана. — Вот и прекрасно. Подберите их столько, сколько у нас этих курток. Теперь вот еще что. Мне нужно свободное от деревьев место, где дорога спускается с холма. И нужно знать, когда по этой дороге будет проходить патрульный отряд Мехала, иначе ваши парни отморозят себе задницы. А теперь слушайте, что мы сделаем.

— И долго нам тут лежать? — вполголоса спросил молодой солдат у лежавшего рядом десятника. — Скоро все яйца отморозим. Зачем мне тогда будут нужны деньги герцога?

— Лежи и поменьше раскрывай рот! — ответил десятник, тоже изображавший тяжелораненого или убитого. — Раз разведчики сказали, что скоро проедут, значит, вот-вот должны быть здесь. Ты что, мало веток положил под задницу?

— Сзади у меня полный порядок, у меня спереди все скоро отвалится!

— Закрой пасть! — прошипел десятник. — На холме всадники! И прикрой плащом арбалеты, только медленно.

Сто три солдата Сергея, одетые в куртки и доспехи воинов Мехала, в живописном беспорядке лежали на дороге и вдоль нее, перепачканные в грязи и крови. Из многих торчали оперения стрел, а среди людей лежали пять туш лошадей, которыми пришлось пожертвовать для большего правдоподобия. Их же кровью вымазали куртки.

Кавалеристы разъезда разглядели место побоища и со всей возможной скоростью, какую позволяла развить залитая слегка подмороженной грязью дорога, помчались докладывать о нем командиру патрульного отряда. Прошло минут десять и на вершине небольшого холма, по которому проходила дорога, показалось сразу много всадников. Миг, и они, торопя лошадей, двинулись к «полю боя», освобождая место для едущим следом. Когда первые всадники приблизились к телам шагов на двадцать, последние бойцы отряда уже были на этой стороне холма. Внезапно один из лежавших резво приподнялся, что-то заорал и, схватив прикрытый плащом арбалет, разрядил его в ближайшего всадника. Этот крик послужил сигналом для остальных. Разрядив один арбалет, бойцы Сергея хватили второй, потом третий. Ливень болтов за минуту выкосил почти весь отряд. Оставшиеся в живых три десятка всадников пытались развернуть лошадей и погнать их на холм, но им мешали тела их товарищей, грязь и испуганно мечущиеся, потерявшие седоков кони. А стрелки тем временем уже спешно перезаряжали арбалеты.

— Если хотите жить, сдавайтесь! — закричал сотник Сергея. — Иначе всех здесь положим! Всем сдавшимся обещаем жизнь!

— Первые пленные у нас уже есть, милорд! — докладывал герцогу барон Парман. — Ваша уловка прекрасно сработала! Правда, ребята намерзлись, зато нет даже ни одного раненого, а у сотхемцев три сотни кавалерии как корова языком слизала. Десятка два коней успели разбежаться, остальных навьючили оружием и доспехами и гонят сюда. Куртки я тоже велел собрать. А тела отвезли на лошадях в ближайший лес.

— Вы все сделали правильно, Альбер, — сказал Сергей. — Если мы с вами и дальше будем так воевать, вы у меня к концу войны не только до барона, до графа довоюетесь. Или хотите к титулу еще и баронство?

— Да я, ваша светлость, все, что скажете, выполню!

— Тогда слушайте, что нужно будет сделать...

— Почему бьют тревогу, Завор? — Граф Март Стадж в одном халате выскочил из спальни, где он приятно проводил время с недавно доставленной девушкой.

— Сейчас узнаю, ваше сиятельство! — сказал слуга, открыл дверь в коридор и исчез.

Раньше чем он вернулся, в комнату ворвался один из пяти сотников графа шевалье Клауд.

— Беда, ваше сиятельство! — крикнул он. — На патрульный отряд барона Эктора напали сандорцы!

— Спокойней, сотник! — одернул его граф. — Как далеко идет бой и сколько сил у неприятеля?

— Шагов триста от стен. А врагов раза в три больше, чем всадников у барона. Если мы ему не поможем, их всех очень быстро перебьют!

— Пока я оденусь, проверьте готовность гарнизона. На выручку мы им не пойдем. У меня всего пятьсот солдат, а солдат у барона к нашему подходу сильно поубавится. Нам и в обороне против такого числа врагов будет трудно держаться, а выйти за стены — это безумие. А вот впустить солдат барона, если они смогут выйти из боя и оторваться от противника, мы обязаны. Отдайте караулу на воротах мой приказ открыть их и внимательно следить за боем. Если прискачут солдаты барона, пропустите и сразу же закрывать ворота. Да, пошлите на всякий случай туда еще два десятка бойцов с арбалетами. Если погоня будет насаждать людям барона на пятки, пусть отсекут ее стрельбой.

Клауд выбежал исполнять приказ, а вместо него в комнате появился слуга.

— Я уже все знаю! — оборвал его граф. — Помоги мне быстрее одеться и закрепить доспехи. Толку от тебя мало. Давно бы выгнал, если бы не твой талант разыскивать девушек.

С помощью слуги граф быстро оделся, закрепил броню и уже через десять минут поднимался по ведущей на крепостную стену лестнице.

— Что здесь у вас? — спросил он десятника.

— Наших уже ополовинили, ваше сиятельство! — отрапортовал десятник.

— Кажется, кому-то из них удалось вырваться из западни! — крикнул один из всматривающихся в битву солдат, и дружный радостный рев тех, кто был на стене, подтвердил его возглас.

Больше сотни всадников вышли из боя и понеслись к городским воротам. Немногие оставшиеся прикрывали отход и гибли один за другим. Наконец сандорцы их опрокинули и бросились вдогонку за беглецами.

— Не успеют догнать! — злорадно сказал десятник. — Ворота закроют, а их попотчuem болтами!

Внезапно от ворот донесся шум боя, который стал быстро приближаться. Видимо, ворота остались открытыми, потому что подскакавшие сандорцы не скапливались у стены, а врывались в город, быстро истребляя его защитников, не ожидавших прорыва неприятеля и поэтому растерявшихся. Многие из всадников спешили и открывали убийственно точную стрельбу из луков. На небольшом расстоянии луки давали большое преимущество перед арбалетами из-за своей скорострельности. Пользуясь двукратным превосходством и большим числом лучников, сандорцы почти без потерь захватили весь город, за исключением городской стены, где за зубцами прятались около сотни воинов Сотхема во

главе с графом. Время от времени кто-нибудь из них пытался стрелять в неприятеля из арбалета, но это было рискованно. Лучники быстро выбивали смельчаков, не давая им нанести сколь-нибудь существенный урон. Через некоторое время стрельба с обеих сторон прекратилась.

— Солдаты и офицеры короля Мехала! Мы полностью захватили Валенту! — заорал один из сандорцев. — Я барон Альбер Парман от имени своего герцога обещаю всем сдавшимся жизнь. После войны мы постараемся вернуть вас на родину. Город с внешней стороны патрулируется нашими бойцами, а сейчас мы поставим посты и внутри. И долго вы там просидите на холоде и без еды? На раздумья вам дается две свечи времени. Тех, кто не сдастся по истечении этого срока, потом в плен брать не будем!

— Что будем делать, милорд? — спросил десятник графа, который укрылся за соседним зубцом стены. — Он прав: долго мы здесь не высидим, да и болтов почти не осталось. Они наверняка перебили отряд барона Эктора, а следующий будет только через три дня. Мы здесь за это время околеем. Да и чем нам помогут патрульные?

— Не стреляйте! — крикнул граф. — Мы решили сдаться!.. Это бесчестно, использовать такие уловки! — шумел он чуть позже, встретившись с Сергеем. — Извольте воевать по-благородному!

— Да ну? — рассмеялся в ответ герцог. — А вы поступаете благородно? Ваш Мехал заранее предупредил нас о войне? Нет, он прокрался к нам, как разбойник, и ударил исподтишка, не дав нам времени подготовиться к его приходу, а потом отыгрался на мирных жителях, сжигая население целых городов! Скажите спасибо, что вас взяли в плен. Если после войны ваш король или родственники внесут за вас выкуп, вернетесь домой. А война это не благородный поединок, на ней нет правил!

— У нас тоже есть недовольные тем, что мы обманули сотхемцев, — сказал Парман, когда графа увели.

— Вы слышали, барон, мои слова? Вот и передайте их всем недовольным. Если бы мы сражались благородно, то потратили бы на осаду Валенты не меньше недели и потеряли бы самое малое человек триста. А за это время нас обязательно обнаружил бы один из патрулей и сообщил в другие города. Если бы мы после этого захватили город, на этом все наши успехи и закончились бы. У нас нет таких сил, да и глупо вести себя благородно с теми, кому незнакомо благородство. Предупредите, что в дальнейшем за подобные разговоры буду с позором изгонять из армии.

— Я все понял, милорд. Не скажете, что будем делать дальше?

— Нам нужно привести в порядок одежду, а лучше снять чистую и неповрежденную с пленных, одев их во что-нибудь другое. Всех их допросим, пообещав заплатить за нужные нам сведения. Через два дня в город должен войти еще один патрульный отряд. Желательно, чтобы его бойцы ничего не заподозрили до самых казарм. Тогда можно будет захватить всех без боя. Потом формируем караваны с оружием и доспехами и партиями все это вывозим в Зельск вместе с пленными. Одновременно нужно поговорить с горожанами. Наверняка среди них есть опытные мечники и стрелки из лука. Трофейного оружия и лишних лошадей у нас много, и подкрепление не помешает. А дальнейшие наши действия будут во многом зависеть от того, что мы узнаем у пленных.

Никто из пленных солдат не сказал ничего интересного: они просто ничего не знали, кроме службы в своем гарнизоне, а все офицеры отвечать на вопросы отказались. И только тогда, когда первый караван с пленными покинул город, Сергею сообщили, что один солдат

хочет сообщить нечто важное лично ему.

— Я знаю о том, что может быть вам очень полезно, — сказал он герцогу, — но у меня, милорд, есть условия. Я думаю, что ваши пленные не будут просто так сидеть где-нибудь в теплых домах и вкусно питаться. Скорее всего, их заставят отрабатывать свой хлеб в поте лица. Так вот, я бы хотел этого избежать. Освободите меня и заплатите, как обещали, а я вам расскажу все, что знаю. Родни у меня в Сотхеме нет, нет вообще ничего такого, из-за чего стоило бы возвращаться, поэтому я думаю остаться у вас.

— И что же это за сведения, за которые я должен платить? — спросил Сергей. — Не бойся, если скажешь действительно что-то важное, тебя освободят и хорошо заплатят. Свободу получишь уже в моей провинции, но держать тебя пока будут отдельно от остальных.

— Король Мехал обещал армии, что выплата вознаграждения будет регулярной и пока свое слово держит. Раз в месяц из Сотхема под большой охраной выходит денежный обоз, который везет жалование тем, кто не согласился на выплаты семье или на отсрочку.

— А зачем вам деньги на войне? — удивился Сергей. — Вас и так обеспечивают всем необходимым, а женщинам побежденных никто не платит.

— Все так, милорд, — согласился солдат, — только война ведь по-всякому может повернуться. Вот возьмите меня. Семьи, которой можно оставить свои деньги, у меня нет. Да и не все доверяют свои деньги родичам. Можно еще открыть свой счет в каком-нибудь торговом доме, чтобы казначейство переводило жалование туда. Кое-кто так и делает, но я не хочу связываться с купцами. Не знаю, как ваши, а наши не всегда отдают деньги по первому требованию. Был бы я еще благородных кровей, а так... Вот и выходит, что таким, как я, лучше всего складывать свое серебро в заплечный мешок. К сожалению, его не так много, чтобы мешок оттянул плечи. Грабить пленных у нас не принято, а если возьмут после моей смерти, то мне это уже будет неважно.

— И много вас таких? — спросил Сергей.

— За всю армию не скажу, а в нашем гарнизоне было человек пятьдесят, — ответил солдат. — С этим обозом и кое-кому из офицеров привозят золото. Деньги заказывают те, кто играет на них в солду. Есть у нас такая игра.

— Значит, примерно каждый десятый, — прикинул Сергей. — И охота Мехалу из-за вас возить эти обозы?

— Так оплата оговаривается при найме, милорд, — возразил солдат. — Если бы мне не платили сразу, а пообещали отдать заработанное как-нибудь потом, я бы в армию не нанимался. Идти из-за одной добычи... Она бывает только при наступлении, да и то не всегда можно найти что-нибудь действительно ценное, что можно унести с собой. А в этом походе наш король и порыться в домах не дал, все по его приказу сожгли. Сколько добра сгорело!

— И когда должен быть этот обоз?

— Точно не знаю, но примерно — через декаду.

— У вас все войска шли через Дешт?

— За других не скажу, милорд, но мы шли через него. Это наш самый ближний к вашей границе город. И дорога там хорошая, когда нет дождей.

— А какая в нем охрана, знаешь?

— Хотите перехватить обоз на нашей территории? — догадался солдат. — А что, так вам даже лучше. Никакой охраны, кроме гарнизона в три сотни солдат, в Деште нет, но сам

обоз должны хорошо охранять. Может быть, с ним даже пришлют подкрепления, о которых давно уже говорят.

— О сгоревшем барахле он пожалел, а то, что сгорело население большого города, для него неважно, — сказал Сергей Севоржу после ухода солдата. — Ладно, нам он действительно сказал много ценного.

— Солдаты, — пожал плечами генерал. — Что ты от них хочешь? Они ежедневно сами ходят под смертью, а на смерть других им по большей части плевать. Не всем, но многим, в том числе и нашим. Я понял, что ты хочешь приобщить к трофеям и серебряный обоз, да еще захватить его на земле Сотхема?

— Правильно понял. Здесь мы сможем только уничтожить еще один патруль. Так легко захватить остальные города уже не получится. Отсутствие патрулей насторожит командиров их гарнизонов, и больше уловка с подменой не пройдет. Мы можем взять штурмом еще два города, пока не отреагирует Мехал, но и сами при этом понесем потери, а мне бы этого не хотелось. Нам еще разбираться с пополнением для Мехала.

— Одно из которых может быть с этим обозом.

— Правильно. Если мы захватим еще и Дешт и уничтожим его гарнизон и охрану обоза, зимнюю компанию можно будет считать оконченной. Потом останется только унести ноги со всем захваченным. Мехал потеряет Дешт, который обязательно нужно сжечь, и больше полутора тысяч бойцов, а мы надолго обеспечим свои потребности в конях и оружии и добудем доспехи для новобранцев. Это не считая серебра. Деньги нужны как воздух, а там должно быть больше двухсот тысяч монет серебром, да еще наверняка будет и золото. Да и наши солдаты немного прибарахлятся. У солдат при взятии городов свой интерес, а в городах Парнады не пограбишь. Население-то свое, да еще к тому же уже ограбленное сотхемцами.

— Мысль неожиданная и в меру наглая, так что может получиться, — задумался Ланс. — Только будет сложно незаметно провести туда армию. Патрули мы уберем, но еще останутся гарнизоны пяти городов. Они должны контролировать дороги и сообщать в ставку короля обо всем важном. Нам они не соперники, но смогут доложить Мехалу после нашего ухода. Много солдат он на нас не выделит, но нам и две тысячи могут создать много неприятностей, если половина наших бойцов будет мотаться с обозами и пленными. А если исхитрятся передать о нас весточку по цепочке в сторону Сотхема, вся наша затея может накрыться.

— А мы туда всей армией не пойдем, — сказал Сергей. — Сколько у нас с собой людей, которые говорят без акцента? Восемь? Возьмем их, сотню мечников, две сотни лучников и десяток парней, которых нам выделил Джок. Для захвата города будет достаточно, а после подтянем еще сотни три кавалерии. И пойдем не дорогой, а лесом. Конечно, путь будет длиннее, но меньше грязи и не нужно прятаться, так что не так уж много времени мы потеряем. В этих местах в основном сосновые леса и подлеска мало, так что без обоза пройдем.

— Провизию думаешь везти на лошадях?

— Да. До границы идти всего шесть или семь дней, так что дотянут. А сами пока побудут на подножном корме. А в Валенте оставим достаточные силы, чтобы они надежно перекрыли дорогу. Я думаю, что мы не будем ждать прихода патруля, оставим его захват на Пармана. Я пойду в первой группе, а ты двинешься следом с кавалерией.

— Не знаю, как ты с такими силами думаешь брать город, но по этому плану у меня

будет одно уточнение. Лошадь без труда увезет провизию на декаду для двух–трех человек, поэтому предлагаю загрузить каждую еще мешком овса. Они, конечно, дойдут до места на одном подножном корме, но если случится драка с их участием или придется спасаться бегством, долго они после голодовки не продержатся. И еще неплохо захватить проводников из местных. Когда думаешь выходить?

— Сегодня уже поздно. Пока определим состав групп и подготовимся... А еще искать проводника. Времени у нас немного, я не вижу смысла в том, чтобы уходить из города на ночь глядя. Давай сегодня все приготовим, а выйдем завтра до рассвета. Пока можно идти вместе, а дальше будем действовать по обстановке.

Заканчивался пятый день пути, и оба отряда, которые шли вместе, двигались по краю редкого соснового леса в двух лерах от тракта.

— Где-то здесь проходит граница между королевствами, — сказал Сергею один из двух проводников. — А до Дешта еще день пути.

— Откуда знаете здешние места? — полюбопытствовал Сергей. — И здесь охотился?

— Какая здесь охота! — махнул рукой бывший охотник. — Здесь только лоси и мелкая лесная живность, ее и поближе к дому достаточно. Что уж сейчас скрывать! Иной раз приходилось заниматься контрабандой. Здесь одно название, что граница, а пограничной стражи ни с нашей стороны, ни со стороны Сотхема никогда не было, иногда только приезжали егеря герцога.

— А что возили, если не секрет? — спросил Сергей.

— Какие от вас секреты, милорд, — понурился проводник. — По молодости и из желания заработать нарушал указ герцога и возил в Сотхем оружие, в основном наконечники. И цену за них хорошую давали, и расплачивались серебром, которое там дешевле, чем у нас. За то меня боги, наверное, и наказали, лишив всей семьи в один день. Вы меня, милорд, не гнали бы? Сердце пропитано болью и требует крови убийц!

— Хорошо говорите на их языке?

— Годами с ними общался и даже недолго жил в Деште. Думаю, поговору никто не отличит.

— А в какое время года жили?

— Застрял я у них зимой. Было это больше десяти лет назад. Редкая была на холод зима, даже повсюду выпал снег и две декады не таял. Не рискнул я тогда переходить границу. Хоть изредка, но ее осматривали, а по снегу увидеть нарушителя сможет любой дурак. Шкура-то у меня одна, а герцог с теми, кто баловался контрабандой, поступал сурово.

— Тогда ответьте мне на один вопрос, Олен, — сказал Сергей. — Кто и как поставляет зимой горожанам дрова?

— У них есть лесорубы, которые работают бригадой. Лес валят круглый год, пилят и рубят на поленья и продают горожанам. Летом дешевле, поэтому многие дрова с лета и запасают. Но и зимой в них есть нужда. Я жил у своих подельников, поэтому мне дрова были без надобности, но они ходили раз на городской рынок, а потом привезли телегу чурбанов. Я еще от нечего делать и чтобы размяться помахал топором.

— Что еще о них знаете? Далеко ли рубят деревья от города и в какое время выезжают? Через какие ворота?

— Ничего этого не знаю, — помотал головой проводник. — Только думаю, что сильно далеко они ездить не будут. Город маленький, а лес совсем рядом. А ворот там всего двое.

Вы, милорд, хотите с их помощью проникнуть в город? Ничего не выйдет.

— Почему ты так думаешь?

— Так не любят они сенгальцев и помогать не станут, тем более против своих.

— А как же ты тогда умудрился с ними жить, если они все нас так не любят?

— Так деньги, милорд! Они от меня большую прибыль имели!

— А если и этим заплатить?

— Боюсь, что это не поможет, милорд. Мертвецам деньги ни к чему. Если они вам помогут, то об этом рано или поздно узнают, а это верная смерть и для них самих, и для всех их близких. А без их помощи вы в город своих людей под видом лесорубов не проведете. Стража их знает в лицо, так что хоть один из них должен быть в обозе.

— Говоришь, хоть один? — задумался Сергей. — А если предложить такие деньги, чтобы совсем ушел из этих мест? Стражников в воротах мы в любом случае будем кончать на месте. Некогда там будет возиться с пленными. Поэтому, если всех несогласных лесорубов закопать в лесу, никто о том, как мы проникли в город, знать не будет.

— А что, — почесал затылок Олен. — Может и получится. Только тратиться вам, милорд, придется сильно.

— Золото не дороже жизни моих людей, — сказал Сергей. — Теперь главное — быстрее выйти к городу и определить место, где валят лес. Нужно не прозевать обоз, иначе толку от нашего похода будет мало.

С местом им повезло. Когда Олен сказал, что до города осталось не больше пяти лер, наткнулись на свежую вырубку, от которой в сторону Дешта тянулись следы тележных колес.

— Сегодня рубили, — сделал вывод Олен. — Время еще не очень позднее, так что могут приехать еще. Вам этих взять еще лучше, милорд. Пока справятся с дровами, уже начнет темнеть, и будет легче подъехать к воротам с незнакомыми людьми.

— Отводите свою кавалерию, генерал, а то кони могут выдать нас ржанием, — приказал Сергей Севоржу, — Остальным отойти подальше от вырубки и окружить ее так, чтобы никто не удрал. Подождем до той поры, когда начнет темнеть. Если не приедут, повторим засаду утром. Сразу брать не будем, пусть сначала нарубят и погрузят дрова, иначе этим придется заниматься самим.

Ждать пришлось больше часа, прежде чем вдали послышались голоса людей и скрип колес. Лесорубы выехали на вырубку, разобрали инструмент и принялись валить деревья, освобождать их от веток и пилить на чурбаны, которыми нагружали шесть возов. Всего лесорубов было тринадцать человек, двое из них еще совсем мальчишки. Определились и со старшим — здоровым как медведь мужиком с барскими замашками. За все время работы он ни разу не взмахнул топором, сразу же засунув его в специальную петлю на поясе. Когда они уже собрались ехать обратно и убрали инструменты, из начавшего темнеть леса с разных сторон, окружая обоз, вышли полсотни воинов.

— Не трогали бы вы свои топоры! — предупредил один из них, — иначе живо утыкаем болтами. Если вы согласитесь нам помочь, получите много золота.

— И что нужно сделать? — с нескрываемой ненавистью спросил старший.

— Сущий пустяк! — весело ответил воин, не обращая внимания на тон старшего. — Проведете со своим обозом в город несколько наших людей. Свидетелей не останется, а вы получите столько золота, что сможете бросить эту работу и уехать подальше от границы. Уверю вас, что скоро здесь будет очень неуютно жить.

Мало кто успел уследить за тем, как старший выхватил свой топор и метнул в говорившего. Воин же просто качнулся в сторону, пропуская топор, от которого с трудом увернулся стоявший дальше арбалетчик. Щелкнули тетивы двух арбалетов, и на густо усыпанную опилками землю упало пробитое болтами тело.

— Кто-нибудь желает последовать его примеру? — спросил воин. — Нет? Значит, сейчас вы поделитесь на две группы. Сюда пусть выходят те, кто согласны помочь, а сюда — те, кому не повезло. Да, забыл сказать, что за помощь вы сразу же получите по сто золотых каждый. И учтите, что вне зависимости от того, поможете вы нам или нет, через несколько дней вашего города не будет. Мы не убийцы, и все жители уцелеют, но с нашими деньгами вам будет проще начать жить на новом месте. Времени я вам на раздумья не даю, поэтому решайте сразу.

Отказались помогать десять человек, после недолгих колебаний согласились помочь двое. Воин взмахнул рукой, щелкнули арбалеты, и лесорубов осталось двое.

— Раз вы резко сократились в числе, то сумма вознаграждения удваивается, — сказал воин испуганным мужикам. — Держите кошель, в них по сто золотых. Еще столько же получите после захвата города. Клянусь в этом своей честью. Только не подходите в открытую, чтобы вас не связали с нами. Скажете, как вас найти, и вам передадут остальное. А сейчас мы быстро похороним ваших менее благоразумных приятелей и заменим их своими людьми. Да не тряситесь вы так! Ничего с вами плохого не будет, только ведите себя, как всегда. Ваша задача — затеять разговор со стражниками у ворот и отвечать на их вопросы. Если спросят, где старший, знаете, что ответить?

— Знаем, — проворчал один из мужиков, который пришел в себя раньше товарища. — Дело к ночи, а в такое время он частенько ехал не с нами, в соседнее с городом село к своей женщине. И стражники это прекрасно знают, так что вопросов быть не должно. Вы, главное, проследите, чтобы не было лишних людей. В лица они вглядываться не станут, но по головам непременно пересчитают.

Воин кивнул и начал отдавать приказы. Быстро были унесены и закопаны тела. Часть чурок убрали, и вместо них на каждую телегу положили по десятку готовых к бою арбалетов, слегка заложив их дровами. Восемь людей Джока переоделись в снятые с тел полушубки, на которых спешно замыли следы крови.

— Ваши жизни теперь тесно связаны с нашей удачей, — сказал лесорубам воин, — поэтому слушайте, что вам нужно сделать...

— Линдер! Возьми с собой троих и быстро на ворота, — сказал начальник караула одному из своих подчиненных. — Лесорубов принесло. Проверь и пропусти.

— Шляются по ночам, — проворчал стражник, беря свое копьё. — Не пустить раз, чтобы заночевали за стеной на своих поленьях, живо бы исправились.

— Прекрасно знаешь, что в этом виноваты не они, а Мирон, которого сейчас наверняка нет с обозом. Он уже свою бабу ублажает в деревне.

— Этому одной бабы мало! — высказался стражник. — Парни, быстро разобрали копьё. Сейчас пропустим дрова, и можно будет опустить решетку и до утра отдыхать. Вряд ли еще кого принесет в такое время.

— Кто приехал? — спросил стражник, приоткрыв маленькое окошко в воротах. — Отзовись!

— Ты, что ли, Линдер? — услышал он знакомый голос одного из лесорубов. — Долго

нам еще здесь торчать? Открывайте быстрее!

— Сколько вас там? — стражник быстро пересчитал еле различимые в сумраке силуэты. — Двенадцать. А где Мирона потеряли?

— Что задаешь глупые вопросы! А то ты его не знаешь! Это мы здесь вкалываем с дровами, а у него сейчас работа куда приятнее!

Стражники расхохотались шутке, быстро вытянули брус засова и распахнули одну из створок ворот.

— Хватит вам и одной! — сказал Линдер. — Живей, парни, заводите быстрее своих кляч!

Это были последние слова в его жизни. Быстро шагнувший ему навстречу человек Джока одной рукой ударил в горло, а второй вогнал кинжал в сердце, точно попав между нашитыми на куртку стальными пластинами. Остальных стражников убили болтами. Люди Джока подняли выпавшие из их рук копья и оттащили в сторону тела, освободив проход. Распахнув вторую створку, один из них запрыгнул в воз и въехал в город. Пять остальных возов двинулись за ним, а три бойца с арбалетами в руках подбежали к караулке, распахнули ее дверь и расстреляли находившихся там двух стражников. Проехав с полсотни шагов, боец развернул воз, перегородив им дорогу. Остальные тоже поставили свои повозки так, чтобы совсем перекрыть улицу.

— Три стражника справа от надвратной башни и два с левой стороны, — пересчитав часовых на стене, тихо сказал старший в группе. — Быстро освобождаем арбалеты. Стрельба по команде. Распределите цели. По каждому стражнику стреляют двое. Давай!

Пять часовых одновременно упали на камни, вызвав заметный шум, но на этой стороне городской стены больше никого не было, а несколько стражников в башнях ничего не слышали.

— Кидайте чурки на дорогу! — приказал старший. — Проверьте все арбалеты и зарядите эти, а я подам сигнал.

— А что делать нам? — спросил один из лесорубов.

— Ничего. Вы свое дело уже сделали, и сделали хорошо. Укройтесь в караулке, чтобы вас ненароком не подстрелили.

Бойцы выбросили чурки на брусчатку улицы за возами, доставали спрятанные арбалеты и положили их на дорогу возле себя, а их старший подбежал к караулке, вырвал из держателя еще не зажженный факел и вбежал в арку ворот. Здесь он присел и с помощью огнива разжег трут, от которого запалил факел. Встав с внешней стороны стены, старший три раза взмахнул горящим факелом, после чего бросил его на землю и бегом вернулся назад.

— Убираем стражников в башнях и занимаем этот участок стены! — скомандовал он. — Четверо остаются здесь и следят за улицей, трое в правую башню, двое за мной в левую. Каждому взять по два арбалета и запас болтов!

Подхватив арбалеты и сумки с болтами, шестеро бойцов бросились на лестницы, ведущие на стену с обеих сторон от ворот. В башнях было только пять стражников, которые не ожидали нападения, растерялись и были быстро перебиты.

Получив сигнал о захвате ворот, Сергей дал команду лучникам, которые должны были бегом преодолеть семьсот шагов и помочь людям Джока удержать ворота до подхода остальных сил. Шума при беге они производили немного, а в темноте их коричневые куртки можно было с трудом рассмотреть только с захваченного участка стены. Лучники уже почти добежали до ворот, когда вышедший к захваченному участку улицы патруль стражи поднял

тревогу. Все три стражника были тут же убиты, но их вопли уже слышали другие, и, когда лучники начали вбегать в городские ворота, на баррикаду из возов ринулся отряд кавалерии.

— Идиоты! — бросил один из людей Джока, выбивая всадников одного за другим. — Какому дураку пришла мысль направить сюда конницу?

— Бросили то, что было под рукой, — ответил его товарищ, — да и быстрее конница, а нас с тобой они предусмотреть не могли.

Кони налетели на разбросанные чурки, некоторые с диким ржанием упали, переломав ноги. Бойцы Джока и присоединившиеся к ним лучники безнаказанно уничтожали сбившихся в кучу кавалеристов, пока те, кто подпирал их сзади, не разобрались, что попали в ловушку и не повертели коней. Больше сотни человеческих тел осталось лежать на улице, и потерявшие всадников кони с трудом находили себе дорогу, стараясь быстрее покинуть пропитавшееся запахом смерти место.

— Где ваш командир? — спросил одного из лучников боец Джока. — Быстро его найди. Здесь нужно оставить с полсотни ваших, а остальных пусть гонит на стены. Вам оттуда будет удобнее стрелять, да и слишком вас тут много, только мешаете друг другу. Если противник попытается атаковать по стене, его нужно во что бы то ни стало остановить. Я думаю, что глупость с кавалерией не повторится, и сейчас на нас навалится пехота.

Вскоре многие лучники перебрались на стену, и у возов стало свободней.

— Сейчас должны подойти наши, — сказал оставшийся у возов командир лучников. — Надеюсь, что генерал не пустит сюда герцога. В гарнизоне тоже должны быть стрелки, поэтому они наверняка поддержат атаку пехоты. Плохо, что так темно, и приходится стрелять почти наугад.

— Да, не догадались, — отозвался один из бойцов Джока. — Надо было мелко наколоть часть дров и разжечь на улице костер. Пока потушили бы...

— Идут! — крикнул один из лучников, но и без него уже всем был слышен звук шагов многих десятков людей и звон оружия и амуниции.

Эта атака была самой страшной в обороне города. Осажденные понимали, что нужно любой ценой выбить врага из города и бросили сюда почти все силы. Одновременно была предпринята попытка вернуть себе захваченный участок стены. Она была отбита, но лучники на стене отвлеклись на нападавших и не смогли оказать действенной помощи тем, кто сидел за баррикадой из возов. Накал битвы здесь был очень высок. У каждого лучника было по два колчана со стрелами, и они их использовали все и взялись за мечи. На счастье, подоспели мечники. Бойцы бросали своих лошадей и вбегали в ворота, с ходу ввязываясь в сечу. Их становилось все больше, и противник не выдержал и попятился, а потом и вовсе бросился бежать без оглядки. Все пытающиеся убежать из города были перехвачены окружившей его кавалерией, большая часть которой собралась у вторых ворот. К утру, потеряв три десятка убитыми и вдвое больше — ранеными, герцог Аликсан взял Дешт. Сразу же выяснили, что обоз с серебром через Дешт еще не проезжал.

— Слава всем богам! — сказал юноша лет шестнадцати ехавшему рядом с ним пожилому офицеру. — Дешт! Наконец-то, мы с вами отдохнем и очистимся от этой грязи! Зима, а грязь еще хуже осенней. Та хоть жидкая, а эта вязкая, как смола. У моего коня уже ноги дрожат от усталости.

— Мы с вами едем в середине отряда, поэтому и грязь, — пожал плечами офицер. — Что вы хотите, милорд: перед нами проехали пятьсот всадников. Задним приходится еще хуже. Меня, в отличие от вас, вид этих стен радует не близостью отдыха, а тем, что я хоть на время буду избавлен от ответственности за эти возы.

— Да бросьте вы, Саргайл! Что может случиться с вашим серебром в королевстве под охраной тысячи всадников?

— К сожалению, ваша светлость, оно не мое, а большинство из этих мальчишек, которые с нами едут, еще не были ни в одном бою. Здесь опасности нет, но в Сандоре всякое может случиться. Этот герцог Аликсан воюет не так, как принято. Кто знает, что он выкинет в следующий раз? Давайте, наверное, пробираться в голову отряда, теперь уже можно.

Когда они выбрались вперед, отряд уже подошел к гостеприимно распахнутым воротам, в которых стояли городские стражники.

— Странно, что нас не встречает Залер, — заметил своему молодому спутнику офицер, потом повернулся к страже: — Парни, что с вашим капитаном?

— Ногу он подвернул, ваша милость! — ответил один из них. — Добро пожаловать в Дешт! Проезжайте, к вашему приходу уже все готово!

— Жаль, если так, — высказался по поводу травмы офицер. — Приятной службы! Поехали, герцог.

Они въехали в ворота и направились в центр города к казармам гарнизона. Следом за ними в город проследовали остальные, на ходу перестраиваясь для проезда по более узкой городской улице.

— Что-то я не вижу людей, — заметил герцог.

— Наверное, предупредили, чтобы не выходили из домов, — предположил офицер. — Когда в город входит много войск, так обычно и делают, чтобы не мешали. Мы заняли всю дорогу и даже тротуары, для них здесь сейчас просто нет места. Вот летом на каждой крыше сидели бы мальчишки.

Когда они добрались до помещений казарм, последние всадники проследовали через арку ворот, и стражники быстро закрыли створки, задвинули засов и еще для чего-то опустили решетку, после чего забрали из караулки арбалеты и побежали по лестницам на стену.

— Что-то нас никто не встречает, — обеспокоенно сказал офицер. — И ворота в казармы закрыты. Такого еще никогда не было. Не нравится мне это.

Словно в ответ на его слова распахнулись ворота, и из них на площадь перед казармами хлынули бойцы, образовавшие за несколько минут строй из двойной цепи пикинеров, за которыми располагались лучники. Из этого строя вышел невысокий, но крепкий юноша, который отвесил офицеру изящный поклон и насмешливо сказал:

— Господа, добро пожаловать в Дешт! Рад вам сообщить, что для вас война уже закончилась, и все, в ком есть хоть капля ума, сейчас немедленно сложат оружие. Вам

гарантируется жизнь и возврат на родину по окончании войны. За вас я с Мехала даже не потребую выкупа, вы его привезли с собой!

— Кто вы такой? — растерянно спросил офицер. — И что все это значит? Неужели вы думаете, что нас напугают ваши лучники? У меня здесь тысяча мечей!

— Отвечаю по порядку, — сказал юноша. — Я герцог Серг Аликсан. Мои слова означают то, что вы захвачены в плен. А лучники... Оглянитесь назад.

Офицер оглянулся и побледнел: на всех крышах вдоль улицы, которую плотно забили его всадники, виднелись бойцы с луками и арбалетами в руках.

— Конечно, если хотите, можете устроить здесь бойню, — продолжил юноша. — Ваши новобранцы моим воинам не противники, а сейчас многие из них даже не смогут слезть с коней. Город занят моими людьми, ворота закрыты, и вам к ним не пробиться. Решайте быстрее. Если начнете сопротивляться, только упростите мне жизнь тем, что не придется с вами возиться, доставляя в Сандор. Итак, ваше решение?

— Приятно с вами воевать, милорд, — высказался Севорж, когда они уже были в дне пути от того, что осталось от Дешта, — только хлопотно. Не столько воюешь, сколько занимаешься отправкой трофеев и пленных.

— Это был первый город, который я сжег, — сказал в ответ Сергей, оборачиваясь назад. — Надеюсь, что последний. Жаль, столько людей осталось без крова!

— А вы их не жалейте! — сказал генерал. — Их отцы и деды ходили к нам за добычей, а они сами решили забрать все наши земли. Это разбойничий город, и построен он для набегов. Земля — дрянь, и в лесах ничего путного нет. Живут разбоем и контрабандой, так что правильно мы их спалили. Пусть еще скажут спасибо за то, что не сгорели вместе с домами, да за то, что вы им дали время собрать скарб! Да и сотхемцам будет полезно посмотреть на своих беженцев. Может быть, кто-то сделает правильные выводы.

— Разрешите обратиться с просьбой, милорд? — спросил проводник, увидевший, что господа замолчали.

— Конечно, — ответил Сергей. — Что тебе, Олен?

— Дозвольте уйти с вашей армией. Здесь меня ничего не держит, а оставаться теперь опасно. Обязательно найдутся такие, кто выложат сотхемцам, кто вам здесь помогал. Они и так после ваших побед будут лютовать...

— Иди, я не возражаю. Можешь просто перебраться в провинцию, а можешь вступить в армию. Решай сам.

— Что-то ты какой-то уставший, — сказал Сергею Ланс.

Свита отстала, и он перешел на ты.

— Что, так заметно? — спросил Сергей. — Я, Ланс, не просто устал, а устал от этой войны. Никогда раньше не думал, что буду взвешивать человеческие жизни и приносить кого-то в жертву, потому что это целесообразно и поможет спасти жизни другим. Эти мальчишки-лесорубы...

— Полководцу на войне этим приходится заниматься постоянно, — заметил Ланс. — Хотя я тебя понимаю.

— Прибудем в Валенту, заберём Пармана и всех наших и уйдем. Мы и так многого достигли, даже лишили Мехала части подкреплений. Пусть теперь повоюют остальные, а мы немного от всего этого отдохнем. Интересно, как там у Альбера все прошло со вторым патрульным отрядом?

— Все сделали так, как вы велели, — докладывал Парман Сергею пять дней спустя. — Отряд, ничего не заподозрив, въехал в город и попал в ловушку. Трех придурков застрелили, остальные оказались умнее и побросали оружие. Теперь они все в Зельске, или уже на пути в Ордаг. Все ценное я тоже отправил туда. Из местных в армию завербовались три сотни человек. Примерно сотня лучников, остальные не понаслышке знакомы с мечом. Мы никому не верили на слово, сами проверяли. Только... — он замялся, — у половины есть семьи, поэтому я дал разрешение их забрать. Уж больно хорошие солдаты, жалко было терять.

— Ты все сделал правильно, — успокоил его Сергей. — Пока потеснятся, а к лету построим дома. Деньги у нас для этого есть. Что еще случилось?

— Перехватили пять обозов с оружием и продовольствием для армии Мехала. Все оружие отправил в Зельск. Туда же отправил и половину продовольствия, а остальное раздал местным. Они здесь живут впроголодь. После этого обозы слать перестали. Гонцов тоже не видно, думаю, что в соседнем городе уже знают о том, что мы захватили Валенту и оседлали дорогу. Нужно, милорд, или наращивать силы, или всех отсюда выводить. Мехал такую наглость долго терпеть не станет.

— Вы правы, Альбер, — согласился Сергей. — Готовьте все к походу, а выйдем завтра с утра. Сколько в городе осталось людей?

— Совсем мало, милорд. Точно я вам не скажу, но вряд ли наберется больше трех тысяч. До войны их было раз в десять больше.

— Я у тебя об этом не просто так спросил. Боюсь, что Мехал может после наших подвигов отыграться на горожанах. У нас пять сотен коней идут порожняком, поэтому кое-кого мы могли бы взять с собой.

— А кого, милорд? Я должен знать, чтобы пояснить людям.

— В первую очередь это женщины с детьми или просто беспризорные дети, а из мужчин можно брать кузнецов, оружейников, кожевников и строителей.

— И зачем тебе бабы с детьми? — спросил Ланс, когда они вышли от Пармана. — Просто пожалел, или есть какой-то план?

— Конечно, пожалел, — сказал Сергей, — но и планы имеются, куда же без них. У нас в новом городе уже пять тысяч молодых холостых мужчин, собранных со всей провинции, а теперь еще и отсюда. И не всем достаточно веселых домов. А для детей я думаю построить школу. Они будут в ней учиться и жить. И учить их будут не только грамоте, но и бою, и многим другим полезным вещам. А лет через пять в моем распоряжении будет много умных и умелых людей, преданных мне и благодарных.

— Хорошо придумано! — одобрил Ланс, с уважением посмотрев на Сергея. — Долго и затратно, но если получится...

На следующее утро к каравану пристало всего три сотни горожан, причем мужчин среди них было мало.

— Ну что же, — сказал Сергей, глядя, как их рассаживают на лошадей, и крепят к седлам немногочисленные пожитки. — Они выбрали свою судьбу. Заканчивайте и выходим.

Зима подошла к концу, потеплело, но дожди еще не прошли, поэтому по подсохшей земле ехали легко, и с ночевками проблем не было. На второй день уже были в Зельске, где остался лишь небольшой гарнизон в три сотни человек.

— Еще сотни две наших парней разбросаны по деревням, — говорил Сергею комендант. — За сегодняшний день всех соберем. А вас, милорд, здесь уже несколько дней дожидается

доверенный человек герцога Рошти. Приехал с охраной из троих головорезов, имя назвать отказался, поэтому поселили отдельно и присматриваем, чтобы самовольно не съехал. Доставить? Сейчас же пошлю солдат.

Ждать посланника пришлось минут двадцать. Сергей, занявший помещение, служившее коменданту рабочим кабинетом, не ломал себе голову вопросом, что Рошти от него нужно, а все это время продремал.

— Приветствую, вашу светлость! — поздоровался зашедший в кабинет мужчина. — Я граф Сандр Саже. Меня послал к вам герцог Рошти передать это письмо, ответить на вопросы, если они у вас возникнут, и передать герцогу ваш ответ.

С этими словами он достал спрятанный в одежде конверт и почтительно положил его на стол перед Сергеем.

— Присядьте! — показал Сергей на стул.

Он надорвал конверт и вытащил небольшой, сложенный вдвое лист. Чтение письма много времени не заняло.

— Здесь лишь написано, что я должен доверять вам, как представителю герцога, — сказал Сергей, бросив бумагу на стол. — Так какая нужда возникла у вашего господина, что он погнал вас в такое время через все королевство?

— Мы думали, что вы в Ордаге, — сказал Саже. — Не застав вас там, я выехал сюда, добравшись по следам ваших конвоев. Здесь меня задержали и фактически держали под арестом.

— Правильно сделали, — довольно сказал Сергей. — На вас, граф, не написано, кто вы такой и откуда, а мы здесь не играем в войну, мы воюем, и шпионы нам не нужны. Так что с вами еще мягко обошлись. Давайте приступать к сути вашей миссии, чтобы не терять зря времени. Это вы здесь отдыхали, а у меня для отдыха было меньше возможностей. Итак?

— Прежде всего хочу донести до вашего сведения то, что герцог вами восхищен и хочет предложить свою дружбу.

— Такое о себе приятно слышать, — осторожно сказал Сергей. — Дружба не такое частое явление, особенно между правителями. От таких предложений не отказываются сходу, не буду отказываться и я. Хотелось бы только уточнить, как он понимает дружбу с человеком, принадлежащим к партии короля? Сам Рошти занимает не очень понятную мне позицию. Он не является явным противником Андре, но и к партии короля не примкнул. А его влияние на враждебных королю герцогов заставляет задуматься...

— Давайте, я внесу в это некоторую ясность, — сказал Саже. — То, о чем вы говорили, может быть, имело место, но до войны с Мехалом. Эта война многое изменила, доказав даже самым упертым необходимость крепкой королевской власти.

— Эту необходимость можно понимать по-разному, — усмехнулся Сергей. — Например, я в ней не сомневаюсь, но временами в голову закрадывается мысль, почему именно Андре, а не я? Вы меня поняли? Вопрос упирается не в то, нужна или нет королевская власть, а в лояльность существующему королю.

— Наш король в недалеком прошлом во многом показал себя не лучшим образом, — сказал граф. — Понятно, что это вызвало ответную реакцию тех из герцогов, кто не был традиционно сильно связан с королевским домом. Но сейчас ситуация изменилась. Король подрос, его решения носят более взвешенный характер, поэтому и позиция тех, кто его раньше воспринимал без особого восторга, начала меняться. Война лишь ускорила этот процесс.

— И много таких сознательных? — спросил Сергей. — Неужели на всех так повлияла судьба герцога Алехо Парнада?

— Не на всех, конечно, — досадливо поморщился граф. — Герцог Олен Марди вынужден был привести свои войска для борьбы с общим врагом, но он не столько борется с Мехалом, сколько демонстрирует эту борьбу. Он сильнее многих, а если еще, в отличие от остальных, не понесет больших потерь, то вряд ли будет умерять свои амбиции и слушать других. Вот он вполне может задать себе вопрос, почему не он.

— А остальные?

— Остальные готовы дать клятву дому Сандоров в том, что никто из них не предпримет попыток сменить династию. Есть только одно маленькое уточнение. Они хотят возродить совет герцогов королевства, который смог бы накладывать вето на решения короля при условии, что оно поддержано всеми герцогами без исключения. Ничем не ограниченная власть короля многих пугает. Я думаю, что вето станет скорее исключением, чем правилом. Не так легко добиться единодушия у герцогов, многие из которых тесно связаны с королем.

— Такое возможно только тогда, когда король совершает очевидную глупость, чреватую далеко идущими последствиями, — сказал Сергей. — Я в этом вреда не вижу. Но ведь совет будет заниматься не только этим?

— Предполагается, что он поможет решать разногласия между его членами, не прибегая лишней раз к услугам его величества.

— Это слишком общая формулировка. Я ничего не имею против этого предложения, только его нужно хорошо проработать. Что-то еще?

— Есть еще одно предложение, касающееся провинции Парнада. Мехал уничтожил весь род герцога Алехо, поэтому после войны встанет вопрос, кем его заменить. Герцог Рошти предлагает поделить земли провинции между вами, причем почти все отходит вам, а он берет лишь четвертую часть граничащих с ним земель.

— Щедрое предложение, — усмехнулся Сергей. — Герцог берет себе наиболее плодородные земли с почти нетронутыми войной городами, а мне отдает приграничные территории. Многие города там сожжены, а уцелевшее население разбежалось. Повсюду голод и разруха, а все труды по защите границ королевства от Сотхема лягут на мои плечи, ни у кого больше с ним общих границ нет. И как к этой идее отнесутся остальные?

— Герцоги Бенитар, Ингар и Лазони вас поддержат. Трое других, принадлежащих к партии короля, должны поддержать тоже. Остается один Олен Марди, с которым сейчас никто практически не общается.

— Наверное, я приму предложение вашего господина, хотя между нами говоря, граф, делать мне это совершенно не хочется. Есть только одно непременное условие. Рошти должен добиться разрыва моей помолвки с принцессой. По некоторым соображениям такая инициатива не должна исходить от меня.

— Ваши соображения понятны, но как он это может сделать?

— А это меня, граф, не касается. От меня требуют в некотором роде уступок, поэтому будет справедливо, если и мне сделают одолжение.

— Я правильно понял, милорд, что до лета вы прекращаете активные боевые действия?

— Совершенно верно, граф. Мы неплохо повоевали и нуждаемся в отдыхе. Пусть пока бремя войны несут остальные. К лету я тоже подключусь к компании.

— А нельзя ли узнать результаты ваших усилий? Поймите меня правильно. Это не просто любопытство, герцоги захотят узнать результаты вашего похода.

— Извольте, — сказал Сергей, — я из этого секрета не делаю. Мы уменьшили военные силы Мехала на три с половиной тысячи бойцов, причем убитыми он потерял меньше тысячи, а остальные находятся у меня в плену. Кроме того, был захвачен и сожжен пограничный город Дешт, через который Мехалу шла помощь. Теперь ее проводить будет сложнее. На три декады был перерезан путь, по которому в армию Сотхема поставлялось оружие и провиант. При этом мы захватили пять таких обозов и перехватили тысячу кавалеристов из тех пяти тысяч, которыми меня просили заняться. Все свои войска я пока вывел, оставив лишь несколько мелких разведывательных отрядов, расквартированных по деревням. Вот, пожалуй, и все. Завтра утром мы все отсюда уходим. Вы можете остаться или идти с нами. Если пойдете с нами, имейте в виду, что мы выйдем очень рано.

— Вот, если вкратце, все самое интересное о нашем походе, — закончил свой рассказ Севорж. — Кто-нибудь хочет добавить?

— Вы замечательный рассказчик, генерал, — сказал барон Парман. — Почти как баронесса Буше. Я прямо как наяву увидел весь наш поход. Надеюсь, что женщины остались довольны.

— Значит, следующий поход начнется летом? — спросила Альда.

— Да, — ответил Сергей. — Как только полностью просохнут дороги, и станет достаточно тепло, чтобы обходиться без палаток, которых на всю армию не напасешься. Мы в этот раз пойдем почти всеми силами, а это самое малое шесть тысяч бойцов. Время уловок заканчивается. Мы уже достаточно сильны, чтобы говорить с Мехалом на равных и двигаться по Парнаде не прячась. Если ничего не случится, думаю, что этим летом война должна закончиться.

— А что может случиться? — спросила Леора.

— Какая-нибудь крупная неприятность, — ответил Сергей, — например, мор, или герцоги разругаются с королем. Но такое вряд ли произойдет. А вот уцелеет ли Мехал, пойдем ли мы на территорию Сотхема и другие подобные «мелочи» пока никто предугадать не в силах.

— Может быть, кто-нибудь из женщин нам сыграет на дуаре? — предложил шевалье Джордан. — Вы не хотите, баронесса?

— Я бы не хотела, — ответила Альда. — Дело в том, что я уже давно не играла на обычной дуаре. Мне сделали совсем другой инструмент, которого здесь, к сожалению, нет. Обещаю в следующий свой приезд его обязательно привезти, тогда и сыграю. Пусть лучше нам что-нибудь сыграет герцог. Я случайно слышала несколько его песен и была ими очарована. С удовольствием послушала бы что-то еще.

— Сейчас я принесу дуару! — предложила Лани и выбежала из гостиной.

Остаток вечера Сергей играл и пел, вызвав восторг не только женской, но и мужской части компании. Расхвалились очень неохотно, когда он сказал, что уже больше не может петь, а завтра, наверное, не сможет и говорить. И вообще уже поздно и пора отдыхать.

— Давайте я вас провожу, Альда, — предложил Сергей, когда девушка собралась уходить, — а вы мне по дороге расскажете о своем новом инструменте. Вы его делали не на основе гитары? Лани рассказала? То-то она меня так подробно о ней расспрашивала.

— Нет, я в этих расспросах не виновата, — рассмеялась девушка. — Я начала заниматься инструментом уже в баронстве Ксавье, когда вы были в походе. Тогда я действительно выпытывала все, что ей известно. Думаю, что получившийся инструмент

сильно похож на ваш, только струн в нем не семь, а только шесть. Самая тонкая у нашего кузнеца все-таки не получилась. Но все равно дуара с ним не сравнится.

— А кто делал сам инструмент?

— Управляющий в баронстве Кариш. Сторн Парне очень известный мастер. Сейчас он уже делает такие инструменты на продажу.

— Купите один для меня? А лучше сразу два, потому что сестра у меня один обязательно отберет.

— Я с удовольствием. Наверное, я уже здесь загостилась, да и сын соскучился, так что пора домой.

— Если у него там дама сердца, он мог о вас и не вспомнить. Шучу, конечно, но в любой шутке есть доля правды.

— Расспрашивали обо мне сестру?

— Если вам можно спрашивать ее обо мне, то почему этого нельзя делать мне? И не нужно краснеть. Вы же видите, Альда, что я к вам равнодушен. Кстати, я предпринял шаги к тому, чтобы расторгнуть навязанную мне помолвку с принцессой.

— Разве мужчине это так сложно сделать?

— Сделать нетрудно, трудно потом избежать неприятных последствий, причем не для меня, а для моей избранницы. Принцесса влюблена, и мой отказ ее оскорбит. Оскорбленная женщина способна на многое, а у принцессы это многое гораздо больше, чем у других. Да и король будет унижен. У меня с ним и так отношения не слишком теплые...

— Тогда, может быть, лучше не разрывать помолвку?

— И прожить жизнь с нелюбимой женщиной?

— Она же вас любит?

— Мне этого мало, — покачал головой Сергей. — Я ведь ей не понравился при первой встрече, а потом появилась эта неизвестно откуда взявшаяся любовь. Скорее всего, она просто решила вить свое гнездо, и не нашлось никого более подходящего по статусу. Вот она себя каким-то образом и убедила в любви ко мне.

— Какая разница, чем вызвана любовь, если она есть, — пожала плечами Альда. — Если у принцессы мстительный характер, она вам отомстит все равно, даже если для разрыва с вашей стороны будет веская причина.

— Открою вам секрет, — сказал Сергей. — Я думаю, что инициатором разрыва станет ее брат, которого вынудят на это пойти. Вот пусть и мстит тем, кто его к этому вынудил, если сможет. Вряд ли ее возможностей на это хватит. Альда...

— Что, Серг?

— Я сегодня выслушал ваш рассказ о находках. Завтра я отправляю к королю барона Пармана. Пока он отвезет его величеству мое письмо, меч и медальон Арнаста и половину найденного вами золота. Письмо я буду писать по вашему рассказу, поэтому вы его в дальнейшем и придерживайтесь. И шевалье Газлу несколько раз расскажите, чтобы он не запутался. Чуть позже отправлю людей в восемь родов передать драгоценности и оружие, найденные на телах их предков. Род Алехо Парнады угас, как и роды еще трех дворян из свиты Арнаста. Их я похороню сам, а остальные тела у вас заберем, когда будут готовы специальные ящики, покрытые изнутри воском. Да и дороги к тому времени немного подсохнут. Вам чуть позже надо будет съездить в свое имение, чтобы забрать сына, семью Газлов и тех, кто вам может понадобиться здесь. Придется вам всем пожить у меня. Ваша находка наделает много шума, хотя и меньше, чем было бы в мирное время. Учитывая ваши

видения, постараемся не показывать вас королю, но не все зависит от нас с вами. В любом случае вам будет лучше какое-то время пожить у нас. Заодно немного свыкнетесь со своей потерей. Там вам это будет сделать труднее.

— Тогда я прямо завтра утром и выеду. Все равно дороги будут сохнуть две декады, да и то, если не пойдут дожди. Охрану дадите? И еще хорошо взять сменных лошадей. С ними доберемся быстрее.

Утром Альда позавтракала вместе со всеми, после чего герцог объявил, что Баронессе Буше нужно на несколько дней навеститься в свое имение.

— Не успела приехать и снова уезжаешь! — расстроилась Лани.

— Это всего на три–четыре дня, не считая дороги, — сказала ей Альда. — Надо забрать Алекса, Галу и еще кое-кого. Заодно привезу свой инструмент.

О том, что брат заказал ей такой же, она говорить не стала. Обнадежишь, а у Сторна не будет готового на продажу. И что тогда? Одно расстройство.

— Сейчас я распоряжусь, чтобы тебя сопровождали мои люди, — сказал ей Джок. — Салан у нас теперь благородный шевалье, так что он тоже поедет с вами за невестой. Возьмете заводных коней и не будете так мучиться, как в дороге сюда. От грязи это вас, правда, не спасет, наоборот. Поедете быстрее, так что рот держи закрытым: грязь во рту здоровья не прибавит.

Действительно, одвуконь они добрались быстрее, но, как и говорил Джок, перепачкались с ног до головы.

— Пожалуй, я с тобой сейчас обниматься не буду, — сказала Гала, примчавшаяся при известии о приезде подруги. — Сначала помойся. Это как же нужно ехать, чтобы так испачкаться?

— Посмотрю, какой будешь ты, когда поедешь со мной в столицу, — ответила Альда, снимая с себя верхнюю одежду с помощью служанки. — Или хочешь остаться здесь?

— Нет, я с тобой! Знаешь, я, наверное, скоро совсем переберусь в столицу, точнее в новый город герцога. Суру там дают дом, и он сделал мне предложение! Ты на меня не сердись? Я буду приезжать навещать и тебя, и отца.

— За что же сердиться? — сказала Альда, гольшом забираясь в бочку с горячей водой. — За то, что ты нашла свое счастье? Лари, ты не могли сделать воду еще горячей? Я в ней сейчас сварюсь! Долей холодной. Все, хватит! Где Алекс?

— У Газлов твой сын. Они уже нашли работников в свою усадьбу и должны на днях переехать в замок. Лаша говорила, что собирались это сделать к лету, но теперь решили поспешить. Свен обещал твоему отцу тебя не бросать и к своему обещанию относится очень серьезно.

— Завтра возьмем карету и съездим к баронам Кариш. Ты повидаеть отца, а я куплю у Сторна два инструмента для герцога и его сестры, или хотя бы закажу, если не будет готовых. Почему я раньше об этом не подумала?

Поцеловав вымытую Альду и выслушав от нее новости, Гала с полчаса рассказывала о том, какой замечательный парень в нее влюбился, сказав напоследок:

— Его на днях обещал отозвать Джок. Побегу его обрадую, что тоже еду в столицу!

Больше Альда ее до самого ужина не видела. Без отца и без Алекса замок казался еще более мрачным и враждебным и то, что он теперь принадлежал ей, ничего не меняло. От нечего делать она собрала те вещи, которые хотела взять в столицу для себя и сына. На ужине, кроме Альберта, были Салан с Глерой и Сур с Галой. Каждая пара была занята не

столько едой, сколько друг другом. Смотреть на них без зависти было трудно, поэтому Альда быстро поела и ушла к себе.

«Серг прав — думала она, лежа в своей кровати. — Как здесь жить, когда буквально все кричит об отце? Даже поход в трапезную — это уже испытание. Как заходится сердце в том месте, где его убил этот мерзавец! Наверное, со временем это пройдет, но сейчас тоска и боль утраты грызут сердце. А ведь в столице мне было намного легче! Никаких нескольких дней. Завтра съездим к Каришам, потом к Газлам, а на следующее утро уедем. Да, надо будет еще повидать Зара».

Утром, после завтрака, выехали в карете в сопровождении пяти стражников. Сур поговорил с Саланом и сел к девушкам. Ехать было недалеко, поэтому сильно не гнали, и большой тряски не было. Встретили их, как всегда, очень радушно, выразив искреннее сочувствие в гибели отца.

— Он был настоящим человеком и прекрасным другом! — сказал Лаш. — Я рад, что все ваши вопросы решились благополучно, но Рона мне будет сильно не хватать.

Вара не стала ничего говорить, просто обняла Альду и заплакала, вызвав у девушки ответные слезы. Наплакавшись, Альда в компании с Алией нашла Сторна.

— Вам срочно нужны инструменты? — спросил управляющий. — У меня есть три штуки, но за всеми скоро должны приехать заказчики.

— Ну хоть один-то можно продать? — спросила расстроенная Альда. — Герцог заказал два, но пока и одного будет довольно. Вторым я пока отдам свой, а вы мне потом сделаете.

— Жаль, что вы хотите уехать так быстро, — сказал Сторн. — Дня через четыре у меня был бы готов один инструмент. Ладно, для герцога я вам отдам свой, а себе потом сделаю новый.

— А кому второй? — спросила Алиа.

— Это для его сестры.

— Тогда возьми мой, а я пока поиграю на одном из тех, которые изготовлены на заказ. А тот инструмент, который скоро будет готов, станет моим. Вы, мастер, сделаете еще.

— Ну что с вами поделаться! — рассмеялся Сторн. — Договорились.

Обрадованная Альда заплатила мастеру за два инструмента и дождалась, пока ей их принесли в кожаных чехлах.

— Как называется этот инструмент на родине герцога? — спросил на прощание Сторн. — Гитара? А что, хорошее название, а то я уже собирался придумывать свое.

Примчавшаяся Гала радостно сообщила, что ее Сур отцу очень понравился, и что, возможно, отец со временем сам переедет к ним жить. Мастеру-мечнику в городе герцога дело найдется. После этого долго не задержались и, попрощавшись со всеми, отбыли к Газлам. Слава богам, что в этот приезд они не застали в баронстве Хогана.

Доехав до тракта, свернули к усадьбе Свена, но добрались только до отходящей к ней дороги, которая оказалась слишком узкой для кареты.

— Посиди немного в карете, — приказала Альда одному из стражников, — а я проеду на твоей лошади. Усадьба рядом, а я не собираюсь задерживаться, так что скоро поедем домой.

Она взяла с собой в сопровождение двух стражников, оставив остальных у кареты, и уже через десять минут обнималась с хозяевами.

— А где дети? — спросила она у Лаши.

— Раз не услышали твоей встречи, значит, наверху в дальней комнате, — вздохнула

жена Свена. — Рассказывай новости, а твоего сына я позову позже, а то дети не дадут нормально поговорить.

— Я не одна, — сказала Альда. — У вас такая узкая дорога, что карета не прошла, и пришлось всех оставлять и ехать верхом. Хорошо еще, что поехала не в платье, а в костюме. Поэтому я вам сейчас все быстро расскажу, возьму сына и уеду. Свен, вам нужно срочно выехать в столицу. Это связано с нашей находкой. Ехать лучше всей семьей прямо к герцогу. Поживете некоторое время у него вместе со мной и Алексом. Лучше вам выехать завтра с утра вместе с нами, но если это не получится, не вздумайте ехать сами. В замке есть еще одна карета, и я предупрежу капитана, чтобы обеспечил охрану. Верхом лучше не ехать, потом будете полдня смывать с себя грязь.

— Завтра не получится, — помотал головой Свен. — Людей мы наняли, но чтобы доверить им хозяйство, мне нужно два дня их водить и тыкать повсюду носом. Поэтому мы приедем позже. Не волнуйся, возьмем мы вашу охрану.

— Как добрались, баронесса? — спросил Дорн, помогая Альде выйти из кареты. — А где Алекс?

— Сын у одного из стражников, — ответила Альда. — Хотя мы ехали медленно, его все равно растрясло. Мой отец мог держать Алекса на руках всю дорогу, у Сура это плохо получилось, поэтому сына с полдороги пересадили на коня. Сейчас я его поведу мыться, а вы, пожалуйста, распорядитесь, чтобы доставили наши вещи.

— Госпожа! — обратился к ней весь заляпанный грязью стражник, державший Алекса на руках. — Вашему сыну нехорошо. Давайте я его отнесу во дворец, а там его тоже кто-нибудь возьмет на руки. В купании нет нужды: я его всю дорогу прикрывал плащом. Ему бы поскорее лечь.

— Да, конечно, Ален. Пошли быстрее! Гала ты идешь?

— Я чуть позже прибегу, — отозвалась подруга, — только попрощаюсь с Суром.

— Нечего тебе с ним прощаться. Пусть идет с нами и поможет донести Алекса до кровати. Для меня он тяжеловат, а искать слуг...

— Я сейчас организую доставку вещей, — сказал Дорн, — а потом направлю к вам Расмуса. Будет неплохо, если мальчика посмотрит врач.

Они дошли до дворца, где Сур взял Алекса у стражника и донес его до дверей комнаты, смущенно остановившись на пороге.

— Постой так, я сейчас разуюсь и возьму у тебя сына, — правильно поняла его смущение Альда. — Все, давай его сюда. Как ты, мой дорогой?

— Тошнит, — ответил Алекс, — и хочется спать.

— Сейчас я сниму с тебя сапожки, разденемся и ляжешь в кровать, — говорила Альда, быстро освобождая сына от обуви и одежды. — Спасибо, Сур. Мне больше помощь не нужна, идите прощаться.

— Что случилось с Алексом? — влетела в комнату взволнованная Лани.

— Я немного растрясся, тетя Лани, — отозвался мальчик.

— Где тут у нас больной? — спросил появившийся на пороге Расмус. — Молодой человек, болеть в ваши годы — это преступление! Давайте, баронесса, перед тем как вы уложите сына, я его все же осмотрю. Все-таки у него не так давно был сильный ушиб головы.

Осмотр не выявил ничего страшного.

— Просто последствие длительной тряски, — сделал вывод врач. — Завтра проснется здоровым. Вам самой тоже нужно срочно отдохнуть. Я бы вам советовал лечь в кровать, не дожидаясь ужина.

— Я так и сделаю, — ответила Альда, которую замутило при одной только мысли о еде, — только немного разберусь с вещами.

Слуги принесли все ее вещи, сложили в коридоре и ждали, когда им будет дозволено войти.

— Складывайте все у порога! — приказала им Альда. — Я потом разложу сама. Лани возьми эти штуки, это мои подарки. Один для тебя, второй для Серга.

— Неужели гитары? — взяв в руки футляры с инструментами, спросила Лани. — Спасибо! Ты отдыхай, а я побегу смотреть!

Радуюсь, что все разошлись, Альда быстро достала из сумок самое необходимое, а

остальное сдвинула к стене, чтобы ночью случайно не споткнуться о вещи, быстро разделась, потушила лампу и легла в кровать. Чувствовала она себя уставшей и разбитой, поэтому заснула почти сразу же, как только голова коснулась подушки.

Проснулась она от голода, когда за окнами еще было темно. От плохого самочувствия не осталось и следа, но желудок, которому ничего не досталось со вчерашнего утра, настойчиво требовал внимания.

«Сколько же еще ждать до завтрака? — подумала девушка. — Наверняка еще очень рано, но заснуть не удастся. Вот что стоило вчера положить в одну из сумок что-нибудь съестное?»

Она лежала до тех пор, пока за окнами не начало светать, после чего надела халат и начала разбирать и укладывать вещи, стараясь при этом не сильно шуметь, чтобы не разбудить Алекса. Последним Альда уложила в денежный ящик золото, после чего застелила свою кровать и, выйдя из комнаты, постучала в дверь Леоры.

— Кого это принесло в такую рань? — раздался заспанный голос баронессы. — Ты, Лани?

— Это я, — сказала Альда.

— Альда? — удивленно спросила Леора. — Подожди, сейчас открою.

Леора вскочила с кровати и босиком в одной ночной рубашке подбежала к двери и открыла подруге.

— Что случилось? Что-то с сыном?

— С Алексом все нормально, спит. Понимаешь, я вчера поела только утром, а в обед из-за тряски и тошноты ничего есть не смогла. И после приезда пропустила ужин и легла спать, а сейчас есть хочется — спасу нет! Я до завтрака уже не вытерплю: или умру, или побегу на кухню. У тебя есть хоть что-нибудь пожевать?

— Проходи. — Леора посторонилась, пропуская подругу в комнату. — Ты меня напугала своим стуком! Садись на кровать, умирающая. У меня со вчерашнего утра должно было остаться печенье. Немного, правда.

— Мне и немного пойдет. Давай сюда!

— Действительно проголодалась, — сказала Леора, глядя на то, с какой скоростью исчезает печенье. — Не кроши в кровать. Послушай, подруга, для чего ты вчера по такой дороге притащила сына? Его не на кого было оставить?

— В следующий раз бери больше печенья, — сказала Альда, возвращая ей пустую тарелку. — А Алекса я оставить не могла. Во-первых, мы приехали надолго, а во-вторых, через два дня сюда же приедет его дама сердца.

— Это связано с вашей находкой, о которой уже два дня болтает вся столица?

— Приезд Газлов связан, а мой... Отчасти связан, но дело еще в том, что я сейчас просто не могу находиться в замке, поэтому приняла приглашение герцога пожить в его дворце.

— Это из-за отца? — спросила Леора и, получив в ответ подтверждающий кивок, сказала: — А какие у тебя сейчас отношения с Сергом? Или это секрет?

— Мне трудно тебе ответить на этот вопрос, — сказала Альда. — Он мне интересен, как человек, и мне приятно быть рядом с ним, но в то же время и как-то тревожно. Мне кажется, что он чем-то отличается от других мужчин, но в чем это отличие, я пока не поняла. Кажется, я ему нравлюсь...

— Какая же ты еще девчонка! — невесело усмехнулась Леора. — Если бы ты знала

Серга так, как его знаю я, ты бы поняла, что он в тебя влюблен, а так робок и осторожен из-за того, что не уверен в том, что его настойчивость тебя не отпугнет. И еще он боится за тебя из-за навязанной ему помолвки. Если бы не эта помолвка, у нас с ним, может быть, все и получилось бы. С другой стороны, если бы им не заинтересовалась принцесса, я бы сюда вообще не попала. Так бы и влачила жалкое существование в королевской столице вдвоем с теткой.

— Он мне намекнул, что предпринял какие-то шаги для разрыва помолвки с принцессой. И вроде бы все сделал так, что это будет исходить от короля.

— Тогда, подруга, вот тебе мой совет: как только он тебе сделает предложение, не мучайся дурью, а сразу же принимай. Он честный и порядочный человек, симпатичный и очень хорош в постели. Думаешь, женщины к нему липли просто так? А тебе нужен именно такой сильный муж, за которым ты будешь как за каменной стеной. А любовь, если ее у тебя еще нет, обязательно придет. Его просто нельзя не любить.

— И ты любишь?

— А что, не видно? — усмехнулась Леора. — Только рядом с ним для меня больше места нет. Если бы не было тебя, тогда бы еще были шансы, но из-за меня он не стал бы рвать помолвку с принцессой. Для него это со всех сторон самое выгодное решение. Да и принцесса очень хороша собой и его любит.

— Я могу уехать.

— Вот я и говорю — девчонка. Что сейчас изменит твой отъезд? Ты уже запала ему в сердце, и, если исчезнешь, только сделаешь несчастным. Ты говоришь, что в Серге есть что-то особенное, и я в этом с тобой согласна. Но и в тебе есть много такого, что крепко привязывает людей. Лани к тебе прикипела, как к старшей сестре, да и я вместо неприязни, которую вроде бы должна чувствовать, без тебя скучаю. Одно время я тебя ревновала к Сергу, но длилось это очень недолго. Я бы тоже хотела иметь такую сестру: умную, сильную, красивую, такую, какой можно упасть в объятия и вволю выплакаться, найдя у нее понимание, любовь и защиту. За мной начал ухаживать один молодой барон из армии Серга. Второй сын, но для меня это неважно. Он красивый и порядочный парень, поэтому я думаю согласиться, когда он сделает предложение. Буду жить в новом городе и изредка тебя навещать. Не прогонишь, герцогиня?

— Что ты такое говоришь? — у Альды от обиды перехватило горло. — Как тебе не стыдно такое говорить обо мне!

— Ну извини дуру! — Леора обняла Альду и прижала к себе. — Я тебя люблю, но все равно напоследок уколола. Наверное, это заложено в каждой женщине, у которой увели мужчину. А виновата ее соперница, она сама или обстоятельства — это уже неважно.

— Пойду к себе, — отстранилась Альда. — Алекс может проснуться, а меня нет. Да и переодеться нужно к завтраку. Спасибо за то, что накормила. А обиду я на тебя не держу.

Выйдя из комнаты Леоры, Альда увидела стоящую у ее дверей Лани.

— Вот ты где! — с облегчением сказала девочка. — А я решила с тобой поговорить до завтрака, зашла, а там только спит Алекс.

— Раз еще спит, не будем ему мешать. У тебя большой разговор? Может быть зайдем в твою комнату с коврами и посидим там?

— Там пол холодный, — сказала Лани, — а ты в одном халате. Лучше просто пройдемся по коридору. Времени до завтрака осталось немного, а тебе еще собирать сына. Я, как закончим, пришлю тебе служанку. Кстати, спасибо тебе огромное за гитару! Меня

вчера брат в кровать уложил насильно. Заберу, говорит, инструмент. А сам со своей гитарой весь вечер просидел. А как играл! И знаешь, я впервые увидела в его глазах слезы.

На завтрак Альда пришла вместе с тоже голодным сыном одной из первых. Они сели на свои места и стали терпеливо ждать остальных, время от времени глотая слюну. Вскоре к ним присоединился Джок.

— Вижу, что вы уже в полном порядке, — поздоровавшись, довольно сказал он. — Потерпите совсем немного. Сейчас подойдет герцог, и начнем.

Сергей действительно никого не задержал. Как только за столы уселись последние приглашенные, так он и появился. Подарил Альде приветливый взгляд, со всеми поздоровался и сел на свое место рядом с сестрой. Во время завтрака он был весел, много шутил, но о чем разговаривали в его окружении, с их мест не было слышно.

— Пармана мы отправили в столицу два дня назад, — сообщил Альде Джок. — Завтра он уже должен быть у короля, а потом еще навестит герцога Лантара. Вам не повезло в том, что морской тракт самый плохой из всех. Дорога в столицу королевства значительно лучше. Вместе с ним отправили гонцов к герцогу Лазони, а к герцогам Рошти и Ингару отправили людей днем позже более короткой дорогой. Остальные подождут. Слишком до них далеко, да и дороги пока слишком плохие. Вы в курсе того, что ваша подруга станет женой одного из моих подчиненных?

— Если вы о Суре, то он мне нравится, — ответила Альда, — и они любят друг друга. Дом ему скоро дадут?

— Все получают дома к лету. Там ведь не только их строить, нужно еще доделать дорогу и посадить сады. Деньги для этого есть, люди работают. Стараниями герцога скоро столица за счет его города увеличится на треть. Вы, я смотрю, уже поели?

— Я, кажется, немного объелась, — призналась Альда.

— Завтрак еще не закончился, а после него вас, наверное, заберет герцог, поэтому сидите и слушайте. Я вам расскажу кое-что о графах Рабек. Еще до того как случилось несчастье с вашим отцом, к нам сюда прибыл человек от графини. Она прислала с ним письмо герцогу и пять тысяч золотых, собранных ее покойным мужем якобы для борьбы с мятежом. Герцога еще не было, но он перед походом дал мне право вскрывать такого рода послания. Я его и вскрыл. В письме графиня всячески уверяла герцога Аликсана в своей лояльности, объясняла происхождение денег и просила, чтобы ее назначили опекать сына до его совершеннолетия. Да, там же она написала, что смерть ее мужа произошла из-за слабости сердца.

— А эту слабость, случайно, не Саланом зовут? — тихо спросила Альда. — Очень уж вовремя он там оказался. Спасибо вам за графа, хоть вы немного опоздали. И что думает герцог касательно просьбы графини?

— Смерть графа и его старшего сына снимает часть обвинений с этой семьи. Часть, но не все. Слишком уж многие от них пострадали. В числе пострадавших есть и несколько благородных семейств, которым не повезло оказаться в соседях у графа Рабека. Большинство из них уже нет в живых. На днях мы посылаем в графство своих дознавателей вместе с сильным воинским отрядом. Отряд нужен потому, что в замке у графа большая дружина, и многие из дружинников замараны в делишках графа. А уже по результатам следствия будем решать. Может быть, матери и разрешат стать опекуншей сына, хоть вряд ли, если верно то, о чем нам рассказала Глера. В любом случае графине придется уплатить крупные штрафы пострадавшим и вернуть захваченные графом имения. Если остались живы пострадавшие, то

им, а если никого не осталось, то герцогу. Заодно с ней поговорят и о приданом для дочери. Вообще-то, она его давать не обязана, а в копии завещания графа Глера вообще не упоминается, но, поскольку граф является преступником, завещание можно признать недействительным. Одним словом, думаю, что мы договоримся с графиней. А вам больше не нужно опасаться этого семейства.

Как и говорил Джок, у дверей Альду уже поджидал Серг.

— Вы найдете для меня немного времени? — спросил он девушку. — Тогда прошу вас пройти в комнаты сестры, а я туда сейчас подойду. Лани, проводи Альду с Алексом и проследи, чтобы не сбежали.

— Ты знаешь, что он задумал? — спросила Альда девочку.

— Не-а, он меня в свои планы не посвящал. Думаю, хочет тебя как-то отблагодарить за гитару.

Они только расположились на диване в гостиной Лани, как из ее спальни вышел Серг с небольшим свертком в руках.

— Прогуляйся с Алексом в коридоре, — попросил он сестру. — Это ненадолго. Приглашать девушку в мои комнаты без свидетелей считается неприличным, поэтому я и пригласил сюда. Теперь мы одни, и я хочу сказать, что вчера вы своим подарком чуть не довели меня до слез. Я ведь не по своей воле покинул родной мир, оставив там отца, любимую девушку и привычную жизнь. К сожалению, обратный путь для меня закрыт. Поэтому ваша гитара, так похожая на те, которые были там, перевернула мне душу! Вот этот кинжал мне подарил человек много старше меня, которого я считал своим другом. Он умер от возраста и ран незадолго до того, как я попал сюда. Это самый дорогой для меня предмет. Возьмите его, Альда. Мне он мал, а вам будет в самый раз. В этом мире еще не скоро научатся делать такую сталь.

— Раз он вам так дорог...

— Вы для меня дороже. Я люблю вас, Альда, но не стану пока делать вам никаких предложений. И потому что еще несвободен, и потому что не уверен в вашем решении. Давайте подождем и просто постараемся проводить больше времени вместе, чтобы лучше узнать друг друга.

— А у вас из-за этого не будет неприятностей с принцессой? Ведь она могла оставить здесь своего человека.

— Она оставила, — усмехнулся Серг. — Это наш Джолин. Только он уже не ее, а мой человек. А к вам он относится с большим уважением, так что с его стороны доносов не будет. Возьмите кинжал, не обижайте.

— Здесь на клинке какие-то знаки. Это надпись? В чем ее смысл?

— Моя честь зовется верность. Это написано на клинке.

— Спасибо за подарок.

— Это вам спасибо. И за ваш подарок, и за то, что вы есть. Ладно, не буду вас больше смущать, пойду позову сестру и вашего сына. Лани! Заходите. Алекс, а почему ты приехал один, без дамы сердца?

— Она придет к нам через два дня, милорд, — ответил мальчик, — и привезет с собой своих родителей. Только у вас для наших игр маленький дворец. У нас в замке коридоры длиннее, и меньше поворотов. Можно так разогнаться!

— Мне уже заранее страшно! — улыбнулся Серг. — Носиться по коридорам — это не самое лучшее занятие. Один раз ты уже себе чуть не свернул шею. Надо придумать

что-нибудь другое, чтобы развлечь даму.

— Я подумаю, милорд, — кивнул Алекс.

— Ваше величество, к вам прибыл барон Парман от его светлости герцога Аликсана, — доложил секретарь. — Что прикажете передать?

— Скажи, чтобы его пропустили, — приказал король. — Сидите, Аленар, какие от вас могут быть секреты. Выслушаем этого барона вместе, чтобы мне вам потом не пересказывать.

Перед визитом во дворец барон вместе с гвардейцами герцога вселился на постоянный двор и привел себя в порядок, поэтому вид имел бравый, хоть и не смог полностью скрыть усталость. Он приветствовал короля и подал ему в руки запечатанный пакет. Герцога Лантара он не знал и поэтому ограничился вежливым кивком.

Король, прочитав письмо, побледнел и передал его сидевшему рядом герцогу.

— Где все? — спросил он барона.

— Походный медальон у меня, остальное у гвардейцев герцога. В приемную их не пустили, стоят в коридоре.

— Позовите моего секретаря, барон! — сказал король и после того, как Парман вернулся с секретарем, приказал: — Эжен, немедленно пропустить в мой кабинет гвардейцев герцога Аликсана!

Альбер вытащил спрятанный в нагрудном кармане футляр и почтительно протянул его королю. Андре дрожащими руками взял футляр, открыл и вытащил диск с цепью.

— По описанию вроде он! — взволнованно сказал Аленар, уже прочитавший письмо Сергея.

В кабинет в сопровождении секретаря вошли трое гвардейцев. Один нес укутанный в ткань меч, двое других несли небольшие, но увесистые сумки с золотом. Король принял меч, нетерпеливо сорвал ткань и наполовину вытянул его из ножен.

— Родовой герб и имя, все как в описании! — сказал он. — Положите золото в кресло! Барон, какие у вас планы на ближайшее время?

— Мне, ваше величество, нужно навестить в столице герцога Лантара, а уже потом возвращаться в провинцию.

— Герцога вы уже навестили! — махнул рукой в сторону Аленара король. — А с возвращением немного повремените. Где-то остановились?

— На постоялом дворе «Услада путника», ваше величество. Это рядом с дворцом. Извините, ваша светлость, но я вас не рассчитывал здесь встретить. У меня для вас тоже есть письмо, меч вашего предка и бывшие на теле драгоценности.

— И все это вы оставили на постоялом дворе!

— Не извольте беспокоиться, все под охраной двух гвардейцев.

— Где остальные реликвии? — спросил король.

— С нами ехали курьеры, которые везли их для герцога Лазони. Я слышал, что герцог Аликсан отправлял оружие и реликвии и другим. Тела пока хранятся в подвале замка Буше. Там так же сухо, как и в том месте, где они хранились раньше.

— Хорошо, барон. Вы оказали мне услугу, и я этого не забуду. Возвращайтесь на постоянный двор и ждите герцога. А когда можно будет ехать, вам скажут. Деньги у вас на задержку есть?

— Благодарю за заботу, ваше величество! — поклонился Парман. — У нас всего

вдосталь.

Барон ушел, а Аленар поднялся с кресла и подошел к золоту.

— Имперские динарии, — сказал он, развязав одну из сумок. — И чеканка старая, сейчас они выглядят иначе. Повезло Аликсану. Теперь мы все у него в долгу.

— Вообще-то, это наглость — забрать себе половину золота!

— Бросьте вы, Андре! — усмехнулся Аленар. — Он в своем праве. Все сроки давности вышли, а никто другой из герцогов с вами золотом не поделился бы, в том числе и я, так что он еще поступил очень благородно. И очень предусмотрительно. Вы ведь хотели наложить руки на эту находку? Увы, он оказался предусмотрительным. А вот о военной компании герцога мы этого барона зря не расспросили. Я не помню баронов Парман в родовых списках. Парень имеет бравый вид, и я думаю, что он свое баронство заслужил в недавних боях, так что мог бы нам о них рассказать немало интересного. Я с ним поговорю и, если это так, завтра приглашу от вашего имени на обед. И окажем честь в ответ на услугу, и заодно узнаем, что творилось в Парнаде. Не возражаете? Вот и прекрасно! Тогда я, пожалуй, поеду. Не терпится взглянуть на то, что мне привезли, и почитать письмо.

Приглашенный на следующий день на обед к королю Альберт очень красочно и с большим юмором описал всю зимнюю компанию, найдя в сидевшей за столом семье короля и герцога Лантаре благодарных слушателей.

— Я вас не совсем поняла, барон, — обратилась к нему принцесса, когда Парман закончил свое повествование. — Из вашего рассказа складывается впечатление, что единственным противником у вас там была грязь, а сотхемцы только и делали, что спешили сдать вас в плен. Я не права?

— Наверное, такое впечатление у вашего высочества сложилось из-за того, что я неважный рассказчик, — ответил Парман. — Сотхемцы вовсе не игрушечные солдатики, а хорошие воины. Просто, за исключением одного случая, мы имели дело с относительно малочисленными городскими гарнизонами, а хитрости нашего герцога позволяли застать их врасплох и победить почти без потерь с нашей стороны.

— А разве это честно — вот так хитрить?

— Наш герцог по поводу подобных высказываний говорит, что война это не благородный поединок, и на ней нет правил. Для победы над врагом можно использовать многое из того, что честь не позволяет делать в других случаях.

— Неужели совсем нет правил? — поразила принцесса.

— Это он говорил только о боевых действиях, — уточнил Альберт. — Мы всегда неукоснительно соблюдали данное противнику слово, и не жгли людей в городах, в отличие от Мехала. Герцог говорил, что правила чести хороши с теми, кто их придерживается, а Мехал напал вероломно, как разбойник, без объявления войны и специально уничтожал мирных жителей. В чем здесь честь?

— Война это не поединок и не турнир, — вмешался Аленар, — в этом Аликсан прав. Идет борьба за наше право жить на своей земле, и Мехал не стесняется в средствах. Почему это должны делать мы? Серг за осень и зиму нанес такой ущерб Мехалу, какой нанесли мы все вместе взятые. Это если не вспоминать о двадцати тысячах сожженных на границе солдат. Если бы не он, у нас в этой войне не было бы шансов. Мехал показал, что крепкая королевская власть и обученное наемное войско дают ему огромное превосходство над нами. У нас тоже есть наемные полки у вашего брата и герцога Марди, но их немного. В основном войска состоят из дружин вассалов и ополчения. Слаженность в таком войске

всегда будет небольшой, к тому же нужно время для того, чтобы его собрать. Герцогу Парнада Мехал этого времени не дал.

— В нашем войске дружины вассалов и ополчение составляют меньше трети, — заметил Парман. — Остальное — это профессиональная армия, которая останется и после войны.

— Дорогое удовольствие, — сказал король. — Потянет ли провинция такую армию?

— Пример герцога Парнада показывает, что для тех, кто живет на границе с врагом и принимает на себя первый удар, это не удовольствие, а необходимость, — возразил Парман. — У нас, в отличие от остальных, нет времени на сборы. А после войны герцог хочет уменьшить для своих вассалов отчисления с налогов, отменив вассальную обязанность приводить дружины. К тому же он гарантирует всем вассалам свою защиту. Если не нужно отдавать своих воинов сеньору, и он защитит тебя от соседей, зачем держать большую дружину и на нее тратиться? Кто-то, конечно, все равно будет держаться за прежние порядки, но большинство это устроит. В деньгах они не потеряют, а уволенные бойцы из их дружин перейдут в армию герцога. И те деньги, которые им раньше платили их хозяева, теперь будут у герцога, так что ему будет чем платить.

— Интересная мысль, — задумался Аленар. — Надо будет и мне попробовать.

— И сколько сейчас бойцов у герцога? — спросила до этого молчавшая мать короля.

— Около восьми тысяч, миледи, — ответил Парман. — Правда, полторы тысячи еще не вполне готовы, но они до лета закончат обучение. А в летнюю компанию герцог планирует использовать только шесть тысяч. Остальные будут защищать столицу и присматривать за нашим участком границы с Сотхемом. Хоть и с трудностями, но войска там провести можно. Кто знает, что может прийти в голову королю Мехалу?

— Скорее бы заканчивалась эта война! — сказала принцесса. — Я так соскучилась по жениху!

— Благодарю вас, барон, за интересный рассказ, — сказал король. — Я не совсем понял из письма, что случилось с одним из тех троих, кто нашел место упокоения нашего предка.

— Барона убил человек графа Рабека, — объяснил Парман. — Он сам и его дочь выступали свидетелями бесчинств сына графа, вот его отцу и пришла мысль заткнуть им рот сталью. К сожалению, в отношении барона Буше его затея удалась, но Альда не пострадала. Указом герцога баронство Ксавье отдано ей навечно.

— А разве не осталось наследников этого имения? — спросил Аленар.

— Остался только семилетний мальчик, которого Буше спасли от разбойников, — сказал Парман. — Он признал Альду своей матерью. Она полюбила и усыновила малыша, поэтому он по-прежнему остается наследником баронства.

— А я уже хотел вас отпустить! — сказал король. — Что еще за история с разбойниками? Расскажите о тех, кто оказал нам услугу. Мне будет легче выбрать, чем их отблагодарить.

— Значит, с моими предложениями он согласился? — спросил герцог Рошти появившегося с отчетом о поездке графа Саже. — Отлично, отлично!

— Он сказал, что полномочия союза герцогов необходимо доработать, — счел нужным уточнить граф. — А по остальному у него возражений нет.

— Какое у вас о нем сложилось впечатление?

— Безусловно умен и очень деятелен. Рядом со столицей построил огромные лагеря для

армии и почти закончил большой город для нужных ему людей и семей военных. Его армию я посчитать не мог, но она велика, а солдаты прекрасно вооружены, и у каждого есть броня, судя по виду захваченная у сотхемцев. Он почти не понес потерь в боях, но с осени лишил Мехала не меньше пяти тысяч солдат. Всю зиму в столицу прибывали обозы с трофеями и колонны пленных. Я узнал, что в лагерях тренируются еще две тысячи недавно набранных солдат. Аликсан пригрел большое число беженцев из Парнады, причем как людей безусловно полезных, так и просто женщин или детей-сирот. Для последних даже начали строить то ли школу, то ли приют.

— Надо будет повнимательнее присмотреться ко всему тому, что он делает, — сказал герцог. — Узнайте, чем вызваны такие успехи в войне, откуда у него деньги, даже то, для чего ему нужны дети. У меня складывается впечатление, что этот молодой человек ничего не делает просто так, и все его начинания будут иметь далеко идущие последствия. Пошлите туда еще людей и не жалейте денег.

— А что вы думаете делать с его помолвкой?

— Конечно, помогу ее расстроить. Герцог влюблен, но король его этой помолвкой повязал по рукам и ногам. Думаю, что он мне будет благодарен за помощь.

— Принцесса будет в ярости, — заметил граф.

— Будет, — согласился герцог, — только мне на ее ярость наплевать. У нее не получится мне навредить, и недовольство короля я тоже как-нибудь переживу, тем более что действовать буду не в одиночку. Если несколько герцогов потребуют у короля разорвать помолвку, он ее разорвет. И предлог для этого совсем не трудно найти. Скоро я должен буду встретиться с герцогами Лазони и Бенитаром, тогда все и решим. Раз Аликсан так ослабил Мехала, да еще и летом лишит его подкреплений, с войной можно будет закончить до осени. Нужно только решить, как воздействовать на герцога Марди, чтобы он наконец перестал валять дурака. Этот вопрос мы тоже обсудим. А тебя я на днях отправлю к герцогу Дорейну. Нужно обязательно добиться его одобрения всех моих предложений. Нам есть что ему предложить, и тебе нужно убедить его в моей правоте. Еще и Лантара попробуем привлечь. Это очень умный и хитрый человек. У него меньше сил, чем у любого из нас, но очень сильное влияние на короля. Фактически королевством управляет не столько Андре, сколько Аленар. Но с ним я буду говорить сам.

— Остается только герцог Марди, — заметил Саже. — С ним будет нелегко договориться.

— Если не договоримся добром, придется вспомнить, что все люди смертны. Ушли в небытие герцоги Парнада, уйдут и Марди. Закончим войну, а потом посмотрим, не слишком ли много герцогов в нашем королевстве.

— Ну что, Альбер, не сделал вас король графом? — спросил Сергей Пармана, когда тот вернулся из столицы и после предварительной чистки от грязи появился у него в кабинете.

— Удостоился лично услышать его благодарность, — с улыбкой ответил барон, — а это уже не мало. Возьмите пакет. В нем письма от самого короля, от принцессы и от герцога Лантара.

— Спасибо, Альберт, — поблагодарил Сергей, откладывая пакет в сторону. — Непременно почитаю, но позже. А пока у меня есть к вам разговор. Знаю, что устали, но разговор важный, и надолго я вас с ним не задержу. Для летней компании нужен умный, смелый и инициативный человек, которому я смог бы всецело доверять. Мне кажется, что вы для этого подойдете. Если вы примете мое предложение, то можете взлететь очень высоко. Только и вы должны мне полностью доверять и принять решение до того, как я вам все расскажу. Обратной дороги у вас потом не будет.

— А мне и думать не нужно, — сразу же ответил Парман. — Я с вами, милорд, до самого конца, каким бы он ни был.

— Вы выбрали! — удовлетворенно сказал Сергей. — Тогда слушайте меня внимательно. Война Мехалом уже проиграна. В летней компании будут лишь решаться вопросы, когда уйдут сотхемцы и на каких условиях. Самое главное, как я думаю, начнется потом. Эта война должна очень многое изменить. Скрытая борьба за власть, жертвой которой недавно пал отец нашего короля, скорее всего, перейдет в открытое противостояние. Это бы уже случилось, если бы не Мехал. Среди герцогов нет единства, а у короля слишком мало сил. Наша задача будет заключаться в том, чтобы уцелеть самим и по возможности помочь королю, а для этого нужно максимально усилиться и понести как можно меньше потерь в войне. Сейчас я вам скажу то, что пока не знает никто в моем окружении. Мы с герцогом Рошги решили поделить Парнаду, причем три четверти ее, включая все приграничье, отходит мне, а он забирает те земли, которые прилегают к его провинции. Большинство герцогов это решение поддержит, поэтому и король вряд ли будет возражать. Пока эти земли будут для нас головной болью. Придется бороться с разрухой и голодом и охранять увеличившуюся в два раза границу с Сотхемом. Но это только пока. Если приложим усилия, можем превратить этот край в процветающую землю, источник нашей силы и безопасности. Многие благородные роды Парнады погибли, не оставив наследников. Я без труда выделю вам там баронство, а если заслужите, то и графство.

— Я вам уже говорил, милорд, что вы можете мной всецело располагать.

— Тогда слушайте, что надо будет сделать. Летом я хочу захватить все города, которые расположены по тракту и сейчас заняты сотхемцами. Если не считать городов на границе с Рошги, в которых сейчас расположена основная армия Мехала, и куда мы не пойдём, таких городов шесть. Причем захватить мы их должны без больших потерь со своей стороны, не принося разрушений городам, а то потом самим же придется их восстанавливать. Для того чтобы это можно было проделать, я хочу создать новый род войск. У меня на родине их бы называли диверсионными. Это дело я решил поручить вам, поэтому слушайте внимательно, в чем будет заключаться ваша работа. Вам нужно создать полк из элитных воинов, мастерски владеющих всеми видами оружия, той борьбой, которую я вам покажу, а так же приемами и средствами скрытого проникновения на охраняемые объекты. Что пригорюнились?

Непонятно сказал? Так я сейчас все объясню на примере. Что будет, если мы открыто подведем армию к одному из городов? Объявят тревогу, увеличат число караульщиков на стенах и по ночам будут жечь факелы. При этом вы уже не сможете незаметно пойти на штурм. Вас увидят, объявят тревогу и выведут на стены все резервы. Если у вас много войска, вы все равно победите, просто задавив защитников числом. У гарнизона в триста или пусть даже пятьсот человек не хватит людей защищать всю городскую стену, поэтому рано или поздно вы через нее переберетесь, и судьба осажденных будет решена. Но и вы при этом потеряете немало людей. Я хочу брать города совсем не так. Представьте, что у вас есть полсотни ловких, молодых воинов, которые мастерски умеют сражаться на мечах, стрелять из лука и метать ножи. О борьбе я вам пока говорить не буду, это нужно показывать. Примите на веру, что моя сестра свалит с ног без всякого оружия очень многих бойцов моей армии, особенно если они не будут к этому готовы. Можете представить это искусство в руках сильного воина! Теперь мы этих воинов одеваем в темную одежду и обуваем не в ваши гроыхающие сапоги, а в мягкую кожаную обувь. Боевые действия придутся на новолуние. Много ли вы увидите при свете звезд?

— Ничего не увижу, милорд, — ответил Альберт, уже начавший понимать, куда клонит герцог. — Даже в городе, когда не горят фонари, можно запросто расшибить себе лоб.

— А если в такую ночь ваши бойцы приставят к стенам города лестницы, ручки которых обмотают тканью, а потом взберутся по ним на стену в нескольких местах и вырежут охрану?

— Так они же сами, милорд, смогут ориентироваться только на шум шагов.

— Я к вашему приезду немного подготовился, поговорил с нужными людьми и даже кое-что испытал на себе. Есть одно растительное средство, которое сильно увеличивает зрачок и обостряет зрение в темноте. Его часто используют работающие по ночам воры. Я его сам попробовал. Горькое страшно, но зрение в темноте улучшает сильно. Без него я в комнате вообще ничего не видел, а с ним уже различал контуры предметов. Но у него, помимо горечи, есть еще неприятные последствия. При частом употреблении оно сажает зрение. Те воры, которые его употребляют годами со временем начинают слепнуть. Но вам это не грозит, поскольку пользоваться будете редко. Еще плохо то, что зрачки расширяются на полдня, поэтому стоит кому-то зажечь факелы, или если случится пожар, вы просто на время ослепнете. Чтобы этого не произошло, у каждого должны быть такие очки. Посмотрите сквозь них на свет.

— Видно, но еле-еле. Как этого добились?

— Очень просто. Закоптили одно стекло, и к нему приложили другое, чтобы не смазать копоть. Ладно, я продолжу...

— Не стоит продолжать, милорд, я уже понял. Забравшись на стену, мои парни, которых никто не видит и не слышит, подбираются к охране и по команде ее вырезают, после чего захватывают всю стену и башни, а потом открывают ворота подкреплению.

— Правильно. А если гарнизон невелик, а у вас сотня таких бойцов, вы сможете справиться без всякого подкрепления. Но захват городов это еще не все, чем вы будете заниматься. Если мне, к примеру, будет нужен герцог Марди, ваши парни должны будут его выкрасть из дворца и доставить ко мне. Для начала наберете сотню людей и будете тренировать. Поскольку до лета осталось не так много времени, отбираемые люди уже должны мастерски владеть мечом. Умение стрелять из лука не обязательное, но желательное условие. Для тех, кто этим искусством владеет слабо, устройте тренировки в стрельбе. Моей

борьбой пока заниматься будут только те, кого я признаю к ней пригодным. Слишком мало у них будет времени, чтобы хоть что-то отработать в совершенстве. У Джока есть несколько работников из бывших душегубов, которые поработают с вашими людьми и научат их разным полезным для дела мелочам и приемам. Для всех придумаю неброскую форму темных цветов и обувь из кожи тоже темного цвета. Деньги для этого вам выделены. Да, плату вашим солдатам я увеличу в два раза, а за рискованные задания они будут получать дополнительное вознаграждение. Всего планируйте свой полк на три сотни таких бойцов.

Парман ушел из кабинета герцога слегка растерянный необычным назначением, а Сергей, который почти весь день провел в лагерях, разбирая многочисленные жалобы и допрашивая пленных, решил, что на сегодня с делами можно закончить и немного отдохнуть.

— Милорд, приехала семья шевалье Газла, — доложил секретарь, едва он покинул кабинет. — Дорн в курсе, куда их заселять, или сходить мне?

— Никуда не нужно ходить, Рашт, — ответил Сергей. — Баронесса Буше там?

— Да, она с сыном пошла их встречать.

— Тогда и я выйду. Не нужно мне напоминать об их статусе. Это не совсем обычные гости.

Он вышел на задний двор и увидел очень теплую встречу Альды со здоровым как медведь мужчиной и красивой хрупкой женщиной. Пока они обнимались, Алекс взял за руку девочку его возраста и целеустремленно повлек ее к входу во дворец. Герцога он просто не заметил.

— Добро пожаловать в наш дом! — сказал он, спустившись с крыльца. — Друзья баронессы Буше у нас всегда желанные гости!

— Спасибо на добром слове, милорд! — низким голосом ответил Свен, поклонившись Сергею. — А куда подевалась Майя?

— Алекс повел свою даму сердца знакомить с нашими коридорами, — рассмеялся Сергей. — По его словам, они сильно проигрывают коридорам его замка. Короткие и много поворотов, поэтому очень трудно хорошенько разогнаться. Дорн, где слуги?

— Я за ними послал, ваша светлость, сейчас будут.

— Пойдемте, господа, — пригласил Сергей. — Я вас провожу сам, а слуги перенесут вещи. Как доехали?

— Дорога тряская, — ответил Свен. — Мне-то нормально, а вот жена у меня легкая. Так я ее посадил себе на колени, а дочь взял на руки. Так и доехали. Не тошнит?

— Самую малость, — сказала Лаша. — Ничего, пропущу ужин, и все будет нормально.

— Альда, перед нашим отъездом приходил твой колдун, — сказал Свен девушке. — Просил передать, что пока для тебя никакой опасности нет, но если он что-то почует, тогда или сам приедет, или попросит помощи.

— Какой помощи? — не поняла Альда. — У кого?

— А я знаю? — пожал плечами Свен. — Что он мне сказал, то я тебе и передал.

— Вот ваши комнаты! — сказал Сергей, останавливаясь у двух гостевых комнат, которые были соединены дверью. Ключи от дверей должны быть на столах. Баронесса вам все покажет. Жду всех, кого не укачала дорога, на ужин.

— Приятный юноша наш герцог! — сказал Свен, когда Сергей скрылся за поворотом коридора. — Он к тебе неровно дышит?

— Потом поговорим, — покраснела Альда. — Разувайтесь сразу за порогом, здесь же

оставляйте обувь. А это тапочки для комнат. Сейчас принесут ваши вещи, разложите то, что нужно, и я вам покажу дворец. Заодно найдем и Майю с Алексом.

Покинув своих гостей, Сергей направился к себе, чтобы до ужина прочитать привезенные Парманом письма, но услышал за дверью комнат сестры голос Алекса и открыл дверь. Лани сидела на диване и увлеченно рассказывала сказку о Снежной королеве. С одного бока у нее сидел Алекс, а с другого примостилась Майя, не сводившая завороченного взгляда с рассказчицы. Теплая одежда детей валялась у входа вместе с обувью.

— Простите, что прерываю, — сказал Сергей. — Алекс, вы ушли, никому ничего не сказав, а твою даму сердца сейчас ищут родители. Ты эту сказку уже знаешь, поэтому живо собери всю одежду и отнеси ее в ваши комнаты. Заодно всех предупредишь, куда вы задевались. А ты читай, тетя Лани!

— Я в тебя не запустила подушку только потому, что здесь дети, которым я не хочу подавать дурной пример! — рассерженно сказала сестра.

— Можете бросать, тетя Лани, — разрешил Алекс, собирая куртки. — Мы с Майей уже кидались подушками. Правда, не в герцога, а друг в друга. Майя, я быстро сбегаяю!

Хмыкнув, Сергей вышел вслед за мальчиком и отпер дверь в свои комнаты. В спальне было светло, поэтому он улегся на засланную гобеленом кровать, вытащил из внутреннего кармана три конверта и начал читать письма по старшинству авторов. В письме короля не было ничего примечательного, кроме просьбы в тех случаях, когда вопрос выходит за рамки провинции и касается всего королевства, советоваться с ним. Отложив письмо короля, он взял в руки письмо принцессы. Если бы он ее любил, написанное сильно порадовало бы, сейчас оно вызвало в нем досаду и чувство вины. Третье письмо было интересней. Аленар подробно описал действия армий короля и каждого из герцогов и состояние дел у Мехала. В конце была небольшая приписка, в которой он выражал надежду на то, что герцог Аликсан воспользуется паузой в войне и посетит столицу, потому что не все можно доверить бумаге. Ему самому хотелось поговорить с герцогом Лантаром и посетить столицу королевства по другим вопросам. Мешали принцесса и ее любовь. Она, вне всякого сомнения, потянет своего жениха в постель, и ему придется идти. Это будет подлостью по отношению к Альде, а после предпринятых им шагов по разрыву помолвки — и по отношению к самой принцессе.

— Рад вас видеть, барон! — сказал король Мехал своему начальнику службы Преданных. — А вот я на вашем лице не вижу радости.

— Нет у меня причин для радости, — мрачно отозвался барон Мерток. — Ваше приказание по близким Аликсана выполнить не удалось, а сам герцог набрался наглости и залез на нашу территорию. Сжег Дешт и захватил обоз с серебром.

— Обоз шел без охраны?

— В качестве охраны было пополнение для ваших войск. Все попали в плен.

— Все — это сколько?

— Тысяча кавалеристов.

— Я с начальника конвоя шкуру спущу!

— Вряд ли, ваше величество, — сказал Мерток. — Это молодой герцог Лори. Он попал в плен вместе со всеми. Его семья этим очень озабочена и потребовала от меня начать переговоры с Аликсаном о его выкупе. Вот письмо для вас от герцога.

— Вот мерзавец! — с восхищением сказал король. — Он ведь и Валенту взял и

перехватывал все наши обозы для армии.

— Я проезжал, знаю, — сказал барон. — Что будем делать? Для чего вы меня вызвали в армию?

— Все плохо, барон! — сказал король. — Садитесь, не стойте столбом. Сейчас у нас совсем небольшое преимущество, а скоро его не будет совсем. А наши резервы не безграничны. То пополнение, которое с таким трудом собрано с вашей помощью, будет последним. Да и оно может не дойти, если Аликсан к лету опять начнет резвиться на нашем пути в Сотхем. До вас было письмо из казначейства, в котором мне сообщили, что возникли сложности с моими тратами на войну. И уйти обратно нам не позволят, да я и не собираюсь уходить.

— Раз вы меня вызвали, значит, для меня есть работа.

— Если нельзя усилиться самим, надо ослабить наших противников. Из всех герцогов самым подходящим для моих целей считаю Олена Марди. Он долго и последовательно готовит свой путь к трону.

— Смерть отца Андре — его рук дело, — вставил Мерток.

— Так вот, несмотря на то что он собрал большие силы и старается нас не слишком задирать, чтобы их не уменьшить, этих сил ему все равно не хватит, для того чтобы захватить трон и на нем удержаться. Хотя, если судить по тому, как он себя ведет с королем и остальными герцогами, у него на этот счет другое мнение.

— Захватить трон Марди сможет, но его оттуда быстро турнут, — сказал Мерток. — Для остальных герцогов он гораздо худшая кандидатура в короли, чем Андре. Груб, самоуверен и не склонен считаться с чужим мнением, если только оно не совпадает с его собственным.

— Вот именно. А для нас он был бы очень хорош на троне.

— Предлагаете договориться?

— Для нас это единственный приемлемый выход. Он поможет нам, ударив в спину армии Сандора, а мы ему помогаем стать королем. Естественно, что одним предательством своих он от нас не откупится. Две приграничные провинции мы себе заберем, ну а со временем и с ним разберемся. А Аликсана нужно убрать, и сделать это как можно скорее. Все это я возлагаю на вас. Смотрите, Мерток, не подведите меня вторично!

— Садитесь, Галлер! — сказал герцог Олен Марди своему генералу. — Вы единственный человек, которому я доверяю почти полностью!

— Почти, милорд?

— Полностью нельзя доверять никому, — усмехнулся герцог. — Не отвлекайте, лучше внимательно слушайте, что вам говорят! У меня есть сведения, что Рошги собирал у себя кое-кого из герцогов. На этом сборище много чего обсуждали, в том числе и нас с вами. Одним словом, скоро за нас возьмутся всерьез, и отсидеться не удастся. А мне бы не хотелось терять солдат, которых мы собирали много лет. Совсем скоро они нам понадобятся совсем в другом месте. Вы должны быть в курсе того, чем занята моя служба безопасности. Но не все планы исполняются, может рухнуть и наш, поэтому нужно побеспокоиться о том, чтобы все в этой войне как можно больше ослабели. Все, кроме нас. Я знаю, что вы не доверяете барону Марлу и его ребятам и набрали своих людей, которых можно использовать для деликатных поручений. Дело, с которым я хочу к вам обратиться, как раз из таких. Король провёл тайное обручение своей сестры с герцогом Сергом Аликсаном. У меня на

этого юношу были свои планы, которые разрушило это обручение, но это не самое главное. Главное — это то, что в случае смерти короля Аликсан становится кандидатом на его место, как член королевской семьи. Этому нужно помешать. Трогать самого Аликсана нежелательно, потому что я еще не потерял надежду сосватать ему свою дочь, а вот принцессу надо убрать. По планам барона Марла должна исчезнуть вся королевская семья, но эта акция может пройти уже после их свадьбы. Беретесь?

— Это несложно сделать, — сказал генерал, — но убийство принцессы вызовет много шума, и вы будете главным подозреваемым.

— Меня и в убийстве отца Андре подозревают, хотя там меня кто-то опередил. Ну и что? Главное — это результат, а одним подозрением больше, одним меньше...

— Сегодня же пошлю человека. Но не помешает ли это планам барона Марла? Сейчас во дворце короля толпами ходят придворные шлюхи и те, кто ими пользуется, а у семьи короля нет никакой личной охраны. Гвардейцы кое-где торчат в караулах, но ту же принцессу никто не сопровождает. А если ее убить, король наверняка разгонит свой бордель, и озаботится охраной для себя и для матери.

— Действуйте без оглядки на то, что можешь кому-то помешать. Андре скоро не поможет никакая охрана.

— Смотрите, какие красавцы, милорд! — показал рукой Парман на стоявших в четыре шеренги бойцов. — Все они прекрасные мечники, и многие очень хорошо стреляют из лука. Тех, кто не силен с луком, пока вооружим арбалетами, но и с луками будем заниматься. Вот только ножи никто из них бросать не умеет.

— А это почему-то вообще редко кто может делать, — ответил ему Сергей. — Хотя, в отличие от стрельбы из лука, это не так уж сложно. Просто многие это считают баловством. Крышки принесли?

— Все, как вы велели, милорд, и ножи, и крышки.

— Кто из вас считает бросание ножей несерьезным делом? — обратился он к бойцам. — Поднимите руки.

Поднявших руки оказалось человек тридцать.

— Жаль, что здесь нет того, кто учил этой науке меня, — сказал Сергей, забирая у одного из бойцов десяток метательных ножей. — Он был в этом деле виртуозом, но и я вам кое-что покажу. У меня в руках десять ножей. Пусть десять бойцов из тех, кто поднимал руки, возьмут вон те дубовые крышки от бочонков. У каждого есть ручка, так что они вам будут вместо щитов. Я уже давно не тренировался и не настолько уверен в себе, чтобы подвергать вас опасности, поэтому вы должны не прикрываться крышками, а держать их на вытянутой руке. Станьте кругом в шести шагах от меня и держите свои мишени подальше друг от друга. Готовы?

Он крутанулся, и в каждую крышку глубоко вонзился нож.

— Десять трупов, — констатировал Сергей. — Попробовал бы я того же добиться мечом. Мало того что вы вдесятером меня изрубили бы в капусту, так еще шуму было бы! Так что не нужно выпендриваться, а берите ножи и занимайтесь. Сегодня к вам придут люди, которые покажут, как их метать из разного положения и с разной дистанции. Вам лишь останется тренироваться. То же самое и с борьбой. Ничего особенного в большинстве приемов нет, и сильный, гибкий человек сможет без труда их выучить и выполнять. Вся хитрость в скорости выполнения. Если противник сможет легко отследить ваши движения,

толку от такой борьбы не будет. Подойдите ко мне, вы двое! К сожалению, я уже давно не занимался, а значит, потерял форму и не смогу работать в полную силу, но думаю, что вам и этого будет довольно.

Внезапно герцог прыгнул под ноги двум крепким бойцам, которые по его приказу вышли из строя. Что он сделал, никто не увидел и из-за скорости выполнения, и из-за того, что его закрывали от строя фигуры бойцов. Вроде бы как-то крутанулся, сделав подсечку сразу двоим. Не ожидавшие этого парни рухнули как подкошенные, а герцог уже опять был на ногах и насмешливо смотрел на строй.

— Если бы мне нужно было их убить, они были бы мертвы, — сказал он бойцам. — Взять в плен сложнее, но одного из них я бы взял без труда. В человеке все может служить оружием. В сече уместно применять удары ногами, чего почти никто никогда не делает. На теле человека полно уязвимых точек. Даже не очень сильный удар в такую точку может лишить человека сознания или убить. Для чего я вам все это говорю и показываю? Мне нужно, чтобы вы прониклись важностью своего дела. У меня на родине такие войска являются гордостью армии и посылаются на самые сложные задания. Захватить город, замок или охраняемый мост, причем сделать это не толпой, а небольшой группой, не понеся при этом потерь. Если понадобится кого-нибудь выкрасть или убить, вы это должны будете сделать без колебания. Я сам не люблю лишать людей жизни. Вы знаете, что я не только сделал все, чтобы уменьшить потери у своих людей, мы и сотхемцев всю зимнюю компанию не столько убивали, сколько брали в плен. Но иногда убийство бывает оправдано. Именно мне придется решать, забрать жизнь одного мерзавца или допустить, чтобы из-за него погибли сотни, а то и тысячи. А вам надо будет в таких случаях не рассуждать, а верить своему герцогу и выполнять приказ. Кто к такому не готов, может уйти в свой полк. Времени до лета у вас осталось немного, поэтому придется много работать и мало отдыхать. Вы все равно не будете до конца готовы, и доучиваться придется позже, но чем больше труда вы в себя вложите, тем у вас больше будет шансов выполнить мой приказ и вернуться живыми. Зарабатывать вы будете больше других. Пока только в два раза, да еще будут хорошие доплаты за каждое выполненное задание.

— А за невыполненное? — набравшись смелости, выкрикнул кто-то из бойцов, вызвав смех товарищей.

— А за невыполненное платить будет некому, — ответил Сергей. — У вас в основном будут такие задания, с которых либо возвращаются с победой, либо не возвращаются вовсе. А я хочу, чтобы вы возвращались. Позже, когда вы многому научитесь и многое узнаете, так сильно тренироваться не придется, нужно будет только поддерживать форму. Оплату вам к тому времени тоже увеличим. А пока только труд. Кто к этому не готов, может уйти. И еще хочу предупредить о том, что вам при выполнении заданий придется столкнуться со многим, о чем никто, кроме вас, знать не должен. Это касается даже ваших товарищей, которые не участвовали в деле. В таких случаях вас будут каждый раз предупреждать. Занятия начнутся с сегодняшнего дня. Помимо общей физической подготовки будут проводиться занятия с мечом, метание ножей и дротиков, стрельба из луков и арбалетов, приемы битвы с копьём и рукопашный бой. Кроме того, я вам расскажу кое-что еще из того, что может пригодиться, и то же самое сделают люди барона Лишнея.

Сказав все, что хотел, он повернулся и ушел с плаца. Позже Сергей узнал, что из отряда не ушел ни один человек. Вернувшись из лагерей, он отпустил сопровождение, отдав гвардейцам своего коня, и не спеша пошел к поджидавшему его на заднем дворе Лишнею.

— Хорошая погода, милорд, не правда ли? — сказал Джок. — Тепло и нет ветра. И дождей весной почти не было, поэтому земля сохнет быстро.

— Это у вас лирическое настроение и желание поговорить о погоде или просто вступление к чему-то серьезному? — улыбнувшись, спросил Сергей.

— Увы! Я пока не могу себе позволить лирического настроения, — вернул улыбку Джок. — Считайте это вступлением к разговору на тему, когда и как вас будут убивать. Надеюсь, в том, что будут, у вас сомнений нет? Или вы думаете, что Мехал вам простил все прошлые шалости, да еще позволит летом гулять взад-вперед по тракту и гадить ему на каждом шагу? Выделить для вас большие силы ему тяжело, поэтому он, как любой умный человек, попытается добиться своих целей с минимальными затратами сил и средств. Проще прикончить одного не в меру прыткого герцога, чем сражаться с ним самим и его армией. Я неправ? Или вы обо всех судите по себе?

— Излагайте дальше, Джок.

— Излагаю. Вчера за вами весь день следовал мой человек. Он наблюдал обстановку и прикидывал, где вас проще убить, чтобы обеспечить себе отход. И таких мест он насчитал два десятка. И это только вне стен дворца, а во дворце охраны практически нет. Стоит кому-то перелезть через стену и незамеченным пройти через парк, и все! Он любого обитателя замка сможет резать на выбор, а у вас на ночь во дворце даже не все двери запираются! Днем этого не допустят ваши гвардейцы, а ночью они не в состоянии уследить за всей стеной. Если вы не хотите думать о своей безопасности, о ней подумаю я. С вами, Серг, уже связали свою судьбу тысячи людей, и я в их числе, и с вашей смертью нам придется несладко. Или вам безразлично, что будет после вас?

— Вы прекрасно знаете, что это не так. Ладно, Джок, даю вам все права для улучшения безопасности, как моей, так и остальных обитателей дворца. А в стену можно вмуровать куски стекла, так чтобы не было видно с площади. Жаль, что здесь нет колючей проволоки, а то протянули бы поверху спираль.

— И стекла вмурuem, и железные крючки! А с внутренней стороны стен вобьем колышки. И охрана у вас во дворце будет и днем, и ночью! А без телохранителей вообще никуда не выйдете. К Альде и вашей сестре тоже приставлю людей. Когда я был во дворце его величества, поразился царившей там беспечности. Охрана дежурит только возле королевского кабинета и покоев королевской семьи. Еще торчат несколько гвардейцев у каждого парадного входа и у парковых ворот. Вместо телохранителей за королем повсюду ходят два гвардейца, убрать которых опытному убийце ничего не стоит. А принцессу и мать короля вообще никто не охраняет! И это считается в порядке вещей. Когда я высказал свое недоумение герцогу Лантару, он посмотрел на меня с таким удивлением... А сколько посторонних весь день околачивается во дворце и ночуют в комнатах свиданий! Если бы я захотел, я бы убил любого члена королевской семьи или их всех и спокойно ушел. Боюсь, что однажды кто-нибудь так и сделает.

Слова Джок подтолкнули к тому, чтобы взглянуть на ситуацию с войной с другой точки зрения. Собственные выводы Сергею не понравились и вызвали тревогу. Чем дольше он размышлял, тем больше убеждался, что упустил из виду такой важный фактор, как предательство, хотя вся история земных войн во все времена пестрила этим не лучшим проявлением человеческой природы. Поспешив в кабинет, он взял лист бумаги и сел за письмо.

«Передаю свой привет Вам и всему Вашему семейству — писал он герцогу Лантару. —

К сожалению, дела не позволяют мне отлучиться из Ордага, поэтому доверю свои тревожные мысли этой бумаге, и прошу Вас отнестись к ним со всей серьезностью и попытаться убедить сделать это короля. Я проанализировал все, что Вы мне написали, и то, что мне стало известно в ходе зимней компании, и пришел к выводу, что Мехал уже проиграл эту войну, и его поражение — дело времени. По-видимому, все решится этим летом, так как силы с нашей стороны уже превосходят то, что находится в распоряжении короля Сотхема, а его финансовые и человеческие ресурсы не безграничны. Мы действуем на своей территории, а у него все снабжение идет по одному пути, который мне будет нетрудно перерезать. Но ведь и Мехал не идиот и не может этого не понимать. Почему же он срочно не выводит армию на свою территорию? Ответ может быть только один: он ищет у нас слабое звено, которое позволит освободиться от захлестнувшей его шею цепи. Предательство — вот то, что может спасти Мехала и изменить ситуацию в его пользу. О том, кто может стать таким слабым звеном, по-моему, можно не писать, это и так очевидно. Учитывая амбиции и притязания этого лица, ему будет нетрудно договориться с Мехалом о поддержке взамен на удар в спину и одну-две провинции. Считаю, что вам это нужно обсудить с герцогом Рошти и принять меры на случай таких действий. Отдельного рассмотрения заслуживает слабая защищенность короля и его семьи, которых в случае предательства, несомненно, попытаются убить. Прошу вас убедить его величество принять меры к улучшению охраны. Сделайте то же самое и в отношении себя. У меня с завтрашнего дня меры безопасности будут усилены. Надеюсь, что все мои тревоги напрасны, и страшного не случится. Герцог Аликсан».

— Вы же сегодня не собирались возвращаться, — сказал король герцогу Лантару. — Что-то случилось?

— Еще нет, но если верить тому, что я прочел в письме Аликсана, которое мне недавно привез его гонец, вскоре может случиться, — мрачно ответил герцог, передавая королю конверт. — Извольте прочитать.

— Не верю! — сказал король, прочитав письмо. — За всю историю королевства ни один герцог не опустил до предательства, какие бы разногласия у него ни были с королем. Рваться к трону — это одно, а вступить в сговор с врагами королевства — это совсем другое. Марди на такое не пойдет. А охрану мы усилим, завтра же скажу капитану гвардии.

— Может быть, мне еще сегодня прислать для вашей сестры Инну Коннер? Уверяю вас, ваше величество, что она защитит принцессу лучше ваших гвардейцев.

— Поезжайте к себе отдыхать, герцог. Я завтра поговорю на эту тему с капитаном и дам вам знать. А письмо пока останется у меня.

Прежде чем уехать, Аленар решил поговорить с матерью короля. До ее покоев пришлось идти через весь дворец. Несмотря на позднее время, в коридорах то и дело попадались парочки и отдельные любители ночных приключений обоюбого пола, а из задернутых шторами ниш доносились звуки, не оставлявшие сомнений относительно того, чем в них занимались.

«Прав Аликсан, — думал герцог, услышав из одной ниши женские вопли, — этот гадючник давно пора почистить. Не двор, а бордель».

— Передайте миледи, что я прошу ее принять меня совсем ненадолго, — сказал он выглянувшей на его стук служанке.

Гвардейцы заступали здесь дежурить только к ночи, и сейчас в полутемном коридоре никого не было. Ждать совсем не пришлось: девушка почти тотчас же вернулась, пригласив его следовать за собой. Королева-мать сидела в гостиной вместе с дочерью.

— Я думала, что вы уже у себя во дворце, герцог, — сказала она Аленару. — Чем вызван столь поздний визит? Случилось что-то серьезное?

— Я уже был у себя, но счел нужным вернуться, после того как ознакомился с содержанием письма, которое мне доставил гонец Аликсана. В нем он выражает беспокойство за вашу безопасность и просит убедить короля принять дополнительные меры, не ограничиваясь одними гвардейцами.

— И вам не удалось убедить короля, — констатировала Ольда. — Мой сын очень упрям, к тому же он за что-то невзлюбил герцога. Вам, Аленар, надо было не ссылаться на мнение Серга, а высказать его, как свое. Аргументы у него весомые?

— Меня его выводы встревожили. В отличие от короля, я собираюсь принять меры и в части охраны, и сегодня же пошлю человека в свою армию.

— Герцог Марди? — проницательно сказала королева.

— Аликсан опасается, что он снюхался с Мехалом. Я, как и ваш сын, в такую возможность не верил, а после письма Аликсана начал сомневаться. Если он ударит в спину, мы не устоим.

— Глупо не реагировать на опасность только на том основании, что такого еще не было, — сказала Ольда. — Но если Андре уперся, его сразу не переубедишь. Я вам посоветую, если будете кого-то отправлять в войска, отдайте ему письмо со своими выводами для нашего

генерала Морна. Это очень умный и предусмотрительный человек. Если у вас будут достаточно веские аргументы, он прислушается и примет меры. А мы с дочерью постараемся быть осторожней. Завтра я сама поговорю об этом с сыном.

— А можно почитать письмо Серга? — попросила принцесса.

— Ваш брат, Аделла, оставил его себе, — ответил герцог. — Завтра попросите у него. А я вас покидаю.

Почти сразу же после ухода герцога Лантара принцесса сослалась на усталость и сказала, что пойдет к себе отдыхать. Не заходя в свои комнаты, она поспешила в кабинет брата, надеясь застать его там и прочитать письмо жениха. Не успела она пройти и полсотни шагов, как из стенной ниши выскользнул молодой дворянин, который, ступая на носках, быстро догнал девушку и ударил ее стилетом под левую лопатку. Подхватив тело, он быстро затащил его в зимний сад и усадил на скамейку, после чего вытащил орудие убийства, вытер лезвие о платье принцессы, засунул его в ножны и быстро вышел.

Как только герцог Лантар покинул карету и прошел караул гвардейцев у парадного подъезда своего дворца, к нему бросился секретарь.

— Милорд! Вас ожидает важный гость!

— Кого это принесло на ночь глядя? — спросил Аленар.

— Это граф Саже с личным посланием от герцога Рошти, — тихо ответил секретарь, предварительно осмотревшись вокруг. — Я попросил его подождать в одной из гостевых комнат. Он не хотел, чтобы его здесь видели, а в гостевых комнатах сейчас нет никого, кроме семьи Коннер.

— Ладно, иди со мной.

Они поднялись по парадной лестнице на второй этаж и прошли к гостевым комнатам.

— Позови Инну! — приказал герцог. — Если она в халате, переодеться необязательно. Пусть только прихватит с собой на всякий случай что-нибудь острое.

Минут через пять они вошли в комнату, где в кресле отдыхал граф. Увидев вместе с герцогом секретаря и красивую молодую женщину в домашнем халате, граф вопросительно поднял брови.

— Приветствую вас, ваша светлость! — приподнялся он в кресле и сел обратно. — Я просил о приватной встрече, а вы привели с собой секретаря. А женщина зачем? Я устал с дороги и как-нибудь обойдусь без ее услуг.

— Приветствую, граф! — ответил Аленар. — Секретарь нужен для встречи, у меня от него почти нет секретов, а услуги этой женщины могут понадобиться мне. Если вы станете вести себя неподобающе, она просто оторвет вам голову.

— Женщина-телохранитель? — удивился Саже, с любопытством посмотрев на Инну. — Ладно, вам виднее, кому из своих людей доверять секреты. Меня к вам послал герцог Рошти по очень важному делу. Прежде всего прочитайте его личное послание, а если у вас возникнут вопросы, я постараюсь на них ответить.

Герцог взял большой конверт, оторвал край и, вытряхнув на стол лист бумаги, начал его читать. Дочитав, он бросил бумаги на стол.

— Такого я от Рошти не ожидал, — сказал он графу. — Он сделал очень любопытные предложения, большинство из которых я склонен принять. Вот только полномочия союза нуждаются в уточнении.

— Ваш ответ слово в слово повторяет ответ герцога Аликсана, — сказал Саже. — Он тоже принял все и высказал такое же пожелание. Если у вас нет возражений, то осталось

только уломать герцога Дорейна, чем сейчас должен заниматься Рошти, а говорить на эту тему с герцогом Марди, наверное, не будут вообще.

— И чем вызвано такое пренебрежение к одному из самых сильных герцогов королевства? — спросил Аленар.

— Этот вопрос мне поручили обсудить с вами только наедине. Пусть все выйдут.

— Выйдите, — сказал герцог, — но будьте поблизости. Ну, уважаемый граф, теперь мы с вами одни, так что можете излагать то, что хотели.

— Есть общее мнение, что с семейством Марди нужно кончать! — жестко сказал Саже. — Олен совершенно неуправляемый, да и его сын немногим лучше. Вы знаете, что большинству герцогов наш король не по нраву, но они готовы терпеть выходки Андре, потому что Марди намного хуже. К тому же король взрослеет и понемногу избавляется от своих недостатков. Под нашим давлением Марди привел войско, но толку от этого нет. Видно, что он не хочет драться с Мехалом и нести потери. Его задачей, вне всякого сомнения, является демонстрация активности с целью выждать, пока мы все ослабеем, и навязать потом свою волю. При чем так он себя будет вести или до тех пор, пока мы за него не возьмемся всерьез, или пока не снюхается с Мехалом. В последнее многие не верят, но Рошти уже принял меры. Плохо, что мы ограничены в своих возможностях. Даже зная мы, что Марди в первый же удобный момент ударит нам в спину, все равно сделать можем очень мало.

— А что будет с самим герцогством? — спросил Аленар.

— Его планируется разделить на три части и отдать поровну вам, Бенитару и Лазони. Или у вас есть другие предложения?

— Нет у меня других предложений, — покачал головой герцог. — Высказанное вами меня вполне устраивает. Это все вопросы или есть еще?

— Пока это все, — ответил Саже. — Отправляя меня к вам, герцог Рошти высказал надежду, что ваши с ним отношения станут более дружескими.

— Почему бы и нет? — ответил Аленар. — Я готов к дружеским отношениям, если они не пойдут во вред королевской власти!

— Что-то вы сегодня рано, Джок. Что-то важное?

— Да как вам сказать... Я думаю, что вас сегодня будут убивать. Как, по-вашему, Серг, это очень важно или не очень?

— Садитесь на диван, — показал Сергей на диван в своей гостиной. — Рассказывайте, что вас привело к такому выводу.

— Семьи всех ваших слуг находятся под наблюдением. Конечно, этим заняты не мои люди, а соседи, которых материально заинтересовали и предупредили, чтобы не болтали лишнего. Резон в этом есть: к вам легче и безопасней подобраться именно через слуг, а их взять на крючок не только золотом, но и припугнув возможной печальной судьбой близких. Вчера нам сообщили, что к вашему подавальщику Стару Гаржи приехали какие-то люди, которые вывели из дома и усадили в карету его жену и дочь. При чем женщина выглядела испуганной, а дочь плакала. Позже, когда дома появился Стар, к нему на этот раз пешком наведальсь двое. Одного из них соседка узнала по утреннему визиту. Стандартный прием — взять в заложники семью и поманить золотом. Не удивлюсь, если сегодня в вашем компоте будет яд.

— Семью ему, конечно, не вернут?

— Конечно, нет. Женщин используют, прирежут и спрячут трупы. Остального золота ему тоже не видать. Зачем кому-то платить за уже сделанную работу? Скорее, получит сталь под ребра, чтобы с горя кого-нибудь не выдал. Что там за шум?

Джок выглянул за дверь в коридор, где стояли гвардейцы, и вернулся уже со слугой, который обслуживал Сергея в трапезной.

— Ваша светлость! — упал на колени слуга. — Ради всех богов, помогите! У меня похитили жену и дочь и требуют, чтобы я вас отравил, не то надругаются над ними и пришлют мне порубленными на части. Дали золото и пообещали, что потом еще доплатят.

— Где яд? — спросил Джок.

— Вот он, ваша милость! — слуга поспешно порылся в одежде и передал барону небольшой деревянный флакон. — В этой бутылочке какие-то шарики с приятным запахом. Сказали, что достаточно одного, но лучше — два.

— Понятно, что это, — мрачно сказал Джок, забирая флакон. — Смерть без вариантов. Знал я когда-то одного человека, который этим баловался. Почему ты не выполнил заказ, а пришел к нам?

— Нечто я дурак? — ответил слуга. — Зачем мне убивать господина, от которого я не видел ничего, кроме добра? Чтобы опять разгорелась драка за его трон, да еще сейчас, когда идет война? И никто мне семью назад не вернет и никакого золота не заплатит. Прирежут, когда выйду домой, чтобы не болтал лишнего, и все дела!

— Расскажи, как выглядели пришедшие, — приказал Джок.

— Один был самым обыкновенным, — начал рассказывать слуга. — На улице мимо такого пройдешь и не вспомнишь, что когда-то видел. А вот второй — приметный. Глаза маленькие и злые, а уши большие и немного заостренные кверху. Я таких у других и не припомню. И на правой щеке от угла рта тянется тонкий, еле видимый шрам. Да, еще у него большие залысины!

— Достаточно! — прервал его Джок. — Эта личность мне известна. Значит так, сейчас тебя отведут в комнату, где будешь сидеть, пока не разрешим выйти, а мы поищем и твоих обидчиков, и семью. Заранее ничего обещать не буду, но все, что сможем сделать, сделаем.

— Ну и чья это работа? — спросил Сергей, когда слугу увели.

— Один исполнитель из столичной гильдии убийц, второй, скорее всего, тоже. Сейчас по-быстрому отловим главу гильдии и озадачим их поисками. Когда найдут их, найдем и семью слуги, да и на заказчиков можно выйти. Почти наверняка это дело рук подручных Мехала. У него такими делами занимается служба Преданных. Ее глава — барон Мерток — тварь еще та. Я вас покидаю и напоследок прошу быть осторожнее с пищей. Все яды как-то меняют ее вкус и запах, поэтому, если почувствуете непривычный привкус или запах, оставляйте такую еду и зовите своего врача. Он очень хорошо разбирается в ядах.

Выйдя от герцога, Джок быстро нашел шевалье Сатарди.

— Тебе срочное задание. Берешь наших волчар и едешь к Граху. Не забыл еще, где его искать?

— Что мы не поделили с гильдией убийц? — спросил Сатарди.

— Нашего герцога. Двое их членов взяли на него заказ. Скорее всего, его дал барон Мерток по приказу своего короля. Мехалу жизненно важно не допустить нас летом на свои пути снабжения. Одного из убийц я узнал по описанию. Это Злой Барри. У второго во внешности нет характерных особенностей. Есть у них несколько таких ребят. Они взяли в заложники жену и дочь нашего слуги, поэтому времени терять нельзя, может быть, еще

спасем. Возьмите карету, но до самого дома не доезжайте. Ни к чему, чтобы его арест видели соседи. Тащи Граха ко мне, там и разберемся.

Разбор долго не продлился. Когда два мордворота втолкнули в кабинет Лишнея пухлого, румяного старичка, у которого остатки волос были заплетены в небольшую косу, Джок подошел к нему и без разговоров закатил такую оплеуху, от каких потом полдня звенит в ушах.

— Что же это вы творите, сучьи дети? — спросил он очумело трясущего головой старика. — Скажи, я тебя предупреждал? Я к вам со всей душой, а вы посмели поднять руку на герцога! Если я сейчас брошу в нижний город армию и перетрясу ваше дно, не будет больше ни дна, ни вашей гильдии. Я понимаю, что дерьмо всегда всплывает, что опять появятся люди, подобные тебе. Но тебя-то уже больше не будет, это ты понимаешь?

— Кто? — спросил старик. — Скажи, кто это сделал, и тебе доставят их головы! И совсем ни к чему драться. Ты прекрасно знаешь, что я не контролирую все заказы. А твои слова я всем передал. Если кто-то по жадности на них наплевал, мы его выдадим.

— Чтобы сегодня же у меня был Злой Барри и тот, с кем он работал. Второй никаких примет не имеет. Они выкрали женщину и ребенка. Для вас всех крайне желательно, чтобы они были доставлены ко мне живыми. И об этой семье вы должны забыть. Я ясно выразился?

— Может быть, мне сразу и их заказчиков доставить?

— Если сможешь, я это учту на будущее.

— Я не идиот, Джок, — сказал старик, — и прекрасно понимаю, кому нужна смерть герцога. Так вот, я под Мехалом жить не хочу, да и негде будет жить, если сюда придут сотхемцы. На месте столицы останутся развалины и пепел. Мы постараемся сделать все так быстро, как сумеем. Если твоим парням нетрудно, пусть довезут меня до улицы Медников. Мне туда долго добираться на своих двоих, а так и вы свою добычу получите быстрее.

Через четыре часа к двухэтажному зданию службы безопасности подкатила карета. Из нее вышел пожилой мужчина, который помог спуститься молоденькой женщине, а потом вынес ребенка. Стражники, которых он позвал от входа, выволокли из кареты четверых связанных мужчин и увели в здание. Мужчина с ребенком зашел туда сам, и следом за ним забежала женщина.

— Что с ней? — спросил спустившийся в холл Сатарди, имея в виду девочку.

— Снасильничали обеих, — отводя глаза, ответил представитель гильдии. — Бабе это в удовольствие, а ребенку... Жива она, но нужно срочно лечить. Мы их уже такими застали. Грах говорит, что, если нужно, мы отслужим.

— Может быть, и отслужите, — сказал ему Сатарди. — Это как Джок решит. Давай мне ребенка. Как вас зовут, леди?

— Меня зовут Ленни, и я не леди, — ответила женщина.

— Это вы просто еще не знаете. Вашему мужу за верность указом герцога присвоено дворянство для всей семьи. Сейчас вас отвезут во дворец и временно поселят там. Сразу же по приезде вашей дочерью займется врач герцога... Быстро подать карету! — приказал он стражникам. — И обеспечьте им сопровождение.

Отправив женщину с девочкой, он, не теряя времени, спустился в подвал, где проводились допросы. Джок уже работал.

— Тебе передали мои слова, сволочь! — кричал он на убийцу, который, судя по описанию, был тем самым Злым Барри. — На деньги польстился, урод! Кто из вас насильовал девочку? Ты? Отвечай!

— Что мне тебе отвечать, — зло ответил допрашиваемый, сплюнув на пол вместе с кровью два зуба. — Все равно ведь кончишь!

— Калите железо! — велел Джок. — Просто так он у меня не умрет! Только займетесь им позже, а пока давайте второго.

Когда доставили второго убийцу и бросили его связанного на стул, Джок подошел и сильным ударом кулака сшиб его на пол допросной комнаты, добавив несколько ударов ногами.

— Тоже развлекался с ребенком? — спросил он, глядя в невозмутимое лицо убийцы.

— Вот еще! — ответил тот, тоже сплюнув кровь. — Я этим с детьми не занимаюсь, мне баб хватает! Это вы с Барри спрашивайте. Когда он резвился, меня в доме не было!

— Если не врешь и будешь говорить, умрешь легко, — пообещал Джок.

— А если откупиться услугой? — попробовал выторговать себе жизнь допрашиваемый. — Нас ведь для убийства нанимали сотхемцы, так я могу для вас прикончить кого-нибудь из окружения Мехала. Я в их столице три года работал, не подведу.

— И барона Мертока можешь?

— А что там сложного? — удивился убийца. — Мерток повсюду ездит верхом. Его там все боятся до дрожи, вот он и не бережется. Садануть с чердака из арбалета, и нет барона. В охране у него всего двое. Они даже не поймут, откуда стреляли.

— Неплохое предложение, — согласился Джок. — Осталось только понять, почему я тебе должен верить на слово? Кто мне даст гарантию, что, выйдя отсюда, ты не смоешься?

— Вы ведь тот самый Джок Лишней? — спросил убийца. — О вас идет молва, что всегда держите слово. У меня в купеческих домах лежат две тысячи золотом. Если вы мне обещаете прощение после выполнения работы и вернете бумаги на это золото, я все исполню. Куда мне бежать от таких денег? Тем более что завалить вашего барона для меня не слишком трудно.

— Этого убрать в камеру и сегодня не трогать, — приказал Джок Сатарди. — Я уезжаю к герцогу, а ты пока поработай с агентами Мертока. Особого интереса они не представляют, поэтому нужно только убедиться в том, что к нам не попали случайные люди. Потом их кончите быстро, а эту сволочь Барри пусть помучают так, чтобы ему смерть стала избавлением. За то, что он сотворил, любой муки будет мало! Тебе на это смотреть необязательно, так что закончишь свою работу и возвращайся.

Уже на третий день после переезда во дворец герцога Свен заскучал. Увидев изнывающего от безделья гостя, Сергей попросил его позаниматься с воинами элитного отряда. Выяснилось, что Свен не только великолепно стрелял из лука, но еще виртуозно работал копьем, да и мечом владел лучше многих в отряде. Теперь он большую часть дня пропадал в лагере, зато начала скучать Лаша. Муж отсутствовал, а детям было достаточно общества друг друга, поэтому она все время проводила вместе с Альдой и с Лани, с которой быстро сошлась. Сура куда-то отправили на несколько дней, и к их женской компании на время присоединилась Гала. Леора, наконец, получила от своего барона долгожданное предложение, приняла его и после свадьбы переехала жить в новый город. Во дворец герцога она за все время забежала лишь однажды по какому-то делу. Часто по вечерам к женщинам присоединялся Сергей. Такие вечера всегда заканчивались песнями под гитару. Точно так же они проводили время и тогда, когда гонец из столицы принес весть об убийстве принцессы. Гонцу было приказано найти герцога и вручить ему письмо Лантара лично в

руки, что он и сделал.

— Что случилось? — всполошилась Альда. — Серг, что с вами?

— Господи! — сказал Сергей, уронив на диван гитару. — И эту тоже!

— Что случилось, брат? Что тебе такого сообщили? — обхватила его руками Лани.

— Пять дней назад кто-то ударом кинжала убил во дворце принцессу Аделлу! Ведь писал же я Лантару! Почему всех моих женщин убивают?! Как я могу себе позволить кого-нибудь любить, если вместо радости и счастья несу своим избранницам смерть?

Он обхватил голову руками и через спальню Лани ушел в свои комнаты, забыв на диване письмо герцога.

— Его нужно хоть немного успокоить! — со слезами на глазах сказала Лани. — А у меня ничего не получилось! Сходи к нему, Альда! Он не любил принцессу, но они были близки, и вот убили и ее! Да он сейчас сойдет с ума или вообще никогда больше ни к одной женщине не подойдет!

— Как я могу войти в спальню герцога? — запаниковала Альда. — Что ты такое говоришь?

— Что думаю, то и говорю! — заплакала Лани. — Для тебя Серг не герцог, а просто влюбленный мужчина! Ему сейчас больно и одиноко! А для меня он самый близкий человек, который страдает, а я не могу ему помочь! Ты что, не знаешь мужчин? Она его любила, а он всячески затягивал свадьбу, а потом вообще сделал шаги к разрыву помолвки. И теперь он начнет себя обвинять во всем, тем более что у него убивают уже четвертую женщину. Тут любой с ума сойдет! Так ты идешь или нет?

— Идите, Альда! — подтолкнула ее Лаша. — Герцогиня права. Ему очень плохо, а кто в такие минуты поможет лучше, чем любимая девушка? Я же вижу, что он вам тоже не безразличен! Возьмите письмо!

Видя ее нерешительность, Лани взяла девушку за руку и повела в свою спальню, а потом открыла дверь в комнаты брата и чуть ли не вытолкнула ее туда. Альда сразу увидела лежавшего на кровати Серга и его вздрагивающие плечи. Поборов стеснительность, она подошла к кровати, села на ее край и провела рукой, приглаживая ему растрепанные волосы.

— Почему? — спросил Сергей то ли ее, то ли самого себя. — Почему я не плакал, когда убили любимую мной Лару, и рыдаю по девушке, которую мне навязали насильно?

— Может быть, все дело в чувстве вины? — предположила Альда. — Своей жене ты отдал все, что мог, не смог лишь ее уберечь. А принцессе, которая тебя полюбила и мечтала о свадьбе, ты подарил лишь немного радости и много обмана. Только ты зря думаешь, что она погибла из-за тебя.

— Спасибо тебе за добрые слова! — сказал он, садясь на кровати и вытирая глаза рукой. — Разревелся как девчонка! Ты не права, Альда. Я знаю, что причина ее смерти во мне, точнее, в навязанной мне помолвке, причем даже догадываюсь, чьих это рук дело! Герцог Марди рвется к трону, а тут эта помолвка! Если бы мы поженились, а он убил короля, то остался бы еще я. Прав на трон у меня было бы немного, но больше, чем у него. А если учесть, что мужчин в династии вообще не осталось... И потом остальные герцоги, кроме Лантара и Дорейна, знали о моем решении разорвать помолвку, а Марди этого не знал, поэтому и поторопился с убийством. Ведь сама принцесса никому не мешает, мешать могут ее муж или сын. Если бы не я, ее попытались бы убить вместе со всей королевской семьей. И раз он решился на это убийство, значит, у нас совсем нет времени. Надо прочитать письмо, а то я читал только до строк о ее смерти.

Он взял у Альды письмо, прочитал и бросил его на кровать.

— Аленар просит меня выступить раньше. Он считает, что мои успехи могут поколебать решение Марди нанести нам удар в спину. А у меня нет такой возможности!

— О каком ударе ты говоришь? — поразилась Альда. — Как такое вообще возможно?

— Когда человека годами грызет гордыня и жажда власти, становится возможным все, — сказал Сергей, вновь беря в руки письмо. — Мы это только предполагали, а теперь герцог Лантар пишет следующее: «Ни у кого уже нет сомнения в том, что Марди замыслил измену. Наши люди в ставке герцога видели графа Бенхама, который последние годы жил в Сотхеме и, по слухам, был в близких отношениях с Мехалом. Фактически он является его доверенным лицом в нашем королевстве. Графа хотели перехватить, но Марди отправил его в свою провинцию с большим воинским эскортом, так что с захватом ничего не получилось».

— А почему мы не можем выступить раньше? Из-за дорог, или не готова армия?

— Дороги из-за недавних дождей еще полностью не просохли, но большой грязи нет, и она нам сильно не мешает. Части солдат еще неплохо потренироваться, но это меня не задержало бы. Главное — это то, что до новолуния еще пятнадцать дней, поэтому выход я запланировал через декаду. Пока подойдем...

— А как на выход армии может повлиять Луна?

— Это секрет, о котором во всей армии знают несколько человек. Подробности тебе ни к чему, просто знай, что для той хитрости, которая нам поможет быстро и без потерь взять занятые сотхемцами города, нужна ночная темнота. Иначе нам придется штурмовать их так, как это обычно делают, теряя время и людей. Вряд ли я тогда напугаю Марди своими успехами.

— И что же делать?

— Я, кажется, знаю что. Нужно будет завтра отправить своих доверенных людей в разные части провинции, по большей части на север. Дворяне севера дали мне своих воинов, но намного больше оставили себе. Мне есть что им сказать, чтобы получить дополнительную помощь. А если я ее получу, смогу забрать в поход всю армию, оставив столицу под охраной северян. Даже если Мехал с помощью Марди потреплет армии короля и герцогов, теперь о его замыслах известно, и полного разгрома не получится. По крайней мере, я на это надеюсь. О том, что будем делать дальше, сейчас задумываться рано. До той поры еще многое может случиться.

Генерал Морн сидел в своей штабной палатке и думал. Уже третий день сотхемцы проявляли повышенную активность, пытаясь пробиться к окруженному Дарку. Семь армий герцогов и армия короля надежно блокировали четыре тысячи воинов Сотхема во главе с их королем, окружив город сплошным кольцом войск и выставив сильные заслоны на всех возможных путях подхода противника со стороны занятых ими городов. У армий Сандора, даже не считая герцога Аликсана, было уже на треть больше бойцов, и генерал был бы спокоен за исход летней компании, если бы не два «но». Огромным недостатком была несогласованность действий союзных армий. Все герцоги, кроме Лантара и Дорейна, отказались подчинять свои армии кому бы то ни было, кроме назначенных ими генералов. Но армия Лантара только называлась армией и по своей численности уступала любой другой самое малое в пять раз, а Дорейн, хоть и подчинил ему своего генерала Браса, но поставил армию так, что между ней и королевской находились две других. И как теперь ими управлять? Второй неприятностью было соседство с войсками герцога Олена Марди.

которыми командовал генерал Галлер. Первым камнем, упавшим на сердце генерала, было письмо герцога Лантара, в котором Аленар высказал опасение, что герцог Марди в погоне за тронном может не побрезговать помощью Мехала. Что нужно было сделать, чтобы такую помощь получить, Морну объяснять не требовалось. Тогда он не придавал большого значения письму герцога, но позже, когда стало известно о графе Бенхаме, заколебался. Он не мог не принимать в расчет предательство, поскольку ценой его ошибки была бы гибель королевской армии. Генерал поговорил кое с кем из своих офицеров и определил порядок действий на случай предательского удара. Сделать можно было до обидного мало, поскольку все они стояли на плоской, как стол, равнине и только в небольшом отдалении, за позициями войска Марди, тянулась цепочка низких холмов. Генерал поменял местами несколько отрядов и увел из лагеря свою немногочисленную кавалерию якобы в рейд, а на самом деле вывел ее за холмы и там спрятал в тылу войск Марди. Пусть там только пятьсот человек, но, в случае предательства, их удар в спину соседям позволит вывести из боя хотя бы часть войск, пожертвовав остальными. Общий штурм Дарка был назначен через два дня, когда должны были закончить изготовление осадных орудий, но, скорее всего, сотхемцы попробуют выручить своего короля уже сегодня. Чтобы этому помешать, вчера все командующие, кроме Галлера, выделили дополнительные силы, но, судя по сегодняшним событиям, этих сил оказалось недостаточно, и теперь опять придется слать подкрепления к тракту. И опять сволочь Галлер своих не пошлет, а это значит, что соотношение сил еще больше изменится в его пользу.

— Генерал! — Заскочил в палатку его адъютант. — Прискакали гонцы от барона. Сотхемцы прут по тракту в большой силе. Он передал, что там уже чуть ли не восемь тысяч против наших четырех и войска все подходят. Что будем делать?

«Вот и конец мучительным сомнениям, — подумал он, поднимаясь с грубо сколоченного табурета. — Сейчас все решится, по крайней мере, для нас».

— Послушайте, шевадь! — сказал Сергей Джордану. — Я хочу отправить вас с очень важной и секретной миссией на север провинции. Вам будут даны широкие полномочия, подтвержденные моим указом и отряд сопровождения. Теперь слушайте, что нужно сделать. Вы будете заезжать во все крупные имения и в города. Владельцам имений и главам магистратов нужно четко объяснить, что от них требуется и почему. При этом каждый раз предупреждайте, что эти сведения только для них, чтобы не слишком распускали языки. Болтать, конечно, будут, но меньше. Война близится к концу. Все властители нашего королевства, кроме герцога Марди, вступили в борьбу с врагом и поставили войско Сотхема на грань поражения. Видя, что одному ему с нами не управиться, Мехал решил заручиться поддержкой герцога Марди, чтобы тот, презрев долг, нанес удар в спину остальным силам королевства. За это Мехал обещал ему помочь овладеть короной. Я уйду в битву, которая решит исход войны, решит, кто будет жить на этой земле и пользоваться всеми ее благами. Поэтому я беру в поход всех, кто к нему готов, оставляю в Ордаге только часть столичного гарнизона. Но наша столица находится всего в трех днях пути от границы с Сотхемом, а путь через гарь хоть и труден, но преодолим для войска. Поэтому я прошу северян оказать помощь, направив свои дружины для охраны нашей столицы. Хочу предупредить всех, что если найдется такой род, который решит воспользоваться временной слабостью отдавших мне своих воинов соседей, то после войны этот род моими стараниями исчезнет весь до последнего человека. Вот пусть и думают.

— Ваша светлость, — растерянно сказал Джордан. — Насчет герцога Марди правда, что ли? Как же так можно?

— Он всю жизнь рвался к трону, снедаемый жаждой власти, а теперь ему дали надежду. Его армия стоит рядом с армиями других герцогов, но до сих пор не участвовала ни в одном сражении, а в окружении Марди видели людей Мехала, которых он не выдал, а взял под свою защиту. Предательский удар может быть нанесен в любую минуту, но если его дожидаться, а только потом посылать за помощью, эта помощь может уже никому не понадобиться. Понятно? Вот и прекрасно. Если выполните все, как должно, то станете бароном!

Едва только Джордан вышел из кабинета, как в него вошел Джок.

— Приехал Джолин, — с порога сказал он. — Я его к вам не привел, расскажу сам. Разведку они провели. Выяснили, что все те отряды, которые мы оставили по деревням, там и сидят. Сотхемцы в направлении Зельска не выдвигались. За все время наблюдения за трактом в сторону Рошти проследовало несколько конвоев. Кроме обозов, в каждом было не меньше пяти сотен бойцов. Получается, что все подкрепления или их большая часть уже проследовали к Мехалу. В города Джолин сунуться не решился, пленных брать было негде, поэтому долго не задерживались.

— Понятно, — сказал Сергей. — С сегодняшнего дня я начинаю готовить армию к походу. Дня через три проведем совещание с офицерами, тогда же выступят первыми разведчики и сотня Пармана, а еще через два дня выйдут все остальные. Уже сейчас по пути следования армии начали заготавливать топливо и завозить продовольствие. Все немного раньше, чем я планировал, но лучше нам рискнуть, чем опоздать.

— Берем всех?

— Оставлю в столице половину гарнизона, а остальных забираем. К этому времени уже начнет поступать помощь из провинции, так что город совсем без защиты не останется. Я очень надеюсь, что Джордан приведет с севера многих. У них там достаточно вторых—третьих сыновей, которым дома ничего не светит, а у меня можно к титулу заслужить именование. В Парнаде вырезали две трети благородных семейств, не оставив наследников.

— Как женщины восприняли телохранителей? А то я еще ни с кем из них на эту тему не разговаривал.

— Без восторга, но с пониманием, — ответил Сергей. — Пришлось рассказать о попытке отравления. Теперь они по очереди навещают девочку и таскают ей всякие вкусности. Амели их гоняет, но вяло, потому что для ее подопечной радость сейчас — лучшее лекарство, а она рада и гостям, и их подаркам. Если кто и ворчит по поводу ваших людей, так это моя сестра. Но она со свойственной юности самоуверенностью очень сильно преувеличивает свои возможности.

— Воздействуйте на своего генерала, милорд, — попросил Джок. — Пусть хоть сейчас переселит свою семью к вам во дворец. У меня не так много людей, чтобы охранять еще и его дом в столице. Да и им в его отсутствие будет не так одиноко.

— Я скажу Севоржу, — пообещал Сергей. — Когда мы уйдем, здесь опять все будет на вас. Я не буду вас просить приложить все силы, чтобы сберечь тех, кто мне дорог. Знаю, что вы без всяких просьб сделаете все, что в ваших силах. Потерять их для меня равносильно смерти.

В приемной никого не было, а все запланированные им для себя до обеда дела были переделаны, поэтому Сергей решил сходить к сестре, надеясь застать там и Альду. После того вечера, когда она первый раз сказала Сергею «ты», девушка перестала его опасаться, и это ее доверие радовало его и рождало надежду на большее.

В гостиной Лани, помимо нее самой, были еще Альда и Лаша.

— Куда делась молодежь? — спросил он, заходя к ним из коридора. — Я что-то ни Алекса, ни вашей юной прелестницы, Лаша, кроме как в трапезной, нигде больше не вижу. Чем они заняты?

— У вас большой дворец, милорд, — улыбнулась Лаша. — Чтобы исследовать каждый его закоулок, нужно время. У вас в подвале не водятся привидения?

— Не знаю, — ответил Сергей. — Я ведь в нем только один раз и был, когда первый раз сюда пробирался подземным ходом. А в привидений я не верю.

— Ну и зря! — сказала Лаша. — Альда вам не рассказывала про призрак старогс Ксавье? Его и Гала видела, и Алекс. Вот он мою дочь этими призраками и заинтересовал. Я им запретила лазить в подвал, так их понесло на чердак! Отец Альды хотел к осени нанять им учителей. Может быть, не ждать, пока пойдут дожди? А то они точно куда-нибудь влезут на свои и на наши головы!

— Хорошая мысль! — согласился Сергей. — А призрак действительно был?

— Да, — ответила Альда. — Когда он читал в библиотеке, я его видела совершенно отчетливо, даже кровь на виске. И дорогу к золоту он нам указал. Мы до твоего прихода как раз говорили о таинственном. Вот мне и вспомнилось, как мы с Заром смотрели мое будущее. В нем принцесса была жива. Получается, что того будущего уже не будет?

— А что тебе по поводу этих видений говорил сам Зар? — с интересом спросил Сергей.

— Он сказал, что будущее еще не определено, и мы его творим ежедневно своими поступками. А увидеть можно лишь то, что с тобой произойдет скорее всего.

Во дворе ударили в било, и одновременно с этим распахнулась входная дверь, и в гостиную влетели запыхавшиеся дети.

— Я первым добежал! — закричал Алекс. — Правда, мама?

— Это нечестно! — обиделась Майя. — Ты в штанах бежал, а я в платье! Завтра тоже в платье побежишь! Мама, дадим ему одно на время?

— Ладно, ты первая прибежала, — пошел на попятную Алекс. — Завтра я лучше придумаю что-нибудь другое!

— Так! — оглядел обоих Сергей. — Матери, живо сметайте со своих детей паутину, и все идем обедать. Не знаю, как вы, а я проголодался. Да и людей заставляем ждать.

— Соседей о нашем уходе оповестили? — спросил Морн адъютанта.

— На левый фланг послали гонца к генералу герцога Лазони, — ответил тот. — Как вы и приказали, господин генерал, Галлеру гонцов не слали.

— Командира арьергарда ко мне! — приказал генерал. — И шевелитесь быстрее!

Через несколько минут к нему подскакал командир отряда прикрытия.

— Можете не спешиваться, барон! — сказал ему Морн. — Сейчас вернетесь обратно. Мы уходим с позиций, чтобы предотвратить прорыв к городу свежих сил неприятеля. Помните, что вам следует делать?

— Не верю я в этот удар в спину! — проворчал офицер.

— Вы можете сколько угодно в него не верить! — повысил голос генерал. — Но вы должны быть к нему готовы и знать, что нужно делать. Может, мне вас заменить?

— Я выполню приказ! — зло сказал офицер. — Я могу отбыть к своему отряду?

— Да, поезжайте, барон, — разрешил Морн. — Моего коня!

Он принял повод у солдата и легко вскочил в седло, после чего в сопровождении адъютанта поскакал в авангард войска. Взревели сигнальные трубы, и колонны войск быстрым шагом двинулись к тракту, немного забирая вправо, чтобы обогнуть город. Достигнув передовых отрядов, генерал выехал вправо от идущих колонн, чтобы иметь возможность наблюдать за войском Марди. Минут пять ничего не происходило, так что он даже засомневался. А вдруг никакого предательства не замышлялось? Солдаты все равно узнают, кто отдал приказ беречься соседей, и будут помнить долго, может быть, до самой смерти.

Ряды пехоты армии Марди качнулись вперед, а потом волной хлынули вслед его арьергарду. Барон не оплошал и почти сразу же развернул своих солдат, которые выставили перед набегающими мардийцами густой частокол копий. Прозвучал сигнал трубы, и королевские копейщики сами бросились на замерший в двух десятках шагов от них строй уже вражеских воинов герцога Марди. Стоявшие передними попятнулись, но сзади их подпирали набежавшие товарищи. Дружный удар копий нанес мардийцам заметный урон, но вскоре воины барона лишились копий и взялись за мечи. Чтобы не понести больших потерь от стрелков, им пришлось по пятам преследовать медленно отступающий строй противника.

— Ну где же этот мальчишка! — выругался генерал. — Выживет, уши оборву!

Словно в ответ на его ругань из-за холмов вылетела конница и, прежде чем офицеры Марди успели развернуть строй, врубилась в него и погнала потерявших душу солдат, истребляя их сотнями.

Облегченно вздохнув, Морн пришпорил коня и бросил его догонять далеко ушедшие

полки. Тысяча бойцов арьергарда и пятьсот кавалеристов остались умирать, чтобы дать остальным шести тысячам уйти из ловушки.

Задолго до подхода к позициям, на которых стояли блокирующие тракт войска, все слышали шум битвы. Когда подошли к сражавшимся, генерал отдал приказ, и снова заревели трубы. Услышав их, оставшиеся в живых бойцы заслона стали спешно освобождать дорогу свежему войску. Утомленные долгой сечей сотхемцы не выдержали удара королевских полков и начали отступать. Их было все еще больше, чем воинов Сандора, но тяжело на равных драться с полными сил бойцами тем, кто четыре свечи не выходил из боя. На счастье королевских солдат, вражеские лучники, которые могли расстроить их ряды и нанести серьезный урон, давно расстреляли запас стрел, поэтому войска Морна, пробив строй сотхемцев, двинулись по тракту, огрызаясь стрельбой из луков и арбалетов на попытки их задержать. В пробитый коридор смогли уйти и многие оставшиеся на ногах бойцы заслона.

Оставив в покое уходящих солдат Морна, сотхемцы построились в подобие колонны и двинулись к городу. Под его стенами шло сражение десяти тысяч воинов трех армий герцогов Сандора с пятью тысячами мардийцев и четырьмя тысячами вышедших за городские стены воинов Мехала. Прибытие еще семи тысяч сотхемцев решило дело: не дожидаясь, пока их всех перебьют, воины герцогов обратились в беспорядочное бегство. Уйти удалось только каждому второму, да еще спаслись армии герцогов Ингара и Бенитара, которые их генералы увели из-под стен Дарка сразу же, как только увидели предательство Марди.

Путь к городским воротам был густо устлан телами бойцов герцога Лазони, поэтому генералу Галлеру пришлось сделать крюк, чтобы объехать места, где их было особенно много. Когда он достиг ворот, короля Мехала в городе уже не было.

— Его величество приказал передать, что выполнит все свои обещания! — сказал генералу ожидавший его офицер. — Он спешно организует преследование королевской армии, а вашему герцогу предлагает пока самому занять столицу королевства.

Дождавшись, когда Галлер уедет, он презрительно плюнул ему вслед и вошел в ворота мимо бредущих к месту побоища горожан. Было уже тепло, и капитан гарнизона Дарка отправил его жителей зарывать тела.

Двумя днями позже в королевский дворец примчался гонец от герцога Бенитара, который принес страшную весть.

— И что теперь? — спросила мать. — Не захотел слушать Аликсана, и каков итог? Сестры нет, армии нет, а скоро не будет и головы!

— Может быть, временно уехать к Аглае? — неуверенно предложил король.

— Если сейчас сбежишь из королевства, можешь в него больше не возвращаться! — зло сказала мать. — Аглая, конечно, приютит родичей, но здесь будет править тот, кто силой завоюет власть. Трон это не кормушка, право на него нужно доказывать, как это делали все твои предки, начиная с основателя! А если уж бежать, то к тому, кто сражается и не предаст!

— Но у Лантара и раньше была слабая армия...

— У тебя потеря армии отбила последние мозги? — вконец рассердилась Ольда. — Я имела в виду Аликсана, Лантару сейчас самому впору искать пристанища. А тебе я бы советовала взять его с собой. И нужно действовать быстрее, пока Марди не перекрыл путь на Ордаг! И лучше идти не с одними гвардейцами, а прихватить с собой те два полка, которые ты оставил для защиты столицы. И о казне не забудь, с тебя станется!

— Господа! — обратился Сергей к собранным в его кабинете офицерам. — Армия готова к походу, поэтому я отдаю приказ на выступление. Выйдем завтра утром в направлении Зельска. Разведчики уже выступили вместе с отрядом барона Пармана, теперь дело за нами. Поскольку здесь собраны только командиры полков, я уже могу раскрыть вам примерный план компании. Примерный, потому что многое в наших действиях будет зависеть от того, как развернутся события в провинции Рошти. Есть серьезные основания полагать, что герцог Марди замыслил измену, обещав поддержку Мехалу в обмен на корону. Мне не нужно вам объяснять, к чему может привести предательский удар в спину, тем более такого сильного войска, как у Марди. Поэтому мы с вами должны быть готовы к любому развитию событий. Первая часть плана состоит в том, чтобы собрать все наши силы в районе Зельска, откуда несколькими стремительными ударами захватить все занятые сотхемцами города по тракту и уничтожить или пленить их гарнизоны. Особая роль в этом отводится отряду барона Пармана, который своими силами должен будет открыть войскам ворота в города. Штурмовать их будем поочередно ночью. Но об этом я позже поговорю с теми из вас, кто будет участвовать в штурме. Гарнизоны в городах немногочисленные, да еще к тому же будут захвачены врасплох, так что всем вам там делать нечего, хватит и полка на город. В ближайшем к границе с Сотхемом Борске нужно будет оставить два полка, чтобы они надежно блокировали тракт. Большая часть подкреплений, которые готовились в Сотхеме, или захвачены нами, или проследовали в Рошти, поэтому я не ожидаю оттуда больших сил неприятеля, но и небольшие могут причинить неприятности, если ударят в спину. Основную группировку сосредоточим перед Валентой. А вот дальнейшие наши действия будут зависеть от того, какие сведения нам доставит разведка. Если обстановка в Рошти не изменилась, выдвигаемся туда, попутно захватывая города на границе. Там у Мехала немалые силы, так что придется попотеть. Но если нам это удастся, мы лишим Мехала вообще всех резервов. Если же он с помощью Марди разгромил войска короля и остальных герцогов, то у нас не хватит сил на наступление. А вот в обороне сможем удержаться и сильно сократить численность противника. Наше главное преимущество, о котором пока никто не знает, это большое количество стрелков. Опыт их использования на хорошо защищенных позициях у нас есть, а предпринятые усилия позволили создать огромные запасы стрел и болтов. Я уверен, что Мехал проиграет войну в любом случае, вопрос в том, на сколько она еще затянется, и каких жертв потребует с нашей стороны. Поговорите со своими бойцами. Они должны быть уверены в нашей победе, но настроены на тяжелую борьбу.

Отпустив офицеров, Сергей вышел с ними в приемную, где увидел ожидавшего его Джолина.

— Иди за мной! — приказал он ему, возвращаясь в кабинет. — Садись. У нас с тобой будет короткий, но важный для меня разговор. В поход ты не пойдешь.

— Ваша светлость! — взвыл Джолин. — За что?

— Молчи и слушай! Я тебя не наказываю, а, наоборот, оказываю доверие. Уходя в поход, я оставляю здесь самое дорогое, что у меня есть. Что бы ни случилось, моя сестра и все мои гости должны уцелеть. Этим будут заниматься Джок и его люди, к которым сейчас относишься и ты. Пусть сгорит дворец, пусть сгорит все столица, но ты их должен спасти и вывести в новый город. Если сгорит и он, тогда ваш путь сюда.

Сергей положил на стол лист бумаги, два кошель с золотом и ключ.

— На бумаге написано, как добраться до нужного места. В кошельках пятьсот золотых, а

ключ от замка на двери потайного хода. У моей сестры есть еще один. Во дворце остаются пятьдесят гвардейцев и десять людей Джока. В его отсутствии они обязаны тебе подчиняться. Коменданту нового города тоже отдан приказ оказывать тебе содействие в случае необходимости.

— Вы ожидаете неприятности, милорд, или принимаете меры на всякий случай?

— Я боюсь, Джолин! Я потерял уже слишком много близких мне людей, чтобы позволить себе роскошь быть беспечным! У меня нет каких-то сведений о возможной угрозе, но это ровным счетом ничего не значит. Считаю, что такая угроза может прийти от кого угодно, и действуй, невзирая на лица. Если будет нужна помощь городского магистрата, тебе ее окажут. Если понадобятся деньги сверх тех, что я тебе дал, обратись к казначею. Все ясно? Тогда иди заниматься делом... Рашт, — обратился Сергей к секретарю, покинув кабинет вслед за шевалье. — На сегодня я с делами закончил и иду к себе. Если вдруг кого-нибудь принесет, решай все сам, а ко мне посылай только в крайнем случае.

У сестры сидела одна Альда, что Сергея очень обрадовало.

— С делами покончено, поэтому я на весь вечер ваш, — сказал он девушкам. — Завтра идти в поход, а у меня из-за вас сердце не на месте. Вроде все меры принял, а беспокойство все равно не оставляет. Бросить бы все и уехать с вами далеко-далеко, где нет войн, и живут только хорошие люди.

— Здесь тоже немало хороших людей! — сказала ему Альда. — А война скоро закончится, ты же сам говорил. Или есть что-то, чего мы не знаем?

— Есть много такого, чего и я не знаю. Может быть, Мехал уже разбит, тогда и беспокоиться не о чем. А если разбили наших, будет плохо. Я не сомневаюсь в том, что в конечном итоге мы победим, только выстоять одним против Мехала будет очень трудно, несмотря на все мои сюрпризы. Боюсь, что тогда мы малой кровью не обойдемся.

— Свен решил идти в поход, — сообщила Лани, — а Лаша сидит у себя и плачет. Ее сейчас утешают дети. Ты можешь за ним присмотреть?

— И как ты себе это представляешь? Не пускать его в бой? Я всех своих солдат постараюсь сберечь и не губить попусту, а там уж как кому повезет.

— А ты? — спросила Альда. — Тебя могут убить?

— Риск для меня, конечно, меньший, чем для солдат, — ответил Сергей, — но в таком походе он все равно будет. Постараюсь вернуться.

— Постарайся! — сказала Альда, глядя ему в глаза. — Не нужно разбивать мне сердце!

— Я ненадолго выйду, — сказала Лани и, переобувшись, вышла в коридор.

— Понятливая у тебя сестра, — грустно улыбнулась Альда. — Ты своего добился, Серг. У нас с Леорой был разговор, в котором она мне посоветовала принять твое предложение, если оно будет сделано. И добавила, что если у меня сейчас нет любви, она непременно появится, потому что таких, как ты, нельзя не любить. Я последую ее совету, но мне уже нет нужды ждать любви, я тебя и так люблю! Поцелуй меня сам, а то я этого делать не умею.

За первым поцелуем последовал второй, потом третий...

— Мне уже можно зайти? — заглянула в гостиную Лани. — Или еще погулять?

— Заходи, — сказал Сергей, — будешь свидетельницей нашего обручения. Альда, ты согласна стать моей женой?

— Да, согласна!

— Счастливая! — сказала Лани, глядя на покрасневшую девушку. — А мне еще ждать три года. Вчера мне исполнилось двенадцать! Пренебрежение к себе прощаю, а

подарок за тобой все равно остается. Привезешь мне что-нибудь из похода. Можно меч полегче или красивый кинжал.

— Ну извини, закрутился с походом, и совсем вылетело из головы! — повiniлся Сергей и пошутил: — Может, подарить куклу?

— А подушкой по голове? — прищурилась Лани.

— Ладно! — засмеялся Сергей. — Что-нибудь привезу обеим. Только ты присмотри за моей невестой. И вот еще что, девушки. Помимо приставленных телохранителей, вас будет опекать Джолин. Я ему дал указания, куда вам ехать в случае опасности. Слушать его нужно беспрекословно. Это в первую очередь касается тебя, сестренка. И о нашей помолвке широко оповещать пока не будем, скажем лишь тем, кому это необходимо знать. Так тебе будет безопасней.

Три дня спустя уже в Зельске Сергей вместе с Севоржем слушал только что вернувшегося Пармана.

— Как вы и советовали, милорд, мы выбрали своей первой целью Валенту. Здесь самые высокие стены и самый большой гарнизон, но этот город ближе остальных, и, взяв его, мы сразу же получаем место для размещения армии. Город большой, а жителей осталось мало, так что мы в нем без труда разместим всех. И оборонительные позиции можно будет начать делать заранее. Кто его знает, как оно все обернется. Конечно, с армией можно отсидеться и за стенами, но тогда нас могут просто окружить и ждать, пока мы не съедим последний сухарь. Еды мы с собой взяли много, но, насколько я знаю, сидение за стенами в ваши планы не входило.

— Что по остальным городам? — спросил генерал.

— Мы успели посмотреть только следующий город на тракте — Даргу. Все, как и говорили беженцы. Стена ниже, а предместье больше, чем в Валенте. Но жителей в нем сейчас нет. Фуражиров сотхемцы не посылают, потому что напуганные крестьяне окрестных деревень везут провизию сами. В городе их не обижают и платят исправно. Мы с одним таким беседовали. Что же это вы, говорю, помогаете врагу? А он мне отвечает, что попробуй, дескать, не помоги — живо кровью умоют или сожгут. Были уже случаи. Кстати, прошлой ночью небо закрыли облака, так что видно было чуть. По-моему, уже можно работать. Даже еще лучше, потому что мы будем неплохо видеть, а нас увидят только вблизи, да и то только в движении.

— Значит, завтра в ночь будем брать Валенту, — решил Сергей. — Выезжай немедленно. Лестницы готовят?

— Перед отъездом отдал приказ. Должны уже сделать. Сколько даете солдат?

— Сейчас форсированным маршем отправим три полка. Учитывая многочисленность гарнизона, в город войдут два из них, а третий будет в резерве и на всякий случай перекроет дорогу. Окончательно на месте решишь сам. Полки отберем из тех, которые уже стояли в Валенте и знают город. Удачи вам! Ланс, распорядись насчет людей.

Меняя лошадей, Альбер весь день несся к Валенте. Лишь один раз он ненадолго остановился в небольшой деревне поесть и с час подремать. Ночью пришлось спешиться и устроиться на ночлег. Его путь пролегал по редколесью и обширным вырубкам, поросшим кустами. Попадалось и луга. Когда-то здесь жило много людей, но после мора лет двести назад остались лишь считанные небольшие деревеньки. Здесь и днем было рискованно гнать коня, а ночью такое мог себе позволить только самоубийца. К обеду второго дня он прибыл в

свой лагерь, который был скрыт от города небольшой возвышенностью и березовой рощей.

— К штурму все готово, люди отдыхают, — доложил шевадье Грег Ликард, которого Парман оставил вместо себя. — Когда начнем, барон?

— Сюда скачут три полка. Если успеют добраться до ночи, ночью и начнем, — ответил Парман. — Сейчас еще рано, а свечи через три надо послать ребят лер на пять в сторону Зельска. Пусть разойдутся пошире и перехватывают кавалерию, а то как бы они сдуру не вышли на город. Перепугают сотхемцев, и прощай штурм. Я пока прилягу и малость отдохну. Если будет что-то важное, поднимите.

Альбер успел проспять часа три, прежде чем его разбудили громкие звуки голосов и конское ржание. Поморщившись, он поднялся со сложенного вдвое плаща, на котором лежал, и пошел искать офицеров. Долго поисками заниматься не пришлось: его люди привели всех трех полковников в свой лагерь.

— Приветствую, господа! — поздоровался Парман. — Разве вас не предупреждали о мерах безопасности? До города всего две леры, а ваши люди себя совсем не сдерживают. Если из-за них нас обнаружат, штурмовать город будете сами без нас. Сядете на лошадей, и вперед! Немедленно наведите порядок и устанавливайте временный лагерь. Закончите, и всем отдыхать. Вы долго были в пути, а лежать этой ночью будут только раненые и убитые. Остальные до утра будут бегать, как тараканы! Как только стемнеет, оставите небольшое число людей в лагере с лошадьми, а остальные пусть выйдут к березовой роще и затаятся. Там будут мои люди, которые знают, что делать. Пока мы не открыли для вас ворота, все их приказы должны немедленно исполняться. Кто и что делает дальше, вы сейчас обговорите между собой. В Валенте вы были и город должны знать. Я думаю, что комендант и гарнизон находятся на тех же самых местах.

— А как же патрулирование дороги? — спросил один из полковников.

— А незачем ее патрулировать, — ответил Парман. — Мои люди проехали по ней довольно далеко и никого не увидели. А по ночам здесь по тракту бродят только бездомные собаки. Но, если хотите, поставьте у городских ворот своих наблюдателей, не помешает. Не сейчас, конечно, а как стемнеет. Увидеть они ничего не увидят, но шум услышат.

Операция по захвату Валенты прошла четко по плану. Несмотря на то что опыт ограничивался несколькими тренировками, никто не напортачил. Небо опять затянуло тучами, которые полностью скрыли тонкий серп Луны. До приема горькой дряни можно было лишь увидеть контуры предметов в двух–трех шагах от себя. Через свечу после приема было уже прилично видно, что позволило бесшумно подобраться к обращенным в сторону Рошги воротам и приставить десяток лестниц к разным участкам стены. Часовых не резали, а сняли выстрелами из арбалетов. Их сменщики были в башне и шума упавших тел не слышали. Для верности в каждого часового стреляли двое, и все выстрелы были сделаны одновременно по команде. Потом на оба захваченных участка стены забрались остальные и, разделившись, бросились уничтожать караулы в двух башнях и охрану ворот. С башнями все прошло без сложностей. Надев очки, охрану быстро перебили стрельбой из луков, а закрытые тяжелые двери заглушили крики избиваемых караульных. У охраны ворот тускло горели два масляных светильника, которые немного рассеивали мрак и позволяли не разбить себе лоб об стену. Попробовали воспользоваться очками, но для них было слишком темно. Щуря глаза от нестерпимо яркого света светильников, шестеро бойцов не торопясь спустились с лестницы и в упор расстреляли охранников, которые до последнего момента так ничего и не поняли. Погасив светильники, они быстро подняли решетку и вынули засов

на воротах, после чего один из бойцов побежал давать команду полкам к атаке.

Сотня за сотней заходили бойцы Сергея в распахнутые ворота Валенты и быстро, почти не создавая шума, продвигались к казармам гарнизона, дому коменданта и вторым воротам, расположенным на другом конце города. Солдат даже не стали будить. Сняли часового, на свое несчастье заступившего на дежурство у дверей казармы, и закрыли остальных массивным замком. Через небольшие высоко расположенные оконца мог пролезть разве что ребенок. А вот с комендантом и его офицерами церемониться не стали, поэтому они первыми из сотземцев узнали, что город им уже не принадлежит. А днем позже к Валенте стали подходить остальные полки. Но отряда Пармана там уже не было, как и одного из трех пришедших ранее полков. Подготовив штурм Дарга, они отсыпались, дожидаясь темноты. Гарнизон здесь был в два раза меньше, чем в Валенте, поэтому наличных сил на него хватало с избытком.

— Просыпайтесь, барон! — разбудил Джока среди ночи голос Сатарди. — У нас неприятности.

— Что у вас случилось? — недовольно спросил Лишней.

Он проработал допоздна, совсем недавно заснул и сейчас безумно хотел спать.

— В город въехали король, его мать и герцог Лантар. Короля сопровождают сотня гвардейцев и два кавалерийских полка.

— Ему сообщили об указе герцога? — поспешно одеваясь, спросил Джок. — Я имею в виду указ насчет солдат?

— Офицер патруля, который его встретил, попытался ему объяснить и предложил увести кавалерию в лагерь, но не преуспел. Король на него наорал и потребовал вести прямо к дворцу герцога. Он и ведет, только не совсем прямо. Так что у нас есть время, но совсем немного.

— Где наши? Ты тревогу объявил?

— Собираются внизу. А гонца к гвардейцам я отправил. Большого пока сделать нельзя. Что вы собираетесь делать?

— Собираюсь поставить на место его зарвавшееся величество. Наверняка бросил столицу Марди и сбежал сюда. Только по законам королевства прав у него здесь немного, что мы ему со всей вежливостью и постараемся объяснить.

Через двадцать минут он уже был у ворот в дворцовый парк, возле которых собрались все гвардейцы.

— Что собрались — вижу, — сказал Лишней. — Молодцы! А почему арбалеты только у караула? Сейчас же принесите и изготовьте к бою. Вы гвардия герцога, а не короля, поэтому должны в первую очередь защищать его интересы, и эти интересы представляю здесь я. Всем все ясно? Марш вооружаться!

Вскоре послышался отдаленный топот сотен копыт, который постепенно приближался, и вот из еле освещенной фонарем улицы на площадь перед дворцом начали выезжать всадники. На площади горели несколько фонарей, а у ворот по приказу барона зажгли факелы, поэтому прибывших хоть и плохо, но все же было видно. Впереди ехал офицер патруля, которого Джок знал в лицо. Рядом с ним ехали пять гвардейцев, а чуть дальше — сам король, его мать и герцог Лантар. Остальные гвардейцы и несколько придворных следовали за ними. Самыми последними были кавалеристы, которые сейчас понемногу заполняли площадь.

Джок ударил каблуками коня, посылая его навстречу всадникам. По мере приближения он забирал немного в сторону, чтобы не мешать гвардейцам, если дело дойдет до стрельбы. Десяток головорезов службы безопасности последовали за ним, тоже сместившись влево.

— Рад приветствовать ваше величество! — пригнулся к шее коня Джок. — Миледи, я счастлив вас видеть! Приветствую вас, ваша светлость! Могу я узнать цель вашего визита?

— Вы кто? — неприязненно спросил король.

— Ах, извините, забыл представиться! — извинился Джок. — Меня разбудили в связи с вашим прибытием и я, наверное, еще не вполне проснулся! Я, ваше величество, барон Джок Лишней. Уезжая, наш герцог своим указом передал мне всю власть в столице, новом городе и военных лагерях. Поэтому еще раз осмелюсь попросить сказать мне цель визита.

— Я приехал в гости к своему вассалу! Этого вам довольно? Открывайте ворота!

— Я что-то не понял, — помотал головой Лишней. — Наверное, все-таки из-за недосыпа. Кто ходит в гости с тысячей воинов? Лейтенант, вы сообщили его величеству об указе герцога?

— Да, ваша милость! — ответил офицер.

— Тогда почему они здесь? — показал рукой на площадь Джок.

— Потому что это моя воля! — наливаясь кровью, заорал король.

— В этом городе для меня существует только одна воля — воля моего сеньора, — спокойно ответил Джок, — а она ясно выражена в его указе. Ни одна воинская часть не имеет права входить в столицу без его на то разрешения!

— Раз вы сейчас за него, может быть, вы дадите такое разрешение? — спросила королева, заработав бешеный взгляд сына.

— Я бы с радостью его дал, миледи! — поклонился ей Джок. — Но, помимо воли, у его величества еще должен быть рассудок, не так ли? Как я могу впустить в небольшой парк тысячу ваших солдат и их коней? Они там и сами-то с трудом поместятся! Принять вас и разместить ваших гвардейцев в почти пустых гвардейских казармах, это мы можем. А вашим солдатам самое место в воинских лагерях за городом. Там и казармы, и конюшни, и комнаты для офицеров. Их поселят и обеспечат питанием и кормом для лошадей. Если потом будет желание, небольшое число солдат можно будет разместить рядом с дворцом в казарме столичного гарнизона. Но места для лошадей там нет. Прошу вас, герцог, воздействовать на его величество. Вы устали и хотите есть и спать, а мы здесь спорим из-за очевидных вещей. А вам еще нужно готовить комнаты. В конце концов, такое желание иметь под боком тысячу мечей уже начинает вызывать подозрение!

— Вы забываетесь, барон! — сказал герцог.

— Да? — ненатурально удивился Джок. — Тогда напомните мне в чем! Я прекрасно знаю законы королевства, а вот кое-кто их подзабыл! Но если вам кажется, что я проявил неуважение к его величеству или к вам, сообщите об этом моему герцогу, когда он вернется. Решать меру моей вины будет он.

— Вы не по чину наглы, барон, — кое-как справившись с бешенством, сказал король. — А если я прикажу своим солдатам открыть ворота силой?

— Интересные пошли гости, — задумчиво сказал Джок. — Конечно, вы можете попробовать. И даже очень возможно, что вам это удастся сделать. Нас тут мало и войти во дворец по нашим трупам будет несложно. А что потом? О вашем приходе и нежелании расстаться с кавалерией и уважать волю хозяина этих земель уже доложено коменданту нового города.

— Ну и что? — не понял король.

— А то, — пояснил Джок, — что в его распоряжении сейчас шесть тысяч дружинников, которым ваши солдаты на один зуб. Вы все-таки плохо помните законы королевства. Если сеньор обидел вассала в его собственном доме без всяких на то оснований, он тем самым освобождает его от данной ему клятвы верности. Одним словом, если вы возьмете замок приступом сейчас, то завтра утром его вторично возьмут приступом верные герцогу дворяне, а совету герцогов придется выбирать себе нового короля!

— Совета герцогов давно не существует! — опять заорал король.

— Разве? — опять изобразил удивление Джок. — Тогда напомните мне указ, согласно которого его распустили. То, что он долго не собирался, еще ни о чем не говорит! Что же это

вы, герцог, не просветили его величество?

— Мы об этом поговорим потом! — поспешно сказал Аленар королю. — Андре, не упрямытесь! Раз есть лагеря, какого демона вам здесь нужна кавалерия? С кем вы собрались воевать? Если честно, я страшно хочу спать. Барон говорит дело, а вы уперлись вопреки очевидным вещам. Смотрите, какой небольшой парк! И что с ним сделают ваши кавалеристы? Да и не настолько еще тепло, чтобы ночевать под открытым небом!

— Ладно! — сверля Лишнея ненавидящим взглядом, сказал король. — Но гвардию я беру с собой!

— Это ваше право, — согласился Джок. — В дворцовых казармах много места.

— Я их возьму во дворец!

— Сколько их, сотня? — с неприкрытой насмешкой спросил Джок. — Даже если они готовы спать на полу в коридорах, это создаст всем массу неудобств. Нам придется кое-кого убрать, чтобы поселить вашу свиту, а вы хотите заселить во дворец сто человек. Даже если выбросить на улицу семью герцога и его гостей, места все равно не хватит. Возле своих покоев, если не доверяете нашей охране, можете поставить гвардейский караул, а больше их во дворце не будет! Дом моего господина не казарма! Решайте быстрее, а то я, в отличие от вас, действительно страшно хочу спать.

— Хорошо! — процедил сквозь зубы король. — Я возьму с собой десять гвардейцев. Эгар! Скажи полковникам, чтобы следовали за этим офицером в воинские лагеря. Но завтра пусть меня навестят и расскажут, как устроили моих солдат!

Молодой придворный поспешно направил коня к военным, а гвардейцы по знаку Лишнея распахнули створки ворот.

— Кто командует гвардией, ваше величество? — спросил Джок.

— Барон Лораш, — буркнул король.

— Это я! — склонился к шее коня невысокий крепыш. — Что вам угодно?

— Сейчас вам дадут в сопровождение гвардейца герцога, который покажет ваши казармы и где находятся конюшни. Все конюхи, кроме одного, на ночь уходят в город, поэтому за своими лошадьми, да и за лошадьми ваших спутников вам придется ухаживать самим. Если сильно хотите есть, можно послать на кухню за колбасами и хлебом, но я бы рекомендовал остаток ночи все-таки поспать, а утром всех накормят горячим завтраком. Как управитесь, выделите своих людей в караул его величеству. Его комнаты будут на втором этаже в левом крыле дворца самыми последними.

— Я еще посмотрю, устроят ли они меня! — вставил король.

— Посмотрите, — покладисто сказал Джок. — Это покои прежнего герцога. Аликсан занял покои герцогини, чтобы жить рядом с сестрой. Лучших комнат во дворце просто нет. Естественно, там только нужно будет слегка убрать.

Джок повел гостей через внутренний двор в единственный вход во дворец, который не запирали на ночь.

— Парадные входы на ночь запираем, вы уж извините! — сказал он королю, который опять готов был взорваться при виде такого неуважения к своей персоне.

У входа дежурили два человека Джок, которые при виде приближающейся группы людей поднялись по ступенькам ближе к дверям и обнажили мечи.

— Это я, Ожен, — сказал Джок. — У нас поздние гости.

— У нас все в порядке, господин барон, — сказал один из двоих. — Поднять управителя?

— Поднимай и чтобы быстро бежал в большую гостиную. Я с гостями буду там. Дай мне ваш фонарь. Господа, я пойду впереди и буду светить, а то эта часть дворца ночью не освещается. Кто-нибудь помогите ее величеству подняться по лестнице, она довольно крутая.

Минут через пять все расселись в креслах гостиной и стали ждать управляющего.

— Где вас носит, Дорн! — раздраженно сказал Лишней. — У нас в гостях король, его мать, герцог Лантар и пять дворян их свиты. Поднимайте слуг и займите их комнатами. Для его величества нужно быстро привести в порядок покои, которые занимал Дей. Королеву и герцога поселим рядом с Газлами, только из комнат надо будет убрать лишние кровати. А остальных в следующие три комнаты по два человека. Извините, господа, но эту ночь вам придется поспать вдвоем. Если заниматься еще и остальными комнатами, провозимся до утра. Кто-нибудь будет есть?

— Я бы чего-нибудь перехватил, — сказал полноватый молодой дворянин.

— Значит, поднимите еще кого-нибудь из кухни. Пусть принесут на столики закуски и фрукты. И зажгите в коридорах фонари.

Через несколько минут в замке поднялась суета. Не отошедшие до конца от сна слуги таскали мебель, убирали пыль и меняли белье. Везде горели фонари, а на столиках стояли подносы с закусками и фруктами. Королева взяла себе один персик, остальные вяло пожевали мясо с хлебом. Исключением оказался тот дворянин, который высказал пожелание поесть. Он и поел, очистив полностью один из подносов.

— Ваше величество! — прибежал Дорн. — Ваши покои готовы! Сейчас будут готовы комнаты и для всех остальных.

Лани спала во второй от коридора комнате, и поднятый слугами шум ее не будил, пока дежуривший по ночам в ее гостиной телохранитель не открыл дверь в коридор узнать, из-за чего беготня. Надев халат и обув тапочки, она вышла в гостиную узнать, что случилось.

— Спице, госпожа, — сказал телохранитель. — Это приехали гости. Не перебивайте сон, завтра все узнаете.

Не послушав совета, девочка открыла дверь и чуть не столкнулась с сонным юношей лет шестнадцати, который шел следом за Дорном.

— Ты кто? — спросила она.

— Король, — буркнул он. — А ты кто?

— Герцогиня, — ответила Лани уже удаляющейся спине короля.

— Госпожа, вернитесь в спальню! — настойчиво сказал телохранитель. — Видите, все уже успокаиваются? Сейчас гости лягут спать, и ничего интересного для вас до утра не будет.

Обычно Лани просыпалась рано и довольно долго лежала в кровати, прежде чем встать. Этим утром она тоже не заспалась, но сразу же встала и, не дожидаясь служанки, сама оделась и расчесала волосы. Телохранитель уже ушел, заперев входную дверь своим ключом. Девочка ее открыла и побежала к Альде, чтобы рассказать ей о приезде короля. Поднявшись по лестнице и свернув в нужный коридор, она стала свидетельницей того, как какой-то дворянин прижал к стене одну из служанок.

Молодой граф Роджин этой ночью переел мяса, поэтому встал с кровати с больной головой и мерзким вкусом во рту. Спать легли очень поздно, а тут еще оказалось, что барон Альвард, с которым ему пришлось делить комнату на двоих, сильно храпит. Ночью это ему не помешало, но утром Роджина разбудил храп, и второй раз заснуть не получилось. Кое-как

одевшись, он проклял про себя и короля, который не позволил взять с собой слуг, и негостеприимных хозяев дворца. Выйдя в коридор, он узрел прехорошенькую девицу, которая куда-то спешила. К благородному сословию она явно не имела отношения, а в коридоре по раннему времени было пусто, поэтому граф схватил ее за руку и, подтянув к себе, задрал подол. На этот раз ему не повезло дважды. Иная служанка из молодых не имела бы ничего против того, чтобы позабавиться с важным господином, даже несмотря на то, что у него неприятно пахнет изо рта. А что такого? И удовольствие получишь, и деньги, как известно, лишними не бывают. Но эта служанка совсем недавно вышла замуж и не выказала никакого желания ублажать гостя, наоборот, начала вырываться. Это распалило графа еще больше, поэтому он не услышал, что к нему обращаются. Второе его невезение по имени Лани, видя, что ее слова не действуют на приезжего хама, подошла к нему сзади и изо всех сил врезала острым носком туфли по внутренней стороне колена. Граф заорал и упал на пол, схватившись за больную ногу.

— Иди к себе! — сказала Лани служанке. — И постарайся здесь пока не появляться.

Вопли графа перебудили всех обитателей гостевых комнат. Первым из своей комнаты выглянул Аленар.

— Мое почтение, герцогиня! — кивнул он Лани. — Что это с графом?

— Приветствую вас, герцог! — поздоровалась в ответ девочка. — Так этот хам еще и граф? Когда он прекратит орать, объясните ему, а заодно и всем остальным, что в моем дворце служанки не привыкли к хамству приезжих. Если подобное еще раз повторится, я попрошу барона Лишнея, чтобы хама выбросили из дворца. И мне все равно, граф он или не граф!

Она постучала в дверь комнаты Альды, подождала, пока подруга ей откроет и зашла.

— Что это ты ни свет ни заря? — спросила Альда. — И кто это там орал как резаный?

— Здравствуйте, тетя Лани! — поздоровался из-под одеяла Алекс. — Это вы треснули того, кто орал? Он нас всех разбудил!

— У нас тут новости, — мрачно сказала девочка. — Сегодня ночью понаехали гости. Самое для тебя неприятное — это то, что принесло короля, да не одного, а с матерью, герцогом Лантаром и несколькими придворными. Вот одного из этих придворных я, как выразился Алекс, и треснула. Хам! Не успел приехать, как начал хватать служанок. Ладно бы договорились, а то Анна вырывается, а он вошел в раж и моих слов не слышит! Вот я его...

— И что делать? — спросила побледневшая Альда. — Уехать?

— Вот еще! — задрала нос Лани. — Король здесь гость, и прав у него меньше, чем у тебя! Ты невеста хозяина дома! Я думаю, что если он сюда прибежал, да еще и с матерью, то Марди все же предал, и наших разбили. Тебя законам учили?

— Учили, — ответила Альда, — но не всем, а тем, какие должна знать благородная девушка. А при чем здесь законы?

— А при том, что если гибнет семья герцога, король вправе выбрать другого. А вот для его замены уже нужно много всяких условий, в том числе и единодушное решение всех герцогов королевства. Поэтому моему брату недовольство короля ничем не грозит, а в своей провинции он превыше короля. Конечно, у него перед королем есть долг и обязанности, но он их всегда соблюдал. Понимаешь? Ты не сможешь все время прятаться от короля, особенно когда станешь женой брата. Наплюй на все видения, а если будет надо, то и на самого короля. Если он позволит себе лишнее и оскорбит Серга в его собственном доме, то по закону сразу освобождает брата от всех клятв. А на такое он не пойдет. Ну понравилась

ты ему, ну поухаживает — что в этом такого? Еще потом внукам будешь хвастать, что за тобой ухаживал король.

— Ничего ты не понимаешь! — вздохнула Альда. — Зар не стал бы меня предупреждать просто так. Но ты права, здесь я прятаться не смогу. Надо будет посоветоваться с Джоком и, может быть, уехать в то место, о котором Серг рассказал Джолину.

— Ладно, — сказала Лани. — Там будет видно. А пока давай я помогу одеть Алекса, а ты приводи в порядок себя. А потом я пойду в трапезную, а то как бы Дорн не усадил короля на место брата. Он до сих пор слишком трепетно относится к высоким титулам, а тут сам король!

Поговорив с управляющим, Лани поняла, что пришла не зря.

— Вот что, любезный! — сказала она Дорну. — Король как приехал, так и уедет, причем вам его благодарность ничем не грозит, он ваших усилий не заметит и не оценит. А на место брата я вам его сажать не позволю, иначе поговорю с бароном Лишнеем, и завтра во дворце появится новый управляющий. Вам все ясно? Есть места для почетных гостей, туда и сажайте. А на место брата мы посадим его невесту. Что вы на меня так уставились? Не знали? Значит, узнали теперь. И стул Алекса тоже нужно перенести туда.

Выйдя из трапезной, она увидела идущего туда Джока.

— Приветствую, барон! — поздоровалась Лани. — С вами хотела поговорить Альда.

— Приветствую, герцогиня! — сказал Джок. — Я сейчас подойду, только переговорю с Дорном.

— Если по поводу того, где сажать короля, то я уже распорядилась, — сказала девочка. — А то он надумал сажать его на место брата! Ничего, посидит как миленький на месте почетного гостя!

— Нет у вас, герцогиня, никакого почтения к королю! — насмешливо сказал Джок. — Ну раз уж вы сами так разумно всем распорядились, давайте пойдём к баронессе. Не знаете, что у нее за нужда во мне?

— Она боится короля, — пояснила Лани. — Слышали об их отшельнике? Так вот, когда она вместе с ним смотрела свое будущее, выяснилось, что король влюбится в нее с первого взгляда. А если верить тому, что говорят о нашем короле, ничего хорошего его любовь не сулит ни Альде, ни брату. И еще, как на зло, короля принесло, когда дома нет Серга! Кстати, я сообщила Дорну, что она невеста брата и приказала посадить ее на его места и рядом поставить стул для Алекса. Приставать к невесте хозяина сложнее, чем к его гостю.

— Вам точно только двенадцать лет, не больше? — серьезно спросил Джок. — Мне нечасто приходится иметь дело с детьми, но ваша рассудительность меня всегда удивляла: ни у одного ребенка вашего возраста не встречал ничего подобного.

— Не люблю, когда обо мне говорят, как о ребенке! — насупилась Лани.

— Вот теперь я верю в ваш возраст, — рассмеялся Джок. — Что еще там за сборище в коридоре?

— Неужели граф еще там? — удивилась девочка. — Правда, врзала я ему от души!

— Какой еще граф? — нахмурился Джок.

— А я знаю? Кто-то из приезжих. Это герцог сказал, что он граф, сам он мне не представлялся. Навалился в коридоре на нашу служанку, а она уже замужем, и граф ей и даром не нужен. Но разве вырвется такая девчонка из лап здорового мужика! Я к нему дважды обратился, а он то ли не слышал, то ли ему уже было все равно. Задрал ей платье и расстегивает пряжку ремня на штанах. Ну я его и приголубила. Пусть еще скажет спасибо за

то, что ударила по ноге, а не по другому месту.

— Понятно, — Джек подошел к собравшимся в коридоре мужчинам, прислушиваясь к их разговору.

— Эту служанку нужно отстегать кнутом за то, что подняла руку на благородного! — возмущенно говорил один из них.

— Герцог говорил, что бедного Роджина ударила сестра хозяина, — возразил другой. — Еще и насчет служанок предупреждал. Ха, если одна кочевряжилась, это не значит, что они здесь все такие недотроги. Просто графу надо было ей раньше показать денежку.

— И вы, Альвард, верите тому, что такого борова, как наш граф, избил маленькая девочка? — рассмеялся третий.

— Эта девочка, если будете лезть к служанкам, врежет любому из вас, господа! — встряла в разговор Лани, опередив Джока. — В этом доме порядки устанавливают хозяева, а не вы. Не желаете проявлять к нам уважения, выметайтесь вон! В городе постоянных дворов хватает.

— Давайте, герцогиня, с этими господами поговорю я, — остановил Джек разбушевавшуюся девочку. — Вы вчера приехали слишком поздно, чтобы я вас просвещал о порядках во дворце герцога Аликсана, — но кто же мог знать, что у вас такие дурные манеры? Как начальник службы безопасности герцога и его доверенное лицо могу вас заверить, что попытка насилия над служанками будет трактоваться как оскорбление герцога королевства. Штрафом вы уже не отделаетесь.

Мужчины хотели было возмутиться, но из своей комнаты вышла Альда с сыном и они замолчали, пожирая ее глазами.

— Приветствую вас, баронесса! Привет, Алекс! — поздоровался Джек, предлагая Альде руку. — Позвольте проводить вас на завтрак.

— Может быть,ждемся Майю? — предложил Алекс. — Дядя Джек, кто эти невоспитанные господа?

— Да, я думаю, это будет нелишним, — сказал Лишней. — Вы их не поторопите, баронесса? Это, Алекс, люди короля. А почему ты их назвал невоспитанными?

— Потому что воспитанные кавалеры должны первыми представляться дамам. А эти не представились и смотрели на маму нехорошо. Если мы будем говорить с королем, нужно ему посоветовать лучше подбирать своих людей. Майя!

Дети взялись за руки и побежали вперед, а Джек в окружении девушек направился в трапезную, чувствуя спиной завистливые мужские взгляды.

— Мне Лани говорила о вашей проблеме, — сказал он Альде, когда они уже почти пришли. — Думаю, что вам нет нужды прятаться от короля. Если он потеряет чувство меры, придется до возвращения герцога вывезти вас с сыном в безопасное место. У короля сейчас очень незавидное положение. Конечно, никто Марди королевский домен не отдаст, он и собственной провинции лишится, причем вместе с головой, но останется ли Андре королем — это большой вопрос, поэтому ему бы сейчас не о юбках думать, а брать свои полки и идти на помощь вашему жениху. Если он вместо этого начнет увиваться вокруг вас, он конченный человек. Герцоги ему такого пренебрежения долгом не простят. Мне уже неоднократно приходилось слышать, что король, взрослея, становится умней. Если судить по его вчерашнему поведению, в такое трудно поверить. Вот мать у него умная женщина. Впору пожалеть о том, что женщинам не дозволено править. А на троне прекрасно смотрелся бы герцог Лантар. По слухам, он и так практически сам управляет королевством. Возможно,

был бы неплох Рошти, но я его плохо знаю.

— Не бойтесь такое говорить, Джок? — спросила Лаша, оглянувшись.

— Слышали бы вы, что я ему говорил вчера! — усмехнулся Лишней. — Я у него теперь и так враг номер один. Только иначе спесь с него было не сбить. Не знаю, какая его муха укусила, что он пытался загнать на дворцовую территорию тысячу всадников вместе с лошадьми. Еле уломал этого не делать. Пришлось даже открыто угрожать. В его столице за такое с меня спустили бы шкуру и на баронство не посмотрели бы, а здесь у него власти нет. Король мстителен и при случае попытается отыграться, но это не так-то просто. Ладно, выше нос и помните, что самое паршивое — это показать свой страх.

Они зашли в трапезную, и Лишней сел на свое место, а Лани увлекла Альду к своему столу. Девушка поманила рукой Алекса, который уже сидел рядом с Майей и присоединившейся к ним Лашей, но сын отрицательно помотал головой.

— Пусть сидит с Газлами, — сказала Лани. — Только тогда нужно убрать от нас его стул.

Она сказала слуге, и тот быстро убрал стул Алекса из-за хозяйского стола. Альда села рядом с Лани, что вызвало удивленное перешептывание сидящих за столами.

— Дорн еще не объявлял о твоём новом статусе, — прошептала Лани, — вот они и в недоумении. Ничего, будет представлять хозяев королю, тогда и они узнают.

В трапезную зашли герцог Лантар, королева и четыре дворянина из свиты короля. Дорн представил их присутствующим и каждого провел на его место.

— Хозяев я представлю, когда придет его величество, — шепнул он королеве.

Она кивнула, не сводя глаз с входной двери. Задержка короля уже выходила за рамки приличия, становясь оскорбительной для хозяев.

— Если его сейчас не будет, я объявлю начало завтрака, — тихо сказала Лани Альде. — Пусть потом обижается, сколько хочет.

Король вошел в трапезную сразу после ее слов, поэтому обошлось без скандала.

— Его величество король Андре Сандор! — провозгласил Дорн и показал королю его место. — Позвольте теперь представить вам хозяев. Сестра нашего господина герцогиня Лани Аликсан и его невеста баронесса Альда Буше!

При его последних словах все стали взволновано переговариваться, обсуждая новость, а король нашел глазами Альду, и потом она то и дело ловила на себе его восхищенный взгляд, точно такой же, как в видении.

— И чего, спрашивается, так шуметь? — сказала Лани, приступив к завтраку. — О вашей любви все уже болтают полгода. Тоже мне новость! А граф на завтрак так и не пришел. Наверное, я все-таки чуточку перестаралась. Король наверняка еще выскажется по этому поводу. А на тебя он смотрит просто неприлично. Этого не заметит только слепой. Похоже, что ему наплевать на чувства моего брата. А может быть, справедливы слухи о том, что он его терпеть не может. Год назад прислал ему в помощь полк, когда брат уже справился сам, а потом командир полка еще месяц отказывался подчиняться. Без его ведома такого бы не было. Самодур, неумный и самовлюбленных тип. А еще, по слухам, завистливый и мстительный. Что хорошего может быть с таким королем?

Лани ела не спеша, чтобы успели поесть самые медлительные. Она видела, как король наелся и хотел встать, но сидевшая рядом мать сжала ему руку, заставив задержаться за столом. Закончив есть, девочка встала, показывая всем, что завтрак закончен. Едва Альда поднялась из-за стола, как оказалась со всех сторон окружена гостями.

— Серг мне ничего не писал о помолвке с вами, — заметил Аленар. — Это ведь вы с отцом и шевалье Газлом нашли тела основателя и его свиты?

— Да, милорд, — ответила девушка. — Все они сейчас хранятся в подвале моего замка. — А о помолвке он вам и не мог написать. Она состоялась за несколько дней до его ухода.

— Вы красивее моей дочери, — сказала Ольда, — и умнее, это сразу видно. Я искренне расположена к герцогу Аликсану и желаю ему счастья. Раз судьбе было угодно, чтобы не моя дочь принесла ему счастье, пусть это будете вы.

— Не скажете, баронесса, действительно сестра герцога избивала нашего графа так, что он даже не смог добраться до трапезной? — спросил один из дворян, имени которого она не запомнила.

— Она его не избивала, — возразила Альда. — Врезала один раз от души. Я бы сделала то же самое: заслужил. Здесь нет того распутства, какое, по слухам, царит в королевском дворце, а насильников вообще никогда не было и не будет. Имейте это в виду. В городе достаточно нужных вам заведений, а кое-кто из дворян столицы устраивает приемы, на которых много молодых девиц, жадных до мужских ласк. Резвитесь там!

— А здесь, значит, никому мужские ласки не нужны? — спросил ее король. — Может ли такое быть? У многих мужья ушли в поход, а природа требует свое!

— Мне неприятно такое слышать, да еще из уст короля! — холодно сказала Альда. — Вам, сир, следовало бы тоже скорее отправиться в поход и забрать с собой свою свиту. Кроме вашего графа, я среди них калек не вижу. Судя по вашему пребыванию в нашем доме, герцог Марди все-таки нанес предательский удар, и поставил королевство на грань поражения. Моему жениху сейчас придется трудно, и никакая помощь лишней не будет.

— Какая наглость — давать советы королю! — заметил барон Арвальд.

— Наглость со стороны короля предлагать мне свои услуги вместо ушедшего в поход жениха! — отрезала она. — А вас, барон, я не желаю больше видеть. Если вы сегодня же не уедите отсюда сами, вас вышвырнут вон! На обед можете не появляться. С вас станется оскорблять хозяев, и при этом пользоваться их гостеприимством!

— У меня свой господин, а вы здесь еще не хозяйка!

— Вы хотите, чтобы вам то же самое сказала сестра герцога или барон Лишней? — насмешливо сказала Альда, у которой почему-то совсем пропал страх перед королем. — Так за этим дело не станет. И при чем здесь ваш господин? Он здесь сам гость и права голоса не имеет! Одним словом, выметайтесь вон, а для остальных пусть ваш пример будет уроком. Разрешите пройти!

— А что будет, если не разрешу? — насмешливо сказал барон, явно получивший какой-то знак от короля.

— Как хотите, — безразлично сказала она, делая шаг вперед.

Барон заработал удар коленом в низ живота и со стоном упал на пол. Другой придворный, попытавшийся схватить Альду, получил удар в горло и тоже упал. Драться в платье было страшно неудобно, но, к счастью, пораженные мужчины застыли на месте и дали ей уйти.

— Милорд, прибыли разведчики! — доложил подбежавший к Сергею один из пяти приставленных к нему вестовых. — Барон Дельнер сообщил, что по тракту в нашу сторону со стороны Рошги движется большая колонна войск. Примерно через пять свечей будут здесь. Сейчас он должен подойти сам.

— Плохо! — с досадой сказал Сергей Севоржу. — Придется их встречать с недостроенными укреплениями! Нам бы еще хоть полдня!

— Да ладно вам, Серг! — отозвался Ланс. — Три дня вкапывали колья и рыли траншеи! Ну не довели чуток до стен, так не дойдут они туда под плотным обстрелом. А лесов поблизости от Валенты нет. Была одна березовая роща, и ту мы вырубали. Нечем им будет прикрываться от наших стрел, разве что разберут на доски телеги обоза, как это когда-то сделал Мартин. Но и ему те щиты не больно помогли от арбалетных болтов. А вот и барон!

— Приветствую, господа! — поздоровался с ними Дельнер. — По-моему, я сегодня никого из вас не видел.

— Присаживайтесь рядом, Витор, — похлопал рукой по бревну Сергей, — и рассказывайте, что это за армия, и откуда она свалилась на нашу голову.

— Что вам ответить, милорд, — сказал барон, тяжело опускаясь рядом. — Их там примерно пять тысяч, причем идут не только по тракту, но и по обочинам. Явно куда-то спешат, но охранение выставили неплохое. Нас заметили издали, несмотря на поднятую ими пыль, и обстреляли. А вот мы за этой пылью почти ничего толком не рассмотрели. Что-то мне в этой армии показалось странным, а что — не пойму. Могу только сказать, что пехота и кавалерия идут вперемешку.

— А мундиров на них совсем не видели?

— Хотите сказать, милорд, что это чья-то прорвавшаяся армия? По внешнему виду похожа, но вряд ли Мехал позволил бы им здесь столько гулять. Мундиров мы из-за расстояния и пыли не рассмотрели, а ближе не подойти: бьют стрелами, да довольно метко. Одному из моих парней прострелили рукав куртки.

— Как бы не схлестнуться со своими, — озабоченно сказал Ланс. — Надо будет, как подойдут, выслать парламентаря. По одному человеку стрелять не будут, а закон генералы Мехала в открытую нарушать не будут.

— Наши там или не наши, но пора готовиться к битве, — сказал Сергей, вставая с бревна. — Пока принесут нужный запас для стрелков, пока они там сами разместятся... А еще нужно выводить пехоту. Пусть лучше солдаты свечу-другую поскучают на позициях, чем потом все делать впопыхах. Парламентаря пошлем, когда подойдут шагов на триста. А работы по достройке укреплений будем проводить до подхода неприятеля.

Часа за полтора выполнили все необходимые работы, а на позициях были размещены три тысячи бойцов. После этого пришлось подождать еще с час, пока вдаль по тракту появилось облако пыли, которое медленно приближалось, постепенно превращаясь в огромную толпу пеших и конных воинов.

— Нет, это на армию Мехала никак не походит, — сказал Севорж. — Точно кто-то из наших. Я такого бардака у противника еще ни разу не видел. Выпускайте парламентаря!

Взревели трубы, и в направлении остановившегося войска поскакал всадник, размахивающий копьем с прикрепленной на нем белой лентой. Расстояние было большое, и

Сергей в очередной раз пожалел, что здесь не научились делать даже самых простых подзорных труб. Ждать пришлось минут двадцать, после чего из толпы выехали уже два всадника и галопом понеслись по тракту в сторону города.

— Наши, милорд! — еще издали крикнул Сергею парламентар. — Остатки армии короля. Со мной помощник генерала Морна барон Гаран.

Доскакав до частокола, оба спешили и отдали поводья лошадей подбежавшим солдатам.

— Слава богам, что мы с вами встретились, милорд! — радостно воскликнул представитель Морна. — Мы третий день с непрерывными боями уходим от преследования, которое организовал Мехал. Хорошо еще, что позавчера повезло наскочить на вражеский обоз, в котором были стрелы и продовольствие. Но на всю армию на один день и хватило, а приобретать продовольствие в деревнях не дают сотхемцы. Мы сейчас от них оторвались самое большее на четыре свечи.

— Если противник так близко, не будем терять время, — прервал его Сергей. — Возвращайтесь к генералу и передайте, что он может ввести свою армию в город. Там вас накормят, а место для размещения найдете сами. Пока отдыхайте и приводите себя в порядок, позже поговорим. Укрепления на самом тракте разборные, так что мы их сейчас временно уберем, чтобы вы имели возможность пройти.

До подхода королевской армии все колья с дороги убрали, и в открытые городские ворота прошла пропыленная колонна измученных дорогой и непрерывными боями конных и пеших воинов во главе с самим генералом. Морн, поравнявшись с герцогом, хотел было остановить коня, но передумал, лишь приветливо кивнув головой. Как только прошел последний королевский солдат, сразу же начали восстанавливать укрепления и заканчивать то, что еще не успели доделать. Работы велись с час, после чего всех лишних с позиции убрали, а бойцам начали разносить котлы с горячей кашей. До появления неприятеля успели пообедать и немного отдохнуть.

— Пошли на стену, — сказал Сергей Лансу. — Командовать боем можно и оттуда, а со стены больше увидим и не нужно прятаться от стрел.

На стене к ним присоединился уже надевший чистую одежду и поевший генерал Морн.

— Маловато у вас бойцов, господа! — выразил он свое опасение, перегнувшись через стену. — В траншеях стрелки? Где только столько набрали! Придумано хитро, не спорю, и потери враг понесет большие. Но если им удастся прорваться, будет бойня. От стрелков в сече толку мало, а пехотного прикрытия у вас немного. Может быть, использовать нас?

— Я думаю, что мы сегодня обойдемся своими силами, — сказал ему Сергей, — а ваши солдаты пусть отдыхают. Те бойцы у нас не единственные. Смотрите, сотхемцы идут совсем без охранения.

— А кого им здесь опасаться? — пожал плечами Морн. — Нам было не до контратак, а вас они встретить не ожидали, как и я, впрочем. Как вам удалось взять Валенту?

— Мы не только Валенту захватили, генерал, — сказал Севорж, — но и еще три города. А этой ночью захватим пятый.

— Почему ночью? — удивился Морн. — Кто же воюет по ночам, тем более сейчас, когда ни зги не видно?

— Мы воюем! — рассмеялся Сергей. — Мы вообще многое делаем иначе. Смотрите, остановились и, кажется, собираются выслать парламентаря. Большое войско. Только здесь тысяч шесть, а хвост колонны еще за холмами.

— За нами гнались тысяч семь–восемь, — сказал Морн. — Мы их, конечно, сократили в числе, но не очень сильно. Действительно, парламентар. А для чего выезжать ему навстречу?

— Чтобы не увидел лишнего, — пояснил Севорж. — Нам с ними разговаривать не о чем, но закон свят, так что его сейчас просто завернут к своим.

Было видно, как три кавалериста встретили парламентаря на полпути до укреплений, о чем-то поговорили и повернули обратно к своим. Всадников пропустили через узкий проход в укреплениях, который тут же начали заваливать обрубками деревьев и мешками с песком.

— Отводят кавалерию, — сказал Морн, наблюдая за действиями неприятеля. — Правильно. В таком бою ей места нет. Сейчас должны начать разворачивать пехоту. Это надолго.

— Пусть разворачивают, — сказал Сергей. — Нам спешить некуда. А вы пока расскажите, что у вас произошло.

Генерал за полчаса рассказал о сражении под стенами Дарка.

— Надо все менять в этом королевстве! — сказал Сергей, дослушав рассказ.

— Что вы имели в виду под словом «все»? — спросил Морн.

— Вы хоть поняли, что стало причиной вашего поражения?

— Предательство герцога Марди, что же еще? — удивился вопросу генерал.

— Значит, вы ничего не поняли. Причиной поражения стал наш король собственной персоной. И не надо смотреть на меня с таким возмущением. Вас под Дарком было примерно столько же, сколько и сотхемцев вместе с армией Марди. И о его предательстве вы догадывались и могли принять более действенные меры, если бы действовали сообща.

— Я прекрасно понимаю силу единого командования! — возразил Морн. — Но при чем здесь король? Он как раз хотел объединить все силы и встать во главе армии!

— Вот вам и ответ! Никто, кроме герцога Лантара, королю свою армию не доверил. Даже герцог Дорейн, который был вынужден его во многом поддерживать, формально подчинился, но поставил свою армию так, чтобы вы не могли управлять ею в бою. Разве не так?

— Все так, но какое отношение к решению герцогов имеет король?

— Самое прямое, генерал. Герцоги не идиоты и тоже прекрасно понимают силу общего руководства в бою. По крайней мере, большинство из них. Вспомните прошлую войну. К отцу Андре было совсем другое отношение! Я читал хроники и говорил кое с кем из тех, кто тогда воевал. Была общая армия и общее командование, и во главе его стоял король!

— Наш король еще слишком молод! — возразил Морн. — Постепенно он набирается опыта.

— Опыт важен, — согласился Сергей. — К вашему сведению, я старше короля всего на год. Конечно, в четырнадцать лет можно наделать много глупостей, но он их и в шестнадцать продолжает делать, причем понимая, что поступает неверно. Что уж там является причиной, я не знаю. Или чрезмерное самолюбие и спесь, или зависть к другим, или еще что. Если бы не герцог Лантар, мне страшно подумать, сколько бы он всего наворотил!

— И такое говорите вы — человек, обязанный ему всем!

— Это еще большой вопрос, кто кому больше обязан, я ему или он мне. Он сделал меня герцогом, находясь в безвыходном положении, и отправил отвоевывать герцогство у Мартина всего с тремя людьми. Вот вы бы согласились принять провинцию на таких

условиях? И учтите, что уже тогда в союзниках у Мартина был король Сотхема! Правда, он мне обещал полк. Этот полк добирался до Ордага больше трех декад, а потом еще столько же его командир отказывался подчиняться моим приказам. И так во всем! Я оказал королю кучу услуг, а он отвечает мне стойкой неприязнью!

— Вы, как и я, клялись ему в верности! — мрачно сказал Морн.

— А я пока своих клятв не нарушил, — возразил Сергей, — и не нарушу, если король будет действовать на благо королевства. Сколько у него осталось сил?

— В столице остались два полка кавалерии и королевская гвардия, но гвардейцев всего сотня.

— Немного, — сказал Сергей. — Как вы думаете, что сделает король, учитывая, что Марди после вашего бегства кинется завоевывать столицу?

— Не знаю, — ответил генерал. — В столице огромное предместье и очень длинная, невысокая стена. Без огромного войска ее не защитить.

— Эх, генерал! — с досадой сказал Сергей. — Ну зачем защищать город, не приспособленный для защиты?

— А как бы действовали вы? — с любопытством спросил Морн.

— Сколько сил осталось у Марди? Наверное, тысяч пять–шесть, вряд ли больше. Наверняка это не все, что у него есть, но он не станет ждать, пока подойдут остальные. На месте короля я бы срочно обратился за помощью к дворянам провинции. Никто из них не заинтересован в победе Марди, и всех солдат королю никто не отдал. В городах живет много людей, служивших в армии, наконец, есть наемники. По деревням можно набрать крестьян, которые прекрасно управляют с луком, а в столице собрать ополчение. И нужно не защищать ее на стенах, через которые переберется кошка, а выдвигаться навстречу Марди и перекрыть ему дорогу. На крепких позициях такая армия вполне остановила бы потрепанные вами войска герцога, а то и нанесла бы ему поражение. Я уверен, что ничего этого король делать не будет. Ну ладно, не дал бог таланта или ума, но совесть и понятие долга у него должны быть? Или нет?

— Что вы имеете в виду, герцог? — спросил Севорж.

— То, что любой король, имеющий эти качества и два полка солдат, пришел бы на помощь тем, кто в трудное для королевства время борется с врагом. И необязательно мне, тем более что я ему чем-то не по душе. Пусть поможет Ингару или Бенитару. Им сейчас придется туго. Если он это сделает, я от своих клятв не отступлюсь.

— А если нет? — сказал Морн.

— А если он заберет мать, казну и свою гвардию и удалится из столицы в какое-нибудь безопасное место, чтобы там отсидеться, мне такой король ни к чему. И законное основание для прекращения клятвы у меня будет. Клятва ведь была взаимная. Я защищаю его, а он — меня. Это если отбросить всю словесную шелуху. Я не прав?

— Правы, милорд, — ответил Морн. — Надеюсь, что король сделает правильный выбор.

— Я тоже на это надеюсь! — сказал Сергей. — После войны расстановка сил в королевстве изменится. Уже нет герцогов Парнада, а их провинция будет поделена между мной и Рошти. Скоро освободится и провинция Марди. А пока мы здесь воюем, Мехал может уничтожить кого-нибудь еще. Все, закончили разговоры: они начали сближение!

— Что-то они идут уж слишком беспечно! — нахмурился Морн.

— А кого им опасаться? — усмехнулся Севорж. — Траншеи со стрелками от них не видны, только ряды укреплений. И расположены они на расстоянии, недоступном для

обстрела со стен. Им видна только наша пехота, прячущаяся за кольями. Пожалуй, год назад в такой же ситуации я тоже скомандовал бы атаку. Разбросать укрепления, посесть пехоту, а потом, пользуясь подавляющим перевесом в силах, заблокировать город. Изготовить штурмовые лестницы — вопрос времени.

— Ваша пехота может понести потери, — заметил Морн. — У них тоже есть арбалеты. Вы ведь хотите подпустить сотхемцев к самим укреплениям?

— У большинства пехотинцев неплохие доспехи, и у многих есть щиты, — сказал Севорж. — Войны без потерь не бывает, да и не собираемся мы так подставляться, начнем раньше.

В лагере противника прогудела труба, и солдаты с шага перешли на бег.

— Сигнал! — отдал команду Сергей.

Один из вестовых опрометью бросился за башню, где стояли сигнальщики.

— Теперь смотрите, генерал! — сказал Сергей. — Вряд ли вы такое когда-нибудь видели. В траншее полторы тысячи лучников и пятьсот арбалетчиков. А стрелы и болты для них мы сами делали полгода, да еще покупали везде, где только могли. Недостатка в них у стрелков не будет.

Совсем рядом заревела труба и все прятавшиеся до того бойцы поднялись в полный рост и обрушили на подбежавших почти вплотную к кольям сотхемцам ливень стрел и болтов.

— Я уже один раз видел подобное! — крикнул Сергей Морну. — Но привыкнуть невозможно. Смотрите, они все еще пытаются взять укрепления!

Сотни тел завалили подходы к кольям, поэтому атакующие шли по ним, причем многие пытались использовать павших товарищей в качестве щита. Но дистанция стрельбы была слишком мала, поэтому такое помогало мало.

— Они покрепче воинов Мартина! — крикнул Ланс. — Те бы уже давно отступили.

— Нам же лучше! — ответил Сергей. — Уйдут, и придется их бить на неподготовленных позициях и самим нести потери! Смотрите, что они делают!

В двух местах сотхемцам удалось завалить телами павших укрепления и перебраться на другую сторону. Стоявшие до того без дела пехотинцы Сергея побросали щиты и подхватили лежавшие на земле дротики. Один бросок, второй, третий... Третий бросок был уже лишним. Никого живого вблизи укреплений не было, а остатки нападавших изо всех сил улепетывали прочь от города.

— Я человек мягкий, — сказал Морн Сергею, — но будь я на месте Мехала, я бы собственноручно убил командующего этой армией за бездарно проигранное сражение. Ведь сразу же было видно, что это не бой, а бойня! Надо было, как только началось избиение, трубить отход. Сколько они потеряли людей, половину?

— Меньше, — сказал Севорж. — К сожалению, нет возможности распределять цели между стрелками, поэтому часто на одного убитого приходится две, а то и три стрелы. Да и доспехи задерживают часть стрел, а арбалеты все-таки долго перезаряжать.

— Он не смог этого сделать, — пояснил Сергей. — По моему приказу два десятка арбалетчиков сразу же перебили трубачей. Для арбалета далековато, но когда стреляют многие... И попробуйте управлять тем, что здесь творилось. Они так орали, что нам с вами пришлось перекрикиваться, чтобы услышать друг друга.

— Смотрите! — показал рукой на тракт Морн. — К ним подходит подкрепление!

— Подходит, — согласился Сергей. — Но не к ним, а к нам. Это три тысячи нашей пехоты, которые вышли через другие ворота и сделали изрядный крюк, чтобы зайти

сотхемцам в тыл. Трубите сигнал к выступлению. Атаку начнем одновременно с ними.

— Они могут бросить против ваших войск кавалерию! — сказал Морн.

— Пусть бросают, — весело отозвался Севорж. — Кавалерии здесь просто негде разогнаться. Копейщики не допустят конных, а стрелки, которых и там немало, живо их ополовинят. А есть еще и дротики. Я думаю, что их уже надолго не хватит. Помяните мое слово, генерал, кое-кто, может быть, постарается уйти, но большинство скоро сдастся. Ха, они еще даже не поняли, что пришли не свои!

Слова Ланса оказались пророческими. Как только сотхемцы узнали, что перед ними враг, они организовали кавалерийскую атаку, а после того как она захлебнулась, а со стороны Валенты в их сторону двинулись еще три тысячи бойцов, начали сдаваться.

Уже позже, когда начали допрашивать пленных, выяснилась причина такой легкой победы. Оказалось, что командующим был семнадцатилетний сын герцога Дилана, погибший в самом начале сражения.

— Его назначили только для преследования и уничтожения остатков королевской армии, — с горечью сказал один из уцелевших старших офицеров. — Для штурма укреплений у нас было слишком мало стрелков и совсем не было осадных орудий. Но попробуйте доказать это мальчишке! Обозвал трусом и отстранил от командования, а потом сам подставился под вашу стрелу. Нет, в атаку он не ходил, просто подошел слишком близко.

— Не те уже пошли сотхемцы, — сказал Сергею Дельнер, когда увели офицера. — Год назад их бы и такая бойня не очень смутила. Перестроились бы и пробили себе дорогу или ушли с тракта, но в плен мы бы их не взяли. Похоже, что они начали ломаться. Скольких у нас пленных?

— Больше трех тысяч, — ответил Севорж. — Сейчас посчитают точно. Но среди них много раненых.

— Давайте пока отправлять в Зельск тех, кто не пострадал, — сказал Сергей, — а то их уж больно много собралось. Заодно туда же отправим и раненых солдат Морна. И надо быстрее брать остальные города. Прошло пять дней с тех пор, как мы перерезали тракт, так что я бы на месте комендантов встревожился и усилил караулы. Надо передать Парману, чтобы действовали осторожней. Когда все идет как по маслу, недолго расслабиться. И не помешает добавить для штурма еще один полк. А вот и генерал Морн заглянул к нам на огонек. Садитесь, генерал, будет серьезный разговор. Скажите, что вы собираетесь делать дальше?

— А у меня есть выбор? — спросил Морн.

— Выбор есть почти всегда, — ответил ему Сергей. — В вашем случае это или возвращение в королевский домен через мою столицу, или схватка с остальными силами Мехала вместе с нами. Но второе возможно только в случае вашего безоговорочного подчинения мне и Севоржу.

— А что вы сами намерены делать, если я останусь?

— Это серьезно увеличит мои возможности, — сказал Сергей, — соответственно, изменятся и планы. Сегодня ночью мы захватим еще один город, и остается только Борск. Если получится захватить и его, то оставим сильный заслон и двинемся к Рошти. Обязательно нужно будет отправить несколько небольших отрядов для разведки и с целью связаться с другими герцогами. Моя цель — Мехал. Главное — закончить войну, а Марди от нас никуда не денется. Я вообще не понимаю, чем он думал, когда решился на такое.

— А король?

— А что, король? Вы мне предлагаете все бросить и искать его величество? Лучше пусть он сам меня ищет. Если есть желание, найдет. А вы решайте. Ваших раненых отправим в Ордаг. Да, Морн, для вас есть еще третий вариант. Вы можете остаться со своей армией в качестве заслона, перехватывающего все, что будет поступать Мехалу из Сотхема. Там, правда, столько людей не нужно, но хоть мне не придется оставлять своих бойцов.

— Разрешите войти, милорд? — спросил герцога заглянувший в комнату офицер, которому поручили заниматься пленными.

— Конечно, заходи, Ален, — разрешил Сергей. — Что с подсчетами?

— Пленных посчитали, а убитых подсчитают горожане, которые вызвались помочь с их похоронами. Всего мы захватили три тысячи сто пятнадцать человек, из них больше трехсот ранено. Были еще три десятка тяжелых, так мы их того... — офицер провел ребром ладони по горлу. — У нас восемьдесят шесть убиты и около полутора сотен раненых. Точно пока сказать не могу, так как до сих пор подходят. Почти все ранения от болтов. Взяли три сотни лошадей, на которых сейчас грузят оружие. Как закончим, сразу и отправим.

— Отправьте с конвоем три сотни пленных из тех, у кого нет ранений, — приказал Сергей. — Мы будем здесь стоять еще три дня, поэтому всех здоровых и легкораненых нужно будет отправить в Зельск. Предупреди коменданта, чтобы он их у себя не скапливал, а сразу же отправлял в столицу. Еще не хватало, чтобы они взбунтовались и захватили нашу базу. Да, оставьте место на лошадях для раненых генерала Морна. Их отправим на лечение в столицу... Так вы решили? — обратился он к генералу после ухода офицера.

— Лично я остаюсь с вами, — ответил Морн, — но считаю необходимым, чтобы каждый в моей армии сам принял решение. Сейчас пойду отправлять раненых и опрошу людей.

Вечером генерал ненадолго зашел в дом, где поселился герцог, и доложил, что из всей армии отказались остаться только два офицера.

— Я им предложил уехать завтра первым же конвоем, — сказал он Сергею. — Вы, милорд, своей победой произвели на людей большое впечатление. Пусть вам повезло с этим мальчишкой-герцогом, но все равно итоги битвы просто поразительные. Особенно они впечатляют на фоне наших неудач и поражений. После отправки раненых у меня останутся четыре с половиной тысячи человек. Можете нами располагать.

Весь следующий день отдыхали и занимались отправкой конвоев, а горожане заканчивали хоронить тех, кого не успели предать земле вчера. После обеда приехал Парман с известием, что пятый город захвачен, как и четыре до него, практически без потерь.

— У меня легко ранили одного бойца, — сказал он герцогу, — а в штурмовых полках трое убитых. Арестовывали офицеров и проявили халатность. Один из них оказался мастером-мечником и, пока его не завалили болтом в спину, успел порубить троих наших. С Борском вышла промашка. Я отправил к нему разведчиков, и они вернулись с плохими известиями. Местные говорят, что вчера в Борск въехал большой отряд со стороны границы, а сегодня утром поднялась суматоха, и на стенах появилось много стражи. Похоже, что при ночном штурме кому-то из сотхемцев повезло удрать. Так что, если непременно нужно брать Борск, ночью мы его не возьмем. Но я на всякий случай отправил двух парней понаблюдать, будут они ночью жечь факелы или нет.

— Там, кажется, высокие стены?

— Это пограничный город, милорд, фактически крепость. Стены высокие и такие мощные, что не сразу возьмешь тараном.

— Ну тогда мы его пока не будем трогать, — решил Сергей. — Оставим заслон в том городе, который вы захватили этой ночью, а Борск они нам позже сами освободят. Нам еще в обязательном порядке брать города на границе с Рошги, так что побережем людей. А чтобы наш заслон не разжирел на дармовых хлебах, поручим ему патрулирование окрестностей Борска. Крестьян пусть заворачивают, а если выедут фуражиры... ну тут понятно. А вы возвращайтесь. Завтра с утра отправляем последний конвой и выходим к Рошги. Передовую часть нарядим в куртки сотхемцев. Это здесь привыкли к нашим фокусам с переодеванием, а там, куда мы идем, могут купиться. А из твоих парней я хочу сформировать пять групп по три человека. Отправлю их с моими письмами ко всем герцогам, кроме Лантара. У нас уйдут в поход одиннадцать тысяч, так что если герцоги выставят хотя бы такую же армию, Мехалу конец. А потом возьмемся за Марди. К тебе будет задание. Нужно съездить в новый город и побывать у меня во дворце. Узнаешь, как дела и, главное, сколько дворян откликнулось на мой призыв и привело свои дружины. Если их больше пяти тысяч, поспрашивай, нет ли среди них тех, кто хочет потрогать мечом Мехала и заслужить имение. Только спрашивай осторожно, а то они все бросятся в драку, а столица останется без защиты. Если что, дай понять, что ее защита — не менее важное дело и те, кто этим занимаются, не будут забыты.

— Значит, вам удалось сбежать из плена? — спросил король. — Как именно?

— У офицеров взяли слово чести, что они не сбегут, если им развяжут руки. Все равно стерегли, но когда свободны руки... На ночлеге я задушил часового, его мечом зарубил еще двух и угнал пару лошадей. Это было на первом привале, поэтому удалось легко вернуться на тракт.

— Значит, дали слово чести, — с непонятным офицеру выражением сказал король. — Рассказывайте дальше. Как получилось, что с вами так легко справились?

— Мы попали в ловушку. Герцог Аликсан укрыв в глубокой траншее много стрелков, а нам за частоколом была видна лишь пехота. Граф Селин возражал против немедленной атаки, но герцог обозвал его трусом и отобрал у него конницу. А потом он, демонстрируя свою храбрость, вылез вперед и заработал в грудь арбалетный болт. С самого начала арбалетки врага выбили всех трубачей, так что управлять боем было некому и нечем.

— И сколько там было стрелков?

— Вы мне не поверите, ваше величество, но их там было несколько тысяч, причем в основном — лучники. И не какие-то там неумехи, а превосходные стрелки. А стрелы у них так и не кончились до самого конца битвы. Я был во многих сражениях, но мне никогда еще не было так страшно. От моего мужества и мастерства абсолютно ничего не зависело. По полю летели тысячи стрел и болтов, а мы могли только закрываться телами товарищей. В двух местах удалось перебраться через колья, но пехота забросала нас маленькими копьями, пробивающими человека насквозь. Оттуда вообще никто из наших не ушел.

— И откуда же Аликсан взял столько лучников?

— Я спросил у одного. Они там ничего особо не скрывали. Все лучники или большая их часть — это вчерашние крестьяне. У них, в отличие от нас, крестьянам дозволяется иметь охотничьи луки, поэтому зимой многие промышляют зверя и прекрасно стреляют. Аликсан дал им боевые луки, научил дисциплине, стрельбе по командам и простым маневрам. А большего от них и не требуется. В армиях редко используют лучников из-за трудности их подготовки и большой уязвимости в бою. Аликсан взял уже готовых, а вопрос уязвимости решил, используя их в большом числе с закрытых позиций, чего никто до него раньше не

делал. Он этот прием сначала использовал на войске Мартина, выкосив его точно так же, как и нас.

— И сколько же их сюда идет?

— К ним присоединились остатки королевской армии, так что в поход уйдет больше десяти тысяч. В каждом из пяти захваченных городов остались гарнизоны, а гарнизон Радожа дополнительно усилен, чтобы блокировать Борск, который им взять не удалось.

— И как это у вас получилось узнать столько всего за два дня?

— Я находился в плену больше трех дней, ваше величество. Аликсан неплохо выдрессировал своих солдат, но во многом они как были крестьянами, так и остались. О том, что нужно держать язык за зубами, большинство даже не подозревает.

— Они выслали гонцов к своим союзникам?

— Таких разговоров солдаты между собой не вели, а я сам, естественно, вопросов задавать не мог. Они хоть и наивны, но не идиоты. По моему разумению, должны были отправить, но вряд ли об этом известно простым солдатам.

— Вы сильно помогли своему королю, шевалье, и не будете забыты, — глядя в сторону, сказал Мехал. — Идите, я вас больше не задерживаю.

Когда офицер вышел, король ударил в било, поморщился от громкого звука и сказал вбежавшему ординарцу:

— Отправьте этого шевалье в Сотхем в службу Преданных, там такие люди нужны.

«Умелый и беспринципный — подумал он о шевалье. — Ценный кадр для службы, барон Мерток бы порадовался. Узнаю, кто его убил, сам буду каждый день сдирать с него шкуру! Теперь нужно что-то придумать, чтобы не содрали шкуру с меня. Если Аликсану удастся связаться с остальными, и они приведут ему своих воинов, будет плохо. Надо срочно задействовать Марди. Пусть отрабатывает корону».

В коридоре Альду ждали Лапа с детьми и порывающаяся вернуться в трапезную Лани, которую с трудом удерживал Джок.

— Что там был за вопль? — спросила Лани.

— Каков король, таковы и придворные, — ответила Альда. — Они перешли все границы, пришлось немного подраться.

— Я же говорил, что это моя мама кого-то треснула! — довольно сказал Алекс.

— И какие результаты драки? — спросил Джок. — Давайте не будем здесь стоять, а пойдем к вам, а вы нам по пути все расскажете.

Альда была краткой, и весь рассказ уложился в пару минут.

— Плохо, — сказал Джок. — Я все-таки надеялся, что до такого не дойдет. Придется вас всех отсюда вывозить.

— А может быть, вывезти одного короля? — предложила Лани. — С какой стати нам бежать из собственного дома?

— Я все-таки не хочу доводить дело до крайности, — сказал Джок. — У короля здесь гвардия, а в лагерях два полка. Если применить силу, боюсь, он ответит тем же. Теперь я лучше понимаю герцогов, к такому королю я тоже на их месте относился бы с осторожностью. Я не хочу, чтобы вашему брату потом пришлось оправдываться. Авторитетных свидетелей, кроме герцога Лантара, у нас нет, а кто его знает, какую он займет позицию. Ведь не вмешался же он, когда провоцировали Альду. Да и не было пока еще ничего, кроме слов. Наоборот, король может обвинить в несдержанности хозяев дворца в ответ на невинные шалости.

— Ничего себе шалости — насиловать в коридорах моих служанок! — возмутилась Лани.

— Как это ни прискорбно, но для совета герцогов это действительно только шалость. За такое с графа по закону взяли бы пять золотых в пользу обиженной девицы. А вы его имели право выселить из дома, но никак не бить. А в случае с Альдой все пока ограничилось словами. И мне не хочется ждать, пока распаленный король от слов перейдет к делу.

— И куда же мы поедем? — спросила Альда.

— Я сейчас ненадолго уеду, чтобы все подготовить и взять своих людей, — сказал Джок, — а потом вернусь за вами и отвезу в новый город. Там у Серга есть резиденция. Дом не слишком большой, но вам места хватит. И обеспечить охрану будет нетрудно. А вы пока соберите все, что вам необходимо. Можно еще забрать с собой двух служанок из тех, кто посимпатичней, место есть.

В это же самое время в трапезной королева попыталась в последний раз воззвать к разуму сына, но не преуспела.

— Я готов был терпеть ваши нравоучения дома и наедине, — сказал ей сын. — Я уже вырос из того возраста, когда нуждаются в опеке!

— Ты в угоду своим прихотям оскорбляешь хозяев и нарушаешь законы! Андре, Аликсан — твоя последняя надежда, а ты топчешь его честь! Скажите ему, герцог!

— Я отсюда немедленно уезжаю, — мрачно сказал Лантар. — Родные с Коннерами у Аглаи, так что я не связан семьей и не желаю иметь ничего общего с тем, что творит ваш сын. Говорить ему что-либо считаю бесполезным.

— Ну и уезжайте! — разозлился король. — Мне ваши советы, и нравоучения уже давно стоят поперек горла! Проживу своим умом!

— Я тоже уезжаю, — с горечью сказала Ольма. — Поеду к Аглае. Распорядись, чтобы мне выделили несколько гвардейцев.

— Хорошо, матушка, — согласился король. — Идите к себе. Сейчас слуги помогут вам собраться. Деньги на дорогу и гвардейцы у вас будут.

— Эгар, — сказал король одному из придворных, когда мать с герцогом вышли из трапезной. — Быстро беги к гвардейцам и передай барону мой приказ. Арестовать и запереть в казарме гвардейцев герцога и заменить их своими людьми на всех постах. Пусть выделит королеве для поездки в Дюже пять гвардейцев, и пришлет мне сюда еще десять. И надо послать человека в лагерь к нашим кавалеристам. Нужно ввести в город один полк и занять казармы городского гарнизона. С находящимися там солдатами пусть обращаются вежливо. Они нам еще могут пригодиться, и с городским магистратом не будем портить отношения. Второй полк должен занять позиции возле обоих ворот Ордага и не пропускать в город ни одной воинской части. Все запомнили? Тогда вперед. Поднимайтесь господа, не так уж сильно вас приголубила эта милашка.

— Вас бы так, Андре! — простонал Альвард, который был новым приятелем короля и мог позволить себе вольность в своем кругу называть его по имени. — Что вы хотите делать?

— Хочу положить конец герцогской вольнице, и начну с Аликсана. Меня оскорбили в его доме, поэтому герцогом ему больше не быть! Совет герцогов — это фикция! Парнада мертв, Марди — предатель и скоро тоже умрет, а если Мехал не идиот, он, пользуясь поражением, сократит число герцогов еще больше. А Аликсана я герцогского титула лишил, так что некому там будет совещаться. Немного позже позовем сюда главу магистрата столицы, и я его ознакомлю с тем, что взял провинцию в свои руки и выбираю их город своей временной столицей. Когда захватим дворец, надо будет распорядиться, чтобы барон Лораш отправил гвардейцев арестовать этого Лишнея и всех в его службе. А потом нужно будет объяснить тем, кто собрался в этих лагерях, кто теперь новый хозяин.

— Если вернется Аликсан, он может не согласиться с вашими решениями, — сказал уже поднявшийся барон, — а у него немаленькая армия.

— Реальных противников в нашем королевстве, кроме Аликсана, у Мехала сейчас нет, — снизошел до объяснения король. — Поэтому я герцогу не позавидую. Он свою армию только что собрал, а у Мехала она больше и лучше выучка у солдат. Пусть они уничтожают друг друга, а мы пока соберем силы и покончим с тем, кто останется. Ладно, нечего вам сейчас мозолить глаза хозяевам. Идите со мной в мои комнаты, там и подождем гвардейцев.

Ждать пришлось почти час.

— Ваше приказание выполнено, — доложил появившейся Лораш. — Гвардейцы на воротах оказали сопротивление. Есть убитые: один у них и трое у нас. Еще несколько человек с обеих сторон получили ранения. Людей, как вы приказали, я привел, а гонца в лагерь отправил.

— А проделать все чище было нельзя? — поморщился король. — Я думал использовать гвардию Аликсана для себя, а теперь об этом придется забыть. Возьмите своих гвардейцев и арестуйте людей барона Лишнея. Один из них дежурит в гостиной сестры Аликсана, еще двое в одной из гостевых комнат. По-моему, они из простонародья, поэтому можете сильно не церемониться. Когда закончите — доложите.

Барон вернулся через десять минут.

— Всех троих пришлось убить, — мрачно сказал он. — Это какие-то демоны, а не люди. Сначала пошли арестовывать тех, кто в гостевых комнатах. Они наплевали на то, что со мной десять человек, и сопротивлялись, как бешеные. У меня трое убитых и один тяжелораненый. С тем, который был в комнатах герцогини, уже не возились, а сразу застрелили из арбалета. Герцогиня заперлась в спальне.

— Вот и пусть там сидит. Я забираю у вас двух людей и ненадолго отлучусь, а вы с остальными подождите пока здесь.

Комната, где поселили телохранителей, находилась в конце коридора, поэтому Альда не слышала шума драки. Алекс был у Газлов, а она укладывала в сумки вещи, стараясь брать самое необходимое. Перед этим девушка поменяла платье на костюм и закрепила на поясе подаренный Сергом кинжал.

— Не мешай, мне осталось недолго! — сказала она на стук двери, полагая, что это зашел сын.

— Далеко собрались? — услышала она голос короля.

Оторвав голову от сумки с вещами, она увидела его самого, стоявшего возле закрытой двери.

— Это не ваше дело! — ответила она, завязывая сумку. — Приличные мужчины не заходят в комнату к женщине без дозволения. Извольте немедленно выйти.

— Не прогоняйте меня, Альда, прошу вас! — тон короля с насмешливого стал просящим. — Вы можете мне не поверить, но я полюбил вас сразу же, как только увидел! Оставьте своего жениха, вы его все равно больше не увидите!

— Это еще почему? — насторожилась девушка.

— У Аликсана слишком мало сил, чтобы один на один драться с Мехалом, а помощи ему никто не окажет. Поэтому из похода он или не вернется, или вернется разбитый с остатками армии. А я вас сделаю королевой! Мое увлечение вами — это не минутная прихоть. Если хотите, можем хоть сегодня сыграть свадьбу!

— Прежде чем предлагать мне титул королевы, вам следовало бы самому стать королем! — ответила Альда. — Пока вы всего лишь изгнанник! А мне вы ни в каком качестве не нужны! Уйдите прочь из комнаты!

— Не надо меня злить! — угрожающе сказал король. — Я все равно возьму вас волей или неволей. Потом еще сами скажете спасибо! Вам, Альда, от меня уже никуда не деться. Вы, кажется, очень привязаны к своему приемному сыну?

— Что вы сделали с Алексом, мерзавец? — воскликнула девушка, хватаясь за рукоять кинжала.

— Пока ничего. И незачем вам хвататься за кинжал. Поверьте, что ударить им человека гораздо сложнее, чем просто носить на поясе. А поднять руку на короля...

— Вы для меня не король! От моей руки погибло уже немало мерзавцев, будет одним больше!

— А вы молодец! — сказал кто-то, заставив ее резко обернуться. — Не напрасно Зар просил вам помочь.

— А вы от него? — спросила Альда сидевшего в кресле мужчину. — И давно вы здесь находитесь?

Если судить по одежде, сидевший был типичным горожанином. Это впечатление сохранялось до тех пор, пока ее взгляд не встретился с взглядом его глаз.

— Пару свечей, — сообщил ей знакомец Зара. — Не бойтесь, когда вы переодевались, я не подглядывал. Красивое, наверное, было зрелище, но и такое за сотни лет приедается. И я не от Зара, я сам по себе. Он лишь просил меня помочь вам в трудную минуту, и у меня не было причины отказать ему в этой услуге, тем более что мне самому интересно.

— Спасибо, но я бы справилась сама.

— С королем, возможно, справились бы, заработав при этом массу неприятностей для себя и для будущего мужа. Но за дверью стоят два гвардейца, ваши телохранители мертвы, а вся территория дворца контролируется гвардейцами короля. Ваша же гвардия заперта в казарме.

— Что вы с ним сделали? — спросила Альда, показав кинжалом в сторону замершего короля.

— Ничего особенного. Когда я сниму контроль, станет таким, как был. Вы собрали вещи? Тогда я их возьму, а вы заберете сына.

— Я одна отсюда никуда не пойду! Если король пошел на то, чтобы убить телохранителей и запереть гвардейцев герцога, он ни перед чем не остановится! А у меня здесь друзья!

— Я не могу взять под контроль всех гвардейцев короля, это мне не под силу.

— А скольких сможете?

— Человек двадцать максимум.

— Где сейчас люди короля, сказать можете?

— Конечно. Один с травмированной ногой здесь рядом, остальные в комнатах, где его поселили. Рядом с ними находятся остальные гвардейцы и их командир.

— Вы сумеете доставить в те комнаты короля и гвардейцев, что за дверьми? Нужно всех запереть в покоях Дея. Двери там такие, что без тарана не выбьешь, а на окнах решетки.

— Что вы задумали?

— В первую очередь избавиться от тех, кто собрался во дворце. Потом мы с вами идем к казармам, где запираем гвардейцев короля и освобождаем наших. Там нужно будет взять под контроль только караул у казарм, а их мало. Остальное сделают наши гвардейцы, а я побегу собирать девушек.

— А зачем тогда вообще куда-то уходить? — спросил ее собеседник. — Привести людей барона Лишнея и рассадить всех по подвалам, кроме короля, который может поседеть взаперти в вашем дворце.

— У короля в лагерях два полка кавалерии, — сообщила Альда. — Решившись на такое, он не станет полагаться только на гвардию, а приведет сюда и часть тех сил.

— Тогда надо торопиться. — Он поднялся с кресла и пошел к выходу, а за ним, как привязанный, двинулся король.

За дверьми к королю присоединились и стоявшие истуканами гвардейцы.

— Как вас зовут? — спросила Альда, с трудом поспевая за размашистым шагом своего спасителя.

— Зовите Сэдом, — ответил он. — А сейчас пока помолчите, не нужно меня отвлекать.

При их приближении четверо гвардейцев и их офицер, стоявшие возле дверей в комнаты короля, потянулись к оружию и неподвижно застыли.

— Где ключи? — спросил Сэд.

— Должны быть в замке с той стороны двери, — ответила Альда.

Сэд открыл дверь, не обращая внимания на удивленные взгляды собравшихся в гостиной

дворян, вытащил ключи и посторонился, пропуская внутрь свою безмолвную свиту. Два поворота ключа, и они быстро пошли к лестнице на первый этаж.

— Дайте вашу руку, баронесса, — сказал Сэд, когда они вышли во внутренний двор. — Что может быть естественным, чем гуляющая парочка? Правда, вы в штанах, а я неподобающе одет, но это уже мелочи. Надо будет не забыть убрать гвардейцев у парадных подъездов. Там их шестеро.

— А почему здесь никого нет? — спросила Альда.

— Потому что эти двери для слуг, и в порядочных домах в королевской столице господа ими не пользуются, — усмехнулся Сэд. — А гвардейцам стоять у черного входа — это вообще позор. Так, два караула по два человека. Хорошо, что стоят рядом, так проще работать.

— Где ключ от замка? — спросил он у застывшего часового.

— Не знаю, — прозвучал ответ.

— Значит, придется сначала запирасть этих, — решил Сэд. — Все за мной!

Они подошли к казарме, которую занимали гвардейцы короля, и Сэд повторил свой вопрос насчет ключа. У этой пары часовых ключ был, поэтому всех четверых гвардейцев впихнули внутрь, после чего заперли двери. Вернувшись к казарме с арестованными гвардейцами Аликсана, Сэд осмотрел замок, покачал головой и отошел от двери на два шага.

— Замок надежный, а на возню с ним у нас нет времени. Придется ломать дверь.

Его изображение смазалось, раздался звук сильного удара, и входная дверь распахнулась, разломавшись в своей средней части, где был врезан замок. На шум из двери, ведущей в казарменные помещения, выглянула чья-то заспанная физиономия.

— Быстро всем привести себя в порядок и вооружиться! — скомандовал Сэд. — Старшего ко мне!

Приказной тон помог, и гвардейца как ветром сдуло. Вместо него через минуту вышел гвардеец, оставленный Сергом вместо взятого в поход Фара.

— Вы должны помочь хозяевам покинуть дворец, — сказал ему Сэд. — Да и сами потом сматывайтесь в новый город, если не хотите и дальше сидеть под замком. Гвардейцы короля заперты в казармах. Остались караулы у двух парадных подъездов и еще один — у ворот. Если будут сопротивляться, применяйте оружие. Они с вашими не церемонились. Пленных тоже где-нибудь запирайте. И шевелитесь: скоро сюда могут заявиться кавалеристы короля. Все ясно? Тогда исполняйте!

Не задавая вопросов, на каком основании ими кто-то командует, гвардейцы быстро вооружились мечами и арбалетами, которые люди короля у них не забрали, побоявшись входить в казарму, и пошли арестовывать своих бывших тюремщиков. Гвардейцев у парадных подъездов взяли без сложностей, а возле ворот они оказали сопротивление и были перебиты из арбалетов. Недалеко от ворот на площади находились барон Лишней и два десятка человек его службы, которых прежний караул отказывался пропускать без приказа. Естественно, что после смены власти они беспрепятственно проехали через ворота и устремились к дворцу.

— Никуда ехать не нужно, — сказал взволнованный Джок, обнимая Альду. — Оба полка короля блокированы в лагерях, а охрана столицы усилена. Сейчас уберем отсюда сначала королевских гвардейцев, потом его свиту, а с королем будем разбираться в самую последнюю очередь. Придется ему под караулом дожидаться возвращения вашего жениха.

Весь остаток дня из дворца небольшими группами вывозили королевских гвардейцев.

Когда увезли последних, Джок допросил всех дворян, составлявших свиту короля. Все допросы велись в присутствии главы магистрата столицы и нескольких знатных вельмож, прибывших с помощью из разных районов провинции. Когда увезли и дворян, и разъехались все те, кто вместе с Лишней расследовал заговор, у него состоялся разговор с королем без свидетелей. Уже стемнело, но в комнатах не горел ни один светильник.

— Кто здесь? — испуганно спросил Андре, услышав, что кто-то открыл дверь, и звук шагов.

— Это я, — сказал Джок. — Барон Лишней. Человек, у которого по вашему приказу без всякой вины убили трех замечательных парней. Хотел вам кое о чем рассказать и дать хороший совет. Сегодня я весь день проводил расследование вашей попытке незаконного отстранения от власти герцога королевства, захвата его имущества и попытке насилия над благородной девушкой. Ваши люди по вашему же приказу при захвате дворца убили несколько человек, в том числе и двух дворян. Ваш бывший титул короля вас никак не оправдывает. Не предусматривают законы, принятые основателем и первым советом герцогов, каких-то поблажек по знатности рода. Для них все дворяне равны. Конечно, будь у вас власть, под замком сидели бы не вы, а я, потому что власть — часто и есть закон. Но хочу вас огорчить: власти у вас больше никогда не будет. Зря вы не послушали хорошего совета и не отправились со своими полками воевать с Мехалом. Сергу какая-никакая помощь, а вам тот авторитет, который, возможно, помог бы удержать власть. У вас не осталось никакой силы, а на поддержку герцогов Лантара и Аликсана вы отныне можете не рассчитывать. Последний ваш союзник — герцог Дорейн — изрядно от вас потерпел и не станет ссориться со всеми остальными. Вас ждет суд и, скорее всего, плаха.

— И для чего вы сюда пришли? — справившись со страхом, спросил Андре. — Не только же ради того, чтобы все это мне сказать. Вы что-то говорили о предложении?

— Да, есть мысль, как вам спасти свою жизнь. Право на трон вы потеряли. Как ни жаль, но династия королей Сандора на вас заканчивается. У меня была беседа с герцогом Лантаром. На днях мы высылаем в помощь Аликсану три тысячи воинов, и он хочет отправиться вместе с ними. Оба ваших полка, кстати, или пойдут в этот поход, или будут разоружены и расформированы. Так вот, выход из положения для вас подсказал именно герцог. Трон вы потеряли, но формально сохранили право на свой домен. Отвоевывать его у Марди вам нечем, да и незачем. Если мы с вами не придем к соглашению, я проведу над вами суд до приезда герцога Аликсана. Он еще молод и может сделать глупость, подарив вам жизнь. Я намного старше и уже давно не делаю таких глупостей.

— Хотите, чтобы я передал право на домен Аликсану?

— Нет, Аликсану должна отойти только примыкающая к его землям провинция Барнем, а провинцию Алар вы отдаете герцогу Лантару. Она граничит с его землями. Взамен вам оставляют жизнь и отвозят в Дюже. Я был против, но герцог Лантар настоял и даже обещал восполнить половину расходов. Одним словом, вам выплатят еще тридцать тысяч золотых и помогут переправить в Дюже то золото, которое вы прихватили из столицы. Если вы сейчас отвергаете это предложение, других вы от нас не услышите. Герцог вернется еще не скоро, а суд мы назначим через несколько дней. Да и пройдет он очень быстро. Публики не будет, свидетелей обвинения тоже не будет, а защита будет чисто формальной. Убедить всех в вашей вине будет проще простого, а небольшие пожертвования в пользу суда, кстати, из вашей казны помогут избежать ненужных формальностей. Итак?

— Вы совсем не даете мне времени подумать?

— А зачем вам тянуть время? Что от этого изменится? Так я жду ответ.

— Готовьте бумаги, — помертвевшим голосом ответил Андре. — Я подпишу.

— Учтите, что подписание проведем в присутствии авторитетной группы дворян, которые должны будут свидетельствовать, что вы это сделали добровольно. Все они являются членами комиссии, которая расследовала ваши преступления, так что если пойдете на попятную, придется это предложение у вас забрать и назначить суд. А после вашей казни земли все равно поделают, разве что к двум герцогам присоединится еще и Рошти.

— Я подпишу.

— Хорошо, все бумаги будут утром. Позавтракаете, все подпишите и выедете в Дюже. Своих людей я вам давать в охрану остерегусь, ваши бывшие гвардейцы на вас злы и могут отыграться, поэтому дадим вам наемников. Есть очень профессиональный отряд с хорошей репутацией, но я бы все-таки рекомендовал все ваше золото положить на счета в крупные купеческие дома, имеющие отделения в Дюже. Мои люди вам в этом помогут.

— Я согласен.

— Хорошо, тогда до завтра. Выходная дверь будет заперта, а во дворце повсюду гвардейские караулы, так что не советую делать глупости.

— Ну что? — нетерпеливо спросил Лантар, когда Джок зашел в комнату, в которую герцог вернулся к вечеру из нового города.

— Подпишет, куда он денется! — устало ответил Лишней. — Он трус, поэтому быстро сломался. Не так уж много мы на него накопили, а Аликсан его точно не стал бы казнить.

— А вы?

— Казнил бы, не задумываясь. И дело даже не в том, что такой король, как он, вреден для королевства. Он всегда будет враждебно относиться к Аликсану и его близким. А учитывая его мелкую и пакостную натуру... Да и я у него тоже числюсь во врагах. Теперь главное — к бумагам приложить земли.

— Не вижу сложностей, — сказал Аленар. — Серг не рвется править, хоть и жаль. Хороший мог бы получиться король. Остается только Рошти. Думаю, что если я его поддержу, то могу рассчитывать на место канцлера. Мой опыт ему еще пригодится. И на эти земли он претендовать не будет, особенно если мы с Аликсаном поможем ему забрать провинцию Марди. А другим протестовать будет сложно. Все сильно пострадали от войны, да и не граничат их земли с этими провинциями. И вашей услуги, барон, я не забуду. При новом короле будет меняться много первых лиц в разных службах, поэтому, если я найду с Рошти общий язык, и у вас будет желание...

— Посмотрим, — неопределенно ответил Джок. — Когда будет ваша часть золота?

— Как только я получу один экземпляр документа с подписью Андре. Чеки у меня с собой.

На четвертый день пути Парман прибыл в новый город и сразу же отправился к его коменданту и своему давнему другу барону Лешу Хаверу.

— От тебя осталось только половина барона! — радостно хохоча, обнимал друга Леш. — Куда дел живот?

— А ты попробуй с животом забраться на стену в три человеческих роста, — отшучивался Альбер, — да так, чтобы никто не услышал. Если лезть с брюхом, лестница точно будет трещать, а то и вовсе развалится! Сдался тебе мой живот! Рассказывай ваши новости: у вас их меньше, а потом я выложу свои.

— Когда меньше, а когда и нет! — опять расхохотался Леш. — У нас здесь, как выражается герцогиня, до фи́га всего произошло!

— А что это значит «до фи́га»?

— Не знаю, но слово мне понравилось. Она его подцепила у брата и применяет по самым разным поводам.

— Ладно, при случае спрошу у герцога. Рассказывай свои новости, вижу же, что не терпится.

Леш принес кувшин вина и кружки и начал не спеша рассказывать новости.

— Значит, короля у нас больше нет, — подвел итог Альбер, — а у герцога теперь две провинции. Молодец, барон, здорово сработал. Главное в твоём рассказе то, что в Ордаге все в порядке, а у вас уже шесть тысяч бойцов, половину из которых я смогу забрать с собой.

— Приплюсуй сюда еще два полка кавалерии, которые остались от Андре.

— Ты им веришь?

— Как тебе сказать... Воины они неплохие, это сразу видно, а большой веры у меня к ним нет. Показали им копию листа, где бывший король отписал свои земли герцогам, и сказали, что он удрал в Дюже. Освободить они больше никого не рвутся, но так же не рвутся и лезть в драку.

— Ладно, я с ними поговорю. Джолин здесь или во дворце?

— Хотел повидать? Не получится. Его барон куда-то отправил, причем за день до приезда короля. Когда приедет, будет рвать на голове волосы.

— Неужели Джордана все еще нет? К вам северяне приходят?

— Те, которые приходили, сообщали, что он у них был, но уже дней семь оттуда никого не было.

— Ладно, если во дворце все в порядке, я туда не поеду. Чем дольше задержусь, тем дольше потом догонять. Дай мне провожатого, чтобы показал, где у вас эти полки, а остальным передай, чтобы к завтрашнему утру были готовы.

— А новости?! — взвыл Леш.

— Я сейчас быстро смотаюсь, а потом приеду к тебе поужинать и переночевать, тогда и расскажу. Возьми письмо герцога для барона.

Кавалеристы Парману не понравились. Неряшливость в одежде, пофигизм во взгляде и неухоженные лошади. Что еще к этому добавить?

— Кто дежурный? — спросил он одного из проходивших мимо кавалеристов.

— Какие дежурные? — даже удивился тот. — Валил бы ты...

— Так! — оглядев творящийся бардак, сказал Альбер и обратился к сопровождавшему его бойцу: — Скачи к коменданту и передай, что мне здесь нужен какой-нибудь крепкий отряд. Чтобы эти зашевелились, сначала им нужно подпалить пятки!

Минут через пятнадцать в его распоряжение прибыл сборный отряд из нескольких дружин.

— Вот что, шевалье! — сказал Парман его командиру. — Нужно привести в чувство этих тараканов. Соберите мне оба полка на плацу как можно скорее. Если кто будет чесаться или хамить, разрешаю бить в рыло!

Наверное, дружинники с удовольствием воспользовались полученным разрешением. У Альбера тоже чесались кулаки при виде опухших от сна, сытых и равнодушных физиономий. Недовольная, глухо ворчащая толпа постепенно заполнила плац. Выйдя перед ними, он сказал:

— Вы не воинская часть, вы сброд, который непонятно зачем пригрели в этом лагере. Это, несомненно, ошибка коменданта, а ошибки положено исправлять. Вот я и исправлю. Бойца поят и кормят для того, чтобы он в трудный час защитил своих кормильцев. Трудный час пришел, а вы продолжаете жрать и спать, не думая о родине! Кони неухоженные, сами похожи непонятно на кого, и в бой никто идти не намерен. И кому вы такие нужны? Правильно, никому! Поэтому собирайте свои манатки и чешите из лагеря куда глаза глядят! Все кони должны остаться здесь, то же касается и оружия. Исключением станет фамильное оружие, если оно есть у кого-нибудь из офицеров. Ваши полки распускаются! Об этом будет специальный указ, поэтому, если кто-нибудь думал устроиться в наемники, можете об этом сразу забыть: с такой репутацией вас никто никуда не возьмет! Я завтра утром отправляюсь к герцогу Аликсану, который единственный из всех ведет борьбу с королем Мехалом и побеждает! Что шумите? Не верите? Так съездите посмотреть на лагерь пленных. С теми последними, которых прислали на днях, там уже должно быть девять тысяч человек! Кстати, бывшая королевская армия под командованием генерала Морна не уничтожена, а прорвалась к герцогу и влилась в его войско! Сейчас одиннадцать тысяч бойцов выступили в поход, чтобы очистить нашу землю от сотхемцев, а скоро к ним присоединятся еще три тысячи дружинников! К герцогам посланы гонцы с призывом одновременно ударить по захватчикам! Дни Мехала сочтены, потом придет черед Марди! Если кто из вас захочет присоединиться к этому походу, тот может остаться на сегодняшнюю ночь в лагере. Но в поход возьмем лишь тех, кто приведет в порядок и себя, и коня. Остальные покинут лагерь!

— Думаешь, подействует? — с сомнением спросил приехавший комендант. — Я им чего только ни говорил, и все без толку!

— Посмотрим, Леш! — ответил Альбер. — Думаю, что две трети завтра уйдут со мной а остальных гони к демонам! Поехали поужинаем, и я тебе в подробностях расскажу, как мы воевали.

Пятнадцатитысячная армия шла по тракту, приближаясь к границе провинций Парнада и Рошти. Поначалу, когда вышли из Валенты, двигались очень медленно, обследуя всю округу и закупаая в деревнях продовольствие впрок. Когда армию догнало подкрепление, которое привел Парман, пошли быстрее, останавливаясь уже только при необходимости. Прибывший вместе с Парманом герцог Лантар держался скромно и ни на что, кроме статуса наблюдателя не претендовал, хотя в бывшем королевском войске оказалось три сотни солдат его войска. Они стояли в заслоне и примкнули к королевской армии при прорыве под Дарком. Вечерами Сергей беседовал с ним на самые разные темы, сильно расширив свои знания о взаимоотношениях высшего дворянства королевства. К возможному увеличению своих владений он отнесся без радости, хотя известие об отъезде бывшего короля в Дюже воспринял с нескрываемым удовлетворением.

— Вот скажите, герцог, — спросил он Аленара после вечернего приема пищи, когда армия остановилась на ночлег, — почему у порядочных родителей вырастают дети-уроды? Я несколько раз имел удовольствие общаться с Ольмой и считаю ее очень умной и порядочной женщиной. Отец Андре по отзывам тоже отличался умом и не был замечен в мерзостях. Так в кого тогда пошел сын?

— Его отец считал, что мальчика должны воспитывать мужчины, — ответил Аленар, — поэтому мать у Андре большим авторитетом не пользовалась. А королю вечно было некогда, вот он и поручал сына своим помощникам. В последний год жизни Андре ему явно не нравился, и он собирался им заняться, но не успел. Ничего в этой жизни нельзя откладывать на потом.

На десятый день марша они взяли штурмом первый город, через два дня — второй. Эти города отличались очень протяженными городскими стенами высотой в два человеческих роста, и защитить их малыми гарнизонами было нельзя, поэтому и брали их без затей, окружив всей армией. Защитники не могли занять всю стену, поэтому быстро понимали полную бесперспективность обороны и сдавались. Третий такой город они вообще оставили сами, не дожидаясь штурма. А потом Сергею попался крепкий орешек. Это был последний из еще занятых сотхемцами городов в Парнаде. Саргал стоял на берегу полноводной Оливары. По сути, это была крепость. Предместья не было вовсе, а сложенные из неподъемных каменных блоков стены уходили вверх метров на семь. На том месте, где построили Саргал, берег немного повышался, поэтому стены казались еще выше.

— Как же они его взяли? — удивился Сергей. — Стены совершенно целые, да и не подвести там из-за подъема ни башню, ни таран.

— Хитрость, милорд, — пояснил Севорж. — Во многие города сотхемцами еще до начала войны были посланы свои люди. Иногда это были сами сотхемцы, чаще — подкупленные сандорцы. Они и открывали ворота в ночное время, перебив стражу.

— Часть армии оставим здесь, — решил Сергей. — Крепость нужно окружить на безопасном расстоянии, чтобы никто не проскочил. Остальных отправим по деревням. В лоб нам ее не взять, а продовольствия у них наверняка много. Сколько в ней жителей?

— До войны было меньше десяти тысяч, — сказал стоявший здесь же Парман, — а сейчас, по словам крестьян, их там совсем мало.

— А как она снабжается водой? — спросил Сергей. — Колодцы?

— Колодцы, но не совсем обычные, — ответил Парман. — Крепость на возвышенности, поэтому до воды докопаться трудно. Но когда ее строили лет триста назад, от реки прорыли траншею, выложили камнем стены и свод, засыпали землей и пустили в нее воду.

— А пробраться внутрь по водоводу? — спросил Сергей.

— Где-то я читал, что это уже пробовали, — сказал Севорж, — но ничего не получилось.

— Решетка? Или слишком узкий водовод?

— Никакой решетки там нет, — сказал Севорж. — По крайней мере, о ней нигде не упоминалось. И проход широкий, но затоплен по всей длине. Посмотрите сколько от берега до стены. Шагов триста точно будет, а водовод еще продолжается в городе. Ни один пловец столько без воздуха не протянет. Поэтому когда узнали, что там все затоплено, то уже никто больше и не лазил. А вот завалить пытались, но вода все равно проходит сквозь песок, а потом река все размывала.

«Сколько же там плыть? — подумал Сергей. — Минут пять или семь. Для акваланга это ерунда, а без него? Простой скафандр с трубой тоже не годится. Не получится быстро сделать, и такую трубу не продуть. Попробовать разрыть водовод ближе к крепости? Так увидят и будут ждать. Что бы еще придумать? Водолазный колокол слишком тяжел и громоздок, он и в водовод не пройдет. А что если взять что-нибудь поменьше? Десять минут это всего литров триста воздуха. Я где-то в деревне видел глубокие корыта. Там объем будет побольше, а воду они прекрасно держат, значит, будут держать и воздух. Можно перевернуть лодку, но с ней еще застрянешь. Нужно будет срочно найти вход в водовод, и опробовать корыто».

На следующий день можно было наблюдать, как на песчаном берегу Оливары купались и загорали бойцы отряда Пармана, к которым присоединился и сам герцог.

— Три с половиной сотни ударов сердца! — тяжело дыша, сказал Парман, вынырнув из-под притопленного корыта. — Маловато.

— Ты слишком здоровый, — возразил Сергей. — Смените воздух, и пусть попробует кто-нибудь самый мелкий в отряде.

У самого мелкого получилось немного больше четырехсот ударов сердца.

— Теперь нужно посмотреть, на какое расстояние можно под ним уйти вдоль берега, — приказал Сергей.

Пробовали два раза, и в обе попытки больше трехсот шагов не получалось.

— Маловато! — сказал Парман. — Задумка хорошая, но корыто мало. А больших я у здешних баб не видел.

— А небольшие узкие лодки здесь есть? — спросил Сергей, с сожалением простившийся с идеей использовать корыто.

— По-моему, я что-то такое видел, — сказал Парман, с интересом глядя на своего герцога. — Как это у вас, милорд, получается все придумывать? Мне бы такое в жизни в голову не пришло — сидеть в воде под лодкой, хотя, казалось бы, чего сложного: воздух-то есть.

Подходящие лодки нашли не на реке, а в небольшой деревне в двадцати лерах от крепости. Недалеко от деревни было несколько не слишком больших заболоченных озер, и жители использовали лодки для охоты на уток, которые здесь водились круглый год. Под такой лодкой, которую погрузили под воду с помощью четырех камней, привязанных к бортам ремнями, удалось пройти по вязкому речному дну около пяти сотен шагов.

— С ней еще легче идти, — сказал Парман. — Корыто под водой тяжело толкать, а лодка движется куда легче. Лишь бы она прошла в водовод.

— Она узкая, не шире корыта, — ответил Сергей. — Твои парни ныряли и смотрели вход в водовод. Они говорят, что лодка пройдет. Если дальше нет узостей или поворотов, то все должно получиться. Сегодня и попробуем. Только идти нужно с двумя лодками, и одну оставить на полпути. Если не получится дойти до колодца и сменить воздух, то можно будет хотя бы вернуться. Выбери добровольца помельче.

Возвращения «мелкого» добровольца ждали минут сорок.

— Если не добрался до колодца, значит, потонул! — сказал кто-то из парней. — Воздуха ему на это время никак не хватит.

Оказалось, что задержка произошла из-за того, что доброволец решил обследовать водовод под крепостью.

— Водовод под городом идет еще шагов на триста, — рассказывал он Сергею и окружившим их бойцам Пармана. — Потолок там выше и под ним есть воздух, поэтому я оставил лодку и шел так. Вдоль водовода всего пять колодцев. При мне из трех набирали воду. Выбраться будет нелегко: колодцы глубокие и выложены гладко тесаным камнем. Щели есть, но клинья можно только вбивать, а это шум. Надо думать. А вторая лодка не понадобилась, с запасом хватило и первой, только намучился ее таскать. Там ила мало, в основном песок, поэтому ноги не вязнут, и идти можно быстрее.

Как выбраться из колодца придумал один из бойцов Пармана.

— Я так думаю, милорд, что для этого нужно использовать лодки, — сказал он Сергею. — Они длинные, поэтому, если втягивать их в колодец одну за другой и укладывать наискось, скрепляя между собой, можно добраться до самого верха. Четырех лодок должно хватить, а если не хватит, то на край колодца нетрудно будет набросить крюк. Пустить самого легкого, а он потом сбросит вниз веревку.

Вечером того же дня пять бойцов под лодками вошли в водосток и уже через десять минут были у второго по счету колодца. Выждав, когда окончательно стемнеет, они затащили в колодец первую лодку и поставили ее наискось от стенки до стенки, заложив внутрь камни от двух лодок, чтобы не всплыла. Вторую лодку связали ремнем с первой и тоже уложили на стенку колодца. Четырех лодок хватило, чтобы боец, вставший на нос последней из них, смог ухватиться за край колодца.

Уже через несколько минут все пятеро стояли у колодца, сжимая в руках сбереженные от воды луки.

— Водосток идет так! — провел рукой в воздухе старший группы. — А ворота были в сторону от тракта. Значит, они примерно вон там и идти нужно по этой улице. У ворот наверняка фонари, так что зелье пока принимать не будем.

Не скрываясь, они прошли по безлюдной улице к самым воротам. Уже совсем стемнело, но узкий серп Луны давал достаточно света, чтобы можно было увидеть контуры домов и сточные канавы под ногами. У ворот, как и говорил старший, горел фонарь, возле которого дежурили трое стражников с копьями. Еще двое, как выяснилось позже, спали в пристроенном возле ворот караульном помещении. Разобрали цели и по команде все выстрелили. На шум от упавших тел из караулки выбежали еще двое и тут же разделили участь товарищей. Поднять и заклинить решетку, вытащить тяжелый брус, запиравший ворота, и распахнуть их створки...

На все это потребовалось всего несколько минут. Все было хорошо смазано маслом,

поэтому работу проделали тихо, после чего подали фонарем условный сигнал. Караульные на стене были далеко от ворот и ничего не заметили. Когда ворота были захвачены, и через них в крепость зашли два полка, сопротивления никто не оказал. Не ожидавшие такого сотхемцы растерялись и сочли за лучшее сдаться в плен.

— Можно было не возиться с этой крепостью, — сказал утром Сергей. — Обошли бы ее и не теряли зря время. Ничего бы они с нашими конвоями при такой численности не сделали.

— Кто мог знать, что их там всего триста человек? — возразил Севорж. — А для войска очень важно, что мы не оставляем врага за спиной. Да и для Мехала это будет, как плевок в лицо. И запасы продовольствия здесь немаленькие, для нас они лишними не будут.

— Вы не перестаете меня поражать, Серг, — добавил Аленар. — Все ваши решения очень просты и эффективны, но почему-то до них никто раньше не додумался.

— Завтра мы будем в Рошги, а ни от одного из герцогов так до сих пор нет ответа, — сказал Сергей. — Войск у нас не меньше, чем у Мехала, но он наверняка обратится за помощью к Марди. А тому наше поражение выгодно, поэтому помощь он окажет. Вряд ли нас ждут такие же легкие победы, какие были до сих пор. В городах будут уже не сотни, а тысячи бойцов, да и укреплены они в Рошги гораздо серьезнее. Чтобы взять один такой город, нужна длительная осада, а таких городов шесть. Я думаю поступить так. Выберем для начала самый слабый из городов и начнем подготовку к штурму. Одновременно разошлем повсюду небольшие отряды для сбора сведений, так как мы ничего не знаем о состоянии дел в провинции. Если нам окажут помощь другие, продолжим компанию, если помощи не будет, захватим осажденный город и начнем переговоры о мире.

— Но почему? — удивился Севорж. — Мехал в отчаянном положении...

— Оно тяжелое, но вовсе не отчаянное, — возразил Сергей. — Если никто, кроме нас, не включится в борьбу, то шансов на победу у нас немного. Да и не понимаю я, для чего мы с вами будем жертвовать с таким трудом собранной армией ради других. Если Мехал порвет с Марди и уберется восвояси, мы быстро покончим с предателем и займемся своими делами, которых у нас немерено.

— Не лишено смысла, — согласился Аленар. — Не понимаю только того, зачем брать еще один город, жертвуя людьми, если все можно закончить сразу?

— Во-первых, я не уверен в том, что помощи не будет, — ответил ему Сергей. — Во-вторых, армию нужно чем-то занять, а потери постараемся свести к минимуму, для того и возьмем самый слабый из городов. И, в-третьих, это будет дополнительным стимулом Мехалу соглашаться на прекращение войны на моих условиях.

— И какой город выберем? — спросил Севорж.

— Я думаю, это ты нам скажешь, какой выбирать, — ответил Сергей. — Ты их знаешь лучше меня.

— Тогда я предлагаю Дарож.

— А чем он для нас лучше?

— Из всех городов, которые занял Мехал, только у двух низкие стены, и Дарож — один из них. Предместье у него большое, но только со стороны тракта. С других сторон построек за стеной нет. В этом на него сильно похож Дольск, но вблизи Дарожа есть леса, а вблизи Дольска их нет, а без осадных машин мы не обойдемся. И деревень, где можно разжиться продовольствием, в окрестностях Дарожа больше.

— Убедил, — сказал Лансу Сергей. — Веди армию на Дарож. И уже сейчас нужн

начинать разведку.

— Как будем брать город? — спросил Ланс.

— Пока я тебе могу сказать, как мы его не будем брать, — ответил Сергей. — Поскольку город наш, да еще в нем полно населения, никаких поджогов делать не будем. Скорее всего, построим несколько осадных башен, через которые с разных сторон выпустим воинов, прикрытых ростовыми щитами. У нас большое преимущество в стрелках, поэтому нужно подумать, как это лучше использовать.

— Трудно что-то планировать, когда ничего не знаешь о неприятеле, — сказал Ланс.

— Поэтому я и говорил насчет разведки, — кивнул Сергей. — Раз идем брать Дарож, значит, и людей в первую очередь надо посылать в его окрестности. И визнают силы врага и хоть немного прояснят общую ситуацию.

В окрестности Дарожа их войско прибыло через два дня. К этому времени уже узнали от разведчиков, что в городе находятся три тысячи воинов, и что по приказу Мехала во всех занятых им городах сделаны большие запасы продовольствия. Войск Марди в провинции не было, а Мехал после разгрома союзных войск под Дарком новых захватов не сделал, поэтому герцог Рошпи, скорее всего, по-прежнему находился в своей столице. Сергей стал лагерем возле города, разослав разъезды. Враг был повсюду, поэтому необходимо было соблюдать осторожность.

— Послушайте, Ланс, у вас практикуют подкопы под стены? — спросил смотревший на город Сергей.

— Очень редко, — ответил Севорж. — Главное в подкопах — это скрытность, а ее трудно обеспечить.

— А если собирать в этом месте две осадные башни, а за ними устроить подкоп? Место подкопа не увидят, а землю можно убирать, когда стемнеет. И ход будем крепить тем деревом, которое завезем для постройки башни.

— Можно попробовать, — задумался Ланс. — Земля здесь мягкая и копать будет несложно, но уж больно большой объем работы. И потом, какая цель? Здесь на воротах очень сильные караулы. Много мы людей через подкоп не проведем, из-за того что их быстро заметят, поэтому ворота с помощью такой диверсии не открыть.

— Смотря куда вы будете копать. Если с выходом возле стены, тогда вы правы. Там много патрулей и туда же нацелены все резервы. А если выйти где-нибудь в центре? Там вообще нет солдат, разве что кто-то охраняет жилище коменданта. Город наш, поэтому можно заручиться помощью горожан, а значит, вывести большие силы, в том числе и стрелков.

— Вы представляете, сколько это потребует работы?

— У нас пятнадцать тысяч крепких мужчин. Пусть лучше они сейчас прольют пот, чем потом будут проливать свою кровь. Если работать посменно, часто меняя людей, не так уж это будет трудно. Одни копают, другие выносят землю, а третьи тем временем сколачивают башни. Мы их будем делать не только для отвода глаз, а тоже применим, как я намечал раньше. И ростовые щиты нужно готовить. Они даже без оковки спасут от стрелков. Правда, щиты выйдут тяжелые, но нам их долго не таскать. Я их у вас почему-то нигде не видел.

— Есть они у нас, но только на кораблях, а на суше это очень тяжелое удовольствие, мало кто хочет с ними связываться. Но если только для того, чтобы сбегать с башни на стену, а потом по лестнице в город, тогда можно. Но, опять же, очень много работы, а потом все придется бросить.

— Я вас не узнаю, Ланс! Мы используем все, что поможет сбросить людей, и плевать на то, что придется потрудиться. Я уже вам говорил, что пот лучше крови, а армия нам с вами пригодится и после этой войны. Я ее распускать не собираюсь, только позволю уйти тем, кто сам этого захочет.

Шел шестой день с начала осады. Город был полностью окружен, охранялись и места сборки башен. В одном из таких мест устроили скрытый подкоп. В двух сотнях шагов от него находился глубокий поросший кустами овраг, в который по ночам на носилках выносили землю. Через каждые три шага ставили деревянные крепи. Сергей увидел, что башни изготовят раньше, чем будет готов подкоп и немного притормозил строителей, переключив часть из них на изготовление щитов. В разгар работ разъезды перехватили и доставили к герцогу посланцев Рошти.

— Приветствую вас, ваша светлость! — поздоровался вошедший в шатер Сергея граф Саже. — Это было обязательно? Я имею в виду повязки на глаза.

— Здравствуйте, Сандр! — ответил Сергей. — Повязки для тех, кого мы после задержания отпускаем. Можно и без них, но тогда вам придется составить нам компанию до захвата города. Вы от герцога? Мои люди у вас были?

— Были, но примерно декаду назад. Наверное, вы с ними разминулись. Вы ведь своих людей не только к нам посылали?

— Ко всем герцогам, кроме Лантара и, естественно, Марди. Хотите сказать, что помощи не будет?

— После разгрома здесь только две силы: Марди и Мехал. Остальные заперлись в своих столицах и стянули к ним все войска. Если бы не вы, Мехал бы уже со многими разделался. Рошти предлагает идти с ним на соглашение.

— Вы все делаете большую ошибку, отсиживаясь у себя, но я никого переубедить не стану. После взятия этого города я поговорю с королем Сотхема о мире. Условия, естественно, будут мои. Теперь слушайте то, что вам нужно будет передать герцогу. Король отказался от трона и официально передал свои провинции мне и герцогу Лантару.

— Это еще потребуются утверждать на совете герцогов... — начал Саже.

— Я сейчас сверну лагерь и уйду к себе, а вы можете совещаться. Когда совещаться будет некому, я вернусь. Вас это устроит? Молчите? Вот и дальше молчите и слушайте, что вам говорят. Я заключаю с Мехалом мир и выпроваживаю его в Сотхем, а вы уж как-нибудь отобьетесь от Марди. Потом я возвращаюсь и начинаю заниматься Марди. Поскольку мы с Лантаром думаем отдать его провинцию Рошти, я надеюсь, хоть он примет участие в этой войне. По ее окончании нужно будет выбрать короля. Рошти нас в этом качестве устраивает. Я думаю, что он не откажется от услуг Лантара в качестве канцлера. Будет неразумно не использовать богатый опыт старика. Но это уж пусть ваш хозяин решает сам. Это только желательное, но необязательное условие. Теперь у вас меньше возражений?

— Теперь их у меня нет вообще, милорд.

— Я так и думал. После моего ухода я все-таки советую Рошти объединить свои силы с остальными. Так вам всем будет легче уцелеть до моего прихода. Все-таки у Марди сейчас достаточно сил, чтобы давить вас по одному, а герцогских родов и так осталось мало.

— Я передам, милорд.

— Тогда не смею вас больше задерживать. Мы провозимся здесь не больше десяти дней, после чего я отправлю своего человека к Мехалу. Желательно все эти войны успеть закончить до осенних дождей, я и прошлогодней грязью сыт по горло.

Подкоп делали еще восемь дней, работая днем и ночью. Днем вынутую землю ссыпали за штурмовыми башнями, а с темнотой ее выносили в овраг, который к концу работы оказался полностью засыпанным. В самом конце пошел мокрый песок, а под ногами начала скапливаться вода.

— Подкоп готов, и штурмовые башни размещены в удобных местах, — говорил Сергей, собрав старших офицеров. — Завтра с утра начнем их двигать к стенам. Это наверняка отвлечет все силы противника к тем участкам стены, где намечается угроза. В подкоп вводим сотню мечников и две сотни стрелков. Это только для начала. Как только пойдут башни, начинаем прорываться наружу. Куда мы попадем, заранее сказать нельзя, поэтому, если сильно не повезет и сразу же наткнемся на солдат, выводим всех из подкопа и работаем только по первому варианту башнями. Стрелков у нас много, и основная их задача в начале боя — не дать противнику поднять головы, чтобы штурмующие беспрепятственно шли в башни. Есть вопросы или предложения?

— Может быть, попробовать все-таки прокопаться наружу ночью? — предложил кто-то из полковников. — Если завтра все сорвется, будет очень жаль. Столько труда пойдет насмарку.

— Одновременно обвалится много земли и всего того, что на ней будет, — возразил Сергей. — В спящем городе такой шум вызовет интерес, а во время штурма шума и так будет много, так что на него никто не обратит внимания. Лишь бы не попасться на глаза сотхемцам.

— Не припомню, чтобы башни делали для таких низких стен, — сказал Севорж Сергею. Оба находились недалеко от стены и наблюдали, как двухэтажные башни медленно катились на небольших колесах в сторону города, а следом за каждой побежал отряд стрелков.

— Три этажа — это минимум, — продолжал он. — При меньшей высоте все пользуются лестницами.

— Ну что ты ворчишь! — недовольно отозвался Сергей. — Прекрасно знаешь, что я основную ставку делаю на подкоп, а его без прикрытия не пророешь. Да и попробуй залезть на лестницу с нашим щитом! Его и так тяжело тащить. А брать город обычным способом я не хочу. Три тысячи воинов это не триста, они бы нам хорошо пустили кровь. Пусть лучше надо мной смеются, чем мы с тобой потеряем бойцов.

Когда башни были на полпути к городу, со стен открыли стрельбу сначала из арбалетов, а немного позже к стрельбе присоединились и лучники. Те, кто двигал башни, были защищены от обстрела стенкой из толстых деревянных брусьев, а вот несколько стрелков упали. Остальные остановились и открыли ответную стрельбу. Так как их было в десять раз больше, чем сотхемцев, те попрятались, а потом уцелевшие вообще покинули стену. Следом за стрелками к башням побежали мечники. Тяжелые щиты ждали их в башнях, поэтому они пока бежали налегке.

— Сейчас наши должны прокопаться наружу, — сказал Сергей. — Сколько уже видел сражений, и все равно каждый раз мандраж! А сегодня он особенно сильный. Столько готовились! Правильно сказал тот полковник: обидно будет, если ничего не получится.

— Милорд! — подсказал к ним вестовой. — Подкоп прорыли в огороде какой-то старухи. Это в малоимущих кварталах. Там достаточно места, чтобы накопить силы и никто этого не увидит. Полковник Борес вводит свой полк в подкоп в соответствии с планом. На

очереди полк Вилера.

— Прекрасно! — просиял Сергей. — Смотрите, башни подошли!

Первыми, непрерывно стреляя по неприятелю, на башни полезли увешанные колчанами стрелки. Когда они с верхней площадки перебежали на стену, на башни начали подниматься мечники, у каждого из которых за спиной было закреплено по нескольку дротиков. Каждый брал тяжелый ростовой щит, матеря про себя начальство и тех, кто его изготовил таким неподъемным. Однако именно эти тяжелые и неудобные «корыта», как их прозвали воины, спасли жизни многим из них, защитив от густо летящих арбалетных болтов. Прячась за зубцами стены, лучники быстро уменьшили число арбалетчиков, заставив уцелевших срочно искать укрытие. Это позволило мечникам пробиться к лестницам и начать спускаться в город. Бой у стены шел уже полчаса, когда два вышедшие из подкопа полка нанесли удар по удерживавшему ворота отряду сотхемцев, полностью его истребив. Прежде чем командование осажденных успело что-то предпринять, ворота были открыты, и дальнейшее сопротивление потеряло всякий смысл. Сотхемцы почти повсюду начали сдаваться, а немногочисленные группы тех, кто продолжал оказывать сопротивление, просто расстреляли, не вступая в ближний бой.

— Это первый бой, когда я потерял столько бойцов! — мрачно сказал Сергей Севоржу. — Триста убитых и пять сотен раненых!

— Противник потерял убитыми в пять раз больше, — возразил генерал, — и столько же ты взял в плен. — Я в таких сражениях еще не был, но читал, что осаждавшие теряли при взятии городов до двух тысяч воинов. Так что ты зря так переживаешь. Половина раненых через пять дней будет в строю, а остальные, за небольшим исключением, поправятся к осени. Тяжелых, большинство из которых умрет, совсем немного — десятка три человек. И это благодаря твоим щитам. Хорошая вещь, жаль только, что нельзя носить с собой. А войны без потерь не бывает.

В числе раненых оказался и Газл, которому прострелили руку болтом.

— Все, отвоевался, — сказал он Сергею. — Хорошо еще, что не задета кость. Пока поправлюсь, вы уже наверняка закончите воевать. Я узнал, что мы отправляем домой обоз с оружием и пленными. Дозвольте, я с ним поеду. Рана не сильно беспокоит, а правой рукой и меч возьму, случись такая надобность. Помогу ребятам охранять пленных и в тягость не буду.

— Ладно, — согласился Сергей. — Тогда обоз возглавишь ты, а офицер, которого я назначил старшим, выйдет со следующим. Я не хочу здесь оставлять наших раненых, кроме самых тяжелых. Но те вряд ли выживут.

Весь следующий день бойцы Сергея занимались ранеными и приводили себя в порядок, горожане, как обычно, хоронили мертвых, а пленные под присмотром охраны засыпали подкоп. На следующий день отправили королю Мехалу парламентаря с письмом герцога, а сами продолжили наводить порядок в городе и отправлять обозы с ранеными и трофеями. Если король пойдет на мировую, Сергей планировал оставить в Дароже гарнизон в сотню бойцов до тех пор, пока герцог Рошти не заменит их своими людьми. Ждать ответа пришлось три дня. Посольство вернулось в полном составе, прихватив с собой одного из генералов Мехала.

— Генерал Джок Барнем! — представился крепкий еще не старый мужчина с почти полностью седой головой. — Уполномочен передать вашей светлости письмо короля и вернуться с ответом.

Сергей надорвал конверт и внимательно прочитал письмо.

— Из этого письма можно сделать вывод, что в этой войне победили вы, — насмешливо сказал он, бросив письмо на стол, — иначе его величество не ставил бы мне свои условия. Давайте я напомню вам истинное положение дел, а вы мои слова передадите своему королю. Никаких писем я ему больше писать не стану. Из шестидесяти тысяч солдат, которых вы подготовили и повели в бой, у вас осталось меньше трети. У меня в лагерях скопилось больше десяти тысяч ваших пленных, на прокорм которых я сильно потратился. Хотел загрузить их делом, да все как-то недосуг. Все города в Парнаде, кроме одного, мной взяты, Дарож, как вы видите, я тоже взял. Мне очень хочется задержаться здесь подольше и навсегда покончить и с вашим королем, и с войнами с Сотхемом. И вам не стоит надеяться на помощь Марди. Поверьте, что наши герцоги не идиоты и прекрасно понимают, чем им грозит ваш союз. Поэтому, если мы не придем к соглашению, они выставят под мое командование семь тысяч бойцов. Вряд ли Марди приведет вам больше. Так что думайте, а я вам предлагаю мир в последний раз. Конечно, мне придется повозиться, положить половину армии и возвращаться по осенней грязи, но с вами и с Марди я покончу.

— И какие условия мира с вашей стороны?

— Я их уже изложил в письме вашему королю. Во-первых, ваша армия разоружается. Я разрешу оставить только родовое оружие офицерам и все вооружение одной тысячи солдат, с помощью которых ваш король сможет поддерживать порядок в том, что некогда было войском. На остальное ваше имущество я не претендую. Заберете с собой как можно больше продовольствия из тех запасов, которые вы скопили, и пойдете по тракту. Я выделяю для вашего сопровождения пять тысяч бойцов. В города заходить не будете, а если съедите все взятое отсюда, за продовольствие придется платить. Своих пленных Мехал сможет у меня выкупить. Но об этом мы с ним поговорим потом. Идите, генерал, и скажите королю, что другого слова у меня для него не будет. И долго ждать я тоже не собираюсь. И скажите спасибо за то, что вам дарят жизнь. За то, что вы творили в Парнаде, вас всех, начиная с короля, нужно убить не по одному разу.

Два дня спустя король Мехал вызвал к себе генералов Тореса и Ваделю. При разговоре с ними присутствовал и генерал Барнем, вернувшийся от герцога Аликсана.

— Мы оказались в очень нелегком положении, — сказал король, нервно расхаживая по комнате, служившей ему кабинетом, — поэтому я бы хотел услышать ваше мнение по поводу наших дальнейших действий.

— Я заранее извиняюсь за свои слова, ваше величество, — сказал генерал Торес, — но наступательных действий мы без новых подкреплений вести не можем! У нас осталось только шестнадцать тысяч бойцов...

— Меньше! — перебил его король. — Аликсан взял Дарож.

— Значит, только тринадцать, — задумался Торес. — Тогда тем более о наступлении нужно забыть, а сидеть в захваченных городах — занятие бесперспективное. Мы уже две декады не имеем ни связи со своим королевством, ни помощи. Надо полагать, что Аликсан захватил многие города по тракту, перерезав наши пути снабжения. Поэтому я считаю правильным вернуться. Чем дольше мы будем сидеть на одном месте, тем хуже будет наше положение, да и возвращаться осенью...

— Ваше мнение, генерал? — обратился король к Ваделю.

— Я считаю, что наше положение еще хуже, чем его описал генерал Торес. Во-первых, у нас уже меньше сил, чем у Аликсана. Во-вторых, они у нас разбросаны по пяти городам, а у него собраны в единую армию. А нам собрать свои, значит, потерять города. Малыми гарнизонами их не удержать. Большого доверия к герцогу Марди у меня нет. Мы ему были нужны, пока были хозяевами положения, а если начнем просить у него помощи...

— А вы, Джок? — обратился король к Барнему. — Высказывайте свое мнение.

— Я вам его уже высказывал, ваше величество, — хмуро ответил генерал, — и с той поры оно не изменилось. Но если вы хотите, чтобы его слышали остальные, извольте. К тому, что уже было сказано здесь генералами, могу добавить, что солдаты устали от войны. Одно дело, когда армия наступает, громит противника и берет трофеи, и совсем другое, когда она закрылась в городах, окруженных враждебным населением, без связи с родиной. Мы делали много такого, что никогда раньше не делалось в войнах, и теперь они боятся, что с ними будут поступать так же, как мы поступали с жителями городов Парнады. Аликсан выставил жесткие условия, но, по моему мнению, они могли бы быть еще жестче. Нам придется нелегко здесь, и нас плохо встретят дома, но мое мнение, что условия герцога нужно принимать и уходить как можно быстрее. Сейчас он сидит во взятом Дароже и решает, что для него лучше. То ли заставить нас убраться самим, сохранив армию для внутренних разборок, то ли пожертвовать частью армии, но стать для королевства избавителем от нас с вами. С моей точки зрения, для него выгоднее второе. И я бы не стал ему давать время прийти к такому выводу. Решать вам, ваше величество.

— Конечно, мне! — сердито ответил король. — Вы сказали, что нас плохо встретят дома, и я не сомневаюсь, что так и будет! Зря я пошел на поводу у герцогов и взял в поход их малолетних отпрысков! Один идиот позволил сжечь себя с целой армией, второй сдал тысячу кавалеристов, даже не пытаясь сопротивляться, а третий привел в ловушку армию, и сам погиб по своей глупости! Я тоже совершил ошибку, когда пошел на поводу чувств, приказав сжечь столицу Парнады! Надо было не жечь города, а захватить провинцию и в ней

укрепиться. Нас бы из нее уже не выжили! А уж потом... Ладно, мы уйдем. Аликсан делает глупость, давая нам возможность вернуться, и мы его глупостью воспользуемся, пока он не передумал. Главное — это наши солдаты. Я у него и пленных выкуплю, раз предлагает. Серебро мы еще добудем, и оружие изготовим. А Марди пошлем к демонам. Пусть разбирается с Аликсаном сам! Поезжайте к себе и готовьте войска к походу, а я пока свяжусь с остальными и направлю гонца Аликсану с известием, что принимаю его условия.

Герцог Марди был взбешен предательством союзника.

— Сучий выродок! — орал он, бегая по гостиной своего дворца. — Я в трудный час протянул ему руку, а он бросает меня на съедение Аликсану!

Захватив столицу королевства, Марди не стал пока перевозить в нее семью, да и сам бывал там только наездами.

— Может быть, попробуешь с ним договориться? — предложила жена. — По слухам, у него были натянутые отношения с королем, даже несмотря на помолвку с принцессой. А сейчас нет и принцессы. Предложи ему нашу Ольгу... Ваших сил хватит, чтобы избавиться от остальных герцогских родов.

— Дура! — еще пуще завелся Марди. — Нужна ему наша дочь! Какие союзы? Кто мне теперь поверит? У меня все расчеты были на Мехала! Я был нужен ему, а он мне! И что теперь? У этого мерзавца Аликсана пятнадцать тысяч войска, а у меня наберется самое большее тысяч восемь, да и то если все вассалы откликнутся и приведут свои дружины! А они через одного воруют от меня нос! Как только последний сотхемец уйдет из Рошти, так с нами и разделаются! Нам даже бежать некуда, разве что в Империю, а ты сама знаешь, как там относятся к таким, как мы!

— Хватит орать! — закричала жена. — Кто виноват в нашей беде? Разве я? Я тебе сто раз говорила, что не нужен нам этот трон! Ну что в нем хорошего? Было бы королевство, как у Мехала, а так только одно название, что король, а власти ненамного больше, чем было у тебя! Нет, втемяшил себе в голову забраться выше всех. А о том, что с высокого места больнее падать, забыл? Вот тебе Мехал об этом и напомнил! А скоро всем нам напомнит Аликсан. Да и другие, как только уйдут сотхемцы, уже не станут отсиживаться по своим углам. Ты никогда не думал о семье, подумай хоть сейчас! Не губи дочь, дай мне с ней уехать. Возьмем часть казны и небольшую охрану и уедем в Империю. А ты, если дела пойдут совсем плохо, можешь попытаться приехать к нам.

— Уйди! — закричал Марди жене, и она, видя, что муж находится в невменяемом состоянии, встала и поспешно вышла.

«О боги! — в отчаянии подумал Олен, упав на диван и обхватив голову руками. — Это ведь конец! По глупости пустить ветром все, что столетиями создавали предки! Остается либо умереть, либо собрать все ценное и бежать с немногими верными людьми. Здесь меня в покое не оставят, и предательства никто не простит! Смерть это не выход, поэтому бежать и как можно быстрее, пока еще есть возможность!»

— Ваша светлость, к вам генерал Галлер, — сказал секретарь, приоткрыв дверь. — Впустить?

— Да, пусть заходит!

— У меня плохие известия, милорд! — сказал генерал. — Ваше дворянское ополчение расходится по домам. В открытую говорят, что вы своим предательством противопоставили их всему королевству, нарушив тем самым свой долг сеньора. Стало быть, теперь и у них по

отношению к вам вассальных обязанностей нет. Мне сказали, что люди барона Марла видели среди них одного из близких к Рошти дворян.

— А вы, генерал?

— А что я? Мне, после того как я командовал вашей армией под Дарком, нет смысла от вас убегать. Лазони за свою погубленную армию с меня сдерет шкуру. Без ополчения у нас не будет и пяти тысяч бойцов. Это не слишком много даже против Рошти, а об Аликсане и говорить не хочется. Вы не думали о бегстве? А то я бы присоединился. В королевстве нам с вами не спрятаться.

— Ну что, Аленар? — весело обратился Сергей к герцогу. — Помахали на прощание королю Мехалу, теперь пора заняться изменой! Севорж с пятью тысячами бойцов их проводит, полковник Вилер отправит ко мне все их оружие, а мы с вами займемся Марди. Думаю, что десяти тысяч бойцов нам хватит. Хотя, если в этом мероприятии не поучаствует Рошти, я на него обижусь. Что вы такой хмурый?

— Я не понимаю, почему вы такой веселый.

— А почему мне не веселиться? — искренне удивился Сергей. — Вместо одной провинции стало три, выиграл войну, сохранив армию, да еще теперь наверняка уложусь до дождей. И невеста дома ждет. Чем не повод для веселья?

— Вы правы, — согласился Аленар. — У меня, в отличие от вас, прибавилась только одна провинция, армии не осталось совсем, а семья пока еще вернется из Дюже... И еще я по-прежнему не верю Михалу, а ему тоже удалось сохранить армию.

— Бросьте вы эти мысли, Аленар! — перестав смеяться, сказал Сергей. — Конечно, Мехал не стал нам другом, но у него еще не скоро вырастут зубы. Ни одно государство не может долго работать на войну, если война его не питает, а у Мехала от нее одни убытки. Я набрал столько трофейного оружия, что им можно вооружить тридцать тысяч бойцов, пока они еще понаделают новое! Да и не так много желающих он найдет идти на нас в новый поход, а армия у него наемная. Так что если с ними придется воевать, то уже не мне, а моим детям. А до той поры я подниму Парнаду и приведу в порядок границу. Да и армия теперь будет постоянная, так что пусть пробует воевать, если больше нечем заняться. И у нас в королевстве будет нормальный король, а совет герцогов присмотрит, чтобы он и дальше оставался нормальным. Вы мне лучше скажите, зачем вы заплатили столько золота Андре, да еще сагитировали столько же заплатить Лишнея. У вас много лишних денег?

— Умный вы человек, Серг, — вздохнул герцог, — а иногда не понимаете простых вещей. Я этим золотом Андре просто убил. В каждом экземпляре подписанных им бумаг упоминается, что за его родовые провинции мы с вами заплатили золотом. Сумму я, правда, не указал, но это неважно. Сам факт продажи наследия предков является несмыслимым позором для любого дворянина. Как только об этом узнают, он конченный человек. Да с ним никто даже не захочет общаться.

— И как же вы его заставили это подписать?

— Это все ваш барон. Золотой человек! Я ему, кстати, предложил перейти на такую же должность при королевском дворе. Это, конечно, если сам стану канцлером.

— И что он? — с интересом спросил Сергей.

— Сказал, что посмотрит. Я понял, что это просто вежливая форма отказа. Как-то вы влияете на людей, что они с вами срастаются — не оторвешь! Так вот, он поступил просто. Сначала запугал Андре и сунул ему расписки купеческих домов, а потом пачку бумаг на

подпись. Он их и подписал, не читая. Ничего, в Дюже ему мать все объяснит. Ольда сразу поймет, для чего я это сделал. Пусть только посмеет дергаться и строить пакости. А насчет суммы денег... Вы с его бывшей провинции за год получите налогов в двадцать раз больше заплаченного. В отличие от Парнады, в ней никто не воевал.

— Извините, что мешаю, — сказал Парман, зайдя в комнату, — но у нас интересный гость. Некто барон Марл. Знаете такого? До вчерашнего дня он отвечал за службу безопасности герцога Марди.

— Почему до вчерашнего? — не понял Аленар. — Герцог его выгнал?

— Герцог бросил всех к демонам и вчера в ночь исчез вместе с семьей и генералом Галлером. Да, казну он тоже прихватил.

— А почему он приехал к нам? — спросил Сергей. — Рошти же ближе.

— Мы в королевстве сейчас единственная сила, а он растерялся и не знает, что делать. Двор остался, армия, которой не заплатили, осталась, а хозяина нет. А Рошти он просто боится. Видимо, есть за что.

— Я с ним говорить не буду! — решил Сергей. — Мне еще не хватало лезть в их дрязги, у меня своих дел по горло! Устрой его где-нибудь. Завтра едем к Рошти, пусть он там заливается соловьем, а я, так и быть, попрошу герцога его сразу не убивать.

До столицы провинции Рошти Лотасии добирались два дня. Армия расположилась в удобном для стоянки месте у небольшой реки в трех лерах от города, а Сергей с герцогом Лантаром и бароном Марлом в сопровождении эскорта отправились к герцогу. Близость чужой армии встревожила столичную охрану, капитан которой даже объявил тревогу, но их пропустили без разговоров, добавив к эскорту Сергея еще и свой. Время было обеденное, поэтому всех усадили за стол. Присутствие среди гостей барона Марла вызвало у герцога Рошти удивление, смешанное с неприязнью, но он промолчал, решив подождать, что скажет Сергей. Когда все насытились, хозяин пригласил пройти в его кабинет, где уже находился граф Саже. Сандр тоже удивился присутствию барона и, в отличие от герцога, свое удивление не прятал.

— Вот уж кого не ожидал здесь увидеть, так это вас, барон! — сказал он после того, как со всеми поздоровался. — Какими судьбами к нам?

— Я вижу, что мне здесь не рады, — криво усмехнулся Марл, — и это при том, что я вам привез в подарок не только целую провинцию, но и армию в пять тысяч мечей, себя и свою службу в придачу.

— Объяснитесь, барон! — сказал Рошти.

— Все очень просто, герцог, — объяснил Марл. — Наши дворяне не дураки и прекрасно видели, что соотношение сил Марди и герцога Аликсана совсем не в пользу их сеньора. Умирать за него никому не хотелось, тем более что в предательском бою сражалась в основном наемная армия, вассалов там не было. И одобрения у дворянства провинции наш герцог тоже не получил. Поэтому, как только запахло жареным, все дружно посчитали, что Марди нарушил свои обязанности сеньора, и на этом основании разошлись по домам. У герцога и раньше не было шансов на победу, а после того как армия уменьшилась на две тысячи человек, его положение стало совсем безнадежным. Поэтому он забрал семью, казну и генерала Галлера и в сопровождении нескольких надежных людей исчез. Я полагаю, что он пробирается к морю, чтобы отплыть в империю. Спрятаться в королевстве ему было бы трудно, а соседи могут выдать или отобрать золото.

— А в империи не отберут? — спросил Сергей.

— Скорее всего, нет, — ответил Марл. — Там действуют довольно жесткие законы. Поделиться заставят, но до нитки не оберут, часть оставят.

— И вы приехали с этим ко мне? — спросил Рошти. — Почему?

— Вообще-то, вначале я приехал к герцогу Аликсану, — признался барон, — но он сказал, что ему это неинтересно. Провинция, мол, теперь ваша, вам все вопросы и решать. И потянул меня с собой, сказав, что не даст вам разорвать меня на части.

— Так и было, — рассмеялся Сергей. — Разбирайтесь теперь сами. Дворяне вас примут, а наемникам или заплатите, или распустите их по домам. Но я бы посоветовал заплатить, а то они сами себе организуют оплату, ограбив город—два. А я уже сегодня двинусь с армией к старой королевской столице, а от нее по тракту домой.

— На каких условиях отпустили Мехала? — спросил Рошти.

— Разоружил его армию и вывез со своим сопровождением.

— Мягкие условия! — недовольно сказал Рошти.

— Я тоже так думаю, — согласился Сергей. — Беда в том, что на более жесткие Мехал попросту не согласился бы, а мне надоело воевать одному за всех вас.

— А зачем вам столько оружия?

— На мне сейчас вся граница с Сотхемом, — ответил Сергей. — И я не имею никакого желания повторить судьбу герцога Парнада, поэтому у меня будет и нормальная пограничная стража, и постоянная армия. Оружия, конечно, многовато, но я часть могу продать. Вон у Аленара совсем не осталось армии, а создавать ее хоть в каком-то виде все равно придется. Я ему дешево продам. Или вам, если будет интерес. С будущим королем нужно поддерживать хорошие отношения, даже в ущерб своему карману.

— Это нужно понимать так, что вы хотите поддержать мою кандидатуру?

— Так и понимайте. Меня трон совершенно не интересует, мне вполне достаточно трех провинций. У Лантара большой опыт, но, увы, возраст, а вы изо всех оставшихся представляетесь мне наилучшей кандидатурой. Надеюсь, что став королем, вы не измените своего мнения в отношении необходимости совета герцогов?

— Если он будет работать на основе тех правил, о которых я говорил, то нет. Герцог Лантар еще не утратил желание стать канцлером?

— Если предложите, не откажусь, — ответил Аленар. — Года три еще поработаю, потом найдете другого.

— Давайте сейчас займемся своими делами и новыми приобретениями, — предложил Сергей, — а через три декады вы нас соберете, тогда все и решим. Заодно предложите границу между нашими с вами владениями в Парнаде. А с барона не стоит сдирать шкуру, он вам еще пригодится. Да, в той части Парнады, которая должна отойти вам, в городах по тракту стоят мои гарнизоны. К вам будет просьба заменить их своими солдатами в такие сроки, чтобы мои успели приехать в Ордаг до осенних дождей. И еще один вопрос: что делать с телом основателя герцогов Рошти? Вы его будете забирать, или похороню я?

— Гарнизоны заменим в течение нескольких дней, — пообещал Рошти. — А с телом... Оно еще в подвале замка Буше? Там ведь хорошие условия для хранения?

— Они все там лежат. Пока еще никто не забрал, да и мне как-то было не до того. Выдернул из дома шевалье Газла и баронессу Буше в расчете на королевскую благодарность, а короля заинтересовало только золото. Еще и высказал обиду, что я ему отдал только половину.

— Я бы ему вообще ничего не отдал, — сказал Рошти.

— Теперь и я бы не отдал, — согласился Сергей. — По телам я понял. Хотите взять, но позже. Так? Они там могут храниться хоть сто лет.

— Пока действительно некогда. Да и не определился я еще со столицей, а хоронить нужно в ней. Я постараюсь это решить до нашей следующей встречи. А шевалье с баронессой скажите, что я, в отличие от прежнего короля, такие услуги не забываю.

— Ну баронессе награды не нужны, — усмехнулся Сергей. — Она через несколько дней станет герцогиней. Да и для Газла я в Парнаде подберу баронство и помогу в нем устроиться. Он друг моей будущей жены, а значит, и мой тоже. Да и в боях себя проявил прекрасно.

— Он здесь, в армии?

— Нет, ранили в руку под Дарожем, поэтому отправился домой с обозом. Ладно, мы с вами вроде все обсудили. Прощайте, герцог.

С герцогом Лантаром распрощались, когда прибыли в провинцию Алар, которая отходила ему по соглашению с Андре. Провинция Барнем, доставшаяся Сергею, располагалась в двух днях пути от тракта, поэтому свои новые владения он решил посетить как-нибудь в другой раз. Два дня герцог ехал с армией, но потом не выдержал, взял в сопровождение десять бойцов Пармана и помчался домой, меняя лошадей, оставив армию двигаться пешим маршем. Через два дня к вечеру они въехали в Ордаг и, торопя уставших коней, поспешили к дворцу. Об их приезде узнали сразу. Не успел Сергей отряхнуть с себя дорожную пыль, как у него на шее с радостным визгом повисла сестра.

— Перепачкаешься! — сказал он ей, целуя мокрое от слез лицо. — Я весь в пыли. Из-за чего плачешь?

— Это я от радости! — сказала она. — Иди мойся, а потом прямо к себе. Тебя там ждет Альда. А прибежать со мной она постеснялась. Знаешь, как она по тебе соскучилась? Одними поцелуями не отделаешься!

Он быстро помылся, поменял нательную рубаху и побежал к своим комнатам, сопровождаемый понимающими взглядами прислуги. Альда ждала в гостиной и вскочила с дивана при его появлении. Они долго не размыкали объятий и целовались до тех пор, пока у Альды не ослабели ноги.

— Пойдем в спальню! — шепнула она подхватившему ее на руки жениху. — Лани туда не зайдет. Как же я тебя ждала!

— Миледи, ее величество сказала, что приехал ваш сын! — сообщила служанка Ольде. — Он сейчас говорит с королевой! Она просила вас к ней подойти.

Ольда поспешила в покои королевы и еще в коридоре услышала ее возмущенный голос. Дверь в гостиную была приоткрыта, поэтому она вошла без стука.

— Пришла? — повернулась к ней Аглая. — Полюбуйся на это ничтожество! Ты знаешь, что сотворил твой сынок? Он продал королевство за тридцать тысяч золотых. Неужели оно у вас так дешево стоит?

— Как продал? — не поняла Ольда. — Кому?

— Одну провинцию он продал Лантару, а вторую — Аликсану. Это новый герцог, у которого Андре, по твоим рассказам, чудил во дворце! Полюбуйся на эти бумаги!

— Ну что, сын? — горько спросила Ольда. — Так ты прожил своим умом? Все, что создавали твои предки, досталось другим!

— Что ты его спрашиваешь об уме? — продолжала возмущаться Аглая. — Его у него

никогда не было! Для чего погибали мои воины? Для того, чтобы на троне усидело это ничтожество?

— Я не понимаю, почему вы меня оскорбляете! — возмутился Андре. — Ну взял мало денег, но тогда могли и этих не дать! А теперь можно потребовать...

— Все свои требования теперь можешь засунуть... — сказала Аглая, очень подробно в матерных выражениях описав, кому и куда. — Все еще не понимаешь? Продав родовые владения, ты опозорил не только себя, но и весь род Сандоров. С тобой даже нищий шевалье не сядет рядом! Как только те, с кем ты совершил сделку, огласят ее подробности, я тебя буду вынуждена выгнать из дворца!

— Насколько я знаю Аленара, эти записи сделаны не с целью потопить Андре, а для того чтобы избежать дальнейших претензий с его стороны — сказала Ольга Аглае. — Если сын не будет напоминать им о своем существовании, сам факт продажи будет скрыт.

— Вот пусть и не напоминает! — сказала Аглая. — И им, и по возможности мне.

И вышла из гостиной, хлопнув дверью.

— Что же ты наделал, сын? — Ольга подошла к дивану и села. — Оскорбил достоинство хозяина дома, покусившись на его женщину, прогнал человека, который два года, когда ты находился у власти, делал за тебя всю работу и оберегал от неприятностей. И это наверняка не все. Чем-то же тебя зацепили?

— Я захватил дворец и хотел захватить город и всю провинцию, — отводя взгляд в сторону, ответил Андре. — Из-за проклятой колдуньи ничего не получилось!

— Ты совсем рехнулся! — охнула мать. — Пойти на такое... Люди герцога хоть не пострадали?

— Несколько гвардейцев убили при оказании сопротивления. Еще простолюдины...

— Кто же это из приятелей твоего отца вложил в тебя столько гнили? — брезгливо сказала Ольга. — И этого юношу я когда-то кормила грудью! Прав был Лантар, забрав у тебя корону! Ты загубил бы дело жизни твоих предков, начиная с основателя. Уж пусть лучше его продолжат другие! И незачем эту девушку обзывать колдуньей, она в сто раз лучше тебя!

— Ну да! — закричал сын. — Настоящая колдунья! Я оставил гвардейцев в коридоре и зашел к ней один. И после этого я уже ничего не помню! Очнулся в своих комнатах вместе с придворными и гвардейцами. Так они сказали, что я вошел в комнаты, как неживой, а следом шли такие же гвардейцы! Потом уже потихоньку отпустило.

— Ты все-таки хотел взять ее силой! — поняла Ольга. — Судя по твоему рассказу, ей покровительствует кто-то из Высших. Тебе повезло, что они не открыли твою голову. Наверное, заглянули в будущее и увидели подписанные тобой бумаги. Итог жизни человека — это его дети. Моя жизнь прошла зря. Дочь убили, а ты... тебе, наверное, тоже было бы лучше умереть.

Андре ушел из гостиной королевы злой, как демон. Злила двоюродная тетка со своими нравоучениями, злила мать, но больше всего жгла ненависть к Аликсану, которого он сам по глупости возвысил. И к его невесте, из-за которой все случилось. Барон слуга и действовал в их интересах, какой с него спрос! Доведись ему опять стать королем, он бы этого барона даже взял к себе. Полезный человек. Но Аликсану он ничего прощать не намерен. И отомстить будет не так и сложно. Если убить его невесту, можно одним ударом отомстить обоим. Так даже лучше: убитый страдать не может, в отличие от того, кто потерял любимую. Не захотела стать его, вообще никому не достанется! Узнают о продаже домена? Напугали! Ему все равно нечего делать при дворе родственницы, которая обошлась с ним хуже, чем со

службой. Немного обживется, обрстет связями и найдет выход на гильдию убийц. Здесь наверняка есть такая полезная организация. Договорится, заплатит деньги и уедет в империю. Если действовать с умом, не так уж и много с него сдерут за право проживания.

— Когда поедем осматривать баронство? — спросил Свен жену.

— Наверное, я в этом году вообще не поеду, — ответила Лаша. — Путь неблизкий: пока доберешься туда, потом обратно, да и там нужно побыть хоть несколько дней, до дождей можно не уложиться. И Майю на такое время не хочется оставлять. Лучше найми управляющего и капитана дружины и дай им денег на первое время, а все остальное они сделают сами. А весной съездим посмотреть, что нам Серг подарил. Да и рана у тебя еще не до конца зажила: когда берешь что-нибудь левой рукой, морщишься. Так что, господин барон, придется подождать с поездками.

— Ладно, — вздохнул Свен. — Буду искать нужных людей. Может быть, отдадим Сергу свое поместье? Оно теперь без надобности, а денег на обзаведение он дал больше, чем оно стоит. Мы по первому времени можем свое золото совсем не трогать. А Сергу будет чем кого-нибудь отблагодарить.

— Отдадим, — решила Лаша, — но не сейчас, а после того, как весной побываем в своем замке. И часть мехов оттуда надо будет забрать, причем сделать это до зимы. Медвежьи шкуры возьмем в замок, а что помельче подаришь своим друзьям, да Майе сошьем новую куртку. А Сергу подари голову той страшиллы, которая похожа на кошку. И ему будет приятно, и я пугаться не буду. Остальные головы потом отвезем в замок.

— Хорошо, что наша Альда стала герцогиней, — сказал Свен, ложась на диван, который жалобно заскрипел под его весом. — Если Майя с Алексом продолжают дружить...

— Посмотрим, — отозвалась жена. — Мало ли что произойдет за столько-то лет! В любом случае она у нас уже баронесса и золото на приданое для нее есть. А вот наследника ты нам так и не сделал. Сачкуешь!

— Я? — удивился Свен. — Да я каждую ночь...

— Значит, ночи мало! — сказала Лаша, бросив на него лукавый взгляд. — Или для тебя это тяжело?

— Ну ты сама напросилась! — сказал муж, поднялся с дивана и взял жену на руки. — Майя когда прибежит?

— Раньше обеда ее не будет, — заверила она, — так что можешь не торопиться, времени у нас много!

— Что ты на меня так смотришь? — спросила Альда мужа.

— У тебя глаза на затылке? — засмеялся Сергей. — Как увидела?

— А мне и видеть не нужно, — ответила она. — Когда ты на меня так смотришь, у меня прямо мурашки по спине бегают, и сразу хочется целоваться!

— Такие желания вредно сдерживать, — сказал он, садясь рядом с ней на диван и пересаживая жену себе на колени. — Я тебе сколько раз говорил, что люблю?

— Много! — засмеялась она. — Ты это постоянно повторяешь. Мне начать считать?

— Не нужно считать. Просто мне тоже хочется, чтобы ты это говорила хоть иногда. А то я услышал о твоей любви только дважды: перед походом и десять дней назад у алтаря.

— Я к тебе со своей любовью и так все время пристаю, как кошка по весне! Никогда не думала, что мужчина может настолько войти в жизнь, что станет ее смыслом! И дело даже

не только в том, что ты со мной делаешь в кровати, даже просто сидеть рядом, смотреть в твое лицо и знать, что ты рядом — это уже счастье!

— Тогда давай я тебя сейчас сниму с коленей и просто посидим рядом.

— Нет, — засмеялась она. — Если любимый может дать больше, этим нужно пользоваться! А чтобы получить от тебя ребенка, нужно пользоваться как можно чаще!

«Никогда ей не скажу, что она копия Светланы, — думал Сергей, целуя жену. — Старше на пару лет, и грудь взрослой женщины, а в остальном один в один Света! Когда я ее первый раз увидел — обомлел! А если об этом узнает, почти наверняка скажет, что я люблю не ее, а свою первую любовь. Или подумает. А ведь они не только внешне похожи, характеры тоже одинаковые. Господи, как же я ее люблю! Если бы мне предложили вернуться, но без нее, послал бы к черту, потому что без нее нет смысла в жизни! Только бы у нас с ней могли быть дети!»

— А я вам говорю, что несогласен! — закричал герцог Дорейн.

— С чем вы не согласны, Алек? — спокойно спросил сидевший на председательском месте Рошти.

— Со всем! — отрезал Дорейн. — С тем, что трое из вас захапали себе освободившиеся провинции и с вашей кандидатурой на королевский трон!

— Хотите предложить свою? — недобро сощурился герцог Лантар.

— А хотя бы и так!

— Вы сначала научитесь ладить с соседями!

— Господа! — сказал герцог Бенитар. — Можно без криков? Мне тоже не нравится то, что королевство поделили за нашей спиной. С чем-то еще можно согласиться, но кое-что вызывает у меня неприятие и рождает вопросы.

— Что вам непонятно, Анжи? — спросил Рошти. — Задавайте вопросы, я постараюсь ответить.

— Мне, например, непонятно, на каком основании герцог Лантар получил провинцию Алар, входившую в домен короля Сандора.

— Вопрос ко мне, давайте я и отвечу, — сказал Аленар. — То, что Андре Сандор имел право на эту провинцию, как и на провинцию Барнем, у вас не вызывает сомнения? Вот и прекрасно! Свои земли он передал мне и Аликсану в присутствии группы авторитетных дворян. Все это закреплено документально, а если вы нам не верите, поезжайте в Дюже. Бывший король должен быть там. Нам эти провинции достались не просто так, к тому же они прилегают к нашим землям.

— Не верю ни единому слову! — опять закричал Дорейн. — Вы лжете, а бумаги подделаны!

— За такие обвинения я могу вас, Алек, послать далеко-далеко! — сказал Аленар, недобро глядя на Дорейна, — но пока посылаю только в Дюже. Прокатитесь к Аглае, и все узнаете сами!

— Я вас сам сейчас пошлю! — вскипел Дорейн.

— Может уже хватит орать? — спокойно сказал Сергей, которому вопли Дорейна начали действовать на нервы. — Мы здесь собрались для обсуждения, а вы устраиваете базар!

— Не вам указывать мне место! — переключился на него Дорейн. — За моей спиной десяток поколений благородных предков, а вы вообще непонятно откуда!

— Я не позволю оскорблять человека, которому мы все так многим обязаны! — сказал Рошти.

— Это вы ему обязаны провинцией Марди и поддержкой в совете! Я ему ничем не обязан.

— Давайте, Георг, я поговорю с этим крикуном сам, — сказал Сергей Рошти. — Вы говорите, Алек, что за вашей спиной десять поколений благородных предков. Хотелось бы узнать, что у вас за спиной есть еще?

— Что вы имеете в виду?

— Вы на меня орете так, как будто это вы, а не я, выиграли войну и расправились с Марди. У вас за спиной двадцать тысяч солдат? Нет? Вот мне и непонятно, как человек, не

имеющий реальной силы, смеет оскорблять того, у кого она есть, и предъявлять претензии тому, кому обязан всем. Вы недовольны тем, что у стен вашей столицы не стоят пятнадцать тысяч воинов Мехала? Так это можно быстро поправить. Мехала я вам не обещаю, но свои войска привести смогу. Их у меня сейчас уже больше. Только немного подождите, пока закончатся дожди. Я вижу, что совет герцогов слишком велик, и ни один вопрос решить не может. Его сокращение пойдет только на пользу. А освободившуюся провинцию Дорейн можно будет поделить между Бенитаром и Ингаром. А то я вижу, что им мало того, что их спасли от Мехала, чужие приобретения не дают покоя.

— А вы что молчите, герцог? — обратился Рошти к Лазони.

— Здесь и без меня говорунов хватает, — спокойно ответил тот. — Главную тяжесть войны, если не считать Парнады, приняли на себя Рошти и Аликсан, остальные только помогали, причем далеко не так сильно, как могли. Исключением является герцог Лантар, но у него и возможности невелики. Поэтому я считаю справедливым то, что потерявшая хозяев провинция Парнада была поделена между Георгом и Сергом. Серг получил больше, но его часть провинции разрушена, а на плечи ложится тяжелый груз защиты всей границы с Сотхемом. Хотите взять эту часть Парнады себе, Алек? И как вы ее собираетесь возрождать и охранять, если у вас для этого нет ни денег, ни войск? Да и далеко она от ваших земель. Будете прыгать через чужие, как блоха?

— Я о Парнаде не говорил! — пошел на попятную Дорейн. — Ее пусть забирают себе!

— Вы тут обо всем говорили, — не согласился Лазони. — Документы на королевский домен я смотрел и беседовал с одним из дворян, при котором Андре их подписал. Здесь все законно и претензий к Лантару и Аликсану быть не может. Таким образом, мы можем решать только судьбу провинции Марди и кандидатуру нового короля. Так?

— Пусть так, — нехотя согласился Дорейн.

— Прекрасно! — сказал Лазони. — Остальные с этим согласны? Тогда пойдем дальше. Рошти еще до войны пользовался большим авторитетом среди тех герцогов, которые не были в восторге от короля. Исключением был Марди, которому по понятным причинам Рошти мешал рваться к трону. А теперь его поддерживают и два герцога королевской партии, включая Аликсана, который вынес основную тяжесть войны и мог бы сам претендовать на место короля. Мы, конечно, проголосуем, но уже сейчас видно, что единственным возражающим будет Дорейн. А выборы короля по закону являются одним из тех немногих вопросов, которые решаются большинством и не требуют единогласного решения совета. Марди убежал от Аликсана, поэтому именно ему, как победителю, решать судьбу оставшейся провинции. Он ее и решил, отдав Рошти. Кто-то еще на нее претендует?

— Я претендую! — сказал Дорейн.

— А по какому праву? — осведомился Сергей. — В войне вы почти не принимали участия, а в подавлении мятежа Марди не принимали участия вовсе. Вы даже свою, с позволения сказать, армию поставили так, чтобы генерал Морн не смог ею командовать, хотя формально подчинили ее королю. В результате королевская армия, хоть и с потерями, ушла, а ваша вся полегла под стенами Дарка, не нанеся противнику сколь-нибудь заметного урона. Вы смутяян Дорейн. Вы и раньше собачились со всеми соседями, и сейчас пытаетесь делать то же самое. Лично я не хочу вас слушать. Либо вы избавитесь от своих замашек и начнете вести себя скромнее, в соответствии со своими возможностями, либо я поставлю вопрос о вашем исключении из совета!

— Как это об исключении? — растерялся Дорейн. — Такого же никогда не было!

— Все когда-нибудь случается в первый раз, — успокоил его Сергей. — Если хотите с нами общаться, научитесь себя сдерживать и учитывать интересы соседей, а не только свои собственные. Учитесь у меня. Мне, например, очень хочется вас прибить, но я же воздерживаюсь, хотя и имею такую возможность. Вы меня поняли? Вижу, что да. Тогда давайте продолжим, а то мы с вами уже долго сидим и не решили пока ни одного вопроса.

Дальше совет быстро обсудил все вопросы и принял по ним нужные большинству решения. Довольный Рошти уже хотел объявить об окончании, но вмешался Сергей.

— Прошу внимания! — сказал он, постучав по столу рукой. — Мы с вами еще не все обсудили. Мы решили, что король вправе единолично решать все вопросы, и отменить его решения может наш совет простым большинством. Все это прекрасно, но вы никогда не задумывались о том, почему прекратил работу последний совет герцогов? А вот я задумался и даже кое-что об этом почитал. Тогдашнему королю надоела мелочная опека совета, поэтому он через своих сторонников начал созывать его по самым разным поводам, пока герцогам это не надоело. Я в столице не живу и не намерен мотаться через половину королевства, если кому-то из вас что-то не понравится в решениях короля. Поэтому предлагаю разбить все вопросы на две группы. В первую войдут те, по которым король вправе принимать решения сам, ни с кем не советуясь. Конечно, мы с вами будем вправе отменить и их, но только тогда, когда соберемся по какому-нибудь важному поводу. А вот во вторую группу будут входить вопросы, жизненно важные для каждого из нас и для всего королевства. Их король тоже может принимать сам, при условии, что не протестует никто из нас. Вот при наличии такого протеста, если король настаивает на принятии решения, мы с вами и будем собираться, причем можно приехать самому, а можно прислать доверенное лицо с правом голоса, подтвержденным соответствующими бумагами. Я думаю, такой порядок будет выгоден всем.

Немного поспорили, но приняли и это, быстро набросав перечень важных вопросов, куда в основном вошли вопросы исключительных прав самих герцогов и право на объявление войны.

— Зря вы все-таки не захотели надеть корону! — с сожалением сказал Лазони Сергу в присутствии Рошти.

— Я ему уже говорил то же самое, — усмехнулся Рошти, — хотя по понятным причинам меня его решение устраивает.

— Бросьте, господа, — сказал Сергей. — Править должен тот, кто может и хочет это делать. Второго условия у меня нет. Если бы не было достойной кандидатуры — это одно, а поскольку она у нас есть, зачем я себя буду ломать? Помочь я всегда готов, но тяните эту лямку без меня, у меня своих забот хватает. Давайте лучше вас быстрее коронуем и разъедемся по домам. Мне еще через все королевство под дождем добираться до дома. И попрошу до холодов меня больше не трогать. Если уж будет сильно нужно, пришлите записку с описанием вопроса, а я вместо себя пошлю нужного человека с инструкциями.

— Если спешите, можете уехать хоть сейчас, — сказал Рошти. — Хоть мне хочется вас задержать, но ехать вам и вправду долго.

— Если хозяин не возражает, я тоже уеду раньше, — сказал Лантар. — Мне будет удобнее добираться с Аликсаном.

— Хозяин не возражает, — засмеялся Рошти, — но не забудьте о своих обязанностях канцлера.

Когда все стали расходиться к Сергею подошел Дорейн.

— Я не забыл ваших угроз и оскорблений! — сказал он, сверля Сергея взглядом. — Придет время, и я с вами за них рассчитаюсь!

— Чего вы хотите от жизни, Алек? — спросил Сергей, с любопытством ожидая ответа.

— Как чего? — растерялся Дорейн. — Я вас не понял.

— Давайте присядем и поговорим, — предложил Сергей, — иначе расстанемся врагами, а кому это надо? Я в королевстве, как вы знаете, человек новый, но обо всех герцогских семействах знаю довольно много. Хочу я или нет, но мне придется с вами жить и общаться. У вас большая, богатая провинция, которую война обошла стороной. Семья у вас тоже всем на зависть. Две дочери и сын, в которых вы с женой души не чаете. У вас есть все для счастья, так почему вы так легкомысленно всем этим рискуете? Чего вам не хватает, короны? Вот чего я никогда не понимал в людях, так это стремления захватить как можно больше власти.

— А вы сами, — наставил на него палец Дорейн, — разве не стремитесь к власти?

— Вы знаете, Алек, как я стал герцогом? — спросил Сергей, проигнорировав недовольство Дорейна тем, что его назвали по имени. — Король оказался в безвыходном положении, потеряв одного из трех дружественных ему герцогов и получив взамен врага и войну с Сотхемом. Сил вмешаться самому у него не было, а идти разбираться с Мартином с тем полком, который он давал, никто не захотел. Хоть Мартин еще не утвердился в провинции, но столица была в его руках, да и армию он собрал немаленькую для мирного времени. Да еще и послал за помощью к Мехалу.

— Так он вам дал всего один полк? — удивился Дорейн.

— В отличие от его друзей, которым полк дали бы, мне его только обещали, — засмеялся Сергей. — Это мне сейчас смешно, тогда было не до смеха. Дал он мне всего несколько своих людей, один из которых должен был за мной присматривать. С такими силами я сначала захватил герцогский дворец, потом столицу и начал спешно создавать армию. И эти провинции я не сам захватил. Парнаду мне предложил Рошти, причем себе оставил всего четвертую часть, зато с богатыми почвами и нетронутыми городами. А на моей территории больше половины всех городов сожжено, часть вместе с населением, а остальное население ко мне же и сбежало. Теперь я имею такое удовольствие, как тысяча лер общей границы с Сотхемом. Можете вы представить, сколько мне придется вложить средств в восстановление провинции и охрану границы? Вторую провинцию мне преподнес на блюде Лантар. Правда, при этом за нее пришлось хорошо заплатить. И взял я ее не для того, чтобы подо мной было как можно больше народа, а потому что налоги с ее населения позволят быстрее создать нормальную жизнь людям в Парнаде и содержать большую армию, которая для меня совершенно необходима.

— А зачем она вам? Разве мало ополчения с трех провинций?

— Вы не ребенок, а задаете детские вопросы. Попробуйте прожить бок о бок с Мехалом без армии. Пример герцога Парнада показал, что он не даст времени на сбор ополчения. Вот какие у вас цели в жизни?

— А у вас?

— Не желаете говорить откровенно? Ну а мне нечего скрывать. Я простой сандорский герцог...

— Интересное определение! — хмыкнул Дорейн.

— Так вот, мне от жизни нужно совсем немного. Красивая любящая жена, большой дом, где всего в досталь, и много друзей. Это то, что у меня уже есть. Осталось обеспечить

процветание и безопасность моим землям и обзавестись детьми. Этим я сейчас и занимаюсь.

— Последнее — понятно, — засмеялся Дорейн. — А как вы понимаете процветание?

— Я не дурак и понимаю, что всех одинаково богатыми не сделаешь, моя цель гораздо скромнее. Я хочу сделать так, чтобы любой мужчина мог построить себе дом, завести семью и обеспечить ей нормальные условия жизни без голода и нужды. Я не понимаю, как можно радоваться жизни и ничего не делать, когда по твоей земле слоняются бездомные и впроголодь живут дети. Вот этим и должен заниматься герцог, а не погоней за короной, которая ничего, кроме головной боли, не даст. Тем более тяжело быть королем у нас, не имея всей полноты власти. Я при желании вполне мог стать вашим королем, и меня поддержали бы все, кроме вас. Даже Рошти, хотя он к короне стремился больше других. Только мне такой радости не нужно.

— Я не понимаю, чего вы хотели добиться этим разговором? Чтобы я забыл нанесенные оскорбления?

— Жаль! — сказал Сергей. — А ведь мы могли быть друзьями! Но нет, так нет. Поговорю с вами по-другому. Что я вам сказал, помните? Я вас назвал смутьяном и обвинил в неблагодарности. Так?

— Так!

— И в чем вы здесь увидели оскорбление? Назовите нечистоплотного человека свиньей, и это будет не оскорблением, а всего лишь его характеристикой. А назовите свиньей чистюлю, и он на вас смертельно обидится, потому что это ложь! Правда не может оскорбить, хотя люди на нее часто обижаются. Я назвал вас смутьяном, потому что вы мешали нам проводить совет и не хотели слушать никого, кроме себя. А неблагодарность... Если бы я не захватил города в Парнаде и не пришел в Рошти, никого бы из вас уже не было. Вас бы даже один Марди перебил по одному, а Мехалу это вообще ничего не стоило. И все, кроме вас, это прекрасно понимают. И вы еще смеете мне угрожать! С некоторых пор я отношусь к угрозам очень серьезно. Ну и что мне, по-вашему, лучше сделать, чтобы не рисковать своими близкими? Послать к вам наемных убийц, или привести на ваши земли армию, как только немного подсохнет дорога?

— А при чем здесь ваши близкие?

— При том, что здесь мстить принято, отнимая у человека тех, кто ему дорог, в моем случае это жена и сестра. Поэтому я предпочту перебить вас и всех ваших близких, чтобы жили мои.

— За кого вы меня принимаете! Я дворянин!

— Принадлежность к дворянскому сословию это еще не гарантия благородства. От рук нанятых графом Анжи Продером убийц погибли несколько дорогих для меня женщин. И, как я узнал, среди дворян это очень распространенная практика.

— Не собирался я трогать ваших близких!

— Знаете, герцог, у меня был один учитель. Он меня учил драться без оружия. Так вот он говорил, что лучше не угрожать людям, если не хочешь получить от них взамен неприятности, но если все же взялся угрожать, ты должен быть готов привести в действие свою угрозу. В нашем случае оскорблен был я, а не вы. Ведь это именно вы прошлись по моей родословной, причем раньше, чем я вам дал характеристику. Вас жизнь еще ничему не научила? Сколько вы уже имели неприятности, оскорбляя соседей? Мне о вас рассказала одна трактирная девушка, которая по ночам зарабатывала там деньги. Так вот, смутьяном

вас назвала она. Такую репутацию в народе еще нужно заслужить. И к королю вы примкнули не потому, что были в восторге от Андре, а потому что этот альянс мог хоть как-то защитил вас от соседей. Все, говорить мне с вами больше не о чем. Если по-прежнему считаете себя обиженным, я готов скрестить с вами клинки. Возможно, после этого ваша семья даже сохранит за собой провинцию, если Рошги позволит вашей вдове опекать сына.

— Я не имею к вам претензий, — выдавил из себя весь красный Дорейн.

— У меня их к вам тоже нет. Но учтите, что если прозвучала угроза, то я все равно дам задание своей службе безопасности внимательно за вами наблюдать.

— Вы еще долго будете беседовать, Аликсан? — подошел к ним герцог Лантар. — Мы же с вами собирались пораньше выехать.

— Мы уже закончили, Аленар, — сказал Сергей. — Я предложил герцогу дружбу, а он отказался. Можем ехать.

Дождь слабо моросил, но все равно за пять часов пути до постоянного двора, где остановились на ночлег, все промокли и намерзли. Каждый из герцогов взял себе отдельную комнату, но после мытья и горячего ужина Аленар пришел в комнату Сергея скрасить время до сна беседой.

— Вы действительно предложили Дорейну дружбу? — спросил он, мелкими глотками отпивая горячий чай, который им принесли по заказу Сергея. — То-то он удивился! Ему ее уже, наверное, лет двадцать не предлагали.

— Не люблю собачиться без причины, — сказал Сергей. — Им двигала зависть, поэтому я хотел показать, что в моем случае завидовать особенно нечему. К сожалению, ничего не получилось, поэтому все закончилось тем, что мне его пришлось припугнуть. Это он понял.

— Я его не понимаю, хоть и знаю давно, — сказал Аленар. — Вроде не дурак, но ведет себя так, что поневоле хочется держаться от него подальше. И как его только любит семья! Жена понятно за что, но дети? Впрочем, хватит о нем. Расскажите лучше, чем сейчас заняты. У нас в дожди каждый убивает время по-своему, интересно, какой способ нашли вы.

— Занимаюсь допросами, — засмеялся Сергей, — а остальное время провожу со своими женщинами.

— Ах, да! У вас же куча пленных. И как, интересно?

— Скажем так, полезно. Хотя иной раз попадаются люди, с которыми интересно поговорить. Зимой их всех у меня должны выкупить, поэтому нужно успеть выжать из них как можно больше сведений. Я же их не один расспрашиваю, нас этим занимается человек десять. В первую очередь, конечно, идут офицеры. У меня среди них есть даже один герцог. Вот он как раз неинтересен: не интересуется ничем, кроме женщин, лошадей и оружия.

— Стандартный набор для кавалерийских офицеров, — рассмеялся Аленар. — Но хоть деньги за него родня выплатит большие. Агентуру внедряете?

— Внедряем, но это трудно. Любить им нас не за что, хотя я с ними обошелся намного мягче, чем собирался вначале, да и понятия чести этому не способствуют, а зацепить нечем, кроме денег. Поэтому на жадность и рассчитываем. Завербовали несколько человек среди рядового состава, но толку от них, я думаю, будет немного. А вот о королевстве узнали немало интересного. В Сотхеме очень мало наших. Это в основном купцы, но они живут только в закрытых кварталах и ведут оптовую торговлю. Общение с населением очень ограниченное. В основном общаются с торговыми партнерами и чиновниками. Примерно то же самое у нас с империей. А врага знать полезно. Послушайте, Аленар, вы воспитывали

Андре и должны его хорошо знать. Ответьте, на что он рассчитывал, затеявая свою авантюру?

— Начнем с того, что его воспитывал не один я. Я ему не отец, Серг, поэтому был очень ограничен в мерах воздействия. А двор у его отца не слишком отличался от того, который вы видели. Поэтому среди придворных нашлось достаточно ловких и беспринципных людей, которые пробовали влиять на мальчишку в своих интересах. Это началось еще при его отце. Поэтому, как это ни прискорбно, из хорошего мальчика в конечном итоге и выросло такое... Когда у вас самого будут дети, возьмите это себе на заметку. А по поводу авантюры, так его действия представляются авантюрными мне или вам, сам он считал иначе. И шансы у него были. Все дело в вас.

— Поясните.

— Ваш дворец он захватил, так? Мог бы с помощью своих полков захватить и столицу, если бы так быстро не сработал ваш барон. Да и самого барона он хотел арестовать, только не получилось.

— Ну хорошо, — согласился Сергей. — Дворец он захватил. Допустим, что он захватил и столицу, арестовав при этом Лишнея. Такое вполне могло случиться, а что дальше?

— Я думаю, что в такой ситуации комендант, которому подчинялись лагеря, не полез бы в драку, а сначала решил бы выяснить причину этого захвата. В лагерях на то время было не ваше войско, а пришлые дружины дворян. И пришли они к вам защитить столицу от сотхемцев, а не воевать с королем. Конечно, остается вассальный долг, но король вполне мог заявить, что вы грубо нарушили вассальную клятву, за что он лишает вас дарованного им титула. Он вправе так поступить, а что никакого нарушения не было, знаем мы с вами, а не пришлые дворяне. Они, скорее всего, оставили бы все как есть до вашего возвращения. Совет герцогов обязателен, когда лишают титула кого-то из его членов, но он к тому времени не собирался уже три десятка лет, а вы формально не были его членом.

— Пусть так. Но я вернулся...

— Вы могли и не вернуться, Серг, — перебил Аленар, — и по расчетам короля так и выходило. Он просто не мог предположить, что вы, ведя победоносную войну, предложите Мехалу уйти восвояси. По его рассуждениям вы должны были сойтись с Мехалом в генеральном сражении. Что, по-вашему, было бы ее итогом?

— Силы были примерно равные, поэтому могло быть все что угодно. Не настолько я самоуверен, чтобы однозначно быть уверенным в победе. Вот если бы остальные прислали помощь...

— А они этого не сделали! — подхватил Лантар, — и король знал, что так и будет. А если бы вы не пошли с Мехалом на мировую, было бы и сражение. Он не идиот, чтобы сидеть, разбросав свою армию по городам, и ждать, пока вы их будете захватывать один за другим. Как только он узнал бы о взятии Дарожа, так и стал бы собирать армию. Пусть у него на то время было меньше солдат, но это была армия, которую обучали десять лет. Ваша, уж извините, пока до нее не дотягивает, и большинство ваших побед надо приписать не ее силе, а вашему уму и обстоятельствам.

— Это спорное утверждение, но я вас понял. Даже если выиграет Мехал, он будет вынужден бежать обратно с остатками войска. Я в этом случае не появляюсь вообще, чем развязываю руки королю.

— Вот именно! Он присоединяет вашу провинцию к двум своим, и пользуется ее ресурсами, чтобы справиться с Марди. А справившись, прибирает себе и его провинцию.

— А остальные герцоги будут на это спокойно смотреть?

— Конечно, нет, но реальной силы справиться с ним кому-то одному на то время не было. Вспомните, с чем они остались. И через совет на него воздействовать не получилось бы. У него четыре провинции, значит, по закону четыре голоса. Прибавьте голоса Дорейна и мой, вот вам и большинство!

— И вы бы за него голосовали?

— Если бы все случилось так, как я рассказал, то голосовал бы. Судьба королевства важнее прегрешений его короля и моих личных симпатий.

— Остается еще вариант, когда побеждаю я. Я бы вернулся...

— С чем бы вы вернулись с этой битвы, Серг? С жалкими остатками армии? Вы сами прекрасно понимаете, что от нее почти ничего не осталось бы, иначе не отпустили бы Мехала. Да и не дал бы вам король вернуться, перехватили бы по дороге. Так что благодарите своего барона за быстроту, а себя — за ум и предусмотрительность. Андре сволочь, но не идиот, шансы у него были. Он просто кое-чего не учел.

— Ладно, я Лишняя уже благодарил, надо будет это сделать еще раз. В этой истории есть люди, которым я обязан не меньше него, но их к человеческому роду отнести трудно. Сначала был один отшельник в имении баронов Ксавье...

Сергей рассказал Лантару о Заре и его обещании обратиться за помощью, а потом и о самой помощи, оказанной тем, кто назвался Сэдом.

— Слышали вы о них что-нибудь?

— Слышал, конечно. Их очень мало, Серг, и вашей жене здорово повезло, что один из них впустил ее в себя. Видимо, она очень незаурядная женщина. Значит, это они помогли. Они, Серг, всегда были сами по себе, и все известные случаи вмешательства можно пересчитать по пальцам. Не то чтобы они совсем ушли от мира, но чем они занимаются и какие цели преследуют, никто не знает.

— Кто они?

— Те, кто некогда были обычными людьми, но неведомыми путями получили силу. Мы их называем Высшими. О них даже кто-то написал книгу, но там нет ничего достоверного, одни измышления автора.

— Ладно, когда встречусь с этим Заром, поговорю. Вы еще не собираетесь спать?

— А что, мешаю? Могу и уйти.

— Да нет. Я просто хотел послушать ваше мнение об империи. Судя по тому что о ней пишут, после своего образования она почти не расширялась. Для империй это нехарактерно. Имея слабых соседей, они всегда пытаются расширить свою территорию за их счет. Насколько я помню, империи развиваются как раз тогда, когда происходят такие захваты. А когда их нет, наступает упадок. Не сразу, через сотни лет, но они начинают разваливаться под ударами крепнувших соседей.

— И много вы видели империй, Серг? Может, вы мне скажете, откуда взялись? Даю слово чести, что никому не скажу.

— А если я вам скажу, что пришел из другого мира?

— Это вам больше подходит, — невозмутимо ответил Лантар. — Я вам не говорил, что очень любопытен? Значит, сказал сейчас. Нам еще завтра ехать вместе весь день и ночевать. Расскажите о своем мире? Какому из богов он принадлежит?

— Сначала давайте поговорим об империи, — ушел от ответа Сергей.

— С империей все очень просто, — сказал Аленар. — По территории и числу жителей она раза в два больше всех наших четырех королевств вместе взятых, поэтому могла бы без

большого труда расправиться с любым из них, присоединив к себе. Нас спасает то, что они империя сотни лет враждует с кочевниками, и эта постоянно идущая война пожирает все их ресурсы. На нас просто не остается сил. Есть у них и еще один враг — союз нескольких королевств, уцелевших еще с тех времен, когда создавалась империя. С ними тоже воевали, но уже давно. Имперским легионам тогда здорово досталось, поэтому император старается этих соседей не задирать. Королевствам дорого пришлось заплатить за победу, так что там тоже мало желающих драться с империей. Сейчас они живут мирно, помаленьку торгуют и делают друг другу гадости, когда нельзя поймать за руку.

— Значит, кочевники, — задумался Сергей. — А почему с ними до сих пор не разобрались?

— Единого народа там нет, — начал рассказывать Аленар. — Много мелких и более крупных племен, которые объединяются только для набегов. После набега каждый с добычей уходит в свое племя, и на какое-то время имперская граница становится безопасной, а потом все повторяется снова. Степь огромна, и соваться в нее бессмысленно. Легкая конница кочевников всегда уйдет от тяжелой имперской кавалерии, да еще нанесет урон обстрелом. О легионах и говорить нечего. К тому же без знания мест, где есть вода, бродить по степи небезопасно. Поэтому вдоль границы со степью выстроена цепочка фортов, из которых кавалерия патрулирует близлежащую территорию. Как только обнаружат кочевников, подтягивают легионы и выдавливают их обратно в степь. Иногда небольшим отрядам удастся просочиться между фортами и ограбить скотоводов. Еще реже им после этого улыбнется удача уйти вместе с добычей. Я вам рассказал то, что прочитал в книге, которой уже много лет. Что там сейчас, я не знаю. Они очень неохотно пускают на свою территорию чужих. В портовых городах есть места, где приезжие могут селиться и жить. Выходить за них не стоит. Если поймают, будет плохо. Там же купцы оптом сбывают свой товар. Залив между нашим и их побережьями небольшой, но плавают по нему в основном летом, когда нет штормов, которые могут опрокинуть и потопить корабль или унести его в океан.

— А союзные королевства? — спросил Сергей.

— А те считают нас дикарями и к себе вообще не пускают. Все, что о них известно, это слухи и сплетни, вывезенные из Империи. Торговли с ними тоже нет. Я удовлетворил ваше любопытство?

— Смотри, какой сумасшедший ветер! — сказала Альда, кивнув на окно, за которым порывы ветра мотали из стороны в сторону деревья в парке. — Как закончились дожди, так и дует не переставая.

— Пусть дует, — отвлекся от книги Сергей. — Может быть, хоть немного подсушит дороги. Сколько ни думаю, так ничего в голову и не приходит, что с ними делать!

— А почему с ними нужно что-то делать? — спросила Лани.

— Вы все здесь привыкли к тому, что треть года никуда нельзя выбраться, не перепачкавшись по уши в грязи, — пояснил Сергей, — а мне к этому трудно привыкнуть. У нас все дороги покрыты камнем, и такого безобразия не было.

— А если у нас тоже покрыть?

— Слишком много труда и времени! — вздохнул Сергей. — Так много, что руки опускаются. Чтобы покрыть только тракты щебнем и песком, не хватит моей жизни.

— А если просто насыпать песок, а потом уложить булыжник? — предложила Альда. — Я видела, что так делали в новом городе.

— Сколько тех дорог в новом городе! — возразил Сергей. — У нас по моему приказу и булыжники подбирали по размеру, а потом немного выравнивали. А по столице давно не ездили в карете? Пока проедешь, всю душу вытрясет. А на тракте вообще сдохнешь на первой сотне лер. А сколько камня нужно? Лучше уж ездить по грязи.

В дверь гостиной постучали. После захвата дворца у дверей в покои его хозяев появился постоянный гвардейский караул, поэтому стучать могли либо сами гвардейцы, либо тот, кого они пропустили.

— Войдите! — разрешила Лани. — Здравствуйте, дядя Джок!

— Здравствуй, драчунья! — сказал в ответ Лишней. — С остальными не здороваюсь: уже виделись.

— С хорошим человеком можно и два раза поздороваться, — отозвался Сергей. — Это я не о себе, а о вас говорю. По делу к нам или просто навестить?

— Дело и достаточно неприятное, — ответил Джок. — Можем пройти поговорить к вам, можем это сделать здесь. Вообще-то, оно касается вас всех.

— Раз всех, то садитесь в кресло и говорите, — решил Сергей.

— Я на всякий случай завербовал одного слугу при дворе Аглаи. Это было давно, еще при Олиманте. До сих пор не было повода его использовать, а после того как в Дюже отправился бывший король, я тоже послал своего человека передать задание за ним проследить. Чем занят, с кем встречается и тому подобное. Вчера мне передали письмо, которое привезли из Дюже купцы.

— Купеческий караван в такую грязь? — недоверчиво спросила Альда.

— Не было каравана, — ответил Джок, — они ехали верхом. Так вот, в письме сказано, что наш Андре завел скверные знакомства.

— А конкретнее? — сказал Сергей. — Что вы тянете, Джок!

— Слуга видел его два раза в компании шевалье Настора. Вам это имя не о чем не говорит, поэтому объясню. Этот молодой человек является связующим звеном между столичной гильдии убийц и их высокородными клиентами.

— Не угомонился, значит! — хмуро сказал Сергей. — Вы с Грахом говорили?

— Имел сомнительное удовольствие беседовать с ним сегодня утром. Он пообещал, что если к ним в гильдию наведается за помощью кто-то залетный, через пару свечей он будет у нас. Если его ребята увидят в Ордаге кого-нибудь из Дюже, мы об этом тоже узнаем. Только он просил и им сделать послабление, а то его люди недовольны. Я, конечно, могу им накрутить хвосты, но без крайней необходимости не хочу связываться. Могут при случае сделать гадость.

— И чего они хотят?

— Замена трех смертных приговоров рудниками на пять лет. Я думаю, в этом им можно пойти навстречу. Пять лет в цепях на рудниках, конечно, лучше виселицы, но ненамного.

— Передай ему, что договорились, — сказал Сергей и обратился к девушкам: — Все поняли? Очень вероятно, что Андре ходил к убийцам заказывать вас, поэтому пока никуда из дворца не выходите, как бы ни хотелось.

— Он мог заказать и тебя! — встревожено сказала Альда.

— Мог, — согласился Сергей, — но вряд ли. Слишком пакостная натура. Ему будет мало меня убить, ему нужно меня помучить. А самый верный способ сделать меня несчастным — это лишить вас. Но я тоже на всякий случай приму меры. Буду выезжать реже и разными маршрутами и увеличу охрану. Джок, как вы думаете, куда думает уехать наш Андре после всего? У него не должно быть сомнений в том, что мы сделаем всеобщим достоянием подробности нашей сделки и можем объявить на него охоту.

— Мне кажется, что, после того как он сделает заказ, ему останется один путь — в империю. На побережье можно попасть или через нас или через провинцию Ингар. Поменяет в одном из приморских городах свои чеки на золото и сядет на корабль. Только уплыть он сможет не раньше конца весны. Сейчас в залив сунется только безумец: ветра и волнение, которые в любой момент могут смениться убийственным штормом. Я понял, милорд. С завтрашнего дня пошлю своих людей в Ингар и на наш морской тракт. Поселятся на постоянных дворах и будут ждать.

Не прошло и получаса после ухода Лишнея, как в дверь опять постучали. На этот раз пришел слуга, которого прислал управляющий с известием, что во дворец проездом прибыл представитель короля Барни и хочет встретиться с милордом герцогом.

— Стол велели накрыть? — спросил Сергей, выходя вслед за слугой. — Он верхом или в карете?

— О столе господин Дорн сразу же распорядился, — ответил слуга. — А посланник приехал в карете. Его должны были отвести в большую гостиную.

В большой гостиной Сергея дожидались мужчина лет сорока пяти с приятным, слегка усталым лицом и два молодых дворянина. Увидев входящего герцога, все трое встали и почтительно поклонились.

— Личный посланник короля Ива Барни граф Эрнис Херган, — представился старший по возрасту. — Эти шевалье сопровождают меня в поездке.

— Садитесь, господа! — предложил Сергей. — И я тоже сяду. Сейчас будет готов стол, и нас пригласят. Как доехали, граф?

— Отвратительно, ваша светлость, — ответил гость. — Какие в это время поездки! Грязь такая, что шесть лошадей едва тянут карету. В последние два дня грязь стала подсыхать, но проклятый ветер продувает карету насквозь! Хорошо еще, что не успело сильно похолодать.

— Дальше будет лучше, — сказал ему Сергей. — Сначала пойдут открытые места, а

потом тракт будет идти все время лесом, и ветер не будет так донимать. Да и дорога к столице не такая грязная.

— Я знаю, герцог, — ответил Херган. — Я уже был посланником своего короля при вашем дворе, только это было в столице Сандоров, а не в Рошти.

— А по какой причине уехали, если не секрет?

— Об этом секрете знает весь двор. Причина в том, что король Андре оскорбил моего господина. Это было два года назад, и ему тогда было всего четырнадцать, но вы сами понимаете, что в таких делах возраст не оправдание. Уже позже я узнал, что кто-то из его ближних дворян вопреки воле матери дал ему вина. Но слова были произнесены, и я был вынужден уехать, несмотря на извинения канцлера. Ваш новый король Георг Рошти прислал нашему королю предложение вернуть своего посланника, и мне приказали незамедлительно выехать. А к вам я заехал не только оказать уважение и познакомиться с вашей кухней, хотя и первое, и второе сделаю с удовольствием, но еще с тем, чтобы увидеть вашу сестру.

— Зачем вам Лани? — удивился Сергей.

— Видите, какое дело, — начал объяснять граф. — После того как провалилась попытка вашего прежнего короля лишить вас титула и провинции, из Ордага были выставлены несколько дворян из его свиты. Один из них был родом из Барни. Деваться им было некуда, поэтому все приняли предложение поехать погостить к его родителям. Графы Дальберы жили в столичном особняке, лишь изредка навещая имение, и часто бывали при дворе. Они приветливо встретили приятелей сына, хотя он сам выслушал от отца немало упреков. Хорошее отношение длилось до тех пор, пока их сын, стремясь вызвать сочувствие к своим друзьям и очернить вас, не рассказал всю историю пребывания короля Андре в вашем дворце. Рассказ вызвал совсем не ту реакцию, на которую рассчитывал молодой граф. Его родители были возмущены и поведением короля, и поведением дворян его свиты. Досталось и сынку, и его приятелям, которым указали на дверь. Дальберы не стали молчать об услышанном и несколько раз рассказали обо всем при дворе. Теперь ваши жена и сестра очень популярны в Барни. У всех вызвало восхищение то мужество и умение, с каким они защищали и свою, и вашу честь. Принц даже сказал, что не отказался бы взять такую девушку в жены!

— Побойтесь бога, граф! — возмутился Сергей. — Ей недавно исполнилось двенадцать лет!

— А принцу скоро исполнится тринадцать, — рассмеялся Херган. — Но король услышал и дал мне задание на нее посмотреть. Они еще дети, но время летит быстро, а невесту ему все равно скоро искать. Разве вы не хотите, чтобы ваша сестра стала королевой?

— Вы не поверите, но недавно я мог стать королем и отказался. Но в случае с сестрой будет иметь значение не мое, а ее желание, поэтому сейчас поедим, а потом я вас познакомлю со своей семьей.

После того как гости поели, а он для приличия посидел с ними за столом, Сергей пригласил посланника пройти в свои комнаты, куда чуть позже привел Альду с Лани. Немного посидели и поговорили на разные темы, а Лани по просьбе Сергея взяла гитару и спела «Голубку». Он перевел эту песню с русского языка, но после перевода слова никак не хотели складываться в песню, поэтому Лани разучила ее и пела на русском. Вскоре граф попрощался с девушками и в сопровождении хозяина направился к своей карете.

— Счастливый вы человек, герцог, — на прощание сказал он. — Ваша сестра — настоящее золото. Она не просто красива, у нее твердый, независимый характер. А от вашей

жены я убежал. Еще немного, и она разбила бы мне сердце. Она слишком сильно действует на мужчин, и теперь я понимаю, почему молодой Сандор потерял те остатки ума, которые у него были. Через пару декад я пошлю королю почту гонцом. К вам будет просьба к его приезду нарисовать для нашего принца портрет вашей сестры. Сделаете? Он очень просил.

— Ну вот ты и невеста! — сказал Сергей Лани, вернувшись в гостиную, после того как проводил посланника.

— Ты отдаешь меня за этого старика? — закричала девочка. — То-то он меня осматривал, как кобылу на рынке!

— Ой, не могу! — захохотал брат, повалившись на диван. — Убила на фиг!

— Напугал меня, а сам ржет! — возмущенно пожаловалась Лани Альде. — Сейчас как стукну!

— Видишь же, что он сейчас не может говорить, — сказала Альда, уводя девочку в спальню. — Пусть отсмеется. Это нервное, помнишь, у меня было в коридоре? Потом все расскажет.

— Значит, принц Барни, — задумалась девочка, когда десять минут спустя брат пересказал рассказ посланника. — Портрет нарисовать можно, но тогда нужно потребовать, чтобы он прислал свой. А то получается, что он должен решать, подхожу я ему или нет, а я вроде вообще ничего не решаю!

— А здесь есть художники? — спросил Сергей. — Я за все время пребывания в королевстве лишь два раза видел портреты на стенах. Наверное, художник — это редкая профессия?

— В столице должны быть, — неуверенно сказала Альда. — Скажи управляющему, пусть он поищет.

На следующий день Дорн сообщил, что во дворец прибыли художники и ждут милорда герцога.

— А почему во множественном числе? — спросил он. — Я же просил найти одного.

— Я в этом деле не разбираюсь, — признался управляющий. — Рисовать ведь можно по-разному. Пусть каждый нарисует, а вы потом возьмете себе лучший рисунок.

Художников было трое. Двое пожилых и один совсем молодой, лет шестнадцати.

— Мне нужен портрет сестры, — сказал им Сергей. — Сходство обязательно, но его мало. Желательно на холсте передать ее характер. Уделите основное внимание лицу, детали одежды можно не вырисовывать. Рисовать будете все трое, и работу я оплачу всем. Но за то, что понравится, заплачу больше и дам дополнительные заказы.

Рисовали они три дня, заставив непоседливую Лани изрядно помучиться. Сергею понравились все три работы. Юноша, в соответствии с желанием герцога, платье не вырисовывал, а Лани у него получилась как живая, такая же озорная и нетерпеливая, как и в жизни. Второй портрет поражал сходством и качеством прорисовки деталей, но на нем была просто нарисована скучающая на стуле сестра. А вот третий портрет Сергея поразил. С картины на него с любовью и любопытством смотрели живые глаза сестры, умные и немного печальные.

— Как это вам удалось? — спросил он, уже зная, что этот портрет никогда никому не отдаст.

— Опыт, — сказал довольный произведенным эффектом художник. — Позирование — это скучное занятие, поэтому нужно смотреть человека в жизни. За три дня были моменты, когда ваша сестра раскрывалась, показывая глубину своей натуры, а не просто ее отдельные

качества. Уметь такое подметить, сохранить в памяти и перенести на холст — это и есть истинное мастерство!

— Вы от скромности не умрете, — сказал Сергей, — но, вообще-то, ваша гордость заслуженная. У меня к вам будет заказ — нарисовать мою жену. Остальные работы немного хуже, но мне тоже понравились, поэтому вы на меня в обиде не будете.

— Мне нужно срочно увидеть папашу Граха, — сказал невзрачный мужчина приказчику в лавке, торгующей товарами Империи. — Дело касается Дюже.

— Подожди, я сейчас передам, — кивнул ему приказчик. — И проследи за товаром, пока я отлучусь.

Вернулся он через несколько минут и, откинув прилавок, пригласил посетителя следовать за собой. В небольшой комнате, которая отделялась от лавки перегородкой, их встретил невысокий, крепкий мужчина с лицом, помеченным двумя шрамами, показавший посетителю рукой на стол.

— Выкладывай все сюда, потом заберешь. И нечего морду кривить, Барни, ты знаешь порядки не хуже меня.

Тот, кого называли Барни, вытащил и положил на стол два стилета.

— Больше ничего нет, — насмешливо сказал он. — Можешь сам проверить, Меченный.

Мужчина со шрамами, ничего не ответив, открыл дверь. За ней была большая, похожая на кабинет комната. За столом в конце комнаты сидел сам Грах, а возле двери стояли стулья. На один из них Барни сел, не дожидаясь приглашения.

— Ты сюда пришел отдохнуть? — спросил глава гильдии убийц Ордага. — Или ждешь разрешения говорить?

— У меня есть что сказать о Дюже, — ответил Барни, — но я хочу, чтобы один приговор был оставлен за мной.

— Если скажешь важное, так и будет, — кивнул Грах. — Начинай.

— Совсем недавно я видел Гадюку-Эмму, — сказал Барни. — К счастью, она меня не заметила, и я смог проследить, где она остановилась.

— И где же?

— На постоялом дворе «Караван». Там обычно останавливаются купцы средней руки.

— Хорошо. Ты свое дело сделал. Если там Эмма, один приговор твой.

Через час к хозяину постоялого двора «Караван» толстяку Рокли подошли двое.

— Любезный хозяин, нам надо поговорить, — обратился к нему один из них.

При взгляде на говорившего Рокли прошиб холодный пот. Все хозяева трактиров и постоялых дворов из тех, кто вел свое дело достаточно долго, знали в лицо многих заправил городского дна.

— Я постараюсь угодить вам, господин! — справившись с испугом, ответил он. — Какая во мне нужда у гильдии?

— У вас остановилась красивая молодая женщина. Я не знаю, как она вам себя назвала и есть ли с ней спутники, но мне ее нужно увидеть.

— Есть такая, — кивнул хозяин. — Назвалась Галой Мерхольм. Молодая и красивая, как вы и говорили. Приехала по торговым делам из Барни. Спутников с ней не было, а сама сейчас в своем номере. Позвать?

— Нет, благодарю, мы сами. Какой у нее номер? Пятый? Надеюсь, что, пока мы беседуем, вы посидите на этом стуле. Всего хорошего.

Они поднялись по лестнице и подошли к пятому номеру.

— Дверь закрыта изнутри, — шепнул тот, который был ниже ростом. — Используем служанку?

— Нет, поступим по-другому, — ответил высокий. — Приготовь ножи.

Он постучал в дверь и сказал:

— Открой, Эмма, это Альбер. Есть важный разговор.

— Заходите, — раздался женский голос из-за двери, — только постарайтесь держать руки на виду и не делать резких движений.

Первым зашел низкий и сразу же отступил в сторону, давая войти напарнику. Женщина стояла у окна и держала в руках взведенный арбалет.

— Привет, Эмма, — спокойно сказал высокий, словно не замечая направленного на него оружия. — Болт, конечно, отравлен?

— Что вам от меня нужно? — спросила женщина. — Говорите и проваливайте.

— Тебя послали за головой герцога, или заказали кого-то из его женщин?

— Вам-то какое дело?

— Это наш город, а за денежные заказы положено платить гильдии.

— Я заплачу, — согласилась женщина. — Только сделаю это тогда, когда выполню работу. Это все?

— Теперь все! — сказал высокий и бросился на пол.

Женщина успела выстрелить, после чего со слабым вскриком упала на спину.

— Быстрая! — сказал он, поднявшись с пола и выдернув из спинки стула застрявший в ней болт. — Гадюка, и все замашки гадючьи. Не удивлюсь, если окажется, что она и между ногами прятала отравленный шип.

— От одного ножа смогла уйти! — удивленно сказал низкий, извлекая нож из тела женщины. — Заматываем ее в ковер.

— Погоди! — сказал высокий и, порывшись в дорожной сумке женщины, вытащил из нее два кошель с золотом. — Ни к чему здесь это оставлять.

— Завтра мы войдем в столицу, — сказал Мехал собранным в его шатре генералам. — Сколько солдат удалось вооружить?

— Неплохо вооружили пять тысяч, — ответил генерал Торес. — Еще тысячу не разоружил Аликсан, и две тысячи забрали из Борска. Так что всего имеем восемь тысяч готовых к бою солдат. Доспехи, правда, есть не у всех. Остальные шесть тысяч имеют только ножи.

— Вадель! — обратился Мехал к генералу. — Как только зайдем в столицу, берите любой отряд и занимайте городской арсенал. Постарайтесь вооружить как можно больше тех, у кого нет оружия. Барнем, направьте две тысячи уже вооруженных к моему дворцу, а остальных разместите в казармах городского гарнизона.

— Туда все не войдут, — возразил генерал.

— Ничего, потеснятся! Мы их туда пошлем ненадолго. Мне нужно определиться с обстановкой, поговорить с герцогами и расплатиться с армией. К вечеру отправим всех в лагерь.

К столице подошли к обеду следующего дня. Охрана была предупреждена, поэтому при виде приближающегося войска не закрыла ворота. Их никто не встречал, кроме десятка всадников, одним из которых был сын короля, а вторым — новый начальник службы

Преданных.

— Подожди, сын, — остановил подъехавшего юношу король. — Говорите, барон.

— самого худшего не случилось, ваше величество, — сказал начальник службы Преданных барон Сэм Долин, — но герцоги очень недовольны, да и многие другие тоже. Признаков заговора мы не обнаружили, но в ближайшее время у вас не будет поддержки дворянства и купечества. Открыто, конечно, мало кто рискнет выступить, но скрытно...

— Я готовился к худшему, — сказал Мехал, — а недовольство, тем более скрытное, как-нибудь переживу. Как дела в семье, сын?

— Мама и сестра в порядке, отец, — ответил принц. — С нетерпением вас ждут. Приезжал гонец от герцога Ларенса. Он просил передать, что до вечера приедет к вам для разговора.

— Просил передать, что приедет, или просил об аудиенции?

— Первое, отец.

— Почувствовали мою слабость и обнаглели, — сделал вывод Мехал. — Ладно, пока потерпим, тем более что я все равно хотел с ним поговорить. Господа, мы задерживаем армию. Поедем в голове колонны, заодно и поговорим.

Несмотря на то что армия шла по самым широким улицам столицы, и солдаты не выходили на тротуары, людей навстречу попадалось мало, хотя почти за каждым окном виднелись лица. При виде короля прохожие отвешивали низкий поклон и, отводя глаза, спешили уйти. При проходах армии год назад картина была совершенно иная. Восторги столичных жителей даже мешали выводить солдат. В его дворце тоже не было слышно громких голосов и смеха, все говорили тихо и избегали собираться вместе.

«Как похоронили кого — подумал король. — Или это барон перестарался?»

Сразу увидеться с семьей не получилось: на полпути к покоям его женщин король перехватил канцлер.

— Я вам сейчас нужен, ваше величество, или мне прийти позже? — спросил он Мехала. — Осмелился вас побеспокоить только из-за письма насчет выкупа пленных.

— Сын, передай матери, что я подойду чуть позже, — сказал король принцу и добавил канцлеру: — Идемте в мой кабинет, там и поговорим.

Оставив охрану в приемной и приветливо кивнув секретарю, Мехал зашел в кабинет, сел в кресло и указал канцлеру рукой на стул.

— Садитесь и рассказывайте!

— Я не знаю, что делать! — начал канцлер. — Налоги собраны полностью, но мы сильно залезли в долг к купеческим домам, и они требуют хотя бы частично погасить долги. Примерная сумма выплат — полтора миллиона. Еще около двух миллионов мы должны выплатить армии. Больше миллиона потребуется на ее содержание и самые необходимые траты. Что я ни пытался делать, денег на выкуп пленных не нахожу. Их и без выкупа не хватает.

— Требуют, значит! — сердито сказал король. — И кто конкретно требует?

— Все, ваше величество, — убито сказал канцлер. — Я пытался договориться об отсрочке, но мы ее уже у них один раз получили, а второй раз давать не хотят ни в какую.

— Ладно, в первую очередь рассчитайтесь с армией, — сказал Мехал, — а потом будем решать с остальным. Сколько всего задолжали купцам?

— Примерно три миллиона.

— Какой годовой доход герцогов Ларенсов с серебряных рудников?

— Около десяти миллионов.

— Хорошо, — сказал король. — Пошлите гонцов герцогам Ларенсам, Сельванам и Балларам. Пусть все придут через две свечи. Идите, граф, я вас больше не держу. Позже я постараюсь найти недостающие деньги.

Встреча с женой и дочерью немного подняла настроение, поэтому на встречу с герцогами он пришел уже не таким взвинченным.

— Я вас здесь собрал для того, чтобы объяснить, из-за кого мы проиграли войну, — не здороваясь, сказал он приехавшим главам герцогских семейств.

— Будет интересно услышать ваши объяснения, — хмуро сказал герцог Ларенс. — Так из-за кого?

— Из-за вас! — ответил король. — Это вы упростили меня взять на войну ваших сыновей и доверить им важные посты в армии, хотя, как оказалось, им нельзя доверить даже патруль в десять бойцов! Мне напомнить, как вы на меня давили? И что в результате? Ваш сынок, Ларенс, дал себя сжечь вместе с двадцатитысячной армией на нашей территории, а это треть всех наших сил! А ваш, Сельван, всего-навсего сдал противнику тысячу кавалеристов и обоз с серебром для выплат в армии! Ваше чадо, Баллар, тоже отличилось. Ему дали простое задание: преследовать и добить королевскую армию, которая была вдвое слабее той, которую я ему дал. И что в итоге? Он полез штурмовать город, погиб сам и завел в ловушку всю армию. Вы умеете считать? Вот и посчитайте, сколько потеряла армия из-за ваших детей. А я вам и без подсчетов скажу, что эти потери составят почти половину ее состава! Если бы я из-за них не потерял двадцать восемь тысяч бойцов, нас бы никто не победил! Мне доложили, кто и как порочил мое имя! Наверное, пришла пора и мне рассказать всем, кому они обязаны горечью поражения и смертью своих близких!

— Чего вы от нас хотите, Мехал? — спросил герцог Ларенс.

— Если не хотите, чтобы вас обливали грязью на каждом углу, извольте мне помогать! Вы заплатите ту сумму выкупа, которую назовет герцог Аликсан. За десять тысяч человек это будет что-то порядка одного-двух миллионов. Поскольку ваш вклад, Ларенс, в наше поражение намного больше остальных, вы еще поможете расплатиться по займам с купеческими домами. На этих условиях я готов забыть обо всем и до времени взвалить позор поражения на свои плечи.

— До времени? — спросил Баллар. — Вы хотите развязать войну в третий раз?

— А вы думали, что я все прощу и забуду? Конечно, это будет не через год или два. Сейчас у нас просто нет сил воевать. Нужно хорошо подготовиться, все продумать и ударить наверняка!

— Через день или два должен прибыть человек графа Хергана за портретом, передашь ему и это письмо для короля Барни, — сказал Сергей жене. — На время моего отъезда ты остаешься полноправной хозяйкой, но по всем важным делам нужно советоваться с Джоком или хотя бы Севоржем. И постарайтесь не охотиться, пока я в отъезде.

— Не люблю, когда ты куда-нибудь уезжаешь, — сказала Альда, прижавшись к мужу. — Становится пусто и уже ничего не радует. Сидишь и считаешь дни до твоего возвращения.

— Ты же знаешь, что нужно ехать. Мы получили провинцию Барнем, а в ней многие до сих пор не знают, что у них новый хозяин. Надо ознакомиться хотя бы с главами графских родов, принять у них присягу и обговорить мою идею об изменении налогообложения. Дороги стали лучше, лошади у нас прекрасные, поэтому постараюсь долго не

задерживаться. Если все-таки придется задержаться, пришлю гонца. А вот плакать не надо, а то я останусь дома и не буду ничем заниматься, а потом нам из-за этого придется плакать всем вместе. Да, совсем забыл сказать. Я беру с собой Сура и попросил его, чтобы на время нашей поездки Гала пожила с вами во дворце. И веселей будет, и безопасней, а по дому и ее отец управится.

Простившись с семьей, он подошел к Лишнею.

— Вы у меня, Джок не начальник службы безопасности, а по меньшей мере канцлер. Передавайте, наверное, свою службу Салану, и становитесь моим помощником. Должность мы вам придумаем, а графский титул вы уже давно заслужили, просто я его не хочу вам давать без графства. Ближе к весне поедем разбираться с Парнадой, вот тогда его для вас и подберем. На время моего отъезда к вам будет одна просьба. Скоро привезут деньги за пленных, и нам их нужно будет отправлять. Лучше всего это сделать через Парнаду тем путем, каким их вели сюда. Возьмите в свои руки вопрос снабжения. Нужно подготовить запасы продовольствия и дров по всему маршруту движения колонн, и найти для пленных хоть какую-нибудь теплую одежду. Можете отдать те куртки, которые мы снимали с убитых. Казначей я сказал, так что деньги он выдаст. А Севоржу скажите, чтобы обеспечил охрану. О своей семье говорить не буду, вы и так все знаете.

— Не мало берёте охраны?

— Полсотни всадников, которые прекрасно владеют луками, легко отобьются от любой разбойничьей ватаги, а со своими дворянами я воевать не собираюсь. Да и не будем мы лезть на рожон, проявим осторожность. Каждого из нас дома кто-то ждет, как можно не вернуться?

— А почему вы, ваша светлость, сами в такую погоду мотаетесь по провинции, вместо того чтобы собрать нас всех в ее столице? — с любопытством спросил Сергея граф Эрик Вендаль. — Там у короля и дворец был, который теперь принадлежит вам. Не очень большой, правда, но пожить, пока все съедутся, можно.

Они сидели вдвоем в гостиной графа и с удовольствием пили горячий чай.

— Значит, вы хотите, Эрик, чтобы я вас всех гонял по холоду, а сам сидел во дворце, дожидаясь, пока вы все злые, с отмороженными задницами соберетесь по моему приказу?

— Так уж и с отмороженными, — хмыкнул граф. — До морозов еще далеко, да и будут ли они вообще? Не хотите нас злить?

— И это тоже, — согласился Сергей, — но главное в том, что я совершенно не знаю провинцию. Конечно, с наскоку я с ней не познакомлюсь, но хоть общее представление составлю. В столице я бы увидел только вас, а так я имею возможность познакомиться с вашими близкими и посмотреть, кто как живет. Вы у меня восьмой и предпоследний граф. К сожалению, я почти не заезжаю в баронства, разве только переночевать. Чтобы знакомиться со всеми, нужно потратить слишком много времени. Я и в провинции Аликсан до сих пор не знаю все роды, а еще весной ехать знакомиться с Парнадой.

— Вы могли бы сейчас и не ездить, — сказал граф. — Герцог Лантар присылал гонцов предупредить, что хозяин провинции теперь вы, поэтому и налоги вам бы отправили, а вассальную клятву можно было бы принять летом в столице провинции.

— Спасибо герцогу, — сказал Сергей, — но, во-первых, он меня о своей инициативе в известность не поставил, а, во-вторых, у меня сейчас есть свободное время, а что будет летом, нам с вами и боги не скажут. И потом я не только принимаю присягу, я еще объясняю смысл задуманной мной налоговой реформы и смотрю, как к ней относится.

— И в чем суть реформы? — заинтересовался граф.

— Давайте объясню на вашем примере. Вы собираете налоги в размере трети всех доходов, так?

— Так, — согласился граф. — Собирать нелегко, потому что все пытаются укрывать доходы из-за того, что налог очень велик.

— Я тоже думаю, что его надо бы уменьшить, но только не сейчас. Пойдем дальше. Половину собранного вы оставляете себе, а половину отдаете мне. Часть налога мы с вами отправляем королю, но она небольшая, поэтому о ней говорить не будем. Собранные налоги идут на наши собственные нужды и на нужды наших земель. В первую очередь на содержание дружины у вас и армии — у меня. Такая система очень неудобна. Вам не нужно много бойцов, разве что идет война, и нужно исполнять свой вассальный долг. Но и тогда, опасаясь соседей, вы отдаете мне в лучшем случае половину дружины. Мне это неудобно тем, что я получаю помощь с большим запозданием, и нет времени для создания полноценной армии. В результате получается не армия, а толпа вооруженных людей. Насколько это может быть пагубно, показывает судьба провинции Парнада.

— Все верно, — согласился граф. — И что же вы предлагаете?

— Сейчас объясню. Сколько у вас всего дружинников?

— Примерно две сотни.

— Не много, в иных графствах дружина доходит до пяти сотен. А теперь представьте,

что своим главным законом я объявляю закон неизменности границ родовых владений и подкрепляю этот его всей мощью своей армии. Вы мои вассалы, и я вас обязан защищать. К сожалению, многие герцоги об этом забыли, предоставляя своим вассалам возможность выяснять отношения с оружием в руках. Отсюда и необходимость держать дружины.

— Я понял, — сказал граф. — Вы хотите взять часть наших воинов в свое постоянное войско, но если кто-то этим воспользуется, прекратить драку?

— Если кто-то нарушит мой закон и нападет на соседа, я не просто их разведу. Виновный род будет наказан. Принимавшие участие в нападении будут казнены, все прочие — лишены право на имение.

— Сурово! — с уважением сказал граф. — Если вы начнете так действовать, все распри мигом прекратятся.

— А только так и надо, — сказал Сергей. — Иначе цена всем моим начинаниям — медная монета. Если есть пограничные споры или споры из-за наследства, извольте обращаться с ними ко мне! Теперь смотрите. Я забираю у вас, скажем, полторы сотни бойцов и часть налога, которую вы тратите на их содержание.

— А какая мне тогда от этого выгода? Я и сам могу потратить на них эти деньги, не лишаясь дружины.

— Это только на первый взгляд кажется, что выгоды нет, — усмехнулся Сергей. — На самом деле вы выигрываете жизнь и безопасность, да и дружина много чего требует помимо денег. Вы со своей дружиной можете и не справиться, если за вас возьмутся соседи. В моем варианте вы от этого защищены абсолютно. Наверное, поначалу найдутся те, кто не примет мои слова всерьез. Я готов срыть один-два замка таких идиотов и перевешать их самих в назидание другим. Но главная опасность — это внешняя угроза. Я уверен, что Мехал не угомонится.

— Тогда зачем вы его отпустили вместе с армией?

— А затем, Эрик, что у меня воинов было не намного больше, чем у него, а армия во многом еще сырая. Каждый из герцогов отсиживался в своей норе, а мне не хотелось, сражаясь одному за всех, положить всю с такими трудами созданную армию. К тому же для того, чтобы навсегда или надолго уничтожить угрозу со стороны Сотхема, мало было уничтожить его короля. Надо было перейти границу и умыть это королевство кровью, показав им, что такое война. В этот раз нам повезло. Мне удалось сжечь армию, которая шла на мою провинцию, и, пока Мехал завоевывал Парнаду, создать свое войско. Теперь вся граница моя, поэтому и встречать его придется мне. А Мехал не дурак и в следующий раз учтет свои ошибки. А нам полагаться на других герцогов или короля... Поэтому я и хочу создать и крепкую пограничную стражу, и постоянную спаянную дисциплиной армию, которой не нужно время на сборы. Такая армия и при внутренних разборках пригодится. А вас без крайней необходимости вообще никто не будет трогать. Вы уже не обязаны вести мне своих воинов, разве что кто-нибудь сам захочет подраться.

— Интересное предложение, — задумчиво сказал граф. — Я сейчас даже не могу придумать возражения. Но надо еще все хорошенько обдумать.

— Обдумайте, — сказал Сергей. — И при случае объясните мою задумку своим вассалам. Конечно, кое-кто будет держаться за свои дружины до последнего, но я сильно настаивать не буду. Просто они должны будут идти воевать со своими дружинами сами, а не отсиживаться за стенами. Со своим войском я их мешать не буду, только с такими же, как они сами. Потери среди них будут в разы больше, чем у меня.

— Вы обращаетесь к рассудку, а у многих он спит, — вздохнул граф. — Будет ли когда война или нет, а деньги нужно отдавать сейчас. Опять же, все привыкли к дружинам, поэтому нелегко будут расставаться и с воинами, и с деньгами.

— Я не хочу в этом кого-то принуждать, — сказал Сергей. — Есть законы королевства, которые не вправе нарушать и герцог. Мое предложение — это дело сугубо добровольное. Но вот строго карать я буду только за нападения на тех, кто пошел мне навстречу и отдал своих воинов. Остальные пусть отбиваются, как прежде, самостоятельно.

— Это может сработать! — согласился граф. — Особенно в тех случаях, когда сильные притесняют слабых.

— Я таким притеснителям даже головы рубить не буду, — зло сказал Сергей. — Казню позорной смертью. Поболтаются на веревках, другие мигом поумнеют. Сталкивался я уже с такими. Слов они не понимают и признают только силу.

— Чая мы с вами напились на несколько дней вперед, — сказал граф. — Пора с ним заканчивать, а то скоро ужин, а у меня все нутро залито чаем. Милорд, я знаю, что вы женаты. Как вы относитесь к развлечениям на стороне?

— Никак, — ответил Сергей. — У меня их просто нет. А почему вы спрашиваете?

— Просто я осмелюсь вам посоветовать на ночь запереть дверь вашей спальни изнутри.

— Это от кого же мне прятаться?

— От моей старшей дочери. Девушке уже пятнадцать, а замуж получится выдать только на следующий год. Вот она и отрывается, пока свободна. Потом за это могут укоротить на голову.

— Я к такому поведению так и не привык, — сказал Сергей. — На моей родине больше всего строгостей в юном возрасте, а здесь все строгости уже после замужества, а до него полная свобода.

— У каждого народа свои обычаи, — пожал плечами граф. — Я от нашего беды не вижу. Ну получит девчонка немного радости, а заодно чему-нибудь научится, кому от этого вред? Но если не хотите, то двери непременно закрывайте, а то проснетесь от того, что вами уже пользуются. И тогда станете вырываться?

Граф засмеялся, видимо, представив такую картину.

— Спасибо, — сказал Сергей, — совет учту. Это не к ужину бьют?

— Точно бьют, — согласился граф. — Пойдемте ужинать. Вам до моего соседа добираться весь день, поэтому лучше раньше лечь спать, а завтра выехать еще до рассвета.

Сергея утомила дорога, поэтому после ужина он недолго пообщался с графом и его женой, после чего ушел в предоставленную ему комнату, запер дверь и лег спать. Вскоре его разбудили: кто-то снаружи пытался вставить в замочную скважину ключ. Утром, когда Сергей шел на завтрак, к нему подошла старшая дочь графа.

— И зачем вы это сделали? — спросила она. — Чего добились? Жизнь так коротка, а вы лишили радости и себя, и меня!

— И вы так рано встали, чтобы меня устыдить? — сказал Сергей. — Милая Белла! В очаровательная девушка и при других обстоятельствах я бы не стал запирает дверь. Но дело в том, что я не только женат, я еще сильно люблю свою жену.

— Ну и что? — не поняла она. — Ваша жена далеко и никогда бы об этом не узнала!

— Для меня она всегда рядом, вот здесь, — он приложил руку к груди. — Она меня любит и доверяет. Как можно обмануть доверие любимого человека?

— А вот меня выдадут замуж за человека, которого я вряд ли когда смогу полюбить! —

вздохнула девушка.

— Плохо, если так, — посочувствовал Сергей. — Но вы не зарекайтесь, всякое может случиться. И потом у вас все равно будет семья и дети. Если нет любви, должны быть хотя бы уважение и благодарность. А того, что вы хотели от меня получить сегодня ночью, у вас будет с избытком.

До последнего графства, как и говорил граф Вендаль, добирались весь день. Когда подъехали к замку, охранявшие ворота стражники уже ушли в караулку и не сразу вышли на стук.

— Кого там несет? — спросил недовольный голос. — В такое время порядочные люди уже спят.

— Вообще-то, за оскорбление герцога таких, как ты, должны вешать, — сообщил ему Сур. — И повесят, если тотчас не откроешь ворота!

— Подождите немного, ваша милость, — сказал стражник. — Я не могу нарушать порядок. Сейчас подниму остальных.

Остальных он поднимал минут пять. После того как ругающиеся стражники разобрали копья и встали у ворот, открылось смотровое окошко.

— Извините, господа, но вас слишком много! — сказал чей-то голос. Сам я вас пропустить не могу, сейчас позову капитана.

— Надо было все-таки заночевать на последнем постоялом дворе, — сказал Сергей Суру после получасового ожидания.

— Вы же видели, милорд, что это был за двор, — не согласился Сур. — Одно название. Мы бы туда при всем желании не поместились, а для ночевки под открытым небом уже холодновато. Кажется, все-таки добудились капитана, слышите, идет?

— Кто такие, и почему так поздно? — спросил заспанный мужской голос.

— Новый хозяин провинции герцог Аликсан с визитом к графу! — ответил Сур. — А что поздно, так от графа Вендаля до вас раньше не доберешься. Нам еще долго здесь торчать на холоде и выслушивать оскорбления вашей стражи? В конце концов, такое невнимание становится оскорбительным, а оскорбление герцога — это достаточное основание для того, чтобы всех вас перевешать, а вашему графу искать себе другое графство!

— Сколько вас всего? — спросил капитан.

— Вместе с герцогом полсотни конной охраны, — ответил Сергей. — Вот что, милейший, если у вас трясутся поджилки, или вы сами ничего не решаете, то зовите быстрее графа, не то мы уедем ночевать в ближайшую деревню, а потом и вовсе уедем обратно. Но вашему графу это точно выйдет боком. Чем дело закончится для вас, я даже подумать не берусь, не хватает фантазии.

— Я сейчас позову графа, — решил капитан. — Пусть он решает!

Минут через двадцать Сергей, злой и замерзший, сидел в трапезном зале вместе с графом и пил горячий чай. От еды он отказался.

— Вы должны их понять, ваша светлость, — вступился за свою охрану граф. — Пятьдесят воинов — это немалая сила для стражи, а никого из вас они не знают. Вам надо было взять у Вендаля кого-нибудь из его людей, которые здесь часто бывают, тогда и проволочки не было бы.

— В следующий раз я захвачу самого графа, — пообещал Сергей. — Вы были бы правы, будь у вас поблизости враги. Но ваше графство — самое безлюдное место в провинции. У вас здесь даже разбойников нет, потому что на дорогах некого грабить! Все соседи, кроме

Вендаля, далеко и с ними хорошие отношения. И кого вам так бояться? У вас одной стражи больше, чем у меня охраны, да еще наверняка сотни три дружины.

— Вы неправы, ваша светлость, — не согласился граф. — Это по зимнему времени на дорогах никого нет, а по теплу народа много. А этим летом, пользуясь войной и отсутствием крепкой власти, кто-то из баронов вышел со своей дружиной на дорогу и начал потрошить обозы. Место у нас глухое, вы правы, вот капитан и подумал, что вы можете быть такой дружиной. Трех сотен воинов у меня нет. Было немногим больше двух, но половину из них я отправил в армию короля, и они до сих пор не вернулись, а оставшаяся сотня спит в казарме. Как видите, сил, для того чтобы наводить порядок, у меня мало.

— Когда приеду домой, отправлю к вам своих дознавателей с отрядом в тысячу солдат, — пообещал Сергей. — Проверят все окрестные баронства и найдут того, кто устроил бесчинства. Свидетелей, конечно, не осталось?

— Всех вырезали подчистую, — сказал повеселевший граф. — Это вы хорошо придумали, милорд, только вместо тысячи пришлите пятьсот солдат. На любое баронство этого хватит с лихвой, а я их смогу нормально разместить в замке.

— Сколько у вас всего баронств?

— На землях графства шесть баронских владений и около двухсот имений других дворян, — ответил граф. — Милорд, я вам советую продолжить наш разговор завтра, а то вы так и заснете за столом. Девушки на ночь не надо?

— Ваша правда, — сказал Сергей, поднимаясь из-за стола. — Рано встали, да и ехать пришлось весь день. Показывайте, куда вы меня определили. А девушки мне не нужны.

Утром, после знакомства с семьей графа и завтрака, хозяин пригласил своего гостя для беседы в небольшую гостиную.

— Здесь нам никто не помешает, — сказал он Сергею, усаживаясь на диван. — Садитесь где вам удобно, милорд и спрашивайте. Вы ведь приехали ознакомиться с графством?

— Прежде всего я приехал познакомиться с вами и вашей семьей, — ответил Сергей, — и попутно решить кое-какие дела. Не скажете, Петр, почему все в провинции так спокойно отнеслись к смене хозяина? Мне даже показалось, что дворяне этому рады.

— Правильно показалось, — кивнул граф. — Так оно и есть. Хоть мы и в глуши, но это не значит, что ни о чем не знаем. И о войне, и о вашем в ней участии наслышаны. Герцог Лантар не зря так поделил провинции королевского домена. Конечно, в первую очередь выбор обусловлен их расположением, но, как мне кажется, не только им. Он взял себе провинцию Алар, которая принадлежала Сандорам сотни лет. У него, как у королевского канцлера, там сильные связи и хорошая репутация. А вот в нашей провинции его бы приняли гораздо хуже. Несколько лет назад у нас был свой герцог, который что-то не поделил с юным королем. Войска Аглаи штурмом взяли столицу и устроили резню. Ладно бы вырезали только семью герцога, так еще пострадали многие жители. Впрочем, что я вам об этом рассказываю, вы сами прекрасно знаете, что творит солдатня при взятии городов. И столицей тогда дело не ограничилось. Так что, в отличие от многих других, мы прекрасно представляем, чем могло закончиться вторжение Мехала, если бы не вы. И если бы только один Мехал, а то и наши герцоги в любой момент могут устроить разборки. Слава богам, что мы даже не заметили, что нас завоевал Марди, да и то только благодаря вам. Вы ему просто не дали времени заняться новым приобретением, а то он бы с нас еще потребовал и денег, и солдат. Вряд ли ему дали бы что-то, после того как у нас то же самое взял Андре, и вряд ли

бы он с этим смирился. А вы сейчас самый сильный герцог королевства, так что с вами нам будет куда спокойнее, чем с кем-то другим.

— Хорошо, что вы это понимаете. Тогда вы должны понять ценность того, что я вам хочу предложить. Речь идет о ваших дружинах...

Говорили они до самого обеда и, кажется, графа удалось убедить в преимуществах большой армии. После обеда Сергей решил посоветоваться с ним по поводу обратного пути.

— Ужасно не хочется уходить тем же путем, каким шли сюда, — сказал он графу. — Десять дней тащиться через всю провинцию, да еще отбиваться в каждом замке или городе от гостеприимства хозяев. Дома много дел и семья, по которой ужасно соскучился. А граф Вендаль говорил, что в двух днях пути от ваших земель проходит тракт из бывшей королевской столицы в Ордаг. Если это действительно так, то мы сможем выиграть дней семь.

— Все так, — ответил граф, — и у меня даже есть человек, который знает дорогу и может вас провести. Это мой лесничий. Но поблизости от вашего пути не будет ни одной деревни и ночевать придется в лесу.

— Что, совсем безлюдные места?

— Не совсем, — поморщился граф. — Есть там поблизости одно баронство, но я бы не советовал вам туда заезжать. Барон Родгайл у меня на первом месте в списке подозреваемых в бесчинствах на дорогах. Больше половины всех случаев приходится на места поблизости от его земли, и он единственный из всех моих баронов держит большую дружину. Сколько у него бойцов сейчас, я не знаю, но до войны было три сотни мечей, а в королевскую армию он отправил только два десятка солдат.

— А если остановиться в одной из его деревень?

— Они еще дальше в стороне от вашего пути, чем его замок, да и доложат о вас барону. У него с этим строго. Еще и подозрение вызовите, если предпочтете его замку крестьянские избы.

— Ладно, один раз переночуем в лесу. Все тепло одеты, а настоящих холодов еще нет. Разожжем костры, набросаем еловых лап и укроемся плащами. Зато намного быстрее очутимся дома. Провизии на дорогу дадите?

— И не стыдно вам задавать такие вопросы, герцог? — укоризненно сказал граф. — Я для вас всех и одеяла выделю. Лесничий возьмет второго коня и, если они вам потом будут не нужны, привезет обратно. Только чтобы не делать еще одну ночевку, нужно очень рано выезжать.

Выехали, как только начало светать. Сначала двигались по скверной проселочной дороге, а часа через три углубились в лес. Он был преимущественно сосновый и не слишком густой, а подлесок встречался лишь местами, поэтому ехать было нетрудно. В полдень перекусили и вскоре выбрались на дорогу. Неподалеку от них стояли несколько телег и лежали тела. Спешившись, осмотрели место побоища. Кто-то сделал засаду в лесу, который здесь подходил вплотную к дороге, и перебил стрелами шестнадцать мужчин и двух женщин. Было тело еще одной женщины, в которую никто не стрелял.

— Долго насиловали, а потом перерезали горло, — сказал лесничий, осмотрев труп. — Есть еще детские следы, которые ведут в лес. Все случилось вчера. Те, кто это сделал, следов не прятали и ушли по дороге. Дорога идет от городка Горжека к замку барона Родгайла, а потом поворачивает в баронство Робардов.

— Думаете, работа барона? — спросил Сергей.

— А здесь и думать нечего, ваша светлость, — ответил лесничий. — Кроме людей барона, здесь в эту пору никого быть не должно. Это наверняка торговцы из Горжека. Еще небось сам барон их и пригласил к себе, заказав много товара и заплатив аванс. Торговли-то сейчас нет, поэтому они его заказу обрадовались, а он вон как с ними расплатился — сталью. И ведь ничем не рискует. Сегодня его слуги заберут телеги и остатки товара и где-нибудь зароят тела. А он потом, если кто будет искать, скажет, что их в глаза не видел. Может в этом даже поклясться в храме и не соврать, если его самого на этой дороге не было. Вот все и спишут на разбойников. Кто посмеет в чем-то обвинить барона?

— Давайте проследим путь ребенка, может быть, спасем, — предложил Сергей.

— Я пробегусь по следу, — сказал лесник. — Но, скорее всего, тело лежит где-то поблизости. Не могли они дать ему уйти.

Так и оказалось. Едва углубившись в лес, лесничий вернулся.

— Девочка лет десяти, — мрачно сказал он всем. — Убили стрелами.

— Что собой представляет его замок? — спросил Сергей.

— Очень мощное сооружение, — ответил лесничий. — Размером малость поменьше, чем у нашего графа, но стены выше. И ров с подъемным мостом у него есть, что по нашим временам редкость. Если подготовится к осаде, замучаетесь брать.

— Поехали, милорд, — сказал Сур. — Мы и так уже потеряли много времени. Знаю я, как справиться с бароном, на привале и вам расскажу.

Остаток пути до ночлега проделали молча. Никто не шутил и не пытался развлечься беседой. Выбрав подходящее место, расседлали коней, привязали их возле лагеря и задали овса, после чего нарубили для постелей еловые ветви и натаскали хворост для костров. По указанию лесничего срубили и принесли к лагерю пять засохших сосен, обрубив у них предварительно все ветви. Когда костры хорошо разгорелись, в них уложили бревна, а сами, выставив охрану, улеглись вокруг них на подстилку из еловых лап, прикрывшись шерстяными одеялами графа.

— Ну и что ты придумал? — спросил Сергей Сура, с которым лег рядом.

За время их похода по Банему Сергей близко сошелся с мужем Галы, можно даже сказать, подружился, насколько это возможно между герцогом и его воином.

— Если замок барона такой, каким его описывает наш проводник, брать его будет тяжело, — начал рассказывать Сур. — Я думаю поступить по-другому. Возьмем десяток наших ребят из тех, кого в службе кличут волчарами, и сделаем из них купеческий караван. Подъедем на исходе дня к замку барона и попросим впустить на ночлег. Заодно надо будет что-нибудь сболтнуть насчет дорогих товаров или удачной торговли. Наверняка барон не выдержит, когда такой жирный кусок сам лезет в пасть. А мы, если хорошо подготовимся, без проблем положим по десятку дружинных бойцов каждый.

— По словам графа, их там три сотни, — сказал Сергей. — Задавят числом, и не поможет все ваше искусство.

— Не будет барон в такие дела посвящать всех, — убежденно сказал Сур. — У него ближний круг с полсотни, ну с сотню бойцов, а остальные просто тянут лямку. Догадываться, конечно, могут, но в деле не были и подробностей не знают, поэтому цена их свидетельству — медная монета. И на нас они не набросятся всей толпой. А если придет три десятка, мы все проделаем без шума, а дальше по обстоятельствам. Если будет возможность захватить барона, то захватим, если нет — откроем ворота и впустим своих.

— Мысль интересная, и все вполне может получиться, — задумался Сергей. — Заодно

поймаем барона на горячем. Только все надо будет очень тщательно подготовить. Доложи Лишнею и скажи, что я просил, чтобы операцией занялся лично Салан. А Севорж выделит две тысячи бойцов, чтобы, если вы там застрянете, долго не возиться с замком. Может, поговорить с лесничим, чтобы провел войско?

— Я это, милорд, и сам сделаю, после того как он нас выведет к тракту.

К утру, несмотря на одеяла и костры, все замерзли, поэтому вначале разожгли новые костры на месте прогоревших вчерашних, отогрелись и напились вдосталь горячего чая. Потом поели мясо с лепешками и занялись лошадьми. В пути провели почти весь день и вышли на тракт незадолго до того, как стало темнеть. Повернули в сторону Ордага и ехали до первого постоянного двора, где с трудом разместились на ночлег. Утром простились с лесничим, обвешав скатанными одеялами его запасную лошадь.

— Поблагодарите от меня графа за помощь, — сказал ему Сергей. — И пусть он не затевает никаких разборок с бароном. Скоро им займутся мои люди.

Два дня пути по тракту ничем не запомнились, и утром третьего дня они въехали в столицу, торопя отдохнувших за ночь коней.

— Поезжай со мной, — сказал Сергей Суру. — Заберешь жену и отчитаешься Лишнею, если он во дворце. Потом сегодня можешь быть свободным, но с завтрашнего дня начинай заниматься бароном.

Сам он тоже отложил все дела на завтра, лишь справился у Рашта, не было ли чего срочного. Встретили его с такой радостью, что он обнял Альду и Лани и долго так стоял, не в силах разомкнуть объятия, вдыхая родные запахи и слушая, как они в два голоса рассказывают о том, как без него было плохо, как ждали... Слова перемежались слезами, слезы — словами, а он стоял и думал, что все в его жизни было не зря, если есть ЭТО. Потом все ушли в его гостиную и сидели там. На этот раз девушки молчали, а он рассказывал о своей поездке. Потом Лани под каким-то предлогом ушла, и они заперлись в спальне.

— Сразу видно, что у тебя в походе не было женщин! — сказала Альда, когда закончили. — Совсем меня замучил!

— Надо было меня остановить, — расстроено сказал Сергей.

— Это была шутка, — засмеялась она и снова принялась его ласкать. — Как я тебя остановлю, когда сама не могу остановиться? Это ты меня останавливай!

Перед ужином они окончательно уgomонились и перебрались из спальни в гостиную Лани.

— А я думала, что вы до утра не выйдете, — встретила их появление девочка, смутив Сергея. — Смотрю на вас, и хочется быстрее вырасти. Кстати, мне принц Камил прислал свой портрет! Показать?

— Конечно! — улыбнулся Сергей. — Должен же я знать своего зятя.

Она убежала в спальню и вернулась с портретом.

— Смотри! — показала она портрет симпатичного мальчишки, который решительно, но в то же время с хитрецей смотрел на них с холста.

— Сразу можно сказать, что вы по характеру — два сапога пара! — сказал Сергей. — Небось, и ему твой портрет понравился?

— Он мне написал письмо, — покраснела Лани. — Очень куртуазное.

— А ты ему?

— А я не знаю, писать или нет. В книгах женщина, прежде чем сдать, всегда мучит кавалера, а мне не хочется его мучить. Поможешь написать ответ?

— Если ты мне доверяешь, помогу. Только я сначала должен прочесть его письмо. Эй, Лани, не сейчас. Сейчас уже начнут бить к ужину. Альда, как прошла передача пленных?

— Я при этом не присутствовала, но Севорж говорил, что все три группы довели до границы, где их приняли сотхемцы. Нам они заплатили полтора миллиона серебром. По цене с ними торговался Джок. Вовремя они освободили лагерь. Помнишь, когда закончилась война, ты отправил по домам дружины вассалов и вручил всем свое предложение по налогам? Так вот, примерно в каждом третьем имении твои предложения приняли и стали возвращать тех солдат, которые захотели вернуться. Ланс считает, что до лета вернутся тысячи полторы. Остальных придется искать или готовить самим, но об этом ты с ним говори сам. Послушай, Серг! Завтра Газлы хотят ехать в свое имение забирать меха. Давай поедем вместе с ними? Я покажу тебе свой замок и заберу золото из сундука. Мы его там припрятали еще в одном месте. Альберту достаточно доходов с имения, а тебе золото пригодится для армии.

— Можно съездить, — сказал Сергей. — Я хотел пообщаться с вашим кузнецом и с мастером, который делал гитары. Озеро с башней покажешь?

— Да ну тебя! — отпихнула она мужа. — Ты о нем сказал, а у меня сразу мурашки по коже! Давай лучше съездим к Зару.

— Сына возьмем?

— Газлы Майю оставляют, значит, и он не будет сильно настаивать на поездке. Я думаю ехать верхом, чтобы опять не растрясло в карете, да и быстрее будет. Еще только начало холодать, так что в куртках не замерзнем.

— Ладно, я завтра, после завтрака, переговорю с Севоржем и Лишнеем, и поедем.

— Приветствую вас, ваше сиятельство! — низко поклонился Альберт. — С возвращением, герцогиня!

— Здравствуйте, Альберт! — кивнул Сергей, с любопытством рассматривая мрачную громаду замка. — Разместите моих людей? К сожалению, барон отказывается меня отпускать без большой охраны.

— Почту за честь! — опять поклонился управляющий. — Людей, милорд, разместим без труда, у нас вечная проблема с лошадьми. Хорошо еще, что выручает каретная. Прошу вас в замок! Умоетесь с дороги и сядете ужинать. Стол уже накрыт.

— Послушайте, Альберт, — сказала Альда. — Помните наш уговор? Слуги ушли с багажом, а вы по-прежнему продолжаете расшаркиваться. Моего мужа можете сколько угодно звать милордом, хотя кланяться можно не так низко, а я для вас как была, так и осталась Альдой. Мое нынешнее положение на дружбу с вами никак не сказалось. Вы же не хотите меня обидеть?

— Я на простом обхождении настаивать не стану, — улыбнулся Сергей, — хотя друзья Рона Буше и моей жены всегда могут рассчитывать на мое дружеское расположение. Обращайтесь ко мне просто «милорд», и можно обойтись без поклонов.

— Как дела, Альберт? — спросила Альда, с улыбкой глядя на управляющего.

— Все, как всегда... Альда, — ответил он, запнувшись на ее имени. — Хотите получить полный отчет?

— Нет, мне достаточно вашего слова. Стелу на могиле отца установили? Спасибо, завтра я его навещу. Пойдемте в замок, мне не терпится смыть с себя грязь.

— Да, дорога паршивая, — согласился Сергей. — Сколько ни ездил, а хуже ее не видел.

После мытья и ужина Альда повела мужа знакомить с замком.

— Все я тебе показывать не буду, — сказала она. — Замок очень большой и сейчас почти не используется, поэтому имей это в виду, если для твоих целей понадобится что-нибудь вместительное. Не так уж далеко он расположен от столицы. Посмотрим только ту его часть, в которой мы жили.

— А подвалы? — спросил Сергей.

— Зачем они тебе сдались? — она передернула плечами. — Это плохое место. Я и сама туда не пойду, и тебя не пущу.

— Да ладно! — сказал Сергей. — Просто интересно. Но если не хочешь, не пойдем.

Из трапезной пошли к жилым комнатам.

— Это комната отца, — сказала Альда. — Давай зайдем.

В комнате она подвела мужа к денежному ящику, сняла замок и открыла крышку. Уже начало темнеть, но было еще достаточно светло, чтобы увидеть, что ящик доверху заполнен золотом.

— Я взяла только немного золота, когда уезжала прошлый раз, — объяснила она мужу, — да и то оно так и лежит неиспользованное. Можно на всякий случай немного оставить Альберту, а остальное взять с собой. Тебе пригодится.

— Кто бы сомневался, — отозвался Сергей, удивленно рассматривая содержимое ящика. — Здесь и украшения есть. Слушай, побродила бы ты по нашим подвалам? Может быть, еще найдешь золото?

— Будешь надо мной шутить, вообще ничего не дам! — в шутку пригрозила она, запирая ящик. — Все, больше нам здесь нечего делать.

— Повезло с управляющим, — сказал Сергей, когда они вышли из комнаты. — Другой бы давно сломал замок и исчез вместе с золотом. Там его для одного человека хватит на три безбедных жизни, еще и останется.

— Альберт не просто честный человек, он наш друг, — ответила жена. — Мне его не хватало, особенно в первое время. В этой комнате до нашего приезда жил Алекс, а это моя комната. Смотри, слуги ее уже убрали и зажгли лампу.

— Удобная, но мрачноватая, — сделал вывод муж. — Но раз ты здесь жила, она мне все равно нравится.

— Вечером в этом замке все мрачное. Днем, особенно когда солнце, впечатление совсем другое. Представляешь, ночь, свет Луны через неплотно задернутые шторы, я сплю, и через дверь входит призрак старого Ксавье и для чего-то меня рассматривает! Жуть! Хорошо хоть, что я спала и этого не видела, а то бы точно сердце разорвалось!

— Так, может, ничего этого и не было?

— Как же, не было! Станет мне сын врать! Да и мы с Галой за ним по коридору бежали. Точнее, это она бежала за ним, а я за ней. А этот старый паразит плывет по коридору и ногами не перебирает! А потом исчез в библиотеке. Пойдем, покажу, только возьму лампу, а то уже совсем стемнело... Вот за этим столом он и сидел, — показала девушка, после того, как они прошли по коридору к апартаментам старого барона, и она открыла дверь в библиотеку. — Уставился в книгу, а страницы сами собой переворачиваются. И кровь на виске видна. А потом показал нам тайник. Потяни на себя за этот угол книжной полки. Видишь ступени? Это второй вход в подвал. Пойдем отсюда, мне даже рядом с ним стоять боязно, особенно в темноте!

— И это говорит моя бесстрашная жена!

— К твоему сведению, я ужасная трусиха! Просто так всегда получалось, что приходилось из-за чего-то забывать о страхе.

— А это и есть мужество! — сказал Сергей, обнимая жену. — Думаешь, мне не бывает страшно? Подожди уходить, в библиотеке есть что почитать?

— Я для себя ничего интересного не нашла, но у отца было другое мнение, так что, возможно, и ты что-нибудь найдешь. Но давай ты книги посмотришь потом?

— Потом, так потом, — согласился Сергей. — А что в этих комнатах?

— Здесь гостиная, спальня и рабочий кабинет старого Ксавье. Мы эти комнаты не использовали, а я в них вообще не была. Отец там все осматривал, когда искал родовую книгу, но ничего интересного не нашел. Если тебе интересно, посмотришь завтра, а сейчас пошли отдыхать.

Утром, после завтрака, поехали к кузнецу.

— На обратном пути заберем припрятанное золото, — сказала Альда, недовольно оглядываясь на следующую позади охрану. — Нельзя было без них?

— Ты же знаешь, что я обещал Лишнею, — ответил Сергей. — Если нарушу обещание, он все равно узнает и расстроится, а зачем расстраивать хорошего человека? Да и мало ли что может случиться. Привыкай, что ты теперь не просто сама по себе, а важная персона, от которой многое зависит.

— Это от тебя много зависит, — засмеялась Альда. — А от меня-то что?

— От тебя зависит моя жизнь, — серьезно сказал Сергей. — Я твоей смерти не

переживу, так и знай! Сделаю все для сестры и Алекса и тоже уйду. Нет у меня сил начинать жизнь сначала.

— Ты герцог! — сердито сказала Альда. — От тебя зависит население трех провинций, а ты говоришь такие вещи!

— Когда есть интерес к жизни, тогда появляются в ней цели, — пояснил муж. — Одна из них — это забота о населении. А если не будет тебя... Это для чистки колодцев с дерьмом трудно найти работников, а нового герцога найдут сразу. Вот пусть он обо всех и заботится. Знай, как много от тебя зависит, и никогда не рискуй собой, когда без риска можно обойтись.

— Зачем тебе Свен? — спросила Альда, чтобы сменить тему.

— Ваш кузнец? Судя по твоим рассказам, это очень незаурядный человек, которому скучно делать обычную работу, а хочется непременно сделать что-то такое, чего до него еще никто не делал. И, главное, это у него получается. Такие люди очень редки. У меня в кузнечной слободе много мастеров, есть и очень искусные. Но многие делают лишь то, чему научены, а у твоего кузнеца шило в одном месте. У меня такое шило тоже есть, и, как раскручусь с армией, я много чего хотел бы сделать из того, что обычному кузнецу не под силу. Мне мало, чтобы у человека были золотые руки, мне нужно, чтобы у него и голова была не хуже. Вот я с твоим Свеном и хочу уговориться на будущее.

— Шевалье! — обратился Сергей к начальнику охраны, когда показалась деревня. — Для дома кузнеца вас слишком много, поэтому не будем ставить хозяина в неловкое положение. Выберите место поудобнее и немного подождите. Мы не задержимся больше двух свечей, так что вы не успеете замерзнуть.

Свен был дома и очень обрадовался Альде, а когда узнал, с кем она посетила его дом, пришел в страшное смущение. Альду удивило то, как изменился Сергей. Обычно муж держался с простыми людьми вежливо, но всегда помнил о своем положении. Сейчас он забросал Свена вопросами по кузнечному делу, заставив его забыть о герцогском титуле, несколько раз пускался с ним в спор по разным вопросам, а под конец сказал:

— Уважаемый хозяин! Мне жена рассказывала, что у вас угощают орешками в меду, а я их тоже люблю. Или вы потчуете только девушек?

— Сейчас все будет, милорд, — засмеялся Свен. — И чай, и орешки с медом. Вы меня так заговорили, что я о вежестве забыл. Пойду скажу дочери, она все быстро приготовит.

Когда попробовали все, что принесла дочь кузнеца, Сергей сказал:

— Спасибо за угощение. Мед у меня во дворце есть, и орехи у сестры не переводятся, но у вас и то, и другое было вкуснее. Мне о вас много рассказывала жена. Благодаря вашей голове, Свен, у меня появилась гитара, не хуже той, на которой я играл на родине. Я уже говорил жене, что вы меня заинтересовали не тем, как работаете с металлом, а своей выдумкой и желанием сделать новое. Скорее всего, к лету у меня появятся заказы, которые смутят кузнецов, работающих только опытом предков и не желающих привносить в него ничего своего. Я бы хотел тогда обратиться к вам. Если не получится, я вас ругать не буду, а если сделаете, то вы на меня в обиде не будете. Согласны?

— Так я, милорд, все силы приложу! — заволновался Свен. — В лепешку расшибусь, но сделаю!

— В лепешку не надо, — засмеялся Сергей. — Вы нам целый полезнее. Поедем мы пожалуй, а то наша охрана замерзнет. Нет, к вам я их привести не мог, слишком уж их много для вашего дома... Теперь веди к своему кладу, — сказал Сергей Альде, когда деревня

скрылась за холмом.

— Пока доедем, я расскажу легенду о Гаенской топи, — сказала она, — да не тебе одному, а всем. Парни, подъезжайте поближе, чтобы я вам не кричала. Эта легенда связана с тем местом, куда мы сейчас едем.

Рассказ не занял много времени, произвел на всех впечатление и закончился как раз тогда, когда подъехали к развалинам дома.

— Вот здесь и жил тот лесничий, — сказала девушка, спешиваясь. — А сейчас мы с вами будем искать клад.

— У герцогини талант везде находить золото, — насмешливо сказал Сергей двум десяткам парней охраны. — Наслышаны, наверное, о кладе Арнаста Первого? Если здесь спрятано золото, она нам сразу скажет где!

— Вот здесь! — толкнула Алда носком сапога конец трухлявого бревна.

Двое бойцов соскочили с лошадей и быстро отволокли остатки бревна в сторону. Алда нагнулась и достала из древесной трухи обе спрятанные сумки. Развязав одну из них, она зачерпнула рукой пригоршню золотых монет и показала солдатам.

— Мне бы такую жену! — расслышала она пожелание одного из бойцов и не смогла сдержать улыбку.

— Ну вот готова еще одна легенда о тебе, которая, пожалуй, затмит все остальные, — тихо, чтобы не услышали бойцы, сказал Сергей. — Как они тебя после этого назовут? Неистойой ты уже была, теперь будешь золотой! Скоро будут приходить просители. Миледи, найдите для меня, пожалуйста, немного золота! Ну что вам стоит? А начнешь отказывать, станешь уже не золотой, а жадной!

— Ты специально всех разыграл, а я дура подыграла! Сейчас всем расскажу, что это было подстроено!

— Да ладно тебе! Посмотри на их лица. У всех мечтательные физиономии. Ты им показала сказку, а сейчас хочешь все разрушить. Приедем домой, я им скажу, чтобы не болтали.

— Тогда точно вся армия будет знать. Куда теперь поедем?

— Сначала в замок. Это мы с тобой были в тепле, а людям надо отогреться. Потом возьмем охрану и поедем к отшельнику. Надеюсь, Газлы управятся за сегодняшний день, а завтра съездим к баронам Кариш и будем собираться домой.

Ехать к Зару не пришлось: когда они въехали в ворота замка, Зар уже их поджидал в большой гостиной.

— Он пришел совсем недавно, — говорил Альберт, принимая у Альды грязные сумки с золотом. — Я отвел его в гостиную и велел подать чай и фрукты. Больше он ничего не захотел.

— Предусмотрительный отшельник, — с улыбкой заметил Сергей. — Узнал, что мы к нему собираемся, и облегчил работу и нам, и себе. Нам не нужно теперь никуда ехать, а ему не надо выставлять угощение.

— Давай без шуток, ладно? — сказала Алда. — Очищай сапоги, и пойдем быстрее!

При виде герцогской четы Зар встал с кресла.

— Приветствую владык этой земли. Вы хотели поговорить, милорд, поэтому я и пришел. Экономия на угощении здесь ни при чем, просто пожалел ваше время и вашу охрану, которой пришлось бы дожидаться в лесу. Я полагаю, что ваша жена будет присутствовать при разговоре?

— Правильно полагаете, — ответил Сергей. — У меня от нее секретов нет. Но я думал, что у вас с ней менее официальные отношения.

— Я тоже так думала! — с обидой сказала Альда.

— Я не хочу лезть к вам в голову, — объяснил Зар, — а без этого трудно сказать, как вы отреагируете на фамильярность. Большинство герцогов Сандора, назови я их жен по имени, были бы возмущены. Вы сильно отличаетесь от других, но прожили в нашем мире уже достаточно долго, чтобы нахвататься местных привычек.

— Считайте, что я придерживаюсь этикета только по необходимости в присутствии людей, для которых он составляет непрременную часть жизни. Поэтому наедине можете называть нас по именам.

— Хорошо, Серг, — кивнул Зар. — Или удобнее называть вас настоящим именем?

— Меня устроит и это, — ответил Сергей. — Я к нему уже привык. Говорите, что не лезете в голову, тогда откуда знаете мое имя?

— Я не читаю ваши мысли и не лезу в вашу память, а имя человека слишком сильно с ним связано. Его очень легко узнать. Мне это вам трудно объяснить.

— Обойдусь без объяснений. Вы можете ответить, возможно ли потомство от представителей моего мира и вашего?

— Конечно, могу. Можете не волноваться. Все люди в разных мирах идут от одного корня. Правда, в некоторых из них они сильно изменились и внешне, и внутренне и уже несовместимы с остальными, но к вам это не относится.

— Хорошо, если так. Хотел вас поблагодарить за помощь жене.

— Можете не благодарить, мне это ничего не стоило. В то время в вашей столице был один из нас, я просто попросил. У нас не принято отказывать в таких просьбах. Альда справилась бы и без нашей помощи, но в этом случае вы бы вместо провинции Барнем получили большие неприятности.

— Значит, я вас должен благодарить за то, что мне досталась провинция, — улыбнулся Сергей. — Считайте, что поблагодарил. Или благодарность должна быть выражена материально?

— В этом нет никакой необходимости, — ответил Зар. — За сотни лет жизни я собрал много всего, и ни в чем не нуждаюсь. Вам жена говорила о том, что я могу прочесть сущность человека, овладеть его знаниями и в дальнейшем оказывать помощь?

— Говорила, но я этого не хочу. И она отказалась бы, если бы знала, к чему приведут ваши гадания.

— Жаль! Это нужно не только мне, но и вам, и я сейчас объясню почему. Вы, Серг, из довольно развитого мира, но, к сожалению, попали к нам еще мальчишкой, не получив ни знаний, ни опыта своей цивилизации. Даже те знания, которые у вас есть, в большинстве вам недоступны. Прочитав вас, я мог бы подсказать нужное.

— Благодарю, но мне достаточно того, что я помню.

— Это только пока. Дело в том, что с очень большой вероятностью в течение года–двух вы подвергнетесь нападению империи. Или вы, или Сотхем.

— А кочевники?

— Они нашли управу на степь. Вам не стоит больше рассчитывать на кочевников, как на сдерживающую силу.

— А вы откуда об этом узнали?

— Такие, как я, есть и в империи.

— И они вам это сообщили? — недоверчиво спросил Сергей.

— Скажите, Серг, болезнь — это зло или благо? — спросил Зар.

— Странный вопрос, — вмешалась в разговор Альда. — Конечно, зло!

— Для отдельного человека это так, — согласился Зар, — а для человеческого вида болезни — это благо, потому что служат стимулом к развитию. Ваш муж, Альда, понял, что я имел в виду, и потом вам объяснит. Но вот мор, который уничтожает большинство, уже благом не назовешь. Так и с войнами. Отдельные войны полезны. Война, которую затеял Мехал, принесла бы пользу, не влезь в нее вы. Он быстро захватил бы весь Сандор, вырезал бы герцогские роды и создал единое королевство. Народ, по сути, и так один. Один язык и одна вера, обычаи тоже сходны. И зверств со сжиганием городов не было бы, не приведи вы Мехала в бешенство, спалив одну из его армий. После настал бы черед Аглаи, а Барни не стал бы дожидаться, пока возьмутся за него и предложил бы Мехалу какую-нибудь форму объединения. Стал бы, например, великим герцогом. Поняли, о чем я говорю? Года через три на месте четырех королевств было бы одно сильное, с которым и империи справиться было бы непросто. А что сейчас? В результате войны Сандор и Сотхем понесли огромные потери и ослабели в военном отношении. Это несомненно ускорит вторжение. Сами войны, как и болезни, полезны, так как помогают развитию стран, а вот вторжение империи будет подобно мору. Другой народ, другой язык, иная вера. Жители королевств уже не могут рассчитывать на равноправие даже в отдаленном будущем, поэтому война обещает быть ожесточенной. Но у империи под боком уже сотни лет располагается союз королевств. Он только называется союзом, на самом деле — это уже давно одно мощное королевство, мало чем уступающее империи. И они не станут спокойно смотреть на то, как вас захватывает империя. Дать своему врагу такую возможность усилиться — смерти подобно, они и не дадут. В самом лучшем для вас варианте они сцепятся между собой, но это вряд ли. Они уже имели такое удовольствие, как война друг с другом, и долго после того не могли оправиться. И сейчас они от такой войны ничего не выигрывают. Поэтому я думаю, что империя нападет на нас, а союз — на Сотхем. Они просто попытаются вас поделить. Обычную войну такие, как я, скорее всего, проигнорировали бы, но эта изменит все и, возможно, приведет в итоге к общей свалке. Понятно теперь, почему нас предупредили? Обычных сил бороться с империей вам не хватит. Какая у вас сейчас армия?

— Пятнадцать тысяч. К лету будет двадцать. Но я запускаю реформу...

— Мне о ней уже сообщили. Умное решение, но требует времени, и все равно больше тридцати тысяч ваши провинции не потянут, тем более что от Парнады вы еще два–три года не увидите никаких доходов, наоборот, на нее придется тратиться. Остальные герцоги вам вряд ли поверят, а если поверят и приведут войска, вы их не получите. А без общего управления это будет просто вооруженная толпа. Вы уже имели возможность в этом убедиться под Дарком. Поэтому я вам и говорил насчет ваших знаний, которые могут уравнивать шансы, а то и дать вам перевес. Вскоре империя сможет переправить к вам стотысячную армию. И это только пехота. Кавалерии будет меньше, поскольку на границе со степью ее оставят в любом случае. Но вам и пехоты хватит. Имперские легионы обучены так хорошо, что действуют, как один человек. Вы со своей армией такого еще не скоро добьетесь. И оружие у них малость получше. Противиться их высадке будет сложно из-за прикрытия большим военным флотом.

— И сколько у нас времени?

— Высадиться они могут только поздней весной или летом. Этим летом они еще не

успеют закончить со степью и собрать армию, поэтому ждите вторжения через год, в лучшем случае — через два. Но я на вашем месте на два года не рассчитывал бы. Так что насчет моего предложения? По-прежнему нет?

— Я подумаю, — мрачно ответил Сергей. — Время пока терпит.

— Подумайте, — согласился Зар. — И учтите, что горный хребет непроходим, и уйти через горы не удастся. Да и не ждет вас там ничего хорошего. Вижу, что вам пока не до вопросов, поэтому благодарю за гостеприимство и прощаюсь.

— Серг, все то, что сказал Зар, правда? — спросила Альда, когда ушел отшельник.

— Если угрозы степи больше нет, то все может быть, — сказал Сергей, обняв прильнувшую к нему жену.

— И что будем делать?

— Будем укреплять армию, только сил к этому приложим больше. Обязательно нужно будет поговорить с королем и герцогом Лантаром, а уже они пусть говорят с остальными. И надо будет связаться с Мехалом.

— С ним?

— Если верно то, что нам сказал Зар, нам с ним сейчас не до распрей. Скорее всего, придется даже заключить военный союз и помогать друг другу. Только вначале надо попытаться все это как-то проверить. Я еще не интересовался, есть ли у него хоть кто-то в империи. Знаю только, что нашим там нельзя выходить за зоны проживания, поэтому будет толк только от вербовки местных.

— Так мы не поедem завтра к Каришам?

— Ну почему же, — он поцеловал Альду и посадил к себе на колени. — Съездим, конечно. Один день в любом случае погоды не делает. И ты не слишком расстраивайся из-за того, что услышала. Во-первых, это еще не достоверно, а, во-вторых, мы и на империю управу найдем. Полтора года — это не такой уж маленький срок.

До обеда успели сходить на могилу Рона. У ее изголовья высилась стела, выполненная в виде двух перекрещенных копий из гранита. Альда прильнула к поросшему травой холмику, а потом поднялась и молча пошла в замок. Вскоре приехала Лаша с пятью бойцами охраны.

— Мы за сегодня не успеем все сделать, — сказала она Сергею, — так что вы завтра поезжайте сами. Головы зверей мы переправим сюда, чтобы они нас не задержали на обратном пути, а с собой возьмем только ту, которую муж подарил вам. А меха можно будет увезти сразу. Зимой в Ордаге от них будет больше пользы. Сегодня Свен все упакует и договорится в деревне насчет телег, а завтра все перевезем.

После обеда Сергей сказал жене, что пойдет посмотреть замковую библиотеку. Книги ему были не нужны, просто хотелось обдумать все услышанное, а для этого нужно было побыть одному. Чем дальше он думал, тем больше убеждался в том, что Зар прав. Не получится собрать такую армию, которая могла бы на равных противостоять легионам империи. Большинство герцогов будут ждать до последнего, а своих сил не хватит. Легионы нацелены на войну со степной конницей, поэтому должны быть хорошо защищены от стрел и иметь в своем составе много стрелков, а это значит, что может не сработать его основное преимущество в стрелках. Когда мысли обратились к истории родного мира, на ум пришли только греческий огонь и порох. Был еще вычитанный из книги «Таинственный остров» рецепт изготовления динамита, но его высмеяла их химичка, сказавшая, чтобы они ни в коем случае не брались повторять. И вещества нужны чистые, и смесь надо охлаждать, и много других нюансов, несоблюдение которых приведет к взрыву. На первый взгляд, порох был

самым привлекательным решением, но он не знал, где взять много селитры. Не соскребать же ее налет с досок хлебов. Вроде еще промывали всякую дрянь и выпаривали полученный раствор, но Сергей не знал подробностей. Не знал он и пропорций смеси, и то, какое дерево нужно пережигать на уголь. Вроде бы там не всякое подойдет. С зажигательными смесями было полегче. Если где-нибудь есть нефть, ее можно перегнать в горючку и мазут. Перегонка браги даст спирт. А бензин со спиртом — это коктейль Молотова! Можно еще повозиться с самой нефтью. Кажется, в нее добавляли молотую серу и ту же селитру. Что-то он читал про греческий огонь, нужно только вспомнить. Интересно, есть здесь алхимики или нет? В кабинете профессора Кориса он видел лабораторную посуду. Может быть, в Университете и химией занимались? Когда поедет к Аленару, это надо будет выяснить. Кто еще занимался химией, кроме аптекарей? Кое-что применялось при выделке кож и покраске тканей, те же квасцы, например. Но это у нас, а здесь может быть по-другому. Одним словом, пока он знает слишком мало, чтобы что-то планировать. Нужно выяснить все возможности местных, а уже потом делать выбор.

Взяв с полки одну из лежавших на ней книг, он вернулся в комнату к жене.

К барону Кариш выехали сразу же после завтрака. Ехали верхом, взяв с собой Альберта и два десятка всадников охраны.

— Придумал что-нибудь? — спросила Альда, когда они выехали на дорогу, ведущую в имение барона.

— Мысли есть, — ответил Сергей, — но мне еще нужно много узнать, чтобы что-то решать. Когда вернемся, поговорю с Джоком и буду собираться к Лантару.

— А можно мне с тобой поехать? Я уже устала тебя ждать. Если взять больше охраны, поездка будет совершенно безопасной.

— Не вижу причин тебе отказать, — ответил Сергей, — но еще посоветуюсь с Джоком. Давай отложим эти разговоры до дома.

Альда поняла, что муж не хочет разговаривать при Альберте и замолчала.

Приезд гостей вызвал в замке переполох. Никому и в голову не могло прийти, что к ним пожалует сам герцог, а Альда после вчерашнего визита отшельника была расстроена и забыла о своем решении послать гонца предупредить Лаша о визите.

— Хочу сказать, что мой приезд вызван желанием познакомиться с друзьями жены, оказавшими много услуг и ей самой, и ее отцу, — видя состояние хозяев, обратился к ним Сергей, — поэтому прошу вас быть с нами проще. Стол накрывать не надо, мы только что позавтракали. А отобедать у вас не откажемся. Пока давайте просто где-нибудь сядем и поговорим.

Приняли их, как обычно, в большой гостиной. Поначалу хозяева робели, но Сергей забросал их вопросами и сам рассказал несколько эпизодов о своем военном походе, причем рассказывал с юмором, так что понемногу все успокоились. Незадолго до обеда он выразил желание поговорить с их управляющим.

— Уважаемый Сторн интересуется меня только как мастер музыкальных инструментов, — объяснил он Каришам. — Альда, ты идешь со мной? Тогда и подругу захвати, я вижу, что ей интересно.

При известии, что его навестил сам герцог, Сторн так разволновался, что Сергею пришлось отвлечь его от своей персоны, сразу перейдя к делу.

— У меня на родине существует музыкальный инструмент, подобных которому я здесь не видел, — сказал он мастеру. — Инструмент струнный, но звук извлекается не щипанием

струны, а ударом по ней деревянного молоточка. Палец музыканта жмет на пластинку, которая через рычаг ударяет по струне. Струн очень много, пластинок — тоже. Звук каждой следующей струны выше, чем у той, что до нее. Это достигается не только разной толщиной струн и их обмоткой, как в гитаре, но и разной длиной. Дайте лист бумаги, и я вам все подробно объясню.

Объяснял он до обеда, но в итоге увидел, что мастер загорелся идеей сделать новый инструмент, так что что-то вроде пианино в этом мире со временем должно было появиться. На обеде Сергей ел с большим аппетитом, нахваливая блюда. Когда уже заканчивали, он сказал Лашу:

— Я знаю цену дружбе и людям, которые в ней не преследуют своих интересов. Вы, барон, из таких. По крайней мере, вы себя так повели с семейством Буше. Скажите, что я могу для вас сделать, чем отблагодарить?

— Вы не могли бы, милорд, пристроить в свою армию моего сына? — спросил Лаш. — Не хочет он заниматься хозяйством и рвется махать мечом, хоть ты его убей! Боюсь, что встрянет куда по молодости и пропадет без толку.

— Могу его забрать на обучение. Мне нужно много офицеров. Если согласен, пусть едет. Может даже хоть сейчас уехать с нами и переночевать в замке Буше. Мы выезжаем в Ордаг завтра утром.

— Поедешь? — спросил барон Хогана.

Тот не смог вымолвить ни слова, лишь кивнул.

— Ну раз так, собирайся, — сказал Сергей. — Подождем тебя и поедем.

— Что вы думаете по поводу моего рассказа? — спросил Сергей. — Прошу отнестись к рассказанному, как к достоверным сведениям.

— У меня за проливом никого нет, — сказал Джок. — И дело не в том, что в империи трудно работать, просто она никого в этом смысле не интересовала. Это закрытое государство. Ко всем иностранцам относятся подозрительно и очень редко пускают во внутренние районы. Наши купцы живут в колониях в двух портовых городах и ведут в основном оптовую торговлю. Точно так же и мы не пускаем их купцов дальше побережья. Но это только официально, на самом деле за их передвижением никто не следит. Поэтому быстро я ничего не сделаю. У меня есть люди, знающие язык империи, и я их могу отправить на побережье в имперские фактории, но дело это долгое. Завербовать сразу никого не получится, сначала нужно искать подходы. Да и что они могут знать, если больше чем полгода сидят у нас? Разве что выдадут тех, кто шпионит в пользу Империи. Нужно ждать тех, кто приедет летом, и самим туда кого-нибудь отправить. А по союзу королевств вообще глухо: ни знания языка, ни связей. Мы с ними не торгуем, да и вообще ничего не знаем, кроме того, что они есть.

— Если Империя пойдет войной, будет плохо, — мрачно сказал Севорж. — Они всю свою историю с кем-нибудь воюют, так что армия должна быть сильной. Все, что о ней можно прочитать, написано сто лет назад, да и верить этим книгам... По площади Империя раза в два больше всех наших королевств, по населению, наверное, тоже. И там все в одном кулаке, не то что у нас.

— Жаль, но вы мне ничего нового не сказали, — Сергей ненадолго задумался, потом добавил: — Деваться нам с вами некуда, так что в случае нападения все равно придется драться. Поэтому нужно как можно больше разузнать об империи и планах императора, усилить свое войско и искать союзников. Я с этим съезжу к королю и к Лантару, а с остальными пусть разговаривают сами.

— Вам мало кто поверит, — покачал головой Севорж. — Да и тяжело им будет быстро усилиться после войны с Сотхемом.

— А нам с вами легко? — рассердился Сергей. — У нас еще целых полтора года, за это время многое можно сделать. И не так уж сильно их потрепали. Но герцоги — это работа короля, а мы с вами давайте рассчитывать только на себя и на короля Мехала.

— Хотите заключить с ним военный союз? — спросил Лишней.

— Пока хочу лишь поставить его в известность о возможной угрозе, — сказал Сергей. — Предлагать союз еще рано. Пусть и Мехал попробует что-нибудь разузнать. Он человек умный, поэтому должен встревожиться и принять меры. Даже если нападут только на нас, он будет следующей целью.

— А если все же никакого нападения не будет? — спросил Севорж.

— А что мы теряем? — вопросом ответил Сергей. — Мы и так хотели создать сильную армию. Ну назовет меня кое-кто паникером, так я это как-нибудь переживу. И усилия людей барона тоже лишними не будут. Все равно от любой империи для всех ее соседей исходит угроза захвата, так что знать, что там творится, будет нелишним. Поэтому начинайте работать, а я попробую придумать кое-что еще. Сегодня я напишу письмо Мехалу. У вас будет надежный человек для поездки в Сотхем?

— Найду, — ответил Джок.

— Завтра я думаю выехать к королю, а по пути навещу герцога Лантара и решу ряд других дел. Жена хотела бы съездить со мной. Какое у вас по этому поводу мнение, Джок?

— Поездка представляется мне безопасной, — ответил Лишней. — Возьмёте с собой, как обычно, полсотни человек охраны, а специально для герцогини я выделю еще двух волчар, Сур у меня для своего каравана не всех забрал.

— Теперь еще один вопрос. Не слышали о людях, пытающихся превратить свинец в золото?

— Если вы, милорд, имеете в виду фальшивомонетчиков, то такие есть, — ответил Лишней. — Ловим и заливаем в рот тот свинец, который они покрывают золотом.

— А я только слышал последние сплетни о вашей жене, — засмеялся генерал. — О том, что она повсюду находит золото. Солдаты ее уже прозвали золотой.

— Да, я из своей поездки привез довольно много золота, — сказал Сергей. — Большую его часть я отдаю вам для армии. Казначеем я сказал, так что пользуйтесь. И насчет казачьих деревень нужно хорошо подумать, сколько их будет и где. И поищите тех инженеров, которые смыслят в метательных машинах.

Когда Сергей вернулся с совещания в свои комнаты, Лани закатила ему скандал.

— То уезжал один, а теперь и Альду с собой забираешь, а я должна сидеть одна? Я тоже хочу с вами!

— Я не могу увезти вас всех, — отбивался Сергей. — Кто-то из семьи должен остаться. Этот раз хозяйкой остаешься ты!

— Хозяйкой? Честно?

— Конечно, честно. Только все равно нужно слушать дядю Джока.

— Вот ты какой! Какая же я хозяйка, если должна всех слушать?

— Не всех, а только Лишней, ну и еще Севоржа. Их, между прочим, и я слушаю. Давай ты не будешь на меня шуметь, а я тебе за это помогу написать ответ принцу?

— Ты мне его и так обещал написать, так что легко не отделаешься!

— Ну хорошо, обещаю, что, как только будет возможность, я тебя возьму. Рошти что-то говорил насчет балов, так что я в этот раз постараюсь все узнать.

— Правда? — Она бросилась обниматься. — Какой ты замечательный! Когда будем писать письмо?

— Сейчас я напишу свое письмо, а потом займемся твоим.

Письмо Мехалу получилось коротким. После положенных королю приветствий он написал:

«Не испытываю никаких сомнений в том, какие чувства Вы испытываете ко мне, тем не менее считаю своим долгом предупредить об угрозе, нависшей над нашими королевствами. По достоверным сведениям, в империи нашли способ справиться с набегам степных народов и освободили большие силы, которые думают использовать для завоеваний земель за проливом. Я считаю, что в этом случае и объединенные королевства не останутся в стороне. Они не смогут помешать своему врагу проводить политику захватов, но могут сами захватить часть нашей земли для собственного усиления. Я принимаю все возможные меры для увеличения своей армии и поиска союзников с целью противодействия таким планам. Вторжение должно начаться через полтора года поздней весной или летом. Надеюсь, что вы не оставите мое письмо без внимания и примите меры. Война с Империей это не наши с вами разборки, это гораздо хуже».

— Лани! — позвал он, приоткрыв дверь в гостиную сестры. — Я уже закончил. Давай свое письмо. Только договоримся, что пока я пишу, ты мне не мешаешь. Потом перепишешь по-своему.

Прочитав письмо принца, он хмыкнул, ненадолго задумался, а потом быстро написал:

«Приветствую, Ваше высочество! Благодарю за внимание, которое выразилось в присланных Вами портрете и письме. Посмотрев ваш портрет, мой брат сказал, что мы с вами сильно схожи характерами. Должна сказать, что портрет мне понравился и качеством работы, и тем, что на нем изображено. Письмо очень куртуазное, но было бы лучше, если бы Вы просто написали то, что думаете своими словами, а не под диктовку взрослых. Тогда в письме были бы Ваши мысли, а значит, и часть Вас самих. Пока же я получила просто вежливую отписку. Надеюсь, если я вас еще интересую, получить настоящее письмо. Если же нет, то не стоит переводить бумагу».

— Держи! — сказал Сергей, протягивая ей лист. — Как смог, так и написал. Если можешь, напиши лучше. Альда, завтра мы с тобой уезжаем. Карета нас сильно задержит, поэтому поедем верхом. Наденешь в дорогу костюм, но обязательно возьми несколько платьев, в том числе и парадное. И не забудь драгоценности. Будем по полной программе охмурять короля, который тебя еще не видел. Лишней считает, что большой опасности нет, и выделяет тебе в охрану парочку своих громил. Придется тебе потерпеть их присутствие. И давай возьмем с собой гитару.

— У короля большая семья? — спросила Альда. — стыдно такого не знать, но он недавно был герцогом, а для провинциальной баронессы простиительно не знать герцогских семей.

— У него жена, два сына и дочь. Ты у меня уже не провинциалка, а одна из семи высших дам королевства, поэтому Рашт даст тебе для изучения список всех герцогских семей.

— У меня собралась уже увесистая сумка украшений, и в ней есть очень приличные вещи. Думаю, что будет нелишним отобрать что-нибудь получше в подарок женщинам короля.

— Умница, я об этом не подумал.

— А зря! Женщины любят, когда им делают подарки, а ты мне их за все время сделал только два! Браслет подарил и кинжал, да и то тогда, когда я не была замужем. А как женился, видимо, решил, что я и без подарков никуда не денусь!

— И мне меч обещал, и не привез! — сказала Лани, все слышавшая через приоткрытую дверь спальни. — Обидел собственную сестру!

— Исправлюсь! — пообещал Сергей. — Я вас завалю подарками с ног до головы, дайте только немного раскрутиться с делами.

На следующий день выехали сразу после завтрака. Погода для этого времени года стояла изумительная. Облака разошлись, и на голубом небе совсем по-летнему светило солнце. Ветер едва чувствовался, а когда тракт пошел через лес, его не стало совсем, кроме того, который рождала скачка. К обеду так потеплело, что многие расстегнули куртки. Путешествующих было мало, поэтому не было сложностей с обедом или с комнатами на постоянных дворах. Дождей не было давно, и тракт почти высох, так что двигались быстро. До бывшей столицы королевства добрались всего за пять дней.

Герцог Лантар, к которому из Дюже уже вернулся сын с семьей, отдал ему свой дворец, а сам переселился в бывший королевский. Туда и поехали. У ворот их задержали, опасаясь

без приказа впускать столько чужих бойцов, во вскоре прибежал секретарь герцога, и ворота поспешно отворили. Все сопровождавшие, кроме телохранителей Альды, пошли устраиваться в гвардейские казармы, а остальным выделили комнаты во дворце. Служанки разобрали одежду гостей и побежали приводить ее в порядок. Заодно отдали в глажку два платья Альды.

— Посиди пока одна, — сказал Сергей, — а я поговорю с герцогом. Вы с ним увидите в трапезной. К тому времени платья уже должны быть готовы.

Аленар встретил Сергея, радостно улыбаясь.

— Честное слово, я по вам скучал, Серг! — сказал он, поднимаясь навстречу гостю. — А вы еще сделали мне такой подарок — приехали с женой! Моя семья будет рада с ней познакомиться! Я знаю, что вы всегда заняты делом, поэтому вряд ли потратили столько дней на дорогу, чтобы мы с вами увиделись. Есть что-то важное?

— Есть, — ответил Сергей. — Мне приятно с вами увидеться, Аленар, но вы правы в том, что я в первую очередь приехал по делу. Надеюсь, что когда-нибудь наступят такие времена, когда мы с вами будем ездить друг к другу просто так, чтобы повидаться. Но мой приезд не из таких.

— Садитесь и рассказывайте, что у вас за дело, из-за которого нужно путешествовать в такую погоду.

— С погодой нам повезло. А дело у меня такое. Помните, у нас с вами шел разговор, в котором я сказал, что империи должны расширяться? Так вот, очень похоже на то, что наша империя решила заняться этим увлекательным делом. И расширяться она будет за счет нас с вами.

— Откуда такие сведения? — нахмурился Аленар.

— У моей жены неплохие отношения с одним из Высших, вот он меня и просветил. А ему эту новость передал собрат из империи. Их эта война не устраивает, поскольку слишком сильно меняет мир. Они боятся, что объединенные королевства отреагируют на усиление своего давнего врага тем же самым, начав вторжение на наш материк. А закончиться это может общей свалкой. Нас с вами не устраивает ни один вариант за исключением того, что они передерутся у себя. Но я бы на такое не рассчитывал.

— А кочевники?

— Они как-то нашли на них управу.

— Если так, то все действительно плохо. И когда?

— Через полтора года. Скорее всего, в начале лета.

— Проверить не пробовали?

— А как я сейчас проверю? Нацелил на это свою службу безопасности, но результаты будут в лучшем случае только в конце лета или осенью.

— Что думаете делать?

— То, что и делал. К этому лету у меня должно быть двадцать тысяч воинов, к следующему — тридцать. Больше я увеличивать армию не смогу. Есть еще идеи, но выйдет что-нибудь или нет, пока сказать трудно. Перед отъездом отправил письмо Мехалу.

— Умно. Если все действительно так, как вы сказали, у нас с Сотхемом будет общая судьба. Может быть, угроза войны с империей прекратит наконец нашу междоусобицу.

— Я бы с большим удовольствием воевал с Мехалом, — невесело пошутил Сергей. — Войск мы можем набрать ненамного меньше, чем империя. Другое дело, что они вместо разбитых легионов смогут выставить другие, пусть и не сразу, а у нас с вами резервов

намного меньше. К тому же будет трудно убедить всех герцогов в своей правоте, а если они соберутся, то опять каждый будет править своим войском. Знаете, что мне сказал Высший? Что зря я вмешался в войну и разбил Мехала. Он мне достаточно аргументировано объяснил, что если бы не мое вмешательство, через два–три года на месте четырех слабых королевств было бы одно сильное, способное потягаться с империей. Правда, все герцогские роды при этом вырезали бы, но это малая плата за безопасность остальных.

— Они дождутся, что так и будет, — хмуро сказал Аленар. — Не Мехал всех вырежет, так империя. Высшему безразлично, кто из нас останется, не безразлично нам с вами. Вы от меня едете к королю?

— Да, съезжу к Рошти. Но сначала надо будет сходить в ваш Университет. Он по–прежнему закрыт?

— Мне, Серг, пока не до Университета. Я о нем вообще забыл. Если останемся в живых, надо будет, конечно, открыть. А что вам от них нужно?

— Хотел попробовать сделать сильное оружие, но для него нужны кое–какие материалы. Я не знаю, где их достать, а в Университете могут знать.

— Если они вам помогут, я с открытием Университета тянуть не буду. Так им и скажите. Что хоть за оружие?

— Жидкие смеси, которые легко воспламеняются и горят сильным огнем. Их можно или распылять, получая огромный все сжигающий огненный факел, или забрасывать с помощью метательных машин во вражеские ряды керамические сосуды с такой смесью. Доспехи от нее не спасут.

— Сильное оружие! — уважительно сказал Аленар. — Легионы воюют плотным строем, поэтому им будет трудно укрыться от огня. Занимайтесь, Серг, и если будет нужна помощь, обращайтесь. Помогу всем, чем смогу. И свое войско я приведу вам. Правда, бойцов в нем будет в лучшем случае тысяч пять–шесть.

— Было бы неплохо убедить хотя бы Рошти и Лазони, на остальных у меня надежды мало.

— Ладно, идите за женой. Сейчас должны подать сигнал к обеду.

— Почему женщину так преображает наряд? — задумчиво сказал Сергей, любясь женой, которая встретила его уже в парадном платье. — Когда ты такая, твоя красота бьет по мозгам. Боюсь, что мне за тебя придется бороться всю жизнь, отбиваясь от тех, кому ты разбила сердце.

— Я потому и выбрала герцога, что у него больше возможностей отбиться, — пошутила Альда. — Меня в этом дворце сегодня кормить будут? А то я сейчас начну кусаться!

— Я за тобой и пришел, чтобы отвести в трапезную. Давай руку, голодная!

— Я вас такой еще не видел! — восхищенно сказал Аленар, приветствуя Альду. — Эх, был бы я лет на двадцать моложе!

— Вот–вот, — сказал Сергей. — Встретили мы по пути сюда несколько таких, которые моложе. Наверное, так до сих пор и стоят в коридоре, давясь слюной.

— Я после дороги тоже давлюсь слюной, и умираю от голода, — засмеялась Альда. — Вы еще немного поговорите о моей красоте, и мой муж останется вдовцом.

— Все, садимся за стол! — сказал Аленар. — За вами поухаживать?

— Спасибо, герцог, но я сама, — ответила Альда. — Вы мне, главное, не мешайте есть. И не обращайтесь внимания на мои манеры. В провинции еще не то можно встретить.

— Вы прелесть! — расхохотался хозяин. — Все, молчу. Серг, вы тоже проголодались? Берите эту оленину, она просто тает во рту. Мне достался повар Андре, мясо он готовит бесподобно.

Когда все поели, Сергей решил съездить в университет.

— Герцог, — сказал он Аленару, — оставляю вам свою жену. Не совсем, а на время. Вы, кажется, хотели познакомить ее с семьей? Вот вам и удобная возможность. А мне нужно съездить к одному из профессоров. Вы мне не одолжите карету и двух гвардейцев, чтобы я не дергал своих людей?

— Могли бы и не спрашивать, — ответил Аленар. — Сейчас распоряжусь.

— С Альдой поедут два телохранителя, — предупредил Сергей. — Это люди барона Лишнея. Вид у них немного страшноватый, но каждый стоит пятерых ваших гвардейцев. Без них я жену никуда не отпускаю.

— Поезжайте, Серг, и ни о чем не беспокойтесь, — сказал Аленар. — Возьмем мы ваших ухорезов.

От дворца герцога Лантара до дома профессора Кориса карета доехала минут за двадцать.

— Подождите меня, господа, — сказал Сергей двум конным гвардейцам. — Я не думаю, что задержусь надолго.

Он подошел к знакомому дому и постучал в дверь. Ждать пришлось минут пять. Наконец дверь приоткрылась, и из нее выглянул сам профессор. Сначала он посмотрел на стоявшую у его дома карету с гербом герцога Лантара и двух гвардейцев и только потом перевел взгляд на стоявшего рядом Сергея.

— Где-то я вас видел, — задумчиво сказал Корис. — Конечно, герб! Что вас привело ко мне на этот раз, барон?

— Перед вами герцог Аликсан, — крикнул один из гвардейцев. — Он гость нашего герцога и должен получить с вашей стороны все возможное содействие!

— Не обращайтесь внимания на титул, профессор, — тихо, чтобы не слышали гвардейцы, сказал Сергей. — Мне очень нужна ваша консультация. Герцог обещал, что если мне помогут, то он раньше откроет Университет.

— Конечно, конечно, — засуетился Корис. — Проходите, ваша светлость, прошу вас!

В своем доме профессор немного успокоился, а когда разговор зашел о науке, он и вовсе перешел на привычную манеру разговора. Выяснилось, что алхимии в королевствах не было, была химия. Науку о свойствах веществ, куда входили элементы физики и большой набор химических реакций, преподавали в Университете пять профессоров, в том числе и Корис. Эта наука не была здесь чисто академической, отдельные вещества, полученные с ее помощью, применялись аптекарями, красильщиками и ювелирами.

— Вообще-то, я не большой любитель со всем этим возиться, — признался Корис. — Раньше в лаборатории Университета со студентами работать приходилось, а дома я этим не занимаюсь. Почти все сильно воняет, а то и портит мебель. Но у нас есть профессор Дальнер, которого хлебом не корми, дай только посидеть над колбами. Думаю, что он как нельзя лучше подойдет для ваших целей. В последнее время у Дальнера не было учеников, поэтому он испытывает материальные затруднения.

— А как мне его найти? — спросил Сергей.

— Он живет рядом, — ответил Корис, — через дом от меня. Подождите, я надену куртку и вас провожу. Незнакомому человеку он может не открыть.

Дом профессора Дальнера был меньше дома Кориса и выглядел таким же неухоженным, как и его хозяин.

— В наше время никого не интересует чистая наука, милорд, — говорил Сергею профессор, ведя его по скрипучей лестнице в комнату, которая у него служила гостиной.

Корис, познакомив их, решил, что теперь коллега сам разберется с нуждами герцога, и вернулся в свой дом.

— Меня, профессор, тоже не слишком увлекает чистая наука, — сказал ему Сергей. — Я к вам попал из другой части мира. У нас многое устроено по-другому и то, что вы здесь называете чистой наукой, сплошь и рядом используется в жизни. Правда, знаем мы намного больше вас. Я выучил ваш язык, но не знаю, как на него перевести названия нужных мне веществ. Многие из них по своим свойствам очень похожи, а я еще из-за своего возраста учился очень недолго. Скажите, вы сильно привязаны к столице? Как вы смотрите на то, чтобы переехать ко мне и создать большую лабораторию? У вас не будет недостатка в деньгах и помощниках. Я поделюсь с вами своими знаниями, а вы мне поможете своими.

— И в чем же вам нужна помощь? — заинтересовался профессор.

— Я вам открою секрет, о котором нужно молчать, — сказал ему Сергей. — Через полтора года у нас будет война с империей. Если мы ее проиграем, привычный вам мир рухнет. В лучшем случае мы с вами сохраним свободу, лишившись всего остального, в худшем — станем рабами. Выиграть войну привычными нам способами не получится. Имперцы более организованы и сплочены, чем мы, у них более многочисленная армия и намного больше ресурсов. За оставшееся время мы просто не сможем собрать, вооружить и обучить нужное количество людей. Выход нам должна дать ваша наука.

— Чем же вам могут помочь мои колбы и реторты? — растерялся профессор. — Я готов помочь, но не знаю чем.

— В Университете большая лаборатория? — спросил Сергей.

— Да, — ответил профессор, — немаленькая. Много посуды и аппаратов, да и разных веществ за многие годы собрали немало. Вот уже несколько лет никто, кроме меня, ничем там не пользуется.

— Тогда давайте договоримся так. Ваш герцог даст рабочих и телеги с возницами, а вы погрузите в них все, что есть в лаборатории Университета. Занятия в нем начнутся не завтра, поэтому на мои деньги они все это для себя смогут сделать. Я скажу, чтобы привезли солому для переключивания стеклянной посуды. Не забудьте взять с собой нужные книги. Потом я дам задание их переписать, а взятые вернем обратно. Найдите двух неглупых студентов, которые согласились бы за приличное вознаграждение поработать у меня и поучиться у вас. Их мы отправим ко мне с обозом, который будет добираться дней пятнадцать, а вас привезут в карете. В этом кошельке сотня золотых, завтра вам передадут еще столько же. На первое время должно хватить. У вас нет возражений? Тогда я уезжаю, а вы готовьте те вещи, которые хотите взять с собой. А завтра с утра ищите студентов и идите с ними к лаборатории. Аванс студентам заплатит мой человек, так что вам на них тратиться не придется. Скажете, что за декаду каждый из них будет получать по пять золотых. Если не найдете желающих на эту сумму, увеличьте ее вдвое.

Жену Сергей нашел во дворце, памятном ему по прошлым посещениям Лантара. Она оживленно о чем-то беседовала с женой сына Аленара и их дочерью. Сам молодой герцог сидел здесь же вместе с отцом и время от времени бросал на гостью заинтересованные взгляды, стараясь это делать не слишком откровенно, чтобы не привлечь внимание жены.

— Нашли то, что искали? — спросил Аленар после того, как Сергей поздоровался с его сыном.

— Сразу сказать трудно, — неопределенно ответил Сергей. — Мне нужно работать, и я нашел тех, кто в этой работе может помочь. Но мне нужно ограбить ваш Университет. Немного позже я пришлю достаточно денег, чтобы они могли все восстановить. А к вам будет просьба помочь в следующем...

Когда Сергей обговорил все вопросы с герцогом, он подошел к женщинам и для приличия немного с ними поболтал, после чего гости в сопровождении Аленара отбыли к нему во дворец. Ехали вместе в той карете, в которой Сергей добирался до профессоров.

— Коннеры сейчас в столице? — спросил он у Аленара. — Хотелось бы с ними увидеться.

— Вам не повезло, — ответил герцог. — Рон занят набором солдат в мою армию, а Инна на днях на время уехала к нему. Вы когда собираетесь выехать?

— Оставлю своего человека, который поможет профессору отправить обоз и отвезет его самого, а с остальными выедем завтра, сразу же после завтрака.

Остаток дня провели с герцогом в малой гостиной. Несмотря на двадцать лишних лет, почти все свое внимание Аленар уделил Альде. Девушка его очаровала, а когда Сергей сходил за гитарой, и она спела несколько его песен, он был вообще сражен наповал.

— Я не знаю, в чем причина, но вы, Альда, действуете убийственно на всех мужчин, — заявил он ей. — Красивых женщин много, есть и красивее вас, поэтому дело не в красоте, вернее не в ней одной. Я завидую Сергу и боюсь за него. Моя зависть ему не навредит, но найдется немало мужчин, которые пойдут на многое, лишь бы заполучить вас себе. Будьте осторожны.

— То же самое мне говорил Зар, — сказала Альда мужу после ухода Аленара. — Любовь ко мне может принести тебе много неприятностей.

— Пусть так, — ответил он. — За счастье нужно платить, за любовь — драться, а любимую женщину надо защищать от всех напастей мира!

Как Сергей и планировал, выехали на следующее утро и два дня ехали по тракту к королевской столице без каких-либо происшествий. К обеду третьего дня пути погода стала портиться, и начал накрапывать по-зимнему холодный дождь, который к вечеру усилился.

— На постоялом дворе останавливаться не будем, — сказал Сергей спутникам. — Здесь рядом должен находиться замок барона Гарда. Он с несколькими своими воинами примкнул к королевской армии, когда она прорывалась под Дарком, а потом воевал вместе с нами до самого конца. У меня с бароном наметилось что-то вроде дружбы. Жаль, что он покинул армию и уехал к Рошти, но, когда прощались, приглашал к себе в гости, и мы сейчас воспользуемся его приглашением. Ольг, спроси у хозяина, как проехать к барону.

Один из гвардейцев спешил и, отдав повод коня товарищу, забежал в помещение постоялого двора. Через несколько минут он вернулся.

— Вы были правы, милорд, сказал он Сергею. — Замок совсем рядом. Надо ехать по тракту и свернуть вправо на проселочную дорогу. Она доведет прямо до замка.

Минут через пять скачки увидели дорогу и по ней очень быстро добрались до небольшого замка. Его низкие стены почти полностью скрывали окружавшие замок деревья, над которыми возвышались четыре башни.

— Как можно не вырубить деревья? — удивился ехавший рядом с Сергеем гвардеец. — В этом замке можно по их веткам перелезть через стены. Да и не видно ничего. За

деревьями к замку можно подвести целую армию.

— Гэл Гард очень умный человек и опытный воин, — сказал ему Сергей. — Раз не вырубил деревья, значит, они ему не мешают.

Они не подъехали к первым деревьям и на сотню шагов, как в замке гулко залаяли несколько собак. Когда приблизились к воротам, рядом с ними отворилась небольшая, окованная бронзой дверь и к ним вышел закутанный в плащ стражник.

— Дозвольте узнать, кто и по какой надобности пожаловал к господину барону? — спросил он, оглядывая кавалькаду.

— Его хотел навестить герцог Аликсан с супругой, — ответил один из гвардейцев. — Мы их сопровождаем.

— Милости просим, — засуетился стражник. — Сейчас откроем ворота, только вам всем нужно спешиться, а то собаки не пропустят. За воротами сразу же идите налево к конюшне. Извиняйте, но у нас всего один конюх, а вас вон сколько. Собак не бойтесь: они вас просто не пропустят к замку без сопровождения. А я сейчас предупрежу господина барона о гостях.

Увидев собак, Альда поняла, почему в воротах было только двое стражей. Эти псы были родными братьями тех, которые остались в усадьбе Газлов. Только там их было всего двое, а здесь — больше десятка.

Сергей с Альдой и ее телохранителями отдали своих лошадей гвардейцам, а сами остались дожидаться хозяина. Ждать пришлось совсем недолго: не успели гвардейцы расседлать лошадей, как к конюшне уже шел барон, сопровождаемый встретившим их стражником.

— Рад вас видеть, герцог! — закричал он еще издали. — Это ваша жена? Что же это, миледи, муж вас не бережет, а возит в такую погоду? Быстренько идите за мной. Ваши вещи принесут позже. Мирн, отведи господ гвардейцев в казарму и распорядись насчет ужина.

— Вы мне можете сказать, милорд, по какой причине едете к королю в такую пору? — спросил Гэл Сергея.

Сергей уже умылся, сменил одежду и теперь сидел вместе с хозяином в его кабинете, дожидаясь, пока приведет себя в порядок жена, в помощь которой дали двух служанок.

— Для вас, Гэл, наедине я просто Серг. А для визита к Рошти у меня есть серьезные причины. Можно узнать, чем вызван ваш вопрос? Только погодой? Так до сегодняшнего дня она была нормальной.

— Не погодой, — ответил барон. — Вам опасно появляться у Рошти. У нас большие изменения, и не в лучшую сторону. Я вам хотел написать, но позже. Кто же мог знать, что вы пуститесь в дорогу в преддверии зимы? Я думал, что вы это сделаете весной.

— А что у вас случилось?

— Вы зря отказались от короны, Серг! По вашему мнению, Рошти для нее подходил лучше. Вы ошиблись. В качестве герцога он был неплох, а как король никуда не годится! Он получил из ваших рук провинцию и корону. Вы рассчитывали на благодарность? Если так, то зря. Зависимость от вас его угнетает, а ваши успехи вызывают зависть. И эти чувства в нем умело усиливают. Лантар разогнал прежний королевский двор, и половина тех лизоблюдов, которые в нем были, перебрались к Рошти. Они плохо действуют и на самого короля, и на его старшего сына. Попробуйте поставить себя на его место, и вы поймете. Вам завидует не только он. У вас три провинции и такая огромная армия, какой нет больше ни у кого. Вы прославились в войне и заработали на ней огромные деньги. А теперь, оказывается, у вас еще красавица-жена, при взгляде на которую...

— Это когда вы ее успели рассмотреть? — сердито спросил Сергей. — Что можно было увидеть в мокрой и грязной девушке?

— У меня большой опыт, — заметил барон, — а мокрая одежда на девушке мешает только ей самой. Для мужского глаза...

— Давайте пока оставим мою жену в покое и вернемся к Рошти. Что вы можете сказать о нем конкретно?

— В его окружении и среди друзей старшего принца в открытую ведутся разговоры о том, что герцог Аликсан слишком много всего под себя загреб. При этом все прекрасно понимают, что нереально заставить вас делиться. В ваш адрес допускаются оскорбительные выпады, который Рошти не пресекает, хотя обязан. С чем бы вы к нему ни ехали, вы это делаете зря.

— Полагаете, что для меня есть опасность?

— А вы подумайте сами. Как, по-вашему, нормально, когда вассал в два раза сильнее короля? То, что вы верный вассал, многими в расчет не берется. У вас нет наследника, поэтому вся ваша сила держится только на вас самих. Стоит вам погибнуть, как все ваши земли разберут, золото — тоже, да и на армию хозяин найдется. Вашу сестру ради приличия даже куда-нибудь пристроят, да и жену вниманием не оставят.

— Дуэль?

— Или дуэль, или удар ножом — какая разница, когда на кону три провинции и миллионы? И прекрасная армия, с помощью которой можно навести в королевстве нужный тебе порядок. А вы еще тянете туда жену. Используя ее, очень легко найти повод для дуэли.

Вас поставят в такое положение, что вы сами вызовете. Я помню, что вы мастер меча, но на любого мастера может найтись другой. Вы давно в последний раз брали в руки меч?

— Со времени окончания войны как-то не доводилось.

— А при дворе есть забияки, которые меч не выпускают из рук.

— Спасибо за то, что предупредили, я приму меры. А ехать все-таки нужно. Да и не могу я повернуть в дне пути от столицы и поехать обратно. И жену нигде не оставлю. Уже завтра при дворе все всё узнают. Двор — ладно, но слухи пойдут по всему королевству, а я не настолько силен, чтобы наплевать на то, что обо мне говорят.

— Может быть, мне поехать с вами?

— Спасибо, Гэл, но у меня с собой достаточно людей. Я, кажется, придумал, что делать.

После ужина дайте мне бумагу и перо.

— Не поделитесь, что вы задумали?

— Хочу не оставить Рошти ни малейшего шанса.

— С помощью бумаги?

— Именно. Давайте, Гэл, я не буду ничего говорить по поводу моей затеи. О том, что я у вас останавливался, могут узнать, и тогда вы с легким сердцем поклянетесь, что не были в курсе моих намерений, а просто оказали гостеприимство. Вам нет смысла из-за меня ссориться с Рошти. У вас ведь теперь семья? Или нет? Вы ведь вроде бы собирались жениться?

— Я женился. Вот появится ваша жена, и пойдем ужинать, тогда я вас со своей познакомлю. Так что у вас за дело было к Рошти?

— Почему было? Оно у меня и сейчас есть. Хреновое дело, Гэл. Через полтора года на нас навалится империя, а у нас опять затеваются дразги. Хоть действительно становись королем, если этот проклятый трон так действует на всех местных!

Женой Гэла оказалась очаровательная маленькая брюнетка, веселая и, как показало общение, умная не по годам. За ужином долго разговаривали, а когда поели и ушли в гостиную, Альда принесла гитару, и они с Сергеем исполнили несколько песен, совершенно очаровав хозяев и необычным звучанием инструмента и волнующими чужеземными мелодиями, так непохожими на все слышанное раньше.

— А где можно купить такой инструмент? — спросил Гэл. — Я бы хотел приобрести для жены.

— Я постараюсь передать заказ мастеру, — пообещала Альда. — Только не уверена, что буду у него раньше весны.

— Я буду раньше, — сказал Сергей. — У меня есть мысли, как использовать твой замок, поэтому через пару декад я увижу мастера. Нужно ему будет и для себя еще заказать. А то я собирался сделать оркестр, а руки не доходят. Так что будет вам гитара, Олия.

После того как Сергей с Альдой ушли в выделенные им хозяевами комнаты, он сел за написания писем. В первом было написано:

«Генералу графу Лансу Севоржу и барону Джоку Лишнею. В случае получения вами известия о моей смерти или пропаже приказываю направить армию для захвата домена короля Георга Рошти. Все члены его семейства и он сам должны быть захвачены и казнены. На престол следует короновать мою сестру Лани Аликсан. До достижения ею совершеннолетия вы оба должны ее опекать и управлять королевством. Любые возмущения и протест со стороны герцогских семей должны игнорироваться, а неповиновение — подавляться. С учетом той поддержки, которую вы получите от герцога Лантара, в совете

герцогов у опекунского совета будет семь голосов. Всемерно увеличивайте армию, используя возможности двух королевских провинций, и силой заставьте делать то же самое остальных герцогов. В случае моего отсутствия это единственный путь создания силы, способной на равных бороться с империей. Содержание этого письма должно держаться в секрете от моей сестры до момента коронации. Герцог Серг Аликсан».

Во втором письме было написано:

«Ланс! Существует опасность того, что Рошти попытается со мной расправиться. Причина в том, что его угнетает зависимость от сильного вассала и грызет чувство зависти. Его старший сын, как мне сообщили, испытывает ко мне схожие чувства. Я подстраховался и принял меры, но всякое может случиться. Я оставляю в столице Рошти двух гвардейцев отдельно от остальных. Если все же случится плохое, они вам об этом сообщат. В этом случае ваши действия должны быть такими. Оставьте в Ордаге две тысячи солдат, а с остальными двигайтесь к королевским провинциям. У Рошти сейчас всего тысяч семь бойцов, а у вас будет в два раза больше. Сомневаюсь, чтобы в драку вмешался кто-нибудь из герцогов. Я думаю, что, используя лучшую выучку войск и превосходство в стрелках, вы без проблем и больших потерь займете провинции. Мать Рошти и его сестру трогать не нужно, но всю мужскую часть этого семейства нужно будет уничтожить. Коронуete мою жену, если она будет жива и свободна, а если нет, то Лани. В последнем случае вам с Лишнеем придется ее опекать три года и все это время управлять королевством. В моей стране женщины правили неоднократно и ничуть не хуже мужчин. Лантар вас поддержит во всем. Вместе с ним у вас в совете герцогов будет семь голосов, так что через совет ваши действия не опротестуют. Если будет открытое неповиновение, безжалостно подавляйте и захватывайте провинции. Чем больше земель вы захватите, тем большую армию сможете собрать. Предвижу, что, кроме Лантара, вам окажет поддержку только Лазони. Остальных придется давить. Если я не смогу реализовать свои задумки, это единственный способ собрать сильную армию и сразаться с Империей на равных. Направьте послов в Барни и Дюже с предложением военного союза. Если захочет присоединиться Мехал, не отталкивайте. Пока ничего не случилось, Лани письмо не показывайте. Если что, не держите на меня зла. Ваш друг Серг».

— Альда, — позвал он жену, — подойди, пожалуйста, есть разговор. Дело в том, что я ошибся в Рошти. Он мне нравился и обладал большим авторитетом среди других. Я и подумал, что он будет неплох в качестве короля.

— А он оказался плох? Это тебе Гэл рассказал? И чем это может нам грозить?

— Если верить барону, меня попробуют прикончить. По закону, если нет наследников, нового герцога должен назначить король. Думаю, что он никого назначать не станет и захочет забрать все себе. Я не исключаю того, что его старший сын захочет забрать тебя. С такой силой он может придавить остальные герцогские роды и править так, как в Сотхеме правит Мехал.

— Так, может, никуда не ехать?

— Поздно! Многие уже знают, что я направился к Рошти и должен вот-вот быть у него. И если я сейчас убегу... Одним словом, это не лучший вариант. Но, если бы у меня не было подстраховки, я бы все-таки так и сделал. Глупо самому совать голову в петлю.

— Что за подстраховка?

— Я написал два письма. Одно я завтра утром отправлю Севоржу, второе возьму с собой, как якобы его копию. Если меня прижмут, я его продемонстрирую королю. Прочитай

это письмо.

Альда быстро прочитала короткий текст.

— Это реально? — спросила она мужа.

— Абсолютно, — заверил ее Сергей. — Севержу не составит большого труда захватить обе провинции Рошти, а Джоку — разыскать его семейство. Короновать сестру они тоже смогут. Конечно, у вас такое не принято, но, как я говорил Дорейну, все когда-нибудь случается в первый раз. Женщины прекрасно могут управлять королевством, особенно такая умница, как Лани. И Рошти не может этого не понимать. Я уверен, что он напугается.

— А второе письмо?

— Прочти.

— Ты все-таки до конца не уверен, что твой план сработает! — сказала она, прочитав письмо Севержу. — Иначе не стал бы прощаться!

— Кроме логики и расчета существуют еще и такие вещи, как случайность, — объяснил он, — поэтому, хоть я и уверен в собственной безопасности, все-таки предлагаю тебе уехать вместе с гонцом. Возьмешь своих телохранителей и еще несколько гвардейцев в придачу. А я скажу, что тебе надоела осенняя дорога.

— Я не уеду!

— Можешь объяснить почему?

— Если ты все правильно рассчитал, то и для меня нет никакой опасности, а если нет, и тебя убьют, зачем мне жизнь? Убивать меня никто не будет, попробуют использовать. А в парадном платье можно много чего спрятать, например, две перевязи с метательными ножами. Тебе не говорили, как я ими умею пользоваться? Возможно, Севержу не придется гоняться за Рошти. Хотя я все-таки советовала бы повернуть коней.

— Мне с Рошти все равно придется разбираться и делать это на его территории. И насчет замыслов империи нужно поговорить.

— Ты бы мог отправить ему письмо, как отправил Мехалу.

— Герцог не должен бояться своего короля, а если испугался, значит, задумал недоброе, и замысел открылся. Понимаешь? Если я сейчас поверну, это представят, как бегство. Об изменении его отношения ко мне знают немногие, а о том, что он мне обязан короной, знают еще меньше. Да и не так уж много известно жителям срединной части королевства и западных провинций о моей роли в войне.

— Поступай, как знаешь, только я еду с тобой! Хорошо, что ты меня взял в эту поездку!

— Жаль, что у нас пока ничего не получилось с ребенком! — с прорезавшейся тоской сказал Сергей. — Сидела бы ты дома и вынашивала сына, и мне было бы гораздо легче принимать решения.

— Почему сына, а не дочь? — спросила Альда, украдкой смахнув слезы. — Ты не хочешь девочки или дело в отсутствии наследника?

— Я от тебя с радостью приму и дочь! — сказал Сергей, обнимая жену. — Не смей плакать! А о мальчике сказал из-за законов наследования. Если он будет, никто у вас ничего не сможет отнять на законном основании.

Утром от кавалькады отделились трое гвардейцев и помчались прочь от столицы короля.

— Шевалье! — обратился Сергей к начальнику своей охраны, перед тем как они двинулись по тракту. — В столице для меня может быть опасно. Возьмите эти кошельки и отдайте их двум своим людям. Пусть поселятся отдельно от остальных, чтобы место их

жилья знали только вы. Если со мной что-нибудь случится в королевском дворце, вас могут задержать, а вот их не задержат. Пусть в таком случае скажут домой и обо всем доложат генералу Севоржу. Только предупредите, чтобы сдуру не поперлись на тракт, там наверняка будут проверки. Пусть объедут столицу проселочными дорогами или лесом, а уже потом едут трактом. Вам всем тоже нет смысла рисковать. Расселите людей так, чтобы их при необходимости можно было быстро собрать, а мне выделите два десятка бойцов. Этого вполне достаточно. Понятно, что вы со мной не едете.

Когда из-за поворота дороги показалось предместье Дальней, от отряда отделились два десятка бойцов, которые сменили гвардейские куртки на другую одежду, и первыми въехали в столицу. Выждав некоторое время, за ними двинулись остальные. Задержек на воротах не было. Узнав, кто пожаловал к королю, стражники дружно вскинули правую руку, отдавая герцогу честь, а старший караула предложил провожатого.

— Спасибо, сержант! — поблагодарил один из гвардейцев. — Я здесь когда-то служил, и еще не все забылось.

Пока добирались до дворца, опять полил утихший было с ночи дождь, поэтому знавший дорогу гвардеец пустил коня вскачь, а остальные тоже торопили своих коней, стараясь не отстать и при этом не сбить никого из торопливо перебегающих улицы пешеходов. Возле ворот случилась небольшая заминка, пока караульные искали отошедшего куда-то офицера. Когда его нашли, ворота распахнули, и один из солдат короля побежал впереди кавалькады, показывая дорогу к конюшням. Конюхов у короля было достаточно, поэтому никто из прибывших с конями не возился, сняли свои сумки и сумки с господских лошадей и пошли за слугой, который повел их к громаде дворца. Всех поселили рядом, только Сергею с женой выделили более просторное и богато обставленное помещение и прислали служанок. Во дворце уже завтракали, поэтому всем принесли только горячий чай, вино и холодные закуски и предупредили, что через четыре свечи будет обед. До обеда все успели помыться и переодеться в чистое. Сергея с Альдой на обед к королю не пригласили, а поставили им богато сервированный стол в общей трапезной и, пока они не закончили есть, никого туда не пускали. Через полчаса после обеда в их двери кто-то постучал.

— Зайдите! — крикнул Сергей, и на разрешение зашел невысокий, пухлый мужчина в богато шитом золотом камзоле.

— Приветствую, ваша светлость! Мое почтение, герцогиня! — сказал он, отвесив низкий поклон. — Я министр двора и церемоний его величества Георга Рошти граф Элер Баор.

— Я знал одного Баора, — сказал Сергей, кивнув в ответ. — Добрый воин. Тоже в графском достоинстве, а звали Родеком. Не родственник?

— Племянник! — просияв, ответил граф. — Я прибыл, ваша светлость, узнать о цели вашего визита.

— Цель одна, граф, — ответил Сергей. — Мне надо встретиться с королем и поговорить с ним по важному делу. И желательно это сделать как можно быстрее.

— Я передам его величеству, — сказал граф. — Надеюсь, что он в ближайшие дни вас примет.

— Меня это не устроит, — покачал головой Сергей. — Я не какой-нибудь проситель, чтобы дожидаться его милости, а герцог королевства, на плечах которого ответственность за судьбы многих людей. Я не собираюсь столько времени пользоваться вашим гостеприимством, и, если меня не примут сегодня или завтра, мы покинем дворец, и свои

вопросы я буду решать уже сам.

— Я доложу и об этом, — сказал граф. — Поймите, ваша светлость, что сам я такие вопросы не решаю. Должен вас только предупредить, что если вам назначат аудиенцию, приходить к королю с оружием запрещено.

— Это еще что за новости? — удивился Сергей. — До такого пока еще никто из нас не додумался. На короля были покушения?

— Насколько я знаю, ничего такого не было. Это его новый указ, по которому право посещения короля с оружием дается им самим очень узкому кругу лиц. Вы, милорд, к сожалению, в списках не значитесь.

— А что считается оружием? — спросила Альда.

— Для вашего мужа, миледи, это меч. Кинжал он может носить.

— А для меня?

— Что для вас? — не понял граф.

— Что будет считаться оружием для меня, если я вдруг захочу навестить его величество?

— О дамах в указе ничего нет.

— Значит, я могу явиться со своим любимым луком?

— Зачем вам лук? — вытаращился на нее граф.

— Альда, перестань, — остановил жену Сергей. — Завтра утром мы с тобой уезжаем. Отсутствие уважения — достаточный повод. Завтракать не будем, а то съедим еще что-нибудь несвежее перед дорогой. Так что можешь складывать вещи. Справишься без прислуги? Вот и отлично. У вас все, граф? Тогда прощайте, у нас сегодня был тяжелый день и хочется отдохнуть.

— Как ты думаешь, что они теперь будут делать? — спросила Альда, когда ушел министр.

— Думаю, передадут, что аудиенция мне назначена на завтра, и король не возражает против оружия. В списки, если они вообще существуют, внести недолго. А ты готовься к смотринам.

— Каким еще смотринам? — не поняла Альда.

— Когда мы прибыли, да и на обеде тоже, общались только со слугами, поэтому тебя не видел никто из местных прожигателей жизни, а теперь с подачи графа узнают все. По-моему, он тот еще сплетник. Так что во время променада на ужин в коридорах наверняка соберутся зрители.

— Одеть парадное платье?

— Это будет перебор. Одень платье, которое лежит в сумке. Оно будет лучше того, которое на тебе сейчас. И нацепи побольше драгоценностей. Уже, наверное, пора звать служанок. Платье нужно разгладить, а тебе — сделать высокую прическу, чтобы открыть шею и плечи.

Сергей угадал: когда они направились в трапезную, на всем немалом пути им то и дело попадались придворные, которые прогуливались в одиночку и небольшими группами. Сергей с Альдой шли, демонстративно не замечая любопытные взгляды и перешептывания за спиной. Стол для них был уже накрыт.

— Когда ты говорил о завтраке, действительно думал, что нас могут отравить? — тихо спросила Альда, занимая свое место.

— Если бы мы собрались уехать, и король не знал содержание письма, то очень может

быть. Мало ли что может случиться с людьми в дороге? А если мы задержимся, то можешь есть спокойно. Так рисковать не станут и найдут что-нибудь другое, что не бросит тень на королевский дом.

Когда они поели и покинули трапезную, в коридоре уже дожидался граф Баор.

— Ваша светлость! — обратился он к Сергею. — Все вопросы мною улажены. Вам назначена аудиенция на завтра, сразу же после завтрака. Как только его величество будет готов вас принять, вас известят. И меч можете оставить при себе, этот вопрос тоже решен. Если герцогиня хочет присутствовать...

— Спасибо, граф, мы подумаем, — ответил Сергей. — Я имел в виду насчет герцогини, а не насчет аудиенции... Ну что, герцогиня, будешь присутствовать? — спросил он Альду, когда они вернулись к себе. — Или я пойду сам?

— Идем вместе! — решила она. — Когда я еще посмотрю на короля!

Утром сходили на завтрак, навели красоту и потом не меньше часа ждали вызова к королю.

— Этого следовало ожидать, — сказал Сергей на вопрос Альды, долго ли им еще сидеть. — Унижая других, возвышаешься сам. Чтобы не терять попусту время, иди лучше ко мне. Я уже говорил, что ты меня в этом платье сводишь с ума?

— Только в этом? — улыбнулась жена. — Не пойду я к тебе. Зачем мне сумасшедший муж? К тому же ты меня всю изомнешь.

В этот момент раздался стук в дверь, и вошедший на разрешение слуга сообщил, что чету герцогов Аликсан ожидает король. Сергей подал жене руку, и они пошли за слугой, который богатством наряда и своим важным видом перещеголял министра двора. Идти пришлось довольно долго. Сначала прошли длинным коридором, а потом свернули к анфиладе богато украшенных комнат, заполненных придворными. При свете дня в богатом парадном туалете Альда произвела на них намного большее впечатление, чем в слабо освещенных коридорах, в которых ее осматривали в первый раз.

— Может, ты во многом превзошел Рошти, — негромко сказала Альда, когда они миновали очередную группу придворных, — только дворец у него гораздо больше и красивее нашего. А у нас даже бал устроить негде.

— Нам бы выстоять в войне, — вздохнул он. — Мы и зал для балов построим, и оркестр сделаем. Да и дворец у нас немногим хуже, только Олиманты поскупились на отделку.

В приемной, куда их привел слуга, находились знакомый Сергею секретарь герцога и пять молодых, богато одетых дворян. Они о чем-то беседовали между собой и при появлении Сергея с Альдой прервали беседу и принялись их с интересом рассматривать.

— Приветствую вас, ваша светлость! — поздоровался секретарь. — Миледи, вы очаровательны! Проходите в кабинет его величества, он вас ждет.

Он распахнул перед ними двери и отступил в сторону, освобождая проход.

Королевский кабинет на кабинет походил мало. Привычного стола, за которым хозяин должен был бы заниматься делами, не было, а вместо стульев для посетителей стояли мягкие кушетки. Низкие столики с напитками и засахаренными имперскими фруктами завершали интерьер. Рошти в кабинете был не один. Рядом с ним находился высокий, хорошо сложенный юноша с красивым, холодным лицом. Сергей уже видел сына Рошти еще в его бытность герцогом, поэтому сразу узнал. Король с принцем молчали, гости тоже.

— Ждете, когда мы первыми поздороваемся? — спросил Сергей, смотря Рошти в глаза. — По обычаю, хозяева должны первыми приветствовать гостей, особенно если среди них

дама. И статус хозяев особой роли не играет. Хотя, может быть, и по этому поводу вами уже издан указ, который почему-то забыл донести до нас ваш министр двора?

На мгновение Рошти смутился, а принц ожидаемо пришел в бешенство.

— Что вы себе позволяете в присутствии короля! — заорал он так громко, что его отец вздрогнул. — Это неуважение может вам дорого обойтись!

— Именно то, о чем нам и говорили, не правда ли, дорогая? — обратился Сергей к Альде.

— Да, — подтвердила она. — Зря ты им отдал корону. Ни благодарности, ни уважения, одни только злоба и зависть. И еще угрозы. Ты правильно сделал, что отправил то письмо.

— О каком письме идет речь? — спросил король, делая знак сыну молчать.

— Видите ли, Рошти, — сказал Сергей, не обращая внимания на то, что принца перекосило от такого обращения. — Вы мне нравились, и я смог оценить ваши ум и предусмотрительность. Самому мне короноваться не захотелось, поэтому я сделал все, чтобы корона досталась вам. Барон Лишней, который у меня ведает безопасностью, очень предусмотрительный человек. Он знает жизнь и людей лучше меня, поэтому среди ваших людей есть те, кто за вознаграждение делятся с ним секретами, в том числе и вашими планами в отношении меня. Мне во все то, что он узнал, слабо верилось, поэтому, прежде чем ехать к вам, я кое-что проверил и с горечью убедился в вашей непорядочности.

— И после этого вы приехали сюда, да еще с женой? — удивился принц. — Вы идиот?

— Я умнее десятка таких, как вы, — спокойно ответил Сергей, — поэтому, прежде чем ехать, я написал письмо в двух экземплярах, один из которых отправил адресату. Второе у меня с собой, можете ознакомиться.

По мере того как Рошти читал взятое из рук герцога письмо, он, казалось, старел на глазах.

— Вы предусмотрительны, — сказал он, передавая письмо сыну. — Что там написано об империи?

— То, ради чего я к вам вообще приехал. Через полтора года империя всей своей силой обрушится на наше королевство, а у нас на троне человек, который из зависти готов свергнуть королевство в кровавые разборки! Куда делся ваш ум, Рошти? Я понимаю, что мне можно завидовать. Но вы не учли один момент. Мои ближайшие сподвижники не просто слуги, это друзья, которые без колебаний выполнят любой мой приказ, пусть он и противоречит каким-то там законам или традициям! И они прекрасно понимают, что не вы, а я бьюсь за интересы королевства, а вас, несмотря на то что вы нацепили эту корону, волнуют лишь свои собственные интересы! Вы и сейчас будете желать моей смерти? Нет? Уже хорошо. Мы сейчас отсюда уедем, а вы начинайте отрабатывать корону. Все герцоги должны осознать опасность и срочно набирать и обучать войска! Вас это тоже касается. Если мало денег, разгоните свой двор, сэкономите на два полка.

— Отец, неужели ты ему позволишь уехать? — закричал принц. — Упустить такой удобный случай!

— Я считал тебя умнее, — сказал Сергей принцу. — Через полтора года сюда придет империя, и, если мы не подготовимся и не будем действовать, как один человек, не будет ни меня, ни вас, ни вообще никого из тех, кто сейчас считает себя господином этой земли. Крестьяне останутся, ремесленники — тоже, а вот мы — нет.

— Откуда эти сведения? — спросил Рошти.

— Высшие узнали и перепугались, — объяснил Сергей. — Такое побоище идет вразрез

с их планами. Я дал задание Лишнему проверить, но результаты будут не раньше лета. Ждать их и не готовиться мы не можем.

— А если с вами что-нибудь случится на обратном пути? — спросил Рошти. — Что-то такое, к чему я не буду иметь никакого отношения? Ведь всякое может случиться!

— Значит, вам не повезет, — ответил Сергей. — Сами виноваты: не надо было кусать руку, которая вас кормит. У меня достаточно охраны, причем это не только гвардейцы, но и те, о ком вы не знаете. Если что, они быстро доложат Севоржу, так что много времени у вас не будет.

— Вам что-то от меня нужно?

— Ничего сверх того, о чем я уже говорил. Набирайте свою армию и заставьте это делать других. И вот еще что. Я связался с Мехалом и сообщил ему все, что знаю сам. Придется ему на время забыть о своей вражде. Я постоянно обмениваюсь письмами с королем Барни, поэтому сообщу и ему. Возможно, он поймет необходимость союза. А вы сделайте то же самое с Аглаей. Мне кажется, что от вас она это воспримет лучше. В Дюже небольшая, но сильная армия, и такой союзник нам не помешает.

— Где сейчас твои? — спросил король сына.

— В приемной! — зло ответил тот, разрывая в клочья письмо.

— Пойди проследи, чтобы они не наделали глупостей, — приказал отец. — Пусть гости уезжают, сейчас не до твоих амбиций.

Принц выскочил из кабинета, хлопнув дверью, а король повернулся к Сергею.

— Я не был в восторге от того, что тут замышляли некоторые, — сказал он. — Это были не мои планы, хотя я им не воспротивился. Извиняться не буду. Вы мне помогли, исходя из своих эгоистических соображений, чтобы не тянуть самому ту лямку, какую теперь тяну я. Поэтому я не считаю себя вам чем-то обязанным.

— Не буду спорить, — сказал Сергей, с сожалением глядя на короля. — Конечно, вы мне ничем не обязаны. Ни победой в войне, ни бегством Марди, ни его провинцией. Родной сын — это родной сын, даже если он толкает отца на подлость. На прощание хочу сказать, что готов терпеть вас на троне при двух условиях. Первое заключается в том, что вы все-таки начнете больше заниматься не своими делами, а делами королевства. Кроме того, вы приструните своего сынка, чтобы он и думать забыл смотреть в мою сторону. Вы меня хорошо поняли? Вот и прекрасно!

— Рассказывайте, что произошло в мое отсутствие, — сказал Сергей Севоржу и Лишнею, которых сразу же по приезде вызвал к себе.

— Вы, Серг, неважно выглядите, — заметил Джок. — Тяжелая дорога, или причина в другом?

— Простыл, — сердито ответил Сергей. — Первый раз здесь болею. Во время войны спал на холодной земле, подстелив ветки, и ничего, а сейчас только расстегнул ворот куртки... Поговорю с вами и пойду лечиться.

— А как Альда? — спросил Джок.

— Жена болеть не умеет, и слава богам. Давайте быстрее закончим с делами. Начнем с вас, Джок.

— Людей, нацеленных на имперские фактории, я на побережье отправил. Заодно дал им задание поискать Андре и семейство Марди. Похоже, что мы поздно спохватились, и они успели проскочить. Люди в Империю готовятся, но отправлять их еще рано. Доставили ответ Мехала, но в нем нет срочности, поэтому я отдал письмо секретарю. Вашего профессора устроили, но обоз, о котором он каждый день спрашивается, еще не подходил.

— Подойдет через два дня, — сказал Сергей. — Мы его обогнали по дороге. Что еще?

— Замок барона Родгайла захватили быстро и почти без потерь. Отличился Сур. Думаю его поощрить. Все подозрения подтвердились, нападения на дорогах были его рук делом. Барона отвезли в ближайший город, кажется Горжек, и обезглавили. Извините, Серг, но мы не стали его вешать. В его бесчинствах принимала участие только треть дружинников. Многие из них были убиты при нападении на моих ребят, остальных повесили. Оставшимся предложили на выбор либо плети, либо службу в нашем войске. Умные, которых оказалось большинство, выбрали второе.

— Надо расширять вашу службу, Джок! — сказал Сергей. — При дворе Аглаи у вас оказался свой человек, а при дворе Рошти ваших людей нет. Если бы я не завернул к барону Гарду, мог бы крепко влипнуть. В идеале, вы должны иметь своих людей при дворах всех герцогов. Если нужны деньги, только скажите. Что у вас, Ланс?

— У меня в перспективе второй ребенок.

— Поздравляю! Давайте новости по армии, а о личном поговорим позже.

— Набрали еще шестьсот человек, но почти две сотни лучников из бывших крестьян выразили желание уйти в свои деревни. Я пока не отпустил, ждал вас.

— Правильно сделали. Вот что, господа! Не выйдет у нас с вами держать все в секрете. Надо чтобы все, и в первую очередь наши солдаты, знали о планах империи и понимали, чем это им грозит. Тогда у вас, Ланс, солдаты разбежаться не будут, а мои вассалы с гораздо большей охотой начнут расставаться со своими дружинами. Нужно только предупреждать купцов и наемную охрану, которая будет охранять идущие на побережье обозы, чтобы там поменьше болтали об услышанном. Все равно и туда дойдут слухи, но пусть хоть позже. Вряд ли известие о том, что мы узнали о грядущей войне, как-то скажется на планах императора. Начинайте работать. Поговорите сначала с офицерами, а уже они пусть все расскажут солдатам. Делайте упор на то, что вторжение чужого народа, от которого когда-то бежали наши предки, будет тяжелее всех войн с Сотхемом. Чужой язык, чужая вера, иные обычаи. В империи до сих пор много рабов, поэтому я думаю, что свободу у нас сохранят немногие.

— Ты еще не закончил? — заглянула в кабинет Альда. — Я привела Расмуса и Амели, поэтому все бросай и иди лечиться. А ваши дела никуда не убегут!

Проболел он целых пять дней, вставая с постели только по нужде. Все это время жена не позволяла никому появляться у его кровати с делами.

— Для чего тебе столько помощников, если они без тебя ничего не могут сделать? — ругалась она, отваживая очередного посетителя. — Долго ты болеть не будешь, а несколько дней потерпят, если не могут решить сами! Обоз? Разгрузили все, что в нем было, в подвал, а с обозниками я рассчиталась. Если ты все это хотел везти в мой замок, повезешь чуть позже уже своим транспортом. Что делать с двумя шалопаями, которые прибыли вместе со стеклом? Да не выгнала я их, лежи спокойно!

— Принеси хоть письмо от Мехала, — попросил он.

Эту просьбу она выполнила, но на выпавшем из конверта листе бумаги он прочел только одно слово: «Благодарю».

Часто прибегала Лани, но все новости она выложила в первое посещение и в дальнейшем уже у брата не задерживалась. Встал он, еще не долечившись до конца, клятвенно пообещав Расмусу не выходить из дворца и пить всю ту горечь, которую ему заваривала Амели.

Первым делом он навестил профессора.

— Хотел быстрее начать работу и заболел, — сказал он, осматривая маленькую комнату, где поселили Дальнера. — Вижу, что вы недовольны и жильем, и вынужденным бездельем. Ничего, скоро в вашем распоряжении будет целый замок, а работы столько, что к вашим двум студентам потребуется еще куча помощников. А пока давайте поговорим о том, чем вам придется заниматься. У вас наверняка известна черная маслянистая жидкость, которая просачивается на поверхность из глубин земли.

— Есть такая жидкость, — подтвердил Дальнер. — Неплохо горит, поэтому кое-где используется в лампах и факелах. В местах ее выхода на поверхность обычно много смолы. Ее в основном и добывают.

— У нас ее называют нефтью и используют для производства топлива. Нефть состоит из смеси разных веществ. Разделить легко кипячением. Отдельные составляющие закипают при разной температуре, что и используют. Если добыть жидкую часть нефти, она будет легко воспламеняться и гореть намного лучше сырой нефти. Потом вам будет нужно получить спирт. Это то вещество, которое находится в вине и браге и вызывает опьянение. Если брагу поставить на медленный огонь, то первым начнет испаряться спирт, который получают охлаждением пара. Он тоже прекрасно горит. Когда с этим закончим, начнем пробовать смеси этих двух веществ, добавлять растительное масло и кое-какие другие вещества. Наша задача — получить легко воспламеняющуюся жидкость, которую можно метать в солдат империи, нанося им большой урон. На моей родине такие смеси горели даже в воде, поэтому использовались и против флота. Теперь давайте поговорим о том, что у вас есть в лаборатории...

То, что Сергей узнал от Дальнера, его обрадовало. В лаборатории были едкие жидкости, которые он по реакции с медью условно разбил на кислоты и щелочи. Кислот оказалось четыре. Серную он узнал по описанию, а с остальными нужно было разбираться. Скорее всего, одна из них была нужной ему азотной. Была и сера, которую здесь, по словам профессора, выплавляли их земли и использовали от кожных болезней. Была и селитра, но в очень малых количествах.

— Ее добывают в хлевах, — сказал профессор. — Конечно, разбавляют водой, а потом выпаривают. Так и примеси уходят, и паразитов не прихватишь. Ее ведь и аптекари используют.

— Мне надо ехать вместе с вами, — сказал Сергей, прощаясь с профессором. — Беда в том, что я еще малость не долечился. Так что вы уж немного потерпите, а комнату мы вам сегодня же поменяем на более приличную.

Возвращаясь в кабинет, он застал в приемной Лишнея.

— Приветствую, милорд! — поздоровался барон. — Мы с вами последний раз не обо всем поговорили. Вы можете сейчас уделить мне немного времени?

— Хорошо, что вы пришли сами, Джок! — сказал Сергей. — Я уже думал за вами посылать. Проходите в кабинет, разговор не для чужих ушей... У меня к вам два дела, — продолжил он, когда они сели в кресла. — Первое касается старшего сына Рошти. Этот молодой человек, который не без моей помощи стал принцем, меня ненавидит и вряд ли одна неудачная попытка и отцовский запрет его остановят. А если с Рошти что-нибудь случится... Одним словом, такой король мне не нужен. Думаю, что он будет много хуже Андре, тот хоть Аленара часто слушал. Его нужно убрать, но сделать это так, чтобы даже человек с буйной фантазией не смог связать его смерть с нами. Второй вопрос касается ваших кадров. По-моему, среди них очень мало дворян. Я не прав?

— Правы, Серг. Но с ними нелегко работать и мне, и моим людям. Я ведь сам стал бароном только вашими стараниями. Олимант знал и мое образование, и нелюбовь к благородному сословию и сделал меня шевалье только ради дела. Вербовать благородных, которые готовы работать только ради денег, невыгодно и опасно. Они слишком много требуют за свои услуги и могут в любой момент предать. Поэтому ищем, чем еще можно зацепить, а это трудно. У меня на всю службу пять парней из благородных, да и то вторые или третьи сыновья шевалье.

— Есть еще один способ, — сказал Сергей. — В армии имеется немало молодых офицеров, которые преданы мне, не потому что принесли присягу, а потому что верят в меня и видят, что я пекусь о благе королевства и забочусь о них самих. Почти все они из мелкопоместных дворян и мало кому известны. Поговорите с Севоржем, пусть подберет десять таких преданных, и чтобы оружием владели в совершенстве. Я думаю, что смогу их убедить послужить мне не только на поле боя. Они будут прекрасными кандидатами на внедрение в окружение герцогов и короля. А вам нужно будет лишь обеспечить их курьерами для связи. У меня все, какие вопросы у вас?

— Я нашел инженера, который хорошо разбирается в метательных машинах. Молодой, но по отзывам грамотный.

— Это хорошо. Как только будет возможность, везите его ко мне. Что-то еще?

— Схватили на горячем одного из членов гильдии, и Грах просит заменить смертную казнь рудниками, как мы ему обещали.

— Раз обещали, выполним. Что за преступление?

— Старшему сыну купца надоело ждать смерти отца, и он решил ускорить естественный ход событий. А Барни не повезло: отец то ли что-то узнал, то ли просто заподозрил нанятого сыном слугу. Одним словом, за убийцей следили двое слуг, которые поймали его ночью у порога спальни своего господина с ножом в руках.

— И он не справился с двумя слугами?

— У купцов не простые слуги, некоторые вполне могут сами принимать заказы вместо

гильдии. Сына хотели повесить, но вступился отец. Суд присудил ему пять лет рудников.

— Значит, они теперь на пару будут работать? — рассмеялся Сергей. — Давай прошение, подпишу. Вы уже начали говорить людям об опасности вторжения?

— Пока, как вы и говорили, посвятили только армию. Большинство отнеслось к сказанному очень серьезно. Две трети тех, кто хотели уйти, остались, а остальные все-таки ушли, но они обещали прислать вместо себя желающих.

— Теперь я засяду за письма, — сказал Сергей. — Все равно отлучаться из дворца нельзя, вот я и напишу об опасности во все графства трех провинций. Раз пишет сам герцог, значит, он уверен в угрозе войны. Все должны понимать, что такое империя, но я все равно разжую для самых непонятливых. С письмами пошлем солдат, а твоих людей трогать не будем. Заодно напишу свой указ о недопустимости войн между вассалами и о наказании для драчунов. В столичном магистрате размножат и разошлют по городам.

Письма он писал два дня не только графам, но и в магистраты крупных городов. Не сразу, но приток бойцов в его армию усилился. Через пять дней после того как Сергеем разрешили встать, он взял в армии один из обозов, нагрузил его имуществом лаборатории и отправил в замок Буше вместе с запиской Альберту. Через два дня после этого он выехал туда же в карете вместе с профессором и немного отъевшимися студентами в сопровождении полусотни кавалеристов, которые должны были помочь страже замка в его охране. К их приезду слуги под присмотром управляющего подготовили все необходимые помещения.

Два дня профессор и студенты обустроивали химическую лабораторию, а Сергей знакомился с тем, что они привезли из Университета.

— Вам еще многое будет нужно, — сказал он Дальнеру. — Я возвращаюсь в столицу, куплю все, что можно будет быстро достать, и закажу остальное. Заодно найду вам стеклодува и все, что ему нужно для работы. А если будет нужен кузнец, вас с ним сведет Альберт.

Состоялся разговор и с Альбертом.

— Вскоре сюда приедут еще работники, — сказал ему герцог. — Все, что здесь будет делаться, очень для нас важно. А ваша задача привести в порядок остальные помещения замка, добрать прислугу и обеспечить всех питанием и всем остальным, что потребуется. Если не хватит денег или не сможете на месте чего-нибудь достать, шлите ко мне людей.

По приезде во дворец он послал за Расмусом.

— Сколько в столице аптек? — спросил он у врача.

— Три аптеки, ваша светлость, — ответил он. — Но есть еще травники...

— Травники меня не интересуют, — сказал Сергей. — Вам надо будет объездить аптеки и скупить в них долу и пуштан. Берите все, что смогут предложить, до последней крупинки. Вот вам деньги, карету возьмете сами. Это мне нужно не для лечения, а совсем для других целей. Скажите аптекарям, что я у них этот товар возьму в любом количестве за двойную цену. Только говорите это уже после покупки.

Следующим пришел вызванный управляющий.

— Это не совсем ваше дело, но с ним лучше вас никто не справится, — польстил ему Сергей. — Мне в замке Буше нужен хороший стеклодув, причем вместе с мастерской. Я готов хорошо заплатить и за переезд, и за работу. Заодно узнайте насчет горшечников. Там же потребуется сделать мастерскую по производству керамических сосудов. И пошлите кого-нибудь в купеческий дом Роделей, я хотел бы видеть его главу у себя по поводу

выгодного заказа. Барона Лишней не видели?

— Он совсем недавно был в комнате их службы вместе с шевалье Сатарди. Позвать, милорд?

— Да, пожалуйста. И пошлите кого-нибудь из гвардейцев в лагерь. Если генерал Севорж не сильно занят, пусть вернется на обед во дворец раньше обычного для важного разговора.

Едва убежал Дорн, вошла Альда.

— Что это управляющий от тебя выскочил, как молодой? — спросила она мужа.

— Скоро здесь все начнут так бегать, — ответил он. — И я вместе со всеми. Все еще сердисься?

— А ты как думал? Что тебе стоило посадить одного из своих студентов на лошадь и освободить для меня место в карете? Гитары хоть заказал?

— Сам я к Каришам не ездил, просто не было времени. Оставил Альберту аванс и попросил сделать шесть инструментов. Надо будет барону Гарду для жены не только гитару подарить, но и те украшения, что ты подбирала для женщин Рошти. Фактически он спас мне жизнь.

— Ты доволен поездкой?

— Понимаешь, все неплохо, но от многого придется отказаться из-за нехватки времени. Если бы у меня было одно вещество, я бы мог сделать ракеты и не связываться с метательными машинами. Ракеты это такие штуки, которые извергают из себя огонь и летят по воздуху. Я знаю, как изготовить это вещество, но для этого нужно несколько лет. Есть еще задумки, но для них нужно другое вещество, которое тоже быстро не получишь! Я все равно запущу их производство, но уже на будущее. Никто не знает, сколько продлится война с империей. Пока все-таки остановимся на зажигательных бомбах, а остальное будем опробовать с прицелом на будущее. Плохо, что почти все деньги уходят на армию. Если бы не серебро, которое получили за пленных, мы бы до следующих налогов не дотянули.

— Ты сейчас сильно занят?

— Сейчас буду занят. Придут сначала Лишней, а потом Севорж. Еще вызвал купца и, может быть, будет инженер. А ты что хотела?

— Тебя не было несколько дней. Могу я по тебе просто соскучиться? Ладно, не буду мешать. Как освободишься, приходи.

Первым ожидаемо подошел Лишней.

— С возвращением, Серг! — приветствовал он Сергея. — Вы хотели меня видеть?

— В первую очередь не вас, Джок, а вашего инженера, — улыбнулся Сергей, показывая, что шутит. — К вам тоже есть дело. Найдите надежного человека для поездки в бывшую столицу.

— У меня все надежные, — тоже с улыбкой сказал барон. — Что нужно сделать?

— Найти одного преподавателя Университета и передать ему два письма, мое и профессора Дальнера. Пусть прочтет и скажет свой ответ. Если согласится, нужно отдать деньги.

— Хотите перетянуть его сюда?

— Не сейчас, пока он мне нужен в другом качестве. Он в университете самый большой знаток камней и уже несколько раз привозил много полезного для лаборатории из своих путешествий в горы. Вот мы и хотим, чтобы, пока нет занятий, он туда сходил еще раз по нашему заказу.

— Письма готовы?

— Дальнер написал, а я свое напишу сегодня. Пусть ваш человек завтра утром зайдет к моему секретарю. У него будут и письма, и деньги на передачу. Могу и на расходы оставить.

— Не нужно, — отказался Джок. — На расходы мы ему сами дадим. Все сделаю. Пойду распоряжусь, чтобы к вам привезли инженера.

Когда Лишней выходил в приемную, он в дверях столкнулся с Севоржем.

— Заходите, Ланс! — поторопил генерала Сергей. — Скоро обед, так что я вас долго не задержу. — Есть что-нибудь новое по армии?

— Подошли к численности в семнадцать тысяч. И это только в самом начале зимы. К ее концу, думаю, будут все двадцать, а к лету — на пять тысяч больше. Слава богам, что благодаря Мехалу запасли столько оружия и доспехов, что тратиться приходится только на содержание.

— Мне будет нужно, чтобы вы занялись важной работой. Ближе к реке надо будет построить небольшой домик на десяток человек. Шагах в пятидесяти от домика или чуть дальше выкопаете десять ям глубиной в рост человека. Края у них должны быть достаточно пологие, а сами ямы обложены камнями. Камни неплохо было бы обмазать известью. Заплатите крестьянам окрестных деревень, чтобы свозили в эти ямы навоз, лучше коровий. Чем больше, тем лучше. В идеале ямы должны быть заполнены полностью. Прикажите, чтобы пепел с костров и кухонных печей не выбрасывали, а собирали в кучи и потом пересыпали им навоз в ямах. Всю территорию нужно огородить, а в дом заселить солдат, которые бы все это добро охраняли и в летнее время увлажняли водой из реки. Работа важная, простая, но уж больно вонючая. Да, все мясные отходы с кухни, кроме костей, бросать туда же.

— А для чего все это, я могу узнать? Или это секрет?

— Помилуйте, Ланс! Какие от вас секреты? В этих ямах будет года два вызреть наше новое оружие. Мы таких домиков со временем много построим!

— Вы хотите тем, что получится, облить имперцев? — ухмыльнулся генерал. — Если бы на меня вывалили то, что останется в ямах через два года, я бы бежал без остановки до самой империи и зарекся соваться в страну, где используют такое варварское оружие! И даже залива не заметил бы!

— Смейтесь, смейтесь! — улыбнулся Сергей. — У меня на родине есть поговорка, что хорошо смеется тот, кто это делает последним. Беретесь?

— А куда я денусь? — сказал Ланс. — Только я этот объект отнесу подальше от лагерей. Вряд ли на содержимое ям кто-нибудь покусятся, а если они будут под боком, мы сами от вони разбежимся!

До обеда Сергей успел побеседовать с прибывшим во дворец главой купеческого дома Роном Роделем. Купец уже сидел в приемной, и секретарь пригласил его зайти в кабинет герцога сразу же, как только его покинул генерал.

— Садитесь, Рон, — кивнул на кресло Сергей. — Я у вас много времени не отниму, а выгода для вас от нашей встречи может быть существенная.

— Я слушаю, ваша светлость! — сказал Рон. — Постараюсь сделать все, что в моих силах.

— Да, уж, постарайтесь! Вы слышали об угрозе для нас со стороны Империи?

— Так, слухи... Неужели правда?

— К сожалению, правда, Рон. Если бы в войне победил Мехал, для многих в королевстве мало что изменилось бы. Ну пограбили бы они города, кого-то убили бы, но не

всех же? Их купцы какое-то время прижали бы наших, но постепенно вы для них стали бы своими. Вот наша знать проиграла бы сильно. А в войне с Империей совсем другие ставки. Здесь хорошо еще, если не станешь рабом и сохранишь свободу, но до нитки оберут и навсегда будешь человеком второго сорта. Нам повезло, что еще есть время подготовиться. То, что я вас попрошу мне продать, нужно как раз для обороны, так что имейте совесть и не сильно задирайте цены.

— Я постараюсь, милорд, — сказал Рон. — Что вам нужно?

— Мне нужно две сотни бочонков с земляным жиром, которым вы торгуете. Я понимаю, что столько у вас не будет, но покупаю все, что есть. Недостающее привезете так быстро, как сможете.

— На нашем складе только два десятка бочек, милорд, но через месяц у вас будет весь товар. Цена бочонка — десять золотых.

— Сроки меня устраивают, а цена — нет! Дорогой, Рон! Перед тем, как вас сюда пригласить, я справлялся о цене, по которой вы продаете нужный мне продукт. Так вот, сейчас вы назвали цену в два раза выше. Моя цена — пять золотых.

— Мы товар продаем на разлив, поэтому я еще учитываю стоимость бочонков!

— Вы, милый Рон, своего герцога, очевидно, считаете простаком! Или вы думаете, что у меня золотые растут на грядках? Эх, купцы! Даже угроза гибели вас не меняет! Цена вашим бочонкам всего один серебряный за пару! А при такой партии товара вы еще выгадываете на перевозке. Ладно, считайте, что не договорились. Это здесь вы один продаете земляной жир, а в столице герцога Лантара этим занимаются три дома. И цена у них ниже вашей. Из-за бочонка—другого я бы с вами спорить не стал, а для большой партии мне будет проще нанять своих возчиков и привезти товар оттуда!

— Я согласен на вашу цену, милорд! — поспешно сказал Рон. — Извините, демоны попутали!

— Ну раз демоны, — усмехнулся Сергей, — тогда, конечно. Товар отвезете в замок моей жены. Знаете, где это? Вот и прекрасно. За перевозку я на каждый бочонок наброшу по серебряной монете. Бьют на обед. Не хотите остаться пообедать? Ну дело ваше.

Инженера привезли перед самым обедом, но Сергею о нем сказали только после того, как он покинул трапезную. Войдя в свою приемную, он увидел на одном из стульев для посетителей невысокого молодого парня в дворянском костюме и удивился. Дворяне очень редко становились инженерами, несмотря на большое уважение к этой профессии.

— Заходите в кабинет, — сказал он, проходя первым. — Мне никто о вас не сказал, иначе я бы пригласил вас к столу.

— Ничего, милорд, я не голоден, — успокоил его парень. — Люди господина барона привезли меня сюда из-за стола. Я как раз был в гостях...

— Еще лучше! — сказал Сергей. — Ладно, я с бароном потом поговорю. А сейчас чтобы вас долго не задерживать, проконсультируете, что из метательных машин можно построить, чтобы забрасывать керамические снаряды размером чуть больше кувшина шагов на триста.

— Есть много разных типов, но я бы вам посоветовал баллисту. Это нечто вроде станкового арбалета, только размеры побольше. Дуга такой баллисты локтей шесть или больше. Станок ставится на большие колеса и его легко перевозить даже одной лошадью.

— А взводить? — спросил Сергей.

— С помощью ворота может взвести один человек, но двое это сделают быстрее.

Стреляет дротиками, пучками стрел и снарядами. Если стреляете снарядами, нужен специальный толкатель, да и направляющие иногда меняют под снаряд, чтобы повысить точность стрельбы. Дистанция стрельбы от трехсот до пятисот шагов в зависимости от веса снаряда и качества дуги. Если дугу сделать из стали, дальность можно повысить, но тетиву придется часто менять.

— То, что надо! — сказал Сергей. — Сделать сможете?

— Конечно! Вам, милорд, их сколько нужно?

— Думаю, что полсотни хватит. Чему вы удивляетесь? С нами собралась воевать империя, а в ней счет армии идет не на тысячи, как у нас, а на десятки тысяч! Хотите быть рабом? И я тоже не имею такого желания. Я вам предлагаю выбор. Или вы подряжаетесь сделать для меня разовую работу, или поступаете ко мне на службу. Во втором случае больших денег сразу не получите, но платить буду хорошо, и в ближайшее время вам в собственность дадут дом в новом городе. Выбор за вами.

— Предпочитаю службу. Больших денег все равно не будет, потому что строительство стольких машин растянется на полгода.

— Вы где остановились?

— Снял в столице комнату на декаду.

— Сейчас я скажу секретарю, чтобы он вами занялся. Вам выдадут аванс и покажут комнату во дворце. Поживете пока у меня до получения дома. И побыстрее составьте перечень всего необходимого для одной машины. Построим одну, опробуем ее на разные типы снарядов, а потом начнем строить остальные.

— Если никого не принесет, то я уже свободен! Сам я никому больше встреч не назначал, — сказал он Альде, заходя в гостиную сестры. — Надо будет только чуть позже написать одно письмо. Сестренка, ты чем занята?

— Не видишь разве, письмо пишу! — ответила Лани. — Приехал гонец от посланника Барни. Он по просьбе принца каждый раз, когда проезжает Ордаг, заезжает ко мне.

— Так он едет из Дальней к Иву Барни? Тогда скажи, чтобы не уезжал, мне тоже нужно написать письмо королю. Милая, это ненадолго.

Он отсутствовал минут десять, после чего зашел к девушкам уже через спальню и протянул сестре конверт.

— Возьми, приложишь к своему. Как у тебя дела на любовном фронте?

— Охмуряю принца! Послушай, не мешай писать, потом поговорим.

— Ладно, роковая женщина! — сказал Сергей. — Пиши, а мы пока пойдем к себе. Когда освободишься, приходи. Пойдем, жена, не будем ей мешать.

В своей гостиной он поймал Альду за руку, притянул к себе и посадил на колени.

— Сколько же дней я тебя не целовал? — спросил он жену. — Сейчас будем наверстывать!

— Это с поцелуями, — отдышавшись, сказала Альда, — а как насчет всего остального?

— Она скоро придет, — ответил Сергей, имея в виду сестру. — Будет у нас еще время. А я сейчас буду свободнее. Запряг в работу много людей, теперь буду их контролировать и лишь время от времени кое в чем помогать.

— Когда в следующий раз поедешь в замок?

— Купцы должны туда доставить нефть, а мне нужно договориться со стеклодувом и другими рабочими, тогда и поеду. Заодно завезу кое-какие материалы для профессора, да и кузнецу нужно доставить медь и олово и кое-что подсказать.

— А почему с рабочими сам? Некому заняться?

— Заняться есть кому, уже занимаются. Только от этих рабочих очень многое будет зависеть, поэтому я и хочу посмотреть на них сам.

— Мы успеем, Серг?

— Должны. До лета все опробуем, а потом начнется основная работа. Этим летом к нам должны приехать гости из империи, и наши отправятся к ним с ответным визитом. У меня очень большая надежда на нашего Джока. Не знаю, насколько хорошо все получится у его людей в империи, но здесь у их шпионов не должно быть ни одного шанса.

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigolub.net

---

notes

Свеча — время, в течение которого сгорает свеча, примерно равно 30 минутам.

Дейра — четырехструнный музыкальный инструмент, на котором играли дворянки и большинство менестрелей.

Ньора — богиня судьбы.

Альда — счастливая.

Списки лиц, уличенных в преступлении против короля.

Лера — мера длины равная тысяче шагов или примерно 0,8 км.

Колин — ближайший к баронству Буше город.

Веселая тетушка — виселица.

Священный знак на могилах, отгоняющий зло.

Альд — счастливчик.

Барсы — пехотный полк герцога, эмблема которого — голова оскалившегося барса.

Людская — помещение для дворни в баронстве.

Ракос — мифический полумразумный зверь, высасывающий кровь из своих жертв, нечто вроде нашего вампира.

Все жрецы вне зависимости от того, каким богам служили, в обязательном порядке брили лица

Здесь чаем называется отвар трав и тонизирующих ягод, подслащенных медом.

это смилодон — представитель саблезубых кошачьих, вымерший на Земле 10000 лет назад.

Так в королевстве Сандор называют призраков.

Имперский динарий содержал примерно десять граммов золота, тогда как в золотой монете королевства Сандор его было шесть граммов.

Имеются в виду железно–никелевые метеориты.

Небольшие интервалы времени измерялись в частях. Часть — это время, в течение которого у спокойного человека сердце совершает 100 ударов, то есть примерно полторы минуты. На стеклянные колбы часов наносились деления через одну или несколько частей. Часы на 30 частей — примерно на 45 минут.

Дуара — струнный инструмент с более длинным грифом, чем у дейры. Корпус делался не из дерева, а из сушеной тыквы. В отличие от дейры, на которой играли дворяне и большинство менестрелей, дуара была инструментом простонародья.

Так стали называть барсов, после того как они прикрепили к своему знамени добытые Альдой хвосты.

Земли не входящие в ленные владения местных феодалов.

Морским назвали тракт, сворачивающий на северо–восток — самый короткий путь к побережью провинции.

Ритуал смены имени проводят жрецы богини судьбы Ньоры. Считается, что с именем, которое дано человеку при рождении, тесно связана его судьба, и желающий изменить свою судьбу должен прежде всего сменить имя.

Купцам из Империи разрешалось торговать только в портовых городах.

Вдоль отрогов Сакских гор к побережью идет горный тракт, удобный для пользования в любое время года. Это основной путь на побережье из северной части провинции.